№ 1

ЯНВАРЬ 1948 г.

Объединение
2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса

№ 1

ЯНВАРЬ 1948 г.

Объединение
2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса

063

НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ

/Перепечатка и переводы на иностранные языки - воспрещается/.

Предисловіе.

Поздравляемъ дорогихъ однокашниковъ и всѣхъ бывшихъ кадетъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ съ Новымъ Годомъ и шлемъ всѣмъ наши сердечныя пожеланія здоровья и бодрости духа.

Выпуская нашъ 1-ый номеръ "КАДЕТЫ", мы надѣемся, что нашъ порывъ будетъ дружно поддержанъ всѣми бывшими кадетами.

Пусть каждый изъ насъ вспомнитъ свой родной ему корпусъ, который только одинъ смогъ вдохнуть ему съ малолѣтства то благородное наслѣдство нашихъ дѣдовъ и отцовъ и тотъ завѣтъ, какъ надо любить свою, хоть нынѣ и многострадальную, но всегда Великую Родину - Россію.

Наше дружное Парижское Объединеніе, какъ и Объединенія другихъ корпусовъ, являются тому порукой, что несмотря ни на какія вѣянія и оріентаціи, мы всѣ продолжаемъ хранить и оберегать неприкосновенность нашей чести, взаимную любовь другъ къ другу, старыя традиціи и непоколебимую вѣру въ свѣтлое будущее нашей Великой Отчизны.

Мы всѣ сознаемъ, что съ каждымъ днемъ наши силы угосаютъ. Мы видимъ, какъ непрерывно сокращаются наши кадетскіе ряды уходящими друзьями въ безвозвратную вѣчность, но мы также вѣримъ, что наши сыновья и внуки, волею судьбы лишонные возможности быть кадетами, какими были мы когда-то, всеже воспримутъ отъ насъ то, что мы сумѣли до сихъ поръ оберечь. Только они одни смогутъ донести и передать своимъ потомкамъ тѣ достойные завѣты и традиціи, которыми такъ еще недавно славились наши Россійскіе Кадетскіе Корпуса. Кто знаетъ, можетъ они-то и явятся достойной намъ смѣной. Въ это мы непоколебимо вѣримъ.

Вотъ почему, послѣ окончившойся послѣдней ужасной войны, мы всѣ должны еще тѣснѣе сплотиться и объединиться въ одну общую, дружную кадетскую семью.

Въ заключеніе, мы просимъ всѣхъ нашихъ читателей быть на этотъ разъ болѣе чѣмъ когда либо снисходительными къ намъ за тѣ недочеты, которые встрѣтятся въ этомъ номерѣ журнала. Ихъ много, но да простится намъ техническая сторона нашего дѣла, ибо нашъ порывъ вполнѣ долженъ искупить замѣченныя невольныя ошибки. Поддержавъ насъ, Вы поддержите и Вашъ былой кадетскій духъ.

Тряхните стариной и вспомните наши колыбели - родные Корпуса и тогда опять воскреснетъ, только намъ кадетамъ, понятное "ВСѢ ЗА ОДНОГО И ОДИНЪ ЗА ВСѢХЪ!", а этимъ временемъ, Богъ дастъ, воскреснетъ и Великая Страдалица наша Матушка - Русь!...

1/14 января 1948 года.
г.Парижъ.

Объединеніе 2-го Московскаго
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го
Кадетскаго Корпуса.

Къ дню Храмового праздника 2-го Московскаго Императора НИКОЛАЯ I-го Кадетскаго Корпуса 8-го ноября 1947 г.

/Прочитано 23-го ноября 1947 г. на Общемъ Товарищескомъ обѣдѣ на квартирѣ Е.Трикозы./

---oooOooo---

Привѣтъ друзья! Мы снова вмѣстѣ
Собрались дружною семьей,
Исполнить долгъ взаимной чести
И вспомнить корпусъ нашъ родной.

Ужъ много лѣтъ какъ мы блуждаемъ
Вдали отъ Родины своей
И каждый годъ мы вспоминаемъ
И жизнь и славу прежнихъ дней.

Мы всѣ состарились, устали,
Ослабли многіе душой,
Почти надежду потеряли
На возвращеніе домой.

Но вѣрьте братья, время близко,
И иго красное падетъ,
Когда на русскомъ небосклонѣ
Солнце яркое взойдетъ.

Мы въ насъ хранимъ огонь священный -
Наслѣдье дѣдовъ и отцовъ,
Законъ традиціи нетлѣнной,
Скрѣпленной мудростью вѣковъ.

Въ законѣ этомъ сокровенно
Рождался славный нашъ оплотъ
И имъ держались неизмѣнно
Вся наша Армія и Флотъ.

Кому Господь пошлетъ судьбину
Узрѣть родимую страну,
Пусть передастъ онъ какъ святыню
Традицій славныхъ глубину.

Пусть скажетъ тамъ, что мы - Кадеты
Стремились ихъ лишь сохранить
И какъ отцовскіе завѣты
Потомкамъ нашимъ передать!...

Владиміръ СКРЯБИНЪ
/выпуска 1905 г./

ПОЛОЖЕНІЕ ХУЖЕ ГУБЕРНАТОРСКАГО !

По разсказу стараго воспитателя 2-го Кадетскаго ПЕТРА ВЕЛИКАГО Корпуса.

Французъ Аншлагъ /фамилія измѣнена/, долговязый, съ большой головой, былъ страшный неряха. Въ классъ приходилъ нечесаннымъ, съ глубокимъ трауромъ подъ ногтями; одежда была вѣчно пыльная, на спинѣ обыкновенно пухъ или вата. Но настоящимъ шедевромъ были его сапоги: они не чистились по недѣлямъ и служили всегда предметомъ насмѣшекъ кадетъ. Директоръ косился на него за это, но видимо стѣснялся сдѣлать замѣчаніе. Но наконецъ онъ не выдержалъ.

Какъ-то придя на французскій урокъ и увидя на сапогахъ Аншлага засохшую грязь, вызвалъ его въ коридоръ и что-то ему тамъ наговорилъ. Говорилъ конечно въ полъ-голоса, чтобы никто не слыхалъ,... но можно-ли что либо скрыть отъ кадетскихъ ушей?...

На слѣдующей-же перемѣнкѣ весь корпусъ зналъ, что директоръ цукнулъ Аншлага за грязные сапоги. Передавали даже въ точности его слова:"Мы требуемъ чистоту отъ кадетъ и недопустимо, чтобы сами вы ее не соблюдали. Примите мѣры, дабы я этого больше не видѣлъ-бы!..."

На другой день послѣ этого инциндента, по ротамъ пронесся радостный слухъ:

- Аншлагъ пришелъ въ чистыхъ сапогахъ!...Блестятъ какъ жаръ!...

Всѣ побѣжали смотрѣть; оказалось правда, насандалены во-какъ.

Длилось это однако не долго. На слѣдующій день съ сапогъ сошелъ глянецъ, на третій день они уже потускнѣли, а еще черезъ день Аншлагъ пришелъ вновь съ кусочками засохшей грязи на сапогахъ отъ бывшаго дождя. И опять все пошло по старому. Но для кадетъ явилось новое развлеченіе. Когда онъ приходилъ въ классъ, кадеты глядѣли на его сапоги, качали головами и говорили:"Давайте лучше мы вамъ малость подмахнемъ, а то не дай Богъ, зайдетъ директоръ и опять будетъ непріятность!"

Аншлагъ вначалѣ уклонялся отъ такой заботливости, но потомъ привыкъ; развалится бывало на стулѣ, вытянетъ свои длинныя ноги и говоритъ:

- Ну...шисть, шисть, если тебѣ это такъ хошится..."

Кадеты тогда начинали тереть ему сапоги классной грязной тряпкой, стучали по каблукамъ щетками, плевали на носки, однимъ словомъ чистили, а иной разъ даже протирали сапоги масломъ изъ лампадки. И время урочное оттягивали и французъ былъ доволенъ. Наконецъ и это надоѣло. Рѣшили устроить что-нибудь экстра-вагантное, чего еще никогда, ни въ одномъ корпусѣ не было.

Однажды, когда Аншлагъ вошелъ въ классъ, ему подъ большимъ секретомъ сообщили, что въ корпусъ сегодня пріѣзжаетъ изъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ заведеній - генералъ-инспекторъ. Строгій...не дай Богъ: Все будетъ смотрѣть. Въ сосѣднемъ корпусѣ

выставилъ двухъ воспитателей и эконома. "Ужасно строгій!". Весь классъ при этомъ дѣлалъ видъ, что занятъ приведеніемъ помѣщенія въ образцовый порядокъ. Кто мылъ стекла, кто чистилъ мѣдныя ручки у дверей, а кто натиралъ даже паркетъ. На француза никто не обращалъ никакого вниманія. Было не до него. Директоръ дивилъ приказалъ, чтобы все блестѣло и улыбалось къ его приходу.

Аншлагъ взглянулъ на свои сапоги, немного подумалъ, потомъ сѣлъ и вытянувъ ноги крикнулъ:

– Ну, теперь глафный дѣлъ не зѣфай!...шисть скорѣе, кто шеляетъ!...?"

Всѣ сразу все побросали и кинулись чистить сапоги. Стали "чуровать", кому первому начинать.

Аншлагъ-же торопилъ:

– Потомъ драться будете!...теперь шисть скорѣй!...глафный дѣлъ не зѣфай!...

Первымъ сталъ чистить Семеновъ. Задравъ французу одну ногу, онъ внимательно осмотрѣлъ сапогъ, безнадежно свиснулъ и объявилъ, что на ногахъ ихъ не вычистишь. Надо обязательно ихъ снять.

Какъ только онъ это объявилъ, сейчасъ-же съ Аншлага стянули сапоги и давай ихъ выдергивать одинъ у другого. Ясно всѣмъ хотѣлось почистить. Началась свалка. Сапоги полетѣли по классу, а Аншлагъ только и кричалъ:

– Играться потомъ!...тепорь глафное дѣлъ не зѣфай!...

Кадеты дѣйствительно не прозѣвали, когда сапоги залетѣли на печку. Французъ отъ ужаса вскочилъ, а кадеты сразу притихли, перепугавшись, что малость переборщили.

Придя въ себя, Аншлагъ сталъ стучать по кафедрѣ кулакомъ и кричать:

– Скотыны!...Дафай сюда мой сапоги!...

Вдругъ ктото цыкнулъ. Всѣ насторожились. "Кажись идетъ!"

Аншлагъ быстро сталъ за кафедру, чтобы не было видно его ногъ и злобно шипѣлъ:

– Нэтъ-годяи!...Скотыны!...Дафай сюда сапоги!...

А самъ тревожно поглядывалъ на дверь и тоже прислушивался.

Печка была очень высокая и умѣстительная. На ней часто кадеты прятались отъ уроковъ.

Дежурный по классу попросилъ Аншлага не волноваться и не шумѣть, обѣщая ему все устроить. Онъ поставилъ одного къ дверямъ "на махалку", предложилъ быстро построить у печки пирамиду, на нее взлѣсть и достать сапоги.

Такъ и сдѣлали.

Видя, что дѣло идетъ на ладъ, французъ не препятствовалъ и только подторапливалъ:

– Шиво!...Скорѣй!...глафный дѣлъ не зѣфай!...

Вдругъ онъ накинулся на махальнаго, который то и дѣло наблюдая за коридоромъ, все время оглядывался въ классъ.

– А ти шефо поглядыфаешься?..Тобѣ куда надо смотрѣть?... Туда смотри!...–указывалъ пальцемъ Аншлагъ на коридоръ.

На пирамиду взобрался самый высокій въ классѣ – Семеновъ. Онъ подтянулся на рукахъ за карнизъ и началъ шарить по печкѣ, ста-

раясь зацѣпить сапоги. Аншлагъ все время подбадривалъ его, чтобы онъ "глафный дѣлъ нэ зѣфалъ!".

Вдругъ Семеновъ закричалъ:

– Есть!...тутъ они!...

– Дафай! -взмолился обрадованный французъ, но при всемъ стараніи, Семеновъ не могъ ихъ ухватить. На какихъ нибудь полъ-вершка онъ не могъ дотянуться до сапогъ. Старался, старался и рѣшительно заявилъ, что не въ силахъ что нибудь сдѣлать, руки коротки и сползъ внизъ.

Аншлагъ не зналъ, что ему дѣлать?

Наконецъ Правдинъ нашелъ выходъ:

– Мосье Аншлагъ!...вы высокій...мы васъ подсадимъ, вы и достанете...

– Да! да!...- радостно всѣ зашумѣли. Ктото крикнулъ:

– Подхватывай!...

Дѣлать было нечего. Французъ вскарабкался на пирамиду, улегся животомъ на карнизъ печки и радостно завопилъ:

– Ого!...фотъ они!...и только было собрался слѣзать, какъ махальный цыкнулъ въ шутку, въ полъ-голоса проговоривъ:

– Идетъ!...

Всѣ кадеты мгновенно разбѣжались по своимъ мѣстамъ, бросивъ несчастнаго Аншлага висѣть на печкѣ. Не зная что дѣлать, онъ только дрыгалъ ногами и шипѣлъ отъ злости:

– Скотыны!...скотыны!...я фамъ фсѣмъ единицъ дамъ!...Снимай шифо!...не зѣфай!...

Кадеты всеже дали ему немного повисѣть. Онъ-же боясь громко кричать, только разъ взвизгнулъ отъ злости, когда "классный фотографъ" попросилъ его совершенно не шевелиться:

– Снимаю!...это будетъ для класснаго альбома...

Въ это время "махалка" по настоящему отскочила отъ дверей и уже всерьезъ предупредила,-что по коридору идетъ директоръ.

Шутка могла-бы кончиться печально и для кадетъ и для самаго Аншлага, но не въ традиціяхъ кадетъ подводить кого-бы то ни было.

Чтобы не было видно изъ двери, печку моментально заслонили высокой стоячей доскою, на партахъ раскрыли книги и сдѣлали видъ, что внимательно слѣдятъ за урокомъ, водя пальцами по строчкамъ.

Одинъ изъ лучшихъ учениковъ всталъ и началъ читать:

– Мосье Аншлагъ!...къ дверямъ подходитъ директоръ...Къ намъ онъ Богъ дастъ не зайдетъ...Висите тихо...Мы васъ не выдадимъ!.

И дѣйствительно, когда директоръ подошелъ къ дверямъ и черезъ стекло поглядѣлъ на классъ, то читавшій отчетливо и громко продолжалъ:

– Увлеченный успѣхомъ перваго столкновенія, Наполеонъ приказалъ гвардіи атаковать противника. Онъ ясно видѣлъ, что...

Директоръ видя образцовый порядокъ въ классѣ и слыша отчетливый переводъ, одобрительно кивнулъ головой и пошелъ дальше.

Послѣ этого Аншлага быстро сняли съ печки и снова разбѣжались по мѣстамъ, боясь, какъ-бы французъ не началъ вымѣщать на нихъ свои сапоги. Но онъ никого не тронулъ и никого не записалъ въ классный журналъ. Одѣвъ сапоги, онъ сѣлъ на кафедру и показавъ кулаки - объявилъ:

– Ти паршифій фотографщикъ...дафай сюда шифо што ти тамъ снималь!...а ви скотыны...я теперь никому не буду сказаль...

но предупреждай фасъ по благородному...кто захочетъ теперь шиститъ мой сапоги, тому я сразу буду биль по мордѣ!...ти тогда тожь никому не гофори!...

И дѣйствительно, послѣ этого происшествія французъ Аншлагъ не позволялъ снимать съ себя даже пухъ, но зато съ этого печальнаго для него дня, всегда приходилъ въ классъ въ чистыхъ сапогахъ.

---oooOooo---

ГОЛЬФШТРОМЪ.

Изъ воспоминаній по 2-му Московскому ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го Кадетскому Корпусу.

Недѣля прошла для Оксанова благополучно, т.е. безъ коловъ и записи въ штрафной журналъ. Суббота приближается къ концу и остаются лишь два урока - рисованіе и географія. Они ему не страшны; по рисованію какъ извѣстно не спрашиваютъ, ну а по географіи полковникъ Рядновъ вызывалъ его третьяго дня и, конечно, больше не спроситъ.

Прошло рисованіе. Остается всего одинъ часъ, самый томительный часъ недѣли. Въ такой часъ въ классѣ особенно часто слышится нетерпѣливый шопотъ:

- Сколько осталось?...

Наконецъ въ классъ вошелъ полковникъ Рядновъ. Оксановъ уже упаковалъ необходимыя для отпуска книги, перевязалъ ихъ ремешкомъ и сложивъ руки на груди,въ ожиданіи отбоя, старался хорошо себя вести. Онъ дѣлалъ видъ, что внимательно слушаетъ отвѣты вызываемыхъ, одобрительно кивалъ головой, якобы соглашаясь съ разъясненіями Ряднова и пристально вглядывался въ карту висящую на доскѣ, когда полковникъ требовалъ у вызваннаго показать тотъ, или иной городъ. Но...мысли Оксанова были далеко отъ всякихъ географій, да и вообще далеко отъ всего земного. Сегодня въ особнякѣ, на Арбатѣ, вечеринка. Шура имянинница. Онъ пригласилъ ее на третью кадриль. /Въ тѣ времена на третью кадриль приглашали только своихъ симпатій/. Во время этой кадрили рѣшится его судьба. Въ прошлое воскресенье онъ уже намекнулъ Шурѣ о своихъ чувствахъ и хоть она сдѣлала видъ, что ничего не поняла, но...зарумянилась и при прощаньи пожала его руку, какъ ему показалось, съ нѣкоторой задержкой. Отказа повидимому не будетъ. Во всякомъ случаѣ, во время шестой фигуры, онъ потребуетъ отъ нея рѣшительнаго отвѣта...поставитъ ей ультиматумъ - или "да", или ~~"вонъ изъ корпуса"~~, ~~потому~~ все равно иначе жить не стоитъ.- Въ бѣшеномъ галопѣ этой фигуры онъ не побоится пойти напроломъ, никто не услышитъ, да и вообще кадеты считаютъ, что во время шестой фигуры - "все можно".

Во время танцевъ въ корпусѣ, когда начинается шестая фигура, всѣ приходятъ въ ражъ. Начинаютъ помогать дирижировать, крича на разные голоса:"Монпасье силь ву плэ!", "Фамъ дэ шамбръ!", "Стопо-наксъ!", "Гардеробъ!" и т д. Всѣ насятся по громадному-залу, какъ угорѣлые,-шаркаютъ ногами и притопывают каблуками. Часто раздаются отдѣльные возгласы:"Чуръ первый вылавливаю гущу изъ борща!" или "Моя горбушка!".

И такъ, рѣшено. Сегодня Шура не отвертится.

Размечтавшись, Оксановъ не замѣтилъ, какъ Ряднов подошелъ къ нему и очнулся только послѣ неожиданнаго толчка въ бокъ.

- Ты что-же это свинчатка такая...о чемъ задумался?... Я тебя уже два раза вызываю, а ты и ухомъ не ведешь!...

- Какъ вызываете господинъ полковникъ?...-вскочилъ Оксановъ,- вы-же меня третьяго дня спрашивали...

- Ну такъ что-жъ что спрашивалъ...я хочу еще разъ тебя спросить...

Обольстительный образъ Шурочки сразу исчезъ изъ его головы. Послышался строгій приказъ:"ступай къ доскѣ!", разбившій дивныя мечты.

- Покажи Гольфштромъ...

Если-бы это было въ началѣ недѣли, Оксановъ, будучи отъ природы трусоватымъ, никогда не посмѣлъ-бы выкручиваться у Ряднова. Но...до "третьей кадрили" осталось всего вѣдь нѣсколько часовъ. Неужели-же пропадать изъ-за какого-то Гольфштрома!...

Не зная гдѣ находится этотъ самый Гольфштромъ и что это за штука, Оксановъ рѣшилъ сначало "охарактеризовать его всесторонне" а затѣмъ уже показать его мѣстонахожденіе на картѣ. Можетъ уже - къ этому времени отбой подоспѣетъ или кто изъ товарищей выручитъ.

Обдернувъ складки мундира и откашлянувшись, онъ принялъ видъ знатока географіи и началъ:

- Гольфштромъ...это очень многолюдный и торговый городъ, онъ раскинутъ по берегамъ большой судоходной рѣки, впадающей въ море и ведущей въ другіе торговые и промышленные центры страны... Находясь въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, онъ съ давнихъ поръ сталъ центромъ торговли, наукъ и искуства...Его годовыя ярмарки славятся по всему міру...а музеи, театры и университеты, привлекаютъ къ себѣ ученыхъ положительно всѣхъ странъ...даже южной Америки...Религіозное значеніе его также очень велико и...даже самъ...римскій папа

- Стой!...-неожиданно перебилъ Рядновъ - Гольфштромъ не городъ, а теплое теченіе...

Боязнь остаться безъ отпуска, придала Оксанову смѣлости.

- Такъ точно господинъ полковникъ...вотъ потому-то онъ такъ и развился, что оно теплое...Совсѣмъ вѣдь климатъ другой... а потомъ уже увѣреннѣе продолжалъ - Огибая его съ юго-востока, Гольфштромъ выходитъ на широкую равнину густо населенную...

Рядновъ опять его перебилъ:

- Ты скажи лучше что приноситъ съ собою Гольфштромъ?...

Догадаться Оксанову видимо было уже не трудно:

- Гольфштромъ приноситъ съ собою...теплую...воду, кото-

рая идетъ на смягченіе суровыхъ нравовъ прибрежныхъ жителей...
Посмотрѣлъ Ряднозъ на часы и, увидавъ, что до конца урока осталось всего нѣсколько минутъ, рѣшилъ отдохнуть и вмѣстѣ съ тѣмъ посмѣяться.
- Ну и что-же дѣлаютъ съ этой водой прибрежные жители?...
- Они ее пьютъ, господинъ полковникъ!...
- И больше ничего?...только пьютъ?...
- Ну...и...купаются конечно господинъ полковникъ!..Вообще лѣчатся;..Гольфштромъ, вѣдь курортъ...
- А какъ онъ въ смыслѣ рыбы?...
- Ахъ да!...въ смыслѣ рыбы - это неисчерпаемый бассейнъ!
- Какіе-же тамъ рыбы водятся?...перечисли...- не унимался Ряднозъ.
- Тамъ господинъ полковникъ...рыбы самыя разнообразныя, начиная отъ мелкихъ породъ и до самыхъ крупныхъ, океанскихъ...там и осетрина конечно имѣется и щука съ карасемъ...еще окунь...хорош... - затѣмъ вспоминаетъ, что есть еще ершъ.
- А селедки есть?...
- О да...конечно!...Среди селедокъ попадаются всѣ существующие сорта...
- Какіе-же именно?...
- Дунайскія господинъ полковникъ...Керченскія, Шотландскія...еще Королевскія и вообще очень многія другія...
- Ну, а звѣри какіе тамъ водятся?...
- Лисица и заяцъ-господинъ полковникъ!...
- Что-же по твоему, лисицы и зайцы такъ рядышкомъ и плаваютъ съ селедками?...Гдѣ-жь ты видѣлъ, чтобы зайцы плавали?...
- Такъ это водяные зайцы, а не обыкновенные, господинъ полковникъ!...
- Ну а растительность тамъ какая?...
- Тамъ вѣковые лѣса въ три обхвата растутъ по берегамъ!..
- Ну ладно...а какіе еще звѣри водятся въ Гольфштромѣ кромѣ водяныхъ зайцевъ?...
- Множество разныхъ мелкихъ породъ, господинъ полковникъ!.
Ряднозъ рѣшилъ немножко помочь Оксанову:
- Ну...тю...тю...
Оксановъ подумалъ, что Ряднозъ надъ нимъ смѣется и обидѣлся:
- Никакихъ тамъ тю-тю нѣтъ господинъ полковникъ...
- Да не тю-тю, балда ты такая, а тю...ле...
- Тюлень!...-радостно подхватилъ Оксановъ- Тюлень тамъ дѣйствительно водится...
- А еще?...
Оксановъ проклиналъ и Гольфштромъ и Ряднова и всѣхъ звѣрей на свѣтѣ и, глядя на потолокъ, думалъ про себя:"какіе-жъ тамъ еще звѣри могутъ быть?"
Ряднозъ опять сталъ наводить его на отвѣтъ:
- Мор...
- Конечно морской господинъ полковникъ...другихъ тюленей и не бываетъ...
- Да не морской, а мор...ж...

- Ахъ, да!...Моржъ конечно...тамъ попадается во множествѣ ...вѣрно господинъ полковникъ!...
- Ну, скажи мнѣ, что добывается изъ моржа?...
- Сало и жиръ...
- Наконецъ-то...Ну а еще что кромѣ сала и жира?...
- Кожа и кости тоже идутъ на различныя подѣлки...
- Допустимъ...Еще что?...
- Китовый усъ, господинъ полковникъ!...- однако быстро спохватывается: - никакъ нѣтъ, господинъ полковникъ...это не оттуда...

Злодѣй Ряднов не отстаетъ:

- Еще что изъ моржа добывается?...

Что-жъ еще можно изъ этого проклятаго моржа добыть, думаетъ Оксановъ; а самъ усиленно прислушивается ко второй партѣ, откуда слышится нерѣшительный шопотъ пріятеля:"мозгъ что-ли?"

Не разслышавъ хорошо подсказки, Оксановъ "вспоминаетъ":

- Воскъ, господинъ полковникъ!...
- Что?...воскъ?...изъ моржа-то?...
- Никакъ нѣтъ, господинъ полковникъ!...не воскъ...Воскъ изъ пчелъ дѣлается...это я знаю...Я вѣдь сказалъ хвостъ!...

Рядновъ совсѣмъ развеселился:

- Нути скажи пожалуйста, куда-же идетъ тотъ хвостъ, что изъ моржа добывается?...
- А онъ, господинъ полковникъ, расходится во множествѣ по западной Европѣ на зубныя щеточки!...

Этого Рядновъ никакъ не ожидалъ.

- Ну братъ, это можетъ ты самъ со своей дурой западной Европой зубы чистишь моржевымъ хвостомъ /онъ даже сплюнулъ/, а насъ ужъ избавь отъ такихъ зубочистокъ...Садись!...Насчетъ селедокъ это ты зналъ отлично, но двѣнадцати я всетаки поставить тебѣ не могу...Иди садись...шесть за потѣху!...

Выходя изъ класса, Рядновъ остановился въ дверяхъ и добродушно покачавъ головой, добавилъ:

- Эхъ вы...моржевые!...

---oooOooo---

"СЪ ДНЕМЪ АНГЕЛА!"

/По разсказу Адмирала Ненюкова/.

Въ доброе старое время, директоромъ Морского кадетскаго корпуса, былъ нѣкій адмиралъ, отличавшійся своею грубостью. Онъ не стѣснялся въ своихъ выраженіяхъ и отпускалъ иной разъ словечки, которыя рѣзали даже привычное морское ухо.

За это его прозвали "Хамомъ". Прозвище это стало извѣстно всѣмъ родителямъ кадетъ, воспитателямъ, дядькамъ корпуса и всему Петербургу.

Однажды, распекая какъ-то передъ строемъ двухъ кадетъ стар-

шаго класса онъ увлекся и позволилъ себѣ черезчуръ крутыя выраженія; тѣ порѣшили отблагодарить его какъ-нибудь.
Въ день его ангела, оба, переодѣвшись въ штатское платье, отправились на главный почтамтъ и послали ему поздравительную телеграмму слѣдующаго содержанія:
"Директору Морского корпуса.
Поздравляемъ родного брата съ днемъ ангела. Шлемъ соотвѣтствующія пожеланія.
Симъ и Іафетъ".
Дознаніе конечно ничего не выяснило. Мало-ли штатскихъ ходит на почту.

---oooOooo---

НЕУДАВШІЙСЯ НОЧНОЙ ПАРАДЪ.

/Разсказъ Кадета-Суворовца Крейтера/.

Молодой Суворовскій Корпусъ выпустилъ свой первый выпускъ. Поэтому поводу, выпускные кадеты, въ числѣ прочихъ празднествъ, устроили ночной парадъ съ пѣніемъ Звѣріады, съ провозглашеніемъ анафемы учителямъ и воспитателямъ, съ пѣніемъ вѣчной памяти инспектору классовъ, съ чтеніемъ особаго манифеста /старинный, пожелтѣвшій пергаментъ, который по кадетскимъ преданіямъ, ведетъ свое начало съ основанія корпуса/, ну, словомъ отпраздновали все, какъ полагалось по ритуалу въ старыхъ корпусахъ.
Искать особаго смысла въ ночныхъ парадахъ, въ ихъ возгласахъ, куплетахъ и "манифестахъ", не всегда цензурныхъ,- не приходится.
Юность празднуетъ конецъ семилѣтняго заточенія.

"Прощайте игрекъ, иксъ и зеты,
"Шинели чернаго сукна,
"Ура! Мы больше не кадеты -
"Мы славной Школы юнкера!".

Этимъ сказано все.
Здѣсь безграничная радость, неудержимое веселіе и потому все умно и все хорошо.
Не смущаетъ и форма одежды: голышемъ, съ повязками изъ полотенецъ и съ небольшими отличіями по будущимъ родамъ оружія. Выходящіе въ кавалерію - со шпорами на босу ногу, артиллеристы - съ бархатными ленточками на шеѣ, стремящіеся въ береговыя крѣпости - съ удочками, мечтающіе объ авіаціи - съ разноцвѣтными воздушными шарами, "кроты" /инженерное училище/ - съ дѣтскими лопатками, а святая пѣхота - въ чемъ мать родила.
Поющіеся при этомъ куплеты про "звѣрей", не очень почтительные и непроизносимые въ гостиныхъ, вовсе не признакъ упадка дисциплины и морали, какъ любятъ говорить объ этомъ наши "спасители Россіи", кои представляютъ насъ - кадетъ и юнкеровъ въ видѣ пушечнаго мяса, умѣющаго тольго маршировать и танцевать.
Они ставятъ намъ въ примѣръ культурную, западную Европу, но

подозрѣвая того, что традиція ночныхъ парадовъголякомъ, съ ихъ возгласами и причитаніями взята цѣликомъ изъ военныхъ школъ западной Европы. Въ Сенъ-Сирѣ и въ Политехникумѣ Франціи эти парады процвѣтаютъ до сихъ поръ. Этими-же "глупыми традиціями" проникнуты и высшія школы гражданскаго вѣдомства Франціи. Никто здѣсь ничего предосудительнаго въ этомъ не видитъ. /См. французскій "Пти Журналь" отъ октября 1927 года/.

А взять напримѣръ традиціонные голые балы Парижа въ залѣ Ваграмъ, участники коихъ вовсе не "дно Парижа", а самые "ученые студенты". Ежегодный октябрьскій традиціонный обходъ ресторановъ студентами-медиками...!/голые, съ голыми студентками на плечахъ и съ лѣпными кусками человѣческаго тѣла въ рукахъ/. Обходя шумными толпами лучшіе рестораны города, они безъ всякаго приглашенія, выпиваютъ у публики все, что увидятъ на столикахъ. /Грандіозный голый парадъ въ лучшемъ ресторанѣ на Елисейскихъ поляхъ въ 1932 году/. Примѣчательно то, что публика отнюдь не въ претензіи за то, что передъ ихъ физіономіями голые люди помахиваютъ совершенно неприличными лѣпными изображеніями, а за то, что эти господа выпиваютъ всѣ ихъ напитки.

Вернемся однако къ Суворовцамъ.

Второй выпускъ рѣшилъ по примѣру перваго, устроить тоже все по хорошему. Объявили объ этомъ рѣшеніи фельдфебелю Кр-ру.

– Самъ понимаешь...вѣковыя традиціи...нельзя иначе!..

– Пишите только яснѣй, что тамъ полагается читать, чтобъ не было досадныхъ перебоевъ!..– отвѣчалъ Кр-ръ.

Знатоки традиціи расписали весь ритуалъ на ватмановской бумагѣ крупными буквами. Только читай.

День былъ отпускной. Назначили парадъ въ полночь. Изъ отпуска принесли все, что каждому было нужно для парада.

По ротѣ дежурилъ полковникъ Карпушинъ. Пронюхалъ-ли онъ какъ нибудь о предстоящемъ парадѣ, или заподозрилъ неладное изъ за телячьяго настроенія "господъ юнкеровъ", но только безъ пяти минутъ двѣнадцать онъ обошелъ спальни.

Не найдя въ кроватяхъ никого изъ седьмого класса, онъ отправился ихъ искать. Заглянулъ въ классы, въ столовую, въ рекраціонный залъ. Никого. Въ "клубѣ" тоже пустота. Пошелъ дальше. Проходя мимо сборной залы /въ старыхъ корпусахъ она называлась тронною/, онъ услыхалъ какое-то пѣніе и смѣхъ. Сразу догадался, что значитъ тутъ происходитъ ночной парадъ. Самъ онъ былъ бывшій гимназистъ, никогда не видавшій ночныхъ парадовъ, но много слыхалъ о нихъ отъ старыхъ воспитателей.

Ему очень захотѣлось поглядѣть, что это за штука...

Тихонько пріоткрывъ дверь, онъ посмотрѣлъ въ щелочку и увидѣлъ дѣйствительно странное зрѣлище, для него просто таки непонятное. Весь седьмой классъ голяками стоялъ выстроеннымъ во взводную колону. Передъ серединой строя стояли три табуретки поставленныя одна на другую и покрытыя одѣяломъ. На этой своеобразной трибунѣ находился также голымъ самъ фельдфебель и что-то читалъ...

Естественно, въ головѣ бывшаго гимназиста невольно пронес-

лось: "не прокламація-ли?". Онъ хотѣлъ уже рвануться въ залъ, но все сообразилъ, что въ корпусахъ прокламацій не читаютъ. Успокоившись, онъ сталъ прислушиваться, но однако, изъ за дальности разстоянія ему было плохо слышно. Онъ обошелъ кругомъ, тихонько пріоткрылъ боковыя двери и снова сталъ прислушиваться, Но и отсюда не было слышно. Тогда онъ на цыпочкахъ прокрался въ самый залъ и сталъ за задней шеренгой, Здѣсь онъ ясно услыхалъ, какъ фельдфебель провозглашаль по очереди анафему всѣмъ педагогамъ. Наконецъ дошла очередь и до него самаго:

-"Карпушкѣ-шпаку окаянному, господину съ вокзала, цилиндру и палтираку АНАФЕМА!..."

Хоръ дружно подхватилъ тройное:

-"Анафема!...Анафема!...Ана-фе-ма!..."

Многіе отъ удовольствія потирали руки и подкашливали. А ближайшій стоявшій кадетъ къ придвинувшемуся къ нему Карпушкѣ, не замѣтивъ, что онъ стоитъ самъ-же тутъ, подтолкнулъ его подъ бокъ и съ восторгомъ крикнулъ:

- Ухъ и здорово!...

Неожиданно почувствовавъ, что сосѣдъ его не голый, онъ обернулся и вдругъ увидѣлъ дѣйствительно самого Карпушку. Онъ сразу осѣкся, въ то время какъ Карпушка ничего не сказавъ, продолжалъ слушать.

Волненіе кадета невольно передалось отъ заднихъ рядовъ къ переднимъ и вскорѣ вся зала затихла, не отдавая себѣ еще отчета, въ чемъ дѣло. Только одинъ фельдфебель еще ничего не чувствовалъ и веселымъ голосомъ продолжалъ выкрикивать очередную анафему. Наконецъ онъ обратилъ вниманіе, что хоръ вдругъ замолчалъ. Заподозривъ неладное, К. не мѣняя позы, глянулъ поверхъ пергамента и сразу понялъ причину наступившей тишины. Встрѣтившись взглядомъ съ Карпушинымъ, онъ по привычкѣ хотѣлъ стать смирно, но забывъ, что стоитъ на табуреткахъ, слетѣлъ на полъ. Падая, онъ все-же успѣлъ скомандовать:"Кру-гомъ!...Смирно!".

Карпушинъ не обмолвился ни единымъ словомъ и лишь приказалъ отвести "господъ юнкеровъ" спать. Самъ-же отправился въ дежурную комнату и сѣлъ описывать все происшествіе въ штрафномъ журналѣ. Такимъ образомъ парадъ явно не удался.

На утро фельдфебеля вызвалъ директоръ и бесѣдовалъ съ нимъ добрыхъ полчаса:

- Ну, разсказывай, что у васъ тамъ было?...

- Ночной парадъ Ваше Превосходительство!..-смущенно доложилъ К.

- Зачѣмъ-же это?...- поинтересовался директоръ.

- Какъ зачѣмъ?...- растерянно возразилъ К. - Ночной парадъ вѣдь всегда бываетъ при выпускѣ изъ корпуса...

- Ну да...я знаю, что онъ всегда бываетъ, но для чего-же онъ бываетъ?...не унимался генералъ.

Такимъ вопросомъ, конечно, никогда не задавался ни одинъ кадетъ, почему К. затруднялся отвѣтить наанего. Наконецъ немного помявшись на мѣстѣ, онъ выпрямился и сказалъ:

- Вѣковыя традиціи, Ваше Превосходительство!...нельзя безъ парада...

- И давно эти вѣковыя традицiи у насъ въ корпусѣ?...
- Да съ прошлаго года Ваше Превосходительство...когда первый выпускъ дѣлалъ тоже ночной парадъ...
- Да...Такъ вѣковыя традицiи значитъ у насъ пошли съ прошлаго года?...

Побесѣдовавъ съ К. по душамъ, генералъ Лавровъ отпустилъ его съ миромъ и на прощанье сказалъ:

- Скажи тамъ господамъ-юнкерамъ, что я ничего не имѣю противъ вашего ночного смотра...Вѣдь разъ это вѣковая традицiя, такъ я тоже долженъ ей подчиняться...я вѣдь тоже кадетъ...По моему слѣдуетъ закатить еще одинъ парадъ вмѣсто неудавшагося, но только ты попроси полковника Карпушина, чтобъ онъ послѣдилъ-бы за порядкомъ, а то онъ мнѣ доложилъ, что плохо слышалъ вашъ манифестъ изъ-за смѣха и шума...Да прикажи еще дядькамъ, чтобъ они поддерживали твою трибуну, а то хлопнешься опять и сломаешь себѣ ногу, отчего не попадешь въ Николаевское училище...И погромче читай, что у васъ тамъ полагается по ритуалу...

Генералъ Лавровъ былъ опытнымъ педагогомъ и зналъ что дѣлаетъ.

Фельдфебеля ждали въ классѣ съ тревогой. Всѣ считали, что будутъ сидѣть безъ отпуска опредѣленно, а можетъ быть и еще что набѣжитъ. Но когда К. вернулся и разсказалъ, что ему говорилъ директоръ, то грузинъ "Мордунабилли" страшно обрадовался и предложилъ сегодня-же повторить парадъ. Фельдфебель на это очень обидѣлся и возмутился:

- Какъ!...Меня чтобъ на ночномъ парадѣ поддерживали дядьки, а воспитатель будетъ наблюдать за порядкомъ и тишиной?!... Нѣтъ...покорно благодарю...самъ парадируй, если тебѣ такъ хочется, а я больше не участвую!...

Съ этимъ доводомъ фельдфебеля конечно всѣ согласились. Участiе воспитателей и дядекъ въ традицiонныхъ выступленiяхъ кадетъ, по ихъ понятiямъ - недопустимы.

Такимъ образомъ второй парадъ не состоялся.

Вѣковыя традицiи Суворовскаго корпуса въ этомъ году были нарушены.

---oooOooo---

НАПРОСИЛСЯ НА БЕНЕФИСЪ...

Изъ воспоминанiй по СИМБИРСКОМУ Кадетскому Корпусу.

Никогда не пришло-бы въ голову Симбирскимъ кадетамъ закатить подполковнику Сукачеву "бенефисъ", если-бы онъ самъ на это ихъ не натолкнулъ.

Воспитатель былъ онъ строгiй и проницательный. У него бывало сильно не попутишь. Бывшiй пробный бенефисъ, который обыкновенно устраиваютъ всякому вновь поступающему воспитателю, сошелъ для ка-

детъ неудачно, почему его второй разъ уже не пробовали повторить. Но другимъ воспитателямъ, время отъ времени и по мѣрѣ надобности, такіе бенефисы дѣлали.

Послѣ одного изъ такихъ случившихся бенефисовъ, подполковникъ Сукачевъ, выстроивъ роту, сталъ подсмѣиваться надъ кадетами:

- Нашли кому бенефисъ дѣлать!...Вы-же знали, что онъ дурякъ, такъ и давай...На это у васъ храбрости хватаетъ?!...Попробовали-бы вы мнѣ его устроить!...Небось боитесь?...Эхъ вы...вояки!...

Дальше онъ при всякомъ удобномъ случаѣ попрекалъ кадетъ этимъ бенефисомъ, обзывая ихъ трусами и заканчивалъ обыкновенно свои реплики такъ:

- Да!...Хотѣлъ-бы я посмотрѣть, какъ-бы это вы мнѣ устроили-бы бенефисъ?...Очень было-бы любопытно поглядѣть на васъ!..Соломенные вы всѣ вояки!...

Очень обидно было кадетамъ слушать такія слова. Ну если-бы обложилъ-бы разъ, ну и довольно, а то вѣдь при каждомъ случаѣ шпыняетъ, а главное трусами обзываетъ.

Рѣшили тогда кадеты доказать Сукачеву, что они не трусы.

Случай для этово представился довольно скоро. Отправился онъ однажды съ ротой на прогулку въ поле, къ Волгѣ. По дорогѣ кого-то здорово цукнулъ. Въ отвѣтъ на это изъ рядовъ послышался кашель. Сукачевъ обозлился и досталось всѣмъ. Рота-же въ это время подходила къ кустарнику. Не успѣлъ онъ оглянуться, какъ всѣ кадеты съ крикомъ и свистомъ разбѣжались по густымъ зарослямъ. Сукачевъ выхватилъ шашку изъ ноженъ и кинулся въ кусты. Кадеты драпнули оттуда прямо къ Волгѣ. Тогда онъ остановилъ проѣзжавшаго съ сѣдоками извозчика и приказалъ ему гнаться по полю за убѣгавшими. Сидѣвшіе въ экипажѣ пассажиры запротестовали, но Сукачевъ, сорвавшись уже съ нарѣзовъ, загричалъ:

- Вези, или голову долой!...

Извозчикъ поскакалъ прямикомъ по полю и наткнувшись на канаву, остановился.

Зная излюбленныя мѣста кадетъ, Сукачевъ побѣжалъ прямо туда и, дѣйствительно, захватилъ человѣкъ двадцать. Остальные исчезли.

Выстроивъ "плѣнниковъ" и приказавъ имъ идти въ Корпусъ, онъ рѣшилъ, что остальныхъ переловитъ, когда тѣ вернутся къ вечернимъ занятіямъ.

Придя въ Корпусъ, Сукачовъ приказалъ всѣмъ сейчасъ-же переодѣться въ бѣлыя брюки и гимнастерки, а самъ сталъ гулять по ротѣ, терпеливо выжидая возвращенія остальныхъ.

- Всѣхъ переловлю!...-говорилъ онъ потирая руки,-...Кто явится въ черномъ, тотъ и пожалуйте!...

Дѣйствительно, залопалъ многихъ, но далеко не всѣхъ. Наиболѣе осторожные, подходя къ Корпусу и видя въ окнахъ третьяго этажа, гдѣ были расположены классы, свѣтъ, не пошли обыкновеннымъ путемъ, а выслали развѣдку, поднявшуюся по пожарной лѣстницѣ къ окнамъ. Одинъ изъ развѣдчиковъ вернулся и сообщилъ, что тамъ всѣ переодѣты въ бѣлое. Тогда полѣзъ другой и постучалъ въ окно, бросилъ черезъ форточку записку:

"Передайте намъ бѣлую гимнастическую одежду".

Ждать долго не пришлось. Друзья пробрались въ спальню, быстро собрали всю остававшуюся на табуреткахъ бѣлую одежду, связали ее въ узелъ и передали ожидавшему.

Всѣ невернувшіеся бѣглецы, переодѣвшись и свернувъ суконную одежду, полѣзли съ ней цѣлой вереницей по пожарной лѣстницѣ въ третій этажъ.

Тщетно Сукачевъ поджидалъ ихъ у входныхъ дверей, все время нервно приговаривая:

-- Всѣхъ переловлю...всѣхъ!...отъ меня не скроешься!..

Вернувшіеся-же въ это время всѣ пролѣзли черезъ окно и быстро растворились по своимъ отдѣленіямъ. Велико-же было удивленіе Сукачева, когда по сигналу на чай, рота построилась и всѣ оказались налицо одѣтыми во все бѣлое. Мало того; его увѣряли, что пришли всѣ вмѣстѣ съ нимъ.

Онъ сознавалъ, что сдѣлалъ промашку, не переписавъ тѣхъ, кого привелъ самъ въ Корпусъ. Онъ не могъ себѣ простить этой оплошности. Этимъ-бы и кончилась вся обладка, если-бы онъ былъ менѣе обозленъ на неудачу. Но такого афронта онъ не могъ снести и послѣ вечерняго чая закатилъ ротѣ выговоръ, вродѣ духовно-нравственной бесѣды, затянувъ ее на полчаса. Тутъ ужъ рѣшили что:"семь бѣдъ - одинъ отвѣтъ" Закатили ему такой бенефисъ, что пришлось вызвать всѣхъ воспитателей и ротнаго командира. Настоящій бенефисъ, съ тушеніемъ лампъ, кіосками изъ кроватей и съ традиціоннымъ "утромъ въ деревнѣ". Словомъ все, какъ полагается. Вызванный ротный командиръ еще сильнѣе подлилъ масла въ огонь, обозвавъ роту "щенками!". Послѣ этого пришлось вызвать самого директора.

Сторожилы-дядьки говорятъ, что такого бенефиса они давно не видовали. Правда, въ шестидесятыхъ годахъ было чтото вродѣ этого, но до директора тогда не дошло.

Во всякомъ случаѣ результаты этого печальнаго бенефиса были весьма и весьма не веселые... Многимъ были сбавлены балы за поведеніе. Кромѣ того къ празднику никого не произвели въ унтеръ-офицеры и всю роту оставили на мѣсяцъ безъ отпуска, а нѣсколько человѣкъ, наиболѣе подозрительныхъ по поведенію, выставили просто вонъ. Но съ ними пришлось уйти и самому Сукачеву.

На дознаніи всѣ какъ одинъ показали, что у нихъ и въ мысляхъ не было его обкладывать, если-бы онъ ихъ не зудилъ все время: "Попробуйте, да попробуйте!".

Вотъ и уговорилъ...

---oooOooo---

ВСѢ ЗАПРОСЫ ПО СПЕЦІАЛЬНО КАДЕТСКИМЪ ВОПРОСАМЪ, НАДЛЕЖИТЪ АДРЕСОВАТЬ ПО АДРЕСУ: Monsieur B.Prikhodkine,
8, rue Pauly,
Paris 14°
France.

ПѢСНЯ ПОЛОЧАНЪ

Сочиненіе кадета 1-ой Е.И.В. Князя Олега Константиновича роты
Трефилова Ст.

Не у Бога въ раю –
Въ Бѣлорусскомъ краю,
Гдѣ Двина съ Полотою сливается,
Монастырь былъ простой
Ефросиньи святой,
Мало кѣмъ онъ теперь посѣщается.
Тутъ и Полоцкъ возникъ,
Городокъ не великъ,
Но великъ сталъ онъ славою русскою
Въ тотъ Двѣнадцатый годъ,
Какъ то помнитъ народъ
Политъ кровью онъ русско-французскою.
Не изгладился слѣдъ
Виттенштейна побѣдъ –
Ему памятникъ гордо вздымается,
И француза ядро,
Что сразило его,
До сихъ поръ все на немъ сохраняется.
Скоро минетъ сто лѣтъ –
Помнитъ каждый кадетъ –
Этотъ памятникъ слава поставила,
Дань Россія свою
Въ память павшихъ въ бою
Въ назиданье потомству оставила.
Тамъ изъ зданій одно,
Знаменито оно,
То постройка Стефана Баторія.
Іезуитовъ былъ храмъ,
Перешелъ потомъ къ намъ,
Такъ гласитъ намъ родная исторія.
Это корпусъ – нашъ храмъ,
Все родное тутъ намъ,
Его прошлое полно преданія.
Много видѣлъ онъ бѣдъ.
И кровавый тотъ слѣдъ
Сохранился въ легендахъ сказанія.
Проходили года,
Уплывала вода,
Поколѣнья кадетъ все мѣнялися,
А нашъ корпусъ стоитъ,
Славу предковъ хранитъ
И легенды все тѣ-же остались.

Живописна Двина,
Какъ съ сестрою она
Съ Полотою родной обнимается.
"Струна" - лагерь кадетъ
Онъ нарядно одѣтъ,
Когда лѣтомъ въ немъ жизнь пробуждается.
А на той сторонѣ,
Далеко по Двинѣ
Лѣсъ сосновый кругомъ разотилается,
А нашъ корпусъ родной
Онъ надъ всей стороной
Стройно въ рощѣ своей возвышается.
Сколько свѣтлыхъ минутъ
Пережили мы тутъ
Знаютъ стѣны лишь только старинныя,
И на игры кадетъ
Смотрятъ много ужъ лѣтъ
Колокольня и тополи длинные.
Малороссъ и полякъ,
Бѣлоруссъ и русакъ,
Всѣ подъ кровлей одной уживалися.
Вотъ гдѣ дружбы простой
Былъ разсадникъ святой,
Уваженье и честь развивалися.
И подъ сѣнью его,
Что дороже всего,
Наше дѣтство и юность осталися.
Золотые года
Не вернуть никогда,
Словно вешнія воды умчалися.
Но остался ихъ слѣдъ:
Полочанинъ-Кадетъ
Никогда не забудетъ прошедшее.
Онъ съ подушкой одной
Вспоминаетъ порой
Время юности нашей ушедшее.
Часто тѣснымъ кружкомъ
Мы, усѣвшись рядкомъ,
Проводили въ субботу досуги,
И разсказчикъ иной
Развивалъ предъ толпой
Идеалы кадетской задруги.
Въ тѣхъ разсказахъ живыхъ
И наивно простыхъ,
Честь кадета стояла высоко
И вотъ эта-то честь,
А не хамство и лесть
Въ души намъ западала глубоко.

Хотъ трудненько не разъ
Приходилось подчасъ
Въ этой доблестной воинской школѣ,
Но терпѣнье и трудъ
Дружно въ ногу идутъ
И ведутъ къ независимой долѣ.
И съ закваской такой
Надъ обычной толпой,
Полочане стояли высоко,
И всегда былъ примѣръ -
Нашъ кадетъ-офицеръ,
Его слава гремѣла далеко.
Альма-матерь прости
И какъ мать обними
Ты своихъ Полочанъ-однокашниковъ,
Свѣточь правды зажги
И высоко неси,
Поддержи въ жизни всѣхъ неудачниковъ.
Я, вашъ старый кадетъ,
Посылаю привѣтъ
Вамъ кадеты и корпусу милому.
Пусть онъ крѣпнетъ, растетъ
И идетъ все впередъ
И поддержкою будетъ онъ хилому.
Полочане-друзья!
Посылаю вамъ я
Свой привѣтъ и вѣрю я смѣло,
Что Никола-Святой,
Что богатъ нищетой,
Онъ поддержитъ великое дѣло!...

---oooOooo---

"ДОБЫВАНІЕ ГАЗОВЪ" ВЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ КОРПУСѢ.

/По разсказу барона С.Н.Франка/.

Однажды преподаватель химіи вызвалъ къ доскѣ шесть кадетъ и задалъ имъ вопросы какъ добываются газы, сказавъ каждому:

- Вамъ водородъ...вамъ сѣроводородъ...вамъ метанъ... вамъ углеродъ...вамъ кислородъ...а вамъ?...- подумавъ, чтобы дать шестому и рѣшилъ -...Все равно...добывайте какой хотите!...

На доскахъ стали появляться разныя формулы. Всѣ кромѣ вызваннаго шестого, знали урокъ хорошо. Шестой-же ни единаго газа не зналъ, но зато былъ выдающимся художникомъ. Изрисовалъ всю доску различными приборами, такъ что залюбоваться можно было

Взглянувъ мелькомъ на его рисунки, преподаватель дѣйстви-

тельно восхитился его художественному исполненію всевозможныхъ ретордъ, колбъ и проч.

- Ну-съ!...вы что добываете?...- началъ онъ спрашивать каждаго по очереди. Первые пять вызванныхъ отвѣчали все о заданномъ газѣ. Отвѣчали хорошо, объясняя подробно какимъ образомъ его добываютъ. Наконецъ дошла очередь до нашего художника:

- А вы что-же добываете?...

Художникъ абсолютно ничего не зналъ, ни одного газа. Опустивъ глаза, онъ тихо доложилъ преподавателю:

- Шестерку господинъ преподаватель!...Мнѣ сегодня необходимо идти въ отпускъ!...

Преподаватель пристально посмотрѣлъ на бѣднаго знаніями художника и сказалъ:

- Идите садитесь на мѣсто!...По химіи я вамъ ставлю ноль...но порисованію двѣнадцать...въ среднемъ значитъ будетъ шесть!...

То что и было надо. Художникъ весело пошелъ въ отпускъ.

---oooOooo---

КАДЕТСКАЯ ВЫРУЧКА.

/Разсказъ стараго кадета 1-го Кадетскаго Корпуса/.

Во II-мъ отдѣленіи 7-го класса былъ тяжелый день. Шли письменныя задачи на годовой баллъ, отъ котораго зависилъ успѣхъ на выпускныхъ экзаменахъ. Настроеніе у всѣхъ было томительно-тревожное, особенно у "камчадаловъ", предпочитавшихъ естественныя науки, наукамъ "не естественнымъ" и разнымъ тамъ интеграламъ, тригонометріямъ, аналитикамъ и прочимъ "Пифагоровымъ штанамъ". Единственная надежда "камчадаловъ" была на ихъ собственное острое зрѣніе и на какого нибудь вѣрнаго товарища въ классѣ. Ни то, ни другой не подведутъ и не выдадутъ никогда. Поэтому они твердо расчитывали, что выплывутъ какъ нибудь.

Зато вотъ завтра!...Завтра одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ дней за все время пребыванія въ корпусѣ. Завтра конецъ послѣдняго учебнаго года, конецъ семилѣтней борьбѣ съ колами, съ записями въ штрафной журналъ и съ ихъ непріятными послѣдствіями. Послѣдній урокъ этого выдающагося дня, долженъ по традиціи закончиться такъ называемымъ "генеральнымъ" или "царскимъ" отбоемъ. Послѣ него кадеты подхватятъ большинство преподавателей "на ура" и торжественно отнесутъ ихъ въ учительскую комнату подъ пѣніе куплета Звѣріады;

"Прощайте всѣ учителя,
"Предметовъ нашей общей скуки.
"Ужъ не заставите меня
"Приняться снова за науки!...

Въ этотъ день преподаватели не сердятся на Звѣріаду. Даже въ Псковскомъ корпусѣ всегда мрачный и самый строгій "астрономъ" не разсердится, когда его подкидывая на рукахъ, ему пропоютъ:

"Курсъ добросовѣстно прошедши,
"Никакъ понять мы не могли:
"Земля-ль вертится во вселенной,
"Или весь міръ вокругъ земли?...

Въ это время забываются уже всѣ единицы, записи въ журналъ и разныя придирки. Всѣ веселятся отъ души. На руки не поднимаютъ только самыхъ нелюбимыхъ учителей. Они идутъ пѣшкомъ и имъ ничего не поютъ, а лишь насвистываютъ подъ ногу: "Машенька гуляла!.."

Да...но это будетъ все завтра, а сегодня математикъ Коробковъ закатилъ такую письменную задачу, что кажется и самъ не можетъ ее рѣшить, а ужъ про кадетъ и говорить нечего. Напрасно первые математики въ классѣ трутъ себѣ лбы и почесываютъ свои затылки. Совершенно зря съ "галерки" запрашиваютъ ихъ по "безпроволочному":

- Какой отвѣтъ задачи?..., т.к. извѣстно, что зная отвѣтъ, кадетъ можетъ правильно рѣшить какую угодно задачу.

Но этотъ разъ отвѣта не было. Ее такъ никто и не рѣшилъ. Оставалось теперь надѣяться лишь только на устный экзаменъ.

Когда Коробовъ собралъ всѣ листки и вышелъ изъ класса, сопровождаемый соотвѣтствующими попутными пожеланіями, все отдѣленіе собралось вокругъ кафедры, чтобы рѣшить "что теперь дѣлать?!".

Просидѣвшій десять лѣтъ въ корпусѣ,-"папаша" Семеновъ, рѣшилъ просто, сказавъ:

- Когда придетъ экзаменъ, тогда и будемъ думать что дѣлать...Сейчасъ надо придумать, какъ выручить первое отдѣленіе?.. У нихъ завтра на послѣднемъ урокѣ тоже письменная задача на годовой баллъ...Могутъ тоже оскандалиться!...

Стали всѣ думать.

Къ завтраку планъ выручки былъ уже тщательно разработанъ и "папаша" взялся его выполнить.

Надо сказать, что въ корпусѣ со дня на день ожидали пріѣзда Государя. Изъ дворцовыхъ сферъ уже сообщили, что на дняхъ Царь посѣтитъ корпусъ, почему для встрѣчи Высокаго Гостя былъ начальствомъ разработанъ особый церемоніалъ и даже нѣсколько разъ устраивались ложныя тревоги. Въ такомъ случаѣ, корпусу было приказано быстро построиться въ сборномъ залѣ, строевой ротѣ съ винтовками. Въ случаѣ прибытія Государя во время уроковъ, распорядокъ оставался тотже, но тогда на лѣвомъ флангѣ баталіона

должны были построиться всѣ учителя корпуса, которыхъ инспекторъ классовъ долженъ былъ-бы представить Государю Императору.

Такъ вотъ, чтобы спасти сосѣднее отдѣленіе отъ задачъ Коробова, "Папаша" Семеновъ и рѣшилъ устроить "репетицію" пріѣзда Государя.

Обыкновенно въ корпусѣ послѣ обѣда начинаются пріемные часы для посѣтителей. Таковыми всегда бываютъ родные и знакомые кадетъ Они привозятъ съ собой не только "гостинцы", но и всякія городскія новости. А такъ какъ въ столичныхъ корпусахъ учится много дѣтей высокопоставленныхъ особъ, то послѣ ихъ отъѣзда воспитатели часто расспрашиваютъ кадетъ о "чемъ нибудь новомъ?..."

Согласно проработанному плану, послѣ пріема въ этотъ день, по корпусу умышленно распространили радостный слухъ, что Государь пріѣдитъ завтра.

Начальство не на шутку забезпокоилось. Вечеромъ было приказано выдать всѣмъ чистое бѣлье. Съ самаго ранняго утра, дядьки начали чистить паркетъ, натирая его до зеркальнаго блеска. Всѣ мѣдь, ручки, печныя дверцы и проч. все ослѣпительно засверкало. На парадной лѣстницѣ положили новый коверъ. Дежурный барабанщикъ появился одѣтымъ въ мундиръ 1-го срока. Дежурныхъ кадетъ, воспитатели натаскивали на рапортъ. На перемѣнкахъ между уроками, кадетъ нельбыло оторвать отъ оконъ, въ то время какъ дежурные воспитатели по ротѣ ежеминутно оправляли на себѣ портупеи и пояса, оглядывали фуражку и то натягивали, то снимали перчатки. Настроеніе у всѣхъ было праздничное и радостное, т.к. пріѣздъ Государя въ корпусъ сопровождался обычно отпускомъ на три дня, а если совпадалъ съ экзаменомъ, то "прощался" и экзаменъ. Кромѣ того прощались всѣ штрафы и взысканія. Поэтому понятно съ какимъ нетерпѣніемъ всѣ ждали Его пріѣзда. Но конечно, не отпускъ и льготы заставляли такъ страстно желать видѣть Государя. Въ Его лицѣ, мы кадеты привыкли видѣть олицетвореніе нашей Россіи, олицетвореніе ея могущества, величія, славы и въ тоже время ея правды и простоты. Онъ Верховный Вождь доблестной Русской Арміи, въ рядахъ которой служили наши дѣды и отцы и съ которой можетъ быть или побѣда, или славная смерть лицомъ ко врагу.

--o--

Какъ и нужно было ожидать, до завтрака Государь въ корпусъ не пріѣхалъ.

Послѣ завтрака Семеновъ спустился въ 3-ю роту и вызвалъ отчаяннаго сорванца Иванченко. Отведя его въ сторону, такъ чтобы никто ничего не слышалъ, онъ съ таинственнымъ видомъ спросилъ его:

- Ты умѣешь держать секреты?...

Иванченко удивился такому вопросу. Развѣ "папапа" не знаетъ, что за выдачу у кадетъ полагается "темная".

- Конечно умѣю...

- И часы умѣешь смотрѣть?...

- Ого...еще какъ!...У Шанина часы ходятъ только съ одной часовой стрѣлкой и то...я точно знаю, сколько минутъ осталось!...

- Ну ладно...Значитъ все въ порядкѣ...А не побоишься сдѣлать то, что я тебѣ прикажу?...

Семеновъ конечно хорошо зналъ, что Иванченко готовъ всегда на все, но онъ хотѣлъ лишь еще болѣе подогрѣть его самолюбіе.

На вопросъ "папаши" - не побоишься-ли?, молодой отступилъ на шагъ назадъ и ударивъ себя кулакомъ въ грудь, съ гордостью заявилъ:

- Я?Я?Я побоюсь?...Да я одинъ ночью въ уборную хожу!...

Надо сказать, что среди малышей 3-ей роты, ходила легенда, будто-бы ночью по ихъ корпусу ходитъ тѣнь Императора Павла I-го. Поэтому малыши предпочитали ходить ночью въ уборную по двое.

Вдругъ Иванченко рѣзко повернулся лицомъ къ ротному образу и перекрестившись добавилъ:

- Вотъ те крестъ не побоюсь!...Давай что хочешь...

Семеновъ увидя клятву передъ ротнымъ образомъ, окончательно успокоился и подумалъ про себя:"Сдѣлаетъ значитъ все".

- Ну, такъ вотъ что...Слушай внимательно...У васъ сегод-только пять уроковъ, а у насъ шесть...Такъ ты, какъ только начнется шестой урокъ, проберись къ намъ наверхъ и крикни порадостнѣй:"Государь пріѣхалъ!"...Понялъ?...

- Конечно понялъ...А еще что?...

- Да вотъ и все...Но помни...крикнешь, сейчасъ-же смывайся...

- Только-то?...А я думалъ что нибудь особенное тебѣ нужно...Это я могу тебѣ каждый день кричать!...-разочарованно протянулъ Иванченко.

Тутъ показался дежурный по третьей ротѣ воспитатель и Семеновъ въ мгновеніе смылся.

---о---

Шестой урокъ начался, когда Коробовъ явился въ I-е отдѣленіе и раздавъ всѣмъ заранѣе заготовленные листки для письменной задачи, усѣлся за кафедру и сталъ внимательно наблюдать, чтобы никто не списывалъ.

Задачу далъ труднѣе вчерашней.

Невольная жуть заползла въ кадецкіе сердца. Непрерывно мокались перья, кусались ногти, глядѣли задумчиво на потолокъ, а задача ни у кого не двигалась. Ни будущіе "артиллеристы", ни "инженеры" не могли ее понять. А ужъ про Николаевское кавалерійское и говорить нечего. Въ классѣ стояла жуткая тишина. Шестой

урокъ начался, прошло уже пять минутъ, а "Государь все не ѣдитъ". Семеновъ началъ было уже сомнѣваться въ Иванченко, но вспомнивъ, чтотонъ крестился на ротный образъ, рѣшилъ, что вѣроятно у лѣсницы стоитъ какой нибудь воспитатель, почему онъ и опаздываетъ.

Пока "папаша" все это размышлялъ, на лѣсницѣ послышались чьи-то торопливые шаги и вдругъ на весь коридоръ раздался радостный крикъ:

- Ура-а!...Государь пріѣхалъ!...

На это въ отвѣтъ, во всѣхъ классахъ поднялось неистовое "ура". Всѣ кадеты пулей понеслись въ ружейную одѣвать подсумки и хватая на ходу винтовки изъ пирамидъ, полнымъ ходомъ побѣжали строиться въ зало. Громче всѣхъ кричало I-ое отдѣленіе, разрывая на ходу въ клочья годовую письменную задачу. Инспекторъ классовъ, въ свою очередь, бѣгалъ по отдѣленіямъ и торопилъ преподавателей:

- Скорее господа!...Опоздаете не дай Богъ!...

Въ нѣсколько минутъ, въ сборномъ залѣ собрался весь корпусъ. Баталіонъ, построивъ резервную колону, выравнился по ниточкѣ. Всѣ офицеры стояли на своихъ взводахъ, а ротные командиры дѣлали въ полголоса послѣднія замѣчанія:

- - Езерскій...выше голову!...Померанцевъ штыкъ на себя!... Закутовскій, доверни прикладъ!...

Всѣ преподаватели, какъ было предусмотрѣно, построились на лѣвомъ флангѣ баталіона.

Директоръ, инспекторъ классовъ и дежурный по корпусу ротный командиръ, всѣ трое не отрывали глазъ отъ парадной лѣсницы, смотря: "не идутъ-ли?"

Уже прошло минутъ десять - никого...

Стали гадать, можетъ быть Государь прошелъ прямо на кухню, пробовать пищу или обходитъ лазаретъ. Кинулись и туда и сюда, но Его нигдѣ не было. Наконецъ послали развѣдчиковъ въ младшія роты, но и тамъ никого не оказалось. Стояли, стояли, какъ вдругъ по приказанію директора дежурный барабанщикъ ударилъ отбой.

Разведя кадетъ по ротамъ, тѣмъ дѣло и кончилось.

Конечно, кромѣ кучки корпусныхъ головорѣзовъ, никто не зналъ, что это была ложная "пробная мобилизація", которая положила конецъ всему, а главное, письменная годовая задача проѣхала безвозвратно.

---o---

Этимъ-же вечеромъ собрался годовой педагогическій комитетъ. Засѣдали всѣ до глубокой ночи и страшно устали. Когда уже расходились, то кто-то поинтересовался, спросивъ, откуда могло пойти, что сегодня долженъ былъ пріѣхать въ корпусъ Государь?

Старшій врачъ, считавшійся большимъ спеціалистомъ по психологіи, немедленно объяснилъ, что онъ считаетъ, что тутъ ничего нѣтъ мудренаго. Въ наукѣ установлено точно, что когда, какое-либо событіе нетерпеливо ожидается массой, то паника, будь то положительная или отрицательная, но она наступаетъ внезапно, сти-

хiйно и одновременно въ разобщенныхъ другъ отъ друга массахъ.

Вотъ и сегодня. Ура раздалось во всѣхъ этажахъ одновременно. При чемъ примѣчательно то, что кричали не одни только кадеты, но кричали воспитатели и преподаватели, кричали дядьки, барабанщики и горнисты. Кричали даже изолированные отъ всѣхъ на кухнѣ повара и судомойщики. Кричали всѣ потому, что была психологическая "правда для всѣхъ".

Никто изъ слушавшихъ "лекцiю" старшаго врача не сталъ опонировать. Всѣмъ хотѣлось спать, почему повѣривъ наукѣ, всѣ быстро разошлись. Только одинъ старый ротный командиръ строевой роты, не особенно довѣрявшiй медицинѣ, ухмыльнулся и покачавъ недовѣрчиво головой, отправился дѣлать обходъ спальни своей роты. Подойдя къ койкѣ Семенова, онъ его разбудилъ и положивъ руку на его плечо и глядя на него въ упоръ, спросилъ:

– Ну по кадетски...признайся...твоя работа?...

Семеновъ сразу понялъ о чемъ его спрашиваетъ ротный. По натурѣ онъ никогда не вралъ, почему такъ долго и сидѣлъ въ корпусѣ. Не совралъ онъ и тутъ. Даже съ какой-то гордостью въ голосѣ онъ отвѣтилъ своему ротному:

– Такъ точно, господинъ полковникъ...моя!...

– Гм!...Какая-же цѣль?...-поинтересовался ротный.

– Какъ какая?...А годовая письменная задача въ первомъ отдѣленiи!...

– Вотъ это здорово, чертъ возми!....Но помни, что если еще разъ такъ прiѣдитъ Государь въ корпусъ, то пиши тогда письмо твоимъ родителямъ...

Никому объ этомъ ротный не сказалъ. Старый кадетъ поборолъ въ немъ воспитателя. Ужъ очень чисто было все сработано.

---oooOooo---

ПѢСНЯ КАДЕТЪ ХАБАРОВСКАГО гр.МУРАВЬЕВА АМУРСКАГО КОРПУСА.

"Въ годину тяжкихъ испытанiй,
"Въ борьбѣ съ врагомъ родной страны,
"Мы гибли съ нашими отцами
"За честь и славу старины,
"Огонь и воду, жаръ и холодъ
"Прошли мы все въ свой краткiй вѣкъ,
"Но подъ значекъ, гдѣ серпъ и молотъ
"Никто не шелъ изъ насъ кадетъ.
"Не юнкера мы молодые
"И не кадеты-старики,
"Теперь страдающей Россiи
"Мы въ бурномъ морѣ маяки.

"СПЕКУЛЯНТЫ"

/Разсказъ полк. Б.Приходкина/.

Дѣло было въ Севастополѣ, въ періодъ майскихъ боевъ у Перекопа, въ 1920 году.

Однажды, часовъ около 11-ти вечера, я возвращался домой отъ моего пріятеля и сослуживца по бригадѣ, изъ артиллерійскаго склада въ Стрѣлецкой бухтѣ.

Ночь была тихая, темная и лишь былъ слышенъ непрерывный и равномѣрный плескъ прибоя моря.

Подходя уже къ городу,я вынулъ на всякій случай, мой вѣрный и постоянный спутникъ - наганъ, т.к. въ эти тревожные дни, па окраинахъ города пошаливали.

Медленно шагая, вдругъ возлѣ одного крайняго дома, я замѣтилъ какую-то быстро промелькнувшую тѣнь, скрывшуюся за угломъ. Я остановился и приготовился къ бою. Простоявъ нѣсколько минутъ, и убѣдившись, что никого нѣтъ, я собрался было уже продолжать мой путь, какъ услышалъ откуда-то сверху тоненькій голосокъ:

- Алеша!..;Есть!...

Внимательно вглядѣвшись, я увидѣлъ на водосточной трубѣ подъ самой крышей, какую-то фигуру. Я замеръ. Вскорѣ оттуда послышалось сопѣнье и тотъ-же голосъ продолжалъ:

- Алешка!;..слышешь?...есть...я слѣзаю....- и фигура начала медленно спускаться по трубѣ внизъ.

Предположивъ, что я нарвался на вора, я подкрался къ самой трубѣ и готовъ былъ принять жулика въ свои объятія. Каково-же было мое удивленіе, когда въ моихъ рукахъ оказался маленькій кадетъ, который, когда я его осторожно поставилъ на землю и его мордашку освѣтилъ фонарикомъ, онъ заикаясь, видимо отъ неожиданности, вытянулся и спросилъ:

- А Алеши тутъ нѣтъ?...

- Какъ ты сюда попалъ и что ты здѣсь дѣлаешь?...- ласково спросилъ я.

- Ничего, господинъ полковникъ!...я такъ...мы тутъ съ Алешей были..- правой рукой онъ отдавалъ честь, а въ лѣвой держалъ чтото зажатое въ кулакѣ.

- Ну-ка, покажи, что у тебя въ рукѣ?...

Малышъ разжалъ руку и оттуда выпорхнула какая-то птичка.

- Эхъ!...упустилъ!...- вырвалось съ досадой у него.

Слава Богу, подумалъ я, не воры. Я обнялъ малыша и сталъ звать Алешку, увѣряя, что ничего дурного ему не сдѣлаю. Онъ-же видимо мнѣ еще не довѣрялъ и показался только тогда, когда кадетъ завѣрилъ его, что я говорю правду.

Алешка оказался гимназистомъ мѣстной гимназіи и однолѣткомъ кадета. Онъ первоначально очень недовѣрчиво косился на меня, но

когда замѣтилъ, что его пріятель меня не боится, то подошелъ.

Мнѣ очень было интересно узнать, что они оба тутъ въ ночную пору дѣлали?

Въ концѣ концовъ, почувствовавъ ко мнѣ полное довѣріе, они разсказали мнѣ преинтереснѣйшую исторію.

Кадетъ, третьекласникъ, пробрался въ Крымъ изъ Москвы, послѣ боевъ въ городѣ съ большевиками, въ которыхъ были убиты его отецъ и два старшихъ брата. Ему-же посчастливилось удрать. На вопросъ, почему-же онъ пробирался именно въ Крымъ, кадетъ вполнѣ резонно отвѣтилъ:

- А куда-жъ мнѣ было идти?...Я слыхалъ, что наше войско въ Крыму...вотъ я и пришелъ!...

Съ фронта его отправили въ Севастополь. "Расти еще, успѣешь!" сказали ему. Уже здѣсь, въ городѣ, во время купанья, онъ познакомился съ этимъ самымъ Алешкой, который послѣ смерти своего старика-дяди, жилъ на чердакѣ сарая, т.к. домъ ихъ былъ реквизированъ. Ни родныхъ, ни знакомыхъ у Алешки никого не было, онъ и пригласилъ кадета жить вмѣстѣ съ нимъ.

- Чѣмъ-же вы живете ребятки?...-спросилъ я.

Они оба признались: крадутъ по ночамъ изъ подъ крышь воробьевъ, красятъ ихъ и потомъ продаютъ дамамъ при заходѣ заграничныхъ пароходовъ въ портъ,какъ тропическихъ птичекъ. На эти деньги и живутъ. Обыкновенно днемъ, они высматриваютъ воробьиныя гнѣзда, а вечеромъ, когда воробьи /и люди/ уже спятъ, находятъ эти гнѣзда по особымъ, на домахъ сдѣланнымъ,засѣчкамъ и отмѣткамъ и захватываютъ свою добычу. Кадетъ обыкновенно лѣзитъ и ловитъ, а гимназистъ краситъ птицъ и продаетъ. Выручку конечно дѣлятъ пополамъ, по братски.

- Неужели-жъ находятся такія дуры, которыя покупаютъ у васъ крашенныхъ воробьевъ?...-поинтересовался я.

- Ого! господинъ полковникъ...Денегъ у нихъ теперь много, вотъ онѣ и не знаютъ куда ихъ дѣвать и на что тратить!...

Пригласивъ обоихъ, я повелъ ихъ къ себѣ на квартиру, организовалъ чай съ консервами и съ радостью наблюдалъ, какъ они оба уплетали за обѣ щеки консервы съ хлѣбомъ. Видно было, что бѣдныя ребята изголодались вообще изрядно.

Прихлебывая горячій чай, да еще съ сахаромъ, они наперебой разсказывали мнѣ разные эпизоды изъ своей "охотничьей" жизни. Бывало всяко. Были удачи, были и происшествія. Раза два ихъ поймали, принявъ за мелкихъ воришекъ. Привели въ Комендантское управленіе, но узнавши въ чемъ дѣло, отпустили съ миромъ, да еще дали на дорогу хлѣба и денегъ.

- А помнишь, какъ мы сдѣлали попугая?...- вспомнилъ Алешка,весь въ поту,послѣ допитаго третьяго стакана горячаго чаю.

- О да!...тогда намъ здорово подвезло, господинъ полковникъ...-согласился съ пріятелемъ кадетъ - вѣдь пятьдесятъ рублей мы тогда за него получили!...

50 рублей въ то время были уже не деньги. На нихъ и фунта хлѣба нельзя было купить, но всеже "этой удачи" они оба до сихъ поръ забыть не могли.

Я подлилъ имъ еще чайку и попросилъ разсказать, какъ это они и изъ кого сдѣлали этого самаго попугая:

- Воробей-то вѣдь на попугая совсѣмъ-же не похожъ?...

- Господинъ полковникъ!...позвольте я вамъ разскажу какъ это все было...- попросилъ кадетъ.

- Все равно...говори ты...-согласился я.

Кадетъ началъ:

- Однажды, мы съ Алешкой ходили возлѣ монастыря и вдругъ видимъ, на скалѣ, на самой верхушкѣ, какіе-то птицы прыгаютъ...Мы конечно полѣзли туда и видимъ въ щели, въ камнѣ, что-то шевелится и пищитъ...Алешка засунулъ туда руку и сразу отдернулъ назадъ... Говоритъ, что кто-то тамъ кусается...Я тогда намоталъ платокъ на руку и запустилъ ее въ щель...Кто-то щипетъ меня и щипетъ черезъ платокъ, но не очень больно...Я тогда бросилъ платокъ и сразу... хапъ!...Вытащилъ...оказалось вотъ этакій во ястребъ...- и кадетъ разведя руки, показалъ его примѣрную величину,...- Носъ крючкомъ, глаза злющіе призлющіе, такъ и норовитъ тебя укусить...Мы приперли его домой, достали въ дядиной кладовкѣ кусочекъ фиксатуару, вззеропили ему чубъ, густо нафиксатурили его, выкрасили конечно всего его...ну получился форменный попугай...Только пароходъ сильно запоздалъ и пришлось много фиксатуару потратить, чтобъ чубъ хорошо стоялъ...Когда пришелъ пароходъ и Алешка началъ показывать нашего попугая, дамы чуть не подрались изъ-за него...Мало онъ только назначилъ...онѣ-бы и сотню дали!..

Я попросилъ ихъ предупредить меня, чтобъ мнѣ показать, какъ это они продаютъ своихъ "заморскихъ" птичекъ.

Алешка сейчасъ-же вытащилъ изъ кармана какую-то бумажку, поглядѣлъ на нее и сказалъ мнѣ, что черезъ два дня долженъ придти изъ Константинополя пароходъ и если имъ удастся за это время поймать воробья, то они съ удовольствіемъ мнѣ покажутъ свою работу.

На другой день я былъ свободенъ и пошелъ вмѣстѣ съ ними на воробьевъ. Вернулись мы, какъ помню, поздно вечеромъ, усталые, голодные, но съ полемъ. Поймали всеже трехъ.

Тогда-же я предложилъ "охотникамъ" переселиться ко мнѣ въ комнату, рѣшивъ заботиться о нихъ. Переселеніе много времени не заняло. Принесли по мѣшку съ соломой и какой-то ящикъ съ разной мелочью. Тутъ были и краски, и кусочекъ гребешка, и огарокъ, и кружки, а на днѣ ящика было разсыпано, чтото вродѣ чая.

- Чтойто у васъ на днѣ разсыпалось?...спросилъ я.

- Это изъ ~~листьевъ~~, господинъ полковникъ!..-объяснилъ мнѣ кадетъ -...очень вкусный чай получается...Только вотъ сахару жалко нѣтъ...

Съ огромнымъ интересомъ я наблюдалъ, какъ искусно Алешка раскрашивалъ пойманныхъ воробьевъ, въ то время, какъ кадетъ ходилъ куда-то за зернами для нихъ и мастерилъ водопой. Клѣтка воробьиная была довольно просторная, но послѣ окраски "заморскихъ" птичекъ нужно было разсаживать по отдѣльнымъ ящичкамъ:

- Ужасно дерутся между собой, когда ихъ покрасишь!...- пояснилъ кадетъ.

Съ нетерпѣніемъ ждалъ я прихода заграничнаго парохода. Задолго до назначеннаго часа, сидѣли мы втроемъ на берегу, неподалеку отъ пристани, поглядывая на нашихъ воробьевъ и строя планы на завтрешній день, куда отправиться на охоту.

Наконецъ пришелъ долгожданный пароходъ. На пристани собралось масса публики. Большинство болталось взадъ и впередъ безъ всякой нужды, просто, какъ говорятъ въ Одессѣ, -"любопытники."

Алешка не зѣвалъ. Взявъ ящичекъ съ воробьемъ, онъ незамѣтно смѣшался съ толпой. Кадетъ-же все время наблюдалъ за нимъ и старался не упустить его изъ вида.

- Одного уже продалъ, господинъ полковникъ...Идетъ за другимъ...-замѣтилъ онъ мнѣ.

И дѣйствительно, вернувшійся Алешка взялъ другого воробья и опять внѣдрился въ толпу. Я рѣшилъ пойти за нимъ и услышалъ его звонкій голосокъ:

- Американскія птички!...Самыя тропическія!...Недорого продаю!...

Его сейчасъ-же окружили и не прошло и двухъ минутъ, какъ очередной воробей былъ проданъ.

Задержки за третьимъ тоже не было. Оказалось, что еще не перевелись дуры на святой Руси!...

Вскорѣ я уѣхалъ на фронтъ, поручивъ моихъ ребятъ одному знакомому мнѣ инвалиду-офицеру.

Больше ихъ я съ тѣхъ поръ никого не видѣлъ.

Гдѣ-то вы теперь мои милые "спекулянты"?!

——oooOooo——

ПО СОВѢТУ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

Записано на Обще-Кадетскомъ обѣдѣ въ г.Бѣлградѣ 6/19 декабря 1927 г. по разсказамъ кадетъ 2-го Оренбургскаго Кадетскаго Корпуса.

Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ заведеній, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, объѣзжая ввѣренные ему корпуса и училища, однажды пріѣхалъ въ г.Оренбургъ.

По обыкновенію, Онъ избѣгалъ предупреждать заранѣе о своемъ прибытіи. Онъ терпѣть не могъ никакихъ торжественныхъ встрѣчъ и и ненужныхъ приготовленій.

Такъ случилось и здѣсь. Вдругъ совершенно невзначай, Онъ появился во время утренняго подъема въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Начальство знало Его постоянное требованіе, въ приказахъ и въ личныхъ указаніяхъ: "Желаю видѣть моихъ кадетъ въ ихъ обычной, будничной жизни. Показывать мнѣ товаръ лицомъ - не надо!" И всѣмъ было понятно, что такому Начальнику очки не вотрешь.

Пока Великій Князь осматривалъ Неплюевцевъ, отъ нихъ по телефону дали знать во 2-ой Оренбургскій корпусъ, дабы они были-бы на-чеку. Тамъ конечно моментально началась подготовка для Его встрѣчи. И дѣйствительно, прибывъ къ нимъ послѣ Неплюевцевъ, Великій Князь сразу замѣтилъ и новый коверъ на парадной лѣстницѣ, и чистые передники у служителей въ столовой, и дежурнаго горниста одѣтаго во все новое. Ротные командиры почему-то оказались въ классныхъ коридорахъ, а въ самихъ классахъ царила необычная тишина.

Принявъ рапортъ отъ директора, Онъ ему вскользъ замѣтилъ:

- А васъ конечно уже успѣли предупредить?...Ну пойдемте... показывайте, что у васъ хорошаго!...

Зная отлично расположеніе корпуса, Великій Князь въ результатѣ самъ повелъ директора по зданію, не дѣлая ему никакихъ замѣчаній. Наконецъ Онъ попросилъ директора отвести Его на урокъ французскаго языка. Таковой оказался въ одномъ изъ отдѣленій VII-го класса. Придя туда и поздоровавшись съ преподавателемъ-французомъ и съ кадетами, Онъ попросилъ продолжать урокъ такъ, какъ будто Его не было въ классѣ. Самъ-же пошелъ и сѣлъ за парту на мѣсто вызваннаго кадета Семенова къ доскѣ. Оказавшись рядомъ съ самымъ отчаяннымъ сорванцомъ въ корпусѣ, Флавицкимъ, обнявъ его, Онъ открылъ парту и заглянувъ въ нее, спросилъ:

- А что у тебя всегда такой порядокъ въ партѣ?...

Зная, что Великій Князь не терпитъ лжи, Флавицкій откровенно признался:

- Рѣдко, Ваше Императорское Высочество!...

Такой отвѣтъ пришелся Великому Князю по душѣ. Онъ ласково потрепалъ кадета по щекѣ и сталъ разбирать содержимое въ партѣ. Вынувъ альбомъ, Онъ внимательно сталъ просматривать карточки, на нѣкотрыхъ прочелъ надписи и обратилъ вниманіе, что ужъ очень много карточекъ гимназистокъ.

- Ты братъ я вижу здоровый ухажеръ?...Только почему это у тебя все только однѣ гимназистки, а институтокъ ни одной?...А?.. Не нравятся онѣ тебѣ что-ли?...

Флавицкій сразу оживился:

- Какой тамъ не нравятся, Ваше Императорское Высочество!.. очень даже нравятся, только къ нимъ никакъ нельзя пробраться...

- Какой-же ты кадетъ послѣ этого, если не можешь пробраться?...Я-бы на твоемъ мѣстѣ давнымъ-бы давно со всѣми съ ними перезнакомился-бы!...- пошутилъ Великій Князь.

Отбой прекратилъ эту милую бесѣду. Великій Князь поблагодаривъ преподавателя, указалъ ему на желательность болѣе жизненныхъ, такъ сказать, обиходныхъ темъ для разговора. Оказывается разговаривая съ Флавицкимъ, Онъ не пропустилъ ни одного слово отвѣчавшаго.

Послѣ ухода Великаго Князя, воспитатель позвалъ Флавицкаго и поинтересовался о чемъ съ нимъ говорилъ Онъ. Кадетъ уклонился отъ прямого отвѣта, сказавъ лишь, что Великій Князь распрашивалъ его о порядкѣ въ партѣ, о его родителяхъ гдѣ и какъ они живутъ.

Въ Кобцемъ произошелъ самый шаблонный разговоръ начальника съ подчиненнымъ. Своему-же закадычному другу и такого-же "продѣльнаго" поведенія, какъ и самъ Флавицкій, товарищу и компаньону по ухаживанію за гимназистками, кадету Сметко, онъ разсказалъ все на чистоту:

- Знаешь братъ!...уязвилъ-же меня Великій Князь такъ, что некуда дѣваться!...говоритъ какой-же я кадетъ, коль до сихъ поръ не могу добраться до институтокъ?...Это здорово!...я-то плохой кадетъ?...жаловался онъ Сметко.

Другъ принялъ "укоръ" Великаго Князя близко къ сердцу. Съ одной стороны онъ зналъ, что отчаяннее его и Флавицкаго во всемъ корпусѣ кадетъ нѣтъ, а съ другой сознавая, что оба они, какъ говорится, висятъ на волоскѣ, всеже встрепенулся и хлопнувъ Флавицкаго по плечу, сказалъ:

- А знаешь-ли...не попробовать-ли намъ на самомъ дѣлѣ!..

- Что именно?...

- Да на самомъ дѣлѣ пробраться въ институтъ...Понимаешь это-же будётъ здоровая марка!...

....

Черезъ нѣсколько дней, Великій Князь закончивъ осмотръ обоихъ корпусовъ, военнаго училища и института, уѣхалъ. Дня черезъ два, послѣ Его отъѣзда, въ институтъ явились два молодыхъ человѣка съ фотографическимъ апаратомъ, разговаривая между собой по французски. Встрѣтившему ихъ швейцару, они приказали доложить о себѣ начальницѣ. Вышедшая дежурная классная дама, узнала, что оба молодыхъ человѣка - фотографы, ѣздящіе за Великимъ Княземъ и снимающіе всѣ посѣщаемыя Имъ заведенія, для поднесенія впослѣдствіи Августѣйшему Начальнику полнаго альбома Его путешествій.

Узнавъ [illegible] цѣль пріѣзда молодыхъ людей, старушка-начальница княгиня [illegible], пригласила обоихъ къ себѣ въ кабинетъ, много распрашивала ихъ о Великомъ Князѣ, о снимкахъ для будущаго альбома и выразила горячое желаніе, чтобы ея институтъ былъ-бы возможно полнѣе представленъ въ немъ.

Пока институтки переодѣвались въ парадныя платья и строились въ актовомъ залѣ, начальница напоила обоихъ фотографовъ вкуснымъ кофе, послѣ чего повела ихъ по помѣщенію и даже показала будуаръ маленькихъ институтокъ.

Наконецъ дежурная дама доложила, что всѣ институтки собраны и готовы къ съемкамъ.

Появившуюся начальницу въ сопровожденіи фотографовъ весь институтъ встрѣтилъ глубокимъ реверансомъ. Со своей стороны оба фотографа лицомъ въ грязь не ударили и отвѣтили поклономъ съ большимъ фасономъ. Это произвело на начальницу большое впечатлѣніе и она наклонившись къ инспектрисѣ, шепнула, но видимо такъ, чтобъ оба молодыхъ человѣка ясно слышали-бы:

- Какіе милые молодые люди!...Князь зналъ, кого выбирать для съемокъ...

Началась установка апарата, просьбы стать тѣснѣе и взгляды у всѣхъ не долженъ быть казенно-деревянный. Одинъ изъ фотографовъ ходилъ непрерывно по рядамъ институтокъ и указывалъ, куда надо смотрѣть, какъ держать головы. Нѣкоторымъ указалъ какъ положить граціозно руку на плечо сосѣдки и мило улыбаться.

Все начальство, конечно, усѣлось въ первомъ ряду на стульяхъ и никто изъ нихъ не могъ замѣтить, когда фотографъ, обходя задніе ряды успѣлъ шепнуть сестрѣ одного изъ товарищей по классу:

- Аничка!...не выдавайте!...

Та такъ и замерла на мѣстѣ, мгновенно покраснѣвъ какъ піонъ отъ неожиданности, въ то время, какъ фотографъ ни чуть не смущаясь спокойно обошелъ еще разъ вокругъ и оглядѣвъ всѣхъ внимательно въ послѣдній разъ, предупредилъ, что сейчасъ будутъ снимать.

- Спокойно...спокойно...дѣлаю выдержку!...

Затворъ щелкнулъ:

- Разъ...два...три...благодарю васъ!....

По залѣ пронесся вздохъ облегченія...

- Снимемъ еще разъ!...Прошу всѣхъ институтокъ сдѣлать поклонъ, а мы въ этой позѣ ихъ снимемъ...Начальство прошу отойти въ сторону...

Когда начальница и всѣ классныя дамы отошли въ сторону, распоряжавшійся съемкой фотографъ обратился къ институткамъ:

- Прошу...прорепитируемъ!...какъ скажу "поклонъ", всѣ поклонитесь и останьтесь въ этой позѣ...

Пока онъ репетировалъ, его товарищъ устанавливалъ апаратъ накрывшись чернымъ сукномъ.

Все шло хорошо, какъ неожиданно произошелъ совершенно не предвиденный и ужасный случай. Въ моментъ когда фотографъ вылѣзалъ изъ подъ покрывала, у него отклеились усы. Произошла минута страшной растерянности. Среди институтокъ раздался сдержанный смѣхъ, въ то время когда съемщикъ быстро нырнулъ подъ покрывало и схвативъ апаратъ, быстрыми шагами направился къ выходу. За нимъ неотступно послѣдовалъ и распорядитель. Всѣ находившіеся въ залѣ форменно остолбенѣли, но фотографъ не растерялся и не снимая съ головы сукна изъ подъ него громко сказалъ:

- Не сходите со своихъ мѣстъ!...я сейчасъ...- и скрылся въ дверяхъ.

Съ начальницей сдѣлалось дурно, что спасло обоихъ, давъ имъ возможность благополучно покинуть зданіе института.

Когда начальницу привели въ чувство, а институтокъ прогнали изъ зала переодѣваться во все повседневное, было рѣшено немедленно собрать Совѣтъ.

На Совѣтѣ было рѣшено единогласно, что все что произошло, это есть безусловно кадетская продѣлка. Оставить такую нахальную и возмутительную выходку безъ послѣдствій, это осмѣять самихъ себя. Поэтому было единогласно рѣшено ѣхать къ директорамъ обоихъ корпусовъ и при помощи ихъ, обнаружить этихъ негодяевъ. Такъ какъ день былъ праздничный и много кадетъ было въ отпуску, то начальница рѣшила ѣхать на другой день сначала къ Неплюевцамъ и ежели у нихъ она не найдетъ виновныхъ, то отправится во 2-ой Оренбургскій. "Преступниковъ" рѣшено было найти во чтобы то ни стало, т.к. такія продѣлки совершенно недопустимы.

....

Узнавъ о цѣли посѣщенія корпуса начальницей Института, директоръ Неплюевцевъ приказалъ немедленно всему корпусу построиться въ актовомъ залѣ и предложилъ начальницѣ обойти вмѣстѣ съ нимъ ряды кадетъ, дабы опознать виновныхъ.

Два раза начальница обошла кадетъ, внимательно вглядываясь въ лица каждаго изъ нихъ, и въ концѣ концовъ сказала:

– Нѣтъ...не тѣ!...Ихъ здѣсь нѣтъ...Прошу ваше превосходительство простить меня за причиненное безпокойство!...– и простившись съ директоромъ, поѣхала въ 2-ой Оренбургскій корпусъ.

Директоръ этого корпуса поступилъ также.

Обходя вторично ряды кадетъ, вдругъ начальница остановилась передъ однимъ изъ нихъ и указывая на него лорнетъ, нерѣшительно произнесла, пожавъ плечами:

– Кажется этотъ!...но впрочемъ, они у васъ всѣ както на одинъ фасонъ!...

Тутъ категорически запротестовалъ вышедшій впередъ воспитатель:

– Онъ сударыня, унтеръ-офицеръ!...Кромѣ того будучи вчера дежурнымъ по ротѣ, въ отпуску быть не могъ, такъ въ городъ не выходилъ!...

– Ну значитъ кто нибудь другой!...возразила начальница. Спросите ихъ...пусть сами сознаются...-предложила она директору.

Генералъ поклонился въ знакъ согласія и крикнулъ:

– Кто изъ васъ вчера, переодѣвшись въ штатское платье, забрался въ институтъ и снималъ институтокъ?...

Раздался дружный смѣхъ. Вышедшихъ не оказалось:

– Видите, княгиня!...виновныхъ нѣтъ...

Начальница разсердилась не на шутку и сама уже обратилась къ кадетамъ:

– Стыдно вамъ, будущимъ офицерамъ, прятаться за спины товарищей!...Шкодить умѣете, а сознаться...такъ труса празднуете!...– и распрощавшись весьма холодно съ директоромъ корпуса, вернулась домой ни съ чѣмъ.

Брошенное обвиненіе въ трусости, задѣло и кадетъ и начальство. Директоръ, въ обращенной рѣчи къ кадетамъ, призналъ обиду нанесенную дамой корпусу:

- Обвиненіе въ трусости,господа...это позоръ на весь корпусъ!...Если эту шутку продѣлалъ кто нибудь изъ васъ, пусть сознается и мы сумѣемъ свѣтить въ институтъ, что трусовъ среди насъ кадетъ...нѣтъ...Среди васъ могутъ быть сорви-головы, но... не трусы!...Поняли?...

Немедленно послѣ этихъ словъ диектора, изъ рядовъ 1-ой роты вышли впередъ Флавицкій и Ометко. Первый изъ нихъ заявилъ:

- Это мы, ваше превосходительство, были въ институтѣ!... Виноваты!...

Директоръ развелъ лишь руками и покачавъ головой, сказалъ:

- И угораздило-же васъ!...Во всякомъ случаѣ я сегодня-же напишу начальницѣ института, что вы оба сознались и что она совершенно напрасно обвинила моихъ кадетъ въ трусости...Молодцы, что сознались...сидите пока безъ отпуска, а тамъ посмотримъ, что дальше будетъ...- и приказалъ разойтись всѣмъ по ротамъ.

Послѣ этого, директоръ корпуса позвалъ обоихъ фотографовъ къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ они оба чистосердечно ему во всемъ признались, разсказавъ все подробно, какъ что произошло.

- Кто-же это изъ васъ придумалъ эту сложную операцію?...- поинтересовался директоръ.

- Да это Великій Князь меня надоумилъ, ваше превосходительство!...- признался Флавицкій.

- Тоесь какъ Великій Князь?...

- Такъ точно, ваше превосходительство...Онъ!...и тутъ онъ разсказалъ директору весь разговоръ съ Нимъ въ классѣ.

- Такъ вотъ значитъ кто виноватъ?!...-улыбнулся директоръ- ...Ну ладно...ступайте и ждите развязки...Я думаю начальница этого не проститъ...

Въ этотъ-же вечеръ, начальница института получила отъ директора корпуса слѣдующее извѣщеніе: "Имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что такъ называемые "фотографы" снимавшіе Вашъ институтъ - мнѣ чистосердечно сознались сами. Это кадеты VII-го класса Флавицкій и Ометко. Такимъ образомъ Ваше обвиненіе моихъ кадетъ въ трусости, какъ и нужно было ожидать - совершенно отпадаетъ. Мотивы-же побудившіе на это обоихъ вышеуказанныхъ кадетъ, не могутъ быть мною оглашены. Отъ имени ихъ обоихъ, прошу прощенія за причиненное Вамъ безпокойство. Пріймите увѣреніе въ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности, генералъ-маіоръ..../подпись/.

Получивъ это письмо, начальница института немедленно приступила къ составленію доклада на имя Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, подъ Авнустѣйшимъ покровительствомъ Которой находились всѣ женскіе институты.

Описавъ подробно о происшествіи, она въ заключеніе доклада, ходатайствовала объ исключеніи обоихъ кадетъ изъ корпуса, безъ права поступленія ихъ въ какіе либо учебныя заведенія, т.е. на тогдашнемъ языкѣ, это было "исключить съ волчьимъ билетомъ".Она особенно подчеркивала, что поступокъ Флавицкаго и Ометко, она-разсматриваетъ, какъ не только оскорбленіе института вообще, но и какъ оскорбленіе нанесенное лично ей, какъ фрейлинѣ Императрицы.

....

Полученный докладъ, Государыня передала Великому Князю Константину Константиновичу на Его благоусмотрѣніе.

Изучивъ и зная прекрасно кадетскую душу, Великій Князь не нашелъ въ проступкѣ обоихъ кадетъ желанія оскорбить кого-либо, а тѣмъ болѣе старушку-начальницу. Онъ сейчасъ-же припомнилъ свой разговоръ съ Флавицкимъ и сдѣланный Имъ "упрекъ" ему насчетъ институтокъ. Понявъ, такъ сказать, "благородныя побужденія" обоихъ кадетъ Онъ приказалъ всю переписку переслать директору корпуса для производства дознанія съ предписаніемъ: "Показанія кадетъ Флавицкаго и Ометко приложить въ подлинникѣ". -

Дознаніе произвелъ-самъ директоръ и вѣроятно онъ-же помогъ Флавицкому составить его показаніе. Въ немъ были приведены всѣ подробности происшествія, которыя уже извѣстны. Интересны только заключительныя слова: "Мнѣ никогда не пришло-бы въ голову устроить что-либо подобное, если-бы не слова Великаго Князя - плохой-же ты кадетъ, если не смогъ пробраться къ институткамъ. Я-бы на твоемъ мѣстѣ давно-бы уже со всѣми перезнакомился".

Показанія Ометко были коротки: "Не могъ оставить товарища въ опасномъ дѣлѣ. Одному этого сдѣлать нельзя было".

Возвращая Великому Князю переписку съ произведеннымъ дознаніемъ, директоръ приложилъ отъ себя ходатайство объ оставленіи обоихъ "фотографовъ" въ корпусѣ. Онъ писалъ: "Въ проступкѣ Флавицкаго и Ометко, я вижу только отчаянную продѣлку, отчаянныхъ головъ, въ будущемъ навѣрное лихихъ офицеровъ. Желанія оскорбить кого-либо, конечно не было; объ этомъ они просто не подумали. Исключать кадетъ за нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія корпуса - грѣшно. Добровольное сознаніе и чистосердочное раскаяніе ихъ, заставляетъ меня просить Ваше Императорское Высочество, ходатайства передъ Ея Императорскимъ Величествомъ, Государыней Императрицей о помилованіи ихъ, а наказаніе мы наложимъ сами".

Великій Князь такъ и поступилъ. "Фотографы" отсидѣли нѣкоторое время въ "чистилищѣ", сидѣли долго безъ отпуска, но корпусъ всеже кончили, хотя и съ предѣльными баллами за поведеніе.

Что отвѣтила Государыня начальницѣ - неизвѣстно, но кадетъ 2-го Оренбургскаго корпуса на балы въ институтъ больше не приглашали. Зато этотъ корпусъ у институтокъ былъ окруженъ ореоломъ славы, а Флавицкаго и Ометко всѣ институтки заочно "обожали". Что касается снимка, то таковой оказался весьма удачнымъ и вознаградилъ ихъ за всѣ пережитыя ими непріятныя послѣдствія.

Въ самомъ корпусѣ продѣлка двухъ друзей не была вмѣнена имъ во зло и часто встрѣчая одного изъ нихъ, воспитатели улыбались и спрашивали:

- А гдѣ-же другой фотографъ?!...

---oooOooo---

КАДЕТСКАЯ ЗАКВАСКА.

Въ шестидесятыхъ годахъ, вовремя выпускныхъ экзаменовъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ, одинъ изъ кадетъ сломалъ себѣ ногу, и такъ неудачно, что оказался негоднымъ для военной службы. Пришлось поступить въ университетъ и ко дню 100-лѣтняго юбилея своего бывшаго корпуса въ 1913 году, онъ былъ уже ректоромъ одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи.

Въ день юбилея корпусъ былъ переименованъ въ 1-ый Сибирскій Императора АЛЕКСАНДРА I-го кадетскій корпусъ, и среди массы полученныхъ поздравленій одно изъ нихъ обратило на себя особенное вниманіе:

"Не ношу я аммуниціи,
"Я вѣдь штатскій, господа,
"Но кадетскія традиціи
"Не забуду до конца.
"Я кадетъ! Ни фракъ, ни званіе,
"Не сотрутъ окраски той,
"Что дало мнѣ воспитаніе,
"И умретъ оно со мной.
"Школа пройдена суровая,
"Что-жъ, объ этомъ спора нѣтъ,
"Но тамъ сила въ насъ здоровая
"Зрѣла съ самыхъ юныхъ лѣтъ.
"Эта сила - дружба вѣрная,
"Богъ, Отечество и полкъ
"И любовь къ Царю безмѣрная
"И святое слово - Долгъ!..."

Ректоръ университета....кадетъ-Сибирякъ.

50 лѣтъ общенія среди студентовъ, профессоровъ и прочей штатской публики не вытравили изъ автора этихъ проникновенныхъ стиховъ того, что далъ ему когда-то его родной корпусъ и чего не можетъ дать никогда ни одинъ университетъ, а именно - ВОСПИТАНІЕ.

Къ глубокому сожалѣнію, бывшій директоръ корпуса, передавая свой разсказъ о отпразднованномъ юбилее, не могъ вспомнить фамиліи автора приведенныхъ стиховъ, что является большой потерей для исторіи нашего обще-кадетскаго дѣла.

Б.Приходкинъ.

---oooOooo---

МЫ СТАВИМЪ СЕБѢ ЕДИНСТВЕННОЙ ЗАДАЧЕЙ - БЫТЬ КРѢПКОЙ СВЯЗЬЮ МЕЖДУ ПОСЛѢДНИМИ ОСТАВШИМИСЯ ВЪ ЖИВЫХЪ БРАТЬЯМИ-КАДЕТАМИ, РАЗСѢЯННЫМИ ПО ВСЕМУ ЛИЦУ ЗЕМНОГО ШАРА!...

"КАДЕТЪ ИЗВОДНИКОВЪ"

Трилогія:

Кадетъ - Юнкеръ - Офицеръ.

Б.Д.Приходкина.

--oooo--

Часть 1-ая.

I.

"Мнѣ корпусъ далъ отца и дѣда,
Двухъ братьевъ дальлихихъ кадетъ!"
/Изъ кадетской тетрадки./

14-го августа 1888 года Ваня Изводниковъ выдержалъ при 2-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ вступительный экзаменъ, и съ этого дня онъ уже не мальчикъ, онъ кадетъ и притомъ кадетъ потомственный, такъ какъ его отецъ и дѣдъ были кадетами.

Два его старшіе брата, тоже кадеты, дали ему основательную "допризывную подготовку", поэтому, поступивъ въ корпусъ, онъ сразу почувствовалъ себя какъ рыба въ водѣ.

Отъ братьевъ онъ твердо усвоилъ основы кадетскаго существа: 1-ое: не жалуйся, 2-ое: не выдавай и 3-ье: не подлизывайся, а какъ необходимый придатокъ къ этому - спуску никому не давай!

За все свое пребываніе въ корпусѣ /1888-1895/ онъ ни разу не измѣнилъ этимъ правиламъ, заслуживъ репутацію настоящаго кадета, уваженіе товарищей, одобреніе старшихъ кадетъ, а впослѣдствіи преклоненіе малышей и, правда не всѣхъ, ненависть воспитателей и преподавателей.

Сказалась крѣпкая наслѣдственность.

Прадѣдъ Вани въ 1776 году ходилъ съ генераломъ Теколи ликвидировать Запорожскую Сѣчь. Возвращаясь съ похода, захватилъ на одномъ изъ хуторовъ дочь кошевого атамана Луцько, Екатерину, на которой и женился.

Подъ командой Суворова участвовалъ въ штурмѣ Измаила, въ бояхъ на Рымникѣ, въ разгромѣ поляковъ, въ штурмѣ Праги, въ Итальянскомъ походѣ, и былъ убитъ во время перехода черезъ Чортовъ Мостъ. Послѣ своей смерти оставилъ по себѣ добрую славу и трехъ сыновей, младшій изъ которыхъ, Иванъ, былъ дѣдомъ нашего Вани.

Грамотѣ и ариѳметикѣ научился онъ у своей матери, которая эти познанія пріобрѣла отчасти у мѣстнаго дьячка, а частью отъ образованнаго мужа.

Къ 12-ти годамъ дѣдъ Вани, не въ примѣръ прочимъ, умѣлъ хорошо читать, писать и считать. Это была эпоха Наполеоновскихъ войнъ, предвѣстниковъ достопамятнаго двѣнадцатаго года.

Въ этихъ войнахъ, и въ особенности въ кровопролитномъ сраженіи у Прейсишъ-Эйлау, изъ рядовъ русской арміи выбыло убитыми и ранеными болѣе 3000 офицеровъ.

Озабоченный быстрымъ пополненіемъ убыли, Императоръ Александръ I, рескриптомъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, отъ 14-го марта 1807 года, повелѣлъ:

"Молодыхъ дворянъ отъ 16-ти и болѣе лѣтъ, желающихъ "вступить въ военную службу, вмѣсто опредѣленія въ "войска унтеръ-офицерами, присылать въ Петербургскіе "кадетскіе корпуса, выдавая имъ прогонныя деньги для "двухъ на 3-хъ лошадей.

"Принятыхъ такимъ образомъ дворянъ оставлять въ кор- "пусахъ самое короткое время для обученія стрѣльбѣ въ "цѣль, пріобрѣтенія познаній соотвѣтствующихъ назна- "ченію, и ознакомленія съ порядкомъ службы, а затѣмъ "представлять къ производству въ офицеры и выпускать "въ полки прапорщиками и корнетами."

И потянулись въ Петербургъ изъ разныхъ медвѣжьихъ угловъ Матушки Россіи дворянскія дѣти и недоросли. Пользуясь-же тѣмъ, что предѣлъ старшаго возраста въ манифестѣ указанъ не былъ, вмѣстѣ съ недорослями потянулись въ столицу и ихъ отцы, благо проѣздъ былъ безплатный.

Грамота не требовалась, нуженъ былъ только строй.

Всѣ эти дворяне были собраны въ столицѣ въ Особый Дворянскій полкъ, первое въ Россіи военное училище, на манеръ Школы Прапорщиковъ въ Великую войну. Этотъ Дворянскій полкъ является предкомъ Константиновскаго артиллерійскаго училища.

Старшій братъ Ваниннаго дѣда, Дмитрій, былъ къ этому времени капитаномъ, а средній, тоже Иванъ, удралъ изъ дому на войну и былъ гдѣто на югѣ. Никакихъ бумагъ онъ съ собою не взялъ, да и какія-же у дѣтей бумаги кромѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи; Вотъ этимъ свидѣтельствомъ и воспользовался дѣдъ Вани. Было ему тогда 12-ть лѣтъ. Онъ умолялъ мать пустить его на войну. Но по лѣтамъ крупный и физически развитый, онъ увѣрялъ ее, что легко перенесетъ походные труды и лишенія. Та ни за что не соглашалась отпустить отъ себя своего единственнаго сына, строго смотрѣла за нимъ, но...не усмотрѣла.

Узнавши отъ сосѣдей о Высочайшемъ манифестѣ, онъ вытащилъ изъ комода метрику брата, связалъ въ узелокъ немного бѣлья и ѣды и ночью, перекрестившись и мысленно попрощавшись съ матерью и домомъ, пошелъ въ Петербургъ поступать въ Дворянскій Полкъ.

Имѣя въ карманѣ три рубля ассигнаціями, дошелъ онъ до губернскаго города, гдѣ явился начальству, представивъ братнину метрику.

Оттуда, въ числѣ сорока дворянскихъ дѣтей, былъ отправленъ въ Петербургъ, зачисленъ тамъ въ Дворянскій Полкъ и черезъ четыре мѣсяца былъ произведенъ въ прапорщики въ одинъ изъ Гренадерс-

кихъ полковъ.

Тринадцати-лѣтнимъ прапорщикомъ, онъ, въ составѣ полка, встрѣтилъ на Нѣменѣ Наполеоновскую лавину. Участвовалъ во всѣхъ бояхъ отъ Нѣмана до Бородина, отъ Малоярославца до границы, и отъ границы до Парижа.

Изъ оставленнаго матери письма, она знала только, что онъ идетъ воевать, но куда, съ кѣмъ, онъ не писалъ. Пусть не иметъ его напрасно. Если Богъ поможетъ, онъ вернется и обниметъ родную. Ея казачье сердце не осудитъ сына и проститъ причиненное ей безпокойство.

Три года пропадалъ онъ изъ дому и, когда мать уже отчаялась видѣть его въ живыхъ, явился къ ней молодой, загорѣлый, возмужалый и украшенный боевыми орденами штабсъ-капитанъ. Онъ упалъ въ ея объятья, промолвивъ:

– Мама прости!...

Въ годы всеобщаго ликованія и заслуженной гордости Россіянъ, могла-ли запорожская казачка не простить такого сына?

Каждый вечеръ къ нимъ приходили сосѣди послушать разсказы о бояхъ, о Парижѣ, о торжествѣ нашей арміи и о разныхъ чудесахъ заграницы.

Всѣ эти дворянскіе недоросли, выступивъ въ походъ, зачастую неграмотными неучами, принесли съ собой на родину много новаго, незнаемаго, много такого, чего предкамъ ихъ и во снѣ не снилось. Оттуда принесены были и первые намеки на освобожденіе крестьянъ.

Недолго отдыхалъ молодой штабсъ-капитанъ у матери. Черезъ два мѣсяца она благословила его ѣхать "на тотъ погибельный Кавказъ".

Дрался онъ тамъ съ горцами и съ персами, потомъ дрался съ турками. Съ Кавказа помчался усмирять взбунтовавшихся поляковъ. Изъ Варшавы опять на Кавказъ. Пріѣхалъ домой похоронить мать, женился и отправился въ Венгерскій походъ.

Получивъ полкъ, двинулся съ нимъ, захвативъ старшаго сына отстаивать родной Севастополь. Вскорѣ къ нему явился туда и второй сынъ, Дмитрій, отецъ Вани. Явился вольноопредѣляющимся одного изъ уланскихъ полковъ, удравши изъ корпуса, чтобы драться съ "всесвѣтными мореплавателями".

Нѣсколько дней не досидѣли Изводниковы въ Севастополѣ до его оставленія. Весь израненный дѣдъ Вани подвергся тяжелой операціи, и не будь тамъ знаменитаго хирурга Пирогова, тамъ-бы его и похоронили. На чумацкой телѣгѣ повезли генерала Изводникова его раненные сыновья въ Полтаву. На такой-же, вѣроятно, телѣгѣ ѣздила когда-то ихъ запорожская бабка по малорусскимъ степямъ.

Произведенный въ корнеты, отецъ Вани женился на дочери Александрійскаго гусара. Въ 1863 году, во время атаки на польскую батарею, былъ раненъ картечью въ ногу. Службу въ конницѣ пришлось оставить, но военную службу оставить не могъ и сталъ воинскимъ начальникомъ въ уѣздномъ городѣ Харьковской губерніи, гдѣ и родился нашъ Ваня. Оба его старшіе брата-кадеты, одинъ Полочанинъ, другой Воронежецъ, и стали его "подготовлять".

Въ этомъ-же городкѣ были и другіе кадеты, сыновья окрестныхъ помѣщиковъ, Орловцы, Полтавцы и Кіевляне. Въ такой компаніи подросталъ будущій кадетъ Иванъ Изводниковъ.

Мать Вани, происходя изъ семьи безсмертныхъ Александрійскихъ гусаръ, не знала въ своемъ роду штатскихъ людей. Всѣ ея предки служили родинѣ на поляхъ чести.

Что-же получилъ Ваня отъ своихъ предковъ?

Отъ пѣхотнаго дѣла - стойкость характера и чисто пѣхотное упорство въ достиженіи задуманнаго. Отъ кавалеристовъ, отца и дѣда, безсмертнаго гусара - кипучую энергію и порывъ, доводившій его потомъ въ корпусѣ до карцера. Отъ бабушки, запорожской казачки - хохлацкое упрямство, умѣніе благополучно выходить изъ опасныхъ положеній, музыкальную натуру, любовь къ природѣ и волѣ и...хохлацкую лѣнь. Кромѣ всего этого, отъ высокообразованныхъ отца и матери - недюжинныя способности, удивительную память и любовь къ музыкѣ и поэзіи. Начальной грамотѣ мать учила его на сказкахъ Пушкина.

Къ экзаменамъ въ корпусъ его подготовляла старая тетка, бывшая раньше классной дамой въ Полтавскомъ институтѣ у его матери. Мама Вани, мать пятерыхъ дѣтей, до сихъ поръ ея боялась. Но зато она знала, что притакой подготовкѣ за исходъ Ваниныхъ экзаменовъ бояться нечего. У тетки Ваня и жилъ и только по праздникамъ ходилъ домой "въ отпускъ". Боялся ея,и ненавидѣлъ и только въ корпусѣ оцѣнилъ ее по достоинству. Благодаря ея подготовкѣ, экзамены онъ сдалъ блестяще,и науки ему давались легко. За малѣйшее незнаніе имъ урока тетка давала ему полѣ страницы прозы выучить наизусть. Это такъ развило память Вани, что разъ прочитавши урокъ, онъ могъ отвѣтить его почти слово въ слово.

Каждое лѣто онъ проводилъ въ деревнѣ Херсонской губерніи. Тамъ его братья-кадеты формировали изъ крестьянскихъ мальчишекъ военные отряды и устраивали маневры съ ночевками въ полѣ и съ боями, послѣ которыхъ возвращались домой съ синяками и нерѣдко вымазанными въ грязи. Съ этими мальчишками Ваня дружилъ, ѣздилъ съ ними "въ ночное" пасти лошадей, ходилъ вмѣсто нихъ за "погонича" воловъ, учился пахать, вязать снопы и класть въ копны, работалъ на молотилкѣ, دралъ воробьевъ, ну словомъ наслаждался деревенской свободой. Вечерами слушалъ разсказы старыхъ солдатъ про войну, походы, и большихъ трудовъ стоило прислугѣ его позвать на ужинъ. Въ такихъ случаяхъ мать просила старшихъ сыновей играть ему на трубѣ "сборъ" и "карьеръ". Труба имѣла надъ Ваней магическую власть,и ея сигналы онъ исполнялъ точно и быстро. Вѣдь это была тоже "служба", передъ которой должна была склоняться частная жизнь. За промедленіе полагались салазки съ проявленіемъ личности. Деревня, мальчишки и солдаты-денщики дополняли его "допризывную подготовку".

Развивая въ сынѣ самостоятельность, родители давали Ванѣ довольно отвѣтственныя порученія для его возраста; посылали его одного въ сосѣднія деревни за покупками, отпускали къ сосѣднимъ помѣщикамъ въ гости, но съ условіемъ, что онъ самъ будетъ ухажи-

вать за своимъ конькомъ, чистить его, кормить, сѣдлать и выважи-вать. При этомъ разрѣшали ему оставаться тамъ, сколько ему захочется.

Оказывая ему полное довѣріе, развили въ немъ правдивость. Буфеты и кладовки никогда не запирались, бери сколько хочешь и что хочешь.

Отецъ Вани внимательно слѣдилъ за результатами такого воспитанія и убѣдился, что они превзошли всѣ его ожиданія. Къ десяти годамъ, т.е. ко времени поступленія въ корпусъ, характеръ Вани сложился прочно. Мальчикъ былъ находчивый, самостоятельный, правдивый и надежный. Могъ выполнить любое порученіе, довѣрія не нарушить и данному слову не измѣнить.

Провѣривъ свои наблюденія, отецъ рискнулъ произвести опытъ, по тому времени въ Россіи небывалый. Онъ отправилъ Ваню на экзаменъ въ Москву одного, давъ ему удостовѣреніе:

"Удостовѣреніе.

"Предъявитель сего Иванъ Изводниковъ, 10-ти лѣтъ, ѣдетъ "въ городъ Москву держать вступительный экзаменъ во 2-ой "Московскій кадетскій корпусъ. Прошу всѣхъ оказывать "ему въ пути свое содѣйствіе.

"Дано въ гор.Лебединѣ, Харьковской губ.

"10-го августа 1888 года.

"Лебединскій Уѣздный Воинскій Начальникъ

"Подполковникъ Изводниковъ."

Далъ адреса въ Москвѣ и письма. Одно къ дядѣ съ просьбой пріютить сына на время экзаменовъ, а другое къ директору корпуса съ просьбой экзаменовать сына построже.

Дядя этотъ былъ полковникомъ Василіемъ Алексѣевичемъ Рядновымъ, преподавателемъ географіи въ 1-мъ и во 2-мъ Московскихъ корпусахъ, и славился своею прямотой и строгостью. Ваниной мамѣ, въ бытность ея полтавской институткой, онъ преподавалъ тоже географію. Она рада была дать теперь своего сына ему въ науку, зная, что сынъ ея Россію знать будетъ.

Чемоданъ Ванѣ дали большой, не по росту, и чего-чего только не уложили туда. Дядѣ-10 фунтовъ малороссійскаго сала, до котораго онъ былъ большой охотникъ. Про чайникъ Ваня напомнилъ самъ. Ѣздить по желѣзной дорогѣ онъ уже умѣлъ, т.к. каждое лѣто ѣздилъ въ имѣніе въ Херсонскую губернію и на станціяхъ за кипяткомъ всегда бѣгалъ самъ. А въ послѣднее время ему поручали самому брать билеты и сдавать багажъ, конечно подъ негласнымъ надзоромъ мамы.

Такъ снаряжала мама и своихъ двухъ старшихъ сыновей. Теперь настала очередь ѣхать младшему. Горько плакала она, отправляя своего "мизинчика" въ дальній путь. Долго крестила его, давая послѣднія наставленія.

Крѣпился Ваня, разставаясь съ родительскимъ домомъ. Походъ предстоялъ вѣдь не шуточный, ѣхалъ на Царскую службу. Крѣпко обнималъ папу и маму, обѣщая почаще писать. Напослѣдокъ побѣжалъ въ кухню прощаться съ денщиками и барбосомъ. Всѣхъ ихъ горячо цѣловалъ, вѣдь свои, родные. Денщикъ Лаврентій даже слезу пустилъ добавивъ:

- Эхъ! и мальчонокъ-же хорошій...Геройскій солдатъ будетъ...

Поглядѣлъ отецъ на часы и сѣлъ за рояль. Черезъ открытыя окна услыхалъ Ваня знакомый сигналъ:

"Всадники други въ походъ собирайтесь,
"Радостный звукъ васъ ко славѣ зоветъ!..."

Значитъ пора. Послѣдній поцѣлуй барбоса въ морду и бѣгомъ... Горячее объятіе и горькія слезы мамы. Напутственное завѣщаніе отца:

- Служи честно и помни всегда, что долгъ службы выше всего!..

И тутъ еще крѣпился Ваня, выдерживалъ фасонъ и только, когда кибитка ямщика Калины двинулась и зазвенѣли бубенцы, откинулся на спинку сидѣнія и разрыдался чисто дѣтскими слезами. Никто не увидитъ, а плакать кадету не положено.

"Первый походъ!"

"Помню какъ въ корпусъ, въ путь далекій
"Мать провожала меня:
"Сынъ мой учися, молись за Царя,
"Такъ горячо повторяла она.

"Будь Государю ты вѣрнымъ слугою,
"Смѣло за Вѣру, за Родину стой!
"Смерть за Отчизну - завидная доля,
"Такъ говорилъ мнѣ мой отецъ."

/Кадетская пѣсня старыхъ годовъ/.

До Москвы Ваня доѣхалъ благополучно. Удивлялась только публика въ пути, что такой малышъ самъ ѣдетъ. Нѣсколько разъ обращались къ кондукторамъ, не сбѣжалъ-ли онъ изъ родительскаго дома. Покажетъ Ваня имъ удостовѣреніе, прочитаютъ, пожмутъ плечами... "Все правильно. Можетъ ѣхать".

Сердобольныя дамы-матери вздыхаютъ:

- И какъ совѣсти хватило у родителей пустить ребенка одного въ такой дальній путь?!...

Въ Курскѣ даже жандармамъ заявили. Повели Ваню къ коменданту. Тотъ прочиталъ удостовѣреніе, удивился, но Ваню отпустилъ. Далъ только кондукторамъ наставленіе, присматривать за нимъ въ пути.

Такъ и доѣхалъ онъ до Москвы. Ну а тамъ уже совсѣмъ легко. Далъ извозчику адресъ, тотъ и привезъ его къ самому дому.

Семью Изводниковыхъ Рядновъ очень любилъ и радъ былъ пріютить у себя Ваню. Первый конечно вопросъ былъ:

- Съ кѣмъ пріѣхалъ?...

Прочитавъ письмо, обнялъ Ваню и расцѣловалъ:

- Вотъ это молодецъ!...Узнаю твоего папу-улана... Такихъ удостовѣреній навѣрное никто еще не давалъ своимъ дѣтямъ?!...- и,обратясь къ женѣ, добавилъ - Видишь какъ надо воспитывать дѣтей?...А ты своего Васю въ булочную боишься пускать, а вѣдь ему въ этомъ году тоже въ корпусъ поступать...

Но еще больше обрадовался, прочитавъ, что на экзаменъ Ваня пусть идетъ одинъ, безъ всякихъ провожатыхъ. Дать ему съ собой только препроводительную записку.

- Какъ-же можно на экзаменъ одного?...- возмутилась Екатерина Федоровна,- попроси кого-нибудь изъ знакомыхъ проводить его...

- И не подумаю!...- возразилъ Рядновъ - Разъ отецъ проситъ, стало быть такъ и надо...Да экзаменовать его будутъ снисходительнѣе...Случай-то изъ ряда вонъ выходящій...Принять къ себѣ такого оригинала каждому корпусу лестно...

Такъ оно и было. 14-го августа посадилъ его Рядновъ на извозчика:

- Вези его во второй корпусъ...Дорогу-то чай знаешь?...

Извозчикъ даже обидѣлся:

- Да что вы, баринъ?...Господь съ вами!...двадцатый годъ извозчикомъ, да чтобъ Москвы не знать...А корпуса, которые въ Лафертовѣ, кажный москвичъ знаетъ!...

Привезъ онъ Ваню въ корпусъ и сдалъ швейцару:

- Получай Левонтьичъ барчука-новичка!...

Швейцаръ проводилъ Ваню въ залъ, гдѣ собралось уже много ребятъ съ ихъ родителями. Подвелъ его къ инспектору:

- Ваше высокоблагородіе!...позвольте доложить...еще одинъ новичокъ явился...

- А гдѣ-же твои родители?...-обратился инспекторъ къ Ванѣ.

Ваня поглядѣлъ на погоны, "опредѣлилъ чинъ", вытянулся и доложилъ:

- Въ городѣ Лебединѣ Харьковской губерніи, господинъ полковникъ!...

Инспекторъ улыбнулся:

- Я не о томъ тебя спрашиваю...Съ кѣмъ ты пріѣхалъ?...

- Ни съ кѣмъ, господинъ полковникъ...вотъ письмо...

Прочиталъ инспекторъ письмо отца Вани съ запиской отъ Ряднова. Перечиталъ еще разъ. Дѣйствительно вѣрно. Ни съ кѣмъ не пріѣхалъ. Удивился еще болѣе просьбѣ отца экзаменовать сына построже. Оглядѣлъ Ваню, пожалъ плечами. Никогда еще не читалъ подобныхъ писемъ. Никогда не получалъ такой просьбы ни отъ кого изъ родителей. Погладилъ Ваню по головѣ и приказалъ сѣсть и ждать вызова.

Отчетливо повернулся тотъ кругомъ съ приставленіемъ ноги по кадетски и подошолъ къ диванчикамъ, стоявшимъ у стѣнъ. Тамъ сидѣли родители, привезшіе дѣтей на экзаменъ. Свободное мѣсто оказалось около какого-то генерала, уговаривавшаго своего сына не шалить.

- Ваше превосходительство!...-обратился Ваня къ нему -...разрѣшите сѣсть...

- Ахъ ты, карапузикъ этакій...Ты уже знаешь, что у старшихъ надо спрашивать разрѣшеніе?...

- Такъ точно, ваше превосходительство...у кадетъ такъ полагается!...

- Ого!...А ты откуда-же это узналъ?...

- Отъ отца и отъ братьевъ, ваше превосходительство!...
- А они что-жъ, кадеты, что-ли?...
- Такъ точно, ваше превосходительство,...кадеты!...У насъ вся семья кадетская...Дѣдушка тоже кадетомъ былъ...

Шалунъ-сынъ генерала пересталъ шалить. Заложивши палецъ въ ротъ, онъ съ удивленіемъ разглядывалъ Ваню. Съ неменьшимъ удивленіемъ оглядѣлъ его и генералъ, узнавши, что Ваня пріѣхалъ въ Москву самъ, безъ никого.

- А ты не боишься провалиться на экзаменѣ?...
- Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство,- увѣренно отвѣтилъ Ваня-...Вѣдь меня тетя Анюта готовила...
- Какая-же это тетя Анюта?...
- О!...строгая...Ее всѣ знаютъ...Чуть только что, сейчасъ-же прогу наизусть учить...

Сидѣвшіе по близости родители насторожились. Конкурентъ ихъ сыновьямъ, видимо, серьезный. Вскорѣ около Вани образовался кружокъ. Всѣмъ интересно было поглядѣть на мальчика, который пріѣхалъ на экзамены самъ и не боится провалиться. Одинъ изъ малышей даже потрогалъ его пальцемъ:-настоящій, или только такъ?..

Начался экзаменъ. Инспекторъ сталъ вызывать по списку экзаменующихся. Первымъ вызвалъ Изводникова. Ваня вскочилъ и крикнулъ:

- Я!...- и вошелъ въ сосѣдній залъ, гдѣ были разставлены столы и стулья, гдѣ было много офицеровъ и чиновниковъ-учителей. Явился инспектору. Тотъ указалъ ему на одинъ изъ столовъ:
- Садись туда и жди!...

Когда всѣ экзаменующіеся были разсажены, имъ роздали бумагу и ручки. Господинъ съ узенькими погонами, съ бородой, сталъ диктовать имъ отрывокъ изъ Тургенева. Этотъ отрывокъ Ваня училъ у тети Анюты наизусть. Онъ сталъ быстро писать, не слушая учителя, и такъ увлекся, что написалъ больше, чѣмъ онъ диктовалъ.

Наконецъ учитель собралъ диктантъ и, сѣвъ въ углу, сталъ провѣрять и ставить баллы.

Въ это время другой учитель задалъ общую задачу. Ваня быстро ее рѣшилъ и крикнулъ:

- Готово, господинъ учитель!...

Преподаватель подошелъ къ нему, посмотрѣлъ и сказалъ:

- Вѣрно...Иди къ доскѣ...

Инспекторъ что-то шепнулъ учителю на ухо. Тотъ удивленно оглядѣлъ Ваню и далъ ему еще одну задачу:

- Рѣшай на доскѣ...

Задача была труднѣе первой, но и съ ней Ваня быстро справился. Тотъ похвалилъ и спросилъ таблицу умноженія. Отвѣтилъ безъ запинки. Тогда онъ сталъ задавать ему "мудреные" вопросы, такъ сказать рѣшилъ сдѣлать экзаменъ на соображеніе:

- Трижды семь значитъ двадцать...Сколько это будетъ?...

Ваня подумалъ, подумалъ и сказалъ:

- Господинъ учитель!...трижды семь не двадцать, а двадцать одинъ;..а сколько это будетъ, я не знаю...

Стоявшій тутъ-же инспекторъ тихонько спросилъ учителя:

- Не довольно-ли спрашивать?...Вѣдь и такъ видно, что знаетъ!...

– Конечно знаетъ...– согласился тотъ–...даже хорошо знаетъ,..но еще одну задачку...– и обратившись къ Ванѣ, сказалъ:

– Возлѣ горящей свѣчи занимается одинъ ученикъ...Свѣча горитъ ровно пять часовъ...Сколько времени она будетъ горѣть, если возлѣ нея будетъ заниматься пять учениковъ?...

Не подозрѣвая подвоха, Ваня записалъ на доскѣ заданіе, сталъ производить какія-то вычисленія, но видя, что ничего не выходитъ, задумался. Озабоченно взглянувъ на учителя и на инспектора, замѣтилъ ихъ улыбающіеся лица, сразу понявъ, что его дурятъ. Поглядѣлъ на доску, повторилъ заданіе и радостно вскрикнулъ:

– Да свѣчѣ-то вѣдь все равно, сколько около нея будетъ сидѣть народа...

– Молодецъ!...-похвалилъ учитель-...выдержалъ!...Ступай теперь къ батюшкѣ...

Отецъ Михаилъ сидѣлъ въ дальнемъ углу, вдали ото всѣхъ. Онъ обнялъ Ваню и ласково спросилъ:

– Ну, что ты знаешь?...

Выдержавъ самый страшный экзаменъ – ариѳметику, Ваня уже зналъ, что остальное выдержитъ. Вѣдь тетя Анюта готовила.

– Молитвы знаю, батюшка,...псалмы тоже знаю...не всѣ только...-спохватился онъ, боясь, что отецъ Михаилъ его спроситъ какой-нибудь незнакомый псаломъ.

– Скажи Царю Небесный!...

Сказалъ.

–"Вѣрую"скажи!...

Сказалъ и"Вѣрую". Отвѣтилъ псаломъ 50-ый. Батюшка похвалилъ, поставилъ 12-ть и потомъ, уже не въ счетъ экзамена, спросилъ:

– Можетъ быть знаешь, что такое шестопсалміе?...

– Знаю, батюшка!...Разрѣшите говорить?...

– Какъ?...Наизусть?...-удивился тотъ–...Ну, начни...

Ваня не только началъ, но и продолжилъ до самаго конца.

– Откуда-же ты это знаешь?...

– А мы, батюшка, съ братьями въ деревнѣ въ церкви читали его по очереди, когда ѣздили лѣтомъ въ имѣніе...

– Можетъ быть и пѣли въ церкви?...

– Ну да...пѣли, да еще на три голоса...Только у меня еще очень тоненькій, и я не могу басомъ пѣть...

Обнялъ отецъ Михаилъ Ваню, поцѣловалъ и отпустилъ съ миромъ. Пошелъ держать русскій устный. Передъ тѣмъ какъ спрашивать, учитель нашелъ его диктовку и спросилъ:

– Какъ это вышло, что ты написалъ больше, чѣмъ я диктовалъ?...-при этомъ подозрительно глядѣлъ на Ваню. Ужъ не списалъ-ли онъ съ книжки.

– А я, господинъ учитель, не слыхалъ, какъ вы остановились и писалъ дальше...вотъ у меня и вышло больше, чѣмъ у васъ...

– Ты что-жъ, съ книжки списывалъ, что-ли?...

Ваня не понялъ вопроса. Учитель пояснилъ:

– Можетъ быть у тебя съ собой была книга, и ты тихонько съ нее списывалъ?...

– Мнѣ не надо книги, господинъ учитель,...я и безъ нея знаю что писать...

Тотъ недовѣрчиво покачалъ головой:

- Странно что-то...Давайка провѣримъ!...

Онъ раскрылъ то мѣсто, на которомъ остановился диктовать и предложилъ Ванѣ сказать, какъ дальше.

Ваня началъ говорить безъ запинки.

Учитель замахалъ рукой:

- Ну-ну!...Довольно...Вѣрю...Не буду больше спрашивать... Садись...

Подошелъ инспекторъ, узналъ въ чемъ дѣло, похлопалъ Ваню по плечу:

- Можешь идти домой!...Скажи дядѣ, что экзамены выдержалъ хорошо, а этой твоей тетѣ Анютѣ передай, что она молодецъ!...Отцу напиши, что ты въ корпусъ принятъ, а впрочемъ...мы сами пошлемъ ему извѣщеніе...Ступай!...

Выдерживая фасонъ, Ваня отчетливо повернулся, даже каблукомъ прищелкнулъ, но дальше фасона не хватило. Радость была сильнѣе всѣхъ фасоновъ. Онъ хлопнулъ въ ладоши и кинулся сообщить дядѣ радостную вѣсть. Съ сегодняшнего дня онъ уже не мальчикъ, онъ кадетъ!...

По дорогѣ въ сосѣдней залѣ его задержалъ генералъ и спросилъ:

- Ну, какъ?...

Ваня могъ только отвѣтить:

- Ура, ваше превосходительство!...-и, сломя голову, побѣжалъ дальше.

Вечеромъ въ Лебединѣ отецъ Вани получилъ телеграмму:"Папа ура. Кадетъ Изводниковъ," а черезъ три дня пришло и офиціальное извѣщеніе:

" 2-ой Московскій Кадетскій Корпусъ.

---o---

Августа 14-го дня 1888 г.

г.Москва.

Подполковнику Изводникову."

Вашъ сынъ, Иванъ Изводниковъ, по выдержаніи вступительнаго экзамена принятъ въ первый классъ корпуса и зачисленъ на казенное содержаніе.

Секретарь корпуса
Колежскій Совѣтникъ Рыковъ"

--o--

Не задерживаясь въ корпусѣ, отправился Ваня къ дядѣ. Пошелъ пѣшкомъ, распрашивая по дорогѣ, гдѣ Кирочный переулокъ?

Найти его было не трудно:

- Перейдешь Яузу...-говорили прохожіе-...поворачивай направо въ Коровій Бродъ, а тамъ увидишь пожарную каланчу...Это и будетъ тебѣ Кирочный!...

Ваня каланчу уже видѣлъ, когда ѣхалъ на экзаменъ, и тогда рѣшилъ познакомиться съ пожарными, чтобы побывать на каланчѣ.

Кто изъ ребятъ не мечталъ въ свое время быть пожарнымъ. На всемъ земномъ шарѣ они всегда служили приманкой мальчишекъ и кухарокъ.

Ряднов̌ъ еще не вернулся съ экзаменовъ 1-го корпуса. Дома Ваня засталъ только свою новую двоюродную сестрицу Катюшу и старую няню, служившую у Рядновыхъ еще со времени крѣпостного права. Воспользоваться дарованной волей она не захотѣла и осталась коротать свой вѣкъ у своихъ старыхъ господъ. Она сразу взяла Ваню подъ свое покровительство и не хотѣла вѣрить, что онъ пріѣхалъ одинъ. Не повѣрила и тому, что онъ, одинъ нашелъ дорогу изъ корпуса домой.

- Да какъ-же ты, дитё малое, не спутался?...Какъ не боялся, что тебя по дорогѣ украдутъ?...

- А кому я нуженъ, нянечка?...

- Да мало-ли кому,..Какъ ты не заблудился?...Виданное-ли дѣло - дитяти одному по Москвѣ гулять?...Я вотъ уже двадцать лѣтъ тутъ живу, а и то не знаю, какъ пройти въ эти ваши корпуса...

Вскорѣ вернулась Екатерина Федоровна съ сыномъ Васей. Онъ тоже выдержалъ въ 1-мъ корпусѣ экзамены и всю дорогу просилъ маму не вести его за руку. Онъ вѣдь кадетъ.

Увидя Ваню, Екатерина Федоровна испугалась:

- Неужели провалился?...

- Выдержалъ! Выдержалъ!...-и Ваня кинулся ей на шею, какъ къ своей родной мамѣ. Она расцѣловала своего новаго "сынка":

- Слава Богу!...Оба теперь кадеты...- и она обняла своихъ новыхъ кадетъ обоихъ сразу и крѣпко ихъ цѣловала.

- А на извозчика у тебя, Ваня, хватило денегъ?...

- Какого извозчика?...Я пѣшкомъ шелъ...Тутъ вѣдь, оказывается, недалеко...

- Да какъ-же ты дорогу то нашелъ?...Въ первый разъ въ Москвѣ, и пѣшкомъ...

- У прохожихъ спрашивалъ - вотъ и пришелъ!...

Тетя ахала, а Вася ей съ укоризной сказалъ:

- Вотъ видишь, мама, какъ надо, а ты меня за ворота одного боишься выпускать. Развѣ съ кадетами такъ можно поступать?...

- Ахъ, вы, кадетики мои милые!...Послѣдній вы день въ штатскомъ ходите...Одѣнутъ васъ завтра въ форму, то-то заважничаете!

Вернулся наконецъ съ экзаменовъ и дядя. Узнавъ о благополучномъ исходѣ, поздравилъ Ваню. Своего Васю онъ поздравилъ еще въ корпусѣ:

- Ну-съ!, а теперь...- объявилъ онъ,-..сейчасъ-же послѣ обѣда ѣдемъ въ Троице-Сергіевскую Лавру...Отслужимъ у мощей Святителя Сергія Радонежскаго благодарственный молебенъ и будемъ просить его святого благословенія на Царскую службу.

Глубоко вѣрующій человѣкъ и патріотъ Ряднов̌ъ ни одного важнаго дѣла не начиналъ безъ молитвъ Россійскимъ святителямъ.

Сборы были недолги. Быстро пообѣдали и поѣхали. Тамъ отъ станціи до Лавры взяли извозчика. Всѣмъ мѣстъ не хватило и одному пришлось садиться на козлахъ. Ванѣ или Васѣ? Ужъ больно это мѣсто шикарное. Ряднов̌ъ ихъ помирилъ, приказавъ бросить жребій.

- Тяните!...Одинъ поѣдетъ на козлахъ туда, а другой обратно...

Вытянулъ Вася. Ваня сразу успокоился, и когда Екатерина Федоровна стала его утѣшать, онъ резонно заявилъ, что нисколько не огорченъ:

- Разъ Васѣ выпалъ жребiй, стало быть ему и ѣхать... У кадетъ всегда такъ...

Строгiй монастырскiй укладъ Лавры и ея богатства произвели на Ваню чарующее впечатлѣнiе. Но особенно сильное впечатлѣнiе произвели на него толпы простыхъ богомольцевъ, пришедшихъ сюда съ разныхъ концовъ Россiи. Нашелъ тутъ Ваня и своихъ Лебединскихъ бабъ. Тѣ его сразу узнали:

- А!...и ты,барчукъ, пришелъ поклониться Святому Сергiю?..

Узнавъ, что богомольцы эти пришли сюда пѣшкомъ, Ваня удивился: почему не по желѣзной дорогѣ?

Отвѣтъ одной изъ нихъ глубоко запалъ Ванѣ въ душу:

- Для подвига мы шли, барчукъ, чтобы святой Сергiй вымолилъ намъ у Господа Бога прощенiе!...

- А по жалiзныцi йихаты - якiй же цо подвигъ?...- добавила другая.

Увидѣлъ тутъ Ваня, какъ горячо молится здѣсь простой народъ. Зараженный его примѣромъ, сталъ онъ на колѣни и искренно молилъ Святого Сергiя, чтобы онъ помогъ ему стать настоящимъ кадетомъ.

Яркое впечатлѣнiе произвелъ на него разсказъ полковника Ряднова о томъ, какъ ляхи осаждали святую Лавру и какъ съ Божiей помощью, по молитвамъ Св. Сергiя Радонежскаго, заступника за Русь, простые монахи отбивали приступы польскихъ войскъ и отстояли русскую святыню отъ вражескихъ посягательствъ.

Рядновъ показалъ и самыя мѣста боевъ, мѣста приступовъ и подкоповъ. Все показалъ. Разсказъ свой закончилъ словами:

- Берите и вы, дѣти, будущiе воины, примѣръ съ этихъ простыхъ людей, которые вѣрою и любовiю спасли для родины ея величайшую святыню...А теперь...- онъ поглядѣлъ на часы -...пора ѣхать!...

Обратно на козлахъ ѣхалъ Ваня, и Вася тоже не протестовалъ:

- Разъ выпалъ жеребокъ, стало быть и спорамъ конецъ... У кадетъ вѣдь всегда такъ...

Послѣ дороги хорошо поужинали и рано легли спать. Завтра являться въ корпуса.

Вася будетъ приходящимъ, каждый день будетъ приходить домой, а Ваня на цѣлую недѣлю засядетъ и сможетъ только въ субботу прiйти:"Если пустятъ", подумалъ онъ на всякiй случай. Братья говорили ему, что въ корпусахъ любятъ оставлять безъ отпуска и, когда отсидишь ты четыре воскресенья, тогда и будешь настоящимъ кадетомъ, обстрѣляннымъ.

Утомленный переживанiями сегодняшняго дня и путешествiемъ въ Лавру, заснулъ Ваня богатырскимъ сномъ, во время котораго видѣлъ себя въ полной формѣ, съ погонами, въ фуражкѣ. Видѣлъ себя

стоящимъ въ строю, становящимся во-фронтъ какому-то генералу, стоящимъ на "штрафу" подъ лампой, оставленнымъ безъ отпуска, ну словомъ - настоящимъ кадетомъ.

Новичкамъ приказано было собраться къ 8-ми ч. утра. Всѣ они пріѣхали со своими папами, мамами, тетями, и только одинъ Ваня явился самъ-другъ съ большимъ чемоданомъ. Онъ оставилъ его въ пріемной и пошелъ со всѣми вмѣстѣ въ залъ. Тамъ какой-то усатый полковникъ, ротный командиръ 3-й роты, провѣрилъ по списку всѣхъ явившихся, отмѣтилъ опоздавшихъ и раздѣлилъ всѣхъ на два отдѣленія, поручивъ ихъ соотвѣтствующимъ воспитателямъ.

Ваня попалъ во второе отдѣленіе къ капитану Струсевичу.

Оставшіеся на второй годъ четыре кадета, именуемые "старичками", а въ старшихъ классахъ - "майорами", объяснили новичкамъ, что его зовутъ "селедкой", и что онъ очень любитъ ставить кадетъ на два часа "подъ лампу". Такъ называлось тогда "стояніе на штрафу". Объяснили они это тихонько, пользуясь тѣмъ, что "селедка" спрашивалъ въ это время что-то у ротнаго командира, полковника Забіякина.

Окончилась разбивка. Ротный обратился къ новичкамъ съ краткой рѣчью. Поздравилъ ихъ съ поступленіемъ въ корпусъ, просилъ хорошо себя вести, слушаться своихъ воспитателей и помнить, что они "уже не дѣти, а кадеты - будущіе офицеры, почти что на дѣйствительной службѣ" и добавилъ улыбаясь:

- Вы должны почитать своихъ офицеровъ-воспитателей, держать себя въ порядкѣ, въ строю соблюдать полную тишину, помня, что строй - святое мѣсто...Должны всегда говорить правду и въ отпуску не зѣвать...У васъ на погонахъ будетъ"два эмъ" и по вашему поведенію публика будетъ судить не о васъ лично, а о нашемъ корпусѣ...Всякія шалости, а въ особенности нарушеніе дисциплины, будетъ строго караться!...

Рѣчь его произвела на новичковъ впечатлѣніе. Такія слова, какъ дисциплина, нарушеніе, строй - заставляли невольно подтягиваться, а заявленіе Забіякина, что они уже не дѣти, а кадеты, почти что на дѣйствительной службѣ, пріятно щекотали ребяческое воображеніе. Это вѣдь не шуточки, когда погоны на плечахъ, да еще съ шифровкой "2.М."

Послѣ такого вступленія, ротный разрѣшилъ новичкамъ попрощаться съ родными, сдать чемоданы дядькамъ, которыхъ имъ покажутъ "старички", и быть готовымъ въ одинъ моментъ построиться, когда раздастся команда "становись!" а второгодники должны будутъ помочь воспитателямъ построить новичковъ и объяснить имъ кадетскій распорядокъ.

Новички кинулись къ родителямъ прощаться. У многихъ на глазахъ были слезы, которыя они усиленно старались скрыть отъ "постороннихъ глазъ", т.к. кадету плакать не полагается.

Общее вниманіе обратилъ на себя новичокъ, котораго привезла важная бабушка съ лорнетомъ. Ее сопровождала такая-же старая няня. Новичокъ, видимо, стѣснялся того, что пришелъ съ такими провожатыми, а тѣ на-перебой давали ему разныя наставленія, ничуть не стѣсняясь присутствіемъ въ залѣ кадетъ-старичковъ.

Это приводило его въ негодованіе, и онъ тщетно старался отъ нихъ отдѣлаться. Замѣтивъ въ концѣ концовъ, что привлекаетъ на себя общее вниманіе, онъ вырвался изъ ихъ объятій и подошелъ къ одиноко стоявшему въ сторонкѣ Вани. Тому не съ кѣмъ было прощаться. Его никто не привозилъ.

- Чертъ ихъ принесъ!...- шепнулъ онъ на ухо Ванѣ, - скандалятъ только...

- Кого это?...- также тихо спросилъ его Ваня.

- Да ихъ вотъ...бабушку и няньку...

Ваню это заинтересовало:

- А какъ тебя зовутъ?...

- Я...Стрѣльцовъ...терскій казакъ...А ты кто такой?...

- Я Изводниковъ...У меня бабушка тоже казачка!...

Тотъ оживился:

- Вотъ это хорошо!...Давай рядомъ сидѣть...

- Давай...

- И будемъ дружить?!...

- Будемъ...А почему ты не любишь бабушку?...

- Она думаетъ все, что я маленькій, и за ручку водитъ... а я уже съ казаками на Кавказѣ на охоту ѣздилъ...походы ломалъ... Обидно мнѣ это, да еще папину няню ко мнѣ приставили...никуда безъ себя не пускаютъ...просто хоть плачь!...

Въ это время, эта самая бабушка подошла къ стоящимъ по серединѣ залы ротному и двумъ воспитателямъ. Оглядѣвъ ихъ въ лорнетъ, спросила:

- Это кто-же изъ васъ будетъ командиромъ моего Коли?...

Въ залѣ стало тихо. Всѣ заинтересовались бабушкой. Ротный указалъ ей на Струсевича:

- Вотъ капитанъ-воспитатель этого отдѣленія...

Та внимательно разсмотрѣла его въ лорнетъ и видимо удивилась:

- Такой молодой, и уже капитанъ!...

- Стало быть заслужилъ...- вмѣшалась няня.

- Гляди-же хорошо за нашимъ Колой...онъ у насъ единственный...Не дай Богъ, что случится...Долго-ли до грѣха!...

- Понятно...-поддакнула няня -...дите вѣдь малое... знай не зѣвай!...

- Вотъ это такъ бабушка!...-замѣтилъ кто-то изъ родителей -...боевая!...

Ротный понялъ, что бабушка малость тово и подозвалъ къ себѣ Стрѣльцова:

- Это твоя бабушка?...

- Да моя, господинъ полковникъ...- Сказано это было съ большимъ неудовольствіемъ.

- Такъ скажи ей, чтобы она не безпокоилась на счетъ тебя!...

Тотъ свирѣпо взглянулъ на бабушку:

- Скажите это вы ей, господинъ полковникъ...Я уже это говорилъ много разъ...Не слушаетъ!...

Тогда ротный обратился къ новичкамъ:

- Кто это изъ васъ пріѣхалъ на экзаменъ самъ...безъ провожатаго?...

- Я!...- крикнулъ Изводниковъ, и подошелъ къ ротному -

...Что прикажете?...

Тотъ подвелъ его къ Колиной бабушкѣ и представилъ:

- Вотъ поглядите!...Изъ Харьковской губерніи самъ пріѣхалъ, а вы за вашего Колю безпокоитесь...

Бабушка поглядѣла въ лорнетъ на Ваню, потомъ на ротнаго и разсмѣялась:

- Ну, батюшка,...ужъ ты кому другому разсказывай про Харьковскую губернію, а не мнѣ...Такъ я тебѣ и повѣрила...

Няня поддержала свою барыню:

- Истинная правда!...Гдѣ-же это видано, чтобы малое дите само ѣхало...

Ротный только руками развелъ. Такіе разговоры, да еще при новичкахъ. Онъ приказалъ воспитателямъ построить отдѣленія и попросилъ родителей оставить дѣтей. Повернулся, чтобы уйти отъ "грѣха", но бабушка его задержала:

- Нѣтъ...уходить-то подожди!...Покажи раньше, гдѣ мой Коля будетъ спать, гдѣ сидѣть, гдѣ кушать?...Все покажи!...

Бабушка всѣхъ развеселила. Слезъ у новичковъ какъ не бывало. Едва ее выпроводили.

Разсказы о Колиной бабушкѣ разнеслись по всему корпусу. Старшіе кадеты приходили въ третью роту какъ будто по дѣлу, но въ концѣ концовъ просили показать имъ новичка, у котораго такая "пистолетистая" бабушка.

Второгодники приводили къ нимъ Стрѣльцова. Тотъ спрашивалъ, что имъ угодно?

- Это твоя бабушка ротнаго обкладывала?!...

Повторялось это почти каждый день, и такъ ему надоѣли эти распросы, что онъ проклялъ день, когда пріѣхалъ въ корпусъ съ такой бабушкой. "Старичекъ" Карачковъ съ нимъ согласенъ:

- Съ мамой, это еще куда ни шло, но съ бабушкой!...

- А все-таки она молодчина...- замѣтилъ другой второгодникъ -...здорово поддѣла ротнаго...Да и няня твоя поддержала... Толкъ изъ нее будетъ...

Тутъ надо разсказать о томъ, что представлялъ изъ себя Коля Стрѣльцовъ, и тогда станетъ понятнымъ, почему онъ возненавидѣлъ родную бабушку.

Дѣдъ Коли - терскій казакъ, женился на богатой помѣщицѣ Московской губерніи, игравшей въ большомъ свѣтѣ очень видную роль. Фрейлина покойной Императрицы, она по выходѣ замужъ не теряла своихъ придворныхъ связей, и передъ ней заискивали очень и очень большіе люди.

При взятіи Карса, мужъ ея былъ убитъ. Отъ него остались два сына. Одинъ пошелъ по дипломатической части, другой, отецъ Коли, воспринялъ отъ отца казачью кровь и по окончаніи корпуса и училища, вышелъ на Кавказъ въ одинъ изъ терскихъ полковъ и весь отдался службѣ. Но служба-службой, а молодая кровь не выдержала, и онъ женился на прелестной черкешенкѣ. Черезъ три года послѣ свадьбы она умерла, оставивъ ему двухлѣтняго сына Колю Стрѣльцова.

/ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ./

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ МУЗЕЯ "РОДНОЙ КОРПУСЪ".

/Россійскія Военно-Учебныя Заведенія/.

25 лѣтъ тому назадъ, въ Бѣлградѣ, на берегу рѣки Савы, бывшимъ кадетомъ 2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го кадетскаго корпуса, Борисомъ П р и х о д к и н ы м ъ, былъ основанъ Обще-Кадетскій музей "РОДНОЙ КОРПУСЪ".

Средствъ не было, но было горячее желаніе и непреклонная воля собрать и сохранить для будущей Россіи исторію ея кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ, этого фундамента ея славы, величія и могущества.

На бѣженскомъ положеніи, матросскаго жалованія /628 динаръ въ мѣсяцъ/ для этого было мало. Надо было добывать средства иными путями. Они были найдены: "матросъ" Приходкинъ занялся дрессировкой котовъ и собакъ, что не мѣшало его матросской службѣ на баржѣ. На первыя-же "кошачьи и собачьи" деньги началъ издаваться журналъ "Родной Корпусъ". Благодаря его призывамъ образовалось Обще-Кадетское Объединеніе, собравшее около 1000 членовъ-кадетъ разныхъ корпусовъ. Начали образовываться и юнкерскія Объединенія.

За первые три года, отъ музея было послано въ разныя мѣста нашего разсѣянія более 3000 писемъ съ призывомъ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ и поддержать музей присылкой матеріаловъ, имѣвшихъ отношеніе къ Военно Учебнымъ Заведеніямъ.

Откликнулись кадеты изъ 15-ти странъ и потекли въ музей: воспоминанія, разсказы изъ кадетской и юнкерской жизни, мемуары, стихи, снимки, карикатуры, жетоны, нагрудные знаки, погоны и проч. Полученъ былъ черезъ Шанхай кадетскій мундиръ 1-го Сибирскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го корпуса. Изъ другихъ мѣстъ пришли: кадетская фуражка простреляннная пулями красныхъ, поясъ, штыкъ и даже гербовка и шпаргалка. Это все,конечно,мелочь, но она воскрешаетъ передъ нами старый бытъ, память о которомъ такъ стараются вытравить изъ душъ нашихъ потомковъ международные правители нашей Родины.

Въ 1929 году "матроса" Приходкина вызвали въ Парижъ основывать Корпусъ-Лицей Имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го. Съ нимъ переѣхалъ и музей.

Въ настоящее время музей разросся до солидныхъ размѣровъ. Имѣетъ свою спеціальную библіотеку, среди книгъ которой есть рѣдчайшіе экземпляры, имѣющіе около 200 лѣтъ. Библіотека эта является единственнымъ и цѣннѣйшимъ собраніемъ книгъ и документовъ по нашимъ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.

Отдѣлы музея: 1- Историческій, 2- Фотографическій /около 500 негативовъ по корпусамъ и училищамъ, много альбомовъ и гравюръ русскихъ и иностранныхъ, к.напр. рѣдкая гравюра французскаго Короля ЛЮДОВИКА XIУ-го къ его первымъ кадетамъ въ 1682 г./, 3- Справочный /инструкціи и программы нашихъ В.У.З., расписанія занятій и проч./, 4- Музыкальный /около 1000 полковыхъ пѣсенъ и русскихъ романсовъ/, 5- Обмундировальный /полныя формы: кадетскія изъ Омска и Полтавы, конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, генеральская, артиллерійская и проч./, 6- Общій /полковыя исторіи, мемуары Великой войны,почти полное собраніе уставовъ Россійской Арміи и многое другое, имѣющее историческое значеніе.

За 25 лѣтъ своего существованія музей получилъ со стороны всего 55 франковъ. Это, конечно, не много, но все покрыла моральная поддержка, дающая силы для продолженія кропотливаго труда для сбора, сортированія и храненія собираемыхъ реликвій.

Цѣннѣйшей наградой было полученіе изъ далекой Сибири стиховъ отъ дочери бывшаго кадета-Сибиряка, Маріи Волковой.

Музею "Родной Корпусъ".

"Великій подвигъ! Въ дни печали
"Ревниво прошлое беречь,
"Что въ нашей памяти вписали
"И духъ, и умъ, и крестъ, и мечъ.
"Великій подвигъ! По крупицѣ
"Дѣла минувшаго сбирать,
"Чтобъ рядъ прославленныхъ традицій
"Отъ угасанья удержать.
"Будить невѣдомыя тѣни,
"Повѣдать смыслъ забытыхъ словъ,
"Чтобъ для грядущихъ поколѣній
"Былъ старый міръ красивъ и новъ.
"Кто на путяхъ родной Державы
"Прилежно ищетъ каждый слѣдъ,
"Тому за это честь и слава
"И сердца Русскаго привѣтъ!"

М.Волкова.

Награду эту я передаю всѣмъ собирателямъ и хранителямъ нашей родной старины. Да будетъ она имъ поддержкой въ ихъ исканіяхъ и трудахъ и да объединитъ она насъ, такихъ собирателей, въ одну крѣпкую Русскую семью, работающую для будущей возрожденной Національной Россіи.

Всѣхъ бывшихъ кадетъ, юнкеровъ, офицеровъ и просто Русскихъ людей, прошу помочь мнѣ въ нашей общей работѣ, присылкой въ музей всего относящагося къ исторіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

Мы вымираемъ, а цѣннѣйшія реликвіи наши часто попадаютъ въ мусорные ящики и, въ лучшемъ случаѣ, на толкучки, гдѣ ихъ скупаютъ иностранцы и разные перепродавцы, видящіе въ этомъ исключительно средство наживы.

Музей принимаетъ заказы на снимки корпусовъ и училищъ по имѣющимся у него негативамъ.

Запросы съ марками на отвѣтъ слѣдуетъ направлять мнѣ, какъ Хранителю музея "Родной Корпусъ" по адресу, указанному въ этомъ журналѣ. /стран. 13 /

Къ глубокому сожалѣнію, музей въ настоящее время, въ виду отсутствія соотвѣтствующаго помѣщенія, находится въ "полу-уложенномъ" состояніи, но всѣ справки охотно и незамедлительно выдаетъ.

Музей также интересуется тѣмъ, что у кого и по какимъ корпусамъ и училищамъ имѣется, какъ личныя воспоминанія.

Откликнитесь на призывъ Русскаго кадета!...

Борисъ Приходкинъ.

№ 2

МАРТЪ 1948 г.

Объединенie
2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса

НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ.

/Перепечатка и переводы на иностранные языки - воспрещается/.

Предисловіе.

"Лиха бѣда - начало" говоритъ русская пословица. Выпуская нашъ 2-ой номеръ "КАДЕТЫ", мы съ большой радостью убѣдились въ необходимости продолжать съ такимъ трудомъ начатое нами изданіе нашего обще-кадетскаго журнала.

Признаемся, что выпуская I-ый номеръ, насъ брало сомнѣніе: а что если 200 экземпляровъ отпечатанныхъ нами вдругъ не разойдутся?..Что тогда дѣлать?..Но "дружнымъ кадеты строемъ сомкнулись и расхватали все до послѣдняго журнала. Разобрали такъ, что всего лишь нѣсколько номеровъ успѣли отправить за границу. А вѣдь появившагося на свѣтъ Божій "Кадеты" далеко еще не всѣ знаютъ, что онъ уже существуетъ.

Отъ лица нашего дружнаго Парижскаго Объединенія мы приносимъ нашу сердечную благодарность всѣмъ, кто поддержалъ нашъ скромный, но видимо нужный порывъ. Мы благодаримъ всѣхъ, кто письменно или устно уже отозвался добрыми пожеланіями съ неподдѣльной и искренной радостью вспомнить и снова представить нашу прошлую, еще начинавшуюся только жизнь, но полную уже товарищеской спайки, долга, чести, традицій, наряду съ шалостями и проказами прошедшей безвозвратно молодости. Все это, къ сожалѣнію, кануло въ лету, но... "воспоминаніямъ угаснуть не дано"...

Кромѣ всѣхъ Васъ, дорогіе читатели, мы считаемъ долгомъ отмѣтить исключительную энергію, любовь и преданность "Кадетскому дѣлу" нашего дорогого друга-однокашника, полковника Бориса Дмитріевича Приходкина, который своимъ неустаннымъ трудомъ въ теченіи всего періода эмиграціи, не покладая рукъ, работалъ и работаетъ до сихъ поръ для всѣхъ насъ. Его неоцѣнимый трудъ и сотрудничество является живымъ свидѣтелемъ его прекрасныхъ разсказовъ и сочиненій въ нашемъ скромномъ и примитивномъ "Кадеты". Поблагодаримъ его и пожелаемъ ему всѣ еще многія лѣта на наше общее дѣло.

Пишите намъ, говорите о всемъ, что Васъ можетъ интересовать, каковы Ваши пожеланія, не ограничиваясь Вашимъ возможнымъ содѣйствіемъ и сотрудничествомъ. Но мы также просимъ Васъ не "судить насъ такъ жестоко" за весьма возможные недочеты. Повторяемъ, мы знаемъ, что ихъ много, но...знайте и Вы, что дѣлая все нашими собственными руками, не будучи журналистами, ни редакторами, ни типографами, все это мы дѣлаемъ только по нашему разумѣнію, по нашимп способностямъ, а главное, отъ чистаго кадетскаго сердца.

Сегодня мы хотимъ отъ Васъ лишь одного: вспомните съ любовью наши родные колыбели-корпуса и, какъ и встарь, "ВСѢ ЗА ОДНОГО И ОДИНЪ ЗА ВСѢХЪ", преклоните головы за отошедшихъ въ вѣчность нашихъ начальниковъ, учителей и товарищей-однокашниковъ, а еще остав-

шимся въ живыхъ "послѣднимъ кадетамъ", пожелайте бодрости духа, здоровья и радости въ нашей тяжелой жизни на чужбинѣ.

I/I4 марта 1948 года.
г.Парижъ.

Объединенiе 2-го Московскаго
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го
Кадетскаго Корпуса.

---oooOooo---

"З А Р У Б Е Ж Н А Я".

Когда Россiи Царь Державный
Походъ на Венгрiю кончалъ,
Тогда 2-ой Московскiй славный
Кадетскiй корпусъ основалъ.
И далъ завѣты намъ такiе:
Своихъ нигдѣ не выдавать,
Служить Престолу и Россiи,
За нихъ и жить и умирать.
Завѣты эти сохраняя,
Служили дѣды и отцы,
Ихъ каждый выпускъ, уѣзжая,
Съ собою несъ во всѣ концы.
А съ ними бѣды и напасти
Вездѣ намъ были нипочемъ,
По нимъ мы въ счастьи и въ несчастьи
Всегда другъ друга узнаемъ.
И вотъ теперь, попавъ въ изгнанье,
Отъ нашей Родины вдали,
Въ дни униженья, въ дни страданья
Твое мы слово сберегли.
Хранили въ будничныхъ заботахъ,
Въ глубокихъ шахтахъ, въ гаражахъ,
Въ портахъ, въ скитаньяхъ, на работахъ,
Въ лѣсахъ, деревняхъ, городахъ,
На фабрикахъ, въ оркестрахъ, хорахъ,
Въ тяжеломъ каторжномъ трудѣ
И тамъ, гдѣ жили - въ разныхъ норахъ,
Остались вѣрными Тебѣ.
Родной свой корпусъ вспоминая
И Твой завѣтъ, нашъ Рыцарь-Царь,
Мы въ день Святого Николая
Собрались вмѣстѣ, какъ и встарь.
Разнообразно всѣ одѣты:
И сторожъ тутъ и господинъ,
Но взглянешь - тѣ-же мы кадеты
И всѣ похожи какъ одинъ.

Родная рѣчь весельемъ льется,
"Фуражка милая" пошла
И "Звѣріада" раздается
И видишь - Родина жива.
Опять смѣяться, пѣть охочи
И каждый счастливъ выше мѣръ,
Что въ этотъ день онъ не рабочій
Онъ снова Русскій Офицеръ.
Мы знаемъ, сгинутъ дни лихіе,
Все это временно, друзья,
Возстанетъ мощная Россія,
Воскреснетъ Родина моя.
Поднимемъ голову высоко,
Блеснетъ нашъ мечъ какъ солнце съ горъ
И кровью вражеской жестоко
Мы смоемъ временный позоръ.
Войдемъ мы въ градъ освобожденный
Подъ звонъ родныхъ колоколовъ,
Увидимъ корпусъ возрожденный,
Родной пріютъ увидимъ вновь.
Онъ возродится корпусъ славный
Подъ прежнимъ именемъ своимъ
И Твой завѣтъ - нашъ Шефъ Державный
Мы имъ тогда передадимъ.

Б.П.

---ооо0ооо---

ЛЮДОВИКЪ-"КАТОРЗЪ".

Учитель исторіи, Александръ Флегонтьевичъ Спасскій, имѣлъ видъ, если не министра, то во всякомъ случаѣ очень высокаго сановника, знающаго себѣ цѣну. Своимъ величественнымъ видомъ, степенными движеніями и невозмутимостью, онъ внушалъ къ себѣ чувство почтенія, соединеннаго у кадетъ младшихъ классовъ съ чувствомъ страха.

Онъ почти никогда не записывалъ шалуновъ въ журналъ, да у него и не расшалишся особенно. Больше десятки у него рѣдко кто имѣлъ. Средній баллъ отдѣленія у него обычно вертѣлся около семи съ половиною. Войдетъ въ классъ, кивнетъ въ отвѣтъ на рапортъ дежурнаго головой, вынетъ носовой платокъ безукоризненной бѣлизны, протретъ очки, пройдется раза два по классу, займетъ свое мѣсто за кафедрой, кашлянетъ и спроситъ:

- Дежурный...что задано?...

Затѣмъ раскроетъ журналъ, просмотритъ алфавитъ, встанетъ, пройдется между партъ, намѣтитъ очередную "жертву" и, не называя фамиліи, укажетъ ей пальцемъ на доску:"Разскажите о томъ-то".

Какую-бы ерунду не несъ отвѣчающій, Спасскій не поправитъ и не остановитъ и только когда отвѣчающій выдохнется и остановится самъ, скажетъ:

- Садитесь...-и ставитъ ему соотвѣтствующій баллъ.

Онъ никогда не улыбался. Эта его невозмутимость больше всего дѣйствовала на нервы "артистовъ", иной разъ просто ихъ обижала. Она разрушала ореолъ, которымъ обычно бываютъ окружены отчаянныя головы каждаго отдѣленія.

Чего только не придумывали такіе заводилы, чтобы поддержать свое реномэ и извести Спасскаго. Въ крайнемъ случаѣ онъ только молча указывалъ на дверь, что означало:"вонъ изъ класса", но спокойнаго вида его это не нарушало.

И вотъ однажды, когда въ отдѣленіи рѣшили, что Спасскаго извести невозможно, поднялся Дорошкевичъ и за полъ-булки взялся обдѣлать это "дѣльце".

Рыжій, заика и страшный обжора, онъ пользовался своимъ заиканіемъ, какъ средствомъ пропитанія.

Отлично изучивъ нравы и обычаи преподавателей, онъ довольно точно угадывалъ кто, кого и когда вызоветъ. Однако никогда не предупреждалъ заранѣе "обреченныхъ" и только въ концѣ утреннихъ занятій подходилъ къ такому и спрашивалъ:

- Ааа..тыы...при..при...готовилъ вотъ...ааал...гебру?...
- А что развѣ?...
- Каакѣ что?...те...е..тебя сегодня выы...вызовутъ...
- Отчего-жъ ты меня вчера не предупредилъ?...
- Аа ты мее..ня не ссспра...шшшивалъ...
- Ради Бога выручи...
- Что..ожъ я иизъ за тее..тебя буду кккколъ полуучать...
- Такъ я тебѣ за это полъ-булки дамъ...
- Ууутренннней?...
- Хорошо, только выручи...

Заключается сдѣлка. Дорошкевичъ вызывается отвѣчать и, если своимъ заиканіемъ дотянетъ до отбоя и другого не успѣетъ историкъ вызвать, онъ получаетъ отъ спасеннаго полъ-булки, утренней / она цѣнилась дороже вечерней/. А если "не дотянетъ", то получаетъ колъ вмѣсто полъ-булки. За это не въ претензіи. Рискъ благородное дѣло.

Взявшись извести Спасскаго, онъ просилъ, чтобы никто не смѣялся, что-бы онъ не дѣлалъ. Это ему было обѣщано.

Спасскій пришолъ въ отдѣленіе на четвертый урокъ, т.е. послѣ завтрака, значитъ спокойнѣе обыкновеннаго. Взглядъ его невольно упалъ на Дорошевича, который сидѣлъ не плохо, но...избѣгалъ смотрѣть въ глаза.

Заподозривъ неладное, Спасскій кашлянулъ, указалъ пальцемъ на Дорошевича, а другимъ на доску. Ясное дѣло:"идите отвѣчать".

Тотъ сдѣлалъ видъ, что это къ нему не относится.

Спасскій повторилъ жестъ и кашлянулъ громче.

Сосѣдъ подтолкнулъ Дорощевича:

- Тебя вызываетъ...

Тотъ удивился. Всталъ:

- Кааакъ меэээня?...Вы же меэээня совсѣмъ..не..не..неда..даавно выывызывали?...

- Ступайте къ доскѣ...Расскажите, что вы знаете о Людо-

викѣ шеснадцатомъ...

Дорошкевичъ не сдается:

- А ммможетъ быть съ мѣээста можно?...

- Къ доскѣ...Что вы знаете о Людовикѣ шеснадцатомъ?...

Дорошкевичъ ничего не зналъ ни о шеснадцатомъ, ни о другихъ Людовикахъ, но, выйдя къ доскѣ, спросилъ:

- Боотъ...мож..можно нначинать?...

- Начинайте...- и онъ началъ:

- Люуу...вотъ Людовикъ..каа...каторзъ шеэ..шеээснадцатый быылъ весьма вотъ...

Спасскій перебиваетъ:

- Почему вы его называете каторзомъ?...

- А это, ззнаете-ли, всѣ...ээти Люлюлю..довики...люлю..били какъ ниибудь на...нааазываться иии Люлюлюдовику шешеэснадцатомуууу особенно нра...нраавилось, когда еееro звали вотъ этимъ саамымъ...кккааторзомъ...

На Спасскаго это не подѣйствовало. Спокойно онъ произнесъ:

- Дальше...

- Оонъ вотъ былъ вввесьма...стататтный блондинъ иии...

Спасскій опять перебиваетъ:

- Онъ былъ не блондинъ, а брюнетъ...

Дорошевичъ соглашается:

- Вотъ это мммоожетъ быть...ууу меня поооффран...цузски неее..неудовлетворительный ббба аллъ ии я вѣчно ...пупуутаю ихнихъ блондиновъ съ...ббрюнетами...

- Дальше...

- Этотъ вотъ кааaторзъ...цацарствооалъ нниичего себѣ... и въ сеээ...въсеэрединѣ своего ц..ц..царствованія уустроилъ эээту самую реререволюцію...

Въ голосѣ Спасскаго послышалось удивленіе:

- Какъ?...самъ?...

- Понятно неэ саамъ...Ссстааанетъ король зззаниматься... тттаакой ээрундой...Ммминистрамъ приказалъ, тѣ и уустроили...

- Дальше...

- Кааторзъ бѣлъ оочень краааcииивый и ллласковый,... но зздооровый ууухa...ухажеръ...

- Откуда это вы взяли?...

- Это ууу..унасъ дома гггварили..тттеотя...

И это не подѣйствовало:

- Дальше...

- Въ сссaамомъ концѣ свoooo..своего цццарствованія оонъ заслужилъ тттакую люлюлюбовь нннарода, что, когда ууумеръ,..тоо народъ назвалъ его...

- Дорошевичъ, скажите, отчего это послѣ Людовика шестнадцатаго говорятъ обыкновенно о Людовикѣ восемнадцатомъ, а не о семнадцатомъ?...

Дорошкевичъ страшно обрадовался:

- Ахъ да...вотъ вспомнилъ...Вчера мы вввсѣ ллломали... сесесебѣ гггoлову...кккуда онъ дѣдѣдѣвался сесемнаaад..сеэмнадцатый?...Ккакъ жаль, что вввы не пріѣхали къ намъ нннa ввевечерній занятья...Ссс..скакажите вотъ вы намъ, что съ нимъ ссстaлось?...

Спасскій улыбнулся:

- Но вѣдь это вамъ задано, а не мнѣ...

- Да, но вввы-то лууучше нас̌ъ ээто ззз..знаете...
- Вотъ что, Дорошевичъ, вы или разсказывайте подробнѣе, или садитесь...Можете подробнѣе говорить?...
- Ддда...ммогу...Разрѣшите накачинать?...
- Начинайте...- и онъ Началъ:
- Вввъ незапп..памятныя вврeмена, когда еще нннигдѣ.. нникакихъ Люлю..людовиковъ нне было, вв.во Франціи ццарствовалъ ооодинъ король...Оонъ такъ пппонравился фффранцузамъ, что, ккк.. когда умеръ, то они прозвали еeего вотъ Этитимъ самымъ Люлюлюдовикомъ. Свою люлюбовь они перенессcли и нанана его сына, кококотораго тоже ооокккрестили Люлюлюдовикомъ...Этототъ сынъ, ччч... тобы потомъ его не пупупутали съ его папапой, приказалъ называать себя Люлюлюдовикомъ вввторымъ...Ну вотъ, попотомъ это и пошло...
Въ голосѣ Спасскаго послышалась нервная нотка:
- Что пошло?...
- А вотъ кккогда Люлюдовикъ Второй ууумеръ, то на ппп... престолъ вступилъ Люлюдовикъ третій, попопотомъ чечечетвертый... Этого еще пппрозвали Птититп..целовомъ, потому что оонъ все время охотился на пппгицъ, такъ что цацарствовать ему быбыло некогда...
Нервная нотка слышится уже яснѣй:
- Это вы путаете съ Генрихомъ-Птицеловомъ...
- Ну да, такъ вотъ ооми-же быбыбыли вотъ кккатолики и у нихъ всегда нѣнѣнѣсколько имменъ...Люлюдвигъ, гегенрихъ, Амвросій и другіе...
Спасскаго передернуло, а Дорошевичъ продолжалъ:
- Люлюдвикъ-Гегенрихъ ууумеръ и на престолъ вввступилъ Лллюдовикъ...
Спасскій не выдерживаетъ:
- Пятый конечно...Вы скорѣе говорите, а то такъ и до конца урока не доберетесь до шестнадцатаго...
Дорошкевичъ согласенъ:
- Пппонятно не доберусь, еeесли вы бубуудите перебивать...Вы видите кккакъ мнѣ ттрудно отвѣчать... Пепеперебили и вотъ теперь изъ зазаза васъ опяпять сначала надо начинать..- и дѣйствительно началъ:"Въ незапамятныя времена..." и т.д.
Всѣ думали, что Спасскаго прорветъ. Однако, нѣтъ. Онъ отошелъ къ окну и сталъ глядѣть на плацъ и только нервная дробь пальцами по подоконнику выдавала его волненіе. Онъ далъ Дорошевичу дотянуть до 16-го. Дотянувши, тотъ вздохнулъ и замолчалъ. Спасскій ни слова. Онъ отлично понималъ, что одно его слово и Дорошевичъ начнетъ съ перваго.
Видя, что не беретъ, Дорошевичъ продолжилъ:
- Такъ вотъ, кккакъ уже сказано быбыло въ началѣ урока, оссемнад..семнадцатый кукуда-то дѣвался и послѣ шшш..шшестнадцатаго сталъ царствовать сссраз4 вовово.вв..восемнадцатый
Пальцы Спасскаго забарабанили чаще и громче:
- Что потомъ было?...
Дорошкевичъ успокоилъ:
- Пппотомъ нининичего вотъ не бббыло...
- То-есть какъ это, ничего не было?...
- Такъ, что вотъ ууужe съ нооооомеровъ не сбивались и ннникто никуда не дѣдѣдѣвался...Не уууспѣетъ напримѣръ Люлюдовикъ

триииидцать пепервый хорошенько уууумереть, вотъ а ттриииидцать... второй ууже тутъ какъ тутъ...

Едва сдерживаясь, Спасскій спросилъ:

- Сколько-же ихъ тамъ по вашему было?...

- Кггкого, Люлюлюдовиковъ, иили вотъ вввообще?...

- Да, Людовиковъ...- Спасскій при этомъ даже стукнулъ кулакомъ по подоконнику, но продолжалъ глядѣть въ окно...

- Много...Оооонъ даже сссамъ не знаетъ сколько ихъ тамъ было...

Такой отвѣтъ, видимо, заинтересовалъ Спасскаго. Онъ даже обернулся:

- Кто это онъ Самъ?...

Дорошкевичъ, удивленный, что Спасскій не знаетъ такой простой вещи, отвѣтилъ:

- Кггкто-жъ больше...ППпонятное вотъ дѣло...Ииилованскій...

На этомъ Спасскій сорвался. Топнувъ ногой и швырнувъ книгу въ уголъ, онъ заоралъ:

- Вонъ изъ класса...Сейчасъ-же вонъ...

Выходя изъ класса торжествующій Дорошкевичъ обратился къ задней партѣ:

- Тттолько попопоподжаристую бббулку давайте, а то вотъ опять бблондинку всуууучите...

Б.Приходкинъ.

---ooo0ooo---

КРЫМСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

Въ тяжелые годы позора Россіи,
Нашъ корпусъ основанъ въ Крыму
Собралъ онъ подъ стѣны свои корпусныя
Кадетскую нашу семью.
Всѣ тѣ, кто былъ вѣренъ Престолу, Царю
Въ дни смуты, тревогъ и волненій,
Кто жизнь отдавалъ за Отчизну свою
Въ дыму Перекопскихъ сраженій,
Составили корпусъ; въ немъ алый погонъ
Есть память о крови пролитой,
Кантъ бѣлый - свидѣтель о совѣсти онъ
Во имя Отчизны забытой.

Колюбакинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Въ Крыму, генералъ Врангель приказалъ вернуть съ фронта всѣхъ кадетъ и составить изъ нихъ Крымскій кадетскій корпусъ. Основу его составили остатки Петровско-Полтавскаго и Владикавказскаго корпусовъ. Константиновское пѣхотное училище благословило новый корпусъ образомъ Св.Тройцы, хранящимся нынѣ въ Музеѣ "Родной Корпусъ".

"ПРОПАДАЙ МОЯ ТЕЛѢГА, ВСѢ ЧЕТЫРЕ КОЛЕСА"..

/ Изъ сборника "Невозвратное прошлое" А.А.Скрябина /.

Конецъ января 1914 года. Крещенскіе морозы сразу сдали, и на смѣну имъ начался небывалый снѣгопадъ, продолжавшійся непрерывно два съ половиною дня. Снѣга снова навалило видимо-невидимо, и нашъ небольшой губернскій городъ Тверь буквально былъ имъ засыпанъ. По улицамъ не только проѣхать, но даже пройти было невозможно, почему вдоль тротуаровъ пришлось прокопать узкіе проходы-траншеи. Прекрасный нашъ городъ, славившійся нашимъ училищемъ и на всю Россію мятными Егоровскими пряниками, совершенно скрылся подъ снѣжнымъ покровомъ.

Несмотря на это, у насъ, въ Тверскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ, жизнь и служба ни на мгновеніе не прерывались. То и дѣло въ положенное по расписанію время одна смѣна за другой выходили изъ зданія училища, направляясь кто на смѣнную ѣзду, кто на вольтижировку или фехтованіе, а кто на стрѣльбу въ тирѣ или на доѣздку молодыхъ лошадей.

Идти приходилось по колѣно въ снѣгу, а онъ все валилъ да валилъ. Его огромные хлопья медленно и какъ-то лѣниво падали, лѣзли за шиворотъ, попадали въ ротъ и уши, забивались даже въ карманы и всюду, куда можно было проникнуть.

При полномъ безвѣтріи снѣгъ валилъ такой массой, что на двѣ сажени вокругъ себя никого и ничего не было видно. Даже подойдя вплотную къ манежу, и его изъ-за падающаго снѣга будто и небывало.

Наконецъ на третій день къ обѣду снѣгопадъ остановился, и большинство юнкеровъ отправилось въ городъ въ отпускъ. Немногіе-же изъ оставшихся, любителей свѣжаго воздуха, повылѣзали на прогулку побродить по намятымъ среди огромныхъ сугробовъ дорожкамъ. Кругомъ все было бѣло-бѣло. Запорошенные почти до верха заборы еле выглядывали изъ подъ снѣга, а вдоль нихъ со стоявшихъ деревьевъ, покрытыхъ сплошь безформенными, свисавшими внизъ снѣжными глыбами, то тамъ, то здѣсь, срывались и падали бѣлые, пуховые комки, неслышно плюхаясь на чистый покровъ промерзшей земли. Даже телеграфные столбы и тѣ будто распухли отъ облѣпившаго ихъ сверху до низу снѣга, связавъ ихъ между собой толстыми снѣжными канатами-проводами. Всю эту особую зимнюю тишину и спокойствіе нашей русской красавицы зимы изрѣдка нарушали сухіе, но звонко-отчетливые, голоса перекликавшихся между собою прогуливавшихся юнкеровъ.

На старшемъ курсѣ, среди такъ называемыхъ "корнетовъ", на этотъ разъ почему-то не пошли въ отпускъ два большихъ и неразлучныхъ друга еще съ кадетской скамьи, юнкера Батуринъ и Бѣлоусовъ. Нужно полагать что причина для обоихъ навѣрное была весьма основательная. Одному, вѣроятно, бабушка не успѣла выслать денегъ на покупку "желѣзныхъ шенкелей", ну, а другой изъ пріятелей возможно заслужилъ очередное благоволеніе командира эскадрона, ротмистра Антонова, наградившаго "корнета" предложеніемъ посидѣть безъ отпуска.

Само собою разумѣется, что этотъ нудный день для обоихъ юнкеровъ оказался весьма томительно-длиннымъ. Просидѣвъ часа полтора въ "чайной лавочкѣ", они отправились въ эскадронъ и обратили свое благосклонное вниманiе на "распущенную молодежь", на такъ называемыхъ "звѣрей" или "сугубыхъ". Количество бомбочекъ, гомбочекъ, тромбочекъ и костыльковъ на гусарскомъ доломанѣ смѣнялось провѣркой знанiй стоянокъ полковъ, количествомъ штандартовъ съ широкими георгiевскими лентами въ частяхъ русской кавалерiи, количествомъ серебрянныхъ трубъ въ полкахъ I2-ой кавалерiйской дивизiи, особенностью штандарта I3-го гусарскаго Нарвскаго полка и вообще всевозможными и разнообразными вопросами по такъ называемой "словесности". Горе было ошибающимся, т.к. десятки присѣданiй и поворотовъ на 360 или 720 градусовъ такъ и сыпались, какъ изъ рога изобилiя, смѣняясь нерѣдко стоянiемъ "при полной боевой". Между прочимъ оба друга долго и упорно искали среди "звѣрей" кого-нибудь, который не зналъ-бы "по какимъ высокоторжественнымъ днямъ вальтрапъ одѣвается въ рукава". На счастье "сугубыхъ" таковыхъ незнаекъ не нашлось.

Наконецъ прошла и вечерняя перекличка. Трубачъ протрубилъ положенный "парсель", а за нимъ заигралъ мелодичную "вечернюю молитву", или какъ ее называли "зарю".

"Господь спаси, сохрани, помилуй насъ.
"Осѣни во тьмѣ ночной Царя Державнаго
"воиновъ и Россiю всю огради крестомъ Твоимъ
"отъ вражескихъ силъ и праведниковъ ниспошли намъ сонъ".

Конечно, по обыкновенiю, никто изъ стоявшихъ въ строю про себя не произносилъ эти проникновенныя слова, но давно зная ихъ наизусть, машинально сознавалъ ихъ величiе.

Наконецъ въ I0-ть часовъ въ обоихъ полуэскадронахъ потушили свѣтъ. Оба друга, отъ нечего дѣлать, тоже рѣшили лечь спать спозаранку, но заснуть никакъ не могли. Лежа рядомъ на койкахъ, они каждаго проходившаго мимо "звѣря" останавливали, приказывая ему "пожелать корнетамъ спокойной ночи". Дѣло это было конечно не трудное. Нужно было лишь знать "имя любимой женщины каждаго корнета", а также, на всякiй случай, изъ области гастрономiи "съ какой начинкой каждый изъ нихъ любитъ пирожки". Если "сугубый" зналъ все, его благодарили и отпускали съ миромъ. Въ противномъже случаѣ незнающiй долженъ былъ на слѣдующее утро, въ моментъ когда трубачъ заиграетъ "утреннюю повѣстку", явиться уже одѣтымъ къ еще спавшему "корнету". Обыкновенно этимъ первымъ сигналомъ въ эскадронѣ будили всѣхъ юнкеровъ, и "звѣрье" должно было безъ всякой задержки "вылѣзать изъ своихъ берлогъ", т.е. изъ своихъ коекъ. "Корнетство" же имѣло право еще полежать и понѣжиться до второй трубы - "парселя", которая слѣдовала черезъ четверть часа послѣ первой. Это раннее вставанiе было, конечно, не изъ прiятныхъ, но злобы ни у кого никакой не вызывало. Кто рѣшилъ "жить по традицiи", тотъ долженъ былъ все безропотно терпѣть и переносить.

Такъ время незамѣтно дотянулось до I2-ти часовъ ночи, когда оба полуэскадрона спали давно уже богатырскимъ сномъ. Не спалось лишь Батурину и Бѣлоусову.

- Николай, а Николай...ты не спишь?...- обратился наконецъ Батуринъ въ полголоса къ своему сосѣду.

- Нѣтъ, братъ тоже не могу заснуть...
- Знаешь что?...пойдемъ поцыганимъ малость у рояля...
- Придумано здорово...встаемъ...- и Бѣлоусовъ мгновенно вскочилъ.

Сказано - сдѣлано. Тихо, какъ кошки, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, они оба прокрались черезъ площадку мимо комнаты дежурнаго офицера, шепнули по пути о причинѣ своего путешествія сидѣвшему за столомъ и клевавшему уже носомъ дежурному портупей-юнкеру, и, не шумя, осторожно спустились по тускло освѣщенной лѣстницѣ. Далѣе пройдя уже болѣе смѣло насквозь эскадронный залъ, они расположились на другомъ его концѣ у рояля.

Ночь удалась на славу. Послѣ бывшаго снѣгопада небо къ вечеру совершенно очистилось отъ тучъ, сверкая звѣздами, въ то время, какъ красавица луна, пробиваясь своимъ волшебнымъ свѣтомъ черезъ заиндевѣвшія стекла огромныхъ оконъ, создавала весьма уютную и поэтическую обстановку, какъ въ самомъ залѣ, такъ и у рояля въ углу.

Бѣлоусовъ сразу усѣлся за рояль, а его пріятель пристроился прямо на его крышкѣ и, растянувшись во весь свой ростъ, сталъ придумывать, чтобы такое имъ спѣть душещипательное.

Необходимо сказать, что юнкеръ Батуринъ воспринялъ отъ своей матери, чистокровной цыганки, множество старинныхъ романсовъ и пѣсенъ. Юнкеръ-же Бѣлоусовъ, обладая прекраснымъ слухомъ и тоже зная хорошо цыганское пѣніе, отлично аккомпанировалъ на роялѣ.

Наконецъ Николай тихо и нѣжно заигралъ, а его товарищъ съ чисто цыганскимъ надрывомъ запѣлъ:

"Мы долго шли рядомъ одною дорогою
"И много хотѣлось другъ другу сказать,...
"Надеждъ и желаній тѣснилось такъ много,
"Но мы не рѣшались молчанье прервать.
"Теперь всежъ начать мнѣ хотѣлось-бы,
"Но снова расходятся наши пути.
"Что дѣлать?..Осталось одно только слово
"И это печальное слово - прости"...

Мелодія уже лилась прочувственно и задушевно, какъ вдругъ, мѣрные шаги и благородно-ласковый звонъ Савельевскихъ шпоръ подошедшаго незамѣтно вплотную Начальника Училища, полковника Кучина, мгновенно прервалъ создавшееся настроеніе.

Оба юнкера вскочили и стали "смирно", напоминая своимъ видомъ и одѣяніемъ скорее лунатиковъ, нежели двухъ всегда блестящихъ юнкеровъ.

- Ну, конечно...вотъ они училищные цыгане, господинъ Бѣлоусовъ и господинъ Батуринъ...Кто-же можетъ быть другой въ такой поздній часъ?...- по обыкновенію на распѣвъ протянулъ Начальникъ Училища, поправляя на носу свое неизмѣнное золотое пенсне.

- Виноваты, господинъ полковникъ...- вырвалось невольно у обоихъ.

- Я думаю,...конечно, виноваты...а не хотите-ли теперь запѣть тоже очень хорошую цыганскую пѣсню "пропадай моя телѣга..." она пожалуй будетъ для васъ сейчасъ какъ разъ кстати подходить...- - проиронизировалъ полковникъ Кучинъ.

У обоихъ юнкеровъ сразу "запахло въ ноздряхъ третьимъ запаломъ", т,е. переводомъ въ третій разрядъ по поведенію. А вѣдь это означало не болѣе, не менѣе, а вышибку изъ училища вольноопредѣляющимся въ одинъ изъ полковъ, что на нашемъ кавалерійскомъ языкѣ выговаривалось - "отправиться командовать полчкомъ".

Отдавая себѣ ясный отчетъ, что оба дружка налопались въ чистую и главное на самого Начальника Училища, Бѣлоусовъ, будучи болѣе отчаяннымъ нежели его товарищъ, подумалъ про себя "будь, что будетъ...если вылѣтать, такъ съ трескомъ" и "съ мѣста въ карьеръ" рѣшилъ пойти на пролом:

- Ну, Батуринъ,..коли самъ господинъ полковникъ приказываетъ запѣть, такъ дадимъ-же перцу...- и усѣвшись снова за рояль и подхваченный немедленно своимъ товарищемъ по несчастью, они оба запѣли:

"Я курилъ, курилъ махорку,
"А теперь курю табакъ.
"Я любилъ, любилъ дѣвченку,
"А теперь живу я такъ.
"Помирай моя Палаша
"Я тебя похороню,
"Развысокую могилу
"Бороной разбороню...

Дуэтъ подъ аккомпаниментъ рояля непрерывно наросталъ своимъ настроенiемъ и ритмомъ, въ то время какъ Начальникъ Училища продолжалъ все молча стоять и слушать.

"Бороной пробороню,
"Всю цвѣтами уберу,
"Всю цвѣтами уберу,
"Навѣстить тебя приду...

Вдругъ, со всѣхъ ногъ, въ залъ влетѣлъ дежурный портупей-юнкеръ, а за нимъ слѣдомъ появился и дежурный офицеръ, ротмистръ Крыгинъ, кричавшiй нервно на ходу:

- Это-съ что за безобразiе-съ?...Это что-съ за отдѣльный кабинетъ съ цыганами-съ?...Потрудитесь немедленно прекратить-съ и пожалуйте-съ ко мнѣ сюда-съ...

Какой тутъ было прекратить, когда пѣсня уже по настоящему захватила обоихъ:

"Не играй моя гитара,
"Не шумите вы лѣса,
"Пропадай моя телѣга,
"Всѣ четыре колеса".

И какъ тутъ было прекратить, когда вмѣсто "не играй моя гитара", рояль дрожалъ и "пiанистъ" нажималъ во всю, а вмѣсто "не шумите вы лѣса", два молодыхъ и звонкихъ голоса заливались такъ, что хоть хоть самъ чертъ въ плясъ пускайся.

Только у самаго рояля оба дежурныхъ совершенно неожиданно для себя замѣтили стоявшаго тутъ-же Начальника Училища и совершенно растерялись. Нужно было рапортовать, а что рапортовать? Нельзя-же отчеканить положенное въ рапортѣ "все обстоитъ благополучно", когда тутъ цыганское пѣнiе происходитъ въ полномъ разгарѣ и, главное, въ присутствiи самого начальства.

Пока ротмистръ Крыгинъ мялся, пѣнiе окончилось, и Начальникъ Училища сказалъ:

- Спѣли конечно складно...что говорить...Отправляйтесь теперь немедленно спать, а завтра мы поговоримъ...- и сопровождаемый дежурнымъ офицеромъ оба удалились.

На слѣдующiй день, придя въ столовую во время завтрака юнкеровъ, полковникъ Кучинъ сказалъ:

- Господа,...вчера въ полночь я случайно побывалъ въ цыганскомъ таборѣ...Но самое интересное то, что таборъ этотъ пристроился у нашего рояля, въ нашемъ залѣ...Моихъ юнкеровъ въ формѣ я тамъ не замѣтилъ, такъ какъ были тамъ какiе-то милостивые государи въ подштанникахъ...Пѣли эти безкостюмные цыгане правда складно и весело, но вы знаете отлично, что за допускъ табора въ стѣны училища строго воспрещается и за это отвѣчаютъ дежурные и дневальные. На первый разъ я не наложу ни на кого никакого взысканiя, но предупреждаю, что второй разъ желающихъ потаборничать когда всѣ уже спятъ, я не пощажу...Надѣюсь что подобнаго саморазвлеченiя еще разъ не повторится...Понятно всѣмъ?...Теперь садитесь и продолжайте кушать...- и Начальникъ Училища медленно пошелъ обходить столы завтракавшихъ юнкеровъ.

Весь эскадронъ конечно зналъ, о коихъ говорилъ полковникъ Кучинъ. Его отвлеченное слово всѣхъ очень развеселило, а виновниковъ происшествiя - успокоило. Гнетъ полной неизвѣстности за свою судьбу у обоихъ "цыганъ" безслѣдно изчезъ.

Подойдя къ столу, за которымъ сидѣли вмѣстѣ Батуринъ и Бѣлоусовъ, Начальникъ Училища, улыбаясь, обратился къ нимъ:

- Ну, скажите откровенно оба...Какая васъ муха укусила, что васъ надоумило вдругъ ночью заняться цыганскимъ пѣнiемъ?...

Оба встали. Батуринъ не зналъ что ему отвѣчать, но его другъ сразу нашелся и мягко пробасилъ:

- Господинъ полковникъ...разрѣшите отвѣтить словами стариннаго цыганскаго романса, который вы изволили вчера прослушать...

- Говорите...послушаю...

- Что дѣлать?...Осталось одно только слово и это печальное слово - прости...

Всѣ разсмѣялись, но старый, опытный воспитатель и всѣми любимый начальникъ, не одну сотню юнкеровъ пропустившiй черезъ свои руки, понялъ смыслъ сказанныхъ словъ юнкеромъ Бѣлоусовымъ. Простивъ ихъ обоихъ, ихъ молодой порывъ и его безобидность, онъ не наложилъ ни на нихъ, ни на дежурныхъ и дневальныхъ даже самаго пустяшнаго дисциплинарнаго взысканiя.

Прошло лѣто, и въ августѣ мѣсяцѣ оба юнкера, кончивъ благополучно училище, показали себя впослѣдствiи вполнѣ достойными и доблестными офицерами нашей лихой и первой въ мiрѣ русской конницы.

Батуринъ палъ смертью храбрыхъ на полѣ чести въ рядахъ своего полка въ I9I5 году, а его другъ Бѣлоусовъ, закончивъ нынѣ свой военный циклъ войной I939-I945 года въ рядахъ французской армiи, доживаетъ теперь честно свой вѣкъ, какъ и мы всѣ грѣшные.

20 января I948 года. А.Скрябинъ.
г.Парижъ.

---oooOooo---

ВСѢ СПРАВКИ КАСАЮЩIЕСЯ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ И ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ НАДЛЕЖИТЪ АДРЕСОВАТЬ СОЗДАТЕЛЮ И ХРАНИТЕЛЮ МУЗЕЯ "РОДНОЙ КОРПУСЪ" ПОЛКОВНИКУ БОРИСУ ДМИТРIЕВИЧУ ПРИХОДКИНУ. писать надлежит по адресу: Monsieur B.PRIKHODKINE, 8, rue Pauly, P a r i s 14°, (France).

ЗАГОВОРЪ

Давно это было, вѣроятно, лѣтъ за 6 - 7 до Великой войны. Варшаву долженъ былъ посѣтить, проѣздомъ, японскій принцъ, кажется, наслѣдникъ престола Микадо.

Новенькое монументальное зданіе Суворовскаго кадетскаго корпуса было расположено вдоль самой красивой и широкой аллеи города, противъ стариннаго парка, окружающаго Бельведерскій дворецъ. Поэтому всякія торжественныя и парадныя шествія проходили всегда мимо нашихъ оконъ.

Нашъ ротный командиръ обѣщалъ намъ, что проѣздъ этого принца мы будемъ наблюдать изъ нашихъ оконъ. Въ однообразной кадетской жизни это маленькое происшествіе занимало большое мѣсто; всѣ предшествующіе ему дни были наполнены разговорами о Японіи и о Русско--Японской войнѣ. Не знаю откуда, у насъ въ младшей ротѣ появилась тогда какая-то книженка, видимо, запрещенная, потому что передавалась она изъ рукъ въ руки и читалась она тайкомъ. Въ ней описывалось путешествіе нашего Государя, въ бытность его Наслѣдникомъ, въ Японію, когда на жизнь его тамъ было произведено японцемъ-фанатикомъ дерзкое покушеніе и онъ былъ легко раненъ. Теперь я уже не помню подробностей этого описанія, но тогда оно произвело на насъ-мальчиковъ потрясающее впечатлѣніе.

Наша маленькая компанія изъ четырехъ друзей, засѣвъ за вѣшалкой въ шинельной комнатѣ, читала эту книжку по очереди; перечитывали и горячо обсуждали этотъ ужасный и совершенно неизвѣстный намъ случай съ нашимъ обожаемымъ Государемъ.

Не знаю, у кого изъ насъ перваго возникла такая блестящая мысль, но помню, что всѣми остальными она была подхвачена съ полуслова и общими усиліями оформлена такъ: "Безпощадная месть за оскорбленіе и кровь нашего Царя". Кровавая месть. Теперешній случай проѣзда принца, единственный и неповторяемый.

На верхней площадкѣ парадной лѣстницы, передъ статуей нашего шефа генералиссимуса Суворова, мы всѣ четверо произнесли страшную клятву о тайномъ и совмѣстномъ исполненіи задуманнаго плана. Онъ былъ разработанъ быстро. Въ нашемъ распоряженіи былъ колосальный чердакъ, слуховыя окна котораго выходили на крышу, гдѣ за высокими карнизами и лѣпными украшеніями удобно было спрятаться и изъ за которыхъ прекрасно видна была вся мостовая широкой аллеи.

Незамѣтно улизнуть изъ помѣщенія роты, когда вниманіе всѣхъ будетъ сосредоточено на происходящемъ за окнами, былъ сущій пустякъ. Въ своихъ стрѣлковыхъ способностяхъ никто изъ насъ не сомнѣвался. Оставалось лишь достать оружіе и патроны "со стороны", т.е. принести въ корпусъ изъ города. Среди насъ, заговорщиковъ, былъ одинъ "приходящій", прибалтійскій барончикъ, или, какъ мы его звали - "Сосиска". Онъ былъ хорошій ученникъ, скромный и тихій и, казалось-бы, совершенно не подходилъ къ нашей буйной компаніи; но.. противоположности часто сходятся и "Сосиска" съ нами не разставался. Его и рѣшено было использовать для отысканія и доставки нужнаго намъ оружія.

Только за день до происшествія ему удалось достать и принести въ разобранномъ видѣ небольшой карабинъ-франкотъ и нѣсколько патроновъ къ нему. Теперь оставалось рѣшить вопросъ, на кого должна

~~пасть~~ великая честь стрѣлять по косоглазой высокопоставленной особѣ. Жребій тутъ не годился, потому что онъ могъ пасть на худшаго стрѣлка и при одномъ карабинѣ шансъ успѣха сводился-бы къ простой случайности. Поэтому рѣшили устроить состязаніе въ стрѣльбѣ.

Во время большой перемѣны, когда всѣ были на плацу, мы пробрались на чердакъ, гдѣ были уже спрятаны карабинъ и патроны. Мишенью выбрали скрещенье двухъ балокъ-стропилъ. Только тутъ мы сообразили, что для пристрѣлки въ нашемъ распоряженіи имѣется не больше какъ по одному патрону на стрѣлка съ тѣмъ, чтобы на принца осталось не меньше трехъ. Но, дѣлать нечего. Гулкимъ эхомъ прокатился по безконечнымъ чердакамъ корпуса нашъ первый выстрѣлъ, перепугавшій не только пернатыхъ обитателей чердака, но и насъ самихъ.

Состязаніе окончилось быстро; не смотря на небольшое разстояніе до мишени, результатъ пристрѣлки оказался весьма печальнымъ. Но мы не унывали, объяснивъ неудачу незнакомству съ ружьемъ; въ виду же того, что успѣхи наши въ стрѣльбѣ были почти равными, мы тутъ-же постановили, что стрѣлять по японцу будетъ тотъ, кто въ моментъ проѣзда сумѣетъ первымъ пробраться на чердакъ и завладѣть карабиномъ.

Насталъ нашъ большой день. Говорить не приходится, что въ эту послѣднюю ночь мы и глазъ не смыкали. Душа неизмѣнно перемѣщалась изъ одной пятки въ другую, но мы старались быть хладнокровными и непроницаемыми, какъ самъ Шерлокъ Хольмсъ. Никто даже изъ самыхъ близкихъ нашихъ друзей не подозрѣвалъ, что творилось въ нашихъ взбудораженныхъ головушкахъ.

Примѣрно за полъ-часа до проѣзда принца были прерваны занятья и кадеты бросились штурмовать окна, выходившія на улицу. Воспитатели озабоченно водворяли порядокъ.

На тротуарахъ, по обѣ стороны аллеи, виднѣлось уже много нарядной публики; по мостовой разъѣзжали конные жандармы. Мы, заговорщики, находясь у разныхъ оконъ, зорко всматривались и чутко прислушивались къ тому, что происходило на улицѣ.

Наконецъ послышался отдаленный рокотъ привѣтствій, проскакали казаки; жандармы и полиція осадили къ тротуару. Наступилъ моментъ, когда каждый изъ нашей четверки долженъ былъ незамѣтно выскользнуть изъ класса въ ротный залъ и затѣмъ черезъ спальню пробраться на черную лѣстницу. Дальше уже пустяки.

Съ большимъ трудомъ сталъ я освобождаться отъ сдавившихъ меня со всѣхъ сторонъ кадетъ. Какъ вдругъ, словно громъ съ яснаго неба, въ нашъ классъ ворвался ротный командиръ и, срывавшимся до писка голосомъ, крикнулъ:

- Смирно...

Мы всѣ отпрянули отъ оконъ и остолбенѣли. Сп перекошеннымъ, безкровнымъ лицомъ, хватая ртомъ воздухъ, какъ рыба на берегу, онъ шарилъ глазами по толпѣ перепуганныхъ кадетъ. Всѣмъ намъ казалось, что ротный сошелъ съ ума, или случилось что-нибудь ужасное. Даже шумъ привѣтствій доносившихся съ улицы и дробное цоканье копытъ по торцамъ не доходили до нашего сознанія. Въ эту жуткую минуту я меньше всего думалъ, что все это непосредственнымъ образомъ касалось меня и трехъ моихъ закадычныхъ друзей.

Но вотъ рѣзко и отчетливо, какъ изъ рупора, прозвучали три

фамилiя. Я услышалъ свою, но какъ-то не осозналъ этого. Только послѣ повторенiя и рѣзкой команды: "выйти впередъ", я понялъ все.

- Маршъ въ дежурную комнату...

Пригробовой тишинѣ я вышелъ изъ класса.

Помню, что въ дежурку заглядывали то нашъ воспитатель, то дежурный офицеръ. Кромѣ меня туда-же вызвали еще двухъ заговорщиковъ. Не было только балтiйскаго барончика.

Сопоставляя это обстоятельство съ тѣмъ, что, вызывая насъ по фамилiямъ, ротный его не упомянулъ, стало ясно, что нѣмчура насъ выдалъ.

Ротный то вбѣгалъ въ дежурку, то вылеталъ изъ нея. Никто насъ ни о чемъ не спрашивалъ.

Тихо, старческой походкой, опираясь на палку, вошелъ директоръ. Строго, но спокойно посмотрѣлъ на насъ, онъ, обратясь къ ротному, тихо сказалъ:

- Приведите ихъ всѣхъ ко мнѣ...- оба они затѣмъ вышли.

Черезъ нѣсколько минутъ ротный вернулся за нами. Пройдя, пустующую въ этотъ часъ, спальню, минуя цейхаузъ, спустились мы всѣ на плацъ. Офицерскiя квартиры были недалеко, но въ другомъ флигелѣ.

Директоръ корпуса, генералъ Лавровъ, встрѣтилъ насъ у своихъ дверей и отвелъ въ столовую. Ротный ушелъ. Супруга директора всѣхъ насъ радушно встрѣтила усадила за столъ и начала хлопотать около самовара. Мы ничуть не удивились, увидя здѣсь "Сосиску". Съ заплаканными глазами, съ красными пятнами на лицѣ, онъ упорно смотрѣлъ подъ столъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, кажется, меня первымъ, директоръ вызвалъ къ себѣ въ кабинетъ. Усадилъ рядомъ съ собой и сразу-же утѣшилъ тѣмъ, что уже все о заговорѣ знаетъ отъ одного изъ насъ, нервы котораго не выдержали и онъ за нѣсколько минутъ до "проѣзда" предупредилъ ротнаго командира о предстоящемъ покушенiи. Теперь директоръ хочетъ лишь услышать отъ меня самого, какъ все это произошло и каково было мое личное участiе въ этомъ заговорѣ.

Рыдая и задыхаясь отъ волненiя, я повѣдалъ ему всю исторiю со всѣми подробностями. Изрѣдка, кладя мнѣ руку на плечо, онъ прерывалъ меня какимъ-нибудь вопросомъ и особенно интересовался: не зналъ-ли еще кто-нибудь кромѣ насъ четырехъ обо всемъ этомъ. Спрашивалъ также, не было-ли у насъ по этому поводу съ кѣмъ нибудь переписки. Но тутъ онъ могъ быть совершенно спокоенъ, т.к. дѣйствовали мы въ этомъ дѣлѣ съ осторожностью и предусмотрительностью, не хуже Ната Пинкертона.

Затѣмъ директоръ всталъ, и пройдясь молча по кабинету, остановился и долго смотрѣлъ на меня; потомъ ласково погладилъ меня по вспотѣвшей головѣ и сказалъ:

- Ну, теперь иди пить чай и позови слѣдующаго...

Въ столовой добрая хозяйка утѣшала рыдающихъ террористовъ и угощала ихъ чаемъ. По всей вѣроятности, исповѣдь остальныхъ заговорщиковъ была также откровенна, какъ и моя.

Примѣрно черезъ часъ, когда послѣднимъ вернулась изъ кабинета наша предательская "Сосиска", директоръ вызвалъ къ себѣ насъ всѣхъ сразу. Подавленные, но уже немного успокоившiеся стояли мы противъ директорскаго стола. Грузно опустившись въ глубокое кресло,

генералъ Лавровъ говорилъ тихимъ, спокойнымъ голосомъ и, какъ я жалѣю, что не могу сейчасъ возстановить въ памяти тѣ прекрасныя его слова, которыя насъ тогда такъ взволновали и тронули. Сперва онъ далъ намъ историческую справку о несчастномъ случаѣ съ нашимъ Государемъ, тогда Наслѣдникомъ въ Японiи и о томъ, какъ къ этому отнесся Его Отецъ Императоръ Александръ III. Затѣмъ онъ объяснилъ намъ духовную сущность "офицера-воина и рыцаря", т.е. того высокаго званiя, которому мы готовились посвятить всю свою жизнь. Онъ ярко изобразилъ картину всего того, къ чему могло привести наше, хотя-бы и неудавшееся покушенiе на жизнь японскаго принца. Мы были глубоко взволнованы этимъ. Въ заключенiе директоръ сказалъ, что месть - чувство недостойное насъ, Русскихъ Кадетъ, которые не могутъ быть поставлены на одинъ уровень съ какимъ-то фанатикомъ - -азiатомъ и, наконецъ, разъяснилъ намъ исключительное положенiе нашего корпуса, который является питомникомъ Россiйскаго Великодержавiя во враждебномъ намъ городѣ, бывшей польской столицы, гдѣ, конечно, не упустятъ случая, раздуть скандалъ и тѣмъ запятнать нашъ корпусъ. Нельзя поэтому допустить, чтобы хоть малѣйшiй слухъ о нашей затѣѣ вышелъ за предѣлы стѣнъ нашего корпуса.

Всѣ мы съ искренной радостью дали торжественное обѣщанiе, что никто, никогда и ничего не узнаетъ о нашемъ заговорѣ.

Мы сдержали свое слово, если не считать исповѣди на Великомъ Посту, когда передъ Святымъ крестомъ и Евангелiемъ нашъ корпусный священникъ отпустилъ намъ наши "вольные и невольные" грѣхи.

Спустя нѣкоторое время, корпусъ посѣтилъ Августѣйшiй Главный Начальникъ всѣхъ военно-учебныхъ заведенiй, Великiй Князь Константинъ Константиновичъ.

Навѣрное никто изъ кадетъ, кромѣ насъ, заговорщиковъ, не обратилъ вниманiя, когда на урокѣ гимнастики, Великiй Князь, какъ-бы случайно, подзывалъ къ себѣ кого-нибудь изъ нашей четверки, распрашивалъ каждаго о нашихъ родителяхъ, интересовался въ какой полкъ мы мечтаемъ выйти и, задавъ еще два-три вопроса въ такомъ-же родѣ, чувствительно щелкалъ насъ по затылку и отпускалъ на мѣсто.

"Папаша", такъ мы звали нашего любимаго директора корпуса, стоялъ тутъ-же со строгимъ и спокойнымъ лицомъ, а въ глазахъ его свѣтилась ласка и гордость за своихъ провинившихся дѣтей.

Н.К-ъ.

---oooOooo---

СОВѢТЫ ОТЦА СЫНУ-КАДЕТУ.

Выдержки изъ нѣсколькихъ писемъ Генералъ-Лейтенанта Александра Семеновича Ковалевскаго, бывшаго кадета 2-го СПБ. кадетскаго корпуса къ его сыну, кадету того-же корпуса Михаилу Ковалевскому, впослѣдствiи офицеру Лейбъ-Гвардiи Драгунскаго полка и скончавщагося въ чинѣ полковника.

Эти письма рисуютъ далекiя времена и отношенiя родителей къ своимъ дѣтямъ, воспитанiе отцовъ, ихъ взгляды и требованiя къ своимъ сыновьямъ, совѣты и дружескiя отношенiя.

Это можетъ послужить нашему молодому поколѣнiю, очень цѣннымъ

руководствомъ вступленія ихъ въ самостоятельную жизнь и службу.

-----

1. /8.XII.1856 г./ "....забылъ тебѣ сказать, о языкахъ. Повѣрь мнѣ какъ отцу, что въ наше время невозможно не говорить по французски и изъ Вашего поколѣнія не говорятъ на этомъ языкѣ только лакеи и то лакеи бѣдныхъ дворянъ. Старайся махнуть въ первые..."

2. "....пора быть унтеръ-офицеромъ, младшему брату для примѣра...."

3. /17.XII.1856 г./ "....я и маманъ цѣлуемъ тебя, дорогой нашъ Мишель, и благодаримъ Бога за все и вся. Добрыя дѣти всегда награждаются. Вѣримъ въ твое счастье и вѣруемъ тѣмъ болѣе, чѣмъ теплѣе молимъ Бога объ нашемъ первенцѣ...."

4. /№ 22, 1856 г./ "....На дняхъ видѣлъ я твоихъ лѣтъ недоросля, куритъ и неотказывается за столомъ отъ вина. Чтожъ ему осталось еще дѣлать, чтобы быть совершеннымъ дуракомъ. Это до того непріятно, что молодые офицеры мои товарищи, его осмѣяли, а я только пожималъ плечами..."

5. /№ 23, 1856 г./ "....имѣетъ заголовокъ: "Разсужденіе" съ англійскаго..."Одному отцу очень хотѣлось, чтобы сынъ его не былъ въ числѣ дюжинной молодежи и онъ зналъ, что сыну его исполнилось 17-ть лѣтъ, поспѣшилъ съ нимъ видѣться, чтобы предупредить тѣ дурныя привычки, къ которымъ въ его лѣта такъ и прилепаетъ вся будничная молодежь. Отецъ имѣлъ уже одинъ разъ опытъ довѣренности къ себѣ сына: напримѣръ отъ пробы вина и смоленія папиросъ. Но бѣднякъ опоздалъ и сынъ его постарался опередить себя и въ 17-ть лѣтъ "по приглашенію"пьетъ вино и "безъ приглашенія" куритъ. Онъ обѣщалъ отцу бросить эти привычки". Я любопытенъ чѣмъ все это кончится? Зная по опыту, какъ отвратительно видѣть безъ-усаго молодчика вливающаго въ молодой свой желудокъ рюмку спиртного, я вмѣстѣ съ отцемъ очень соболѣзную о молодомъ человѣкѣ и боюсь, что когда его животъ привыкнетъ къ спирту, то чтобы не сталъ тогда пить уже и безъ "приглашенія"...."

6. /№ 27./ "....я былъ слишкомъ утомленъ и наконецъ совѣстился сказать тебѣ въ глаза то, что мнѣ "непонравилось", а замѣть, что едва-ли кромѣ отца и матери рѣшится кто нибудь сказать тебѣ непріятную правду - это отъ того мой другъ, что ты дорогъ только отцу и матери....Молю Бога, чтобы тебя отпустили, я открылъ-бы тебѣ всю свою душу и надѣюсь, что съ твоимъ добрымъ сердцемъ ты принялъ-бы и главное "старался" бы исполнить всѣ совѣты отца, такъ глубоко тебя любящаго......Какъ-бы я желалъ, чтобы ты и сновъ своихъ не скрывалъ передо мною, вѣрь что добросовѣстнѣе совѣтника и друга какъ твой отецъ - ты не найдешь...."

7. /12.IX. ? . Село Пески./ "....ты было очень насъ порадовалъ своимъ солиднымъ характеромъ и какъ оказалось характеромъ твердымъ и разставшись съ тобою у насъ съ Маманъ былъ любимый разговоръ:"Ужъ какъ другіе нельзя еще вѣрнаго заключенія о нихъ сдѣлать

во нашъ Мишенъ усвоилъ себѣ уже достаточно твердыя правила и его не увлечетъ дюжинная молодежь въ общую грязь.......Не разстренiе ли душевное называютъ прогрессомъ. Грубость и прямодушiе предковъ, хотя и благородное оставили, а привили къ себѣ отъ запада, болѣе отъ французовъ, чортъ знаетъ что: неуваженiе къ сѣдинамъ, отсутствiе религiи, которая одна хранила людей отъ всѣхъ мерзостей, вообще раннѣе нравственное развитiе и этотъ глупый комфортъ на которомъ помѣшаны многiя пустыя головы не имѣющiя иногда матерiальныхъ средствъ на покупку и однихъ подштанниковъ - вотъ что привилъ намъ тухлый западъ.......Особенно мнѣ отвратительно это гурманство, только и разговоровъ у кого какой столъ, живутъ для того, чтобы жрать, а не для того ѣдятъ, чтобы жить........не хвалю всего, что было прежде, но нельзя и хвалить и тѣхъ новыхъ къ намъ наплывовъ, о которыхъ говорю Тебѣ. Здравый умъ, твердость характера, чувство собственнаго достоинства и главное религiя - вотъ хранители человѣчества были и будутъ всегда, въ противность тому - недостатокъ здраваго смысла, мягкость характера, отсутствiе благородной гордости и молитвы всегда были и будутъ вѣрнѣйшими проводниками людей въ грязь....."

8. /№ 35, 18.III./ "Христосъ Воскресе. Здравствуй мой другъ Миша.......Вотъ когда возьми надъ собою волю - займись такъ, чтобы небу было-бы жарко и будешь въ 3-мъ спецiальномъ классѣ, - это моя мечта и грѣхъ Тебѣ будетъ отнять ее у меня. Приневоль себя до нельзя, дай слово и я увижу мой-ли Ты сынъ....."

9. /№ 40./ ".....повѣрь Твоему отцу и другу, что первое достоинство человѣка есть сила воли надъ собою, безъ командованiя надъ собою и умнѣйшiе, благороднѣйшiе люди по природѣ обращаются въ такiя пустыя и безполезныя для себя и другихъ созданiя...... примешь мой совѣтъ - я буду очень счастливъ, не примешь - буду жалѣть за насъ и за Тебя, но только одного прошу не давать моимъ словамъ тонъ ментоскаго, хотя, какъ отецъ и имчю право и на этотъ тонъ, а принимать мои слова, какъ совѣтъ ближайщаго изъ всѣхъ людей къ Тебѣ человѣка, Твоего искренняго друга......."

10. /№ 41, 17.VII./ "......я получилъ приглашенiе остаться хотя-бы до Новаго Года на службѣ - письмо такое, что всѣ Вы не будите краснѣть за Вашего отца - право не знаю чѣмъ все это кончится. Или меня произведутъ и буду жить въ Чугуевѣ Начальникомъ Харьковскаго Поселенiя или въ Чугуевѣ буду жить въ отставкѣ, какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ. Силы мои ослабли и тѣло и душа просятъ покоя, но польза дѣтей т.е. Ваша требуетъ службы. Мое удовольствiе и выгоды дѣло второстепенное. Я живу для Васъ и для Маманъ, слѣдовательно да будетъ то, что велитъ Богъ......."

11. /№ 45. 20.XI.1858 г. Чугуевъ./ ".......въ письмѣ своемъ Ты пишешь "притащите" какъ нибудь съ собою Маманъ въ Петербургъ - Это братъ Ты мой, кадетское выраженiе не совсѣмъ удачное. Тащутъ вещь, а не мать......."

12. /№ 54. 25.VI.1859 г./ "......теперь, когда Ты фельдфебель, очень-бы я желалъ, чтобы Ты былъ вмѣстѣ съ Гришей /х/

/х/Родной братъ, тоже фельдфеболь, но въ Михайловскомъ-Воронежскомъ корпусѣ.

и были-бы друзьями. Вѣрь, что хотя свѣтъ и великъ, но кромѣ своей семьи не найдешь нигдѣ участія такъ необходимаго для молодой души.......если какая безкладица въ моемъ письмѣ, не взвѣщивай словъ, - у меня смотръ по Высочайшему Повелѣнію, къ тому-же Ты меня такъ обрадовалъ, что право и двухъ словъ не свяжу - говорю Тебѣ спасибо и свою 52-хъ лѣтнюю голову склоняю передъ сыномъ, которымъ горжусь и съ помощью Божіей буду и впередъ гордиться....... Дай Богъ Вамъ братьямъ совѣтъ и любовь - вдвоемъ легче бороться съ жизнью, а Ваша дружба - наша радость/х/......."

I3. /№ 67. "Весеннее равноденствіе", I860 г./ "......для чего было оставаться въ 3-мъ спеціальномъ?........и оставшись, что доказало большую силу характера и твердую волю надъ собою и вдругъ........не хватаетъ у Тебя силъ заставить себя принатужиться такое короткое время. Прости меня, трудъ и добрая воля все одолѣваетъ. Фельдфебель выходящій изъ 3-го спеціальнаго класса что показываетъ? - во первыхъ, что онъ въ 3-мъ спеціальномъ классѣ, что не глупый, что онъ не негодяй, и вотъ является новаго рода уравненіе изъ 3-хъ членовъ, въ которомъ по двумъ извѣстнымъ легко находится 3-ій, а именно: Х равенъ - лѣнивъ......Ты-же заставилъ меня хвастаться Великому Князю, Ламбергу, Порфирію, Володѣ /хх/, что мои оба молодца идутъ въ Академію. Что-же я буду теперь дѣлать? Отбрехиваться Генералу неприлично, и я пошлю Тебя и на Твой-же счетъ, извиняться передъ всѣми:"Я не попалъ молъ въ Академію ибо много тратилъ времени въ куреніи табака и другихъ причинъ".......поспѣши въ свое время прислать мнѣ "жизнь" или "смерть", тогда съ великою печалью будемъ думать, куда Тебѣ выходить въ офицеры.......Сдѣлавши 30-ть верстъ пѣшкомъ въ гору въ жару, въ енотовой шубѣ и теплыхъ сапогахъ, и придти наконецъ къ горному источнику живой воды, обмывшись которою можно получить и новую жизнь и забыть все это долговременное и право некрасивое странствіе и вдругъ раздумать......."

Въ письмѣ приписка сыну Григорію:"Охотно-ли Ты Гриша помогаешь брату, смотри у меня....."

I4. /№ 7I. I6.IУ.I860 г./ ".......если Ты не выдержишь экзамена на Академію, то выходи тогда въ Конно-Легкую № I2-ую батарею къ Гильтебранту; онъ квартируетъ въ Балкахъ, или въ Чугуевскіе Уланы, что явилось-бы возможнымъ для насъ Тебѣ помогать, такъ какъ Ты могъ-бы и жить съ нами. Нѣжинскій Драгунскій полкъ тойже дивизіи, квартируетъ отъ насъ въ 50-ти верстахъ - тоже было-бы не плохо. Во всякомъ случаѣ Тебя не стѣсняю, записывайся куда хочешь, но признаюсь ужасно не хочется, чтобы Академія прошла-бы мимо Тебя........"

/х/ Братъ Григорій, будущій Командиръ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, Свиты Его Величества Генералъ, былъ изъ Михайловскаго-Воронежскаго корпуса переведенъ во 2-ой СПБ. кадетскій корпусъ оставаясь фельфебелемъ, такъ что въ Спеціальномъ тогда классѣ было двое Ковалевскихъ въ этомъ званіи. Оба занесены на мраморныя доски, причемъ Григорій въ обоихъ корпусахъ.
/хх/ Четвертый младшій братъ.

I5. /№ 72. 3.IУ.I860 г./ ".......сегодня прочиталъ Твое грустное письмо, что Ты въ Академію не выдержалъ......прошу записывайся куда хочешь.........Лучше всего выходи въ Гвардейскіе Драгуны, по крайней мѣрѣ будешь съ Гришей. Больше ничего Тебѣ не скажу, только не унывай - всякому свое......"

В.Ковалевскій

---oooOooo---

ДОВОЛЬНО СЛЕЗЪ...

/ Изъ сборника "Невозвратное прошлое" А.А.Скрябина /.

Не такъ давно сидя среди "теплой и пріятной" компаніи, мой большой другъ П.И.фонъ Гейзеръ разсказалъ мнѣ слѣдующій случай.

Вдова одного офицера рѣшила отдать своего сына учиться въ кадетскій корпусъ. Выдержавъ весной положенный вступительный экзаменъ, мальчикъ осенью прибылъ въ Х....корпусъ, будучи принятымъ въ I-ый классъ на казенный счетъ, какъ сынъ бывшаго офицера.

Первое время новичку пришлось довольно таки туговато, т.к. находясь все время подъ крылышкомъ мамы и бабушки изъ него выроботался настоящій "маменькинъ сынокъ", страшный нѣженка и ужасный плакса. Но въ первыя-же двѣ недѣли его пребыванія въ корпусѣ, вкусивъ раздолье кадетской жизни и вступивъ въ дружную товарищескую среду, онъ сразу рѣзко перемѣнился.

Прошло недѣли три, и бабушка рѣшила навѣстить своего любимца, тѣмъ болѣе что она его еще не видала кадетомъ. Почтенная, маленькая, хрупленькая, скромная старушка, добралась до корпуса и вызвала въ пріемную внука, въ которой къ этому времени уже сидѣло много кадетъ въ окруженіи ихъ родственниковъ, тоже прибывшихъ повидать своихъ дѣтей.

Войдя въ залъ и увидѣвъ еще издали свою бабушку, нашъ герой такъ ей обрадовался, что не обративъ вниманія на полную пріемную людей, съ мѣста-же заревѣлъ и бросился къ ней съ крикомъ:

- Бабуся......

Оба сердечно расцѣловались, но вдругъ онъ замѣтилъ, что пріемная полна его товарищей-кадетъ и что никто изъ нихъ не плачетъ. Онъ страшно смутился и мгновенно преобразившись, неожиданно хлопнулъ бабушку по плечу, громко сказавъ, чтобы всѣ ясно слышали:

- Ну, здорово, старуха....чтой-то ты все не растешь?...

....

Будучи "загороднымъ" онъ наконецъ пріѣхалъ первый разъ домой въ отпускъ. Не забывшей до сихъ поръ бабушкѣ, нашъ кадетъ объяснилъ, какъ могъ, свой поступокъ.

Бабушка поняла и, конечно, простила.

26-го января I948 года. А.Скрябинъ.
г.Парижъ.

НИКТО КАКЪ САМЪ.

/Изъ "семейной хроники" П-Полтавскаго корпуса/

Кадетъ УII класса Петровско-Полтавскаго корпуса Бушинъ учился хорошо и велъ себя прилично. Онъ былъ страшный обжора и на этой почвѣ у него выходили недоразумѣнія съ экономомъ. Вѣчно онъ чтото жевалъ. Передъ завтракомъ оживлялся, потиралъ руки, подталкивалъ сосѣда и гадалъ:

- Что-то этотъ скупердяй дастъ намъ сегодня пожрать?...

Позавтракавъ-же, на четвертомъ урокѣ дремалъ.

По математикѣ онъ шелъ у Данкова первымъ и потому всѣ были удивлены, когда онъ заявилъ, что на третьемъ урокѣ долженъ будетъ лѣзть въ шкафъ.

- Зачѣмъ?...- спрашивали товарищи -...тебя-жъ вчера Николай Ивановичъ спрашивалъ, поставилъ двѣнадцать и вдругъ въ шкафъ..

- Ничего не подѣлаешь...- вздыхалъ Бушинъ, не желая объяснять почему долженъ?

- Но вѣдь ты тамъ не помѣстишся.../Бушинъ былъ толстякъ/

- Ужъ какъ нибудь...Притиснете меня, запрете дверцы... какъ нибудь высижу часъ...

Думали, что онъ шутитъ, однако когда послышались въ коридорѣ шаги Данкова, онъ втиснулся въ шкафъ. Дверцы едва удалось закрыть. Загробнымъ голосомъ онъ далъ оттуда послѣднее наставленіе:

- Не забудьте-жъ выпустить, а то аккуратъ завтракъ пропущу...Тутъ вѣдь ничего не слышно...

Данковъ не спрашивалъ; весь урокъ объяснялъ. До отбоя оставалось минутъ 10-ть, какъ въ классъ неожиданно вошелъ директоръ. Раздалась команда "встать.." Всѣ вскочили и замерли.

Директоръ былъ чѣмъ-то сильно озабоченъ; не поздоровался, не принялъ рапортъ и облакотившись о кафедру, задумался. Въ классѣ стояла мертвая тишина. Съ мѣломъ въ рукѣ Данковъ ожидалъ разрѣшенія продолжать урокъ.

Изъ глубокаго раздумья его вывелъ нежданно раздавшійся сзади трескъ. Отъ шкафа отлетѣла половинка двери, показался чей-то толстый задъ и раздался возмущенный голосъ:

- Таки-жъ забыли...прохвосты...- и вылѣзъ Бушинъ, пыльный, вспотѣвшій, весь въ паутинѣ. Не оборачиваясь сталъ чистить штаны и ругаться:

- Сволочи, ушли и ничего не сказали...

Въ это время онъ замѣтилъ за кафедрой чьи-то ноги; штаны съ лампасами; поднялъ голову и увидѣлъ директора и весь классъ, стоявшій "смирно", въ ожиданіи разрѣшенія сѣсть.

Онъ до того растерялся, что не выпрямляясь и, какъ-то глупо улыбаясь, поздоровался:

- Здравія желаю Ваше Превосходительство...

Грусть у директора какъ рукой сняло:

- Здорово, здорово, Бушинъ...Что ты тамъ дѣлалъ?...

- Ничего, Ваше Превосходительство,...я такъ...тамъ...

- Какъ-же ты тамъ помѣстился, такой толстый?...

[illegible] было действительно, тѣснова- [illegible]

- И давно ты туда переселился?...

Бушинъ молчалъ. Выручили товарищи. Дежурный по классу доложилъ, что Бушинъ тутъ непричемъ.

- ??...

- Такъ точно, непричемъ...Виноватф мы, Ваше Превосходительство...Загнули ему салазки, впихнули въ шкафъ и заперли...Виноваты...

- Почему-же въ такомъ случаѣ ты, Бушинъ, не постучалъ. чтобы тебя выпустили?...

- Николай Ивановичъ пришелъ и я не хотѣлъ прерывать урока...Боялся подвести товарищей...

Директоръ разсмѣялся и ушелъ.

Данковъ сталъ вычитывать Бушину:

- Мой первый математикъ и такъ подвелъ меня передъ директоромъ...Хоть-бы досидѣлъ до конца урока...И надо-жъ было такъ не во-время вылѣзти...

- Простите, Николай Ивановичъ,...Я былъ увѣренъ, что всѣ ушли на завтракъ...Слышалъ какъ вскочили, зашаркали ногами, потомъ все стихло...Ну вотъ такъ и вышло...Простите...

Данковъ не повѣрилъ версіи дежурнаго; приказалъ Бушину явиться дежурному воспитателю, чтобы тотъ посадилъ его въ карцеръ.

Кадеты запротестовали:

- Онъ непричемъ...Наша вина...Насъ сажайте...

- А вотъ въ другой разъ будете знать, кого запихивать въ шкафъ...

Съ глубокимъ сознаніемъ своей вины Бушинъ покорно отправился просить дежурнаго воспитателя, посадить его въ карцеръ. Это былъ первый и послѣдній его арестъ за все время пребыванія въ корпусѣ.

Когда дежурный по ротѣ кадетъ заперъ за нимъ карцерную дверь, онъ проговорился:

- Эхъ, пропали и завтракъ и двадцать пирожныхъ...Даромъ только вымазался...- и признался; подержалъ на 20 пирожныхъ съ Каневцовымъ пари, что просидитъ у Данкова часъ въ шкафу.

Никто его не пожалѣлъ. Рѣшили единогласно:

- И по дѣломъ...Не соединяй никогда удали съ корыстолюбіемъ...

Полтавецъ.

---oooOooo---

НА "КАМЧАТКѢ"

Въ третьемъ классѣ идетъ диктантъ. Учитель диктуетъ:

- Дядя..Васютки..былъ..сильно..боленъ..Вторую..недѣлю..онъ..- иі.д.

На "Камчаткѣ" Измайловичъ, подталкивая сосѣда, чуть слышно шепчетъ:

- Эй...пст...какъ пишется боленъ...ять или е?...

Въ отвѣтъ такой-же шопотъ:

- А чертъ его знаетъ, какъ оно пишется...пиши лучше нездоровъ, тутъ по крайней мѣрѣ ясно...о..слышится...

Б.П.

"1917-ый годъ".

Въ этотъ печальной памяти годъ наши Кадетскіе Корпуса были обращены въ "Гимназіи Военнаго Вѣдомства".

Отвѣтомъ на такую реформу явилось посланіе кадетъ Одесскаго Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА кадетскаго корпуса къ кадетамъ другихъ корпусовъ.

Споемте, братцы гимнъ прощальный
Лихимъ кадетскимъ корпусамъ.
Теперь, друзья, офиціально
Мы приравняемся къ "шпакамъ".
Прощай кадетская ты форма,
Прощай нашъ доблестный мундиръ,
И уничтоженный реформой,
Прощай нашъ ротный командиръ.
Взамѣну нашихъ офицеровъ,
Взамѣнъ занятій строевыхъ,
Понасылаютъ намъ "эс-эровъ",
Хромыхъ, убогихъ и слѣпыхъ.
Прощайте вы смотры, парады,
Традиціи старыя умрутъ
Не слышно будетъ "Звѣріады"
"Гимназіей" корпусъ назовутъ.
Такъ сохранимте-же друзья,
Хотя въ серцахъ нашъ духъ кадетскій,
Пусть наша дружная семья
Не дрогнетъ предъ реформой звѣрской.

Первый отвѣтъ на это пришелъ изъ далекой Сибири:

Въ годину тяжкихъ испытаній
Уходимъ мы изъ этихъ стѣнъ.
Что съ ними будетъ - мы не знаемъ,
Ихъ передѣлаютъ совсѣмъ.
Не станетъ корпуса родного,
Но духъ кадетскій не умретъ,
Обычай славнаго былого
Реформы всѣ переживетъ.
Пусть самый корпусъ перекрасятъ,
Въ "шпаковъ" одѣнутъ всѣхъ кадетъ,
Но не умретъ съ кадетской формой
Нашъ имъ переданный завѣтъ.
Подъ сѣрой курткой гимназиста
Кадета сердце будетъ жить,
И "Звѣріаду", какъ и прежде,
Въ священной цѣлости хранить.
Переодѣтые кадеты
Сомкнитесь дружною семьей
И въ новомъ корпусѣ храните
Традиціонный старый строй.

---oooOooo---

Копія.

ПРИКАЗЪ

Военнаго Представителя въ Румыніи
Главнокомандующаго Вооруженными силами Юга Россіи.

2-го апрѣля 1920 года. Бухарестъ.

25-го января произошла эвакуація Одессы. Часть войскъ Добровольческой Арміи, масса бѣженцевъ съ женщинами и дѣтьми отходили подъ натискомъ большевитскихъ частей и бандъ къ границамъ Румыніи.

Въ составѣ отступающихъ находилось около 400 кадетъ Одесскаго и Кіевскаго корпусовъ, многіе младшихъ классовъ отъ 12 до 14 лѣтъ.

Отходя отъ Одессы подъ угрозой нападенія со всѣхъ сторонъ при ничтожныхъ для противодѣйствія большевикамъ силахъ, отсутствіи боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, перегруженности отряда обозомъ, въ коемъ слѣдовали женщины и дѣти, холодѣ и недружелюбномъ отношеніи запуганныхъ большевиками жителей, требовались сверхъестественныя усилія для преодолѣнія лишеній и сохраненія бодрости.

31-го января части подъ общимъ командованіемъ полковника Стесселя вступили въ бой съ большевиками, наступавшими превосходными силами около дивизіи, со стороны ст.Выгоды и бригады со стороны села Зельцъ. Отрядъ полковника Стесселя не превышавшій 300 бойцовъ, вынужденъ былъ принять бой для спасенія бѣженцевъ, женщинъ и дѣтей. Лѣвый флангъ былъ порученъ Кадетскому Корпусу подъ начальствомъ капитана Ремерта.

Сплоченные узами товарищества и крѣпкіе духомъ кадеты, явились лучшею частью, о которую разбились всѣ атаки противника. На лѣвый флангъ большевиками были направлены наибольшія силы и проявлено наибольшее упорство для овладѣнія селомъ Кандель.

Жестокій артиллерійскій, пулеметный и ружейный огонь не поколебалъ мужества кадетъ. Послѣ соотвѣтствующей подготовки большевики бросили на лѣвый флангъ, бывшія у нихъ кавалерійскія части. Неудача грозила всему нашему отряду. Въ эту рѣшительную минуту юноши и дѣти-кадеты, понимая всю важность обороняемой позиціи, не смутились натискомъ противника. Дружные залпы встрѣтили несущуюся кавалерію. Твердой стѣной стояли кадетскіе штыки.

Не ожидая такой выдержки и мужества, большивики обратились въ бѣгство. Успѣхъ на лѣвомъ флангѣ отразился на дѣйствіи всего отряда, перешедшаго послѣ этого въ контръ-наступленіе и продвинувшагося на 5-ть верстъ къ ст.Выгода, послѣ чего отрядъ возвратился въ исходное положеніе. Въ этотъ день отряду пришлось выдержать бой съ полнымъ для насъ успѣхомъ. Бой длился съ 9 час.утра до 6 час. вечера съ перерывами.

Въ послѣдующіе дни части кадетъ удалось переправитъ въ Румынію.

Мужество и доблесть кадетъ, понесшихъ въ этихъ бояхъ и впослѣдствіи огромныя потери, ставитъ ихъ въ ряды испытанныхъ воиновъ.

Отъ имени Главнокомандующаго Вооруженными силами Юга Россіи, благодарю доблестныхъ Кадетъ-Героевъ за полное самоотверженіе и и мужества участіе въ бояхъ подъ Канделемъ и Зельцемъ.

Отъ имени Главнокомандующаго благодарю воспитателей корпусовъ, положившихъ зерна безграничной любви къ Родинѣ въ сердца и души своихъ воспитанниковъ. Вѣрю, что проявивъ столько доблести въ юношескомъ возрастѣ за дѣло страдающей Родины, кадеты впишутъ свои имена золотыми буквами въ исторію возрожденія Россіи.

Подлинный подписалъ:

Генералъ-Лейтенантъ Г Е Р У А.

Начальникъ Штаба:

Полковникъ ВИШНЕВСКІЙ.

---ooo.ooo---

"ПУСТОЙ УРОКЪ"

Въ VI классѣ, 2-мъ отдѣленіи пустой урокъ - "алгебра заболѣла".

Любимый воспитатель, окруженный у кафедры толпой кадетъ, уговариваетъ ихъ, по дружески, сознаться кто заперъ нѣмца въ "клубѣ"? /по кадетски - уборная/.

Въ это время въ классъ вбѣгаетъ запоздавшій Женѣ Лассунскій и, не замѣчая воспитателя, радостно кричитъ:

- Сидитъ, сукинъ сынъ...

Воспитатель поднимаетъ голову:

- Такъ это ты его заперъ?...

Сконфуженный Лассунскій становится "смирно":

- Кого, господинъ капитанъ?...

- Да что ты дурака валяешь...Заперъ и не знаешь кого?...

- Ей Богу не знаю, господинъ капитанъ,...Не я запиралъ...

- Нѣмца заперли, вотъ кого...Признавайтесь, ребята, чья работа?...

- Никакъ нѣтъ, господинъ капитанъ,...Нѣмца я только что видѣлъ около учительской...Тамъ кто-то другой сидитъ...

- Какъ?...Значитъ еще кого-то заперли?...

- Такъ точно, господинъ капитанъ,...За слесаремъ послали..

- Гм...такъ вотъ почему алгебры у васъ нѣтъ...Садитесь по мѣстамъ и приготовьтесь...Вотъ вамъ теперь будетъ пустой урокъ.. Сидите тихо, а я пойду узнаю въ чемъ дѣло...

Уходитъ. Вслѣдъ несется:

- Кланяйтесь ей господинъ капитанъ...

Б.П.

---oooOooo---

ШЛИТЕ НАМЪ ВСѢ ВАШИ ВОСПОМИНАНІЯ о БЫЛОЙ КАДЕТСКОЙ И ЮНКЕРСКОЙ ЖИЗНИ. ПРИМЕМЪ ВСЕ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ.

ВИДѢНІЕ ГРЯДУЩАГО.

Сквозь дымъ Московскаго пожара
Я вижу Кремль нашъ весь въ огнѣ;
А тамъ внизу, среди угара
Какъ змѣи, ползаютъ во тьмѣ
Всѣ тѣ, что правили страною
Въ угоду злу и сатанѣ;
Всѣ тѣ, чьи руки и копыта
Россійской кровью обагрены
И чьи декреты и указы
Проклятьемъ вѣчнымъ скрѣплены...
Но близокъ часъ и судъ небесный
Идетъ вершитъ дѣла людей.
Его не видитъ взоръ тѣлесный
Приговоренныхъ палачей...
Средь стѣнъ разрушенныхъ метаньемъ
Ужасныхъ бомбъ возставшихъ силъ,
Уже замѣтны очертанья
Зловѣщихъ каменныхъ могилъ...
Вотъ конченъ судъ; толпа застыла
Какъ зачарована, и вмигъ
Вдругъ опустилась на колѣни,
Увидѣвъ въ небѣ Свѣтлый Ликъ.
То ликъ Святого Серафима,
Саровской пустыни жильца,
Который молится понынѣ
За Русь, за Вѣру, за Царя.
И чуднымъ звономъ залилася
Первопрестольная Москва,
И съ ней вся Русь вдругъ поднялася
Подъ дивнымъ знаменьемъ Креста.
Прошелъ кошмаръ и сонъ ужасный,
Который длился тридцать лѣтъ,
И вновь улыбкою прекрасной
Сіяетъ Русскій человѣкъ...

1947 г. Б.Б.Скрябинъ.
г.Парижъ.

---oooOooo---

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ ЗАРАНѢЕ ЧЕРЕЗЪ МУЗЕЙ "РОДНОЙ КОРПУСЪ" НА СЛѢДУЮЩІЙ ОЧЕРЕДНОЙ /ПАСХАЛЬНЫЙ/ НОМЕРЪ. ОТЪ ЭТОГО ЗАВИСИТЪ УВЕЛИЧЕНІЕ КОЛИЧЕСТВА ВЫПУСКАЕМЫХЪ НАМИ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ЖУРНАЛА "КАДЕТЫ".

"КАДЕТЪ ИЗРОДНИКОВЪ"

Т р и л о г і я:

Кадетъ - Юнкеръ - Офицеръ.

Б.Д.Приходкина.

/Продолженіе/.

Такимъ образомъ у Коли и появилась эта самая московская бабушка.

Ея старшій сынъ-дипломатъ трагически погибъ въ какой-то исторіи, послѣ чего она заболѣла психическимъ разстройствомъ. Не то что сошла съ ума, - до этого не дошло, но нѣкоторыя странности у нея появились. Въ ихъ числѣ манія величія и боязнь разныхъ "аксидановъ". Всѣхъ называла на "ты" и съ лорнетомъ не разставалась: ложась спать, клала его подъ подушку. Злые языки утверждали, что дѣлаетъ она это съ цѣлью лучше видѣть сны./Она была близорука/. По прежнему считала себя придворной дамой, держала старый и даже старинный фасонъ и весь свѣтъ разсматривала черезъ лорнетъ. При ней неотлучно находилась старая няня, вынянчившая ея обоихъ сыновей. Жила бабушка въ своемъ подмосковномъ имѣніи, устраивала иногда пріемы и выѣзды въ свѣтъ.

Узнавъ о смерти Колиной мамы-черкешенки, она написала его отцу письмо, въ которомъ просила прислать ей Колю на воспитаніе.

Природный казакъ, далекій отъ придворныхъ этикетовъ и условностей, не захотѣлъ разставаться съ сыномъ, рѣшивъ, что войсковая семья воспитаетъ казачьяго сына лучше чѣмъ придворныя бабушки и старыя няни.

Коля остался на рукахъ у казака-вѣстового.

Отецъ на службѣ, а Коля съ казакомъ: вмѣстѣ идутъ на базаръ, вмѣстѣ обѣдъ варятъ, вмѣстѣ комнаты убираютъ. Дружба неразрывная. Лучшей няньки для офицерскихъ дѣтей и не найти.

Малыя дѣти напоминаютъ солдату его деревню, его домашнее житье. Оттого солдаты любятъ собакъ, котовъ и прочую живность, которые помогаютъ имъ разгонять тоску-кручину по деревнѣ.

Въ свободное время бралъ вѣстовой Колю въ сотню, побесѣдовать со станичниками, поглядѣть на игры, послушать пѣсни казачьи.

Раздѣлываетъ доморощенный музыкантъ на гармошкѣ-ливенкѣ, растягиваетъ ее "на всю душу", самъ припѣваетъ и Колѣ подмигиваетъ.

Казаки станутъ въ кружокъ, поютъ, бубенъ гудитъ, всѣми бубенцами позваниваетъ; бунчукъ хвостатый то чинно шевелится, то вдругъ вздрогнетъ и давай подпрыгивать. А какъ пойдутъ терцы "комаря раскомаривать", да лезгинку съ кинжалами, да со стрѣльбой кружить, такъ у Коли духъ захватываетъ; заряжается онъ боевымъ казачьимъ духомъ, глазенки горятъ...отъ одного казака къ другому съ рукъ на руки переходитъ. Каждому хочется малыша понянчить, своего малаго братишку и станицу вспомнить.

Шести лѣтъ Коля уже ѣздилъ съ казаками верхомъ, выступалъ въ лагерные сборы. Къ десяти годамъ - ко времени поступленія въ кор-

пусъ - форменнымъ казакомъ сталъ: изъ карабина промашки не давалъ, лозу рубилъ, джигитовалъ на маленькой лошадкѣ не хуже сотеннаго вахмистра /такъ по крайней мѣрѣ увѣрялъ его вѣстовой/.

И вотъ, послѣ такого привольнаго житья попалъ Коля къ этой самой бабушкѣ и къ нянѣ отца. Стали онѣ его за ручки водить, никуда безъ себя не пускать. Вдвоемъ привезли его на экзаменъ, вдвоемъ привели на разбивку и передали его съ рукъ на руки воспитателю. - "На, получай нашего Колю, да гляди не очень нажимай"..

-оОо-

Когда изъ залы ушли всѣ провожатые, новичковъ стали строить въ одну шеренгу по ранжиру.

Это была одна изъ самыхъ "деликатныхъ" операцій. Воскресало старинное мѣстничество: никто не хотѣлъ становиться ниже сосѣда. Малыши поднимались на носки и увѣряли, что они выше.

Кое кто изъ "потомственныхъ" кадетъ, получившихъ отъ братьевп кадетскую "догризывную" подготовку, напихивалъ въ сапоги бумаги и становился выше своего роста. Много было не стриженныхъ, а въ тѣ времена кадетъ стригли ежомъ, приголовѣ. Никакихъ причесокъ, разныхъ тамъ штатскихъ "папильоновъ", не допускалось. Стрижка солдатская.

Когда приблизительный ранжиръ былъ сдѣланъ, новичковъ повели въ столовую завтракать. У кадетъ въ это время шли еще уроки.

Послѣ завтрака развели по классамъ и приказали занять мѣста. Четыре второгодника сейчасъ-же усѣлись на "камчатку", поближе къ окну, откуда видѣнъ весь плацъ и мостки, по которымъ преподаватели приходятъ въ корпусъ на уроки. Интересуются они главнымъ образомъ не тѣмъ, кто пришелъ, а тѣмъ, кто изъ нихъ не пришелъ. Иначе говоря, будетъ-ли пустой урокъ или нѣтъ.

Изводниковъ знавшій уже отъ братьевъ, что самыя спокойныя мѣста сзади, потянулъ Стрѣльцова за рукавъ и вмѣстѣ съ нимъ пробрался между партъ и занялъ "камчатку". На сосѣднюю парту сѣлъ пріѣхавшій съ Кавказа Сережа Лазаревъ. Рядомъ съ нимъ занялъ мѣсто рыжій новичекъ Порошкевичъ.

Всѣхъ партъ въ классѣ было шестнадцать - четыре по фронту и по четыре въ затылокъ.

Изъ за мѣстъ въ первомъ ряду поднялись споры. Неопытные новички хотѣли сѣсть поближе къ кафедрѣ. Среди спорившихъ уже теперь намѣчались разные зубрилы, подлизы, старательные и прочіе типы этой категоріи. У кадетъ первая парта не въ почетѣ. Въ кадетской "Звѣріадѣ" /традиціонная кадетская пѣсня/ про первую парту сложился куплетъ:

"Прощайте жалкія зубрилы
"И первой парты подлый рядъ:
"Фискалы, трусы и ловчилы,
"Сойдемся съ вами мы наврядъ"...

Спорящихъ воспитатель разсадилъ самъ. Постепенно всѣ усѣлись, стали осматривать парты, оглядывать класное помѣщеніе и знакомиться другъ съ другомъ.

Появился корпусный цирюльникъ Чиринковъ и началась "стрижка барановъ"./Такъ въ нѣкоторыхъ корпусахъ звали новичковъ/.

Среди новичковъ Ванинаго отдѣленія большинство оказались "потомственными". Всѣ они явились остриженными по формѣ и съ удовольствіемъ наблюдали какъ летѣли клочья прическъ у маменькиныхъ сынковъ подъ наставленіемъ воспитателя:

- Короче, короче валяй ихъ Чиринковъ, чтобы никакихъ бабьихъ и штатскихъ прическъ не было...

Стригли насъ тогда ножницами подъ гребешокъ. Машинокъ еще не было. У нѣкоторыхъ "постригаемыхъ", особо "маменькиныхъ" выступали на глазахъ слезы:

- Такая чудная была прическа и такъ оболванивають...

Сидя за кафедрой, воспитатель заносилъ новичковъ въ свои списки, составлялъ алфавитъ, занося въ него необходимыя свѣдѣнія: когда родился, кто родители, ихъ адреса и проч.

Нѣкоторые не могли сказать, когда они родились и каковъ ихъ адресъ. Одинъ зналъ только, что его родители живутъ въ..."Бамбовской" губерніи.

Многіе читали адреса по книжечкѣ. Родители у большинства были офицеры разныхъ чиновъ, начиная отъ капитана и до генерала включительно. Былъ и князь - скромненькій Федя Ухтомскій. Одинъ изъ новичковъ былъ форменный жиденокъ и не только лицомъ, но и характеромъ: все старался что-то вымѣнивать и продавать. Отецъ его былъ военный врачъ, видимо изъ крещенныхъ съ подходящей фамиліей - Зейтинъ.

Изъ штатской семьи оказался только один Ивановъ. На вопросъ воспитателя "кто твой отецъ?" онъ отвѣтилъ:

- Штатскій Совѣтникъ...

Такой отвѣтъ вызвалъ недоумѣніе всѣхъ остальныхъ. Они вопросительно поглядывали на воспитателя. Разрѣшилъ общее недоумѣніе старичекъ Измайловичъ, заявивъ увѣренно:

- Шпакъ...

Такъ и стали звать Иванова. До смерти сохранилась за нимъ эта кличка, хотя онъ и не пошелъ по слѣдамъ отца. Вышелъ въ Павловское училище и сталъ отличнымъ офицеромъ.

Когда въ обоихъ отдѣленіяхъ всѣ были острижены, пришелъ ротный командиръ и приказалъ построиться по общему ранжиру.

Старички вышли впередъ и стали помогать воспитателямъ разставлять "барановъ". Послѣ небольшихъ перемѣщеній ранжиръ былъ законченъ. Ротный обошелъ фронтъ, глянулъ съ одного фланга, съ другого и сталъ писать на груди каждаго его "личный номеръ" мѣломъ, которымъ были заклеймены всѣ выданные ему казенныя вещи.

Послѣ этого всѣхъ повели въ цейхаузъ для пригонки обмундированія. Операція эта очень длительная и только благодаря опытности старика-каптенармуса, опредѣлявшаго на глазъ, кому что дать, она закончилась къ обѣду. Каждый получилъ бѣлье, мундиръ, пиджакъ, /тотъ-же мундиръ, но безъ галуновъ/ брюки, шинель, фуражку, синій кашемировый поясъ, гимнастерку, парусиновыя брюки и сапоги. Кожаные лакированные пояса съ мѣдной бляхой были въ тѣ времена только у строевой роты и только для строевыхъ занятій.

Отъ директора пришло приказаніе - немедленно повести новичковъ въ баню, задержавъ сигналъ на обѣдъ.

Баня была расположена рядомъ съ корпусомъ. Она въ то время обслуживала всѣ три Лефортовскіе корпуса /3-ій Московскій корпусп помѣщался на Знаменкѣ и былъ всесословнымъ и приходящимъ. Его закрыли въ 1892 году и въ 3-ій переименовали тогда бывшій 4-ый/.

Въ банѣ воспитатель подгонялъ новичковъ быстрѣе раздѣваться и не копаться съ мытьемъ. Общее удивленіе новичковъ вызвали старички, которые по приходѣ въ баню въ одинъ моментъ оказались голыми и побѣжали въ парилку захватывать лучшіе шайки и очередь подъ кранами. Идя въ баню, они на ходу разстегивали всѣ пуговицы на пиджакахъ, штанахъ и подштанникахъ и пріидя, разжимали руки и все падало съ нихъ какъ груши съ дерева.

Все "штатское" было сдано дядькамъ; новички одѣли "военную форму" съ настоящими погонами. Гордости ихъ не было конца. Они оглядывали одинъ другого, многозначительно покашливали и оттягивали другихъ отъ зеркала, чтобы самимъ поглядѣть на себя-кадета.

Въ банѣ было смыто все штатское. Съ "мальчикомъ" было покончено. Въ одинъ изъ пріемныхъ дней, когда чья-то мамаша спросила Лазарева:

- Милый мальчикъ, какъ васъ зовутъ?...- онъ обидѣлся и съ достоинствомъ отвѣтилъ:

- Я не мальчикъ, а кадетъ...

Изъ бани пошли въ спальню. Каждому воспитатель назначилъ койку. Онѣ были простыя, желѣзныя; на нихъ три доски. Тюфяки были волосяные, подушки набиты перьями. Пружинными матрацами и пуховыми подушечками насъ тогда не баловали. Маменькинымъ сынкамъ, воспитанныхъ на пружинахъ и гагачьемъ пуху было "немного" твердо.

Постельное бѣлье было хорошее; одѣяла хотя были шерстяныя, но для московской зимы тонковатыя. Въ кадетскихъ спальняхъ температура часто спускалась до 6-ти градусовъ /Реомюра/. Холодновато было спать послѣ теплыхъ родительскихъ постелекъ, но вскорѣ привыкли и многіе, задѣлывавшіеся въ "силачи", спали подъ одной простыней.

Желаніе стать настоящимъ кадетомъ - будущимъ воиномъ - примиряло со многимъ. Допризывная подготовка выручала "потомственныхъ"; тѣ знали на что шли.

Между каждыми двумя койками стоялъ шкафикъ-столикъ, довольно широкій, раздѣленный пополамъ - каждому своя половинка. Низъ шкафика для одежи, а выдвижной верхъ, также раздѣленный пополамъ - для мелочей. Къ головной спинкѣ кровати была придѣлана особая желѣзная палка /цигель/, на которой одѣвалась фигурная табличка съ номеромъ и фамиліей ея владѣльца. Таблички были синія, по цвѣту погона; надписи на нихъ бѣлымъ. Подъ табличкой крючекъ, на который вѣшались полотенце и фуражка. На него-же каждый кадетъ вѣшалъ свою иконку - благословеніе отца и матери на царскую службу.

Передъ обѣдомъ новички въ первый разъ увидѣли второклассниковъ и сейчасъ-же услышали веселые крики:

- Первый классъ - колбасъ, а второй - Царя спасъ...

Оглушенные этими криками, новички жались одинъ къ другому, напоминая, дѣйствительно стадо барановъ.

Второклассники смѣшались съ ними и стали спрашивать каждаго, какъ его зовутъ и кто его папа. Кое-кого пощипывали, пробуя - заревутъ, или нѣтъ:, плакса, или хорошій будетъ кадетъ.

къ новичкамъ, попросилъ объяснить, въ чемъ дѣло.

2-ой классъ подмигивалъ новичкамъ - докладывайте, не стѣсняйтесь, говорите прямо. Тѣ однако не рѣшались удовлетворить любопытство воспитателя. Тогда тотъ обратился къ ближайшему:

- Говори ты...За что вы его тузили?...

Ближайшимъ оказался Стрѣльцовъ:

- Салазки загнули, господинъ капитанъ...

- Понимаю...Но за что?...

- Жаловаться хотѣлъ, господинъ капитанъ...Его кто-то нечаянно ущипнулъ, а онъ сталъ ревѣть...Баба...

- Гм...нечаянно, говоришь?...Недурно сказано...

Воспитатель самъ бывшій кадетъ, ухмыльнулся, погрозилъ кому-то пальцемъ въ пространство, а толстяку сказалп:

- У кадетъ жаловаться нельзя...Скажи еще спасибо, что отдѣлался салазками...Могло быть хуже...Если тебя ущипнули, давай сдачи и воспитателя такими пустяками не безпокой...

Толстякъ растерянно глядѣлъ вслѣдъ уходившему воспитателю. Къ нему подошелъ первый силачъ Бабаевъ:

- Слышалъ, что онъ тебѣ сказалъ?...

- Слышалъ...

- Понялъ?...

Почесывая задъ, чуть слышно отвѣтилъ:

- Нѣтъ...

Онъ видимо недоумѣвалъ. Какъ-же такъ? Нельзя жаловаться, но вѣдь драться тоже нельзя; мама говорила, что дерутся только мужики.

Бабаевъ похлопалъ его по плечу:

- Вотъ что, братъ...Если хочешь, чтобы тебя никто не трогалъ, никогда не говори такого слова - пожалуюсь...За это братя не помилуютъ...Ты вѣдь хочешь быть хорошимъ кадетомъ?...

- Хочу...Только пусть они не щипятся...

- А ты слышалъ, что капитанъ сказалъ...Давай сдачи, вотъ и все, а жаловаться - Боже тебя упаси...Понялъ?...

- Понялъ...

- Ну такъ вотъ...- обратился Бабаевъ къ окружающимъ -... у него это вышло нечаянно и онъ никогда не будетъ жаловаться...А если теперь его кто тронетъ, то будетъ имѣть дѣло со мной...

Онъ приэтомъ провѣрилъ мускулы правой руки.

Барабанщикъ ударилъ сборъ къ обѣду. Со всѣхъ сторонъ раздались оглушительные крики:

- Первый горбушку...Чуръ первый вылавливаю...

И сразу наступила тишина.

Второй классъ, желая показать новичкамъ фасонъ, быстро выстроился въ двѣ шеренги. Сталъ и замеръ.

Новички путались, лѣзли къ нимъ въ строй, но вскорѣ, при помощи старичковъ, кое-какъ построились лѣвѣе второго класса.

По приказанію воспитателя, дежурный по ротѣ - тоже силачъ - расчиталъ роту на столы, по десять на каждый и, когда все было готово повелъ въ столовую.

Второй классъ отчетливо отбивалъ ногу. Новички старались имъ подражать, но топали безъ толку и затылка не держали. Когда пришли въ столовую, зашли за столы, возлѣ каждаго изъ которыхъ стоялъ

Второгодникъ Карачковъ далъ для пробы Стрѣльцову тумака. Памятуя отцовское наставленіе - спуску никому не давать - онъ м ментально далъ сдачи. Не ожидая отъ новичка отпора, Карачковъ засучилъ рукава, поплевалъ въ кулаки и подошелъ къ нему съ явны намѣреніемъ проучить нахала. Коля тоже изготовился къ бою. Вм шался второй классъ: развелъ ихъ и напомнилъ Карачкову, что по детскому обычаю пробныя драки всегда бываютъ въ умывалкѣ. Пуст ждетъ до вечера. Стрѣльцову-же выразили одобреніе:

- Молодецъ...За себя постоитъ...Толкъ будетъ...

Неожиданно изъ кучки новичковъ раздался крикъ:

- Ай-яй...Не тронь...Я пожалуюсь...

Сразу все стихло. Впередъ вышелъ первый силачъ третьей ро "майоръ" второго класса Бабаевъ. Строго спросилъ:

- Кто это сказалъ, пожалуюсь?...

Новичекъ Ивановъ /"Шпакъ"/ указалъ на толстенькаго новичка почесывавшаго ногу.

Бабаевъ далъ Шпаку щелчка по лбу:

- Не тебя, дубина, спрашиваютъ...Чего выскакиваешь... Самъ долженъ сказать...

Подойдя къ жалобщику онъ крикнулъ:

- Ну-ка повтори, что сказалъ...

Продолжая чесать ногу, тотъ повторилъ:

- Если онъ будетъ щипаться, я пожалуюсь...

Тогда Бабаевъ, обратясь къ новичкамъ, спросилъ:

- Новички...слышали?...

- Слышали...

- Что ему за это полагается?...Кто изъ новичковъ знае

Нѣсколько голосовъ крикнули:

- Темная...

- Вѣрно...Молодцы...- одобрилъ Бабаевъ -...Однако для перваго раза можно ограничиться салазками...- и указавъ на жало щика, онъ скомандовалъ:

- Загибай...

Потомственные знали, конечно, что такое салазки, но никто рѣшался начать.

Тогда Бабаевъ приказалъ Карачкову сдѣлать нарядъ. Тотъ на начилъ Стрѣльцова и нѣкоторыхъ изъ своего отдѣленія.

Загнуть, загнули, но какъ-то неумѣло...не дружно. Пришлос второму классу показать, какъ это дѣлается.

Жалобщикъ завопилъ во все горло. Въ дверяхъ появился дежу ный воспитатель:

- Что за шумъ?...Кто тутъ оретъ?...

Съ пола поднялся загибаемый, помятый и плачущій. Подбѣжав къ воспитателю, онъ объяснилъ, что его щипали, били и давили.

- Такъ чего-жъ ты ревешь?...

- Какъ чего...-удивился толстякъ -...они-жъ ноги квер задрали и тискали по полу...

- Такъ это всего только салазки, а ты ревешь...Ты луч скажи, за что они тебѣ загнули?...

- Я не знаю за что...Просто не хорошіе мальчишки, др ны...

Воспитатель догадался, что не спроста его тискали. Обратя

кадетъ УII-го класса, обязанность котораго была раздавать малышамъ обѣдъ и слѣдить за порядкомъ. Эти семиклассники пользовались общимъ уваженіемъ третьей роты и никому изъ самыхъ отчаянныхъ не приходило въ голову ослушаться ихъ.

Майоръ Карачковъ, указывая глазами на "дядю" Константина Ивановича Нечаева, игравшаго въ оркестрѣ на геликонѣ и пѣвшаго въ хорѣ октавой, шепталъ своему сосѣду-новичку:

- У него братъ не шурши...Это тебѣ не воспитатель...

Этотъ Константинъ Ивановичъ пользовался особой любовію малышей. Попасть къ нему на столъ считалось большимъ счастьемъ. За хорошее поведеніе во время обѣда онъ иногда разрѣшалъ новичкамъ потрогать его мускулы. Авторитетъ его былъ непререкаемый, при безграничной добротѣ, большіе усы и "Невѣроятная силища".

У I-ой роты считалось тоннымъ за столами 3-ей роты отказываться отъ третьяго блюда /сладкоеэх и давать его кому-нибудь изъ малышей своего стола. Вѣроятно, по этой причинѣ семиклассники не любили ходить въ третью роту за старшаго.

Когда въ столовой собрались всѣ три роты, дежурный ротный командиръ приказалъ барабанщику играть"на молитву".

По этому сигналу на середину столовой вышелъ изъ I-ой роты старшій пѣвчій Чудиновъ, всѣ повернулись лицомъ къ образу и по его рукѣ запѣли:"Очи всѣхъ на Тя, Господи уповаютъ..."

Пропѣвши, повернулись лицомъ къ ротному командиру. Сдѣлавъ нѣкоторую выдержку, онъ крикнулъ:

- Садитесь...

Барабанщикъ ударилъ "палку" и сразу поднялся страшный гвалтъ Къ столамъ понеслись служителя съ свинцовыми мисками съ борщомъ.

Изъ за столовъ 2-ой роты слышались выкрики:

- Нѣтъ моя горбушка...я первый зачуралъ...

- Передавай живо...нечего тамъ вылавливать...

- Кто котлету за третье?...- и т.п.

За столами 3-ей роты было тише. Старшіе моментально прекращали возникающіе споры.

Дежурные офицеры обѣдали вмѣстѣ съ кадетами, сидя за послѣдними столами своихъ ротъ.

Все это для новичковъ было такъ ново, что они больше глядѣли этимъ пользовались старички, уплетая за обѣ щеки неиспользованный борщъ.

Особое вниманіе новичковъ привлекалъ дежурный барабанщикъ, стоявшій подъ аркой между I-ой и ихъ ротой. По обѣимъ его сторонамъ стояли "ассистенты", иначе говоря, кадеты, наказанные за какіе-нибудь болѣе крупные проступки. Такое наказаніе примѣнялось рѣдко и считалось очень строгимъ. Лучше было сидѣть въ карцерѣ, чѣмъ стоять на виду у всего корпуса и наблюдать, какъ товарищи ѣдятъ. Первую роту къ барабанщику не ставили.

Кадеты 2-ой роты во время обѣда все время приподнимались, что-бы поглядѣть на новичковъ. Ихъ осаживалъ дежурный воспитатель.

Когда борщъ былъ съѣденъ, барабанщикъ по знаку ротнаго далъ "палку" на второе блюдо.

Опятъ несущіеся съ мисками жаркого служителя. На второе давали обычно кусокъ мяса, котлету, голубецъ; всегда что-нибудь мяс-

ное съ гарниромъ.

Второклассники посылали своихъ дядекъ за "добавкой". Въ лучшемъ случаѣ повара давали черпакъ соуса, или 2-3 картошки.

Послѣ второго опять "палка" на третье. По окончанiи ѣды сигналъ "на молитву". По этому сигналу вставали безъ команды, поворачивались къ образу и уже безъ Чудинова пѣли:"Благодаримъ Тя Христе Боже нашъ...", поворотъ къ ротному и полная тишина. Онъ командовалъ:

- Разводить по ротамъ и на прогулку...

Первая рота расходилась изъ за столовъ безъ строя. Это была своего рода привиллегiя, которой рота дорожила. Остальныя роты выходили строемъ.

Третью роту дежурный воспитатель привелъ въ свое помѣщенiе, остановилъ, повернулъ "во фронтъ" и крикнулъ:

- Взять фуражки и выходить на прогулку...

Съ криками "ура" малыши бросились въ спальню за фуражками и выбѣжали на плацъ.

Вотъ тутъ второй классъ и преподалъ новичкамъ первый урокъ кадетскаго обихода.

Выстроили новичковъ на краю плаца въ одну шеренгу, сами отошли на другой его край, сказавъ, что по счету:"разъ, два, три", они должны бѣжать къ нимъ вперегонки, кто скорѣй.

Тѣ приготовились и по третьему счету кинулись со всѣхъ ногъ, показывать свою ухватку.

Первымъ прибѣжалъ Иванъ Скрутковскiй, опередившiй всѣхъ на нѣсколько корпусовъ. Послѣднимъ - лѣнтяй, толстякъ Гейнцеръ, бѣжавшiй нехотя безъ всякаго воодушевленiя. Имъ обоимъ загнули салазки. Первому, что-бы не выскакивалъ отъ товарищей, а второму чтобы не отставалъ. Впрочемъ объяснили, что это не въ серьезъ, а такъ больше для проформы.

Послѣ такого урока второклассники стали играть въ городки /они-же рюхи/. Это любимая народная игра. Говорятъ, что во время Отечественной войны французы, видя какъ русскiе мальчишки играютъ въ городки, назвали эту игру "игрой Рю",т.е. уличной, откуда и пошло слово "рюхи".

Новички предоставленные самимъ себѣ, начали бѣгать, ловить одинъ другого и пробовать лазать по лѣстницамъ, шестамъ и канатамъ гимнастическаго городка.

Два часа прогулки прошли незамѣтно. Когда барабанщикъ сыгралъ "сборъ", воспитателю пришлось загонять кадетъ въ роту чуть не силой. Всѣмъ хотѣлось е-е погулять и не идти на скучныя вечернiя занятiя.

Вмѣсто занятiй новичковъ повели въ цейхгаузъ пригонять повседневные мундиры /безъ галуновъ; они тогда носили названiе пиджаковъ/, парадные мундиры, штаны, шинели фуражки, сапоги и еще что-то. Пригонка эта затянулась до вечерняго чая, послѣ чего неуспѣвшихъ пригнать потребовали опять въ цейхгаузъ.

Старикъ каптенармусъ совсѣмъ сбился съ ногъ. Когда роту увели на вечернюю молитву, онъ остался въ цейхгаузѣ клеймить одежу и раскладывать ее по гнѣздамъ. Окончивъ свою работу, усталый онъ вышелъ изъ цейхгауза, чтобы запереть его и идти домой и вдругъ увидѣлъ у дверей ожидавшихъ его новичковъ построенныхъ въ однѣхъ ру-

башкахъ въ затылокъ въ одну шеренгу. На вопросъ его, "что имъ надо?", они отвѣтили, что пришли получать горшки.

- Каки таки горшки?...- удивился каптенармусъ.

- Обыкновенные ночные горшки...

- Кто вамъ сказалъ это?...

- Второй классъ вѣлѣлъ идти получать, да чтобы тихо стояли...

- Ахъ вы ребятки неразумные...Да вѣдь васъ дурятъ, а вы слушаете...Бѣгите спать скорѣй, да и меня-старика отпустите на покой...

Много смѣха было, когда возвращались мимо спальни второго класса. Со всѣхъ сторонъ слышались возгласы:

- Что, получили?...

- Гляди не разбей...

- По мѣркѣ приходится?...

Разошлись по койкамъ. Старички показали, какъ надо выкладывать ~~их~~ одежду и бѣлье. Сказали, что если сложатъ неаккуратно, воспитатель разбудитъ, заставитъ переложить и въ журналъ запишетъ, за что потомъ придется стоять "на штрафу" подъ лампой.

Когда все было уложено и выравнено, стали ложиться спать. Новички глядѣли на старичковъ; видѣли какъ тѣ передъ сномъ, стоя на кровати на колѣняхъ, молились передъ своей иконкой, крестили подушку и кровать и потомъ положивъ поклонъ, забирались подъ одѣяло.

Слѣдуя ихъ примѣру, новички тоже помолились, покрестили подушку и кровать, нѣкоторые покрестили и сосѣдей, поцѣловали иконку и положивъ поклонъ, полѣзли подъ одѣяло и, съ мѣста-же попали въ "мѣшокъ", устроенный второклассниками для "первообзаведенія"

Пришлось вылѣзать и перестилать кровать. Такіе мѣшки служили новичкамъ урокомъ; передъ сномъ они потомъ уже сами стелили свои кровати.

Кое-кто попалъ "въ провалъ". Устраивался онъ очень просто: кроватныя доски сдвигались съ упора и подсовывались концами подъ него. По виду все въ порядкѣ, а какъ ляжешь, такъ и провалишся.

Всѣ эти штучки давно всѣмъ извѣстны и не смотря на это, каждый новичекъ попадалъ и въ мѣшокъ и въ провалъ.

Пробу "на силача" второй классъ рѣшилъ отложить до слѣдующаго вечера.

Стрѣльцовъ, Изводниковъ и Лазаревъ, занявшіе еще въ классѣ мѣста рядомъ, рѣшили и здѣсь быть вмѣстѣ. Пока всѣ умывались, они перевѣсили записки со своими фамиліями на кровати, стоявшія въ дальнемъ углу послѣдней спальни. Разсудили правильно: будетъ-ли воспитатель помнить куда кого положилъ. Новички-же боязливы, не посмѣютъ заявить о перемѣнѣ, даже подумаютъ, что это самъ воспитатель ихъ перемѣстилъ.

Спали хорошо, но съ нѣкоторыхъ коекъ ночью слышались какте-то неясные звуки, вродѣ:"М...ма...ма..."

Дежурный горнистъ, заигравшій безъ четверти шесть надъ самымъ ухомъ спавшихъ "повѣстку", произвелъ страшный переполохъ. Новички вскочили съ кроватей, испуганно оглядывались, протирая глаза и не понимая, въ чемъ дѣло? Только услышавши смѣхъ второклассниковъ, вспомнили, что они не дома; стали потягиваться и смѣяться. А старички подпѣвали горнисту:

"Подымайсь..Подымайсь..Подымайсь...
Это вамъ не домъ,
Мамы, няни нѣтъ.
Подымайсь...."

Спальня ожила. Кинулись въ умывалку чиститься и мыться. Вода холодная...Ухъ...Растирались потомъ на-ходу полотенцами; застелили по примѣру старичковъ постели и по "сбору", пошли въ залъ строиться передъ ротнымъ образомъ Св.Николая Чудотворца на молитву и утренній осмотръ.

Пришелъ дежурный воспитатель, поздоровался, разомкнулъ на два шага шеренгу и произвелъ подробный осмотръ одежи, сапогъ, рукъ, шеи, зубовъ и ушей. Половину новичковъ отправилъ "дочищаться". Большинство дома сапогъ и одежи не чистили; пришлось учиться у старичковъ. Пуговицы на пиджакахъ чистили тертымъ кирпичемъ на особой деревянной планкѣ, именуемой гербовкою, тонкая дощечка съ продольной прорѣзью по серединѣ. Въ эту прорѣзь продѣвались мѣдныя пуговицы пиджака, которыя и терли потомъ кирпичемъ. Полагалось въ кирпичъ мокать божкую суконку, но для скорости чистили проще: плюнутъ на ладонь, макнутъ ее въ тертый кирпичъ и надраиваютъ. Ладонь, правда, чернѣетъ отъ такой чистки, но если на нее хорошенько поплевать и потереть объ стѣну, то черноты какъ не бывало. Можно, конечно, вымыть и подъ краномъ, но крановъ на всѣхъ не хватаетъ, а ждать очереди некогда. Какъ разъ опоздаешь въ строй и останешься безъ булки.

Отправленныхъ "дочищаться" привелъ въ столовую дежурный кадетъ второклассникъ. Ихъ чай уже остылъ и нѣкоторые "маменькины сынки" не захотѣли его пить. Дежурный воспитатель приказалъ:

- Пить безъ никакихъ...

Пришлось пить. Одинъ только изъ "маменькиныхъ" заявилъ, что не можетъ пить, такъ какъ ему въ кружку влѣзла муха. Воспитатель напустилъ на себя строгій тонъ, крикнулъ:

- Да хоть тебѣ левъ влѣзетъ въ кружку, все равно пей... Приказано и пей...

Поняло "дите", что это не дома. Выпило.

Замѣтивъ, что это "дите" морщится, Карачковъ предупредилъ его, что домашнія привычки надо бросить, а то въ слѣдующій разъ онъ ему кусочекъ льда кинетъ въ кружку, чтобы не морщился.

Послѣ чая новичковъ разсадили по классамъ; воспитатели раздали имъ книги, тетрадки, карандаши, ручки /онѣ въ Москвѣ звались "вставочками"/, разсказали какъ надо себя вести, объяснили чего нельзя дѣлать и что можно, назначили въ каждомъ отдѣленіи старшаго изъ второгодниковъ, которому вручили классный журналъ для записи задаваемыхъ уроковъ, алфавитные списки отдѣленій, по которымъ тѣ должны были вести наряды дежурныхъ. Дежурный по отдѣленію обязанъ былъ слѣдить за чистотой и порядкомъ въ классѣ, смотрѣть, чтобы къ приходу преподавателя были стерты доски, освѣжать на перемѣнахъ воздухъ, отворяя форточки, на первомъ урокѣ читать молитву передъ ученіемъ, а на послѣднемъ - молитву послѣ ученія и передъ урокомъ Закона Божія зажигать классную лампадку. Онъ-же долженъ рапортовать каждому преподавателю о состояніи класса. Преподавателямъ языковъ французскаго и нѣмецкаго, рапортовать на ихъ языкахъ. Преподаватели эти прозывались "язычниками".

Первые дни дежурили обыкновенные старички. Они-же обучали новичков рапорту, как подходить съ рапортомъ, кому и какъ отвѣчать на привѣтствіе. На стѣнѣ каждаго отдѣленія воспитатели вывѣсили расписаніе уроковъ, приказавъ не трогать его пальцами и переписать въ свои "общія" тетради.

Все это для новичковъ было ново и необычно и принято было ими какъ нѣчто важное и необходимое условіе государственнаго служенія.

Какъ только воспитатели вышли, началась дрессировка новичковъ. Второгодникъ, назначенный старшимъ, раздѣлилъ свое отдѣленіе на четыре группы между четырьмя второгодниками и пошла учеба. Каждый изъ нихъ здоровался со своей группой, предупреждая каждый разъ, въ качествѣ кого онъ здоровается.

- Отвѣчать какъ нашему воспитателю...Здрасьте господа...

Въ отвѣтъ:

- Здравія желаемъ господинъ капитанъ...

- Плохо...Еще разъ...Здрасьте господа...

Другой "майоръ" подражая ротному командиру, старческимъ голосомъ шамкалъ:

- Ждрашьте гашпада...

Третій, объявляя себя директоромъ, подбочёнивался, подкручивалъ воображаемый усъ и строгимъ голосомъ чеканилъ:

- Здо-ро-во третья ротааа...

Въ третьей ротѣ былъ еще одинъ штабсъ-капитанъ, но до этого чина "майоры" спускались рѣдко. Больше норовили быть полковниками и генералами.

Первый урокъ въ отдѣленіи Изводникова былъ чистописаніе. Преподавалъ его ротмистръ Щученко. Онъ вошелъ въ классъ неожиданно. Старички не успѣли предупредить какъ ему отвѣчать и потому при отвѣтѣ получился разнобой. Большинство, видя его капитанскіе погоны, отвѣтили - "господинъ капитанъ". Нѣкоторые - "господинъ полковникъ", а наиболѣе старательные, видя его сѣдые бакенбарды, крикнули "ваше превосходительство".

Всякому понятно какъ обижается кавалерійскій ротмистръ, если его "обозвать" капитаномъ.

Щученко разсердился-бы, если-бы отвѣтъ не былъ сдобренъ "вашимъ превосходительствомъ". Онъ покачалъ головой и сказалъ, что онъ не капитанъ, а ротмистръ и что это надо твердо запомнить. При этомъ онъ отвернулъ полу сюртука, указалъ на бѣлую подкладку, на синіе штаны и объяснилъ, что у простыхъ капитановъ все это черное. Затѣмъ повернулся къ классу спиной

- Вотъ видите, у меня тутъ шесть пуговицъ, а у капитановъ только четыре...Извольте это хорошенько запомнить и впредь не путайте...

Послѣ такого наставленія велѣлъ прочитать молитву, вынуть тетради для чистописанія, самъ подошелъ къ доскѣ и написалъ мѣломъ - "ротмистръ", и приказалъ писать это слово до конца страницы.

Распознованіе чиновъ по погонамъ для новичковъ не особенно легко дается. Наглядное-же обученіе Щученки запоминалось сразу, но возымѣло неожиданныя послѣдствія. При появленіи какого-нибудь воспитателя, новички, не глядя на его погоны, старались первымъ дѣломъ

посмотрѣть, сколько у него сзади пуговицъ и, если четыре, то величали его капитаномъ, если шесть, ротмистромъ. Въ результатѣ полковникъ - ротный командиръ, оказался капитаномъ, а директоръ, носившій конно-артиллерійскую форму съ шестью пуговицами - ротмистромъ. Ошибки эти впрочемъ скоро исправились.

Послѣдствіемъ Щученковскаго урока было письмо "шпака" Иванова къ отцу съ просьбой посмотрѣть, сколько у дяди на заду пуговицъ, а то онъ не знаетъ какъ ему писать.

На остальныхъ урокахъ преподаватели знакомились съ новичками. Никого не спрашивали и ничего не задавали къ слѣдующему разу.

Самымъ интереснымъ былъ послѣдній урокъ - строевыя занятія. Это именно то, чего новички такъ страстно ждали и что считали самою сутью кадетскаго дѣла; къ чему такъ неудержимо рвалась душа будущихъ воиновъ. Все остальное, разныя тамъ "ихнія" арифметики, грамматики, геометріи, "это" ерунда, мѣшающая только скорѣе стать настоящимъ солдатомъ.

Капитанъ Струсевичъ строевою выправкой не отличался. Новички, привыкшіе видѣть въ своихъ полкахъ настоящихъ офицеровъ, были разочарованы. "Совсѣмъ не такой какъ наши...Едва поворачивается, сутулится и животъ выставляетъ"...

Эти первыя строевыя занятія оставили въ сердцахъ многихъ новичковъ непріятный осадокъ, нѣкоторую неудовлетворенность. Ожидали большаго, надѣясь видѣть въ своемъ воспитателѣ образецъ офицера, отчетливаго строевика, подъ командой котораго лестно показаться передъ народомъ.

Въ дальнѣйшемъ ихъ ждали разочарованія болѣе существенныя, породившія въ юныхъ душахъ разладъ и имѣвшія послѣдствіемъ недовѣріе къ воспитателю, запирательства, обманы и раздѣленіе на два враждующихъ лагеря - "мы и они".

Раздѣленіе это особенно рельефно обозначилось къ четвертому классу, когда начинаетъ формироваться характеръ ребенка /переходный возрастъ/ и когда къ нему надо относиться особенно чутко, но объ этомъ потомъ.

Возвращаемся къ сегодняшнему дню и къ самой его сути, такъ сказать къ "гвоздю дня".

Прошелъ обѣдъ, прошла прогулка, прошли вечернія занятья. Съ нетерпѣніемъ новички ожидали вечера , когда должна была состояться обѣщанная вторымъ классомъ традиціонная "проба на силача".

Теперь такія состязанія производятся публично, собираютъ массу зрителей, платящихъ иногда послѣдніе гроши за удовольствіе видѣть, какъ два дяди бьютъ одинъ другому морду. Это теперь называется боксомъ, но въ сущности это та-же "проба на силача", только производящаяся въ перчаткахъ и съ офиціальными судьями. Драка нерѣдко со смертельнымъ исходомъ, но разрѣшенная правительствомъ и потому вполнѣ законная.

Наша "проба на силача" правительствомъ, иначе говоря, воспитателями, строго преслѣдовалась и потому производилась не на открытой сценѣ, а въ умывалкѣ: правила тоже были строгія - "руками не хватать и подножекъ не давать".

Никакихъ предохранительныхъ перчатокъ не одѣвали, дрались "на чистоту".

Публика только своя: посторонніе, т.е. воспитатели и дядьки, не допускались. И, конечно, денегъ за такія зрѣлища не взимали. Кадетъ до этого не унизится; онъ никогда не сталъ-бы драться за плату на показъ толпѣ. Состязуются исключительно для фасона и за честь отдѣленія.

Такое состязаніе и состоялось послѣ вечерней молитвы, когда дежурный воспитатель, распустивъ роту, разрѣшилъ чиститься и укладываться спать, а самъ пошелъ въ дежурную комнату ужинать и писать въ журналъ сводку прошедшаго дня.

Состязаніе началось съ перваго отдѣленія. Второй классъ сталъ подъ стѣнками, составивъ какъ-бы кругъ. Новичковъ вызывали въ середину круга по парно, объясняли необходимость соблюденія "завѣтовъ старины", читали правила и предлагали начинать.

Большинство стѣснялись, не рѣшались начинать. Ихъ подталкивали, наталкивали одинъ на другого и подбадривали:

- Дай...дай ему разъ...Вали, вали...

Начиналось маханіе руками, хожденіе одинъ около другого. Мало по малу приходило вдохновеніе и бой разгорался. Результаты сказывались довольно быстро. Обыкновенно одинъ изъ "силачей" началъ отступать, закрывался руками, или безъ толку махалъ ими, закрывши глаза.

Въ такихъ случаяхъ второй классъ сразу прекращалъ состязаніе, ставилъ побѣдителю крестикъ, побѣжденному - минусъ и вызывалъ слѣдующую пару. Такимъ порядкомъ пропускали по списку все отдѣленіе, послѣ чего шло состязаніе между "крестиками", потомъ между "минусами" и объявлялся во всеуслышаніе кто и какой силачъ въ отдѣленіи.

Послѣ перваго шло второе отдѣленіе и по выявленіи номераціи силачей этого отдѣленія, начиналось состязаніе между отдѣленіями.

Такимъ образомъ появлялась номерація общая по первому классу.

Старички въ состязаніи не участвовали. Они считались всѣ первыми силачами. Оспаривать у нихъ первенство рѣшались немногіе и то только послѣ Рождества.

Чтобы "повыситься въ силачахъ", надо было вызывать на бой одного изъ выше-стоящихъ. Состязаніе это производилось также публично въ умывалкѣ, если силачи были разныхъ отдѣленій и у себя въ классѣ, если они одного отдѣленія.

Ваня Изводниковъ оказался семнадцатымъ силачемъ, но такъ какъ бой былъ нерѣшительный, то имъ назначили на четвергъ "передираніе".

Нерѣшительный бой былъ оттого, что драться Ванѣ пришлось съ Сережей Лазаревымъ, съ которымъ у него съ перваго-же дня установились дружескія отношенія. Портить ихъ не хотѣлось и потому они стали поддаваться одинъ другому и проба вышла въ ничью.

Первымъ силачемъ оказался Коля Стрѣльцовъ. Онъ налеталъ на своего противника и, не давая ему опомниться, тузилъ его по чемъ попало. Первенство дала ему не сила - были новички и посильнѣе его. Побѣдила ловкость и рѣшительность, съ которой онъ нападалъ на врага.

Увалень Геинцевъ былъ много сильнѣе его, но благодаря своей неповоротливости былъ побитъ.

Всѣ маменькины сынки отошли на второй планъ съ мокрыми глазами. Эта "проба" сразу отсѣяла "первую парту", разныхъ тамъ тихонь, подлизъ, плаксъ и прочую дрянь. Нѣкоторые изъ нихъ послѣ перваго-

-же "удачнаго" тумака пускали слезу.

Зато тутъ обнаружились и будущіе отчаянные, потомки Тараса Бульбы, дравшіеся до полнаго изнеможенія и геройски выдерживавшіе тумаки, квасившіе имъ носы. Первенство въ такихъ случаяхъ рѣшалъ "узелокъ". На такой узелокъ пошли и Изводниковъ съ Лазаревымъ, почему "передиранiе" отставили.

Чиститься и мыться новичкамъ пришлось въ этотъ вечеръ основательно. Кое-кому пришлось и штаны штопать. Однако старички разсудили по правдѣ: штопалъ тотъ, кто порвалъ, а не тотъ, кому порвали, т.к. правила "пробы на силача" запрещали хватать руками.

Послѣ такого оживленія спальня долго не могла успокоиться. Силачи во снѣ щупали мускулы, расправляя молодецкую грудь, а плаксы - тѣ хныкали. Тѣ и другіе видѣли, вѣроятно, подходящіе сны.

На другой день во время уроковъ учителя начали кое-кого вызывать къ доскѣ; знакомились съ новичками. Въ манерѣ выходить къ доскѣ сквозилъ характеръ того или иного новичка. Большинство стѣснялось, другіе выходили смѣло, третьи напускали на себя серьезность

Старички выходили съ развальцемъ, съ оттѣнкомъ нѣкоторой снисходительности къ учителю. Держали передъ новичками фасонъ. Одного изъ нихъ учитель цукнулъ и поставилъ колъ. Новички испугались, а тотъ съ легкой усмѣшкой поблагодарилъ преподавателя и съ развальцемъ отправился на мѣсто.

Глядя на него съ восхищеніемъ, толстякъ Шаповалъ подумалъ: "вотъ это жестъ..." и рѣшилъ брать съ него примѣръ во всемъ.

Въ "фасонѣ" старичковъ было много напускного, но было и коечто назидательное. Старички были передатчиками старыхъ кадетскихъ традицій и строго слѣдили за ихъ исполненіемъ. До смысла той или иной традиціи они не добирались; ихъ главнымъ образомъ интересовала обрядовая сторона. А вотъ это равнодушіе къ коламъ и наказаніямъ, не зачатки-ли это презрѣнія къ опасностямъ, которое такъ необходимо будущему воину.

На строевыхъ занятіяхъ натаскивали главнымъ образомъ на отданіе чести. Предстоялъ вѣдь "первый въ жизни воина отпускъ", а отпускали только тѣхъ, кто уже умѣетъ отдавать честь и знаетъ кому и какъ она отдается.

Новички, дѣти офицеровъ, знали уже эту премудрость отъ отцовъ, братьевъ и...деньщиковъ, но такіе какъ напримѣръ "шпакъ" Ивановъ нуждались въ усиленной тренировкѣ. Желаніе блеснуть въ отпуску знаніемъ военнаго дѣла у новичка всегда велико; особенно "нужно" блеснуть передъ сестрами, нянькамн и "штатскими" братьями.

Никто такъ не проникнутъ важностью военной службы, какъ первый классъ. Видимымъ-же ея проявленіемъ въ отпуску является отданіе чести. Поэтому первоклассники въ свободное время практикуются отдавать одинъ другому честь. Передъ зеркаломъ дѣло доходитъ до дракъ.

Второклассники считаются уже экспертами по этой части и за карамельку соглашаются провѣрять отданіе чести и исправлять ошибки. Роль учителей имъ нравится. Въ особенности любятъ они изображать изъ себя генераловъ: имъ полагалось становиться во-фронтъ.

Въ субботу передъ отпускомъ воспитатели провѣряли знаніе у новичковъ, идущихъ въ отпускъ; за слабое знаніе оставляли на воскресеніе доучиваться. Однако обыкновенно къ субботѣ отпускные но-

вички уже достаточно обучены "майорами". Нѣтъ у нихъ еще фасона и отчетливости, но это придетъ само собой.

Отдѣленіе Изводникова въ первую субботу въ отпускъ идти не пришлось. Въ среду мѣняли бѣлье. Старички научили своихъ новичковъ играть въ войну. Для этого грязное бѣлье связывали въ узлы и устроивъ между кроватями нѣчто вродѣ окоповъ, бомбардировали этими узлами противниковъ. Одинъ изъ узловъ попалъ въ фонарь, разбилъ лампу и, т.к. виновныхъ не оказалось, то отдѣленіе было оставлено безъ отпуска.

Второй классъ похвалилъ:"молодцы ребята, не выдали. Вали и дальше такъ".

Къ субботѣ Ваня чувствовалъ себя "настоящимъ" кадетомъ: безъ отпуска сидѣлъ, на штрафу подъ лампой стоялъ /за чехарду въ спальнѣ послѣ укладки/ и при "пробѣ на силача" не подкачалъ.

Первое письмо новичка:

"Дорогіе папочка и мамочка 2I августа I888 г.
"Я кадетъ. И уже во второмъ отдѣленіи. Экзамены выдер-
"жалъ третьимъ. Пріѣхало 70 человѣкъ, а уѣхало I8, по-
"тому-что вакансій было меньше чѣмъ надо и всѣ они очень
"плакали.

"Въ нашемъ отдѣленіи 32 человѣка: 28 новичковъ и
"4 старичка, которые ужасно сильные и всегда первыми вы-
"лавливаютъ гущу изъ борща.

"Я семнадцатый силачъ, но это еще не окончательно -
"въ среду будетъ передирка. Пока я, слава Богу, второй
"ученикъ и у меня I0 въ среднемъ - II по Закону Божію и
"9 по русскому. /По остальнымъ не спрашивали/. Нашъ ди-
"ректоръ настоящій генералъ и ему надо становиться во
"фронтъ. А воспитателя нашего зовутъ селедкой и онъ
"очень любитъ ставить на два часа подъ лампу и чтобы не
"шевелиться. Я пробовалъ такъ стоять; онъ меня похва-
"лилъ и отпустилъ на часъ раньше.

"Послѣ обѣда на прогулкѣ мы покупаемъ у Егорки /это
"нашъ разносчикъ съ лоткомъ/ разныя вкусности: леденцы
"такіе длинные, что долго сосутся. Сосемъ ихъ въ склад-
"чину по очереди. Очень вкусный у него шоколадъ съ кре-
"момъ, который тутъ называется почему-то полицмейстеромъ.

"Когда намъ мѣняютъ бѣлье, то бываетъ весело. Ста-
"рички научили насъ связывать его въ узлы и играться въ
"войну. Мы садимся между кроватей въ окопы и стрѣляемъ
"имъ черезъ всю спальню. Кто-то нечаянно запиндрячилъ
"въ лампу и разбилъ стекло. Отдѣленіе было оставлено на
"субботу безъ отпуска /я тоже не пошелъ/, а за стекло за-
"платили въ складчину, такъ какъ выдавать у насъ нельзя.
"За это полагается "темная" и даже могутъ откачать пу-
"зомъ внизъ.

"Намъ выдали черные штаны и пробовали голоса на пѣв-
"чихъ. Я записался въ дискантф, которые потомъ дѣлаются
"басами. Будущая недѣля будетъ очень веселая. Второй
"классъ обѣщалъ показать намъ бенефисъ, а еще будемъ
"драться отдѣленіе на отдѣленіе съ первымъ, а то они за-
"даются что первое. Нашъ первый силачъ Стрѣльцовъ выз-

"валъ ихъ Ратомскаго на - лѣвую.
"Семеновъ напихалъ въ каблуки бумаги и сталъ выше "меня. Иванова дразнятъ дыней; у него папа шпакъ. Такъ "и его теперь зовутъ.
"Поцѣлуйте отъ меня Ивана и Барбоса.
"Остаюсь любящій васъ бывшій вашъ сынъ, а нынѣ кадетъ "перваго класса второго отдѣленія
"Иванъ ИЗВОДНИКОВЪ № 108.
"/А я знаю кто разбилъ стекло./

Письмо это получено было въ Лебединѣ во время ужина, за которымъ были гости, окрестные помѣщики, друзья отца Вани и тоже бывшіе кадеты. Оно было прочитано вслухъ три раза.

Гости поздравляли родителей: сынъ - кадетъ. Выдержалъ экзаменъ третьимъ. Пошелъ по стопамъ отца и дѣда.

Поздравили и знаменитую тетю Анюту, готовившую Ваню въ корпусъ.

Старая классная дама Полтавскаго Института была недовольна:

- Почему не первымъ?...

А когда прочитали:"...кто-то нечаянно "запиндрячилъ" въ лампу" она возмутилась:

- Кесъ-кѐ-се запиндрячилъ?...и это...пузомъ внизъ?...что за выраженія...уличный мальчишка какой-то, а не дворянскій ребенокъ...

Обратясь къ Ваниной мамѣ, своей бывшей институткѣ, ядовито добавила:

- Поздравляю...Воспитали сына...Благодарю васъ...

Сосѣдъ тети Анюты, отставной генералъ любезно объяснилъ ей, что по кадетски "запиндрячить" значитъ:

- Какъ-бы это вамъ сказать...ну, скажемъ,...здорово запузырилъ...угодилъ въ самую тютельку....

Гости поднесли генералу за такое объясненіе чарочку. Сами они въ свое время переживали тоже самое: попадали въ мѣшки и провалы, "стрѣлялись" бѣльемъ, видѣли и темную и качаніе пузомъ внизъ.

Особенно оцѣнили они приписку Вани мелкимъ шрифтомъ:"А я знаю кто разбилъ стекло". Этотъ мелкій шрифтъ и скобки ясно говорили: "Знаю, но не скажу. Порите, но не выдамъ".

И отъ души поздравили старые кадеты Ванинаго отца за воспитаніе сына.

/ ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ /.

---oooOooo---

КОНСТАНТИНОВЦЫ - АРТИЛЛЕРИСТЫ.

14/27 марта Константиновцы празднуютъ 141-ю годовщину основанія Дворянскаго Полка; они его прямые потомки. Отъ него къ нимъ перешли его знамена и трубы Дворянскаго Эскадрона.

Основанный 14-го марта 1807 года этотъ Полкъ, по идеѣ нѣчто

среднее между кадетскимъ корпусомъ и военнымъ училищемъ, а по существу Школа Прапорщиковъ, выпускалъ въ офицеры дворянскихъ недорослей, безъ зачисленія ихъ въ полки унтеръ-офицерами. Штатъ его доходилъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, отъ которыхъ послѣ Наполеоновскихъ войнъ осталось только нѣсколько человѣкъ.

IOO лѣтъ тому назадъ въ церкви Дворянскаго Полка были водружены на стѣны мраморныя траурныя доски съ именами бывшихъ его кадетъ, павшихъ на поляхъ чести за Вѣру, Царя и Отечество.

По этому поводу одинъ изъ его воспитанниковъ сочинилъ, извѣстную всѣмъ кадетамъ пѣсню и музыку:

"Братья, всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ:
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ.
Но не вздохами печали
Память храбрыхъ мы почтимъ,
НА ~~въ~~ нетлѣнныя скрижали
Имена ихъ начертимъ.
Вотъ какимъ дѣеписаньемъ
Царь-Отецъ намъ повелѣлъ
Сохранять воспоминанье
Православныхъ ратныхъ дѣлъ.
Вотъ нетлѣнные уроки...
Братья, мы-ль ихъ не поймемъ?
Къ этимъ строкамъ новы строки
Мы не всѣ-ли принесемъ?

Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ услыхавъ ее, приказалъ пѣть эту пѣсню во всѣхъ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ въ канунъ ихъ праздниковъ и въ Дмитріеву Субботу, когда Россія поминаетъ своихъ сыновъ--воиновъ, павшихъ за нее въ разныхъ сраженіяхъ.

Пѣсня эта стала гимномъ Дворянскаго полка и преемниковъ его - Константиновскаго кадетскаго корпуса, Константиновскаго военнаго училища и, съ 1894 года, Константиновскаго Артиллерійскаго училища.

Свято хранили Константиновцы традицію "выноса скрижалей".

Иногда мѣнялась обрядовая сторона этой традиціи, но суть ея оставалась неизмѣняемой.

Въ канунъ праздника обѣ батареи училища выстраивались развернутымъ фронтомъ въ Бѣломъ залѣ приполномъ вооруженіи со знаменами и оркестромъ на правомъ флангѣ. Фельдфебеля обѣихъ батарей поднимались въ церковь, выносили оттуда двѣ доски. Фельдфебель I-ой батареи несъ доску съ именами первыхъ убитыхъ однокашниковъ, а фельдфебель 2-ой батареи - съ именемъ послѣдняго убитаго. По бокамъ ихъ становились офицеры-ассистенты съ обнаженными шашками. Впереди одинъ изъ командировъ батарей. Когда эта процессія появлялась въ залъ, Начальникъ Училища командовалъ:

- "Смирно...Слушай на кра...улъ, Господа офицеры..."

Все училище, подъ аккомпаниментъ оркестра, пѣло вышеприведенную пѣсню, а скрижали проносились медленно вдоль фронта.

Затѣмъ онѣ становились у боковой стѣны, батареи перестраивались во взводную колонну и старшій изъ начальниковъ проводилъ мимо нихъ батареи, салютуя скрижалямъ, какъ начальнику на парадѣ.

Послѣ прохожденія, батареи вновь выстраивали развернутый

фронтъ. На середину зала выходилъ священникъ съ крестомъ, за нимъ скрижали, а за ними хоръ пѣвчихъ.

Процессія двигалась обратно въ церковь, причемъ хоръ пѣлъ: "Святый Боже", а оркестръ игралъ "Коль славенъ".

Это одна изъ самыхъ глубокихъ и красивыхъ традицій нашихъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Скрижалямъ нашимъ теперь 100 лѣтъ.

14/27 марта Константиновцы, раскинутые по всему земному шару, вспомнятъ свое родное гнѣздо, своего знаменитаго предка и споютъ, какъ и прежде:

"Братья, всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ:
Нынѣ день поминовенья
Павшихъ въ полѣ боевомъ.....

Б.П.

Редакція журнала "КАДЕТЫ", поздравляя всѣхъ Константиновцевъ съ днемъ праздника, печатаетъ вышеприведенную статью, напоминая всѣмъ кадетамъ и юнкерамъ слова этой пѣсни и знакомя ихъ съ ея происхожденіемъ.

---oooOooo---

"100-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ"

Юбилей собственно говоря не знаменательный, но занимательный.

Ровно 100 лѣтъ тому назадъ Директоръ Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса, генералъ-майоръ Т и н ь к о в ъ отдалъ въ приказѣ по корпусу /Январь 1848 г.,гор.Орелъ/ слѣдующее распоряженіе:

параг. 7-ой:

Кадетъ АТАМАНИЧЕНКО, не смотря на напоминанія, получилъ за недѣлю 12 нолей.

Предлагаю преподавателямъ посадить его въ классѣ за отдѣльный столъ и ничему его не учить, наблюдая, чтобы онъ пребывалъ въ неподвижности, подобно неодушевленнымъ предметамъ свойству.

Къ чему метать бисеръ передъ свиньями.

Ген.-М. Тиньковъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Свѣдѣнія эти сообщилъ послѣдній инспекторъ классовъ, нынѣ покойный, полковникъ С о р о к и н ъ, разбиравшій корпусный архивъ въ г,Орлѣ.

---oooOooo---

ВСѢ ПРЕДЛОЖЕНІЯ И ПОЖЕЛАНІЯ ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ ВЪ ЖУРНАЛѢ "КАДЕТЫ" КАКИХЪ ЛИБО СТАТЕЙ И ВОСПОМИНАНІЙ, НАДЛЕЖИТЪ НАПРАВЛЯТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО НА ИМЯ А.А.СКРЯБИНА ВЪ АДРЕСЪ: Mr.A.de Skriabine,4,rue Barye, P a r i s 17° (France).

15/28 марта Нижегородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ празднуетъ свой корпусный праздникъ.

Редакція журнала "КАДЕТЫ" поздравляетъ всѣхъ Аракчеевцевъ съ ихъ "Днемъ Ангела", помѣщая ниже въ видѣ скромнаго подарка разсказъ, записанный В.Д.Приходкинымъ со словъ стараго Аракчеевца, полковника Миная П о л я к о в а.

УГРЫЗЕНІЕ СОВѢСТИ.

Нижегородскій Графа Аракчеева кадетскій корпусъ неожиданно посѣтилъ ген.-лейт. Л-й, одинъ изъ кадетъ первыхъ выпусковъ корпуса. Ѣхалъ онъ на Дальній Востокъ дослуживать до пенсіи и "по дорогѣ" /крюкъ въ 500 верстъ/ заѣхалъ попрощаться съ роднымъ гнѣздомъ.

По этому поводу корпусъ почтилъ своего ветерана обѣдомъ и парадомъ. Директоръ самъ командовалъ имъ и провелъ передъ старымъ ветераномъ роты церемоніальнымъ маршемъ.

Послѣ обѣда I-ая рота подхватила почетнаго гостя на руки и носила его по всѣмъ помѣщеніямъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ командовалъ "стой" и говорилъ:

- Вотъ тутъ меня драли...Здѣсь я стоялъ на штрафу... Вотъ тутъ вторая рота намъ набила морду за неудачный бенефисъ...Несите дальше...

Всѣ эти эпизоды онъ вспоминалъ съ какимъ-то особеннымъ, теплымъ чувствомъ.

Передъ входомъ въ корпусный музей /а музей Аракчеевскаго корпуса одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ историческихъ музеевъ/ директоръ приказалъ опустить генерала и самъ сталъ показывать ему музей.

Одной изъ достопримѣчательностей тутъ была замѣчательно исполненная модель восьмидесяти-пушечнаго корабля.

Показывая ее, директоръ выразилъ сожалѣніе, что свѣдѣнія объ этомъ кораблѣ, откуда онъ полученъ и проч. утеряны, но сдѣланъ корабль, по словамъ моряковъ, замѣчательно. Всѣ мельчайшія детали сдѣланы точно.

Гость покачалъ головой, усмѣхнулся и, указавъ директору на какой-то крюкъ у лѣваго борта, спросилъ:

- А не кажется-ли вамъ, ваше превосходительство, что на этомъ крюкѣ чего-то не достаетъ?...

Директоръ успокоилъ его, что это такъ и было. Вѣроятно, просто запасный крюкъ.

Тогда гость разъяснилъ:

- Нѣтъ, ваше превосходительство, это вовсе не запасный крюкъ...Смотрите съ праваго борта есть такой-же крюкъ и на немъ виситъ якорь....Этотъ крюкъ тоже для якоря, только самаго якоря нѣтъ. Исторію этого корабля я могу вамъ доложить...Я былъ тогда во второмъ классѣ. Нѣсколько кадетъ первой роты, рѣшившихъ выходить во флотъ, смастерили этотъ корабль и поднесли его въ даръ корпусу... Насъ, малышей, водили иногда въ музей и я просто влюбился въ этотъ корабль. И, что грѣха таить...не удержался и стащилъ на память - вотъ этотъ самый лѣвый якорь...

Онъ вынулъ изъ кармана бархатный футлярчикъ, открылъ его, досталъ оттуда маленькій якорь, поцѣловалъ его, перекрестился и повѣсилъ на мѣсто.

- Было дознаніе, обыски...сколькихъ перепороли по подозрѣнію...Сразу я не рѣшился признаться, ну, а послѣ такихъ почти поголовныхъ экзекуцій...сами понимаете...И стала меня совѣсть мучить...А главное, до выпуска я на исповѣди не каялся въ этомъ грѣхѣ корпусному батюшкѣ. Ужъ очень онъ строгій былъ, да и боялся я, что онъ скажетъ по секрету директору....И только когда вышелъ въ офицеры, сталъ ежегодно каяться полковому священнику. Каждый годъ мнѣ прощался мой грѣхъ, а совѣсть мучила. И вотъ...теперь, когда я ѣду въ свой послѣдній жизненный путь, откуда, вѣроятно, уже не вернусь, я заѣхалъ въ корпусъ признаться открыто въ своемъ грѣхѣ, повѣсить на мѣсто украденный якорь и мысленно попросить прощенія у тѣхъ, кого изъ за меня такъ жестоко выпороли...

---oooOooo---

КАДЕТСКАЯ ДРУЖБА.

/Записано со словъ бывшаго юнкера Павловскаго Военнаго Училища Генералъ-Маіора Семенова/.

Павловское училище комплектовалось исключительно кадетами. "Со стороны", какъ рѣдкое исключеніе - одинъ, два человѣка.

Традиціонная кадетская дружба связывала здѣсь кадетъ разныхъ корпусовъ въ единую, крѣпкую воинскую семью.

Кавалерійскаго "цука" тутъ не было. Была суровая дисциплина, при которой рядовой юнкеръ тянулся передъ своимъ другомъ, товарищемъ по корпусу, портупей-юнкеромъ и безоговорочно исполнялъ его приказанія по службѣ. Внѣ службы всѣ Павлоны были только товарищами.

Яркимъ примѣромъ такой товарищеской, кадетской спайки былъ случай происшедшій въ училищѣ при разборкѣ вакансій передъ производствомъ въ офицеры.

Ротный командиръ 3-ей роты почему-то не взлюбилъ старшаго портупей-юнкера 4-ой роты П-скаго. Старался всячески къ нему придраться. Но придраться къ старшему портупей-юнкеру Павловскаго училища трудно, да къ тому-же П-скій былъ и не его роты.

Случай представился въ лагеряхъ, когда роты сводились по двѣ въ одну и ротные командиры командовали на ученьяхъ такими ротами "боевого состава" по очереди.

Во время командованія такой сводной ротой, командиръ 3-ей сталъ придираться къ П-скому, дѣлая ему часто совершенно не заслуженные замѣчанія. То у него штыкъ опущенъ, то онъ носка не тянетъ, то шагъ не достаточно бодрый и т.д. Довелъ его, какъ говорится, до точки. Наконецъ отставилъ его отъ взвода. П-скій только краснѣлъ, но терпѣлъ.

Вдругъ ротный вызвалъ его передъ фронтомъ. Онъ вышелъ съ опущенной головой.

- Голову выше...Идете какъ баба...Бѣгомъ - маршъ...

Не смотря на повторенную команду "бѣгомъ", П-скій продолжалъ идти шагомъ. Нарушеніе дисциплины въ Павловскомъ училищѣ небывалое. Результатомъ было то, что его разжаловали въ юнкера, 10-ть сутокъ онъ просидѣлъ подъ арестомъ и былъ переведенъ въ III й разрядъ по поведенію. Все это произошло за двѣ недѣли до производства и означало для несчастнаго П-скаго быть выпущеннымъ въ полкъ нижнимъ чиномъ на 6 мѣсяцевъ.

П-скій загрустилъ и товарищи стали слѣдить за нимъ, опасаясь за его жизнь.

Всѣ знали, что идя однимъ изъ первыхъ по ученію, онъ мечталъ выйти въ 16-ый стрѣлковый Императора АЛЕКСАНДРА III полкъ въ городъ Одессу, гдѣ жила его семья и, кажется, невѣста.

Вакансіи "Желѣзныхъ Стрѣлковъ", разбирались обыкновенно фельдфебелями и портупей-юнкерами и до простыхъ юнкеровъ доходили рѣдко, а ужъ про II-ой разрядъ и говорить нечего. Они брали то, что оставалось послѣ разборки I-мъ разрядомъ, какія нибудь захолустныя стоянки вродѣ Картузъ-Березы, Здунской Воли и подобныхъ имъ. III-й разрядъ въ разборкѣ вакансій конечно не участвовалъ.

Любимецъ всѣхъ юнкеровъ, П-скій жестоко страдалъ. Передъ самой разборкой П-скаго перевели во II-ой разрядъ./Производство въ офицеры, но безъ года старшинства/. Онъ рѣшилъ выходить въ Закавказье.

Втайнѣ отъ него товарищи сговорились "выпустить П-скаго въ намѣченный имъ 16-ый Стрѣлковый полкъ". Предупредили всѣхъ не брать этой вакансіи.

Разборка производилась всегда въ присутствіи всего училищнаго начальства. Адъютантъ выкликалъ по списку юнкеровъ и тѣ заявляли:"Въ такой-то полкъ". Вакансія вычеркивалась изъ присланнаго списка и адъютантъ вызывалъ слѣдующаго юнкера.

П-скій слушаетъ и не вѣритъ: никто не беретъ 16-ый стрѣлковый полкъ. Вызванный послѣднимъ, онъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ, кричитъ:

- Шестнадцатый стрѣлковый Императора Александра третьяго полкъ....

Начальство удивлено. Начальникъ Училища приказываетъ адъютанту провѣрить списки:

- Не можетъ быть, чтобы Одессу никто не взялъ...

Однако она дѣйствительно не была взята.

- Господа...-говоритъ Начальникъ Училища-...вы невнимательно слѣдили за разборкой вакансій...Никто не взялъ Одессу... Она не могла дойти до юнкеровъ второго разряда...Адъютантъ, потрудитесь повторить разборку...

Однако и при повтореніи Одесса осталась свободной и, когда адъютантъ назвалъ фамилію П-скаго, онъ уже увѣренно крикнулъ:

- Шестнадцатый стрѣлковый Императора Александра третьяго полкъ...городъ Одесса...

Тутъ ужъ никто не могъ къ нему придраться.

Б.П.

---oooOooo---

ПОМНИТЕ, ЧТО ВАША КРИТИКА НАШЕГО ЖУРНАЛА "КАДЕТЫ" НЕ БУДЕТЪ НАМЪ ОБИДОЙ. МЫ КАДЕТЫ И ВЫ СВОИМИ РАЗУМНЫМИ ПОЖЕЛАНІЯМИ ПОМОЖЕТЕ НАШЕМУ ОБЩЕМУ ДѢЛУ. ПИШИТЕ А.А.СКРЯБИНУ ПО АДРЕСУ УКАЗАННОМУ НА СТР. 44-ой.

"МОРСКОЙ ДЕМОСФЕНЪ"

/Записано со словъ адмирала Ненюкова. Бѣлградъ 1928 г./

Въ восьмидесятыхъ годахъ обычнымъ наказаніемъ въ корпусахъ была порка. Разъяснять проступокъ не старались. Всыпять пятьдесятъ горячихъ, пойметъ и безъ объясненій.

Командиромъ 3-ей роты Морского корпуса былъ Михаилъ Парфеновичъ Верховскій. Рѣчистъ не былъ, но по приказанію новаго директора, долженъ былъ каждый проступокъ кадета разбирать и внушать.

Однажды какой-то кадетъ угодилъ изъ рогатки товарищу въ глазъ. Того положили въ лазаретъ и неизвѣстно было, вытечетъ-ли глазъ или останется цѣлъ.

Доложили директору. Тотъ призвалъ Верховскаго и приказалъ объяснить кадетамъ недопустимость такихъ стрѣльбъ.

- Скажите имъ, что неприлично дворянскимъ дѣтямъ забавляться какими-то рогатками, что это подобаетъ только уличнымъ мальчишкамъ. Ну и добавьте тамъ что-нибудь нравоучительное, а я можетъ быть, прійду послушаю...

Роту выстроили. Идетъ къ ней Верховскій и по дорогѣ ворчитъ:

- Для чего всѣ эти объясненія...Закатить ему мерзавцу пятьдесятъ въ то мѣсто, откуда ноги ростутъ и готово...поучительно и наглядно...И чертъ еще самого принесетъ слушать...

Пришелъ, поздоровался и началъ:

- Такъ вотъ-съ...доигрался, каналья...Этакій негодяй... Да я тебѣ...

Прислушивается къ шагамъ въ корридорѣ и сразу смягчаетъ тонъ:

- Да-съ, такъ я говорю не хорошій мальчикъ...Можно-ли такъ неосторожно обращаться съ рогаткой...Мама тебя за это не похвалитъ...

Услыша, что шаги удаляются, продолжаетъ:

- Драть васъ мерзавцевъ надо за такія продѣлки...Мало тебѣ пятидесяти...Снимай штаны, я тебя тутъ-же...

Прислушивается. Опять шаги, но уже болѣе явственные, приближающіеся и поступь твердая.

- Да-съ, такъ я и говорю...дѣти лучшихъ русскихъ фамилій, и заниматься какими-то рогатками...Попалъ въ глазъ...А вдругъ вытечетъ...нашъ флотъ лишится, можетъ быть, блестящаго офицера...

Въ моментъ появленія директора въ дверяхъ, заканчиваетъ ласковымъ голосомъ:

- И хорошо еще, что въ глазъ...а возьми чуть-чуть лѣвѣе и окно его превосходительства...Что-бъ тутъ было...Поняли?...

По традиціямъ Морского корпуса кадеты не должны были въ циркѣ заходить въ конюшни.

Однажды трое изъ младшей роты нарушили это правило и были пойманы. Опять директоръ приказалъ Верховскому разъяснить кадетамъ, что такое традиція и почему ее нельзя нарушать.

Рота выстроена. Рѣчь Верховскаго была коротка:

- Дѣти лучшихъ русскихъ фамилій и вдругъ въ конюшню...Вы только подумайте, кто туда ходитъ?...дворники, конюха, приказчики, лакеи и прочая дрянь...И удивительная наивность...думали, что никто не узнаетъ...а вотъ на самого ходившаго тамъ директора и напоролись.

---oooOooo---

ЗАКРЫТЫЕ КАДЕТСКІЕ КОРПУСА.

Редакціей журнала "Кадеты" получено письмо слѣдующаго содержанія:

"Многоуважаемые Однокашники.

Помогите мнѣ снять съ себя обвиненіе въ обманѣ. Я говорилъ своимъ знакомымъ, что дѣдъ мой окончилъ Тамбовскій кадетскій корпусъ. Надо мной стали смѣяться, увѣряя, что такого корпуса въ Россіи не существовало и что я насчетъ своего дѣда "заливаю"

Вашъ подписчикъ /подпись/".

Для ознакомленія лицъ забывшихъ, а можетъ быть и не знавшихъ исторію Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, привожу справку о "закрытыхъ" въ разное время кадетскихъ корпусахъ.

Хранитель музей "Родной Корпусъ"
Полковникъ П р и х о д к и н ъ.

I. ТАМБОВСКІЙ кадетскІй корпусъ. Преобразованъ изъ Тамбовскаго Дворянскаго училища /I802 г./ и въ I843 году составилъ "Неранжированную роту" будущаго Воронежскаго кадетскаго корпуса. Погонъ черный съ бѣлымъ кантомъ и съ шифровкой "Т.К." Упраздненъ въ I865 году.
2. ТУЛЬСКІЙ кадетскій корпусъ. Въ I837 г. изъ "Тульскаго Дворянскаго Александровскаго Военнаго училища". Погонъ синій съ чернымъ кантомъ. Упраздненъ въ I865 году.
3. ТУЛЬЧИНСКІЙ кадетскій корпусъ. Точныхъ свѣдѣній о немъ за рубежомъ я не нашелъ, но изъ Высочайшаго приказа Императора НИКОЛАЯ I отъ 2-го апрѣля I844 г. сказано:"...а углы на знамени Тульчинскаго кадетскаго корпуса свѣтло-зеленые съ темно зелеными пополамъ". На гравюрѣ I842 г. среди кадетъ изображенъ и Тульчинскій кадетъ. Время закрытія?.
4. КАЗАНСКІЙ губернскій кадетскій корпусъ. Погонъ сѣрый съ синимъ кантомъ. Свѣдѣнія эти я получилъ изъ нѣмецкаго источника. Но Высочайшій приказъ о знамени его говоритъ:"Углы темно-синіе съ чернымъ пополамъ. Шифровка "К.К.".
5. ХАРЬКОВСКІЙ кадетскій корпусъ. Существовалъ только на бумагѣ съ I823-I840 г.
6. КОНСТАНТИНОВСКІЙ кадетскій корпусъ. Въ I855 г. изъ "Дворянскаго полка". Въ I859 г. переформированъ въ Константиновское Военное училище. Погонъ желтый.
7. ПАВЛОВСКІЙ кадетскій корпусъ. Въ I829 г. изъ "Императорскаго Сиротскаго "кадетскаго корпуса. Въ I863 г. пошелъ на формированіе Павловскаго Военнаго училища.
8. ИМПЕРАТОРСКІЙ СИРОТСКІЙ кадетскій корпусъ. Основанъ въ I798 г. въ г. Гатчинѣ изъ "Императорскаго Военно-Сиротскаго Дома" Въ I829 г. обращенъ въ "Павловскій" кадетскій корпусъ. Его "Дѣвичье" отдѣленіе образовало "Павловскій Институтъ" /"Павлушки"/.
9. КАЛИШСКІЙ кадетскій корпусъ. Основанъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ въ I793 г. По раздѣлу Польши въ I815 году, г.Калишъ ото-

шелъ съ его корпусомъ къ Россіи. Закрытъ въ 1831 г. за участіе въ повстанческомъ движеніи поляковъ.

10. ГРЕЧЕСКІЙ кадетскій корпусъ, или "Корпусъ Чужестранныхъ Единовѣрцевъ". Основанъ въ С.Петербургѣ Императрицей ЕКАТЕРИНОЙ, мечтавшей посадить на Греческій престолъ своего сына ПАВЛА. Онъ предпочелъ престолъ Россійскій и въ 1796 г. корпусъ упразднилъ. Выпускъ въ офицеры состоялся изъ него въ 1780 году.

11. 3-й МОСКОВСКІЙ. кадетскій корпусъ. Всесословный и "приходящій" Старшинство Военной Гимназіи /1874 г./ Закрытъ въ 1892 г. передавъ свою нумерацію и форму 4-му Московскому кадетскому корпусу.

12. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ-СИРОТСКІЙ кадетскій корпусъ /Москва/. Преобразовался въ 1851 г. изъ "Александровскаго Сиротскаго Института", прозваннаго почему-то "холернымъ". Закрытъ въ 1863 году.

13. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ-СИРОТСКІЙ кадетскій корпусъ. Основанъ въ Царскомъ Селѣ въ 1837 г. Упраздненъ въ 1862 г. Чрезвычайно интересенъ его штатъ: Директоръ, инспекторъ, начальница, 15-ть надзирательницъ, 27-мь нянекъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ унтеръ-офицеровъ-дядекъ. Смотритель дома, экономъ и 3 врача. Кадетъ - 400, составлявшихъ 4 роты, изъ коихъ одна - морская. Возрастъ отъ 7 до 10 лѣтъ. Среди примѣнявшихся къ дѣтямъ наказаніямъ, кромѣ порки, одѣваніе на голую шею ошейника изъ грубаго солдатскаго сукна.

14. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ-БРЕСТСКІЙ кадетскій корпусъ. Основанъ въ 1841 г. въ г.Брестъ-Литовскѣ. Въ 1854 г., въ виду возможной войны съ Австріей, переведенъ въ Москву, откуда въ 1860 г. - въ Вильну. За участіе въ повстаніи 1863 г. закрытъ въ теченіи двухъ дней. Но передъ этимъ, получилъ отъ своего Шефа Императора АЛЕКСАНДРА II, Высочайшую благодарность:"Всѣ лучшіе мятежные офицеры польскаго повстанія вышли изъ Моего корпуса".

15. ФИНЛЯНДСКІЙ кадетскій корпусъ. Въ 1812 г. въ мѣстечкѣ Гаапань, Куопіосской губерніи основанъ "Финляндскій Топографическій" корпусъ, переименованный въ 1826 г. въ Финляндскій кадетскій корпусъ съ переводомъ его въ г.Фридрихсгафенъ. Преподаваніе происходило на шведскомъ языкѣ. Погонъ синій съ шифровкой "Ф.К.". Вмѣсто фуражекъ - безкозырки. Закрытъ въ 1902 годд.

Кромѣ перечисленныхъ мною кадетскихъ корпусовъ, были еще т. называемые "Губернскіе кадетскіе корпуса", содержимые на счетъ дворянъ съ пособіемъ отъ казны. Почти всѣ они существовали только на бумагѣ.

Въ началѣ нынешняго столѣтія дворянамъ разрѣшено было открывать такъ называемые "Дворянскія кадетскія школы" изъ пяти классовъ. Изъ нихъ должны были комплектоваться "Юнкерскія" училища /не смѣшивать съ "Военными" училищами/. Окончившіе успѣшно, могли переводиться безъ экзаменовъ въ шестой классъ кадетскаго корпусъ. Проэктъ этотъ остался на бумагѣ за неимѣніемъ у дворянъ достаточныхъ средствъ на содержаніе такихъ школъ.

Б.П.

---ооо0ооо---

№ 3

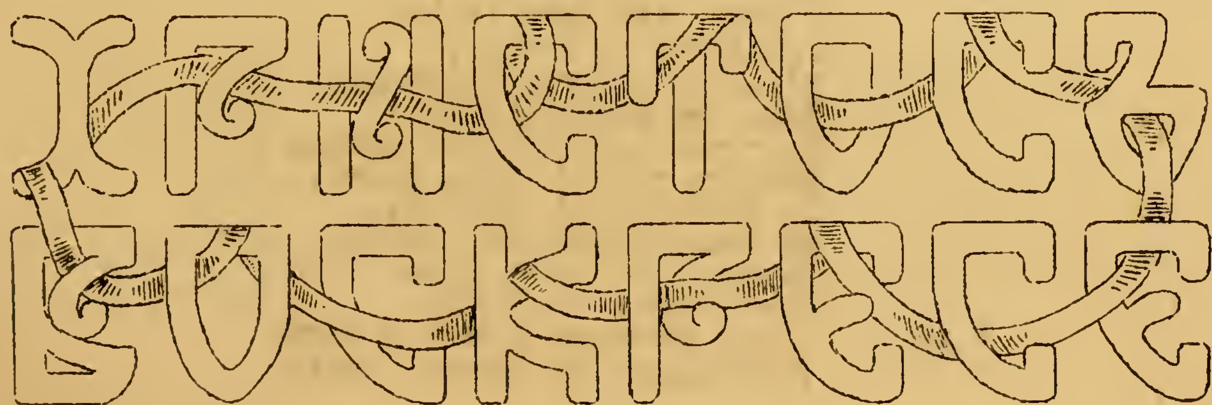
МАЙ 1948 г.

Объединенiе
2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса

На правахъ рукописи

Сергѣй Д. Вигуескій - кад. Сув. К. К.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ !

Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!
На небѣ ангелы поютъ.
Моря и горы, долы, лѣсъ
Привѣтъ торжественный несутъ.

Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!
Изъ храма ближняго несется
И чудный гимнъ тотъ до небесъ
Волной величественной льется.

Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!
Своею смертью Смерть поправъ
И сущимъ нынѣ во гробѣхъ,
Животъ Онъ вѣчный даровалъ...

И чудо дивное свершилось,
Христосъ Воскресъ ужъ много лѣтъ,
И наша вѣра укрѣпилась,
Что вѣчна жизнь и смерти нѣтъ...

В.В.СКРЯБИНЪ.

---oooOooo---

СВѢТЛЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

День весенній, день воскресный,
Льются пѣсни птицъ съ небесъ
И въ нарядъ весны чудесный
Разрядился буйный лѣсъ.
И разбивъ покровъ тяжелый
Ледяныхъ своихъ оковъ,
Заструился съ силой новой
Сонмъ журчащихъ ручейковъ.
Ароматъ душистый, тонкій
Льютъ весенніе цвѣты,
Голосъ жаворонка звонкій
Раздается съ высоты.
Убралась ковромъ душистымъ
Ширь пестрѣющихъ полей,
Блескомъ яркимъ, золотистымъ
Искритъ солнца снопъ лучей.
Въ Воскресеніе Христово,
Въ теплый солнечный апрѣль
На меня находитъ снова
Благодати Божьей сѣнь.
Пѣснь весны въ лугахъ и лѣсѣ,
Колокольный въ храмахъ звонъ,

Гимнъ въ церквахъ "Христосъ Воскресе!".
Это только сладкій сонъ.
Сонъ волшебный, сонъ чудесный,
Сказка яркихъ прошлыхъ дней
Въ день пасхальный, день воскресный,
Сонъ о Родинѣ моей!...

Кадетъ-Псковичъ ЕЛКИНЪ и
Персидской арміи Генералъ-Лейтенантъ.

———oooOooo———

ИЗЪ ПРОШЛАГО..

/Воспоминаніе по 1-му Московскому ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-ой Кадетскому Корпусу./

Пасха!...Праздникъ праздниковъ!...

Необычайно радостны и свѣтлы бывали эти дни въ дѣтствѣ и юношествѣ: какъ будто на краткое время переселялся и жилъ въ какомъ-то особомъ чудесномъ мірѣ.

Очарованіе начиналось уже съ первой недѣли Великаго Поста: въ траурномъ сумракѣ церквей тихо лились печальныя пѣснопѣнія, звучали слова проникновенныхъ молитвъ.

Бѣгутъ дни...

Вотъ уже и Крестопоклонная, а за ней близится завѣтный день, когда двери корпуса откроются передъ нами и мы разлетимся кто куда.

Такъ должно было-бы быть и со мною въ тотъ памятный годъ, но увы!...Судьба распорядилась иначе.

Сильно простудившись на прогулкѣ, я въ концѣ первой недѣли Великаго Поста очутился въ лазаретѣ на койкѣ съ острымъ приступомъ суставного ревматизма; странное слово "Поліартритъ" жутко бѣлѣло на синей табличкѣ въ изголовьи моей постели.

Потянулись тяжелые дни и особенно - ночи: кто-то упорно - злобный, безпощадно и неустанно терзалъ мое тѣло острыми, жгучими болями. И была въ этой пыткѣ особая утонченность - летучія боли. Засыпая глубокой ночью съ почти утихшей болью въ плечѣ, я просыпался утромъ, ничего въ немъ не ощущая; но вотъ пошевельнулъ ногой, а колѣно какъ будто нѣмое; въ немъ поселился невидимый врагъ, уже начавъ свою страшную работу, сначала изъ подтишка, затѣмъ все сильнѣе и смѣлѣе и къ полудню колѣно въ горящихъ угольяхъ. Бывали-же дни, когда поражались обѣ руки или-же обѣ ноги, или-же, что самое мучительное, ключицы; тогда

малѣйшее движеніе головой причиняло невыразимыя страданія. Если прибавить къ этому строжайшую діэту и отвратительное лѣченіе дурно пахнущими липкими мазями, электризаціей и массажами, то положеніе мое, какъ видите, получалось довольно мрачное, а было мнѣ тогда всего лишь 15-ть лѣтъ и страшная пытка тянулась безпрерывно - шесть недѣль.

Въ началѣ Страстной мнѣ стало легче, боли стали рѣже и болѣе терпимыми, но меня ожидало еще одно испытаніе и, на этотъ разъ, моральнаго характера.

Директоръ корпуса почти каждый день навѣщавшій меня въ лазаретѣ и очень любившій меня, рѣшилъ пригласить на консиліумъ большого тогда въ Москвѣ спеціалиста, профессора Л. Ожидая его, оба наши корпусныхъ врача были въ замѣтной ажитаціи.

Наконецъ знаменитость прибыла, въ палатѣ воцарилась торжественная тишина и профессоръ началъ меня выслушивать и остукивать вдоль и поперекъ. И вотъ, не знаю почему, но когда его холодное, волосатое ухо коснулось моей груди, мною овладѣло неудержимое желаніе смѣяться. Всего-же больше меня забавляло сосредоточенное выраженіе лица нашего лазаретнаго фельдшера К., большого балагура и мастера разсказывать весьма "соленые" анекдоты. Я, не долго думая, скорчилъ ему веселую гримасу и показалъ во всю длину весь мой языкъ. Въ это-же мгновеніе знаменитость откленилась отъ меня и подняла голову. Наши глаза встрѣтились. Я окаменѣлъ и мой языкъ, какую-то долю секунды, предсталъ во всей красѣ передъ всероссійскимъ свѣтиломъ. Эффектъ, хотя и не желательный, удался на славу. Профессоръ задумался, строго и сосредоточенно посмотрѣлъ на меня и сопровождаемый обоими врачами, торжественно вышелъ изъ палаты.

Казалось-бы этимъ и должно было-бы все кончиться. Было правда непріятно, но страшнаго не было ничего.

На дѣлѣ-же оказалось иначе...

Послѣ завтрака лазаретный служитель принесъ мнѣ пару костылей и объявилъ, чтобъ я съ ихъ помощью добрался-бы самостоятельно до кабинета Старшаго врача, гдѣ меня ждетъ Директоръ корпуса. Какъ сейчасъ вижу безконечно доброе и вдумчивое лицо покойнаго Владиміра Валерьяновича Римскаго-Корсакова.

- Ну садись, Димка!...-говоритъ онъ мнѣ, когда я кое-какъ вползъ въ кабинетъ. Короткая пауза и пристальный взглядъ на меня Директора.

- Скажи мнѣ...Хорошо-ли тебѣ въ корпусѣ и ладишь-ли ты съ товарищами?...

Вопросъ мнѣ показался очень страннымъ и главное, какимъ-то ненужнымъ. Чувствовалъ я себя въ ротѣ великолѣпно, отношенія съ товарищами не оставляли желать ничего лучшаго и учился я, къ тому-же, отлично. Все это я немодленно доложилъ.

- Зачѣмъ-же ты, шельма этакая, забрался въ лазаретъ, да еще такъ надолго?...- перебилъ меня ласково Директоръ.

Я вспоминаю, что послѣ такого неожиданнаго вопроса, совершенно отупѣлъ, такъ какъ онъ сводилъ не нѣтъ всѣ страшныя, невыносимыя въ теченіи шести недѣль мои физическія пытки. Иначе говоря это означало, что я все выдумалъ, что я просто вульгар-

ный и злостный "отдувало".

Отъ жгучей обиды слезы ручьемъ хлынули у меня изъ глазъ.

Моментъ оказался "психологическій", но и самъ Римскій-Корсаковъ былъ великолѣпнымъ психологомъ. Онъ сразу понялъ, что правда на моей сторонѣ. Вошедшій-же тутъ младшій докторъ, очень симпатичный и знающій врачъ, разъяснилъ возникшее недоразумѣніе. Оказывается виною всему былъ мой языкъ.

Знаменитость опредѣлила, что я вполнѣ здоровъ, а если и былъ боленъ, то легко, ибо тяжело больному не придетъ-же въ голову строить гримасы и веселиться. Невѣроятно, но это было такъ.

Директоръ успокоилъ меня, проводилъ въ палату и любезно помогъ мнѣ лечь въ кровать, а чтобы окончательно утѣшить меня, назначилъ, съ согласія врача, мнѣ "12-ю порцію".

А что такое 1 -я порція?

Ахъ господа, господа!...Это предѣлъ мечтаній всѣхъ обжоръ.

12-я порція это значитъ, что вы можете заказывать въ лазаретѣ все, что взбредетъ въ вашу хитроумную кадетскую башку, вдохновляемую изощреннымъ и верблюжьимъ желудкомъ.

На слѣдующій день я блаженно уплеталъ за завтракомъ утку, а на дессертъ мнѣ было подано...сливочное мороженное. Въ тотъ-же вечеръ самъ Директоръ принесъ мнѣ шоколадный Эйнемовскій тортъ. Такимъ образомъ началась, что я говорю, свалилась неожиданно на голову свѣтлая и блестящая полоса кадетской жизни.

Какъ разъ въ это время въ огромныя окна корпуса, сначало робко, а потомъ съ каждымъ днемъ все смѣлѣе и смѣлѣе начала заглядывать приближавшаяся весна; нѣжно уже зазеленѣлъ Анненгофскій плацъ, въ чистомъ, прозрачномъ воздухѣ зазвучали птичьи голоса, поплыли надъ столицей густые звоны московскихъ церквей и даже особо весело "затренькалъ" пробѣгавшій внизу 14-ый номеръ трамвая....Ахъ какъ это было тогда хорошо!

Въ Великій Четвергъ меня вывели на балконъ, усадили на солнышко въ кресло и я жадно сталъ глазѣть что дѣлалось на улицѣ. Послѣ долгаго лежанія въ постели, для меня все было ново и будто необыкновенно: я какъ-бы вновь родился. Двигавшіеся люди и животныя, да и все вообще, что было въ полѣ моего зрѣнія, пріобрѣло для меня тогда какой-то новый и, будто доселѣ, скрытный смыслъ, неподозрѣваемыя свойства, непривычные, "другіе" облики. Только что минувшая страшная болѣзнь, какъ-бы положила грань между дѣтствомъ и юношествомъ. На балконѣ сидѣлъ уже новый "я". І было мнѣ отъ этого и неудержимо весело и жутко.

Почти сорокъ лѣтъ отдѣляютъ меня отъ этихъ моментовъ, но и цѣлымъ столѣтіямъ не вытравить изъ моего сердца благодатной памяти о краткихъ, чудесныхъ дняхъ моего выздоровленія. Оно шло тогда быстрымъ темпомъ. Думалось уже, что я смогу присутствовать, хотя-бы сидя, въ церкви на Свѣтлой Заутренѣ, но въ Великую Субботу, утромъ, мною овладѣла страшная слабость, сдало немного молодое сердце и вспрыснувъ мнѣ камфору, меня уложили снова въ кровать, въ которой я вскорѣ погрузился въ тихое и сладкое забытье, въ полусонъ-полуявь.

Проснувшись ночью какъ отъ какого-то толчка, въ окромныхъ окнахъ, въ темно-синемъ сумракѣ, я увидѣлъ много ярко мерцавшихъ звѣздъ. Одновременно мой слухъ воспринялъ плавный, мелодичный гулъ....Что это?...это ночь Воскресенія Христова!...это сорокъ сороковъ московскихъ церквей вѣщали міру радостную вѣсть...

Двери палаты растворены настежь; синій свѣтъ ночниковъ, тишина. Но вотъ гдѣ-то далеко, далеко шумъ движенія людей, затѣмъ опять все стихло. Вдругъ по гулкому коридору четко доносится до нельзя обостреннаго слуха торжествующе-радостный речитативъ: "Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ...смертію смерть поправъ!..." Ахъ это заутреня въ корпусной церкви думаю я, и опять забытье и пошаливаніе утомленнаго болѣзнью сердца. Вновь открываю глаза. Яркій свѣтъ электричества. Блестятъ парадные мундиры офицеровъ, впереди которыхъ съ лентой черезъ плечо, съ массой орденовъ и въ звѣздахъ нашъ дорогой директоръ корпуса.

– Христосъ Воскресе! Димка...– говоритъ онъ мнѣ наклонившись надо мною. Въ рукахъ у него большое красное яйцо:

– Ну вотъ получи...– и похристосовавшись со мною добавляетъ – засыпай опять скорѣе, а завтра проснись молодцомъ!...

Снова палата быстро пустѣетъ и тухнетъ свѣтъ. Съ нетерпѣніемъ открываю яйцо и не вѣрю своимъ глазамъ. Оно полно Нюрнбергскихъ оловянныхъ солдатиковъ. Штукъ двѣсти ихъ тамъ было и одинъ другого лучше и наряднѣе.

Съ тѣхъ поръ, на всю жизнь сохранилась у меня любовь къ этимъ солдатикамъ.

Прошли долгіе и лучшіе годы моей жизни и находясь уже въ изгнаніи, фланируя разъ какъ-то по Брюсселю, вдругъ я замѣтилъ въ окнѣ игрушечнаго магазина стройную линію такихъ-же, какъ мои солдатики. Моему восторгу не было предѣла. Я радостный влѣтелъ въ магазинъ, скупилъ чуть-ли не всю колекцію этихъ милыхъ солдатиковъ и вернувшись въ Парижъ отвелъ имъ почетное мѣсто въ моей скромной квартирѣ, вспоминая постоянно мой родной, незабвенный 1-ый Московскій Кадетскій Корпусъ и ту теперь далекую ночь Воскресенія Христова

Д.ДЕРКАЧЕВЪ.

---oooOooo---

БЫВАЕТЪ...

Кадетъ 2-го класса Хабаровскаго Графа Муравьева-Амурскаго кадетскаго корпуса Марченко позволилъ себѣ сказать учителю дерзость. Тотъ пожаловался инспектору классовъ. Полковникъ Басченко приказалъ дежурному офицеру послать Марченко къ нему въ кабинетъ. Въ ожиданіи его онъ ходитъ по комнатѣ и все больше и боль-

ше накаливается.

– Это чертъ знаетъ что!...Распустились мальчишки!...
Ну, погоди-жъ каналья...я тебя выучу какъ разговаривать со старшими...Какой-же это Марченко?...

Въ это время приотрываетcя дверь, показывается стриженная ежикомъ голова; тоненькимъ голоскомъ проситъ разрѣшенія войти.

– Входи, мерзавецъ!...Входи!...– и только что тотъ вошелъ, какъ Бабченко цапъ его за ухо:

– Позволяешь говорить уважаемому учителю дерзости?...
Такъ тебя учили разговаривать съ учителями?...Такъ учили?...– и давай крутить ему ухо.

– Господинъ полковникъ!...я...я...

– Я знаю, что я господинъ полковникъ, а ты...ты негодяй!...Хамъ!...– и крутитъ.

– Да я, господинъ полковникъ, не разговаривалъ...я...

– Какъ не разговаривалъ?...Что-жъ онъ вретъ что-ли?...
Негодяй и врунъ къ тому-же...Да я тебѣ!...Да я...!

– Господинъ полковникъ...я даже не знаю про кого вы говорите...

– Иванъ Петровичъ пожаловался...Только что тутъ былъ..
Мерзавецъ ты такой!...

– Господинъ полковникъ!...да я Ивана Петровича и не видѣлъ еще...

Бабченко пересталъ крутить, но уха не выпускаетъ.

– Не видѣлъ?...Онъ мнѣ только что сказалъ, что ты ему надерзилъ...и еще добавилъ, что ты Марченко и раньше позволялъ себѣ нахальныя выходки!..

– Да я вовсе не Марченко, господинъ полковникъ!...

– Какъ не Марченко?..А кто-жъ ты такой?...

– Я Артамоновъ, господинъ полковникъ...

– Артамоновъ?...Вотъ такъ штука...Отчего-жъ ты мнѣ раньше не сказалъ, что ты не Марченко?...

– Такъ вы-же мнѣ не давали говорить,господинъ полковникъ...Я нѣсколько разъ начиналъ, а вы кричите – "молчи!" и за ухо трясете...– растираетъ ухо.

– Чего-жъ ты пришелъ?...

– Мама пріѣхала, господинъ полковникъ, проситъ отпустить меня къ ней на день...

– Мама?...Ну ладно, Богъ съ тобой...На первый разъ...
да, впрочемъ ты не Марченко...Скажи мамѣ, что я отпускаю тебя на два дня...Да смотри мнѣ другой разъ...Ступай...

– Покорнѣйше благодарю, господинъ полковникъ!..–уходитъ.

– Гм...вотъ такъ штука!...А все изъ за Марченко...

Въ это время стукъ въ дверь:

– Господинъ полковникъ, разрѣшите войти!...

– Входи...Ты кто такой?...

– Марченко, господинъ полковникъ...Вы меня звали?...

– Ты навѣрно Марченко?...

– Такъ точно, господинъ полковникъ...виноватъ!...

– То-то, виноватъ...Даешь-ли мнѣ слово, что въ другой разъ съ тобой это не повторится?...

- Даю, господинъ полковникъ!...Никогда больше не буду...

- Ну ладно, ступай...Счастье твое, что запоздалъ немного, а то я-бъ тебѣ задалъ...Пошелъ вонъ, мальчишка этакій... Да извинись передъ Артамоновымъ, изъ за тебя ему попало...

Вспыльчивъ былъ Бабченко, но отходчивъ. Доброй души человѣкъ.

Г.П.

---ооо0ооо---

РОССІЯ.

Русскому сердцу Ты только понятная,
Милая Родина-Мать.
Пусть надъ Тобою, страна необъятная,
Божья царитъ благодать.
Видѣла счастья Ты дни и величія,
Видѣла много невзгодъ,
Все пережилъ, перенесъ безъ различія
Русскій великій Народъ.
Временемъ грозная, временемъ хилая,
Можно-ль Тебя разгадать?
Мы-жъ за Тебя, наша Родина милая,
Душу готовы отдать.

КАДЕТЫ-КРЫМЦЫ.

Стихи эти взяты изъ кадетскихъ тетрадей Крымцевъ въ гор. Бѣлая Церковь /Югославія/. Они являются яркимъ выразителемъ настроеній и мечтаній кадетъ, только что прибывшихъ въ Югославію послѣ жестокихъ боевъ въ Крыму. Многіе изъ этихъ кадетъ были ранены, 86 Георгіевскихъ кавалеровъ; юноши и малыши младшихъ ротъ, всѣ они, какъ одинъ готовы были вновь идти на смерть за Родину-Мать.

Это результатъ воспитанія, которое давали намъ-кадетамъ наши корпуса. Съ первыхъ-же дней поступленія въ корпуса мы разучивали старую кадетскую пѣсню:

Дружнымъ кадеты строемъ сомкнитесь,
Смѣло мы грянемъ пѣсню свою:
Всѣ мы готовимъ себя на служенье
Славной Отчизны - Отчизны родной.
Время наступитъ, по Царскому слову
Станемъ подъ сѣнью мы Русскихъ знаменъ,
За Вѣру, за Славу Руси святой
Биться до смерти мы будемъ съ врагомъ.
Помню какъ въ корпусъ въ путь далекій
Мать провожала меня:
"Сынъ мой учися, молись за Царя!"
Такъ горячо повторяла она.

"Будь Государю ты вѣрнымъ слугою,
Смѣло за Вѣру, за Родину стой.
Смерть за Отчизну - завидная доля!"
Такъ говорилъ мнѣ мой отецъ.
Смѣло-жъ, кадеты, славная служба
Насъ ожидаетъ впереди!...

Б.П.

---oooOooo---

КАДЕТСКАЯ ЛЮБОВЬ!

/Весенніе мотивы/

"Душу - Богу я вручаю,
"Жизнь - Царю я отдаю,
"Честь - себѣ я оставляю,
"Сердце - Леночкѣ дарю!"
/Изъ кадетскаго альбома/

Душа, Жизнь, Честь и Сердце!...

Какъ четко раздѣлены эти отрасли кадетскаго существа. Сердце - личное счастье - на послѣднемъ мѣстѣ.

Но..."Воздадите Божіе Богови, а Кесарево - Кесарю".

Переходитъ кадетъ въ пятый классъ и въ личную жизнь его врывается что-то новое, невѣдомое дотолѣ. Начинаютъ дѣйствовать какіе-то поту-стороннія силы.

Силы эти - "блондинки", "брюнетки", "шатенки" и прочія ихъ разновидности.

Зарождается любовь, нѣжная и несмѣлая, когда радость и страхъ врываются попеременно въ самые сокровенные уголки кадетскаго сердца и властно требуютъ отъ него жертвеннаго подвига и покаянія во грѣхахъ.

Это "первая любовь" неискушеннаго сердца, первые, еще неясные порывы чистой и беззаботной юности, когда, послѣ нечаянной встрѣчи "съ ней", кадетъ теряетъ фасонъ, а иногда даже и аппетитъ, начинаетъ раньше вставать, аккуратнѣй застилать кровать, чистить одежду и сапоги, причемъ не плюетъ по двадцать разъ на щетку, а чиститъ по настоящему - ваксой изъ сковороды. Пуговицы чиститъ на гербовкѣ, доводя ихъ до зеркальнаго блеска, а не "хухая" на нихъ на ходу и протирая потомъ рукавомъ. Въ общемъ начинаетъ лучше себя вести и...немного хуже учиться.

Любовь кадета раздѣляется на три стадіи:

Первая - это "тяга къ прекрасному", къ трогательнымъ стихамъ, къ пѣснямъ о милой дѣвушкѣ, о дивныхъ очахъ, мечты о рыцарскихъ подвигахъ въ честь "ея"...смутное безпокойство, какая-то тоска и наконецъ "первая встрѣча".

Эту стадію товарищи не замѣчають. Замѣчають только дядьки и воспитатели. Первые обращають вниманіе на то, что кровать аккуратнѣй застлана и одежа не разбросана, а дежурные воспитатели удивляются, что не застають его послѣ подъема въ кровати. Ни тѣ, ни другіе не утруждають себя выясненіемъ причины такихъ странныхъ явленій.

Вторая стадія: встрѣчаетъ, напримѣръ, у сестры трехъ ея подругъ. Играли, танцовали, пили чай. "Пришлось" провожать. Вотъ и все.

Но откуда-же это безпокойство и непонятная тоска?

Откуда календарное любопытство: а скоро-ли слѣдующая суббота?

Откуда незнакомый ему страхъ - какъ-бы не остаться за что-нибудь безъ отпуска? Прежде вѣдь такого страха кадетъ не испытывалъ. Безъ отпуска такъ безъ отпуска...велика важность?..

Тутъ любовь уже не безъ "нея". Кадетъ уже любитъ, но еще не уяснилъ себѣ кого именно. Которую изъ трехъ?

Стадію эту товарищи уже замѣтили: начинають подкашливать. Замѣченный огрызается:

- Ничего подобнаго!...Обалдѣли что-ли?...

Дядька смотритъ и качаетъ головой:

- Не къ добру это...

А воспитатель пишетъ въ четвертной аттестаціи: "Поведеніе улучшается". Причинъ не доискивается.

Третья стадія. Въ слѣдующую субботу встрѣтилъ у сестры голубоглазую Леночку, одну изъ..."тѣхъ трехъ".

Здороваясь съ ней, густо покраснѣлъ. Она сконфузилась и опустила глазки. Ну, тутъ ужъ выбирать не приходится.

Съ этого времени кадетъ начинаетъ усиленно дружить съ сестрой, отдавая ей нѣжность и вниманіе, кои не смѣетъ отдать избранницѣ своего сердца.

Влюбившись внезапно и безповоротно, онъ даетъ себѣ слово снабжать шпаргалками ея подругъ и терпѣть ея брата, если онъ гимназистъ. /Между прочимъ вопросъ серьезный: почему кадеты дрались съ гимназистами и никогда - съ реалистами?/.

Душа его жаждетъ ласки и участія, но товарищи его не понимають. Они, подлецы, уже замѣтили и даже знають, какъ "ее" зовутъ. Подкашливають отчетливѣй, какъ-то хитро жмурятся и, какъ-бы про себя, говорятъ: "Гм...да-да!" Тотъ пробуетъ отмалчиваться и только иногда, пробуя мускулы, предупреждаетъ:

- Попросилъ-бы!...

Дядьки довольны, а воспитатель, погрязшій въ заботахъ суетнаго свѣта, не доискивается причинъ перемѣны въ поведеніи своего кадета. Если-бы онъ понялъ и приласкалъ его молча, ни о чемъ не спрашивая и ничего не объясняя, онъ пріобрѣлъ-бы въ немъ маленькаго друга и защитника отъ "бенефисовъ" до самаго выпуска.

Любовь, какъ извѣстно, бываетъ двухъ родовъ: удачная и неудачная. Въ первомъ случаѣ кадетъ оживаетъ, становится отзывчивымъ на ласку, уступчивымъ въ спорахъ, "прощаетъ" воспитателямъ ихъ " придирки", лучше себя ведетъ.

Съ учителями...къ нимъ онъ не такъ благожелателенъ: колъ, или запись въ журналъ могутъ лишить его, такъ желаемого теперь, отпуска. Въ результатѣ можетъ выйти непріятность.

Въ случаѣ любви неудачной - кадетъ замыкается въ себя, иногда озлобляется и неудачу срываетъ на поведеніи. Начинаются проступки зачастую необъяснимые. При допросѣ - рѣзкость и упорство. Въ результатѣ - наклонная плоскость, подняться по которой трудно. Помочь тутъ можетъ только "поту-сторонняя сила", иначе говоря - новая встрѣча, новое увлеченіе.

Впрочемъ, если воспитатель настоящій педагогъ, милостью Божьей, онъ еще можетъ спасти катящагося добротою и всепрощеніемъ.

"Кто разъ любилъ, тотъ понимаетъ
И не осудитъ никогда!"

Теперь вопросъ: Кто и какъ влюбляется?...

Разные типы, разные характеры, разные темпераменты.

По разному дѣйствуетъ на нихъ и "первая встрѣча".

Загораются всѣ, но степени воспламененія различны, какъ вообще у всѣхъ взрывчатыхъ веществъ.

Бываетъ "тлѣніе", бываетъ "горѣніе", бываетъ "взрывъ", а бываетъ и "детонація".

Какъ правило: всѣ отчаянные, спортсмены, изобрѣтатели и прочія незаурядныя натуры воспламеняются быстрѣй "первой парты". /разныхъ тамъ зубрилъ, подлизъ, угодниковъ и проч. обитателей этого ряда/

Различны и примѣты, по коимъ опытный глазъ можетъ опредѣлить стадію влюбленности того или иного типа.

"Силачи" влюбляются не сразу. Этимъ нужно время, чтобы раскачаться. Это "составъ медленно-горящій". Его "опредѣлить" не такъ легко. Развѣ только что начнетъ ни съ того ни съ сего потягиваться и улыбаться въ пространство.

"Шпаргалистъ" охотно "детонируетъ" и примѣты его влюбленности ясны: начинаетъ писать шпаргалки на розовыхъ и голубенькихъ бумажкахъ.

Для "зубрилы" любовь сплошное страданіе: она мѣшаетъ ему зубрить и по разсѣянности онъ иной разъ не дозубритъ того, что задано и вызубритъ незаданный мелкій шрифтъ. Любовь не для него.

Не стоитъ впрочемъ перечислять любовныя лихорадки разныхъ типовъ. Перейду прямо къ доказательству чудодѣйственной силы любви.

Яркимъ примѣромъ ея могущества послужитъ мой разсказъ о "Влюбленномъ богомольцѣ".

Съ перваго класса этотъ новичокъ обращалъ на себя вниманіе товарищей, учителей и воспитателей. Постоянно онъ крестился, становился передъ отдѣльнымъ образомъ во время молитвы на колѣни, на колѣняхъ-же простаивалъ въ церкви всѣ службы.

Воспитатели сначала думали, что стоя на колѣняхъ, онъ отдыхаетъ, но послѣ разговора съ батюшкой, убѣдились, что онъ искренно молится и хочетъ пойти послушникомъ въ монастырь.

Надъ нимъ перестали смѣяться, дергать его за ноги. Пору-

чили его попеченію отдѣленный образъ. Онъ каждый день его чистилъ, зажигалъ передъ урокомъ Закона Божія лампадку, украшалъ его цвѣтами. Бывая въ отпуску, по нѣсколько разъ говѣлъ и привозилъ въ корпусъ образки и крестики изъ разныхъ монастырей. По Закону имѣлъ, конечно, 12 балловъ; въ свободное время постоянно читалъ "житіе святыхъ".

Такъ онъ дошелъ до шестого класса и былъ назначенъ "церковникомъ". Это еще не духовенство, но все-таки нѣчто отъ "христедіаконства". Онъ имѣлъ право входить въ алтарь, раздувалъ кадило, подавалъ дьячку нужныя книги, выносилъ къ Евангелію свѣчу и проч. Къ концу обѣдни онъ-же разносилъ прихожанамъ просфоры.

И вотъ однажды, подавая просфору дочери воспитателя, онъ встрѣтился съ ней взглядомъ...въ упоръ.

Глазки у ней лучистые, сама почему-то улыбается, а щечки... и готово. Ударъ нанесенъ внезапно — вѣрный и нѣжный.

Густо покраснѣвъ, богомолецъ круто повернулся, споткнулся о коверъ и чуть не шлепнулся. Спѣшитъ съ подносомъ въ алтарь и на ходу шепчетъ:

- Но избави насъ отъ лукаваго...!

А "лукавый" зардѣлся какъ маковъ цвѣтъ, глазки потупилъ, щечки съ ямочкой, на вискахъ завитушки, около ушка что- то черненькое...Обалдѣть можно.

Становится богомолецъ въ алтарѣ на колѣни передъ образомъ, молится, стучитъ лбомъ объ полъ:

- Прости, Господи, меня недостойнаго раба Твоего...

Поднимаетъ глаза къ образу, а на него, вмѣсто святой, Лелечка смотритъ. Замаливаетъ онъ и этотъ грѣхъ:

- Господи, Господи!...Это я все надѣлалъ, она не виновата.

А на ухо ему будто кто-то шепчетъ:"Богъ заповѣдалъ намъ любить другъ друга, а ты противишься его заповѣди!" И это замаливаетъ. А помолившись, смотритъ въ дырочку изъ алтаря - ушла, или еще здѣсь?

Цѣлую ночь идетъ въ душѣ богомольца жестокая борьба духа съ...природой. Тайкомъ пробирается къ ротному образу и въ полутьмѣ бьетъ поклоны, слезно молится:

- Избави, Господи, отъ навожденія, отъ стрѣлы летящія, отъ словеси мятежна, отъ вещи во тьмѣ преходящія...- а мысль его "во тьмѣ приходящая", только одна:"Прійдетъ-ли она въ субботу ко всеношной?"

Цѣлую недѣлю постится богомолецъ, раздаетъ свой обѣдъ желающимъ, а такъ какъ желаютъ всѣ, то вѣчно изъ за такихъ Богомольцевъ потасовка начинается.

Въ субботу, съ началомъ всеношной, онъ уже смотритъ въ дырочку, пришла или нѣтъ?

Вынесетъ свѣчу къ Евангелію, поставитъ и стоитъ около нея ни живъ ни мертвъ; худой, изможденный, съ замираніемъ сердца ждетъ, когда она пойдетъ прикладываться.

Онъ не смѣетъ глазъ на нее поднять и только все больше и больше краснѣетъ. А она подходитъ и смотритъ на него въ упоръ, хочетъ, вѣроятно, узнать, что онъ думаетъ?

Почувствовалъ Богомолецъ ея взглядъ, не удержался, поднялъ глаза. На одинъ только мигъ поднялъ и...сломлено сопротивленіе. Тутъ ужъ только одна молитва:"Да будетъ Воля Твоя!"...

Кончилось прикладываніе, унесли Евангеліе, унесъ онъ свѣчу. Поставилъ и вдругъ почувствовалъ какую-то радость безгрѣшную. Всѣмъ существомъ почувствовалъ. Никогда еще не было ему такъ хорошо. До конца службы прикладывался къ дырочкѣ...перекрестится и смотритъ.

Кончилась всеношная. Пошла Леля къ выходу; остановилась, и стала на образа креститься и кланяться. Поклонилась и лѣвымъ вратамъ съ дырочкой которые.

"Неужели мнѣ?" подумалъ Богомолецъ и тоже поклонился.

Къ обѣднѣ она не пришла.

"Не заболѣла-ли?.."

Цѣлую недѣлю молился о выздоровленіи рабы Божіей Лелечки и ждетъ субботы. Онъ хочетъ узнать только:"Да, или нѣтъ?"

Въ субботу не пришла.

Задолго до обѣдни забрался Богомолецъ въ церковь; чистилъ, мылъ, молился, а ее все нѣтъ и нѣтъ. "Крышка..-думаетъ, - умерла или обидѣлась!" И вдругъ, видитъ, пришла и стала въ самый дальній уголокъ.

Разобралъ онъ просфорныя записки, нашелъ ея записку и вдругъ придумалъ: написалъ на обратной сторонѣ:"Если ДА, то выходя изъ церкви, перекреститесь 3 раза, а если НѢТЪ, то разъ".

Только-бы ея мама не пришла, а то, не дай Богъ прочтетъ, подумаетъ, что это я ей написалъ, пожалуется Директору...

Слава Богу, мамаша не пришла.

Глотнулъ Богомолецъ для храбрости церковнаго вина "Кагора №42" и понесъ просфоры. Ей подалъ послѣдней; подавая шепнулъ:

- Прочтите...- и ходу въ алтарь.

Леля вскинула на него удивленный взглядъ, глянула на записку, прочла и задумалась:"Сколько разъ креститься?!" Три раза-страшно, а одинъ - жалко: онъ такой скромненькій...Опустила головку и думаетъ, какъ быть?

Кончена обѣдня. Пошли прикладываться ко кресту. Пошла и она.

Внимательно, съ замираніемъ сердца слѣдилъ за ней Богомолецъ.

Приложилась и пошла къ выходу. Онъ затаилъ дыханіе. Сейчасъ рѣшится его судьба. Перекрестится разъ и юное сердце, лишенное поддержки, не испытавъ счастья взаимности, болѣзненно сожмется. Богомолецъ замкнется въ себя, станетъ угрюмымъ аскетомъ -молчальникомъ и будетъ въ горячей молитвѣ искать утѣшенія и добрыми дѣлами залѣчивать рану сердечную.

Остановилась Леля при выходѣ, нерѣшительно повернулась къ алтарю, подумала и вдругъ,встряхнувъ кудряшками, истово перекрестилась "три" раза широкимъ русскимъ крестомъ и быстро ушла.

И сталъ отъ того времени Богомолецъ живымъ человѣкомъ. Воспитатель недоумѣвалъ: куда дѣвался его прежній страстотерпецъ? Недоумѣвали и товарищи, да и было отчего: то, бывало,

открещивался отъ всякихъ игръ и забавъ, а тутъ, вдругъ, попросилъ принять его въ лапту и какъ здорово бѣгалъ. За обѣдомъ сталъ за добавкой посылать, а зимой - подумать страшно - прокатился на заду съ ледяной горки, что строго воспрещалось; весной попался въ ботаническомъ саду съ букетомъ сирени, а передъ этимъ, раздавая прихожанамъ вербу, подалъ Лелѣ цѣлый пучекъ - одни барашки. А пучекъ былъ перевязанъ хорошенькой голубенькой ленточкой. И никто изъ воспитателей не могъ дознаться, куда дѣвался ошейникъ съ мопса ротнаго командира?

Поистинѣ -"первая любовь чудеса творитъ!"

Б.ПРИХОДКИНЪ.

---oooOooo---

ПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ ВЪ АРАКЧЕЕВСКОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ.

/Изъ воспоминаній генерала А.И.Спиридовича./

Особенно торжественно встрѣчалась въ корпусѣ Святая Пасха.

Весь Великій Постъ носилъ характеръ, требуемый церковью. По средамъ и пятницамъ, всю первую, четвертую, седьмую и недѣлю говѣнія, кадеты постились; отпуски были рѣже, увеселеній никакихъ. Постъ являлся дѣйствительно лишеніемъ, и тѣмъ радостнѣе было Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Въ Великую Субботу кадетъ уводили въ спальни въ 7 часовъ вечера. Окна наглухо завѣшивались одѣялами.

Въ 11 часовъ ночи, корпусный военный оркестръ начиналъ играть въ спальнѣ первой роты "Зарю съ церемоніей", послѣ чего съ громовымъ маршемъ обходилъ всѣ спальни и возвращался въ старшую роту.

Въ новыхъ мундирахъ, нарядные, съ блестящими инструментами, торжественно важно проходили музыканты. Гремѣлъ впереди турецкій барабанъ, рѣзали трубы, звенѣли мѣдныя тарелки...

Врывалось нѣчто радостное, красивое, неописуемое.

Вскакивали заспавшіеся, ничего не понимавшіе спросонья кадеты; бѣжали за оркестромъ уже вставшіе. Всѣмъ было весело; необычайный восторгъ охватывалъ всѣхъ. Скорѣе чѣмъ всегда одѣвались кадеты, строились роты и корпусъ шелъ на заутреню.

Церковь блестѣла огнями, кругомъ горѣли плошки, на площади пылали смоляныя бочки.

Призывный колокольный звонъ несся съ каѳедральнаго собора, ему вторилъ весь городъ. И вскорѣ радостное "Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ!..." объединяло всѣхъ насъ въ высокомъ порывѣ подъ сѣнью колыхавшихся хоругвей и склонявшихся со стѣнъ церкви старыхъ Николаевскихъ знаменъ корпуса.

А.СПИРИДОВИЧЪ.

---oooOooo---

ДѢТСКАЯ КОНСПИРАЦІЯ.

Давно это было.

Въ городѣ Омскѣ былъ Сибирскій кадетскій корпусъ. Шефскихъ вензелей Императора АЛЕКСАНДРА I-го на погонахъ его еще не было.

Пріѣхалъ къ намъ новый директоръ генералъ Пороховщиковъ, бывшій до этого назначенія баталіоннымъ командиромъ 2-го Константиновскаго военнаго училища.

Какъ сейчасъ помню, его первую встрѣчу. Рота выстроена; генералъ здоровается и медленно обходитъ фронтъ, внимательно вглядываясь въ глаза каждаго кадета. Помню его острый, проникновенный взглядъ. Передъ нѣкоторыми останавливается и называетъ ихъ фамиліи. Мы поражены. Оказывается, онъ улавливаетъ фамильное сходство такихъ кадетъ съ ихъ братьями, бывшими его юнкерами.

Онъ относительно молодъ и со всей энергіей своихъ лѣтъ и съ большимъ педагогическимъ опытомъ повелъ корпусъ по новому пути.

Однимъ изъ первыхъ его распоряженій было обязательство всѣмъ кадетамъ являться на церковныя службы въ корпусную церковь.

Надо сказать правду, далеко не всѣ отпускные кадеты посѣщали богослуженія въ ближайшихъ къ ихъ дому церквахъ.

Такое нововведеніе было тяжело для кадетъ, аккуратно посѣщавшихъ церковныя службы. Омскъ былъ широко раскинувшимся городомъ и до корпуса съ Кадышевскаго форштадта, или съ какихъ-нибудь Бутырокъ ходить было далеко. Самая принудительность посѣщенія корпусной церкви казалась мѣрой нецѣлесообразной. Для дѣтей, пробывшихъ шесть дней безвыходно въ корпусѣ, ушедшихъ въ субботу въ отпускъ, приходить въ эту-же субботу въ корпусъ на полтора часа было тяжело. Тоже и въ воскресенье. Дѣти хотѣли побыть подольше въ семейной обстановкѣ, утромъ немного дольше поспать, вообще отдохнуть отъ всего казеннаго и вотъ - извольте бѣжать въ корпусъ. Особенно это тяжело было зимой въ легкой кадетской шинелькѣ.

Прошла первая зима, прошла весна, настало лѣто. Корпусъ выступилъ въ лагери. Тамъ имѣлась своя лагерная церковь. Посѣщать службы стало еще тяжелѣе. Лагерь былъ въ верстѣ отъ дальней окраины города и ходить приходилось до пяти, а нѣкоторымъ и до семи верстъ.

Вотъ тутъ и организовалась наша дѣтская конспирація. О ней не зналъ никто, кромѣ двухъ кадетъ 6-го и 7-го класса и сестры младшаго изъ нихъ. Иниціатива избавленія отъ такихъ хожденій принадлежала семикласснику.

Рѣшено было написать письмо директору съ просьбой отмѣнить его распоряженіе. Долго думали, какъ его написать и какъ подписать. А подписать надо было обязательно, иначе его, какъ анонимное, не прочтутъ. И рѣшили писать отъ имени матери одного изъ кадетъ и подписать какой-нибудь фамиліей, неизвѣстной

въ корпусѣ. Тогда письмо будетъ прочитано, содержаніе его станетъ извѣстнымъ. Почеркъ долженъ быть женскій. Подпишетъ сестра.

Такъ и сдѣлали. Письмо написали въ спокойномъ тонѣ, очень вѣжливое и доказательное. Перекрестились и опустили въ почтовый ящикъ. Съ тревогой ждали результата.

Солнечное жаркое утро. Всѣ отпускные кадеты собраны въ лагерь. Роты выстроены на передней линейкѣ и ждутъ Директора. Обычно онъ никогда не заставлялъ себя ждать, но на этотъ разъ его долго не было. Отъ этого еще болѣе увеличилось волненіе конспираторовъ и любопытство кадетъ, не знавшихъ, зачѣмъ они собраны.

Нѣкоторые изъ малышей не выдержали долгаго стоянія на солнцѣ и съ разрѣшенія ротнаго командира вышли изъ строя.

И вотъ появляется Директоръ. Лицо нахмуренное, не здоровается, медленно обходитъ строй, пристально вглядываясь въ лица кадетъ. Взглядъ его острый; выдержатъ-ли этотъ взглядъ молодые, неопытные конспираторы?..Покраснѣетъ и готово, придется сознаваться. Исключатъ изъ седьмого класса...Какой ужасъ.

Вотъ онъ приближается къ первому изъ участниковъ конспираціи. Напрягая всю силу воли, дрожа мелкой внутренней дрожью, боясь покраснѣть, смотритъ онъ въ глаза Директора.

Слава Богу, кажется ничего не замѣтилъ, прошелъ дальше.

Благополучно прошелъ и мимо второго конспиратора.

Дошелъ до фланга. Ничего не сказалъ и ушелъ.

....

Обязательное хожденіе въ церковь было отмѣнено. Теперь уже можно сказать объ этомъ происшествіи: кадетъ С-ъ и сестра его Катюша на томъ свѣтѣ, а я уже на исходѣ.

Умѣетъ-ли теперешняя молодежь такъ свято хранить секреты, какъ хранили ихъ мы?...Кажется, нѣтъ!...Теперь чуть кто что узнаетъ, сейчасъ-же сообщаетъ "по секрету" своему пріятелю, а тотъ своему и пошло...Да еще предупреждаетъ:"Смотри-жъ не проболтайся, а то я далъ честное слово никому не говорить!"

Кадетъ прошлаго столѣтія чудомъ
спасшійся изъ "рая" ГРЫЗОВЪ.

—-oooOooo-—

СЪ МОНАРШЕЙ МИЛОСТЬЮ!

/Изъ "Семейной хроники" Орловскаго-Бахтина Кадетскаго Корпуса/.

Учитель русскаго языка, Александръ Ивановичъ Волковъ, по кадетски - "Сяся", пришелъ на урокъ въ 4-ый классъ съ новенькимъ

только что полученнымъ орденомъ Св.Анны 3-й степени. Лицо его выражало покорность судьбѣ съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ торжественности.

Великолѣпный случай оттянуть урокъ!...

Со всѣхъ сторонъ посыпались поздравленія:

- Съ Монаршей милостью, Александръ Ивановичъ!... Поздравляемъ!...Урааааа!...

"Сяся" благодарилъ, но скромно замѣтилъ, что онъ тутъ непричемъ:

- Просто, господа, очередь подошла...Просто, очередная награда!...

Настроенные на оттяжку урока, кадеты не соглашались:

- Нѣтъ! нѣтъ!...Какая тамъ очередь!...Заслужили!... Урааааа!!!...

А верзило Арнольди, третій разъ уже остававшійся на "второй" годъ, играя мускулами, бросилъ въ пространство:

- А почему-же нашему "жеребцу" очередь не подходитъ?.

Александръ Ивановичъ, испуганно оглянувшись на дверь, покачалъ головой.

- Какъ вамъ не стыдно, Арнольди, выражаться такъ про уважаемаго инспектора классовъ?!...- на что Арнольди отвѣтилъ ехидным вопросомъ:

- А почему-же вы думаете, что это я про инспектора?.. Я просто такъ сказалъ...- и повернувшись къ классу, предложилъ-

- Качать!.....

Предложеніе было заманчиво: во-первыхъ - во время урока и во-вторыхъ трудно придраться, потому, такъ сказать, полнота чувствъ.

Кадеты стали уже выходить изъ-за партъ, засучивать рукава, поплевывать въ кулаки.

Александръ Ивановичъ, врагъ всякихъ демонстрацій /неизвѣстно, вѣдь чѣмъ онѣ могутъ закончиться! Нѣмца, напримѣръ, кинулись поздравлять съ днемъ ангела, стали "качать", а въ концѣ концовъ загнули салазки/, удачно уловилъ моментъ, когда нерѣшительность у кадетъ не перешла еще въ общій восторгъ, выражающійся обычно криками: "Качай! Чего тамъ разговаривать!"

Онъ подскочилъ къ кафедрѣ и,какъ ротный командиръ на парадѣ, крикнулъ:

- Смирнооо!...

Привыкшіе къ строевой дисциплинѣ, кадеты сразу остановились и замерли на мѣстахъ.

Не давая имъ опомниться, "Сяся" скомандовалъ:

- Кру..гомъ!...На свои мѣста шагомъ маршъ!...Садитесь!

Команды эти были исполнены безпрекословно. Александръ Ивановичъ тоже сѣлъ и сталъ объяснять урокъ къ слѣдующему разу.

Качаніе было сорвано. Кадеты почувствовали себя одураченными.

Первымъ пришелъ въ себя Арнольди. Вырвавъ листокъ изъ тетрадки сосѣда, онъ написалъ на немъ: "Когда кашляну, кидаться къ кафедрѣ и качать безъ никакихъ." Пустилъ листокъ по рукамъ и взглядами спрашивалъ: "Идетъ?"...

Большинство оказалось противъ качанія. Нѣтъ смысла. Все равно ведь не спрашиваетъ.

Тогда Арнольди пустилъ вторую записку: "Какъ только раздастся отбой, кидаться къ кафедрѣ, хватать Болвана Ивановича на руки, нести къ учительской и качать его тамъ на зависть другимъ учителямъ."

На это были согласны всѣ. Стали ждать отбоя. Все время слышался нетерпѣливый шопотъ: "Сколько осталось?"

Арнольди былъ поклонникъ системы /кажется, бабушка его была нѣмка/. Онъ разработалъ детально планъ атаки, написавъ каждому, съ какой стороны ему забѣгать и за что хватать "Болвана Ивановича".

Самъ онъ, въ ожиданіи отбоя, разстегнулъ воротникъ, засучилъ рукава, расправилъ грудь, выставилъ ногу въ проходъ и, пригнувшись, готовился первымъ налетѣть на "Сясю".

Въ этой позѣ онъ былъ просто великолѣпенъ. Товарищи подталкивали одинъ другого:

- Смотри, смотри!...Арнольди-то!...

Залюбовавшись имъ, забыли кому откуда забѣгать и за что хватать. Классомъ овладѣло какое-то очарованіе.

Какъ только въ коридорѣ раздался первый звукъ трубы, Арнольди сорвался съ мѣста, какъ лютый тигръ налетѣлъ на Александра Ивановича, подхватилъ его, согласно имъ-же разосланной диспозиціи, подъ лѣвое колѣно и съ неистовыми криками "Ура!" потянулъ изъ класса.

Прыгая на одной ногѣ, растерявшійся Александръ Ивановичъ билъ его класснымъ журналомъ по головѣ, крича:

- Что вы дѣлаете, Арнольди?!...Пустите!...

Арнольди видимо пришелъ въ ражъ; не слышалъ ничего, кромѣ общаго восторженнаго "Ура!". Вытянулъ его за ногу въ коридоръ и только тутъ замѣтилъ, что онъ былъ одинъ. Всѣ остальные лежали отъ смѣха на партахъ.

Б.П.

---oooOooo---

ОРИГИНАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА.

Сынъ генерала Б-ва учился въ 1-мъ Русскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Югославіи./Сформированъ изъ остатковъ корпусовъ: Владимірскаго-Кіевскаго, Одесскаго Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА и Полоцкаго/.

Директоромъ этого корпуса былъ извѣстный военный педагогъ генералъ Б.В.Адамовичъ.

Всей душой преданный дѣлу воспитанія русскихъ дѣтей, онъ любилъ своихъ кадетъ, внимательно слѣдилъ за ихъ ученіемъ и образованіемъ и по окончаніи ими корпуса, заботился о дальнѣйшей

ихъ судьбѣ.

Въ корпусѣ было 8 классовъ. Восьмой былъ ~~какъ бы допол~~нительнымъ, не обязательнымъ.

Кадетъ Б-въ, по окончанiи семи классовъ, рѣшилъ выйти въ Морское училище /Сербское/. Адамовичъ уговаривалъ его окончить восемь классовъ и тогда поступать, какъ онъ захочетъ. Тотъ уперся - "выхожу изъ седьмого".

Адамовичъ написалъ его отцу, прося воздѣйствовать на сына.

Тотъ отвѣтилъ, что прiучивъ сына къ самостоятельности, не хочетъ вмѣшиваться въ его рѣшенiе.

Кадетъ Б-въ получилъ аттестатъ семи классовъ и поѣхалъ на "Ядранске море", гдѣ было Морское училище.

Прощаясь съ нимъ, Адамовичъ сказалъ:

- Ты уходишь отъ меня, но помни, что заботиться о себѣ потомъ будешь уже самъ. За помощью ко мнѣ не обращайся...

Въ Морскомъ училищѣ Б-ва забраковали по зрѣнiю. Кинулся онъ въ Бѣлградъ, поступать въ "Войну академiю" /юнкерское училище/, но опоздалъ на экзаменъ. Такимъ образомъ потерялъ годъ.

Внимательно слѣдилъ за нимъ генералъ Адамовичъ. Узнавъ о его неудачѣ, послалъ его отцу слѣдующую телеграмму:

"Бѣлградъ. Генералу Б-ву.
"Отъ Луки глава 15 стихъ 23. Адамовичъ".

Получивъ такую странную телеграмму, Б-въ пошелъ къ генералу Вязьмитинову, вѣдавшему тогда нашими учебными заведенiями. /Тотъ все знаетъ.../.

Прочитавъ телеграмму онъ открылъ указанные главу и стихъ Евангелiя, прочиталъ и сказалъ:

- Ну что-жъ, посылайте сына Адамовичу, онъ согласенъ его принять....Тутъ говорится о радости отца по поводу возвращенiя блуднаго сына...

Б-въ послалъ сына въ корпусъ и вслѣдъ ему телеграмму:

"Сараево. Генералу Адамовичу.
*) "Псалтирь страница 47 строка десятая. Б-въ."

Адамовичъ раскрылъ псалтирь и прочиталъ: "Блаженъ, иже и скоты милуетъ."

Переписка эта была сообщена мнѣ генераломъ Адамовичемъ лично.

Б.П.

---оооОооо---

Р о з ы с к и: РОДНЫЕ ИЩУТЪ БЫВШАГО КАДЕТА ВЛАДИКАВКАЗСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА, ВЫПУСКА 1913 ГОДА А л е к с а н д р а Е Л Ь Ч А Н И Н О В А. Знающихъ что либо о немъ, просьба сообщить въ редакцiю нашего журнала.

*) ?

!...

Порой мнѣ кажется, что это сновидѣнье,
Какъ сказка дивная, что въ дѣтствѣ слышалъ я,
И ясно мнѣ теперь и въ этомъ нѣтъ сомнѣнья,
Что все это ушло навѣки отъ меня.

Ушло, разсѣялось, какъ призраки ночные,
Изгладились черты знакомаго лица,
Поблекли образы - всегда намъ дорогіе,
Но бьются, до сихъ поръ кадетскія сердца!

Кадетъ, гдѣ-бъ небылъ онъ, останется кадетомъ
И будетъ вѣренъ онъ до гробовой доски
Традиціямъ корпуса и корпуснымъ завѣтамъ,
Что прочно залегли на днѣ его души.

Къ тому-жъ, завѣты эти Самъ Суворовъ сѣялъ,
И пышно расцвѣли они у насъ въ душѣ;
Кадетскій корпусъ нашъ ихъ бережно лелѣялъ,
А мы - разносимъ ихъ по Матушкѣ-землѣ!

Парижъ. 1948 г. Н.КЛОБУКОВЪ I-ый.

---oooOooo---

ПО РАЗСѢЯННОСТИ.

Директоръ Полоцкаго кадетскаго корпуса деликатно намекнулъ Инспектору классовъ, полковнику Энгельгардту, что ему не мѣшало-бъ почаще провѣрять учителей: "Опаздываютъ на уроки."

Надо правду сказать, полковникъ Энгельгардтъ, никогда ихъ не провѣрялъ. Перегруженный работой по составленію разныхъ программъ и конспектовъ, онъ не имѣлъ почти времени обходить классы и присутствовать на урокахъ. Кромѣ того онъ стѣснялся дѣлать напоминанія.

Получивши отъ Директора "намекъ", онъ сразу-же обошелъ классы. Всѣ преподаватели оказались на мѣстахъ и только въ VI-мъ классѣ никого не было.

Онъ поспѣшилъ въ учительскую. Тамъ онъ засталъ двухъ, сидѣвшихъ на диванѣ и дружески о чемъ-то бесѣдовавшихъ.

Онъ сразу на нихъ накинулся:

- Ну вотъ!...Давно былъ сборъ по классамъ, а вы тутъ сидите...Уже прошло десять минутъ, вездѣ идутъ уроки и только въ шестомъ классѣ бездѣльничаютъ...Кто это изъ васъ?...

Оба удивленно на него глядятъ.

- Что-же вы, господа!...А впрочемъ я сейчасъ погляжу..

Подходитъ къ расписанію уроковъ, водитъ пальцемъ по строкамъ, находитъ VI-ой классъ и вслухъ читаетъ:

- Шестой классъ...второе отдѣленіе...геометрія...
полковникъ Энгельгардтъ...!
Стукнулъ себя по лбу:
- Ахъ, это я!...Извините!...- быстро уходитъ.
Сидѣвшіе разсмѣялись. Это были экономъ и капельмейстеръ.
Экономъ вздохнулъ и сказалъ:
- Экономъ въ корпусѣ, все равно что большой барабанъ въ оркестрѣ...Кто не пройдетъ такъ и ударитъ!...

Б.П.

---оооОооо---

УЧИТЕЛЬ и ШПАРГАЛИСТЪ.

Б а с н я.

Я не поэтъ и не писатель,
Я задней парты стихоплетъ.
И да проститъ мнѣ мой читатель
Моихъ писаній недочетъ.

Семеновъ-Шпаргалистъ, нечаянно влюбившись,
Забылъ по вызовѣ съ собой шпаргалку взять.
Изволь ему теперь "съ налету" отвѣчать...
/Влюбленные всегда разсѣяны немножко.
Оно не мудрено - любовь вѣдь не картошка./
По счастью память у него была на диво.
Шпаргалки онъ всегда писалъ толково и красиво
И приходя тогда въ экстазъ,
Онъ переписывалъ ихъ много, много разъ.
Толковый шпаргалистъ
Всегда калиграфистъ.
А если къ этому прибавится смекалка,
То не нужна подъ-часъ бываетъ и шпаргалка.
Такъ вотъ теперь, съ ученымъ видомъ стоя,
Семеновъ вспоминалъ, что онъ писалъ такое?...
Учитель былъ повидимому "шляпа"...
Откашлявшись, пошелъ Семеновъ "на арапа".
Припомнилъ все сначала и до точки
И началъ на доскѣ писать за строчкой строчки.

x

x x

Учителя того инспекторъ упреждалъ:
- Семеновъ - виртуозъ, ловчило и нахалъ,
Онъ на глазахъ учителя "сдуваетъ",

Шпаргальство за обманъ отнюдь не почитаетъ,
Къ тому-жъ еще спортсменъ и при такой морали
Поймать его удастся вамъ едва-ли?...
Учитель мнилъ себя по ловлѣ "спеціалистомъ".
– И не такихъ я лавливалъ артистовъ,
Въ гимназіи я грозой считался для пролазъ
И вашему Семенову...аминь на этотъ разъ!..
Пожавъ плечами, ничего полковникъ не отвѣтилъ:
"Гимназія не корпусъ", про себя онъ этакъ вскользь замѣтилъ.

x

x x

Учитель сѣлъ за кафедру. Съ "Семена" глазъ не сводит
А тотъ красиво такъ все формулы выводитъ.
Учитель пораженъ, впился въ него...чуть дышитъ.
Семеновъ-же злодѣй все пишетъ...пишетъ...пишетъ.
Не выдержавъ въ концѣ концовъ фасона,
Учитель налетѣлъ на "Сеню" и съ разгона
Нежданно цапъ его за обѣ руки...
– Обманывать меня!...Профессора науки!..
Давайте, гдѣ она?...Куда ее вы дѣли?..
Семеновъ оскорбленъ:
– Да что вы въ самомъ дѣлѣ
За руки держите?...Какъ я писать могу?..
А послѣ скажете, что я, молъ, "ни гугу"!..
Учитель въ ярости давай обыскивать "Семена":-
Обнюхалъ обшлага, подкладку у погона,
Трясъ рукава, досталось и штанамъ,
Подошвы осмотрѣлъ – не прилѣпилъ-ли тамъ?
Изъ уха вату вытащилъ, взглянулъ за воротникъ..
/Шпаргалки иногда тамъ прячетъ ученникъ/
Смотрѣлъ на печь, на выпускную группу,
Карманы вывернулъ, смотрѣлъ на ногти въ лупу.
Но какъ Учитель нашъ не бьется,
Ему шпаргалки не найти.
Съ "Семеномъ" чуть онъ не дерется,
И прочь не хочетъ отойти.
А "Сеня" про себя смѣется:
"Съ шпаргалкой вамъ не по пути!"
И какъ сей "спеціалистъ" не бился, не старался,
Изъ обысковъ его не вышелъ прокъ.
Секретъ-же просто открывался:
Семеновъ вызубрилъ урокъ...

Отсель совѣтъ такой всѣмъ этимъ спеціалистамъ:
"Не путай никогда кадета съ гимназистомъ!.."

Б.П.

——0000000——

МЕЛОЧИ...

/Изъ воспоминаній по 2-му Московскому ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го Кадетскому Корпусу/.

Учитель:

- Гедеоновъ!...Разскажите намъ, что вы знаете о митрополитѣ Фотіѣ...

Кадетъ:

- О какомъ Фотіѣ?...О нашемъ, или о греческомъ?..
- О какомъ нашемъ?...
- А о которомъ Пушкинъ писалъ...Помните это его чудное произведеніе: "Благочестивая жена
"Душою Богу предана,
"А грѣшной плотію
"Архимандриту Фотію!..." Ахъ, простите, ошибся... Это онъ не про митрополита...
- Гм..гм..говорите лучше о греческомъ...
- Про котораго Толстой писалъ?...
- Оставьте писателей въ покоѣ...Про Фотія говорите..
- Этотъ греко-римскій Фотій былъ очень образованный человѣкъ, но къ несчастью страшный обжора...
- Это вы путаете съ Лукулломъ...!
- Не путаю вовсе...Онъ устраивалъ Лукулловскіе обѣды..
- Гм...знаете что?...Кто такой былъ Меттернихъ?..
- Министръ австрійскій...Онъ всегда говорилъ:"Перпетумъ мобиле", что значитъ - "раздѣляй и властвуй"...
- Послушайте...Перпетумъ мобиле значитъ "вѣчное движеніе", а не раздѣляй и властвуй...
- Но у меня въ книжкѣ такъ...

Показываетъ ему книгу. Въ ней слова "дивида ет импера" зачеркнуты, а сверху карандашемъ написано:"перпетум мобиле".

- Да вѣдь это дуракъ какой-то написалъ...
- Вотъ такъ штука...А я думалъ, что это вы поправили. Я такъ и училъ...
- Садитесь!...

В.П.

---oooOooo---

ВЪ "ОТСТАЛОЙ" РОССІИ.

На всемірную выставку 1900 года въ Парижъ были доставлены отъ Педагогическаго Музея Военно-Учебныхъ Заведеній Россіи разные экспонаты нашего военно-учебнаго дѣла. Въ числѣ ихъ была замѣчательно исполненная модель зданія Симбирскаго кадетскаго корпуса /Масштабъ - полтора дюйма сажень/.

Модель изготовлялась 15 мѣсяцевъ въ мастерскихъ Морского Министерства. Она съ поразительной точностью воспроизводила все внутреннее помѣщеніе корпуса до мебели включительно.

изготовлена была по чертежамъ генералъ-маіора А.Д.Бутовскаго, причемъ всѣ фотографическія и художественныя работы сдѣланы безвозмездно капитаномъ В.В.Суханинымъ.

На выставкѣ эта модель получила первую премію и не только за точность и чистоту работы, но какъ новѣйшій типъ образцоваго интерната.

Послѣ выставки многіе иностранцы посѣтили Симбирскъ, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ устройствомъ корпуса.

Кромѣ этой модели въ выставкѣ принимали участіе всѣ наши кадетскіе корпуса и училища, пославшіе множество снимковъ внутренняго быта кадетъ и юнкеровъ, много альбомовъ и работъ по рисованію, фотографіи, живописи и пр. Многіе изъ присланныхъ экспонатовъ удостоились полученія похвальныхъ грамотъ и премій.

x

x x

Въ прошломъ столѣтіи въ Россіи были двѣ спеціальныя военныя школы, имѣвшія задачей исправлять кадетъ, исключенныхъ изъ корпусовъ какъ неисправимо-дурныхъ по ученію и по поведенію.

Школы эти - Ярославская, куда ссылали кадетъ за ученіе и Вольская, куда ссылали за поведеніе.

Это были своего рода дисциплинарныя роты, гдѣ среди наказаній процвѣтала порка. Пороли въ обѣихъ школахъ; въ Вольской - основательно, въ Ярославской - полегче. Обѣ эти школы /бывшія военныя прогимназіи/ были потомъ переформированы въ кадетскіе корпуса. Тѣлесныя наказанія отошли въ область преданія, но память о нихъ не умерла и выразилась въ извѣстной пѣснѣ "Журавлѣ" слѣдующими куплетами:

"Драли зады многи лѣта
"Предкамъ Вольскаго кадета!

и

"Ярославцевъ тоже драли,
"Но чтобъ такъ, такъ ужъ едва-ли!"

Такъ вотъ за одну изъ этихъ школъ /Вольскую/ Россія получила на международномъ съѣздѣ врачей и педагоговъ /въ Женевѣ/ "Международную признательность". Оказалось, что ни въ одномъ государствѣ не было школы выполняющихъ сразу двѣ задачи: исправлять и образовывать.

Докладъ о Вольской школѣ дѣлалъ нашъ знаменитый психіатръ /если не ошибаюсь/ Сикорскій, ѣздившій передъ этимъ въ Вольскъ осматривать школу и производить наблюденія и разныя измѣренія череповъ и частей тѣла воспитанниковъ.

Послѣ этого съѣзда Вольскъ посѣтило много иностранныхъ врачей и педагоговъ, чтобы поучиться у "отсталой Россіи" какъ надо воспитывать и учить одновременно.

Б.П.

---oooOooo---

"КАДЕТЪ ИЗВОДНИКОВЪ"

Трилогія:

Кадетъ - Юнкеръ - Офицеръ.

Б.Д.Приходкина.

/Продолженіе/.

Какъ видно изъ перваго Ванинаго письма, его отдѣленіе въ отпускъ въ субботу не пошло.

Родителей, пріѣхавшихъ за "своими кадетами", просили пріѣхать завтра.

Колина бабушка подняла по этому поводу такой тарарамъ, что воспитатель не радъ былъ, что заварилась такая каша. Бабушка увѣряла, что ея Коля не могъ играть грязнымъ бѣльемъ, что она въ крайнемъ случаѣ готова заплатить за это "глупое" стекло и если его не отпустятъ, то она сейчасъ-же напишетъ "кому слѣдуетъ"...

Воспитатель заколебался было, но выручилъ самъ Стрѣльцовъ. Онъ заявилъ бабушкѣ, что если даже его и отпустятъ, такъ онъ самъ не пойдетъ:

- Всѣ такъ всѣ!...Я не желаю пользоваться какими-то снисхожденіями...Это не справедливо, вотъ что!...

Такъ бабушка ни съ чѣмъ и отъѣхала.

Въ первый отпускъ это отдѣленіе пошло въ воскресенье послѣ обѣдни.

Въ жизни кадета "первый отпускъ" - это событіе.

Въ городѣ онъ, среди "разной мелкоты - особа перваго класса".

Ему кажется, что всѣ на него смотрятъ и не могутъ наглядѣться. Наконецъ-то увидѣли: "Вотъ онъ!...Какой интересный!.. Фуражка-то какая!...А погоны!..."

Онъ не обращаетъ ни на кого вниманія, смотритъ только, чтобы увидѣть какого-нибудь военнаго и не прозѣвать отдать ему честь...Будь то чиновникъ, солдатъ или даже полицейскій частный приставъ. Все равно; козырнетъ и потомъ гордо смотритъ поверхъ головъ гуляющихъ: "Видѣли?..."

Стрѣльцову "повезло".- Встрѣтилъ отставного генерала. Распихавъ въ стороны бабушку и няню, онъ лихо "сдѣлалъ фронтъ". Генералу, видимо, тоже повезло: не встрѣчалъ сегодня никого изъ отдающихъ честь. Онъ пріосанился, откозырнулъ Колѣ и... о счастье! - поздоровался:

- Здорово, молодчина!...

- Здравія желаю, ваше превосходительство!...- Онъ крикнулъ такъ, что гуляющая публика остановилась и въ восхищеніи замерла.

Бабушка лорнировала по очереди то Колю, то генерала, а няня, подперши одной рукой щеку, другой указывала публикѣ на

своего любимца. Преисполненная гордости, она смогла только выговорить:

- Нашъ-то!...нашъ!...

Такая сценка просится на полотно. Кадетъ и генералъ въ отставкѣ. Вѣдь это "начало и конецъ" военной карьеры. Какой чудный вкладъ дала-бы такая фотографія въ семейный альбомъ того и другого.

Послѣ такой "исключительной" встрѣчи всѣ событія дня прошли для Стрѣльцова какъ-то блѣдно. Даже обѣдъ изъ пяти блюдъ съ фисташковымъ мороженнымъ прошелъ незамѣченнымъ. Онъ рвался поскорѣй въ корпусъ, разсказать своимъ товарищамъ о томъ, что съ нимъ сегодня "случилось". Какая богатая тема для разговоровъ въ "клубѣ". Сочувствіе друзей и завистливые вздохи неотпускныхъ.

x
x x

Изводникова пустили "съ провожатымъ". Это былъ одинъ изъ кадетъ УI класса, которому было по пути съ Ваней. Не смотря на просьбы и увѣренія его, что отецъ пускаетъ его всюду одного, воспитатель заявилъ:

- Или съ провожатымъ, или раздѣвайся...Это тебѣ не твой Лебединъ!...

Выбора не было. Пришлось идти съ провожатымъ.

Случаи отданія чести по дорогѣ были, но попадались все больше поручики да капитаны. Ни одного штабъ-офицера, а ужъ про генераловъ и говорить нечего.

"Для практики" Ваня козырнулъ постовому приставу /исключительно для практики/. Козырнулъ впрочемъ такъ, чтобы не замѣтилъ провожающій его шестиклассникъ.

Прійдя къ Рядновымъ, не раздѣваясь явился дядѣ:

- Господинъ полковникъ, кадетъ перваго класса второго Московскаго кадетскаго корпуса Иванъ Изводниковъ является по случаю прибытія въ отпускъ!...

Служба прежде всего. Такъ училъ Ваню отецъ.

Такой поступокъ Рядновъ одобрилъ:

- Молодецъ!...Узнаю твоего улана-отца...- и только послѣ этого Ваня раздѣлся и перецѣловалъ всѣхъ родственниковъ.

Пошли распросы:"ну какъ тамъ у васъ?"

Все разсказалъ Ваня, ничего не скрылъ, привыкъ дома говорить правду. Сказалъ и про стояніе подъ лампой за чехарду и про войну грязнымъ бѣльемъ и про разбитое стекло. Не сказалъ только "кто" разбилъ. /Это молъ "наше" дѣло и никого не касается/.

Для его двоюрнаго брата - Васи и сестрицы Катюши все это было очень интересно. Вася, какъ приходящій, бывалъ въ своемъ корпусѣ только на урокахъ и потому лишенъ былъ всей этой "поэзіи".

"Мѣшки", "провалы", драки въ умывалкѣ "на силача", это не для приходящихъ. Онъ не зналъ даже, который онъ силачъ. Дома ничего этого не устроишь. Ваня, правда, объяснилъ ему какъ

дѣлаются "мѣшки" и "провалы", но кровати у няни и Кати не такія какъ въ корпусѣ - провала нельзя сдѣлать. Единственно что удалось въ слѣдующую субботу, когда Ваня пришелъ "съ ночевкой", это поймать няню въ мѣшокъ.

Къ великой радости Васи, Вани и Катюши, подглядывавшихъ въ дверную щель, она перекрестившись на сонъ грядущій, влѣзла въ него по самую шею, дрыгала ногами, стараясь вытянуться и никакъ не могла понять въ чемъ дѣло? И только услыхавъ за дверьми смѣхъ ея любимцевъ, поняла:

- Охъ вы грѣховодники этакіе!...Вѣдь такое придумаютъ!...- едва выпуталась изъ простынь.

Воскресный отпускъ прошелъ быстро. Не успѣлъ Ваня оглянуться, какъ наступилъ вечеръ; надо было торопиться ужинать и идти въ корпусъ. За нимъ зашелъ тотъ-же шестиклассникъ.

Екатерина Федоровна дала Ванѣ на дорогу всякой снѣди, перекрестила его, просила хорошо себя вести и учиться, чтобы не остаться опять безъ субботняго отпуска.

Дядя расписался на его отпускномъ билетѣ, обдернулъ на немъ шинель, поправилъ фуражку и далъ маленькое наставленіе насчетъ ученія и поведенія. Ваня просилъ его, заявить въ корпусѣ, чтобы его пускали одного, безъ провожатаго, но онъ не рѣшился взять на себя такой отвѣтственности; обѣщалъ написать объ этомъ отцу.

Явился Ваня дежурному офицеру во время и получилъ похвалу за правильный рапортъ.

Новичковъ отпускали до 8-ми часовъ вечера. Къ вечерней молитвѣ всѣ они должны быть на мѣстахъ.

Большая половина Ваниного отдѣленія въ отпускъ не ходила. Это были дѣти, не имѣвшіе въ Москвѣ родственниковъ. Отцы ихъ служили въ другихъ городахъ. Эти "неотпускные" съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія изъ отпуска своихъ "отпускныхъ" одноклассниковъ. Каждый изъ нихъ приносилъ обыкновенно изъ отпуска что-нибудь вкусненькое - "пожрать".

По издревле-установившемуся въ корпусахъ обычаю, все приносимое дѣлилось по-братски въ тотъ-же вечеръ между товарищами своего отдѣленія. Новички, незнакомые съ такимъ обычаемъ, разсчитывали свою "жратву" на цѣлую недѣлю, мечтая каждый день что-нибудь пожевать.

Нѣкоторымъ изъ такихъ "домовитыхъ", дѣйствительно, удавалось потихоньку отъ товарищей пронести свой пакетъ и запереть его въ чемоданъ.

Однако "утайка общественнаго добра" вскорѣ бывала обнаруживаема и новичекъ подпадалъ подъ бойкотъ всей роты. Онъ становился "презрѣнцемъ", съ которымъ никто не хотѣлъ разговаривать. Это была, такъ называемая, "сугубая".

Вечера, когда отпускные возвращались изъ отпуска, бывали самыми шумными недѣли. Дружескія бесѣды затягивались далеко за полночь. Дежурный воспитатель то и дѣло покрикивалъ:"Спать тамъ!...Кончайте разговоры!...Запишу!..."

Спальня на нѣсколько минутъ затихала, но вскорѣ вновь въ разныхъ углахъ слышалось шушуканье и сдавленный смѣхъ.

После отпуска, особенно "перваго", было о чемъ поговорить. Брехни не оберешься. Иного послушаешь, такъ зависть беретъ: "отъ генераловъ, говоритъ, проходу не было, только и знай, что во фронтъ имъ становись...Даже къ обѣду изъ за нихъ опоздалъ...Больше стоялъ, чѣмъ шелъ...Да каждый еще наровитъ что-нибудь спросить...Просто бѣда!..."

У Заливаева отъ отданія чести такъ устала рука, что пришлось лѣвой отдавать: "Хорошо еще, никто не замѣтилъ!..."

Крѣпко подружились Ваня, Стрѣльцовъ и Лазаревъ. Рядомъ въ классѣ сидѣли, рядомъ въ строю стояли, рядомъ и койки ихъ въ спальнѣ.

Объ ихъ трогательной дружбѣ узналъ вскорѣ весь корпусъ. Когда, бывало, попадется на глаза дежурному воспитателю одинъ изъ нихъ, тотъ сейчасъ-же спроситъ:

- А гдѣ-ж е остальные?...

Лазаревъ въ отпускъ не ходилъ; въ отпускные дни онъ страшно скучалъ и всегда радовался, когда Ваня или Стрѣльцовъ оставались безъ отпуска. /Впослѣдствіи это случалось довольно часто/.

Недѣля послѣ перваго отпуска ознаменовалась двумя событіями: во-первыхъ - бенефисомъ "Сучкѣ" - воспитателю 2-го отдѣленія, II-го класса и во-вторыхъ - дракой "отдѣленія на отдѣленіе" 1-го класса.

Бенефисъ, собственно говоря, былъ пустяковый: поорали, повизжали и кончили. Не было традиціоннаго "утра въ деревнѣ", не было пѣнія и игры "въ бирюльки, не было и "кота на крышѣ". И если второй классъ хотѣлъ показать "какъ надо дѣлать бенефисъ", то вышло совсѣмъ наоборотъ.

Однако, не видавшіе никогда бенефисовъ, новички, были въ восторгѣ. Второй классъ приказалъ имъ не принимать участія въ этомъ бенефисѣ и только "учиться".

" Сучка" выставилъ тутъ-же весь второй классъ босикомъ въ одну шеренгу передъ дежурной комнатой, съ наказомъ - обдумать свое поведеніе.

На другое утро онъ произвелъ дознаніе съ цѣлью выяснить, кто зачинщикъ? Такъ какъ никто не сознался /вѣрнѣе, сознались всѣ сразу/, то ротный командиръ оставилъ весь второй классъ безъ отпуска.

Послѣ этого бенефиса авторитетъ второго класса въ глазахъ новичковъ сильно поднялся.

"Отдѣленіе на отдѣленіе" состоялось въ четвергъ въ дальней спальнѣ. Чтобы было больше мѣста, раздвинули койки. Оба отдѣленія были выстроены одно противъ другого, каждое въ одну шеренгу по ранжиру. Всѣ были безъ рубахъ, въ однихъ кальсонахъ, туго подпоясанные полотенцами. Старички въ этомъ бою не участвовали. Они наблюдали за правильностью сраженія.

Изъ каждаго отдѣленія впередъ былъ вызванъ ихъ первый силачъ. Изъ Ваниного, вышелъ Стрѣльцовъ, изъ перваго - Кмита-Ратомскій, мускулистый и довольно ловкій мальчишка. Съ этой пары и началось.

По командѣ:"Начинай!", Ратомскій кинулся на Стрѣльцова,

думая взять его съ налета. Тотъ моментально сталъ на колѣни и нагнулъ голову. Не ожидая такого трюка, Ратомскій перевернулся черезъ него и растянулся во всю длину.

Съ криками "Ура!" кинулось второе отдѣленіе въ атаку. Фланги перваго сразу были смяты, однако середина выдержала натискъ и..."Грянулъ бой - Полтавскій бой!.."

Обѣ стороны оказались достойными противниками. Старички внимательно слѣдили за боемъ, не позволяя никому ходить "на перевязочный пунктъ".

Много было расквашенныхъ носовъ и набито шишекъ.

Второй классъ, видя проявленное обѣими сторонами упорство, рѣшилъ дать "отбой".

Цыкнули, что идетъ дежурный воспитатель.

Всѣ сразу разбѣжались по кроватямъ. Тревога оказалась ложною. Это дало возможность противникамъ поставить кровати на мѣста и привести себя въ относительный порядокъ. Въ умывалкѣ дружно мылись, пожимали одинъ другому руки и никакихъ плохихъ послѣдствій это сраженіе не имѣло.

Второй классъ призналъ, что оба отдѣленія оказались достойными противниками, дрались здорово, "не подкачали" и что теперь первое отдѣленіе "задаваться" передъ вторымъ не можетъ.

Конечно, каждое отдѣленіе было увѣрено, что оно "наложило" другому. Каждый вспоминалъ потомъ, какъ онъ "валялъ ихъ налѣво и направо!", А Заликаевъ божился, что онъ, напоровшись на ихъ "второго силача", взялъ его "на лѣвую".

Всѣ такія "пробныя" драки никогда не вызывали ссоры, т.к. всѣ понимали, что "такъ всегда было" и потому "такъ надо".

Въ такой общей свалкѣ трудно бываетъ разобрать, кто кого тузитъ и съ какимъ успѣхомъ.

Тутъ видѣли только схватку Стрѣльцова съ Ратомскимъ и ея результатъ. Маневръ Коли вызвалъ общій подъемъ его отдѣленія и одобреніе второго класса, рѣшившаго что: " Стрѣльцовъ не смотря на няню и бабушку - молодчина"...

Рѣшеніе второго класса сразу поставило Колю на должную высоту и прекратило разговоры на счетъ бабушекъ.

Со временемъ репутація его утвердилась настолько, что задѣвать его не рисковали и старички.

Послѣ-же происшествія съ экономовскимъ козломъ, онъ сталъ своего рода "извѣстностью".

Случилось это черезъ двѣ недѣли послѣ поступленія его въ корпусъ.

У эконома былъ громадный козелъ, на которомъ можно было свободно ѣздить верхомъ, если-бы не одно обстоятельство - козелъ бодался.

Нѣкоторые "силачи" третьей роты пробовали на немъ свою силу, но пробы эти кончались обычно въ пользу козла. Онъ вырывался, наклонялъ голову, трясъ рогами и кидался на " силача", стараясь поддать его подъ задъ.

Уже отъ одной тряски рогами "тореадору" дѣлалось не по себѣ; отъ "штыкового-же" удара онъ сваливался, удирая во весь духъ, придерживая задъ руками. Разлетались во всѣ стороны и зрители и "судьи".

Однажды забрался этотъ козелъ на соломенную крышу большого экономовскаго сарая; на самый ея вершокъ. Сталъ разгребать ногами солому; разыгрался не кстати. Необходимо было его оттуда прогнать. Уговариванія эконома не дѣйствовали; напрасно онъ манилъ его кочерыжками отъ капусты. Тотъ только отрицательно трясъ головой и продолжалъ свою разрушительную работу.

Дядекъ подъ рукой не оказалось, самъ-же экономъ былъ очень грузный и лѣзть на крышу не рисковалъ - боялся провалиться. А рядомъ, на плацу, гуляла третья рота. Поневолѣ пришлось обратиться къ ней за помощью.

Къ сараю примыкалъ вплотную курятникъ, подведенный подъ одну крышу съ сараемъ. Такимъ образомъ крыша спускалась почти до земли и добраться по ней до козла не представляло трудности.

Нѣсколько охотниковъ сейчасъ-же вызвались помочь эконому, въ надеждѣ получить отъ него за это что-нибудь вродѣ полъбулки, или даже хоть капустную кочерыжку.

Экономъ пускалъ ихъ на козла по одному.

При видѣ приближающагося врага, тотъ наклонялъ голову и трясъ рогами, угрожая перейти "въ штыки". Уже отъ одной только этой тряски смѣльчаки не выдерживали и скатывались внизъ: "Ему хорошо атаковать съ горы!...Гдѣ ужъ тутъ думать о контръатакѣ?...Давай Богъ только ноги унести", думалъ каждый изъ этихъ смѣльчаковъ.

Первый силачъ Бабаевъ согласенъ былъ бодаться съ нимъ на ровномъ мѣстѣ, но при настоящихъ условіяхъ завязывать бой не хотѣлъ. А козелъ все роетъ и роетъ. Вотъ-вотъ провалится вглубь сарая. Когда выяснилось, что охотниковъ на козла нѣтъ, изъ толпы новичковъ вдругъ раздался голосъ:

- А я не боюсь...Я знаю какъ его согнать...Хотите попробую?...

Это былъ Стрѣльцовъ.

Экономъ обрадовался:

- Вали, вали!...Гони его оттуда...Если сгонишь - булку дамъ...

Второй классъ возмутился; раздались голоса:

- Куда ты колбасникъ суешься!?...Ужъ если изъ насъ никто не берется, такъ гдѣ ужъ вамъ первоклассникамъ?...

Однако Стрѣльцовъ не смутился и подтвердилъ свое предложеніе. Планъ его былъ таковъ: желающіе изъ второго класса будутъ отвлекать вниманіе козла съ фронта, а онъ подкрадется съ тыла и спихнетъ его внизъ.

- Какъ?...На насъ?...Да ты обалдѣлъ что-ли?...

- Не на васъ, а просто внизъ...А вы разступитесь и дайте ему дорогу...

Экономъ одобрилъ планъ; онъ увѣрялъ, что козелъ добрый и что онъ только пугаетъ.

- Неужели, господа кадеты, козла испугались?...А еще второй классъ!...Новичекъ не боится, а вы труса празднуете...

Изъ второго класса вышло пять человѣкъ, самыхъ отчаянныхъ:

- А вотъ не боимся...Айда ребята!...Наступаемъ...

Подбадривая одинъ другого, эта пятерка, разсыпавшись въ цѣпь, стала тихонько подниматься по крышѣ. Козелъ пересталъ рыть. Внимательно поглядывалъ на наступающихъ. Движеніе ихъ замедлилось. А когда козелъ сталъ потряхивать рогами, трое не выдержали и сползли внизъ.

Въ толпѣ зрителей раздались крики:

- Ага!...Испугались!...Трусы!...

Задѣтые такими возгласами, Бабаевъ и Скачковъ поползли на козла.

Въ это время Стрѣльцовъ подкрался къ козлу и схватилъ его за заднія ноги. Не ожидая атаки съ тыла, тотъ круто повернулся, но споткнулся и покатился внизъ.

Подъ общіе крики:"Держи! держи! не выпускай!" Стрѣльцовъ, не выпустившій козлиныхъ ногъ, покатился съ нимъ вмѣстѣ. Кувыркаясь одинъ черезъ другого, докатились они до земли. Козлу было уже не до нападенія. Стукнувшись о землю, онъ обалдѣлъ. Пользуясь минутнымъ его замѣшательствомъ, Коля сѣлъ на него верхомъ и крѣпко вцѣпился въ рога.

Почувствовавъ на себѣ всадника, козелъ сталъ прыгать, чтобы скинуть его со спины. Стрѣльцовъ усидѣлъ. Тогда козелъ помчался черезъ плацъ на черный дворъ, въ свой сарайчикъ.

Загорѣлась душа казачья. Коля гикнулъ и показалъ такую джигитовку, что у зрителей духъ захватило. Грянуло дружное "ура!"...

Второй классъ долженъ былъ признать, что безъ Стрѣльцова козла прогнать не могли. Раздавались впрочемъ возгласы, умалявшіе его подвигъ:"Да...ему хорошо было нападать сзади... не видѣлъ роговъ!...Такъ всякій-бы сдѣлалъ!..."

Но всѣ чувствовали, что героемъ дня былъ именно первоклассникъ Стрѣльцовъ.

И надо-же было такъ случиться, что въ тотъ моментъ, когда Стрѣльцовъ джигитовалъ, къ нему на пріемъ пришла бабушка съ няней. Та всегда ее сопровождала.

Увидя несущагося во весь духъ козла и летающаго черезъ него мальчика, бабушка вскрикнула, ноги у ней подкосились и, закрывъ лицо руками, она опустилась на землю. Нянька бросилась ее поднимать. На помощь прибѣжали кадеты. Кое какъ они успокоили бабушку, объяснивъ, что это у нихъ такая игра и ничего страшнаго нѣтъ.

- Слава Богу,..-вздохнула она -..а я-то думала, кого это козелъ на рогахъ мечетъ...Этакая громадина...И какъ это ваши надзиратели позволяютъ дѣтямъ играть въ такія игры?..

Няня поддержала:

- Понятно,..такъ вѣдь можно искалѣчить дитя на всю жисть...Надо обязательно сказать вашему капитану...Какъ бишь его зовутъ-то?...

- Селедкой!..Селедкой!...-раздались голоса.

Бабушка поморщилась:

- Селедкинъ?..Не дворянская фамилія...

Обратясь къ кадетамъ, попросила ихъ позвать ея Колю. На плацу моментально раздались крики:

- Стрѣльцовъ!...Поворачивай козла...бабушка пришла!!.

Въ отвѣтъ съ чернаго двора донеслось:

- Пошли вы къ черту съ вашей бабушкой!...-подумалъ Коля, что его дразнятъ.

За нимъ побѣжалъ Лазаревъ, чтобы сказать, что дѣйствительно пришла бабушка.

Онъ въ это время приводилъ себя въ порядокъ. Дѣло въ томъ, что козелъ направился прямо къ своему стойлу и, не спрыгни съ него Стрѣльцовъ, пришлась-бы ему по лбу перекладина, загораживавшая входъ. Прыжекъ съ карьера не обошелся безъ кувыркалскаго. Выпачкалъ брюки, въ ухо набилась земля.

Кое какъ подчистившись, предсталъ передъ бабушкой. Та всплеснула руками:

- Боже мой!...На кого ты похожъ?...Весь въ землѣ... Надо сказать твоему Селедкину...И какъ это такого въ капитаны произвели?...Чтобъ онъ не позволялъ вамъ такъ играть...

Однако на Колю она не разсердилась. Няня передала ему принесенныя сладости. Онѣ тутъ-же были раздѣлены по-братски между всѣмъ отдѣленіемъ. Няня запротестовала:

- Да ты что-жъ раздаешь все?...Самъ ѣшь, да на завтра прибереги!...

Кадеты объяснили ей, что у нихъ такъ полагается, правило такое, все пополамъ. Сегодня онъ раздастъ, а завтра другой, такъ у кадетъ и идетъ.

Няня это одобрила:

- Ну что-жъ, ежели такъ, тогда ничего, только надо больше приносить, чтобы на всѣхъ хватало...

Это заявленіе одобрили всѣ:

- Вѣрно, нянечка, правильно!...Всѣ такъ дѣлаютъ!..

Бабушкѣ тоже понравилось: какъ проэктъ раздавать дѣткамъ конфетки. Это такъ трогательно...Ее всѣ будутъ любить.

И дѣйствительно, съ этого дня она стала приносить Колѣ много всякой всячины. Въ пріемные дни ее уже стерегли на плацу. Моментально окружали и она собственноручно одѣляла Колиныхъ товарищей и котлетками и конфетками. Все отдѣленіе съ тѣхъ поръ стало считать ее "своею" бабушкой. За одно и няню. "Наша" бабушка и "наша" няня.

x

x x

Большинство Ванинаго отдѣленія являло собою шаблонный типъ десятилѣтняго мальчика. Оригиналенъ былъ впрочемъ новичекъ Дорошкевичъ. Ярко-рыжій, въ веснушкахъ и заика, онъ рѣзко выдѣлялся изъ толпы одноклассниковъ. Кромѣ того по характеру - очень самолюбивый и злой. Товарищамъ трудно было удержаться отъ смѣха, когда онъ начнетъ у доски выводить свои рулады. Но смѣяться надъ нимъ было не безопасно: онъ былъ " вторымъ" силачемъ въ отдѣленіи и спуску никому не давалъ. Со временемъ изъ него выработался довольно искусный "очковтиратель", довольно нахальный и при томъ не безъ коммерческой жилки. За полъ-булки /своего рода у кадетъ размѣн-

ная монета/ онъ брался вызываться у учителей и "оттягивать
время" , чтобы учитель не успѣлъ-он вызвать никого изъ "обре-
ченныхъ". Съ нимъ никто не сходился. Онъ жилъ какъ-то особ-
някомъ, хотя правила товарищества соблюдалъ строго.
Нашей тройкѣ /Стрѣльцовъ, Лазаревъ и Изводниковъ/ въ
такой однообразной средѣ было скучновато.
Самымъ слабенькимъ въ отдѣленіи былъ тихій, скромный
мальчикъ - Федя Ухтомской /князь/. Онъ все и всѣмъ уступалъ
и никогда не плакалъ, но видимо очень скучалъ по дому.
Слабенькіе въ корпусахъ не въ почетѣ, но Федю никто не
обижалъ. Когда какой-то "силачъ" изъ перваго отдѣленія взду-
малъ его задирать, на его защиту выступила наша тройка и такъ
проучила этого "силача", что онъ навсегда закаялся задирать нашего
Федю.
Всей душой привязался онъ къ своимъ защитникамъ и замѣтно
ожилъ. Они отвѣтили ему дружбой, подъ вліяніемъ которой у не-
го стала ослабѣвать тоска по дому; онъ повеселѣлъ.
Оказалось, что онъ тоже любитъ пѣніе и является облада-
телемъ дивнаго альта, какъ разъ того голоса, какого имъ не
хватало въ пѣсняхъ. При пробѣ голосовъ учитель пѣнія сразу
обратилъ на него вниманіе и записалъ въ хоръ. Проходилъ онъ
какъ-то мимо отдѣленія, услыхалъ пѣніе, спросилъ - кто это
пѣлъ? Ему указали на трехъ друзей и Федю. Онъ сразу и заб-
ралъ въ хоръ всю четверку.
На Великомъ посту Изводниковъ, Лазаревъ и Федя пѣли тріо
"Да исправится молитва моя". Къ шестому классу они стали
основой хора.
Къ большому сожалѣнію общій любимецъ Федя не обладалъ
способностями къ наукамъ и на первой-же четверти оказался
послѣднимъ ученикомъ, неудовлетворительнымъ чуть-ли не по в
всѣмъ предметамъ.
Видя его безплодныя старанія и тихое поведеніе, воспита-
тель объявилъ въ отдѣленіи особую премію: "Если кто изъ хо-
рошихъ учениковъ поможетъ Федѣ выйти изъ разряда неудовлетъ
ворительныхъ, тому онъ прибавитъ баллъ за поведеніе" .
Репетировать его сейчасъ-же вызвался первый ученикъ Ти-
хоцкій. Результатъ его стараній вышелъ слабый: на второй
четверти Федя поднялся только на одного /сталъ предпослѣднимъ/,
а самъ учитель съѣхалъ на третьяго.
Послѣ Рождества за Федю взялся второй ученикъ - "жидъ"
Зейтинъ. При его помощи Федя съѣхалъ на послѣдняго...
Послѣ такихъ неудачъ, никто изъ лучшихъ учениковъ за Фе-
дю не брался. Неожиданно для всѣхъ репетировать Федю вызвал-
ся Изводниковъ. Воспитатель и слышать не хотѣлъ: совсѣмъ не
подходящая компанія, да и по наукамъ не очень тово-съ, хотя
и въ первомъ десяткѣ.
Просьбу Феди категорически отклонилъ:
- Что ты! что ты!...Первые ученики не могли тебѣ
помочь, а ты вдругъ просишь Изводникова...и вообще твою друж-
бу съ этой троицей я считаю неподходящей...Никогда не разрѣшу
тебѣ Изводникова...Выбери кого- нибудь другого...

Однако никто не захотѣлъ заниматься съ Федей и тотъ повторилъ свою просьбу.

Не знаю, были-ли у воспитателя какія-нибудь особыя инструкціи насчетъ Феди, или самъ онъ его жалѣлъ, но онъ усиленно старался вытащить его изъ неудовлетворительныхъ, чтобы онъ не "зазимовалъ" въ первомъ классѣ. А Федя вновь свое:

- Разрѣшите съ Изводниковымъ!...

Видя такое упорство, онъ разрѣшилъ. Для успѣха занятій пересадилъ Федю на заднюю парту, выставивъ оттуда Порошкевича. Изводниковъ помѣнялся мѣстами съ Лазаревымъ, чтобы сидѣть рядомъ съ Федей.

Рьяно принялся онъ за работу. Федя оказался понятливымъ ученикомъ и вскорѣ сталъ получать удовлетворительные баллы; правда, не очень высокіе...6 - 7, но и это для него былъ уже громадный успѣхъ. Воспитатель удивлялся и радовался. Чтобы облегчить Изводникову его работу, онъ воспретилъ подходить къ нему во время занятій. Пусть занимаются, какъ хотятъ, лишь-бы только толкъ вышелъ. Не подходилъ къ нимъ и самъ.

На послѣдней четверти Федя почти что выскочилъ изъ разряда неудовлетворительныхъ. Пятерка осталась только по ариѳметикѣ. По остальнымъ круглое 6. Впрочемъ кромѣ Закона Божія, по которому батюшка поставилъ ему 9 /за пѣніе/.

Но самое страшное - экзамены - впереди. На благополучный ихъ исходъ Федѣ трудно было разсчитывать, т.к. годовые баллы по всѣмъ предметамъ кромѣ Закона и чистописанія были ниже пяти.

Передъ самыми экзаменами Изводниковъ справился у воспитателя, прибавитъ-ли онъ ему баллъ за поведеніе, если Федя перейдетъ во второй классъ?

По поведенію у него стояла 5. Хотѣли поставить даже 4, но выручило ученіе. Продолжала еще дѣйствовать подготовка тети Анюты. Высшій баллъ по поведенію въ первомъ классѣ былъ тогда 6 и седьмой прибавляли только при переходѣ во второй и то только особо выдающимся. Изъ всего отдѣленія Вани семерку получило только двое.

На вопросъ Вани воспитатель отвѣтилъ уклончиво:"Посмотримъ!"

Вечеромъ Федя доложилъ ему со слезой въ голосѣ, что Изводниковъ не хочетъ съ нимъ заниматься и онъ боится провалиться на экзаменѣ.

Воспитатель догадался и вызвалъ Ваню:

- Ты почему не хочешь заниматься съ Федей?...

- Очень трудно, господинъ капитанъ...Я самъ боюсь провалиться...

- А если я тебѣ прибавлю баллъ за поведеніе, такъ будешь?...

- Посмотрю, господинъ капитанъ...

- Ну такъ помоги Ухтомскому...

- А если я самъ изъ за него провалюсь?...

- Если поможешь и онъ перейдетъ благополучно, прибавлю тебѣ баллъ...

- Навѣрно?...
- Да ужъ разъ сказалъ, значитъ навѣрно...
- Въ такомъ случаѣ согласенъ...Федя, идемъ!...

Исходъ экзаменовъ Феди поразилъ всѣхъ: и учителей и воспитателей.

Изводниковъ получилъ большое нравственное удовлетвореніе. Обѣщанный воспитателемъ баллъ за поведеніе чуть было не сорвался. На педагогическомъ комитетѣ всѣ были противъ прибавки, говоря, что онъ невозможный шалунъ и часто вретъ и награждать такого кадета не педагогично. Прибавили только потому, что воспитатель далъ слово.

Родители Феди, не считаясь съ педагогикой, подарили Ванѣ серебряные часы съ надписью:"Ванѣ отъ Феди".

Чтобы закончить разсказъ объ этомъ, надо забѣжать впередъ.

Вернувшись съ каникулъ, отдѣленіе Вани узнало, что ихъ "Селедка" переведенъ въ Тифлисскій корпусъ и въ слѣдующее воскресенье уѣзжаетъ. Отдѣленію разрѣшено было проводить его на вокзалъ. При прощаніи на перронѣ уже послѣ второго звонка онъ вспомнилъ объ Изводниковѣ:

- Скажи мнѣ на прощанье, какимъ образомъ ты добился того, что Ухтомской сталъ лучше учиться?...Вѣдь ни Тихоцкій, ни Зейтинъ не смогли ничего съ нимъ подѣлать...

Ваня не хотѣлъ открывать секрета своей "системы":

- Это мой секретъ, господинъ капитанъ...
- Да скажи, я никому не открою твоего секрета, но можетъ быть я примѣню его въ Тифлисѣ...
- Никому не скажете?...
- Говорю-жъ, что не скажу...
- И сердиться не будете?...
- Не буду...
- Ей Богу?...
- Да что-жъ, я тебѣ еще божиться долженъ?...Говорю что не скажу...

Изводниковъ подумалъ и рѣшилъ:"Была ни была, скажу...все равно уѣзжаетъ" и признался:

- Я его выучилъ шпаргалки писать, господинъ капитанъ.

Капитанъ схватился за голову:

- А я-жъ тебѣ баллъ прибавилъ!...Ахъ ты каналья такая!...Вотъ подвелъ!...
- Господинъ капитанъ, вѣдь въ уговорѣ не было ничего про шпаргалки сказано...Вы-же сами говорили - "занимайся какъ хочешь, только-бы перешелъ...Вотъ онъ и перешелъ!..."

Третій звонокъ прервалъ ихъ педагогическіе разговоры. Селедка далъ ему подзатыльника, поцѣловалъ, перекрестилъ и, пожелавъ отдѣленію хорошо учиться, поѣхалъ въ Тифлисъ.

Слово свое насчетъ невыдачи секрета, повидимому, сдержалъ, т.к. къ Федѣ никто изъ преподавателей не присматривался, а въ Изводниковѣ усмотрѣли большія педагогическія способности.

x
x x

Теперь вернемся назадъ къ тому времени, когда въ Москвѣ выпалъ первый снѣгъ, завалившiй корпусный плацъ громадными сугробами.

По обычаю, неизвѣстно съ какихъ временъ установившемуся, по первому снѣгу во время послѣ-обѣденной прогулки происходило "Крещенiе новичковъ".

Ихъ выстраивали въ одну шеренгу на валу, окаймляющему корпусный плацъ со стороны "ботаники"/историческiй кадетскiй садъ/ и они должны были по одному прыгать внизъ въ снѣжные сугробы, вертясь при этомъ черезъ голову. Должны были сдѣлать свой первый "сальтъ".

Передъ прыжкомъ ихъ " крестили": оглядятъ его съ ногъ до головы и даютъ соотвѣтствующую кличку - " Крещается рабъ Божiй Барбосъ!" и Барбосъ летитъ въ сугробъ вверхъ ногами, стараясь при этомъ вывернуться и стать на ноги.

"Крещается раба Божiя Щучка". Летитъ внизъ и Щучка.

Пропустятъ всѣхъ новичковъ, всѣмъ дадутъ клички и держатся такiя клички до смерти.

Встрѣчаются потомъ черезъ много лѣтъ два отставные генерала. Присмотрятся одинъ къ другому и вдругъ радостный возгласъ:

- Барбосъ!?...Здорово!...Какъ живешь?...

- А!...Щучка!...Да ты-ли это?...Здорово, милый!. Гдѣ ты?...

Обнимаются друзья, сохранившiе до старости и свои клички и кадетскую дружбу. Вѣрную, крѣпкую и нерушимую до гроба.

Нѣкоторые новички не рѣшались прыгать. Тогда ихъ брали за руки и за ноги, раскачивали и..."крещается рабъ Божiй Пупочка!" бросаютъ въ сугробъ "почемъ зря". Если воткнется въ снѣгъ головой, то это не считается - вытянутъ за ноги и еще разъ.

Всѣмъ дали прозвища. Стрѣльцова окрестили "козломъ", Лазарева - "Лазаремъ", Изводникова - "пулей", Ухтомского просто "Федей", Шаповала - "мишкой" /увалень-медвѣдь/, Зейтина - "жиденкомъ", Римскаго - "зюзей" и т.п.

Порошкевичу не надо было ничего придумывать - "рыжiй" и все тутъ. Онъ колебался прыгать. Его тоже раскачивали, приговаривая: "Рыжiй - пыжiй конопатый,
"Убилъ дѣдушку лопатой,
"А бабушку колбасой,
"Что случилось на Святой!"...ррр-разъ!...

Сдѣлавъ въ воздухѣ пируетъ, Порошкевичъ воткнулся головой въ снѣгъ по поясъ. Его вытащили за ноги и заявили, что "по правиламъ" это не считается. Надо еще разъ.

Онъ набрался храбрости. Заявилъ, что попробуетъ самъ. Прыгнулъ и, къ своему собственному удивленiю, удачно перевернулся и сталъ почти на ноги. Послѣ такой удачи онъ осмѣлѣлъ, прыгалъ еще нѣсколько разъ и потомъ сталъ однимъ изъ первыхъ сальтоморталистовъ перваго класса.

Чемпiонами новичковъ второй классъ призналъ нашу тройку. Они брались за руки и дѣлали сальтъ втроемъ. Конкурировать

съ ними не рѣшался никто.

Первое отдѣленіе "заткнулось" и второго потомъ уже не задирало.

У себя въ отдѣленіи голосъ трехъ друзей сталъ "рѣшающимъ". Съ ними совѣтовались даже старички. Воспитатели обратили на это вниманіе и стали поговаривать, что они дурно вліяютъ на классъ - очень ужъ шаловливы. Друзья обидѣлись. Что-жъ тутъ плохого?...

Воспитатели любятъ больше кадетъ тихенькихъ, пай-мальчиковъ. Понятно, что такіе "коноводы или заводилы" имъ не по душѣ. Это и есть начало двухъ лагерей "Мы и Они".

Незадолго до Рождества одинъ инциндентъ вызвалъ въ юныхъ душахъ разладъ, надолго опредѣлившій ихъ отношеніе къ воспитателямъ.

Воспитатель второго класса, "Сучка", ихъ обманулъ. Обманулъ форменнымъ образомъ.

На его дежурствѣ во едину отъ субботъ, когда рота строилась къ завтраку, кто-то въ задней шеренгѣ свиснулъ. Тотъ потребовалъ сознанія виновнаго./Свисталъ одинъ изъ второклассниковъ/.

Никто не сознавался.

Тогда онъ объявилъ, что если виновный не сознается, то вся рота будетъ оставлена безъ отпуска.

Угроза не подѣйствовала. Рота молчала.

Тогда онъ перемѣнилъ тактику. Ласковымъ голосомъ сказалъ, что если кто сознается самъ, то никакого наказанія не понесетъ.

Второклассники знали цѣну такихъ заявленій и молчали.

Изводникову надо было до зарѣзу идти въ отпускъ.

Зная, что офицеръ врать не можетъ, онъ рѣшилъ выручить всѣхъ. Вышелъ впередъ и доложилъ, что это онъ свиснулъ.

Сучка обрадовался:

- Я такъ и зналъ...Я давно на васъ смотрю...Долго изволили запираться...- и затѣмъ неожиданный конецъ - Останьтесь безъ отпуска...Остальные могутъ идти...

Ванѣ показалось, что онъ ослышался.

- Какъ, безъ отпуска?...Вѣдь вы-жъ сказали, что ничего не будетъ...

- А за неумѣстные разговоры передъ строемъ - станьте на штрафъ и останьтесь безъ завтрака...

Возмутился бѣдный Ваня. Пожаловался ротному командиру. А тотъ, вмѣсто разбора дѣла, прогналъ его и предупредилъ, что въ слѣдующій разъ оставитъ его безъ отпуска на мѣсяцъ.

Несправедливость была явная. Горькая обида, соединенная съ недоумѣніемъ: какъ офицеръ могъ нарушить слово и какъ ротный могъ одобрить это?

Никто не могъ дать ему отвѣтъ на такой вопросъ. А второй классъ добавилъ еще, что "всѣ они здѣсь такіе!"

Это, конечно, было не вѣрно, но за одного такого страдали остальные безусловно честные и достойные офицеры-воспитатели.

Ваню второй классъ качалъ вечеромъ на одѣялахъ и поучалъ: "Никогда не вѣрь имъ...Всѣ они такіе!"

Съ этихъ поръ Изводниковъ пересталъ говорить правду и сознаваться въ своихъ поступкахъ. Довѣріе къ воспитателямъ было подорвано автоматически. Недовѣріе это перенеслось и на преподавателей.

Такимъ образомъ четко обозначились два враждующіе лагеря: "Мы и Они" . Они обманываютъ - давай и мы. Кто кого перехитритъ?

Для многихъ, въ томъ числѣ и для Вани событіе это послужило переходомъ отъ нормальнаго труда къ шпаргалкамъ. Къ четвертому классу Изводниковъ сталъ непревзойденнымъ шпаргалистомъ.

x

x x

На Рождество.

Прошелъ ноябрь. Подходило время къ Рождеству. "Загородные" переписали уже въ тетрадки изъ желѣзно-дорожныхъ путеводителей всѣ станціи своего пути и зубрили ихъ наизусть. Знали хорошо, на какой станціи есть буфетъ и сколько минутъ стоитъ поѣздъ.

Составлялись желѣзно-дорожныя компаніи. Самой многолюдной была кампанія, ѣдущая по Московско-Курской дорогѣ. Изо всѣхъ классовъ было человѣкъ 70.

Каждый день воспитатели получали отъ родителей кадетъ заявленія объ отпускѣ и деньги на дорогу. Безъ такихъ заявленій никого въ отпускъ не пускали.

Всѣ товарищи Вани давно уже получили и деньги и письма, а онъ все ждетъ и ждетъ. 20-го декабря пришли деньги, а бумаги нѣтъ. Можно себѣ представить Ванины переживанія.

Къ воспитателямъ приставали съ вопросами:"Когда насъ распустятъ?" Тѣ и сами точно не знали и потому отдѣлывались обычными шутками:

- Чего васъ распускать...вы и такъ здорово распустились...

21-го вечеромъ, Селедка, прійдя на занятья, показалъ Ванѣ бумагу, только что полученую изъ Петербурга, изъ Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ Заведеній. Это былъ отвѣтъ на просьбу отца, разрѣшить корпусу отпустить его сына на Рождество "безъ провожатаго", причемъ всю отвѣтственность за могущее случиться въ дорогѣ, онъ-отецъ беретъ на себя.

Резолюція была слѣдующая:"Разрѣшаю въ видѣ исключенія. Отвѣтственность возлагается на отца. Ген.-Лейт.Махотинъ".

На другой день послѣ третьяго урока загородныхъ отпустили. Отпускали съ наставленіемъ:"Въ отпуску не зѣвать, въ поѣзда на ходу не вскакивать, съ гимназистами не задираться и съ кондукторами въ пререканія не вступать." Старшими въ вагонахъ назначались кадеты VII класса.

Поѣздъ Вани отходилъ въ 10 час.вечера. Онъ поѣхалъ къ Рядновымъ попрощаться. Далъ второкласснику, выбранному для

закупки продуктовъ, 1 рубль 15 копѣекъ /по раскладкѣ/. Тотъ закупалъ по списку, составленному заранѣе всей компаніей.

Главную роль въ этихъ заготовкахъ играла, конечно, чайная колбаса; ее покупали обычно, аршина два. Кромѣ нея, разныя булочки, сардинки, халва, орѣхи, нѣсколько бутылокъ лимонада, чай и сахаръ. Много карамелей Ландрина и Жоржа Бормана. Въ пути онѣ "сосутся" очень охотно.

Къ 9-ти часамъ всѣ уже были на вокзалѣ. Старшій явился Коменданту станціи, представилъ ему списокъ ѣдущихъ. Тотъ послалъ съ нимъ своего писаря, указать "Кадетскій вагонъ". Онъ-же передалъ проводнику и кондукторамъ приказаніе Коменданта никого постороннихъ въ этотъ вагонъ не пускать.

Мѣстъ въ вагонѣ было съ излишкомъ. Разсѣлись по компаніямъ. Малыши зачурали себѣ мѣста на верхнихъ полкахъ. Сейчасъ-же стали раскладывать лубочныя корзины, въ которыхъ были уложены покупки. На первой-же станціи сбѣгали съ чайниками за кипяткомъ и началось чаепитіе и душевные разговоры.

Старшіе кадеты сидѣли отдѣльно. Вмѣсто лимонада у нихъ былъ " спотыкачъ".

Кондуктора билетовъ не провѣряли. Они сразу-же получали отъ старшаго повагону бутылку водки и закуску. Благодарили и уходили въ свое /кондукторское/ отдѣленіе въ одномъ изъ вагоновъ. Кадетскій вагонъ всегда былъ въ хвостѣ поѣзда.

Водка и закуска для кондукторовъ покупалась въ складчину, чтобы не безпокоили въ пути. Благодаря этому нѣкоторые первоклассники-малыши сходили за малолѣтнихъ и ѣздили по билетамъ со скидкой въ три четверти стоимости ихъ.

Большая часть ѣдущихъ отсѣивалась въ ближайшихъ къ Москвѣ городахъ. До Курска доѣхало не больше 20 человѣкъ. Тутъ они раздѣлились: часть поѣхала на Харьковъ, часть на Кіевъ. Ванѣ надо было ѣхать на Кіевъ до станціи Ворожба /четвертая отъ Курска/. Отъ Ворожбы онъ пересаживался на другой поѣздъ. Тутъ онъ попрощался съ товарищами, взялъ свой большой чемоданъ съ привязаннымъ къ нему чайникомъ и вышелъ на платформу. Около зала I-го класса увидѣлъ генерала. Ваня сталъ ему во фронтъ. Видя такого малыша и съ такимъ большимъ чемоданомъ, генералъ остановился, поздоровался и спросилъ:"съ кѣмъ и куда онъ ѣдетъ?" Ваня обстоятельно разсказалъ, что ѣдитъ онъ изъ Москвы къ отцу въ отпускъ на Рождество въ г.Лебединъ Харьковской губерніи. На повторный вопросъ:"съ кѣмъ?", отвѣтилъ, что одинъ, по разрѣшенію изъ Петербурга.

- Какъ?...Одинъ изъ Москвы въ Лебединъ?...

- Такъ точно, ваше превосходительство, я и въ Москву на экзаменъ одинъ ѣхалъ...

- Какъ-же тебя отпустили одного, такого малыша?..

- Отецъ за меня не боится, ваше превосходительство!.

- Кто-же это такой, твой безстрашный отецъ?...

- Подполковникъ Изводниковъ, Лебединскій уѣздный воинскій начальникъ...

Генералъ былъ до того удивленъ, что забылъ сказать ему: "опусти руку"./Онъ все время держалъ подъ козырекъ/. Жена генерала стоявшая тутъ-же замѣтила и спросила Ваню, отчего

онъ не опуститъ руки? Тотъ резонно отвѣтилъ, что не получилъ на то разрѣшенія.

Генералъ взялъ его руку, опустилъ, назвалъ молодцомъ, похлопавъ по плечу и приказалъ идти съ нимъ ужинать. Пришлось идти.

Въ залѣ генералъ подозвалъ носильщика, передалъ ему Ванинъ чемоданъ, сказавъ:

– Въ мой вагонъ...– потомъ усадилъ жену и дочку за столъ, а самъ пошелъ къ буфету, приказавъ и Ванѣ идти съ нимъ. Заказалъ двѣ рюмки водки. Ваня удивился:"для кого вторая?" А генералъ чокнулся о другую и предлагаетъ ему:

– За кадетъ!...

– Ваше превосходительство!...я не пью...– а генералъ говоритъ:

– Пей...Я никому не скажу...Здѣсь нѣтъ твоихъ воспитателей...Папа тоже не узнаетъ...

– Я ничего отъ отца не скрываю, ваше превосходительство...Меня папа самъ угостилъ водкой, меня стошнило и я никогда ее не буду пить...

– Ну, такъ я выпью за твое здоровье...– выпилъ, вынулъ портсигаръ и предлагаетъ Вани папироску.

– Не курю, ваше превосходительство...Папа меня даже сигарой угощалъ. Тоже стошнило...Никогда курить не буду...

– Гм...такъ вотъ ты какой?...Домой первый разъ кадетомъ покажешься?...Пріѣдешь и сразу въ объятія!...

– Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство, я сначала въ канцелярію поѣду, долженъ сначала явиться...

– Кому?...отцу?...

– Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство...Воинскому начальнику..Отецъ это дома...Папа и мама потомъ...

– Ого!...Это тебя въ корпусѣ такъ нашпиговали?..

– Никакъ нѣтъ, папа такъ училъ...

– Молодецъ твой папа...Онъ случайно не кавалеристъ?..

– Уланъ, ваше превосходительство...Одесскаго уланскаго полка...

– Фамилія что-то знакомая...Не былъ-ли онъ полковымъ адъютантомъ?...

– Былъ, ваше превосходительство...

– Ну, тогда все понятно...Я его знаю хорошо...Я былъ его начальникомъ дивизіи...У него всегда былъ образцовый порядокъ...А теперь пойдемъ ужинать...

Столъ былъ накрытъ на четыре прибора. Генералъ усѣлся и нарочно ждалъ, сядетъ кадетъ, или будетъ ждать разрѣшенія. Ваня ждалъ. Жена генерала, взяла его за руку и потянула къ столу:

– Садитесь, садитесь...Будьте какъ дома...

– Я дома всегда спрашиваю у отца разрѣшенія сѣсть. Онъ говоритъ, что потомъ на службѣ мнѣ легко будетъ...

– Вѣрно...– сказалъ генералъ –...На службѣ не пропадешь...Садись и кушай...

Ужинъ Ваня одолѣлъ съ трудомъ. Онъ передъ самымъ Курс-

комъ прикончилъ съ товарищами колбасу и тогда уже хотѣлъ распускать поясъ. Но онъ зналъ, что "настоящіе" кадеты отъ ѣды никогда не отказываются и потому, понатужившись, одолѣлъ.

Вскорѣ пришелъ носильщикъ, доложилъ, что поѣздъ поданъ и вещи уже въ вагонѣ. Генералъ расплатился и всѣ пошли къ вагонамъ. Оказалось, что ему отведено полъ вагона I-го класса. Навѣрно, онъ очень важный генералъ, думалъ Ваня, располагаясь въ указанномъ ему генераломъ купэ.

Жена генерала принесла ему подушку и одѣяло. Ваня поблагодарилъ, но отказался, сказавъ, что у него все это есть.

- Гдѣ-же у васъ все это?...

Ваня объяснилъ:"Одна пола шинели это тюфякъ, другая - одѣяло, а сложенные рукава - подушка. Спится такъ очень хорошо".

Перекрестила она Ваню, поцѣловала:"Милый мальчикъ. Видно что изъ военной семьи".

- Да...-согласился генералъ -...воспитанъ прочно. спасибо отцу...

Они ушли къ себѣ въ отдѣленіе. Ваня остался одинъ. Снялъ сапоги, помолился на сонъ грядущій, перекрестилъ постель и легъ такъ, какъ разсказывалъ женѣ генерала. Утомленный дневной сутолокой, крѣпко заснулъ.

Разбудилъ его въ 4 часа утра кондукторъ:

- Подъѣзжаемъ къ Ворожбѣ, вставайте, барчукъ... вамъ вылѣзать...

Быстро вскочилъ Ваня, стянулъ съ полки чемоданъ, одѣлъ шинель, заправилъ башлыкъ и сталъ ждать. Поѣздъ вскорѣ остановился. На перронѣ раздались крики:

- Станція Ворожба...поѣздъ стоитъ пять минутъ!..

Въ вагонъ вбѣжалъ носильщикъ, забралъ Ванинъ чемоданъ:

- Пожалуйте за мной...

Проводить Ваню вышелъ самъ генералъ. Поцѣловалъ его, пожелалъ счастливаго пути и протянулъ какой-то пакетъ:

- На, передай твоему папѣ...Скажи, что его благодарю, а за что - узнаетъ изъ письма...Для тебя тамъ вложена моя карточка...Если будешь въ Харьковѣ, заѣдешь ко мнѣ...

- Покорнѣйше благодарю, ваше превосходительство.. Все исполню, какъ вы приказали...

Раздался третій звонокъ. Поѣздъ тронулся и увезъ добраго генерала, скрывшись въ туманной дали.

"Чудеса, думалъ Ваня, буду въ корпусѣ разсказывать, такъ не повѣрятъ. Развѣ только что карточка.."

Очень хотѣлось ему узнать, что это за такой важный генералъ, что ему полъ вагона перваго класса отводятъ. Но конвертъ былъ запечатанъ и приходилось ждать.

У вокзала его ждалъ старикъ Калина - ямщикъ, много разъ возившій всю Ванину семью. Сразу онъ и не призналъ Ваню, спросилъ:

- Куда прикажете везти, барчукъ?...

Когда тотъ назвалъ фамилію Изводчикова, Калина присмотрѣлся и узналъ:

- Батюшки!...Да никакъ это Ванечка?...Такой геройс-

кій военный сталъ!...Сразу и не узнать...Дома все, слава Богу благополучно, Васъ тамъ уже ждутъ...

Посадилъ его въ сани, закуталъ тулупомъ, закрылъ ему ноги медвѣжьей полостью, сѣлъ на козла и, позванивая бубенцами, тронулся въ путь. 33 версты ѣхали съ малымъ приваломъ на полъ-пути. Напоили коней, дали имъ немного передохнуть и дальше.

Въ Лебединъ пріѣхали къ 9-ти часамъ. Калина хотѣлъ было везти Ваню прямо домой, но сынъ, помня отцовскіе уроки - "служба прежде всего", сказалъ ему ѣхать въ управленіе воинскаго начальника. Надо явиться и передать пакетъ генерала.

Въ управленіи засталъ большое оживленіе. Ждали смотра. Писаря спросили Ваню, не видалъ-ли онъ въ поѣздѣ какого-нибудь генерала? Сейчасъ онъ долженъ пріѣхать.

Ваня сказалъ, что видѣлъ какого-то очень важнаго, которому дали цѣлыхъ полъ вагона:

- Онъ передалъ мнѣ пакетъ для папы и поѣхалъ дальше..

Старшій писарь пошелъ доложить полковнику, что пріѣхалъ его сынъ-кадетъ и хочетъ явиться.

Изъ кабинета послышался дорогой, знакомый голосъ:

- Въ очередь!...

Писаря окружили Ваню, стали оправлять на немъ шинель, расправлять складки, подмахнули ему сапоги:"Полковникъ молъ здорово смотрятъ и ежели что неисправно, заставляютъ являться еще разъ".

Въ очереди Ваня оказался четвертымъ - ждали три солдата. Они хотѣли было уступить Ванѣ очередь, но писаря сказали, что это никакъ невозможно, нашъ молъ начальникъ не смотритъ сынъ, или кто другой пришелъ. Все равно - становись въ очередь.

Началась явка. Съ замираніемъ сердца ждалъ Ваня своей очереди. Хухалъ на пуговицы, протирая ихъ рукавомъ, подчищалъ объ штаны носки сапогъ, провѣрялъ, на серединѣ ли кокарда. Волновался здорово.

Наконецъ изъ кабинета послышалось:

- Слѣдующій!...

Ваня постучалъ въ дверь:

- Господинъ полковникъ, разрѣшите войти!...

- Входи...

Печатая съ носка, подошелъ онъ съ рапортомъ:

- Господинъ полковникъ, второго Московскаго кадетскаго корпуса кадетъ Иванъ Изводниковъ является по случаю прибытія въ отпускъ...

Полковникъ принялъ рапортъ какъ полагается - стоя. Съ ногъ до головы осмотрѣлъ сына. Увидя, что все въ порядкѣ, протянулъ руку:

- Давай билетъ...

м Вмѣстѣ съ билетомъ Ваня подалъ и генеральскій пакетъ:

- Господинъ полковникъ, какой-то генералъ приказалъ мнѣ передать вамъ это письмо..

- Какой генералъ?...

- Не могу знать...Онъ ѣхалъ со мной изъ Курска, въ

Бaромлѣ далъ письмо и поѣхалъ дальше...

Распечаталъ полковникъ, прочиталъ и...служба кончилась. Онъ вышелъ изъ за стола, обнялъ Ваню, крѣпко поцѣловалъ:

- Спасибо сынъ...Идемъ домой!...

Помѣтилъ его отпускной билетъ, приказалъ дежурному писарю занести его въ журналъ и прислать на квартиру:

- Смотра не будетъ...-добавилъ онъ выходя изъ управленія -...Ординарцевъ отпустить...

Подглядывавшіе въ щелочку писаря, удивлялись, какъ здорово является кадетъ:

- Такой маленькій, а такъ чеканитъ...Хоть въ учебную команду давай...

И все это - эту отмѣну смотра - надѣлалъ этотъ маленькій кадетъ.

Генералъ писалъ отцу, что познакомился въ пути съ его сыномъ-кадетомъ и по его поведенію, отчетливости и отвѣтамъ понялъ, что если сынъ такой, значитъ у отца управленіе въ порядкѣ. Благодарилъ его отъ лица службы и просилъ передать Ванѣ карточку съ трогательной надписью:" Молодцу-кадету Ивану Изводникову отъ генералъ-Лейтенанта Дандевиля".

Это былъ помощникъ командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, командированный по округу ревизовать управленія воинскихъ начальниковъ по его выбору.

тВѣроятно, онъ, не желая оставлять семью и трястись ночью по ухабамъ 33 версты, просто придрался къ случаю и поѣхалъ дальше. Образцовый порядокъ въ управленіи Лебединскаго воинскаго начальника и безъ того былъ извѣстенъ въ округѣ.

Дома Ваня переходилъ изъ объятій матери, къ сестрамъ, къ деньщикамъ, къ " Барбосу".

Особая помпа была ему оказана на кухнѣ. Поваръ, кучеръ и лакей выстроились, крикнули:

- Здравія желаемъ господинъ кадетъ...- и отсалютовали, кто черпакомъ, кто щеткой, кто чѣмъ.

/ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ/

---oooOooo---

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ВВИДУ ПРИБЛИЖАЮЩИХСЯ ЛѢТНИХЪ КАНИКУЛЪ, СЛѢДУЮЩІЙ /№ 4-ый/ НОМЕРЪ НАШЕГО ЖУРНАЛА "К А Д Е Т Ъ" ВЫЙДЕТЪ ТОЛЬКО ВЪ СЕНТЯБРѢ.

ПРОДОЛЖАЙТЕ НАМЪ ПРИСЫЛАТЬ ВСѢ ВАШИ ВОСПОМИНАНІЯ О БЫЛОЙ КАДЕТСКОЙ И ЮНКЕРСКОЙ ЖИЗНИ. ПРИМЕМЪ ВСЕ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ.

А д р е с ъ: Monsieur B.PRIKHODKINE, 8, rue Pauly, P a r i s 14°, (France).

ЮБИЛЕЙНЫЙ ТОСТЪ МОЛОДОГО СИБИРЯКА-АЛЕКСАНДРОВЦА.

Я пью бокалъ за корпусъ славный,
Пью за семью лихихъ кадетъ.
Основанный рукой Державной,
Стоитъ нашъ корпусъ много лѣтъ.

Пью за героевъ незабвенныхъ,
Героевъ корпусной семьи,
Въ бояхъ за Русь съ врагомъ надменнымъ
Сложившимъ головы свои.

Я пью за корпусныхъ героевъ,
Пью за кадетъ былыхъ временъ,
Покрывшихъ славой боевою
Нашъ АЛЕКСАНДРОВСКІЙ погонъ.

Я пью за честь погонъ кадетскихъ,
За жажду славы боевой,
За рядъ традицій молодецкихъ
Я поднимаю кубокъ свой.

Я пью за рой дѣтей веселыхъ,
Пью за кадетъ грядущихъ лѣтъ,
Грядущихъ рыцарей Престола,
Я пью за будущихъ кадетъ!

Кадетъ-Сибирякъ ЛУЗАНОВЪ.

---oooOooo---

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА ПОЗДРАВЛЯЕТЪ:

Кадетъ-Псковичей съ днемъ ихъ Корпуснаго праздника /2-го мая нов.стиля/,

Кадетъ Одесскаго Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА кадетскаго корпуса съ днемъ ихъ храмового праздника /11-го мая ст.стиля/ и

Кадетъ 1-го Сибирскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I кадетскаго корпуса съ 135-ой годовщиной основанія корпуса /1-го мая ст. стиля 1813 г./

---oooOooo---

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ ЗАРАНѢЕ ЧЕРЕЗЪ МУЗЕЙ "РОДНОЙ КОРПУСЪ" НА СЛѢДУЮЩІЙ ОЧЕРЕДНОЙ /№ 4-ый/ НОМЕРЪ. ОТЪ ЭТОГО ЗАВИСИТЪ УВЕЛИЧЕНІЕ КОЛИЧЕСТВА ВЫПУСКАЕМЫХЪ НАМИ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ЖУРНАЛА "КАДЕТЫ". Кромѣ того доводимъ до свѣдѣнія, что журналъ "Кадеты" № 1й весь разошелся и просьбы о высылкѣ таковаго не могутъ быть удовлетворены.

ШВЕЙЦАРСКІЕ КАДЕТЫ.

/Кадетскій Сборъ въ Бернѣ/.

Въ Швейцаріи всѣ кантоны, за исключеніемъ итальянскаго, имѣютъ Кадетскіе Корпуса, въ которые зачисляются добровольно ученики разныхъ школъ въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ.

Они живутъ у родителей, которые на свой счетъ ихъ обмундировываютъ. Оружіемъ, холостыми и боевыми патронами ихъ снабжаютъ кантоны.

Военной службѣ и маневрамъ ихъ обучаютъ по вечерамъ, въ свободное время, отъ одного до двухъ разъ въ недѣлю, особые офицеры для сего назначенные изъ мѣстныхъ гарнизоновъ, безъ какой-либо платы за ихъ трудъ.

Многіе города имѣютъ свои корпуса, съ присвоенными имъ формами и знаменами. Кромѣ того они имѣютъ своихъ барабанщиковъ, горнистовъ и даже цѣлые духовые оркестры.

Въ сентябрѣ 1904 года, русскій профессоръ г.Вендрихъ былъ свидѣтелемъ большого народнаго праздника.

Въ Бернъ прибыло 3.500 кадетъ, которые были встрѣчены особымъ комитетомъ и двумя хорами музыки - военнымъ и городскимъ оркестрами.

Большія гостинницы и многіе жители предоставили кадетамъ даровое помѣщеніе и продовольствіе въ теченіи трехъ дней празднества - 25, 26 и 27 сентября. Такимъ образомъ родители кадетъ не имѣли никакихъ расходовъ, т.к. жители считали за особую честь принять у себя кадетъ. Городское управленіе и правительство со своей стороны устроили въ честь кадетъ особые пріемы - обѣды и фейерверкъ, все-же зданіе союзнаго федеральнаго парламента освѣтили внутри.

Члены комитета ознакомили кадетъ со всѣми примѣчательностями города.

Наконецъ, 26-го сентября, съ 6 ч.утра и до 12 дня былъ произведенъ большой маневръ /двухсторонній/, со стрѣльбой холостыми зарядами изъ ружей и орудій. Кадеты пѣхотинцы и артиллеристы /кавалеріи нѣтъ/ отличались стройностью движеній, выправкой, дисциплиной и вообще весьма серьезно относились къ своему боевому маневру. Офицерскія должности замѣщали сами кадеты, лишь руководителями маневра были командированы офицеры. Кадеты отлично примѣнялись къ мѣстности и ходили въ атаку. Масса горожанъ слѣдила за маневрами и было замѣтно патріотическое отношеніе къ этому дѣлу.

Хотя эти кадеты и не предназначены всѣ быть офицерами, но эта система вырабатываетъ характеръ, столь необходимый не только для будущаго военнаго, но и для всякаго гражданина. Въ этомъ взглядѣ на дѣло - сила Швейцаріи и, притомъ безъ затраты отъ казны.

Б.П.

---oo0o0oo---

"О СПЕЦІАЛЬНЫХЪ КЛАССАХЪ".

Изъ писемъ нѣкоторыхъ нашихъ подписчиковъ видно, что не всѣ знакомы съ организаціей старыхъ кадетскихъ корпусовъ.

Спрашиваютъ какимъ образомъ кадеты могли быть произведены прямо въ офицеры? /Статья В.Ковалевскаго въ нашемъ журналѣ № 2-ой - "Совѣты отца сыну-кадету"/.

Въ отвѣтъ на это привожу соотвѣтствующую справку.

Въ старинныхъ корпусахъ программы сливались въ одно цѣлое три курса: 1.- Элементарный, 2.- Обще-образовательный и 3.- Спеціальный.

Для Элементарнаго и Обще-образовательнаго курсовъ отводилось 6-ть классовъ, называвшихся "Приготовительными и Общими", причемъ сначало было два приготовительныхъ и четыре общихъ, а позднѣе приготовительный курсъ былъ сокращенъ до одного года, а общій увеличенъ до пяти лѣтъ. Надо отмѣтить, что слабымъ по способностямъ ученикамъ разрѣшалось въ каждомъ классѣ оставаться по два года, почему нѣкоторые кадеты засиживались въ приготовительныхъ и общихъ классахъ весьма долго.

Спеціальный курсъ, въ программу котораго, кромѣ Обще-образовательныхъ, вошли также и спеціально-военныя науки /тактика, артиллерія и фортификація/, состоялъ изъ двухъ обязательныхъ классовъ /I-го и II-го спеціальныхъ/ и одного необязательнаго /III-ій спеціальный/, въ который шли по собственному желанію кадеты, стремившіеся пріобрѣсти по разнымъ спеціальнымъ предметамъ высшія познанія.

Изъ III-го спеціальнаго класса кадеты производились въ офицеры въ Гвардію и Артиллерію /прапорщиками и подпоручиками/, а въ Армію - поручиками.

Изъ II-го спеціальнаго класса въ Гвардію не выпускались, а въ Артиллерію - только въ исключительныхъ случаяхъ. Они комплектовали собою Армію. Для болѣе слабыхъ по успѣхамъ дѣлались смягченія: засидѣвшіеся въ корпусѣ "старички" выпускались изъ I-го спеціальнаго класса прапорщиками въ "Линейные баталіоны", а изъ пятаго Общаго - прапорщиками въ "мѣстные баталіоны", извѣстные подъ названіемъ "гарнизоны", т.е. Гарнизонныя войска.

Корпуса послѣдняго времени не представляли изъ себя сколка съ дореформенныхъ корпусовъ.

Пѣхотныхъ военныхъ училищъ до 1859 года не существовало. Въ указанномъ году Константиновскій кадетскій корпусъ /потомокъ Дворянскаго полка/ былъ переформированъ въ "военное" училище. Это былъ первый опытъ будущихъ Милютинскихъ реформъ. Въ этомъ училищѣ было много приходящихъ, окончившихъ высшее образованіе, почему юнкера этого новаго училища получили въ обществѣ кличку "Обуховскихъ студентовъ"./Училище было на Фонтанкѣ у Обухова моста/.

Опытъ оказался удачнымъ и въ 1863 году открылось еще 2 военныхъ училища - Павловское /въ Петербургѣ/ и Александровское /въ Москвѣ/, куда были собраны со всѣхъ кадетскихъ корпу-

совъ кадеты "спеціальныхъ" классовъ. Выпускъ въ офицеры изъ кадетъ былъ тогда прекращенъ.

До этого времени существовало три училища: Михайловское артиллерійское /25-го ноября 1820 г./, Николаевское инженерное /24-го ноября 1819 г./ и Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ /9-го мая 1823 г. переформирована въ 1864 году въ Николаевское Кавалерійское училище/.

Б.Приходкинъ.

---oooOooo---

ПАМЯТИ БЫВШАГО УЧИТЕЛЯ

Директоромъ самаго большого и популярнаго Колледжа въ Лозаннѣ состоитъ бывшій учитель французскаго языка 2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го кадетскаго корпуса.

Онъ женатъ на русской пѣвицѣ, уроженки Тульской губерніи. Онъ ѣздилъ съ ней по Россіи, собиралъ "колыбельныя пѣсни", которыя затѣмъ его жена распѣвала по городамъ Швейцаріи, а онъ дѣлалъ переводъ ихъ на языки мѣстныхъ кантоновъ и объяснялъ слушателямъ, откуда онѣ и что онѣ значатъ.

Незадолго передъ войной 1939 года, онъ пріѣзжалъ въ Парижъ на годовой праздникъ 3-го Московскаго корпуса и привозилъ съ собой 11-лѣтняго сына-ученика его колледжа.

Сынъ былъ въ кадетской фуражкѣ-кэпи временъ Императора АЛЕКСАНДРА II. Онъ отличался замѣчательной способностью, въ любомъ мѣстѣ и въ любое время безъ компаса указывать сѣверъ.

Этотъ директоръ Колледжа м-сье Дюданъ и разсказывалъ намъ о швейцарскихъ кадетахъ и потомъ прислалъ въ музей "Родной Корпусъ" книгу о своемъ колледжѣ, въ которой представленъ, между прочимъ, одинъ старый кадетъ, нынѣ извѣстный дѣятель Швейцаріи.

Когда на обѣдѣ его спросили:

- Изводили васъ кадеты въ нашемъ корпусѣ?...

Онъ отвѣтилъ:

- Изводили и очень...Но долженъ правду сказать.. Эти четыре года моего пребыванія въ вашемъ корпусѣ были самыми счастливыми въ моей жизни...

Б.П.

---oooOooo---

ВСѢ СПРАВКИ КАСАЮЩІЕСЯ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ И ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ НАДЛЕЖИТЪ АДРЕСОВАТЬ СОЗДАТЕЛЮ И ХРАНИТЕЛЮ МУЗЕЯ "РОДНОЙ КОРПУСЪ" ПОЛКОВНИКУ БОРИСУ ДМИТРІЕВИЧУ ПРИХОДКИНУ.
Адресъ: Monsieur B.PRIKHODKINE, 8, rue Pauly, Paris 14°.

ЭКСПРОМТЪ...

/Сочиненіе, прочитанное кадетомъ Петровско-Полтавскаго кадетскаго корпуса, Н.А.Свидерскимъ на товарищескомъ обѣдѣ 22-го декабря 1928 г. въ г.Парижѣ/.

Мы на чужбинѣ вотъ ужъ слишкомъ десять лѣтъ
Въ борьбѣ за кровъ и за кусокъ насущный хлѣба
Исколесивъ всѣ страны, чуть не цѣлый свѣтъ,
Но до сихъ поръ не увидавъ родного неба...

Изгнанье тяжело и душенъ чуждый кровъ
Россія-жъ, наша Мать, столь милая, родная
Уходитъ въ даль, какъ будто сказка дѣтскихъ сновъ
Въ туманѣ сѣрыхъ дней, какъ призракъ исчезая.

Какъ закрѣпить въ себѣ лицо страны родной
И уберечь ее отъ мертваго забвенья?!...
Любовью къ ней и вѣрою въ нее живой,
Союзомъ крѣпкимъ дружбы, братскаго общенья.

Мы собрались сюда во имя славное Петра,
Свидѣтели живые прошлой Русской славы,
Закату коей не пришла его пора, -
Вулканъ почти потухъ, но слышенъ рокотъ лавы...

Намъ нужно сохранить въ себѣ до лучшихъ дней
И Русскій духъ и нашу Русскую культуру,
Не растворивъ въ потокѣ призрачныхъ огней
Столь самоцвѣтную славянскую натуру...

Сольемся-жъ дружно здѣсь подъ знаменемъ Петра,
Кадеты старые родной для насъ Полтавы
И пусть предвѣстникомъ грядущей Русской славы
Летитъ изъ этихъ стѣнъ могучее У-р-ра!!!

Н.СВИДЕРСКІЙ.

---oooOooo---

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Въ № 2-мъ нашего журнала на послѣдней страницѣ въ пун. 12-мъ вкралась досадная опечатка.
Напечатано: АЛЕКСАНДРОВСКІЙ Сиротскій Кадетскій корпусъ.
Слѣдуетъ читать: АЛЕКСАНДРИНСКІЙ Сиротскій Кадетскій корпусъ.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ.

Въ Редакцію нашего журнала поступилъ отъ одного изъ кадетъ Корпуса-Лицея Имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II слѣдующій вопросъ:

"Почему мы называемся "Кадетами" и откуда появились кадеты на земномъ шарѣ?"

Долженъ признаться, что самъ я, будучи кадетомъ, не поинтересовался узнать, почему я такъ называюсь?

Что-же касается второй части вопроса, то такимъ вопросомъ не задавался, вѣроятно, ни одинъ кадетъ.

Отвѣтъ на него я могу дать только теперь, изучая за рубежомъ исторію нашихъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Постараюсь удовлетворить на сколько могу, любопытство моего молодого однокашника.

" Кадетъ" слово французское, въ переводѣ на русскій языкъ означающее - "младшій" /несовершенно-лѣтній/.

Такъ назывались въ до-революціонной Франціи молодые дворяне, опредѣлявшіеся на военную службу нижнимъ званіемъ.

Именемъ "Кадета" назывались также и малолѣтніе знатныхъ фамилій, записанные на военную службу до производства ихъ въ первый офицерскій чинъ.

Первый слѣдъ о появленіи на свѣтъ Божій "Кадетъ" я нашелъ въ грамотѣ французскаго Короля Людовика XIУ, помѣченную 1682 годомъ. Грамота эта попала ко мнѣ въ музей "Родной Корпусъ" благодаря счастливой случайности.

Вотъ ея переводъ:

"1 6 8 2

"УЧРЕЖДЕНІЕ КАДЕТСКИХЪ РОТЪ.

"Въ теченіи столькихъ славныхъ кампаній Король, признавъ важность имѣть большое число офицеровъ, основалъ "во многихъ мѣстахъ своего королевства "роты" молодыхъ людей - сыновей дворянъ, или людей благороднаго "сословія, которымъ далъ названіе "Кадетъ".
"Ихъ обучали тамъ всѣмъ воинскимъ упражненіямъ; когда "ихъ находили способными командовать, ихъ назначали "офицерами въ войска.
"Эти "роты", какъ и другія школы, гдѣ обучаютъ военному ремеслу, постоянно доставляли очень хорошихъ "подданныхъ."

На грамотѣ-гравюрѣ имѣется двухъ-сторонній снимокъ медали "Милитэр Тиросиніум" /обученіе войнѣ/.

На одной сторонѣ медали изображеніе Людовика XIУ-го съ надписью по краю медали:"Людовик Магнус Рекс Христіаниссимус".

На другой сторонѣ два походныхъ шатра, шеренга солдатъ, передъ которой группа офицеровъ. Подъ ними надпись: "Нобилес Едукаті Муниьицентіа пжинсипіа". 1682./буквами/.

По верхнему краю медали вышеупомянутая надпись:"Милитэр Тиросиніум".

Этотъ документъ можно принять за "начало кадетства".

Изъ Франціи названіе это перешло въ Пруссію.

Въ 1653 году Великій Курфюрстъ основалъ въ Пруссіи военную школу, изъ которой въ 1717 году возникла "Берлинская школа Кадетъ" на 100 человѣкъ.

Наполеоновскія войны дали толчекъ къ кореннымъ преобразованіямъ военнаго дѣла и уже въ 1818 году мы видимъ прообразъ нынѣшняго "Прусскаго кадетскаго корпуса"/4 роты по 60 чел./ со старшими классами.

Въ Потсдамѣ и Кульмѣ основаны были два провинціальные Кадетскіе корпуса двухъ-ротнаго состава по 40 чел. въ ротѣ.

Въ 1878 году "Берлинскія кадетскія роты" были переведены въ Лихтерфельдтъ, образовавъ "Главный кадетскій корпусъ", куда поступали кадеты изъ провинціальныхъ пяти-классныхъ "Кадетскихъ домовъ". Корпусъ этотъ существовалъ до конца Великой войны /1914-1918/.

Одновременно почти съ нѣмецкими Кадетскими школами возникли таковыя и въ Голландіи /впослѣдствіи "Алькмарская кадетская школа"/.

Мысль объ учрежденіи въ Россіи Кадетскихъ Корпусовъ принадлежала графу Ягужинскому, денщику и сподвижнику ПЕТРА I-го, /сыну бѣднаго сельскаго учителя/ умершаго въ 1736 году будучи уже графомъ, генералъ-Аншефомъ, Кабинетъ- министромъ и кавалеромъ ордена Св.Андрея Первозваннаго.

Онъ не разъ бывалъ въ Копенгагенѣ при жизни ПЕТРА, а при Царицѣ АННѢ IОАННОВНѢ жилъ въ Берлинѣ въ качествѣ русскаго посла. Въ этихъ странахъ онъ ознакомился съ "Кадетскими школами" и предложилъ Императрицѣ АННѢ основать въ Россіи "Кадетскій корпусъ" для благороднаго шляхетства /дворянства/, чтобы воспитанники его замѣнили-бы потомъ иностранныхъ офицеровъ въ арміи.

Проэктъ этотъ былъ принятъ Императрицей, поручившей Фельдмаршалу Миниху разработать положеніе о такомъ корпусѣ и назначившей его главнымъ директоромъ.

Его надо считать основателемъ Перваго въ Россіи Кадетскаго Корпуса, получившаго наименованіе "Сухопутнаго Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса".

Этотъ, впослѣдствіи "Первый кадетскій корпусъ" и надо считать родоночальникомъ нашихъ кадетскихъ корпусовъ, этому фундаменту Россійской Императорской Арміи.

Б.ПРИХОДКИНЪ.

---оооОооо---

№ 4

СЕНТЯБРЬ 1948 г.

Объединение
2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса

На правахъ рукописи

Нашимъ читателямъ.

Друзья, собирайте разсказы кадетскіе -
Въ нихъ наша юность живетъ,
Про нашу жизнь, про дѣла молодецкія
Внукъ словно сказку прочтетъ.

Воиновъ-предковъ съ кровью пріятая
Удаль тамъ била ключемъ,
Будущихъ подвиговъ слава крылатая
Всюду витала кругомъ.

Битвы, сраженья тамъ были не малыя,
Были потери въ бояхъ...
Головы были ужъ больно удалыя
На молодецкихъ плечахъ.

Головы эти за родину сложены,
Подвиговъ ихъ и не счесть,
Въ души кадетъ были прочно заложены
Русская слава и честь.

Наши проказы, задоръ, молодечество -
Все искупили слова:
"ПАЛИ ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО" -
Жизни кадетской глава.

Б. Приходкинъ.

"СОКОЛИНАЯ ОХОТА".

Въ кадетскомъ лагерѣ у села Коломенскаго - "тревога".

Началось съ того, что на утреннее пѣніе директорскаго пѣтуха никто не откликнулся. Это сильно обезпокоило директоршу, которая очень любила слушать по утрамъ пѣтушиную перекличку.

Посланная для справки къ эконому горничная доложила, что его пѣтухъ пропалъ. Исчезли также пѣтухи каптенармуса и старшаго повара.

Вечеромъ были, а сейчасъ нѣтъ.

Такое загадочное исчезновеніе взбудоражило хозяйственную часть лагеря. Заподозрили кадетъ. Кинулись обыскивать бараки. Пѣтуховъ не нашли, но обнаружили, что, кромѣ пѣтуховъ, исчезли пять малышей третьей роты. Тоже - вечеромъ были, а сейчасъ нѣтъ. Какъ въ воду канули.

Первое предположеніе - удрали за клубникой въ Савкинъ оврагъ, историческій оврагъ, около котораго были клубничныя поля коломенскихъ крестьянъ (знаменитая ананасная клубника).

Эта клубника, какъ магнитъ, притягивала вниманіе "любителей садоводства".

Предположеніе логичное, но - причемъ же тогда пѣтухи?

- "Ужъ не затѣяли-ли они пикничекъ?" - заволновался экономъ и послалъ повара посмотрѣть, не исчезли-ли вмѣстѣ съ пѣтухами и кастрюли.

Поваръ вернулся, сообщилъ, что кастрюли всѣ на мѣстѣ.

Стали совѣщаться - что предпринять?

На помощь явился полковникъ Марковъ - рыжій сыщикъ, ненавидимый кадетами. Съ ехидной улыбочкой онъ пропищалъ своимъ скрипучимъ бабьимъ голоскомъ: "плохо вы, господа, считали - исчезли не пять, а цѣлыхъ семь кадетъ. Я лично провѣрилъ, вотъ вамъ списокъ съ фамиліями отсутствующихъ. Все первоклассники и только одинъ изъ второго, но..." Тутъ Марковъ поднялъ палецъ - "господинъ Клоченко. Безусловно, онъ ихъ увелъ".

- "Хорошо" - согласился "Холява" - "но причемъ же тутъ пѣтухи?"

- "Его работа" - настаивалъ Маркушка: "кто со мной? Навѣрно, въ клубникѣ хозяйничаютъ. Идемъ скорѣе, а то распылятся, - ищи ихъ тогда".

- "Но причемъ же, всё-таки, пѣтухи? - не унимался "Холява".

- "А вотъ, поймаемъ Клоченку, отъ него и узнаемъ. Скорѣе, господа". И онъ рѣшительно двинулся къ оврагамъ.

За нимъ пошла и остальная компанія: "Холява", экономъ, старшій поваръ, каптенармусъ и три дядьки.

Однако, ни въ Савкиномъ оврагѣ, ни въ Дьяковомъ бѣглецовъ не оказалось. Завидѣвъ около клубники такую компанію, клубничные крестьяне выскочили, было, съ палками "спасать клубнику", но, узнавъ, въ чемъ дѣло, успокоились. Сказали, что господъ-кадетовъ тутъ не было.

По счастью, одна баба заявила, что видѣла барчатъ за церковью на лугу; "надыть и теперь тамъ играются".

- "Туда, господа" - скомандовалъ Маркушка. - "Отъ церкви разсыплемся въ цѣпь. Кто первый увидитъ - махайте платкомъ. Всѣ тогда - къ нему. Тамъ и обсудимъ, какъ ихъ поймать".

Знаменитая "Стремянная" церковь съ каменнымъ трономъ Іоанна Грознаго стояла на бугрѣ. Отъ нея прилегающіе луга до самой Москва-рѣки - какъ на ладони. Разсыпаться въ цѣпь не пришлось.

Бѣглецовъ увидѣли сразу. Посреди луга оказались всѣ семеро. Картина была замѣчательная: одинъ - повидимому, Клоченко - сидѣлъ верхомъ на лагерномъ псѣ Полканѣ; вмѣсто фуражки, у него на головѣ была какая-то куча. Около него стояло трое съ пѣтухами въ рукахъ. Головы пѣтуховъ были перевязаны чѣмъ-то бѣлымъ; остальные гонялись за кѣмъ-то съ лагерными собаками. Картина была настолько интересна, что рѣшили присѣсть, понаблюдать. Долго смотрѣли, ничего не понимая. Первымъ очнулся отъ очарованія Маркушка. Ему не терпѣлось. "Довольно любоваться, господа. Пора приступить къ дѣлу. Надо сейчасъ же произвести дознаніе, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ. Бумага и карандашъ у меня есть. Идемте".

Удирать было безполезно. На окрикъ "Холявы" явились всѣ семеро... съ пѣтухами и собаками. На вопросъ Маркова: "что вы здѣсь дѣлаете?" - отвѣчали неопредѣленно: "Ничего, господинъ полковникъ... мы просто такъ... вотъ тутъ"... Клоченко показалъ на луга... "немножко играли... недалеко".

- "Но кто вамъ разрѣшилъ уйти изъ лагеря?"

Вопросъ праздный - ясно, что ушли сами, никого не спрашивая.

Молчали, потупивъ головы, держа пѣтуховъ за спинами.

- "А кто укралъ пѣтуховъ?"

Такой вопросъ задѣлъ самолюбіе Клоченки. Онъ поднялъ голову:

- "Никто ихъ не кралъ, г. полковникъ! Мы - не воры!"

- "Такъ, что-жъ, они сами, что-ли, удрали за вами?" - "Не сами... мы взяли ихъ только поиграться. Мы ничего плохого имъ не дѣлали".

- "Хорошія игрушки съ чужими пѣтухами".

Клоченку такіе вопросы и ехидный тонъ Маркушки обидѣли. Онъ покраснѣлъ: - "У насъ, г. полковникъ, своихъ не было".

И ни на одинъ вопросъ онъ уже не отвѣчалъ. Замолчали и остальные. Стояли, понуря головы, и молчали, какъ ни старался Марковъ допытаться подробностей.

Видя, что ничего изъ Маркушкиныхъ вопросовъ не выходитъ, "Холява" предложилъ идти въ лагерь и тамъ допрашивать: "А то только народъ собирается".

Съ пѣтуховъ сняли носовые платки, которыми были перевязаны ихъ головы, и пошли.

Въ лагерѣ изъ Маркушкинаго дознанія ничего не вышло. Не отвѣчали ни на одинъ его вопросъ. Ихъ отправили въ карцеръ - обдумать свое поведеніе.

Зная, какъ кадеты любятъ полковника Мишина, директоръ попросилъ его пойти къ нимъ и выяснить, въ чемъ дѣло. Распросы Мишина носили характеръ дружеской бесѣды. Онъ ничего не записывалъ, не искалъ, какъ Маркушка, зачинщиковъ и отъ души смѣялся, слушая ихъ откровенные разсказы. Ему открыли все. И вотъ какъ было дѣло.

Кадетъ VII класса Изводниковъ, будучи дневальнымъ по передней линейкѣ лагеря, собралъ вокругъ себя малышей третьей роты и читалъ имъ исторію села Коломенскаго. Читалъ про знаменитый Сокольничій дворецъ царя Алексѣя Михайловича, про бояръ, спальничьихъ, стремянныхъ, сокольничьихъ, доѣзжачихъ и пр. Особенный интересъ слушателей вызывали разсказы про царскія охоты - псовыя и соколиныя - и про стремянную церковь съ каменнымъ трономъ Іоанна Грознаго, съ котораго онъ чинилъ здѣсь "Судъ Божій".

Судъ этотъ производился слѣдующимъ образомъ: если два "челобитчика" показывали одинъ на другого, а свидѣтелей не было, то грозный царь предлагалъ имъ рѣшать дѣло "Божьимъ судомъ". Изъ верхняго окошечка высокой колокольни спускалась до нижняго его окна длинная цѣпь изъ стремянъ. По ней обвиняемый долженъ былъ долѣзть до верхняго окошечка, и, если долѣзетъ благополучно - оправданъ. Но лѣзть надо было босымъ, а на стремянахъ были насажены острые шипы, вонзавшіеся въ ноги. И рѣдко кто долѣзалъ до верха. Но и это не всегда спасало отъ "внутренняго убѣжденія" Іоанна. Бывали случаи, когда оправданнаго Божьимъ судомъ сбрасывали сверху на камни.

Для кадетъ-спортсменовъ эта цѣпь изъ стремянъ служила большой приманкой... Не попробовать-ли? (Только не на босу ногу).

Луга, на которыхъ охотился Алексѣй Михайловичъ, были видны съ передней линейки до самой Москва-рѣки, и, читая малышамъ про царскія охоты, Изводниковъ показывалъ имъ рукой эти луга и бугры, откуда охоты начинались.

Вдохновленный этими разсказами, Клоченко рѣшилъ воскресить доброе старое время. Собралъ всѣхъ первоклассниковъ и предложилъ

ним устроить соколиную охоту.
Предложеніе было принято съ восторгомъ.
Роль царя Алексѣя Михайловича взялъ на себя самъ Клоченко. Ему, какъ второкласснику и инициатору охоты, никто не возражалъ. На царство былъ избранъ единогласно. Лапузина онъ приблизилъ къ себѣ въ качествѣ любимаго боярина. Алехина назначилъ стремяннымъ. Майера, Катковскаго и Шлакова - сокольничьими, а Дмитріева - самую шляпу - псаремъ.
Отсутствіе соколовъ ихъ не смутило. Выходъ изъ положенія найденъ былъ быстро - пѣтухи! За собаками задержки тоже не было: ихъ въ лагерѣ много.

- "А кто-жъ пѣтуховъ сперъ?" - полюбопытствовалъ Мишинъ.
Клоченко съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ гордости заявилъ:
- "Я, г. полковникъ!"
- "Какъ же такъ - царь, и самъ пѣтуховъ тащитъ. Что-жъ дѣлали твои сокольничьи?"
- "Они - шляпы, г. полковникъ, нашумѣли бы только, а тутъ надо толково - р-р-разъ, и есть!"
- "Ахъ ты, мой милый Алексѣй Михайловичъ! И прійдетъ же такое въ голову. Въ которомъ же часу вы выѣхали въ поле?"
- "У насъ, г. полковникъ, часовъ не было. Мы вышли, когда еще темно было, чтобы никто насъ не видѣлъ".
- "А зачѣмъ-это вы пѣтухамъ головы завязали?"
- "Не знаю, г. полковникъ" - откровенно признался Клоченко. "Изводниковъ читалъ, что соколамъ надѣвали на головы какіе-то колпачки... ну, мы своимъ тоже надѣли".
- "На кого-же вы охотились?"
Тутъ компанія сразу оживилась. Въ одинъ голосъ заговорили: "О, г. полковникъ, тамъ такіе маленькіе звѣрьки, сѣрые, вродѣ крысъ. Ихъ много... Разрѣшите показать".
- "Ну, нѣтъ, братъ, не надо показывать. Это, навѣрно, суслики".

Узнавши всѣ подробности, Мишинъ всталъ: "ну, теперь сидите тихо, а я пойду разскажу директору про вашу охоту"...
- "Господинъ полковникъ" - взмолились ребята - "попросите его, чтобы онъ насъ не очень того... Мы больше не будемъ".

Благодаря обстоятельному докладу Мишина, дѣло обошлось безъ комитетовъ и безъ сбавки балловъ за поведеніе. Директоръ, какъ и Мишинъ, взглянулъ на это дѣло, какъ на ребяческую шалость, и ограничился (къ большому огорченію Маркова) выставкой "охотниковъ" на два часа на переднюю линейку лагеря.
На правомъ флангѣ поставили "царя Алексѣя Михайловича". Рядомъ съ нимъ - его "любимаго боярина" - Лапузина. Дальше - трехъ "сокольничьихъ", а на лѣвомъ флангѣ - "псаря" Дмитріева.
Весь лагерь приходилъ смотрѣть на нихъ. Всѣ смѣялись и дѣлали свои замѣчанія, и это было для нихъ самымъ тяжелымъ наказаніемъ.
До самаго выпуска Дмитріева звали "Псаремъ", а Клоченку - "Алексѣемъ Михайловичемъ".
Во время Японской войны я встрѣтилъ этого Дмитріева въ окопѣ Сибирскаго Стрѣлковаго полка. Сразу, было, и не узналъ и только, приглядѣвшись, обрадовался:
- "Псарь, да ты ли это? Здорово, милый! Какъ ты сюда

попалъ?"...

Знаю, что Клоченко дослужился до чина подполковника и былъ убитъ въ Карпатахъ. И до самой смерти его звали "Алексѣемъ Михайловичемъ", а не по настоящему.

Недовольный результатомъ "начатаго имъ дѣла", Маркушка не успокоился и настаивалъ на привлеченіи къ нему Изводникова, какъ подстрекателя и вдохновителя этой охоты.

На предъявленное ему обвиненіе, тотъ виновнымъ себя не призналъ, а такъ какъ доказательствъ своей правоты у него, по заявленію Маркушки, не было, то онъ предложилъ "Судъ Божій" - брался долѣзть по стремянамъ до верхняго окошечка.

Марковъ обозлился и настоялъ на наказаніи:

- "Если, дѣйствительно, онъ ихъ не подстрекалъ, то надо арестовать его за "Судъ Божій". Это нахальство - предлагать воспитателю такія вещи".

Сутки Изводниковъ отсидѣлъ.

КАДЕТАМЪ.

Когда въ борьбѣ тяжелой силы
Уходятъ изъ души измученной, больной,
Тогда невольно образъ милый
Царя убитаго встаетъ передо мной.

Онъ вновь зоветъ меня на бой неравный,
Откуда шагъ одинъ до крышки гробовой,
Зоветъ меня на подвигъ славный
Во имя Родины святой.

Кадетъ Крымскаго к-са Х.

С П И Р И Т Ы.

Въ четвертомъ классѣ существовалъ кружокъ особо ярыхъ спиритовъ - человѣкъ пять-шесть.

Самымъ удобнымъ мѣстомъ для ихъ спиритическихъ сеансовъ былъ корпусный лазаретъ. Тамъ - тишина и спокойствіе, да и начальство, кромѣ медицинскаго персонала, рѣдко появлялось.

И вотъ, однажды наши спириты рѣшили "убить двухъ зайцевъ сразу: словчить отъ письменной работы по математикѣ и устроить спиритическій сеансъ. Главный вдохновитель этого предпріятія - Алеша Захаровъ, онъ же медіумъ и организаторъ кружка - выработалъ планъ. Первымъ дѣломъ, надо было всей компаніи попасть въ лазаретъ.

И вотъ, во время вечерней визитаціи, врачъ Зеленецкій былъ удивленъ и даже испуганъ, обнаруживъ у нѣсколькихъ кадетъ высокую температуру и какіе-то подозрительные налеты и опухоли въ глоткахъ, а у Блохи-Благоволина, кромѣ того, и подозрительную сыпь на груди.

(Опухоли и налеты происходили отъ вдутой черезъ трубочку какой-то соли, а сыпь на груди и на рукахъ набивалась платяной щеткой).

- "Ужъ не скарлатина-ли?" - подумалъ испуганный докторъ и немедленно отправилъ ихъ всѣхъ въ лазаретъ, гдѣ положилъ въ палату № 6 - "для подозрительныхъ".

Въ палатѣ въ тотъ же вечеръ состоялся сеансъ. Между двухъ коекъ установили табуретъ.

- "Жаль, что на четырехъ ножкахъ" - замѣтилъ Алеша: "по правиламъ, полагается на трехъ... Ну, ничего, сойдетъ".

Усѣлись спириты въ больничныхъ халатахъ на койки, положивъ, по указанію медіума, руки на табуретъ, образовавъ замкнутую цѣпь. Стали сосредоточенно думать о потустороннемъ мірѣ и о его духахъ.

Сначала былъ небольшой споръ - кого вызывать? Алеша утверждалъ, что надо вызывать просто "духа неизвѣстнаго". Гога предлагалъ вызвать духъ Александра Македонскаго или Петра Великаго... въ крайности - Пушкина. Остальные поддержали Алешу, считая его авторитетомъ въ спиритизмѣ.

Потушили свѣтъ. Протяжнымъ голосомъ Алеша началъ:

- "Духъ! Если ты здѣсь, стукни два раза. Если тебя нѣтъ - стукни три".

- "Какъ же онъ можетъ стучать три раза, если его нѣтъ?" - полюбопытствовалъ Гога. Всѣ хихикнули.

Алеша объяснилъ, что такъ полагается. Духи, молъ, всегда есть, они окружаютъ насъ, но не всегда желаютъ вступать въ сношеніе съ живымъ міромъ. Съ нимъ согласились и постарались сосредоточиться...

- "Духъ, ты здѣсь?" - снова спросилъ Алеша. И, къ общему удивленію, табуретъ, какъ-будто, покачнулся и стукнулъ ножкой объ полъ два раза.

- "Духъ, будетъ-ли завтра письменная работа по математикѣ?"- продолжалъ Алеша. - "Если ДА - стукни три раза".

Табуретъ снова качнуло, и что-то стукнуло трижды.

"Вотъ, и отлично - подумалъ каждый - не даромъ ловчились въ лазаретъ".

- "Алеша", шепотомъ попросилъ Блоха: "спроси его, перейду ли я въ пятый классъ, или останусь на второй годъ въ четвертомъ?" (Блоха былъ послѣдній ученикъ).

Остальные запротестовали: "Спроси его, лучше, о чемъ-нибудь болѣе интересномъ. Напримѣръ: когда кончится война? Попадемъ-ли мы на фронтъ? Кто побѣдитъ: мы или нѣмцы? (Это происходило во время великой войны 1914-1917 г.г.).

Поднялся споръ и шумъ. Каждый предлагалъ волнующіе его вопросы.

Такъ какъ, "по правиламъ о духахъ", никакихъ перерывовъ не полагается, то пришлось начинать снова. Опять Алеша задалъ вопросъ:

- "Духъ, если ты здѣсь, стукни два раза, а если нѣтъ - три".

Въ отвѣтъ "что-то" стукнуло два раза, но только не ножкой табуретки, а гдѣ-то сзади - стукнуло явственно.

Спириты перетрусили... Дрогнувшимъ голосомъ Алеша переспросилъ:

- "Духъ, ты здѣсь?"

- "Здѣсь!" - раздался въ отвѣтъ голосъ старшаго врача, давно уже подглядывавшаго за спиритами. Онъ былъ доволенъ: - слава Богу, не скарлатина и не сыпной тифъ, а просто - кадетская притворка. Онъ вошелъ, повернулъ выключатель и освѣтилъ палату.

Спириты замерли на мѣстахъ.

- "Духъ-то здѣсь" - повторилъ Лавровъ, - "но вашего духа чтобъ тутъ не было! Я его не потерплю. Моментально одѣвайтесь и - маршъ въ роту! Завтра я доложу о васъ ротному командиру. Вонъ отсюда!"

Добрякъ Лавровъ не привелъ въ исполненіе своей угрозы. Ни-

кому не сказалъ, но письменную работу по математикѣ дѣлать пришлось, и тутъ ужъ никакіе духи не помогли.

Ярославецъ З...ій.

Акростихъ Вел. Кн. К. Р.

Кто любитъ Русскую Державу,
А Бога чистымъ сердцемъ чтитъ,
Да будетъ честь тому и слава,
Его Господь благословитъ.
Такимъ бываетъ съ юныхъ лѣтъ...

А М А З О Н К А

Въ перемѣнкахъ между уроками любили мы сидѣть на широкихъ подоконникахъ своего класса и наблюдать за жизнью на улицѣ. Окна наши выходили на одну изъ самыхъ красивыхъ улицъ Варшавы, - Уяздовскую аллею, противъ стариннаго королевскаго парка, въ глубинѣ котораго, между прудами и куртинами, расположенъ небольшой Бельведерскій дворецъ.

Широкіе тротуары, гладкая и блестящая, какъ паркетъ, торцовая мостовая, а между рядами мощныхъ каштановъ и липъ - немощеныя дорожки для верховой ѣзды. Въ хорошіе, солнечные дни Уяздовская аллея и паркъ были излюбленнымъ мѣстомъ для прогулокъ самой шикарной публики.

Элегантные экипажи, прекрасныя лошади, парижскіе туалеты, блестящіе кундиры, цилиндры и мѣха. По боковымъ дорожкамъ аллеи гарцуютъ кавалькады молодежи на чистокровныхъ, прекрасно выѣзженныхъ лошадяхъ. Эти послѣднія особенно привлекали наше кадетское вниманіе. Не знаю, откуда, но мы знали многихъ лошадей по именамъ, такъ же, какъ и ихъ владѣльцевъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ они были извѣстны намъ, и каждый разъ мы встрѣчали любого изъ нихъ, какъ своего стараго знакомаго. Въ старшихъ классахъ освѣдомленность эта была особенно точна и подробна. Знали мы по чинамъ и фамиліямъ не только проѣзжающихъ здѣсь офицеровъ (большинство изъ нихъ были Варшавскаго гарнизона, т. е. Л. Гв. Уланскаго Его Величества и Гродненскаго гусарскаго полковъ), но и ихъ дамъ, а также и статскихъ кавалеровъ, польской именитой и помѣщичьей знати. Кавалькады эти передъ окнами корпуса доставляли намъ всегда большое удовольствіе и обсуждались нами во всѣхъ подробностяхъ. Были у насъ свои любимчики, какъ среди всадниковъ, такъ и среди лошадей. Замѣчали мы всякія перемѣны, критиковали туалеты, конечно, съ нашей кадетской точки зрѣнія, посадку, сѣдловку и т. п. Разумѣется, не обходилось и безъ того, чтобы среди амазонокъ не находилась одна, имя которой неизмѣнно вырѣзывалось или выцарапывалось всѣми нами на партахъ, подоконникахъ или скамьяхъ. Это былъ нашъ общій кумиръ. Помню я одну такую, голубоглазую блондинку, стройную, въ безукоризненной черной амазонкѣ, которая всегда такъ весело улыбалась, поворачивая свою прелестную головку въ сторону нашихъ оконъ. Конечно, каждый изъ насъ принималъ эту улыбку на свой счетъ и отъ одной лишь этой мысли былъ счастливъ и гордъ. Была она коренная варшавянка, носящая очень звучную польскую фамилію, и потому вокругъ нея кружилось и гарцевало не мало польскихъ кавалеровъ, щеголявшихъ своими

спѣшными костюмами для верховой ѣзды. Но, кромѣ нихъ, въ свитѣ нашей принцессы замѣчались и блестящіе офицерскіе мундиры. Такъ, одинъ штабсъ-ротмистръ сталъ все чаще и чаще появляться въ этой компаніи. По нашимъ кадетскимъ взглядамъ, этотъ лихой уланъ былъ единственнымъ кавалеромъ, достойнымъ вниманія голубоглазой красавицы. Во первыхъ, онъ былъ молодъ, красивъ, статенъ и въ своемъ прекрасно сшитомъ кителѣ или мундирѣ представлялъ идеальный образецъ мужчины и кавалериста. Затѣмъ, двѣ кровныхъ лошади: караковый жеребецъ и гнѣдой конь, которыми онъ пользовался для этихъ прогулокъ. Обѣ лошади были великолѣпны и подъ лихимъ офицеромъ онѣ лишь выигрывали, тогда какъ тоже не плохія лошади польскихъ кавалеровъ много теряли подъ всадниками, одѣтыми, примѣрно, такъ, какъ въ циркахъ обычно одѣваютъ обезьянъ, скачущихъ на борзыхъ собакахъ. Особенно противенъ и ненавистенъ намъ былъ одинъ панъ, уже не молодой, лысый и маленькій. Одѣтъ онъ былъ обычно въ коричневый камзолъ, бѣлые рейтузы, такое же кэпи и желтые лакированные сапоги. Бритый, съ орлинымъ носомъ, съ моноклемъ на широкой лентѣ и всегда съ большимъ цвѣткомъ въ петлицѣ. Онъ постоянно оттиралъ другихъ, стараясь, чтобы его великолѣпная рыжая кобыла шла рядомъ съ рыжимъ конемъ нашей амазонки. Нервно пощелкивая стэкомъ по голенищу, болтая безъ умолку, онъ дѣлалъ все, чтобы завладѣть вниманіемъ своей сосѣдки. Называли мы его почему-то графомъ; возможно, впрочемъ, что онъ и былъ таковымъ; во всякомъ случаѣ, это ему подходило.

Иногда, проѣзжая около корпуса, наша принцесса поднимала свои лучистые голубые глаза на наши окна и, встрѣтивъ столько восторженныхъ, улыбающихся физіономій, невольно и сама весело улыбалась. Это немедленно замѣчалъ противный графъ и, поворачивая въ нашу сторону свою костлявую рожу, дѣлалъ презрительную гримасу и со свистомъ разсѣкалъ воздухъ своимъ стэкомъ, отчего кобыла его козлила и рвалась впередъ. Такимъ образомъ, у насъ съ этимъ графомъ установились опредѣленно враждебныя отношенія и мы искренно его ненавидѣли. Когда же мы стали замѣчать, что послѣднее время шт.-ротмистръ сталъ рѣже показываться, а если и бывалъ, то поляки общими усиліями оттирали его коня отъ амазонки, да она и сама имъ мало интересовалась. Зато графъ увивался около нея во всю, и красавицѣ это, повидимому, нравилось и она съ нимъ явно флиртовала. Насъ это приводило въ бѣшенство, но что же тутъ подѣлаешь... Графъ, какъ говорятъ, былъ баснословно богатъ, и хотя нашъ уланъ былъ тоже не изъ бѣдныхъ, но несчастье въ томъ, что онъ не полякъ и, кромѣ того - безъ титула. Въ глубинѣ нашихъ кадетскихъ душъ стало нарождаться нехорошее чувство уже не только къ графу, но и къ самому нашему кумиру. Нѣкоторые стали даже ее поругивать. Давыдовъ былъ давно и безнадежно влюбленъ и въ красавицу-польку, и въ ея коня, и въ блестящаго ротмистра и опредѣленно рѣшилъ выйти въ тотъ же полкъ. Сегодня, лежа въ кровати, Давыдовъ улыбался и строилъ воздушные замки. Онъ ясно представлялъ себя въ шикарной уланской формѣ, на караковомъ жеребцѣ, гарцующимъ рядомъ съ красавицей-амазонкой передъ окнами нашего корпуса, откуда все "звѣрье" и "сугубцы" пялятъ на него восхищенные взгляды и завидуютъ его счастью.

Это будетъ адски тонно.

Заснуть, естественно, было трудно. Мысли цѣплялись одна за другую; отдѣлаться отъ нихъ невозможно, да и не хочется: очень ужъ шикарно побыть въ уланскомъ мундирѣ и... Вдругъ чудится Давыдову, что около его собственной принцессы, съ моноклемъ и презрительной

гримасой, появляется этотъ носатый полякъ и старательно оттираетъ его... его - корнета Давыдова - отъ нея. Этого онъ такъ оставить не можетъ. Надо отшить проклятаго графа такъ, чтобы и другимъ панновнымъ панамъ панамъ повадно не было. Но какъ... И съ этой неразрѣшимой загадкой Давыдовъ погрузился въ глубокій сонъ.

Рѣзкій металлическій звукъ трубы безпощадно разсѣиваетъ всѣ утреннія грезы.

"Вставать. Вставать. За-пи-сы-ва-ю", раздается голосъ дежурнаго офицера. Ахъ, еще бы минутку-двѣ... Но - одѣяло летитъ на полъ, и Давыдовъ, ежась отъ утренняго холодка, энергично протираетъ глаза. На большой перемѣнкѣ, послѣ завтрака, Давыдовъ куда-то озабоченно бѣгаетъ и долго совѣщается со своими друзьями - Лучаниновымъ и Клобуковымъ - спеціалистами по разнымъ изобрѣтеніямъ. На другой день, въ такое же время, онъ сидитъ въ отдаленномъ углу плаца и перочиннымъ ножемъ обрабатываетъ рогатку. Упругая резина прочно вдѣлана въ оба ея конца; Давыдовъ пробуетъ ея качества. Маленькіе кривые камушки, хоть и летятъ далеко, но не туда, куда нужно. Хитро улыбаясь, Давыдовъ вынимаетъ изъ кармана платокъ и развязываетъ узелокъ. На его ладонь падаетъ нѣсколько крупныхъ дробинъ. Это будетъ лучше и дѣйствительнѣе - на 30-40 шаговъ Давыдовъ безъ промаха попадаетъ въ свою собственную фуражку, надѣтую на палку. Онъ доволенъ. Запрятавъ рогатку за голенище, въ припрыжку бѣжитъ черезъ плацъ.

Субботній день сегодня выдался особенно благопріятнымъ. Весна во всемъ своемъ блескѣ. На душѣ радостно; заниматься уроками не хочется, да, по правдѣ говоря, съ Давыдовымъ это не часто и случается, а сегодня и уроки-то не трудные, а сейчасъ - географія, - форменный пустякъ... Преподаватель что-то тамъ разглагольствуетъ; Давыдову не до него - мысли его скачутъ рядомъ съ прекрасной амазонкой и онъ наслаждается...

"Давыдовъ, какъ называется самая большая рѣка Туркестана?"

Давыдовъ вскакиваетъ: "А..а..амазонка, господинъ преподаватель".

"Садись, мой другъ. Можешь сообщить эту поразительную новость своимъ дорогимъ родителямъ".

Грустно улыбаясь, онъ начерталъ въ журналѣ противъ фамиліи Давыдова жирную единицу.

Весь классъ разразился веселымъ смѣхомъ; Давыдовъ обернулся къ смѣющимся и съ презрѣніемъ прошипѣлъ: "Мохнатые ишаки". Впрочемъ, это печальное недоразумѣніе не надолго огорчило его, и всѣ грустныя мысли улетѣли послѣ звонка, возвѣщающаго конецъ урока, вмѣстѣ съ преподавателемъ. Послѣ обѣда Давыдовъ озабоченно ходилъ по классу отъ окна къ окну, выбирая мѣсто, откуда удобнѣе будетъ взять подъ обстрѣлъ верховую дорожку. Почти до полной темноты промаячилъ онъ на своемъ посту и ушелъ, только услыхавъ, что рота строится къ чаю. Тоннягѣ-Давыдову сегодня не везетъ - думалъ онъ, ложась спать - Адски обидно, а впрочемъ - наплевать - "географія" давно къ нему придирается.

"Почему Амазонка? Причемъ тутъ конь?" - шепталъ онъ, засыпая. "Глупо и несправедливо".

Съ утра началось все удачнѣй. Во-первыхъ, подняли насъ на часъ позднѣе и не трубой, а барабаномъ. Во-торыхъ, Давыдовъ всталъ самъ сразу и потому въ журналъ не попалъ, и въ-третьихъ - сегодня воскресенье, уроковъ нѣтъ и, главное, чудная погода и, значитъ, будутъ кавалькады...

Въ корпусной церкви Давыдовъ молился сегодня усердно и козлинымъ теноркомъ подтягивалъ хору, пока ротный командиръ грозно на него не посмотрѣлъ.

Уяздовская аллея, залитая солнцемъ, блестѣла изумрудами молодой листвы и благоухала весенними ароматами. Сразу же послѣ завтрака появилась гуляющая публика, нарядные экипажи, а между деревьями замелькали всадники. Давыдовъ не отрывался отъ выбраннаго имъ наблюдательнаго пункта. Въ праздничные дни не было строго опредѣленныхъ часовъ для прогулокъ, потому приходилось запастись терпѣніемъ. Въ сосѣднемъ классѣ разыгрывалось интересное пари: Яхонтовъ долженъ былъ съѣсть 12 пирожныхъ съ кремомъ безъ передышки и, не запивая водой. Давыдову не до того; даже рыжая ящерица, запряженная въ миніатюрную колесницу, демонстрируемая Лучаниновымъ, не интересовала его, а Грепнера, предлагавшаго загримировать его красками подъ индѣйца, онъ послалъ ко всѣмъ чертямъ... Какіе, тамъ, индѣйцы, когда вдали, межъ вѣтвями липъ замелькали разномастныя лошади. Давыдовъ не долго всматривался и соображалъ, что это за лошади, и кто такіе эти всадники. Онъ ясно различилъ уже сверкающій уланскій мундиръ, размахивающіяся фалды статскихъ и, наконецъ, черную амазонку. Надо торопиться - лошади идутъ галопомъ. Одну крѣпкую дробину обезьяньимъ жестомъ Давыдовъ засовываетъ себѣ за щеку; другую крѣпко зажимаетъ пальцами въ кожаной лямкѣ рогатки. Кавалькада перешла въ шагъ. Давыдовъ облегченно вздохнулъ и съ опаской осмотрѣлся по сторонамъ. Тѣмъ временемъ, всадники медленно приближались. Уже хорошо видны, сіяющая, какъ сама весна, бѣлокурая амазонка и, рядомъ съ ней, ненавистный графъ. Небрежно бросивъ поводъ, онъ откинулся на крупъ своей кобылы и игралъ моноклемъ. Почти сзади всѣхъ, на рысломъ караковомъ жеребцѣ, изящный и упругій, какъ сталь, гарцовалъ нашъ тонный уланъ. Красивое лицо его казалось грустнымъ. Несомнѣнно, онъ хорошо видѣлъ, какъ красавица-панночка флиртовала съ носатымъ паномъ, который объяснялъ ей что-то авторитетнымъ тономъ, тыкая кончикомъ стэка въ лакированный ея сапожекъ. Кобыла графа покрылась испариной и красивая морда ея была забрызгана пѣной. Случилось такъ удачно, что именно кобыла графа шла крайней къ фасаду нашего зданія. Вотъ она уже прямо противъ окна... но еще нельзя - могутъ замѣтить. Еще 2-3 секунды, и... тяжелая дробина безшумно, но сильно щелкнула въ пахъ рыжей кобылѣ. Отъ боли и неожиданности она рванулась впередъ, а безпечно сидѣвшій на ней носатый панъ, закинувъ ноги вверхъ, описалъ въ воздухѣ крутую дугу и шлепнулся на всѣ "четыре лопатки", почти у самаго нашего тротуара. Другія лошади тоже подхватили, но сдержанныя всадниками, перешли вскорѣ въ шагъ, и лишь конь нашей принцессы, выйдя изъ повиновенія, помчался полнымъ карьеромъ за почуявшей свободу рыжей кобылой графа. Неизвѣстно, чѣмъ бы все это кончилось, если бы шт.-ротмистръ нѣсколькими бросками не настигъ коня амазонки и не схватилъ бы его за поводъ. Все это произошло гораздо быстрѣе, чѣмъ разсказывается, и когда графъ сталъ проявлять признаки жизни, амазонка рысью подъѣзжала къ мѣсту происшествія. Ротмистръ спѣшился и помогъ пану подняться, тогда какъ другіе кавалеры, разиня ротъ, только смотрѣли на его жалкую безпомощность. Понемногу всѣ стали приходить въ себя и, видя, что все обошлось болѣе или менѣе благополучно, начали улыбаться. Наша-же героиня, закинувъ хорошенькую головку, заливалась звонкимъ, молодымъ смѣхомъ. Стали собираться любопытные. Графъ стоялъ согнувшись, стряхивая пыль со своихъ

бѣлыхъ лосинъ. Камзолъ его распоролся на спинѣ по шву до самаго воротника. Ему подали его стэкъ и кэпи, но онъ продолжалъ еще что-то искать, пока изъ оконъ корпуса чей-то веселый голосъ не крикнулъ: "Эй, панъ, такъ, на вяткѣ!" Всѣ подняли головы и, дѣйствительно, увидѣли на одной изъ нижнихъ вѣтокъ клена болтающуюся черную ленту съ моноклемъ. Опять раздался дружный смѣхъ. Ротмистръ, поддерживая графа, ввелъ его въ подъѣздъ корпуса, гдѣ нашъ усатый швейцаръ, въ праздничной ливреѣ съ черными орлами, взялся привести его въ порядокъ. Тѣмъ временемъ, какой-то солдатъ привелъ рыжую кобылу графа. Вся кавалькада долго еще стояла подъ окнами нашего корпуса, чѣмъ доставила намъ искреннее удовольствіе.

Давыдовъ чувствовалъ себя героемъ дня, тѣмъ болѣе, что вся его затѣя прошла такъ удачно и гладко, что никто ни изъ начальства, ни изъ посторонней публики и не подозрѣвалъ истинной причины всего этого происшествія.

Не подозрѣвали, конечно, ничего ни тонный уланъ, ни прекрасная амазонка, появленіе которыхъ все чаще и чаще на верховой дорожкѣ передъ нашими окнами приводило насъ всѣхъ въ восторгъ.

Ненавистный графъ совсѣмъ исчезъ съ нашего горизонта. Остальные участники этой кавалькады тоже стали рѣдѣть и, въ концѣ концовъ, наши любимцы остались только вдвоемъ. Часто проѣзжая мимо корпуса, они всегда весело намъ улыбались.

— - —

- ЧЕСТОЛЮБЦЫ -

Кадеты IУ-го класса Симбирскаго кадетскаго корпуса Сидоровъ и Петровъ 3-ій, движимые честолюбіемъ, написали Персидскому Шаху слѣдующее письмо:

Ваше Величество, Господинъ Шахъ!

Мы, кадеты IУ-го класса Симбирскаго кадетскаго корпуса Сидоровъ и Петровъ 3-ій много читали про Вашу симпатичную страну и очень ее полюбили. А потому очень просимъ Васъ прислать намъ по персидской звѣздѣ (все равно, какой степени) и побольше рѣдкихъ марокъ. Любящіе Васъ Сидоровъ и Петровъ 3-ій.

На конвертѣ написали: Персія. Его Величеству - господину Шаху Персидскому.

Заклеили и, будучи въ отпуску, опустили тамъ въ почтовый ящикъ.

Письмо это начальникомъ почтовой конторы было передано начальнику жандармскаго управленія города Симбирска. Тотъ переслалъ его директору корпуса.

Опытный педагогъ, генералъ Якубовичъ, много смѣялся, читая это письмо. Онъ не усмотрѣлъ въ немъ, конечно, оскорбленія величества, но честолюбивыя намѣренія авторовъ письма усмотрѣлъ и рѣшилъ ударить по этому чувству особымъ образомъ.

Заказалъ въ игрушечномъ магазинѣ двѣ большихъ котильонныхъ звѣзды съ "осломъ и солнцемъ" посерединѣ (Самая, что ни на есть, первая степень).

Когда онѣ были принесены, онъ передалъ ихъ ротному командиру съ соотвѣтствующей инструкціей.

О затѣѣ его не зналъ никто, кромѣ ротнаго, и потому всѣ были очень удивлены, когда приказано было 2-ой ротѣ построиться въ боль-

ной залѣ въ парадной формѣ, съ офицерами на взводахъ.

Въ залъ вошелъ ротный командиръ. За нимъ швейцаръ въ парадной ливреѣ несъ какую-то "особую"коробку, перевязанную разноцвѣтными лентами. Лицо ротнаго было торжественно. Онъ поздоровался, взялъ у швейцара коробку и вызвалъ передъ фронтъ кадетъ Сидорова и Петрова 3-го.

Тѣ почувствовали, что это какъ-то связано съ ихъ письмомъ, но не знали еще - плохо это или хорошо.

Ротный развязалъ коробку, вынулъ оттуда какую-то бумагу. Бумага оказалась приказомъ по Симбирскому корпусу, и онъ прочиталъ его:

"Кадеты IУ-го класса ввѣреннаго мнѣ корпуса Сидоровъ Иванъ и Петровъ 3-ій Василій за выраженныя ими вѣрноподданическія чувства, награждаются знаками отличія персидской звѣзды первой степени, каковую имъ и носить, когда это персидскими законами указано.

Поздравляю ихъ отъ себя съ полученной столь высокой наградой и выражаю увѣренность, что они окажутся вполнѣ ея достойными".

Генералъ-Лейтенантъ Якубовичъ.

Прочтя этотъ приказъ, ротный вынулъ изъ коробки двѣ звѣзды, прикололь ихъ къ груди награжденныхъ и поздравилъ ихъ еще отъ себя.

Изъ задней шеренги послышался завистливый вздохъ, въ которомъ ясно чувствовалось: "эхъ, я дуракъ... зачѣмъ побоялся подписать!"...

По окончаніи церемоніи "передачи наградъ", ротный командиръ скомандовалъ имъ: "кру-гомъ! На свои мѣста шагомъ маршъ!"

Когда они повернулись лицомъ къ ротѣ и кадеты увидѣли ихъ "награды", поднялся неудержимый смѣхъ.

Какъ только раздалась команда: Разойтись", - ихъ подхватили на руки и стали качать.

Докачали до умывалки, гдѣ и загнули салазки.

Вырвавшись отъ качавшихъ и едва взглянувши на полученныя звѣзды, они изорвали ихъ въ кусочки и бросили въ каминъ.

На слѣдующій день, по случаю ротнаго праздника, былъ парадъ. Ротный командиръ пришелъ, поздоровался, поздравилъ съ праздникомъ, оглядѣлъ ряды и нахмурился. Обратясь къ дежурному воспитателю, сердитымъ голосомъ спросилъ:

- "Почему вы вывели на парадъ роту, не осмотрѣвъ ее, какъ слѣдуетъ?"

Тотъ недоумѣвалъ, такъ какъ передъ выходомъ въ залъ осматривалъ кадетъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ.

Видя его недоумѣніе, ротный пояснилъ: "Да, вѣдь, въ приказѣ по корпусу сказано быть, кому положено, при орденахъ. Поглядите на Вашихъ персидскихъ кавалеровъ... Гдѣ ихъ звѣзды?"

Узнавъ, что тѣ ихъ сожгли, ротный закричалъ: "Какъ?.. Высочайшую награду - жечь?..

Въ это время подошелъ директоръ, и дальнѣйшій "разносъ" прекратился. Директоръ поздоровался и сталъ принимать парадъ.

Надо ли говорить, что ново-пожалованные персидскіе кавалеры на всю жизнь закаялись просить себѣ наградъ и повышеній.

(Записано со словъ воспитателя Симбирскаго корпуса Л. П. Баженова).

Плохо, но - отчетливо

На Пасхальной недѣлѣ Архіепископъ Варшавскій и Привислянскій Николай посѣтилъ Суворовскій кадетскій корпусъ.

Сопровождаемый дежурнымъ офицеромъ, онъ вошелъ въ младшую роту и чуть не столкнулся съ выскочившимъ изъ-за угла малышомъ перваго класса.

- "Христосъ Воскресе, дорогой мальчикъ!" - сказалъ Архіепископъ.

Не ожидая такой встрѣчи, тотъ, было, растерялся, но, помня воинскую вѣжливость и дисциплину, вытянулся и быстро отвѣтилъ:

- "Такъ точно, Ваше... Ваше..." Немного запнулся и выпалилъ:
- "Такъ точно, Ваше Превосходительство!"

Суворовецъ С. Двигубскій.

ПѢСНЯ КАДЕТЪ НА ЧУЖБИНѢ

Вдали отъ Родины своей,
Мечтой о ней согрѣты,
Сомкнемся крѣпче и дружнѣй
Плечомъ къ плечу, Кадеты.

Храня завѣты старины
И доблести преданья,
Несемъ мы крестъ родной страны
Въ годины испытанья.

Но крѣпокъ духъ, не сломятъ насъ
Лишенья и невзгоды,
Огонь, вѣдь, правды не угасъ,
Придутъ иные годы.

И вѣримъ мы: взойдетъ заря,
Заблещетъ надъ Москвою;
Любовью къ Родинѣ горя,
Пойдемъ родной тропою.

Пока-жъ, храня свои мечты,
Мечтой одной согрѣты,
Родного корпуса ряды
Сомкнемъ дружнѣй, Кадеты.

Борисъ Ушаковъ,
кадетъ III-го класса Русскаго
Кадетскаго Корпуса въ Югославіи.

З Н А М Я

Ты помнишь Знамя корпусное,
Любви и храбрости завѣтъ?
Все драгоцѣнное, святое
Въ немъ сочеталось для кадетъ.

Подъ нимъ мы выросли и стали
Оплотомъ Родины своей:
Въ кадетскомъ корпусѣ ковали
Мечи лихихъ богатырей.

Хотя разсѣяна по свѣту
Вся наша дружная семья,
Но, какъ и встарь, кадетъ кадету
Всегда товарищъ и родня.

Настанетъ время золотое,
Минуетъ насъ година бѣдъ,
Высоко Знамя корпусное
Подниметъ надъ собой кадетъ.

И вотъ тогда Семья родная
Подъ Знамя соберется вновь,
Насъ много - тысячная стая,
У насъ и братство и любовь.

(Изъ сборника I-го Сибирскаго Имп. Александра I-го кадетскаго к-са)

Д В А И В А Н А

Въ вестибюлѣ параднаго входа Суворовскаго корпуса царствовали два швейцара. Обоихъ звали Иванами. Одинъ - низкаго роста - Иванъ Малый; другой - Иванъ Большой. Оба были сверхсрочными унтеръ-офицерами, а, можетъ быть, и фельдфебелями и въ своихъ придворныхъ, парадныхъ ливреяхъ краснаго цвѣта, обшитыхъ по бортамъ тесьмой съ черными двуглавыми орлами, въ треуголкахъ, съ цѣлымъ "иконостасомъ" на груди и съ фасонисто выпущенными за бортъ серебряными цѣпочками отъ часовъ "за отличную стрѣльбу, - оба они были величественны.

Но въ повседневныхъ тужуркахъ Иванъ Малый удовлетворялся второстепенной ролью. Жилось обоимъ не плохо. Рѣдко кто изъ посѣтителей сунетъ меньше полтинника серебромъ или рубля, а то и цѣлую бумажку.

Матери кадетъ, особенно маленькихъ, давая "на чай", обычно просили:

- "Вы ужъ, пожалуйста, присмотрите за моимъ сынкомъ".

Пальто Командующаго Войсками, Губернатора или какого гостя изъ Питера, а то и самого Великаго Князя Константина Константиновича принималъ всегда Иванъ Большой; тутъ ужъ ничего не подѣлаешь, и Иванъ Малый зналъ, что у того уваженія было больше къ краснымъ подкладкамъ.

Часто и кадеты замѣчали, что въ пріемные дни на лѣвой сторонѣ, на вѣшалкѣ Ивана Малаго, висѣло много разныхъ пальто, а на правой - у Ивана Большого - всего два-три, но зато все генеральскія.

Разсказывали, что какъ-то одна мамаша, привезя своего малыша и разставшись съ нимъ со слезами, все не могла уйти и, суя въ руку Ивана Большого бумажку, вступила съ нимъ въ разговоръ:

- "Его, надѣюсь, здѣсь не обидятъ? Ну, а какъ отношеніе?"

Тотъ успокоилъ ее:

- "Начальство обижать не обижаетъ, но въ решпектѣ держитъ. Ну, а господа кадеты - онѣ его, конечно, образуютъ: это ужъ будьте покойны, сударыня. Дисциплина у насъ строгая, въ этомъ не сумнѣвайтесь. А вотъ, насчетъ ученія... разныхъ, тамъ, арифметикъ и всего протчаго - не знаю, времена-то, вѣдь, таперича другія: изъ старыхъ ученыхъ антилеристовъ тутъ только двое и остались - я да дилехторъ".

~~оооооооооо~~

МІРОВЫЕ КАТАКЛИЗМЫ

(Коронный номеръ кадета Дорошкевича. 2. М.)

Новый преподаватель Степановъ возбудилъ къ себѣ общую ненависть кадетъ. Колы сыпалъ за малѣйшую заминку въ отвѣтѣ; сидѣть требовалъ "по институтски": руки на груди и тишина... муха пролетитъ - чтобы слышно было.

Наклонится кадетъ къ товарищу, что-то спросить - вонъ изъ класса. Пріоткроетъ парту, достать тетрадку - запись въ журналъ и никакихъ оправданій:

- "Должны были до урока достать".

Смотришь: и за колъ - безъ отпуска, и за запись - безъ отпуска, да и вообще...

Но не этимъ возбудилъ этотъ, какъ его прозвали, "Шпакъ" (а еще "скубентъ") кадетскую ненависть.

Колы можно простить - на то, вѣдь, онъ и математикъ. Можно и записи простить, но оскорбленія военнаго мундира, вѣчное издѣвательство надъ отвѣчающими - кадету терпѣть отъ вѣка не положено.

Стали думать, что бы ему такое устроить, но такъ, чтобы и проучить и "на колъ" не сѣсть. Попробовали издалека.

Какъ-то разъ объяснялъ онъ разницу между фабрикой и заводомъ. Началъ, по обыкновенію, съ того, что: "вамъ - господамъ военнымъ - налегать на науки не требуется. Вамъ необходимо

усвоить себѣ это "ваше" лѣвой-правой, лѣвой-правой, ать-два, ать-два!... но кое-что знать вамъ все-таки нужно. Вы, конечно, будете что-то, тамъ, завоевывать" (при этомъ - ироническая улыбка, да такая ехидная, что плюнуть хочется), - "да-съ... вотъ, завоюете вы, скажемъ, кусокъ чужой земли, а на ней - масса домовъ, и съ такими громадными трубами, изъ которыхъ дымъ идетъ. Вамъ, конечно, все-равно - будете трубить о побѣдѣ, о вашихъ подвигахъ, о разныхъ, тамъ, Владимірахъ и Георгіяхъ... А правительству надо точно знать, какой-такой районъ вы взяли: фабричный или заводской. Для васъ все равно, что заводъ, что фабрика, а разница-то между ними громадная. Такъ вотъ, и потрудитесь намотать себѣ на будущіе усы эту разницу и твердо запомнить, что на заводѣ сырье обрабатывается механическимъ путемъ, а на фабрикѣ - химическимъ. Понятно?"

Въ отвѣтъ - гробовое молчаніе. "Шпака" передернуло:

- "Понятно? - я спрашиваю",

Съ третьей парты поднимается рука.

- "Вамъ непонятно-съ?"

- "Не вполнѣ, г. преподаватель"

- "Чего же, именно, вы не понимаете? Кажется, я ясно сказалъ".

- "Я не понимаю, г. преподаватель, отчего-же, въ такомъ случаѣ, говорятъ: конскій заводъ?"

- "Гм... гм... съ такими вопросами обращайтесь къ вашему воспитателю, а не ко мнѣ. Садитесь!"

Но все это пустяки въ сравненіе съ тѣмъ, что продѣлалъ съ нимъ Дорошкевичъ. Никому онъ не объявлялъ, что такое предполагаетъ устроить этому "скубенту". Да, вѣроятно, и самъ еще не зналъ этого, рѣшивъ дѣйствовать "по вдохновенію".

На утреннихъ занятіяхъ, которыя производились въ ротахъ, стали кадеты собирать книги, необходимыя для сегодняшнихъ уроковъ. Сосѣдъ Дорошкевича по шкафику замѣтилъ, что онъ достаетъ книги не тѣ, что нужно: все какія-то большія и толстыя.

- "Эй, Дорошкевичъ, не тѣ книги собираешь. Сегодня ни алгебры, ни французскаго, ни геометріи нѣтъ".

- "Знаю, мн-ѣ-ѣ не ту-у-уда, вотъ, н-н-аадо".

- "А куда-жъ?"

- "Въ ка-а-арцеръ, вотъ, п-п-подъ голо-о-ову подло--ожить".

- "Въ карцеръ?" - удивился сосѣдъ: "за что?"

- "Ни за что-о-о, про-о-осто, вотъ, ма-а-ама обижа-ается, что пи-и-исемъ ей не пи-п-ишу. А гдѣ-жъ я ту-у-утъ, вотъ, бу-уду писать. Гвалтъ, шу-у-умъ, а въ ка-а-арцерѣ хорошо - ти-и-ихо такъ, вотъ, у-у-ютно, никто не мѣ-ѣ-ѣшаетъ".

Такимъ разговоромъ заинтересовались и другіе. Подошли, стали распрашивать Дорошевича, какимъ образомъ онъ думаетъ попасть въ карцеръ.

- "Ну, у-у-жъ что-нибудь да пр-р-ридумаю". Больше ничего не сказалъ.

Товарищи отстали, зная, что тотъ не любитъ открывать своихъ плановъ. Однако, какъ-то пронюхали, что онъ цѣлится на "скубента", и съ нетерпѣніемъ стали ждать его урока.

Онъ пришелъ. По обыкновенію, не поздоровался, рапорта дежурнаго по классу не принялъ, отмахнулъ ему рукой: нечего, молъ, такими глупостями заниматься. И сталъ спрашивать.

Дорошкевичъ сидитъ, вида не подаетъ, что собирается что-то дѣлать. Руки на груди, слушаетъ, какъ "муха летитъ".

Окончилъ "Шпакъ" спрашивать, наставилъ колобъ, кого-то записалъ (не туда голову повернулъ) и обратился къ классу съ слѣдующими словами:

- "Господа военные, повѣсьте ваши уши на гвоздь вниманія и приготовьте себя, по мѣрѣ возможности, къ прослушанію того, что я вамъ сейчасъ разскажу".

Обвелъ строгимъ взглядомъ классъ, провѣряя, повѣшены ли уши на гвоздь вниманія. Убѣдившись, что руки у всѣхъ на груди и "господа военные" слушаютъ, какъ летаютъ мухи, онъ продолжалъ:

- "Сейчасъ я разскажу вамъ про въ высшей степени интересныя явленія, а именно, про землетрясенія и міровые катаклизмы".

Съ первой парты поднимается услужливая рука зубрилы Аноева. "Шпакъ" не терпѣлъ, чтобы его перебивали. Однако, видя, что руку поднимаетъ кадетъ примѣрнаго поведенія, нервно передернувъ плечами, спросилъ:

- "Что вамъ угодно-съ?"

- "А что это такое - міровые катаклизмы?"

Не успѣлъ тотъ крикнуть обычное "садитесь", какъ откуда-то сзади раздался веселый голосъ:

- "В-о-о-тъ дуракъ, не з-з-наетъ, что, вотъ, такое к-а-а-атаклизмы!"

Такой реплики "Шпакъ" не ожидалъ и, оглядѣвъ грозными очами классъ, спросилъ:

- "Кто это сказалъ?"

Поднимается Дорошкевичъ:

- "Это я, вотъ, ска-а-залъ, что-о-о о-о-онъ дура-а-акъ".

- "Какъ же вы смѣли дѣлать такія заявленія?"

- "Ко-о-онечно, ду-у-уракъ - та-акой пр-р-р-ростой вещи, вотъ, не-е-е знаетъ".

Съ замираніемъ сердца слѣдили ребята за ихъ разговоромъ. Думали, что "скубента" сейчасъ прорветъ. Однако, онъ, послѣ нѣкотораго колебанія, реагировалъ иначе. Видимо, сдерживая себя, спросилъ Дорошкевича:

- "А вы знаете, что такое міровые катаклизмы?"

На что тотъ увѣренно отвѣтилъ:

- "По-о-о-нятно, вотъ, з-з-знаю, штука не-е-е хи-и-трая".

Тогда "Шпакъ", взявъ съ каѳедры стулъ, поставилъ его у окна, усѣлся и, сложивъ руки на груди, предложилъ Дорошкевичу объяснить это классу, вмѣсто него. На лицѣ его заиграла ехидная улыбочка, не предвѣщавшая ничего хорошаго.

Ни мало не смущаясь, Дорошкевичъ вынулъ изъ парты приготовленную связку книгъ и, взойдя на каѳедру, спросилъ:

- "Мо-о-ожно, вотъ, на-а-ачинать?"

- "Начинайте, начинайте. Начните съ землетрясенія".

Тотъ поклонился и началъ:

- "Го-о-оспода во-оенные, зе-е-емлетрясеніе объя-я-яснять нечего, и-и-и такъ по-о-онятно: зе-е-емлю, вотъ, трясетъ, ну-у-у это и на-а-азывается зе-емлетря-ясеніе".

Казалось бы "Шпакъ" не выдержитъ, но съ его стороны послышалось:

- "Такъ-съ, прекрасно-съ. Продолжайте-съ".

Передъ тѣмъ, какъ перейти къ міровымъ катаклизмамъ, Дорошкевичъ освѣдомился, всѣ-ли поняли его объясненіе и, какъ "Шпакъ", онъ спросилъ:

- "По-о-онятно всѣмъ?"

Со всѣхъ партъ дружно и радостно закричали:
- "Понятно! Понятно! Здорово! Валяй про катаклизмы!"
Міровые катаклизмы Дорошкевичъ объяснилъ тоже очень понятно:
- "Мі-іровые, вотъ, ка-ка-катаклизмы, это я-я-явленіе объ-я-я-ясняется еще про-о-още".
- "А именно-съ?" - дрожащимъ голосомъ спросилъ "Шпакъ".
- "Поста-а-авятъ, вотъ, ко-о-оту... коту клизму, во-отъ и бу-удетъ ка-а-атаклизма".
Какъ сумасшедшій сорвался "скубентъ" со стула, подскочилъ къ Дорошкевичу и, схвативъ его за рукавъ, потащилъ изъ класса, не слушая его заявленія, что онъ еще не кончилъ.
Тащилъ и кричалъ: - "Молчите! Молчите, я вамъ говорю!"
Но Дорошкевичъ упорно продолжалъ:
- "А мі-і-іровые, вотъ, ка-а-атаклизмы, это, вотъ, когда всѣмъ ко-о-отамъ, вотъ, сразу. Это до-о-овольно, вотъ, рѣ-ѣ-ѣдко бываетъ".
Подъ крики "Шпака" "молчите, молчите", Дорошкевичъ, вытягиваемый имъ въ корридоръ, выѣхалъ по паркету на корточкахъ, съ книгами подъ мышкой, подъ громкое "ура-а-а" всего класса.
Результатъ: отдѣленіе сидѣло 2 недѣли безъ отпуска, а Дорошкевичъ написалъ мамѣ длинное письмо, такъ какъ былъ посаженъ на двое сутокъ "на хлѣбъ и на воду".
Никогда такъ сытно не наѣдался онъ, какъ въ эти двое сутокъ. Весь классъ посылалъ ему всякой снѣди за "міровые катаклизмы".

Кадеты удивлялись, какъ могли въ корпусѣ терпѣть такого учителя - ненавистника военныхъ? Это былъ типичный "передовой интеллигентъ" того времени. Сидѣлъ онъ въ корпусѣ и продолжалъ высмѣивать наши традиціи; и споткнулся только - какъ это ни странно - на первомъ классѣ.
Пришелъ къ нимъ на урокъ ариѳметики и замѣтилъ, что одинъ кадетъ читаетъ что-то постороннее. Налетѣлъ на него, цапнулъ у него книгу. Оказалась учебникомъ Закона Божія (Священная исторія Ветхаго Завѣта). Швырнувъ этотъ учебникъ въ парту, онъ крикнулъ:
- "Вмѣсто ариѳметики, ерундой занимаетесь! Вонъ изъ класса!
Тотъ обидѣлся:
- "Это вовсе не ерунда, г. преподаватель, это Законъ Божій, это важнѣе всего на свѣтѣ".
- "О чемъ же вамъ задано?"
- "О сотвореніи міра и человѣка, г. преподаватель".
- "Отъ Адама и Евы, значитъ, учите-съ?"
- "Конечно, отъ Адама и Евы, а откуда-же больше?"
"Шпакъ" разсмѣялся, а затѣмъ сказалъ:
- "Ну, ничего-съ... подрастете, тогда узнаете, откуда люди пошли на землѣ".
Кадеты заинтересовались и стали просить растолковать имъ это. Раздались усиленныя просьбы:
- "Разскажите намъ, г. преподаватель. Намъ ничего никто не хочетъ объяснить, а вы, вотъ, смѣетесь надъ нами, что мы ничего не знаемъ. Объясните".
Уговорили. "Шпакъ" приказалъ закрыть дверь и прочиталъ лекцію по теоріи Дарвина о происхожденіи человѣка отъ обезьяны.
- "Понятно-съ?" - обратился онъ къ классу.
- "А откуда же обезьяна взялась, г. преподаватель?"
- "Объ этомъ потомъ. Садитесь!"

Поднялся второгодникъ Карачковъ:

- "Значитъ, по вашему, выходитъ, что и наши воспитатели, директоръ, экономъ, произошли отъ обезьяны?"

- "Ну, да".

- "Какъ? Значитъ, и кадеты тоже отъ обезьяны?"

- "Конечно".

Вотъ тутъ и началось:

- "Это вы отъ обезьяны, а мы - отъ Адама и Евы!"

Поднялся страшный гвалтъ. Пошли жаловаться инспектору:

- "Преподаватель говоритъ намъ, что батюшка вретъ, что мы произошли отъ обезьяны... И вы тоже, г. полковникъ. Это неправда. Это не можетъ быть".

Въ результатѣ, "Шпака" попросили уйти.

- - - - - - - - -

Ш В А Б Р А

Изъ разсказовъ кадета ПЕРВАГО корпуса Бориса Кошко.

Хорошія были времена. Мы жили въ корпусѣ дружной, крѣпкой кадетской семьей, настоящей коммуной: все общее, все для всѣхъ одинаковое - платье, бѣлье, обувь, пища, учебники, строжайшее расписаніе дня. Все это подводило насъ подъ одинъ шаблонъ и въ то же время какъ-то не тяготило.

После революціи 1905 г., съ назначеніемъ новаго директора, многое измѣнилось. Дисциплина немного ослабѣла, у кадетъ на рукахъ появились деньги, что прежде строго воспрещалось. Благодаря этому равенство какъ-то поколебалось, появилась зависть, и вообще все стало не то. Сверху пошли либеральныя вліянія, вылившіяся, впрочемъ, у насъ въ корпусѣ въ довольно безобидныя формы. Было рѣшено придать нашему казарменному помѣщенію болѣе уютный, домашній видъ. Съ этою цѣлью, пустой залъ роты Его Величества пополнился нѣсколькими скромными предметами: небольшимъ акваріумомъ съ одинокой золотой рыбкой, пустымъ террариумомъ, круглымъ столомъ съ нѣсколькими газетами и небольшой клѣткой съ попугаемъ. Нечего говорить, что въ огромномъ залѣ всѣ эти предметы, не украсивъ его, безнадежно потонули. Судьба ихъ оказалась плачевной: рыбка, замученная заботами мальчишекъ, подохла, террариумъ наполнился окурками, газеты пошли на другое употребленіе, и изъ всей этой хитроумной затѣи уцѣлѣлъ только одинъ попка, да и то не надолго. Его быстро выучили ругаться и кричать "Швабра" - таково было прозвище нашего, всѣми ненавидимаго ротнаго командира, полковника Зв---го.

Недѣли черезъ двѣ послѣ осуществленія этихъ "капитальныхъ реформъ", кадеты УII-го класса закатили дежурному воспитателю "бенефисъ". Событіе - до сихъ поръ незаурядное въ нашемъ дисциплинированномъ корпусѣ. Стали со страхомъ ожидать карь; онѣ не замедлили сказаться. На слѣдующій же день, послѣ 3-го урока, насъ построили къ завтраку не какъ всегда - въ корридорѣ - а въ ротномъ залѣ. Мы съ тревогой ожидали... что-то будетъ.

Минутъ черезъ пять дежурный воспитатель скомандовалъ:

- "Смирно! Равненіе на право "

Повернувъ головы направо, мы замерли.

Въ залъ медленно вошелъ полк. Зв...ій. Остановившись про-

тивъ середины фронта, онъ обвелъ грозными очами всѣхъ насъ; умышленно сдѣлалъ долгую паузу. И только что хотѣлъ "разрядиться", какъ вдругъ, въ мертвой тишинѣ, раздался крикливый голосъ попки:

- "Швабра! Швабра! Швабра!".. и... тра-та-та... Такое добавилъ, что и сказать нельзя. Полк. Зв...ій густо покраснѣлъ и, судорожно перебивая попкину ругань, принялся разносить насъ преувеличенно громкимъ голосомъ. Но и попка повысилъ тонъ.

Конечно, послѣ завтрака нашъ милый попка былъ засыпанъ сахаромъ, но къ вечеру уже не было ни клѣтки, ни попки.

Намъ сообщили, что онъ околѣлъ.

Б. Кошко.

ЧЕРНЫЙ КОТЪ

(Изъ разсказовъ стараго моряка - кадета Морского к-са)

- "Подвахтенные внизъ!" - наконецъ, раздалась давно желанная команда. Кончился "авралъ" (I) по уборкѣ парусовъ, а съ нимъ и трудовой день на кораблѣ. Вѣтеръ стихъ, и мы подъ парами продолжали свой путь на сѣверъ.

Наше учебное судно "Князь Пожарскій" (2) было построено въ ту знаменательную эпоху, когда изобрѣтеніе парового двигателя внесло полный переворотъ въ область судостроенія и навигаціи. Двойная система передвиженія - паруса и машины - какъ извѣстно, и посейчасъ сохранилась въ коммерческихъ флотахъ всего міра. Военный флотъ принужденъ былъ отказаться совершенно отъ парусовъ по многимъ понятнымъ причинамъ, но обученіе молодежи и въ настоящее время продолжается на парусныхъ корабляхъ. Ибо только на нихъ возможно развить необходимыя качества моряка: смѣлость, находчивость, сообразительность и вѣрный глазъ...

Черезъ полчаса - ужинъ, а послѣ него - обыденное собраніе на бакѣ (3) у фитиля, гдѣ старики услаждаютъ молодежь необыкновенными разсказами изъ старой морской жизни. На нашемъ кораблѣ былъ боцманъ (4), имя котораго было извѣстно всему Балтійскому флоту. Его же фамилія - Рыба - какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала его спеціальности.

Это былъ человѣкъ замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ. Въ дни молодости онъ поступилъ волонтеромъ во флотъ и попалъ на "Пожарскій", на которомъ и провелъ почти всю свою жизнь. На немъ же онъ совершилъ и первое свое кругосвѣтное плаваніе.

За свою лихость и находчивость онъ заслужилъ не мало похвалъ и наградъ и достигъ высшихъ ступеней морской іерархіи.

Въ представленіи команды, послѣ командира и "старшого" (5), онъ былъ первымъ человѣкомъ на кораблѣ.

I)Авралъ - общая работа на кораблѣ, въ которой принимаетъ участіе весь экипажъ (личный составъ корабля).
2)"Кн. Пожарскій" въ описываемую эпоху входилъ въ составъ учебнаго отряда Морского корпуса.
3)Передняя часть верхней палубы корабля.
4)Боцманъ - старшій изъ всей команды корабля.
5)"Старшой" - такъ матросы обыкновенно звали старшаго офицера.

Въ должности боцмана на немъ лежала огромная отвѣтственность, и, чтобы поддержать должный авторитетъ, онъ никогда не разставался съ "линькомъ" (6). Съ тѣмъ самымъ линькомъ, который когда-то являлся вмѣстѣ съ "кошкой" оффиціальными орудіями наказанія, а позже сохранился, какъ славная морская традиція.

Если кто-либо не потрафилъ (7) господину боцману, - горе тому.

Боцманъ Рыба мало разбирался въ тонкостяхъ сословнаго происхожденія или, по крайней мѣрѣ, дѣлалъ видъ, что ему этотъ вопросъ совершенно чуждъ, ибо знаменитый линекъ его часто прогуливался не только по спинамъ молодыхъ матросовъ, но и по нѣкоторымъ мѣстамъ нашего брата-кадета. Но никому, конечно, и въ голову не приходило жаловаться, сердиться или обижаться. Для всѣхъ насъ боцманъ Рыба былъ истиннымъ воплощеніемъ стараго морского волка, т. е. защитникомъ старыхъ морскихъ традицій, и мы его не только уважали, но искренно любили. Онъ преподалъ намъ такую массу всякихъ мелочей изъ морской практики, не входящихъ ни въ какіе учебники и выработанныхъ реальными потребностями самой жизни, что всѣ, кто плавалъ съ нимъ, и по сію пору сохраняютъ къ нему самое теплое чувство признательности.

Единственная слабость, которой страдалъ нашъ боцманъ, была любовь заливать, и прямо и въ кавычкахъ, т. е. въ смыслѣ водочки и въ смыслѣ совершенно фантастическаго краснорѣчія.

И вотъ, когда, послѣ ужина, команда и кадеты собирались на бакѣ, то вся молодежь устраивалась поближе къ боцману, чтобы послушать его необыкновенные разсказы. Онъ умѣлъ и любилъ разсказывать. Въ своихъ описаніяхъ онъ никогда не повторялся, хотя бы это была исторія давно и всѣмъ извѣстная, сотни разъ разсказанная; всякій разъ онъ находилъ новые варіанты, новыя краски, причемъ его богатая фантазія настолько переплеталась съ дѣйствительностью, что невозможно было угадать, гдѣ кончалась правда и начиналась ложь.

Такъ и на этотъ разъ, сидя на бухтѣ (8) и набивая свою "носогрѣйку" изъ кисета услужливаго матроса, Рыба вопросительно взглядывалъ на окружающихъ его, какъ бы спрашивая: "о чемъ же вамъ разсказать сегодня?"

Кто-то изъ насъ обратился къ нему: "разскажите про черного кота". Исторія эта была въ свое время извѣстна всему нашему флоту. Легенда, происхожденіе которой теряется во тьмѣ вѣковъ и, согласно которой, появленіе на кораблѣ призрака черного кота сопровождалось всегда для корабля или его гибелью, или же очень серіозной аваріей.

Во время перваго своего дальняго плаванія, идя подъ парусами въ Тихомъ океанѣ и направляясь къ берегамъ Австраліи, "Пожарскій" попалъ въ ужасный штормъ, изъ котораго вышелъ съ честью, но съ поломанннымъ рангоутомъ (9) и только благодаря машинѣ благополучно

---

6) Линекъ - короткій конецъ (кусокъ веревки), которымъ боцманъ подгонялъ отставшихъ или зазѣвавшихся во время аврала.
7) Не потрафилъ - не угодилъ.
8) Бухтой вообще называется небольшой заливъ, но на кораблѣ бухтой называется круглый свертокъ веревочнаго каната, на которомъ очень удобно сидѣть.
9) Рангоутъ - мачты и пр. стеньги и реи корабля.

добрался до Аделаиды.

Такъ вотъ, Рыба клялся и божился, что не только онъ, но и весь экипажъ видѣлъ въ эту памятную ночь призракъ черного кота, сидящаго на нокѣ гафеля (10) и своимъ страшнымъ голосомъ возвѣщавшаго неминуемую гибель корабля.

По словамъ Рыбы, передрейфила (11) не только команда, но и самъ "старшой", приказавшій командѣ переодѣться въ чистыя рубашки (12).

Честно прослушавъ эту старую, но какъ и всегда интересно разсказанную исторію, уснащенную новыми необычными комбинаціями, мы тихо расходились по палубамъ, готовясь къ отдыху въ объятіяхъ Морфея.

Мой большой другъ, сосѣдъ по койкѣ, обратился ко мнѣ, когда мы уже улеглись:

- "Знаешь что, Скрябушкинъ, мнѣ пришла въ голову одна идея. Хорошо было бы проучить нашего боцмана; такъ сказать - разоблачить его. Вѣдь, между нами говоря, вся эта исторія съ чернымъ котомъ - только лишнее суевѣріе въ душахъ нашей команды. Вѣдь мы живемъ въ XX вѣкѣ и было бы непростительно утверждать вѣру во всякіе чертяги и нелѣпости".

- "Но какъ это сдѣлать" - отвѣчалъ я: "нельзя же боцману при всѣхъ сказать, что онъ вретъ?"

- "Конечно, нѣтъ. Но есть болѣе остроумный способъ".

- "А именно?"

- "Я полагаю, что хорошо было бы достать на берегу настоящаго живого черного кота и въ одну изъ подходящихъ ночей принайтовить (13) его гдѣ-нибудь на реѣ; не имѣя привычки къ качкѣ, онъ начнетъ мяукать. Вотъ тутъ-то мы и позабавимся".

Проэктъ былъ недуренъ. Рѣшили хорошенько продумать его осуществленіе и тѣмъ внести разнообразіе въ нашу будничную жизнь.

Подговорили еще двухъ нашихъ ближайшихъ друзей, которые съ радостью обѣщали свою помощь и участіе...

На утро, съ разсвѣтомъ, мы подошли къ Гельсингфорсу и, войдя на рейдъ, стали на якорь...

Восходящее солнце заливало золотистыми лучами прибрежную панораму. Послѣ трехдневнаго болтанія въ морѣ, адмиралъ рѣшилъ дать намъ всѣмъ заслуженный отдыхъ, и потому, послѣ подъема флага (14), вмѣсто обычнаго сигнала: "на всѣ гребныя суда" (15), было отдано распоряженіе: "Разрѣшается увольнять команду на берегъ".

Въ такіе дни на кораблѣ оставался половинный составъ экипажа, другая же половина наслаждалась прелестями береговой жизни.

Вся наша компанія заговорщиковъ принадлежала къ составу второй вахты, которая съѣзжала на берегъ послѣ 3-хъ часовъ дня.

---

10) Нокъ гафеля - конечная часть продольнаго рея, на которомъ натягивался парусъ, называемый бизанью.

11) Передрейфить - перепугаться.

12) Старый русскій морской обычай одѣваться въ чистое передъ смертью.

13) Принайтовить - привязать.

14) Ежедневная церемонія подъема флага на всѣхъ корабляхъ Россійскаго флота производилась въ 8 часовъ утра.

15) Во время стоянки на рейдѣ, каждый день начинался съ пробѣга всѣхъ шлюпокъ подъ веслами вокругъ эскадры.

Для того, чтобы скрыть отъ любопытныхъ зрителей наши замыслы, рѣшено было взять съ собой мѣшокъ, въ которомъ и притащить на корабль чернаго кота.

Дальнѣйшіе поиски наши увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Мы нашли не кота, а воплощеніе настоящаго дьявола... Онъ былъ колоссальнаго роста, черный, какъ уголь, и злой, какъ чертъ. На наши словесныя увѣщанія влѣзть въ мѣшокъ, онъ сердито таращилъ усы и грозно шипѣлъ; чувствуя наши злонамѣренія, онъ собрался же, было, сняться съ якоря, но тутъ ловко былъ схваченъ цѣпкими руками и безъ лишнихъ словъ водворенъ въ мѣшокъ.

Возвратились мы на корабль со своей драгоцѣнной ношей уже вечеромъ, когда стемнѣло и, незамѣтно спустившись на палубу, прежде всего, поторопились подкормить нашего плѣнника, которому здорово надоѣло пребывать въ неудобной позѣ въ мѣшкѣ. Здѣсь же рѣшено было поставить въ извѣстность о нашемъ проэктѣ всѣхъ нашихъ товарищей. Наша затѣя пришлась всѣмъ по душѣ, и на общемъ собраніи рѣшили держать ее въ полной тайнѣ и отъ офицеровъ, и отъ команды, и, какъ только представится удобный случай, реализовать ее немедленно. Такой случай подоспелъ скорѣе, чѣмъ мы думали.

Черезъ два дня мы снялись съ якоря и покинули гостепіимный Гельсингфорсъ, чтобы слѣдовать въ Либаву. За послѣдній день нашей стоянки погода стала хмуриться, вѣтеръ перешелъ въ зюйдвестъ, и всѣмъ стало ясно, что насъ въ морѣ ожидаетъ порядочный "мордотыкъ" съ штормовой погодой.

Ночной походъ подъ парусами въ свѣжую погоду можетъ оцѣнить только тотъ, кто хоть разъ его испыталъ.

Выйдя на морской просторъ, застопорили машину и вызвали "всѣхъ наверхъ паруса ставить". Казалось бы, чего спокойнѣе было продолжать путь подъ парами. Но... не нужно забывать, что мы были на учебномъ кораблѣ, и нашъ адмиралъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы пріучить насъ - молодежь - къ трудностямъ морской службы, тѣмъ болѣе, что онъ самъ прошелъ суровую школу парусного моряка и ко всякимъ новшествамъ относился съ глубокимъ презрѣніемъ.

Идти пришлось противъ вѣтра, что обязывало къ лавировкамъ, т. е. къ частымъ перемѣнамъ курса корабля. Идя въ свѣжій бейдевиндъ подъ всѣми парусами, нашъ "Старикъ" могъ достигнуть 10-11 узловъ (16)...

Мы рѣшили воспользоваться первымъ же ночнымъ авраломъ, чтобы поставить номеръ съ чернымъ котомъ.

Мало кто спалъ на нашемъ кораблѣ въ эту бурную и памятную ночь. Каждой мачтой завѣдывалъ спеціальный офицеръ, но во время аврала боцманъ Рыба имѣлъ общее наблюденіе за всѣми маневрами и никогда не забывалъ нашу кадетскую бизань-мачту (17).

Было рѣшено, что во время перваго же маневра мы вытащимъ кота и привяжемъ его за хвостъ на нокъ гафеля.

Все произошло, какъ по расписанію. Около часа ночи вѣтеръ сталъ крѣпчать, и раздалась очередная команда вахтеннаго начальника:

- "Унтеръ-офицеры къ люкамъ! Свистать всѣхъ наверхъ рифы

---

16) 10-11 миль.

17) На трехмачтовомъ кораблѣ передняя мачта называется фокъ-мачтой, средняя - гротъ-мачтой и задняя - бизань-мачтой.

брать!" (18).

Мы пулей выскочили наверхъ, и мой прiятель, пользуясь темнотой, свободно протащилъ незамѣтно подмышками нашего черного героя. Черезъ минуту мы были уже у своей мачты. Раздалась команда: "По марсамъ и реямъ!"

Еще минута, и нашъ котъ оказался уже на нокѣ гафеля, крѣпко принайтовленный.

Команда и кадеты работали, какъ черти.

Командиръ и старшiй офицеръ находились на командномъ мостикѣ, такъ что со стороны высшаго начальства намъ никто не мѣшалъ.

На кораблѣ, кромѣ отдѣльныхъ возгласовъ командъ, стояла полная тишина, и только свѣжiй вѣтеръ тоскливо гудѣлъ въ напряженныхъ снастяхъ.

Рифы были уже взяты и маневръ подходилъ къ концу, когда боцманъ Рыба подбѣжалъ къ нашей мачтѣ провѣрить, все-ли въ порядкѣ.

И въ этотъ самый моментъ надъ его головой раздался отчаянный кошачiй визгъ.

Вслѣдъ затѣмъ раздалась команда: "Съ реевъ и марсовъ долой!"

Мы быстро спустились по вантамъ (19) внизъ. Боцмана уже и слѣдъ простылъ.

Оказывается, какъ намъ потомъ разсказали наши товарищи, бывшiе на мостикѣ, Рыба прибѣжалъ къ старшему офицеру съ перекошеннымъ отъ ужаса лицомъ и, страшно волнуясь, доложилъ: "Ваше высокоблагородiе, бѣда! На кораблѣ появился черный котъ!"

Нужно сказать, что нашъ "старшой" терпѣть не могъ ни кошекъ, ни собакъ и съ трудомъ переносилъ пребыванiе на кораблѣ командирской фаворитки, маленькой собаченки - единственнаго нашего четвероногаго соплавателя.

"Старшой", не вѣрившiй ни въ какiя басни и легенды, строго посмотрѣлъ на Рыбу и сказалъ: "Ты, навѣрное, такъ здорово заложилъ на берегу, что, кромѣ черного кота, еще и зеленаго змiя увидишь..."

Но въ это время раздался вторичный, душу раздирающiй крикъ, который на этотъ разъ былъ услышанъ всѣми.

Рыба шарикомъ скатился съ мостика. Командиръ переглянулся со старшимъ офицеромъ и пробасилъ: "Выяснить и вздраить (20) виновныхъ".

Послѣ этого, котъ былъ нами немедленно спущенъ внизъ...

На утро, послѣ церемонiи подъема флага, старшiй офицеръ задержалъ наверху всю нашу кадетскую братiю и началъ безо всякихъ обиняковъ...

Моя скромность не позволяетъ мнѣ передать всѣ тѣ "морскiе термины" и словечки, коими сопровождалась блестящая, по построенiю, рѣчь "старшого".

---

18) Брать рифы - подвязывать часть паруса, чтобы уменьшить площадь его парусности.
19) Ванты - канаты.
20) Вздраить - взыскать, наказать.

Въ завершеніи ея, онъ приказалъ: "Всѣмъ организаторамъ этой кошачьей исторіи выйти на три шага передъ фронтъ!"

Не желая подводить всѣхъ нашихъ товарищей, мы - четверо зачинщиковъ - вышли изъ строя и предстали передъ грозныя очи "старшого", который обратился къ намъ со слѣдующими словами:

- "Я понимаю ваше желаніе разоблачить брехню нашего боцмана, человѣка простого и суевѣрнаго, но вы оказались плохими психологами и не подумали о томъ, что этимъ разоблаченіемъ вы подрываете его авторитетъ передъ лицомъ команды. Предлагаю вамъ немедленно пошевелить мозгами на эту тему, для чего вамъ будетъ предоставлена полная возможность во время нашей стоянки въ ближайшемъ порту. Рекомендую попридержать ваши языки за зубами и по приходѣ въ портъ свезти черную падаль на берегъ такъ же незамѣтно, какъ вы ее привезли на корабль".

Изъ этихъ словъ мы ясно поняли, что Либава для насъ на этотъ разъ "тю-тю", и мы будемъ отсиживаться "безъ берега".

Во всякомъ случаѣ, пищи для разговоровъ на этотъ разъ было достаточно, какъ въ каютъ-компаніи офицеровъ, такъ и въ командномъ кубрикѣ.

Наша же кадетская братія глубокомысленно молчала, слѣдуя мудрому совѣту "старшого", и дѣлилась впечатлѣніями только съ молодыми и близко стоявшими къ намъ офицерами-воспитателями.

Насъ очень интересовалъ вопросъ, не пошатнулась ли вѣра нашего боцмана въ призракъ чернаго кота, послѣ этого инцидента. Вѣдь правды не скроешь: рано или поздно она выползетъ наружу.

Единственно, что я смогъ констатировать, это - исчезновеніе (можетъ быть, временное) темы "Черный котъ" изъ обычнаго репертуара на баковыхъ собраніяхъ и особое удовлетвореніе въ глазахъ нашего боцмана, когда ему удавалось на вантахъ догнать кого-либо изъ кадетъ и подогрѣть извѣстную часть тѣла особенно горячимъ поцѣлуемъ неразлучнаго линька...

Влад. Скрябинъ.

-·-·-·-·-·-·-·-·-

ЗАВѢТЪ КАДЕТА
1863-го года.

Намъ Царь - Отецъ, намъ Мать - Россія,
Семья родная - нашъ народъ.
И эти истины святыя
Хранитъ КАДЕТЪ изъ рода въ родъ.

Щербаковъ.

КАДЕТЪ ИЗВОДНИКОВЪ

(Продолженіе)

Объятія и поцѣлуи были безъ фальши. Денщики и дѣти офицеровъ - отъ вѣка друзья.

Барбосъ отъ радости прыгалъ и визжалъ, слизалъ Ванѣ всю пыль съ лица, всю дорожную грязь; вымылъ на-чисто.

На Рождество въ Лебединъ съѣхалось много кадетъ разныхъ корпусовъ - сыновей окрестныхъ помѣщиковъ. Пріѣхалъ и братъ Вани - юнкеръ Михайловскаго артиллерійскаго училища. Каждый день Ваня чистилъ ему шашку и шпоры, да не какія-нибудь, а настоящія Савельевскія, у которыхъ малиновый звонъ. Время отъ времени Ваня крутилъ колесики и по камертону старался опредѣлить, въ какомъ онѣ тонѣ.

Рождественскій отпускъ прошелъ незамѣтно. Елки у сосѣднихъ помѣщиковъ, семейныя вечеринки, домашніе спектакли - все это промелькнуло, какъ во снѣ. На всѣхъ этихъ елкахъ и вечеринкахъ кадеты держались кучкой - всегда вмѣстѣ, и родители, въ большинствѣ тоже бывшіе кадеты, съ удовольствіемъ наблюдали оживленную болтовню своихъ кадетъ.

Каждый изъ нихъ хвастался своимъ корпусомъ... "Вотъ, у насъ...!" А другой перебивалъ: "Нѣтъ, это что... А вотъ, у насъ..."

Эта гордость за свой корпусъ, убѣжденіе, что онъ лучше всѣхъ другихъ, нисколько не мѣшали братскому единенію всѣхъ кадетъ. Въ будущемъ это - любовь къ своему полку и подвиги въ бояхъ за его честь и славу.

Не успѣлъ Ваня оглянуться, какъ ужъ и въ дорогу пора собираться. Прощай, елки, вечеринки, катанье на конькахъ; прощай, денщики, барбосъ, но - что самое главное - прощай, стрѣльба дробинками въ резервной ротѣ Лебединскаго батальона и солдаты, съ которыми онъ проводилъ свое свободное время. Ни одного дня не пропустилъ, чтобы побывать въ ротѣ, хотя бы одинъ часокъ. Тамъ закладывались сѣмена единенія будущаго офицера со своими солдатами.

До Москвы Ваня доѣхалъ благополучно, хотя путь не близкій, а чемоданъ тяжелый. Но кто-же изъ кадетъ возвращался изъ отпуска съ пустымъ чемоданомъ? У каждаго онъ набитъ до отказа: будетъ чѣмъ угостить неотпускныхъ.

Явился Ваня дежурному воспитателю, сдалъ ему отпускной билетъ и деньги: на рукахъ ихъ имѣть не полагалось - и не потому, что боялись кражъ (въ корпусахъ воровства не бывало), а чтобы по пустякамъ не растрачивали родительскіе гроши. По праздникамъ каждый изъ неидущихъ въ отпускъ записывался "на гостинцы": кто - на двугривенный, кто - на пятиалтынный, а кто - и на пятакъ. Смотря по достоянію и по вкусу. Записка "на гостинцы" подавалась своему воспитателю, и тотъ опредѣлялъ, кому утвердить, кому сбавить, а кого и просто вычеркнуть за плохое поведеніе въ теченіи недѣли или за колы по ученію. Старшій получалъ отъ воспитателя деньги и раздавалъ ихъ по утвержденной воспитателемъ запискѣ. Во время прогулки кадеты и покупали эти "гостинцы" у разнощика Егорки. Самымъ лакомымъ "гостинцемъ" считались батонъ и шоколадъ-полицмейстеръ.

Самымъ сытнымъ - лубочная коробочка халвы, а самымъ компанейскимъ - длинный леденецъ за 15 копѣекъ. Его покупали обычно вскладчину малоимущіе и сосали по очереди или по мѣткамъ, или по часамъ. Леденецъ этотъ представлялъ изъ себя палочку, длиною сантиметровъ 25 и толщиной въ палецъ. Если, напримѣръ, въ складчинѣ участвуютъ 5 человѣкъ, то на леденцѣ дѣлаютъ 4 нарѣзки, тянутъ жеребки, кому какимъ сосать, и сосутъ каждый до своей черты. А если уговариваются сосать по часамъ, то выясняютъ, сколько минутъ каждому можно сосать. Одинъ сидитъ - сосетъ, а слѣдующій смотритъ на часы, чтобы не прозѣвать своего времени.

Сосаніе по часамъ не всѣмъ было выгодно: бывали ловкачи скоро сосущіе, могущіе, скажемъ, за свои три минуты отсосать кусокъ такой, что другому и въ пять минутъ не высосать. Поэтому этотъ способъ примѣнялся рѣдко.

О томъ, что было съ Ваниным чемоданомъ, видно изъ его письма.

"Дорогіе папочка и мамочка!

Доѣхалъ благополучно. Ѣхать было очень весело, такъ какъ по пути подсѣло много кадетъ. Бочка очень интересно разсказывалъ, какъ онъ дома катался на саняхъ, и какъ они всей компаніей вывернулись на заворотѣ въ снѣгъ. Кедровскій изъ отпуска не пріѣхалъ, навѣрно, заболѣлъ, а Шаповалъ привезъ кошку. Онъ хочетъ выпустить ее на урокѣ француза. Сумароковъ угощалъ насъ какими-то замѣчательными пирожками, которые его тетка, по его словамъ, насобачилась дѣлать въ пять минутъ.

Въ корпусъ мы явились всѣ во-время. Чемоданъ мой дѣлили на третій день. Всѣ были очень довольны, только сала никто не хотѣлъ ѣсть, говорили, что это свѣчное сало, и всѣ плевались. Сахару досталось по два съ половиной куска на брата, а коробку разыграли въ лотерею. Его выигралъ Коля Стрѣльцовъ и подарилъ потомъ Лазарю.

Никто не вѣрилъ, что я ѣхалъ съ генераломъ, а когда я показалъ его карточку съ надписью, то сказали, что это мой дядя. Я разсказалъ всѣмъ, какія у юнкеровъ шашки и шпоры, и теперь всѣ хотятъ выходить въ артиллерійское училище.

Все наше отдѣленіе благодаритъ за вкусный чемоданъ и я тоже.

Крѣпко васъ цѣлую и обнимаю. Ваня".

Передъ масляницею Ваня и Федя заболѣли скарлатиной и нѣсколько недѣль пролежали въ верхнемъ (заразномъ) лазаретѣ. Подружились еще крѣпче. Ваня перенесъ эту болѣзнь довольно легко, а слабенькій Федя чуть не умеръ. Къ нему приглашали даже батюшку, побесѣдовать съ нимъ насчетъ райскаго блаженства и о суетности земного существованія. Дважды въ день Федю навѣщали его родители, пріѣхавшіе изъ Тверской губерніи.

Ваня о своей болѣзни домой не писалъ - не хотѣлъ попусту тревожить родителей. Написалъ только по выходѣ изъ лазарета, и то довольно кратко.

"Дорогіе папочка и мамочка!

Мы съ Федей были больны скарлатиной и чуть не умерли. Теперь уже здоровы. Намъ было очень весело въ лазаретѣ, а главное - мы пролежали тамъ всѣ письменныя. Говѣли отдѣльно съ первой ротой. Нашъ батюшка, отецъ Михаилъ, очень добрый и простилъ намъ всѣ грѣхи. Вотъ уже скоро Пасха, я проведу ее у дяди. Его всѣ очень боятся по географіи, но у насъ онъ будетъ только съ будущаго года, а теперь у насъ другой, очень добрый. Цѣлую крѣпко. Ваня".

Какъ и большинство кадетъ, переписку съ родителями Ваня велъ рѣдко, но чаще, чѣмъ тѣ, которые берутся за перо только тогда, когда у воспитателя кончатся ихъ деньги. Эти пишутъ, лишь бы что-нибудь написать для замазыванія сути ихъ письма. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, написать двѣ строчки: "Дорогіе родители! Денегъ не дадите-ли?"

Такихъ любящихъ сыновей было мало.

Кадеты пишутъ рѣдко потому, что нѣтъ времени: надо учиться и играть. А если и выберется когда-нибудь свободная минута, такъ воспитатель наровитъ использовать ее, чтобы поставить подъ лампу, или еще что-нибудь придумать, лишь бы только кадетъ не сидѣлъ безъ дѣла.

Кадетскія письма шаблонны: это обыкновенно обѣщанія хорошо себя вести и учиться и увѣдомленіе о томъ, что до каникулъ остается столько-то дней, часовъ и минутъ. Намекъ на то, чтобы не запаздывали съ присылкой денегъ и заявленія объ отпускѣ.

Иногда сообщается о томъ, что "нѣмецъ-скотина опять началъ ставить колы за какое-нибудь генюбт-хабен и выгонять изъ класса, а математикъ еще хуже нѣмца". Это подготовка родителей къ извѣщенію воспитателя, что сынъ сталъ плохо учиться и невозможно себя ведетъ.

А если передъ каникулами какая-нибудь любящая мамаша получитъ отъ сынка извѣщеніе, что "всѣ стали ко мнѣ придираться, и я просто не знаю, что мнѣ съ ними дѣлать. Хоть уходи изъ корпуса..." - это значитъ: остаюсь на второй годъ.

Учился Ваня довольно хорошо - изъ перваго десятка не выходилъ. Что же касается поведенія, то бывали дни, когда онъ тоже не выходилъ... изъ-подъ лампы.

Изъ предыдущаго уже извѣстно, что на послѣдней четверти онъ "репетировалъ" Федю Ухтомскаго по всѣмъ предметамъ, благодаря чему и сталъ четвертымъ ученикомъ. Оно и понятно: переписывая для Феди шпаргалки, онъ невольно запоминалъ все то, что писалъ. Перешелъ во второй классъ пятымъ, получивъ за Федю обѣщанный баллъ за поведеніе.

Изъ ихъ отдѣленія на второй годъ осталось трое. Чуть-чуть не срѣзался богомолецъ и непревзойденный зубрило Аноевъ, и, какъ это ни странно - по Закону Божію.

Боясь провалиться, онъ страшно волновался и отъ страха не отвѣтилъ ни на одинъ вопросъ: даже забылъ, какъ читается "Отче нашъ". Въ концѣ концовъ, разрыдался. Батюшка обнялъ его и сталъ уговаривать:

- "Что съ вами, Аноевъ? Вѣдь во время года вы такъ хорошо все это знали. Въ чемъ дѣло?"

Сквозь слезы онъ признался, что "дѣло въ ватѣ. У меня украли вату!"

- "Какую вату?" - удивился батюшка.

- "Святую вату отъ Иверской Божіей Матери".

Этой кражей заинтересовался воспитатель; началъ распрашивать: куда онъ ее пряталъ и когда она у него пропала?

- "Я ее на ночь въ ухо заложилъ, чтобы хорошо все запомнить; я всегда такъ дѣлаю. Ночью у меня кто-то ее вытащилъ оттуда, и я теперь пропалъ..." И вновь - горькія слезы.

Батюшка обратился къ отдѣленію съ укоризной:

- "Дѣти! Не хорошо шалить такими вещами. Кто взялъ у него вату - пусть отдастъ".

Никто не отозвался; всѣ недоумѣнно поглядывали одинъ на другого.

Воспитатель обратился къ Карачкову:

- "Не твоя-ли это работа? Ты всегда смѣешься надъ Аноевымъ".

Карачковъ обидѣлся:

- "Господинъ капитанъ, кто-жъ будетъ шалить со святой ватой? Навѣрно, выпала у него во время сна. Мнѣ его ваты не надо, у меня своя есть".

Батюшка нашелъ выходъ:

- "Ну, подѣлись съ нимъ, Карачковъ, если у тебя есть".

Тотъ сейчасъ-же вытащилъ у себя изъ уха кусочекъ ваты и далъ половину Аноеву. Результатъ оказался удивительнымъ. Аноевъ сразу пересталъ плакать, запихнулъ вату въ ухо и сказалъ батюшкѣ, что теперь можетъ отвѣчать. И, дѣйствительно, отвѣтилъ безъ запинки на всѣ вопросы.

Тронутый глубиной вѣры, батюшка поставилъ ему I2.

Вечеромъ, когда укладывались спать, Аноевъ нашелъ свою вату между простынями. Все отдѣленіе понесло ее дежурному воспитателю въ доказательство того, что никакой кражи не было.

Тотъ очень удивился, увидя цѣлое отдѣленіе, съ Карачковымъ во главѣ, который велъ за руку Аноева и несъ въ другой какой-то сѣроватый кусочекъ. Онъ ничего не зналъ про "кражу".

- "Что вамъ надо? Чего вы пришли?"

- "Вотъ вата, господинъ капитанъ. Пусть не вретъ другой разъ, что мы украли".

- "Какая вата? Кто укралъ? Ничего не понимаю".

- "Святая вата отъ Иверской, г. капитанъ. Аноевъ пожаловался батюшкѣ на экзаменѣ, что у него вытащили ее изъ уха, чтобы онъ провалился, а она была у него въ постели".

- "Стойте, стойте! Объясните толкомъ, въ чемъ дѣло, и чего вы пришли".

Когда онъ, наконецъ, понялъ, то разсмѣялся и прогналъ всѣхъ спать, а Аноеву посовѣтовалъ въ слѣдующій разъ намазывать вату клеемъ, чтобы не вываливалась изъ уха.

Тутъ надо пояснить, что кадеты, главнымъ образомъ младшихъ классовъ, передъ экзаменами ходили въ часовню Иверской Божіей Матери помолиться и взять оттуда кусочекъ освященной ваты, которая была тамъ въ мѣшечкѣ около образа. Вату эту они запихивали себѣ въ уши, твердо вѣря, что съ ея помощью экзаменъ сойдетъ благополучно. Нѣкоторые, выходя отвѣчать, клали за щеку кусочекъ пасхальнаго артоса, а наиболѣе вѣрующіе отпивали немного масла изъ отдѣленной лампадки. Это была, пусть наивная, но глубокая вѣра кадета. Этотъ обычай многіе сохранили до седьмого класса. Въ противовѣсъ этимъ были и такіе, которые не вѣрили ни въ вату, ни въ лампадку: они увѣряли, что шпаргалка - средство болѣе вѣрное.

Первый классъ отпустили на каникулы въ серединѣ мая. Передъ самымъ отпускомъ Ваня получилъ отъ отца деньги и письмо, въ которомъ онъ сообщилъ, что переведенъ въ Бердичевъ Кіевской губерніи, куда ему и ѣхать. Приложилъ подробное расписаніе поѣздовъ. Ѣзды три дня съ двумя пересадками въ Курскѣ и Кіевѣ. У Вани расписаніе поѣздовъ на Лебединъ уже было переписано и зазубрено. Пришлось писать и зубрить заново всѣ станціи. Таковъ былъ у кадетъ обычай.

Отпустили Ваню согласно заявленію отца, одного, безъ провожатаго. Отецъ писалъ, что управленіе Воинскаго начальника отъ вокзала недалеко, а квартира ихъ тутъ же, позади управленія. Заблудиться нельзя, т. к. отъ вокзала идетъ только одна дорога-улица, на которой и находится управленіе.

Пріѣхавъ въ Бердичевъ, Ваня рѣшилъ, было, идти домой пѣшкомъ (чемоданъ былъ пустъ), но, увидѣвъ у станціи рельсы и вагонъ конки, рѣшилъ ѣхать. Вагонъ стоялъ безъ лошади: очевидно, ожидая встрѣчнаго. Долго ему пришлось ждать: оказалось, что конка начнетъ ходить только съ осени, а это стоитъ первый присланный отъ фирмы вагонъ. Пришлось идти пѣшкомъ. Дошелъ до управленія. Тамъ писаря сказали ему, что господа кадеты здѣсь никогда не являлись: пришлютъ отпускной билетъ, его тутъ пропишутъ и отправятъ назадъ. Вотъ и все. - "Идите себѣ домой".

- Э, нѣтъ", - отвѣтилъ Ваня, - "я долженъ явиться. Доложите воинскому начальнику обо мнѣ".

Пожали писаря плечами: воля, молъ, ваша...

- "А какъ ему сказать про васъ?"

- "Доложите, что кадетъ Изводниковъ прибылъ въ отпускъ и хочетъ явиться".

Писаря насторожились:

- "Изводниковъ у насъ новый воинскій начальникъ. Не родственникъ-ли онъ вамъ будетъ?"

- "Это - мой отецъ. У него - попробуй кто не явиться!"

Писаря поражены: никто никогда не являлся, а тутъ, вдругъ, сынъ хочетъ явиться. Можетъ, и въ самомъ дѣлѣ у него по новому пойдетъ...

Доложили полковнику. Черезъ нѣкоторое время Ваню вызываютъ. Писаря въ щелку подглядываютъ и глазамъ своимъ не вѣрятъ. Рапортуетъ маленькій кадетъ, а полковникъ всталъ смирно и слушаетъ. Оглядѣлъ сына, повернулъ кругомъ, опять оглядѣлъ и приказалъ идти въ писарскую, ожидать билета.

Вѣрно, значитъ, сказалъ кадетъ. И каждый изъ писарей подумалъ: "теперь держись, не по прежнему пойдетъ служба.

Полковникъ вызвалъ дежурнаго писаря, далъ ему Ванинъ билетъ, приказалъ занести въ журналъ, отдать кадету и сказать, что онъ можетъ идти домой.

Всѣмъ извѣстно, что каждая мать, встрѣчая сына-кадета, старается, первымъ дѣломъ, вымыть его, накормить и уложить спать, чтобы отдохнулъ съ дороги. Извѣстно также и то, что отъ ѣды кадетъ не отказывается, но спать въ день пріѣзда не будетъ. Не до того ему теперь. Нервный подъемъ перекрываетъ физическую усталость. Надо всюду побывать, всѣмъ показаться, со всѣми передѣловаться, блеснуть выправкой, узнать, какія части стоятъ въ городѣ, и нѣтъ-ли среди офицеровъ кадетъ его корпуса. Все это надо успѣть сдѣлать въ первый же день.

Для Вани въ Бердичевѣ все было ново. Въ городѣ цѣлыхъ пять батарей съ настоящими пушками, часто встрѣчаются офицеры верхомъ и есть еще какіе-то невиданные нигдѣ сѣрые солдаты, какого-то Обознаго батальона, и много-много жидовъ, самыхъ настоящихъ... по Гоголю.

Въ этотъ же день успѣлъ Ваня узнать, что среди офицеровъ-артиллеристовъ много бывшихъ кадетъ. Есть и его корпуса.

На слѣдующій день его уже приглашали въ батареи, показывали пушки, лошадей и такъ накормили пробной порціей, что кадетъ не могъ одолѣть потомъ домашняго обѣда (!!).

Сталъ Ваня ежедневно бывать въ батареяхъ на занятіяхъ. Полюбили его солдаты, нянъчились съ нимъ, какъ съ куклой. Каждый старался обучить его артиллерійскому дѣлу. Ѣздовые давали ему скребницу и щетку - почесать коню бока (выше онъ не доставалъ еще), старшій по конюшнѣ давалъ покататься верхомъ, наводчикамъ онъ помогалъ чистить затворъ и прицѣлъ. Познакомился Ваня съ батарейными свиньями, игрался съ батарейнымъ козломъ и подружился съ батарейными собаками.

Въ общемъ, вошелъ въ самую гущу артиллерійской службы.

Больше всѣхъ полюбилъ его командиръ 5-ой батареи, старикъ, дослужившійся до пенсіи и въ батарею почти никогда не ходившій. Это былъ большой философъ. Онъ сидѣлъ около своей квартиры на скамеечкѣ, сажалъ около себя Ваню и задавалъ ему философскіе вопросы, вродѣ:

- "А какъ ты думаешь, зачѣмъ дамы носятъ редикюли? Для чего онѣ берутъ ихъ на вечера?"

Такими вопросами Ваня никогда не задавался. Подумавши, отвѣчалъ, что туда онѣ кладутъ носовые платки, духи и пудру. Навѣрно, для этого.

- "Ничего подобнаго. Конфекты жулятъ. Ты, мой малый однокашникъ, не искушенъ еще жизнью, тебѣ и невдомекъ все это, а я много наблюдалъ. Пора мнѣ и на покой".

Такая философія Ваню не интересовала, но старикъ много разсказывалъ про войну, про дѣйствія нашихъ славныхъ батарей, про солдатское сердце, которое цѣнилъ по достоинству. Любили его и солдаты и звали его межъ собой "папаша".

Какъ сонъ, прошелъ для Вани мѣсяцъ такой роскошной жизни. Надо было ѣхать въ имѣніе. Тамъ - свои развлеченія: громадный фруктовый садъ, рыбная ловля, сѣнокосъ, ѣзда на громадномъ кабанѣ, на которомъ такъ трудно усидѣть, когда онъ разыграется. Однако, все это - мелочь. Главное, это - организація строевыхъ занятій и маневровъ съ деревенскими мальчишками. Для нихъ онъ теперь авторитетъ: настоящій военный, понимающій дѣло и строгій начальникъ: грѣетъ за всякую оплошность.

Въ сосѣднемъ имѣніи живетъ его старый пріятель Петя. Онъ тоже кадетъ и тоже не какой-нибудь, тамъ, первоклассникъ-колбасникъ, а уже перешедшій во второй классъ.

Петя давно поджидалъ своего друга и явился къ нему, какъ только узналъ о его пріѣздѣ. Послѣ первыхъ объятій и поцѣлуевъ, послѣ первыхъ же дружескихъ споровъ: "вотъ, у насъ!..." - "да что, тамъ, у васъ! А, вотъ, у насъ..." - Петя сообщилъ ему, что у нихъ сегодня пекли булки, что въ кладовой масса всякаго варенья, что Ульяна Петровна послѣ обѣда спитъ, кладовку не запираетъ, и что "булка съ вареньемъ... самъ понимаешь..."

Сообщеніе это, да еще переданное на ухо, съ оглядкой, чтобы никто не подслушалъ, произвело на Ваню большое впечатлѣніе, и тутъ же было рѣшено, что завтра послѣ обѣда онъ проберется къ Петѣ "черезъ зады", и, если все будетъ въ порядкѣ, то... доканчивать не надо было: и такъ понятно, что будетъ потомъ.

Надо пояснить, что Ульяна Петровна - экономка сосѣда - поставлена была на эту должность еще покойной бабушкой и весь домъ держала въ ежевыхъ рукавицахъ. Никакихъ измѣненій въ обы-

чаяхъ и порядкахъ дня не допускала. - "Какъ велось при бабушкѣ, такъ будетъ и теперь!" Петя ее очень боялся. Хотя она его и любила, но держала въ струнѣ и нѣсколько разъ закатывала ему березовое "фичи-фаче", такъ сказать - для пользы службы.

Кладовка помѣщалась въ подвалѣ дома, а комнатка Ульяны Петровны - въ мезонинѣ, надъ кладовкой.

Встрѣча друзей состоялась въ саду. Петя шепотомъ сообщилъ Ванѣ:

- "Спитъ. Кладовка не заперта".

Хотя въ этотъ часъ въ имѣнiи всѣ спали и подсматривать за ними было некому, но они крались, какъ воры, на носкахъ, все время останавливаясь и оглядываясь: такова, ужъ, психологiя преступниковъ.

Въ кладовкѣ оказалось всего вдоволь. Свѣжiя, аппетитныя булочки разложены были на столѣ - бери и ѣшь, а вотъ банки съ вареньемъ стояли на полкахъ, довольно высоко: второклассникамъ до нихъ не дотянуться. Выходъ изъ положенiя былъ быстро найденъ. Подъ полками стоялъ какой-то ящикъ. Петя влезетъ на него и сниметъ варенье, а Ваня будетъ его поддерживать и приметъ отъ него банку.

Сказано - сдѣлано. Пока Петя влѣзалъ на ящикъ и тянулъ съ полки варенье, все шло хорошо. Но какъ только банка очутилась въ рукахъ у Пети, то крышка ящика не выдержала такой тяжести и проломилась. Петя по колѣно ушелъ въ ящикъ, раздавивъ сложенныя тамъ яйца, пересыпанныя трухой. Банка съ вареньемъ выскользнула у него изъ рукъ, стукнулась объ голову Вани и, упавъ на асфальтовый полъ, разбилась вдребезги.

Сверху послышался строгiй голосъ Ульяны Петровны:

- "А кто это такой тамъ хозяйничаетъ?"

И раздались ея шаги по лѣстницѣ.

Картину эту наблюдалъ ея любимый котъ, сидѣвшiй на подоконникѣ и, казалось, съ укоризной глядѣвшiй на юныхъ "налетчиковъ".

Послѣ минутной растерянности Ваня сообразилъ, что времени терять нельзя. Онъ схватилъ кота за шиворотъ, вываляль его въ яйцахъ и въ вареньѣ, швырнулъ на лѣстницу, навстрѣчу Ульянѣ Петровнѣ и, перекрестившись, прыгнулъ черезъ окно во дворъ. Петя - за нимъ. Промчались въ садъ, къ пруду, промылись и удрали въ лѣсъ "по грибы".

Ульяна Петровна, встрѣтивъ на лѣстницѣ своего кота въ такомъ видѣ, отлупила его, приговаривая:

- "Какъ тебѣ не стыдно по полкамъ лазать! Мало тебя кормятъ, подлецъ ты этакiй! Вотъ тебѣ, вотъ тебѣ! Воришка поганый!"

Это былъ самый интересный эпизодъ лѣтнихъ каникулъ Вани. Остальное все промелькнуло, какъ сонъ. Не успѣлъ Ваня оглянуться, какъ надо уѣзжать.

Опять въ корпусѣ.

Вернувшись съ каникулъ, Ваня сразу почувствовалъ себя второклассникомъ, старымъ кадетомъ.

Нѣкоторые его одноклассники задумали, было, цукать новичковъ. Наша тройка сразу этому воспротивилась, взявъ ихъ подъ свою защиту. Они заявили первому отдѣленiю, что учить новичковъ нужно, но цукать ихъ 2-ое отдѣленiе не позволитъ. Ихъ, вѣдь, въ прошломъ году второй классъ не цукалъ, такъ нечего заводить новыхъ порядковъ. Берите себѣ въ обученiе новичковъ перваго отдѣленiя, а къ нашимъ и не прикасайтесь - мы ихъ сами будемъ учить.

Какъ же они ихъ учили?

Во-первыхъ, подводили ихъ къ картинамъ боевыхъ подвиговъ русской арміи, объясняли, что это за подвигъ, и приказывали "къ слѣдующему разу вызубрить наизусть подвигъ Архипа Осипова. Потомъ учили, какъ отдавать честь, какъ отвѣчать на привѣтствіе начальниковъ, какъ различать ихъ по погонамъ. Учили, что не надо бояться своихъ воспитателей, а только остерегаться откровенничать съ ними. Провѣряли, конечно, правила кадетскаго обихода ("не выдавай, не жалуйся и спуску никому не давай"). Будучи въ отпуску, чтобы не разсказывали разнымъ, тамъ, мамамъ и тетямъ того, что дѣлается въ ротѣ или въ отдѣленіи, и крѣпко держали "кадетское слово". Передъ старшимъ вставай и слабыхъ товарищей не обижай.

Авторитетъ Изводникова, Стрѣльцова и Лазарева въ отдѣленіи былъ великъ, и отдѣленіе твердо держало намѣченную ими линію.

Казалось бы, воспитателямъ надо было благодарить эту тройку, а вышло совсѣмъ не такъ.

Отдѣленіе Вани принялъ отъ "Селедки" новый воспитатель - капитанъ Скотѣевъ, по прозванію "Холява". Почему Холява? Этимъ никто не интересовался. Передали изъ старшей роты, что онъ - Холява, ну это и пошло. Вѣдь, какъ-нибудь звать надо.

Принялъ "Холява" отъ "Селедки" и характеристики отдѣленія и сразу обратилъ вниманіе на эту тройку. Въ аттестаціяхъ ихъ стояло: невозможные шалуны, дурно вліяющіе на отдѣленіе.

"Холява" сразу взялъ ихъ "на мушку". Подозрѣвалъ во всѣхъ продѣлкахъ, наказывалъ за каждую малость и всегда строже другихъ. Не всегда разбирался въ жалобахъ учителей, а иногда, въ случаѣ необнаруженія виновныхъ, наказывалъ одного изъ трехъ, "по внутреннему убѣжденію". Несправедливость была явная. Она породила обиду и озлобила сердца добрыхъ по натурѣ мальчиковъ. Нарушены были основы педагогики: СПРАВЕДЛИВОСТЬ и ДОВѢРІЕ. Подорванъ былъ авторитетъ офицера-воспитателя. И началась скрытая партизанская война: ОКО ЗА ОКО и ДВА ЗУБА ЗА ОДИНЪ.

Каждый воспитатель старается избавиться отъ вреднаго элемента, и "Холявѣ" очень хотѣлось сплавить куда-нибудь своихъ "арестантовъ". За ними онъ проглядѣлъ настоящаго арестанта - Ловена, дѣтину I4 лѣтъ, ростомъ выше него самого и садиста, обиравшаго новичковъ и съ наслажденіемъ крутившаго имъ уши. Взрослый среди насъ, нравственно испорченный, онъ не останавливался передъ нехорошими выходками. Онъ-то и былъ главный виновникъ разныхъ проступковъ.

Свято блюлось кадетское правило НЕ ВЫДАВАТЬ, и часто за Ловена наказывались другіе, непричастные къ проступку. Больше другихъ за него страдала наша троица, повисшая, какъ тогда говорили, на волоскѣ. Къ счастью для всего корпуса, онъ попался передъ самой Пасхой съ поличнымъ: написалъ мѣломъ на мосткахъ у подъѣзда нехорошее слово про жену одного изъ воспитателей. Его исключили, разрѣшивъ только пробыть въ корпусѣ первые три дня Пасхи. Онъ и ихъ не досидѣлъ: во время христосованія въ отмѣстку за выставку укусилъ своего воспитателя въ губу. Послѣ этого съ нимъ не хотѣлъ христосоваться ни одинъ кадетъ. На слѣдующее утро его уже не было.

Въ жизни каждаго кадета есть два момента, запоминаемые на всю жизнь: это - ПОСТУПЛЕНІЕ ВЪ КОРПУСЪ и ВЫПУСКЪ.

Все остальное, какъ, напр., переходъ изъ класса въ классъ, поѣздки въ отпускъ, стояніе подъ лампой, карцеръ, оставленіе на

второй годъ, колы и пр. "придирки" учителей и воспитателей - все это только эпизоды, скользящіе по поверхности. Все это по окончаніи корпуса "прощается" и забывается подъ вліяніемъ глубокой любви къ своему родному гнѣзду, сохраняющейся до гроба. Тотъ же учитель, изъ-за котораго кадетъ оставался на второй годъ, сиживалъ безъ отпуска и въ карцерѣ, казалось бы, кровный его врагъ, по выходѣ изъ корпуса дѣлается его чуть-ли не другомъ: при встрѣчѣ - объятія, дружеское пожатіе руки, веселыя воспоминанія: "А помнищь, какъ я тебѣ на экзаменѣ колъ влѣпилъ?" - "А вы помните, Иванъ Васильичъ, какъ вамъ кто-то хвостъ изъ мочалки прицѣпилъ? Вѣдь, это я былъ!" - "Ахъ ты, каналья этакая... а, вѣдь, я до самой учительской не зналъ, почему всѣ смѣются, на меня глядя". - "А не ставьте впередъ частокола".

Встрѣчается съ математикомъ: - "Ба! Иваненко! Какими судьбами? Гдѣ ты теперь? Въ какомъ полку?" Цѣлуются.

- "Не въ полку, Эмилій Евстафіевичъ, - въ артиллеріи-съ. Пугали вы меня, что изъ меня ничего путнаго не выйдетъ, а вотъ же, вышло".

Подходитъ еще учитель.

- "Петръ Семеновичъ, дорогой вы нашъ... Узнаете Ратомскаго?"

- "Батюшки, да ты-ли это? Такой скелетъ былъ, а теперь - глядите-ка на него!" Обнимаются.

- "А помните, вы говорили, что вы - стрѣляный воробей, котораго на мякинѣ не проведешь?"

- "Ну?"

- "А я, вотъ, подъ самымъ носомъ у васъ списывалъ, а вы и не чувствовали".

Вотъ такіе дружескіе разговоры ведутъ межъ собой бывшіе враги. И только съ нѣмцемъ избѣгаютъ встрѣчъ: у того сердца нѣтъ. Онъ сейчасъ же смотритъ въ книжечку, сколько этотъ подпоручикъ у него коловъ получилъ. Съ нимъ никто не цѣлуется.

Правда, бываютъ у кадета еще нѣкоторые памятные моменты - ПОРКА и ВЫСТАВКА, но и это забывается. Остается только ЛЮБОВЬ.

Однако, это всепрощеніе наступаетъ потомъ, а пока... у нашей тройки съ "Холявой" началась форменная скрытая война.

Б а р о н ъ.

Нежданно-негаданно, въ серединѣ учебнаго года, въ отдѣленіе Вани во время пустого урока вошелъ дежурный воспитатель. Онъ привелъ за руку какого-то штатскаго мальчика, бѣлокураго, курчаваго, съ розовыми щечками. Бархатный костюмчикъ, лакированные сапожки, замысловатая прическа...

Вывелъ его на середину класса и сказалъ:

- "Вотъ вамъ новый товарищъ - баронъ фонъ Франкъ. Прошу любить и жаловать".

Въ классѣ стало тихо. Всѣ съ удивленіемъ разсматривали "новопредставленнаго". Во второмъ классѣ - новички рѣдкость, да еще среди года.

Новичекъ, нисколько не смутившись, шаркнулъ ножкой, сдѣлалъ общій поклонъ "съ ручкой" и подтвердилъ слова воспитателя:

- "Да я, дѣйствительно, баронъ фонъ Франкъ. Мой папа тоже баронъ, а мама - баронесса".

Послѣ такого заявленія, онъ повернулся къ образу и сталъ

молиться. Всѣ поглядывали то на барона, то на воспитателя. Послѣдній ждалъ, когда тотъ кончитъ молиться, но онъ, вмѣсто этого, сталъ на колѣни и давай отбивать земные поклоны. Тогда воспитатель повернулся къ кадетамъ и въ полголоса сказалъ:

- "Когда кончитъ, объясните ему, какъ надо держать себя хорошему кадету, разскажите всѣ наши правила. Ну, словомъ, покажите ему весь кадетскій обиходъ. А ты, старшій, запиши его въ классный алфавитъ со всѣми необходимыми свѣдѣніями: адресъ его родителей, когда онъ родился, сколько жилъ" - добавилъ онъ, уходя: "и сидите тихо".

Вдогонку ему классъ загудѣлъ:

- "Постараемся, г. капитанъ! Мы ему покажемъ кадетскій обиходъ!"

При этомъ, силачи щупали мускулы... на всякій случай.

Какъ только воспитатель ушелъ, къ барону подошелъ старшій съ журналомъ, съ карандашемъ; въ нерѣшительности остановился.

- "Баронъ!"

Никакого впечатлѣнія, только усерднѣе сталъ бить поклоны и что-то пришептывать.

- "Баронъ... мнѣ надо записать васъ въ списокъ. Какъ ваше имя?"

Отвѣта не послѣдовало. Старшій не зналъ, какъ быть...

Выйти изъ положенія помогъ старичекъ Соловьевъ. Подойдя къ барону, онъ истово перекрестился и дернулъ его за ноги.

Щелкнувшись лбомъ объ полъ, баронъ завережалъ, какъ поросенокъ. Вышедшіе, было, изъ-за партъ кадеты, быстро разбѣжались по мѣстамъ. На крикъ барона прибѣжалъ дежурный воспитатель. Онъ увидѣлъ странную картину: на полу лежалъ какой-то мальчикъ, дрыгалъ ногами и неистово оралъ. Около него стоялъ старшій, кадетъ отмѣннаго поведенія. Остальные всѣ сидѣли на своихъ мѣстахъ.

- "Въ чемъ дѣло? - обратился онъ къ старшему: "кто это такой и чего онъ оретъ?"

- "Это - нашъ новичекъ, г. капитанъ. Его только что привелъ сюда нашъ воспитатель и приказалъ мнѣ записать свѣдѣнія о немъ. Я его спрашиваю, а онъ не хочетъ отвѣчать и вотъ... катается по полу и кричитъ".

- "Чего же онъ кричитъ?"

- "Кто его знаетъ, г. капитанъ".

(Не могъ же старшій выдать Соловьева).

- "Кто знаетъ, чего онъ оретъ?" - обратился капитанъ къ кадетамъ.

Отозвался тотъ же Соловьевъ:

- "Онъ, г. капитанъ, хотѣлъ Богу молиться, а старшій ему мѣшалъ, все приставалъ - какъ его имя. Вотъ онъ и оретъ. Чудакъ какой-то".

Воспитатель рѣшилъ обратиться къ первоисточнику. Взялъ барона за руку и сталъ поднимать:

- "Вставай, вставай, нечего валяться! Разскажи толкомъ, чего ты орешь".

Баронъ заревѣлъ еще сильнѣй, сталъ отбиваться ногами и, въ концѣ концовъ, укусилъ воспитателя за палецъ. Послѣ чего заоралъ еще сильнѣе. Сбѣжались учителя изъ сосѣднихъ отдѣленій, узнать, что случилось. Рѣшивъ, что это - истерическій припадокъ,

они посовѣтовали отнести его въ лазаретъ.

Охотниковъ "на выносъ тѣла" въ классѣ всегда много. Живо подхватили барона и потащили. По пути онъ началъ, было, кусаться, но получивъ по зубамъ, замолчалъ и только стоналъ.

Въ лазаретѣ дежурный фельдшеръ не зналъ, что съ нимъ дѣлать: температура нормальная, сыпи нѣтъ, а только рожа въ синякахъ.

Ему объяснили, что съ нимъ былъ припадокъ, во время котораго онъ бился объ полъ. Въ общемъ - сдали и ушли. Урокъ пустой, задерживаться нѣтъ смысла.

Молодой фельдшеръ Петя Бойцовъ пользовался общей любовью кадетъ. Онъ обнялъ барона, вытеръ ему слезы и предложилъ выпить воды. Баронъ оглядѣлъ его съ ногъ до головы. Впечатлѣніе получилъ, повидимому, пріятное. Онъ вытеръ слезы, высморкался и поинтересовался, въ какомъ Петя классѣ и отчего онъ такой большой.

- "Я не кадетъ, баронъ, а фельдшеръ. А вы что-же, только поступили, что-ли?

- "Да, меня сегодня мама сюда привела, но только я не хочу тутъ оставаться... мнѣ здѣсь не нравится... мальчики такіе злые... нехорошіе".

- "Это, баронъ, только по первоначалу, а потомъ, какъ привыкнете, такъ и домой не захотите ѣхать. Какъ ваше имя?"

- "Меня дома зовутъ Коко, иногда - Пупсикъ... У меня есть еще братъ Жоржъ и сестра Лили. Они тоже оба бароны. А, впрочемъ, - сестра баронесса, а бароны это только я съ братомъ".

Петя взялъ лазаретную книгу, чтобы записать барона. Тотъ предупредилъ, чтобы онъ обязательно написалъ тамъ, что онъ - баронъ фонъ Франкъ, потому что...

- "У васъ, можетъ быть, есть еще Франки, но простые, а мы - настоящіе бароны. Такъ и напишите".

- "Хорошо, хорошо", - успокоилъ его Петя: "я такъ и запишу".

Почувствовавъ къ Петѣ симпатію, баронъ отъ него не отходилъ: Петя въ аптеку и тотъ за нимъ, тотъ въ уборную и онъ тоже. Все боялся, что придутъ "эти злые мальчики" и опять начнутъ его колотить.

Вмѣсто мальчиковъ, пришелъ ротный командиръ съ воспитателемъ. Увидѣвъ его мирно бесѣдующимъ съ Петей, онъ потрепалъ его по плечу:

- "Ну, баронъ, какъ дѣла?"

- "Да, слава Богу, уже ничего". При этомъ подозрительно смотрѣлъ на воспитателя.

- "А кусаться будешь?"

- "Конечно, буду, пусть не дразнятъ и не мѣшаютъ молиться".

- "Но ты, вѣдь, не кадета цапнулъ за палецъ, а воспитателя".

Видя, что ротный улыбается, баронъ осмѣлѣлъ и, вздохнувши, сказалъ:

- "Всѣ они меня дразнили, гдѣ же мнѣ было разобрать. Вотъ здѣсь мнѣ нравится, тутъ хорошо".

- "Но ты, все-таки, въ другой разъ не кусайся. Слушай, что тебѣ говорятъ старшіе".

Послѣ такого наставленія, онъ приказалъ воспитателю отвести барона въ цейхгаузъ, постричь и одѣть въ казенную одежу.

Баронъ, было, запротестовалъ:

- "Зачѣмъ? Графиня сказала, что мнѣ этотъ костюмъ очень къ лицу, а стричься я не буду, мнѣ эта прическа идетъ".

- "Но надо, баронъ. У насъ всѣ стрижены".

Баронъ насупился и категорически заявилъ, что стричься онъ не будетъ, и что, если кто-нибудь только посмѣетъ это сдѣлать, такъ онъ напишетъ папѣ, и ужъ тогда... (онъ развелъ руками, что означало: "пеняйте сами на себя").

Стоявшіе по койкамъ больные кадеты прыснули. Боясь какой-нибудь выходки барона, ротный поспѣшилъ уйти.

Воспитатель похлопалъ барона по плечу и предложилъ ему идти съ нимъ въ роту. Тотъ помоталъ головой:

- "Никуда я отсюда не пойду, мнѣ и здѣсь хорошо".

- "Но надо, баронъ; ты, вѣдь, слышалъ, что ротный командиръ приказалъ?"

Баронъ легъ на кровать, уткнулся головой въ подушку и упрямо твердилъ:

- "Никуда не пойду и стричься не буду. Мнѣ такъ лучше".

- "Но, баронъ, въ такомъ случаѣ придется отвести тебя силой. Лучше иди самъ".

- "И силой не хочу. Вотъ, ей-Богу, не хочу". Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ набожно перекрестился.

- "Въ такомъ случаѣ, я позову дядьку".

Баронъ разсмѣялся:

- "Зовите, зовите. Онъ уѣхалъ въ Петербургъ".

- "Кто?"

- "Дядя, вотъ кто".

Видя, что никакіе доводы на барона не дѣйствуютъ, онъ пошелъ за дядькой.

Какъ только вышелъ, въ лазаретѣ поднялся хохотъ. Смѣялись даже тяжело больные. Раздались подбадривающіе возгласы:

- "Правильно, баронъ! Ни за что не ходи! Сиди тутъ! Молодецъ! Мы тебя любимъ!"

Одинъ только Петя Бойцовъ подсѣлъ къ нему на кровать и старался убѣдить его исполнить распоряженіе ротнаго. Но и его уговоры не дѣйствовали. Онъ упрямо твердилъ:

- "Пусть, только, попробуютъ!"

Явился воспитатель съ дядькой.

- "Ну, баронъ, въ послѣдній разъ тебя спрашиваю: пойдешь или нѣтъ? Стричься будешь?"

- "Стригите его", - онъ указалъ на дядьку: "а я потомъ... и, наконецъ, оставьте меня въ покоѣ. Маманъ говоритъ, что мнѣ вредно волноваться".

"Холява" приказалъ дядькѣ тащить.

Но едва только дядька дотронулся, какъ тотъ заверещалъ, какъ поросенокъ.

- "Тащи!" - закричалъ разсвирѣпѣвшій воспитатель: "тащи безъ никакихъ!"

Дядька потащилъ. Баронъ упалъ на полъ и сталъ отбиваться руками и ногами. Тащить было трудновато.

Дядька вдругъ схватился за ногу и отскочилъ:

- "Окаянный... во какъ кусанулъ!"

Укусилъ, дѣйствительно, основательно - до крови.

"Холява" былъ въ нерѣшительности, что дѣлать.

Помощь пришла неожиданно. Изъ-за угловой койки, снисходительно улыбаясь, вышелъ "силачъ" четвертаго класса Янцынъ.

- "Разрѣшите, г. капитанъ?"

- "Помоги, помоги, голубчикъ", - обрадовался "Холява": "вѣдь это просто какой-то сумасшедшій!"

Янцынъ, не спѣша, подошелъ къ барону и далъ ему такую затрещину, что тотъ отлетѣлъ подъ кровать.

- "Что вы дѣлаете?" - закричалъ "Холява": - "я доложу объ этомъ вашему ротному командиру! Я..."

Онъ не докончилъ угрозъ, такъ какъ баронъ, вдругъ, перестал кричать, вылѣзъ изъ-подъ кровати, утеръ слезы и заявилъ:

- "Ну, ужъ Богъ съ вами... пойду самъ, не надо вести. Богъ съ нимъ" - онъ указалъ на дядьку.

- "Давно бы такъ", - обрадовался "Холява". Погладилъ барона по головкѣ, взялъ его подъ руку и... пошли стричься.

Въ дверяхъ баронъ обернулся, перекрестился, пожелалъ Петѣ всего хорошаго, а остальнымъ "сдѣлалъ ручкой".

А "Холява" погрозилъ Янцыну:

- "А ты, братъ, не можешь... вѣчно придумаешь что-нибудь этакое!"

- "Радъ стараться, г. капитанъ!" - весело отвѣтилъ тотъ и (съ развальцей, какъ подобаетъ "силачу") пошелъ покурить.

Боясь, какъ бы баронъ не закатилъ ему по дорогѣ какого-нибудь бенефиса передъ кадетами, "Холява" торопился довести его до цейхгауза до окончанія уроковъ. Однако, баронъ покорно шелъ, только не отвѣчалъ ни на одинъ вопросъ. Такъ же покорно сѣлъ онъ въ цейхгаузѣ подъ ножницы корпуснаго цирюльника Чиринкова.

Горькія слезы падали на полъ вмѣстѣ съ русыми кудряшками. Отошло сердце у "Холявы". Стало жаль этого несчастнаго мальчика, попавшаго въ необычную для него обстановку. Онъ сталъ его утѣшать:

- "Не плачь, баронъ, выростутъ другіе".

- "Такъ вы и тѣ отрѣжете", - отвѣчалъ, чуть всхлипывая, баронъ.

- "Ничего, привыкнешь, молодцомъ будешь".

Кончилась стрижка, барона стряхнули и стали пригонять форму. Такъ какъ до отбоя оставалось нѣсколько минутъ, то пригоняли наспѣхъ. Напялили на него мундиръ, штаны, одѣли сапоги, нахлобучили фуражку, накинули шинель, дали смѣну бѣлья и выставили.

Очутившись въ спальнѣ, баронъ подошелъ къ зеркалу, глянулъ и заревѣлъ:

- "Что вы со мной сдѣлали?!!"

Штаны были длинноваты, мундиръ сидѣлъ мѣшкомъ, фуражка налѣзала на глаза. Онъ снялъ ее и увидѣлъ себя почти лысымъ, какъ дѣдушка.

Какая ужъ тутъ воинская лихость?

Да, впрочемъ, происходя изъ глубоко штатской семьи, онъ и не могъ благоговѣть передъ военной формой. Фраки и смокинги... это другое дѣло.

И зачѣмъ, только, взяли его изъ гимназіи?!!

Черезъ годъ баронъ сталъ послушнымъ и исполнительнымъ. Никогда онъ не упоминалъ о своемъ баронствѣ, и никто уже не слыхалъ отъ него нервнаго, визгливаго выкрика: "я такъ хочу!"

Кадетскій обиходъ кадеты объяснили ему основательно, сбивши съ него его баронскую спѣсь. Онъ не жаловался на свою судьбу, забылъ даже про гимназію и только усерднѣе прежняго сталъ молиться Богу. Онъ вставалъ по ночамъ, шелъ въ уборную, разставлялъ на окнѣ крестики и иконки и долго молился передъ ними.

Его никто не обижалъ и только не миловали его ночныхъ бдѣній. Приходившіе туда по своимъ дѣламъ обязательно принимали

участіе въ его богослуженіи. Они предлагали ему служить "соборнѣ": кто за дьякона, кто за дьячка. Постепенно образовывался хоръ. Разбуженный пѣснопѣніями воспитатель приходилъ и гналъ всѣхъ спать. Главнымъ виновникомъ ночного безпорядка онъ считалъ барона и сразу накидывался на него:

- "Опять ты устраиваешь ночныя бдѣнія! Собирай свой иконостасъ и ступай вонъ отсюда. Тоже нашелъ мѣсто для богослуженій!"

Въ церкви онъ простаивалъ всѣ службы на колѣняхъ. Въ классѣ его выбрали завѣдывать отдѣленнымъ образомъ, и онъ ежедневно чистилъ его, подливалъ масла въ лампадку, зажигая ее передъ праздниками и къ уроку Закона Божія. Въ шестомъ классѣ онъ уже былъ "церковнослужителемъ" - подавалъ дьячку нужныя книги, раздувалъ кадило, выносилъ свѣчу и пр.

По окончаніи корпуса, вышелъ куда-то "на-сторону". Военный изъ него не получился.

Говорятъ, во время эвакуаціи его видѣли монахомъ одного изъ южныхъ монастырей.

Будущимъ родителямъ будущихъ бароновъ.

Если вы хотите, чтобы вашихъ сыновей въ корпусахъ не били, не внушайте имъ, что они важнѣе простыхъ смертныхъ. Въ корпусахъ нѣтъ важныхъ и не важныхъ. Тамъ всѣ равны. Сынъ графа или князя и сынъ солдата тамъ вѣрные друзья и товарищи. И въ этомъ братскомъ единеніи - залогъ прочности школы и залогъ любви къ ней ея питомцевъ.

"Холява" захотѣлъ устроить въ классномъ отдѣленіи семейный уютъ и предложилъ кадетамъ купить въ складчину цвѣты.

Собрали по подпискѣ четыре рубля: кто далъ четвертакъ, кто двугривенный, кто пятакъ. Купили десятокъ вазоновъ: на каждый подоконникъ по пяти. Цвѣты шикарные, какіе-то заморскіе - фикусы, филодендроны, агавы. Поставили на окна... красота! Не классъ, а сплошная экзотика. Изъ другихъ классовъ приходили любоваться: глядѣли, завидывали и стали приставать къ своимъ воспитателямъ, чтобы и себѣ купить такіе же.

"Холява" съ гордостью показывалъ свое отдѣленіе другимъ воспитателямъ. Ребята были довольны: каждый урокъ старались объяснять учителямъ, какіе это цвѣты, гдѣ ихъ родина, какъ они тамъ растутъ и пр. Каждый старался ухаживать за ними, стирать съ нихъ пыль и поливать.

Такъ было въ началѣ. Но такъ какъ дѣтямъ все быстро надоѣдаетъ, то надоѣли и цвѣты. Недѣли черезъ двѣ ихъ уже забывали поливать. Пришлось вмѣнить это въ обязанность дежурнаго по класоу.

Въ одно изъ воскресеній, когда отпускные вернулись изъ отпуска, кто-то изъ нихъ сообщилъ, что эти цвѣты очень питательны и даже вкусны, а главное, обладаютъ какими-то таинственными и цѣлебными свойствами, которыми искусно пользуются индійскіе факиры. Питательностью кадеты не интересуются, но вкусное любятъ, а таинственное возбуждаетъ любопытство.

Нужно-ли говорить, что, послѣ такихъ разговоровъ, цвѣты были братски подѣлены и съѣдены. Остался только одинъ колючій кактусъ. О послѣдствіяхъ тогда не подумали. Спохватились только

тогда, когда пораспухли губы и десна, а у нѣкоторыхъ даже и пальцы. Нѣсколько человѣкъ было оставлено въ лазаретѣ съ "запущенной ангиной". Обезпокоило кадетъ не это. Что сказать "Холявѣ"? Куда дѣвались цвѣты? Къ счастью, въ понедѣльникъ онъ не приходилъ, - успѣли придумать: "со слезами въ глазахъ" жаловаться, что "какіе-то негодяи уничтожили ихъ любимые цвѣты. Оставили дрянь - колючку. Надо ихъ наказать, г. капитанъ. Это, Богъ знаетъ, что такое! Имъ завидно!"

Онъ сталъ спрашивать: есть-ли на кого-нибудь подозрѣніе?

Ни на кого подозрѣнія не заявляли. Воспитатели производили у себя въ отдѣленіяхъ дознанія, но тоже ничего не выяснили.

"Холява" утѣшилъ "потерпѣвшихъ" обѣщаніемъ купить потомъ еще лучшіе цвѣты, а классъ на ночь запирать. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Изъ произведеннаго опыта выяснилось,съ достовѣрностью одно: если кота подмазать сокомъ агавы, такъ онъ будетъ носиться, какъ сумасшедшій, а мопсъ ротнаго командира долго потомъ "катается на салазкахъ".

---- о ----

Я з ы ч н и к и

Такъ называли кадеты учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ. Французъ - мосье Буркенъ - былъ молодой, веселый и симпатичный учитель, "входившій въ положеніе" и никогда не жаловавшійся на кадетъ. Да они и сами берегли его и не позволяли себѣ на его урокахъ никакихъ особыхъ выходокъ: онъ не мѣшалъ кадетамъ, и они ему не мѣшали. Въ шестомъ классѣ одинъ изъ камчадаловъ вздумалъ, было, обидѣться на Буркена за колъ (колъ былъ справедливый) и, принявъ боевую позу, вызвалъ его на боксъ. Камчадалъ этотъ считался "силачемъ". На такое нахальство Буркенъ реагировалъ по-своему:

- "Что? Что? Ты меня вызываешь на боксъ?... Дежурный, закрой дверь и стань на махалку. А тебѣ... я тебѣ сейчасъ покажу боксъ".

Онъ снялъ пиджакъ, засучилъ рукава и давай тузить камчадала. Тотъ, было, на утекъ, но Буркенъ не отставалъ отъ него и такъ ему начистилъ, что навсегда отбилъ охоту хвастать своей силой. Ореолъ "силача" пропалъ.

Отдѣленіе съ восторгомъ слѣдило за боксомъ; всѣ симпатіи были на сторонѣ Буркена. Симпатіи эти возросли еще больше, когда, вернувшись на каѳедру, онъ переправилъ камчадалу колъ на нотабэнъ и заявилъ, что въ слѣдующій разъ онъ его будетъ боксовать "на лѣвую".

Полную противоположность Буркену представлялъ изъ себя сухой, безсердечный нѣмецъ Герръ Титцнеръ.

Нѣмцы, какъ правило, были предметомъ насмѣшекъ и издѣвательствъ кадетъ во всѣхъ корпусахъ. Обычно плохо знакомые, а иногда и вовсе незнакомые съ русскимъ языкомъ, они очень любили русскія поговорки, народныя изрѣченія и цитаты изъ русской жизни и даже изъ священной исторіи. Невѣроятно все это путали, что возбуждало смѣхъ и, какъ послѣдствія его, - колы, записи въ журналъ и карцеръ.

Считая нѣмцевъ историческими врагами Россіи, кадеты вымѣщали на нихъ ошибки русской дипломатіи. До сихъ поръ еще не выяснено, откуда ихъ такихъ брали въ учителя?

Въ традиціонной кадетской "Звѣріадѣ" имъ удѣлялось всегда нѣсколько строкъ. У насъ, напримѣръ, про Титцнера пѣвалось такъ:

Когда нашъ корпусъ основался,
Тогда разверзлись небеса,
И въ нихъ директоръ показался
Въ штанахъ изъ синяго сукна.
Стоялъ съ нимъ рядомъ воспитатель
И командиры всѣхъ трехъ ротъ,
И НѢМЕЦЪ-ГЕРРЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ,
СЕЙ ТРАДИЦІОННЫЙ ИДІОТЪ.

По-нѣмецки онъ, вѣроятно, былъ не глупъ, но по-русски... форменный остолопъ.

Уроки нѣмецкаго языка въ корпусахъ того времени начинались со второго класса. Старшіе кадеты предупредили насъ - молодыхъ второклассниковъ,- что Титцнеръ не переноситъ на своихъ урокахъ унынія: онъ любитъ, чтобы урокъ шелъ оживленно, весело, съ интересомъ.

Слѣдуя ихъ наставленіямъ, мы, какъ только Титцнеръ появился въ классѣ, вскочили со своихъ мѣстъ и кинулись къ нему, радостно его привѣтствуя. Всѣ кричали, кланяясь: "гутен морген! гутен морген, Херр Лэрэр!" Старички переиначивали это привѣтствіе: "гутен в морду, Холера!"

Оказывается, старшіе надъ нами подшутили. Вмѣсто благодарности, нѣмецъ освирѣпѣлъ, выскочилъ на каѳедру, стукнулъ кулакомъ по ней и закричалъ:

- "Что ви мэчэтэсь передо мнов, какъ бисеръ передъ свиньями! Маршъ на мэста! Маршъ!"

Когда всѣ успокоились, онъ обвелъ классъ грознымъ взглядомъ и, остановившись на Карачковѣ, крикнулъ:

- "А ви! А вамъ смэшно! Ви думаете, что ви остались на второй годъ, такъ я васъ боюсь? Я вамъ не воспитатель! Я васъ буду держаль, какъ ежа въ рукавицахъ! Вонъ изъ класса!"

Мы поджали хвосты.

На слѣдующій день во время его урока было тихо. Когда кто-то чихнулъ, Карачковъ вскочилъ и крикнулъ:

- "Р-р-рупх!"

Мы замерли. Нѣмецъ поднялъ палецъ:

- "О! Зловѣщая тишина! Карачковъ, вонъ изъ класса!"

- "За что?"

- "За зловѣщую тышыну. Маршъ! Едыныца!"

Гуляетъ Карачковъ по корридору. Замѣтилъ его дежурный воспитатель:

- "Вы почему не въ классѣ?"

- "Нѣмецъ выгналъ, г. капитанъ".

- "За что?"

- "Очень тихо сидѣлъ, г. капитанъ".

- "Да что ты врешь! Говори, въ чемъ дѣло".

- "Ей-Богу же, правда. Спросите его самого".

Идетъ воспитатель къ отдѣленію, пріоткрываетъ дверь:

- "За что вы выгнали Карачкова изъ класса?"

- "Онъ тэлалъ зловэщую тишину".

Изъ-за плеча воспитателя раздается голосъ Карачкова:

- "Всѣ тихо сидѣли, не я одинъ".

- А! Ти тамъ! Да, всѣ тихо сидѣли, но ти... ти тыше всѣхъ!"

Воспитатель удивленъ.
Нѣмецъ тоже удивленъ:
- "Какъ, вы не знайтъ зловэщая тышина? Идыте-ка во второе отдэлэніе. Я тамъ записалъ эту тышыну. Вы увидите.

Воспитатель былъ очень заинтересованъ: что за зловѣщая тишина?
Въ журналѣ второго отдѣленія онъ прочиталъ:
"Въ классѣ невозможно пахло. На вопросы, кто виноватъ, оказалось, что это я самъ, и что нечего на другихъ сворачивать. А предварительно стелали зловэщая тышына".

Вотъ какого учителя получили мы - второклассники. Нечего удивляться, что наиболѣе смѣшливая тройка - Изводниковъ, Стрѣльцовъ и Лазаревъ - почти каждый урокъ выгонялась изъ класса за смѣхъ. Бывало, смѣется весь классъ, и тогда неукоснительно появлялась запись:
- "Я писался, а весь классъ смѣялся".

Для устрашенія шалуновъ, записывая, онъ громко говорилъ, что пишетъ. Можно себѣ представить, что дѣлалось съ кадетами.

Въ каждомъ классѣ былъ кадетъ, записывавшій его записи. Изъ нихъ потомъ составился цѣлый томъ. (Имѣется въ Музэѣ "Родной корпусъ").
Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.
" Я вошелъ въ классъ уже съ хвостомъ, что произвело всеобщій восторгъ между послѣдними".
"Старшій отказался объяснить, почему всѣмъ смѣшно, а мнѣ нэтъ".
"Я вошелъ въ классъ съ танцами, съ пѣніемъ на губахъ и съ задними партами, перевернувшись и со смѣхомъ влѣзая на оныя".
"Поваляшинъ отказался получать единицу, заявляя, что для артиллерійскаго училища это мало".
"Вотъ уже вторая недѣля послѣ Пасхи, какъ мнѣ неоднократно желаютъ Христосъ Воскресе".
"Якубинскій притворялся выпитымъ и самовольно рыгался, оканчивалось на Ап-теку".
"Ломакинъ не могъ отвѣчать урока, отговариваясь животомъ".
"Меня заманили въ классъ. Когда я туда вошелъ, то всѣ начали смѣяться, и, къ общему удивленію оказалось, что я не у нихъ, а рядомъ" (попалъ не въ тотъ классъ).
"Они же поймали крысу и посадили же ее за окно. Она же скачетъ, они же смѣются, а я же записываю. Прошу это дѣло разобрать".
"Кравченко принципіально не разговариваетъ съ какими-то "шпаками" и потому отказался отвѣчать урокъ".
"Комаровъ, не зная урока, пробовалъ втирать меня въ очки".
"Я оселъ, а онъ нѣтъ, но такъ вышло".
"Про меня говорили, что я куда-то далеко пойду"
(Онъ далеко пойдетъ).
"Когда я пугалъ Измайловича, что пожалуюсь инспектору, то оные стали кричать, что за фискальство полагается какая-то темная".
"Изводниковъ не хотѣлъ слушать урока и на мое замѣчаніе позволилъ себѣ заявить: Ты люба не слушай, а ты братъ не мѣшай".
"Сумароковъ телаетъ не понимайтъ".
"Мнѣ обѣщали показать фунтъ изюму".
"Стрѣльцовъ за обманъ: онъ курилъ въ клясcѣ, а когда я

взялъ у него онуѣ, то она оказалась шоколадною, а не табачною, какъ я думалъ".

"Уже давно говѣлись, а они все просятъ не мѣшать имъ молиться Богу".

"Лягушка стоя въ банкѣ плавала на каѳедрѣ и своими шутками смѣшила товарищей. Старшій сказалъ, что это для естественной исторіи".

"Всѣ сожалѣли, что я не военный, а Лассунскій вслухъ боялся, что изъ меня вышелъ бы какой-то пистолетъ".

"Пухъ дулся въ классѣ и со смѣхомъ опускался мнѣ на голову, поддувая".

Нечего удивляться, что у Изводникова къ переходу въ третій классъ оказался предѣльный баллъ по поведенію, съ предупрежденіемъ. Не провалилъ его нѣмецъ на экзаменѣ только потому, что онъ еще до корпуса вызубрилъ 25 параграфовъ словъ изъ "Эртеля" и довольно легко декламировалъ "Лѣсной царь".

Всѣ экзамены прошли у нашихъ друзей благополучно. Общими усиліями перетащили въ третій классъ и Федю Ухтомскаго.

Разъѣхались на каникулы съ сознаніемъ того, что они уже кадеты второй роты. "Гм-гм... Еща какихъ-нибудь 5 лѣтъ и - юнкера".

Б. Приходкинъ.

(продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ)

....

Друзья, какая благодать,
Глядя назадъ спокойнымъ окомъ,
Надъ жизни пройденнымъ потокомъ,
Добромъ былое вспоминать.

К о т л я р о в ъ,
старый кадетъ-Кіевлянинъ.

....

ЦАРСКАЯ ТРЕВОГА

(Изъ воспоминаній кадета-Орловца Богуславскаго)

19-ое октября 1888 года. Въ спальнѣ первой роты Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса всѣ спятъ мертвымъ сномъ. Близится полночь. Въ дверяхъ появляется директоръ корпуса ген-м. Свѣтлицкій въ парадной формѣ и раздается такъ знакомый кадетамъ его голосъ:

- "Вставать! Вставать живо! Государь желаетъ видѣть кадетъ!"

Проснувшіеся переглядываются: не сонъ-ли это? Но нѣтъ, не сонъ. Быстрыми шагами проходитъ генералъ по спальнѣ и торопитъ кадетъ:

- "Шевелись! Шевелись! Бѣгомъ въ цейхгаузъ! Одѣваться въ первый срокъ и живо строиться въ актовомъ залѣ. Идемъ встрѣчать Государя!"

Сна какъ не бывало. Громкое "ура" покрыло дальнѣйшія слова

директора. Через 15 минуть рота въ полной тишинѣ стояла въ залѣ.
Ротный командиръ полк. Максимовичъ осматриваетъ каждаго. Все въ порядкѣ. Разсчитались на ряды. Поворотъ направо, ряды вздвой и – маршъ на вокзалъ.
Вокзалъ былъ на другомъ концѣ города. Боясь опоздать къ приходу царскаго поѣзда, рота пошла "перемѣннымъ аллюромъ": то бѣглый шагъ, то бѣгомъ. На вокзалъ прибыли первыми. Въ освѣщенномъ залѣ уже собралось много начальства и представителей города.
Насъ вывели на перронъ. Въ скоромъ времени привели институтокъ; поставили лѣвѣе насъ. На нихъ теперь мы не обращали вниманія: не до нихъ было. Постепенно на перронѣ появлялись отдѣльныя группы реалистовъ и гимназистовъ.
Съ напряженнымъ вниманіемъ всматривались мы въ темноту ночи, въ ту сторону, откуда долженъ былъ появиться царскій поѣздъ.
Наконецъ, оттуда послышался свистокъ паровоза и показались яркіе его фонари. Плавно подходилъ поѣздъ къ перрону. Институтки запѣли гимнъ. Раздалась команда "смирно". Штатскіе сняли шапки. Въ отвѣтъ на это изъ оконъ выглянули царскіе повара въ бѣлыхъ колпакахъ и прочіе служащіе царскаго служебнаго поѣзда.
Государь со своей семьей ѣхалъ во второмъ поѣздѣ.
Черезъ нѣсколько минутъ этотъ служебный поѣздъ отошелъ и плавно подошелъ "настоящій" поѣздъ.
Институтки опять запѣли гимнъ, дружно подхваченный кадетами и всѣми присутствовавшими на перронѣ.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III съ Государыней и дѣтьми вышелъ изъ вагона, остановившагося какъ разъ противъ насъ.
Раздался его громкій голосъ: "Здравствуйте, кадеты!"
Надо-ли говорить, какое могучее несмолкаемое "Ура" раздалось послѣ отвѣта кадетъ.
Медленно обходилъ Государь фронтъ, вглядываясь въ глаза каждому. Этотъ царскій взглядъ проникалъ въ душу и запомнился на всю жизнь. Государь остановился около директора и бесѣдовалъ съ нимъ. Потомъ перешелъ къ институткамъ. Послѣ обхода онъ вошелъ въ свой вагонъ. Государыня съ дѣтьми махали намъ платочками изъ оконъ. Императоръ стоялъ на площадкѣ и ласково кивалъ намъ головой.
Когда поѣздъ тронулся, все, что было на перронѣ, кинулось бѣжать за вагонами. Многіе плакали отъ счастья видѣть своего Царя-Богатыря.
Кадетъ и институтокъ Государь приказалъ распустить на три дня.
И никто тогда не зналъ, что за 35 часовъ передъ этимъ было крушеніе царскаго поѣзда у ст. Борки и что только могучая сила Александра III-го спасла его и его семью отъ опасности быть раздавленными крышей разрушеннаго вагона.

З Е М Л Е Т Р Я С Е Н І Е

(Изъ семейной хроники Нижегородскаго Гр. Аракчеева кадетскаго корпуса)

Астрономическій кружокъ нашего отдѣленія образовался подъ вліяніемъ и при непосредственномъ участіи молодого преподавателя

математики, только что поступившаго въ корпусъ изъ университета. Это былъ знаменитый Долбня - впослѣдствіи ректоръ одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи.

Въ кружокъ вошли лучшіе математики УII-го класса, мечтавшіе объ артиллерійскомъ и инженерномъ училищахъ, два просто любителя звѣзднаго неба и ловчилы, надѣявшіеся при помощи любви къ астрономіи повысить баллы по математикѣ вообще...

Кружокъ поставилъ себѣ цѣлью: слѣдить за появленіемъ новыхъ свѣтилъ, высчитывать время появленія кометъ, наблюдать солнечныя и лунныя затменія, предупреждать землетрясенія (!) и пр.

У одного изъ любителей былъ театральный бинокль, другому дядя подарилъ морскую подзорную трубу и тетрадь съ вычисленіями долготъ и широтъ временъ парусного флота; а Андросовъ принесъ "на всякій случай"... будильникъ съ изображеніемъ луны на циферблатѣ.

Молодой учитель приходилъ иногда по вечерамъ въ корпусъ, бралъ изъ физическаго класса казенный телескопъ и отправлялся на крышу корпуса съ "будущими свѣтилами" разсматривать настоящія.

Директоръ поощрялъ образованіе разныхъ научныхъ и спортивныхъ кружковъ, видя въ нихъ отвлеченіе отъ шалостей и проказъ.

Совершенно противоположнаго мнѣнія былъ на этотъ счетъ отдѣленный воспитатель. Завзятый строевикъ, онъ невольно обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ составъ астрономическаго кружка вошли самые слабые по строю кадеты, изъ-за которыхъ онъ частенько получалъ замѣчанія отъ ротнаго командира.

Однако, высказывать свое мнѣніе, идущее вразрѣзъ съ мнѣніемъ директора, онъ не рѣшался и только терпѣлъ "астрономовъ" постольку, поскольку ихъ занятія не мѣшали строевому дѣлу, и терпѣлъ до тѣхъ поръ, пока къ нему не начали обращаться за помощью по разнымъ вычисленіямъ. (Въ математикѣ онъ былъ слабоватъ).

Получивъ отъ ротнаго командира на репетиціи парада замѣчаніе, что въ его взводѣ не слышно ноги и при захожденіи плечомъ "заваливаютъ", онъ рѣшилъ: "довольно колбаси!"

Собралъ всѣхъ "астрономовъ" въ тронный залъ и давай гонять ихъ учебнымъ шагомъ:

- "Звѣзды - звѣздами, а ножку мнѣ подай!"

Строевики были этимъ очень тронуты:

- "Правильно, господинъ полковникъ. Сначала строй, а ужъ потомъ солнце, луна и звѣзды".

Сами они, однако, не мѣшали научнымъ работамъ одноклассниковъ и только добродушно надъ ними подсмѣивались. Просили, например, поглядѣть на "пьяныя" звѣзды, какая будетъ завтра погода; просили высчитать время появленія дежурнаго воспитателя въ курилкѣ, погадать, сколько кому поставитъ завтра французъ или нѣмецъ и т. под.

Какъ-то передъ масляницей Долбня принесъ въ классъ газету, въ которой было предсказано на конецъ февраля сильное землетрясеніе.

Увлекшись объясненіемъ этого явленія, онъ неосторожно спросилъ, не видалъ-ли кто-либо изъ кадетъ землетрясенія.

Ловчило Заливаевъ моментально вызвался разсказать про страшное туркестанское землетрясеніе въ городѣ Вѣрномъ, свидѣтелемъ котораго онъ былъ самъ.

Не ожидая согласія Долбни, сталъ разсказывать.

Число жертвъ, по его словамъ, было такъ велико, что ихъ хоронили потомъ цѣлую недѣлю въ братскихъ могилахъ по 25 человѣкъ въ каждой, и все это время продолжалось сильное дрожаніе почвы. При этомъ все тряслось: гробы съ покойниками, батюшка, пѣвчіе, провожающіе... Ну, словомъ - все, все...

Кадеты знали, что Заливаевъ никогда въ Туркестанѣ не былъ, но не перебивали его разсказа, благо этимъ онъ отнималъ время отъ урока. Отбой прервалъ его краснорѣчіе. Онъ обѣщалъ докончить на слѣдующемъ урокѣ.

Но на слѣдующемъ Долбня самъ сталъ разсказывать, что бываетъ при землетрясеніяхъ. Онъ такъ картинно описалъ ужасы и панику, сопровождающіе это явленіе, что многіе изъ его "астрономовъ" призадумались...

По всѣмъ описаніямъ выходило, что трясетъ обыкновенно или глубокой ночью, или на разсвѣтѣ, когда всѣ спятъ, чѣмъ и объясняется большое количество жертвъ. Зданіе корпуса - старое... Если эпицентръ придется подъ нимъ - никто не спасется. Аминь тогда...

"Галерка" не волновалась: во-первыхъ - не фасонъ, во-вторыхъ - кто его видѣлъ, этотъ самый эпицентръ? А, въ-третьихъ, и что самое главное - трясти, вѣдь, будетъ не насъ однихъ: будутъ трястись и воспитатели, и экономъ, и самъ Долбня. На другой день уроковъ не будетъ... лафа. Ужъ какъ-нибудь перетерпимъ.

На всякій случай, астрономы приготовились: запаслись часами, компасомъ, какимъ-то непонятнымъ инструментомъ, который, если нажать - крутится (нашли гдѣ-то въ подвалѣ), бумагой, карандашами и пр. Послѣ 25-го февраля спали полуодѣтыми.

Строевики тоже готовились, но какъ-то иначе, о чемъ никому не сообщали. Настало 28-ое февраля - послѣдній день мѣсяца, на который предсказано землетрясеніе. Послѣдняя, можно сказать, надежда...

Дежурилъ по ротѣ тотъ же воспитатель, весьма далекій отъ разныхъ сейсмическихъ явленій и не допускавшій никакихъ колебаній вообще.

По общему уговору, спать улеглись рано и заснули скоро. Среди глубокой ночи, когда заснулъ и дежурный дядька, "астрономы", собравшись на кровать вице-предсѣдателя кружка (предсѣдателемъ былъ самъ Долбня), тревожно ожидали начала землетрясенія, поглядывая на часы, чтобы не прозѣвать отмѣтить точно начало и продолжительность толчковъ... если останутся живы.

Случайно проснувшійся воспитатель рѣшилъ обойти спальни и наткнулся на "астрономовъ".

- "Это что за засѣданіе?"

Смущенный вице-предсѣдатель доложилъ, что на сегодня назначено землетрясеніе, и астрономическій кружокъ собрался дѣлать необходимыя наблюденія и записи.

Тотъ страшно обозлился:

- "Маршъ по мѣстамъ и сейчасъ же спать! И чтобы не было никакихъ землетрясеній! А ужъ записи я сдѣлаю самъ - будете довольны", - добавилъ онъ, уходя.

Досадуя на неудачу, "астрономы разошлись по своимъ койкамъ, улеглись и вскорѣ заснули.

Тогда поднялась галерка.

Подъ кровать каждаго астроному залѣзъ "землетряситаль". Между ихъ кроватями протянули веревки, потушили ночники и стали ждать условленнаго сигнала.

Когда послышался сигнальный кашель, кровати астрономовъ одновременно вздрогнули и слегка качнулись.

Въ углу послышался тревожный шепотъ: "господа, трясетъ!"

Никто не отозвался. Подземный толчекъ повторился. Нѣсколько человѣкъ проснулись и испуганно протирали глаза. Кто-то умолялъ записывать, говоря: "господа, это уже второй толчекъ, я ясно чувствовалъ первый".

Послѣ чьего-то глубокаго, безнадежнаго вздоха тряхнуло основательно.

Проснулись всѣ и вскочили на кроватяхъ. Въ предчувствіи чего-то неотвратимаго, наступила зловѣщая тишина. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ короткихъ толчковъ, нервы не выдержали; кто-то закричалъ истерическимъ голосомъ: "землетрясеніе!"

И началось...

Койки закачались, стали приподниматься и переворачиваться. Началась паника. Хотѣли, было, бѣжать, но, спотыкаясь о протянутыя веревки, падали, увеличивая этимъ общую сумятицу. Въ темнотѣ ничего нельзя было разобрать.

Спальня огласилась неистовыми криками:

- "Трясетъ! Трясетъ! Трясетъ! Спасайтесь!"

Кое-какъ выбравшись изъ общей каши, перепуганный на смерть вице-предсѣдатель кинулся въ дежурную комнату будить воспитателя и доложить ему о несчастіи.

Разбуженный ужаснымъ шумомъ, тотъ и самъ проснулся и въ одномъ бѣльѣ кинулся въ спальню, предполагая, что ему закатили бенефисъ.

Въ дверяхъ онъ столкнулся съ вице-предсѣдателемъ. Тотъ только смогъ выговорить:

- "Господинъ капитанъ, началось!"

- "Самъ слышу, что началось", - закричалъ воспитатель: "но по какому, позвольте узнать, поводу?"

- "Ужасное землетрясеніе, господинъ капитанъ! Все ходуномъ ходитъ! Лампы потухли! Навѣрно, много раненыхъ!"

- "Что-о-о? Опять землетрясеніе? Маршъ въ карцеръ, и пусть васъ тамъ трясетъ, сколько влѣзетъ! Маршъ!"

Сказалъ и побѣжалъ въ спальню, узнать подробности и навести порядокъ.

Печально побрелъ вице-предсѣдатель въ карцеръ. Никогда еще не сиживалъ.

Вбѣжавъ въ спальню, въ самый, можно сказать, эпицентръ, и, перекрывая общій гвалтъ, воспитатель скомандовалъ:

- "Прекратить землетрясеніе! Зажечь лампы!"

Когда появился свѣтъ, онъ осмотрѣлъ картину разрушенія и... сообразилъ, въ чемъ дѣло. По виновато улыбающимся рожамъ своихъ строевиковъ онъ понялъ, что они проучили "ученыхъ" за слабую ногу и за "заваливаніе" плечомъ.

Онъ сразу успокоился и расхохотался:

- "Ахъ вы, канальи этакіе! Ахъ вы, арестанты! Маршъ спать сейчасъ-же!"

Въ отвѣтъ раздалось дружное:

- "Рады стараться, господинъ капитанъ!"

- "Вотъ я вамъ постараюсь", - добавилъ онъ, погрозивъ пальцемъ. "Прибрать сейчасъ же все, какъ было, и маршъ спать!"

Засыпая, онъ улыбался и ворчалъ:

- "Вѣдь, придумаютъ же такое, канальскіе мальчишки... А здорово, все-таки, проучили".

,,,,,,,oOo,,,,,,,

НОЧЬ ВЪ ПОЛИВНѢ

(Лагерь Симбирскаго кадетскаго корпуса)

Тихо спустилася ночь надъ Поливною,
Лагерь кадетскій окутался мглой,
Громко доносится трель соловьиная,
Свѣтится гдѣ-то огонь за рѣкой.

Тишь и безмолвіе... Листъ не шевелится,
Тѣни сползаютъ съ горы,
Только на западѣ слабо алѣется
Отблескъ вечерней зари.

Лентой широкой внизу разстилается
Матушка Волга рѣка,
Легкимъ туманомъ она одѣвается,
Мутныя волны катя.

Ночь ароматная, ночь безмятежная,
Долго-ли мнѣ любоваться тобой?
Можетъ быть, скоро судьба неизбѣжная
Дастъ насладиться мнѣ ночью родной.

Вспомню тогда я и склоны лѣсистые,
Вспомню и лагерь кадетъ
И издалека вамъ, рощи тѣнистыя,
Сердцемъ пошлю свой привѣтъ.

Директоръ корпуса Н. А. Якубовичъ.

ЛАГЕРНАЯ ПѢСНЯ I-й РОТЫ КАДЕТЪ-СИМБИРЦЕВЪ

Какъ славно живется, когда въ лагеряхъ
Мы лѣто проводимъ надъ Волгой.
Ученье, маневры въ поляхъ и лѣсахъ,
Иной разъ насъ будятъ тревогой.

Хоть жарко бываетъ на съемки идти
И мошки кусаютъ насъ знойной порою,
Зато, вѣдь, зимой мы сидимъ взаперти
И развѣ боимся мы зною?

Привольно, прохладно въ баракахъ у насъ,
Хоть вѣтеръ порою и свищетъ,
Но тотъ и не будетъ солдатомъ изъ насъ,
Кто всюду удобства лишь ищетъ.

Вечерней порою, лишь зорю пробьютъ,

Кадеты въ кустахъ соберутся;
Костры зажигаютъ, и весело тутъ
Ихъ звонкія пѣсни несутся.

(Изъ журнала "Рус. Старина" 1913 г.)

ПЕРВАЯ НАГРАДА

(Разсказъ кадета-Ярославца З...каго)

Всю недѣлю крѣпился кадетъ IУ-го класса Артемовъ. Велъ себя преисправно: ниже травы и тише воды сидѣлъ въ классѣ на занятіяхъ; усердно зубрилъ задаваемые уроки.

- "Лишь бы не схватить колъ". Тогда прощай отпускъ!...

Въ отпускъ же идти Артемову необходимо - свиданіе съ Наташей. Съ какимъ волненіемъ и трепетомъ ожидалъ онъ этого счастливаго дня. Онъ обѣщалъ ей катанье на лодкѣ по Волгѣ.

Какой чарующей улыбкой подарила его за это Наташа!

Мысленно онъ выработалъ уже всю программу воскреснаго отпуска: сначала катанье на лодкѣ, потомъ - театръ и, наконецъ - вечеръ "тет-а-тет" съ хорошенькой бѣлокурой Наташей. Наконецъ-то онъ узнаетъ, любитъ-ли она его, или предпочитаетъ лицеиста Сережу.

- Охъ, ужъ эти лицеисты...

Но развѣ можетъ устоять Наташа передъ такимъ тонныгой, какъ Артемовъ? Лишь бы только пустили его въ отпускъ!

Предвкушая будущее удовольствіе, Артемовъ тихо улыбался.

Слава Богу, все сошло благополучно.

Весело болтая, спускается онъ къ лодочнымъ пристанямъ на Волгѣ. Съ ними - младшая сестра Наташи, десятилѣтняя дѣвочка. Она звонко смѣется.

- "Миша, Миша!" - кричитъ она: "чуръ, я буду править рулемъ".

- "Ладно, ладно, Леночка"- соглашается Артемовъ, и всѣ трое усаживаются на небольшую трехмѣстную лодку.

Миша - на весла, Леночка - на руль, а Наташа, распустивъ бѣлый зонтикъ отъ солнца - по серединѣ.

Весело плещетъ вода у бортовъ лодки. Всѣмъ весело.

Нѣсколько сильныхъ, широкихъ взмаховъ веслами - и лодка быстро скользитъ по серебристой отъ солнца поверхности рѣки.

Навстрѣчу идетъ огромный "Самолетъ", извѣстный волжскій пароходъ. Журчитъ и пѣнится вода въ огромныхъ его колесахъ. Вѣеромъ бѣгутъ волны отъ носа къ берегамъ. Сейчасъ онъ начнетъ причаливать.

На палубѣ пестрая толпа народу. Машутъ платочками. Гудитъ сирена.

- "Скорѣй, скорѣй на волны!" - кричитъ Леночка. "Держись, Наташа. Сейчасъ начнетъ качать... Миша, Миша! Ближе къ пароходу!"

Изо всѣхъ силъ налегая на весла, гребетъ Артемовъ прямо на пароходъ. Съ палубы тревожные крики:

- "Осторожнѣе въ лодкѣ!!"

Тревожные гудки. Пароходъ заворачиваетъ къ пристани. Лодку качаетъ на волнахъ, какъ яичную скорлупу. Она уже совсѣмъ близко отъ парохода. Крики:

- "Осторожнѣй! Зацѣпитъ колесомъ!"

Артемовъ не слышитъ криковъ. Онъ хочетъ обойти вокругъ парохода. Дѣвочки, ухватившись за бортъ лодки, визжатъ и хохочутъ. Скрипитъ поворачивающійся пароходный руль, и вдругъ - сильный толчекъ, и лодка черпнула воду правымъ бортомъ.

Дѣвочки инстинктивно бросаются къ лѣвому борту...Мгновеніе, и - лодка перевертывается вверхъ дномъ. Всѣ трое летятъ въ воду и скрываются подъ набѣжавшей волной.

На пароходѣ всѣ замерли и напряженно слѣдятъ за неосторожными катальщиками.

Первымъ вынырнулъ на поверхность Артемовъ. Ему бросили съ палубы спасательный кругъ. Отличный пловецъ - онъ отталкиваетъ отъ себя кругъ и ищетъ глазами своихъ несчастныхъ спутницъ. Лодку несетъ внизъ по теченію. На водѣ - бѣлый Наташинъ зонтикъ. Артемовъ плыветъ къ нему, но онъ уносится вѣтромъ. На секунду мелькнула въ водѣ бѣлокурая Наташина головка. Лѣвой рукой Артемовъ хватаетъ ее за волосы, а правой, быстро работая, гребетъ за подхваченной теченіемъ лодкой. Наташа судорожно уцѣпилась за его руку... Онъ выбивается изъ силъ. Отъ пристани отчаливаетъ спасательный баркасъ, спѣшитъ на выручку утопающимъ.

Артемову удалось, наконецъ, догнать перевернутую лодку. Со страшнымъ усиліемъ старается онъ перевернуть ее, но тяжелый грузъ и намокшее обмундированіе тянутъ его въ воду. Нѣтъ силъ. Хотя бы на минуту освободить лѣвую руку! Обхвативъ правой лодку и съ неимовѣрнымъ трудомъ навалившись всѣмъ тѣломъ на противоположную ея сторону, Артемовъ, въ концѣ концовъ, переворачиваетъ лодку. Еще нѣсколько секундъ и онъ втаскиваетъ въ нее уже потерявшую сознаніе Наташу. За ногу ея держится судорожно вцѣпившаяся въ нее маленькая Леночка...

Что было дальше, Артемовъ не помнитъ. Очнулся онъ въ корпусномъ лазаретѣ. Надъ самымъ лицомъ его склонился старшій врачъ, Николай Ивановичъ Лавровъ. Онъ улыбается своей ласковой и привѣтливой улыбкой.

Первымъ вопросомъ Артемова былъ: "живы ли Наташа и Леночка?"

Лавровъ едва могъ разобрать его слова.

- "Слава Богу, все кончилось благополучно", - успокаиваетъ его Николай Ивановичъ. "А пока что, помолчи да выпей, вотъ, эту микстуру..."

Черезъ четыре мѣсяца послѣ описаннаго событія, въ день тезоименитства Государя Императора (6 декабря), въ сборномъ залѣ корпуса былъ торжественный парадъ. Передъ церемоніальнымъ маршемъ директоръ корпуса вызвалъ впередъ Артемова:

- "Кадетъ Михаилъ Артемовъ!"

Онъ выходитъ передъ фронтъ и вытягивается въ струнку, приложивъ руку къ козырьку.

- "Кадетъ Артемовъ! За ваше мужество и доблесть, за спасеніе погибающихъ, по представленію Начальника Военно-учебныхъ заведеній, вы награждаетесь золотой медалью съ надписью: ЗА ХРАБРОСТЬ... Поздравляю!"

И онъ прикалываетъ къ груди Артемова медаль на владимірской лентѣ и трижды его цѣлуетъ.

Потомъ инспекторъ классовъ читаетъ докладъ, показанія и рапорта о геройскомъ подвигѣ кадета Ярославскаго кад. корпуса Артемова. Поздравляетъ его и продолжаетъ:

- "Медель - медалью, а за нарушеніе правилъ, запрещающихъ кадетамъ катанье на лодкѣ безъ сопровожденія старшихъ, - 10 сутокъ строгаго ареста въ карцерѣ. Но", - добавляетъ онъ, улыбаясь: "на сей разъ, по случаю высокоторжественнаго дня тезоименитства нашего Государя, объявляется АМНИСТІЯ всѣмъ пригово-

ренным къ отсиживанію въ карцерахъ..."

Парадъ продолжается. Передъ Артемовымъ, стоящимъ рядомъ съ директоромъ, проходятъ церемоніальнымъ маршемъ стройные ряды кадетъ.

З.....iй.

Въ альбомъ институткѣ

Выбравъ темную аллею,
Сѣвши на скамью,
Онъ внимаетъ вмѣстѣ съ нею
Робко соловью.

Имъ обоимъ какъ-то жутко,
Разговора нѣтъ...
Ахъ, - она, вѣдь, институтка,
Онъ-же... онъ - кадетъ.

СТРАНИЧКА ИСТОРІИ

Всѣ мы въ свое время учили, что основателями Рима были легендарные братья Ромулъ и Ремъ, которыхъ выкормила волчица.

Была-ли въ дѣйствительности такая волчица, и сосали-ли ее эти братья - сказать трудно. Даже "самъ Иловайскій" не могъ это провѣрить, такъ какъ волчица давно издохла, а съ Ромуломъ и Ремомъ встрѣтиться ему не удалось.

Но вотъ, въ исторіи нашихъ кадетскихъ корпусовъ есть уже не легенда, а приказъ Имп. Николая I-го, гласящій о томъ, что въ глухомъ лѣсу жилъ лѣсникъ съ женой и двумя дѣтьми: мальчикъ и грудной ребенокъ. На нихъ напали разбойники, лѣсника и жену убили. Остались дѣти. Прежде чѣмъ это было обнаружено, мальчикъ питался остатками пищи, грибами и ягодами, а грудного брата подкладывалъ подъ собаку, у которой были щенки. Императоръ зачислилъ этихъ дѣтей въ Александровскій Сиротскій кадетскій корпусъ.

Тутъ ужъ можно съ увѣренностью сказать, что изъ нихъ вышли кадети почище Ромула и Рема.

(Справка: В. А. Шомпулевъ. "Рус. Старина" 1911 г.)

РОЗЫСКИ

1. Предсѣдатели кадетскихъ Объединеній просятъ бывшихъ кадетъ всѣхъ корпусовъ дать о себѣ свѣдѣнія въ Редакцію журнала "КАДЕТЫ".

2. Знающихъ о судьбѣ пол. Мих. Владиславовича НЕМСАДЗІЕВА просятъ сообщить въ редакцію "КАДЕТЫ". Чугуевскій уланъ, проживалъ въ Ровно, переѣхалъ въ Варшаву и(по слухамъ) былъ въ Вѣнѣ.

3. Родставенники ищутъ полк. ПОРАЙ-КОШИЦА, бывш. кадета Орловскаго-Бахтина к-са. Въ 1914 г. былъ начальникомъ починочной мастерской и былъ командированъ въ Америку для пріема снарядовъ. (Сообщить въ Редакцію).

4. Просятъ сообщить о судьбѣ Русскаго Кадетскаго к-са (Бѣлая Церковь, Югославія), о его Музеѣ, кадетахъ и служащихъ.

НЕКРОЛОГЪ

Въ Парижѣ трагически покончилъ счеты съ жизнью Владиміръ Николаевичъ БОГОЯВЛЕНСКІЙ.

Съ нимъ ушла въ небытіе страничка нашей зарубежной жизни.

Кто изъ насъ не зналъ "прокурора", стоявшаго въ праздничные дни на тротуарѣ у церкви на рю Дарю съ небольшимъ чемоданчикомъ, наполненнымъ коробочками со всевозможными жетонами, нагрудными знаками разныхъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ, полковъ, батарей, академій, гражданскихъ школъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Онъ принималъ заказы на всѣ эти знаки, на погончики чуть ли не всѣхъ полковъ Россійской Императорской Арміи, на жетоны и нагрудные знаки походовъ гражданской войны. Это онъ снабжалъ все Зарубежье всѣми этими жетонами, орденами и медалями. Съ его уходомъ остались сиротами разные коллекціонеры и собиратели памятниковъ русской военной старины. Кажется, въ Парижѣ нѣтъ ни одного кадета, юнкера и офицера, у котораго не было бы произведеній его ювелирнаго искусства.

Прокуроромъ его звали потому, что онъ, дѣйствительно, былъ высокообразованный юристъ и широкообразованный человѣкъ. Этого не замѣчали изъ-за его скромности и бѣднаго наружнаго вида.

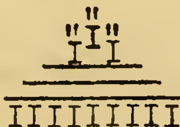
Вкусъ къ военному дѣлу этотъ скромный когда-то студентъ-юристъ получилъ въ бытность свою вольноопредѣляющимся 2-ой Конно-артиллерійской генерала Ермолова батареи въ городѣ Твери, отъ знаменитаго вахмистра этой батареи - Василія Васильевича Мураховскаго, ветерана турецкой войны и "первоучителя" многихъ молодыхъ офицеровъ, попавшихъ въ "его" батарею.

Покойный Владиміръ Николаевичъ разсказывалъ интересное поученіе этого вахмистра о лихости конно-артиллерійской службы. Во время маневровъ на Бородинскомъ полѣ В. В. Мураховскій, "прогрѣвая" батарею, до прихода офицеровъ, передъ Тучковскимъ монастыремъ, напугалъ монахинь и старушку игуменью лихимъ выѣздомъ на позицію. Самъ же остался недоволенъ:

- "Не такъ, ребята! Не такъ! Конная батарея должна носиться по полямъ болѣе воздушно, чтобы колеса касались земли исключительно изъ вѣжливости, и чтобы матушка игуменья могла бы только въ горести воскликнуть: "Ахъ, какъ жаль, что я не ѣздовой 2-ой Конной генерала Ермолова батареи!"

Получивъ такую закваску, покойный получилъ и вкусъ къ службѣ, сумѣвъ удивительно сочетать въ себѣ скромность артиллериста, ученость юриста и лихость конника въ бояхъ.

Русскіе люди, преклонимъ головы передъ его безвременной могилой. Да будетъ тебѣ пухомъ земля, нашъ дорогой Владиміръ Николаевичъ!

IIIIIIII

МАРШЪ "ВЪ АТАКУ"

Военный министръ ген. Куропаткинъ, посѣтивъ въ 1898 г. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ корпусъ (впослѣдствіи Корпусъ Имп. Александра II-го), слушая кадетскія пѣсни, предложилъ спѣть маршъ "ВЪ АТАКУ" и сказалъ:

- "Этотъ маршъ кадеты должны знать прежде другихъ. Они должны помнить, что имъ придется идти въ атаку, и съ раннихъ лѣтъ должны слушать звуки музыки, подъ которые ходили въ атаку ихъ дѣды и отцы и стяжали неувядаемую славу русскому оружію".

Редакція, напоминая старымъ кадетамъ слова этого боевого марша, добавляетъ, что музыка его, это нынѣ - гимнъ Словенцевъ (Югославія).

Нашей молодежи не вредно было бы разучить этотъ маршъ и спѣть его при выступленіяхъ на Днѣ Русской Культуры.

Впередъ и подъ знамена,
Бодрись, солдатъ, душой
Построилась колонна
И двинулись мы въ бой.

Атакмаршъ намъ грянулъ,
Мы весело пошли,
Духъ воина воспрянулъ
У каждаго въ груди.

Съ страшной силой вырывала
Ихъ картечь ряды у насъ
Но колонна наступала,
Мы смыкались каждый разъ.

Пули въ насъ летятъ съ траншеи,
Залпъ за залпомъ съ батареи,
Но и намъ теперь пора
Взять въ штыки и на УРА.

Впередъ насъ уносили
Тѣ грозныя УРА,
Штыками разносили
Мы весело врага.

Замолкла батарея
Знать некому стрѣлять,
Покинута траншея,
Кто будетъ защищать?

Впередъ и подъ знамена,
Бодрись, солдатъ, душой,
Построилась колонна
И двинулись мы въ бой.

Это была любимая пѣсня старыхъ кадетъ. Ее пѣли подъ короткіе удары барабана: "Дррруммъ! Дррруммъ! Дррруммъ! Дррруммъ!"

Въ исторіи 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса, на стр. 69 говорится, что въ ихъ корпусѣ обучали характернымъ танцамъ: Цыганскому, Запорожскому и КАДЕТСКОМУ (?).

Редакція проситъ кадетъ этого корпуса сообщить, что это за танецъ, неизвѣстный другимъ корпусамъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

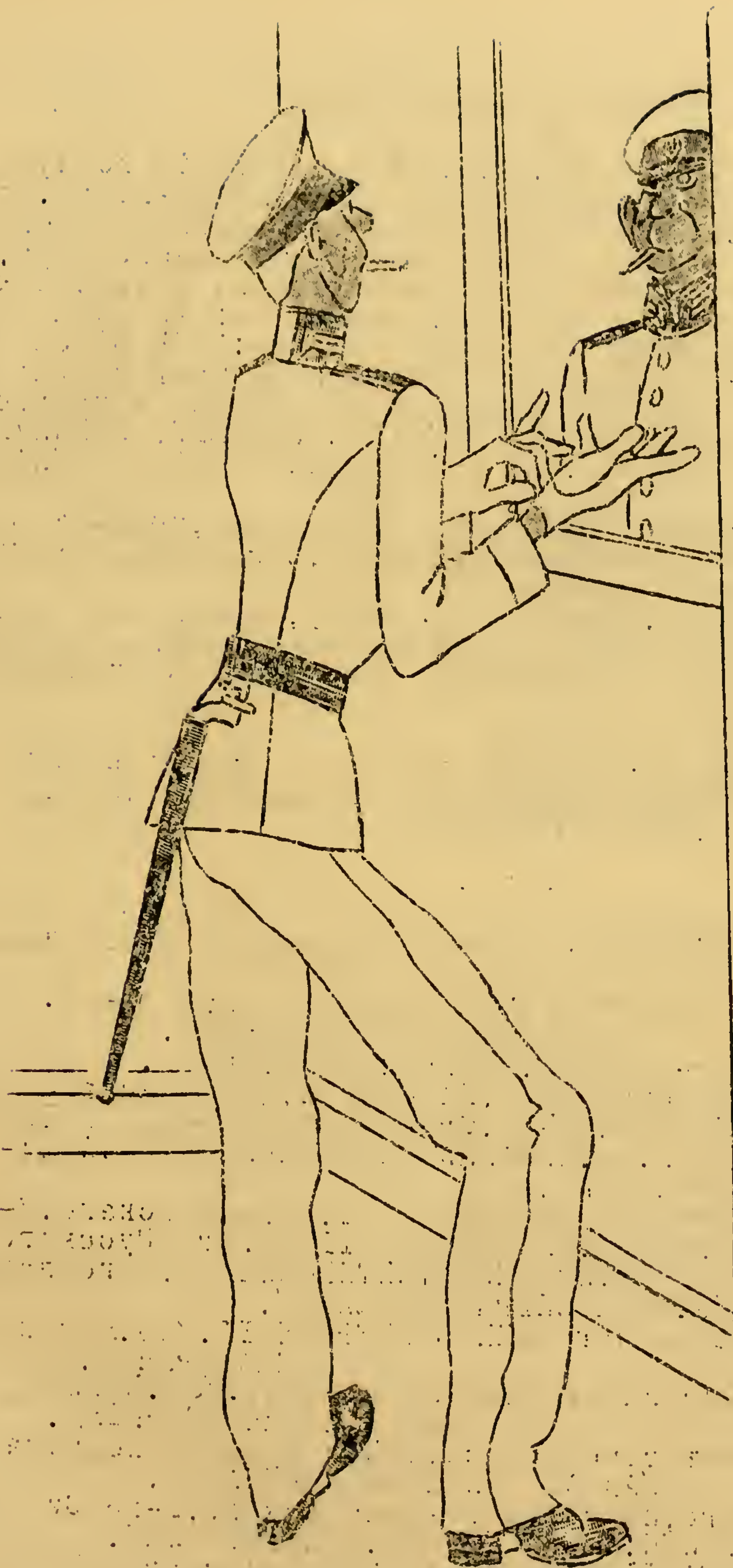
Слѣдующій № Журнала предположенъ къ выпуску въ ноябрѣ.

№ 5

НОЯБРЬ 1948 г.

Объединенiе
2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса

Ну чорта-съ два!...Сегодня-то я ужъ ей навѣрное понравлюсь!...

/Заша Скрябинъ, 2.Мос.Кад.К./

ПРИВѢТЪ ИМЕНИННИКАМЪ.

2-й Московскій ИМП.НИКОЛАЯ I кадетскій корпусъ, празднуя въ день Св.Архистратига МИХАИЛА /8-XI ст.ст./ свой храмовой праздникъ,поздравляетъ дорогихъ однокашниковъ,разсѣянныхъ по разнымъ странамъ земного шара, а также и корпуса,празднующіе свои храмовые и корпусные праздники въ ноябрѣ и декабрѣ,желаетъ имъ до конца жизни оставаться вѣрными кадетскому завѣту:"ВСѢ ЗА ОДНОГО И ОДИНЪ ЗА ВСѢХЪ" и всегда помнить и внушать своимъ потомкамъ завѣтъ великаго русскаго полководца и патріота Александра Васильевича СУВОРОВА:"МЫ РУССКІЕ, ПОМИЛУЙ БОГЪ КАКОЙ ВОСТОРГЪ И ПАЧЕ СЧАСТЛИВЫМИ БЫТЬ НЕ ЖЕЛАЕМЪ".

Въ эти памятные для насъ-кадетъ дни,пошлемъ земной поклонъ нашимъ роднымъ гнѣздамъ,передавшимъ намъ наши благородныя традиціи:

Вѣру въ Бога,вѣрность Престолу,вѣрную безъ выдачи дружбу,исканіе подвига и готовность честною службой и честною смертію отблагодарить Отечество за полученное воспитаніе.

Въ эти дни преклонимъ головы въ память нашихъ товарищей,убіенныхъ,умученныхъ и павшихъ на поляхъ чести ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО.

- " -

НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ - мѣсяцы кадетскихъ праздниковъ.

I-XI.-Храмовой праздникъ 2-го Оренбургскаго к-са. /Св.Косьмы и Даміана/.
6-XI.-Морского к-са /Прп.Павла Исповѣдника/.
8-XI.-2-го Московскаго ИМП.НИКОЛАЯ I,Воронежскаго Вел. Кн.МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА,Орловскаго-Бахтина и Тифлисскаго Вел.Кн.МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА /Св.Архистратига МИХАИЛА/.
23-XI.-2-го Кадетскаго ИМП.ПЕТРА I,Николаевскаго,3-го Московскаго ИМП.АЛЕКСАНДРА II и I-го Русскаго Вел.Кн.КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА въ Югославіи /Св.Вел.Кн.АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО/.
24-XI.-I-го Московскаго ИМП.ЕКАТЕРИНЫ II./Св.Великом. ЕКАТЕРИНА/.
26-XI.-Ротные праздники многихъ к-совъ./Св.Великом. и Побѣдоносца ГЕОРГІЯ/.
30-XI.-Праздникъ строевой роты Симбирскаго корпуса /Ап.АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО/.
6-XII.-Полоцкаго,Петровскаго-Полтавскаго,I-го Сибирскаго ИМП.АЛЕКСАНДРА I,Донского ИМП. АЛЕКСАНДРА III,основанія 2 Московскаго ИМП. НИКОЛАЯ I,Союза Россійскихъ Кадет.К-совъ /Франція,Югославія и Болгарія/ и Корпуса-Лицея ИМП.НИКОЛАЯII /Св.НИКОЛАЯ Миръ-Лик.чудотворца/.

I0-XII.-Владимірскаго-Кіевскаго /Годовщина основанія/.
I2-XII.-Пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА к-са /Годовщина основанія/.
Въ день столѣтія этого к-са /I2-XII I902 г./ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II далъ на погоны всѣхъ пажей,находившихся въ этотъ день въ строю,накладные вензеля Своего Имени.Поступавшіе въ к-съ послѣ юбилея пажи старшихъ /общихъ/ классовъ вензелей не имѣли.

К А Д Е Т Ы.

Гдѣ вы - кадеты удалые -
Питомцы бывшихъ корпусовъ,
Откуда гнѣзда вѣковыя
Давали Родинѣ орловъ ?

Гдѣ на стѣнахъ Царей портреты,
Картины жизни боевой,
Что свѣтомъ прошлаго согрѣты,
Сроднились съ дѣтскою душой ?

Гдѣ тотъ разсадникъ Русской Силы,
Вождей для Арміи Царя,
Гдѣ честь хранилась до могилы,
Была дороже серебра ?

Молитву утромъ передъ чаемъ
И по сигналу "по мѣстамъ"
Теперь мы часто вспоминаемъ,
Когда возврата нѣтъ годамъ.

Уроки,книги и награды,
Прогулки лѣтнею порой,
Смотры,по праздникамъ парады-
Всей юной жизни шумный строй,

Священны въ памяти кадета,
Сіяютъ свѣтлымъ огонькомъ
Среди кадетъ временъ расцвѣта
Державы Русской подъ Орломъ.

Кадетъ Тифлисскаго Вел.Кн.МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
Корпуса А р а к е л о в ъ.

/ Кадетскіе разсказы /.

С Е Р Е Ж А Л Я Г И Н Ъ.

Во 2-мъ Московскомъ Императора НИКОЛАЯ I-го Кадетскомъ Корпусѣ идетъ полу-годовой комитетъ.
Присутствуетъ Гл.Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній,Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ. Атомосфера приподнятая.
Идетъ вопросъ о прибавкѣ ОДИННАДЦАТАГО балла за поведеніе кадету УI-го класса Сергѣю ЛЯГИНУ.
Надо знать,что ОДИННАДЦАТЫЙ баллъ въ шестомъ классѣ прибавляли только при переходѣ въ УII-й и то съ большой осторожностью.А тутъ вдругъ воспитатель капитанъ Губерти,проситъ прибавить его къ Рождеству.Инспекторъ классовъ протестуетъ: "Случай небывалый въ исторіи корпуса.Пусть потерпитъ до каникулъ".
"Но и кадетъ исключительный",настаиваетъ Губерти и я прошу комитетъ поддержать мое ходатайство.Характеристика Лягина исключительна:Религіозенъ,въ высшей степени дисциплинированъ, патріотъ,воинъ до мозга костей,второй ученикъ и то только потому,что не хочетъ перебивать первенства своему другу Мистрову.Любимъ товарищами,которые слушаютъ его совѣтовъ, благодаря чему у меня въ отдѣленіи вотъ уже второй годъ нѣтъ никакихъ демонстративныхъ выступленій.Онъ,такъ сказать,даетъ тонъ всему отдѣленію.Онъ помогаетъ учиться слабымъ.Натура богато одаренная - музыкантъ,пѣвчій,поклонникъ поэзіи,спортсмэнъ,прекрасный строевикъ и въ тоже время замѣчательно

скромный и даже застѣнчивый юноша.Любитъ свою семью и полкъ своего отца.На него можно положиться во всемъ. Я прошу господъ воспитателей и преподавателей подтвердить данную мною аттестацію."

Взоры всѣхъ обратились къ Великому Князю.
Какъ всегда,съ очаровательной улыбкой,онъ сказалъ:"Хотя Инструкція не говоритъ о возможности прибавки одиннадцатаго балла въ шестомъ классѣ,но она и не запрещаетъ это дѣлать.Прослушавъ характеристику Лягина,я могу только привѣтствовать ходатайство его воспитателя. "А впрочемъ",добавилъ онъ,"я желалъ бы выслушать и его оппонентовъ,если таковые найдутся".
Послѣ его привѣтствія,таковыхъ,понятно,не нашлось. Наоборотъ - каждый старался къ данной аттестаціи добавить еще отъ себя что-нибудь хорошее.

ОДИННАДЦАТЫЙ БАЛЛЪ былъ прибавленъ ЕДИНОГЛАСНО.
Когда постановленіе это было занесено въ протоколъ,въ комитетскую комнату вошелъ дежурный офицеръ.Видъ у него былъ смущенный.Какъ-то крадучись подошелъ онъ къ директору и сталъ шептать ему что-то на ухо.Директоръ заволновался и взглянулъ на Великаго Князя.

-"Что у васъ тамъ такое"? поинтересовался Князь.
Подыскивая выраженія,чтобы помягче доложить,директоръ откашлялся:"Гм...Гм...Ваше Императорское Высочество... произошло нѣкоторое не особенно пріятное происшествіе".

-"Что же это за происшествіе"?
"Одинъ кадетъ запустилъ въ эконома тарелкой съ котлетами".
"Вѣроятно,серьезные были мотивы",улыбнулся Князь,"если котлетъ не пожалѣлъ.Кто же это такой артистъ"?
"Лягинъ,Ваше Императорское Высочество".
Извѣстіе это произвело на присутствующихъ впечатлѣніе разорвавшейся бомбы.Хвалили,хвалили и на-жъ тебѣ...Да еще при Великомъ Князѣ.
Растерянно глядѣли по сторонамъ,ожидая,что скажетъ Великій Князь.
Онъ обратился къ дежурному офицеру:"А самого Лягина вы спрашивали"?
-"Такъ точно,Ваше Имп.Высочество.Онъ признался".
-"Какіе же мотивы двинули его на такой поступокъ"?
-"Ничего не говоритъ.Сказалъ только - виноватъ".
-"Гм...Пойду я съ нимъ поговорю.А вы,господа," обратился онъ къ комитету,"рѣшайте пока этотъ вопросъ безъ меня".

Рота сидѣла на вечернихъ занятіяхъ.Князь вызвалъ Лягина и пошелъ съ нимъ въ пустой залъ.Обнялъ его и спросилъ:"Скажи мнѣ Лягинъ,что побудило тебя совершить такой нехорошій поступокъ? Говори на чистоту. Тебя такъ хвалили на комитетѣ.Я увѣренъ,что что-нибудь серьезное вызвало тебя на это".
-"Онъ оскорбилъ меня,Ваше Императорское Высочество".
-"Постой,постой.Скажи сначала,чего тебя понесло къ нему на кухню"?
-"Ваше Имп.Высочество...Это началось оъ обѣда.Намъ дали тухлыя котлеты.При Васъ мы не хотѣли подымать скандала,да и вообще хотѣли обойтись по хорошему.

Никакихъ жалобъ мы не поднимали.Товарищи просили меня пойти на кухню и просить эконома дать намъ вмѣсто этихъ котлетъ что-нибудь мясное на ужинъ".
-"Постой.Я обѣдалъ вмѣстѣ съ кадетами,сидѣлъ за вторымъ столомъ и ничего плохого въ котлетахъ не нахожу.Всѣ ѣли съ большимъ апетитомъ".
-"Трехъ потомъ тошнило,Ваше Имп.Выс-во.Вѣдь не всѣ котлеты были плохія.Вамъ попалась хорошая,другимъ плохія".
-"А можетъ быть это вамъ только показалось?Можетъ быть у васъ были какіе-ниб.старые счеты съ экономомъ"?
-"Разрѣшите принести показать.Навѣрно, у кого-нибудь осталась такая котлета".
-"Принеси".

Лягинъ побѣжалъ къ себѣ въ отдѣленіе и вскорѣ принесъ двѣ. Князь понюхалъ и поморщился:"Котлеты и впрямь не-тово. Разсказывай дальше.Вотъ ты пришелъ на кухню,увидѣлъ эконома"..
-"Я вѣжливо передалъ ему просьбу товарищей и далъ понюхать тарелку съ котлетами.Онъ понюхалъ,сказалъ,что котлеты хорошія,вернулъ мнѣ тарелку,сталъ кричать на меня при поварахъ: "убирайтесь вонъ отсюда,шляются сюда съ разными глупыми требованіями.Вонъ убирайтесь". Повара стали надо мной смѣяться;я не выдержалъ,хотѣлъ бросить котлеты ему подъ ноги, но тарелка выскользнула изъ рукъ и котлеты попали ему на грудь. Этого я не хотѣлъ сдѣлать.Ваше Имп.Выс-во,я сынъ офицера, самъ будущій офицеръ и вдругъ такое оскорбленіе и притомъ совершенно не заслуженное".
Внимательно слушалъ Князь исповѣдь Сережи.На глазахъ у того слезы.
-"Вотъ что Лягинъ...ну что,если-бы такую штуку продѣлали съ твоимъ отцомъ? У эконома дѣти офицеры.Понимаешь ли ты какъ ты его обидѣлъ"? - "Теперь понимаю,но тогда я ничего не понималъ Ваше Имп.В-во.Съ моимъ отцомъ этого не могло случиться.Онъ справедливый,вѣжливый,онъ выслушалъ бы,разобралъ,извинился бы даже за котлеты,а экономъ сталъ гнать меня изъ кухни...при поварахъ...."

Понялъ Князь переживанія Сережи.Обнялъ его,прижалъ къ груди.
-"Ну вотъ что Лягинъ...даешь ли ты мнѣ слово,что съ тобой это не повторится и что хоть ты и Лягинъ,но лягаться /онъ подрыгалъ ногой/ ты больше никогда не будешь".
-"Боюсь Ваше Имп.Выс-во,дать Вамъ слово.Вдругъ что-нибудь такое случится, я не выдержу и отецъ мнѣ скажетъ:Лягинъ и не сдержалъ слова.Скандалъ".
Князь оцѣнилъ по достоинству такой отвѣтъ."Ну,Богъ съ тобой, иди.Да всетаки старайся не лягаться,хоть ты и Лягинъ".

Пришелъ Князь на засѣданіе комитета.Въ его отсутствіе рѣшено было сбавить Лягину ТРИ балла за поведеніе. "Господа",сказалъ Князь,"мнѣ стали извѣстны мотивы,побудившіе Лягина на такой поступокъ.Мнѣ кажется,что сбавлять ему за это три балла,это слишкомъ строго.Я попросилъ бы васъ ограничиться сбавкой ОДНОГО балла.А впрочемъ...я выйду, а вы рѣшайте это сами".

Сказалъ и вышелъ.
Надо ли говорить о томъ,что противъ его предложенія не раздалось ни одного голоса. ОДИНЪ баллъ вмѣсто ТРЕХЪ былъ сбавленъ ЕДИНОГЛАСНО.
Когда Князь вернулся,ему доложили объ этомъ рѣшеніи.

"Ну вотъ", сказалъ онъ, "это и будетъ тотъ одиннадцатый баллъ, который вы ему только что прибавили".

- " -

Прошелъ годъ. Лягинъ въ VII классѣ, за поведеніе II и произведенъ въ вице унтеръ-офицеры.
Въ этотъ годъ Москву вновь посѣтилъ Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.
Императорское филармоническое Об-во устроило въ честь его /кажется, онъ былъ его Августѣйшимъ Предсѣдателемъ/ концертъ, на которомъ были кадеты и институтки, причемъ кадеты вице унтеръ-офицеры сидѣли въ партерѣ, а рядовые кадеты - на балконахъ. Институтки, по обыкновенію, въ ложахъ.
Въ антрактѣ Вел.Кн., проходя мимо кадетъ, увидѣлъ Лягина. Подрыгалъ ногой и спросилъ: "Не лягаешься"?
-"Никакъ нѣтъ, Ваше Императорское Высочество".
-"А какъ тебѣ понравился концертъ"?
-"Очень серьезная музыка, Ваше Имп.Выс-во. Скучно", откровенно признался Сережа.
-"Ну, спасибо за прямой отвѣтъ. А вотъ рядомъ со мной, въ первомъ ряду какой-то сановникъ заснулъ, а когда я его спросилъ, каково его просвѣщенное мнѣніе на счетъ концерта, такъ онъ разсыпался въ похвалахъ".

П О Д В И Г И   П Р Е Д К О В Ъ.

Кому изъ насъ-кадетъ неизвѣстенъ подвигъ хорунжаго Донской артиллеріи Пономарева ?
Во время турецкой войны 1877-78 г.г. молодой тогда этотъ офицеръ былъ окруженъ со своими орудіями таборомъ турецкой пѣхоты /таборъ - баталіонъ/. Ему предложили сдаться. Сдавать свои пушки врагу русская артиллерія не умѣла. Раздумывать Пономареву некогда было. Онъ "взялся въ передки" и полнымъ карьеромъ понесся на ошалѣвшихъ турокъ, считавшихъ его своею вѣрною добычей. Не ожидавшіе такой атаки, турки расступились, дали возможность проскочить орудіямъ и скрыться за ближайшимъ холмомъ.
Это было однимъ изъ блестящихъ дѣлъ этой кампаніи. Во всѣхъ ротахъ кадетскихъ корпусовъ висѣла картина этого подвига и всѣ кадеты, отъ мала до велика, знали, кто такой былъ Пономаревъ.
Въ нашемъ корпусѣ каждаго, вновь поступившаго новичка, кадеты подводили къ этой картинѣ, разсказывали ея содержаніе и говорили: "поклонись Пономареву и запомни хорошенько, какъ надо дѣйствовать въ бояхъ".
Новичекъ кланялся и запоминалъ.
Въ строевой ротѣ корпуса картина эта висѣла около дверей, ведущихъ изъ помѣщенія шестого класса въ спальню, умывалку и...карцера. Дверь эта была для многихъ границей свободы...Для осужденныхъ на "отсидку" за этой дверью начиналось царство стараго Карачара - дядьки, вѣдавшаго карцерами и ихъ обитателями.
Кто сиживалъ въ карцерѣ, тотъ знаетъ, что сидѣть тамъ не такъ уже весело, а "хлѣбъ да вода", хотя и "молодецкая ѣда", но утѣшеніе это для "молодцовъ" довольно слабое.

Собравши книги и тетрадки, шли туда, обреченные на хлѣбъ и воду ребята. Прощались съ товарищами, со свободой; настроенiе тяжелое. И вотъ, подходя къ "границѣ свободы" - видѣли на стѣнѣ бодрящую картину Пономаревскаго подвига. Она имъ говорила: "Не падай духомъ, не все пропало; съ честью можно выйти и не изъ такого положенiя".

Велико было воспитательное значенiе такихъ картинъ. А вотъ и наглядный примѣръ такого воспитанiя.

Однажды весной, во время послѣ-обѣденной прогулки, воспитатели собрали всѣхъ, свободныхъ отъ службы, дядекъ и отправились съ ними въ громадный кадетскiй садъ /"ботанику"/ ловить "неизвѣстнаго кадета", который устроилъ что-то невѣроятно-дерзкое и, спасаясь отъ погони, удралъ въ этотъ садъ.

И надо-жъ было такъ случиться, что въ этотъ же садъ и въ это же самое время удралъ Ваня Изводниковъ. Намѣренiя его были самыя мирныя - нарвать букетъ сирени для своей имянинницы - прелестной гимназистки Леночки.

Ничего не зная про облаву, забрался онъ въ самую гущу кустовъ чудной персидской сирени. Гущавина эта занимала площадь шаговъ 50 въ окружности и во многихъ мѣстахъ была "непроходима". Отсюда всегда кадеты доставали букеты для своихъ имянинницъ.

Наломавъ цѣлую охапку душистыхъ вѣтокъ, Изводниковъ сталъ составлять изъ нихъ букетъ и искать въ нихъ своего счастья. Увлекшись, не замѣтилъ, какъ цѣпь дядекъ и воспитателей окружила сирень со всѣхъ сторонъ и какъ эта цѣпь смыкалась, съуживая кольцо обложенiя. Спохватился только тогда, когда услыхалъ пискливый голосъ полковника Маркова, руководителя облавы:

"Глядите въ оба, навѣрно, тутъ сидитъ, негодяй".

Кинулся Ваня въ одну сторону, въ другую... видитъ - пропалъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Пропало все и отпускъ и букетъ. Онъ отлично понималъ, что въ отношенiи его пощады не будетъ. До него уже давно добираются его "благодѣтели", да только поймать никакъ не могутъ: больно ужъ увертливъ былъ. Его уже предупредили, что... "еще одинъ случай и - пишите письма родителямъ".

Но онъ еще не зналъ главнаго, самаго худшаго. Искали вѣдь дерзкаго "преступника" и, конечно, никто не повѣритъ, что не онъ этотъ "злодѣй" и что онъ попалъ сюда только за букетомъ.

Издѣваться будутъ. "Хо-хо-хо... знаемъ мы какiе это цвѣточки. Пожалуйте, господинчикъ, пожалуйте. Ужъ теперь-то вы не отвертитесь".

Бѣдная мама - какъ она горько плакала, провожая его въ корпусъ съ каникулъ и какъ сквозь слезы утѣшала его: "не горюй, Ванечка, остается тебѣ вѣдь только одинъ годъ до училища, кончишь корпусъ, а тамъ не долго и до подпоручика. Прiѣдешь на каникулы, подаритъ тебѣ папа ружье, будешь съ нимъ на охоту ходить, на рыбалку ѣздить..."

А кольцо обложенiя все съуживалось и съуживалось. Вотъ тебѣ и подпоручикъ...

А съ какимъ злорадствомъ поведутъ они его сейчасъ въ карцеръ... мимо всѣхъ классовъ, мимо малышей третьей роты... съ дядьками. Его - неуловимаго Изводникова, кумира всѣхъ отчаянныхъ головъ. Не дадутъ даже попрощаться съ друзьями, позволятъ только книги взять и... маршъ въ карцеръ.

Понуря голову печально пойдетъ онъ къ "пограничнымъ" дверямъ, взглянетъ на знакомую "пономаревскую..." и... И вдругъ осѣнила его мысль: отъ цѣлаго табора удралъ Пономаревъ. Не попробовать-ли ?

Въ это время прямо на него черезъ кусты, пригнувши голову, продирался подслѣповатый дядька Кулагинъ, по прозванію "глазокъ". Онъ былъ извѣстный фискало и кадеты вѣчно дразнили его: "Кулагинъ-глазокъ, поцѣлуй меня... разокъ". Рѣшившись на прорывъ, Изводниковъ притаился и, когда Кулагинъ былъ совсѣмъ близко, онъ схватилъ его за голову, дернулъ внизъ и поставилъ "на попа", а самъ - пулей въ образовавшійся просвѣтъ. Только его и видѣли.

Маркушка былъ никудышнымъ полководцемъ и потому не оставилъ себѣ при такой операціи "подвижного резерва". Но главное - у него не было конницы для преслѣдованія.

Удралъ Ваня вмѣстѣ съ букетомъ, закрываясь имъ по пути отъ нескромныхъ взоровъ. Вечеромъ, за всенощной, онъ поставилъ свѣчку "рабу Божію воину Пономареву", спасителю своему отъ тяжкой кары.

Прошло 50 лѣтъ. Въ Бѣлградѣ въ офицерскомъ собраніи былъ обѣдъ Георгіевскихъ кавалеровъ, на которомъ присутствовали Генералъ Пономаревъ и полк. Изводниковъ.

Отъ души былъ тостъ Изводникова за спасителя его, Хорунжаго Донской казачьей батареи Пономарева.

Тутъ, за обѣдомъ, и былъ записанъ этотъ разсказъ.

Б.П.

"ЗАВѢТЪ СТАРАГО КАДЕТА".

Чѣмъ сердцу родныя красоты милѣй,
Чѣмъ бьется для нихъ ретивое теплѣй,
Чѣмъ русская пѣсня и слово сильнѣй
По струнамъ души ударяютъ моей,-
Тѣмъ крѣпче сжимаю въ рукахъ я ружье,
Острѣе точу у штыка лезвіе.

Чѣмъ грезы о вѣчномъ покоѣ сильнѣй
Туманятъ и кружатъ сознанье людей,
Чѣмъ ярче, задорнѣе голосъ страстей
Звучитъ средь гремящихъ въ честь мира рѣчей,-
Тѣмъ крѣпче сжимаю въ рукахъ я ружье,
Острѣе точу у штыка лезвіе.

Чѣмъ больше наука бросаетъ лучей
На смыслъ и задачи Отчизны моей
И мысли народной рисуетъ яснѣй
Завѣты сошедшихъ ужъ въ царство тѣней -
Радѣтелей славы, РОССІЯ - твоей,-
Тѣмъ крѣпче сжимаю въ рукахъ я ружье,
Острѣе точу у штыка лезвіе.

Кадетъ Ш---й.

/"Развѣдчикъ" 1894 г./

- " -

НЕОЖИДАНАЯ ВСТРѢЧА.

Воскресенье наступаетъ,
Въ отпускъ хочется идти,
Воспитатель не пускаетъ,
Ну такъ чертъ его бери.
/Обще-кадетская пѣсня/

Кадетъ 5-го класса Симбирскаго кадетскаго корпуса Алеша Девель былъ оставленъ безъ отпуска. А тутъ, какъ на зло, Ниночка обѣщала ему въ это воскресенье сказать что-то очень важное и онъ далъ слово быть.

Съ его стороны это было крайне неосторожно; онъ и самъ это чувствовалъ. Давать слово на счетъ слѣдующаго отпуска опасно. Никто вѣдь не можетъ поручиться за воспитателя. Да и преподаватели народъ ненадежный: вызоветъ два раза подрядъ... головной боли не повѣритъ, влѣпитъ колъ, ну и сиди безъ отпуска. Да и вообще... придраться ко всему можно.

Но какъ-бы то ни было, а слово дано и держать его надо. Присталъ Девель къ воспитателю. Въ ходъ было пущено рѣшительвсе: день рожденія мамы, пріѣздъ изъ Владивостока любимой тети, которую онъ не видалъ со дня рожденія, умираніе бабушки и что-то еще, тоже очень важное.

Полковникъ Горизонтовъ былъ неумолимъ: "Никакихъ бабушекъ, мамъ и владивостокскихъ тетей. На то братъ у кадетъ и бабушки, чтобы передъ праздниками умирать".

Девель хотѣлъ было обидѣться, но раздумалъ и предложилъ Горизонтову комбинацію: "Г-нъ полковникъ, я въ это воскресенье пойду, а потомъ зато два отсижу".

Тотъ только головой покачалъ.
"Ну три, г. полковникъ". Полковникъ обозлился. "Будешь торговаться, четыре отсидишь". И показалъ ему кулакъ.

Но какъ же быть съ Ниночкой, думалъ Девель - вѣдь слово далъ. И, скрѣпя сердце, онъ рѣшился на самодралъ. Будь что будетъ.

Наступило воскресенье. Дежурнымъ по ротѣ полк. Сазоновъ. Добрѣйшій души человѣкъ и чрезвычайно разсѣянный, онъ любилъ разсказывать кадетамъ такія исторіи и приключенія изъ своей жизни, что баронъ Мюльхаузенъ передъ нимъ былъ мальчишка. Кадеты знали, что вретъ, но вралъ такъ интересно и почти правдоподобно, что слушать его собиралась вся рота.

Онъ же управлялъ и корпуснымъ хоромъ и, если ему сказать, что сегодня въ церкви пѣли очень хорошо, то... дружеская бесѣда затягивалась за полночь.

Рѣшившись на самодралъ, Девель до самаго обѣда держался на виду. За обѣдомъ просилъ у него разрѣшенія послать за прибавкой, хвалилъ котлеты, а когда тотъ, послѣ обѣда, усѣлся на диванъ, онъ подошелъ къ нему и полюбопытствовалъ: "чью это херувимскую пѣли сегодня такъ шикарно за обѣдней" ?

Сазоновъ сразу оживился. "Шикарно, говоришь? Это херувимская "На разореніе Москвы".

-"Дивная вещь, г. полковникъ и какое чудное исполненіе... Особенно, когда тенора на верхи забирались. Думалъ не вытянутъ"..

-"Э. Да ты, братъ, оказывается, любитель пѣнія".

-"Такъ точно, г. полковникъ, я же и ноты тенорамъ переписываю.

Сазоновъ совсѣмъ размякъ."Да...Это очень хорошо съ твоей стороны и,...гм...ты хорошій,хорошій кадетъ.Я это всегда говорилъ"..

После такого вступленія Девель перешелъ къ дѣлу. "Г.полковникъ,вы обѣщали намъ разсказать,какъ вы,во время командировки на Ледовитый океанъ,бѣлыхъ медвѣдей ловили".

Окружающіе товарища дружно поддержали эту просьбу. "Разскажите,г.полковникъ.Разскажите.Вы всегда такъ интересно разсказываете.Вы одинъ только насъ балуете.Мы этого никогда не забудемъ.Такія восклицанія раздавались со всѣхъ сторонъ.Упрашивать долго не пришлось.Онъ усѣлся поглубже,сложилъ руки на животѣ и зажмурилъ глаза./Такъ у него лучше выходило/. И началъ...

Девель времени не терялъ.Немедленно пробрался въ спальню,переодѣлся въ отпускную,заранѣе приготовленную, форму и былъ таковъ.

Черезъ полъ часа онъ уже шелъ подъ ручку съ Ниночкой,направляясь къ берегу Волги,гдѣ такъ легко дышится и гдѣ такъ пріятно слушать несмѣлые намеки милыхъ Ниночекъ.

А навстрѣчу имъ шелъ полковникъ Горизонтовъ. Кто кого раньше замѣтилъ,сказать трудно.Оставшись неожиданно одна,Ниночка удивленно оглядывалась,не понимая, что случилось и куда дѣвался ея кавалеръ.

Полковникъ сразу понялъ,что случилось,но куда дѣвался Девель,замѣтить не успѣлъ и потому быстрыми шагами направился въ корпусъ.

Условія состязанія были не одинаковы.Горизонтовъ шагалъ по тротуарамъ,а Алеша дулъ прямикомъ,черезъ чужіе сады и огороды и потому обогналъ Горизонтова на "много корпусовъ".

Въ корпусѣ онъ моментально переодѣлся,запихнулъ отпускную одежу подъ тюфякъ фельдфебеля и втиснулся въ толпу слушателей приключеній Сазонова.

Сталъ просить его разсказать еще что-нибудь.Кто-то попросилъ его разсказать какъ,во время одной развѣдки на Гималаяхъ,онъ встрѣтился съ удавомъ.

-"Про удава.Про удава", зашумѣли слушатели.-"Вы тогда не кончили".

-"А на чемъ я тогда остановился" ?

-"Да вотъ,вы идете,а навстрѣчу вамъ ползетъ огромный удавъ и въ зубахъ у него буйволъ.Такъ что потомъ было"?

-"Развѣ буйволъ? Я,кажется,говорилъ баранъ".

-"Ну,баранъ..:мы тогда хорошо не разслышали.Такъ что было дальше" ?

-"Ага,вспомнилъ.Иду я,значитъ,по вершинѣ Эвереста,по этакой узенькой тропинкѣ.И только что хотѣлъ перескочить на сосѣдній выступъ,какъ изъ за поворота выползаетъ этакій вотъ удавище /онъ смѣрилъ глазами длину корпусной залы/ и во рту у него баранъ.Тропинка узкая, сдѣлать видъ,что его не замѣтилъ и пройти мимо,нельзя. Удирать назадъ...для Туркестанскаго стрѣлка это невозможно.Въ два счета выперли бы изъ полка.Но и удавъ не уступаетъ.Вотъ тутъ-то и началось".

Ужасная схватка,по его словамъ,продолжалась около часу и,кто его знаетъ,чѣмъ бы она закончилась,если бы удавъ въ суматохѣ не завязался нечаянно въ узелъ.

Я воспользовался его оплошностью,наступилъ ему на голову и изо всѣхъ силъ потянулъ за хвостъ.Такъ затянулъ узелъ, что удаву стало не до борьбы.Онъ сразу какъ-то обмякъ,а я и давай ему узелки наматывать,то съ головы,то съ хвоста.Такъ запуталъ его,что онъ ужъ самъ не могъ разобрать,гдѣ у него хвостъ,а гдѣ голова,гдѣ я,гдѣ онъ и гдѣ баранъ.Ну,тутъ ужъ мнѣ ничего не стоило доставить его въ лагерь.Направлялъ его палочкой,да хвостомъ подстегивалъ.Такъ онъ вмѣстѣ съ бараномъ до самыхъ палатокъ и доползъ.

Весь полкъ сбѣжался смотрѣть и никто ничего понять не могъ,что это за звѣрь:голова баранья,а хвостъ саженей IO.

Ну,дали знать начальству.Отъ командующаго войсками телеграмма пришла:

"Не трогать.Точка.Пріѣду самъ.Точка.Почетнаго караула не выставлять.Точка.Самсоновъ".

Обѣдъ закатили по этому поводу...Весь городъ собрался. А ужъ выпили подъ этого удава...Впрочемъ /онъ спохватился, что говорить про выпивку кадетамъ нельзя/...да...удавъ рѣдкій былъ..Обѣдаемъ и слышимъ - колокольчики,бубенцы звенятъ. Подъѣзжаетъ команд.войсками,не раздѣваясь,входитъ...

Въ этотъ моментъ,тоже не раздѣваясь,вбѣгаетъ полковникъ Горизонтовъ и громовымъ голосомъ кричитъ:"Гдѣ Девель"?

-"Я",вскакиваетъ тотъ,"Что прикажете,г.полковникъ"?

-"Какъ ты? Гдѣ ты только что былъ"?

Девель удивленъ:"Здѣсь,г.полковникъ.А въ чемъ дѣло"?

-"Врешь",освирѣпѣлъ Горизонтовъ,"я тебя только что встрѣтилъ въ городѣ".

-"Какъ въ городѣ?Вѣдь вы же сами оставили меня безъ отпуска".

-"Не валяй дурака.Ты шелъ подъ руку съ какой-то гимназисткой. Очки мнѣ не вотрешь".

Девель обидѣлся."Стану я со всякими тамъ гимназистками гулять.Да у меня даже и знакомыхъ гимназистокъ нѣтъ.Вы сами тамъ гуляете,такъ думаете,что всѣ гуляютъ.Я все время сидѣлъ тутъ, кого хотите спросите".

На защиту выступилъ Сазоновъ:"Не могъ-съ,не могъ онъ тамъ быть.Онъ съ самаго утра около меня.Это вамъ просто показалось.И къ тому же онъ славный,хорошій такой.Безусловно, показалось".

-"Такъ точно,показалось",загалдѣли всѣ сразу,"онъ все время съ нами былъ".

Горизонтовъ былъ сбитъ съ толку.

-"Кого-же я въ такомъ случаѣ встрѣтилъ? Какъ двѣ капли воды Девель". Девель перешелъ въ наступленіе: -"А онъ былъ большого роста? Можетъ быть Кобозевъ,онъ часто съ сестрой гуляетъ".

-"Болванъ",оборвалъ Горизонтовъ и,ни слова не говоря, вышелъ изъ роты.

Девель обратился за сочувствіемъ къ Сазонову.

-"Вотъ всегда онъ такъ - кто что сдѣлаетъ,а Девель виноватъ. Я уже больше не могу терпѣть".

-"Ну,ты не обижайся на него",успокоилъ его Сазоновъ,"бываетъ вѣдь,что и не такъ ошибешься.Вотъ я напримѣръ...Наступали мы какъ-то на хивинцевъ.Они что-то плохо подравнялись,а я, не разобравши,налетѣлъ на нихъ и давай цукать. Кричу на фельдфебеля - дай,дай ему тамъ въ морду.Онъ - бацъ.Своему сосѣду.Да не тому,кричу,болванъ ты этакій,лѣвѣе,лѣвѣе. И тутъ только понялъ,куда я попалъ.Хорошо еще что въ это вре-

мя подоспѣли наши. Всѣхъ въ плѣнъ забрали. Ни одинъ не ушелъ. Ихъ сыновья потомъ со мной въ корпусѣ учились. Товарищи отличные были".

Потомъ разсказалъ еще, какъ онъ во время осады Севастополя англійскихъ солдатъ на удочку ловилъ. Много интереснаго разсказывалъ. Прозѣвалъ сборъ на вечернія занятія и только когда настало время пить чай и кто-то изъ слушателей попросилъ его разсказать, какъ его во время атаки на японскую батарею гиппопотамъ съѣлъ, онъ опомнился, выругалъ всѣхъ дураками и прогналъ отъ себя вонъ: "Канальи, давно сборъ былъ, а вы тутъ тары-бары. Маршъ строиться".

Старые симбирцы помнятъ этотъ случай.

Б. П.

ПАМЯТИ ПАВШИХЪ КАДЕТЪ.

Спокойно заснули на нивѣ кровавой
Кадеты за счастье Россіи родной.
Покрыли вы имя кадетское славой,
Въ могилѣ нашли себѣ вѣчный покой.

Свершая спокойно кровавое дѣло,
Вожди большевизма и съ ними народъ,
Продажу Отчизны кончали умѣло:
Разрушена Армія, гибнетъ и Флотъ.

Вы поняли сразу всю грязь коммунизма,
Россію губившаго подлой рукой,
Безъ страха, безъ стона, лишь съ вѣрой въ Отчизну,
Вы гибли, сражаясь за край нашъ родной.

Вы ранъ не боялись, васъ смерть не страшила,
Какъ должно кадету, вы гибли въ бояхъ,
Жила въ васъ великая русская сила,
Какая царила у насъ въ корпусахъ.

Вы первые шли подъ знамена возставшихъ,
Васъ первыхъ губилъ озвѣрѣвшій народъ,
Креста не стоитъ надъ могилами павшихъ,
Имъ вѣтеръ печальныя пѣсни поетъ.

Взамѣнъ погибавшихъ являлись другіе,
Ихъ много погибло, числа и не счесть,
Они не забыли завѣты святые,
Что смерть за Отчизну есть высшая честь.

Такъ спите-жъ спокойно герои-кадеты,
Вашъ подвигъ пусть будетъ примѣромъ для насъ.
Ужъ близокъ тотъ день, когда свергнутъ Совѣты,
Наступитъ народный возмездія часъ.

Изъ сборника кадета-Крымца
Володи Слободянинова.

ЖОРЖЪ ДЕ ПРИЗАНТЬЕ.

Кадетъ 3-го класса Георгій Призантюкъ собирается выходить въ Николаевское кавалер.училища и потому по естественной исторіи учитъ только то,что касается лошади. Остальной "дряни" вродѣ коровы съ ея четырьмя желудками,разныхъ насѣкомыхъ,змѣй и прочихъ "млекопитающихся" не учитъ принципіально,такъ какъ"въ нашей кавалеріи ничего этого нѣтъ".

Въ разговорахъ онъ сильно французитъ,на книгахъ и тетрадяхъ расписывается ДЕ ПРИЗАНТЬЕ и возмущается,когда Бабаевъ говоритъ,что онъ вовсе не ДЕ ПРИЗАНТЬЕ,а просто ПРИЗАНТЮКЪ изъ подъ Полтавы.

Имя его Георгій,но онъ охотно откликается и на КОКО.Товарищъ онъ не плохой,а своими отвѣтами и разговорами съ учителями онъ доставляетъ большое удовольствіе всему классу и,что очень важно,оттягиваетъ время.

Идетъ урокъ естественной исторіи.Учитель,Василій Васильевичъ Саренко,доставшійся корпусу,въ наслѣдство отъ бывшихъ военныхъ гимназій,толстякъ и,какъ всѣ толстокожіе,большой добрякъ,дослуживаетъ до пенсіи и потому естественной исторіей интересуется постолько,поскольку этого требуетъ программа. Вызываетъ Призантюка.

-Призантье,разскажите,что вы знаете объ уткѣ.

Начинается интересная часть урока.Откладываются всѣ постороннія занятія.Спавшіе на заднихъ партахъ,приподнимаютъ головы - приготовляются слушать.

Сегодня Призантье въ ударѣ.Выходитъ отвѣчать съ моноклемъ. -Э.э.э,Василь Васильичъ,нельзя ли что-нибудь насчетъ лошади?

-Нѣтъ-съ,вы про утку разсказывайте,вѣдь задана вамъ она,а не лошадь.Вы уже въ прошлый разъ про нее говорили.

-Совершенно вѣрно,Василь Васильичъ,но я тогда не кончилъ. Разрѣшите продолжать.

На этотъ разъ Саренко не уступаетъ:"Отвѣчайте про утку, а про лошадь когда-нибудь потомъ".

-Когда ?

-Начинайте, или садитесь. Приходится отвѣчать. Жоржъ вздохнулъ, поправилъ монокль и началъ:

-Утка это,вообще говоря,птица.Какъ таковая она дѣлится на два разряда - дикая и свойская.Впрочемъ обѣ онѣ идутъ въ пищу народамъ.Дикія утки умѣютъ отлично летать,а свойскія предпочитаютъ плавать.Онѣ все время опускаются въ водѣ внизъ головой,чтобы поймать тамъ кого-нибудь и со стороны кажется,что онѣ учатся стоять на головѣ.

-Это вы все говорите не идущее къ дѣлу.Скажите намъ, изъ чего состоитъ утка;назовите ея составныя части.

-Э.э.э...утка обыкновенно состоитъ изъ говядины и перьевъ и имѣетъ кожистые придатки въ видѣ ногъ и головы. Изъ остальныхъ ея органовъ особаго вниманія заслуживаютъ ея глаза,уши и крылья.Ея перья идутъ на подушки,а хвостъ...

Саренко не даетъ ему досказать,куда идетъ утиный хвостъ.

-Про утку довольно.Говорите теперь о тритонѣ.

-Ахъ,тритонъ. Это животное пришло къ намъ изъ Азіи. Происхожденіе его окутано интересной легендой...

-Что ? Какой легендой ?

-Говорятъ,что въ доисторическія времена эти животныя вѣсили ровно 3 тонны и при этомъ были очень музыкальны,но

высвистывали только 3 тона - до-ла-фа.Вотъ поэтому ихъ и назвали три-тонами.

-Откуда это вы взяли ?

-Вотъ не помню хорошо откуда,но это фактъ.

-Скажите лучше,къ какому разряду принадлежатъ эти тритоны ?

-Разслышавъ подсказку,Призантье отвѣчаетъ: къ разряду земноводныхъ.

-А скажите,вы знаете,что такое земноводня ?

-Конечно,знаю.Это всѣ тѣ,которыя на землѣ водятся, оттого они такъ и называются.

Василій Васильевичъ подумалъ и предложилъ ему третій и послѣдній вопросъ:

-Что вы знаете о комарѣ ?

Призантье возмутился: "Вы,Василь Васильичъ всегда наровите спросить меня про всякую дрянь".

-Какъ дрянь? Комаръ дрянь?Это очень интересное существо.Преоригинальное,да-съ.Я вижу,что вы сегодня совсѣмъ не готовили урока.Или отвѣчайте,или садитесь на мѣсто.

Приходится отвѣчать.

-Э.э.э...комаръ это очень интересное и преоригинальное существо.Оно относится къ разряду мухъ,только гораздо тоньше ихъ и здорово пищитъ.Онъ служитъ для распространенія очень опасной болѣзни - маляріи.Водится преимущественно въ болотахъ,гдѣ и размножается въ ужасающемъ количествѣ,особенно по вечерамъ.Единственное средство отъ него это дымъ,котораго комары не выносятъ.

-Скажите,чѣмъ питается комаръ ?

-Э.э.э...ртомъ,конечно,Василь Васильичъ.

-Какова его пища ?

-Онъ питается главнымъ образомъ рогатымъ скотомъ, но не брезгаетъ и человѣческой кровью.

-Какъ рогатымъ скотомъ?Какимъ же это образомъ ?

-Да вотъ пасутся напримѣръ бараны,онъ на нихъ налетаетъ и жретъ.

-Да Богъ съ вами,Призантье. Скажите,куда комары дѣваются зимой ?

-Какъ и всѣ,ВасильВасильичъ,улетаютъ въ теплыя страны.

Василій Васильевичъ поглядѣлъ задумчиво на "Призантье"...сколько-жъ ему поставить? Естественная исторія въ третьемъ классѣ кончается и баллъ по ней идетъ на выпускъ. Жаль ему юнца.

-Скажите,Призантье,куда вы собираетесь выходить по окончаніи корпуса ?

Тотъ щелкнулъ будущими шпорами,поправилъ монокль и съ гордостью заявилъ: "Э.э.э...Въ Николаевское кавалерійское училище. Въ Гвардейскую Школу".

Саренко облегченно вздохнулъ. "Ну тогда съ васъ довольно будетъ и восьми. Садитесь".

М Е Л О Ч И .

Математикъ: Садитесь. Ничего не знаете.
Кадетъ: Разрѣшите еще что-нибудь объяснить.
-Да что тамъ объяснять,когда вы самыхъ началъ не знаете. Вы говорите,что каждый атомъ состоитъ обыкновенно изъ пяти молекулъ. Вѣдь это-жъ сущая ерунда.
-Такъ я оговорился. Я хотѣлъ сказать наоборотъ.
-Такъ что-жъ по вашему больше: атомъ или молекула ?
Кадетъ,подумавъ: Этого заранѣе нельзя сказать,вѣдь надо знать,какой атомъ и какая молекула.
-Садитесь. Единица.

- " -

Жили-были въ одномъ корпусѣ два кадета - Шульцъ и фонъ-Стааль. Первый страдалъ неимовѣрнымъ честолюбіемъ,а второй такимъ же обжорствомъ.
Незадолго до выпуска фонъ Стааль промѣнялъ Шульцу свое "фонъ" за пять котлетъ.
Весь классъ призналъ эту сдѣлку законной и съ тѣхъ поръ Шульцъ сталъ фонъ Шульцемъ,а фонъ Стааль - просто Стаалемъ. При выпускѣ они такъ по спискамъ и прошли.

- " -

Въ С.Петербургѣ между дѣвичьими институтами - Елизаветинскимъ и Патріотическимъ находился Морской кадетскій корпусъ. Это навело на мысль кадетскаго піиту написать оду на тему:
"Между двухъ прекрасныхъ розъ
Стоитъ БАКОВЫЙ матросъ".

Окна института приходились противъ кадетскихъ оконъ. Была установлена оптическая сигнализація по азбукѣ Морзе. Все свободное время отправлялись и получались "бодрящія" телеграммы.Отъ оконъ нельзя было оторвать и кадетъ и институтокъ.Тщетно начальница Института наказывала своихъ воспитанницъ за эту сигнализацію.Наконецъ она рѣшила обратиться за содѣйствіемъ къ директору корпуса.Пріѣхала и сразу начала:

"Ваше превосходительство,это безобразіе,это просто ни на что не похоже и я покорнѣйше прошу васъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ прекращенію этой сигнализаціи".

-"Простите,сударыня,я не понимаю,о чемъ вы говорите,о какой сигнализаціи"?

-"Боже мой,ваши кадеты постоянно переговариваются съ моими институтками при помощи какихъ-то сигналовъ.Это недопустимо.Я со своей стороны рѣшилась на крайнюю мѣру - сняла съ моихъ воспитанницъ передники.Надѣюсь,что и вы примете соотвѣтствующія мѣры".

-"Простите,сударыня,но у моихъ кадетъ форма Высочайше утверждена и я,при всемъ моемъ желаніи,ничего не могу съ нихъ снять.

Такъ ни съ чѣмъ и отъѣхала.Адмиралъ же въ душѣ былъ доволенъ:пусть практикуются,моряку надо хорошо знать сигнализацію.

Б. П.

КАКЪ НѢМЕЦЪ ОШИБСЯ ДВАЖДЫ.

Въ третьемъ классѣ урокъ нѣмецкаго языка.Нѣмецъ Лиліенталь - настоящій педагогъ.Въ классъ является всегда вовремя,очень аккуратенъ и справедливъ;у него въ классѣ тишина и спокойствіе.

Къ сегодняшнему уроку была задана вторая половина стихотворенія "Лѣсной царь" /конечно,по нѣмецки/.

Лиліенталь вызываетъ нѣсколькихъ кадетъ и спрашиваетъ кого вторую половину,кого первую,уже выученную раньше. Ставитъ отмѣтки...

На "камчаткѣ" сидитъ кадетъ Шакальскій.Онъ спокоенъ - его не вызоветъ,такъ какъ онъ вызывалъ его въ прошлый разъ и хотя стихотворенія онъ не зналъ и получилъ колъ, но все-таки онъ спокоенъ:два раза подрядъ нѣмецъ не вызываетъ.Стихотворенія,послѣ кола,онъ такъ и не училъ. Однако..."чѣмъ чертъ не шутитъ" - а вдругъ будетъ "летучка" /такъ назывались у кадетъ письменныя работы безъ предупрежденія/ и нѣмецъ раздастъ штемпелеванные листки. Пиши тогда какъ знаешь.

На "летучку" давалось обычно полъ часа.Доставъ гдѣ-то такой штемпелеванный листокъ,Шакальскій переписалъ на него всего "Лѣсного царя" полностью. - На всякій пожарный случай.

Спросивъ нѣсколькихъ кадетъ,нѣмецъ взглянулъ на часы. До конца урока еще двадцать пять минутъ.

-"Итакъ вамъ дается 25 минутъ на письменную работу.Дежурный,раздать листки". Вынувъ изъ портфеля, онъ передалъ ихъ дежурному ровно по счету,по одному на каждаго кадета.

Радостно забилось сердце у Шакальскаго. "Дѣло въ шляпѣ" подмѣнить листокъ на заранѣе приготовленный - пустое дѣло.Хорошая отмѣтка за письменный парализуетъ полученный."устный" колъ.

Листки розданы. Лиліенталь опять смотритъ на часы... остается 20 минутъ.

-"Ну,и такъ какъ времени немного и написать полностью стихотвореніе трудно,то пусть правая половина класса пишетъ первую половину,а лѣвая - вторую половину стихотворенія".

И жестомъ руки онъ дѣлитъ классъ на двѣ половины.

Сердце у Шакальскаго упало.Какъ быть?На заготовленномъ листкѣ стихотвореніе написано полностью,списать у сосѣда,или съ книги,нѣтъ возможности,а Лиліенталь, какъ нарочно,пристально смотритъ на него - Шакальскаго.

Его вдругъ осѣняетъ блестящая мысль...Схвативъ перо,онъ начинаетъ быстро писать:

"Вер райтет зо шнель дурх нахте унд винд -
Дас ист дер фатер мит зайнем кинд"...

Начало онъ зналъ твердо,но дальше...дальше онъ ничего не зналъ.Однако продолжалъ писать съ поразительной быстротой:

"Погибъ я,мальчишка,погибъ я навсегда,
Заплачетъ,заплачетъ мамаша моя.
Срѣжетъ меня нѣмецъ,срѣжетъ и французъ,
А по географіи и вовсе провалюсь".

Нѣмецъ продолжаетъ въ упоръ смотрѣть на него и какъ будто улыбается.

Вотъ первый ученикъ уже сдаетъ свою работу. Шакальскій вдругъ какъ будто что-то вспомнилъ...вскакиваетъ съ мѣста.

-"Господинъ преподаватель,я по ошибкѣ написалъ первую часть стихотворенія,а мнѣ надо было писать вторую.Я отлично знаю и вторую...разрѣшите написать стихотвореніе полностью, обѣ части"?

Лиліенталь,не спускавшій съ него глазъ,не чувствуетъ подвоха,улыбается...."Ну,хорошо,пишите,если успѣете".

-"Такъ точно,господинъ преподаватель,успѣю - я теперь здорово знаю",кричитъ,ликующій Шакальскій и продолжаетъ быстро строчить:

"Ура,мамаша - Варшава наша"...и т.д.

Отъ сердца словно камень отвалилъ.Вотъ оно что значитъ смекалка.

Но вотъ звонокъ - конецъ урока.

Только на одну секунду отвелъ нѣмецъ глаза отъ быстро писавшаго Шакальскаго...Этого было достаточно - ловкимъ движеніемъ руки листокъ подмѣненъ.

-"Ну,Шакальскій",говоритъ Лиліенталь,"давайте вашу работу". -"Сію минуту,господинъ преподаватель...послѣдняя строчка". Ставитъ точку и подаетъ.

- " -

На слѣдующемъ урокѣ нѣмецкаго языка,Лиліенталь,выдавая Шакальскому "летучку",говоритъ:

-"Не пойманный - не воръ,но стихотвореніе вы "сдули".Я поставилъ вамъ II и зачеркнулъ ранѣе полученный вами колъ. Спрашивать васъ стихотвореніе теперь безполезно. Конечно, вы зазубрили его на зубокъ".

Нѣмецъ и тутъ ошибся - "Лѣсного царя" Шакальскій и не думалъ учить.

Ярославецъ З----ій.

ОТЪ БЛАГОДАРНАГО ГОСТЯ.

Спасибо братъ-кадетъ,за твой пріемъ сердечный,
За слово доброе,за хлѣбъ и соль твою,
Предъ бездною судьбы,съ ея угрозой вѣчной,
Мы оба - я и ты,блуждаемъ на краю.

Сегодня близокъ я къ суровому рѣшенью,
А завтра,можетъ быть,прійдетъ и твой чередъ,
Но тамъ,гдѣ чутокъ другъ,нѣтъ мѣста оскудѣнью,
Тамъ дышится легко,тамъ рвется мысль впередъ.

И отдохнувъ душой подъ благодатнымъ кровомъ,
Я тѣломъ вновь готовъ къ далекому пути,
Надѣясь по кустамъ,по зарослямъ терновымъ
До счастья прежняго на Родинѣ дойти.

А тамъ,въ родныхъ поляхъ,очамъ былинка свята,
Тамъ капли росныя сердцамъ несутъ привѣтъ.
Прими-же отъ меня рукопожатье брата...
Покуда у меня награды лучшей нѣтъ.

Спасенный кадетъ-невозвращенецъ Г. Б.

ЕЩЕ О КАДЕТСКИХЪ НѢМЦАХЪ.

Продолженіе записей за дурное поведеніе учителя нѣмецкаго языка Герра Титцнера. /См. № 4, стр. 41 - 42/.

1. По натертіи класса чѣмъ-то скользкимъ, я принужденъ былъ войти въ предыдущій не стоя, а лежа, чѣмъ вызвалъ громкое ура и стукъ ногами въ парты.
2. Ура ребята, скоро завтракъ съ калачами, а кто кричалъ я не замѣтилъ.
3. Въ классѣ ясно было слышно пѣніе про какую-то матушку красную дѣвицу. По разспросамъ, кто виноватъ, оказалось, что это не мы поемъ, а сосѣднее отдѣленіе готовится къ концерту.
4. Сѣвъ нечаянно на стулъ я воткнулся по ошибкѣ въ иголку, подскочивши съ криками браво. Бисъ. А ну кто выше ?
5. Реомюръ качался на стѣнкѣ и никто его не качалъ.
6. Глазатовъ часто вставалъ и пересмѣивался, подмигивая.
7. Акцыновъ брился въ классѣ съ ножомъ какъ равно и со словами: вотъ обросъ-то, свинство.
8. Расписаніе уроковъ висѣло на одной гвоздѣ, медленно покачиваясь, съ очевиднымъ намѣреніемъ пошалить.
9. Кошка съ печки на полъ и весь классъ за ней. И всѣ они смѣялись.
10. Въ классѣ пронесся дерзкій слухъ, что Бисмаркъ скотина, очевидно поддразнивая мое самомнѣніе.
11. Муевъ весь урокъ ѣлъ булку въ партѣ и по вызовѣ спрашивалъ, сколько осталось? Я осмотрѣлъ всю его парту и вовсе ее тамъ не нашелъ.
12. Ратомскій махался на меня ручкой, прицѣливаясь, но безъ попаданія въ онаго.
13. На мое приказаніе отдать ѣвшую селедку, Карѣевъ отдалъ мнѣ только одинъ хвостъ отъ предпослѣдней, заявивъ, что остальная часть не вкусная и для господина преподавателя не годится.
14. Летѣла муха и которая вымазала мнѣ руку, была въ ниткѣ съ черниломъ.
15. Черниломъ съ масломъ писать нельзя - располагается.
16. Въ классѣ звонилось. Никто не сознавался. Оказалось, что это я самъ, подъ моимъ стуломъ двигаясь.
17. За неимѣніемъ стула мнѣ предложили сѣсть вверхъ дномъ въ сорный ящикъ.
18. Меня хотѣли научить русской поговоркѣ: сытый бритому не товарищъ.
19. Лассунскій кричалъ плохимъ матомъ вслѣдствіи окружающаго щипанія.
20. Вытеревъ себя въ разсѣяніи лицо тряпкой вмѣсто платка, оные кричали: вали еще, а то не вся морда черная, а Лассунскій плакалъ на меня отъ смѣха, указывая.

Въ Сумскомъ корпусѣ нѣмецъ записалъ: Или я, или онъ, или вонъ изъ класса.

ОТДУВАЛО
/Обще - кадетское/

Завтра трудные уроки,
Я, признаться, ихъ боюсь.
Эхъ, да къ черту всѣ науки -
Въ лазаретъ отъ нихъ спасусь.

Начинаю натиранье
Щекъ, подмышекъ и груди
А ужъ въ ротѣ слышны крики:
"Эй, кто къ доктору ? Иди".

Сотворивъ больную рожу,
Чуть владѣя языкомъ,
На покойника похожимъ
Я являюсь предъ врачемъ.

"Что у васъ тамъ? Покажите.
Я увижу, помогу".
-Докторъ, больно, помогите,
Я терпѣть ужъ не могу.

Въ головѣ какъ буря воетъ,
Ротъ какъ-будто iодомъ жжетъ,
Подъ колѣнкомъ ногу ломитъ,
А въ груди огнемъ печетъ."

Разстегнулъ онъ мнѣ рубашку
Постучалъ перстомъ въ животъ.
Пишетъ что-то на бумажку
И въ стаканъ касторку льетъ.

-Гдѣ вы этакъ догулялись ?
И качая головой...
-Это "фебрис отдувалис".
Ну, ложись, ужъ Богъ съ тобой.

Помогу тебѣ я, ладно,
Только выкупъ долженъ дать,
Чтобы не было повадно
Отъ уроковъ удирать.

На-ко, выпей". И касторку
Прямо въ руки мнѣ суетъ.
"Да скорѣе, не кривляйся...
Вишъ народу сколько ждетъ".

Дѣлать нечего, пришлося
За его здоровье пить,
Только-бъ Богъ помогъ уроки
Въ лазаретѣ пережить.

Неизвѣстный кадетъ.

РУССКIЙ КАДЕТЪ.

Я КАДЕТЪ, я сынъ солдата
Дѣдъ мой тоже былъ солдатъ
Имя ВОИНА мнѣ свято
Безъ корысти и наградъ.

Я Отчизнѣ далъ присягу
Съ вѣрой въ Бога и Царя
Я вернусь къ родному Стягу
Чрезъ пустыни и моря.

Русь родная. Русь святая.
Распинаемая Русь...
И живя и умирая,
Я судьбѣ твоей клянусь.

Я снесу съ тобою вмѣстѣ
Незаслуженный позоръ,
Обрѣту въ Господней вѣсти
Силу, славу и просторъ.

Минетъ срокъ, настанетъ время
И тебѣ - открытый врагъ -
Я пробью булатомъ темя,
Нынче скованъ, нынче нагъ.

А за вашъ обманъ великiй
Вамъ - предатели-друзья -
Выжгу я печать на ликѣ,
Жгучей мести не тая.

Русь родная. Русь святая.
Нескончаемая Русь.
И живя и умирая,
Я судьбѣ твоей клянусь.

Кадетъ 4-го Московскаго К-са
выпуска 1888 г. Георгiй Бербасовъ.

КАДЕТСКАЯ СТАРИНА.

Родословная нашихъ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ восходитъ къ 1732 году, когда повелѣніемъ Царицы АННЫ ІОАННОВНЫ былъ основанъ КОРПУСЪ КАДЕТОВЪ ШЛЯХЕТСКИХЪ /дворянскихъ/ ДѢТЕЙ.

Въ іюнѣ того-же года, когда собралось уже около 300 кадетъ, были открыты классы, именовавшіеся РЫЦАРСКОЙ АКАДЕМІЕЙ.
Въ КОРПУСѢ было 3 роты /2 пѣшихъ и I конная/.

При Имп. ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ Корпусъ сталъ колыбелью русскаго театра, директоромъ котораго былъ назначенъ кадетъ вып. I740 года Александръ Сумароковъ. Онъ выбралъ себѣ въ "КОМЕДІАНТЫ", изъ обучавшихся при корпусѣ, II человѣкъ, среди которыхъ были и извѣстные братья Волковы.

При Имп. ЕКАТЕРИНѢ II корпусъ сталъ именоваться ИМПЕРАТОРСКИМЪ СУХОПУТНЫМЪ ШЛЯХЕТСКИМЪ КАДЕТСКИМЪ КОРПУСОМЪ.

Имѣя цѣлью образовать въ Россіи НОВУЮ ПОРОДУ ЛЮДЕЙ, Имп. ЕКАТЕРИНА II приказала принимать въ корпусъ только малолѣтнихъ дѣтей, пребываніе коихъ въ корпусѣ длилось бы не менѣе I5 лѣтъ.

Современники называютъ этотъ періодъ существованія корпуса ЗОЛОТЫМЪ ВѢКОМЪ и корпусъ по справедливости считался тогда РАЗСАДНИКОМЪ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Отсюда вышли знаменитые наши полководцы РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, СУВОРОВЪ, ПРОЗОРОВСКІЙ и др.

Первый кадетскій уставъ былъ составленъ въ I766 г. УСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ШЛЯХЕТНАГО СУХОПУТНАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА. Уставъ этотъ являлся какъ-бы учебникомъ педагогіи и по своей гуманности можетъ служить образцомъ воспитанія и донынѣ. Въ основу его легли мысли философовъ Китая, Индіи, Греціи, Рима, Франціи, Англіи и Германіи. Составитель его въ Уставѣ не указанъ, но по всѣмъ даннымъ авторомъ его является нашъ знаменитый педагогъ БЕЦКІЙ.

Главной задачей Шляхетнаго корпуса была готовить офицеровъ для арміи, но не менѣе важная задача его - готовить образованныхъ людей на всѣ поприща государственнаго служенія. Поэтому и учебная программа поражаетъ разнообразіемъ предметовъ /кромѣ военныхъ, архитектура, геральдика, юриспруденція, конечно, математика, философія, краснорѣчіе, скульптура, черченіе, живопись, языки французскій, нѣмецкій, латинскій и славянскій, бухгалтерія, или знаніе, какъ вести приходныя и расходныя книги, исторія, географія, мифологія и, какъ основа всего - Законъ Божій/. Для физическаго развитія, закалки характера и воли, приданія свѣтскаго лоска - строевыя занятія, спортъ, танцы и верховая ѣзда.

Такое разнообразіе предметовъ и двойная задача корпуса /военная и гражданская/ повели къ системѣ индивидуальнаго обученія въ старшихъ классахъ /нынѣшнія спеціальныя школы/.

Послѣ сказаннаго становятся понятными требованія, предъявляемыя къ начальству корпуса, главнымъ образомъ къ его Генералу Директору.

Согласно Устава онъ долженъ быть:"Человѣкомъ искуснымъ какъ въ воинскихъ дѣлахъ,такъ и въ правилахъ къ гражданскому житію принадлежащихъ. /п. I Устава/.

Во всѣхъ дѣлахъ ему надлежитъ быть разсмотрительну, во мнѣніяхъ безпристрастну,въ рѣшеніяхъ не медлительну,но прежде онаго всякое дѣло разобрать и уважить;а сколь скоро дастъ повелѣніе,должно быть исполнено съ точностью. /п.2./

Ему надлежитъ быть человѣку въ воинскихъ трудахъ состарѣвшемуся,радѣтельну и трудолюбиву,а при томъ /чѣмъ не всегда одинъ человѣкъ отъ природы одаренъ бываетъ/,человѣколюбиву,кротку,ласкову и обходительну,но въ важныхъ воинскихъ упражненіяхъ видъ строгости имѣющему.Ему надлежитъ въ тонкость знать о чемъ пещись,дабы по предписанію все происходило въ своемъ порядкѣ.Сіе одно свѣдѣніе есть важнѣе другихъ должностей,коихъ чинъ и званіе его требуютъ.

п. 6.

Дабы Генералу Директору ничто не препятствовало въ отправленіи многотрудной его должности,и оную бы охотно съ любовію и ревностію исполнять могъ:то ему ни къ какимъ стороннимъ дѣламъ отлучаему быть не надлежитъ,дабы черезъ то не изстребилося недреманное проворство и строгость порядка, которая безотлучнаго его днемъ и ночью въ корпусѣ пребыванія требуетъ..

п. 3.

Поведеніе его и нравы долженствуютъ служить образцомъ всему обществу Корпуса.Какъ главное намѣреніе сего учрежденія /корпуса/ въ томъ состоитъ,дабы благородному юношеству доставить найлучшее воспитаніе;долженъ онъ первый къ тому путь показать кротостію и благопристойностію,наблюдая оную на дѣлѣ и въ словахъ.

п. 7.

Къ вышеписанному для Генерала Директора присовокупляется еще должность Главнаго Ценсора,или Наблюдателя нравовъ во всемъ Шляхетномъ Корпусѣ.

О ВОСПИТАТЕЛЯХЪ.

Всѣмъ офицерамъ должно разумѣть воинское искуство ОПЫТАМИ НѢСКОЛЬКИХЪ КАМПАНІЙ.

Хотя воинскія экзерциціи и требуютъ въ командѣ строгости,однако не будутъ препятствовать,чтобъ и при семъ также, какъ и при другихъ случаяхъ кротость,учтивство,человѣколюбіе съ неразрывною отъ прямого воспитанія благопристойностію соединены были. /п. 2./

п. 3.

Инспекторамъ,Воспитателямъ и Учителямъ въ немалое поставится искуство и похвалу,когда они,какъ выше узаконено,стараться будутъ точно узнавать склонности обучающихся,дабы для пользы ихъ можно было употреблять за благовременно приличныя средства;ибо потѣряніе времени скоропонятному есть вредъ неоплатный.

/Здѣсь имѣется въ виду индивидуальное обученіе/.

ОБЪ УПРАВИТЕЛЬНИЦѢ.

п.2. Должность УПРАВИТЕЛЬНИЦЫ въ томъ состоитъ,чтобъ съ крайнимъ раченіемъ наблюдать поведеніе,нравы ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЪ и всѣхъ принадлежащихъ къ сему возрасту.

ОБЪ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦАХЪ.

п.2. Поступать съ своими питомцами,наставлять и обучать ихъ со всякою ласковостію,терпѣніемъ и любовію; сіе имъ особливо подтверждается.

п.3. Столъ имъ имѣть съ питомцами вмѣстѣ,быть безотлучно при всѣхъ ихъ забавахъ и гуляньяхъ,и безъ законныхъ причинъ отъ нихъ никогда не отлучаться.
Весьма наблюдать,чтобъ они со служителями никакого сообщенія никогда не имѣли.

О НАКАЗАНІЯХЪ. /страница 73,п.6./

Тѣлесныхъ наказаній въ семъ корпусѣ отнюдь ни въ какомъ случаѣ не чинить,напротиву того всегда употреблять способы,дабы преклонить каждаго къ своей должности; но при всякомъ случаѣ остерегаться,чтобъ примѣры строгости не видны были воспитываемому дворянству.

О КАДЕТСКИХЪ КОРМИЛИЦАХЪ.

п.3. Кормилицъ выбирать,сколько возможно,здоровыхъ,добронравныхъ,безъ притворства веселыхъ,имѣющихъ десна алыя,зубы бѣлые,чистоплотныхъ,опрятныхъ и проворныхъ; а РЫЖЕВОЛОСЫЯ ИСКЛЮЧАЮТСЯ.

- " -

Чтеніе приведенныхъ пунктовъ Устава наводитъ на нѣкоторыя размышленія.Невольно является вопросъ: зачѣмъ кадетамъ кормилицы ? Уставъ про это не говоритъ; можно думать,что,создавая НОВУЮ ПОРОДУ ЛЮДЕЙ,имѣлось въ виду дать будущимъ НОВОЙ ПОРОДЫ КАДЕТАМЪ особыхъ КОРМИЛИЦЪ, произведя среди нихъ своего рода селекціонный отборъ, чтобы будущіе кадеты не всасывали бы съ молокомъ матери недостатковъ СТАРОЙ ПОРОДЫ.

Далѣе, Изучая исторію нашихъ Кадетскихъ Корпусовъ, поражаешься:какъ могли,воспитанные при такомъ "нѣжномъ" режимѣ,кадеты,ставъ черезъ 20-25 лѣтъ воспитателями и ротными командирами въ томъ же ШЛЯХЕТНОМЪ Корпусѣ,драть своихъ питомцевъ какъ Сидорову козу,безъ всякой кротости и учтивости,всыпая "благородному дворянству" до сотни розогъ. /Слова одного ротнаго командира:"стыдно гренадеру дать менѣе 100 розогъ", т.е.кадету гренадерской роты/.

Самолюбіе кадетъ въ эту эпоху было притуплено до того,что,когда какой-нибудь гуманный воспитатель начиналъ усовѣщевать кадета,тотъ,насупясь,говорилъ:"нечего разсусоливать.Мы не институтки,порите и все тутъ". Въ это время и выработался типъ кадета-закала,ложившагося съ улыбкой подъ розги.

С.С.С. равно $С^3$

/по разсказу Суворовца - С. А. КАШКИНА/

Математикъ Строкусъ,какъ и всѣ математики,не внушалъ къ себѣ довѣрія кадетъ.
Того и гляди вызоветъ "не во-время" и влѣпитъ колъ.
Иногда онъ просто неистовствовалъ,что особенно непріятно было передъ концомъ четверти,когда времени на исправленіе уже не было.
Была однако управа и на него.
Послѣ того,какъ въ классномъ журналѣ появлялся его"частоколъ", на большой доскѣ,висѣвшей за кафедрой,неизмѣнно появлялась математическая формула:

С.С.С. равно $С^3$

Совершенно вѣрная съ точки зрѣнія чистой математики и невинная на видъ,она однако приводила Строкуса въ бѣшенство...
Онъ зналъ ея скрытый смыслъ:

Сукинъ Сынъ Строкусъ.

При видѣ ея онъ однажды освирѣпѣлъ и послалъ дежурнаго за инспекторомъ. Полковникъ.№...ій,только что поступившій въ корпусъ,не зналъ еще разныхъ кадетскихъ секретовъ и потому,когда Строкусъ указалъ ему на доску и сказалъ:"полюбуйтесь,полковникъ", тотъ прочелъ вслухъ:
"С умноженное на С и умноженное на С равно С въ третьей степени" и обративъ къ нему удивленный взглядъ,спросилъ:
"въ чемъ же дѣло? написано совершенно правильно".
Строкусъ наклонился къ нему и сказалъ "что-то" на ухо.
"Не можетъ быть",возразилъ полковникъ.
"Но я увѣряю васъ,что это такъ".
Тогда инспекторъ обратился къ классу:
"Кто это написалъ" ?
"Такъ они вамъ и скажутъ...",поторопился предупредить Строкусъ.
Но въ это время съ третьей парты поднялся кадетъ №.
"Я написалъ,господинъ полковникъ".
"Гм.Гм...Какъ же это вамъ пришло въ голову писать такія вещи"?
"А что жъ тутъ такого? Мы всегда такъ пишемъ.Кого угодно спросите".
Общій голосъ подтвердилъ это заявленіе.
Очередь растеряться была теперь за инспекторомъ.
Онъ подошелъ къ заявившему вплотную и тихонько спросилъ:
"Развѣ вы не знаете,что это значитъ"?
"Знаю,господинъ полковникъ,только я не понимаю,почему гос. преподаватель сердится".
"А что-жъ по вашему это значитъ"? еще тише спросилъ инспекторъ.
"Это значитъ: Славная Семья Суворовцевъ".

"Вретъ.Вретъ". Закричалъ Строкусъ."Это вовсе не то значитъ".
Тутъ ужъ весь классъ завопилъ:
"Такъ точно,г.полковникъ - СЛАВНАЯ СЕМЬЯ СУВОРОВЦЕВЪ".

Попалъ инспекторъ въ положеніе...
Если вѣрить Строкусу,намекающему на Сукинаго Сына,надо поднимать скандалъ.

Лучше повѣрить кадетамъ. Но и Строкусу надо дать удовлетвореніе. "Писателя" наказывать нельзя - написано патріотично.Послѣ нѣкотораго раздумья онъ спросилъ:

"Кто дежурный"?
И приказалъ ему остаться безъ отпуска за то,что къ приходу преподавателя не были стерты доски.

- " -

В И Н Т О В К А.

/ На мотивы гражданской войны./

Винтовка, ты осиротѣла.
Погибъ твой юный другъ - кадетъ,
Въ землѣ его зарыто тѣло,
Не жди его - его ужъ нѣтъ.

Бѣднякъ, отъ сильнаго недуга
Онъ умеръ въ цвѣтѣ силъ и лѣтъ.
Винтовка, вѣрная подруга,
Не жди его - его ужъ нѣтъ.

Когда-то былъ онъ полонъ силы,
Смотрѣлъ съ улыбкою на свѣтъ,
Теперь... теперь онъ сынъ могилы.
Не жди его - его ужъ нѣтъ.

Зарубежный кадетъ.

"КАДЕТЪ ИЗЪОДНИКОВЪ".

Т р и л о г і я.
Кадетъ - Юнкеръ - Офицеръ.
Б.Д.Приходкина.
/Продолженіе/.

Вернувшись съ каникулъ кадетами III-го класса, наши друзья попали во вторую роту.
Въ этой ротѣ кромѣ четвертаго класса было одно отдѣленіе пятаго.Это было несчастное,второе отдѣленіе пятаго класса,по неимѣнію помѣщенія въ строевой ротѣ,оставшееся во второй.Первое отдѣленіе этого класса,перешедшее въ строевую роту,постоянно подсмѣивалось надъ вторымъ: "Эй,вы тамъ...нестроевая команда".

Правда,второе отдѣленіе ходило на строевыя занятія "фронтомъ" съ винтовками,но...это были винтовки строевой роты,которая "одолжала" ихъ второму отдѣленію "на одинъ часъ".

Однако,какъ старшее во второй ротѣ,это отдѣленіе держало въ ней тонъ и порядокъ.Воспитатели,которые подальновиднѣе,оказывали кадетамъ этого отдѣленія особое вниманіе,снисходительнѣе были на счетъ долеживанія

утромъ въ кровати и вообще поддерживали ихъ престижъ въ ротѣ.Тѣ въ долгу не оставались и не допускали на ихъ дежурствахъ какихъ-либо выступленій.

Когда нѣкоторые кадеты четвертаго класса вздумали цукать третій классъ,тѣ сразу прекратили цуканіе.А когда четверто-классникъ побилъ Колю Стрѣльцова,то пятый классъ такъ его отлупилъ,что навсегда отбилъ охоту издѣваться надъ младшими.

Вскорѣ послѣ начала учебнаго года начались выборы въ хоръ и оркестръ.Ушли въ училища "лучшія силы" того и другого и надо было пополнить утечку.

Изводниковъ.Стрѣльцовъ и Лазаревъ,какъ бывшіе уже два года пѣвчими,сразу попали въ музыкантскіе ученики.Ихъ воспитатель - "Холява" запротестовалъ было,но рѣшеніе предоставлялось капельмейстеру,Федору Федоровичу Крейнбрингу,извѣстному всей Москвѣ,какъ дирижеру симфоническаго и духового оркестровъ Александровскаго военнаго училища.А оркестры эти знамениты были тѣмъ,что въ нихъ отбывали военную службу молодые люди,окончившіе консерваторію.На концертѣ въ пользу инвалидовъ,когда на сценѣ выступалъ сводный оркестръ всѣхъ стоявшихъ въ Москвѣ полковъ,дирижировалъ имъ никто иной, какъ Крейнбрингъ.Нашъ корпусъ гордился имѣть такого капельмейстера. Для обученія кадетъ-учениковъ,онъ приводилъ съ собой въ корпусъ своихъ музыкантовъ и тѣ подготовляли ему "будущихъ знаменитостей".

Изводникову предложили было учиться на флейтѣ,но онъ обидѣлся: "флейтистами" въ корпусѣ дразнили кадетъ,страдающихъ нѣкоторыми "ненормальностями",а Ваня былъ кадетъ,пользовавшійся среди товарищей извѣстнымъ авторитетомъ и флейта къ нему не подходила.Онъ выбралъ самый"строевой" инструментъ -малый барабанъ.

Учителемъ его оказался,тоже знаменитый,барабанщикъ Куковъ.Исторія его очень интересна.Кончивъ консерваторію, онъ пошелъ отбывать военную службу въ оркестръ Александровскаго училища.Свободнымъ инструментомъ тамъ былъ въ это время только малый барабанъ.Для него не стоило,конечно,кончать консерваторію,но...тутъ явилось обстоятельство особое: онъ былъ влюбленъ въ одну дѣвушку и уходить ему изъ Москвы было нельзя.Поступать же въ полкъ вольноопредѣляющимся.его не устраивало.Дѣвушка-невѣста полюбила его барабанъ,приходила слушать,когда оркестръ выступалъ на концертахъ,или игралъ въ садахъ /это рѣдко бывало/.

По окончаніи службы,должна была состояться ихъ свадьба. Но невѣста внезапно заболѣла и умерла.Похоронили ее на Ваганьковскомъ кладбищѣ и несчастный женихъ остался въ оркестрѣ на сверх-срочную службу охотникомъ и каждое воскресенье ходилъ на кладбище поклониться могилѣ своей невѣсты.

50 лѣтъ игралъ онъ въ оркестрѣ на барабанѣ.Вотъ у какого учителя учился Изводниковъ бить дробь и держать темпъ по секундомѣру.

На великомъ посту въ корпусѣ былъ концертъ.На немъ выступали солистами:знаменитый теноръ Собиновъ,отбывавшій въ это время воинскую повинность юнкеромъ Алексѣевскаго военнаго училища и...Ваня Изводниковъ.Собиновъ пѣлъ"Повѣяло черемухой,проснулся соловей",а Ваня начиналъ свое соло на барабанѣ маршемъ: "Патруль идетъ".

Надо ли говорить о томъ,какъ "задрало носъ" Ванино ст-

дѣленіе послѣ такого выступленія своего одноклассника. Всѣ потомъ начали выстукивать на партахъ ручками и карандашами Ванино соло.

Стрѣльцову дали альтъ, Лазареву - трубу. Они - эта тройца - развили въ отдѣленіи такую любовь къ музыкѣ, что къ шестому классу изъ этого отдѣленія оказалось 14 музыкантовъ.

Благодаря состоянію въ хорѣ и оркестрѣ, тройцу нашу зналъ весь корпусъ. Музыканты пользовались такими же привиллегіями, какъ и пѣвчіе - въ отпускъ ихъ пускали до 10 час. вечера, не считаясь съ баллами по поведенію. Пришлось бы иначе нашимъ друзьямъ ходить до 5 часовъ.

Пѣвчимъ кромѣ того давали по праздникамъ на завтракъ булку съ вареньемъ.

Нѣкоторые воспитатели, а въ томъ числѣ и "Холява", возбудили вопросъ о лишеніи привиллегій кадетъ, неудовлетворительныхъ по поведенію, чуть было не вышелъ скандалъ: первая рота заявила, что въ такомъ случаѣ никто не будетъ ни пѣть, ни играть. Пусть эти искусства станутъ удѣломъ пай-мальчиковъ. Послѣ такого рѣшенія, вопросъ объ ограниченіяхъ былъ похороненъ навсегда.

Артисты торжествовали.

Воспитателя IУ-го класса, Капитана Михайлова, кадеты побаивались. Его громадный ростъ, густая черная борода, громовой голосъ и пронзительный взглядъ, отъ котораго, казалось, ничего не скроешь, приводилъ третьеклассниковъ въ трепетъ. Онъ не стѣснялся дать подвернувшемуся не во время подзатыльникъ, а то и уши надрать.

Провинившіеся подходили къ нему "со страхомъ и трепетомъ". И однако никто не питалъ къ нему недружелюбныхъ чувствъ.

На первомъ же его дежурствѣ Изводниковъ получилъ отъ него за плохо вычищенныя пуговицы щелчокъ по лбу. И сразу его не взлюбилъ. Но вскорѣ, оставшись за что-то безъ отпуска, онъ услышалъ, какъ капитанъ Михайловъ читалъ кадетамъ повѣсть Немировича-Данченко " Горные Орлы". Въ его передачѣ герои турецкой войны вставали передъ глазами какъ живые.

Какъ зачарованный сидѣлъ Ваня и слушалъ, не сводя глазъ съ этого строгаго капитана. Не даромъ тотъ считался мастеромъ слова. Да и не онъ одинъ Ваня, - вся рота слушала его затаивъ дыханіе и долго потомъ кадеты не хотѣли расходиться по классамъ. Со всѣхъ сторонъ слышалось: "Г. капитанъ, еще что-нибудь. Про Скобелева. Про Гурко".

Покоренный его талантомъ, Ваня простилъ ему и щелчки и карцеръ... Все простилъ. Съ той поры онъ видѣлъ въ немъ офицера, какимъ были его дѣдъ, отецъ, дядя и братъ. Иной разъ даже въ отпускъ не идетъ на его дежурствѣ, чтобы только услышать его чтеніе. Наслушается и дня два потомъ переживаетъ слышанное. Вотъ за это "переживаніе" онъ однажды и въ карцеръ попалъ.

На урокѣ русскаго языка шелъ разборъ "Старосвѣтскихъ помѣщиковъ". Ванѣ не до нихъ. Онъ досталъ въ библіотекѣ Немировича-Данченко и тихонько читаетъ

"Горе забытой крѣпости". И только что вошелъ во вкусъ,какъ послышался голосъ учителя:

"Изводниковъ, кто это написалъ"?

Не задумываясь, Ваня отвѣчаетъ: "Немировичъ-Данченко, г-нъ преподаватель".

"Егорка" обозлился: "Что? Немировичъ-Данченко написалъ "Старосвѣтскихъ помѣщиковъ?Это нахальство съ вашей стороны допускать такія шутки.Единица и вонъ изъ класса".

Дальнѣйшее извѣстно:за "вонъ изъ класса" - карцеръ.

Ваня сразу не понялъ въ чемъ дѣло и почему обозлился "Егорка".Однако онъ не унываетъ.Сидитъ въ карцерѣ и въ третій разъ перечитываетъ "Горные орлы".Почти что наизусть выучилъ. Наконецъ притомился,прилегъ на нары и уснулъ.

И стали ему сниться сны.Сначала обще-кадетскіе - разная тамъ колбаса,булка съ вареньемъ,халва и прочая "кадетская радость".Затѣмъ приснилось что-то домашнее и наконецъ... пошелъ "настоящій" сонъ:Балканы,Шипкинскій перевалъ,гора Св.Николая,Османъ-паша,башибузуки и пр.

Снится,что капитанъ Михайловъ съ отрядомъ кадетъ защищаетъ горный проходъ.Турки нѣсколько разъ пробуютъ атаковать, но каждый разъ кадетскіе штыки отбрасываютъ ихъ назадъ.Съ разсвѣтомъ атаки прекращаются.Кап.Михайловъ садится на брустверъ и начинаетъ читать про эти самыя атаки.Поднимается снѣжная мятель и начинаетъ заметать и его и слушающихъ кадетъ.Все выше и выше поднимаются снѣжные бугры,но,увлеченные чтеніемъ,никто не обращаетъ на нихъ вниманія.Уже съ головой замело кадетъ,а они все слушаютъ и слушаютъ,а Михайловъ все читаетъ и читаетъ.Только кончики штыковъ видать,но и ихъ уже замело,а онъ все читаетъ,а кадеты слушаютъ.

Изрѣдка только оторвется Михайловъ отъ книги,чтобы послать донесеніе,что "На Шипкѣ все спокойно",и снова читаетъ. Для доставки донесенія вызываются охотники,но желаютъ всѣ и потому кидаютъ жребій.Вытянувшій его счастливецъ,перекрестится,получитъ записку и поползетъ черезъ турецкія линіи. Ползетъ и слушаетъ Михайлова.Турки тоже слушаютъ.Ужъ больно интересно читаетъ.Уши развѣсили и не видятъ ползущаго съ донесеніемъ.

Когда разошлетъ Михайловъ всѣхъ кадетъ,ползетъ и самъ. Ползетъ и читаетъ,а турки слушаютъ.Атаковать боятся...знаютъ,что на Шипкѣ кадеты сидятъ,значитъ тамъ "все спокойно".

Дальше снилось Ванѣ,что онъ благополучно доставилъ донесеніе и хотѣлъ ползти обратно,какъ вдругъ ему навстрѣчу идетъ самый "ядовитый" воспитатель - рыжій Маркушка-сыщикъ.

Ваня отъ него - тотъ за нимъ.Гонится и радостно кричитъ: "ага,господинъ Изводниковъ,наконецъ-то попались.Пишите письма родителямъ... ужъ теперь вы не отвертитесь".

Протягиваетъ руку и вотъ-вотъ схватитъ.

Холодный потъ прошибъ Ваню.Чувствуетъ,какъ хватаетъ онъ его за руку...Въ ужасѣ просыпается.

Передъ нимъ карцерный дядька Чунаевъ:"Вставайте,уже господа кадеты пошли чай пить.Вставайте,а то,не дай Богъ, дежурный воспитатель нагрянетъ,увидитъ,что вы спите послѣ зари... бѣда будетъ.Вотъ вамъ чай и булка".

Всталъ Ваня, потянулся...

"Фу...у...у, Слава Богу. И приснится-жъ послѣ такого хорошаго сна такая дрянь".

Умылся,выпилъ чаю и сѣлъ зубрить алгебру. Навѣрно - сегодня вызоветъ.

Передъ началомъ уроковъ пришелъ дежурный воспитатель и выпустилъ Ваню.

Приходитъ онъ въ роту, а въ его отдѣленіи сплошное "ура" стоитъ. Ура.Ура Оттешка заболѣлъ.Алгебры не будетъ. Радость Вани омрачается сознаніемъ напрасно затраченнымъ временемъ: "даромъ только училъ"..

- " -

3-й классъ - 13-лѣтній возрастъ,когда послѣ чтенія разныхъ путешествій и приключеній начинается неудержимая тяга... "въ Америку".

Добываются и тщательно изучаются карты и страны свѣта,черезъ которыя придется пробираться,сушатся сухари и даже пишутся прощальныя письма.

Весь классъ сочувствуетъ и строго хранитъ тайну. Опытный воспитатель можетъ все дѣло испортить.Обратитъ вниманіе,что у его кадетъ какой-то особый видъ - на лицахъ что-то таинственное.Ходятъ точно какіе-то заговорщики.Станетъ допытываться,слѣдить,загадочно качать головой...руки потирать...

-"Н-да-да...такъ вы,значитъ,того-съ..."

У нѣкоторыхъ"путешественниковъ" и душа въ пятки уйдетъ:

-"Узналъ таки,каналья.Кто-же это проговорился"? И удираніе сорвано.

По счастью воспитатель Вани - "Холява" былъ не изъ проницательныхъ и не догадается,что его "арестанты" - Изводниковъ,Лазаревъ и Стрѣльцовъ рѣшили удрать въ Индію,гдѣ въ это время,угнетаемые англичанами,индусы возстали и сейчасъ тамъ идетъ настоящая война.Это сообщилъ Лазареву кто-то изъ отпускныхъ и онъ сразу рѣшилъ: - Значитъ,туда. Спасать "индѣйцевъ".

Къ нему сейчасъ же присоединились и остальные два. Они даже не спрашивали - кого спасать? Важно,что противъ англичанъ.Англичанка всегда гадила Россіи. Надо ее проучить.

Сборы были не долгіе.Все отдѣленіе собирало имъ хлѣбъ для сухарей.Покупали вскладчину леденцы,халву и шоколадъ. Отпускные раздобыли отъ штатскихъ знакомыхъ пиджаки,шляпы,накидки.Шаповалъ стянулъ изъ дѣдушкиной коллекціи пару дуэльныхъ пистолетовъ.Сумароковъ принесъ кухонный ножъ и спички /для костровъ/,Комаровъ кусокъ карты Европы и компасъ.

Въ общемъ - снарядили,вооружили и благословили и не просто "такъ",а отслужили передъ отдѣленнымъ образомъ "настоящій" молебенъ о "плавающихъ,путешествующихъ,недугующихъ,страждущихъ и плѣненныхъ".

У Акцынова былъ полный молитвенникъ и онъ прочиталъ оттуда все,касающееся молебна.Все отдѣленіе тихонько подпѣвало пѣвчимъ,а Глазатовъ стоялъ у дверей "на махалкѣ",чтобы воспитатель не поймалъ "здѣ предстоящихъ и молящихся" и не догадался бы что тутъ что-то затѣвается.

Въ темную ночь,когда все въ корпусѣ спало,ихъ проводили до дверей черной лѣстницы,что въ умывалкѣ,перекрестили,разцѣловали /чувствительный Лимантовъ даже слезу пролилъ/,пожелали боевыхъ успѣховъ и пошли спать.

Сонъ однако-жъ къ нимъ не шелъ.До самаго утра шептались: "Гдѣ-то они теперь? Что съ ними"?

Кто-то спохватился: "Батюшки,часовъ-то у нихъ нѣтъ.Какъ же они будутъ знать который часъ".

-"Ни черта",успокаивалъ сосѣдъ, "по солнцу можно".

-"А,если солнца нѣтъ,дождь идетъ,какъ тогда"?

-"А пѣтухи на что? Въ деревнѣ вѣдь часовъ тоже нѣтъ и мужики по пѣтухамъ живутъ".

Изъ угла замѣтили,что тамъ наши часы не годятся - тамъ все наоборотъ.Въ другомъ углу вспомнили,что къ пистолетамъ у нихъ нѣтъ патроновъ,а впрочемъ...на войнѣ пороху много: Лазаревъ дома самъ патроны дѣлаетъ. Не пропадутъ.

Измайловичъ сообщилъ /подъ строгимъ секретомъ/,что Стрѣльцовъ будетъ ползать на разведку на животѣ,какъ пластуны на Кавказѣ.Онъ хорошо умѣетъ кинжаломъ работать.

-Обѣщалъ мнѣ привезти англiйскiй поясъ.

-"А мнѣ кокарду",не удержался похвастать Сумароковъ", я для него у кухарки ножъ сперъ".

-"Кокарда что.Мнѣ вотъ обѣщалъ привезти перьевъ,которыми индѣйцы обклеиваютъ себѣ головы".

-"Откуда-жъ онъ ихъ возьметъ,вѣдь они съ индѣйцами союзники"?

-"Съ убитаго сниметъ,ему вѣдь перья не нужны".

-"А какъ они поѣдутъ ? Черезъ какiя страны"?

Объ этомъ сообщилъ Федя Ухтомскiй,котораго они посвятили въ планъ своего путешествiя.

Оказывается поѣдутъ они черезъ Орелъ,Кiевъ,Полтаву,Воронежъ и Тифлисъ.Въ этихъ городахъ есть кадетскiе корпуса и къ нимъ присоединится много кадетъ,наберется,можетъ быть,цѣлый взводъ.Держись тогда англичане...Это имъ не съ испанцами воевать.

Вотъ какiе разговоры велись подъ покровомъ ночи.Заснули только подъ утро.Цѣлая шеренга стояла потомъ "на штрафу" за опозданiе къ молитвѣ.

- " -

Исчезновенiя "спасителей индѣйцевъ" никто не замѣтилъ. На урокахъ ихъ не вызывали.Правда,на послѣднемъ урокѣ французъ попытался спросить Лазарева,но ему доложили,что онъ въ лазаретѣ.

Но на гимнастикѣ "Холява" сразу обнаружилъ ихъ отсутствiе. -"А гдѣ-же Изводниковъ,Стрѣльцовъ и Лазаревъ"?

Никто не могъ удовлетворить его любопытства. Говорили, что вотъ только тутъ были и куда-то пошли,навѣрно умыться.

Послалъ онъ нѣсколькихъ "надежныхъ" на розыски. Ходили всюду - въ умывалку,въ спальню,въ "клубъ"...нигдѣ ихъ не нашли. Какъ въ воду канули.

Обрадовался "Холява".Наконецъ-то попались.Ужъ теперь не отвертятся.

Явились они во время обѣда въ столовую,въ сопровожденiи жандарма.Видъ у нихъ былъ необыкновенный:въ пиджакахъ,висѣвшихъ на нихъ,какъ на вѣшалкѣ,въ шляпахъ,съ палками,съ накрашенными усами и подведенными глазами.

При видѣ ихъ расхохотался даже дежурный ротный командиръ.

-"Откуда Богъ принесъ"? /Онъ не зналъ объ ихъ исчезновенiи/. Бѣглецы молчали,потупя головы.

Загадку разъяснилъ жандармъ,доложившiй,что при осмотрѣ товарнаго поѣзда на станцiи Москва-товарная въ одномъ изъ пустыхъ вагоновъ обнаружили вотъ этихъ мальчиковъ.Они оказались кадетами 2 Московскаго корпуса.Начальникъ жандармс-

каго отдѣленія приказалъ отвести ихъ въ корпусъ,сдать начальству и передать оказавшіеся при нихъ пистолеты и ножъ. Ротный командиръ расписался въ полученіи и жандарма отпустилъ.

-"Ну-съ",обратился онъ къ бѣглецамъ,"доложите,куда это вы удирали въ такомъ видѣ"?

Столовая затихла.Случай рѣдкій,нельзя пропустить подробности. Однако тѣ стояли какъ истуканы.Ни слова въ отвѣтъ.

-"Въ такомъ случаѣ",сказалъ ротный,"становитесь рядомъ съ барабанщикомъ и стойте,пока не окончится обѣдъ. Можетъ быть,тогда и вспомните,куда и зачѣмъ ходили".

Пристроились они къ барабанщику съ двухъ сторонъ, вродѣ ассистентовъ.Картина незабываемая.Отъ смѣха въ столовой просто ревъ стоялъ.А барабанщикъ...посмотритъ направо,налѣво и прыснетъ.Никогда еще этакого не видывалъ.

Стрѣльцовъ хотѣлъ было слизнуть накрашенные усы,но ротный замѣтилъ и приказалъ не шевелиться.

Послѣ обѣда ихъ переодѣли,разрѣшили умыться и отправили въ карцеръ.Не спросили даже,ѣли-ли они что-нибудь. Спасибо товарищи прислали отъ своихъ порцій.

Отсидѣли они ночь,утромъ ихъ выпустили на уроки и опять въ карцеръ.Угрожали держать тамъ,пока не сознаются.Оскорбленные до глубины души выставкой на посмѣшище всему корпусу въ штатскихъ костюмахъ,въ шляпахъ,размалеванныхъ,они рѣшили не сознаваться.

Довольно и такъ насмѣялись.

Видя,что такими мѣрами ничего не узнаешь,ротный обратился за содѣйствіемъ къ батюшкѣ.

Это было въ субботу.Ихъ выпустили ко всенощной,по окончаніи которой отецъ Михаилъ позвалъ ихъ въ алтарь. Церковь опустѣла.Онъ привлекъ ихъ къ себѣ,обнялъ всѣхъ троихъ и ласково спросилъ:"Милые мои сорванцы, почему вы не хотите сказать,куда и зачѣмъ вы ходили"?

Любили кадеты своего батюшку,никогда ему не врали. Отогрѣлъ онъ этихъ,по выраженію "Холявы" арестантовъ, своею лаской.Прижались къ нему и признались,что молчали потому,что стыдно было и обидно признаваться передъ всѣмъ корпусомъ.

-"Ну,скажите мнѣ только вотъ что:не на худое-ли дѣло вы собирались"?

Всѣ трое сразу подняли головы:"Нѣтъ,батюшка,не на худое". Повѣрилъ отецъ Михаилъ,зналъ,что эти "арестанты" его не обманутъ.

-"А если не на худое,то почему-же вы молчите"?

-"Очень зло они насъ спрашивали,батюшка.Если бы не это,то мы бы сказали".

-"Ну, а мнѣ скажете"?

-"Скажемъ,батюшка,скажемъ".

-"Ну,кайся ты Стрѣльцовъ за всѣхъ.Говори куда удирали и зачѣмъ"?

-"На войну,батюшка,мы ѣхали.Ночью сѣли въ товарный поѣздъ,а насъ не туда повезли.Ѣхали мы всю ночь, а подъ утро смотримъ,а мы опять въ Москвѣ.Оказалось, что это все маневры дѣлали,туда-сюда возили,а мы думали,что мы уже далеко отъѣхали.Мы хотѣли пересѣсть

въ другой поѣздъ и только вылѣзли,а насъ тутъ и захватили. Вотъ и все батюшка".
-"Стойте,стойте,на какую-же это вы войну ѣхали?Я что-то не слыхалъ,чтобы теперь война была".
-"У англичанъ съ индѣйцами война, батюшка".
-"Съ какими индѣйцами"?
-"Которые въ Индіи живутъ.Ихъ очень англичане притѣсняютъ,они не вытерпѣли и стали защищаться.Мы хотѣли имъ помочь, батюшка".
-"Ахъ вы ребятки милые.Вы хотѣли,значитъ,заступиться за слабаго"?
-"Ну да,батюшка,жалко вѣдь ихъ и главное - противъ англичанъ".
-"Ну,идите съ Богомъ.Скажите дежурному воспитателю,что я просилъ васъ выпустить изъ карцера".
Перецѣловалъ о.Михаилъ защитниковъ слабыхъ и отпустилъ съ миромъ.
Однако они посовѣстились показываться на глаза воспитателю и просить о пощадѣ.Отправились прямо въ карцеръ,да тамъ и заночевали.Утромъ пришелъ за ними дежурный по 2-й ротѣ кадетъ,сказалъ,что приказано ихъ выпустить.
Надолго притихли послѣ этого наши "арестанты".Совѣстно было даже просто шалить.Сбавили имъ по баллу за поведеніе и,только благодаря заступничеству батюшки,не оставили на мѣсяцъ безъ отпуска.
Въ этомъ году,кажется,никуда никто не ѣздилъ.Боялись повторенія "индійской" исторіи.

- " -

Первая четверть учебнаго года прошла у нашихъ друзей благополучно.Исправилось и поведеніе:причиной этого явленія послужило стремленіе въ отпускъ,вѣрнѣе - боязнь остаться безъ отпуска.Прежде такой боязни не было.Откуда-же она появилась у Вани и у Стрѣльцова ?
Произошло "объявленіе войны нѣмцамъ-гимназистамъ".
У Ряднова - дяди Изводникова былъ большой садъ,къ которому прилегали:съ одной стороны садъ женской гимназіи,въ которой учились Катюша Ряднова и ея подруги,а съ другой - громадный дворъ,въ концѣ котораго стоялъ большой двухъ-этажный флигель,густо населенный учениками нѣмецкой школы "Петеръ-Шуле".
Терпѣть подъ бокомъ такихъ обитателей было трудно и кадеты,ходившіе въ отпускъ въ дома Рядновскаго двора,объявили имъ войну.Какъ это всегда бываетъ,поводъ къ войнѣ былъ пустяшный:нѣмцы подглядывали въ щелки рядновскаго забора и позволяли себѣ дѣлать на счетъ кадетъ и гимназистокъ неумѣстныя замѣчанія.Они посчитали себя оскорбленными и послали имъ ультиматумъ.
"ЗАБОРЪ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ НЕЙТРАЛЬНОЙ ЗОНОЙ,ПОДХОДИТЬ КЪ НЕМУ ВОСПРЕЩАЕТСЯ ПОДЪ СТРАХОМЪ РАЗСТРѢЛА /снѣжками/. 12 часовъ НА РАЗМЫШЛЕНІЕ.ВЪ СЛУЧАѢ НЕПОЛУЧЕНІЯ ДО ИСТЕЧЕНІЯ ЭТОГО СРОКА БЛАГОПРІЯТНАГО ОТВѢТА,СЧИТАЕМЪ СЕБЯ ВЪ СОСТОЯНІИ ВОЙНЫ". "Ноября 1890 г.Суббота 8 час.вечера.Москва".
/Число забыли написать/.
Слѣдовали собственноручныя подписи шести кадетъ.Гимназистокъ въ эти акты "государственнаго значенія" не допускали. Вмѣсто государственной печати приложили накопченный пятакъ

/двуглавый орелъ/.

Въ качествѣ чрезвычайнаго посла отправили Васю Ряднова.Онъ перелѣзъ къ нимъ черезъ заборъ съ бѣлымъ платкомъ на палкѣ и вручилъ старшему,изъ гулявшихъ во дворѣ нѣмцевъ, этотъ документъ.

Вручивши,откланялся и отправился во свояси.Сначала пятился задомъ,поглядывая по сторонамъ,но потомъ,вспомнивъ,что посла,да еще съ бѣлымъ флагомъ,трогать нельзя, повернулся и,скрѣпя сердце,пошелъ прямо.

Надо отдать нѣмцамъ справедливость,они соблюли декорумъ - никто изъ нихъ не соблазнился залѣпить Васѣ снѣжкомъ въ затылокъ.Эту сцену наблюдала вся рядновская компанія,готовая въ случаѣ нарушенія этикета,кинуться на выручку своего "дипломата".

Такъ какъ надежды на принятіе ультиматума не было, то весь вечеръ прошелъ въ приготовленіи снѣжковъ и щитовъ изъ досокъ для предстоящаго боя.

Въ молніеносную войну не вѣрили.Слишкомъ глубоки были причины розни и не только глубоки,но и необъяснимы.До сихъ поръ никто еще не разгадалъ загадки:почему кадеты дерутся съ гимназистами и не трогаютъ реалистовъ?

Вѣковая "вражда" Брестъ-Литовскимъ миромъ не кончается.Наши ребята отлично это сознавали и стали готовиться къ "семилѣтней войнѣ" /отъ I-го до 7-го класса/.

Настало утро. Вася пошелъ за отвѣтомъ.
Не смотря на парламентерскій флагъ,онъ былъ встрѣченъ снѣжками.Это послужило сигналомъ къ открытію военныхъ дѣйствій.Прикрываясь щитами,кадеты бросились къ забору. Съ другой стороны къ нему бросились нѣмцы.Получилось странное положеніе:смотрятъ въ щелки другъ на друга, грозятся кулаками,а огня открывать не могутъ /нѣтъ тяжелыхъ гаубицъ для перекидного огня/.Не было и подрывныхъ матеріаловъ.Идти на штурмъ безъ огневой подготовки ни тѣ,ни другіе не рѣшаются.

Памятуя Суворовское поученіе,что "сидѣніемъ крѣпости не возьмешъ",кадеты рѣшили дѣло маневромъ:крадучись вдоль забора,пробрались въ сосѣдній садъ,гдѣ гимназистки готовили имъ снѣжки и ураганнымъ огнемъ взяли нѣмецкую подзаборную цѣпь во флангъ.

Выдерживать фланговый огонь могутъ только испытанныя части.Нѣмцы же представляли изъ себя сборную команду изъ разныхъ классовъ и разныхъ школъ и потому сразу обратились въ бѣгство.

Тотъ же Суворовъ училъ:"Недорубленный лѣсъ выростаетъ".Развивая успѣхъ,кадеты перескочили черезъ заборъ и преслѣдовали нѣмцевъ до самаго ихъ дома.Выскочившая оттуда на шумъ и крики "ура" кухарка попала подъ перекрестный огонь и отчаянными криками вызвала на подмогу дворника.

Въ виду явнаго превосходства силъ,кадеты отступили "на заранѣе подготовленныя позиціи".Откровенно говоря,едва успѣли удрать...почти благополучно /перелѣзая черезъ заборъ,Вася порвалъ штаны,а слабоватый по строевымъ,толстякъ 4-го Московскаго к-са Ганичевъ, на этомъ же "рубежѣ" получилъ отъ дворника метлой по спинѣ/ Это,конечно,пустяки - въ бою и не то еще бы-

ваетъ,но дѣло въ томъ,что дворникъ не ограничился нравственнымъ удовлетвореніемъ и заявилъ,что "сейчасъ вотъ пойду до вашего папы и разскажу ему,какъ это вы по чужимъ дворамъ лазаете и мирныхъ кухарокъ разстрѣливаете".

Это было уже хуже.Вмѣшивать родителей въ ихъ "междуусобныя брани" нельзя.Надо какъ нибудь уладить этотъ инцидентъ.

Въ одномъ изъ флигелей Рядновскаго двора жилъ отставной генералъ,бывшій кадетъ,любившій собирать у себя отпускныхъ кадетъ и за чайкомъ отводить съ ними душу,разсказывая о своихъ кадетскихъ годахъ,и слушая о проказахъ настоящаго времени.

Для нихъ онъ былъ не столько генералъ,сколько любимый "дѣдушка-кадетъ".Къ нему ребята и обратились за совѣтомъ - что дѣлать,если дворникъ придетъ жаловаться?Рядновъ генералъ серьезный,взбучку дастъ настоящую,да еще пожалуй запретитъ въ садъ ходить.Какъ тогда съ нѣмцами воевать?

Генералъ взялся за посредничество въ роли нейтральной державы.

"Если онъ придетъ,посылайте его ко мнѣ,я поговорю съ нимъ и увѣренъ,что дѣло уладится". Такъ оно и вышло.

Кадеты поставили у воротъ "на махалку" Катюшу Ряднову. Она видѣла въ щелку забора,какъ дворникъ работалъ метелкой, преслѣдуя кадетъ и,конечно,узнаетъ его.

Онъ,оказывается,не пугалъ - пришелъ,но,такъ какъ не зналъ,къ кому обратиться съ жалобой,то остановился среди двора и поглядывалъ то на одинъ,то на другой флигель.

Пользуясь "складками мѣстности" Изводниковъ пробрался незамѣтно для дворника къ генералу.

"Пришелъ,Ваше Превосходительство".

Генералъ одѣлъ фуражку и вышелъ на крыльцо.Увидя его,дворникъ - бывшій солдатъ - сразу подтянулся.

"Здравія желаю Вашему Превосходительству".

"Здорово,здорово,братъ. Что скажешь"?

"Пришелъ къ вамъ пожаловаться на вашихъ ребятишекъ,кадетъ то-есть.Забрались къ намъ во дворъ и нашу кухарку снѣжками обжарили".

"Ахъ,они безобразники этакіе,съ бабой воевать вздумали. Позвать ихъ сюда",приказалъ онъ Катюшѣ,стоявшей по близости.

Явились всѣ шестеро.Какъ изъ земли выросли.

"Они,они",обрадовался дворникъ,"энтому вотъ толстому я и метлой припаялъ"

Принявъ строгій видъ,генералъ спросилъ:"Какъ же вамъ не стыдно съ бабами воевать"?

Кадеты запротестовали: "Мы не съ бабами,ваше превосходительство,воевали,а съ нѣмцами".

"А попали въ бабу".

"Нечаянно,ваше превосходительство,она случайно подвернулась,стала насъ ругать,ну и тово...виноваты".

Генералъ нахмурился. Обратясь къ дворнику,спросилъ: "Она ихъ ругала" ?

"Да былъ грѣхъ,ваше превосходительство,она воопче любитъ ругаться,иной разъ такое слово скажетъ,что и мнѣ соромно слушать. Женщина сурьезная,что говорить".

"Не хорошо,братецъ,не хорошо.А впрочемъ...вотъ что - зайди-ка ты ко мнѣ на кухню.Я сейчасъ къ тебѣ выйду.Ваня,

покажи ему, какъ пройти.

Что говорилъ генералъ дворнику у себя на кухнѣ, кадеты не знали, т.к. представители воюющихъ державъ къ переговорамъ допущены не были; только вышелъ дворникъ отъ генерала въ веселомъ настроенiи, козырнулъ кадетамъ и даже подмигнулъ имъ:

"Что-жъ, господа кадеты, воюйте себѣ на здоровье. Коли ежели вы супротивъ нашихъ нѣмцевъ, такъ я ничего не имѣю - мое дѣло будетъ сторона, ну только вотъ на счетъ куфарки вы поосторожнѣе, она стерва до полицiи можетъ довести".

Говоря это, онъ вытиралъ усы и что-то жевалъ. Послѣ его ухода генералъ объявилъ кадетамъ, что теперь они могутъ боевать сколько душѣ угодно, могутъ лазать къ нѣмцамъ черезъ заборъ, драться съ ними въ ихъ дворѣ, но только домъ, въ которомъ они живутъ, долженъ считаться нейтральной зоной и обстрѣлу не подлежитъ.

Итакъ, главная опасность - дворникъ - была устранена. Началась окопная война. Кадеты построили изъ снѣга брустверъ и ходы сообщенiя. Подъ крыльцомъ Рядновскаго флигеля организовали артиллерiйскiй складъ, куда "подвижные парки" все время подвозили снаряды. Надъ выдѣлкой ихъ неустанно трудились въ своемъ саду гимназистки - Катюшины подруги. Подъ крыльцо складывали послѣ боевъ и щиты.

Въ слѣдующее воскресенье должно было разыграться большое сраженiе. Къ большому огорченiю кадетъ, оно не состоялось. Причина была довольно уважительная: трое остались безъ отпуска /за какой-то пустякъ/. Безъ нихъ начинать операцiю большого масштаба было рискованно. У противника тройное превосходство силъ. Отложили до слѣдующаго праздника. А нѣмцы не зѣвали. Построили изъ снѣга шагахъ въ пятнадцати отъ забора квадратную крѣпость, высотою больше сажени. Съ нея были видны всѣ работы и передвиженiя въ рядновскомъ саду. Такъ сказать - командующая высота, съ которой можно было бить прямой наводкой по кадетскому брустверу. Головы нельзя было высунуть.

Разсказами о бояхъ съ нѣмцами заинтересовалось все Ванино отдѣленiе. Нѣкоторые отпускные предлагали свои услуги - подойти въ рѣшительную минуту къ мѣсту боя. Стараясь не остаться безъ отпуска, стали лучше учиться и аккуратнѣе себя вести. Сказалась традицiонная тяга на фронтъ.

Въ очередную субботу въ рядновскомъ саду собралось десять человѣкъ. Они сейчасъ же были обстрѣляны нѣмцами со стѣнъ крѣпости. Понесли "потери" раненными, оставшимися впрочемъ въ строю. Двумъ наставили синяковъ, одному расквасили носъ. Брустверъ не спасалъ, пришлось подсыпать подъ огнемъ, прикрываясь щитами, что сильно замедляло ходъ работъ. Тогда рѣшили снѣжные комы катать во дворѣ и подвозить ихъ къ мѣсту работъ на салазкахъ. Работа пошла успѣшнѣе. Часть подвозила, часть укладывала, а прикрывающая часть вела огонь по крѣпости. Къ ужину брустверъ въ ростъ человѣка былъ готовъ. Можно было ходить за нимъ, не прикрываясь щитами.

Рано утромъ въ воскресенье Вася съ Ваней пошли на развѣдку подступовъ къ крѣпости. Отправились, не пивши чая, разсчитывая, что въ такой раннiй часъ нѣмцы еще спятъ и они разузнаютъ все, что надо.

Разсчетъ оказался ошибочнымъ. Едва только они перелѣзли черезъ заборъ какъ попали подъ ураганный огонь съ крѣпости и подъ фланговый огонь небольшого бокового окопа. Едва ноги унесли. Хорошо еще, что нѣмцы не рѣшились захватить ихъ живьемъ. Пришлось потомъ мундиры снимать - снѣгъ вытряхивать. Были и синяки.

Штурмъ предположено было произвести въ II час. Къ этому времени должны были собраться "всѣ войска" - всѣ IO человѣкъ. Не смотря на отсутствiе данныхъ развѣдки, рѣшились штурмовать вслѣпую. Будь что будетъ. Предпрiятiе, конечно, рискованное, могущее въ случаѣ неудачи обратиться въ катастрофу. Такъ бы оно и случилось, если бы частная инициатива Стрѣльцова не спасла положенiе.

Планъ штурма предусматривалъ раздѣленiе войскъ на два отряда. Одинъ - своимъ огнемъ долженъ былъ бить по головамъ противника, не позволяя высовываться изъ за стѣнъ. Подъ прикрытiемъ этого огня, вторая часть должна была, проломавъ ворота, ворваться во внутрь крѣпости. Повторился Севастополь:

"Гладко вышло на бумагѣ,
Да забыли про овраги,
А по нимъ ходить".

Крѣпость оказалась "безъ внутренностей" - сплошная - и только на верху ея были выведены невысокiя стѣны, скрывающiя стрѣлковъ. Лазали на нее по приставной лѣстницѣ, которую съ фронта не было видно. Какъ только кадеты двинулись на штурмъ, ее втянули наверхъ. Вся крѣпость, облитая водой, представляла изъ себя сплошную ледяную глыбу. Попробуй ее взять безъ штурмовыхъ лѣстницъ.

Отвага и старанiя штурмующихъ были напрасны. На головы ихъ сваливали обледенѣлые комы снѣга. При этихъ условiяхъ операцiя срывалась.

Но не отступать же... Изъ гимназическаго сада смотрѣли гимназистки. Оставалось одно - умереть со славой.
Вотъ въ этотъ критическiй моментъ Стрѣльцовъ и придумалъ.

Въ сосѣднесъ съ нѣмцами дворѣ, у самаго ихъ забора стоялъ пустующiй двухъ-этажный флигель. Взобраться на его крышу по пожарной лѣстницѣ было для Коли дѣломъ одной минуты. За нимъ влѣзъ и Извозниковъ. Очутившись надъ головами нѣмцевъ, они открыли по нимъ прицѣльный огонь. Били безъ промаха. Думать о спасенiи теперь пришлось нѣмцамъ. Сбиты были четыре шапки. Началась паника.

"Сдавайтесь", кричали кадеты, "иначе просидите тутъ до вечера".
Однако тамъ не всѣ поддались паникѣ. Нашлось нѣсколько отчаянныхъ, рѣшившихъ прорываться. Для этого надо было спустить лѣстницу, т.к. прыгать съ такой высоты на обледенѣлую землю было рискованно. Спустить ее незамѣтно нельзя было - съ крыши видно было малѣйшее шевеленiе защитниковъ. И все-таки лѣстница была спущена и первый прорывающiйся, накинувъ пальто на голову, полѣзъ. Лѣзъ подъ жестокимъ огнемъ осаждающихъ и, какъ только коснулся земли, былъ схваченъ и поваленъ въ снѣгъ. Второй не успѣлъ встать на лѣстницу, какъ ее выдернули и онъ повисъ на стѣнкѣ. Прекрасная цѣль для стрѣлковъ.

Видя печальный конецъ смѣльчаковъ,осажденные выкинули бѣлый флагъ.Внизу грянуло дружное ура,подхваченное изъ за забора гимназистками.

Сдались на капитуляцію.Должны были сами разрушить брустверa на верху крѣпости и уплатить по 100 снѣжковъ за каждую сбитую шапку.Кромѣ того обязывались до слѣдующаго воскресенья не предпринимать враждебныхъ дѣйствій. Съ крѣпости спускаться по одному и сейчасъ же уходить въ домъ.

Первыми должны были спускаться тѣ,которые рѣшали прорываться.Ихъ пропустили между двухъ шеренгъ съ воинскими почестями.Паникеры должны были бѣжать во весь духъ, не оглядываясь и тоже по одному,подъ дружное улюлюканье гимназистокъ.

Побѣда полная.Героями дня были Стрѣльцовъ и Изводниковъ.Они внесли предложеніе,построить свою крѣпость и не такую какъ у нѣмцевъ,а настоящую,въ нѣсколько этажей и обязательно съ башней.Это предложеніе было принято и послѣ обѣда приступили къ выбору мѣста.

Самымъ подходящимъ оказался уголъ сада,примыкающій къ гимназическому саду.Тутъ росла громадная развѣсистая липа,могущая служить вышкой.Все нѣмецкое расположеніе видно было съ нея какъ на ладони.Рядомъ съ ней были высокія качели /два столба съ перекладиной/,вокругъ которыхъ можно было выводить стѣны.При такомъ расположеніи крѣпость могла обстрѣливать подступы къ забору и брать нѣмцевъ во флангъ,въ случаѣ наступленія ихъ на гимназическій садъ.
Къ перекладинѣ можно было привинтить блокъ,для подниманія строительныхъ матеріаловъ для верхнихъ этажей.

Между качелями и заборомъ росли густые кусты сирени,хорошо маскирующіе подступы къ крѣпости.Лучшаго мѣста не найти.
Строительнаго матеріала,слава Богу,сколько угодно.Снѣгу навалило выше головы.Дворникъ просилъ начинать катать комы со двора;одному ему очистить большой дворъ было не подъ силу и онъ съ удовольствіемъ далъ кадетамъ санки свозить снѣгъ въ садъ и даже далъ старые ворота для постройки крѣпости.Комы дѣлали основательные - аршина по полтора толщиной,иначе не выдержать бы имъ трехъ этажей, да еще съ башней.

Дружно принялись за работу.Къ вечеру фундаментъ былъ готовъ,отшлифованъ и политъ водой.Къ утру будетъ сплошной ледъ - основа надежная.
Работы прекратила рядновская няня, "сыгравшая сборъ на ужинъ".Задерживаться нельзя - къ приходу Ряднова всѣ должны были быть за столомъ.Опаздывать нельзя.

Разговора за ужиномъ только и было что про крѣпость. Самъ Рядновъ даже заинтересовался и,какъ бывшій саперъ, далъ нѣкоторыя цѣнныя указанія.

Послѣ ужина - сборы въ корпусъ.Опаздывать тоже нельзя,не дай Богъ,безъ отпуска оставятъ.Книги собирать не надо - онѣ такъ и пролежали весь отпускъ,перетянутыя ремешкомъ.Не до нихъ было.

Попрощались на черно,стали одѣваться,заправлять башлыки,одергивать складки шинелей;въ передней последніе разговоры,просьбы какъ нибудь продержаться до слѣ-

дующаго праздника,обѣщанія хорошо себя вести и учиться,набивка кармановъ всякой всячиной и наконецъ послѣдніе поцѣлуи и...послѣднее прощай.

Говорятъ "война перерождаетъ человѣка", "война родитъ героевъ".Нашъ батюшка говорилъ,что это не совсѣмъ такъ.Не война ихъ родитъ,она ихъ только обнаруживаетъ.

Нашихъ "героевъ",или,какъ "Холява" говорилъ - "арестантовъ",она переродила.Они перестали шалить,стали вставать до повѣстки,чтобы повторить заданные уроки.Учителя поражались,воспитатели удивлялись и никто не доискивался до настоящей причины такого страннаго явленія.

Изъ чувства товарищества,вмѣстѣ съ ними вставалъ по повѣсткѣ и Сережа Лазаревъ и тоже зубрилъ.На третьей четверти вся тройца оказалась по ученью въ первомъ десяткѣ.И ни разу никто изъ нихъ не былъ наказанъ,даже сами удивлялись.

Благодаря этому обстоятельству,въ рядновскомъ саду каждый праздникъ вся компанія собиралась полностью.Разсказы о нѣмецкой войнѣ распространились и въ другихъ корпусахъ и оттуда иногда являлись подкрѣпленія.

Постройка крѣпости шла полнымъ ходомъ.Большихъ боевъ въ этотъ періодъ не было,мелкія стычки работамъ не мѣшали. Въ первую же субботу закончили нижній этажъ.Начали второй. Въ воскресенье былъ конченъ и онъ.Оба этажа перекрыли половинами старыхъ воротъ:полы верхнихъ этажей надежные.Въ слѣдующій праздникъ закончили и третій.Оставалось сдѣлать башню и перекинуть отъ нея мостъ на верхнія вѣтки липы.

Этой башнѣ предстояло сыграть большую роль въ послѣдующихъ штурмахъ нѣмецкой крѣпости.Они тоже не зѣвали.Пострадавши отъ огня съ сосѣдней крыши,они устроили у себя настоящій казематъ съ бойницами во всѣ стороны съ деревяннымъ настиломъ,предохранявшимъ отъ навѣснаго огня.

Отсидѣться въ такой крѣпости можно.Однако чисто оборонительный характеръ постройки былъ вѣрнымъ признакомъ того, что духъ гарнизона не высокъ.

Въ лунную ночь съ субботы на воскресенье Вася съ Ваней полѣзли на развѣдку.Надо было соблюдать величайшую осторожность.Во-первыхъ,чтобы не разбудить няню и благополучно выйти изъ дома,а во-вторыхъ - не нашумѣть при переправѣ черезъ заборъ,доски котораго поскрипывали.Все однако сошло удачно.

Чтобы забраться на верхъ нѣмецкой твердыни,добраться до каземата,пришлось притащить свою лѣстницу,т.к.нѣмцы свою куда-то спрятали.Развѣдка выяснила,что настилъ,покрывающій казематъ,въ правомъ переднемъ углу на стѣнку не опирается, а подпертъ палками.Если эти палки подбить,то настилъ рухнетъ.Но для этого нужна артиллерія - пѣхотный огонь настилъ выдержитъ.

Пришлось вспомнить древнія времена - вѣкъ баллистъ и катапультъ.Воспользовались идеей рогатки только въ болѣе крупномъ масштабѣ.Вмѣсто одной резины,свили пять.Концы этихъ свитыхъ резиновыхъ веревокъ прикрѣпили къ кольямъ,вдѣланнымъ въ бока башенной амбразуры.Вмѣсто "зарядной каморы" /кожи/ взяли старую базарную кошелку.Вмѣсто ствола - гладильную доску.Она скользкая,по ней ядра скользятъ во-какъ. А ядра сдѣлали - первый сортъ.Кирпичъ обкатывали снѣгомъ и обливали водой.Какъ заледенѣетъ,такъ любую стѣну пробьетъ,настоящій бронебойный снарядъ.Наготовили ихъ цѣлую кучу.

Штурмъ назначили на слѣдующее воскресенье. Когда, наканунѣ,въ субботу нѣмцы пошли ужинать,никого не оставивъ въ крѣпости, "наши" произвели пристрѣлку башеннаго орудія. Резину натягивали четыре человѣка.Дали доской уголъ возвышенія. Господи благослови..."ОГОНЬ".

Первый снарядъ недолетъ.Увеличили уголъ,дали перелетъ.Отмѣтили середину и пошли ужинать.Бомбардировка должна была явиться для нѣмцевъ неожиданностью.

О предстоящемъ штурмѣ нѣмцевъ предупредили эстафетой: "ГОТОВЬТЕСЬ. ЗАВТРА ИДЕМЪ НА ВЫ".

Они приготовились.Набились въ казематъ до отказа, втянули лѣстницу и ждали.

Ровно въ II час. надъ головой у нихъ прогудѣлъ первый снарядъ.Со второго начались попаданія.Пятый пробилъ стѣнку каземата немного лѣвѣе слабаго угла.Исправили направленіе и перешли на пораженіе.

Вскорѣ уголъ каземата обвалился и настилъ накрылъ собою защитниковъ,часть которыхъ видно было въ образовавшуюся брешь.Съ криками "ура" бросились на штурмъ штурмующія колонны со штурмовыми лѣстницами.Придавленные настиломъ защитники не могли отражать атаку огнемъ. Приставить лѣстницы и влѣзть было дѣломъ одной минуты. Взобрались на самый настилъ,который осажденные поддерживали руками.Кричали "КУЧА МАЛА.СДАВАЙТЕСЬ.ИНАЧЕ БУДЕМЪ ТАНЦОВАТЬ НА НАСТИЛѢ,КАКЪ ТАТАРСКІЕ КНЯЗЬЯ ПОСЛѢ БИТВЫ НА КАЛКѢ".

Изъ подъ настила послышались голоса:"сдаемся,сдаемся,только слѣзайте скорѣе".

Побѣда полная.Великодушные побѣдители помогли сдавшимся защитникамъ сбросить настилъ и заключили до слѣдующаго воскресенья перемиріе.

Когда за обѣдомъ Рядновъ узналъ подробности штурма, онъ замѣтилъ:"Дураки нѣмцы,набились туда какъ сельди въ бочку,вотъ и попались.Надо было посадить туда двухъ-трехъ для заманки,а остальнымъ сѣсть въ засаду.Ударили бы на васъ во время штурма съ тыла.Въ рукопашномъ бою еще неизвѣстно чья-бы взяла."

"А гдѣ-бы они устроили засаду?Намъ вѣдь съ башни видать весь ихъ дворъ.Нигдѣ не укрылись бы",возразилъ Вася.

"Мы отъ рукопашной не отказываемся",замѣтилъ въ свою очередь Ваня,"пусть выходятъ на честный бой".

Это былъ послѣдній бой этого года.Наступившая оттепель растопила кадетскую крѣпость до нижняго этажа. Рухнули потолки,рухнула и башня.Миръ былъ заключенъ до слѣдующей зимы.

Шла послѣдняя четверть учебнаго года.Почему-то къ Стрѣльцову и Лазареву сталъ придираться учитель русскаго языка,дослуживавшій до пенсіи,воспитатель бывшей военной гимназіи.Сталъ каждую недѣлю устраивать отдѣленію диктовки и ставить этимъ двумъ колы за ошибки.

Тогда два друга рѣшили "учиться пополамъ".Одинъ училъ "Ѣ",а другой знаки препинанія.Пишутъ диктовку и въ самый послѣдній моментъ перемѣнятся тетрадками, исправятъ одинъ другому ошибки и сдаютъ.

Въ общемъ годовой баллъ подняли.

Послѣ заключенія мира,не стало притягательной силы отпуска: начались шалости,колы и записи.Холявины "арестанты"распустились,стали плохо учиться и по недѣлямъ не вылазили "изъ подъ лампы" - такъ называлось стояніе "на штрафу".

Придирки породили озлобленіе,а озлобленіе - жажду мести.И началось ОКО ЗА ОКО и ДВА ЗУБА ЗА ОДИНЪ.

Несправедливыя взысканія довели Изводникова до постоянныхъ пререканій съ воспитателями.На шестой недѣлѣ поста,доведенный "Холявой" до точки,онъ позволилъ себѣ сказать ему крупную дерзость,за что былъ оставленъ безъ отпуска на всю Пасху. /Наказаніе чрезвычайно рѣдкое и невыгодное для корпуса въ отношеніи экономіи/.Кромѣ того,на второй день Пасхи онъ былъ посаженъ въ крцеръ за то,что отказался христосоваться со своимъ воспитателемъ.

Собственно говоря,не совсѣмъ за это,а за дальнѣйшее объясненіе.Сосѣдній воспитатель уговаривалъ Ваню похристосоваться,говоря,что въ такой великій праздникъ грѣхъ злиться.

"Ты вѣдь пѣвчій и поешь въ эти дни "и другъ друга обымемъ и простимъ вся Воскресеніемъ".

Изводниковъ соглашается,но"почему же капитанъ Скобѣевъ не прощаетъ меня"?

"А ты не сердись на него,тогда,можетъ быть,и онъ будетъ прощать.Признайся,что ты самъ доводишь его до гнѣва. Похристосуйся,что тебѣ стоитъ"?

Уговорилъ Ваню,но только "на половину".Онъ согласенъ подставить "Холявѣ" губы для поцѣлуя,но самъ цѣловать его не будетъ.

Узнавъ объ этомъ,ротный командиръ вызвалъ Изводникова для объясненій. "Почему ты отказываешься христосоваться со своимъ воспитателемъ"? Ваня молчалъ. Врать "Полкану" онъ не хотѣлъ,а правду сказать боялся.

"Ну,что-же ты молчишь"?

"Не могу христосоваться г.полковникъ".

"Но почему"?

Въ отвѣтъ опущенная голова и молчаніе. Тогда "Полканъ" притянулъ его къ себѣ: "Не бойся меня,говори откровенно".

"Мнѣ,г.полковникъ,за откровенность уже много попадало".

"Не отъ меня-же"? "Никакъ нѣтъ,не отъ васъ".

"Ну,говори. Правду скажешь,не накажу,не бойся".

Сказалъ онъ это какъ-то такъ хорошо,что Ваня повѣрилъ. Поднялъ голову.

"Онъ,г.полковникъ,несправедливъ ко мнѣ.Онъ мнѣ не вѣритъ. Это мнѣ обидно и больно.Вотъ почему.Грѣхъ христосоваться, когда на кого злобу имѣешь".

"Да какъ-же тебѣ вѣрить если ты всегда врешь"?

"Потому и вру,что все равно не вѣритъ.Онъ вѣритъ только тогда,если я въ чемъ-нибудь сознаюсь хотя бы я и не былъ виноватъ.Для выручки приходится иной разъ сознаваться за другихъ.А когда я говорю,что не я напроказилъ,онъ не вѣритъ. Дома я никогда не вру,г.полковникъ".

"Гм...вотъ какъ ? Ну ступай".

Понялъ видно старый кадетъ его переживанія.На третій день Пасхи Изводникову разрѣшили идти въ отпускъ.Погулять ему довелось два дня - только среду и четвергъ.Въ пятницу случилось происшествіе,доставившее ему одновременно и славу и горе.

Въ пятницу онъ гулялъ по Москвѣ около "Новыхъ Рядовъ"- громадный,многоэтажный пассажъ съ шикарными магазинами, галлереями и перекидными мостиками.Навстрѣчу ему шелъ, покачиваясь во всѣ стороны,сильно выпившiй,семиклассникъ - унтеръ-офицеръ Протопоповъ.

Первой мыслiю Вани было спрятать его куда-нибудь,т.к. за пьянство у насъ исключали.Но куда спрячешь въ центрѣ города ? На счастье подъѣхалъ извозчикъ:"Пожалуйте,господа-кадеты,подвезу". Ваня предложилъ Протопопову ѣхать съ нимъ въ корпусъ.Тотъ на-отрѣзъ отказался.

"Не ж.ж.желаю въ корпусъ.Ѣдемъ лучше къ Филиппову, кофе пить". Ваня пустился на хитрости:"Отлично,ѣдемъ. Кофе съ пирожками".

"И съ пир.р.ожными".

Ваня на все согласенъ,только бы не отказался ѣхать.Онъ не отказался и сѣлъ въ фаэтонъ.Ваня сѣлъ рядомъ. Усѣвшись поудобнѣе,Протопоповъ крикнулъ извозчику:"Дуй къ Филиппову". Крикнулъ и уснулъ.

Извозчикъ былъ малый съ головой,человѣкъ опытный. Остановился и поднялъ верхъ.

"Не будетъ со стороны видать,что баринъ пьяный.Куда прикажете ѣхать? Къ Филиппову въ такомъ видѣ нельзя - аккуратъ на офицера нарвутся".

"Вези въ корпусъ, въ Лефортово".

"Что вы баринъ,нешто можно въ корпусъ въ такомъ состоянiи? Ѣдемъ лучше ко мнѣ на фатеру.Тамъ они выспятся,а потомъ можно и въ корпусъ".

Мысль хорошая.Квартира оказалась недалеко отъ корпуса. Прiѣхали,уложили Протопопова на кровать. Ваня остался стеречь.Денегъ извозчикъ не взялъ.

Часа черезъ два Протопоповъ проснулся.Приподнялъ голову и озирался,не понимая,гдѣ это онъ.Увидалъ Ваню.

"Эй,Изводниковъ,гдѣ это я"?

Ваня разсказалъ ему,что съ нимъ было и спросилъ,что теперь дѣлать? Тотъ рѣшилъ идти въ корпусъ,время было являться.

"Какъ же ты будешь являться,отъ тебя здорово пахнетъ"?

"Да ужъ какъ-нибудь явлюсь. Иду".

"Идемъ тогда вмѣстѣ.Ты въ кустахъ обождешь,а я вызову кого-нибудь изъ твоей роты,онъ тебя и проводитъ".

Такъ и сдѣлали.Дежурилъ по сводной ротѣ капитанъ Яковлевъ /пупъ/.Изводниковъ пробрался въ роту черезъ черный ходъ незамѣтно.Тѣмъ же ходомъ на помощь Протопопову вышли два его одноклассника.Но когда они хотѣли вернуться съ нимъ тѣмъ-же ходомъ,то дверь оказалась запертой и попасть въ роту можно было только черезъ парадный ходъ.Для того,чтобы ихъ не встрѣтилъ "пупъ",Изводниковъ предложилъ его "отвести",какъ утка отводитъ охотника отъ своего гнѣзда.

"Попробуй", согласились провожатые.

Изводниковъ явился "пупу",доложилъ,что онъ пришелъ за книгами,Тотъ повѣрилъ,хотя и удивился,зачѣмъ Изводникову книги ?

Ваня прошелъ въ роту,сказалъ "что-то" товарищамъ третьяго и четвертаго классовъ и черезъ нѣсколько минутъ въ ротѣ поднялся та-ра-рамъ. Съ крикомъ и гиканьемъ все понеслось мимо дежурной комнаты на верхъ.

Съ криками:"назадъ,назадъ", погнался за ними "пупъ".

- Въ это время Протопопова и проводили въ роту.Онъ тамъ быстро переодѣлся въ повседневную форму и улегся въ пустой комнатѣ спать.Его отпускной билетъ вложили въ книгу отпускныхъ,отмѣтивъ крестикомъ въ спискѣ отпускныхъ-явился,молъ.

Съ Протопоповымъ дѣло кончилось благополучно,но самъ Ваня пострадалъ.Неожиданный кавардакъ несомнѣнно былъ связанъ съ его появленіемъ въ ротѣ.Онъ же былъ замѣченъ и среди бѣжавшихъ на верхъ въ классы,кричавшихъ.На вопросъ "пупа" - "Что это значитъ"? онъ притворился непонимающимъ,о чемъ его спрашиваютъ.

-Я васъ спрашиваю,зачѣмъ вы бѣжали на верхъ и кричали"?

"Я не кричалъ,г.капитанъ,а на верхъ бѣжалъ за книгами".

"А они зачѣмъ бѣжали и кричали"?

"Не могу знать,г.капитанъ,вы ихъ и спросите".

"А почему вы не остановились,когда я кричалъ"назадъ"?

"Развѣ это вы кричали? Я думалъ,что они шутятъ".

Видя,что толку отъ него не добьешься, "пупъ" приказалъ ему раздѣться и идти въ карцеръ. Выпустили его только на другое утро. Обезпокоенный его отсутствіемъ,Рядновъ прислалъ Васю въ корпусъ, заявить объ этомъ и принять мѣры къ его розыску. Вернувшись домой изъ корпуса,Вася успокоилъ родителей:

"Нашелся Ваня".

"Слава Богу",перекрестилась Васина мама,"гдѣ-жъ онъ"?

"Въ корпусѣ. Въ карцерѣ сидитъ".

"За что" ?

"Пупъ" посадилъ за что-то.Не могъ толкомъ добиться - за что.Кадеты говорятъ,что онъ просто придрался къ нему".

"Вася, что за выраженія? Развѣ можно такъ говорить про воспитателя ? Надо сказать чинъ и фамилію".

"А я не знаю его фамиліи,знаю только,что его "пупомъ" зовутъ".

"А.а.а...это капитанъ Яковлевъ", вспомнила Катюша."Онъ всегда придирается къ нашему Ванѣ".

- " -

Когда всѣ кадеты вернулись изъ отпуска,то первая рота вызвала Изводникова и преподнесла ему за спасеніе Протопопова коробку халвы и длинный леденецъ.А отъ Протопопова онъ получилъ его карточку,съ надписью на обратной сторонѣ:"Моему спасителю,кадету Изводникову на добрую память отъ унт.офицера Владиміра Протопопова".

"Это была первая Ванина награда " за спасеніе погибавшихъ".

Въ ближайшемъ будущемъ его ожидала вторая,купленная болѣе дорогой цѣной.Это случилось вскорѣ послѣ Пасхи.

Играя на плацу въ лапту,Ваня разгорячился и рѣшилъ малость освѣжиться,для чего забрался на чердакъ,чтобы выкупаться въ водопроводномъ бакѣ.

Тамъ онъ засталъ трехъ кадетъ седьмого класса,устроившихъ около бака небольшой пикничекъ.Разложивши на бумагѣ закуску,они пили чаекъ,весело болтая,не подозрѣвая присутствія на чердакѣ рыжего сыщика - полк.Маркова.

Присутствіе его случайно обнаружилъ Изводниковъ и кинулся предупредить чаевавшихъ. Вдогонку за нимъ кинулся Маркушка.По счастью Марковъ не зналъ хорошо чердачныхъ пе-

реходовъ съ ихъ косыми балками и мостками.Ваня зналъ чердакъ хорошо и зналъ,что если,проходя по мосткамъ въ темномъ углу,зацѣпишь головой за висящую на ниткѣ тряпку,то надо пригибаться,иначе стукнешься головой о слѣдующую косую балку.Меркушка объ нее и стукнулся.Это его задержало и дало время Ванѣ предупредить семиклассниковъ объ опасности.Ваня зналъ ихъ хорошо - зналъ,что поимка грозитъ имъ исключеніемъ изъ корпуса,т.к.они "висѣли на волоскѣ".

Предупрежденные,они кинулись на-утекъ,а Ваня сталъ прикрывать ихъ бѣгство.Важно было дать удрать имъ черезъ темную учительскую раздѣвалку въ роту.Если Меркушка успѣетъ настигнуть ихъ въ раздѣвалкѣ - они пропали.Надо было задержать его во чтобы то ни стало.Жертвуя собой, Изводниковъ спотыкается и подкатывается ему подъ ноги. Меркушка растянулся,но успѣлъ схватить Ваню за рукавъ.

Поднялся,поглядѣлъ его на свѣтъ и радостно воскликнулъ:"А.а.а...господинъ Изводниковъ.Наконецъ попался. Ужъ теперь не отвертитесь.Потрудитесь доложить,кто съ вами тамъ былъ".

Отряхнулся Ваня,обчистился,сталъ передъ Марковымъ смирно. "Со мной никого не было,г.полковникъ,я былъ одинъ".

"Нахалъ.Нахалъ.А эти трое,которые убѣжали".

"Такъ они вовсе не со мной были,они даже и не нашей роты".

"Потрудитесь доложить ихъ фамиліи".

"Не знаю я ихъ,г.полковникъ,я же говорю - они не нашей роты".

"Врете,вы всѣхъ знаете и васъ всѣ знаютъ.Сейчасъ же скажите кто они".
Ваня упорно стоялъ на своемъ:знать ихъ не знаю,вѣдать не вѣдаю. Марковъ повелъ его на допросъ въ его - вторую роту.Тамъ начали опять:"Кто съ вами былъ на чердакѣ"? И опять тотъ же отвѣтъ:"никого,я одинъ былъ".

"А остальные трое"?

"Не знаю,они отдѣльно были.Я даже не успѣлъ ихъ разсмотрѣть,большіе какіе-то".
Меркушка свирѣпѣлъ все больше и больше,Удрали вѣдь изъ подъ самаго носа,есть возможность узнать и вдругъ... не признается.

Вмѣстѣ съ дежурнымъ по второй ротѣ кричатъ:"говорите,кто они".

Обозлился Изводниковъ.Требуютъ отъ него выдачи, Развѣ они сами не знаютъ,что въ корпусахъ выдачи нѣтъ? Ну,нѣтъ,не на такого напали.

"Не знаю и все тутъ.Дѣлайте со мной,что хотите, я не знаю".
Его отправили подъ арестъ,а вечеромъ прислали постановленіе воспитательскаго комитета - своего рода ультиматумъ:

ЕСЛИ НЕ СКАЖЕТЕ,ТО ... ПОРКА, ИЛИ ВОНЪ ИЗЪ КОРПУСА, ВЫБИРАЙТЕ САМИ.
Выборъ не большой.О выдачѣ не могло быть и рѣчи. Рѣшай Ваня.

Если выберетъ порку - стыдъ какой.Дома пальцемъ

не трогали,а тутъ вдругъ розги.Какъ послѣ этого въ отпускъ идти? Третья рота засмѣетъ - поротый кадетъ.

Но вонъ изъ корпуса тоже нельзя.Вернуться къ родителямъ, прервать безславно военную карьеру...Что тутъ дѣлать?

Вечеромъ обсудили этотъ вопросъ и послали въ первую роту: рѣшайте вы. Какъ порѣшите,такъ и будетъ.

VII-й классъ совѣщался недолго.Послѣ вечерней молитвы дежурный по первой ротѣ принесъ ему рѣшеніе:

ПУСТЬ ПОРЮТЪ. СРАМУ ТЕБѢ НЕ БУДЕТЪ.

Утромъ его выпустили изъ карцера въ роту. Онъ сообщилъ товарищамъ это рѣшеніе.

"Ну,что-жъ,Ваня,разъ седьмой классъ постановилъ,стало быть такъ надо.Ужъ потерпи,братъ,за товарищей,а мы всѣ за тебя".

На перемѣнѣ въ классъ пришелъ "Холява".

"Ну,что-жъ,Извощиковъ,каково ваше рѣшеніе - порка, или вонъ изъ корпуса" ?

Взоры всѣхъ обратились къ Ванѣ. Затаивъ дыханіе,ждали его отвѣта.Обернулся онъ,поглядѣлъ въ глаза товарищамъ... не будетъ сраму.

"Порите,если хотите; не знаю,кто со мной былъ".

Вечеромъ въ умывалкѣ появилась купель съ соленой водой и въ ней пучекъ розогъ,штукъ 25. Кадеты со страхомъ поглядывали на нихъ,качали головами - бѣдный Извощиковъ...25 штукъ,да еще соленыхъ.Самъ онъ только взглянулъ на нихъ черезъ щелку двери и пошелъ укладываться спать.Даже мыться не сталъ.

Товарищи стали подавать ему совѣты.Кто рекомендовалъ натереть задъ воскомъ,кто совѣтовалъ - парафиномъ.Не такъ больно будетъ.Кто-то предложилъ даже,когда всѣ уснутъ,сѣсть въ купель и посидѣть въ ней пол-часа.Не такъ рѣзко потомъ будетъ чувствоваться соль.Утѣшали какъ могли.

Видя общее сочувствіе,Ваня окончательно убѣдился,что сраму не будетъ.Боль перетерпѣть можно,а срамъ на всю жизнь останется.

Цѣлую ночь ворочался онъ съ боку на бокъ.Какъ послѣ порки въ отпускъ идти? Драть будутъ,конечно,Чепуха и Балдей. Балдей еще пожалѣетъ - свой дядька;каждый отпускъ привозитъ ему Ваня гостинецъ.А вотъ Чепуха /онъ,кажется и Куприна пороль/ - тотъ всыпетъ на "ЯТЬ"; онъ терпѣть не можетъ Извощикова.

Поднялся Ваня по повѣсткѣ,быстро умылся,почистился и сѣлъ на подоконникъ у ротнаго образа ожидать сбора.На товарищей избѣгалъ смотрѣть,ходилъ потупя голову,какъ затравленный звѣрь.

На первой перемѣнѣ его вызвали въ учительскую.Тамъ были собраны всѣ воспитатели.Не глядя ни на кого,подошелъ онъ къ столу,за которымъ они сидѣли.

"Ну,что-жъ", спросилъ ротный,"скажешь кто съ тобой былъ"?

Отвѣта не послѣдовало.

"Не скажешь? Въ послѣдній разъ тебя спрашиваю".

Послѣ нѣкотораго колебанія,Извощиковъ поднялъ голову, глянулъ ротному прямо въ глаза и твердо сказалъ:

"Нѣтъ,не скажу.Порите". И,не ожидая другихъ вопросовъ, накрылъ голову руками и выбѣжалъ изъ учительской.

Послѣ завтрака его опять потребовали въ учительскую. Тамъ въ это время,кромѣ воспитателей,были и всѣ учителя.

"Господи",думалъ Ваня,"опять допросъ.Знаютъ же,что не выдамъ...даромъ только время теряютъ".
Но тутъ ему сообщили новость:Маркушка сказалъ,что въ первой ротѣ уже сознались и скрывать теперь нечего.
"Говорите прямо - кто былъ?Врутъ они или нѣтъ"?
Заподозривъ подвохъ,Ваня пошелъ на "компромисъ".
"Я фамилій не знаю,а въ лицо,можетъ быть и узнаю".
Маркушка обрадовался. -"Давно бы такъ.Мы сейчасъ выстроимъ всю первую роту,проведемъ васъ по фронту и вы укажете намъ этихъ негодяевъ.Ступайте пока въ роту.Мы васъ позовемъ."
Пошелъ Ваня въ свое отдѣленіе и тутъ узналъ другую новость.Оказывается Маркушка сообщилъ первой ротѣ,что Изводниковъ всѣхъ выдалъ и что скрываться теперь нѣтъ смысла.Зная Изводникова,Маркушкѣ не повѣрили и никто не сознался.
"Ахъ мерзавецъ",возмутился Ваня, "да какъ онъ смѣлъ опозорить меня передъ строевой ротой.Ну подожди-жъ,сыщикъ проклятый, я тебѣ устрою штуку".
И,когда его позвали опознавать,онъ пообѣщалъ ихъ указать.
Въ тронномъ залѣ его ожидала выстроенная по списку рота.На Ваню смотрѣли волками.Выдастъ,или не выдастъ?
Медленно повели его вдоль фронта.Онъ дѣлалъ видъ, что внимательно вглядывается въ лица.Смотрѣлъ всѣмъ прямо въ глаза.Предатели такъ не смотрятъ;кадеты поняли,что Марковъ навралъ.Облегченно вздохнули -
нѣтъ выдачи въ корпусахъ.
Пройдя весь фронтъ,отъ праваго до лѣваго фланга,Изводниковъ пожалъ плечами и попросилъ разрѣшенія обойти фронтъ еще разъ.Обойдя вторично,онъ,на торопливый вопросъ Маркушки: "Ну,что-жъ,узнали"? отвѣтилъ громко:
"Нѣтъ ихъ здѣсь,г.полковникъ.Тѣ были не такіе".
"Негодяй,Мерзавецъ". "Даромъ только голову намъ морочилъ.Пороть сейчасъ же".
Но не даромъ морочилъ ему голову Ваня.
Обвиненіе въ предательствѣ было снято.Ваню повели пороть.Какъ только роту распустили,поднялся страшный шумъ.До Вани донеслись возмущенные крики:
"Провокаторъ.Сыщикъ.Рыжій".
Вечеромъ Маркушкѣ закатили форменный бенефисъ.
Въ цейхгаузѣ все было приготовлено для экзекуціи.
Правда,не такъ торжественно приготовлено,какъ въ "доброе старое время".Не было барабанщика,не было "почетнаго караула" /кадетскаго взвода/,не было чтенія приказа.Была только длинная скамейка изъ столовой,накрытая бѣлой простыней.По бокамъ ея стояли Четуха и Балдей,у каждаго въ рукахъ было по длинной розгѣ.Пучекъ съ остальными розгами былъ на полу около.
Картина устрашающая.
Ротный въ послѣдній разъ спросилъ:"Скажешь или нѣтъ, кто съ тобою былъ на чердакѣ? Не скажешь - запорю".
На такой оскорбительный для кадета вопросъ,Изводниковъ не счелъ нужнымъ отвѣчать;молча раздѣлся и легъ на скамейку.Иногда это называлось "лечь подъ розги".
"Ну,разъ такъ... Балдей,начинай".

Вспоминая прежній распорядокъ,Балдей покрутилъ розгой въ воздухѣ,взмахнулъ,грознымъ голосомъ крикнулъ:"Р.р.разъ". и съ особымъ вывертомъ приложилъ ее къ положенному мѣсту.

"Теперь скажешь"? крикнулъ во все горло для вящаго устрашенія "Полканъ" /ротный/.

"Нѣтъ", послышался тихій отвѣтъ.

"Бей".

"Два",раздалось надъ головой Вани.Какъ и предполагалъ онъ, Чепуха не пожалѣлъ.Розга свиснула въ воздухѣ и на тѣлѣ появился багрово-красный рубецъ.

"Скажешь теперь"?

"Нѣтъ",сдавленнымъ голосомъ отвѣтилъ Ваня.

"Давай",крикнулъ "Полканъ".

Балдей крикнулъ "Три" и ударилъ рядомъ съ Четухинымъ рубцомъ. Ударилъ милостиво,только кричалъ громко.

"И теперь не скажешь"?

Ваня только головой помоталъ.

"Бей".

Крикнувъ "четыре",Чепуха изо всѣхъ силъ хватилъ поперекъ перваго рубца.Хватилъ"съ оттяжкой",вымещая на Ванѣ нанесенныя ему кадетами обиды.Онъ любилъ жаловаться и они устраивали ему за это всякія пакости.Инициаторомъ ихъ онъ не безъ основанія считалъ отдѣленіе Изводникова.

Кровь брызнула на простыню.Ваня привскочилъ и опять легъ. "Такъ не скажешь"?допытывался ротный."Запорю,если не скажешь".

Едва сдерживая боль,Ваня упрямо качалъ головой. Наступила пауза.Хоть бы перерывовъ не дѣлали,думалъ онъ - "всыпали бы всѣ 25 и отпустили бы душу на покаяніе,а то только зря пытаетъ.

"Встань", сказалъ вдругъ "Полканъ".

Изводниковъ поднялся,натянулъ штаны и хотѣлъ выпрямиться. Страшная боль не позволила ему выдержать фасонъ.Онъ невольно пригнулся.

"Васъ было четыре",сказалъ ротный,но уже далеко не строгимъ голосомъ. "Это намъ извѣстно.Надѣюсь и ты не будешь это отрицать.Такъ какъ ты не хочешь назвать остальныхъ,то и получай за всѣхъ четырехъ.А теперь одѣвайся и можешь идти въ роту".

Уходя,Маркушка не удержался съязвить:"Получили"? Опасаясь"добавки",ничего не отвѣтилъ Ваня Маркушкѣ,только показалъ ему вслѣдъ фигу. "Вотъ тебѣ,узналъ,кто со мной былъ"?

Вслѣдъ за воспитателями ушелъ и Четуха.Забралъ съ собой скамейку,свидѣтельницу происшедшаго.Окровавленную простыню онъ бросилъ подъ дверь цейхгауза,въ стирку.Съ Ваней остался одинъ Балдей.Покачалъ онъ головой:"Эхъ,баринъ...охота-жъ тебѣ связываться съ ними.Ты ужъ не серчай на меня... самъ понимаешь - служба.Я и дядю твоего поролъ передъ войной,на такой же скамейкѣ.Тоже былъ упертый,вродѣ тебя".

"Да я не сержусь,Балдэюшка,твое дѣло подначальное: приказываютъ и пори.Обидно только,зачѣмъ они допрашивали?Знали вѣдь,что у кадетъ выдачи не бываетъ,пороли бы безъ разговоровъ".

"Вона...да развѣ они тебя за это пороли"?

"А за что-жъ"?

"Да старыя твои дѣла,а чердакъ энто только для отвода глазъ.

Очинно ужъ ты ихъ всѣхъ доѣхалъ.Смекаю я,энто еще не конецъ...не простить тебѣ полковникъ Марковъ своей досады. Однако",спохватился онъ,"пойдемъ въ умывалку,я тебя малость промою,не такъ сильно щипать будетъ",добавилъ онъ, вспомнивъ,какъ мылись послѣ порки въ старину.

Промываетъ Балдей Ванины рубцы,головой покачиваетъ: "ну и сѣканулъ тебя Четуха - крестъ на-крестъ провелъ. Знать и его ты допекъ".

Ваня едва сдерживаетъ боль.Ему и стыдно и чешется. "А пусть не фискалитъ,швабра паршивая.А еще солдатомъ былъ".

Третій годъ Балдей дядькой у Вани.Третій годъ терпитъ его шутки и проказы - никогда не жалуется,чуетъ старикъ - Севастополецъ - солдатскую жилку.Ну и гостинцы ему Ваня привозитъ,никогда не забудетъ своего стараго дядьку."Вообче,мальчонокъ хорошій".

Моетъ онъ Ваню,а у самаго отъ жалости слезы капаютъ. А Ваня только кряхтитъ,терпитъ,помнитъ Остапа Бульбу.

Не пикнулъ подъ розгами,но слезъ Балдеевыхъ выдержать не могъ.Кинулся ему на грудь и разрыдался.Никто не увидитъ...Никому и Балдей не скажетъ.Оба плачутъ - и старый и малый.

На верху въ классахъ послышался сборъ.Отряхнулъ Ваня слезы,одѣлся,промылъ глаза и сталъ передъ своимъ дядькой.

"Ну, что, не замѣтно " ?

Протеръ и Балдей глаза,поглядѣлъ. "Да быдто ничаво. А ну попробуй пройтись учебнымъ шагомъ".

Попробовалъ - будто ничего,щипетъ немного сзади... "Спасибо тебѣ,Балдеюшка...пожалѣлъ ты меня...ты добрый, хорошій.Никогда не буду тебя сердить и другимъ скажу".

-Ну,иди,иди.Да не чеши только,оно и перестанетъ дергать",посовѣтовалъ Балдей на дорогу.

Въ классѣ Изводникова встрѣтили восторженнымъ "ура". Отъ Четухи уже узнали,что никого онъ не выдалъ и не пикнулъ во время порки. Настоящій Остапъ.

На шумъ прибѣжалъ дежурившій по ротѣ,подполковникъ Скрябинъ.Кадеты очень любили "дядю-пузю",никогда его и не изводили.Такъ и теперь,при видѣ его,сразу успокоились.

"Что за шумъ? У васъ пустой урокъ, что-ли" ?

"Такъ точно,"дядя-пузя",загалдѣли всѣ сразу."Слива боленъ".

"Вотъ я вамъ задамъ "дядю"пузю".Тихо сидите. А ты", обратился онъ къ Изводникову",пошелъ бы въ лазаретъ, пусть тебѣ тамъ іодомъ смажутъ".

Ободренный такой встрѣчей,почувствовалъ Ваня,что стыдиться ему нечего.Порка понята правильно,не даромъ Лазаревъ сказалъ: "это насъ всѣхъ пороли,не тебя одного".

Вернулась способность шутить и смѣяться. "Мнѣ и безъ іоду жарко,пусть смажутъ тѣмъ,кто поролъ".

"Погрозилъ ему "дядя-пузя" пальцемъ и ушелъ. Сердиться онъ не умѣлъ.

Кадеты сейчасъ же окружили Ваню и просили разсказать: "какъ оно тамъ было..."

"Чего-жъ разсказывать,драли подходяще,съ одной стороны Чепуха,съ другой - Балдей.Ротный командовалъ,а они отсчитывали.Балдей - молодчина,только кричалъ громко, а

билъ легко,а вотъ Чэтуха...тотъ давалъ на полный ходъ,да еще протягивалъ,чтобъ больнѣе было".

Возмущенные дѣйствiями Четухи,кадеты устроили ему за обѣдомъ "московскую селянку" - собрали съ его столовъ всѣ остатки,натолкали ихъ въ одну миску,густо посыпали солью и перцемъ и залили все это квасомъ. Кушай на здоровье.

Весь,оставшiй на всѣхъ столахъ,хлѣбъ отдали Балдею. Послѣ обѣда,за классной доской шелъ своеобразный сборъ въ его пользу:за полъ-булки Изводниковъ показывалъ любопытнымъ своей роты,какъ его выпороли.Собрано было 15 полу-булокъ. Отблагодарили,какъ могли.

За это "дѣло",Изводниковъ получилъ отъ седьмого класса серебряный жетонъ.Съ одной стороны его было вырѣзано:"Кадету 3-го класса Изводникову отъ строевой роты за товарищество". Съ другой -"годъ,мѣсяцъ,число и часъ порки".
Никто еще не получалъ такой награды.Она вознаградила Ваню за все перенесенное.Слава его пошла по всему корпусу. При видѣ его,кадеты первой роты всегда съ нимъ здоровались, хлопали по плечу и говорили: "Молодчина.Валяй,братъ, и дальше такъ".

Закончилась эта исторiя неожиданнымъ образомъ.Вечеромъ того-же дня вызвалъ Изводникова въ дежурную комнату ротный командиръ - свирѣпый "Полканъ". Идетъ Ваня и думаетъ: "неужели опять пытать будетъ"? Передъ дежурной,оправилъ складки, протеръ объ штаны сапоги,подтянулся и постучалъ въ дверь: "разрѣшите войти".

"Входи". Узналъ голосъ "Полкана".
Въ дежурной съ нимъ сидѣлъ "дядя-пузя".

"Подойди сюда. А вы", обратился онъ къ Скрябину, "пока оставьте насъ вдвоемъ".
Какъ только тотъ вышелъ, "Полканъ" притянулъ къ себѣ за пуговицу Ваню и,глядя ему въ глаза,спросилъ: "Ты,конечно, знаешь,кто былъ съ тобой на чердакѣ" ?
Глянулъ ему Ваня въ глаза и...не узналъ "свирѣпаго Полкана". Передъ нимъ сидѣлъ онъ какой-то новый,совсѣмъ не страшный, не такой какъ всегда.Подъ его ласковымъ взглядомъ задержалась,готовая сорваться съ языка,рѣзкость.

"Знаю,г.полковникъ,но только не пытайте меня,кто тамъ былъ. Я не могу этого сказать".
Вмѣсто того,чтобы разсердиться,тотъ вдругъ погладилъ его по щекѣ и такъ ласково улыбаясь,сказалъ:

"Ты молодецъ.И счастье твое,что не выдалъ,а то я-бъ тебѣ всѣ 25 влѣпилъ.Иди,Богъ съ тобой,да никому не говори, что слышалъ".

Вотъ такъ "Полканъ",думалъ Ваня,медленно выходя изъ дежурки."Но для чего-жъ тогда меня пороли?Видно правъ былъ Балдей,что не за чердакъ..."

Теперь всталъ передъ Ваней серьезный вопросъ:какъ написать про это отцу? Ничего онъ не скрывалъ отъ него, да и скрыть нельзя.

Воспитатель поспѣшитъ "обрадовать" папу.

Б.Приходкинъ.

/Продолженiе въ слѣдующемъ номерѣ/.

СОНЪ ВЪ РУКУ.

/Восьмидесятые года 4-го Московскаго корпуса/.

Поступилъ къ намъ во второй классъ новичекъ, сынъ какихъ-то богатыхъ и знатныхъ родителей. Держался особнякомъ, ни съ кѣмъ не сходился. Очень важный былъ.

Вскорѣ ему пришлось убѣдиться, что въ корпусѣ всѣ равны. Нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни знатныхъ, ни худого рода. Всѣ здѣсь друзья и товарищи.

Только къ Рождеству сошелся онъ съ Терпуховымъ и то по причинѣ исключительной. Дѣло въ томъ, что у того была книжка - "Толкователь сновъ", а этому новичку часто они снились и притомъ такіе странные, что онъ терялся въ догадкахъ, что они предвѣщаютъ ?

Во всѣхъ этихъ снахъ онъ игралъ первую роль. То онъ министръ, то митрополитъ, то какой то знаменитый ученый.

Этими снами новичекъ дѣлился "по секрету" съ Терпуховымъ, а Терпуховъ тоже по секрету съ нами.

Дѣти офицеровъ - мы его снами не интересовались, т.к. они были не военные, а какіе то...посторонніе.

Но одинъ сонъ вызвалъ интересъ всей роты. И вотъ какъ это вышло.

Передъ самой масляницей приснилось ему, что онъ брандмайоръ - начальникъ самой лучшей въ Москвѣ пожарной части. У него не лошади, а звѣри, пожарные его не люди, а черти. Онъ любимецъ Москвы. Его носятъ на рукахъ и въ случаѣ серьезныхъ пожаровъ вызываютъ только его. Но у него масса завистниковъ.- другіе брандмайоры, которые стараются его затереть.

Однажды загорѣлся дворецъ. Его не вызвали. Огонь сталъ быстро распространяться. Вызвали сначала 3 части, потомъ - 5 и наконецъ 8, а Лефортовскую часть не вызываютъ. Собрался народъ, волнуется, шумитъ. Примчался губернаторъ, подумалъ, что бунтъ, вызвалъ войска.

Его успокоили: никакого, молъ, бунта нѣтъ. Народъ опасается, не сгорѣла бы Москва, какъ въ 12-мъ году. Вызвать бы "нашего орла", онъ сейчасъ бы все потушилъ.

Его сейчасъ же вызвали. Прискакалъ со своей Лефортовской. Народъ сразу успокоился. Онъ схватилъ самую длинную кишку, поклонился народу, перекрестился и полѣзъ въ горящій дворецъ. Все замерло - сгоритъ "орелъ". Но вотъ онъ показался на горящей крышѣ и давай поливать направо и налѣво. Крутитъ туда-сюда. Потомъ себѣ то за шиворотъ, то въ рукава, то въ прорѣху...Молодцомъ держится, огонь его не беретъ, просто какъ "неопалимая купина". Крутитъ кишкой, по всѣмъ даетъ...Огонь все тише, тише и наконецъ потухъ. Обкатилъ онъ себя съ ногъ до головы еще раза три и спускается внизъ. Народъ въ восторгѣ ждетъ.

И только онъ показался на крыльцѣ - мокрый, измазанный, какъ раздалось могучее ура. Его благодарятъ, губернаторъ руку трясетъ, да такъ здорово трясетъ, что онъ, съ неземной улыбкой просыпается, и видитъ... Кругомъ его кровати гогочетъ вся рота, а дежурный воспитатель тянетъ его за руку изъ подъ одѣяла и кричитъ:

"Мерзавецъ. Опять обѣ простыни мокрыя".

/Кадетъ выпуска 1888 года Георгій Бербасовъ/

ОБИТАТЕЛЬ КАРЦЕРОВЪ.

Онъ для карцера тоже,что ЗАВСЕГДАТАЙ ЛАЗАРЕТА для лазарета: СВОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.
Карцерный дядька - Николаевскій солдатъ - Карачаровъ,скучаетъ,если долго его не видитъ.Скучаетъ по Карачарову и ОБИТАТЕЛЬ,самъ старается угодить подъ арестъ.

Что-жъ его туда тянетъ ?
А тянетъ его туда военная жилка.Попалъ онъ въ первый разъ въ карцеръ за "какой-то пустякъ" /кажется,хвостъ нѣмцу прицѣпилъ/, сидитъ грустный.Безъ привычки,конечно,скучно.

Поглядѣлъ на него Карачаръ...жалко малыша,и сталъ онъ ему про свои походы разсказывать.А разсказывать былъ мастеръ. Много повидалъ на своей военной службѣ.Боевалъ съ малыхъ лѣтъ,когда охотою на фронтъ пошелъ,Шамиля на КАПКАЗѢ къ покорности Бѣлому Царю приводить.Сиживалъ и на Шипкѣ,съ самимъ бѣлымъ генераломъ - Скобелевымъ - ГЕОКЪ-ТЕПУ бралъ.Не даромъ у него столько крестовъ и медалей.На Георгіевскій праздникъ какъ придетъ въ церковь,такъ третья рота глазъ съ него не сводитъ:удиректора орденовъ меньше.Правда,у него ЛЕНТА есть, широкая такая,черезъ все плечо,но не Георгіевская.А у Карачара маленькая,да боевая,настоящая.

Слушаетъ его Трухачевъ и чувствуетъ,какъ грусть его уходитъ.Загорѣлись глазенки,ротъ раскрылъ,тоски какъ не бывало.

Только Карачаръ остановится,трубочку набить,а Трухачевъ уже торопитъ: "Дальше-то,дальше что было" ?

Пріятно и Карачару такого слушателя имѣть.Утромъ пришло время Трухачева выпускать "на волю" и не успѣлъ онъ досказать,что съ ихъ полкомъ потомъ было.Не охота и Трухачеву въ роту идти - ужъ больно интересно слушать стараго солдата. На самомъ интересномъ мѣстѣ остановился.

Поцѣловалъ его Карачаръ на прощанье и утѣшилъ:"ничаво... слѣдующій разъ прійдешь,такъ доскажу".
Не терпится Трухачеву,хочетъ узнать,что "съ нашимъ полкомъ потомъ было".Какъ бы думаетъ,поскорѣе въ карцеръ попасть. А тутъ какъ разъ и подвернись случай.

Семеновъ натеръ порогъ класса какимъ-то жиромъ. Нѣмецъ, какъ шлепнулся,такъ до самой кафедры и доѣхалъ.Ну тутъ,конечно,шумъ,крики: "браво.Бисъ.Ура".

Нѣмецъ записалъ въ журналъ: "По натертіи классе чѣмъ-то до невозможности скользкимъ,я принужденъ былъ войти въ вышеупомянутый не стоя,а лежа,доѣзжая до стола,чѣмъ произвелъ большой смѣхъ и возгласы: браво и ну-ка еще разъ".

Подозрѣніе пало на Семенова,который "висѣлъ на волоскѣ". Трухачевъ и рѣшилъ: "и Семенова выручу и Карачара повидаю, узнаю на счетъ полка".

Подошелъ къ воспитателю: "это я натеръ паркетъ.Семеновъ не при чемъ".

Его и отправили на высидку.
Идя въ карцеръ,онъ захватилъ съ собой книгу "Кавказская война". Обрадовался Карачаръ. "Что-жъ такъ долго не приходилъ,знать забылъ старика" ?

Обнялъ его,поцѣловалъ. "Ну садись,садись.Я покедова схожу за щеткой,а ты посиди.Я долго не буду.Прійду - поговоримъ тогда".

И говорятъ они до полуночи.А устанетъ Карачаръ разска-

зывать,Трухачевъ ему Кавказскую войну читаетъ.Тамъ и про его полкъ все сказано.Слушаетъ старикъ и слеза его прошибаетъ.

Иногда забудетъ,что Трухачеву 15 лѣтъ,хлопнетъ его по плечу:"А помнишь,какъ мы тогда Шамиля поддецюлили? Ты тогда въ какой ротѣ былъ"?

У Трухачева слухъ чуткій.Идетъ дежурный офицеръ карцера провѣрять - онъ уже слышитъ.Маркушку,который спичками шпоры затыкаетъ,когда подкрадывается и того не прозѣваетъ.Шмыгнетъ въ карцеръ: "Запирай Карачанъ".

Запираетъ его Карачанъ,а самъ шепчетъ: "Ну,сиди, сиди.Ужо,какъ уйдетъ,опять поговоримъ". И только кончится провѣрка,отворяется карцеръ и опять льется задушевная безъ конца бесѣда стараго и малаго.

Не чаетъ Трухачевъ души въ Карачанѣ,съ удовольствіемъ идетъ въ карцеръ.

Садятъ его и за колы и за чужую вину:не сознаются ребята,воспитатель и садитъ Трухачева: "навѣрно,твоя работа". Тотъ не протестуетъ,даже доволенъ.А если долго не садятъ,самъ напрашивается:"Господинъ капитанъ,Трухачевъ давно въ карцерѣ не сидѣлъ".

"Молчи.Учи уроки".

"Правда-жъ,г.капитанъ.Три недѣли не сидѣлъ".

"Молчи,тебѣ говорятъ". А тотъ опять за свое.Въ концѣ концовъ накалитъ капитана,тотъ и посадитъ.

Вотъ такъ и вышелъ изъ Трухачева ОБИТАТЕЛЬ КАРЦЕРОВЪ. Такихъ,конечно,не много было,но все-таки были.

Умеръ Карачанъ,когда Трухачевъ остался на второй годъ въ пятомъ классѣ. Никого родныхъ у Карачана не было. Одинъ помиралъ.Не мучился,спокойно померъ Николаевскій солдатъ. Передѣ тѣмъ,какъ закрыть глаза,просилъ поклонъ Трухачеву передать.

Поставили гробъ въ корпусной церкви для отпѣванія. Отпѣвали свои пѣвчіе - кадеты.Рѣдко кто изъ нихъ не сидѣлъ у Карачана.Многіе плакали,а Трухачева едва оттянули отъ гроба.Не хотѣлъ отпускать родную душу.

Послѣ его смерти,Трухачева нельзя было узнать. Не хотѣлъ больше въ карцерѣ сидѣть,да и не за что было сажать.Взялся за уроки,по поведенію ни одного замѣчанія. Только молчаливъ сталъ.Тяжело переживалъ разлуку.Дома у него тоже никого не было - круглый сирота.

Чувствовали воспитатели,что не плохая у него душа, сажали въ карцеръ безъ злобы,какъ бы сожалѣя.Даже нѣмецъ ставилъ ему колы не такіе длинные,какъ Стрѣльцову.

Кончилъ онъ корпусъ,кончилъ училище и вышелъ на Кавказъ въ тотъ полкъ въ которомъ служилъ Карачанъ и про который онъ съ такой любовью разсказывалъ.

Б. Приходкинъ.

БѢЛГРАДСКОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

Ребятамъ на утѣшеніе,
А педагогамъ на поученіе...

При чтеніи разсказовъ нашего журнала,у читателя,незнакомаго съ исторіей и бытомъ кадетскихъ корпусовъ,можетъ составиться ложное впечатлѣніе о кадетахъ:они,молъ, только и дѣлали,что шалили,проказили и шпаргалили.

Читатель. Если ты въ дѣтствѣ не шалилъ, въ переходномъ возрастѣ не проказилъ и въ юности не влюблялся, то грошъ тебѣ цѣна. Тебѣ нечѣмъ будетъ на старости лѣтъ помянуть лучшую пору своей жизни.

Разсказы наши незлобивы, въ нихъ нѣтъ ничего аморальнаго, позорящаго доброе имя и честь кадета. Есть, правда, выходки рискованныя, смѣлыя до дерзости и нетерпимыя въ учебномъ заведеніи. Но не порывъ ли это бунтующей души переходнаго возраста, когда ей становится тѣсно въ стѣнахъ корпуса и ее неудержимо тянетъ на волю? И развѣ эти рискованныя выходки не предтечи будущихъ боевыхъ подвиговъ, успѣхъ которыхъ зачастую зависитъ отъ смѣлаго до дерзости риска ?

И не этимъ ли объясняется то, что мраморныя доски Георгіевскихъ кавалеровъ заполнены именами кадетъ, считавшихся въ свое время отчаянными головами, вредно вліявшими на классъ, а иной разъ и "неисправимыми арестантами, висѣвшими въ корпусѣ на волоскѣ".

Это предисловіе. Теперь о Бѣлградскомъ постановленіи. Послѣ эвакуаціи въ Югославіи образовалось Об-во бывш. военныхъ педагоговъ. Въ него вошли директора, инспектора, воспитатели, преподаватели, начальники военныхъ и спеціальныхъ училищъ и служившіе въ Гл. Упр. Военно-Уч. Заведеній. Почетнымъ председателемъ Об-ва былъ избранъ бывш. нач. Гл. Управленія В. У. З. ген. Забѣлинъ.

Люди, какъ видите, серьезные. Къ нимъ "для связи" отъ Обще-Кадетскаго Объединенія былъ прикомандированъ генеральный секретарь Объединенія, авторъ многихъ кад. разсказовъ.

На регулярныхъ собраніяхъ Об-ва читались рефераты на научныя темы, разрабатывались вопросы, связанные съ воспитательской работой будущихъ.../не будемъ ставить точки надъ I./

Педагогами предлагались мѣры воздѣйствія на будущихъ... награды и наказанія. А бывшій кадетъ "для связи" говорилъ, какъ та или иная мѣра можетъ быть воспринята будущими...

Покончивъ съ серьезной частью, собраніе переходило къ дружеской бесѣдѣ, во время коей читались кадетскіе разсказы. Смѣялись, конечно, но вотъ одинъ изъ воспитателей заявилъ, что печатать такіе разсказы нельзя, понеже они - пустенькіе по существу - могутъ подрывать престижъ преподавателей и воспитателей.

На это возразилъ бывшій кадетъ:
"Г.г. педагоги. Въ нашихъ пустенькихъ разсказахъ вы не видите одной очень серьезной стороны, важной именно для васъ - воспитателей и преподавателей. Разрѣшите произвести одинъ опытъ. Представьте себѣ, что сейчасъ вы засѣдаете въ корпусѣ въ педагогическомъ совѣтѣ. Я прочту вамъ какой нибудь разсказъ, вы, несговариваясь, напишите, что этому кадету сдѣлать".

Предложеніе было принято. Розданы бумага и карандаши. Прочитанъ разсказъ о выходкѣ одного кадета. Когда директоръ Хабаровскаго к-са ген. Никоновъ собралъ и огласилъ мнѣнія, то оказалось: одни считали этого кадета негодяемъ, заражающимъ своимъ примѣромъ классъ. Резолюція - вонъ изъ к-са. Другіе считали его будущимъ героемъ, которому надо дать хорошаго воспитателя.

"Итакъ, господа, если я отдамъ своего сына вамъ, вы сдѣлаете изъ него арестанта, а если вамъ, онъ будетъ доблестнымъ офицеромъ. Такъ развѣ допустима такая разница во взглядахъ ? И не послужатъ ли наши разсказы для васъ задачникомъ по педагогикѣ? Читайте ихъ, спорьте и вырабатывайте единую доктрину".

Директоръ Сибирскаго Имп.АЛЕКСАНДРА I к-са,ген.Руссетъ поставилъ предложеніе на голосованіе.Предложеніе было принято единогласно.Потомъ разсказы читались 10 минутъ, а спорили два-три часа.

Дѣлу - ВРЕМЯ,а ПОТѢХѢ - ЧАСЪ.

Б.П.

КАДЕТСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Нашимъ сотрудникомъ,С.Г.ДЫГУБСКИМЪ,изданъ сборникъ воспоминаній о СУВОРОВСКОМЪ /Варшавскомъ/ кад.к-сѣ,подъ названіемъ "ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ". Такія тетради выдавались каждому кадету для его личныхъ записокъ и воспитателями обычно не контролировались. Изъ этого сборника въ прошломъ номерѣ нашего журнала были взяты два разсказа:"Два Ивана" и "Плохо...но отчетливо".Сборникъ этотъ является шедевр. каллиграфіи и художеств.зарисовокъ кад.быта.Позы кадетъ, выраженія лицъ,одежда и обстановка переданы неподражаемо. Въ его гимнастеркахъ,шиненяхъ,мундирахъ,каждая складочка продумана,прочувствована и съ любовью зарисована.Особенно живо изображенъ "кадетскій клубъ" съ его завсегдатаями - курильщиками,собесѣдниками и съ традиціонной "махалкой". Смотришь и невольно вспоминаешь куплетъ:

"Прости-прощай нашъ клубъ кадетскій,
Въ тебѣ полъ-жизни мы живемъ.
Гдѣ куримъ мы табакъ турецкій
И Звѣріаду гдѣ поемъ".

Общ.ТЕТРАДЬ представляетъ изъ себя больш.историч.цѣнность - это яркое изображ.внутр.быта посл.лѣтъ кадетъ-Суворовц. и конецъ к-са,перевед.по случаю войны изъ Варш.въ Москву. Читаешь и чувствуешь,чѣмъ жили и чѣмъ дышали его посл. кадеты.Художеств.исполн.рисунки животворятъ написанные разсказы.Трудъ кропотл. и упорн.Честь и слава автору. Прими за него,дорогой Сергѣй Григорьевичъ,нашъ общій кад. привѣтъ.Къ сожал.по техническимъ условіямъ сборникъ изданъ всего только въ колич.шести экземпляровъ.

Книга "КАДЕТСКАЯ БЫЛЬ" задержив.печатаніемъ въ виду измѣненія условій труда и цѣнъ на матеріалы.

Музей "РОДНОЙ КОРПУСЪ" имѣетъ книгу Немировича-Данченко: "Родныя могилы кличутъ". Въ ней приводятся его воспоминанія объ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ-БРЕСТСКОМЪ кадетскомъ к-сѣ.

Поправка:Въ прошломъ номерѣ нашего журнала были приведены стихи:"Ночь въ Поливнѣ". Авторъ ихъ не ген. Якубовичъ,а кадетъ-Симбирецъ выпуска 1894 г. Константинъ Бирюковъ.

Розыски:Ред.журн."КАДЕТЫ"ищетъ:1/Георг.Никол.БОРЕШУ-брата Вѣры Никол.,2/Мих.МАРКОВА,жившаго въ Клерм.Феранѣ и занимавш.паркетн.дѣломъ/не путать съ танцами/,3/Кадета Яросл.к-са Юрія Конст.КОВАЛЕВСКАГО и 4/Михаила НЕМСАДЗІЕВА /Чугуевск.уланъ,кад.2 Моск.Имп.НИКОЛАЯ I к-са/. Всѣ свѣд.по розыскамъ и всю вообще переписку по журналу направлять по адресу:8,ул.Поли /Pauly/ Парижъ XIV, Полковнику Б.Д.Приходкину.

Журн.нашъ изд.на правахъ рукописи.Подписч.просятъ оплачивать почт.расх.Статьи политич. и полемич.характера не принимаются къ печати.Всѣ другія статьи,не принятыя къ печати,передаются для храненія въ музей "РОДНОЙ КОРПУСЪ", въ папку соотвѣтствующаго корпуса или училища.

№ 1 (6)
ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1949 г.
Годъ изданія 2-ой

Объединеніе
2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса

1949

Сергѣй Двигубскій
-СУВ.К.К.-

— „ЗДРАВСТВУЙТЕ, МУСЕНЬКА! СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!
РАЗРѢШИТЕ ВАСЪ ПРОВО....."

— „АХЪ, ЧТО-ВЫ! НѢТЪ, НѢТЪ! ТО-ЕСТЬ ДА, НО...
ОЧЕНЬ ПРОШУ ВАСЪ НЕ ШУТИТЬ СЪ ОРУЖІЕМЪ;
НЕ ДАЙ БОГЪ, ВЫСТРѢЛИТЬ!!..."

С Ъ Н О В Ы М Ъ Г О Д О М Ъ !

КАДЕТЫ 2-го МОСКОВСКАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го КАДЕТСКАГО КОРПУСА ПОЗДРАВЛЯЮТЪ РОДНУЮ СЕМЬЮ КАДЕТЪ ВСѢХЪ РОССІЙСКИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ И ЖЕЛАЮТЪ БРАТЬЯМЪ-ОДНОКАШНИКАМЪ, РАСКИНУТЫМЪ ПО РАЗНЫМЪ СТРАНАМЪ... Сами знаете чего.

Времена наступаютъ страшныя и рѣшающія. Теперь надо, болѣе чѣмъ когда либо, помнить святой завѣтъ православной литургіи: "ВОЗЛЮБИМЪ ДРУГЪ ДРУГА, ДА ЕДИНОМЫСЛІЕМЪ ИСПОВѢМЫ".

Кто изъ насъ уцѣлѣетъ, пусть передастъ русскимъ дѣтямъ наши славныя, вѣковыя традиціи и скажетъ имъ, что живя въ разныхъ странахъ, мы остались РУССКИМИ КАДЕТАМИ, готовыми на смерть за СЛАВУ И СЧАСТЬЕ РОССІИ.

- " -

НОВОГОДНІЙ ТОСТЪ СТАРАГО КАДЕТА

Въ комъ молодость кипитъ ключемъ
И старость смѣха не убила,
Бокалы выше ! Дружно пьемъ,
За то, что весело и мило.

За красоту и за любовь,
За остроумный смѣхъ безъ злости,
А вы - въ комъ стынетъ смѣхъ и кровь...
Долой непрошенные гости !

Этотъ тостъ произносилъ ежегодно на новогоднихъ встрѣчахъ старый кадетъ Петровскаго-Полтавскаго корпуса В.А.Воронкевичъ /К-ръ 8-й батареи 5-й Арт.бр. гор. Житоміръ/.

СОЮЗУ РОССІЙСКИХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ.

Средь грозныхъ бурь житейской непогоды,
Средь мрачныхъ волнъ погоды штормовой,
Переборовъ съ усильемъ всѣ невзгоды,
ОНЪ шелъ, ведомый твердою рукой.

Ужъ много лѣтъ, какъ Родину покинувъ,
Корабль нашъ шелъ, испытанный въ бояхъ,
И до сихъ поръ на немъ еще не сгинулъ
Ни русскій духъ, ни нашъ родимый стягъ.

Лишь паруса немного потрепались,
Ослабли мачты, реи, такелажъ
И течи кое-гдѣ въ бортахъ ужъ показались,
Да порѣдѣлъ могучій экипажъ.

А ОНЪ идетъ, упорный и безстрашный,
Презрѣвъ опасности лихія волнъ морскихъ,
ЕГО ведетъ незыблемый и властный
Всесильный духъ традицій вѣковыхъ.

Смущенъ Нептунъ настойчивостью твердой,
"Кто ты"? раздался грозный гласъ,
"Дерзнешь ли ты одинъ средь океана, гордый,
Не признавать мою морскую власть"?

"Да, я дерзну"I въ отвѣтъ раздался голосъ,
"Здѣсь лоцманомъ КАДЕТЪ съ испытанной душой,
"Его никто не сдвинетъ ни на волосъ,
"Съ дороги избранной имъ трудной, но прямой.

"Я не боюсь твоихъ угрозъ и гнѣва,
"Ни волнъ морскихъ - погоды штормовой,
"Во мнѣ горитъ извѣчный пламень вѣры
"Въ судьбу великую страны моей родной.

"Я не одинъ, - со мной друзья и братья,
"Готовые всегда меня смѣнить,
"Во всякій мигъ внезапнаго несчастья,
"Могущіе корабль нашъ въ бой водить.

"Мы вѣримъ въ РУСЬ, мы вѣримъ въ ПРАВДУ міра,
"Въ ея конечное повсюду торжество
"И въ нашъ ДЕВИЗЪ, въ которомъ столько силы:
"ОДИНЪ ЗА ВСѢХЪ и ВСѢ ЗА ОДНОГО".

В.Скрябинъ. Выпуска I905 г.

ТРИ ВСТРѢЧИ.

Во всю длину манежа Л.Гв.Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка,въ Царскомъ Селѣ,вытянулся баталіонъ МОРСКОГО Корпуса,вызваннаго на долгожданный царскій смотръ..

Послѣднія минуты, послѣднія приготовленія...Десятый разъ ротные командиры обходятъ ряды,поправляя - здѣсь на полъ-пальца новенькіе патронные подсумки,подравнивая - тамъ чуть-чуть фуражку /одинъ палецъ надъ ухомъ справа, три - слѣва/.Десятый разъ выскакиваютъ изъ-за фронта старики корпусные "дневальные",чтобы платяными и сапожными щетками навести послѣдній лоскъ.

У воротъ манежа происходитъ какое-то движеніе. "Батальонъ сми -рно". Слышится издали четкая команда "баталіоннаго". "Къ встрѣчѣ справа...Слушай,на кра-улъ"!

Какъ одна,взлетаютъ и замираютъ неподвижно пятьсотъ винтовокъ... Блеснули офицерскія сабли...Несутся знакомые,бодрые звуки "Николаевскаго".марша. Далеко на правомъ флангѣ склоняется знамя...

ГОСУДАРЬ!

Слышится отчеканенный отвѣтъ первой роты: "Здравія ... Величество"! переходящій въ стихійное "ура",сливающееся съ первымъ.
"а.а.а...!" Все ближе и ближе катится эта звуковая волна,заставляющая дрожать въ унисонъ съ ней все существо. Въ горлѣ какой-то клубокъ...Глаза жадно ищутъ приближающуюся фигуру Государя...Онъ въ морской формѣ - строго соблюдаемое Имъ вниманіе къ представляющейся части.

Взглядъ встрѣчается со взглядомъ Его глазъ - этихъ глазъ,о которыхъ такъ много уже слышали и которыхъ не забыть всю жизнь,разъ ихъ увидѣвъ.

Церемоніальный маршъ сошелъ блестяще. Восторженно вырывается изъ пятисотъ молодыхъ глотокъ - въ отвѣтъ на похвалу Государя - "Рады стараться Ваше Императорское Величество !..."

Баталіонъ вернулся на свое мѣсто. Вызываются отдѣльныя роты для "цирковыхъ номеровъ",какъ ихъ непочтительно называли на ученьяхъ; дѣло въ томъ,что каждая рота изучила до виртуозности одно какое-нибудь перестроеніе,каковое и исполнялось теперь "на ять", - безъ сучка, безъ задоринки.

Не помню сейчасъ /черезъ 40 лѣтъ/,въ чемъ именно состоялъ нашъ "номеръ",знаю только,что наша - 3-я гардемаринская рота стояла развернутымъ фронтомъ съ интервалами въ два шага другъ отъ друга - и въ стороны и вглубь,и что наша первая шеренга оказалась вплотную къ барьеру трибуны,на которой сидѣла Государыня съ дочерьми и трехлѣтнимъ наслѣдникомъ.прелестнымъ мальчикомъ въ матросской формѣ.

"Что это у него,мама?..." И маленькій пальчикъ настойчиво указываетъ на привлекшую его вниманіе блестящую квартирмейстерскую /унтеръ-офицерскую/ "дудку"./Хорошо, что удалось выцыганить у каптенармуса новую - мелькаетъ гдѣ-то въ подсознаніи.../

"...Нельзя показывать пальцемъ",слышу я, сдѣланное вполголоса,замѣчаніе;пальчикъ виновато опускается,но вниманіе невольно сосредоточено на мнѣ...

"Къ но.о.о..." Меньше ухомъ,чѣмъ какимъ-то "шестымъ чувствомъ",схватывается далекая команда..."Гѣ". Сто двадцать винтовокъ,какъ одна, - соскальзываютъ съ плеча,становятся вертикально;сейчасъ - вторымъ четкимъ пріемомъ, - онѣ перенесутся къ правой ногѣ. Всѣ...кромѣ моей: взлетѣвшая отъ рѣзкаго движенія цѣпочка дудки,захлестнула за рукоятку затвора и не пускаетъ винтовку дальше. На какія-нибудь секунду-двѣ,она спустится позже другихъ,испортивъ всю картину!

Быть можетъ,современной молодежи покажется это смѣшнымъ и "дикимъ",но могу только вполнѣ искренно сказать, что никогда впослѣдствіи - ни подъ огнемъ тяжелой германской артиллеріи,пристрѣлявшейся къ нашему наблюдательному пункту,ни передъ революціоннымъ трибуналомъ въ кожаныхъ курткахъ,ни въ ураганъ у кавказскихъ береговъ на утлой парусной яхточкѣ,- не пришлось мнѣ испытать такого леденящаго ужаса,какъ тогда...

Опозорить роту,а,слѣдовательно,и весь корпусъ,на Ея глазахъ...и Его также,такъ какъ Государь,стоявшій со свитой немного дальше на ступенькахъ трибуны,не могъ не замѣтить этого.

Какая-то доля секунды...Щелчокъ мизинца сбросилъ цѣпочку и всѣ сто двадцать прикладовъ - какъ одинъ - глухо стукнули объ утрамбованную землю манежа.

Капли холоднаго пота все еще стояли на лбу,когда баталіонъ уже вытягивался изъ манежа,направляясь на вокзалъ.

Несмотря на блестящій успѣхъ смотра,физіономіи у всѣхъ натянутыя...разочарованныя:столько наслышались о завтракахъ во дворцѣ,въ присутствіи Государя, - а тутъ прямо на вокзалъ "безъ никакихъ"!

Конскій топотъ. Обрызгивая насъ весенней грязью,проносится ординарецъ.Что-то докладываетъ баталіонному.

"Баталіонъ...правыя плечи впередъ" ! Баталіонъ поворачивается и направляется къ Александровскому дворцу. Сіяющія лица. "Ошибка...забыли",пробѣгаетъ по рядамъ. Бодрѣе и веселѣе шагъ !

Громадный залъ...Длинные ряды столовъ,загруженныхъ неимовѣрнымъ количествомъ всякихъ вкусныхъ вещей.Составивъ винтовки въ козлы,рота за ротой входятъ въ залъ и становятся за столами.

Два рослыхъ конвойца распахиваютъ двери:на порогѣ показывается Государь въ сопровожденіи морского министра, директора Корпуса и многочисленной свиты.

Стройно пропѣли молитву "передъ ѣдой",а затѣмъ, со свойственнымъ возрасту аппетитомъ, "навалились" !

Государь медленно проходитъ между столами,останавливаясь,задавая вопросы. Подходитъ къ намъ.

"Скажите, Н",обращается къ одному изъ гардемаринъ,сыну адмирала,занимавшаго видный административный постъ:"какъ здоровье вашего батюшки"?

Н.отвѣчаетъ бойко и отчетливо.Другой вопросъ,третій.- "А вы не стѣсняйтесь,продолжайте"I обращается Государь къ остальнымъ,вытянувшимся въ струнку гардемаринамъ.

Невольная улыбка появляется на всѣхъ физіономіяхъ при видѣ отражающейся на лицѣ Н. внутренней борьбы двухъ противоположныхъ чувствъ.Съ одной стороны гордость, - скажемъ больше, - тщеславіе /вотъ молъ,Государь разговариваетъ со мной,а не съ кѣмъ-либо изъ васъ.../,а съ другой...

Ни для кого изъ насъ не тайна,что Н. - мягко говоря - любитъ поѣсть,а тутъ товарищи,ужъ слишкомъ ревностно исполняющіе "Высочайшее повелѣніе",того и гляди,не оставятъ ему ничего.

И не успѣлъ Государь,привѣтливо кивнувъ ему головой, отойти на два шага,какъ онъ рѣшительнымъ жестомъ придвинулъ къ себѣ ближайшее блюдо и во мгновеніе ока на тарелкѣ его выростаетъ гора самыхъ "несоизмѣримыхъ величинъ":колбаса и фруктовое желе,холодная телятина и какой то розовый кремъ,ветчина и громадная вѣтка крупнаго винограда...И онъ столь же рѣшительно принимается за "погрузку" всей этой снѣди.

"Да...скажите мнѣ еще, Н...." - Государь,вспомнивъ что-то,повернулъ обратно и снова обращается къ нему. Отчетливый поворотъ кругомъ и...полная невозможность отвѣтить:громадный ломоть колбасы,плюсъ столовая ложка розоваго крема забили ему ротъ и никакъ не хотятъ слѣдовать по назначенію.

Физіономія бѣдняги краснѣетъ,багровѣетъ,на вытаращенныхъ отъ ужаса глазахъ навертываются крупныя слезы. А сквозь ихъ туманъ виднѣется позади Государя рядъ негодующихъ лицъ:министръ,директоръ,чины свиты...

Государь спокойно выжидаетъ,только въ глубинѣ глазъ мелькаетъ добродушная улыбка.

"Не волнуйтесь,голубчикъ",ласково и спокойно говоритъ Онъ и обращается къ сосѣду: "Вотъ,унтеръ-офицеръ,скажите Мнѣ..." Я отвѣчаю, а Н.,проглотившій наконецъ свой "зарядъ",начинаетъ приходить въ себя,но все еще смотритъ на Государя испуганными глазами.

"Ну какъ,справились?... Передайте вашему батюшкѣ"... Ласковый кивокъ головы... Радостный,отчетливый отвѣтъ Н. :"покорнѣйше благодарю,Ваше Императорское Величество"

И все-же испуганный взглядъ за Его спину...
Государь улавливаетъ этотъ взглядъ.Полуоборотъ въ сторону свиты,долгій и пристальный взглядъ на ихъ нахмуренныя лица и - категорическій,понятный для всѣхъ участниковъ этой маленькой драмы,жестъ указательнаго пальца:

"Не трогать" I

2.

Сѣренькій осенній день на рейдѣ Біорке. Но на душѣ у всѣхъ играютъ солнечные зайчики: царскій смотръ проходитъ безупречно.

Со свойственной Ему душевной чуткостью, не допускающей, чтобы у кого-либо могло появиться чувство, что къ нему отнеслись - даже не съ пренебреженіемъ, а только съ меньшимъ вниманіемъ, - Государь удѣляетъ нашему скромному учебному судну, числящемуся во 2-мъ резервѣ /по сухопутному - что-то вродѣ ополченія/, не меньше вниманія и интереса, чѣмъ самому современному боевому кораблю.

Медленно проходя по палубамъ, Онъ останавливается, задаетъ вопросы, входитъ во всѣ мелочи судовой жизни. Онъ вѣдь не новичекъ въ морскомъ дѣлѣ: за ежегодныя плаванія на "Штандартѣ", Онъ сроднился съ флотомъ, знаетъ и любитъ его.

По мѣрѣ продвиженія впередъ, количество сопровождающихъ все возрастаетъ. Проходимъ по палубѣ. Заинтересовавшись устройствомъ судовой хлѣбопекарни, Государь, заглядывая въ это, сравнительно слабо освѣщенное, мѣсто, опирается о косякъ двери, но сейчасъ же отдергиваетъ руку: поперекъ ладони тянется широкая полоса свѣжей бѣлой краски I

Полные негодованія глаза командира и старшаго офицера и взгляды всей свиты пронизываютъ виновника этой катастрофы - мичмана, рѣшившаго "для пущаго блеска" подкрасить съ утра свою "завѣдываемую часть".

Бѣднягой овладѣваетъ страстное желаніе провалиться сквозь броневую и слѣдующую палубы, но, увы, добротная выдѣлка Ижорской брони не разступается подъ ногами и приходится оставаться наверху - мишенью для всѣхъ уничтожающихъ взглядовъ.

Но мичманъ спохватывается. Извлекая дрожащей рукой изъ кармана мундира безукоризненно выглаженный платокъ, почтительно подаетъ его Государю.

На лицѣ Государя мелькаютъ искорки сдерживаемаго смѣха, на лицѣ появляется эта добрая, чарующая улыбка:

"Нѣтъ... Это не по мичманскому карману портить платки масляной краской. Прикажите подать кусокъ ветоши".

Подскочившій унтеръ-офицеръ подаетъ комокъ чистой машинной пакли.

Вытирая руки, Государь оборачивается къ свитѣ; взглядъ Его становится серьезнымъ и тотъ-же повелительный жестъ указательнаго пальца говоритъ ясно и понятно:

"Не трогать" I

3.

Ясное лѣтнее утро. На Ревельскомъ рейдѣ вытянулся длинными колоннами весь Балтійскій флотъ. Подняты стеньговые флаги; трепещутъ въ легкомъ вѣтеркѣ пестрыя гирлянды сигнальныхъ флаговъ, тянущіяся черезъ топы мачтъ отъ носа до кормы судовъ, собравшихся на торжество закладки морской крѣпости и порта имени Императора ПЕТРА Великаго.

На песчаномъ островкѣ Карлусѣ, обычно населенномъ лишь охраной у артиллерійскихъ щитовъ, да забредшими на него городскими коровами, растетъ праздничная толпа приглашенныхъ... военные и гражданскіе мундиры, бѣлыя платья дамъ, ..

На новенькой деревянной пристани Морской Министръ,Командующій флотомъ,Эстляндскій губернаторъ и прочія должностныя лица ожидаютъ прибытія Царской Семьи.Въ десяти шагахъ отъ пристани выстроился почетный караулъ,назначенный не отъ какого-нибудь изъ боевыхъ судовъ,а отъ нашего учебнаго судна,носящаго имя Державнаго Основателя Россійскаго Императорскаго флота.

По какимъ-то обстоятельствамъ не хватило строевыхъ офицеровъ и четвертымъ взводомъ командуетъ,произведенный за отличіе изъ артиллерійскихъ кондукторовъ, поручикъ по Адмиралтейству Л.

Царская Семья прибыла.Въ то время,какъ Государыня съ дочерьми и Наслѣдникомъ,направляются къ мѣсту закладки, Государь,поздоровавшись съ карауломъ,обходитъ фронтъ, останавливаясь передъ каждымъ офицеромъ,находя для каждаго вопросъ личнаго характера и привѣтливое слово, поражая какъ всегда своею изумительной памятью.

Подходитъ и моя очередь /третій взводъ/.Получивъ отвѣты на вопросы о томъ,приходятся-ли мнѣ родственниками командиръ 6-го гусарскаго полка и погибшій на "Петропавловскѣ" съ адмираломъ Макаровымъ,лейтенантъ гвардейскаго экипажа, - Государь,привѣтливо кивнувъ головой, направляется къ четвертому взводу.

Повернувъ вслѣдъ за Нимъ голову,вижу и нашего браваго Л. Загорѣлое симпатичное лицо его,съ мягкими карими глазами,приняло какой-то мѣдно-красный оттѣнокъ;глаза неестественно выпучены,сабля въ опущенной правой рукѣ слегка дрожитъ.Впервые въ жизни ему приходится встрѣтиться съ глазу на глазъ съ Императоромъ.

"Вы давно плаваете на "Петрѣ Великомъ..."? слышится голосъ остановившагося передъ нимъ Государя. И среди мертвой тишины раздается поданный слегка дрогнувшимъ голосомъ отвѣтъ:

"Третій годъ...господинъ полковникъ".

Какъ принято говорить въ подобныхъ случаяхъ,эффектъ внезапно разорвавшейся бомбы былъ бы сравнительно ничтожнымъ.Морской Министръ забываетъ закрыть,раскрывшійся отъ изумленія,ротъ;длинные сѣдые усы Министра Двора поднялись острыми стрѣлками,какъ у разсерженнаго кота;рыжеватыя брови командующаго флотомъ сдвигаются надъ обычно добрыми голубыми глазами,а на лицахъ свиты пробѣгаетъ удивительная гамма всѣхъ оттѣнковъ изумленія, негодованія и ужаса.Одинъ только Государь не мѣняется; тѣмъ же спокойнымъ голосомъ,поглаживая привычнымъ жестомъ усы,продолжаетъ:

"А за что вы имѣете Георгіевскую медаль"?

"За усмиреніе бунта на крейсерѣ "Память Азова" въ 1906 году...ваше превосходительство..." Толпа приглашенныхъ невольно подается впередъ,съ раскрытыми ртами и глазами. "Господинъ полковникъ" это еще куда ни шло - хоть соотвѣтствовало флигель-адъютантскимъ погонамъ съ вензелями А - III,съ которыми Государь не хотѣлъ разстаться, но "превосходительство"... это ни къ селу,ни къ городу.

И снова слышится тотъ же ровный привѣтливый голосъ: "Благодарю васъ за вѣрную и доблестную службу" !

И, не дожидаясь отвѣта, а, можетъ быть, и новаго "гафа", Государь, улыбнувшись, отходитъ отъ него.

И опять, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, тотъ же категорическій жестъ въ сторону кипящей возмущеніемъ свиты:

"Оставьте. Не трогать" !

Это было давно...очень давно...въ дни гнета "кроваваго царизма".

Кадетъ Морского Корпуса М.С. К у б е.

"Г Р И Б О К Ъ".

/Воспоминанія стараго кадета на днѣ угольной шахты Бельгіи/

Въ корпусѣ было принято "крестить" новичковъ. Нѣкоторые получали кличку сейчасъ же послѣ вступительнаго экзамена, какъ напр. два брата-близнеца, у которыхъ головы имѣли форму огурца. Ихъ сразу-же прозвали "Огурцами". /Огурецъ I-й и Огурецъ 2-й/. И часто, когда кто-нибудь кричалъ: "Эй Огурецъ", то оба брата поглядывали вопросительно одинъ на другого: "Меня, или тебя зовутъ"?

Другіе получали прозвище послѣ какого-нибудь событія, которое давало поводъ "окрестить" виновника его. Вотъ такое событіе и дало поводъ окрестить меня "Грибкомъ".

Когда послѣ экзаменовъ насъ-новичковъ повели въ спальню "пригонять" обмундированіе, нашъ каптенармусъ Швецъ долго ворчалъ, не находя на мой маленькій ростъ ничего подходящаго. Наконецъ нашелъ какой-то старый мундирчикъ и такіе-же брюки, а для новаго обмундированія сняли съ меня мѣрку.

При общемъ ранжирѣ роты я оказался самымъ лѣво-фланговымъ и получилъ личный номеръ 148-й. /послѣдній/.

На другой день насъ развели по классамъ. Нашъ офицеръ - воспитатель - полк. Гавриловичъ объяснилъ намъ, что кадету можно и чего дѣлать нельзя, за что строго наказывается. Между прочимъ, строго воспрещалось кадетамъ третьей роты ходить во вторую. Тамъ у меня былъ братъ и видѣться съ нимъ я могъ только на плацу во время прогулки.

Полк. Гавриловичъ роздалъ намъ Евангелія и прочелъ, наклееный на обратной сторонѣ обложки, сонетъ Великаго Князя Константина Константиновича "КАДЕТУ".

"Пусть эта книга священная
Спутница вамъ неизмѣнная
Будетъ вездѣ и всегда.

Пусть эта книга спасенія
Вамъ подаетъ утѣшеніе
Въ годы борьбы и труда.

Эти глаголы чудесные
Какъ отголоски небесные
Въ грустной юдоли земной,

Пусть въ ваше сердце вливаются
И небеса сочетаются
Съ чистою вашей душой".

Вѣрю я, что эту "Спутницу неизмѣнную" я все-же когда-нибудь достану изъ потайного мѣста, куда спряталъ ее въ Москвѣ отъ большевиковъ.

Полк.Гавриловичъ сказалъ,что Августѣйшій Ген.-Инспекторъ В.Уч.Зав.. часто посѣщаетъ корпусъ и мы вскорѣ Его увидимъ. Такъ это и было.

Въ первый день у насъ было только три урока.Первымъ былъ урокъ франц.языка.Вошелъ живой,румяный и очень симпатичный учитель.Онъ представился намъ,сказалъ,что его фамилія ШАМПЕНУА и затѣмъ рѣшилъ провѣрить,всѣ-ли запомнили эту фамилію.

Первымъ по алфавиту въ классномъ журналѣ стоялъ я.На его вопросъ, "какъ моя фамилія"? я растерялся и вмѣсто ШАМПЕНУА сказалъ Шампиньонъ. Всѣ кадеты разсмѣялись. Французъ тоже разсмѣялся и сказалъ:

"Самъ ты Грибокъ ! ШАМПИНЬОНЪ - это такой грибъ, а моя фамилія ШАМПЕНУА".

На слѣдующей же перемѣнѣ уже вся рота узнала объ этомъ происшествіи и каждый счелъ нужнымъ подойти ко мнѣ и назвать меня ГРИБКОМЪ.Даже дежурный офицеръ - штабсъ-капитанъ МУШРУБЪ-ШАВЕРДОВЪ,погладилъ меня по головѣ и тоже сказалъ: "ахъ ты ГРИБОКЪ этакій".

Послѣдующее событіе утвердило за мной это прозвище: его узналъ весь корпусъ.

Намъ объявили,что "завтра нашъ корпусъ посѣтитъ Вел.Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ".

Полк.Гавриловичъ сказалъ,что Вел.Князь очень любитъ маленькихъ кадетъ и меня стали учить,какъ Ему надо отвѣчать.Учили и воспитатель и ротный командиръ, полк. Звягинцевъ.По нѣсколько разъ твердили,чтобы я не забывалъ послѣ каждаго отвѣта Ему добавлять: Ваше Императорское Высочество.На первыхъ репетиціяхъ я путалъ порядокъ словъ и говорилъ:ВашеВысочество Императорское.

Весь вспотѣлъ и такъ билось мое сердечко...хотѣлось, чтобы Онъ со мной поговорилъ и бралъ страхъ,что напутаю въ отвѣтѣ.

Если кто-либо изъ читателей,кадетъ нашего /2.М./ корпуса зналъ меня,то зналъ,что,несмотря на мой маленькій ростъ,я былъ смѣлый и шустрый мальчишка и свободно прыгалъ черезъ кобылу,что доказываетъ,что "размазней" я не былъ.

Вел.Князь пріѣхалъ не "завтра",а "сегодня" вечеромъ. Его не ждали и мы не успѣли переодѣться въ парадное обмундированіе.

Забѣгали воспитатели;во всѣхъ классахъ стали стирать съ досокъ,подметать,приводить въ порядокъ.Командиръ роты ходилъ и все вздыхалъ,что не успѣли переодѣться.

Директоръ сообщилъ,что начнетъ обходъ съ нашей роты. Я сталъ центромъ вниманія и потому еще больше волновался.Меня со всѣхъ сторонъ осматривали,не испачкался ли я мѣломъ,не вымазалъ ли рукъ чернилами... Наконецъ все успокоилось.Классы сидѣли по своимъ мѣстамъ,говорили шопотомъ.Замѣтно волновался,всегда спокойный, полк.Гавриловичъ. Послышался звонъ шпоръ; у всѣхъ въ мысляхъ пронеслось: "ИДУТЪ".

Я сидѣлъ ни живъ,ни мертвъ.Дверь открылась и вошелъ

Онъ въ сопровожденіи цѣлой свиты.Полк.Гавриловичъ скомандовалъ: "встать, смирно" I и подошелъ къ Вел.Князю съ рапортомъ.
Вел.Князь ласково поздоровался съ нами и,оглядѣвъ классъ,остановилъ свой взоръ на мнѣ.Я-же,пока полковникъ рапортовалъ,смотрѣлъ на Вел.Князя и,увидѣвъ такое доброе, такое хорошее Его лицо,замѣтно успокоился и спокойно выдержалъ Его взглядъ и даже улыбнулся.
Онъ подошелъ ко мнѣ,погладилъ меня по головѣ и спросилъ мою фамилію.Я отвѣтилъ.Видя,что мнѣ приходится очень высоко подымать голову /Онъ былъ очень высокаго роста/, Онъ приказалъ мнѣ влѣзть на парту. "А то у тебя заболитъ головка". Съ Его помощью я влѣзъ.
Разспросивъ меня о моей семьѣ,Онъ заинтересовался, не обижаютъ-ли меня,такого маленькаго,мои товарищи и не дразнятъ ли меня за мой маленькій ростъ ?
Я отвѣтилъ,что никто не обижаетъ,такъ какъ я самъ могу дать сдачи и что меня никто не дразнитъ.
Отвѣчая Ему,я два раза спуталъ титулъ,сказавъ вмѣсто ВЫСОЧЕСТВО - ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО.
Онъ разрѣшилъ мнѣ отвѣчать,не добавляя титула.
Онъ спросилъ меня: "А какъ тебя кличутъ кадеты"? /Онъ прекрасно зналъ,что у кадетъ принято звать не по фамиліямъ, а по прозвищамъ/.
Я сказалъ,что зовутъ меня ГРИБКОМЪ. А ротный командиръ объяснилъ,почему у меня такое странное прозвище.
Вел.Князь разсмѣялся и одѣлъ мнѣ на голову свою фуражку. Голова моя,конечно,утонула въ ней по самые уши.
Вел.Князь еще больше разсмѣялся и сказалъ,что въ такомъ видѣ я дѣйствительно похожъ на грибка.
Прощаясь,Онъ пообѣщалъ мнѣ,что завтра снимется со мной, что и исполнилъ.
О томъ,что Вел.Князь назвалъ меня тоже ГРИБКОМЪ узналъ весь корпусъ и прозвище это такъ и осталось за мной во все время моего пребыванія въ немъ.
Фотографія эта спрятана вмѣстѣ съ Евангеліемъ въ надежномъ мѣстѣ и,я надѣюсь,что придетъ время,когда окончится каторжный трудъ въ глубинѣ угольной шахты и я смогу достать эти мои кадетскія реликвіи.

Г р и б о к ъ.

О Т П У С К Н О Й Б И Л Е Т Ъ.

Кадета Суворовскаго Кадетскаго К-са.
/Изъ книги "Кадетская быль"/.

Сегодня Дѣдъ-Морозъ побаловалъ кадета,
Подбросивъ мнѣ на столъ печатанный листокъ,
И вотъ,душа моя обласкана, согрѣта
Въ Рождественскій уютный вечерокъ.

Смотрю въ раздумьи я на ветхую бумажку,
На этотъ старый "отпускной" билетъ,
Который въ "выходную" прятался фуражку
Счастливымъ изъ счастливѣйшихъ кадетъ.

Бываютъ подъ луной различные билеты:
Есть лотерейные, кредитные - порой,
Но что это для насъ?...мы - старые кадеты -
Всему предпочитали этотъ отпускной.

Онъ не сулилъ намъ алчныхъ ощущенiй,
Была ему на биржѣ грошъ цѣна,
Но сколько радостныхъ,волнующихъ мгновенiй
Связало съ нимъ кадетскiе сердца.

И вотъ,онъ предо мной,какъ призракъ съ того свѣта,
Поблекшiй какъ цвѣтокъ въ альбомѣ для стиховъ,
Но ожилъ онъ,расцвѣлъ въ душѣ моей Кадета,
Когда прочелъ я пару этихъ словъ.

Парижъ 1948 г. Н.К-въ I-й.

ЧЕТЫРЕ СЛОВА.

Алексѣй Федоровичъ Шереметевъ,потомокъ древняго рода бояръ Шереметевыхъ,выросъ въ деревнѣ,въ имѣнiи отца, Орловской губернiи,Ливенскаго уѣзда.

Корпусъ,артиллерiйское училище,участiе въ Турецкой войнѣ 1877-78 г.г.,затѣмъ - деревня,дѣла земскiя и дворянскiя,и всегда и всюду неразрывная съ нимъ молва о его исключительномъ благородствѣ,справедливости и уваженiи къ личности человѣка.

Въ разныхъ вопросахъ спорныхъ,недоумѣнныхъ,когда люди не находили выхода изъ своего разногласiя,кто-нибудь предлагалъ обратиться за совѣтомъ,за рѣшенiемъ къ Алексѣю Федоровичу и такъ великъ былъ его авторитетъ, что его слово принималось безоговорочно,какъ правильное законное постановленiе.

Встрѣтила я Алексѣя Федоровича уже не молодымъ и сразу почувствовала изумительную чистоту его внутренняго мiра.

Я любила задавать ему сложныя темы,касающiяся жизненныхъ вопросовъ и любила его анализы и заключенiя, всегда спокойные, мудрые и такiе мягкiе по отношенiю къ прегрѣшенiямъ и слабостямъ людскимъ.

Послѣ одного такого разговора,у меня невольно вырвалось: "Алексѣй Федоровичъ ! Какой вы настоящiй хорошiй человѣкъ ! Кто васъ воспитывалъ?Кто училъ?"

И скромный,онъ отвѣтилъ: "Мои учителя - четыре слова,завѣщанныя мнѣ моимъ отцомъ:

ХОРОШО, ПЛОХО, МОЖНО и НЕЛЬЗЯ.

И разсказалъ онъ мнѣ,какъ при отъѣздѣ изъ родного гнѣзда для поступленія въ кадетскій корпусъ въ С.Петербургъ,отецъ позвалъ его - мальчика -.къ себѣ въ кабинетъ и сказалъ: "Алеша,ты ѣдешь одинъ въ большой городъ,попадешь въ большую семью такихъ же мальчиковъ,какъ и ты.Ты много увидишь новаго,тебѣ незнакомаго;твои товарищи будутъ очень разные и ты можешь оказаться въ самыхъ неожиданныхъ для тебя положеніяхъ,а насъ,твоихъ родителей,около тебя не будетъ и некому будетъ тебѣ помочь и разъяснить нужное.Старайся въ такихъ затрудненіяхъ заглянуть въ себя и честно спросить свою совѣсть: "МОЖНО или НЕЛЬЗЯ"? Будетъ-ли это "ХОРОШО" или "ПЛОХО"?
И совѣсть твоя,всегда правдивая,отвѣтитъ тебѣ на эти вопросы".
Благословивъ сына /въ то время желѣзная дорога связывала только Москву съ Петербургомъ - поѣздка длилась долго/, отецъ добавилъ:"Не обѣщаю тебѣ пріѣзда на праздники /средства въ семьѣ были ограниченныя/,но если Господь не дастъ мнѣ свидѣться съ тобой,запомни эти четыре слова".
На Рождество мальчику пріѣхать не удалось,а по окончаніи года отца его уже не стало.Но четыре слова,завѣщанныя отцомъ,запали глубоко въ душу КАДЕТА,ЮНКЕРА,ОФИЦЕРА и ОБЩЕСТВЕННАГО ДЕЯТЕЛЯ и провели Алексѣя Федоровича черезъ весь его жизненный путь.
Корпусъ,въ который онъ поступилъ,былъ извѣстный тогда ШАКЪЕВСКІЙ ПАНСІОНЪ при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ,а съ 1882 года - НИКОЛАЕВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ, единственный изъ кадетскихъ корпусовъ,не испытавшій переформированія въ ВОЕННУЮ ГИМНАЗІЮ.

Сестра Кадета С. К.- а.

М О Л О Д О - З Е Л Е Н О.

Во время войны Суворовскій корпусъ былъ переведенъ въ Москву. Насъ - кадетъ - всегда тянуло въ этотъ симпатичный маленькій домикъ-особнякъ на Плющихѣ.
Наташа кончила гимназію,а Катя была медичкой второго курса. Обѣ хорошенькія,веселыя,онѣ никому изъ насъ не давали явнаго предпочтенія и это еще больше способствовало оживленію,царившему въ ихъ домѣ,ибо всѣ мы изъ кожи лѣзли,чтобы поддержать настроеніе,изощряясь въ изобрѣтательности,остроуміи и проявляя неутомимость и ловкость въ танцахъ.
Мы - это цѣлая группа выпускныхъ кадетъ,которые разъѣзжаясь въ отпускъ по Москвѣ въ субботу,заранѣе уславливались встрѣтиться вечеромъ на Плющихѣ.Тамъ насъ всегда ждали и,бывало,не успѣемъ мы еще позвонить,какъ нарядная горничная,лукаво улыбаясь,открывала намъ дверь и говорила: "пожалуйте,господа,наши всѣ дома".
Въ прихожей еще цѣлый цвѣтникъ молодежи сначала помогалъ,а потомъ мѣшалъ намъ раздѣваться,умышленно стараясь перепутать наши фуражки,шинели и пояса со штыками.А потомъ удивлялся,какъ быстро мы находили каждый свое.Для нихъ это было просто непостижимо.

И въ этотъ разъ,какъ обычно,пошли мы гуськомъ прикладываться къ ручкѣ милѣйшей хозяйки дома.Каждаго изъ насъ она цѣловала въ голову.Поздоровались съ двумя тетушками и первые полъ-часа провели въ докладѣ о томъ,что съ нами случилось за недѣлю.

Всѣхъ насъ хорошо изучила Вѣра Владимiровна и трудно было не сказать ей правду,когда среди насъ въ этотъ разъ не оказалось Володи...

"Это что-жъ такое? Вторую недѣлю безъ отпуска? Вы - дѣвочки - проѣхали бы въ среду навѣстить его.А хотите", обратилась она къ намъ,"я напишу директору,чтобы онъ его простилъ"?

Письма мы испугались,отговорили,а визиту въ среду обрадовались и увѣрили Вѣру Владимiровну,что если Володю навѣстятъ,то въ слѣдующую субботу мы прiѣдемъ уже всѣ вмѣстѣ.

Изъ дверей гостинной намъ давно уже подавали сигналы,проявляя знаки нетерпѣнiя,пальцами,губами и головой и когда хозяйка милостиво сказала: "ну,а теперь,идите, дѣти мои,веселиться", мы сорвались,какъ стадо звѣрей.

Хорошее,славное,веселое было время.

Въ теплой,дружеской,привѣтливой московской семьѣ незамѣтно текли часы и совершенно нормальнымъ явленiемъ было подкармливанiе насъ - "изголодавшихся за недѣлю", какъ думали всѣ въ домѣ.

Поздно вечеромъ,гурьбой,шли мы провожать подругъ Наташи и Кати,а потомъ провожали ихъ самихъ и въ двадцатый разъ взявъ слово "на среду", разошлись по домамъ.

Если эта среда сейчасъ вспоминается мнѣ,то въ далекой Москвѣ Наташа вспоминала ее не разъ.

Она часто приставала къ намъ: "хочу,да хочу посмотрѣть вашъ классъ" и подсмѣивалась надъ нами,когда мы старались увѣрить ее,что это невозможно.

Въ эту среду около посѣтившихъ насъ милыхъ сестеръ, собралось чуть-ли не все наше отдѣленiе.

Наташа отвела Мишу въ сторону и,лукаво подмигнувъ,говоритъ: "ну,не теряемъ даромъ времени - показывайте вашъ классъ".

Миша замялся,а Наташа опять: "Я не боюсь,а вы - Суворовецъ,боитесь"?

Ну,тутъ ужъ дѣлать нечего.Подмигнулъ въ свою очередь Миша мнѣ и мы втроемъ быстро скрылись изъ прiемной въ корридоръ,черезъ кухню юркнули въ дверь,перебѣжали дворъ,вбѣжали въ классномъ флигелѣ на второй этажъ и ввели Наташу въ наше отдѣленiе.

Восторгу ея не было конца,когда,усѣвшись за парту, она начала разбирать тетради,книги,карточки,рыться въ письмахъ.

Мы съ Мишей только дѣлали веселый видъ,а на самомъ дѣлѣ трусили и нервничали.

Миша былъ назначенъ исп.должн.вице-унтеръ-офицера, ожидалъ золотыхъ нашивокъ на радость матери - вдовѣ, а мнѣ совсѣмъ недавно прибавили цѣлый баллъ за поведенiе - стало 8,чего никогда у меня раньше не бывало.

И вдругъ въ концѣ корридора послышался шумъ. Хлопнула дверь,раздались звуки шпоръ...быстрые шаги направились прямо къ нашему освѣщенному классу.

Раздумывать долго не приходилось.Втиснули мы растерявшуюся и поблѣднѣвшую Наташу въ шкафъ.Едва успѣли его закрыть,какъ ротный командиръ - полковникъ Еременко уже входилъ въ классъ.

"Вы что здѣсь дѣлаете"?

Ему и въ голову не могла прійти мысль объ истинной причинѣ нашего прихода въ классный флигель въ такой неурочный часъ.

Онъ повѣрилъ нашему какому-то глупому объясненію и только сказалъ:

"Ну,нечего тутъ болтаться...забирайте скорѣе что нужно и маршъ обратно".

Сказалъ и ушелъ.

Мы такъ и сдѣлали - взяли "что нужно".

Но сколькихъ переживаній стоили намъ эти минуты ! Вѣдь могла пострадать честь Наташи.

Теперь надо было постараться благополучно вернуться въ пріемную.

Миша сопровождалъ и оберегалъ Наташу,а я былъ въ развѣдкѣ и махальнымъ,дѣлалъ знаки и,когда нужно,подсвистывалъ.

Слава Богу, кончилось благополучно.

Наташа потомъ говорила,что въ жизни своей не испытывала подобнаго страха,когда,сидя въ пыльномъ шкафу,услышала буквально надъ ухомъ громовой голосъ Еременко.

"Я чуть не закричала отъ ужаса".

Наташѣ теперь 50 лѣтъ.Навѣрно есть сѣдые волосы; возможно она замужемъ и у ней есть уже взрослыя дочери,она ихъ очень любитъ и потому,навѣрно,не говоритъ имъ о томъ,какъ въ 1916 году сидѣла въ классномъ шкафу въ Суворовскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Сокольникахъ /Окраина Москвы/.

Изъ "Общей тетради" С.Двигубскаго.

ПОЛОЦКІЕ ЖИДЫ.

Рѣчь идетъ не о кадетахъ ПОЛОЦКАГО корпуса,получившихъ такую кличку за свою сплоченность и вѣрную дружбу,а о настоящихъ жидахъ,съ пейсами,въ ермолкахъ,лапсердакахъ,красныхъ чулкахъ и калошахъ и съ обязательнымъ парусиновымъ зонтикомъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ добраться до Полоцка было трудно.Желѣзной дороги туда еще не было,а по грунтовымъ путямъ въ распутицу иной разъ и не проѣдешь.

Городокъ маленькій,а жители...одни жиды.Въ отпускъ кадетамъ ходить было не къ кому,вотъ и сплотились они въ крѣпкую кадетскую семью. И поетъ о нихъ кадетскій "Журавель":

"Полочане какъ жиды:
Всегда вмѣстѣ, всѣ на ТЫ".

Это ихъ "ТЫ" обязательно и свято.Когда въ день ихъ 75-лѣтняго юбилея /1910 г./ малышъ 1-го класса,разговаривая съ генераломъ - старымъ Полочанинымъ - сказалъ ему ВЫ, тотъ указалъ на свой ПОЛОЦКІЙ жетонъ и только спросилъ: "А это видишь"? Тотъ сразу спохватился:"Виноватъ ! ТЫ, ТВОЕ превосходительство" !

Но теперь о жидахъ всамдѣлишныхъ.
Кое-какъ добравшись на жидовской "балагулѣ" до Полоцка, привезла одна мамаша сынка держать вступителный экзаменъ въ корпусъ.

Остановилась въ "заѣздѣ подъ Зайчикомъ" - нѣчто вродѣ гостинницы.Не успѣла снять пальто,какъ раздается стукъ въ дверь; она слегка пріотворяется и въ щелку просовывается голова рыжаго бородатаго жида:

"Мыло,духи,помада ! Есть и што-нибудь другое..."

"Ничего мнѣ не надо.Закройте дверь"..
Не успѣлъ уйти одинъ,какъ въ щелкѣ уже другая голова:

"Замѣчательнаво пантофли,панталончики,булавки..." !
"Не надо ничего. Прошу меня не безпокоить" !

Спустя нѣкоторое время отворяется дверь и входитъ жидъ. Дама возмущена: "Что вамъ надо"?

Жидъ удивленъ:"Мине что надо?...Мине ничаво не надо, это же вамъ надо,а не чуть ли мине.Ви привезли вашего Колю держатъ экзаменъ.Такъ ви скажите мине только одно: ви хочете,чтобы онъ эво выдержалъ"?

"Конечно,хочу,но вы-то при чемъ"?
"Я при чемъ? Ви навѣрное здѣсь уфъ первый разъ"?

"Да,но я не понимаю,что вы отъ меня хотите"?
"Слухайте мадамъ,я здѣшній Янкель и,если ви хочете имѣть вашего Колю кадетомъ,то давайте мине зразу 100 карбованцевъ".

Дама начинаетъ кое-что понимать. "А у васъ въ корпусѣ есть знакомые учителя"?

"Ай,и што ми будемъ даромъ время терять.Дадите 100 карбованцевъ и будете шпакойны за вашево Колю.Ви только пашматрите,какъ онъ на вамъ шмотритъ".

"Слушайте ! А если онъ не выдержитъ экзамена,такъ мои 100 рублей пропадутъ зря"?
"Што?...Пропадутъ ваши гроши? Ви спросите у здѣшнихъ мамэ,у которыхъ дѣти уфъ корпусѣ.Чи они патерали свои гроши? Если вашъ Коля,не дай ему Богъ,не видержитъ,такъ ви получите назадъ ваши 100 карбованцевъ.Это Я вамъ говору".

Мамаша и вѣритъ и не вѣритъ.Начинаетъ торговаться: "Почему же такъ дорого? 100 рублей вѣдь это деньги". "А ви думаете Янкель много тутъ будетъ имѣть заработка? Ихъ же тамъ много...тому 10 карбованцевъ,тому 10, а есть и такіе,што меньше 15 не берутъ".

Видя,что мамаша сомнѣвается,жидъ ведетъ ее къ сосѣдкѣ,которая гарантируетъ его честность.У нея самой два сына въ корпусѣ и когда одинъ изъ нихъ провалился,то Янкель вернулъ эй деньги.

Въ концѣ концовъ мамаша 100 рублей даетъ.
Коля выдержалъ экзаменъ и поступилъ въ корпусъ.

Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ.Какая мамаша не хочетъ, чтобы ея сынокъ былъ кадетомъ ?
Но вотъ однажды произошелъ слѣдующій случай.
Какая-то весьма нервная мамаша,заплативши Янкелю 100 руб., была увѣрена въ успѣхѣ экзаменовъ и вдругъ...сынъ проваливается по тремъ предметамъ.Съ мамашей истерика.
"Даромъ вамъ деньги платятъ ! Я этого такъ не оставлю ! Я до Петербурга доведу о вашихъ безобразіяхъ.Брать такія деньги и проваливать"!
Начальство удивлено:о какихъ деньгахъ она говоритъ ?
А та возмущается: "Нечего прикидываться.Вы отлично знаете это.100 рублей,это вѣдь не пять копѣекъ ! Отдала, можно сказать,послѣдніе гроши и на-жъ тебѣ...по тремъ предметамъ"
"Успокойтесь,сударыня ! Какіе 100 рублей? Кому вы платили"?
"Какъ кому ? Янкелю,конечно.Онъ вѣдь тутъ у васъ работаетъ".
"Какой Янкель? Никакого Янкеля мы не знаемъ".
"Какъ? Вы не знаете рыжаго Янкеля? Его весь Полоцкъ знаетъ".
Въ результатѣ произведеннаго разслѣдованія,оказалось, что этотъ Янкель уже нѣсколько лѣтъ беретъ съ пріѣзжихъ мамашъ по 100 рублей съ сына.Изъ держащихъ экзаменъ,большинство всегда выдерживаетъ и мудрый Янкель кладетъ себѣ въ карманъ 100 рублей. А за провалившихся добросовѣстно возвращаетъ деньги,съ извиненіемъ,что..."ничево не могъ подѣлать,патаму што зъ нимъ здѣлалось што-то и онъ не хотѣлъ брать".
Лоторея безпроигрышная.
Янкель отсидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ за вовлеченіе мамашъ въ невыгодную сдѣлку,а денежки у него остались.
Какая-же мамаша признается въ своей глупости?

КО ДНЮ НЕПРИМИРИМОСТИ.

Въ ПЕТРОВСКОМЪ-ПОЛТАВСКОМЪ кадетскомъ к-сѣ поссорились два кадета перваго класса.Одинъ - извѣстный впослѣдствіи военный летчикъ Мацыевскій-Матыевичъ,другой - просто Мацыевскій.
Поссорились изъ за промокашки и семь лѣтъ не разговаривали.
При выпускѣ товарищи рѣшили ихъ помирить.
"Довольно ссориться ! Жили вмѣстѣ семь лѣтъ,теперь расходимся въ разныя стороны. Извольте мириться".
Тѣ отказались. Тогда вечеромъ,когда рота укладывалась спать,ихъ связали полотенцами лицомъ къ лицу и положили въ умывалкѣ на запасные тюфяки.
"Лежите, пока не помиритесь".
На разсвѣтѣ пошли поглядѣть - помирились, или нѣтъ ?
Видятъ - спятъ, отвернувшись въ разныя стороны и храпятъ.
Такъ и не помирились.

/"Имѣющіе уши слышати - да слышатъ"./

Д И Р Е К Т О Р Ъ

Съ тревогой ждали кадеты ПЕТРОВСКАГО-ПОЛТАВСКАГО корпуса прибытія новаго директора - полковника Н.П.Попова.
Слухи о немъ среди кадетъ ходили не важные: чрезвычайно строгъ и грѣетъ за всякую малость.
Это было въ, печальной памяти, революціонный 1906-й г. Кадеты рѣшили, что ихъ стараго директора, ген.Потоцкаго /"галушку"/ "убрали" за то, что онъ былъ очень мягокъ, а этого прислали, чтобы зажать корпусъ "въ ежевыя".
Повѣривъ слухамъ, кадеты, еще не видѣвъ его, настроились къ нему враждебно.
Три происшествія, случившіяся въ первые же годы его директорства, выявили его истинное лицо и привернули къ нему кадетскія сердца.

I.

Проѣзжалъ онъ на лихачѣ по Александровской улицѣ. Какой-то, совсѣмъ юный студентъ, произвелъ въ него нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера и всѣ промахнулся.
Оскорблять и убивать офицеровъ тогда было въ модѣ: революціонеры видѣли въ нихъ главное препятствіе къ сверженію монархическаго строя.
Генералъ остановилъ рысака, подошелъ къ стрѣлявшему, который до того растерялся, что не пробовалъ даже бѣжать, обнялъ его и ласково сказалъ: "Молодой человѣкъ, вы взволнованы, успокойтесь. Ничего особеннаго не случилось. Поѣдемъ ко мнѣ, моя жена васъ успокоитъ". Усадилъ его съ собой, привезъ домой; накормили его тамъ, напоили: сердце не выдержало такого нравственнаго напряженія - онъ упалъ въ обморокъ. Его привели въ чувство, обласкали, просили бывать. Не спросили даже кто онъ такой и какъ его зовутъ.
При прощаніи онъ разрыдался и далъ слово никогда не выступать противъ офицеровъ.
Случай этотъ сталъ извѣстенъ въ корпусѣ. Кадеты увидѣли въ своемъ директорѣ высокій образецъ спокойствія, храбрости и благородства - чувства, которыми долженъ обладать офицеръ.

2.

Почему-то не взлюбили: директоръ кадета Лукашевича, а Лукашевичъ - директора. И сильно не взлюбили.
И вотъ однажды, глухой ночью, Лукашевичъ, лежа на кровати, выстрѣлилъ себѣ въ високъ. Рана была смертельна: прибѣжавшій корпусный врачъ могъ только констатировать смерть.
Когда тѣло Лукашевича подняли, чтобы перенести въ лазаретъ, подъ нимъ нашли письмо въ запечатанномъ конвертѣ, адресованное директору. Его не тронули съ мѣста; послали доложить о происшествіи.
Всѣ были увѣрены, что застрѣлился Лукашевичъ изъ за "придирокъ" директора и что онъ письма не прочтетъ.

Когда онъ пришелъ,ему указали на письмо.Онъ взялъ,прочелъ адресъ и приказалъ УII-му классу собраться въ классъ.
Тамъ вызвалъ фельдфебеля,Е.Павлова,передалъ ему письмо и приказалъ распечатать и прочитать вслухъ.
Причиною самоубійства оказался отецъ Лукашевича,который сошелся съ какою-то гулящей женщиной,чѣмъ оскорбилъ память покойной матери Лукашевича.Про директора въ письмѣ ни слова.
У директора невольно вырвалось: "Бѣдный,бѣдный Лукашевичъ I А вы",обратился онъ къ кадетамъ, "идите спать, а завтра помолимся о душѣ нашего кадета,нѣжно любившаго мать. Хоронить будемъ не какъ самоубійцу,а какъ воина.Сопровождать будетъ вся первая рота съ оркестромъ".

3.

Первая рота корпуса помѣщалась во второмъ этажѣ.Оттуда, когда въ спальнѣ всѣ уснутъ,спускались по связаннымъ простынямъ кадеты,любители риска и воли.Не для кутежа,не для амурныхъ приключеній совершался такой "самодралъ",а просто, чтобы провести вечерокъ у знакомыхъ въ семейной обстановкѣ, а то и просто манилъ рискъ опаснаго предпріятія.
Однажды,возвращаясь изъ такого "самодрала" одинъ кадетъ лѣзъ по простынямъ,какъ по канату;спальню обходилъ директоръ.Заслышавъ звонъ шпоръ,двое изъ четырехъ,державшихъ простыни,испугались и удрали.Оставшіеся двое,напрягая послѣднія силы,держали.Не зная истины,удравшій лѣзъ.
"Что вы тутъ дѣлаете"? спросилъ директоръ державшихъ.
"Держимъ", едва могли выговорить они.
"А онъ"? директоръ кивнулъ головою на окно.
"Лѣзетъ, господинъ полковникъ".
Въ это время тотъ показался въ окнѣ и въ нерѣшительности пересталъ карабкаться.
Директоръ помогъ державшимъ втянуть его въ окно.
"Кто съ вами держалъ"? полюбопытствовалъ директоръ.
Державшіе молчали,потупивъ головы. /Въ корпусахъ выдачи нѣтъ/.
"Ну,да ладно.Все равно узнаю,кто эти двое.А вы что тамъ дѣлали?" спросилъ онъ удиравшаго.
"Удиралъ, господинъ полковникъ".
"Куда" ?
"Въ Полтаву...соловьевъ слушать".
"Ложитесь спать".
На другой день резолюція: удиравшему и двумъ,бросившимъ товарищей - сбавить по два балла за поведеніе,а оставшимся прибавить по два балла за поведеніе "за храбрость".

/По разсказу Волошина-Петриченко/.

ЛЮБОВЬ КАДЕТА ЗАХАРОВА.
/Изъ семейной хриники ЯРОСЛАВСКАГО корпуса/.

Алексѣй Захаровъ былъ кадетъ тонный.Высокаго роста,стройный,отличный гимнастъ,фронтовикъ и танцоръ - настоящій кумиръ своего шестого класса.

Не смотря на свои блестящія способности,учился онъ не важно,съ грѣхомъ пополамъ,переходя изъ класса въ классъ. Въ числѣ первыхъ учениковъ никогда не состоялъ.Для ученья ему просто не хватало времени.Хотя одну изъ наукъ онъ постигъ въ совершенствѣ.Наука,которую нашъ великій поэтъ,А.С.Пушкинъ,назвалъ "наукой страсти нѣжной". Въ корпусѣ она не проходилась и даже шла въ ущербъ прочимъ наукамъ и въ ней Алеша Захаровъ преуспѣвалъ.

Въ своемъ классѣ онъ считался великимъ мастеромъ писанія любовныхъ писемъ и,если кому-либо изъ его пріятелей надо было сочинить письмецо своей "возлюбленной",онъ всегда обращался за совѣтомъ и помощью къ Захарову,фантазія котораго при этомъ не знала границъ.

Писались письма душу-щипательныя,трогательно-нѣжныя, умоляющія и пламенныя,смотря по требованію и обстоятельствамъ.

На кадетскихъ балахъ Алеша бывалъ героемъ; танцы были его стихіей и танцевалъ онъ замѣчательно.

Корпусныя красавицы мечтали о такомъ кавалерѣ и втайнѣ влюблялись въ "красавца Алешу".

Отдѣленный воспитатель,просматривая баллы,получаемые Захаровымъ за недѣлю,только покачивалъ головой и думалъ: такой славный кадетъ и такой лѣнтяй,а въ четвертной аттестаціи,отправлявшейся отцу Алеши,дѣлалъ приписку:"Поведеніе и ученіе кадета заставляетъ желать лучшаго", или: "необходимо родительское внушеніе,въ противномъ случаѣ переходъ въ слѣдующій классъ весьма сомнителенъ".

Отецъ Алеши - бравый полковникъ,Сумской гусаръ,читая аттестаціи сына,подкручивалъ свои длинные,пышные усы и при случаѣ выговаривалъ сыну...Въ тайникѣ-же души полагалъ,что занятія "всякими тамъ ихними физиками и математиками" для будущаго кавалерійскаго офицера не такъ важны,какъ его общій видъ и военная выправка.Въ томъ, что его Алеша будетъ бравымъ кавалеристомъ,онъ не сомнѣвался;весь родъ Захаровыхъ всегда служилъ въ конницѣ.

Потерявъ рано жену,онъ передалъ сына на воспитаніе своей сестрѣ и самъ жилъ въ свое удовольствіе. Въ полку слылъ бравымъ кавалеристомъ,знатокомъ лошадей и хорошенькихъ женщинъ и большимъ кутилой.Когда Алеша подросъ и поступилъ въ корпусъ,онъ бралъ его на каникулы къ себѣ въ полкъ и занимался его военной подготовкой. Къ шестнадцати годамъ его Алеша отлично ѣздилъ верхомъ,рубилъ лозу и зналъ на-зубокъ наименованіе,отличія и стоянки всѣхъ кавалерійскихъ полковъ.

Однажды въ корпусѣ на балу появилась новая красавица. Стройная,очаровательная блондинка,она сразу-же обратила на себя вниманіе ярыхъ танцоровъ.На балъ пріѣхала въ сопровожденіи какого-то,весьма почтеннаго вида,штатскаго генерала.

Она граціозно кружилась въ томномъ,чарующемъ вальсѣ, склонивъ головку къ плечу своего кавалера,изящно и ловко выбрасывала ножку въ бѣлой туфелькѣ и величаво "плыла" въ мазуркѣ,придерживая правой ручкой шлейфъ бальнаго платья.

Она,конечно,не сидѣла - отъ кавалеровъ у ней не было отбоя.
Алеша Захаровъ былъ просто очарованъ.Весь вечеръ онъ, на зависть корпуснымъ барышнямъ,старался быть въ обществѣ Ольги Ивановны - такъ звали эту красавицу.
Онъ уже успѣлъ узнать,что она пріѣхала въ Ярославль въ гости къ своему дядюшкѣ,дѣйствительному статскому совѣтнику,который и привезъ ее на кадетскій балъ.
Танцуя съ ней,Алеша испытывалъ неизъяснимое блаженство и старался во-всю.Она сказала ему,что танцуетъ онъ прекрасно и что танцовать съ такимъ кавалеромъ очень пріятно.
Къ концу вечера Алеша безъ ума влюбился въ Оленьку /такъ онъ называлъ ее въ мысляхъ/.
Но вотъ грянулъ послѣдній маршъ и гости начали расходиться по домамъ.Дядюшка Ольги Ивановны поднялся тоже уходить.
Алеша побѣжалъ провожать ихъ въ вестибюль.Тамъ,подавая ей манто,онъ спросилъ: "Ольга Ивановна,могу-ли я надѣяться на встрѣчу съ вами"?
Взглянувъ на Алешу,она съ чарующей улыбкой отвѣтила: "надѣйтесь,надѣйтесь,молодой человѣкъ".
"Когда-же и гдѣ"? Въ голосѣ его чувствовался какой-то трепетъ...
"Вы-же не отпускной...Такъ до слѣдующаго бала".
"Но это слишкомъ долго ждать...Я удеру изъ корпуса...Я... я...я..."
Хотѣлъ еще что-то сказать,но смутился и покраснѣлъ.
Тутъ къ нимъ подошелъ дядюшка-генералъ. Ольга Ивановна погрозила Алешѣ пальчикомъ.
Генералъ торопилъ: "Оленька,пора домой,лошади поданы".
Послѣ этого бала Алеша потерялъ голову.Очаровательный образъ Оленьки не оставлялъ его ни на минуту.Влюбился безъ ума и безнадежно.Учиться,конечно,уже не могъ.Какое тамъ ученье,когда кровь кипитъ и дума рвется въ неизвѣстность; мысли радужныя и самыя фантастичныя вертятся въ головѣ.
Недѣли черезъ двѣ послѣ этого бала въ корпусъ,совершенно неожиданно пріѣхалъ полковникъ Захаровъ.Въ пріемной, послѣ радостной встрѣчи и первыхъ обычныхъ вопросовъ, онъ, покручивая усы,сказалъ сыну: "Вотъ что,Алексѣй...ты теперь уже взрослый юноша и,конечно,все прекрасно понимаешь... Мать твоя уже много лѣтъ какъ умерла,а я еще человѣкъ не старый...жить одному скучно и вотъ я пріѣхалъ въ Ярославль жениться.Я хотѣлъ бы представить тебя моей будущей женѣ - твоей новой матери.Прошу тебя,не суди меня строго... Я просилъ уже твоего воспитателя отпустить тебя ко мнѣ въ отпускъ.Будь готовъ,завтра къ шести часамъ я заѣду за тобой".
Сказалъ,распрощался и уѣхалъ.На другой день,около семи часовъ вечера полковникъ Захаровъ съ сыномъ катили на лихачѣ по Ярославлю.Отецъ далъ адресъ: Домъ генерала Замятина. "Знаю,ваше сіятельство.Кто-жъ ихъ тутъ не знаетъ.Доставлю мигомъ".
Особнякъ Замятина находился на Власьевской улицѣ и черезъ нѣсколько минутъ лихачъ осадилъ рысака у подъѣзда.

Молодая горничная въ бѣломъ передничкѣ и чепчикѣ, проводила пріѣзжихъ въ салонъ. На встрѣчу имъ вышли генералъ съ племянницей.

Алеша обомлѣлъ. Его сердце готово было разорваться на куски. Передъ нимъ стояла, улыбаясь, его мечта - Оленька.

"Позволь тебѣ, дорогая Оленька, представить моего сына Алексѣя", сказалъ полковникъ.

"Это, Алеша, моя будущая жена - Ольга Ивановна - прошу любить и жаловать, какъ родную мамашу".

Все смѣшалось въ головѣ Алеши. Красный, какъ ракъ, поцѣловалъ онъ ручку Ольги Ивановны...

Потомъ былъ ужинъ. Вечеромъ Алеша вернулся въ корпусъ. Мысли путались въ головѣ. Укладываясь спать, онъ думалъ: Да какъ же это такъ?... Олечка будетъ моей мамашей ! !...

А отецъ... Ну и ловкачъ !...

И странное, новое чувство - не то ревность, не то досада, не то радость за любимаго отца, наполнило всю его душу.

Засыпая, онъ думалъ: А у батьки моего губа не дура; настоящій гусаръ.

Ярославецъ З------ій.

ОДНОКАШНИКАМЪ.

/Стихи стараго кадета, прочтенные на обще-кад. встрѣчѣ/

Люблю въ кругу друзей распоясаться
И воротъ растегнуть, чтобъ шею не давилъ.
Друзья мои, я долженъ вамъ признаться,
Что болѣе всего я прошлымъ дорожилъ.

Въ немъ скрыто для меня съ щемящею тоскою
Вся прелесть, навсегда исчезнушей весны,
Въ немъ что-то есть для сердца дорогое,
О чемъ лишь скажетъ блескъ непрошенной слезы.

Зачѣмъ искать и называть причины,
Невольно насъ влекущія въ кадетскій кругъ родной.
Мы здѣсь не потому, что мыслями едины,
А потому, что дѣти матери одной.

Откройте-жъ широко поэтому объятья,
Любовь моя вѣрна и ей различья нѣтъ:
Кто старше, кто моложе... всѣ мы только братья
И связаны однимъ названіемъ - КАДЕТЪ.

Предательскихъ морщинъ на измѣненныхъ лицахъ
Не хочетъ замѣчать повеселѣвшій взглядъ.
Пусть это грезится, пусть это только снится,
Что мы сидимъ, какъ много лѣтъ назадъ,

Не вижу лысинъ я, ни сѣдины проклятой,
Ни потускнѣвшихъ глазъ запавшіе углы,
Мы будто-бы молочные /простите/ поросята
И также какъ они румяны и бѣлы.

И такъ отрадно мнѣ быть съ вами и рѣзвиться,
Читать мои забавные стихи.
Мнѣ кажется, что если спутать стихъ случится,
Толкну подъ бокъ сосѣда - подскажи !

За счастье видѣть васъ, затянутыхъ въ мундирахъ,
Съ рядами мѣдныхъ пуговицъ съ сіяньемъ и орломъ,
Мнѣ кажется, отдалъ бы я полъ-міра,
Но это все - увы...все въ прошломъ, все въ быломъ.

Такъ пойте-жъ гимнъ ему, мои родныя гусли,
Пусть задрожитъ въ сердцахъ кадетская струна.
Слезы моей предъ вами убоюсь-ли ?
Не всѣ-ль мы здѣсь равны? Душа у насъ одна.

И пусть подъ этотъ гимнъ, ушедшихъ предковъ тѣни,
Предъ нами тутъ внезапно оживутъ...
Въ почтеніи склоню предъ ними я колѣни
И такъ замру, пока онѣ пройдутъ
Въ мѣста упокоенія стезею величавой,
Тогда воскликну имъ восторженно во-слѣдъ:
"Я шлю тебѣ привѣтъ - покрытый вѣчной славой,
Мой предокъ доблестный, прообразъ мой КАДЕТЪ"!

М.П. Софія. 1927 г.

Н О В Ы Й   С В Я Т О Й .

/Изъ семейной хроники Тифлисскаго Вел.
Кн. Михаила Николаевича Кад. корпуса/.

Законоучителемъ корпуса былъ, извѣстный всему Кавказу, протоіерей Александръ Мансвѣтовъ /грузинъ/.

О томъ, почему онъ пошелъ по духовному вѣдомству, онъ разсказывалъ кадетамъ такъ:

"Однажды во снѣ я слышу голосъ: "Саша, ти минэ нуженъ". Я спрашиваю: "Кто ти, Господи?..." А онъ опять: "Саша, ти минэ нуженъ". И такъ три раза. Тогда я понялъ, что это былъ голосъ свыше и пошелъ въ священники.

- " -

На педагогическихъ комитетахъ онъ всегда стоялъ за кадетъ и, если комитетъ постанавливалъ - исключить кадета, онъ категорически заявлялъ:

"Нэ ви-го-ньять". И кадета оставляли въ корпусѣ.

Однако самъ онъ наказывалъ кадетъ строго. За единицу - 100 земныхъ поклоновъ. При чемъ для отбитія этихъ поклоновъ вызывалъ наказаннаго во время службы въ алтарь. Обмануть его нельзя было: онъ умудрялся считать эти поклоны и,

если тотъ не добъетъ какихъ-нибудь двухъ-трехъ поклоновъ, то изъ алтаря слышался голосъ: "считать не умѣешь,болванъ.Бей еще сто".

Во время урока надо было смотрѣть ему въ глаза. Это было очень утомительно и,если кто-нибудь начиналъ дремать... "Бей,болванъ,IOO поклоновъ".

Однажды произошелъ такой случай.Во время исповѣди УI-го класса,кадетъ Чиковъ побоялся сообщить ему свои грѣхи.Кадеты этого не знали.Отдѣленіе стояло въ глубинѣ церкви;по одному шли на лѣвый клиросъ каяться. Видно было,какъ Мансвѣтовъ задавалъ Чикову вопросы,а онъ на каждый отрицательно моталъ головой.И вдругъ раздался громкій голосъ Мансвѣтова:

"Гэдэвановъ,давай скорѣй самую толстую свѣчу - новый святой объявился...нэтъ грэховъ.А ти,болванъ,становись противъ алтаря и бей IOO поклоновъ".

- " -

Въ день корпуснаго праздника - день Св.Архистратига МИХАИЛА - былъ торжественный молебенъ.Во время пѣнія духовенства:

"Святый Архистратиже Михаиле,моли Бога о насъ...", дьяконъ - тоже грузинъ - отставалъ.Это очень взволновало отца Александра и при вторичномъ пѣснопѣніи онъ не выдержалъ и спѣлъ:

"Святый Архистратиже Михаиле - пой болванъ скарэѣ - моли Бога о насъ".

ГЕРОИ "ВАРЯГА".

Москва ждала гостей.Это были офицеры и матросы съ "ВАРЯГА" и "КОРЕЙЦА",вернувшіеся въ Россію кружнымъ путемъ послѣ извѣстнаго боя съ японской эскадрой у Чемульпо.Ихъ везли представляться Государю.По пути ихъ слѣдованія на всѣхъ станціяхъ имъ устраивались торжественныя встрѣчи.Предполагалось,что они проѣдутъ черезъ Москву.Москвичи готовились достойно отблагодарить доблестныхъ моряковъ,поддержавшихъ въ неравномъ бою честь русскаго имени и Андреевскаго флага.

Среди разныхъ организацій - участниковъ чествованія, особенно рьяно готовились московскіе купцы.На Воробьевыхъ горахъ,откуда Наполеонъ обозрѣвалъ Москву,былъ заговоренъ самый лучшій ресторанъ и отдѣльныя кампаніи неоднократно устраивали тамъ репетиціи встрѣчи,длившіяся по нѣсколько сутокъ.

И вотъ однажды,во время такой репетиціи,зашли въ этотъ ресторанъ четыре кадета Морского Корпуса,пріѣхавшіе въ отпускъ на Пасху.

При видѣ ихъ,подвыпившіе купцы рѣшили,что это и есть "Варяжскіе гости". Съ криками УРА они подхватили кадетъ на руки,качали,кричали УРА,потомъ усадили между собой и просили разсказать..."какъ было дѣло".

Увѣреніямъ тѣхъ,что они не матросы,а кадеты,купцы не вѣрили.Вызвали оркестръ и цыганъ и приказали музыкѣ играть морскіе марши,а цыганамъ пѣть,извѣстную уже всей Россіи пѣсенку:

"Наверхъ вы,товарищи,всѣ по мѣстамъ,
Послѣдній парадъ наступаетъ..."

Отказа отъ шампанскаго не принимали. "Пей и никакихъ. Мы за все отвѣчаемъ I УРА I За родной флотъ I за Варяга I За Корейца I И воопче..."

Появившагося комендантскаго адъютанта подхватили на руки и тоже качали,пили за сухопутную армію,за Куропаткина. Ура и никакихъ.

Боясь обиды и скандала,бѣдняга - адъютантъ - долженъ былъ покориться и принять участіе въ "чествованіи героевъ".

Хорошо сдѣлалъ,что посовѣтовалъ кадетамъ сообщить хозяину ресторана свои адреса.

Къ четыремъ часамъ утра гости были готовы.Купцы пробовали отпаивать ихъ коньякомъ,ромомъ и даже...сельтерской, но видя,что ничто не помогаетъ,вызвали отъ Ечкина тройки, уложили туда гостей,впихнули въ каждую тройку по цыганкѣ и отправили по домамъ,по указаннымъ адресамъ.

А цыганкамъ дали строгій приказъ: "ублаготворить, вернуться и доложить".

Морской "уланъ" Н.Б----овъ.

М Е Л О Ч И.

Директоръ 3-го МОСКОВСКАГО Имп.АЛЕКСАНДРА II кад.к-са приказалъ воспитателямъ ознакомить своихъ кадетъ съ исторіей корпуса. Вел.Кн.КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ иногда это спрашивалъ.

Исторія этого корпуса довольна сложна.Онъ претерпѣлъ много переформированій /Школа Кантонистовъ,Военно-Начальная Школа,Военная Прогимназія,4-я Московская Военная ГИМНАЗІЯ,4-й Московскій кадет.корпусъ;сталъ потомъ 3-имъ и наконецъ получилъ шефство Императора АЛЕКСАНДРА II-го/.

Воспитатель 3-го класса,капитанъ Н.,во время пустого урока старается вдолбить эти свѣдѣнія своему отдѣленію.

Въ это время на 3-й партѣ кадетъ Малаховъ старательно вырисовываетъ каррикатуру на инспектора классовъ.

Воспитатель это замѣтилъ.

"Малаховъ" I

"Я"I вскакиваетъ тотъ.

"Ты тамъ рисуешь что-то богомерзкое,не слушаешь моихъ объясненій,да такъ и не будешь знать исторіи своего гнѣзда"

"Я слушаю,г.капитанъ".

"Ну,скажи - когда нашъ корпусъ основался"?

Малаховъ знаетъ это твердо и безъ ошибки чеканитъ:

"Когда нашъ корпусъ основался,
Тогда разверзлись небеса,
Завѣса на - двое распалась
И были слышны голоса:

"Курите,пейте,веселитесь,
Посадятъ въ карцеръ - не бѣда,
Зубрить..."
"Стой"! перебиваетъ его воспитатель."Я тебя не Звѣріаду спрашиваю,а годъ основанія корпуса".
"Годъ основанія корпуса?... Годъ основанія"?
"Да. Годъ основанія корпуса".
Послѣ нѣкотораго "припоминанія",откровенно признается: "Не могу знать,г.капитанъ".

- " -

Въ томъ же корпусѣ на урокѣ Закона Божія,отецъ Форостинскій читаетъ "Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ..."
На задней партѣ кадетъ ЯЗЫКОВЪ,по обыкновенію, дремлетъ.
Батюшка читаетъ эту молитву съ вдохновеніемъ и когда доходитъ до конца,то съ особымъ пафосомъ произноситъ:
"Свѣтъ во откровеніе языковъ"...
Услыхавъ свою фамилію,дремавшій Языковъ вскакиваетъ:
"Я"!
"Тебѣ чего"? удивляется батюшка.
"У меня,батюшка,вчера голова очень болѣла...Разрѣшите сегодня не отвѣчать".
"А !... Не знаешь урока ? Садись, единица".

КАДЕТЪ ИЗВОДНИКОВЪ.

Трилогія. Б. Приходкина.
/Продолженіе/

Стараясь предупредить извѣщеніе воспитателя,Изводниковъ написалъ отцу въ тотъ-же вечеръ:
Дорогой Папочка !
Со мной случилось непріятное происшествіе:меня выпороли. Для тебя это будетъ большимъ огорченіемъ,но что мнѣ было дѣлать? Они требовали,чтобы я выдалъ тѣхъ, кто былъ со мной на чердакѣ,а если не выдамъ,то предложили самому выбирать,что я хочу - порку,или вонъ изъ корпуса.Я не хотѣлъ ни того,ни другого,но они уперлись.Я выбралъ порку,потому что "вонъ изъ корпуса" это ужъ совсѣмъ плохо.Ты самъ училъ меня,что кадеты никогда не выдаютъ.Я и не выдалъ.Маркушка и нашъ Скотѣевъ остались съ носомъ.Не сердись на меня,я напишу тебѣ все подробно,какъ это вышло,а пока цѣлую тебя крѣпко и остаюсь горячо любящій тебя
Твой выпоротый В а н я.
Мамѣ скажи,что уже ничего.

- " -

Черезъ день послѣ полученія Ваниного письма,Полковникъ Изводниковъ получилъ извѣщеніе воспитателя объ этомъ происшествіи. Редакція его была нѣсколько иная.

ПОЛКОВНИКУ ИЗВОДНИКОВУ.

Сынъ Вашъ - Иванъ Изводниковъ - не смотря на постоянныя напоминанія и наказанія,не проявляетъ желанія исправить свое поведеніе,по которому онъ имѣетъ предѣльный баллъ и три мѣсяца на исправленіе.На дняхъ онъ совершилъ крупный антидисциплинарный проступокъ,соединенный съ наглымъ запирательствомъ въ содѣянномъ.Въ виду того,что наказанія на него не дѣйствуютъ,онъ,по постановленію ротнаго воспитательнаго комитета,былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію.О чемъ имѣю честь Васъ увѣдомить.

Отдѣленный воспитатель 3-го кл. 2-го отдѣленія
Капитанъ С к о т ѣ е в ъ.

- " -

Получивъ такое "пріятное" извѣстіе,полк.Изводниковъ сейчасъ-же взялъ отпускъ и поѣхалъ въ Москву.

До глубины души возмутила его эта порка.Его Ваня выросъ не битымъ и вдругъ...РОЗГИ.Не доставало еще пропустить его сквозь строй и воскресли-бы Павловскія времена.

Воспитатель не пишетъ,какой именно проступокъ совершилъ его сынъ и въ чемъ состояло его НАГЛОЕ ЗАПИРАТЕЛЬСТВО. Туманная квалификація содѣяннаго заставляла думать,что тутъ что-то не договорено. Надо раскрыть скобки.

Пріѣхавъ въ Москву и совершивъ всѣ необходимыя формальности по явкѣ въ Комендантское Управленіе,онъ поѣхалъ къ Ряднову поблагодарить его за заботы о Ванѣ и узнать подробности дѣла.

Ванинъ дядя,Рядновъ,возмущенъ былъ поркой не менѣе его. Его даже не предупредили о ней,а время было.

Отъ него Ваня не скрылъ ничего - все разсказалъ:почему онъ очутился на чердакѣ,какъ предупредилъ старшихъ кадетъ о томъ,что къ нимъ подкрадывается полк.Марковъ,какъ прикрывалъ ихъ бѣгство съ чердака и не скрылъ даже того,что нарочно споткнулся и попалъ подъ ноги Маркову,такъ какъ иначе тотъ успѣлъ бы ихъ догнать.А имъ вѣдь грозило исключеніе изъ корпуса... Ваня это хорошо зналъ.

Не сказалъ только Ряднову,кого именно спасъ онъ отъ погони проклятаго сыщика-Маркушки.Да Рядновъ и самъ объ этомъ не спрашивалъ.

/сказалъ/

Воспитатель Скотѣевъ,спрошенный потомъ Рядновымъ,что его племянникъ,обнаруженный на чердакѣ,позволилъ себѣ убѣгать отъ полк.Маркова и не исполнилъ троекратнаго его приказанія - ОСТАНОВИТЬСЯ.

НАГЛОЕ-ЖЕ ЗАПИРАТЕЛЬСТВО,да еще соединенное съ обманомъ воспитателей,состояло въ томъ,что онъ увѣрялъ,что не знаетъ тѣхъ кадетъ,которые были съ нимъ на чердакѣ.Потомъ сказалъ, что не знаетъ ихъ фамилій,но узнаетъ въ лицо,если ему показать всю первую роту.Для него эта рота была выстроена;онъ

два раза обошелъ фронтъ,дѣлалъ видъ,что внимательно присматривается къ лицамъ,причемъ долго остановился на фельдфебелѣ, и въ концѣ концовъ заявилъ,что тѣхъ, кто были на чердакѣ, здѣсь нѣтъ.

Въ глубинѣ души Рядновъ былъ увѣренъ,что эта порка явилась просто местью за Маркушкину неудачу,да кстати и за все прежнее вообще.Удираніе кадетъ отъ воспитателя - явленіе частое и никогда за это не пороли. Самое большее - сажали въ карцеръ "на хлѣбъ и воду",а малышей ставили "на штрафъ".

Посовѣтовавшись съ Рядновымъ,отецъ Вани поѣхалъ къ директору.Представившись ему,онъ извинился,что тревожитъ покой его превосходительства,но,въ виду того,что въ Москвѣ онъ только три дня,проситъ удѣлить ему нѣсколько минутъ,для выясненія происшествія съ сыномъ.

Директоръ предложилъ ему кресло: "къ вашимъ услугамъ, полковникъ".

"Ваше превосходительство,моего сына выпороли.Я получилъ объ этомъ оффиціальное извѣщеніе отъ его воспитателя.Оно поразило меня своею неопредѣленностью. Вотъ, не угодно-ли"?

Онъ протянулъ директору это извѣщеніе.
Тотъ прочиталъ,сказалъ: "Гм..." и призналъ,что надо было написать точнѣе,т.к. АНТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОКЪ понятіе растяжимое,на счетъ НАГЛАГО ЗАПИРАТЕЛЬСТВА - не указано,въ чемъ оно состояло.

Позвонилъ.На звонокъ явился швейцаръ.
"Попроси ко мнѣ капитана Скотѣева.А вы,полковникъ,... повѣрьте,что мнѣ самому чрезвычайно непріятно это происшествіе,но сынъ вашъ ведетъ себя изъ рукъ вонъ плохо. Отъ него никогда нельзя добиться правды,не смотря на самыя строгія наказанія.Порка была примѣнена къ нему, какъ послѣднее средство исправить его поведеніе.

"Ваше превосходительство,сынъ мой никогда не былъ битъ.Онъ воспитанъ лаской - строгія мѣры могли только озлобить его доброе отъ природы сердце.Онъ упрямъ,это вѣрно,но довѣріе поркой не внушается.Мнѣ онъ никогда не вретъ и,если теперь началъ врать,то обязанъ этимъ корпусу.Мнѣ кажется,я имѣю нравственное право спросить его воспитателя: ЧТО ВЫ СЪ НИМЪ СДѢЛАЛИ ? Я просилъ бы васъ ознакомить меня болѣе подробно съ обстоятельствами,вызвавшими порку.Вѣроятно,по этому поводу было произведено дознаніе? Могу-ли я его видѣть"?

"Кого, сына "?
"Нѣтъ, не сына, а это дознаніе".

"Видите-ли...дознаніе производилось устно; сейчасъ придетъ капитанъ Скотѣевъ и отвѣтитъ вамъ на все,интересующіе васъ,вопросы.

"Но,вѣроятно,у васъ есть письменное постановленіе воспитательнаго комитета по этому поводу.Я очень бы хотѣлъ имѣть копію этого постановленія".
"А не секретъ,полковникъ,для чего вамъ эта копія" ?

"Секрета изъ этого дѣлать не хочу;я вообще врагъ всякихъ тайныхъ комбинацій.Дѣло въ томъ,что я ѣду отсюда въ Петербургъ,въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній,чтобы возбудить вопросъ о недопустимости порки вообще.Въ видѣ иллюстраціи,хотѣлъ бы показать это постановленіе".

Директоръ насторожился.Вѣдь разъ ѣдетъ въ Питеръ,да еще въ Гл.Упр.военно-уч.заведеній,стало быть у него есть тамъ рука.Мало-ли что можетъ выйти изъ этой поѣздки...

"А извѣстно-ли вамъ,полковникъ,что въ культурной Англіи до сихъ поръ примѣняется порка и не къ мальчикамъ,а къ взрослымъ юношамъ - къ студентамъ"?

"Извѣстно.Но вѣдь у насъ,слава Богу,не Англія".

"Какую же мѣру вы могли бы рекомендовать намъ вмѣсто порки"?

"Очень простую,ваше превосходительство.Не разсердитесь, если я ее назову"?

"Напротивъ. Я буду вамъ очень благодаренъ".

"Мѣра эта - болѣе осторожный выборъ воспитателей. Простите меня,но мнѣ кажется,что воспитатель моего сына не на мѣстѣ".

"Да...вы правы въ отношеніи болѣе осторожнаго выбора,но ...имѣйте въ виду,что намъ часто приходится брать въ воспитатели человѣка,рекомендуемаго намъ свыше.Сами понимаете, что отказывать въ такихъ случаяхъ не совсѣмъ удобно.Что же касается воспитателя вашего сына,то...да вотъ онъ сейчасъ придетъ и вы поговорите съ нимъ сами".

Въ дверь постучали.Вошелъ капитанъ Скотѣевъ.

"Познакомтесь,капитанъ",сказалъ директоръ,указывая на полковника.

"Капитанъ Скотѣевъ",представился тотъ и обратясь къ директору:

"Вы меня звали,ваше превосходительство.Что прикажете"?

"А вотъ полковникъ интересуется обстоятельствами,вызвавшими порку его сына.Садитесь и отвѣтьте на его вопросы".

Скотѣевъ сѣлъ.Полковникъ,никогда его раньше не видавшій, представлялъ его себѣ,по разсказамъ Вани,нѣсколько инымъ. Но опытный глазъ стараго полкового адъютанта помогъ ему сразу опредѣлить,съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло.

"Скажите,капитанъ,вы воспитатель моего сына - Ивана Изводникова"?

"Да.Второй годъ имѣю несчастье быть таковымъ".

"Что вы этимъ хотите сказать? Имѣете-ли вы въ виду свою должность или моего сына"?

Такого вопроса тотъ не ожидалъ.Онъ привыкъ видѣть въ родителяхъ кадетъ ПРОСИТЕЛЕЙ за своихъ сыновей,никогда не затрагивающихъ такихъ острыхъ темъ.А тутъ вдругъ такой щекотливый вопросъ...

Отвѣтъ Скотѣева: "и то и другое",полковника не удовлетворилъ.

"Видите-ли,капитанъ,ваше несчастье быть воспитателемъ меня не касается,но что касается вашего несчастья быть воспитателемъ моего сына,то объ этомъ надо поговорить.Будьте любезны,сообщить мнѣ обстоятельства,приведшія его къ такому позорному наказанію.Ваше извѣщеніе страдаетъ неопредѣленностью.Что вы имѣли въ виду подъ словами КРУПНЫЙ АНТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОКЪ"?

Скотѣевъ началъ издалека."Видите-ли,полковникъ,вашъ сынъ постоянно замѣчался въ неисполнительности и дерзкихъ отвѣтахъ воспитателямъ и потому,въ данномъ случаѣ я.."

"Простите,капитанъ,я спрашиваю васъ не о томъ,что было раньше.До перевода въ корпусъ,вы,конечно,служили въ строю и должны знать,что,при опредѣленіи наказанія, надо указывать ТОЧНО,за что оно наложено.Ваше выраженіе - АНТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОКЪ,какъ вѣрно замѣтилъ вашъ директоръ;понятіе растяжимое.Скажите,въ чемъ именно состоялъ этотъ проступокъ".

Скотѣевъ почувствовалъ,что передъ нимъ сидитъ родитель не изъ шаблонныхъ.Допрашиваетъ,какъ судебный слѣдователь.Отъ его вопросовъ общими фразами не отдѣлаться.Да и директоръ,видимо,заинтересованъ предстоящимъ объясненіемъ.Ему вѣдь доложили тоже въ общихъ чертахъ. Воспитатели на ротномъ комитетѣ постановили,ротный командиръ утвердилъ,ну и всыпали.А когда всыпали - доложили:мальчишка молъ дрянь,сами знаете,такъ для его-же пользы и выдрали.Теперь,навѣрно,исправится.

Директоръ особенно не расспрашивалъ - принялъ это къ свѣдѣнію.Раньше при'немъ же драли,да еще какъ и никто не возбуждалъ никакихъ вопросовъ.

Онъ приготовился слушать объясненія Скотѣева. "Крупный антидисциплинарный проступокъ вашего сына, полковникъ,состоялъ въ слѣдующемъ:онъ былъ пойманъ на чердакѣ корпуса,куда ходить кадетамъ строго воспрещается.Вмѣсто того,чтобы подойти къ окликнувшему его воспитателю и чистосердечно покаяться,онъ кинулся отъ него удирать и,не смотря на трижды повторенное приказаніе ОСТАНОВИТЬСЯ,не остановился,а это по воинскимъ законамъ почитается УМЫШЛЕННЫМЪ НЕИСПОЛНЕНІЕМЪ ПРИКАЗАНІЯ НАЧАЛЬНИКА и карается очень строго".

И неожиданно добавилъ:"Начальникъ въ такихъ случаяхъ даже имѣетъ право стрѣлять".

"Позвольте,капитанъ",перебилъ его полковникъ."Насколько мнѣ извѣстно,военно-уголовные законы примѣняются только къ лицамъ,состоящимъ на военной службѣ,чего нельзя сказать о вашихъ кадетахъ.Для нихъ существуетъ, вѣроятно,другой,болѣе мягкій кодексъ.Да и на счетъ стрѣльбы...вѣдь если воспитателю дать право стрѣлять по удирающимъ отъ него кадетамъ,то ему пришлось бы, вѣроятно,перестрѣлять всѣхъ своихъ питомцевъ". Обратясь затѣмъ къ директору,онъ спросилъ:"Неужели,ваше превосходительство,у васъ за удираніе отъ воспитателей порютъ"?

Директоръ,недолюбливавшій Скотѣева,прижатаго къ стѣнѣ,почувствовалъ нѣкоторое удовлетвореніе. "Ну,что вы,полковникъ! Самое большее,что въ карцеръ посадятъ,а малышей,тѣхъ просто выставятъ подъ лампу на часъ-два".

"Такъ почему-же,капитанъ,вы примѣнили къ моему сыну такое исключительное наказаніе"?

"Сынъ вашъ позволилъ себѣ,кромѣ этого,нагло запираться и обмануть воспитателей,что значительно усугубило его вину".

"Разрѣшите въ такомъ случаѣ узнать,въ чемъ состояло его наглое запирательство и обманъ".

"Будучи схваченъ полковникомъ Марковымъ,онъ сталъ увѣрять его,что не знаетъ тѣхъ,которые съ нимъ были на чердакѣ.Онъ увѣрялъ,что никого изъ первой роты онъ не знаетъ.Это явная ложь - онъ отлично знаетъ всѣхъ кадетъ и его всѣ знаютъ.А обманъ...онъ сказалъ,что узнаетъ ихъ въ лицо:для него выстроили всю строевую роту и онъ никого не призналъ. Это издѣвательство.И такъ какъ всѣ мѣры воздѣйствія на него были уже исчерпаны,то оставалось только выпороть".

"Это и все" ?

"А развѣ этого мало" ?

"И даже очень мало.Вѣдь надо знать,какими мотивами вызванъ данный проступокъ.Надѣюсь вы это сдѣлали" ?

"Какіе тамъ мотивы ! Просто изолгавшійся,испорченный мальчишка,вотъ вамъ и мотивъ".

"А позвольте узнать,кто-жъ его испортилъ ? Вѣдь дома онъ такимъ не былъ".

На этотъ вопросъ Скотѣевъ не зналъ,что отвѣчать.

"Что же вы молчите,капитанъ ? Отвѣтьте".

Видя,что отъ отвѣта не увернешься,онъ взялъ прежній увѣренный тонъ. "Я не знаю,какимъ онъ былъ у васъ дома,но имѣю основаніе думать,что онъ вретъ вамъ также искусно,какъ и намъ и что вы,какъ любящій родитель,не замѣчаете его притворства.Увѣряю васъ - онъ никогда не скажетъ правды. Вретъ прямо въ глаза.Для его исправленія нужно примѣнять самыя строгія мѣры,законныя,конечно.Мы ихъ и примѣнили".

"А скажите,капитанъ,вралъ ли онъ мнѣ,или нѣтъ,когда писалъ,что вы требовали отъ него выдачи товарищей" ?

"Намъ необходимо было выяснить,кто съ нимъ былъ".

"Въ такомъ случаѣ,капитанъ,я могу утверждать,что сами вы никогда кадетомъ не были,иначе вы не потребовали бы отъ кадета предательства.И если бы мой Иванъ исполнилъ ваше требованіе,то я..." "А впрочемъ",обратился онъ къ директору: "разрѣшите мнѣ представить вамъ доказательство того,что капитанъ на счетъ моего сына ошибается".

"Какія доказательства ? Интересно".

"Разрѣшите позвать сына моего сюда,задайте ему вопросы,какіе пожелаете,по поводу этого чердачнаго происшествія и вы увидите,что онъ вамъ отвѣтитъ.Только обратитесь къ нему съ ласковымъ словомъ,забудьте на время,что онъ,какъ утверждаетъ его воспитатель,испорченный,изолгавшійся мальчишка. А капитанъ пусть послушаетъ".

"Что-жъ,я съ удовольствіемъ произведу этотъ опытъ.Я еще ни разу не говорилъ съ вашимъ сыномъ".

Онъ позвонилъ и приказалъ швейцару позвать изъ второй роты кадета Изводникова,не говоря ему ничего о пріѣздѣ его отца.

Директоръ взялъ листъ бумаги и написалъ слѣдующіе вопросы: I-й - Почему ты убѣгалъ отъ полк.Маркова? 2-й - Почему не остановился на его троекратное приказаніе ? 3-й - Зачѣмъ обманулъ воспитателей,сказавъ,что узнаешь остальныхъ трехъ въ лицо ? 4-й - Почему не признался откровенно во всемъ

случившимся,а продолжалъ запираться ?
Онъ прочиталъ свои вопросы полковнику.Скотѣевъ улыбнулся:"Такъ онъ вамъ и скажетъ.Соврѣтъ,не дорого возьметъ.Ужъ я-то его хорошо знаю".
"А вотъ увидимъ",отвѣтилъ полковникъ."Я до того увѣренъ въ своемъ сынѣ,что могу предложить вамъ задать ему ёще более острый вопросъ I
"А именно" ?
"Спросите его,нечаянно-ли онъ споткнулся и подкатился подъ вашего Маркова,или нарочно"?
"Ну,знаете,на такой вопросъ кто-жъ изъ кадетъ отвѣтитъ" I
"А вы попробуйте,ваше пр-во.По немъ вы узнаете моего Ивана.Вѣроятно и капитану интересно будетъ послушать отвѣты своего воспитанника".
Тотъ только иронически улыбался:нашли молъ дурачка признаваться въ такой штукѣ.
"Единственно,что можетъ его смутить,это присутствiе его воспитателя".
"А мы устроимъ вотъ какъ:капитанъ,пройдите въ сосѣднюю комнату и оттуда слушайте нашъ разговоръ".
Скотѣевъ вышелъ,прикрылъ дверь,оставивъ небольшую щелку,чтобы слушать брехню Изводникова.Въ этомъ онъ былъ болѣе чѣмъ увѣренъ.
Когда дежурный воспитатель 2-й роты приказалъ Изводникову явиться директору,тотъ всполошился.Неужели опять какой-нибудь допросъ ?
Онъ не чувствовалъ за собой никакихъ грѣховъ послѣ порки.Значитъ что-нибудь по поводу ея.
Онъ никогда не разговаривалъ съ директоромъ.Говорятъ, что онъ добрый,да кто его знаетъ - правда-ли? Будетъ, навѣрно,за старое отчитывать.Воображаю,что ему про меня наговорили.
Такiя мысли пронеслись въ его головѣ,когда онъ подходилъ къ директорскому кабинету.Передъ дверью подтянулся,потеръ объ штаны носки сапогъ,перекрестился и постучалъ: "Разрѣшите войти" I
"Входи".
Открылъ дверь и первое,что онъ увидѣлъ,это своего отца.
Глаза его засiяли радостью,чуть было не кинулся къ нему на шею,но во время остановился.Вспомнилъ,что СЛУЖБА ПРЕЖДЕ ВСЕГО.
Подошелъ къ директору:"Ваше превос-во,честь имѣю явиться".
Тотъ кивнулъ ему головой въ сторону отца: "Узнаешь"?
"Такъ точно,ваше превос-во,это мой папа".
"Ну,поздоровайся,поздоровайся.Потомъ побесѣдуемъ".
Ваня кинулся къ отцу въ объятiя."Папочка I Родной мой I Дорогой"I
"Здорово,милый.Радъ видѣть тебя въ добромъ здравiи.Я прiѣхалъ сюда на три дня,поговорить о тебѣ съ директоромъ.Подойди къ нему,онъ хочетъ тебя о чемъ-то спросить".

Когда Извосниковъ къ нему подошелъ, тотъ притянулъ его къ себѣ, погладилъ по головѣ и такъ ласково, ласково сказалъ:

"Задамъ я тебѣ нѣсколько вопросовъ. Будешь ли ты отвѣчать мнѣ на нихъ откровенно? Предупреждаю, что вопросы эти будутъ для тебя не особенно пріятны. Но мнѣ хочется знать, всегда ли ты врешь, какъ про тебя говорятъ твои воспитатели, или можешь и правду говорить" ?

Такого оборота Ваня не ожидалъ. Поглядѣлъ на отца, какъ бы ища въ немъ опоры и совѣта.

"Ваше превос-во, я не знаю, о чемъ вы меня будете спрашивать".

"Твой отецъ сказалъ мнѣ, что ты никогда ему не врешь".

"Никогда, ваше превосходительство".

"Почему же ты дома не врешь, а тутъ отъ тебя правды нельзя добиться" ?

Не зналъ Ваня, что ему отвѣчать. Поглядѣлъ на отца.

"Отвѣчай, Ваня, директору все на чистоту, такъ, какъ бы ты отвѣчалъ мнѣ".

И, обратясь къ директору: "спрашивайте теперь, ваше превосходительство".

"Такъ отвѣтишь мнѣ на мои вопросы правдиво" ?

"Спрашивайте, ваше превосх-во, отвѣчу все на чистоту".

"Такъ вотъ, сперва скажи мнѣ, почему ты дома не врешь, а здѣсь отъ тебя нельзя правды добиться" ?

"Потому, ваше превосходительство, что дома мнѣ всѣ вѣрятъ, а здѣсь нѣтъ. Это мнѣ обидно".

Директоръ взялъ листокъ со своими вопросами и началъ:

"Почему ты убѣгалъ отъ полковника Маркова, когда замѣтилъ его на чердакѣ" ?

"Надѣялся удрать, ваше превосходительство, ..думалъ, что не поймаетъ".

"Гм...вотъ какъ". Директоръ почувствовалъ, что Ваня врать не будетъ. "Помни, Извосниковъ - я тебѣ вѣрю, чтобы ты не сказалъ. Понялъ" ?

"Покорнѣйше благодарю, ваше превосх-во, Я васъ не обману".

"Хорошо. Теперь скажи, почему ты не остановился, когда онъ кричалъ тебѣ стой" ?

Послѣ минутнаго колебанія, Ваня признался: "Если-бъ я остановился, онъ бы поймалъ трехъ старшихъ моихъ товарищей. Долженъ же я былъ ихъ предупредить, ваше превосходительство".

"Гм...резонно", улыбнулся директоръ. "Но скажи, для чего ты затѣялъ эту комедію съ опознаніемъ въ лицо трехъ изъ первой роты" ?

При этомъ вопросѣ глаза Вани загорѣлись какимъ-то огонькомъ.

"Ваше превосходительство, вѣдь полковникъ Марковъ опозорилъ меня передъ строевой ротой. Онъ сказалъ имъ, что я выдалъ всѣхъ трехъ и что скрываться имъ теперь нѣтъ смысла. Я никогда никого не выдавалъ. Если бы они ему повѣрили, меня поставили бы "на сугубую"...Такъ нельзя дѣлать...Я хотѣлъ доказать первой ротѣ, что полковникъ Марковъ навралъ...т.е., виноватъ, ваше превосходительство, ..что онъ...что онъ ... ошибся. А какъ я могъ это сдѣлать иначе" ?

"Откуда ты это взялъ" ?

"Намъ передали изъ первой роты.А мнѣ полк.Марковъ сказалъ,что они сами сознались и мнѣ нечего теперь молчать".

"А ты что ему на это отвѣтилъ"?

"Ничего,ваше превосх-во.Я сказалъ,что,если они сознались,то зачѣмъ же спрашивать меня".

"А теперь я задамъ тебѣ очень щекотливый вопросъ.Ты можешь на него не отвѣчать,но только не ври".

"Слушаю,ваше превосходительство.Спрашивайте".

"Скажи мнѣ,ты нечаянно споткнулся,когда удиралъ отъ полк.Маркова,или нарочно"?

Оглянулся Ваня на отца,вздохнулъ и признался:"нарочно,ваше превосх-во.Вѣдь не задержи я его въ передней, онъ бы поймалъ тѣхъ трехъ".

"А ты знаешь ихъ по фамиліямъ"?

"Знаю,ваше превосх-во,только не спрашивайте меня,кто они,я не могу этого сказать".

"Помни,что ты долженъ отвѣчать мнѣ,какъ твоему отцу".

"Ваше превосх-во,отецъ никогда не потребовалъ бы отъ меня выдачи товарищей".

Обнялъ директоръ Ваню,поцѣловалъ."Ну,братъ,не зналъ я, что ты такой.Скажи еще мнѣ,только правду говори:ты не любишь своего воспитателя"?

"Не люблю,ваше превосх-во,но вѣдь и онъ меня не любитъ".

"А кто изъ васъ первый началъ"?

"Навѣрно я,ваше превосх-во.Это было тогда,когда онъ меня передъ всѣмъ отдѣленіемъ лгуномъ назвалъ".

Еще разъ поцѣловалъ директоръ Ваню и отпустилъ его въ роту.

"Спасибо тебѣ за правду.Никогда мнѣ не ври,ступай теперь въ роту.А впрочемъ..." онъ обратился къ отцу Вани:"можетъ быть вы хотите взять его на время вашего отпуска къ себѣ"?

"Буду вамъ очень благодаренъ,ваше превосх-во".

"Такъ вотъ что,Изводниковъ...скажи дежурному воспитателю,что я пустилъ тебя на три дня въ отпускъ къ отцу, живо одѣнься,получи отпускной билетъ и приходи сюда".

Ваня сорвался было бѣжать,но вдругъ остановился въ нерѣшительности.

"Ну,что-жъ ты остановился ? Бѣги скорѣе".

"Ваше превосх-во,дежурный воспитатель мнѣ не повѣритъ. Дайте записку".

"Директоръ началъ было уже писать,но потомъ рѣшилъ провѣрить слова Вани.

"Иди безъ записки.Ступай.Посмотримъ,что будетъ".

Стрѣлой понесся Ваня въ роту.Съ большимъ интересомъ ожидалъ директоръ результата.

Черезъ нѣкоторое время въ дверь постучали.Вошелъ дядька.

"Ваше превосх-во,дозвольте доложить.Дежурный офицеръ прислали узнать,вѣрно-ли господинъ Изводниковъ говорятъ, что вы пустили его въ отпускъ?Они чтой-то сомнѣваются".

"Вѣрно,вѣрно.Поторопи каптенармуса съ одежей".

Дядька ушелъ.

Директоръ покачалъ головой:"Оказывается,вашъ сынъ былъ правъ - не повѣрили".
"Не понимаю,ваше превосх-во.Неужели же мой сынъ могъ такъ соврать воспитателю"?
За дверьми послышался голосъ Скотѣева:"Онъ еще и не такъ вретъ.Поневолѣ не будешь вѣрить". Онъ вошелъ въ кабинетъ.
"Капитанъ",обратился къ нему директоръ съ укоромъ:"Слышали"?
Скотѣевъ пожалъ плечами:"Боялся врать при отцѣ,вотъ и все."
"Вы такъ думаете?Но послѣ того,что я слышалъ,прошу измѣнить свое обращеніе съ вашими кадетами и серьезно подумать надъ тѣмъ,какими мѣрами можно добиться отъ нихъ правды.Я васъ больше не задерживаю.И беру съ васъ слово,что никто не будетъ знать того,что здѣсь было".
Ушелъ Скотѣевъ уязвленный,но не убѣжденный и еще больше возненавидѣвшій Изводникова за "моральный ущербъ",причиненный ему при его отцѣ и при директорѣ.
Спускаясь съ лѣстницы,ворчалъ:Каналья какая! Имѣлъ наглость открыто заявить директору,что нарочно подшибъ полк. Маркова.И для чего я далъ слово,никому этого не говорить!!!
Задумываться надъ вопросами воспитанія,а тѣмъ болѣе признаваться въ своихъ ошибкахъ,не всякому воспитателю дано отъ Господа Бога.
Послѣ его ухода директоръ спросилъ полковника,какое впечатлѣніе произвелъ на него Скотѣевъ.
"Къ глубокому сожалѣнію я склоняюсь къ своему первоначальному предположенію - онъ не на мѣстѣ.Онъ не понимаетъ дѣтской души и,видимо,совершенно не интересуется вопросами воспитанія.Какъ жаль,что мой Ваня попалъ къ нему подъ начало. Боюсь,что сегодняшнія его признанія такъ или иначе,но отзовутся на немъ".
"Вы думаете,что Скотѣевъ проболтается? Не сдержитъ слова"?
"Боюсь ответить на вашъ вопросъ,ваше превосх-во,я его совсѣмъ не знаю".
"А не думаете-ли вы,что объ этомъ разскажетъ самъ вашъ сынъ"?
"Возможно,у него есть друзья,отъ которыхъ у него нѣтъ секретовъ.Такъ по крайней мѣрѣ онъ мнѣ говорилъ".
"А...это навѣрно Стрѣльцовъ и Лазаревъ.Объ ихъ дружбѣ знаютъ всѣ.Они тоже считаются отпѣтыми".
"Да ужъ если они друзья моего Вани,стало быть отпѣтые", вздохнулъ полковникъ.
"Поютъ они хорошо:на великомъ посту пѣли тріо "ДА ИСПРАВИТСЯ", просто за душу брало".
"Значитъ у нихъ самихъ душа хорошая.Преступники такъ не поютъ.Эхъ...будь у нихъ другой воспитатель - друзьями были бы".
"А знаете что,полковникъ, бросьте вы поѣздку въ Петербургъ.Не вы первый,не вы и послѣдній.Вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ поднимался уже не разъ,но,какъ видите,до сихъ поръ все осталось по старому.Нужно перемѣнить систему. Я на дняхъ получилъ изъ Питера письмо.Пусть только это оста-

нется между нами.Мнѣ пишутъ,что вскорѣ въ главн.управленіи будутъ большія перемѣны.На мѣсто генерала Махотина будетъ назначенъ Вел.Князь Константинъ Константиновичъ;при немъ тѣлесныя наказанія примѣняться не будутъ,это можно сказать съ увѣренностью.Перемѣнится весь режимъ.Повремените съ поѣздкой;быть можетъ согласитесь принять отъ меня предложеніе - взять вашего сына подъ мое наблюденіе,только пусть онъ дастъ мнѣ слово,что обманывать меня не будетъ.Въ исключительныхъ случаяхъ я буду говорить съ нимъ,какъ сегодня.Можетъ ли онъ дать мнѣ такое слово"?

"Видите-ли,ваше превосх-во,если онъ слово дастъ,то можете быть покойны,что онъ его сдержитъ.Однажды я просилъ его дать слово хорошо себя вести.Онъ мнѣ отвѣтилъ: "Боюсь,папа.А вдругъ что-нибудь случится и я нарушу данное тебѣ слово.Я могу тебѣ обѣщать только,что буду стараться хорошо себя вести.Думаю,что также онъ отвѣтитъ и вамъ.А на счетъ поѣздки въ Петербургъ...ѣхать мнѣ все равно надо,но - хорошо -- въ главн.управл.В.У.З. обращаться не буду.Удовлетворяюсь вашимъ предложеніемъ".

Въ такихъ разговорахъ прошло еще четверть часа. Въ дверь постучали,явился Ваня,одѣтый въ отпускную форму. "Ваше превосходительство,разрѣшите явиться".

"Являйся".

"Ваше превосх-во,кадетъ третьяго класса второго отдѣленія Иванъ Изводниковъ является по случаю увольненія въ отпускъ".

При первыхъ же словахъ рапорта,отецъ Вани всталъ - такъ полагаетъ уставъ.Видя это,директоръ приподнялся и сѣлъ.Послѣ рапорта сѣлъ и полковникъ.

Директоръ обратился къ Ванѣ:"Вотъ что,Изводниковъ, можешь ли ты дать мнѣ слово,что если я когда-нибудь буду съ тобой говорить,то ты будешь отвѣчать мнѣ начистоту,какъ отвѣчалъ мнѣ сегодня"?

На этотъ вопросъ Ваня затруднялся отвѣтить:мало-ли о чемъ его будетъ спрашивать директоръ.Директоръ не папа,поговоришь съ нимъ на чистоту,а потомъ отъ этой чистоты такое получится...Какъ быть? Молчитъ Ваня,переводитъ глаза съ директора на папу и обратно.И хочется повѣрить директору и страшно.

"Ну,что-же ты молчишь? Говори что-нибудь,не бойся, говори какъ чувствуешь".

"Не могу знать,ваше превосходительство".

"Да ты не бойся,скажи только,можешь мнѣ обѣщать, или нѣтъ"?

"Боюсь,ваше превосх-во,А если вы спросите меня такое ...ну,такое,что я не смогу вамъ сказать.Вѣдь не все можно бываетъ говорить".

"Ага,вотъ чего ты боишься I Ну,въ такихъ случаяхъ ты мнѣ прямо и скажи,что не можешь отвѣтить на мой вопросъ.Просто промолчи,но только не ври.Обѣщаешь"?

"А развѣ вы будете мнѣ вѣрить"?

"Да,если при папѣ пообѣщаешь,что не будешь врать, такъ буду вѣрить".

Ваня недовѣрчиво поглядѣлъ на него...чудно что-то.Потомъ вздохнулъ и далъ слово говорить ему правду,ЕСЛИ МОЖНО и ничего не говорить ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ. "И только вамъ,ваше пре-восх-во,потому что остальные все равно не будутъ мнѣ вѣрить".
На томъ и порѣшили.
Попрощался директоръ съ полковникомъ дружески.Онъ искренно поблагодарилъ его за наглядный примѣръ того,какъ подъ вліяніемъ ласки можетъ открыться душа "неисправимаго арестанта".Въ его долголѣтней педагогической практикѣ такой случай открылся ему впервые.
Не дальше,какъ черезъ день ему представился случай убѣдиться,какъ Ваня держитъ слово,а черезъ два года Ваня убѣдился,что и директоръ слово держитъ.Но объ этомъ потомъ.А пока о томъ,что произошло на другой день.

ПОКЛОНЕНІЕ БУКВѢ ЗАКОНА И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЯ.

На другой день послѣ обѣда пошелъ Ваня съ отцомъ на французскую выставку.Она привлекла къ себѣ массу посѣтителей, съѣхавшихся со всѣхъ сторонъ необъятной Россіи.
По вечерамъ тамъ зажигались разноцвѣтные огни,освѣщавшіе многочисленные фонтаны,устроенные въ разныхъ концахъ выставки.Это было замѣчательное зрѣлище,но къ сожалѣнію, кадетамъ разрѣшалось оставаться на выставкѣ только до шести часовъ,а фонтаны зажигались въ семь.
Ваня съ интересомъ осматривалъ выставочные кіоски,разныя колоніальныя рѣдкости,пробовалъ бананы,кокосовые орѣхи и еще что-то "непонятное",съ замираніемъ сердца леталъ съ "французскихъ" горъ,которыя въ Парижѣ зовутся русскими, прокатился на верблюдѣ,словомъ,веселился во всю.Чѣмъ ближе подходило время къ шести часамъ,тѣмъ быстрѣе онъ двигался; хотѣлось все осмотрѣть,чтобы разсказать потомъ товарищамъ. Очень хотѣлось ему посмотрѣть фонтаны,но онъ не скрылъ отъ отца воспрещенія кадетамъ оставаться здѣсь послѣ 6-ти час.
Отецъ считалъ,что показать сыну выставку необходимо и что съ нимъ Ваня можетъ остаться и послѣ шести.Случай вѣдь такой исключительный.Онъ взялъ всю отвѣтственность на себя и приказалъ Ванѣ остаться.
Нѣсколько разъ поднималъ Ваня вопросъ - не выйдетъ ли чего плохого,если его тутъ замѣтятъ.Безпокоился,какъ бы папѣ не было изъ за него непріятности.
Какъ разъ въ это время мимо проходилъ комендантскій адъютантъ.Отецъ сказалъ ему о сынѣ и тотъ обѣщалъ:"Будьте покойны,г.полковникъ,вѣдь вы пріѣхали только на три дня... я просто его не замѣчу".
Успокоенный на этотъ счетъ,полковникъ сѣлъ съ сыномъ за столикъ,потребовали шоколадъ съ печеньями и стали слушать музыку.
Около семи часовъ зажглись дальніе фонтаны.Сейчасъ должны были вспыхнуть огни центральныхъ - самые интересные. Ваня весь ушелъ во вниманіе и вдругъ услыхалъ знакомый голосъ: "Извозниковъ,вы почему здѣсь"? И передъ нимъ выросла фигура его воспитателя. Ваня вскочилъ,вытянулся.

"Кадетъ Изводниковъ,развѣ вамъ неизвѣстно,что кадетамъ воспрещается оставаться на выставкѣ послѣ шести часовъ? Теперь уже семь".

Злораднымъ ехидствомъ звучалъ его голосъ.У Вани упало сердце. "Такъ точно извѣстно,г.капитанъ".

"Почему же вы здѣсь"?

Что могъ отвѣтить ему Ваня? Не говорить же,что онъ нѣсколько разъ уговаривалъ отца уходить и что комендантскій адъютантъ обѣщалъ не замѣчать его.

"Виноватъ,г.капитанъ". Это все,что онъ отвѣтилъ. "Вижу,что виноваты.Потрудитесь немедленно покинуть выставку,отправиться въ корпусъ и тамъ явитесь дежурному воспитателю и доложите,что я прислалъ васъ за нарушеніе инструкціи".

Скотѣевъ настолько увлекся возможностью отомстить Изводникову за вчерашнее,что забылъ отдать честь полковнику.Тотъ молча наблюдалъ эту сцену.Ваня даже не попросилъ разрѣшенія попрощаться съ отцомъ.Покорно направился къ выходу.Скотѣевъ рѣшилъ убѣдиться,что Ваня исполнитъ его приказаніе и двинулся за нимъ. И вдругъ услыхалъ:

"Капитанъ Скотѣевъ,пожалуйте сюда".

Онъ оглянулся. "Пожалуйте сюда",повторилъ полковникъ. Скотѣевъ подумалъ,что онъ будетъ просить его простить сына и заранѣе рѣшилъ не прощать.Съ такими кадетами, какъ Изводниковъ,Стрѣльцовъ и Лазаревъ надо дѣйствовать только строго по уставу,церемониться съ ними нечего. Такъ думалъ онъ,подходя къ полковнику.

"Чѣмъ могу служить,полковникъ"?

"Во первыхъ не полковникъ,а господинъ полковникъ",поправилъ его Изводниковъ,а во вторыхъ - вы позволили себѣ не только дѣлать замѣчаніе въ присутствіи старшаго,но даже не отдали мнѣ установленной уставомъ чести.Давеча вы заявили,что вы поклонникъ строгихъ мѣръ.Разрѣшите же и мнѣ примѣнить ихъ - потрудитесь немедленно отправиться на гауптвахту и сообщить караульному начальнику,что присланы мною за неотданіе чести штабъ-офицеру и дѣлали при мнѣ замѣчаніе кадету,не испросивъ предварительно моего разрѣшенія.Это не только требованіе устава,капитанъ,но долгъ простой воинской вѣжливости".

Скотѣевъ сразу сбавилъ тонъ."Господинъ полковникъ, виноватъ,но я,но я..."

Въ это время проходилъ комендантскій адъютантъ.Къ нему и обратился полк.Изводниковъ:"Господинъ поручикъ,будьте любезны препроводить этого капитана /онъ указалъ на Скотѣева/ на гауптвахту.Онъ позволилъ себѣ назвать меня просто полковникомъ,не отдалъ чести,дѣлалъ замѣчаніе кадету,не обратившись предварительно ко мнѣ и вотъ теперь,вмѣсто того,чтобы безпрекословно исполнить мое приказаніе - отправиться на гауптвахту,вступаетъ со мной въ какіе-то разговоры".

Тотъ записалъ фамилію Скотѣева,фамилію полковника, причину задержанія и предложилъ капитану слѣдовать за нимъ.

ЗАКОНЪ И ИНСТРКЦІЯ БЫЛИ ВЫПОЛНЕНЫ ВЪ ТОЧНОСТИ.

На другой день утромъ полк.Изводниковъ былъ у директора съ прощальнымъ визитомъ.Онъ разсказалъ ему о вчерашнемъ происшествіи и завѣрилъ его,что онъ глубоко сожалѣетъ, что принялъ въ отношеніи Скотѣева такую крайнюю мѣру, но онъ считалъ необходимымъ наглядно показать ему,что значитъ слѣпо слѣдовать буквѣ закона.

"Повѣрьте,ваше превосх-во,что мѣра эта отнюдь не являлась местью за моего сына,а исключительно урокомъ для будущаго,хотя я увѣренъ,что онъ пойметъ этотъ урокъ по своему и будетъ вымещать на сынѣ эту гауптвахту.Сынъ пусть потерпитъ".

Директоръ выразилъ сожалѣніе,что такъ случилось,"но... если сошлись два поклонника закона,то..." Онъ не сказалъ, что именно,послѣ ТО.

"Не хорошо будетъ,если объ этомъ узнаютъ кадеты".

"Откуда-же они могутъ это узнать? Развѣ самъ Скотѣевъ проболтается".

"Какъ откуда? А сынъ вашъ развѣ не подѣлится съ друзьями такою пріятною новостью? Онъ вѣдь это видѣлъ" ?

"Конечно,нѣтъ.Развѣ я могъ подрывать авторитетъ воспитателя,хотя-бы и не любимаго.Если капитанъ слѣпо слѣдуетъ буквѣ закона,такъ онъ долженъ будетъ доложить объ этомъ своему ротному командиру.Я думаю,что тотъ посовѣтуетъ ему молчать.Но вотъ насчетъ сына...Вѣроятно,вчерашнее приказаніе капитана - отправиться въ корпусъ,означаетъ прекращеніе разрѣшеннаго вами отпуска.Это жаль,я сегодня уѣзжаю и онъ даже не сможетъ меня проводить".

"Вовсе нѣтъ,полковникъ,отпускъ разрѣшилъ я и отмѣнить это мое разрѣшеніе онъ не можетъ.Пожалуйста,берите его".

Онъ позвонилъ и приказалъ швейцару позвать кадета Изводникова.Когда тотъ явился,онъ спросилъ его:"почему ты не сказалъ отцу,что послѣ шести часовъ кадетамъ нельзя оставаться на выставкѣ"?

Вмѣсто отвѣта,Изводниковъ сказалъ только:"Виноватъ,ваше превосх-во". И на вторичный вопросъ:"почему не сказалъ"? молчалъ. Директоръ укоризненно покачалъ головой:

"Ты значитъ уже забылъ свое обѣщаніе,говорить со мной на-чистоту"?

"Никакъ нѣтъ,ваше превосходительство,помню".

"Такъ почему-жъ ты молчишь"?

"Ваше превосходительство,вы позволили мнѣ не отвѣчать на нѣкоторые ваши вопросы,потому и молчу".

"Не понимаю...Въ чемъ дѣло"? Обратился онъ къ полк-ку.

"Дѣло въ томъ,что онъ не хочетъ выдавать виновника этого происшествія".

"А кто-жъ виновникъ"?

"Виновникъ всему я.Онъ не только сообщилъ мнѣ о запрещеніи,но еще нѣсколько разъ уговаривалъ меня уходить.Онъ очень безпокоился,чтобы чего не вышло.Но я взялъ все на себя и приказалъ ему остаться.Законно это,или не законно - это другой вопросъ,но я считалъ необходимымъ ознакомить сына съ заграничными вкусами и достиженіями и показать ему выставку во всей ея красѣ.Понимаю,что показывать по вечерамъ нашей молодежи французскіе атракціоны опасно,но

я и не собирался это дѣлать.Не хотѣлъ же я ему показывать французскихъ шансонетокъ".

"А ! Такъ ты молчишь,чтобы не выдать своего папу"?

"Такъ точно,ваше превосходительство".

"Ну тогда,Богъ съ тобой,одѣвайся и иди съ папой,проводишь его на вокзалъ. Ступай".

"Въ которомъ часу отходитъ вашъ поѣздъ,полковникъ"?

"Въ девять часовъ".

"Ну,тогда онъ успѣетъ проводить.Вѣдь онъ пѣвчій,а пѣвчіе ходятъ до 10 часовъ.Повезло вашему сыну",усмѣхнулся онъ,"далъ ему Богъ голосъ,а то ходить бы ему до четырехъ,какъ имѣющему по поведенію четверку".

"Спасибо вамъ,ваше превосх-во,за участіе,которое вы приняли въ моемъ сынѣ.Онъ отвѣтитъ вамъ на это полнымъ довѣріемъ,котораго вы добиваетесь отъ кадетъ.Не смѣю вамъ совѣтовать,но могу предполагать,что если-бы вы продѣлали подобный опытъ съ его друзьями,этими "отпѣтыми арестантами",какъ величаетъ ихъ капитанъ Скотѣевъ,вы произвели бы въ ихъ душахъ переворотъ и они отвѣтили бы вамъ глубокой благодарностью".

"При случаѣ попробую",согласился директоръ,"ужъ очень вы заинтересовали меня своимъ сыномъ.Что-же касается его воспитателя..." директоръ развелъ руками,"...онъ мнѣ рекомендованъ свыше".

- ..." -

Теперь придется забѣжать нѣсколько впередъ /для цѣльности разсказа/ и повѣдать о томъ,какъ Ваня убѣдился, что директоръ свое слово тоже держитъ:вѣритъ Ванѣ.

После этого посѣщенія прошло два года.Ваня уже въ пятомъ классѣ.Много разъ сидѣлъ онъ за это время въ карцерѣ за разныя штуки и главнымъ образомъ за нѣмца. Не могъ сдержать смѣха на его урокахъ.Да и какъ сдержать, если нѣмецъ иногда такое отмочитъ,что улыбаются даже тихоня Кишкинъ и зубрило Аноевъ.

Скажетъ напримѣръ не кстати:"сытый бритому не товарищъ", Изводниковъ прыснетъ и самъ..."вонъ изъ класса". Никакихъ крупныхъ проступковъ у него не было и ни разу не пришлось ему говорить по душамъ съ директоромъ. Подвернулся случай. Однажды онъ былъ посаженъ въ карцеръ "по внутреннему убѣжденію" Скотѣева.

Дѣло было такъ.Нѣмецъ любилъ ловить во время урока въ занятіяхъ постороннимъ дѣломъ,а что еще того хуже - въ списываніи.

При этомъ онъ хитро прищуривалъ глазъ и качалъ головой. Кадеты научились довольно удачно изображать на доскѣ этотъ его прищуренный глазъ.

Онъ очень любилъ приводить справки изъ священнаго писанія /говорили,что онъ хочетъ перейти въ православіе/. Особенно любилъ упоминать про ГЛАСЪ ВОПІЮЩАГО ВЪ ПУСТЫНИ,относя этотъ ГЛАСЪ къ себѣ,а ПУСТЫНЮ къ кадетскимъ головамъ - полная безнадежность.

"Однажды,прійдя на урокъ,онъ увидѣлъ на доскѣ нарисованный его глазъ. Покачалъ головой.

"Ви думаете,что я не знайтъ чей это глязъ? Я очень карашо понимайтъ,что это мой глязъ.Но ви...ви нэтъ понимайтъ,что значитъ этотъ глязъ.Кто скажетъ,что это за глязъ" ?
Онъ вопросительно оглядывалъ классъ,ожидая отвѣта.Однако всѣ молчали,не понимая,куда онъ клонитъ.
Не получая отвѣта,онъ ударилъ себя кулакомъ въ грудь и крикнулъ: "это ГЛЯЗЪ БОПІЮЩАГО ВЪ ПУСТЫНѢ. Да, да - въ пустынѣ вашихъ голова".
За смѣхъ вылетѣло изъ класса нѣсколько человѣкъ,въ числѣ коихъ и Изводниковъ.
Послѣ урока Скотѣевъ производилъ дознаніе:кто рисовалъ глазъ? Такъ какъ никто не сознавался,то онъ заявилъ: "Конечно,это ваша работа,господинъ Изводниковъ.Отправляйтесь въ карцеръ до утра".
Возмущенію Вани не было предѣла.Ему по рисованію шесть съ минусомъ,онъ фактически не могъ такъ хорошо нарисовать. Онъ пошелъ въ карцеръ,но въ дверяхъ остановился и заявилъ Скотѣеву: "Не я рисовалъ и я вовсе не господинъ,а кадетъ".
Случилось такъ,что въ этотъ вечеръ директоръ обходилъ роты.Дежурные офицеры встрѣчали его рапортомъ.Узнавъ,что Изводниковъ въ карцерѣ,онъ рѣшилъ его навѣстить,да заодно и пожурить.
"Опять попался",началъ онъ,заглядывая черезъ рѣшетку къ Ванѣ.Узнавъ знакомый голосъ,онъ вскочилъ,но ничего не отвѣтилъ.
"За что сидишь" ?
"Не могу знать,ваше превосходительство".
"Какъ такъ не могу знать? Тебѣ-жъ сказали,когда сажали въ карцеръ" ?
"За то,что на доскѣ былъ нарисованъ глазъ учителя нѣмецкаго языка".
"А ты что-жъ,дежурнымъ былъ,что-ли" ?
"Никакъ нѣтъ,ваше превосходительство".
"Значитъ,ты нарисовалъ этотъ глазъ" ?
"Никакъ нѣтъ,ваше превосходительство".
"За что-жъ,въ такомъ случаѣ посадили" ?
"Не могу знать,ваше превосходительство".
"Что за чудеса.Позвать капитана Скотѣева".
Капитанъ явился:"Что прикажете,ваше превосх-во"?
"За что вы посадили Изводникова" ?
"Онъ нарисовалъ на доскѣ глазъ учителя нѣмецкаго языка и увѣряетъ,что это не онъ".
"Изводниковъ",обратился директоръ къ Ванѣ,"почему же ты мнѣ не сказалъ правды?Развѣ ты забылъ свое обѣщаніе"?
"Помню,ваше превосх-во,а не сказалъ потому,что это не правда. Не я рисовалъ".
"Поглядѣлъ онъ на Ваню - смотритъ прямо въ глаза,такъ какъ при отцѣ смотрѣлъ.
"Капитанъ,откуда вамъ извѣстно,что это онъ рисовалъ"?
"Я спрашивалъ въ отдѣленіи,никто не сознался.Я увѣренъ,что это его работа.Это мое внутреннее убѣжденіе".
Директоръ приказалъ открыть двери карцера и вошелъ къ Ванѣ.Положилъ ему руку на плечо и,глядя ему въ глаза, спросилъ:

"Скажи, ты рисовалъ, или нѣтъ? Помни твое обѣщаніе".
"Не виноватъ я, ваше превосх-во. Не я рисовалъ. Какъ отцу Вамъ говорю".

"Директоръ повѣрилъ. Обернувшись къ Скотѣеву сказалъ: "Капитанъ, я утверждаю, что это не онъ рисовалъ этотъ глазъ. Потрудитесь сейчасъ же выпустить его изъ карцера, да въ другой разъ прошу васъ болѣе осмотрительно накладывать взысканія".

Сказалъ и ушелъ.
Вслѣдъ ему раздалось радостное Ванино: "покорнѣйше благодарю, ваше превосходительство".

Выпущенный изъ карцера, онъ прибѣжалъ въ отдѣленіе и разсказалъ товарищамъ, что произошло.
Дружное ура грянуло въ отдѣленіи. Это ура покрыло отдѣльные выкрики: "Холявѣ носъ! Качать Изводникова"!

Отъ души привѣтствовали кадеты торжество справедливости. Въ этотъ вечеръ вся рота собралась въ дальней спальнѣ, пѣла Звѣріаду, но когда дошли до куплета:

"Скорѣй померкнетъ Божій свѣтъ,
На землю явится Создатель,
Чѣмъ правъ останется кадетъ,
А виноватымъ воспитатель".

старѣйшій изъ "маіоровъ" отмахнулъ пѣвчимъ. Пѣніе смолкло. Онъ сказалъ хвалебное слово директору и предложилъ ежегодно въ этотъ день пропускать этотъ куплетъ и разсказывать, какъ директоръ обложилъ Скотѣева.

ПРІѢЗДЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
19 мая 1891 г.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Ванинаго отца, въ корпусѣ начались экзамены. Оканчивались они обычно въ маѣ - у младшихъ классовъ - къ серединѣ мѣсяца, у старшихъ - къ 1 іюня, послѣ чего первая рота уходила на шесть недѣль въ лагери.

Съ началомъ экзаменовъ усилились слухи о пріѣздѣ Государя. Москва стала украшаться флагами и зеленью. Кадеты знали, что если Государь пріѣдетъ въ корпусъ, то дастъ три дня отпуска и, если въ эти три дня долженъ быть экзаменъ, то онъ "прощается" - переводятъ по годовымъ балламъ. Понятно поэтому нетерпѣніе, съ какимъ кадеты ожидали прибытія Императора. Наконецъ насталъ день, когда "всѣ сорокъ сороковъ" московскихъ церквей зазвонили въ колокола "цвѣтнымъ звономъ". Съ Тайницкой башни грохнулъ императорскій салютъ - 101 выстрѣлъ и по улицамъ пошло перекатное УРА.

19 мая изъ штаба пришло извѣщеніе, что въ этотъ день Государь посѣтитъ кадетскіе корпуса.
Кадетъ одѣли въ парадную форму. Парадную лѣстницу устлали новыми коврами. Дежурному барабанщику выдали новый барабанъ, начищенный до зеркальнаго блеска. Надо-ли говорить о томъ, какъ блестѣли у кадетъ на мундирахъ пуговицы и поясныя бляхи у кадетъ строевой роты. /У остальныхъ ротъ при парадной формѣ полагались кашемировые пояса по цвѣту погонъ. У насъ - синіе/.

Ученье на умъ не шло.У кого въ этотъ день была подготовка, тѣ безнадежно глядѣли въ книги,прислушиваясь къ шагамъ на лѣстницѣ - не идетъ-ли ?

Экзаменаторы спрашивали больше для проформы,никого не проваливая.На подсказки товарищей не обращали вниманія и даже сами подсказывали колеблющимся.Вотъ что значитъ САМОДЕРЖАВНЫЙ ЦАРЬ !

Послѣ завтрака въ сосѣднемъ - I-мъ Московскомъ - раздалось громовое УРА.Экзамены скомкали;приказали скорѣе чиститься,мыть руки и строиться въ тронномъ залѣ.Упрашивать не пришлось.

Съ оркестромъ на правомъ флангѣ выстроился корпусъ развернутымъ фронтомъ вдоль продольной стѣны,загнувъ подъ угломъ третью роту.

Государь прибылъ не съ параднаго хода,какъ ожидали, а пришелъ пѣшкомъ по колонному балкону перваго корпуса,прямо въ нашъ тронный залъ.Это дало поводъ кадетамъ этого корпуса острить,что нашъ корпусъ - это мѣсто,куда Царь пѣшкомъ ходитъ.

Оркестръ заигралъ встрѣчный маршъ /маршъ Военно-Учебныхъ Заведеній,онъ же и конно-гренадерскій/.Сыгралъ маршъ и сейчасъ-же перешелъ на гимнъ,подхваченный всѣмъ корпусомъ.

Перекрывая оркестръ,Государь поздоровался:"Здавствуйте кадеты" I Въ отвѣтъ - громовое отъ сердца - "Здравія желаемъ Ваше Императорское Величество" и неудержимое УРА.

Онъ отмахнулъ оркестру и тотъ смолкъ.Настала тишина,при которой было слышно какъ бьются кадетскі сердца.

Подошелъ къ оркестру.Сразу обратилъ вниманіе на маленькаго барабанщика.

"Какъ твоя фамилія" ?

"Изводниковъ,Ваше Императорское Величество",радостно крикнулъ Ваня,осчастливленный вниманіемъ Царя.

"Кто твой отецъ" ?

"Уланъ,Ваше Императорское Величество,только онъ былъ сильно раненъ и долженъ былъ уйти изъ строя.Онъ теперь воинскій начальникъ, полковникъ."

Послѣднюю фразу Ваня произнесъ нѣсколько пониженнымъ тономъ,какъ-бы извиняясь за отца,что онъ нестроевой.

"Когда раненъ - въ турецкую" ?

"Никакъ нѣтъ,Ваше Императорское Величество,въ 63-мъ году,при усмиреніи польскаго бунта".

Такимъ отвѣтомъ Императоръ видимо остался доволенъ.Именно - бунтъ,а не война.

"Передай твоему отцу отъ меня спасибо за вѣрную службу, постарайся и самъ стать хорошимъ офицеромъ".

"Постараюсь, Ваше Императорское Величество"I

Можно ли сомнѣваться въ желаніи Вани исполнить волю Государя ?

Прикажи Онъ ему сейчасъ идти одному въ атаку на какую угодно крѣпость - и кинулся бы онъ не колеблясь одинъ со своимъ барабаномъ.

Государь кивнулъ головой и пошелъ вдоль фронта.

Обратилъ вниманіе на одного худенькаго кадета пятаго класса. Приказалъ давать ему усиленную порцію.

На правомъ флангѣ третьей роты стоялъ краснощкій, не въ мѣру толстый маменькинъ сынокъ.
Взглянувъ на него Государь улыбнулся: "Ну этому, я думаю, не надо никакихъ добавокъ".

Закончивъ обходъ, Государь вышелъ на середину зала, поблагодарилъ кадетъ за бодрый воинскій видъ и пожелалъ имъ стать вѣрными слугами Родины и поддержать добрую славу ихъ дѣдовъ и отцовъ.
Въ отвѣтъ восторженное ПОСТАРАЕМСЯ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и опять громовое УРА.

Государь махнулъ рукой и все смолкло. Онъ обратился къ директору: "Благодарю васъ, генералъ, за образцовый порядокъ въ корпусѣ. Кадетъ отпустить на три дня, простить всѣхъ наказанныхъ, если они не совершили ничего зазорнаго, противнаго чести воина, а меня проводите въ вашъ лазаретъ, хочу навѣстить больныхъ кадетъ".

Какъ только Онъ вышелъ и за нимъ ушло все начальство, въ залѣ раздалось неудержимое ура. Особенно старались кричать "прощенные" и тѣ, у кого пропадали въ эти дни экзамены.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, роты не расходились и только стояли вольно.
Въ лазаретѣ Государь бесѣдовалъ съ каждымъ изъ больныхъ. Каждаго осчастливилъ ласковымъ словомъ и пожеланіемъ скорѣе выздоровѣть. Изъ лазарета Онъ вошелъ опять въ залъ и направился по парадной лѣстницѣ внизъ къ выходу.

За Нимъ двинулись стихійно кадеты. Напрасно воспитатели останавливали ихъ, разставляя руки, говоря, что дальше идти нельзя. Ихъ сносила внизъ волна общаго подъема. Наиболѣе упорныхъ кадеты поднимали на руки и сносили внизъ "безъ никакихъ".

Въ швейцарской кадеты окружили Государя, прося дать что-нибудь на память. Онъ бросилъ имъ носовой платокъ, который былъ моментально разорванъ на мелкіе куски.

Казакъ-конвоецъ подалъ Государю пальто, отбивъ его отъ кадетъ, желавшихъ отрывать на память пуговицы. Онъ вышелъ на крыльцо. Здѣсь еще разъ поблагодарилъ начальство за хорошій видъ и порядокъ. Ему подали тройку сѣрыхъ. Какъ только Онъ сѣлъ въ экипажъ, туда вскочила цѣлая куча кадетъ. Первая рота хотѣла выпрягать лошадей и самимъ везти Царя по Москвѣ. Повелительнымъ жестомъ руки Онъ воспретилъ это дѣлать. Приказалъ кучеру трогать. Тройка двинулась, а за ней, по обѣ ея стороны, съ криками УРА кадеты.

Напрасно ѣхавшій за Государевой тройкой оберъ-полицмейстеръ надрывался, крича: "назадъ ! назадъ ! Напрасно кричали тоже самое директоръ и воспитатели. Можно-ли остановить стихію ?

Ко 2-му корпусу сейчасъ же присоединился І-й Московскій: синіе погоны перемѣшались съ красными.

На Красноказарменной улицѣ у зданій 4-го Московскаго корпуса Государя ожидалъ этотъ корпусъ,выстроенный съ оркестромъ на флангѣ вдоль тротуара.Тройка остановилась. Не выходя изъ коляски,Государь поздоровался съ кадетами,но къ нимъ не заѣхалъ;сказалъ,что его ожидаетъ къ завтраку Государыня.Говорили,что не заѣхалъ Онъ къ нимъ умышленно, якобы въ наказаніе за безпорядки 85-го года,окрещенные несправедливо "бунтомъ".

Никакого бунта,конечно,не было;былъ грандіозный бенефисъ,вызванный арестомъ одного изъ кадетъ,причемъ кадета совершенно невиноватаго.Первая рота,дѣйствительно,бросилась въ ружейную комнату,но по дорогѣ была остановлена простыми словами одного изъ воспитателей:"Господа,остановитесь ! Вѣдь могутъ подумать,что вы дѣйствуете противъ правительства"!

Этого было достаточно.Кадеты вернулись въ роту,но тарарамъ продолжался до полуночи.Кадетъ пугнули,что вызовутъ пѣхоту,но это ихъ еще больше подвинтило.

Послѣдствія были очень печальны.16 кадетъ одѣли въ солдатскую одежду и отправили по полкамъ;седьмой и шестой классы разсортировали по другимъ корпусамъ,уволили кое-кого изъ начальства.Скандалъ раздули громадный,но бунта,какъ такобого,не было.

Какъ только Государева тройка тронулась,четвертый корпусъ смѣшался съ нашими двумя и въ перегонки съ коляской кинулись провожать.По дорогѣ - маленькій,но характерный эпизодъ: на Яузскомъ мосту при проѣздѣ Государя стоялъ подбоченившись студентъ.Шапки не снималъ.Пробѣгавшій мимо малышъ съ красными погонами,подскочилъ,сорвалъ съ него шапку, бросилъ въ Яузу и побѣжалъ дальше.

Бѣжали кадеты за Государемъ нѣсколько улицъ.Первый и четвертый корпуса въ фуражкахъ,а наши безъ оныхъ.Какъ выскочили изъ залы,такъ и бѣжали.

Нѣкоторые вернулись въ корпусъ только къ вечеру - забѣжали домой,разсказать роднымъ о счастьи,выпавшимъ на ихъ долю.Все равно не накажутъ.Царское всепрощеніе нарушить не посмѣютъ.

Послѣ отъѣзда Государя младшіе пять классовъ стали собираться въ отпускъ на каникулы.Быстро были сданы всѣ казенныя книги,произведены разсчеты за утерянныя казенныя вещи,получено лѣтнее обмундированіе,уложены чемоданы. Городскіе не захотѣли оставаться на обѣдъ,получили отпускные билеты,разцѣловались съ товарищами и ...до августа !

Загородные отъ обѣда не отказывались.Большинство уѣзжало съ вечерними поѣздами.Времени для дорожныхъ закупокъ оставалось достаточно.Къ поѣздамъ для кадетъ прицѣпили по нѣсколько вагоновъ;вѣдь ѣхало сразу пять классовъ четырехъ Московскихъ корпусовъ.Больше всего поѣхало по Московско-Брестской жел.дорогѣ.Изводниковъ со своей компаніей - по Московско-Курской.

Когда получали отпускные билеты,Скотѣевъ не преминулъ сказать Изводникову,чтобы онъ,будучи въ отпуску,оставилъ бы "свои штучки" и не срамилъ бы корпуса.

На это Изводниковъ отвѣтилъ:"А со мной разговаривалъ Государь". А изъ толпы ожидающихъ кто-то пустилъ: "А съ вами не разговаривалъ".
Не довелось намъ больше видѣть своего Богатыря - АЛЕКСАНДРА III.

Черезъ три года черезъ Москву провозили Его тѣло. Вдоль Садовой улицы были выстроены кадетскіе корпуса шпалерами /первыя роты - съ винтовками/.Мѣдныя пуговицы и кокарды кадетъ были затянуты чернымъ флеромъ.Имъ же были затянуты золотые погоны и портупеи у офицеровъ.

/Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ/

СТРАНИЧКИ КАДЕТСКОЙ СТАРИНЫ.

Выписка изъ Устава Императорскаго Шляхетнаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса,утвержденнаго Императрицей ЕКАТЕРИНОЙ II.. 1776 г.

О СТРАСТЯХЪ.

п.108/ Меньше опасности для молодыхъ людей,ежели разнымъ страстямъ слѣдуютъ,нежели когда прилѣпляются къ одной.Надзирателямъ должно стараться раздѣлить въ нихъ склонности,и не допускать чтобъ одна въ нихъ усиливалась.

О ТЕМПЕРАМЕНТѢ ИЛИ СВОЙСТВѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ.

п.110/ Не моложе пятнадцати лѣтъ начинаетъ оказываться свойство сложенія,которое будетъ владычествовать въ человѣкѣ.Подлинное познаніе онаго необходимо нужно.

З Н А К И М Н О Г О К Р О В Н Ы Х Ъ.

п.111/ Человѣкъ лѣтъ пятнадцати,сложенія многокровнаго или САНГВИНИКЪ имѣетъ въ лицѣ цвѣтъ свѣжій и румяный,бываетъ непостояненъ,веселъ,малымъ доволенъ,не попечителенъ,любитъ смѣхъ,шутливъ безъ обиды другихъ,ипрочее.Сіе сложеніе всѣхъ лучшее,ежели наблюдается въ немъ посредство, которое и надлежитъ сохранять въ дѣтяхъ съ немалымъ попеченіемъ.Достигнуть же до сего инако невозможно,какъ наблюденіемъ предписанныхъ здѣсь для воспитанія правилъ.

З Н А К И С Л О Ж Е Н І Я Ф Л Е Г М А Т И Ч Е С К А Г О или С Ы Р А Г О.

п.112/ Человѣкъ ФЛЕГМАТИЧЕСКАГО сложенія обыкновенно бываетъ тихъ,нѣженъ,мягкосердъ,немужественъ, вида пріятнаго,сговорчивъ,и властвовать надъ собою охотно дозволяетъ;не имѣетъ бѣглаго разума,и не скоръ на предпріятіе,лѣнивъ,спокоенъ,терпѣливъ,въ дружбѣ слабъ,въ непріязни безопасенъ,тупъ и не способенъ къ вымысламъ;во всемъ подражаетъ другимъ,въ дѣлахъ и разсужденіяхъ медлителенъ,но довольно справедливъ:спосо-

бенъ къ совѣтамъ,къ точному познанію наукъ и къ наблюденіямъ.Столь любопытнымъ бываетъ физикомъ,что одно крыло бабочкино цѣлый день разсматривать въ состояніи.Сложенія совсѣмъ противнаго ВСПЫЛЬЧИВОМУ; притомъ любитъ жалкую и унылую музыку,стихотворство пастушье.Люди сего свойства весьма мало пекутся о дѣлахъ житейскихъ,и не могутъ сносить работъ тяжелыхъ:чего ради надлежитъ ихъ поощрять къ тѣлодвиженіямъ нѣсколько труднымъ;ибо они склонности къ тому не имѣютъ;удалять ихъ отъ покоя,который имъ всего пріятнѣе.

ЗНАКИ ВСПЫЛЬЧИВАГО.

п.113/ Человѣкъ ВСПЫЛЬЧИВЫЙ имѣетъ взоръ быстрый,блестящій чувствителенъ и скоръ ко гнѣву,разсуждаетъ немедлительно,твердо и основательно,мысли у него изобильныя,любитъ горячо,и въ ненависти непримиримъ.Хочетъ быть всегда въ движеніи,кровь у него безпрестанно волнуется,и потому отъ самой бездѣлки разгорячиться можетъ;напротивъ того - въ трудахъ,въ великихъ работахъ и въ жестокихъ тѣлодвиженіяхъ терпѣливъ и къ онымъ ревнителенъ чрезвычайно,въ дѣлахъ скоръ и проворенъ,любитъ хитрости и удивительно производитъ оныя;что предприметъ,не отлагаетъ;понимаетъ всякое дѣло съ перьваго раза;никогда недоволенъ:какъ скоро начинаетъ,такъ скоро и опять кончитъ;Донъ-Жуанъ замысловатый,другъ искренній и живой,непріятель непримиримый и весьма опасный,любитъ упражняться въ наукахъ и прочая;такой совершенно долженъ воздерживаться отъ вина и всякихъ крѣпкихъ напитковъ;и потому что такой человѣкъ добровольно бываетъ во всегдашнемъ упражненіи,праздность для него нужнѣе всего.

ЗНАКИ МЕЛАНХОЛИКА или ЗАДУМЧИВАГО.

п.114/ Сложеніе МЕЛАНХОЛИКА обыкновенно не прежде тридцати лѣтъ оказывается.Оное по большей частью бываетъ случайное,а не отъ природы;однако,естьли родители воспитываемаго дитяти были сего сложенія,то надлежитъ прилѣжно наблюдать,чтобъ и съ нимъ то же не случилось.Знаки онаго суть:лицо худощавое,кожа присохлая къ костямъ и горячая, волосы черные и жесткіе,по большей частью лицомъ непригожъ хотя бываетъ хорошъ въ ребячествѣ;глаза у него малы и нѣсколько суровы,видъ угрюмый,мысли изобильныя,память твердая разсужденіе скорое и острое;много разума,но часто употребляемъ бываетъ на охужденіе людскихъ недостатковъ;способенъ къ наукамъ самымъ вышнимъ;любовникъ чувствительный,готовъ умертвить себя за невѣрную женщину;скука,уныніе,праздность и уединеніе суть лучшія его забавы;во всемъ отличенъ,какъ въ дружбѣ,такъ и въ ненависти;желанія превосходятъ его силы.Естьли устремится къ добродѣтели,наблюдаетъ оную въ высочайшей степени,естьли же къ пороку,то въ злодѣйствѣ нѣтъ ему подобнаго.

п.115/ Изъ сего можно заключить,сколь необходимо нужно отвращать начало сего сложенія.Какъ скоро въ комъ знаки онаго примѣчены будутъ,надлежитъ его пріучать къ

упражненіямъ пріятнымъ,но не продолжительнымъ,и чтобъ всегда былъ въ свободномъ и легкомъ воздухѣ.Стараться всячески безъ принужденія,и не говоря о болѣзни,развеселять его и разбивать задумчивыя его мысли,удалять его отъ людей печальныхъ,вывозить на увеселительныя позорища, а не на трагедію;всего же лучше быть ему въ путешествіяхъ.

/Отъ Редакціи: Уставъ сей составленъ нашимъ извѣстнымъ педагогомъ Бецкимъ на основаніи разсужденій великихъ умовъ древнихъ,среднихъ и новыхъ вѣковъ.Воспитателямъ нашего юношества и родителямъ слѣдуетъ внимательно изучить приведенныя характеристики и попробовать провѣрить ихъ на своихъ дѣтяхъ и питомцахъ/.

О Т В Ѣ Т Ы:

I. ГРУЗИНСКІЙ кадетскій корпусъ,дѣйствительно,существовалъ,но не въ Грузіи,а въ селѣ ГРУЗИНО Новгородской губ. /имѣніе графа Аракчеева/,откуда и получилъ свое названіе.Причина его возникновенія - громадное количество молодыхъ дворянъ,желающихъ поступить въ открытый около Новгорода НОВГОРОДСКІЙ кадетскій корпусъ, перемѣщенный потомъ въ Нижній Новгородъ и получившій названіе "НИЖЕГОРОДСКІЙ Гр.АРАКЧЕЕВА Кадетскій К-съ". Ко дню открытія НОВГОРОДСКАГО кад.к-са /I5 марта I834 г./ въ немъ было 69 кадетъ.Къ I937-му году было уже 6.000 кандидатовъ.Принять такое количество корпусъ не могъ и дворянскія дѣти,въ ожиданіи открытія вакансій,поступали въ школы КАНТОНИСТОВЪ,въ которыхъ воспитывались дѣти крестьянъ,солдатъ и крещеныхъ еврейскихъ мальчиковъ.Чтобы изолировать дворянскихъ дѣтей отъ вреднаго вліянія,въ с.ГРУЗИНО было сформировано ДВОРЯНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ НОВГОРОДСКАГО БАТАЛІОНА ВОЕННЫХЪ КАНТОНИСТОВЪ.Въ немъ сразу же оказалось 300 воспитанниковъ.I00 изъ нихъ /лучшихъ/ перевели въ кадетскіе корпуса внѣ кандидатской очереди. Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ приказалъ это ДВОРЯНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ КАНТОНИСТОВЪ обратить въ двѣ НЕРАНЖИРОВАННЫЯ РОТЫ кадетскихъ корпусовъ НОВГОРОДСКАГО и ПОЛОЦКАГО.Каждая рота носила форму своего корпуса и помѣщалась при своемъ корпусѣ.Въ с.ГРУЗИНО для этихъ ротъ готовились особыя помѣщенія.Государь приказалъ поспѣшить съ ихъ постройкой и,когда все будетъ готово,перевести туда обѣ вышеупомянутыя роты и назвать это заведеніе ГРУЗИНСКИМЪ КАДЕТСКИМЪ КОРПУСОМЪ. Существовалъ онъ только на бумагѣ до I854 года.

2. Шефство Имп.АЛЕКСАНДРА II-го дано 3-му Московскому кадетскому корпусу въ I908 г.
ДОНСКОМУ кадетскому к-су дано шефство Императора АЛЕКСАНДРА III въ I898 г. /Прик.по В.Вѣд. с.г.№56/.

3. Нагрудный знакъ НИКОЛАЕВСКАГО кад.к-са Высоч.утвержденъ приказомъ по Воен.Вѣд. I9I3 г. № 589.

ОТЪ НАШИХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

I. ДВА КАДЕТА.

АВСТРІЯ. Послѣ продолжительнаго полуголоднаго сидѣнія въ лагеряхъ,помѣстили насъ - стариковъ въ чудный замокъ,въ которомъ мы живемъ,какъ въ первоклассномъ отелѣ. Вся наша работа заключается въ томъ,чтобы убрать утромъ свою кровать и четыре раза въ день не опаздывать къ ѣдѣ.И то нѣкоторые ворчатъ,что ихъ часто безпокоятъ этой ѣдой. Политика запрещена.Читаемъ американскія /русскія/ газеты и слушаемъ радіо.Замѣчается нѣкоторый поворотъ въ пониманіи русской трагедіи.Среди насъ много кадетъ,которые съ удовольствіемъ читаютъ вашъ журналъ "КАДЕТЫ",вспоминаютъ свою молодость и собираются сами вамъ писать.
Праздники встрѣтили и провели очень хорошо.Насъ засыпали подарками и закормили конфектами,фруктами и пирожными.Была устроена шикарная елка,на которую всякія украшенія дѣлали наши дамы.
Наша администрація устроила намъ торжественную встрѣчу Новаго Года.Изъ Зальцбурга пріѣхала извѣстная по Бѣлграду артистка Авчинникова съ аккомпаньяторомъ.Было много музыки, пѣнія и разсказовъ изъ народнаго и совѣтскаго быта.Американка - представительница нашего учрежденія - сама пропѣла нѣсколько вещей.Наша завѣдывающая со своею дочерью были любезными хозяйками и мы чувствовали себя въ своей семьѣ.
Привѣтъ дорогимъ однокашникамъ - кадетамъ.

Кадетъ вып.1891 г. С.М-овъ.

ИЗЪ ГЛУБИНЫ ШАХТЪ /страна умышленно не называется/.

После тридцати-лѣтняго гнета я попалъ въ плѣнъ.За мной охотились,но я на совѣтско-американскомъ судѣ отстоялъ свою свободу.Чтобы выскочить изъ "ненадежнаго" лагеря,подписалъ контрактъ на работу въ шахтѣ и теперь работаю подъ землей вмѣстѣ съ женой,а наверху у насъ маленькій ребенокъ и больная мать.
Трудъ тяжелый,а все жалованье уходитъ на плату за квартиру, леченіе болѣзни матери и на ѣду.Будущее тревожно:контрактъ кончается и...или возвращайся въ лагерь,или заключай новый контрактъ здѣсь-же.Поймите меня,братья-кадеты и,если можете чѣмъ помочь - скажу спасибо.

Кадетъ славнаго Императорскаго кадетскаго корпуса

А.Э.Н.

II. КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ.

МЮНХЕНЪ. Здѣсь образовалось ОБЩЕ-КАДЕТСКОЕ Объединеніе,насчитывающее въ своихъ рядахъ 150 членовъ.Большинство - кадеты I-го Русскаго Вел.Кн.КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА К-са изъ Югославіи,такъ называемые КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЫ. Названіе это они приняли въ отличіе отъ КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ - юнкеровъ Артиллерійскаго училища /С.Петербургъ/ и отъ юнкеровъ Кіевскаго пѣх.училища.Они являются иниціаторами и организаторами Объединенія,въ которое вошли теперь Крымцы и

кадеты старыхъ корпусовъ - Суворовскаго,Владикавказскаго,Донского Имп.АЛЕКСАНДРА III и др.

Въ прошломъ году КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЫ на своемъ корпусномъ праздникѣ /23-XI ст.стиля/ поставили въ строй 82 человѣка,изъ коихъ многіе въ формѣ своего корпуса /Малиновый погонъ съ вензелемъ Великаго Князя КОНСТАНТИНА/.При нихъ былъ и ихъ директоръ,ген.м.ПОПОВЪ.

Девизъ корпуса,завѣщанный генераломъ Адамовичемъ: "ПОМНИТЕ,ЧЬЕ ИМЯ НОСИТЕ".

Цѣли новаго Объединенія широкія.Онѣ пріемлемы для кадетъ всѣхъ корпусовъ.Объединеніе предполагаетъ включиться въ кадетскія Объединенія разныхъ странъ для образованія ЕДИНОЙ КАДЕТСКОЙ СЕМЬИ въ раздробленной эмиграціи.Политическихъ расхожденій у кадетъ не можетъ быть:одно воспитаніе,одна душа,почему цѣль эта осуществима.Предполагается для связи издавать ОБЩІЙ кадетскій журналъ. Мѣсто изданія не играетъ роли.

Журналъ "КАДЕТЫ",издаваемый въ Парижѣ Объединеніемъ кадетъ 2-го Московскаго кад.к-са,пріобрѣлъ уже доброе имя и широкое распространеніе.Онъ обслуживаетъ нужды всѣхъ корпусовъ /старыхъ и зарубежныхъ/.На немъ предполагается и остановиться.Мы надѣемся,что кадеты-Москвичи пойдутъ намъ на встрѣчу въ этомъ отношеніи.Вопросъ осложняется только деталями - техническими,финансовыми и законодательными - различными въ разныхъ странахъ.Надѣемся,что детали эти могутъ быть благополучно разрѣшены.

Шлемъ нашъ общій привѣтъ Однокашникамъ,разбросаннымъ нынѣ по разнымъ странамъ земного шара.Нашъ привѣтъ журналу "КАДЕТЫ",доставляющему намъ большое удовольствіе и будящему засыпающихъ.

С. Б-овъ - Л-шевъ.

РОЗЫСКИ: Лицъ,знающихъ адреса кадетъ Симбирскаго к-са ФАДѢЕВА и ЯЦЕНКО,а также кадета Тифлисскаго Вел.Кн.МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА К-са Леонида ПРОКОПОВА,просятъ сообщить ихъ Редакціи.

ПРЕДСТОЯЩІЕ ЮБИЛЕИ. Въ этомъ году исполняется 100 лѣтъ со дня основанія 2-го МОСКОВСКАГО Кадетскаго Корпуса /6-XII ст.стиля/ и 50 лѣтъ со дня основанія корпусовъ СУВОРОВСКАГО /Варшава/ и ОДЕССКАГО Вел.Кн.КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

Было бы желательно отмѣтить эти дни особыми докладами и составить хотя-бы краткія историческія ПАМЯТКИ.

ОДЕССКІЙ корпусъ имѣетъ уже изданную въ Россіи книгу:"Одесскій Кадетскій Корпусъ за первые семь лѣтъ его существованія".Надо продолжить и закончить его послѣдними днями,полными тяжелыхъ переживаній и геройскихъ подвиговъ /бои у с.Кандель,прорываніе черезъ румынскую границу и пр. и пр./.

История МОСКВИЧЕЙ осталась въ Россіи. Юбилейный альбомъ имѣется въ Музеѣ "РОДНОЙ КОРПУСЪ", въ которомъ собрано также много матеріаловъ по исторіи корпуса.

СУВОРОВЦЫ предполагаютъ составить историческую памятку своего корпуса и шаги къ ея составленію уже приняты. Но безцѣнный даръ въ корпусную исторію уже внесенъ нашимъ сотрудникомъ - художникомъ С.Г.ДВИГУБСКИМЪ - издавшимъ замѣчательную по содержанію и зарисовкамъ "ОБЩУЮ ТЕТРАДЬ КАДЕТА СУВОРОВЦА". Отзывъ о ней былъ данъ въ прошломъ номерѣ нашего журнала /№ 5/.

Будущіе юбиляры просятъ своихъ однокашниковъ присылать имъ свои записки /воспоминанія, стихи, рисунки и пр./. Если имъ неизвѣстенъ адресъ Предсѣдателя своего Объединенія, то посылать въ Редакцію журнала, Полк. Приходкину, для передачи по принадлежности /Задержки не будетъ/.

МУЗЕЙ "РОДНОЙ КОРПУСЪ".

Благодаритъ кадетъ Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса за поддержку Музея, давшую ему возможность пріобрѣсти нѣкоторые цѣнные документы по исторіи В.Уч.Зав.

"Картинная галлерея" Музѣя обогатилась двумя интересными экземплярами: I/ Рисунокъ С.ДВИГУБСКАГО: Кадетъ, пріѣхавшій въ отпускъ, сидитъ за столомъ, на которомъ разставлены всякія яствія. Тутъ же и самоваръ. Кадетъ запихиваетъ за обѣ щеки содержимое стола. Въ сторонѣ - денщикъ отца держитъ его вещи. Его старая няня смотритъ на своего питомца съ умиленіемъ, а заботливая мама съ гордостью взираетъ на своего кадета, приговаривая: "Кушай, кушай мой мальчикъ, поправляйся. Вѣдь до ужина еще цѣлый часъ".

и 2/ Фотографическій снимокъ, на которомъ бывшій бѣлый генералъ, а нынѣ красный "адвокатъ" ГОВОРОВЪ, проходитъ церемоніальнымъ маршемъ передъ генераломъ Врангелемъ во главѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища, начальникомъ коего онъ былъ въ эмиграціи.

Музей ищетъ книги:

I/ Зурова "Кадеты" /Эпопея Ярославскаго возстанія/ и

2/ "Родныя могилы кличутъ" Немировича-Данченко /Объ Александровскомъ-Брестскомъ кадетскомъ корпусѣ/.

ОПОВѢЩЕНІЕ. На запросы нѣкоторыхъ кадетъ-коллекціонеровъ о лицахъ, у которыхъ можно было-бы пріобрѣсти нужные имъ матеріалы, или съ которыми можно было бы мѣняться дубликатами, Редакція рекомендуетъ имъ записываться въ члены "Кружка любителей русской военной старины" /Пав.Вас.Пашковъ. 183, улица Шампіоннетъ. Парижъ 18/.

Кружокъ этотъ издаетъ каталоги, въ которыхъ можно найти требуемыя свѣдѣнія. Многіе наши сотрудники состоятъ уже членами этого КРУЖКА, насчитывающаго у себя больше сотни членовъ, проживающихъ въ разныхъ странахъ.

УШЕДШІЕ. Въ этомъ году скончались:

1/ Кадетъ 3 Московскаго Имп. АЛЕКСАНДРА II корпуса Николай ЗУБОВСКІЙ. Похороненъ на Новомъ Венсенскомъ кладбищѣ /Подъ Парижемъ/.

2/ Кадетъ - Псковичъ, юнкеръ Павловскаго Военнаго Училища и офицеръ 196 пѣх. Инсарскаго полка, Федоръ Апполоновичъ КРОМАРЕВСКІЙ.
Умеръ одинокимъ и похороненъ заботами доброй русской души, собравшей деньги на его похороны. Похороненъ на кладбищѣ Тіе.
Просятъ однокашниковъ и добрыхъ русскихъ людей помочь обрядить его могилу.
Пожертвованія направлять по адресу: Е.Я.ШИРВИНДТЪ, 31, рю С.Амандъ. Парижъ XV.

- " -

Журналъ "КАДЕТЫ" издается на ПРАВАХЪ РУКОПИСИ. Слѣдующій номеръ предположенъ къ выходу въ апрѣлѣ /если не будетъ опять задержки изъ за "гриппа" и недоставки матеріаловъ/.

Адресъ Редакціи: 8, rue Pauly, PARIS XIV°.
Mr PRIKHODKINE.

ВОЗЗВАНІЕ о ПОМОЩИ

Кадеты и добрые русскіе люди !

Поддержимъ нашего однокашника-шахтера, работающаго подъ землей со своею женой (см. стр. 49). Выручимъ его изъ бѣды. Деньги направлять полковнику Приходкину "Для Шахтера". Отчетъ о пожертвованіяхъ будетъ помѣщаться въ очередномъ номерѣ нашего журнала.

-:-:-:-:-:-:-:-:-:-:-

№ 2 (7)
МАРТЪ — АПРѢЛЬ 1949 г.
Годъ изданія 2-ой

ПАСХАЛЬНЫЙ НОМЕРЪ

Объединеніе
2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Рисунок для журнала «Кадеты» С. Г. Двигубского.

ОДЕССКІЙ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА
КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

I8 $\frac{16}{IУ}$ 99   I9 $\frac{16}{IУ}$ 49

Въ день шестнадцатый апрѣля
И полъ-сотни лѣтъ назадъ
У кадетъ въ ОДЕССѢ - МАМѢ
Народился новый братъ,

Новый членъ Семьи Кадетской,
/Стало больше насъ ОДНИМЪ/,
Это Корпусъ нашъ ОДЕССКІЙ,
Славный именемъ своимъ:

Имя Князя КОНСТАНТИНА
Свято каждый чтитъ кадетъ,
Свято чтитъ Его чужбина,
Свято будетъ много лѣтъ.

Тутъ Воронежъ и Полтава,
Донъ,Симбирскъ и Оренбургъ,
И Тифлисъ - Кавказа слава,
И Орелъ и Петербургъ,

Нижгородцы, Кіевляне,
Изъ Сибири Омичи,
Хабаты и Полочане,
Псковичи и Москвичи.

Есть Хабаровцы, Ташкентцы,
Вольскъ,Иркутскъ,Владикавказъ,
Ярославль,Сумцы и Крымцы
И Суворовцы у насъ.

Въ этотъ день къ своимъ кадетамъ,
Къ вамъ, товарищи - друзья,
Обращается съ привѣтомъ
Вся КАДЕТСКАЯ СЕМЬЯ:

Приходкинъ.

ДУШИ ПОЛНЫЯ И ОПУСТОШЕННЫЯ.

Прочиталъ я очень хорошую повѣсть: "КАДЕТЪ" Леонида Зурова.

"Дѣтствъ и отрочествъ" теперь пишется и печатается великое множество. "Юностей" тоже. Въ результатѣ, много хлама, но не мало и произведенiй высокаго достоинства. И во главѣ ихъ несравненно художественныя "Митина Любовь" и первыя три книги "Жизни Арсеньева" И.А.Бунина.

Выдѣлиться на фонѣ безчисленныхъ повѣствованiй о "зоряхъ туманной юности", так.обр.сейчасъ не легко. Если г. Зуровъ успѣваетъ въ этомъ при такой огромной конкуренцiи, это безспорно свидѣтельствуетъ, какъ объ одаренности молодого писателя, такъ и объ его умѣлости распоряжаться своимъ дарованiемъ.

Содержанiе "КАДЕТА" - психологическая картина большой важности. Русская молодежь предвоеннаго и предреволюцiоннаго времени заслужила довольно плачевную репутацiю и оставила по себѣ - нельзя сказать, чтобы лестную память.

Справедливо-ли ее судили ? И ДА И НѢТЪ.
ДА, потому что ея затянувшiйся "ДЕКАДАНСЪ", дробясь на множество сектъ, дошелъ до крайнихъ предѣловъ пустопорожняго бездѣльничества и эгоистической развращенности, въ капризномъ смѣшенiи вычурнаго эстетизма со звѣринствомъ.
НѢТЪ, потому что за "собачьей старостью" непутевыхъ "Футуристовъ" подъ неисчислимо-пестрыми наименованiями, громко о себѣ кричавшихъ и ярко бросавшихся въ глаза, общество проглядѣло ЛУЧШУЮ и НАСТОЯЩУЮ молодую часть своей молодежи. Она не ходила въ желтыхъ кофтахъ, не раскрашивала своихъ лицъ собачками и бабочками, не озорничала съ Маяковскимъ. Жила, такъ сказать, "въ сторонѣ отъ большого свѣта" и отъ его замысловатыхъ "измовъ". Была здорова, простодушна, крѣпко держалась за свои корни въ семьѣ, религiи, отечествѣ. Когда ударилъ для Россiи горестный часъ всеобщей разрухи, эта часть молодежи оказалась самою стойкою частью общества. Она не отдала своихъ корней врагу безъ боя, но дралась за нихъ до послѣдней капли крови и, съ чрезвычайнымъ великодушiемъ, мученически погибла.

ЭТА ПРЕВОСХОДНАЯ И ВѢЧНОЙ ПАМЯТИ ДОСТОЙНАЯ МОЛОДЕЖЬ БЫЛА, ВЪ БОЛЬШОЙ ДОЛѢ СВОЕЙ, ВОЕННАГО ВОСПИТАНIЯ.

Романы много читаемаго нынѣ П.Н.Краснова, обстоятельно изобразивъ нравы и науку бывшихъ русскихъ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНIЙ, почти что открыли для насъ Америку, десятки лѣтъ спрятанную отъ нашихъ глазъ надменнымъ интеллигентскимъ предубѣжденiемъ.

Теперь о подобныхъ порочныхъ предразсудкахъ интеллигенцiи очень рѣзко высказался писатель совсѣмъ иного направленiя чѣмъ Красновъ: Е.Н.Чириковъ въ повѣсти "Опустошенная душа" /въ книжкѣ "Красный паяцъ"/.

Это "человѣческiй документъ": исповѣдь большевицкаго комиссара, который, попавъ въ плѣнъ къ бѣлымъ, написалъ въ тюрьмѣ, ожидая разстрѣла, нѣчто въ родѣ "Послѣдняго дня приговореннаго къ смерти".

Подобно "Опавшимъ листьямъ" Краснова,исповѣдь эта - страстный обвинительный актъ противъ "отцовъ",загубившихъ своихъ "дѣтей" воспитаніемъ въ атмосферѣ именно вотъ "надменныхъ интеллигентскихъ предубѣжденій".

Красновъ горько обличаетъ ЛИБЕРАЛЬНУЮ семью 80 - 90 годовъ прошлаго вѣка.Чириковъ - СОЦІАЛИСТИЧЕСКУЮ семью перваго десятилѣтія вѣка нынѣшняго.Въ числѣ предубѣжденій,чуть ли не на первомъ мѣстѣ, - НЕНАВИСТЬ КЪ "ВОЕНЩИНѢ",КАКЪ СИМВОЛУ ПАТРІОТИЗМА И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО СТРОЯ ПРОТИВЪ РЕВОЛЮЦІИ.А отсюда,конечно, и къ ВОЕННОЙ ШКОЛѢ.

Въ писаніяхъ обоихъ авторовъ юноши,отдавшіеся военному призванію,терпятъ обидную участь отчужденія отъ "ПЕРЕДОВОЙ" семьи /у Краснова/ и отъ "ПЕРЕДОВОГО" общества /у Чирикова/.

Патріотически настроенный гимназистъ бѣжалъ,чтобы "сражаться съ японцами".Пойманнаго на пути и возвращеннаго въ гимназію,его затравили насмѣшками до самоубійства: повѣсился въ карцерѣ.А въ видѣ некролога ему,соціалистъ - родитель разсказчика "Опустошенной души", поучаетъ сына,смутившагося было "предразсудкомъ патріотизма": "Набилъ себѣ голову всякой ерундой,вотъ и допрыгался.Всякій,кто желаетъ побѣды надъ Японіей, - дуракъ, потому что помогаетъ царю и буржуямъ".

Оба автора обстоятельно и доказательно выявляютъ послѣдовательное "опустошеніе души" матеріалистическимъ погашеніемъ въ юномъ существѣ началъ поэтическихъ, патріотическихъ,фамильныхъ,религіозныхъ, - вообще всѣхъ основъ духовнаго и нравственнаго порядка,пока наконецъ юноша не раздѣнется въ андреевскаго "голаго человѣка на голой землѣ,для котораго люди - только у с о в е р ш е н с т в о в а н н ы я о б е з ь я н ы,обреченныя влачить бытіе въ фатальномъ чередованіи взаимо-истребленія".

Герой Краснова,юнкеръ Федя Кусковъ,находитъ спасеніе отъ разлагающей семьи въ сближеніи съ матерью-патріоткою,которая угадала и благословила ВОЕННОЕ ПРИЗВАНІЕ сына.А затѣмъ - въ ВОЕННОЙ ШКОЛѢ.Она выправила и укрѣпила Федю физически,а морально ВОСПИТАЛА ВЪ НЕМЪ ДО ВЫСОКОЙ МѢРЫ ЧУВСТВО ДОЛГА ПЕРЕДЪ БОГОМЪ, ЦАРЕМЪ И ОТЕЧЕСТВОМЪ.

Но мать чириковскаго героя - СОЦІАЛИСТКА, да еще и не умная,изъ тупыхъ книжныхъ дятлицъ: что задолбила, то и повторяетъ. Къ тому же,на грѣхъ,она только МЕНЬШЕВИЧКА,тогда какъ сынъ,возросши,ударился въ БОЛЬШЕВИЗМЪ и настолько въ немъ преуспѣлъ,что родители отъ милаго дѣтища давай Богъ ноги въ эмиграцію.Дѣтище же, разочарованное въ марксизмѣ,что въ правомъ,что въ лѣвомъ,изрыгаетъ вслѣдъ родителямъ страшныя проклятія, какъ виновникамъ опустошенія своей души.За то,что вытравили изъ него идеи отечества,народности,божества, Христа:оставили его пустымъ сосудомъ,который большевики подобрали и наполнили звѣриной марксовой вѣрой,обращающей человѣка въ "усовершенствованную обезьяну", со всѣми тому соотвѣтственными послѣдствіями.

Въ Марксѣ дѣтище разувѣрилось до ненависти,а "обрѣсти ХРИСТА" было не въ состоянiи: "Небеснаго Бога отняли у меня вы - отцы"... Ну и - "...ни во что болѣе не вѣрю,ничего не хочу,ни о чемъ не жалѣю и никого не люблю.Проклинаю часъ своего рожденiя и жду смерти...Прощайте,усовершенствованныя обезьяны".

Какъ изъ могильнаго склепа,удушающаго мракомъ и труп-нымъ зловонiемъ,выходишь на чистый воздухъ,подъ живительное тепло яркаго солнца,такъ вотъ послѣ "Опустошенной души" - къ "КАДЕТУ".

И не потому,чтобы Зуровъ разсказывалъ что-нибудь увеселительное.Ужъ что"веселаго" можетъ быть въ похожденiяхъ 15-лѣтняго мальчика-кадета,брошеннаго въ 1917 году въ кипящiй котелъ гражданской войны.Митя и разгромъ своего Ярославскаго корпуса пережилъ,и съ поѣзда его на ходу сбросила свирѣпая матросня;и при грабежѣ своего имѣнья благодарными друзьями-крестьянами онъ присутствовалъ и тяжкiе ярославскiе бои перенесъ; тифомъ болѣлъ; и въ большевицкой тюрьмѣ насидѣлся,намучился,изголодался; и видѣлъ какъ уводили людей на разстрѣлъ и любимую имъ дѣвочку разстрѣляли и лучшiй его другъ,который ее тоже любилъ,съ горя по ней застрѣлился...Какая эпопея страданiя...И всего то на 90 страницахъ.Рѣдкая сила лаконическаго разсказа живетъ въ Л.Зуровѣ.

И не одинъ Митя - такъ цѣлый рядъ его товарищей-кадетъ. А впечатлѣнiе,всетаки,свѣтлое ! "грустно и легко"... и иногда - пусть парадоксомъ звучитъ - радостно:Господи ! какую же хорошую молодую поросль подняла,не смотря ни на что,старый русскiй лѣсъ,сколько въ ней свѣжей,бодрой силы, всевыносящей,неунывающей. Плохо намъ, плохо,а всетаки воистину есть еще порохъ въ пороховницахъ.

Въ промежуткѣ боевъ въ деревнѣ на берегу Которосли, "мальчики" забирались на сѣновалъ,гдѣ было сложено луговое прошлогоднее сѣно,взбирались на бѣлую пыльную слегу и прыгали внизъ по командѣ,уходя по уши въ рыхлое сѣно.

Однажды въ дверяхъ показалась баба. - "Ой,Боженьки, какъ они прыгаютъ",сказала она, - "мальцы,да вы на гвозди напоритесь,да и сѣно стискаете".

"Ничего,тетка", крикнули ей, - "гляди какъ мы...Гопъ"! "Неужто-жъ вы и взабыль /т.е.въ самомъ дѣлѣ/ солдаты"? спросила баба.

"Ну,конечно,солдаты", отвѣтили ей.Баба покачала головой и ушла.

А тѣмъ же вечеромъ ихъ отрядъ истребленъ, командиръ и фельдфебель убиты.Одинъ изъ прыгуновъ въ сѣно приводитъ другого,раненаго въ Ярославль къ милой дѣвочкѣ,по гимназической кличкѣ "Кунiй Мѣхъ".

Руки Ани чуть дрожали,когда она дѣлала перевязку.Лагину было стыдно,когда съ него осторожно сняли залитую кровью гимнастерку.

"Вы меня простите,Кунiй Мѣхъ", сказалъ онъ,покраснѣвъ и умоляющимъ голосомъ - "у меня рубашка здорово грязная". Аня молча слегка смазала рану iодомъ и по ея лицу было видно, что она страдаетъ за чужую боль.

"Родненькій, вамъ не больно?Я еще чуточку смажу". "Спасибо,Куній Мѣхъ",отвѣчалъ Лагинъ,чуть сдвинувъ брови.И улыбнулся,и просвѣтлѣлъ,встрѣтивъ ея настороженный взглядъ. "Вы настоящая отрядная сестрица...Ишь какая I Вотъ тебѣ и наши гимназистки".

Ахъ,какъ права была баба,когда,качая головой,и изумлялась и жалѣла:

Неужто вы, мальцы, взабыль с о л д а т ы ?
И правъ былъ сѣдой монахъ Спасскаго монастыря,благословляя: Спаси васъ Богъ, д ѣ т и.

Да, и д ѣ т и и с о л д а т ы. И какіе I

"Въ монастырѣ засѣло до 200 защитниковъ.Здѣсь находились незнакомые армейскіе офицеры,кадеты Ярославскаго корпуса,лицеисты и полурота старыхъ солдатъ подъ командой гвардейскаго унтеръ офицера Кузьмы. Изъ оружія у нихъ было лишь три пулемета и немного винтовокъ...Глушило отколотымъ камнемъ.Красная батарея продолжала бить по монастырю,разбрызгивая по заросшимъ травою камнямъ кадетскую и монашескую кровь"..

Такъ въ чередованіи дѣтской идилліи и кровавой солдатской трагедіи и проходитъ жизнь - страда мальчиковъ между I5 и I7 годами.Жизнь жестокая,но - жизнь въ лучшемъ,благороднѣйшемъ смыслѣ слова.Жизнь полагающихъ душу свою за други своя. Жизнь п е р е п о л н е н н а я тепломъ и свѣтомъ человѣческой души.

Какъ въ юнкерѣ Федѣ Кусковѣ генерала Краснова,такъ и въ Митѣ и другомъ кадетѣ Зурова поражаютъ общія до тождественности черты,которыми они обязаны,конечно,общимъ традиціямъ воспитанія: ДУХОВНАЯ ЧИСТОТА и МОГУЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ ЧУВСТВА ДОЛГА.

"Усовершенствованныя обезьяны" серьезно обсуждаютъ сейчасъ права чуть-ли не десятилѣтняго Мапки на бракъ съ ровесницей - сосѣдкой по школьной скамьѣ.

Сравните-же съ этою мерзостью благоуханную любовь Мити и Куньяго Мѣха: не то, что дѣйствія грязнаго или слова - мысли чувственной нѣтъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ,полныхъ взаимнаго благоговѣнія къ взаимной чистотѣ. Это РЫЦАРЬ и ДАМА СЕРДЦА. Какъ и Красновскіе Федя съ Наташей.

И опять таки тутъ надо обратить вниманіе: ЭПОХИ РАЗНЫЯ, А ЧУВСТВА ОДИНАКОВЫЯ. И въ любви,и въ сознательномъ исполненіи долга,въ покорности голосу чести.

Среди "усовершенствованныхъ обезьянъ" сынъ коммунистъ ругательски ругаетъ отца - соцалиста и, при случаѣ,не прочь поставить его къ стѣнкѣ. А КАДЕТЫ Л.Зурова сразу и легко находятъ общее дѣло,общія идеи,общій языкъ со своими "отцами" /Полковники Лебединскій и Шатиловъ,старый фельдфебель Архиповъ и др./ и съ вѣрою и любовью идутъ за ними на честную смерть.

Между поколѣніями преемственно держится живая связь взаимопониманія.Не только мальчики-кадеты,но и дѣвочка Аня Куній Мѣхъ знаетъ,что "полковникъ Шатиловъ /ея отецъ/ не можетъ оставаться въ такіе дни дома". Онъ,хромой старикъ, д о л ж е н ъ идти подъ огонь смертнаго боя,какъ д о л ж н ы и милый ея кадетъ Митя съ другомъ Лагинымъ...И не удерживаетъ Аня ни отца,ни милаго...Безъ позы,безъ фразъ... а попросту,по-русски - поцѣловались на прощанье, всплакнули малость: "Мой ласковый,маленькій Куній Мѣхъ" ! - да и пошли умирать: одинъ подъ шрапнелью,другая - у стѣнки...

Въ Тюрьмѣ:
"А вѣдь насъ,Митя,разстрѣляютъ", - сказалъ вполголоса Степа /лицеистъ/ и ужасъ застылъ въ его широко раскрытыхъ глазахъ.
"Н и ч е г о , Степа", - отвѣтилъ Митя.
Безсмысленный отвѣтъ.Да,если по разсудку. А по инстинкту - такъ очень уменъ,именно такой,какъ надо было,чтобы успокоить взметнувшуюся душу юноши,хорошаго,храбраго,но не воспитаннаго въ идеѣ, что:

"Жизни тотъ одинъ достоинъ -
Кто на смерть всегда готовъ.
Православный русскій воинъ,
Не считая, бьетъ враговъ..."

Какъ учитъ старая кадетская пѣсня...

Ничего,тетка - въ сѣно, ничего и подъ разстрѣлъ идти. И опять - идиллія среди трагедіи: юность беретъ свое - въ ежечасномъ ожиданіи разстрѣла - пляшутъ мазурку въ тюремномъ корридорѣ.
И "въ этотъ вечеръ заключенные впервые смѣялись,а нѣмцы /караулъ изъ военно-плѣнныхъ/,приставивъ къ стѣнкѣ винтовки, хохотали,хлопая себя по колѣнямъ"...

Инстинктъ,воспитанный глубокимъ религіознымъ чувствомъ, убѣжденною привычкой къ дисциплинѣ не за страхъ,а за совѣсть сознательною твердостью въ присягѣ и корпоративной связи /"Самъ погибай,а товарища выручай"/,вѣрою въ святость законовъ чести,порождаетъ то изумительное жертвенное безстрашіе юныхъ,котораго свидѣтелями были мы,петроградцы,въ страшные октябрьскіе дни,когда всѣ оплошали и "сдали" и только юнкера да женщины стояли за Русь до послѣдняго.

Въ "КАДЕТѢ" разсказываетъ прибѣжавшій изъ столицы юнкеръ Владимірскаго училища, "какъ рвали погоны,вышибали прикладами зубы и отрубленныя драгунскими шашками юнкерскія головы насаживали на копья желѣзной рѣшетки,что по Гребецкой".

Я у стѣнки стоялъ,а матросъ наганомъ передъ глазами водитъ. Я ему крикнулъ: "Разстрѣливай ! Я васъ терпѣть не могу вы сволочь". А онъ наганъ опустилъ и сказалъ: "Я тебя отпущу. Ты - молокососъ не выказалъ страха"...

Не только "КАДЕТЪ",но и вся книжка Л.Зурова,подъ заголовкомъ этой повѣсти - сплошной гимнъ во славу людей "не

выказавшихъ страха",когда ихъ звалъ патріотическій подвигъ на смертный рискъ и тяжкій трудъ.

--- "'" ---

Въ другихъ разсказахъ Л.Зурова, Петръ, Суворовъ, Багратіонъ - опять-таки большія "переполненныя души", свѣтъ которыхъ сіяетъ,чтобы отражаться въ маленькихъ, но тоже переполненныхъ и имъ родственныхъ.

Алдановъ недавно блистательно разсказалъ намъ объ альпійскомъ походѣ Суворова,съ точки зрѣнія мелковатаго душой,полу-русскаго офицерика-карьериста.

У Зурова въ центрѣ разсказа,хоть и безъ имени,тотъ же Митя изъ "КАДЕТА",можетъ быть,его прадѣдъ...Вѣчный русскій Митя,который къ чести и славѣ русской молодежи всегда въ ней,благодареніе Богу - БЫЛЪ, Слава Богу - ЕСТЬ и,дастъ Богъ, всегда БУДЕТЪ...

Ибо,когда послѣ всѣхъ своихъ тяжелыхъ приключеній, Митя отплываетъ изъ Россіи, - на кормѣ пулеметчики пѣли:

Смѣло мы въ бой пойдемъ
За Русь святую
И,какъ одинъ,прольемъ
Кровь молодую.

"Смѣло мы въ бой пойдемъ",- тряхнувъ головой, подхватилъ Митя, и сердце его дрогнуло.

"Съ моря вѣялъ вѣтеръ.Онъ былъ крѣпокъ и свѣжъ и Митѣ хотѣлось,вскинувъ голову,отважно пойти ему навстрѣчу."

И пойдешь,Митя,и пойдешь.Вѣдь тебѣ сейчасъ всего 26-й - 27-й годъ;велика еще жизнь впереди и великъ въ ней для молодой русской "переполненной души",можетъ быть и ждется, - охъ,какъ ждется ... - ПОДВИГЪ.

Александръ Амфитеатровъ.

От Редакціи. Кто такой Амфитеатровъ,написавшій хвалебный гимнъ нашимъ кадетскимъ корпусамъ и военнымъ училищамъ ?

Старая Россія его хорошо знала.Это былъ махровый лѣвый писатель,восторгавшійся революціонными выступленіями членовъ Государственной Думы,привѣтствовавшій подлой памяти I9I7-й годъ съ его временнымъ правительствомъ, съ главковерхомъ Керенскимъ,переименовавшимъ кадетскіе корпуса въ гимназіи военнаго вѣдомства,писатель, прославившійся возмутительнымъ пасквилемъ о Царской Семьѣ,презиравшій все военное,травившій въ газетѣ "Кіевская Мысль" кадетъ Кіевскаго корпуса за то, что на общемъ парадѣ въ честь революціи,не опозорили своихъ бѣлыхъ погонъ красными бантами /ст."Болченки"/ И вдругъ... ГИМНЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

Прозрѣлъ и прозрѣлъ искренно.

25 лѣтъ тому назадъ Редакція кадетскаго журнала "Родной Корпусъ" /Бѣлградъ/ получила отъ Амфитеатрова разрѣшеніе перепечатать его статью "Души полныя и опустошенныя" съ приписной,свидѣтельствовавшей объ искренности его раскаянія:

"Не зналъ я васъ,господа кадеты,честно признаюсь и только теперь осозналъ глубину вашего подвижничества".

А Л.ЗУРОВУ... за его Митю - земной поклонъ.

Б Ы С Т Р Ѣ Л Ъ.
/Шестидесятые года Морского Корпуса/

Лѣтъ 30 тому назадъ,катеръ съ молодыми людьми одного изъ морскихъ училищъ отчалилъ отъ небольшого военнаго фрегата, стоявшаго на якорѣ ввиду Финляндскихъ шхеръ или скалъ южнаго побережья Финляндіи.На катерѣ сидѣло человѣкъ 15 воспитанниковъ и вмѣстѣ съ ними помѣстился и монахъ въ клобукѣ,исполнявшій на фрегатѣ во время плаванія обязанности священника. Этотъ монахъ - отецъ Афанасій отличался необычайной робостью и значительной угловатостью движеній,что нерѣдко служило причиной довольно дерзкихъ подтруниваній надъ нимъ со стороны воспитанниковъ. Самъ о.Афанасій никогда,ни разу не обидѣлся на эти подтруниванія и, если молодые люди подвергались за нихъ,иногда,различнымъ взысканіямъ,то дѣлалось это потому,что провинность,часто очень смѣлую,замѣчали начальствующіе офицеры.

Начальство въ тѣ дни вообще было строго и не стѣснялось наказаніями.Несмотря однако на полную неповинность въ нихъ самого о.Афанасія,юноши только усиливали свои насмѣшки и, если бы не краткость плаванія /три мѣсяца/ то,вѣроятно,они достигли бы размѣровъ невозможныхъ,т.к.бывали случаи,когда насмѣшки переходили отъ словъ къ дѣлу,что являлось уже неприличнымъ въ отношеніи духовнаго лица. Если бы доискиваться причинъ подобнаго отношенія воспитанниковъ къ монаху,то помимо страдальческой кротости его и упорной невозмутимости,всегда раздражавшей дразнившихъ,стало извѣстно,что о. Афанасій въ свое время блестящимъ образомъ окончилъ курсъ въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ,былъ произведенъ въ офицеры,побрякивалъ шпорами,а теперь перемѣнилъ киверъ на клобукъ и сталъ въ нѣкоторомъ смыслѣ "измѣнникомъ".

Особенно не нравилась воспитанникамъ-юношамъ вѣчная робость,какъ бы трусость о.Афанасія,которая и на этотъ разъ служила первымъ поводомъ къ началу подтруниванія надъ монахомъ,какъ только катеръ отвалилъ отъ фрегата и офицеры, стоявшіе у борта и слѣдившіе за катеромъ,не могли слышать разговоровъ.

Совершенно неожиданно поднявшаяся крупная зыбь стала покачивать катеръ со стороны на сторону такъ сильно, что онъ то и дѣло черпалъ воду и обдавалъ сидѣвшихъ брызгами.

"Потонемъ,о.Афанасій"! заговорилъ одинъ изъ воспитанниковъ - "непремѣнно потонемъ"!

"Что, страшно,батюшка"? спрашиваетъ другой.
"Страшно"! отвѣтилъ монахъ,боязливо поглядывая въ глубину водъ,казавшимися,благодаря набѣжавшей черной тучѣ, совершенно черными.
"Да и плыть-то вамъ,если опрокинемся,отецъ Афанасій, въ рясѣ будетъ не особенно удобно".
"Точно, что будетъ неудобно",кротко отвѣтилъ монахъ. "А мы за васъ,какъ за пузырь держаться будемъ"!
Раздался дружный хохотъ,долгій и звонкій и катеръ, какъ нарочно, черпнулъ воды особенно глубоко.
"Полно вамъ,господа,вздоръ молоть",громко проговорилъ Поливановъ,сидѣвшій на рулѣ, - "что пристали въ самомъ дѣлѣ ! Не зачѣмъ было о.Афанасія на прогулку звать, если смѣяться думали. Не онъ просился"!
"Ничего,ничего ! пусть ихъ"! кротко отвѣтилъ монахъ",взглянувъ на Поливанова безконечно добрымъ взглядомъ, -"вѣдь они правы,я вѣдь, по истинѣ, боюсь"...
"Такъ вы же не морякъ,батюшка",возразилъ Поливановъ. Катеръ шелъ быстро къ шхерамъ.Общему молчанію,водворившемуся немедленно вслѣдъ за разговоромъ,довольно шумнымъ,отвѣтило неожиданно наступившее молчаніе въ воздухѣ.Обогнувъ мысъ ближайшаго островка,пловцы очутились въ узенькомъ проливѣ,за которымъ виднѣлось болѣе открытое пространство моря,а за нимъ опять многіе островки всякихъ величинъ и между ними проливчики безъ счета и еще большее количество отдѣльныхъ скалъ всякихъ очертаній,торчавшихъ кое-гдѣ изъ воды,поближе къ островкамъ. Это и были шхеры,въ безконечномъ ихъ однообразіи тянущіяся по южному берегу нашей Финляндіи,временно прерываемыя Ботническимъ заливомъ и вновь поднимающіяся изъ моря на западной сторонѣ его,подлѣ береговъ Швеціи. Нѣтъ числа островкамъ шхеръ,нѣтъ между ними двухъ,схожихъ межъ собой,неисчислимы извивы моря,забѣжавшаго между нихъ,безсчетны водяныя прогалины,такъ ихъ много.

Рѣшено было причалить къ одному изъ болѣе крупныхъ островковъ.Поливановъ "положилъ лѣво-руля",какъ говорятъ моряки,но только послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ приблизиться къ берегу вплотную,слегка стукнувъ нѣсколь-разъ носомъ въ камни и скребнувъ килемъ,катеръ вдвинулся между двухъ гранитныхъ скалъ и остановился.Сложивъ весла, юноши немедленно повскакали съ мѣстъ на ближайшіе камни и,прыгая съ одного на другой,добрались до берега сухіе. Отцу Афанасію сдѣлать это было трудно:длинное одѣяніе мѣшало движеніямъ и онъ перебрался къ берегу не вдругъ, потому что,боясь,чтобы глыбы камней не подвернулись подъ ногами,онъ переходилъ по нимъ осторожно,высоко поднявъ полы рясы, изъ боязни замочить ее.
"Мужская дама"! кричали съ берега,глядя на него,юноши.
Мужская дама въ это время остановилась на предпослѣднемъ камнѣ: разстояніе до слѣдующаго было очень велико и приходилось прыгать.

"Вотъ вамъ багоръ,батюшка", проговорилъ Поливановъ,подавая монаху орудіе спасенія; "вѣдь вамъ не разъ случалось прыгать.Умѣете"?

"Умѣю.умѣю"! отвѣтилъ монахъ.

Онъ началъ неловко приспособляться и наконецъ перемахнулъ къ берегу удачно,замочивъ только уголокъ рясы.

При видѣ такого прыжка,смѣхъ на берегу,готовый разразиться,смолкъ и какъ то развѣялся.Юноши разсыпались по лѣсу,по два по три;раздались ауканья;зазвучала гдѣ-то извѣстная кадетская пѣсня...

Неожиданно прогремѣлъ пистолетный выстрѣлъ и прогудѣло эхо.

Отецъ Афанасій,сопровождаемый Поливановымъ,отправился собирать всякія травки:онъ хорошо зналъ ботанику и могъ бы руководить экскурсіей съ научной цѣлью.

Островокъ былъ невеликъ и разбредшимся по немъ приходилось часто встрѣчаться;двѣ неопытныя утки пали жертвою мѣткихъ выстрѣловъ изъ пистолетовъ.Одну подбили камнемъ.

Солнце давно уже перешло за полдень,когда раздался гдѣ-то кличъ:

"Въ цѣль стрѣлять ! Въ цѣ.ѣ.ѣль ! Собирайся къ катеру"

Не прошло и получаса времени,какъ всѣ до единаго сошлись къ мѣсту назначенія и разсѣлись по камнямъ и по травѣ.Стали готовить цѣль.Нарѣзали ивняку,связали мишенью и стали заряжать пистолеты.Револьверъ въ тѣ дни былъ большая рѣдкость - нашелся только у одного.

Монахъ присѣлъ въ сторонѣ надъ самою водою и задумался, перебирая четки.Отъ поры до времени поглядывалъ на молодежь.

"А что,батюшка,выстрѣловъ боитесь"? спросилъ кто-то.

"Конечно,боится", отвѣтили въ сторонѣ.

"А и вправду боюсь,господа",проговорилъ о.Афанасій."И за что же вы уточекъ невинныхъ побили,вѣдь и сжарить то не придется, протухнутъ, кинете ихъ"...

"Точно. А выстрѣловъ-то вы все-таки боитесь"!

"Боюсь...больше отъ пушекъ боюсь ! Какъ рявкнетъ, такъ съ кораблемъ вмѣстѣ все нутро вздрогнетъ",

"Ха,ха,ха",подхватили слѣва и эхо дружно разнесло по скаламъ раскаты молодого хохота.

Цѣль была готова,утверждена и всѣ собрались въ кучу.

"А вѣдь я не дамъ вамъ,господа,стрѣлять въ эту цѣль",проговорилъ неожиданно монахъ, - "не позволю"! Самъ оставался сидѣть въ сторонѣ и не поднимался съ камня.

"Что ?... Это отчего ?...Ха,ха,ха ! Почему это" ?

"Да ужъ нельзя", отвѣтилъ онъ громко.

"Да почему же нельзя" ?

"А вы на цѣль-то взгляните",проговорилъ о.Афанасій,-"развѣ это можно цѣлью ставить ? Вѣдь это крестъ" !

Дѣйствительно: цѣль была связана крестомъ.

Всѣ глаза устремились на крестъ.

"Ну такъ что-жъ,что крестъ", проговорилъ кто-то.

"Да не слушайте его,братцы. Стрѣляй"! отвѣтилъ другой.

"Не дамъ стрѣлять"! быстро и громко проговорилъ монахъ, поднявшись съ камня и оглядывая молодежь непривычнымъ для

нея, блиставшимъ рѣшимостью взглядомъ своихъ черныхъ глазъ, широко раскрывшихся.

"А какъ же вы, батюшка, не позволите"?

"А вотъ какъ". И, недолго думая, онъ твердой поступью подошелъ къ цѣли и сталъ передъ нею.

Наступила минута молчанія. Совершенно неожиданное это выступленіе озадачило всѣхъ. Надо было собраться съ мыслями. Послѣ нѣкотораго колебанія, раздался голосъ одного изъ воспитанниковъ:

"Не мѣшайте, батюшка. Отойдите"!

"Оттащимъ васъ"!

"Вотъ вздумалъ! Право, отойдите"!

Но монахъ стоялъ какъ вкопанный. Оттѣненный старою, высокою сосною, весь черный, съ золотымъ крестомъ на груди, внушительно обрисовывался онъ на фонѣ ближайшихъ скалъ и продолжалъ молчать.

"Стрѣляйте, братцы! Пугните! Отойдетъ"!

"Не сойду"!

"Я выстрѣлю"! проговорилъ одинъ изъ юношей, наводя на монаха пистолетъ.

"Стрѣляйте, если хотите", отвѣтилъ тотъ, заслоняя рукою крестъ.

Раздался выстрѣлъ. Онъ былъ направленъ въ сторону монаха, но наискось. Монахъ не дрогнулъ. За то дрогнули сердца молодежи и мгновенно открылись они для новаго, хорошаго чувства.

Обо всемъ случившемся морское начальство узнало только нѣсколько лѣтъ спустя. Но всякій разъ, когда предстояло плаваніе морскихъ кадетъ, ихъ живо занималъ вопросъ: кто пойдетъ съ ними священникомъ ?

Любъ и дорогъ сталъ имъ о. Афанасій, съ его безотвѣтною скромностью и рѣдко, очень рѣдко, блиставшихъ пламенемъ глубоко черныхъ очей.

С. Петербургъ. 1894 г. Авторъ не указанъ.

КАРТИНКИ ПАСХАЛЬНОЙ НОЧИ.

I.

Р О З Г О В Ѣ Н Ы.

Отошла заутреня, кончилось прикладываніе ко кресту и христосованіе съ батюшкой, директоромъ и прочимъ начальствомъ. Во время этого христосованія скромница Мисинъ, подойдя къ директору христосоваться, набожно на него перекрестился. Отъ застѣнчивости это бываетъ.

Кадеты вышли изъ церкви, спускаются по парадной лѣстницѣ въ столовую. Лѣстница устлана новымъ ковромъ. На всѣхъ ступенькахъ стоятъ окрестные жители, принесшіе святить всякія яствія. Медленно проходятъ по этому живому корридору кадетскіе ряды. Глазенки малышей горятъ огнемъ при видѣ куличей, пасокъ, мазурокъ и даже поросятъ

со ввинченными въ разныя мѣста забитушками изъ бумаги. Глаза кадетъ строевой роты устремлены больше на хорошенькихъ прихожанокъ, съ которыми мысленно христосуются православные кадеты.

Роты проходятъ пріемный залъ. Тамъ разставлены столы съ разными вкусностями, тоже для свяченія. Это столы для начальства и служащихъ въ корпусѣ.

Пройдя въ столовую, кадеты чинно заходятъ за столы /по десяткамъ/. Здѣсь все приготовлено для розговѣнъ. Посреди каждаго стола большой куличъ, надрѣзанный на десять частей; въ одну изъ нихъ вставлена восковая свѣча. Ее каждый хочетъ получить и потому, на лѣстницѣ, чураютъ: "чуръ моя со свѣчей". И даже на паперти по рядамъ проносится чуть слышный шопотъ: "чуръ первый свѣчку".

Если зачуравшій не имѣетъ соперниковъ, то первенство его никто не оспариваетъ, но если такихъ "первенцовъ" нѣсколько, то споръ рѣшаетъ за столомъ узелокъ.

Противъ каждаго положены кусокъ сырной пасхи, кусокъ ветчины и три яйца; каждому кружка кофе /кадетская, съ шифромъ корпуса/.

Малыши сейчасъ же начинаютъ сравнивать порціи, высчитывая, кому попалось въ сырной пасхѣ больше изюминокъ.

Съ нетерпѣніемъ ждутъ кадеты прихода батюшки со святой водой. Неосвященнаго ѣсть никто не станетъ; таковъ обычай. Воспитатели зорко слѣдятъ, чтобы до освященія никто ни до чего не дотрагивался. Малышамъ не терпится, они горятъ желаніемъ поскорѣе выбрать изъ трехъ, положенныхъ передъ ними яицъ, надежный "битокъ". По виду его не опредѣлишь. Нетерпѣливые нагибаются, якобы поднять уроненный платокъ и тамъ, подъ столомъ, пробуютъ на зубокъ, захваченныя "нечаянно", положенныя передъ ними, яйца.

Вдали слышится пѣніе. Это батюшка, сопровождаемый діакономъ и хоромъ пѣвчихъ, спускаясь по лѣстницѣ, кропитъ святой водой все принесенное и принесшихъ святить. Проходитъ "съ окропленіемъ" пріемную и наконецъ появляется въ столовой. Раздается его радостный возгласъ: "ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ". Въ отвѣтъ дружное: "ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ", послѣ котораго вся столовая поетъ ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ ИЗЪ МЕРТВЫХЪ. Батюшка ходитъ вдоль столовъ - кропитъ всѣхъ и вся. У малышей считается счастьемъ, если на кого попадаетъ больше брызгъ.

Изъ столовой батюшка идетъ со святой водой по всѣмъ помѣщеніямъ, а кадеты садятся и...начинается.

Гвоздемъ розговѣнъ /да простится мнѣ такое выраженіе/, являются, конечно, яйца. "Бьются" по всѣмъ столамъ - чье крѣпче. Повсюду слышится характерное "цоканье". Сначала НОСКОМЪ, потомъ ЗАДКОМЪ.

Слышатся иногда возмущенные выкрики: "Жуликъ. Въ бочекъ ударилъ. Не считается". Въ младшей ротѣ поймали кого-то съ фальшивымъ биткомъ - воскомъ налилъ черезъ дырочку. Моментально отобрали всѣ нащелканныя имъ яйца и вдобавокъ отщелкали его его-же биткомъ по лбу.

Нѣкоторымъ счастливчикамъ удается общелкать весь столъ. Не возбраняется ходить и по другимъ столамъ. Въ эту -Святую ночь - все разрѣшается. Воспитатели отлично знаютъ, что въ

такую ночь никто ничего плохого дѣлать не будетъ. Ночь вѣдь Святая.

Изъ за столовъ выходятъ, кто когда хочетъ; можно выносить съ собой все недоѣденное. Завтра утренняго чая не будетъ: вмѣсто него сегодняшнее кофе.

Розговѣны кончены; столовая пустѣетъ. Выходящіе изъ за столовъ раздѣляются обычно на три категоріи:
I - КАТАЛЬЩИКИ, 2 - УСТАВШІЕ и 3 - /самая интересная/ - ПАСХАЛЬНЫЕ БРЕХУНЫ.

I. КАТАЛЬЩИКИ.

Это самая большая группа кадетъ, рѣшившихъ всю ночь катать яйца. Они забираютъ изъ спальни одѣяла, берутъ заготовленный изъ древесной коры желобокъ и идутъ въ тронный залъ КАТАТЬ.

Одѣяла растилаются на полу, участники КАТАНЬЯ усаживаются вокругъ, кто на корточкахъ, кто по турецки, установивши предварительно очередь - кому за кѣмъ катать. Очередной пускаетъ свое яйцо по желобку, оно скатывается на одѣяла и, если по пути цокнетъ чье нибудь яйцо, то катившій забираетъ его, какъ выигрышъ и продолжаетъ катать, пока не промахнется. И такъ - всѣ по очереди. Если играющихъ много и на кону много яицъ, то можно нацокать тоже много - какъ кому повезетъ.

Страсти постепенно разыгрываются. Проигравшіеся просятъ у счастливцевъ одолжить имъ "до завтра" - "хоть одно", чтобы не прерывать игры.

Незадачливые игроки понемногу "сматываются" и идутъ спать. Счастливые катаютъ до утра. Попадаются и страстные "идейные" игроки, наблюдающіе игру со стороны. Они остро переживаютъ счастье и несчастье играющихъ.

Такое КАТАНЬЕ продолжается иногда и въ слѣдующія двѣ ночи.

Жители Москвы катаютъ прямо на площадяхъ и перекресткахъ улицъ и къ катающимъ постепенно примазываются прохожіе. Вокругъ игроковъ толпятся любопытные, выражающіе громкими криками одобреніе удачливымъ игрокамъ. Здѣсь перемѣшиваются рабочій людъ съ разными визитерами, проѣзжающими на извощикахъ и пріостанавливающимися "на минутку" попытать счастья. Тутъ стираются сословныя перегородки. Всѣ становятся только православными Москвичами.

II. УСТАВШІЕ.

Эти ни во что не играютъ и сразу ложатся въ кровать, чтобы завтра у обѣдни не клевать носомъ. Они же потомъ гуляютъ по Москвѣ, заходятъ въ попутныя церкви и могутъ звонить на ихъ колокольняхъ, сколько душѣ угодно. Въ эти дни всѣ колокольни къ услугамъ любителей перезвона.

Для воспитателей эти УСТАВШІЕ самый желательный элементъ.

III. ПАСХАЛЬНЫЕ БРЕХУНЫ.

Это самая интересная группа и въ жизни самая безкорыстная. Брутъ безплатно исключительно для собственнаго удовольствія и для развлеченія такихъ же безплатныхъ слушателей. Своей веселой и безобидной брехней они создаютъ атмосферу дружескаго отдыха для души и сердца.

Прійдя съ розговѣнъ, они быстро раздѣваются, завертываются въ одѣяла и, усѣвшись въ кружокъ на сдвинутыхъ койкахъ, начинаютъ разсказывать о всевозможныхъ приключеніяхъ, случавшихся съ ними, или съ ихъ родственниками - бывшими кадетами. Чаще всего въ этихъ разсказахъ фигурируютъ ихъ дяди.

Каждый долженъ разсказать что-нибудь интересное, захватывающее, причемъ каждый слѣдующій начинаетъ свой разсказъ словами: "нѣтъ, господа, а вотъ это такъ ужъ дѣйствительно правда". И предыдущій разсказчикъ не обижается.

Воспитатели этихъ брехуновъ не гонятъ спать - пусть себя врутъ на здоровье.

Усядутся, успокоятся и...начинается. Первымъ выступаетъ самый интересный разсказчикъ - Сеничка ЗАЛИВАЕВЪ. /Фамилія говоритъ сама за себя/.

Онъ любитъ вспоминать доброе старое время былыхъ кадетскихъ корпусовъ, о которомъ ему такъ много говорилъ его любимый дядя.

Для брехуновъ это самая интересная, а для слушателей - самая желательная тема. Среди полной тишины, Заливаевъ не знаетъ, о чемъ бы разсказать.

Сосѣдъ предлагаетъ: "про Дурова разскажи. Здорово интересно". Окружающіе поддерживаютъ: "Вали, вали про Дурова".
Откашлявшись, онъ начинаетъ: "Мой дядя учился съ нимъ вмѣстѣ въ I Московскомъ корпусѣ; сидѣли на одной партѣ. Вы, конечно, всѣ знаете Дурова?"
"Знаемъ, знаемъ. Здорово звѣрей дрессируетъ".
"Вотъ-вотъ. Онъ и дядю моего училъ. Парта его была всегда набита разными звѣрями, среди которыхъ были мышь, ужъ и воробей. Это были его любимцы".
"Постой", перебиваетъ сосѣдъ, "какой-же это звѣрь - воробей, это скорѣе птица, да и ужъ тоже..."
Со всѣхъ сторонъ раздаются протесты: "Не перебивай, пусть разсказываетъ дальше".
Заливаевъ не отрицаетъ того, что воробей птица, но... у Дурова они всѣ считались звѣрями и жили чрезвычайно дружно. Ужъ, напримѣръ, обовьется вокругъ крысы и грѣется. Такъ и спятъ вмѣстѣ. Они никогда не подводили Дурова и во время уроковъ сидѣли тихо. Одинъ только разъ чуть не подвелъ пѣтухъ. На послѣднемъ урокѣ, когда здорово стемнѣло, ламповщикъ зажегъ лампы, а пѣтухъ подумалъ, что это солнце всходитъ и заоралъ.
Воспитатель вскочилъ: "Кто это пѣтухомъ поетъ"?
Дядя моментально догадался: "Это я, господинъ капитанъ, нечаянно".

"Ну отсидѣлъ,конечно,въ карцерѣ,да ему-то что - привыкъ. Крѣпкое товарищество было тогда".

"Я-бъ тоже сознался.Я умѣю пѣтухомъ кричать",вставляетъ Петинъ.

"Да",продолжаетъ Сеничка,"такъ вотъ,когда бывало Дурова вызовутъ,онъ беретъ съ собой къ доскѣ ужа и воробья.Ужа въ одинъ карманъ,воробья въ другой,а мышь оставляетъ дядѣ;она его очень любила.Дядя смотритъ на Дурова,услышитъ, что ему задано,моментально шпаргалку мыши въ зубы,спускаетъ ее на полъ и шепнетъ:"тащи,да смотри не вдряпайся".

Мышь только головкой кивнетъ:"знаю,знаю,не въ первый разъ". По карнизу,по карнизу,проберется подъ самымъ носомъ учителя къ доскѣ,сунетъ Дурову шпаргалку."На, сдувай,только не попадись"! А сама къ нему въ рукавъ. Поди,поймай такого шпаргалиста".

"А зачѣмъ же ему ужъ и воробей"? раздается чей-то нетерпѣливый вопросъ.

"Какъ зачѣмъ? А если учитель вдругъ заподозритъ его;вотъ тутъ-то они ему и пригодятся.Ужъ мордочку изъ кармана высунетъ и глазъ не спускаетъ съ учителя. И только тотъ начнетъ приглядываться къ Дурову,ужъ сейчасъ свое: цс.с.с ! и хвостикомъ его щекочетъ."

"А воробей что"?...

"Воробей ? А если учитель вдругъ сорвется съ мѣста, чтобы поймать Дурова съ поличнымъ,тогда Дуровъ шпаргалку воробью въ зубы,тотъ фр.р.р...Только его и видѣли".

"Ухъ,здорово",раздается радостное восклицаніе неудачливаго шпаргалиста Семенова,"вотъ бы намъ такого воробья".

"Погоди,Сеничка,а какъ же потомъ"? интересуются сосѣди.

"Потомъ воробей прилетитъ обратно.Посмотритъ въ щелочку и,если воспитателя нѣтъ,дуетъ на свое мѣсто, въ парту,черезъ дырку отъ чернильницы.Благодаря этимъ тремъ друзьямъ Дуровъ и шелъ первымъ".

"Какъ первымъ ? Его-жъ,говорятъ,выперли".

"Выперли это уже потомъ,когда онъ на экзаменѣ черезъ француза въ чехарду махнулъ,а на исторіи къ доскѣ на рукахъ отвѣчать вышелъ".

Послѣ Заливаева очередь разсказывать Комарову.Онъ тоже здоровый заливало и тоже не знаетъ,о чемъ бы ему разсказать.Послѣ нѣкотораго раздумья,начинаетъ: "Нѣтъ, господа,а вотъ это такъ дѣйствительно фактъ. Мой дѣдушка былъ въ корпусѣ еще при НИКОЛАѢ I-мъ.Это было самое веселое время для кадетъ. Дѣдушка такъ интересно разсказывалъ про это время,что просто духъ захватывало слушать.Онъ говорилъ,что тогда у кадетъ была мода заниматься чревовѣщаніемъ.Нѣкоторые ловкачи такъ насобачились,что могли сами съ собой разговаривать. Одинъ такъ и уроки училъ - однимъ голосомъ спрашиваетъ себя за учителя,а другимъ за себя отвѣчаетъ.По вызовѣ онъ самъ себѣ подсказывалъ.А бывало и сосѣда выручаетъ:

стоитъ съ нимъ рядомъ у доски и за него отвѣчаетъ. Товарищъ былъ замѣчательный".

"Ты намъ про тріо разскажи",предлагаетъ сосѣдъ.

"Про тріо? Да...это былъ его коронный номеръ,даже въ газетахъ писали.Это былъ какой-то тройной чревовѣщатель.Онъ могъ сразу тремя голосами разговаривать.У него былъ замѣчательный теноръ,а у моего дѣдушки хорошій басъ.Они и еще одинъ,на великомъ посту всегда пѣли тріо "Да исправится молитва моя". Вотъ однажды во время этого тріо,второй теноръ поперхнулся и замолчалъ.Этотъ чревовѣщатель сталъ подпѣвать вторымъ теноромъ.А дѣдушка былъ очень смѣшливый - фыркнулъ и тоже замолчалъ.Такъ этотъ и за него сталъ пѣть.Такое тріо развелъ,что никто и не замѣтилъ.Замѣчательный былъ чревовѣщатель У меня записана отъ дѣдушки его фамилія.Его потомъ по всей Европѣ возили".

Про чревовѣщаніе вспомнилъ и Измайловичъ.Онъ подтвердилъ разсказъ Комарова и вспомнилъ,что съ его дядей учился тоже такой чревовѣщатель.Его бывало посадятъ въ карцеръ, а онъ тамъ такой хай на разные голоса подниметъ,что со стороны кажется,что въ карцерѣ съ нимъ много народа сидитъ.Прибѣгутъ воспитатели,дядьки,а онъ,какъ ни въ чемъ не бывало:"что прикажете,г.полковникъ"? А другимъ голосомъ кричитъ:"Это не онъ,а мы,рядомъ,кричали".Всѣхъ съ толку собьетъ".

Комаровъ добавилъ еще,что онъ и самъ пробовалъ пѣть на два голоса,но у него получалось какъ-то слабо - второй голосъ все отставалъ.

А у Брешковскаго дѣдъ былъ въ Аракчеевскомъ корпусѣ. Онъ былъ лучшій гимнастъ и игралъ на корнетъ-а-пистонѣ "съ налета".

"Какъ это съ налета"? раздались недоумѣнные вопросы.

"Да вотъ такъ.Смотрѣлъ только на палочку капельдудкина,въ ноты не заглядывалъ и никогда не ошибался".

"Какъ же онъ зналъ,что играть" ?

"Ужъ не знаю",признался Брешковскій,"навѣрно чувствовалъ. У хорошихъ музыкантовъ,говорятъ,бываетъ какое-то предчувствіе.Ну,да не въ этомъ дѣло,а вотъ коронный его номеръ былъ съ корнетомъ на гимнастикѣ,на наклонной лѣстницѣ. Возьметъ свой корнетъ въ лѣвую руку,правой притягивается, а лѣвой играетъ.Потомъ наоборотъ,такъ всю лѣстницу и пролѣзетъ".

Слушатели довольны.Подталкиваютъ одинъ другого...

"Какъ-же это твой дѣдушка руки перехватывалъ" ?

"Причемъ тутъ руки,важно то,что игралъ здорово".

"Ладно,ладно",раздались голоса,"пусть его играетъ". Сумароковъ,вали ты теперь что-нибудь про дядю".

Тотъ началъ тоже обычной фразой:"вотъ это такъ по настоящему правда.Мой дядя былъ тоже кадетъ нашего корпуса и тоже пѣвчій.Тогда былъ какой-то очень високосный годъ, такъ что страстная пятница пришлась на понедѣльникъ, а вербная суббота на четвергъ.Двѣ недѣли были сплошные праздники,такъ что даже въ отпускъ надоѣло ходить. Онъ вышелъ въ кавалерійское училище и сталъ потомъ гусаромъ.

Такія штуки выкидывалъ,что начальство просто за голову хваталось.Но онъ былъ милліонеръ и имѣлъ громадныя связи,такъ что его боялись трогать.Онъ имѣлъ всѣ боевые ордена - за Парижъ,за Севастополь,а за Шипку получилъ саблю,всю усыпанную бриллiантами.Бывало какъ вынетъ ее изъ ноженъ,такъ будто электричество зажгли,такъ все кругомъ свѣтится.Онъ потомъ подрался съ кѣмъ-то на дуэли,убилъ того,вышелъ въ отставку и женился на какой-то извѣстной монахинѣ".

"Брешь",перебиваетъ его богомольный Корсаковъ,"на монахиняхъ нельзя жениться,вѣдь это черное духовенство".

"Ну такъ что-жъ,что черное",не смущается Измайловичъ,"мой дядя былъ тоже чернымъ гусаромъ,такъ у нихъ это можно".

Изъ дежурной комнаты раздается сонный голосъ дежурнаго воспитателя:"Не твоя ли это бабушка за архимандрита замужъ вышла?Ступайте вы спать,брехуны этакiе.И какъ не стыдно въ святую ночь и такъ врать.Идите спать, а то будете завтра носомъ клевать".

Послушались любимаго воспитателя и разошлись, а то и не такихъ бы еще чудесъ наслушались.

Б.П.

ТРИ ЭТАПА.

Мой юный другъ,ты знаешь что такое
Суворовскимъ кадетомъ быть ?
И что за счастье неземное
Погоны алые носить ?

Ну,такъ послушай,выразить словами
Не все доступно,есть предѣлъ всему.
Но то - что я скажу,какъ другу между нами,
Понятно будетъ сердцу твоему.

Прожилъ я долгiй путь и пѣснь моя пропѣта,
Могу теперь повѣдать я тебѣ,
Что въ жизни каждаго Суворовца-кадета
Есть главныхъ три этапа на землѣ.

Этапъ нашъ первый: первые погоны,
Вторымъ,считаю - первую любовь,
А третiй нашъ этапъ,подъ боевые громы
Пролитая тобой впервые кровь.

Все остальное - мелочь и забава,
Лишь первые погоны,пуля и любовь,
Священной мистикой окутаны и право,
Являются для насъ основой всѣхъ основъ.

Оцѣнешь ты погонъ и въ это-же мгновенье
Вся жизнь твоя мѣняетъ обликъ свой,
Ты въ рыцари пріемлешь посвященье
Суворова невидимой рукой.

А первая любовь и первое сраженье
Внезапно потрясутъ души твоей покой,
Ужалятъ, обожгутъ твое воображенье
И разобраться въ нихъ не въ силахъ разумъ мой.

Но ты повѣрь мнѣ и въ кровавой сѣчѣ
Не бойся пули, помни что она
Не такъ страшна и что на этомъ свѣтѣ
Любовная стрѣла опаснѣе свинца.

Н. Клобуковъ I-й.

КИТАЙСКІЯ ТѢНИ.

Декабрьскіе дни въ Москвѣ коротки. Въ восемь часовъ утра еще довольно темно и первые уроки въ корпусахъ идутъ при лампахъ.

Чтобы избѣжать смѣшенія керосиноваго освѣщенія съ утренними сумерками, классныя окна завѣшиваются громадными, плотными парусиновыми шторами, спускающимися до самаго пола. Закрываютъ онѣ и широкіе подоконники стараго Головинскаго дворца, въ которомъ размѣщены I-й и 2-й кадетскіе корпуса.

На этихъ подоконникахъ въ трудные дни спасаются отъ "придирокъ" преподавателей удалыя кадетскія головы. Черезъ спущенныя шторы ихъ не видать, сиди только тамъ тихо.

Въ одинъ изъ такихъ темныхъ декабрьскихъ дней на первый урокъ французскаго языка пришелъ въ четвертый классъ французъ, мосье Пинья.

Дѣло было въ началѣ недѣли, когда до отпуска еще далеко и народъ ведетъ себя не такъ осторожно, какъ къ концу недѣли.

По понедѣльникамъ въ классахъ всегда болѣе шумно, чѣмъ по субботамъ.

Такъ было и въ этотъ день.

Нечего поэтому удивляться, что въ то время, когда Пинья съ увлеченіемъ объяснялъ разницу между "пассэ-дефини" и "плюскв-парфе", два камчадала, забравшись на подоконникъ, укрытые отъ нескромныхъ взоровъ, рѣзались въ крестики. Одинъ изъ нихъ - нашъ, другой - гость изъ сосѣдняго отдѣленія, спасавшійся отъ нѣмца.

Пинья не обратилъ вниманія на отсутствіе одного кадета и все, казалось-бы, должно было окончиться благополучно, если бы въ классъ неожиданно не вкатилась бы "бочка" - инспекторъ классовъ, полковникъ Тамье.

Чѣмъ привлекъ его четвертый классъ въ такой ранній часъ - неизвѣстно.

Выслушавъ рапортъ дежурнаго по классу, онъ усѣлся на мѣсто отсутствующаго камчадала и предложилъ Пиньѣ продолжать урокъ...

"Будто меня здѣсь и нѣтъ".

Обведя классъ глазами и убѣдившись,что всѣ на лицо /пустыхъ мѣстъ не оказалось.../,онъ сложилъ ручки на животикѣ и приготовился слушать.

Пинья,какъ водится,вызывалъ при немъ лучшихъ учениковъ,спрашивалъ ихъ давно извѣстные стихи и слова и урокъ шелъ гладко.

Инспекторъ былъ видимо доволенъ и притомъ настолько, что подъ конецъ урока началъ даже дремать.Онъ качалъ въ тактъ отвѣчающему головой,мычалъ "м.м.м.да.а"... и старался бороться съ дремотой.Но монотонность отвѣтовъ дѣлала свое дѣло.Голова его склонялась все ниже и ниже;иногда онъ широко открывалъ глаза,удивленно всматриваясь въ отвѣчающаго,переводилъ мутный взоръ на Пинью,успокаивался и опять...глубоко задумывался.Кадеты сидѣли тихо и все шло хорошо.

И надо-жъ было вѣтру разогнать тучи.На небѣ появилось солнышко и на сѣрой шторѣ,какъ на экранѣ,ясно обрисовались фигуры игроковъ.Видно было,какъ они ставили на бумагѣ кресты и показывали одинъ другому языки.

Сидѣли они по турецки,поджавъ ноги.Затѣмъ встали, потянулись и,не подозрѣвая,что ихъ отлично видно,тянули другъ друга за уши и въ концѣ концовъ разошлись во всю.

Въ это время Пинья задалъ весьма неосторожно вызванному кадету перевести фразу:"у насъ въ классѣ одна дверь и два окна". Для облегченія перевода онъ указалъ пальцемъ на дверь /одна/ и повернулся,чтобы указать на окна /два/.

И замеръ,увидѣвъ на шторахъ представленіе.

Если бы въ классѣ не было инспектора...О ! Онъ зналъ бы что ему дѣлать.

Но поднимать скандалъ при инспекторѣ классовъ... Пинья не зналъ,что предпринять.Замолчалъ и отвѣчающій.

Ничто не дѣйствуетъ такъ бодряще на спящаго въ классѣ,какъ внезапно наступившая тишина.

Инспекторъ сразу встрепенулся,пріосанился,кашлянулъ,сказалъ: "такъ,такъ,хорошо...продолжайте".

И вдругъ обратилъ вниманіе на растерянный видъ Пиньи.Желая выяснить причину его растерянности,онъ сталъ оглядывать классъ и...вскрикнулъ отъ удивленія.

Онъ увидалъ экранъ.

Классъ затихъ.

За шторой,видимо,почувствовали,что дѣло неладно. Перестали двигаться.

"Дежурный,поднять занавѣску", крикнулъ Тамье.

Занавѣсъ взвился и взорамъ присутствующихъ предстали двѣ фигуры,вытянувшіяся въ струнку и "ѣвшія глазами" инспектора,согласно правилъ строевого устава.

Бочка одѣлъ пенсне,всмотрѣлся въ лица "строевиковъ",узналъ завсегдатаевъ карцеровъ и язвительно протянулъ:

"А.а.а....Опять вы" ?

Привыкшіе не сознаваться въ своихъ продѣлкахъ,они замотали головами отрицательно и дружно отвѣтили:

"Никакъ нѣтъ,г.полковникъ,это не мы".

"Какъ вы сюда попали"? обратился полковникъ къ "нашему"

"Не могу знать,г.полковникъ...я право какъ то нечаянно".
"И вы тоже нечаянно" ?
"Никакъ нѣтъ,г.полковникъ...У меня вчера очень болѣла голова,я цѣлую ночь не спалъ,а на утреннихъ занятіяхъ очень крѣпко уснулъ и совершенно не понимаю,какъ я тутъ очутился".

Производить дознаніе при такихъ показаніяхъ было безсмысленно.
"Оба подъ арестъ",рѣшилъ инспекторъ и выкатился изъ класса.А въ дверяхъ еще добавилъ:"на хлѣбъ,на воду".

Сконфуженный передъ начальствомъ,Пинья кинулся къ окну,стянулъ обоихъ съ подоконника,ухватилъ"гостя" за шиворотъ и долго трясъ его,приговаривая:
"Нѣтъ,ты скажи мине,свинь такой,почему ты не игрался у себя въ классѣ,а пришелъ къ намъ дѣлать скандалъ"?

Отбой освободилъ бѣднягу отъ допроса съ пристрастіемъ. Пинья разжалъ руку и "гость" исчезъ,не успѣвъ объяснить Пиньѣ,почему онъ "не игрался у себя,а пришелъ къ намъ".
Самому Пиньѣ невдомекъ было взглянуть на расписаніе уроковъ.Тогда онъ сразу понялъ бы,что разъ въ томъ классѣ шла нѣмецкая диктовка,значитъ всѣ мѣста на подоконникахъ у нихъ были заняты.

Г И П О Т Е Н У З А.

Разсказъ стараго полочанина,генерала В.А.Фетинга.

Разсказъ,собственно говоря,не для пасхальнаго номера; онъ скорѣе великопостный,такъ какъ описываемый случай произошелъ на пятой недѣлѣ великаго поста.
Я былъ тогда въ IУ классѣ Полоцкаго кадетскаго корпуса и уже курилъ,потихоньку,конечно ,т.к. за куренье у насъ строго наказывали.
Шелъ у насъ "пустой" урокъ - историкъ заболѣлъ. И захотѣлось мнѣ покурить.Пробрался я въ "клубъ" /уборная/ и только досталъ изъ кармана окурокъ,какъ вошелъ дежурный дядька,котораго кадеты прозвали почему-то "гипотенузой".Почему "гипотенуза", никто изъ насъ не зналъ,но на это прозвище онъ всегда обижался - жаловался воспитателю.
Сѣлъ онъ у порога на скамеечку и сталъ починять швабру /особый родъ метлы изъ мочалки/.
Вотъ,думаю,принесла его нелегкая;курить при немъ нельзя - обязательно профискалитъ.Сталъ я ждать, когда онъ уйдетъ.
Ждалъ,ждалъ,а онъ все не уходитъ.Мурлычитъ что то себѣ подъ носъ.
Началъ я къ нему подъѣзжать издалека.

"Не легко тебѣ,Иванычъ,служить;солдатъ ты старый,свое отслужилъ,воевалъ,походы ломалъ;тебѣ бы отдохнуть,а ты вотъ, согнувши спину,грязную швабру разбираешь".

"Ну что-жъ,жить то вѣдь надо.Не охота идти въ богадѣльню.Да и привыкъ я къ кадетамъ.сорокъ лѣтъ туточки служу. Мои кадеты есть уже министрами которые.Пріѣзжалъ недавно одинъ...заходилъ въ корпусъ,тоже важный генералъ.Заявился къ директору,потомъ пришелъ въ роту,увидалъ меня,обрадовался. Разцѣловались".

"Узнаешь меня, Иванычъ"?

"Да какъ-же,говорю,не узнать-то.Восемь лѣтъ вы,ваше превосходительство,въ моемъ отдѣленіи изволили быть.Помню хорошо. Я еще разъ одного раза..."

"Ну,говори,говори". "А самъ смѣется".

"Не смѣю выговорить,ваше превосходительство.Вы ужъ не серчайте на меня старика.Мнѣ приказали,я и того..."

И не смѣю сказать,про што я намекаю.

А онъ смѣется и говоритъ:"Да...было дѣло.Здорово ты мнѣ тогда всыпалъ.Кажется 25 горячихъ влѣпилъ.Вотъ тебѣ за это". И три рублика пожаловалъ старику.Хорошій баринъ, сразу видать.

Разсказываетъ Иванычъ и все не уходитъ.Я ужъ и такъ и этакъ.

"Шелъ бы,говорю,отдохнуть.А онъ все свое:нельзя,надо швабру починить".

Обозлился я на него здорово.

"Уходи,говорю,отсюда "гипотенуза" ты этакая.

Какъ онъ вскочитъ:"Я епотенуза ? Ахъ ты грубіянъ этакій.Вотъ сейчасъ пойду доложу воспитателю,дастъ онъ тебѣ епотенузу".

Пошелъ и пожаловался дежурному воспитателю Постникову. Тотъ повелъ меня къ директору вмѣстѣ съ Иванычемъ.

Выслушалъ директоръ докладъ.Разсвирѣпѣлъ..

"Гадкій мальчишка ! Стараго заслуженнаго солдата ругать ! Въ цейхгаузъ его"! обратился онъ къ Постникову.

Я уже зналъ,что это значитъ.Пороли у насъ всегда въ цейхгаузѣ. Взмолился: "Ваше превосходительство ! Простите! Не буду больше" !

Директоръ неумолимъ: "Пороть и никакихъ"!

Привели меня,раба Божія,въ цейхгаузъ,а тамъ все приготовлено для порки какого-то третье-классника.

При мнѣ же ему и всыпали 15.

Моя очередь.

"Снимай штаны ! Ложись ! Узнаешь,какъ солдата ругать. А еще изъ хорошей семьи и такія слова произносить".

Услыхалъ я это,пересталъ раздѣваться:"Ваше превосходительство ! Я ему никакихъ такихъ словъ не говорилъ".

"Такъ что-жъ онъ вретъ,что-ли ? Снимай штаны" !

"Ей Богу,не говорилъ.Спросите его,что я ему сказалъ" !

Почувствовалъ,видно,директоръ,что я не лгу.Приказываетъ Иванычу сказать,какъ я его ругалъ.Тотъ взмолился.

"Не могу сказать,ваше превосходительство,больно соромно мнѣ повторять это.Ужъ такое сказалъ...такое... вотъ сколько служилъ Царю и Отечеству,не слыхалъ ни отъ кого такихъ нехорошихъ словъ".

"Ахъ ты,мерзкій мальчишка.Такъ ты еще врать.Снимай штаны" !

"Ваше превосходительство ! Ей Богу же не вру. Спросите его,пусть онъ вамъ повторитъ,что я ему сказалъ" !

"Говори,какъ онъ тебя ругалъ",крикнулъ директоръ.

"Увольте,ваше превосходительство.Соромно повторять".

"Говори. Приказываю тебѣ сказать".

Иванычъ перекрестился на образъ: "Вотъ,какъ передъ Истиннымъ говорю: епотенузой обложилъ онъ меня,ваше превосходительство" !

"Ка. а. акъ" ?

"Епотенузой,ваше превосходительство".

"Гипотенузой ? Да ты,болванъ,знаешь,что такое гипотенуза" ?

"Точно не знаю,ваше превосходительство,а только очченно обидное это слово".

"Ступай сейчасъ же къ математику.Пусть онъ тебѣ объяснитъ,что это значитъ. А ты" - обратился онъ ко мнѣ,"отправляйся сейчасъ же въ карцеръ,на хлѣбъ на воду за то,что позволилъ себѣ обидѣть георгіевскаго кавалера.Да на исповѣди покайся батюшкѣ. Пусть онъ на тебя эпитимію наложитъ. Понялъ"?

А у меня отъ страха все изъ головы вылетѣло."Не понялъ", говорю,ваше превосходительство.Что такое - эпитемія"?

Разсмѣялся директоръ."Пошелъ вонъ",говоритъ,"дуракъ. Потомъ вспомнишь".

Вспомнилъ я,когда батюшка приказалъ 100 поклоновъ отбить за гипотенузу.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ КАДЕТЫ 2-го МОСКОВСКАГО Имп. НИКОЛАЯ I КОРПУСА.

Въ Правленіе Парижскаго Объединенія поступаютъ заявленія отъ кадетъ этого Корпуса, проживающихъ въ разныхъ странахъ, о созданіи ЕДИНАГО Объединенія Кадетъ Корпуса, въ которое вошли бы всѣ остальныя Объединенія Корпуса и отдѣльные его кадеты.

ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ Объединеніемъ просятъ считать ПАРИЖСКОЕ, какъ самое многочисленное. Общее Собраніе Парижскаго Объединенія въ засѣданіи своемъ 9-го сего апрѣля постановило заявленія эти принять къ исполненію. Правленіе Парижскаго Объединенія отнынѣ считается Правленіемъ Центральнымъ, причемъ всѣ остальныя Объединенія разныхъ странъ считать АВТОНОМНЫМИ и никакихъ взносовъ въ Центральное Правленіе имъ не дѣлать.

К А Д Е Т Ъ   И З В О Д Н И К О В Ъ.

Трилогія Б.Приходкина.

/Продолженіе/

К а н и к у л ы.

Они предстояли Изводникову веселые:перешелъ въ четвертый классъ "чисто",ну,а что касается поведенія...папа самъ былъ кадетомъ,знаетъ какое поведеніе въ третьемъ классѣ.

Поѣздка этого года была исключительной.Послѣ Царскаго смотра отпустили сразу пять классовъ.Въ четырехъ московских корпусахъ это составило цѣлыхъ три"кадетскихъ"вагона вмѣсто обычнаго одного.

При отходѣ поѣзда съ Курскаго вокзала,хватили общую ЗБѢРІАДУ.Провожающіе что-то кричали,махали платочками,начальникъ станціи добродушно улыбался,покачивалъ головой. Въ общемъ - поѣхали.

Описывать самую поѣздку не стоитъ - она знакома всѣмъ, ѣздившимъ когда-либо на каникулы.

Ѣзды Вани до Бердичева 3 дня.Послѣ Курска половина отсѣялась,а послѣ Кіева остались только бердичевцы и житомірцы,которымъ ѣхать черезъ Бердичевъ,гдѣ ждать маленькаго житомірскаго поѣзда три часа.Эти часы они по обыкновенію проводили въ семьѣ Изводникова,гдѣ его мама считала ихъ за своихъ дѣтей,а они ее за свою "кадетскую" маму.

Ваня отправилъ ихъ впередъ,самъ пошелъ въ управленіе отца,чтобы явиться ему,какъ начальнику гарнизона.:

"Господинъ полковникъ,четвертаго класса,2-го Московскаго кадетскаго корпуса кадетъ Иванъ Изводниковъ является по случаю прибытія въ отпускъ". Особенно чисто у него вышло это ЧЕТВЕРТАГО класса. Знай нашихъ.

Отецъ всталъ,выслушалъ рапортъ,осмотрѣлъ сына. Все въ порядкѣ. Взялъ билетъ,сдѣлалъ на немъ отмѣтку.

"Пойди въ писарскую,отдашь старшему писарю и возвращайся сюда".

Сказалъ,а самъ наблюдаетъ,какъ кадетъ повернется,какъ пойдетъ. Видитъ - поворотъ отчетливый,шагъ подходящій.

Доволенъ старый кадетъ. Когда тотъ вернулся, обнялъ его отецъ: "ну,теперь здравствуй! Спасибо за чистый переходъ въ четвертый классъ.Какъ поживаетъ твой воспитатель"?

"Папочка ! Послѣ твоего отъѣзда онъ еще хуже сталъ ко мнѣ относиться.И то не такъ и то.А я,на зло ему,стараюсь хорошо себя вести"...

"Ужъ будто-бы хорошо" ?

"Ну,не то,чтобы очень,но стараюсь не попадаться ему на глаза.Такъ онъ еще больше злится.Иногда даже спроситъ: что это васъ нигдѣ не видно и не слышно"?

"А подъ арестомъ сидѣлъ"?

"Разъ только,да и то не за себя".

"А за кого-жъ"?

"За Сумарокова.Онъ крикнулъ вслѣдъ Скотѣеву "х о л я в а" - такъ его дразнятъ.Тотъ вернулся и давай:"кто кричалъ"?

Мы молчимъ. Когда онъ сказалъ, что оставитъ все отдѣленіе безъ отпуска, Сумароковъ хотѣлъ было сознаться, но у него въ этотъ день мама имянинница и ей было-бы очень грустно, если бы онъ ее не поздравилъ. Я и сказалъ, что это я крикнулъ".
"А онъ что"?
"Онъ... извѣстно что - маршъ въ карцеръ, на хлѣбъ на воду. Говоритъ - я такъ и зналъ, что это вы! Вотъ и отсидѣлъ за него. У него мама хорошая... жалко ее. А Сумароковъ въ долгу не останется - тоже кого-нибудь выручитъ".
"Ну, бѣги теперь къ мамѣ, она ждетъ-не дождется увидѣть своего кадета. А житомірцы пріѣхали"?
"Они у мамы сидятъ, пятеро".
"Скажи, что я сейчасъ пойду".
Пулей полетѣлъ Ваня домой, прямо въ объятія любимой мамы. Обнимаетъ она, цѣлуетъ своего мизинчика, не наглядится на него. Житомірцевъ она тоже всѣхъ перецѣловала. Они уже что-то жевали.
Когда вошелъ полковникъ, всѣ вскочили.
"Здорово, однокашники" !
Отвѣтъ четкій, веселый: "Здравія желаемъ г. полковникъ!" Смотритъ онъ - два полтавца, два орловца и одинъ воронежецъ.
"А гдѣ-жъ Аракчеевецъ"?
"Не знаемъ, г. полковникъ, не ѣхалъ онъ съ нами".
"Ну, ладно, садитесь за столъ. Мать, угощай кадетъ".

За обѣдомъ щебетали, какъ воробьи на заборѣ. Только одинъ начнетъ: "У насъ въ корпусѣ"... Сейчасъ же другой перебиваетъ: "Это что, а вотъ у насъ"... Каждому хочется похвастать своимъ корпусомъ и нельзя постороннему человѣку разобрать, чей корпусъ лучше.

Старая кадетская истина: изъ Россійскихъ Императорскихъ корпусовъ самый лучшій - МОЙ. Самая отчетливая въ немъ рота - МОЯ, а самое въ ней лихое отдѣленіе - тоже МОЕ.
Эта гордость за СВОЕ и есть основа всего остального. А на самомъ дѣлѣ всѣ корпуса одинаковы, худшихъ у нихъ нѣтъ - всѣ лучшіе.

Три часа прошли незамѣтно. Отецъ поглядѣлъ на часы, пошелъ въ гостинную, сѣлъ за рояль и заигралъ, знакомый всѣмъ кадетамъ сигналъ:

"Всадники-други въ походъ собирайся,
Радостный звукъ васъ ко славѣ зоветъ"...

Поднялись кадеты, поцѣловали СВОЮ КАДЕТСКУЮ маму, подтянулись передъ полковникомъ: "Г. Полк-икъ, разрѣшите идти". Поблагодарили, одѣлись и двинулись на вокзалъ. Ваня пошелъ провожать. Когда вернулся, его ждала ванна. Три дня бѣдь ѣхалъ не раздѣваясь.
Моетъ мама своего мизинчика, оглядѣла его и расплакалась.

"Родненькій мой,да какъ-же они тебя выпороли,проклятые... до сихъ поръ рубцы видать".

"Это Четухины,мамочка.Балдей тотъ милостиво поролъ, только кричалъ громко,а Четуха,подлый,тотъ съ оттяжкой пускалъ.Чего-жъ ты плачешь,мамочка?...уже все прошло,ничего...не плачь.Я за то какой жетонъ отъ первой роты получилъ...весь корпусъ знаетъ.Не выдалъ,даромъ только пороли".

Спалъ Ваня въ эту ночь какъ убитый.Пришли родители перекрестить сына на сонъ грядущій,а онъ уже храпитъ. Бѣлье аккуратно сложено на табуреткѣ,какъ въ корпусѣ - квадратикомъ.Сапоги у правой ея ножки,носки развернуты "на прикладъ ширины",спитъ "правильно" - на правомъ боку.

"Такъ и при мнѣ было",вздохнулъ отецъ."Провѣряетъ ночью дежурный офицеръ и чуть что не такъ,сейчасъ же разбудитъ,велитъ сложить лучше,да еще на штрафъ выставитъ въ одной рубашкѣ".

Недѣлю только пробылъ Ваня въ Бердичевѣ и поѣхалъ съ мамой въ деревню.Съ ними поѣхалъ девятилѣтній сынъ папинаго однополчанина, Сима. А почему поѣхалъ ?...

За недѣлю до Ваниного пріѣзда,полковника Изводникова посѣтилъ его однополчанинъ - Одесскій уланъ.Онъ везъ сына въ какой то пансіонъ,для подготовки его въ корпусъ.

Жаловался,что сынъ его до того разбаловался,что просто сладу съ нимъ нѣтъ.Мать въ грошъ не ставитъ.Того не ѣстъ,то не любитъ...неряха ужасная,въ его комнатѣ вещи всѣ разбросаны,вѣчно выпачканый,прическа лохматая.Какъ же ему въ корпусъ ѣхать ?

У отца Вани блеснула мысль."Знаешь что,Семенъ Петровичъ. Брось ты этотъ исправительный пансіонъ,Отдай своего сына моему Ванѣ въ обработку.Онъ скоро пріѣдетъ,Отпусти сына съ нами въ деревню,онъ тамъ пробудетъ лѣто и,я увѣренъ, что осенью ты его не узнаешь".

"Ты думаешь,твой Ваня съ нимъ справится"?

"Увѣренъ.Онъ ему такую допризывную подготовку пропишетъ, что тотъ самъ себя не узнаетъ".

"Ну,что-жъ,если такъ,то пусть ѣдетъ.А ты дай своему Ванѣ соотвѣтствующее наставленіе,Пусть подзаймется".

Ванѣ объ этомъ ничего не говорили и,только когда пріѣхали на вокзалъ,Ваня увидѣлъ этого Симу и узналъ,что онъ ѣдетъ съ ними въ деревню.Отецъ подвелъ его къ Ванѣ и сказалъ:

"Вотъ тебѣ будущій кадетъ.Возьми его подъ свою команду и сдѣлай изъ него настоящаго кадета. Понялъ"?

"Понялъ,папочка.А если онъ не будетъ меня слушать"?

"Если младшій не слушаетъ старшаго,значитъ старшій никуда не годится.Присмотрись къ нему и дѣйствуй".

"Слушаю,папочка.Но ты скажи ему,чтобы онъ меня слушалъ". Отецъ приказалъ Симѣ во всемъ слушать Ваню и безъ его разрѣшенія никуда не ходить.

Больше ничего не сказалъ полковникъ.И такимъ образомъ, неисправимый,по мнѣнію капитана Скотѣева,Изводниковъ сталъ воспитателмъ неисправимаго мальчика Симы.

Отецъ не ошибся въ своемъ Ванѣ.Шелковымъ сталъ за лѣто Симочка. И какъ просто все это вышло.

Въ деревнѣ повелъ его Ваня на прудъ,купаться.Воды тотъ боится. Увидавъ,какъ Ваня бросился съ обрыва въ воду внизъ головой,онъ сталъ кричать и звать на помощь. И вдругъ Ваня вынырнулъ далеко отъ этого мѣста и сталъ выдѣлывать разныя штуки.Потомъ вылѣзъ на берегъ и пошелъ колесомъ...

Пораженный такимъ зрѣлищемъ,Сима долго его разглядывалъ,наконецъ подошелъ и спросилъ: "И ничего"?

"Что, ничего" ? "Не страшно" ?

"Ха-ха-ха",разсмѣялся Ваня."Что тутъ страшнаго. Смотри вотъ,я еще и не такъ могу". Разбѣжался и,съ крикомъ - ГОПЪ I прыгнулъ въ воду,перевернувшись черезъ голову.

Этотъ прыжокъ и рѣшилъ дѣло.Сима увѣровалъ въ Ваню и сталъ его слушать.Тотъ разсказалъ ему,что въ корпусѣ у нихъ никто ничего не боится и всѣ умѣютъ такъ прыгать. Но только надо слушать старшихъ и все дѣлать правильно.

Къ ужину они вернулись друзьями.Ложась спать, Сима копировалъ всѣ движенія Вани.Раздѣвшись,сталъ складывать,какъ Ваня, свою одежу и бѣлье. Ваня ему помогъ. Онъ сдѣлалъ на обѣ кровати кадетскіе "цигеля",на которые вѣшаются таблички съ фамиліями и номерами кадетъ, сдѣлалъ таблички,вывелъ на нихъ краской: на одной - ИЗВОДНИКОВЪ №108, а на другой АПЛЕЧЕЕВЪ № 109.

Повѣсилъ на цигельные крючки иконки и передъ сномъ, оба они,раздѣвшись,стояли на колѣняхъ каждый передъ своей иконкой и молились. Сима поглядываетъ на Ваню - положитъ тотъ поклонъ и Сима тоже.Помолились,пожелали одинъ другому спокойной ночи и улеглись.

"Не такъ,Сима", училъ Ваня, - "на правомъ боку полагается кадетамъ спать".
И тотъ безпрекословно поворачивается на правый бокъ и засыпаетъ.

Рано утромъ,вскочилъ Ваня съ кровати,будитъ Симу: "вставай,идемъ купаться". Тотъ не хочетъ.

"А,такъ ты не слушать старшаго кадета,ну подожди-жъ". Пошелъ,налилъ въ кружку воды,да какъ плеснетъ ему подъ простыню. Тотъ сразу вскочилъ.

"Это называется: съ подливкой", пояснилъ Ваня. "А теперь,надѣвай живо сухую рубашку,одѣвай подштанники и бѣжимъ къ пруду.Одѣваться не надо,теперь еще наши спятъ. Вали такъ".

Послѣ такого урока Сима уже боялся не слушаться. Побѣжали и выкупались.Сима прыгать въ прудъ не рисковалъ,но по берегу бѣгалъ,прыгалъ и кричалъ, какъ Ваня - "ГОПЪ".
Въ это время пастухъ пригналъ табунъ коней на водопой.

Ваня сейчасъ-же сѣлъ на одного и въѣхалъ съ нимъ въ воду. Предложилъ Симѣ сдѣлать тоже. Тотъ колебался; пастухъ подсадилъ его на смирнаго коника, сказалъ - держаться за гриву и тотъ, оглядываясь по сторонамъ, поѣхалъ.

Для первыхъ уроковъ это было много. Черезъ два дня Сима уже спрашивалъ Ваню: "завтра будемъ лошадей купать"?

Научилъ его Ваня рыбу удить. Тоже понравилось. Но еще больше понравилось ходить на бахчу къ "дiду-баштаннику" огурцы ѣсть. Черезъ двѣ недѣли поспѣли арбузы и дыни, а въ саду фрукты. Ѣшь сколько хочешь.

А еще черезъ мѣсяцъ Ваня съ Симой въ "ночное" ѣздили съ мальчиками коней пасти. Возлѣ костра грѣлись, картошку пекли, перепеловъ слушали... благодать.

Къ концу лѣта Симу не узнать: располнѣлъ, окрѣпъ, разрумянился. А чтобы волоса не прилизывать, обстригся по кадетски - ежикомъ.

Вернулись въ Бердичевъ; не узнаетъ Аплечеевъ сына. Чистый, послушный, на ночь самъ одежу и бѣлье складываетъ. Мать попробовала было ему помочь, такъ куда - тамъ: "я самъ, я самъ ! Ты, мама, не умѣешь. Не такъ складываешь. А ботинки... кто-же ставитъ ихъ съ лѣвой стороны. У насъ въ корпусѣ за это ночью разбудятъ, да еще подъ лампу выставятъ".

"Вотъ такъ Ваня ! Мы съ мамой вдвоемъ не могли съ нимъ справиться, а тотъ его въ два мѣсяца обработалъ".

Опять въ корпусѣ.

Кончились каникулы; прощай счастливое лѣто.

Грустно было разставаться съ родителями, съ денщиками, съ вѣрными друзьями-собаками, но впереди встрѣча съ товарищами, которая сглаживала грусть разставанія.

Вернулся Ваня въ корпусъ кадетомъ 4-го класса. Такъ при явкѣ дежурному офицеру и рапортовалъ:

"Господинъ капитанъ, кадетъ четвертаго класса Иванъ Изводниковъ изъ отпуска прибылъ".

Тому-бы забыть всѣ прежнія Ванины прегрѣшенія и все пошло-бы хорошо. Ну, выпороли, въ карцерѣ насидѣлся... что было, то было. "Кто старое вспомнитъ - тому глазъ вонъ", такъ говоритъ русская поговорка. А Ваня, шалопай, конечно, но незлобивъ - за лѣто все позабылъ.

Капитанъ Скотѣевъ ничего не забылъ и встрѣтилъ Ваню ехидной улыбочкой: "А... прiѣхали. Опять за старое приметесь"?

И пошли опять ядовитые намеки и мелкія придирки. Обидно Ванѣ слушать, но молчитъ... крѣпится. Не хочетъ огорчать папу и маму. Онъ и учиться старается, въ первомъ пяткѣ идетъ. Способностями-то Господь Богъ его не обидѣлъ, первымъ могъ-бы быть, если-бы не хохлацкая лѣнь.

И злится Скотѣевъ, что придраться не къ чему.

У Вани переходный возрастъ, онъ въ 4-мъ классѣ. А четвертый классъ для кадета тоже, что сорокъ лѣтъ для женщины: попадетъ вожжа подъ хвостъ и пиши пропало. Самъ чертъ тогда не братъ и не страшны ни колъ, ни карцеръ.

Въ этомъ переходномъ возрастѣ удаль начинаетъ бить ключемъ,самолюбіе обостряется до дерзости,ученье отходитъ на второй планъ и рискъ становится потребностью души, которой въ этотъ періодъ тѣсно становится въ стѣнахъ корпуса и она рвется на волю.

Перечитываются сочиненія Фенимора Купера,Майнъ-Рида и другихъ путешественниковъ;составляются планы собственныхъ путешествій.

"Въ Америку" удираетъ и третій классъ,но вершина удирательной волны приходится на четвертый.Мечты здѣсь болѣе реальны:Америка далеко;Кавказъ ближе и интереснѣе - тамъ можно повоевать...Очень таинственны подземелья сосѣднихъ монастырей и совсѣмъ уже близко - рукой подать - экономовская кладовка и корпусный чердакъ. Это,конечно,не Америка,тамъ нѣтъ ни крокодиловъ,ни страшныхъ удавовъ,но за то туда навѣдывается извѣстный сыщикъ - рыжій Маркушка,который для кадета гораздо страшнѣе удава и лютаго тигра;отъ него цѣлымъ не уйдешь.

Для воспитателя четвертаго класса требуется много ума и такта,а еще больше - сердца,чтобы не испортить, иногда на всю жизнь,формирующійся характеръ юнца.

Душа четвертоклассника неудержимо стремится къ "подвигу".Воспитатель долженъ это понимать,многое прощать,а кое-что даже и не замѣчать.Ласковая шутка въ этотъ періодъ - вѣрный путь къ власти,излишняя же строгость,а тѣмъ болѣе равнодушіе воспитателя,вызываютъ упорное сопротивленіе,изъ котораго выходитъ иной разъ чертъ знаетъ что. Подъ эту рубрику подходитъ случай съ Янишевскимъ.

Г и д р о п а т і я.

Во время урока нѣмца почему-то поднялся страшный шумъ. Его грозные крики: "Что вы мечетесь передо мной,какъ бисеръ передъ свиньями", впечатлѣнія не произвели. Увлеченный общимъ подъемомъ,тихоня Янишевскій,неожиданно для самого себя,разошелся и,нагнувшись подъ парту,свистнулъ,вѣроятно,въ надеждѣ,что нѣмецъ не услышитъ.А онъ,какъ на грѣхъ,услыхалъ.

Сталъ дознаваться - кто "свищалъ"?

Никто не сознался и онъ запустилъ въ журналѣ "иронію":

"Никто не свищалъ.Это я все выдумалъ.Прошу воспитателя узнавать".

На вечернихъ занятіяхъ Скотѣевъ дознавался:кто свисталъ ? И такъ какъ никто не сознался,то онъ рѣшилъ просто: "Лазаревъ умѣетъ свистать и это,конечно,онъ свистнулъ,а потому - отправляйтесь въ карцеръ,господинъ Лазаревъ".

Увѣреніямъ его,что это не онъ свисталъ, "Холява" не повѣрилъ. "Маршъ и никакихъ разговоровъ".

Несправедливость была явная.Дѣло въ томъ,что на урокѣ нѣмецкаго языка Лазарева не было;во время этого урока онъ мирно спалъ въ рисовальномъ классѣ. Но

выдавать Янишевскаго,конечно,ни онъ,ни товарищи его не собирались.Ему слѣдовало сознаться самому.Однако трусливый характеръ этого тихони и боязнь утерять репутацію пай-мальчика,помѣшали ему выручить Лазарева.

Тотъ показалъ ему кулакъ и покорно отправился на отсидку.

Товарищи рѣшили проучить Янишевскаго.Они раздобыли ключикъ отъ пожарнаго шкафика,находящагося недалеко отъ его кровати и ночью,когда онъ крѣпко спалъ,отворили шкафикъ,размотали пожарную кишку,всунули конецъ ея подъ простыню Янишевскому и открыли кранъ.Того вышибло съ кровати.

Было новое дознаніе.По обыкновенію виновныхъ не оказалось.Отдѣленіе отсидѣло 2 недѣли безъ отпуска,а 10 пѣвчихъ этого отдѣленія отстояли еще 2 часа на штрафу.

За что ? Да просто ни за что:когда послѣ неудачнаго дознанія Скотѣевъ выходилъ изъ класса,вслѣдъ ему раздалось пѣніе. Спѣли куплетъ модной тогда пѣсенки:

"Ночныя развлеченья
Восторгъ и наслажденья"...

Онъ не спрашивалъ - кто пѣлъ ? Просто вызвалъ пѣвчихъ и выставилъ.

Этотъ случай былъ тогда окрещенъ "г и д р о п а т іей". Подобныя выходки - это дань переходному возрасту.Шалости, дерзкія по замыслу и смѣлыя по выполненію,но не позорящія доброе имя кадета. Но вотъ однажды произошелъ случай,изъ ряда вонъ выходящій и въ кадетской средѣ нетерпимый.

В о р о в с т в о.

Однажды вечеромъ,когда всѣ улеглись спать,кто-то,пользуясь отсутствіемъ изъ дежурной комнаты дежурнаго по 2-й ротѣ воспитателя,забрался въ эту комнату и съѣлъ его ужинъ.

Во время утренняго осмотра воспитатель объявилъ: "Господа,вчера вечеромъ какой-то артистъ съѣлъ мой ужинъ".

По рядамъ пронесся одобрительный гулъ.Обжоры поглаживали себя по животу.

"Но",продолжалъ онъ,"у меня изъ бумажника пропало 3 рубля.Вы,господа,понимаете,что это значитъ"?

Извѣстіе это какъ громомъ поразило роту.Воровство у кадетъ явленіе небывалое.Старые кадеты разсказывали намъ, что въ восьмидесятыхъ годахъ какой-то новичекъ стянулъ у товарища почтовую марку.Товарищи выпороли его такъ, что онъ отлежалъ недѣлю въ лазаретѣ и,по общей просьбѣ,былъ исключенъ изъ корпуса.

Наступила мертвая тишина,а воспитатель,чтобы усилить впечатлѣніе,добавилъ: "здороваться съ вами я теперь не могу,а то воръ,чего добраго,подумаетъ,что я и его привѣтствую съ добрымъ утромъ".

Повернулся и ушелъ,приказавъ дежурному вести роту къ чаю.

Какъ только онъ ушелъ,старшее въ ротѣ отдѣленіе /2-е отдѣленіе пятаго класса - первое было въ первой ротѣ/ рѣшило сейчасъ же обнаружить виновнаго.Подозрѣніе сразу пало на недавно поступившаго къ намъ изъ какого-то частнаго пансіона,четверто-классника Пилкина.

Приступили къ нему съ допросомъ: "Выворачивай карманы, показывай,что у тебя тамъ".

"Что вы ! Что вы !" запротестовалъ тотъ, "почему вы ко мнѣ ? Пусть всѣ показываютъ".

Послѣ такого заявленія всѣ стали выворачивать карманы и показывать,что у нихъ есть, проходившимъ по рядамъ пяти-классникамъ.Дошла очередь до этого "пансіонера".Тотъ сталъ сопротивляться,что усилило подозрѣніе. Его скрутили,вывернули карманы и обнаружили тамъ,кромѣ разной ерунды вродѣ кусочка карандаша,свѣчного огарка, перьевъ отъ воробья,кошелекъ,въ которомъ была смятая трехрублевка.

Пристали съ допросомъ: "Откуда она у тебя"?
"Это моя,ей Богу моя",божился и клялся тотъ.

Сосѣди заявили,что вчера онъ просилъ у нихъ гривенникъ,чтобы купить утромъ у "Егорки" пеклевашку.

Трехрублевка пахла сильно какими-то духами.
"Ладно",рѣшилъ пятый классъ,"поведемъ его къ воспитателю,онъ самъ разберетъ".

Дежурный подравнялъ роту,повернулъ направо и повелъ въ столовую.

Впереди двое "дядей" вели подъ руки "пансіонера". Тамъ у своего стола стоялъ дежурный воспитатель и дѣлалъ видъ,что стережетъ свой чай...,чтобы не сперли.

Дежурный завелъ роту за столы /по 10 человѣкъ на каждый/ и доложилъ:

"Господинъ капитанъ,нашли деньги у шпака.Онъ говоритъ,что это его трехрублевка,а самъ вчера вечеромъ просилъ у товарищей взаймы десять копѣекъ. Вотъ она трехрублевка".

Воспитатель взялъ трехрублевку,понюхалъ,улыбнулся,сказалъ: "Гм" ! и далъ понюхать дежурному свой бумажникъ.

Тотъ нюхнулъ и вскрикнулъ: "Такіе самые духи, г. капитанъ".
Подошелъ первый силачъ пятаго класса, "дядя" Медвѣдевъ. Понюхалъ трехрублевку,понюхалъ капитанскій бумажникъ и,ни слова не говоря,развернулся и далъ вору такую затрещину,что тотъ слетѣлъ съ ногъ.

Со всѣхъ сторонъ раздались возмущенные крики: "Темная ! Темная !"

Чтобы предотвратить расправу,воспитатель отправилъ вора въ карцеръ со служителемъ,послѣ чего поздоровался съ ротой.

Послѣ дружнаго,веселаго отвѣта,онъ сказалъ: "Слава Богу, я былъ увѣренъ,что кадетъ денегъ не возьметъ.Ужинъ еще слопаетъ,но красть не станетъ. У насъ - кадетъ это не принято.

Кадеты просили его передать директору общую просьбу роты "убрать вора изъ корпуса". Просьба была уважена. Мы его больше не видали.

Такъ всегда реагировали въ корпусахъ на поступки,позорящіе доброе имя кадета.

Леченіе "шокомъ".

Второе отдѣленіе пятаго класса - старшее во 2-й ротѣ - рѣшило вылечить своего новичка отъ "сонной болѣзни" домашними средствами. Новичекъ этотъ поступилъ прямо въ пятый классъ, выдержавъ соотвѣтствующій вступительный экзаменъ.

Въ документахъ его значилось: "Домашнее образованіе". Кадеты не знали, какъ понимать это выраженіе; рѣшили просто: маменькинъ сынокъ. Такъ оно на самомъ дѣлѣ и было.

Изнѣженный, любитель покушать и покушать съ разборомъ: отъ казенной ѣды первое время отказывался, дѣлая при этомъ брезгливую рожу, что обозлило даже воспитателя. Онъ рѣшилъ просто: пусть не ѣстъ, долго не выдержитъ. И дѣйствительно - дня черезъ три онъ ѣлъ уже все, а еще черезъ три спрашивалъ сосѣдей по столу: "какъ посылать за добавкой"?

Однако-жъ этотъ "маменькинъ сынокъ" оказался не плохимъ товарищемъ и потому его "домашнее образованіе" кадеты въ минусъ ему не ставили. Онъ охотно помогалъ имъ по языкамъ, на которыхъ болталъ свободно.

На задней партѣ рѣшили, что, если къ его "домашнему образованію" дать кадетское воспитаніе, то толкъ изъ него будетъ. Надо только выучить прыгать черезъ кобылу...

Это давалось ему не легко. Разбѣгался онъ для прыжка "осторожно", боязливо оглядываясь по сторонамъ, слыша сзади подбадривающіе крики: "Ходу, мамаша ! Ходу ! Не задерживай очереди" !

Его часто подпихивали на кобылу, а иной разъ и перепихивали черезъ нее. Но особенно трудно давался ему утренній подъемъ. Каждое утро - спектакль. Повѣстки и зари онъ не слыхалъ. Его ужъ и за ноги тянули изъ подъ одѣяла, кровать переворачивали, даже "подливку" дѣлали. Ничто не помогало.

Бывая въ отпуску, кадеты разсказывали про его сонливость цѣлыя легенды.

Отецъ Зейтлина - военный врачъ - сказалъ сыну, что такая сонливость могла явиться результатомъ, перенесеннаго имъ въ дѣтствѣ, дифтерита, или скарлатины. Но могла быть и нервнаго характера. Во всякомъ случаѣ наказанія тутъ безсильны - надо лечить. Медицина знаетъ случаи, когда такая сонливость исчезала внезапно подъ вліяніемъ сильнаго шока.

Но что такое шокъ, объяснить сыну не успѣлъ, такъ какъ тому было время бѣжать въ корпусъ.

Тамъ онъ разсказалъ товарищамъ, что Лукъянова можно вылечить отъ спячки какимъ-то шокомъ. Къ сожалѣнію, онъ не успѣлъ спросить у отца, гдѣ можно достать этотъ шокъ и какъ его принимать.

Пристали къ воспитателю: "г.капитанъ, гдѣ можно достать шокъ"?

"Какой шокъ" ! удивился воспитатель.

"Лекарство такое. Мы хотимъ вылечить Лукъянова отъ спячки. Онъ по утрамъ всѣхъ насъ задерживаетъ, дежурные офицеры сердятся и срываютъ потомъ на насъ".

"Дураки вы", разсмѣялся капитанъ, "шокъ это вовсе не лекарство, а внезапное и сильное нервное потрясеніе. Идите лучше въ классы, тоже доктора какіе нашлись".

Пошли они въ классъ и стали думать,какое-такое устроить Лукъянову душевное потрясеніе,а главное,чтобы оно было внезапное и сильное. Наконецъ придумали.

На слѣдующемъ же дежурствѣ этого воспитателя,какъ только горнистъ протрубилъ утренній подъемъ,они вынесли койку Лукъянова,вмѣстѣ со спящимъ ея обитателемъ,въ залъ и поставили передъ ротнымъ образомъ,противъ котораго рота строится для утренняго осмотра и молитвы.

Осторожно поставили,прислушались - все въ порядкѣ - храпитъ и блаженно улыбается,вѣроятно,снится ему что-то хорошее.

При немъ оставили одного пятиклассника смотрѣть, чтобы никто къ нему не подходилъ.А всю роту предупредили,чтобы ходили на носкахъ и не шумѣли,когда будутъ строиться.

Такъ и сдѣлали.Горнистъ проигралъ "сборъ".Дежурный воспитатель обошелъ спальни,торопить запаздывавшихъ. Не найдя никого,онъ поспѣшилъ въ залъ.Увидя готовый строй,онъ,еще на ходу,не выйдя передъ фронтъ,поздоровался.

Въ отвѣтъ сотня голосовъ особенно громко и дружно рявкнула: "Здравія желаемъ,господинъ капитанъ".

Никогда еще онъ не слыхалъ такого отчетливаго отвѣта и не заставалъ такой тишины.Обойдя флангъ, онъ появился передъ строемъ.Въ этотъ моментъ раздался неудержимый хохотъ.Онъ хотѣлъ было цукнуть,но вдругъ увидѣлъ странную картину и остановился.

Передъ нимъ стояла койка,а возлѣ нея,босикомъ,въ одной рубашкѣ, перепуганный Лукъяновъ.Онъ протиралъ глаза и дико озирался,не понимая,гдѣ онъ и что съ нимъ ?

Трудно сказать,кто изъ нихъ двухъ - онъ,или воспитатель,былъ больше удивленъ.Нѣсколько мгновеній они молча стояли другъ противъ друга.Хохотъ стихъ.Затаивъ дыханіе,рота ждала,что будетъ дальше ?

Первымъ пришелъ въ себя воспитатель.Обратившись къ дежурному по ротѣ,онъ указалъ пальцемъ на Лукъянова:

"Что это такое" ?

"Лукъяновъ,г.капитанъ",отвѣтилъ тотъ,не будучи въ состояніи сдержать улыбки.

"Знаю,что Лукъяновъ,а остальное"? Онъ кивнулъ на кровать.

"Это нервный шокъ,г.капитанъ".

"Что?...Какой шокъ?...Что за ерунда" !

"Внезапное душевное потрясеніе,г.капитанъ; вы намъ тогда такъ сказали".

Капитанъ вспомнилъ. "Убрать"! крикнулъ онъ,стараясь придать своему лицу строгое выраженіе,но не выдержалъ и разсмѣялся.

"Болваны !...Вонъ все это отсюда.И чтобы больше никакихъ леченій не было.Будемъ надѣяться,что больной выздоровѣетъ".

Кадеты кинулись исполнять приказаніе. Часть понесла койку, а часть подхватила Лукъянова на руки и, съ криками УРА, потащила въ спальню, подкидывая его на ходу.

Лукъяновъ действительно выздоровѣлъ. Каждое утро, какъ только барабанщикъ пробьетъ подъемъ, кто-нибудь изъ сосѣдей Лукъянова по койкѣ, поздоровается. Въ отвѣтъ раздается дружный крикъ: "здравія желаемъ г.полковникъ" /а то и "ваше превосходительство"/; Лукъяновъ пулей вылетаетъ изъ подъ одѣяла, становится смирно и оглядывается - кому это отвѣчали на привѣтствіе.

Шокъ подѣйствовалъ.

Кончилась первая четверть учебнаго года. Ваня четвертый ученикъ. Поведеніе ?... Въ четвертной аттестаціи Скотѣевъ написалъ, что поведеніе могло-бы быть лучше. Однако никакихъ особыхъ проступковъ не указалъ.

Воспитатели и кадеты понимаютъ слово "лучше" по разному. Если кадетъ старается все дѣлать правильно, никуда не опаздываетъ, на пустомъ урокѣ сидитъ тихо, подзубриваетъ прошедшее и не пристаетъ съ просьбой объяснить какую-нибудь алгебраическую формулу...онъ мальчикъ-паинька, а если вдобавокъ ко всему ласково смотритъ въ глаза воспитателю, такъ онъ примѣрный кадетъ, кандидатъ на прибавку бал̶ла за поведеніе.

Но если кадетъ-непосѣда, учится "съ налета", характера самостоятельнаго, предпріимчивъ въ шалостяхъ, выгоняется нѣмцемъ изъ класса за смѣхъ, на урокахъ занимается постороннимъ дѣломъ, а во время пустого урока учится прыгать черезъ кафедру...это кадетъ для воспитателя нежелательный /"трудный"/ въ аттестаціи котораго онъ обязательно припишетъ... "вообще дурно вліяетъ на товарищей".

А вѣдь въ бояхъ и походахъ качества эти неоцѣнимы. Не даромъ одному выдающемуся боевому офицеру дали аттестацію: "въ мирное время нетерпимъ, а въ военное - незамѣнимъ".

Такіе воспитатели, какъ Скотѣевъ, угадать въ своемъ сорванцѣ будущаго героя не могутъ и развить въ немъ качества, необходимыя хорошему офицеру, не умѣютъ. Да они этимъ и не интересуются. Только бы въ классѣ тихо сидѣли, подъ замѣчаніе не подводили.

Итакъ, первая четверть сошла для Вани благополучно. Друзья его - Стрѣльцовъ и Лазаревъ попали "подъ черту", иначе говоря - въ разрядъ неудовлетворительныхъ по ученію. Стрѣльцовъ по нѣмецкому языку, а Лазаревъ по алгебрѣ и геометріи.

Послѣ неудачнаго въ прошломъ году удиранія въ Индію, помогать возставшимъ "индѣйцамъ" драться противъ англичанъ, наша тройца ни въ какіе походы не собиралась.

Наступала зима, а съ ней вмѣстѣ открывались военныя дѣйствія противъ какой-то нѣмецкой "шуле" /не то Аннен, не то Петер/, въ лицѣ ея учениковъ, жившихъ въ интернатѣ въ сосѣднемъ съ Ряцновымъ дворѣ.

Какъ извѣстно изъ предыдущаго, ПЕРВАЯ нѣмецкая война прошлаго года закончилась миромъ,вѣрнѣе - перемиріемъ - до слѣдующей зимы /до перваго снѣга/.

Она наступила въ этомъ году ранняя;завалила Москву глубокими снѣгами.Въ Рядновскомъ саду и на нѣмецкомъ дворѣ начался "строительный сезонъ".Строили крѣпости, окопы,блиндажи;использованы были уроки прошлой кампаніи.

Кадетскій дѣдъ - отставной генералъ,жившій во флигелѣ Рядновскаго дома,давалъ совѣты и указанія,въ общемъ - переживалъ былое.Юный душой,онъ помогалъ кадетамъ чѣмъ могъ.Онъ уговорилъ Рядновскаго дворника дать кадетамъ санки,чтобы подвозить въ садъ,заготовленные во дворѣ снѣжные шары.Дворнику это на-руку:скорѣй дворъ отъ снѣга очистятъ.

Генерала просили быть комендантомъ крѣпости. Это предложеніе онъ отклонилъ;согласился быть только главнымъ инженеромъ и совѣтникомъ по оперативной части.

Къ декабрю садъ былъ укрѣпленъ.Крѣпость въ три этажа вѣнчалась артиллерійской вышкой.Прошлогодняя "пушка-рогатка" была усилена добавочными резинами,что увеличило ея дальнобойность и пробивную способность.Ея бомбы снѣжныя,съ кирпичемъ въ серединѣ,хватали теперь черезъ весь нѣмецкій дворъ.

Въ прошломъ году гимназистки лѣпили снѣжки и подносили ихъ кадетамъ"на линію огня".Такъ какъ не было тогда установлено - кто кому подноситъ,то генералъ предложилъ кадетамъ выбрать себѣ постоянныхъ подносчицъ:"Какъ у древнихъ рыцарей.Чтобы каждый имѣлъ своего оруженосца, который за нимъ шелъ бы въ огонь и въ воду".

Выборная система оказалась тутъ непригодной.Генералъ предложилъ тянуть билетики. Такъ и сдѣлали.

Стрѣльцовъ вытянулъ Шуру, Вася - "Мопсика",Костя - Катюшу-милушу,а Ваня - Леночку.

И все пошло гладко.Досадныхъ перебоевъ въ подноскѣ снарядовъ не было.Вмѣстѣ воевали,вмѣстѣ черезъ заборъ лазали.Удалые оруженосцы не отставали отъ своихъ рыцарей.

Четырнадцати-лѣтнія дѣвченки отъ мальчишекъ недалеко ушли.Кадеты не смотрѣли на нихъ какъ на существа другого пола.И возрастъ не вышелъ,и время военное.Все для побѣды.

Эти"билетики" - незначительный эпизодъ въ настоящей кампаніи,послужили однако поводомъ къ серьезнымъ послѣдствіямъ.

Кадеты влюбились въ своихъ оруженосцевъ.
Это пришло,конечно,не сразу.Пришла весна,разстаялъ снѣгъ,прекратились военныя дѣйствія.Повѣяло тепломъ и лаской.Оруженосцы стали приходить въ формы.На щечкахъ появился румянецъ /штукатурку тогда,Слава Богу,не употребляли/,иначе засвѣтились глазки...

Изводчиковъ не избѣгъ общей участи и даже,кажется, однимъ изъ первыхъ замѣтилъ,что его оруженосецъ - Леночка "ничего себѣ". Случилось это во время послѣдняго и горячаго боя съ нѣмцами. "Наша" атакующая цѣпь,увлекшись боемъ,не замѣтила какъ одинъ изъ нѣмцевъ зашелъ ей во флангъ и продольнымъ огнемъ задержалъ ея порывъ.

Будучи фланговымъ,Ваня первый попалъ подъ этотъ огонь. А стрѣлялъ нѣмецъ,надо отдать ему должное,хорошо. Снѣжки его -ледышки съ камнемъ въ серединѣ,дѣйствовали..."убѣдительно". Цѣпь заколебалась....

Леночка въ этотъ моментъ спѣшила къ Ванѣ со снарядами. Нѣмецъ и возьми ее подъ обстрѣлъ.Досчатый ея щитъ разлетѣлся на кусочки.Изводниковъ услыхалъ трескъ и сразу понялъ въ чемъ дѣло.Кинулся на выручку. Поспѣлъ во-время. Опоздай онъ на минуту и быть бы Ленѣ въ "полевомъ лазаретѣ".

Онъ закрылъ ее собою.Ударъ пришелся ему въ лобъ.Разсѣкъ до крови.Увидя на лицѣ Вани кровь,Леночка вскрикнула и кинулась съ платочкомъ перевязывать рану.

Въ боевомъ экстазѣ онъ оттолкнулъ ее отъ себя и,сжавъ кулаки,кинулся на нѣмца въ рукопашную.Атаки тотъ не принялъ - пустился на утекъ.Примѣръ его вредно отразился на ходѣ боя.Его соратники дрогнули,стали отступать.

Съ криками УРА кинулись на нихъ кадеты.Отступленіе нѣмцевъ обратилось въ безпорядочное бѣгство. Спасайся,кто можетъ.

Памятуя святое Суворовское правило:"Недорубленный лѣсъ выростаетъ",кадеты на ихъ плечахъ ворвались за ними на крыльцо ихъ дома и только тутъ вспомнили,что,согласно условію,домъ почитается нейтральной территоріей.

Торжествующіе побѣдители отряхнулись и отошли въ "исходное положеніе".Слава Богу,дѣло обошлось безъ вмѣшательства нѣмецкой кухарки и дворника.

Ваня почувствовалъ себя героемъ: РАНЕНЪ и ОСТАЛСЯ ВЪ СТРОЮ. Благодаря ему,противникъ дрогнулъ и позорно бѣжалъ.

Теперь онъ позволилъ Леночкѣ стереть ему съ лица кровь и перевязать рану.Остывшіе отъ боевого порыва,"оруженосцы" ахали и причитали:"бѣдный Ванечка...Какъ онъ,подлый,хватилъ...вамъ не больно"?

На глазахъ Леночки онъ замѣтилъ слезинку.Хотѣлъ было подбодрить ее:"чего нюни распустила...тоже вояка"... Но, встрѣтивъ ея взглядъ,полный состраданія,нѣжности и еще чего то "такого"...опустилъ глаза.

"Ерунда. До свадьбы заживетъ",

Лена густо покраснѣла...Вотъ и все.

Съ этого началось, а продолжалось три года.

Эпилогъ - въ седьмомъ классѣ.

- " -

Учебный годъ для нашей тройцы закончился довольно грустно: Лазаревъ и Стрѣльцовъ остались на второй годъ и были переведены въ первое отдѣленіе,къ одному изъ самыхъ нелюбимыхъ воспитателей - къ "Пупу-Яшкѣ".Изъ его отдѣленія отсѣялось на переходныхъ экзаменахъ 5 человѣкъ /остались въ 3-мъ классѣ/.Для уравненія отдѣленій,ему и дали нашихъ двухъ.

Скотѣевъ,при всѣхъ его недостаткахъ и нелюбви къ нему его кадетъ,былъ все-таки лучше:къ нему привыкли и знали, какъ его обставлять.Къ этому придется приноравливаться.

Причины,повлекшія къ оставленію на второй годъ, по - кадетски говоря,"къ производству въ маіоры" /они же - старички/,были разныя:Лазаревъ провалился по тремъ предме-

тамъ.Будь онъ примѣрнаго /даже сноснаго/ поведенія,ему дали бы переэкзаменовки - въ видѣ исключенія,но Лазаревъ подъ эту "статью" не подходилъ.

Стрѣльцову сначала "подвезло":передъ экзаменами,будучи въ отпуску,заболѣлъ "какой-то тамъ ихней эпидеміей", пролежалъ всѣ письменныя и половину устныхъ экзаменовъ. До второй половины его не допустили и тоже оставили на второй годъ.

Чтобы не имѣть непріятностей съ его знаменитой бабушкой,ей сообщили,что онъ остается по болѣзни. Про поведеніе не упомянули.

Съ Изводниковымъ вышло иначе.Послѣ описаннаго эпизода съ Леночкой онъ не то затосковалъ,не то...и самъ не понималъ,въ чемъ дѣло,но въ общемъ,какъ будто остепенился.

Началась первая стадія любви.Состояніе неопредѣленное:поведеніе немного улучшенное,ученіе ухудшенное,безпричинная тоска,жажда отпуска и необъяснимые подчасъ поступки.На Пасху Лену не видѣлъ и такъ затосковалъ,что нѣсколько воскресеній сидѣлъ безъ отпуска и на экзаменахъ провалился по алгебрѣ и геометріи.Только благодаря батюшкѣ - этому вѣчному заступнику за кадетъ - дали ему двѣ переэкзаменовки.

Стрѣльцовъ и Лазаревъ были въ отчаяніи.Надѣялись только на то,что Изводниковъ переэкзаменовокъ не выдержитъ и они опять будутъ вмѣстѣ.

Въ этомъ же былъ увѣренъ и Скотѣевъ,заранѣе радовавшійся возможности избавиться сразу отъ всѣхъ трехъ.

- III -

Не веселые выдались Ванѣ въ этомъ году каникулы. Пришлось зубрить.Надо отдать ему справедливость,онъ старался во-всю,чтобы не огорчить папу и маму "производствомъ въ маіоры".

Видя его стараніе,отецъ взялъ ему подходящаго репетитора,опытнаго въ дѣлѣ подготовки отстающихъ учениковъ, къ тому-же молодого,веселаго и страстнаго рыболова.

Онъ объяснилъ ему характеръ Вани и способы воздѣйствія на него:ласка,довѣріе и похвала за малѣйшій успѣхъ.

Тотъ съумѣлъ взять Ваню за сердце и такъ хорошо объяснялъ,что алгебра и геометрія оказались для него чуть-ли не самыми легкими предметами.Задачи они рѣшали съ увлеченіемъ.

Видя такой успѣхъ,отецъ отправилъ ихъ обоихъ въ имѣніе - доканчивать курсъ.Тамъ они и занимались и на охоту ѣздили и рыбу ловили.

Сидитъ Ваня съ удочкой рядомъ съ репетиторомъ,слѣдитъ за поплавкомъ,а самъ шепотомъ спрашиваетъ: "а ПИ-ЭРЪ КЬАДРАТЪ давно изобрѣтенъ"?

Увлекшись математикой,Ваня не только подготовился къ переэкзаменовкамъ,но еще прошелъ впередъ по обоимъ предметамъ примѣрно четверть курса пятаго класса. А ужъ задачи перерѣшалъ всѣ до одной и разными способами.

Спортъ такъ спортъ,имъ стоитъ только увлечься, а ужъ дальше само пойдетъ.

Переэкзаменовочники должны были явиться къ корпусъ на два дня раньше конца общаго отпуска.

Математикъ Оттешка былъ увѣренъ, что Изводниковъ провалится.

"Навѣрно, гулялъ цѣлое лѣто...книжки въ руки не бралъ".

Велико было его удивленіе, когда заданныя ему задачи онъ рѣшилъ и притомъ разными способами каждую.

Въ четверть часа.

Устный отвѣтилъ на I2. Въ среднемъ вывели 8 по каждому предмету.

Постановленіемъ педагогическаго комитета онъ былъ переведенъ въ 5-й классъ.

Скотѣевъ негодовалъ. Отчаянію Лазарева и Стрѣльцова не было границъ.

Къ счастью для Вани, пятый классъ дали новому воспитателю - подполковнику Тишевскому. Это былъ старый, спокойный, дослуживающій до пенсіи и требовавшій только одного: не безпокоить его никакими выходками. /Не троньте меня и я васъ не буду трогать/.

Скотѣеву дали первый классъ. Уходя, онъ однако "ознакомилъ" новаго воспитателя съ характеристикой Изводникова и у того создалось въ отношеніи его предвзятое мнѣніе, но... Ваня, побывавъ въ отпуску у Ряднова, встрѣтилъ тамъ Леночку и "потустороннія силы" начали дѣйствовать.

Б. Приходкинъ.

/Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ/.

МЕЛОЧИ и НЕ-МЕЛОЧИ.

Воспитатель получилъ отъ родителей своего кадета просьбу: заставить сына писать имъ письма.

"Не имѣемъ отъ него уже три мѣсяца ни строчки. Совсѣмъ насъ забылъ".

Зоветъ онъ этого кадета: "Ты почему писемъ домой не пишешь"?

"Не могу знать, г. полковникъ. Не пишется что-то, да и времени нѣтъ, очень много уроковъ".

"Времени нѣтъ ? а шалить есть время ? Ты понимаешь, какъ ты обижаешь этимъ отца и мать ? Забылъ заповѣдь: чти отца твоего и матерь твою...Вотъ будешь говѣть, спроситъ тебя батюшка, не грѣшенъ-ли противъ четвертой заповѣди ? Что ты ему тогда отвѣтишь "?

"А я ему скажу, что это не четвертая, а пятая заповѣдь".

"Пятая, говоришь?...Ну, да это все равно. Ступай и сейчасъ же пиши и дашь мнѣ потомъ прочитать".

--- """ ---
"""

Въ Николаевскомъ корпусѣ нѣмецъ почему-то особенно не взлюбилъ одно отдѣленіе. Ну, конечно, взаимно.

Тѣ его изводили, а онъ ставилъ имъ колы. Подошло время экзаменовъ. Пріуныли ребята. Воспитателю жалко своихъ кадетъ. Для спасенія ихъ, согрѣшилъ онъ на письменныхъ... Ходилъ между партъ, кричалъ: "Не заглядывать къ сосѣдямъ I

Смотри въ тетрадь I" А самъ переносилъ шпаргалки отъ хорошихъ учениковъ къ "плавающимъ".

Не нахвалится нѣмецъ новымъ воспитателемъ. Собралъ тетрадки и вышелъ.

Предвидя, что нѣмецъ не проститъ хорошо написанныхъ работъ, воспитатель приказалъ кадетамъ сегодня-же вызубрить на-совѣсть то, что писали.

Предосторожность не лишняя.

Провѣрилъ нѣмецъ работы и пошелъ къ инспектору жаловаться: "Это не можетъ быть, чтобы всѣ лѣнтяи такъ хорошо писали. Они въ году ничего не дѣлали и навѣрно все списали".

"А вы видѣли какъ они списывали" ?

"Нѣтъ, но я чувствую, что меня обманули".

"Это можно провѣрить. Идемъ въ классъ. Продиктуйте имъ это самое при мнѣ".

Повѣрка показала, что нѣмецъ... "ошибся".

--- """ ---
"""

Въ 3-мъ Московскомъ Им. АЛЕКСАНДРА II корпусѣ идетъ экзаменъ французскаго языка. Экзаменъ "по слуху": французъ читаетъ какую нибудь фразу, а отвѣчающій долженъ перевести ее по русски, не глядя въ книгу.

Французъ читаетъ: "Après la bataille d'Aboukir, Napoléon ordonna aux mamelouks de laver sa tente".

Кадетъ переводитъ: "послѣ битвы при Абукирѣ, Наполеонъ приказалъ мамелюкамъ вымыть свою...свою..." Въ нерѣшительности останавливается.

"Ну, ну-, подбадриваетъ его французъ, "приказалъ вымыть свою...что"?

Мнется.

"Что-же вы ? Свою tente. Что такое tente ?

Tante я знаю - тетка, только тутъ это не подходитъ".

"Боже мой, тетка же пишется черезъ "А". Тутъ стоитъ "Е".

"Палатка", радостно вспоминаетъ кадетъ, "свою палатку".

НЕ МЕЛОЧИ.

Во время одного кадетскаго молебна, когда священникъ возгласилъ: "Благословенъ Богъ нашъ"...сзади стоявшихъ послышался тихій вопросъ: quesqu'il dit ?

И такой же тихій отвѣтъ: je ne sais pas.

Предполагали, что это француженки, пришедшія поглядѣть на русскую службу.

Оказались молоденькія РУССКІЯ дѣвушки.

Комментаріи излишни.

Невольно вспоминаются стихи поэта Каратыгина.

"По французскому болтать
Любятъ наши дочки,
А по русски написать
Не умѣютъ строчки".

НА КАДЕТСКОМЪ ФРОНТѢ.

С.ФРАНЦИСКО. Здѣсь образовано Объединеніе кадетъ I-го
------------ Сибирскаго Имп.АЛЕКСАНДРА I кад. корпуса.
Цѣль Объединенія: внутренняя спайка и помощь однокашникамъ,попавшимъ въ бѣду. Въ Объединеніе принимаются только кадеты,оставшіеся вѣрными традиціямъ корпуса. "Колеблющіеся" и"раскаявшіеся" не принимаются.

Правленіе въ будущемъ должно явиться ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ для кадетъ - Сибиряковъ,раскинутыхъ нынѣ по разнымъ странамъ и материкамъ.Свѣдѣніе о себѣ ихъ просятъ присылать по адресу: S.N. SOSSIER. 1137 Divisadero Street, SAN-FRANCISCO 15, California. U.S.A.

Отъ Редакціи. Кадеты - ОМИЧИ во всѣ времена считались въ
------------- училищахъ надежными товарищами и вѣрными друзьями.Во время "керенщины" они первые прекратили "бенефисы",постановили усилить /и безъ того крѣпкую/ дисциплину;за опозданіе въ строй или въ церковь давали 25 поясовъ "на лобномъ мѣстѣ" /коврикъ въ уборной/.Они послѣдними покинули Родную Землю,исполняя на эскадрѣ адмирала Старка обязанности разбѣжавшихся матросовъ,а во время Владивостокскихъ боевъ съ красными бандами,во время всякихъ переворотовъ и "недоворотовъ" они считались самой надежной опорой національныхъ силъ.

Это надежная часть будущаго Обще-Кадетскаго Объединенія,которое намъ такъ необходимо.

МЮНХЕНЪ. Объединеніе КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ энергично ра-
------- ботаетъ на объединеніе кадетъ разныхъ корпусовъ въ одну дружную кадетскую семью.Завязывается переписка съ разными странами,разыскиваются "затерявшіеся" однокашники. Свѣдѣнія о себѣ просятъ присылать по адресу: Baikaloff, Latycheff. Deisenhollen bei München. Kyberg Strasse 67. Deutchland. Allemagne.

НЬЮ-IОРКЪ. Въ сентябрѣ прошлаго года Обще-Кадетское Объе-
---------- диненіе чествовало своего маститаго Предсѣдателя - полк.Петра Васильевича ДАНИЛЬЧЕНКО въ день исполнившагося его 75-лѣтія.Кадетъ ПЕРВАГО корпуса,коренной Измайловецъ,редакторъ "Измайловскихъ досуговъ" и бывшій администраторъ и организаторъ по устройству и постановкѣ въ Петербургѣ на сценѣ пьесы Вел.Кн. "К.Р." -"Царь Іудейскій". Чтобы доставить юбиляру высшее торжество,иниціаторъ празднованія - полк.В.А.Вержховецкій /Вице-Предсѣдатель Обще-Кадетскаго Об-ія въ Соед.Штатахъ Америки, кадетъ Сумского к-са,прикомандированный къ ПЕРВОМУ кад. к-су и Константиновецъ-артиллеристъ/ пригласилъ его въ Эмпайръ Стэйтъ Бильдингъ на высоту 1.248 футовъ,на 102-й этажъ.Оттуда,по обозрѣніи окрестностей,спустились въ ресторанъ на 86-й этажъ и заняли столикъ,съ котораго открывался дивный видъ,съ одной стороны на Петербургъ /для Предсѣдателя/,съ другой - на Крымъ /для Вице-Предсѣдателя/. Аэропланы летали надъ ними,а одинъ и ниже этого этажа.

Къ нимъ подошла "вейтерисъ",чтобы принять заказъ на "ЗАВТРАКЪ НА ВЫСОТЪ". Ей заказали: Манхатанъ-коктейль, Шримсъ-коктейль,порціи курочки и земляничное мороженое.

Услыхавъ,что посѣтители говорятъ на русскомъ языкѣ, она на русскомъ же языкѣ посовѣтовала такъ много не заказывать,такъ какъ порціи у нихъ большія и лучше потомъ послать за добавкой. /Курочка была отставлена/.

Выяснилось,что эта "вейтерисъ" американка,родилась въ Соедин.Штатахъ и жила съ отцомъ въ Галиціи,гдѣ онъ и научилъ ее говорить по русски.

Всев.Ал. замѣтилъ,что "здѣсь мы ближе къ Богу,такъ какъ даже американки говорятъ по русски". Вдохновленный, онъ сказалъ въ честь юбиляра экспромтъ:

"Одна у насъ дорога
И кратокъ путь земной...
На полъ-пути до Бога
Мы встрѣтились съ тобой.

Земнымъ пресытясь хлѣбомъ,
Изъ насъ былъ каждый радъ
Вкусить подъ самымъ небомъ
Коктейль и Шримсъ-салатъ.

Вокругъ все такъ прекрасно,
Плюемъ на облака
И на людей несчастныхъ
Взираемъ свысока."

Снизившись затѣмъ на улицу,въ ресторанѣ Пти Пари,"приняли" вѣнскій шнитцель,пирожныя и кофе.Перешли потомъ въ "Измайловскую келію",гдѣ состоялся Досугъ-Кадетъ, во время котораго читали парижскія творчества /"Кадеты"/. Общее торжество длилось какъ у рабочихъ ВОСЕМЬ ЧАСОВЪ времени.

"Американецъ".

АВСТРІЯ: Старые кадеты,раскинутые по разнымъ лагерямъ,начинаютъ проявлять сильное безпокойство въ связи съ разъѣздами болѣе молодого поколѣнія. Тревожитъ судьба за будущее. Грядущее ненадежно.Нечего читать: присылайте прочитанныя русскія газеты національнаго направленія.Имѣемъ американскія газеты, сильно запаздывающія.

АВСТРАЛІЯ: Свѣдѣній,подтверждающихъ о существованіи у насъ кадетскаго объединенія,не имѣю.

А.Ю.

ПАРИЖЪ: Объединеніе кадетъ Корпуса-Лицея Императора НИКОЛАЯ II постановило просить Союзъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ о принятіи ихъ въ Союзъ. Просятъ однокашниковъ дать о себѣ свѣдѣнія по адресу: Chmemane, 14 Avenue du Général-Clavery, Paris (XVI°).

КАДЕТЫ - СЕРБЫ.

Кассель. Германія.

Въ Добое, маленькомъ боснійскомъ городкѣ, я имѣлъ пересадку на другой поѣздъ. Ждать надо было четыре часа, которые я рѣшилъ использовать для развѣдки - нѣтъ-ли въ Добое русской молодежи, которую можно было-бы привлечь въ ряды "юныхъ развѣдчиковъ".

У меня былъ адресъ одного русскаго генерала, къ которому я и отправился. Онъ не былъ удивленъ моимъ посѣщеніемъ, потому что во всѣхъ случаяхъ, когда надо было обращаться къ мѣстнымъ "русамъ", всѣхъ направляли къ "русу-генералу".

Узнавъ о цѣли моего посѣщенія, онъ, покашлявъ, сказалъ: "Развѣдчики - дѣло хорошее. У насъ въ Россіи были сперва "потѣшные", а потомъ уже "развѣдчики". Зналъ я многихъ, зналъ и вашего Пантюхова - онъ, кажется, Л.Гв. Семеновскаго полка".

Я поправилъ: "Олегъ Ивановичъ I-го Л.Гв. Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка".

"Ахъ, да, я спуталъ съ Назимовымъ - организаторомъ "потѣшныхъ".

"Ну, такъ я долженъ васъ разочаровать: русскихъ дѣтей въ Добое нѣтъ. Есть, правда, одна дѣвочка, но ей 2 года, она, такъ сказать, допризывнаго возраста. Но вотъ къ кому вамъ надо обязательно пройти, это къ сербамъ Симичамъ. Вы, кажется, Сараевскаго корпуса" ?

"Нѣтъ, я только изъ Сараева. Когда я кончалъ начальную школу, корпусъ перевели въ Бѣлую Церковь".

"Ну, да все равно. Пойдемте, я васъ провожу".

Симичи встрѣтили генерала радушно. Сынъ - молодой студентъ, заговорилъ съ нами по русски. Было замѣтно, что его родителямъ, какъ и всѣмъ сербамъ, пріятно, что сынъ говоритъ по русски.

Меня представили, и я первымъ долгомъ спросилъ, откуда молодой Симичъ такъ хорошо говоритъ по русски ?

Онъ объяснилъ: "Я былъ въ Кадетскомъ корпусѣ у генерала Адамовича, но обидно, что не могъ его окончить. Пришло распоряженіе, что Югославы въ русскомъ корпусѣ учиться не смѣютъ.

"Почему" ? удивился я.

"Да былъ такой случай въ Войно-Академіи /Юнкерское училище/. Одинъ преподаватель не въ мѣру увлекался Франціей, считая ее единственнымъ другомъ Югославіи. Онъ не прочь былъ лягнуть Царскую Россію. Разъ на лекціи, говоря о прорывѣ въ Восточную Пруссію, онъ неуважительно отозвался о Русской Арміи. Одинъ изъ юнкеровъ замѣтилъ, что прорывъ этотъ былъ сдѣланъ во имя спасенія Франціи. Этимъ онъ задѣлъ лектора за живое. Тотъ совсѣмъ разошелся, сталъ ругать Россію, говоря, что въ политикѣ благородства нѣтъ и что все то, что дѣлала Россія, она дѣлала это изъ корыстныхъ побужденій. Онъ долго бы еще говорилъ на эту тему, если бы не

неожиданное выступленіе юнкера-серба,который всталъ и потребовалъ въ его присутствіи не оскорблять памяти Царской Россіи.Отъ неожиданности лекторъ замолчалъ было,а потомъ спросилъ: "какое тебѣ до этого дѣло"?
"А такое",отвѣтилъ юноша патріотъ,"что я хотя и сербъ,но въ нѣкоторомъ родѣ РУССКІЙ. Я РУССКІЙ КАДЕТЪ".

Послѣ такого заявленія,лекторъ устроилъ скандалъ; потребовалъ исключенія юнкера изъ училища. Кончилось все это запрещеніемъ Югославамъ учиться въ русскихъ кадетскихъ корпусахъ.
Я сталъ "ш п а к о м ъ",какъ говорили наши кадеты. Послѣ небольшой паузы,онъ продолжалъ: "Я весь сгорѣлъ отъ стыда,когда вернулся домой въ штатскомъ и Добойскія барышни спрашивали меня,почему я не въ формѣ ? Я страдалъ,сторонился отъ общества.Это замѣтила моя мать, пожалѣла меня и отправила къ теткѣ въ Белину кончать тамъ гимназію".

До самаго моего отъѣзда мы вспоминали общихъ знакомыхъ по Сараеву и въ этой сербской семьѣ,въ которой на почетномъ мѣстѣ висѣли портреты Государя и Его Семьи,я не чувствовалъ себя ни иностранцемъ, ни изгнанникомъ.
Отъ себя добавлю,что Русскій Кадетскій Корпусъ считался въ Сербіи лучшимъ учебнымъ заведеніемъ, а генералъ Адамовичъ пользовался глубокимъ уваженіемъ всего мѣстнаго населенія.Кадетскій оркестръ часто игралъ въ городскомъ паркѣ и принималъ участіе въ парадахъ.

В.Полчаниновъ.

Р Ѣ Д К І Й   С Л У Ч А Й.

С Испанской границы.

Кто изъ насъ - старыхъ кадетъ - видалъ когда-нибудь кадета,гуляющаго по городу съ выпущенной внаружу цѣпочкой отъ часовъ ? Въ наше время кадетамъ воспрещалось вообще имѣть часы.Въ случаѣ обнаруженія,воспитатель отбиралъ ихъ и возвращалъ только при отъѣздѣ кадета въ отпускъ.
А такой случай произошелъ въ Кіевѣ въ 1911 г. 3-го сентября этого года Государь Императоръ посѣтилъ Владимірскій-Кіевскій кадетскій корпусъ.
Передъ строемъ корпуса былъ вызванъ кадетъ Прудкевичъ. Онъ прочиталъ Государю свои стихи:

" Насталъ давно желанный часъ,
Сбылися наши упованья:
Державный Вождь Руси средь насъ -
Живой восторгъ очарованья !

И счастья трепетъ насъ объялъ...
Любовь къ Царю, любовь къ Отчизнѣ -
Вотъ нашъ завѣтный идеалъ,
Вотъ цѣль кадетской нашей жизни.

Мы юны сердцемъ и душой,
И не окрѣпли наши силы,
Но за Царя, за Край родной
Сражаться будемъ до могилы.

Самодержавный Русскій Царь I
Тебѣ мы - юные кадеты -
Восторгъ, любовію согрѣтый,
Несемъ, какъ дѣды наши встарь".

Эти стихи и отчетливое чтеніе ихъ авторомъ произвели сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ и видимо растрогали Государя. Онъ поблагодарилъ кадета и пожаловалъ ему "орленые" часы съ солидной цѣпочкой.

Прудкевичъ сейчасъ же ихъ и одѣлъ и никто не посмѣлъ доложить Государю, что часы кадетамъ имѣть воспрещается. Начальство не знало какъ быть, но снять ихъ съ Прудкевича не рѣшалось.

И гулялъ онъ съ ними по Кіеву на завистъ товарищамъ и на негодованіе Кіевскаго коменданта генерала Медера, не знавшаго о Царскомъ подаркѣ.

Кіевлянинъ - Аустринъ.

НОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Въ средѣ военной эмиграціи явилась мысль издавать, по примѣру кадетъ, журналъ "ЮНКЕРА". Работы по осуществленію этого проекта любезно согласился взять на себя Александръ Александровичъ СКРЯБИНЪ. Бывшій кадетъ и юнкеръ ПАВЛОВСКАГО Воен. и ТВЕРСКОГО кавал. училищъ, онъ основательно знакомъ съ бытомъ и нравами училищъ и потому сумѣетъ разобраться въ присылаемыхъ ему матеріалахъ. Направлять ихъ слѣдуетъ по адресу: А.Скрябинъ 4, рю Бари, Парижъ I7.

На помощь ему прійдетъ редакція журнала "КАДЕТЫ" и музей "РОДНОЙ КОРПУСЪ" своими цѣнными архивами.

Военныхъ училищъ въ Россіи было 3I: I7 пѣхотныхъ, 5 кавалерійскихъ, 4 артиллерійскихъ, 2 инженерныхъ, I Морское Инженерное, I Техническое Артиллерійское и I Военно-Топографическое. А труды по исторіи и быту имѣются только о 6 - 7.

Между тѣмъ своеобразный бытъ бывшихъ Окружныхъ /ЮНКЕРСКИХЪ/ Училищъ сильно разнился отъ быта ВОЕННЫХЪ и Спеціальныхъ училищъ; изъ этихъ Милютинскихъ училищъ вышло много доблестныхъ офицеровъ и серьезныхъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ государственнаго служенія. А о бытѣ и нравахъ юнкеровъ Топографовъ, Техниковъ,

Пиротехниковъ и морскихъ Инженеровъ мы и вовсе ничего не знаемъ. Этотъ пробѣлъ необходимо пополнить, что можетъ быть сдѣлано, въ случаѣ осуществленія предложеннаго проекта.

ОТВѢТЫ НА ПИСЬМА И ВОПРОСЫ.

I. I-й МОСКОВСКІЙ ИМП. ЕКАТЕРИНЫ II ОСНОВАНЪ 24 НОЯБРЯ 1778 г. СЕРБОМЪ СЕМЕНОМЪ ГАВРИЛОВИЧЕМЪ ЗОРИЧЕМЪ ВЪ ЕГО ИМѢНІИ ШКЛОВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБ., ПОЧЕМУ "КАДЕТСКІЙ ЖУРАВЕЛЬ" И ПОЕТЪ ПРО НЕГО:

"БЫЛЪ СНАЧАЛА ПРОСТО ШКЛОВСКІЙ,
А ТЕПЕРЬ I-й МОСКОВСКІЙ".

2. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО КАДЕТСКАГО К-СА НЕ СУЩЕСТВОВАЛО ДАЖЕ И ВЪ ПРОЕКТѢ.

3. ИЗЪ ПИСЕМЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ ВЪ ПОЛЬЗУ "КАДЕТА - ШАХТЕРА" ВИДНО, ЧТО БОЛЬШИНСТВО ИЗЪ НИХЪ НЕ ХОЧЕТЪ, ЧТОБЫ ИХЪ ФАМИЛІИ БЫЛИ БЫ ОПУБЛИКОВАНЫ, ПОЧЕМУ ЗДѢСЬ ПРИВОДИМЪ ТОЛЬКО ЦИФРЫ ПОЖЕРТВОВАНІЙ: 10 чел. ДАЛИ ПО 100 фр., 2 - ПО 150, I - 500 и 2 - ПО I.000 фр. I/ КАДЕТУ - ШАХТЕРУ ОТЪ КАДЕТА - СТОЛЯРА и 2/ КАДЕТУ - ШАХТЕРУ отъ КАДЕТА - ДОКТОРА. ВСЕГО СОБРАНО 3.800 фр. ДЕНЬГИ И ПОЛНЫЙ ОТЧЕТЪ СЪ ФАМИЛІЯМИ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ БЫЛИ ПРЕДЪЯВЛЕНЫ НА РЕВИЗІЮ 9 СЕГО АПРѢЛЯ ОБЩЕМУ СОБРАНІЮ КАДЕТЪ 2-го МОСКОВСКАГО ИМП. НИКОЛАЯ I КОРПУСА, ВЪ КОТОРОМЪ УЧИЛСЯ КАДЕТЪ - ШАХТЕРЪ.

ДЕНЬГИ БУДУТЪ ПЕРЕДАНЫ ЕМУ СЪ ОКАЗІЕЙ /ДРУГАЯ СТРАНА/.

ПОЛНЫЙ ОТЧЕТЪ, ПРОВѢРЕННЫЙ и ЗАВѢРЕННЫЙ ПОДПИСЯМИ, ХРАНИТСЯ ПРИ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА "КАДЕТЫ".

4. С.ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦЫГАНКѢ. АНОНИМНЫХЪ ПИСЕМЪ ЖУРНАЛЪ НАШЪ НЕ ПЕЧАТАЕТЪ. ПОЛЕМИКА ИСКЛЮЧАЕТСЯ. ДОСТОВѢРНОСТЬ РАЗСКАЗА ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ. РАВНЯТЬ "ВОРОБЬЕВСКИХЪ ЦЫГАНОКЪ" СЪ ЦЫГАНКАМИ ИЗВѢСТНАГО ХОРА, ВЫСТУПАВШАГО НЕ РАЗЪ ПЕРЕДЪ ГОСУДАРЕМЪ И ПОЛЬЗОВАВШАГОСЯ БЕЗУПРЕЧНОЙ РЕПУТАЦІЕЙ ВЪ ОБЩЕСТВѢ, ВСЕ РАВНО, ЧТО "РЫЖАГО" ИЗЪ ПРОВИНЦІАЛЬНАГО ЦИРКА СЧИТАТЬ АРТИСТОМЪ ХУДОЖЕСТВЕННАГО ТЕАТРА.

ПИСЬМО ВАШЕ ПЕРЕДАНО ВЪ РЕДАКЦІЮ ГАЗЕТЫ "РУССКАЯ МЫСЛЬ".

КЪ СВѢДѢНІЮ КАДЕТЪ - ПСКОВИЧЕЙ.

ПОЗДРАВЛЯЯ ОДНОКАШНИКОВЪ - ПСКОВИЧЕЙ СЪ ДНЕМЪ ИХЪ КОРПУСНАГО ПРАЗДНИКА /19/IУ - 2/У/, СООБЩАЕМЪ, ЧТО ВЪ МУЗЕѢ "РОДНОЙ КОРПУСЪ" ПОЛУЧЕНА ИЗЪ ГЕРМАНІИ РѢДКАЯ КНИГА: "МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПСКОВСКОГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА", СОСТАВЛЕННАЯ Ф.А.УШАКОВЫМЪ ВЪ 1901 г. РѢДКАЯ ПО КОЛИЧЕСТВУ И КАЧЕСТВУ ПОДОБРАННЫХЪ АРХИВНЫХЪ СПРАВОКЪ, КНИГА ЭТА ВЪ 124 СТРАНИЦЫ РИСУЕТЪ НАМЪ ИСТОРІЮ ВОЗНИКНОВЕНІЯ ПРЕДКОВЪ ПСКОВСКОГО КОРПУСА, НАЧИНАЯ СЪ ПЕТРОВСКИХЪ ВРЕМЕНЪ: ГАРНИЗОННЫЯ ШКОЛЫ, ШКОЛЫ ВОЕННО-

НАЧАЛЬНЫЯ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА,ВОЕННАЯ ПРОГИМНАЗІЯ И ГИМНАЗІЯ И НАКОНЕЦЪ - ПСКОВСКІЙ КАД. КОРПУСЪ.

ВЕСЬМА ИНТЕРЕСНА СПРАВКА О ПОСТУПАВШИХЪ ВЪ ВОЕННО-НАЧАЛЬНУЮ ЭТУ ШКОЛУ. ОНИ ДѢЛИЛИСЬ НА 9 КАТЕГОРІЙ: I/ ДѢТИ ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ, 2/ СОЛДАТСКІЕ ДѢТИ, 3/ ДѢТИ ПОДАТНОГО СОСЛОВІЯ, 4/ СВОБОДНАГО СОСТОЯНІЯ НѢМЦЫ, 5/ ДВОРЯНЕ /ВЫГНАННЫЕ ИЗЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ КАДЕТЫ/, 6/ НЕЗАКОННО-РОЖДЕННЫЕ, 7/ ЦЫГАНЕ, 8/ ЕВРЕИ и 9/ БРОДЯГИ.

ИНТЕРЕСНА СПРАВКА О ЕВРЕЯХЪ-КАНТОНИСТАХЪ,ПРИНЯВШИХЪ ПРАВОСЛАВІЕ /I845 г. - I856 г. ВСЕГО 346 чел./. НЕ МЕНѢЕ ИНТЕРЕСНА СПРАВКА О ТОГДАШНИХЪ УЧИТЕЛЯХЪ, ДЛЯ КОТОРЫХЪ ПРИХОДИЛОСЬ СТАВИТЬ У ШКОЛЫ ЧАСОВЫХЪ,ЧТОБЫ НЕ ПУСКАТЬ ИХЪ ВЪ КАБАКЪ,НАХОДИВШІЙСЯ ПРОТИВЪ ШКОЛЫ. /НЫНѢ - ПСКОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ/.

КЪ СОЖАЛѢНІЮ КНИГА ЭТА ПРИСЛАНА ВЪ МУЗЕЙ ТОЛЬКО ДЛЯ "СПРАВОКЪ" И ДОЛЖНА БЫТЬ ОТПРАВЛЕНА ВЪ БРАЗИЛІЮ, КУДА ПЕРЕСЕЛЯЕТСЯ ЕЯ ХОЗЯИНЪ. ВЪ ВИДУ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦѢННОСТИ, МУЗЕЙ ПРЕДПОЛАГАЕТЪ ПЕРЕИЗДАТЬ ЕЕ НА МАШИНКѢ.

ЧТОБЫ ЗНАТЬ,ВЪ СКОЛЬКИХЪ КОПІЯХЪ ЕЕ ПЕЧАТАТЬ,МУЗЕЙ ПРОСИТЪ ЛИЦЪ,ЖЕЛАЮЩИХЪ ПРІОБРѢСТИ ТАКУЮ КОПІЮ,ЗАРАНѢЕ СООБЩИТЬ ОБЪ ЭТОМЪ ХРАНИТЕЛЮ МУЗЕЯ - ПОЛКОВНИКУ Б.Д. ПРИХОДКИНУ /НА АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА "КАДЕТЫ"/.

ВНИМАНІЮ КАДЕТЪ - СИБИРЯКОВЪ. ОДНОВРЕМЕННО СЪ ВЫШЕУПОМЯНУТОЙ КНИГОЙ ПОЛУЧЕНА /ТОЖЕ "ПРОѢЗДОМЪ ВЪ БРАЗИЛІЮ"/ ПРЕКРАСНО ИЗДАННАЯ ВЪ ШАНХАѢ "ИСТОРІЯ I-ГО СИБИРСКАГО ИМП. АЛЕКСАНДРА I КАДЕТСКАГО КОРПУСА /I8I3 - I938 г.г./ СО МНОГИМИ СНИМКАМИ СТАРЫХЪ ГОДОВЪ И ПОСЛѢДНИХЪ ЛѢТЪ КОРПУСА.

КНИГА ИЗДАНА ТРУДАМИ И ЛЮБОВІЮ КАДЕТЪ ЭТОГО КОРПУСА /500 стр./.

ОНА ЯВЛЯЕТСЯ БЕЗЦѢННЫМЪ ВКЛАДОМЪ ВЪ ИСТОРІЮ РОССІЙСКИХЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Р О З Ы С К И.

"РАЗЫСКИВАЮ ЛЬВА ЛЬВОВИЧА СЛАДКОВА БЫВШАГО ВОСПИТАННИКА ОМСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА 97 ВЫПУСКА, 4I ГОДА.

ВСѢХЪ БЫВШИХЪ КАДЕТЪ ОМСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА, ИМѢЮЩИХЪ КАКІЯ - ЛИБО СВѢДѢНІЯ О НЕМЪ, ПРОШУ СООБЩИТЬ ПО АДРЕСУ: Peter L. SLADKOFF 240 Noriega St. San Francisco 22 Calif. U.S.A.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА "КАДЕТЫ" ПРОСИТЪ СВОИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ШИРОКО РАСПРОСТРАНИТЬ ЭТО ПИСЬМО.

СОВѢТСКІЕ "КАДЕТЫ". /Суворовцы/.

Редакція получаетъ много писемъ съ просьбой выяснить,что представляютъ изъ себя совѣтскіе "СУВОРОВЦЫ",которыхъ многіе эмигранты готовы считать потомками старыхъ русскихъ кадетъ.

Совѣтскія газеты такъ ихъ и называютъ.Пропаганда на "эволюцію" работаетъ тонко.Поглядишь,напр.,на иллюстраціи совѣтскаго журнала "Огонекъ" /№ 26 - іюнь 48 г. и № I - январь 49 г./.

Передъ глазами форменные старые кадеты.Почти та-же форма,та-же выправка и только звѣзды на бляхахъ и фуражкахъ,да "генеральскіе лампасы" портятъ впечатлѣніе.

Въ № 33 "Вѣсти съ Родины" масса снимковъ,рисующихъ внутренній бытъ этихъ "Суворовцевъ" въ кадетской формѣ. Тутъ и занятія строемъ и фехтованіе,и даже верховая ѣзда, экзамены,мягкая мебель,цвѣты,отвѣты у доски по математикѣ и по англійскому языку,бесѣда старика - солдата съ "полнымъ бантомъ" георгіевскихъ крестовъ,причемъ у одного изъ учениковъ на груди цѣлыхъ три медали.За отдѣльнымъ столикомъ передъ ученикомъ нѣсколько коробокъ съ конфетами, а самъ онъ грызетъ плитку шоколада.

Счастливое время.../Картина эта коробитъ стараго кадета: "самъ ѣстъ,каналья.Никого не угощаетъ"./

Въ польскомъ иллюстрированномъ журналѣ:передъ строемъ Суворовцевъ,видимо, "младшей роты" стоитъ солидный старый начальникъ,похожій на генерала Юденича. На стѣнѣ портретъ нашего Суворова,а по сторонамъ его... Сталинъ и еще какой то... передъ строемъ коверъ. Равненіе безукоризненное /выравнены по краю ковра/.

Чистота,красота и уютъ. И нѣтъ только ротнаго образа, передъ которымъ ежедневно молились будущіе офицеры россійскіе,памятуя завѣтъ Суворова: "Всякое дѣло начинать съ молитвы. Молись Богу, богатыри - отъ Него побѣда, Онъ насъ водитъ, Онъ нашъ генералъ".

Поглядишь на всѣ эти снимки и защемитъ сердце кадетское. Какъ будто - все какъ было. Но куда-же ушло наше святое святыхъ: НЕ ЖАЛУЙСЯ, НЕ ВЫДАВАЙ. Гдѣ - же наши прославленныя традиціи. Гдѣ тотъ фундаментъ, на которомъ покоились могущество, честь и слава Россіи и гдѣ-же САМА РОССІЯ.

Послушаемъ теперь человѣка "оттуда". Этотъ человѣкъ - нашъ бывшій кадетъ,не успѣвшій пробраться въ Бѣлую Армію. Правда,онъ былъ еще только въ младшихъ классахъ,но кадетскій духъ впиталъ въ себя такъ прочно,что 25 лѣтъ краснаго перевоспитанія,... какъ вѣтеркомъ сдуло. Вотъ что онъ пишетъ: "послѣ разгрома нашего корпуса,насъ - младшихъ кадетъ - забрали въ особый пріютъ,для "воспитанія". Вскорѣ я попалъ инструкторомъ спорта въ армію и задѣлался въ комсомольцы,т.к. иначе нельзя было и думать о движеніи по службѣ. Прошелъ я всѣ военныя школы отъ низшей до высшей

и до корня знаю бытъ и нравы этихъ школъ. Что же сказать о "Суворовцахъ" ?

Это потомки прежнихъ СПЕЦШКОЛЪ, о которыхъ и скажу нѣсколько словъ, потому что у Суворовцевъ порядокъ остался тотъ-же,что былъ въ СПЕЦШКОЛАХЪ. Перемѣнилась только вывѣска.

СПЕЦШКОЛА. Сталинъ,придавая огромное значеніе артиллеріи,какъ роду войскъ,переводитъ въ 1938 г. изъ Петербурга въ Москву АРТИЛЛЕРІЙСКУЮ АКАДЕМІЮ. Этимъ онъ ставитъ ее подъ непосредственное наблюденіе Политбюро. Въ эту же академію онъ переводитъ своего сына Якова Джугашвили изъ университета,который оказался ему не по плечу.

Особое вниманіе обращается на подборъ молодежи,поступающей въ Артиллерійскія училища.Извѣстно изреченіе Сталина: "пѣхота - царица полей сраженій, а артиллерія - богъ полей". /Даже про Бога вспомнилъ/.

Начинается усиленное разворачиваніе артиллеріи и механизація ея. Академія усиленно разрабатываетъ усовершествованные типы орудій.Разнообразіе системъ и типовъ орудій,усложненіе правилъ стрѣльбы,потребовали увеличенія офицерскаго кадра и увеличенія сроковъ обученія въ артиллерійскихъ училищахъ.Послѣднее было не выгодно,т.к. уменьшило бы количество выпускаемыхъ ежегодно молодыхъ офицеровъ.Если раньше срокъ обученія былъ 3 года 8 мѣсяцевъ,то такое расширеніе потребовало бы 5 лѣтъ. Чтобы выйти изъ положенія,Сталинъ рѣшилъ оставить срокъ обученія прежній,подготовивъ предварительно молодежъ,поступающую въ артиллерійскія училища, въ спеціальныхъ военныхъ школахъ.

Съ этой цѣлью въ 1939 г.создаются,сперва въ Москвѣ /повидимому,въ видѣ опыта/,а потомъ и въ другихъ городахъ такъ наз. СПЕЦШКОЛЫ,получившія вскорѣ названіе "Военно-подготовительныхъ школъ".

Въ нихъ принимали,начиная съ 14-лѣтняго возраста, т.е. окончившихъ начальное обученіе.Показавшихъ математическія способности, выпускали въ Артил.училища.

Впослѣдствіи "СУВОРОВЦЫ" принимались на тѣхъ же принципахъ и потому описаніе мною быта и обученія ВОЕННО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ ШКОЛЪ, полностью относится и къ "СУВОРОВЦАМЪ".

Я умышленно избѣгаю называть ихъ "КАДЕТАМИ",т.к. это святое слово тамъ настолько опохаблено,что отождествлять его съ "СУВОРОВЦАМИ" было-бы святотатствомъ.

--- """ ---
"""

Срокъ обученія былъ 4-хъ лѣтній. Классы назывались ОТДѢЛЕНІЯМИ: 1/ Подготовительное, 2/ Младшее, 3/Среднее и 4/ Старшее.

Первыя два помѣщались вмѣстѣ и носили названіе - ВТОРАЯ БАТАРЕЯ. Вторыя два - тоже вмѣстѣ - ПЕРВАЯ БАТАРЕЯ.

На БАТАРЕѢ стоялъ капитанъ или майоръ. На ОТДѢЛЕ-

ніяхъ - Лейтенантъ или Старшій Лейтенантъ.Они назывались КУРСОВЫМИ КОМАНДИРАМИ.

Подготовительное Отдѣленіе /курсъ/ ставило цѣлью въ теченіи года избавиться отъ"ненужнаго" элемента и отъ неуспѣвающихъ.

Помощниками КУРСОВЫХЪ КОМАНДИРОВЪ были УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ - лучшіе изъ Старшэго Отдѣленія. Фельдфебеля обѣихъ батарей были также изъ Старшаго Отдѣленія.Они и Унтеръ-Офицеры назывались - Старшіе Сержанты. Они помѣщались въ назначенныхъ Подраздѣленіяхъ.

Ежедневно назначался дежурный Курсовой Командиръ и его помощникъ изъ Сержантовъ.

За 4 года обученія Школа давала законченное среднее образованіе, учила пѣшему строю, знакомила съ матеріальной частью пушекъ, гаубицъ и тяжелыхъ минометовъ.

Старшее отдѣленіе въ послѣдній свой лагерь работало при одномъ изъ Артил.училищъ практически,въ качествѣ прислуги у орудій. Такимъ образомъ въ Артил. училища поступали уже съ законченнымъ среднимъ образованіемъ,подготовленные въ строевомъ отношеніи и знакомые съ матеріальной частью и работой при орудіяхъ.

--- """ ---
"""

У "СУВОРОВЦЕВЪ".дисциплина ВНѢШНЕ была суровая, но внутренно - это были распущенныя дѣти. Процвѣтала неприличная ругань,куреніе и пр. О носовомъ платкѣ я не говорю: его не примѣняли,но вѣдь не въ этомъ дѣло.

НИКАКОЙ ТОВАРИЩЕСКОЙ СПАЙКИ НЕ БЫЛО И НЕ МОГЛО БЫТЬ, такъ какъ каждый отлично зналъ,что ОКОНЧИТЬ ШКОЛУ ОНЪ МОЖЕТЪ НЕ УЧЕНІЕМЪ, а ДОНОСАМИ. Каждый СТАРАЛСЯ ДОНЕСТИ НА ТОВАРИЩА НАЧАЛЬСТВУ.

Какъ правило: всѣ,начиная съ младшаго отдѣленія,должны состоять въ КОМСОМОЛѢ. Исключеніе изъ Комсомола /исключали свои же товарищи/ связывалось съ обязательнымъ исключеніемъ и изъ Школы. Комсомолъ посылалъ при ходатайствѣ объ исключеніи Начальнику Школы свое постановленіе и онъ долженъ былъ исполнить постановленіе Комсомольской организаціи.

Главнымъ критеріемъ къ выпуску являлась ОЦѢНКА,ДАННАЯ СЕКРЕТАРЕМЪ Комсомольской организаціи /Политическая характеристика о благонадежности/.

О формѣ одежды не пишу. Она дѣйствительно похожа на нашу кадетскую,но часто мѣнялась въ мелочахъ. Теперь у "Суворовцевъ" погоны красные и на нихъ шифровка: С.У.В.

Большинство этихъ школъ перешло на 7-лѣтній курсъ и Школы эти уже не имѣютъ спеціальнаго назначенія - подготовки къ Артиллерійскимъ училищамъ, а даютъ ОБЩУЮ подготовку съ правомъ поступать въ любое Военное Училище.

АЭН.

КАДЕТСКАЯ МАТЕМАТИКА ВЪ ЛАГЕРѢ ДИ-ПИ.

/Германія/.

Въ 1945 году въ нашемъ лагерѣ собралось много недоучившейся молодежи: дѣти старой и новой эмиграціи. Мы рѣшили образовать для нихъ гимназію съ матурантскимъ курсомъ для великовозрастныхъ. Учителей среди лагерной интеллигенціи нашлось достаточно,но учебниковъ никакихъ не нашлось.

Знанія у поступившихъ учениковъ были самыя разнообразныя, а сами ученики - разношерстные. При такомъ положеніи устное преподаваніе шло туго. И вотъ, слушая сѣтованія своей дочери - учительницы математики,одинъ изъ старыхъ кадетъ,къ счастью,не утратившій въ такихъ обстоятельствахъ кадетскаго юмора,рѣшилъ сдѣлать ей подарокъ,въ видѣ краткаго пособія по математикѣ,написанномъ по всѣмъ правиламъ,не забытой почти за полъ-вѣка, кадетской мнемоники.

Вотъ что онъ ей поднесъ:

"Посвящается И.В.К - ой.

"Тебѣ свой посвящаю трудъ,
Преподавать какъ надо тутъ.
Коль не найдешь,что невпопадъ -
Я буду очень,очень радъ...

"Краткое пособіе по математикѣ для старшихъ классовъ Средней Школы"

Есть много въ книжкахъ теоремъ,
Математическихъ проблемъ...
Не любитъ этой темы стихъ,
Но,если нужно,вспомнимъ ихъ.
Всего сварить не въ силахъ вы,
За это ставятъ вамъ колы;
Но,если книжекъ нѣтъ,не прочь
И я хоть чѣмъ нибудь помочь.
Окружность круга, напримѣръ,
Легко запомнить: ДВА ПИ ЭРЪ.
Его же площадь,радъ не радъ,
Ты долженъ знать: ПИ ЭРЪ КВАДРАТЪ.
Какой кретинъ не знаетъ ПИ.
Будь ты тупѣе всѣхъ ДИ-ПИ,
Но,если вспомнишь этотъ стихъ,
То скажешь: ДВАДЦАТЬ ДВѢ СЕДЬМЫХЪ.
Поверхность куба такъ проста:
Коль " А " - длина его ребра,
Хоть вычисляй ее стократъ,
Всегда равна: ШЕСТЬ " А " КВАДРАТЪ.
Объемъ его же проще всѣхъ -
Поднимутъ въ обществѣ на смѣхъ,
Коль не сорвется съ твоихъ губъ,
Что равенъ онъ всегда " А " КУБЪ.

Тригонометрія, мой другъ,
Все треугольники, да кругъ,
Верти лишь ихъ со всѣхъ сторонъ
И не считай при томъ воронъ.
    Ну, чтобъ КОТАНГЕНСЪ получить,
    Лишь ЕДИНИЦУ РАЗДѢЛИТЬ,
    Сумѣй на ТАНГЕНСЪ поскорѣй,
    И станешь выглядѣть умнѣй.
Получишь КОЛЪ.., не падай ницъ -
Не превышаютъ единицъ
И СИНУСЪ съ КОСИНУСОМЪ, братъ...
Будь ты хоть этому ужъ радъ.
    А будешь взятъ ты подъ контроль,
    Раздѣлишь этотъ КОЛЪ на НОЛЬ
    И, БЕЗКОНЕЧНОСТЬ получивъ,
    Почувствуешь ,что вновь счастливъ.
Какъ просто все, ты видишь самъ,
Нельзя устать твоимъ мозгамъ,
А коль мыслишка зазвенитъ,
То сможешь стать и знаменитъ.
    Вотъ ПИѲАГОРЪ, не дуя въ усъ,
    Нашелъ КВАДРАТЪ ГИПОТЕНУЗЪ,
    Рѣшивъ, что СУММѢ всѣ они
    КВАДРАТОВЪ КАТЕТОВЪ РАВНЫ.
Не знали БРИГГ и НЕПЕРЪ рифмъ,
Прославили все-жъ ЛОГАРИѲМЪ,
Найдя его и у КОЛА -
НУЛЮ ОНЪ РАВЕНЪ тамъ всегда.
    Осилить это можетъ всякъ,
    Знать математику - пустякъ,
    Но прежде, чѣмъ пуститься вплавь,
    Мозги подъ паруса поставь.
И мой совѣтъ тебѣ : въ дѣлахъ,
Въ математическихъ трудахъ
И въ жизни /даже безъ причинъ/ -
БѢГИ ОТЪ МНИМЫХЪ ВЕЛИЧИНЪ".

На большой перемѣнѣ,за завтракомъ въ учительской,учебный комитетъ успѣлъ прослушать это руководство и,не смотря на хохотъ однихъ и пожиманіе плечами другихъ,нашелъ,что и для современныхъ Митрофанушекъ этотъ способъ кадетской математики не такъ ужъ устарѣлъ,въ особенности по отдѣлу мнимыхъ величинъ.

Б. К.

Да не подумаетъ штатскій читатель и молодежъ,что въ к-сахъ существовалъ дѣйствительно такой -учебникъ".Это было "пособіе" для натуръ исключительныхъ,которые безъ мнемоники обойтись не могли.По географіи же,напр.по такому "учебнику" учились и первые ученики.Напр.:Учитель: "Перечисли города Могилевской губерніи". И кадетъ безъ запинки перечисляетъ: "Шкловъ,Орша,Могилевъ,Старый Быховъ,Рогачевъ, Чаусы,Климовичи,Вѣтка Бабиновичи,Гомель".

А нѣмецкую грамматику часто перекладывали на пѣсни. Напр. Нѣмецъ:"Скашите минэ про исключеніе во множественномъ числѣ иностранныхъ словъ".

Кадетъ напѣваетъ окончанія такихъ словъ на мотивъ "Чижика": ЭСТЭ,ЭНТЭ,ПЭ-ХА-ТЭ
АРХ-ЛОГ-НОМ,АР,АК,ИК,Э
Напримѣръ: СТУДЕНТЪ,ЮРИСТЪ,ПИЛОЗОФ,
АДВОКАТЪ,МОНАРХЪ,ПИЛОЛОГ".

У Ш Е Д Ш І Е.

7 марта с.г.послѣ непродолжительной болѣзни скончался въ окрестностяхъ Парижа Суворовецъ вып.1913 г.Николай Петровичъ КЛОБУКОВЪ I-й.Похороненъ на русскомъ кладбищѣ въ С.Женевьевъ-де-Буа.Окончивъ корпусъ,онъ,по состоянію здоровья,не могъ поступить въ Воен.Училище и вышелъ "на сторону".Отецъ хотѣлъ отправить его въ Германію,для прохожденія курса въ спеціальномъ высшемъ уч.заведеніи, чтобы онъ могъ стать инженеромъ-Электротехникомъ.Передъ отъѣздомъ за границу Н.П. рѣшилъ отбыть воинскую повинность и поступилъ вольноопредѣляющимся въ 7 Конно-артил.батарею въ г.Бѣлостокѣ.Съ нею онъ и пошелъ на войну 1914 г. За отличіе въ бояхъ онъ вскорѣ былъ произведенъ въ первый офиц.чинъ. Въ одномъ изъ боевъ батарея эта,поставленная нач-комъ дивизіи /ген.Толпыго/ на открытую позицію,погибла подъ сосредоточеннымъ огнемъ нѣмецкой артиллерiи. Клобуковъ уцѣлѣлъ только потому,что былъ посланъ для связи съ кавалеріей. За этотъ бой онъ получилъ орденъ Св.Анны 4-й степени,былъ прикомандированъ къ Николаевскому кав.училищу,для прохожденія курса,по окончаніи котораго былъ произведенъ въ корнеты съ назначеніемъ въ 4-й Уланскій Харьковскій полкъ.Съ нимъ онъ и кончилъ войну.

Въ эмиграціи Ротм.Клобуковъ велъ дѣятельную работу по объединенію Харьковскихъ уланъ и являлся хранителемъ традицій этого славнаго полка.Работалъ и въ юношескихъ организаціяхъ.Въ Объединеніи кадетъ-Суворовцевъ онъ своимъ мягкимъ и спокойнымъ характеромъ снискалъ уваженіе и любовь всѣхъ однокашниковъ.Со смертью его,журналъ "Кадеты" потерялъ талантливаго поэта и беллетриста,стихи и разсказы котораго пользовались большимъ успѣхомъ у читателей. Прощай дорогой другъ и однокашникъ.Да будетъ тебѣ легка чужая земля.Память о тебѣ будетъ долго храниться въ серцахъ Суворовцевъ и у всѣхъ читавшихъ твои произведенія.

Предсѣд.Объед.кадетъ Суворовцевъ въ Парижѣ Н.В. ГЛАВАЦКІЙ.

Въ Австріи скончался ген.м.Михаилъ Николаевичъ ДОБРОРОЛЬСКІЙ,кадетъ Владимірскаго-Кіевскаго к-са,вып.1892 г.

Журналъ печатается НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ.Слѣдующій номеръ предположенъ къ выпуску въ концѣ мая. Адресъ Редакціи: B. Prikhodkine, 8, rue Pauly, Paris XIV°.

Представителемъ журнала въ С.Франциско - Левъ Александровичъ ГРЕКОВЪ. Rev. L. GREKOFF. 7722nd Avenue, SAN FRANCISCO 18. Calif.

№ 8

МАЙ — ІЮНЬ 1949 г.

Годъ изданія 2-ой

Объединеніе

2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Кадетскаго Корпуса

НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ.

УРА, РЕБЯТА!
ЗАВТРА НА КАНИКУЛЫ!

"Прощайте всѣ учителя -
Предметы общей нашей скуки,
Ужъ не заставите меня
Приняться снова за науки."

"Прощай мошенникъ-экономъ,
Грабитель пироговъ и
булокъ,
На нихъ себѣ построилъ
домъ
Фасадомъ прямо въ пере-
улокъ."

/Изъ "Звѣріады"/.

РОССІЙСКІЕ ИМПЕРАТОРСКІЕ КАДЕТСКІЕ КОРПУСА къ 1917-му г.

№	Старшинство.	Наименованіе	Праздники: Корпусной	Храмовой.
1	1701 г.	Морской Наслѣдника Цесаревича	6-XI	" " "
2	1712	2-й Кад.Имп.ПЕТРА ВЕЛИКАГО	23-XI	" " "
3	1732	ПЕРВЫЙ Кадетскій	17-II	24-УI
4	1778	1-й Моск.Имп.ЕКАТЕРИНЫ II-й	24-XI	29-УI
5	1802	Пажескій ЕГО ИМП.ВЕЛИЧЕСТВА	24-УI	12-XII
6	1813	1-й Сиб.Имп.АЛЕКСАНДРА I-го	1-У	6-XII
7	1825	Оренбургскій Неплюевскій	2-I	13-IX
8	1834	Нижегородскій гр.Аракчеева	15-III	" " "
9	1835	Полоцкій	6-XII	25-УI
10	1840	ПЕТРОВСКІЙ - Полтавскій	6-XII	27-УI
11	1843	Орловскій Бахтина	6-XII	8-XI
12	1845	Воронежскій В.Кн.МИХАИЛА ПАВ.	8-XI	" " "
13	1849	2-й Моск.Имп.НИКОЛАЯ I-го	6-XII	8-XI
14	1852	Владимірскій Кіевскій	10-XII	15-УII
15	1864	НИКОЛАЕВСКІЙ	23-XI	" " "
16	1868	3-й Моск.Имп.АЛЕКСАНДРА II	23-XI	" " "
17	1873	Корпусъ Имп.АЛЕКСАНДРА II-го	11-IX	" " "
18	1873	Симбирскій	6-XII	" " "
19	1875	Тифлискій В.Кн.МИХАИЛА НИК.	8-XI	11-УII
20	1876	Псковскій	19-IУ	6-УIII
21	1883	Донской Имп.АЛЕКСАНДРА III	6-XII	29-УI
22	1887	2-й Оренбургскій	1-XI	" " "
23	1899	Одесскій В.Кн.КОНСТАНТИНА К.	16-IУ	11-У
24	1899	Суворовскій	1-X	" " "
25	1900	Сумской	26-IX	" " "
26	1900	Хабаровскій гр.Муравьева А.	3-IX	11-X
27	1901	Ярославскій	5-IX	" " "
28	1901	Владикавказскій	5-X	" " "
29	1904	Ташкентскій НАСЛѢДНИКА ЦЕС.	5-X	" " "
30	1908	Вольскій	14-IX	" " "
31	1913	Иркутскій	1-X	" " "

ПРИМѢЧАНІЕ: 2-й Кадетскій Имп.ПЕТРА ВЕЛИКАГО К-съ получилъ 200-лѣтнее старшинство 31 янв.1910 г., доказавъ свою преемственность отъ Инженерной Школы, основанной ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ 16 янв.1712 г. Какъ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ онъ существуетъ съ 1762 г. /Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Кадетскій Корпусъ/. На основаніи той же преемственности НИКОЛАЕВСКІЙ Кад.Корпусъ ведетъ свое старшинство отъ частнаго пансіона, основаннаго А.В.ШАКѢЕВЫМЪ 23-IУ-1833 г. Съ такимъ же правомъ корпуса: ПСКОВСКІЙ, 3-й Московскій, 2-й Оренбургскій, Ярославскій и Вольскій могутъ считать свое старшинство отъ Военно-Начальныхъ Школъ /1858 г./

ЗАРУБЕЖНЫЕ КАДЕТСКІЕ КОРПУСА.

Правилъ ЦАРЬ - была РОССІЯ
Корпуса были лихіе,
Посадили "абармота" -
Разсмѣялась третья рота.

Вмѣсто прежнихъ стройныхъ ротъ,
Все пошло наоборотъ,
Вмѣсто Князя КОНСТАНТИНА
Пошла всякая "малина".

Начались дебаты, споры,
Убѣжденья, уговоры,
Просвѣщать сталъ комитетъ
Несознательныхъ кадетъ

А кадеты та-ра-ра
За Корнилова, Ура.
....

/Зарубежный "Журавель"/.

Послѣ эвакуаціи Бѣлыхъ Армій изъ Крыма, въ Югославіи были сформированы 3 кадетскихъ корпуса.

1. КРЫМСКІЙ - изъ остатковъ корпусовъ Петровскаго-Полтавскаго и Владикавказскаго /гор. Бѣлая Церковь/.

2. I-й РУССКІЙ - изъ остатковъ корпусовъ: Владимірскаго-Кіевскаго, Одесскаго Вел.Кн.КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА и Полоцкаго. Корпусъ этотъ впослѣдствіи приказомъ Короля АЛЕКСАНДРА получилъ шефство Вел.Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА /гор.Сараево/.

3. ДОНСКОЙ Имп.АЛЕКСАНДРА III, эвакуированный изъ Новочеркасска въ г. Билечу /Боснія/.

Въ эти корпуса влились остатки корпусовъ: I-го Сибирскаго Имп.АЛЕКСАНДРА I-го и Хабаровскаго гр.Муравьева Амурскаго. Впослѣдствіи всѣ три корпуса были соединены въ одинъ:

I-й РУССКІЙ Вел.Кн.КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА кад.к-съ.

Окончилъ онъ свое существованіе во время послѣдней войны, когда красные добрались до Югославіи.

Съ его разгромомъ оборвалась 248-лѣтняя исторія нашихъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Питомцы этого корпуса, объединенные подъ именемъ КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ, являются послѣдними русскими кадетами, свято берегущими кадетскія традиціи; они донесутъ ихъ до возрожденной Россіи.

СТРАНИЧКИ ПРОШЛАГО.

ЦАРСКІЯ СТИПЕНДІИ.

Государь Императоръ въ попеченіи о дѣтяхъ военно-служащихъ, пострадавшихъ, или особо отличившихся на войнѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ ознаменованіе рожденія Е.И.В. Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, отпускать ежегодно, начиная съ 1904/5 учебнаго года:

1/ Изъ Кабинета Его Величества потребную сумму для учрежденія 100 стипендій, въ томъ числѣ: 50 Имени Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ и 50 - Имени Его Величества во всѣхъ военныхъ и морскихъ учебныхъ заведеніяхъ для сыновей военно-служащихъ, павшихъ, раненыхъ, или особо отличившихся на войнѣ;

2/ Изъ Главнаго Управленія Удѣловъ отъ Имени Императорской Семьи - доходъ съ двухъ милліоновъ рублей, обращенныхъ въ государственныя процентныя бумаги, съ назначеніемъ такового для распредѣленія между семьями военно-служащихъ павшихъ, раненыхъ или особо отличившихся на войнѣ, въ видѣ пособія по преимуществу на воспитаніе дѣтей, а также и вообще на удовлетвореніе разныхъ другихъ неотложныхъ ихъ нуждъ.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ Вел.Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

Въ Музеѣ "Родной Корпусъ" хранится автографъ Великаго Князя, посвященный кадету II класса 2 отдѣленія ТАШКЕНТСКАГО НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА Кадетскаго Корпуса Борису Петрову.

"Любовь къ Творцу въ душѣ твоей
Лишь бы горѣла неизмѣнно,
Какъ предъ иконою священной
Лампады теплится елей."

Подпись: "К."

Ташкентъ. 25 октября 1905 г.

- " -

О НАКАЗАНІЯХЪ.

При Великомъ Князѣ изъ наказаній исключена порка и обращено вниманіе на осторожное примѣненіе наказанія ЛИШЕНІЯ ПОГОНЪ.

Насколько тяжело переживалось кадетами это наказаніе видно изъ записокъ кадета Ярославскаго Корпуса Знаменскаго.

"Во второй ротѣ кадетъ третьяго класса Л. невзлюбилъ своего сосѣда по партѣ.Между ними установились враждебныя отношенія,часто доводившія ихъ до открытыхъ ссоръ и дракъ. И вотъ однажды,во время вечернихъ занятій,Л.нанесъ перочиннымъ ножикомъ своему врагу сильный ударъ въ щеку.Изъ раны полилась кровь и оба врага вцѣпились другъ въ друга. Въ это время въ классъ вошелъ воспитатель.
Скрыть происшедшаго нельзя было и Л.грозила выставка изъ корпуса.Къ тому же и ученіе его сильно хромало. Сбавлять ему баллы за поведеніе было не съ чего.
Но имѣя въ виду,что Л.не имѣлъ родителей и жилъ на попеченіи какого-то дальняго родственника,Комитетъ постановилъ на этотъ разъ ограничиться лишеніемъ Л. погонъ.
Наказаніе это считалось у кадетъ позорнымъ и примѣнялось въ исключительныхъ случаяхъ.
Рота была выстроена въ ротномъ залѣ въ черныхъ брюкахъ и въ бѣлыхъ гимнастеркахъ и только одинъ Л.стоялъ одѣтымъ въ мундиръ на лѣвомъ флангѣ своего класса.
Настроеніе кадетъ придавленное.Знали,что сейчасъ произойдетъ что-то непоправимое.
Пришли дежурный барабанщикъ и ротный каптенармусъ.
Черезъ нѣсколько минутъ пришелъ ротный командиръ.Съ ротой не поздоровался и съ мѣста сталъ распекать:
"Нѣтъ воинской дисциплины...Забыли долгъ товарищества... появились хулиганскія выходки...поножовщина...
Кадетъ Л. выйти изъ строя."
Блѣдный какъ полотно выходитъ Л. и становится передъ командиромъ роты.
"Вы позорите корпусъ и недостойны носить погоны. Каптенармусъ срѣзать ему погоны."
Съ лѣваго фланга съ огромными ножницами въ рукѣ идетъ каптенармусъ. Барабанщикъ бьетъ мелкую дробь.
Тяжелая минута. На глазахъ у многихъ слезы.
При мертвой тишинѣ слышно какъ цокаютъ ножницы.
Слетѣлъ одинъ погонъ, за нимъ другой.
Закрывъ лицо руками, Л. горько плачетъ.
Для кадета это своего рода "смертная казнь".
Ушелъ ротный,ушли каптенармусъ и барабанщикъ.Дежурный офицеръ подаетъ команду: "Разойтись".
Расходятся тихо, понуривъ головы.
Послѣ этого Л. самъ ушелъ изъ корпуса.Пошелъ на фронтъ добровольцемъ кровью смывать позоръ и униженіе.
Срѣзанные погоны - клеймо на всю жизнь, на всю военную карьеру.
И не слишкомъ-ли это жестокое наказаніе ?

Былъ еще такой случай.Кадетъ четвертаго класса,приговоренный къ срѣзанію погонъ,стоялъ передъ ротнымъ командиромъ впереди строя. Когда къ нему подошелъ каптенармусъ съ ножницами,онъ сорвалъ съ себя мундиръ и, бросивъ его къ ногамъ ротнаго командира, крикнулъ:
"Рѣжьте съ мундира,а съ себя срѣзать никому не позволю. Предпочитаю уйти изъ корпуса,но обезчестить себя на всю жизнь не дамъ".

А бывали и случаи самоубійства кадетъ,у которыхъ срѣзывали погоны.

Послѣ этого понятно возмущеніе кадетъ зарубежныхъ корпусовъ,когда,поприбытіи ихъ въ Югославію,Державная Комиссія,захватившая власть надъ русскими учебными заведеніями,распорядилась СНЯТЬ СЪ КАДЕТЪ ПОГОНЫ. При чемъ стало извѣстно,что одинъ изъ членовъ комиссіи сказалъ: "для меня все равно,что погоны,что портянки". Къ счастью Его Величество Король Александръ,нашъ бывшій кадетъ,отмѣнилъ звѣрское распоряженіе этой "малины".

КАДЕТСКІЯ ЭКСКУРСІИ.

При Великомъ Князѣ сильно развились поѣздки кадетъ по Россіи и даже заграницу.О воспитательномъ значеніи такихъ поѣздокъ говорить не надо.Какъ образецъ такой экскурсіи,приводимъ Экскурсію кадетъ 2-го Кадетскаго Имп.ПЕТРА ВЕЛИКАГО Корпуса въ Египетъ и Палестину въ 1909 году.

Минувшимъ лѣтомъ 2-мъ кад.корпусомъ была предпринята выдающаяся по интересу и по дальности пути экскурсія въ Египетъ и Палестину.Такого рода экскурсію не совершало до сихъ поръ ни одно изъ нашихъ В.У.Заведеній и потому сказать о ней нѣсколько словъ - является небезинтереснымъ.

Она продолжалась 42 дня - съ 3 іюня по 15 іюля. Въ составъ ея входило 28 кадетъ съ двумя воспитателями /одинъ изъ нихъ,капитанъ Сахновскій,въ то же время преподаватель географіи/,двумя преподавателями:исторіи и естествовѣдѣнія,во главѣ съ директоромъ к-са,ген.м. А.К.Линдебергомъ.Кадетъ сопровождалъ также одинъ дядька /служитель/,оказавшійся въ пути весьма полезнымъ, а въ иныхъ случаяхъ и незамѣнимымъ.

Маршрутъ экскурсіи былъ слѣдующій: Петербургъ,Вильна,Кіевъ,Одесса,Константинополь,Смирна,Пирей,Афины, Александрія,Каиръ,Портъ-Саидъ,Яффа,Іерусалимъ,Кайфа, Дамаскъ,Бейрутъ,Триполи,Александретта,Мерсина,о.Родосъ, Смирна,о.Митилена,Константинополь,Севастополь,Москва и Петербургъ.

Наиболѣе продолжительныя остановки были сдѣланы въ Константинополѣ,гдѣ экскурсанты провели въ общей сложности /въ оба конца/ шесть дней,подробно ознакомившись со всѣми достопримѣчательностями столицы Турціи,начиная съ древняго византійскаго храма Св.Софіи /теперь мечеть Айя-Софія/ и Оттоманскаго музея и кончая Ильдизъ-Кіоскомъ и посѣщеніемъ вселенскаго патріарха.Кромѣ того кадеты посѣтили Санъ-Стефано и близъ него храмъ-памятникъ русскимъ воинамъ,павшимъ въ послѣднюю турецкую войну.

Въ Каирѣ пробыли почти 3 дня,осмотрѣвъ здѣсь знаменитый музей египетскихъ древностей,сфинксъ,пирамиду Хеопса,на которую совершили восхожденіе,- затѣмъ старый Каиръ и нѣкоторыя мечети.

Iерусалиму экскурсанты посвятили цѣлую недѣлю,посѣтивъ всѣ,находящіяся здѣсь святыни и памятники древности и предпринимая прогулки и поѣздки въ окрестности Iерусалима: Бифлiемъ,Горнiй,рѣка Iордань,Мертвое море и Iерихонъ.

Проѣздомъ осматривали Вильну,Кiевъ съ его святынями, Москву-первопрестольную и Севастополь съ его памятниками обороны.

Экскурсiя была организована на экономическихъ началахъ и обошлась баснословно дешево.Расходъ на каждаго обошелся въ 88 рублей съ проѣздомъ,ѣдой,ночлегами и пр./считая тутъ же и содержанiе сопровождавшаго кадетъ служителя/, что составляетъ дневной расходъ,принимая во вниманiе 42 дня пути - въ два рубля 10 коп. съ человѣка.Съ кадетъ корпусомъ взималось по 75 рублей,причемъ нѣкоторымъ плата была уменьшена до размѣра отъ 20 - 50.Четверо кадетъ были взяты безплатно.

Дешевизна такой дальней экскурсiи объясняется,во первыхъ,любезнымъ гостепрiимствомъ Кiевскаго и Одесскаго кадетскихъ корпусовъ,во время остановокъ въ этихъ городахъ, очень дешевымъ проѣздомъ по русскимъ жел.дорогамъ /экскурсiи,совершаемыя съ образовательной цѣлью,пользуются громадными скидками.Такъ напр. билетъ отъ Петербурга до Одессы стоитъ 3 руб. 30 коп./,половинной цѣной билета на пароходахъ,а также по египетскимъ жел.дорогамъ и скидками по другимъ жел.дорогамъ.

. Во время остановокъ ночевали въ гостинницахъ лишь въ Каирѣ и Дамаскѣ,а въ Константинополѣ и Палестинѣ помѣщались въ подворьяхъ Афонскаго монастыря и въ домахъ Императорскаго Палестинскаго Общества.Умѣренная плата за сытный столъ на этихъ подворьяхъ,а также иногда и даровая пища, предлагавшаяся кадетамъ отъ русской миссiи,напр. въ Горномъ,Яффѣ и Iерихонѣ,также способствовала удешевленiю экскурсiи.Наибольшiй расходъ падаетъ на экипажи для поѣздокъ въ окрестности Iерусалима.

Кадеты съ громаднымъ интересомъ отнеслись къ посѣщенiямъ различныхъ городовъ Египта и Палестины.Большинство экскурсантовъ вели въ пути дневники и записки.

Очень много способствовалъ интересу экскурсiи преподаватель исторiи А.П.Вороновъ,который охотно дѣлился съ кадетами своими обширными свѣдѣнiями о всѣхъ мѣстахъ,черезъ которыя слѣдовала экскурсiя.Въ своихъ дневникахъ кадеты съ благодарностью упоминаютъ о немъ.

Нѣкоторые изъ кадетъ имѣли фотографическiе аппараты, запечатлѣвшiе наиболѣе интересные моменты экскурсiи.Такихъ снимковъ набралось болѣе сотни.Изъ нихъ составляется альбомъ,который будетъ храниться въ музеѣ корпуса.

Кромѣ того,кадетъ VII класса Юргенсонъ принесъ въ даръ музею нѣсколько талантливо исполненныхъ акварелей, представляющихъ виды Палестины и Египта,набросанныхъ имъ во время экскурсiи.

Ник. Жерве.

<u>Отъ редакціи</u>: Неоцѣнимая польза такихъ экскурсій - воспитатели и преподаватели внѣ казенной обстановки узнаютъ своихъ кадетъ и зачастую открываютъ въ нихъ качества и душевные порывы,о которыхъ въ корпусѣ они и не подозрѣвали.

Съ другой стороны кадеты видятъ въ своихъ "мучителяхъ" не строгихъ педантовъ,преслѣдующихъ ихъ за каждое отступленіе отъ инструкцій,ловящихъ со шпаргалками и грозящихъ колами и записями,а близкихъ имъ,заботящихся о нихъ и знающихъ людей,объясняющихъ имъ значеніе историческихъ мѣстъ и памятниковъ.

Они вдругъ замѣчаютъ,что сухой историкъ,какой-нибудь "килька" или "Хеопсъ",при посѣщеніи историческихъ мѣстъ и памятниковъ вдругъ преображается во вдохновеннаго проповѣдника и съ жаромъ и интересомъ разсказываетъ имъ о прошломъ съ такимъ апломбомъ,какъ будто онъ здѣсь уже былъ и даже участвовалъ въ разныхъ битвахъ и дѣяніяхъ участниковъ этихъ великихъ событій.

Родственная близость между педагогомъ и кадетомъ, завязавшаяся здѣсь уже не прерывается съ пріѣздомъ въ корпусъ.Изъ бывшихъ "травителей",переpожденные бывшимъ, кадеты превращаются въ защитниковъ ихъ отъ разныхъ бенефисовъ и классныхъ пакостей;они разсказываютъ своимъ товарищамъ о томъ,какой чудесный спутникъ былъ у нихъ въ лицѣ того-же строгаго и "сухого" "Хеопса".И нерѣдко, послѣ возвращенія такой экскурсіи домой,измѣняется отношеніе кадетъ къ воспитателю и преподавателю.

Велико воспитательное значеніе этихъ поѣздокъ.Объ образовательномъ же значеніи и говорить не приходится.

Надо еще отмѣтить незамѣтную,скромную роль въ этихъ экскурсіяхъ кадетскихъ дядекъ.Это вѣдь они въ большинствѣ случаевъ на остановкахъ-бивакахъ успѣваютъ во время приготовить чай на кострѣ,раздобыть гдѣ-то съѣстные припасы.Причемъ,не зная языка,они свободно объясняются съ мѣстными жителями.Тутъ кадетъ воочію убѣждается въ природныхъ дарованіяхъ нашего простолюдина и въ доброжелательствѣ,съ какимъ къ нему относятся разные арабы,египтяне,съ коими онъ по пути вступаетъ въ "бесѣды".Дядьки - это въ большинствѣ случаевъ бывшіе русскіе солдаты.Они на отдыхѣ кадетамъ многое разсказываютъ о былыхъ бояхъ и о солдатской службѣ.Въ будущемъ правительство должно всѣми мѣрами поощрять и удешевлять такія экскурсіи.

ОХОТА НА КАБАНОВЪ.

Ташкентъ - 28 окт.1912 г. кадеты-охотники УII класса
-------- были любезно приглашены начальникомъ I-й Туркестанской стрѣлковой бригады ген.маіоромъ Моржицкимъ на организованную командой развѣдчиковъ кабанью охоту,въ которой и самъ онъ принялъ участіе. Къ охотѣ начальствомъ корпуса были допущены кадеты лучшіе стрѣлки /IO/,которые доставили письменное

разрѣшеніе своихъ родителей и опекуновъ.Всѣмъ имъ за 2 дня до выступленія подъ руководствомъ отдѣленнаго офицера-воспитателя была произведена на военномъ полѣ пробная стрѣльба изъ винтовокъ Бердана,съ которыми они должны были идти на звѣря.Въ субботу 27 окт. послѣ уроковъ охотники-кадеты съ инспекторомъ классовъ и своимъ отдѣленнымъ воспитателемъ двинулись на подводахъ къ мѣсту охоты за 35 верстъ къ югу отъ города Ташкента и,вслѣдствіе очень трудной дороги,только къ вечеру добрались до хутора Бадалъ-Дюма,гдѣ былъ ночлегъ.Тамъ же устроилась и команда развѣдчиковъ,на котелъ которой за особую плату поступили кадеты.Передъ укладкой спать,распорядитель охоты,начальникъ команды развѣдчиковъ,далъ кадетамъ самыя точныя и подробныя указанія,какъ нужно держать себя на номерахъ.

Рано утромъ 28-го октября охотники выступили въ камыши, гдѣ и были разставлены на номера.Первый загонъ не былъ удаченъ:только одинъ небольшой кабанъ прорвался черезъ цѣпь.

Для второго загона пришли въ еще болѣе глухое мѣсто,и тутъ инспектору посчастливилось убить вышедшаго на него большого /10 съ пол.пуд./ кабана-сѣкача;другой меньшій /8 пуд./ былъ убитъ подпрапорщикомъ команды развѣдчиковъ.

Во все время охоты кадеты вполнѣ прониклись необходимостью полнаго порядка и строгаго исполненія преподанныхъ имъ правилъ,держали себя образцово и не сдѣлали ни одного ненужнаго выстрѣла,чего такъ легко было ожидать отъ горячей молодежи и что можетъ быть весьма опасно на пересадахъ.При переходахъ по густому камышу и весьма топкой мѣстности кадетамъ пришлось проявить не мало выносливости, подчиненіе строгимъ правиламъ охоты дало имъ хорошую практику въ укрѣпленіи дисциплины,ночлегъ и довольствіе вмѣстѣ съ нижними чинами положили начало знакомству съ бытомъ солдата,что такъ необходимо будущимъ офицерамъ.

Надо думать,что сутки,проведенныя на охотѣ,не пропали даромъ въ смыслѣ подготовки выпускныхъ воспитанниковъ къ предстоящей имъ военной службѣ.

Послѣ охоты были сфотографированы: "Кадеты Ташкентскаго кадетскаго корпуса на охотѣ. Кадеты на привалѣ." На снимкѣ изображено: группа офицеровъ,развѣдчиковъ и кадетъ съ винтовками и передъ ними два убитыхъ кабана и собаки.

КАДЕТЫ НА ОБЛАВѢ.

Группа кадетъ Корпуса Императора АЛЕКСАНДРА II, съ разрѣшенія Вел.Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА, приняла участіе въ большой облавѣ на волковъ,организованной участниками Общества Императорской охоты.Кадеты съ воспитателями,завзятыми охотниками,были разставлены во время этой облавы на номера.Во время перваго же "загона" ими были убиты нѣсколько зайцевъ и одинъ волкъ.По от'зывамъ старыхъ охотниковъ,кадеты проявили удивительную выдержанность.Ни одного лишняго выстрѣла.

На привалѣ послѣ охоты былъ полевой завтракъ, за которымъ одинъ изъ высокопоставленныхъ охотниковъ разсказалъ кадетамъ случай на охотѣ въ болотахъ Минской губерніи.

Англичанинъ,богатый лордъ,былъ приглашенъ на облаву къ знакомому помѣщику въ Минскую губернію.

На эту облаву собрались всѣ окрестные помѣщики.Для загона звѣрья были собраны "гучки" /крестьяне сосѣднихъ деревень/.Ими были оцѣплены лѣсныя болота.Задача ихъ - проходить цѣпью участокъ облавы,кричать /гукать/,хлопать въ ладоши,стучать разными колотушками,ну словомъ пугать звѣрей,гоня ихъ на цѣпь охотниковъ.

Надо сказать,что эти полищуки /крестьяне Полѣсья/ ходили зимой въ одежѣ вывороченной мѣхомъ наверхъ. Валенки,штаны,куртка и шапка-треухъ съ длинными ушами, застегивающимися подъ подбородкомъ,что рѣдко бывало.

Англичанинъ никогда этихъ полищуковъ не видѣлъ. Охотники стали на номерахъ /тянули по билетикамъ/,дали сигналъ начинать гонъ.И пошелъ по лѣсу стукъ и крики. Все ближе и ближе къ охотникамъ.На центральномъ номерѣ стоялъ очень суетливый и горячій охотникъ.Замѣтивъ противъ себя въ кустахъ какую-то громадину,онъ приложился и бахнулъ.Пуля попала прямо въ лобъ.Стрѣлокъ кинулся съ ножемъ добивать звѣря и,къ ужасу своему, увидѣлъ,что онъ убилъ не звѣря,а гучка.

Дали отбой;собрались вокругъ убитаго и стрѣлки и гучки.Послѣднимъ съ дальняго номера пришелъ англичанинъ.Спрашиваетъ, въ чемъ дѣло ? Ему показываютъ на лежащаго.

Онъ ткнулъ его ногой,хлопнулъ себя по лбу и сказалъ: "Онъ два раза на меня выходилъ,а я - дуракъ не стрѣлялъ".

БУХАРСКОЕ ПОСОЛЬСТВО.

I февраля I9II г. обычное теченіе жизни Ташкентскаго кадетскаго корпуса было пріятно нарушено пріемомъ въ зданіи корпуса почетныхъ гостей,посольства Эмира Бухарскаго,состоявшаго изъ трехъ сановниковъ:министра его высочества Мирзы Низомиддина Ходжи Бея Парваначи Закетчи съ его личнымъ переводчикомъ.Казначея Эмира и удайчи /церемоніймейстера/.

Посольство,сопровождаемое штабъ-офицеромъ для порученій при к-щемъ войсками полк.Даниловымъ,личнымъ адъютантомъ ком-щаго войсками шт.ротмистромъ Быкадоровымъ,переводчикомъ канцеляріи ген.губернатора г. Илькинымъ и казначеемъ той же канцеляріи г.Балабановымъ,осмотрѣвъ русско-туземную школу,городское училище,женскую гимназію,реальное училище,прибыло въ мѣстный кадетскій корпусъ въ I2 час.I5 мин.дня.Послѣ обычнаго представленія педагогическаго персонала корпуса его превосходительству Парванаჩи /министру/,почетнымъ гостямъ въ гимнастич.залѣ были показаны танцы малышей приготовит.класса /полька съ фигурами,полька

бабочка/ и маршировка подъ звуки рояля.Затѣмъ были показаны кадетами 2 кл.I-го отд. "сокольская гимнастика" /I-й урокъ/ и кадетами 5 кл. - гимнастика на снарядахъ. Безстрашiе,лихость и удаль кадетъ при прыганiи черезъ двѣ деревян.лошади,поставленныя перпендикулярно другъ къ другу,красивыя акробатическiя упражненiя на парал.брусьяхъ вызвали восхищенiе гостей.

Въ это время министръ разговаривалъ съ кадетомъ-туземцемъ 2-го кл. I отд. Касымовымъ /самая уважаемая фамилiя у киргизовъ,называемая "бѣлая кость"/ и съ кадетомъ 4 кл. I отд. Байджанъ Ходжаевымъ - потомкомъ хана Хивинскаго.

Затѣмъ гости любовались строевыми занятiями кадетъ УII кл; показано было ударъ штыкомъ,ружейные прiемы и примѣрная стрѣльба.Здѣсь же на разостланныхъ коврахъ производилась борьба кадетъ УI кл. въ костюмахъ професс.борцовъ;побѣдителемъ въ первой парѣ оказался кадетъ Александровъ 4-й, во второй - Гавриловъ 2-й,а третья пара,по присужденiю преподавателя гимнастики,окончилась въ ничью.

Въ физическомъ кабинетѣ,на практическомъ урокѣ IУ кл., преподавателемъ Смирновымъ демонстрировалось передъ гостями нѣсколько металлическихъ предметовъ помѣщенныхъ за толстой стѣнкой деревяннаго ящика и прекрасно различаемыхъ при посредствѣ ренгтеновскихъ лучей.Въ кисти руки,помѣщенной на флуоресцирующемъ экранѣ,ясно были видны всѣ косточки.

Опытъ этотъ,на-ряду съ нѣкоторыми другими,вызвалъ удивленiе гостей.Въ естественно-историческомъ кабинетѣ,богатомъ издѣлiями чучелъ животныхъ и особенно птицъ,вниманiе министра обращено было на полированный обрѣзокъ 348 лѣтняго дерева - саксаула.

Затѣмъ посольство изъ гимнастическаго зала прошло въ музей,гдѣ директоръ корпуса г.м.фонъ Кохъ вручилъ министру,для передачи его высочеству Эмиру Бухарскому, альбомъ съ фотографическими снимками историческихъ событiй въ жизни корпуса, снятыхъ въ разное время.

Въ книгу,хранящуюся въ музеѣ для росписи почетныхъ посѣтителей,министръ внесъ свое имя на память о днѣ пребыванiя въ корпусѣ посольства.

Потомъ посольство и всѣ присутствовавшiе приглашены были въ рекреацiонный залъ роты Его Имп.Высочества для сьемки фотографической группы и для осмотра попутно карты Туркестанскаго края,изображенной въ крупномъ масштабѣ на стѣнѣ роты масляными красками /работа кадетъ: Петрова 4-го, Ломакина и др./.

По дорогѣ въ залъ засѣданiй,министръ заинтересовался большой картиной,помѣщающейся на стѣнѣ вестибюльной лѣстницы,которая изображаетъ геройскую смерть унт.-офицера Данилова,захваченнаго въ плѣнъ и разстрѣляннаго у арбы шайкой кипчаковъ во время Наманганскаго похода.

Затѣмъ директоръ корпуса пригласилъ посольство къ завтраку,во время котораго въ смежномъ помѣщенiи игралъ хоръ кадетской музыки.По окончанiи завтрака,поблагодаривъ черезъ переводчика директора корпуса за прiемъ,за все ви-

дѣнное и слышанное,Мирза Низомиддинъ Ходжи Бій Парваначи Закетчи съ сопровождающими его лицами отбылъ изъ корпуса подъ звуки марша въ I часъ 50 мин. дня.

При прощаніи,въ благодарность за доставленное удовольствіе,министръ просилъ директора передать кадетамъ привезенныя имъ сласти,которыя приняты были съ большою радостью.

В.И.Васильевъ.

ДОБРОЕ ДѢЛО.

Въ I9I2 году во время Турецко-Болгарской войны, Турція закрыла Дарданельскій проливъ и тѣмъ отрѣзала Черное море и Южно-Русскіе города отъ всякаго сообщенія съ заграницей.Заграничный отдѣлъ Одесскаго порта прекратилъ всякую разгрузку и вообще работу.Много сотъ грузчиковъ остались безъ работы,влача голодное существованіе.

Популярный и извѣстный въ Одессѣ настоятель Свято-Николаевской портовой церкви и уважаемый въ особенности моряками,священникъ отецъ Іоаннъ Атаманскій,открылъ безплатную столовую для безработныхъ грузчиковъ и ихъ семей на средства города и на пожертвованія горожанъ.

Отца Іоанна хорошо знали и любили моряки,какъ безсребренника - онъ былъ добрый и отзывчивый пастырь.Въ старое время,передъ отходомъ кораблей въ далекое заграничное плаваніе,на корабляхъ,въ торжественной обстановкѣ,служили напутственный молебенъ;служилъ его всегда отецъ Іоаннъ,молился о плавающихъ,путешествующихъ и по окончаніи молебна благословлялъ крестомъ и кропилъ св.водой,какъ сѣдого капитана,его помощниковъ и команду,обходя,въ сопровожденіи капитана и его помощниковъ въ парадной формѣ,припѣніи:"Спаси Господи люди Твоя.." весь корабль,каюты,палубы,трюмы и наконецъ кочегарки,гдѣ очередная вахта стояла на своихъ мѣстахъ,въ ожиданіи священника со крестомъ.

По инидіативѣ кадетъ Одесскаго кад.корпуса и съ разрѣшенія Директора корпуса,была собрана между кадетами сумма около I000 рублей,для врученія отцу Іоанну на столовую безработнымъ грузчикамъ.

Для передачи этихъ денегъ отъ корпуса были командированы - одинъ офицеръ воспитатель,вице-фельдфебель I-й роты и самый маленькій кадетъ 4 роты,аккуратный, подтянутый и I-й ученикъ въ классѣ.

Появленіе кадетъ въ столовой вызвало удивленіе у грузчиковъ,а когда выяснилось въ чемъ дѣло,все перешло въ овацію по адресу кадетъ и пошли безконечныя благодарности со стороны священника и со стороны грузчиковъ. Маленькаго кадета несли на рукахъ.

Послѣ революціи I905 г.,когда изъ всѣхъ учебныхъ заведеній Одессы только кадеты не принимали участія въ хожденіи по городу съ красными флагами,рабочій людъ волкомъ смотрѣлъ на нихъ,а теперь,при встрѣчахъ съ кадетами,улыбались и кивали головами.

Воспитатель.

К А С Т Е Т Ъ.

/ Изъ разсказовъ Суворовца КЛОБУКОВА /.

Изъ ротной умывалки доносится веселый мотивъ: "На заборѣ сидитъ котъ,унего болитъ животъ".
Химія, химія -
Сугубая химія."

Въ тактъ,наяривая щетками сапоги,Богуславскій и Грешнеръ развивали свои голосовыя связки,а Скворцовъ дирижировалъ помазкомъ.

Выходила адски шикарно.

"Ты возьми квасцы,квасцы"...

"Вы бы лучше учебники взяли и уроками занялись", громко перебиваетъ ихъ вошедшій въ умывалку дежурный воспитатель.

Тріо бросило щетки и направилось къ двери.

"Ты опять носки начистилъ,а задники остались рыжими", замѣтилъ воспитатель проходившему около него Скворцову.

"Такъ это вы мнѣ помѣшали,господинъ полковникъ...",но, получивъ подзатыльникъ,не заканчиваетъ и вылетаетъ изъ умывалки.

Вечернія занятія близились къ концу,Скворцову сегодня нездоровилось - страшно болѣла голова и заниматься онъ не могъ.Она болѣла у него часто,потому что онъ много и напряженноу думалъ.Сегодня онъ тоже думалъ,да и было о чемъ! Во первыхъ онъ думалъ,какъ-бы это ему не попасть на этой недѣлѣ въ журналъ.Это очень важно,потому что ротный говорилъ,что въ воскресенье,если кадеты будутъ хорошо себя вести,онъ отпуститъ на катокъ.

Затѣмъ Скворцовъ соображалъ,какъ-бы ему отдѣлаться отъ "скудента",который ухаживалъ за "гимназеркой" Катей и совершенно не подпускалъ къ ней ни Скворцова,ни другихъ кадетъ.

Ему адски хотѣлось покататься съ ней,тѣмъ болѣе,что Катя на каткѣ была лучшая "конкобѣжка" и всегда ему - Скворцову улыбалась ! "Скудентъ" же былъ корявый,но здоровенный и злющій.Каждый разъ,когда хотѣлъ "отшить" кого-нибудь отъ Кати,то,какъ-бы нечаянно,налеталъ на него и сбивалъ съ ногъ.А "скудента" сбить было не легко,потому что онъ былъ громадный и тяжелый.

Всѣ эти соображенія причиняли Скворцову головную боль, особенно во время занятій; вечеромъ однако все прошло и заснулъ онъ моментально.

Барабанная дробь утромъ дерзко нарушила сонную тишину кадетской спальни и грубо оборвала лучшія утреннія сновидѣнія.

"Вставать ! Вставать ! Запишу !" строго покрикивалъ дежурный воспитатель на кадетъ,любившихъ понѣжиться...

Проходя около кровати Скворцова,онъ къ своему удивленію замѣтилъ,что тотъ уже всталъ и что постель его приведена въ порядокъ.

"Что-то должно стрястись",подумалъ онъ и пошелъ дальше. Закончивъ обходъ и не найдя никого,чтобы записать въ журналъ,онъ направился въ офицерскую комнату.

Проходя мимо умывалки, онъ замѣтилъ Скорцова, который старательно чистилъ задники своихъ сапогъ.
"Быть бѣдѣ !" вновь подумалъ воспитатель и, обратясь къ Скворцову, спросилъ: "Что это съ тобой сегодня ?"
"Животъ болитъ, господинъ полковникъ", томно отвѣтилъ тотъ.
"Спой химію и все пройдетъ", улыбаясь совѣтуетъ подполковникъ Заустинскій и идетъ дальше.
Рота построена къ утреннему осмотру и молитвѣ. Когда показался дежурный воспитатель, фельдфебель скомандовалъ: "Смирно ! Равненіе направо !"
Подполковникъ Заустинскій поздоровался и сталъ обходить фронтъ, внимательно осматривая кадетъ и дѣлая замѣчанія за найденныя какія-нибудь неисправности или неряшливость.
Подходитъ къ своему отдѣленію, гдѣ на правомъ флангѣ стоялъ чистенькій, какъ послѣ святого причастія, Скворцовъ. Осмотрѣвъ его со всѣхъ сторонъ и не найдя ни сучка, ни задоринки, вновь подумалъ: "не къ добру это !"
Обойдя еще нѣсколькихъ, онъ замѣтилъ у одного незастегнутые спереди брюки.
"Застегни, растяпа", сказалъ и пошелъ къ слѣдующему. У того прорѣха тоже растегнута.
"А еще первый ученикъ ! Приведи свой костюмъ въ порядокъ !" Въ голосѣ его слышна нѣкоторая досада.
Дѣлаетъ шагъ дальше и останавливается въ недоумѣніи: "Да что это вы сговорились сегодня что-ли ? Зайцевъ ! Прорѣху застегни ! Кальсоны видно, оболтусъ !"
"Не могу, господинъ полковникъ," слышится неожиданный отвѣтъ.
"Какъ не можешь ? Пальцы отмерзли, что-ли ?"
"Никакъ нѣтъ, господинъ полковникъ, пуговицы потерялъ !"
"Какъ такъ ? Сразу всѣ потерялъ ? А ты", обращается онъ къ первому ученику, "ты тоже всѣ потерялъ ?"
"Такъ точно, господинъ полковникъ, всѣ до одной".
У Ивана Федоровича Заустинскаго брови полѣзли на лобъ.
Молча сдѣлалъ онъ еще нѣсколько шаговъ по фронту своего отдѣленія и остановился въ полномъ недоумѣніи. Глаза его озадаченно скользятъ по кадетскимъ брюкамъ и онъ видитъ, что на нихъ почти ни у кого нѣтъ пуговицъ. Голова Ивана Федоровича начала покрываться испариной. Съ отчаяніемъ въ голосѣ онъ командуетъ: "Первая шеренга три шага впередъ, маршъ !" и быстро идетъ вдоль второй шеренги, внимательно провѣряя прорѣхи.
Тоже ни одной пуговицы.
Воспитатель растерянно оборачивается и, обращаясь неизвѣстно къ кому, съ разстановкой шепчетъ: "на-вож-деніе, да и только".
Затѣмъ, взглянувъ на часы и забывъ о молитвѣ, онъ приказалъ фельдфебелю вести роту въ столовую.
Тамъ, заложивъ руки за спину, онъ ходилъ по главному проходу между столами и что-то бормоталъ. О чаѣ своемъ онъ даже забылъ.

"Когда мы вернулись въ ротное помѣщеніе,Заустинскій скомандовалъ: "разойтись І",а наше отдѣленіе повелъ строемъ въ классъ.Тамъ онъ приказалъ всѣмъ встать около своихъ партъ,а тѣмъ,у кого пуговицы на брюкахъ не пропали, построиться передъ кафедрой.Вышло шесть человѣкъ.Онъ внимательно на нихъ посмотрѣлъ и сразу обратилъ вниманіе,что это все второгодники /майоры/.

"Что за мистерія",подумалъ онъ и,обратясь къ нимъ,ласково промолвилъ: "Ну-съ,красавцы,докладывайте,кто изъ васъ срѣзалъ пуговицы ?"

Красавцы скромно молчали.

"Еще разъ спрашиваю васъ,кто срѣзалъ пуговицы ?"

Молчаніе не нарушается.Иванъ Федоровичъ опустилъ голову и уставился на лакированные носки своихъ сапогъ.

"Я такъ и предчувствовалъ",думалъ онъ,"что стрясется какая-то бѣда...и это потому,что Скворц..." И, недокончивъ своей мысли,онъ рѣзко поднялъ голову.Въ числѣ шести второгодниковъ стоялъ Скворцовъ.Онъ внимательно изучалъ потолокъ.

"Такъ-съ",подумалъ "затыка", - "Скворцовъ сегодня непривычно рано всталъ....событіе это должно быть не случайное І Говоритъ,что животъ заболѣлъ...странно,отчего ?Видъ у него необычно опрятный и скромный...это тоже не спроста І"

Онъ подошелъ къ Скворцову вплотную: "Ну,другъ мой,что ты можешь мнѣ сказать по этому поводу ?"

Скворцовъ молчалъ и только уши его слегка зарумянились.

"Плохо спалъ,бѣдненькій...живстикъ болѣлъ ?" продолжалъ Заустинскій,глядя на него какъ удавъ на бѣлую мышь.

"Да,дружокъ,желѣзныя пуговицы не такъ легко перевариваются І"

"Онѣ вовсе не желѣзныя,а оловянныя",выпалилъ вдругъ неожиданно Скворцовъ,съ нѣкоторой обидой въ голосѣ.

"Кто-жъ тебѣ сказалъ,что онѣ оловянныя ?" заинтересовался воспитатель.

"Никто не говорилъ,а я самъ знаю,потому что онѣ легко плавятся на огнѣ",отвѣтилъ Скворцовъ не безъ достоинства.

"А ты ихъ пробовалъ плавить,что-ли ?" допрашивалъ Заустинскій.

Скворцовъ молчалъ.

"Объясни мнѣ пожалуйста,зачѣмъ тебѣ понадобилось плавить эти пуговицы ?"

"Я ихъ еще не плавилъ". Отвѣтилъ и густо покраснѣлъ.

"А что-жъ ты съ ними сдѣлалъ ?" не унимался Заустинскій.

"Я ничего съ ними не сдѣлалъ І...Да у меня ихъ вовсе и нѣтъ", началъ путаться Скворцовъ.

"А куда-жъ ты ихъ дѣвалъ ?" продолжалъ настаивать воспитатель. Скворцовъ опустилъ голову и не отвѣчалъ.

"А ну-ка,покажи,что у тебя въ партѣ І" неожиданно приказалъ Заустинскій.

Скворцовъ нехотя пошелъ въ конецъ класса и поднялъ крышку своей парты."Ищите,но ни одной пуговицы все равно не найдете", дерзко говоритъ онъ воспитателю.

Тотъ тоже думалъ такъ,но на всякій случай заглянулъ въ парту и,указывая на довольно большую жестяную коробку,спросилъ: "А это что ? Папиросы ?"

"Никакъ нѣтъ,не папиросы.Я больше не курю." Холодно отвѣтилъ Скворцовъ.

"Съ какихъ-же это поръ?" улыбаясь говоритъ Заустинскій, "а ну-ка открой."

"Да тамъ мѣлъ,господинъ полковникъ.Ей-Богу,мѣлъ", смущенно лепечетъ тотъ.

"Какой еще мѣлъ ? Зачѣмъ тебѣ мѣлъ ? Показывай,показывай !" И,беря коробку,самъ ее открываетъ.Дѣйствительно тамъ большой,плоскій и гладкій кусокъ мѣла.

"Вотъ видите,господинъ полковникъ,я не вру",торжественно говоритъ Скворцовъ.

Иванъ Федоровичъ хотѣлъ было уже положить коробку обратно,но передумалъ,перевернулъ ее вверхъ дномъ и вытряхнулъ содержимое себѣ на ладонь.

"Вотъ такъ штука",промолвилъ онъ удивленно.Передъ нимъ лежала тщательно выдолбленная форма кастета. "Это ты самъ сдѣлалъ ?" озадаченно спрашиваетъ онъ. Скворцовъ мрачно молчитъ.

"Такъ вотъ какіе за тобой таланты,а я и не подозрѣвалъ",улыбаясь говоритъ Иванъ Федоровичъ."Теперь понимаю зачѣмъ тебѣ понадобилось олово ! Ну,а пуговицы, куда-жъ ты ихъ запряталъ ?"

"У меня ихъ нѣтъ и вы все равно ихъ не найдете", началъ опять дерзить Скворцовъ. "Не будь нахаломъ,Скворцовъ и дурака не валяй.Вѣдь теперь совершенно ясно,что оловянныя пуговицы понадобились тебѣ,чтобы при помощи вотъ этой самой формы отлить кастетъ.Одного я не могу понять - зачѣмъ тебѣ понадобился этотъ кастетъ ?"

Скворцовъ молчалъ минуту и вдругъ оживился. "Я вамъ все скажу,г.полковникъ,если вы простите меня"!

Заустинскій удовлетворенно улыбается и говоритъ:"Ну, хорошо,акробатъ ты этакій.Простить я тебя прощу,но пуговицы придется все-таки пришивать тебѣ самому.Начудилъ, такъ и поправляй ! А теперь разсказывай,зачѣмъ тебѣ этотъ кастетъ ?"

Скворцовъ набралъ въ легкія воздухъ и началъ:"это для того,потому что я люблю Катю,а скудентъ не хочетъ, чтобы я съ ней катался !"

"Постой ! Постой !" перебиваетъ его Заустинскій,"что это за Катя ? гдѣ ты ее выкопалъ ? И что это за студентъ ?"

Такимъ неожиданнымъ оборотомъ Иванъ Федоровичъ видимо озадаченъ.

"Ее всѣ знаютъ,г.полковникъ,это знаете-ли...ну,на каткѣ которая...за Лозенковскимъ паркомъ.Она самая хорошая конькобѣжка...и всегда мнѣ улыбается.А скудентъ за ней ухаживаетъ и...у него усы...только онъ здоровенный...ужасный нахалъ,г.полковникъ,такъ я..."

"Ну,ладно,ладно",прерываетъ онъ дальнѣйшія объясненія",теперь я все понялъ.Остается лишь спросить тебя - куда ты запряталъ пуговицы ?"

"Да онѣ у васъ,г.полковникъ,въ дежурной комнатѣ подъ вашимъ матрацомъ.Я ихъ сейчасъ принесу",весело говоритъ Скворцовъ,"только вотъ нитокъ у меня нѣтъ",добавляетъ онъ,разводя руками,"какъ-же я буду ихъ пришивать ?"

"Постой,постой,дуракъ,одну минуту.Скажи ты мнѣ еще одну вещь:почему ты не срѣзалъ пуговицъ вотъ у нихъ ?" Онъ указалъ на вышедшихъ впередъ шесть человѣкъ.

"Да они майоры,г.полковникъ",удивленно отвѣчаетъ Скворцовъ,"а я срѣзывалъ только у барановъ !"

Вечеромъ изъ умывалки,гдѣ Скворцовъ старательно нашивалъ всѣмъ намъ по очереди пуговицы,доносились веселые голоса:

"Ты возьми квасцы,квасцы..."

Н.Клобуковъ I-й.

В Е Ч Е Р Ъ   У   Б А Р О Н А.

Хорошій знакомый нашего директора,баронъ Н.,просилъ его отпустить къ нему на вечеръ четырехъ кадетъ-танцоровъ,за которыми обѣщалъ прислать автомобиль.Выборъ ротнаго командира палъ на Владимірова,Венсовича,Двигубскаго I-го /автора этого разсказа/ - трехъ кадетъ семиклассниковъ и, не безъ нѣкотораго размышленья,Мишу К. - шестиклассника-второгодника,отличнаго танцора.

Выдано намъ было парадное обмундированіе;сквозь пальцы посмотрѣлъ дежурный офицеръ на наши ботинки-щиблеты,одѣтые нами вмѣсто казенныхъ сапогъ.Надѣли мы свои тонныя "мятки" /модный тогда фасонъ фуражекъ/,захватили бѣлыя замшевыя перчатки,терпѣливо выслушали наставленія Еременки /ротнаго командира/ и подъ командой И.Д.вице-унтеръ-офицера Владимірова,назначеннаго старшимъ,спустились въ пріемную,провожаемые завистливыми взглядами однокашниковъ. Черезъ полъ-часа съ шикомъ катили мы въ машинѣ по Москвѣ.

Особнякъ въ переулкѣ сіялъ освѣщенными зеркальными окнами;у подъѣзда стояло нѣсколько автомобилей и экипажей.

Раздѣваясь,мы перешептывались,давая другъ другу совѣты на разные случаи.

Въ вестибюль вошелъ представительный пожилой господинъ и потому,какъ онъ,обернувшись,сказалъ кому-то: "А вотъ и мои дорогіе кадеты",мы догадались,что это былъ хозяинъ дома.

Мы лихо представились,поцѣловали по дорогѣ руку баронессы,были введены въ залъ и предоставлены самимъ себѣ.

"Ну,молодежь,развлекайтесь."

Въ первый моментъ отъ ярко освѣщеннаго богатаго зала,отъ незнакомой обстановки,мы почувствовали нѣкоторую неловкость; но не пріѣхали-же мы сюда подпирать потолки !...

Огляделись и встрѣтились глазами съ улыбающейся прекрасной,молоденькой блондинкой,одиноко сидѣвшей на диванѣ въ нишѣ зала.Расшаркался передъ ней сначала одинъ,а черезъ минуту мы всѣ четверо окружили нашу привѣтливую новую знакомую,оказавшуюся институткой,кончившей только въ прошломъ году Екатерининскій Московскій институтъ.

Начались шутки, нашли общихъ преподавателей. Мы разсказали о нѣкоторыхъ своихъ похожденiяхъ. Сразу стало всѣмъ намъ весело - вѣдь сколько родственнаго въ школьномъ быту у институтокъ и кадетъ.

Въ залъ входили все новыя и новыя лица. Къ намъ направился быстро сѣдой полный генералъ. Вытянулись мы въ струнку подъ веселый возгласъ нашей блондинки: "а вотъ, папочка, у меня уже сразу четыре пажа".

"Такъ, такъ, молодежь, не давайте скучать моей женѣ", прогремѣлъ генералъ, протянувъ намъ руку.

Мы такъ и повѣсили носы, такъ какъ успѣли уже подпасть подъ чары голубыхъ глазъ.

Начался концертъ. Пѣли артисты, кто-то игралъ на арфѣ, потомъ танцовали балерины и наконецъ, раздвинули стулья и бальный квартетъ заигралъ томный вальсъ.

Миша К. первымъ подскочилъ къ молодой генеральшѣ. Танцуя, они о чемъ-то разговаривали. Увлеченные танцами, мы не обратили вниманiя на исчезновенiе Миши.

Съ приглашенiемъ къ ужину почувствовали аппетитъ. Входили мы въ столовую, предвкушая насыщенiе утробы. Меня взялъ подъ руку самъ баронъ и, отведя въ сторону, сказалъ: "Вашего товарища я отвелъ къ себѣ въ кабинетъ; тамъ на диванѣ пусть онъ немного поспитъ, отдохнетъ, а тогда уже васъ отвезутъ въ корпусъ".

Я ничего не понялъ, - "почему поспитъ ? Въ чемъ дѣло"? Баронъ ласково потрепалъ меня по плечу: "Выпилъ немного лишнее...но это ничего...со всякимъ случается...и со мною тоже было...давно...въ лицеѣ...я самъ за нимъ посмотрю, а вы не волнуйтесь, идите закусить и продолжайте веселиться".

Я подѣлился этой мрачной новостью съ прiятелями и долго ломали мы головы - почему, гдѣ и какъ умудрился Мишка напиться ?

Настроенiе наше упало, мы были возмущены.

Въ два часа ночи хозяинъ дома сообщилъ намъ: "машина готова, вашъ товарищъ уже отошелъ, можете ѣхать и прошу васъ сдѣлать такъ, чтобы о случившемся никто бы не узналъ. А это письмо передайте директору - въ немъ я приношу извиненiе за ваше опозданiе - моя вина".

Подсаживая не совсѣмъ еще трезваго Мишку въ автомобиль, мы дали ему по хорошему тумаку.

По дорогѣ онъ удовлетворилъ наше любопытство.

"Я съ Надей весь прошлый годъ переписывался черезъ учителя-француза. Онъ, ничего не подозрѣвая, носилъ наши записочки въ своей шляпѣ. Ее я никогда не видѣлъ и вотъ сегодня познакомился съ Ея Высокопревосходительствомъ... Это и есть моя Надя. Ну я и "обалдѣлъ сего числа"...Вышелъ освѣжиться, проходилъ черезъ какой-то кабинетъ, тамъ стояли, приготовленные для винта, или преферанса, столики и вдругъ вижу - на каминѣ коньякъ, а я вѣдь прямо самъ не свой былъ...ну взялъ какъ-то нечаянно одну бутылочку въ уборную, да тамъ потихоньку и выпилъ за мою Надю... за Ея Высокопревосходительство..." закончилъ онъ дрожащимъ голосомъ, съ глазами полными слезъ.

Мы поняли его переживанія. Бѣдный Миша.
Пріѣхали въ Сокольники,въ корпусъ.Насъ пропустилъ сонный швейцаръ.Кругомъ все спало.
Все сошло благополучно.

Изъ "Общей тетради" Суворовца С.Двигубскаго.

ТИПЫ КАДЕТЪ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

I. ШПАРГАЛИСТЪ.

Способный,ловкій,изобрѣтательный,зачастую отъявленный лѣнтяй,ШПАРГАЛИСТЪ не понимаетъ,какъ можно отвѣчать урокъ "съ налета"...безъ шпаргалки.

Уроковъ не учитъ ПРИНЦИПІАЛЬНО: все равно потомъ забудешь,да и времени много отнимаетъ эта зубрежка.

Это ШПАРГАЛИСТЪ средній,шаблонный.Ему лишь бы получить "баллъ душевнаго спокойствія" /6 съ минусомъ/ и заняться своимъ дѣломъ.

Но есть ШПАРГАЛИСТЫ,дѣйствующіе подъ вліяніемъ болѣе благородныхъ побужденій:обставить преподавателя,который очень задается:"у меня,братъ,не спишешь".

Это извѣчная борьба двухъ противоположныхъ началъ: учителя и кадеты. МЫ и ОНИ.

ЛОВЛЯ - съ одной стороны и ОБСТАВКА - съ другой.
Двигатель,животворящій существо такого ШПАРГАЛИСТА - РИСКЪ.

Поэтому ШПАРГАЛИСТЪ глубоко возмущается,когда учитель трактуетъ ШПАРГАЛИСТИКУ какъ ОБМАНЪ.

Чисто воинскому порыву /рискъ въ виду непріятеля/онъ приписываетъ ВОРОВСКІЕ мотивы.Это полное непониманіе души.

Вѣдь иной такой ШПАРГАЛИСТЪ отвѣтитъ безъ шпаргалки лучше,чѣмъ по ней,значитъ не погоня за балломъ двигаетъ его на списываніе.

Борьба учителя шаблонными мѣрами съ такимъ ШПАРГАЛИСТОМЪ къ добру не приводитъ.Съ нимъ надо бороться иначе.
Вотъ примѣръ:

Отличный математикъ № - й былъ кромѣ того и прекраснымъ психологомъ.

Возможно,что въ молодости и самъ "пописывалъ".
Списать у него считалось невозможнымъ.Видѣлъ просто насквозь; слышалъ,какъ трава растетъ.

Переведенъ былъ въ его классъ изъ другого отдѣленія НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ ШПАРГАЛИСТЪ.

Когда новые товарищи предупредили,чтобы онъ не вздумалъ у математика списывать - все равно поймаетъ,онъ только усмѣхнулся..."кого? меня? поймаетъ ? Ну,пусть попробуетъ.Не видѣли вы,значитъ,какъ надо списывать."

Вызываетъ его математикъ.Задаетъ вывести какую-то сложную формулу.
Вышелъ тотъ къ доскѣ,спросилъ "для шику" - "можно начинать"? И началъ...

Математикъ вызвалъ другого и сталъ его спрашивать,не

обращая вниманія на ШПАРГАЛИСТА.Тому только этого и надо. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили кадеты - КТО КОГО ?

Любовались тонкой работой СПЕЦІАЛИСТА и въ то-же время приглядывались къ МАТЕМАТИКУ.

А тотъ хоть бы что, даже отвернулся.

Списавъ,ШПАРГАЛИСТЪ спряталъ свою "вѣрную подругу" и, одернувъ складки мундира,доложилъ:"готово,г.преподаватель".

Тотъ подошелъ,провѣрилъ,выслушалъ объясненіе,похвалилъ,а затѣмъ приказалъ стереть и написать это еще разъ при немъ.

Казалось - бы ШПАРГАЛИСТУ конецъ.Однако выручила геніальная память.Повторилъ все безъ запиночки.

Математикъ вновь похвалилъ."Прекрасно.Садитесь". Идетъ ШПАРГАЛИСТЪ на мѣсто,облизываетъ отъ мѣла пальцы и,проходя мимо партъ,хитро подмигиваетъ товарищамъ.

"Видѣли ?... Ну что, КТО КОГО ?"

Провожаетъ его глазами МАТЕМАТИКЪ и тоже хитро подмигиваетъ кадетамъ.

Когда тотъ сѣлъ и успокоился,МАТЕМАТИКЪ называетъ его фамилію. Тотъ вскакиваетъ,сплавляетъ на всякій случай шпаргалку сосѣду.

"Что прикажете,г.преподаватель ?" Видъ тревожно наивный.

"Слушайте,япрекрасно видѣлъ,какъ вы списывали.Ловкость рукъ у васъ поразительная.Поэтому я и просилъ васъ стереть и отвѣтить еще разъ.Вы отвѣтили безъ запиночки.Я ставлю вамъ I2 съ плюсомъ.Не все-ли мнѣ равно по какому учебнику вы выучили урокъ:по книгѣ,или по вашей шпаргалкѣ.Дѣйствуйте и дальше такъ.Садитесь".

Сконфуженный передъ всѣмъ классомъ такимъ оборотомъ, ШПАРГАЛИСТЪ нерѣшительно садится.Онъ никогда не простилъ бы учителю,если-бы не I2 балловъ

Ударъ былъ нанесенъ благородно; у этого великодушнаго побѣдителя сей завзятый ШПАРГАЛИСТЪ изъ I2 не выходилъ.И шпаргалки вообще бросилъ.

Теперь вопросъ: ОТКУДА БЕРУТСЯ ШПАРГАЛИСТЫ ? Что грѣха таить,всѣ мы въ молодости списывали.Кадеты - по шпаргалкамъ,гимназисты - по подстрочникамъ,реалисты - по сдувалкамъ.Врядъ-ли кто-либо,прижатый къ стѣнкѣ, отказался бы отъ подсказки изъ идейныхъ побужденій.

Нѣкоторыхъ шпаргалистовъ двигаетъ на этотъ путь любовь къ тонкимъ,микроскопическимъ работамъ и отчасти къ калиграфіи.Отчетливо написанная,малюсенькая и чистенькая шпаргалка доставляетъ такому любителю громадное эстетическое наслажденіе.Надо только посмотрѣть, какъ любовно разглядываетъ онъ свою работу.

Иные такіе "миніатюрщики" даже и не пользовались своими шпаргалками,писали,какъ говорится, "въ свое удовольствіе". Кто мельче и красивѣе напишетъ.

Настоящіе ШПАРГАЛИСТЫ съ ними не совѣтовались:дуракъ,а не шпаргалистъ,напишетъ хорошо,а куда и какъ прятать не знаетъ.Однако ихними шпаргалками пользова-

лись довольно охотно,чѣмъ доставляли авторамъ большое удовольствіе.

Когда,перейдя въ строевую роту,такой шпаргалистъ влюбится,то предпринимаетъ адскій трудъ:переписать на шпаргалку Лермонтова,чтобы подарить этотъ миніатюръ своей симпатіи въ день ея именинъ.

Онъ скрываетъ отъ товарищей свои чувства и есть только одинъ признакъ,указывающій довольно точно на его переживанія.Онъ начинаетъ писать шпаргалки на розовенькихъ, или голубенькихъ бумажкахъ.

Однимъ изъ мотивовъ,двигающихъ кадетъ на путь шпаргализма,какъ это ни странно,служитъ чувство обиды.

Возвращается кадетъ съ каникулъ.Передъ отъѣздомъ даетъ слово родителямъ - хорошо учиться.Онъ хорошо перешелъ въ 4-й классъ.И дѣйствительно,на первой же недѣлѣ получаетъ по Закону Божію II,по Русскому - IO.Это воодушевляетъ его на дальнѣйшіе труды.Пишетъ родителямъ:"Пока что,у меня IO въ среднемъ;я первый ученикъ.Думаю выходить въ артиллерійское училище".

Не понявшій его настроенія нѣмецъ ставитъ ему на слѣдующей недѣлѣ 7,что сильно понижаетъ среднiй баллъ и настроеніе.

Обиды еще нѣтъ,есть досада на самого себя."Нѣмецъ,конечно - "скотина",но...мнѣ слѣдовало лучше вызубрить слова".

О полученной семеркѣ родителямъ не пишетъ.Не стоитъ ихъ волновать.Поправлюсь и тогда напишу.

На сцену выступаетъ воспитатель.Вмѣсто того,чтобы утѣшить его,подбодрить,онъ укоризненно качаетъ головой; "могли бы лучше заниматься".

Въ душѣ кадета небольшое раскаяніе,но..."зачѣмъ тыкать въ глаза...я и самъ знаю,что могу лучше учиться.Надо будетъ подтянуться".

На слѣдующій день алгебра и геометрія.Онъ начинаетъ усиленно по нимъ готовиться.Нѣмецъ тоже есть,но два раза подрядъ онъ не спрашиваетъ,а вотъ въ пятницу навѣрное спроситъ.Удивлю его,каналью,вызубрю на ять".

Не подвезло:ни по алгебрѣ,ни по геометріи не вызывали. /Даромъ только училъ/,но зато нѣмецъ - колбаса проклятая вызвалъ и влѣпилъ колъ.

Опытный воспитатель и тутъ могъ бы еще поправить дѣло. Утѣшилъ бы кадета,тому стало-бы стыдно и онъ обязательно исправился-бы.Такъ нѣтъ.Этотъ наоралъ и оставилъ безъ отпуска.Заговорила ОБИДА.

"Ахъ,такъ,такъ вотъ же тебѣ"!
На слѣдующей недѣлѣ поругался съ нѣмцемъ,получилъ еще одинъ колъ и "хераусъ" изъ класса.

За это вновь безъ отпуска.А тутъ еще бѣда:не во-время вызвалъ географъ,поставилъ 2 и "геометрія" не повѣрила головной боли и поставила колъ.

Сразу такъ много неудовлетворительныхъ,а въ отпускъ идти надо.На помощь приходитъ другъ-ШПАРГАЛИСТЪ.

"Чего ты,дуракъ,стараешься,изъ себя выходишь.На вотъ, спишешь,если вызовутъ".

Списывать тому вновѣ.Боится попасться.Понимая его страхи /самъ переживалъ ихъ "въ молодости"/,ШПАРГАЛИСТЪ начинаетъ натаскивать неопытнаго прiятеля за доской. Показавъ ему необходимые прiемы и вольты,ШПАРГАЛИСТЪ садится за кафедру,вмѣсто учителя и задаетъ ему какую либо теорему.Новичекъ начинаетъ списывать,а тотъ замѣчаетъ и исправляетъ промахи.

Недѣли черезъ двѣ такой практики и новый шпаргалистъ готовъ.

Удачно списать,это и учителю ОТОМСТИТЬ и себѣ СЛАВУ ДОБЫТЬ не безъ пользы.

Хорошо списываютъ горячiя головы,не мирящiеся съ будничнымъ времяпрепровожденiемъ:ОТЧАЯННЫЕ,ИЗОБРѢТАТЕЛИ,СПОРТСМЭНЫ и др.

Искусство ихъ вызываетъ въ другихъ восхищенiе и хорошiй баллъ въ такихъ случаяхъ зависти ни въ комъ не вызываетъ.Это настоящiе ШПАРГАЛИСТЫ.Остальные,тоже, понемногу списываютъ,но это уже не ШПАРГАЛИСТЫ, а только ШПАРГАЛЬЩИКИ.

Списываютъ они слабо,зря суетятся,часто краснѣютъ и поэтому часто попадаются.Пользуются обыкновенно чужими шпаргалками и потому неосторожно приглядываются къ чужому почерку.Чистая шпаргалистика этого не допускаетъ.Ничего своего въ шпаргалистику они не вносятъ. Двигаютъ ее по пути новыхъ открытiй и изобрѣтенiй только истинные ШПАРГАЛИСТЫ.Эти не просто ТВОРЯТЪ,а СВЯЩЕННОДѢЙСТВУЮТЪ.

Это они въ свободное время учатся ѣсть бумагу "на скорость".До того преуспѣваютъ въ этомъ искусствѣ,что небольшiя шпаргалки глотаютъ съ маху.Если учитель не успѣетъ перехватить у него шпаргалку до рта,то пропало дѣло...нѣтъ вашихъ.

Когда отбирали въ оркестръ и хоръ желающихъ,для чего требовался хорошiй слухъ,то капитану сразу предложили СИПЯГИНА: "вотъ слухъ у него,г.капитанъ.Учитель только шевельнется,а онъ уже слышитъ".

Шпаргалисты любятъ ходить въ циркъ,смотрѣть фокусы. Особенно внимательно наблюдаютъ они ТАИНСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНIЕ ПРЕДМЕТОВЪ,при помощи какой-то МАГИЧЕСКОЙ ПАЛОЧКИ.

На домашнихъ вечеринкахъ они потомъ выступаютъ въ роли МАГА и ВОЛШЕБНИКА.

При помощи той-же МАГИЧЕСКОЙ ПАЛОЧКИ у эконома исчезаютъ булки,котлеты и кочерыжки отъ капусты.

Въ случаѣ внезапной атаки учителя,ШПАРГАЛИСТЪ примѣняетъ особый прiемъ:"сдаваться на милость побѣдителя".

Дѣлается это такъ: съ крикомъ "давай сюда",учитель налетаетъ на шпаргалиста.Тотъ быстро хватается за карманъ и потомъ раздвигаетъ руки въ стороны:"извольте, обыскивайте".

Учитель начинаетъ выворачивать ему карманы,а тотъ въ это время переправляетъ шпаргалку изъ рукава въ заднiй карманъ сюртука учителя.

Иногда шпаргалистъ во время письменныхъ работъ берется выручить весь классъ. Стоя у доски, начинаетъ неловко суетиться, оглядываться, мять что-то въ рукѣ. Когда учитель направляется къ нему, онъ быстро хлопаетъ себя ладошкой по губамъ и становится смирно.

Начинается допросъ: "Что у васъ во рту ?"

"Зубы, г. преподаватель."

"Я не о томъ васъ спрашиваю. Что кромѣ зубовъ ?"

"Языкъ еще есть тамъ."

"Откройте ротъ." Открываетъ, но не вполнѣ.

"Больше откройте." Заглядываетъ ему въ ротъ.

Во рту дѣйствительно только языкъ и зубы. Начинается провѣрка кармановъ, но и тамъ только предметы обычнаго кадетскаго обихода: носовой платокъ съ узелкомъ, чтобы не забыть завтра проснуться, огарокъ, кусочекъ карандаша, оловянная пуговица на двухъ ниткахъ /при помощи этого инструмента выдергиваютъ у зубрилъ волосики изъ головы, чтобы не очень тамъ увлекались/. И дохлая лягушка /для естественной исторіи/. Это и все. Шпаргалки нѣтъ.

Ее и не было. Это только маневръ, чтобы дать время классу списать, пока учитель ищетъ шпаргалку.

Хорошій ШПАРГАЛИСТЪ соединяетъ въ себѣ характерныя черты слѣдующихъ типовъ:

По ловкости онъ СПОРТСМЭНЪ.
По риску - ОТЧАЯННЫЙ.
По наружному виду - ТИХОНЯ - воды не замутитъ.

Въ то же время онъ КОЛЛЕКЦІОНЕРЪ, но исключительно по шпаргалкамъ и ИЗОБРѢТАТЕЛЬ въ этой же области.

Попадаются и выдающіеся УЧЕНЫЕ по этой части.

Въ одномъ изъ корпусовъ первый по математикѣ ученикъ разработалъ цѣлую систему блоковъ, посредствомъ которыхъ отъ хорошаго ученика шпаргалка передвигалась къ задней партѣ.

Когда эту систему поймали, воспитатель привелъ преподавателя механики полюбоваться.

Тотъ полюбопытствовалъ - чье изобрѣтеніе ?

Ему показали тетрадку съ вычисленіями; все было принято во вниманіе: треніе, натяженіе проволоки, углы и пр.

Тотъ сразу догадался - чья работа. Чертежъ этой системы взяли въ корпусный музей; изобрѣтателю поставили I2 и никого не наказали.

Все это было въ прошломъ столѣтіи.

Но надо полагать, что разъ не исчезли причины, заставляющія шпаргалить, не исчезли и ШПАРГАЛИСТЫ.

И не исчезнутъ никогда. Только шпаргализація будетъ поставлена болѣе научно: примѣнятъ радіо, или атомную энергію.

Но не догадаются уничтожить страхъ передъ колами, а это зависитъ исключительно отъ личныхъ качествъ педагогическаго состава. Были и въ прошломъ столѣтіи учителя, у которыхъ не шпаргалили. И не потому, что боялись попасться, а потому что ихъ любили и обманывать ихъ было совѣстно.

Род. Корпусъ.

ОТОМСТИЛЪ.

/Изъ жизни зарубежныхъ корпусовъ/.

Алеша У - въ былъ юноша добрый, незлобивый, любимый товарищами. У младшихъ ротъ пользовался большимъ авторитетомъ; началъ онъ свою карьеру еще до революціи въ старомъ корпусѣ, побывалъ въ плѣну у красныхъ, сумѣлъ проскочить на югъ, къ добровольцамъ, повоевалъ и послѣ эвакуаціи очутился въ Югославіи, гдѣ и заканчивалъ свое кадетское воспитаніе.

Словомъ былъ кадетъ КАДРОВЫЙ.

Неизвѣстно почему не взлюбилъ его одинъ воспитатель и сталъ къ нему придираться. Тотъ долго терпѣлъ, наконецъ не выдержалъ и рѣшилъ ему отомстить.

Онъ очень удачно иммитировалъ голосъ этого воспитателя - тонкій и крикливый.

Корпусъ его занималъ большую пѣхотную казарму. Въ длинномъ корридорѣ помѣщались классы, а на концахъ его - съ одной стороны дежурная комната, съ другой - аптека.

Аптечный чиновникъ былъ изъ "услужающихъ" и почему то очень боялся этого воспитателя. Этимъ Алеша и воспользовался.

Подкрался онъ какъ-то къ аптечной двери, прислушался. Слышитъ, напѣваетъ что-то Иванъ Ивановичъ. Постучалъ въ дверь и голосомъ воспитателя окликнулъ: "Иванъ Иванычъ".

А самъ въ сосѣдній классъ. Шаговъ его не было слышно, т.к. онъ былъ въ однихъноскахъ. Изъ аптеки раздался услужливый голосъ:

"Что прикажете, г.полковникъ ?" Дверь пріоткрылась. Выглянулъ Ив.Ив. - никого нѣтъ. Ну, думаетъ, это мнѣ показалось.

Закрылъ дверь.

Алеша повторилъ опытъ. И вновь: "Что прикажете, г.пол-икъ?"

Выглянулъ - опять никого нѣтъ. Догадался, что это кадетскія штучки.

"Ну, подожди-жъ", думаетъ, "дамъ я тебѣ Ивана Иваныча".

Алеша попросилъ товарища пойти въ дежурку и доложить полковнику, что въ "аптекѣ что-то неладно съ Иваномъ Ивановичемъ".

"Въ чемъ дѣло ?"

"Да тамъ онъ, г.полковникъ, какъ-то странно мычитъ, самъ съ собою разговариваетъ... А съ нимъ это, говорятъ, уже бывало".

"Что ты врешь ?"

"Правда, г.полковникъ, идите сами послушайте."

Тому надоѣло сидѣть въ дежуркѣ. Пошелъ, послушалъ - дѣйствительно мычитъ; постучалъ въ дверь и только началъ: "Иванъ Иван..."

Какъ дверь внезапно открылась и онъ былъ окаченъ изъ кувшина водой.

"Вотъ тебѣ Иванъ Иванычъ !"

МОРСКОЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

14 января 1701 года ПЕТРОМЪ Великимъ было положено основаніе Морскому Кадетскому Корпусу. Въ Москвѣ была Имъ основана "Школа Математическихъ и Навигацкихъ Наукъ". Какъ "Морская Академія" школа эта была переведена въ городъ "Санктъ Петербурхъ". При ЕЛИЗАВЕТѢ она стала называться "Морской Шляхетскій Корпусъ", а при ПАВЛѢ, очень любившемъ флотъ и корпусъ, - "Морской Кадетскій Корпусъ".

Послѣ Крымской войны начались измѣненія въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. Корпусу было дано названіе "Морское Училище"; младшіе три класса проходили программу кадетскихъ корпусовъ, а старшіе 3 класса - Военныхъ Училищъ.

Пишущій эти строки поступилъ въ самый младшій классъ училища въ 1885 году. Это было "Младшее Отдѣленіе 4-ой роты". Старшее отдѣленіе этой роты состояло изъ кадетъ уже пробывшихъ годъ въ училищѣ. Получалось нѣкоторое подобіе "Звѣрей" и "Корнетовъ" Николаевскаго Кавалерійскаго училища.

Два эти выпуска совмѣщались въ помѣщеніи 4-ой роты повидимому для того, чтобы "старые" кадеты воздѣйствовали на насъ "штафирокъ" новичковъ, прибывшихъ изъ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Предполагалось, что мы путемъ этого общенія скорѣе воспринемъ воинскій духъ и традиціи флота и корпуса.

Нѣкоторое "цуканье" новичковъ конечно было. Но все это оставалось въ небольшихъ, вполнѣ терпимымхъ предѣлахъ. По разсказамъ кадетъ Старшаго отдѣленія на ихъ долю въ прошломъ году выпало гораздо больше всякаго "цуканья", чѣмъ на нашу. Были разсказы о низверганіи новичковъ въ "Ніагару" /въ уборной/ и т.п.

Въ эти годы оффиціальнымъ нашимъ названіемъ было: "воспитанникъ Морского училища", замѣнившее прежнее названіе "Кадетъ". Было что то глубоко противное въ этомъ названіи "Воспитанникъ". Употреблялось оно нами исключительно въ оффиціальныхъ случаяхъ: въ классныхъ рапортахъ и т.п. Въ разговорахъ нашихъ постоянно слышалось: "Вернулся изъ отпуска въ корпусъ", "Корпусное начальство" и т.п.

Мечтой кадетъ и Старшаго и Младшаго отдѣленій 4-ой роты было выдержать всѣ экзамены и перейти въ 3-ю роту. Тамъ мы сразу же получали всѣ возможныя земныя блага: на наши голыя бѣлыя погоны тамъ нашивались золотыя юнкерскія нашивки. На обшлагахъ мундировъ появлялись галунные столбики. Сбоку на портупеѣ привѣшивался палашъ съ кожанымъ темлякомъ. Въ эти годы палаши были упразднены въ морскихъ командахъ. Но въ Училищѣ они остались. Считалось большимъ шикомъ имѣть собственный палашъ, болѣе длинный чѣмъ казенные. И на болѣе длинной портупеѣ. Но рекомендовалось пользоваться такимъ красивымъ оружіемъ лишь въ отпуску, вдали отъ корпусного начальства.

Обѣдали мы въ знаменитомъ корпусномъ Столовомъ залѣ, архитектурномъ чудѣ 18-го вѣка. Потолокъ этого зала висѣлъ

на цѣпяхъ.Поэтому при огромныхъ размѣрахъ залъ этотъ не имѣлъ ни одной колонны и былъ превосходнымъ манежемъ для строевыхъ ученій и парадовъ.2 раза въ недѣлю на нашихъ обѣдахъ игралъ корпусный оркестръ,одинъ изъ лучшихъ оркестровъ столицы.

Кормили насъ очень хорошо.Объ этомъ очень заботился директоръ корпуса адмиралъ Арсеньевъ.Но аппетиты молодежи таковы что если бы давали всего вдвое больше, то и тогда все съѣли бы.Если зоркій глазъ кадета усматривалъ,что на столъ попала лишняя порція жаркого или пирожнаго,то онъ скороговоркой восклицалъ:"Первый лишняго".

На шестой годъ пребыванія въ корпусѣ мы получили званіе "Гардемаринъ".На погонахъ нашихъ появлялись золоченые металлическіе якоря.Передъ самымъ нашимъ производствомъ въ офицеры корпусъ получилъ отъ Государя АЛЕКСАНДРА III свое старое историческое названіе - "Морской Кадетскій корпусъ".

Форма Морского корпуса,установленная при АЛЕКСАНДРѢ II послѣ Крымской войны,оставалась безъ измѣненій до самой революціи.

Въ первыхъ годахъ 20 вѣка было предположено отдѣлить кадетскіе классы отъ Училища и устроить въ Севастополѣ "Морской Кадетскій корпусъ", а въ Петербургѣ оставить 3 выпуска "Морского Училища". Шаги къ этому были сдѣланы и зданія въ Севастополѣ частью были построены.

Временное /Безвременное/ Правительство придумало было совсѣмъ уничтожить и корпусъ и училище,а въ зданіяхъ Севастопольскаго корпуса основать Гардемаринскіе классы.Съ пришествіемъ большевиковъ корпусъ началъ вести "кочевой" образъ жизни.Устраивался онъ временно и во Владивостокѣ и въ Индо Китаѣ и,наконецъ, въ Бизертѣ, въ Тунисѣ.

Во Владивостокѣ гардемарины смѣлой атакой выбили банду Гайды изъ занятаго ею зданія вокзала.Не было кажется ни одного театра военныхъ дѣйствій Гражданской нашей войны гдѣ бы бывшіе кадеты Морского корпуса не проявили самаго дѣятельнаго и самоотверженнаго участія.

По подсчету покойнаго исторіографа участія чиновъ флота въ Гражданской войнѣ М.С.Стахевича ни одинъ родъ оружія не проявилъ такого отвращенія къ службѣ у большевиковъ,какъ флотъ.Флотъ показалъ наибольшій процентъ офицеровъ /бывшихъ кадетъ Мор.Корп. и воспитанниковъ Мор.Инж.Училища/,оказавшихся въ Зарубежьи.

Праздникъ Морского Кадетскаго Корпуса - 6 ноября /по старому стилю/ - день Св.Павла Исповѣдника. Этотъ день въ Зарубежьи празднуется какъ общій праздникъ всѣхъ чиновъ флота.

Кадетъ Морского Кадетскаго корпуса
/выпуска 1891 года/
Дмитрій Никитинъ.

К А Д Е Т Ъ   И З В О Д Н И К О В Ъ.

Т р и л о г і я.

/Продолженіе/.

5-й классъ 2-е отдѣленіе старшее во 2-й ротѣ.Оно даетъ тонъ ротѣ и слѣдитъ за соблюденіемъ корпусныхъ традицій четвертымъ и третьимъ классами.Безъ его благословенія младшіе классы не могутъ закатить своему воспитателю бенефисъ и по его распоряженію могутъ ставить "на сугубую" воспитателя чужого отдѣленія.Своего могутъ.

Такое положеніе обязываетъ этотъ "ведущій роту" классъ держать извѣстный фасонъ.Воспитатели,которые дальновиднѣе, съ этимъ считаются; 5-й классъ это цѣнитъ.Совѣты такого воспитателя принимаются къ исполненію.Цѣнитъ это и воспитатель;устанавливаются дружескія отношенія - на дежурствѣ такого воспитателя полный порядокъ. 5-й классъ за этимъ строго слѣдитъ. Попробуй его не послушаться.

Горе этого отдѣленія въ томъ,что,по неимѣнію въ строевой ротѣ мѣста,оно оставлено во 2-й ротѣ.Первое отдѣленіе того-же класса въ I-й ротѣ,а они во второй.Тѣмъ выданы винтовки,а эти только пользуются ими во время занятій "фронтомъ". /Такъ именовались строевыя занятія въ то время/.

Перешедши въ 5-й классъ,Изводниковъ поневолѣ долженъ былъ держать фасонъ.Правду говоря,ему частенько хотѣлось возиться и кувыркаться,но... положеніе обязываетъ.

Утѣхой для Вани было то,что онъ былъ въ одной ротѣ со своими закадычными друзьями - Стрѣльцовымъ и Лазаревымъ, оставшимися на второй годъ въ 4-мъ классѣ.Онъ частенько ходилъ къ нимъ въ классъ и въ дружескихъ бесѣдахъ проводилъ съ ними свободное время.Вмѣстѣ пѣли въ хорѣ и почти рядомъ стояли въ оркестрѣ.

Пройдя во время каникулъ четверть курса пятаго класса по математикѣ,Ваня по ученію шелъ въ первомъ пяткѣ,а по поведенію какъ-то притихъ.На комитетахъ о немъ не вспоминали.Только разъ директоръ спросилъ:

"А какъ Изводниковъ ?"

Его новый воспитатель сказалъ,что учится онъ прекрасно и замѣчаній нѣтъ. Даже нѣмецъ,услыхавъ фамилію Изводникова, не крикнулъ по обыкновенію: "Я стою за вонъ".

"А сколько у него по поведенію ?"

"Пять".

"Не прибавить-ли? Полъ года безъ замѣчаній...не легко ему это дается".

Возраженій не встрѣтилось.Ваня могъ порадовать родителей шестеркой за поведеніе.

Не долго держалась у него эта прибавка.Вскорѣ послѣ Рождества случилось такое происшествіе,что Изводниковъ очутился подъ угрозой выставки.Это былъ "адскій бенефисъ", не похожій на обычные бенефисы,которые устраиваются въ какой-нибудь одной ротѣ и притомъ,большею частью,ночью.

Произошло это во время обѣда,въ присутствіи всего корпуса;началось съ первой роты и было подхвачено остальными двумя.

Суть дѣла въ слѣдующемъ:до свѣдѣнія 5-го класса дошло,что четвертый классъ вздумалъ завести въ ротѣ "ЦУКЪ".

Сталъ цукать третій классъ:заставлялъ его дѣлать присѣданія,ходить "гусинымъ шагомъ",кое-кто требовалъ отъ третье-классниковъ возить его ночью въ "клубъ".

Причиной возникновенія этого явленія было то, что нѣсколько кадетъ четвертаго класса рѣшили выходить въ Николаевское кавалерійское училище.Хотя до этого училища оставалось еще три съ половиною года,но это не мѣшало имъ начать тренировку теперь-же.Они стали ходить на полу-согнутыхъ ногахъ,завели "фамильные" портсигары,общій монокль,который одѣвали по очереди, къ третье-классникамъ обращались не иначе,какъ: "эй,пст. ..молодой",или "сугубецъ". Если въ Николаевскомъ училищѣ "ЦУКЪ",не переходящій въ издѣвательство,имѣлъ серьезное основаніе,то въ корпусѣ онъ не нуженъ и можетъ принять уродливыя формы,что и произошло въ данномъ случаѣ.

Изъ предыдущаго извѣстно,что нашъ Ваня нечаянно влюбился.Любовь влечетъ человѣка къ возвышенному.Она благотворно дѣйствуетъ на душу юноши;хочется подвиговъ въ "честь ея",подвиговъ благородныхъ.Защита слабаго является обязанностью рыцаря.Ваня рѣшилъ заступиться за третій классъ.

Пошелъ въ первое отдѣленіе четвертаго класса,въ которомъ были эти "кавалеристы",предупредить ихъ,что если ЦУКЪ не прекратится,то пятый классъ найдетъ способъ прекратить его.

"Если вы,моншеры,ѣздите верхомъ на третьемъ классѣ, то почему-же пятому классу не поѣхать на васъ.Мы вѣдь классомъ старше.А потомъ и пойдетъ:шестой будетъ ѣздить на пятомъ,седьмой на шестомъ...Что хорошаго ? Извольте прекратить это,а если не прекратите,то..."

Изводниковъ показалъ кулакъ.
Его поддержали Стрѣльцовъ и Лазаревъ.Поднялись горячіе споры.

На шумъ пришелъ дежурный офицеръ,онъ же воспитатель этого отдѣленія - капитанъ Яковкинъ /"Пупъ"/.

Увидя Изводникова,онъ сталъ на него кричать: "убирайтесь отсюда,кто васъ приглашалъ?Вонъ изъ моего отдѣленія".

Ваня обидѣлся и огрызнулся:
"Потрудитесь на меня не кричать,я вамъ не мальчишка. Пятому классу вольно ходить въ младшія отдѣленія".

Тотъ не унялся и сталъ еще больше кричать: "Мальчишка.Смѣетъ возражать.Вонъ сейчасъ же отсюда".

Крики эти донеслись до пятаго класса.Оттуда выскочили на выручку.Раздались крики: "Пупъ.Пупъ.Осторожнѣе съ пятымъ классомъ".

Въ это время раздался сигналъ "на завтракъ".

ѣда дѣйствуетъ успокоительно.Рота успокоилась.Тѣмъ бы Пупу и кончить.Такъ нѣтъ - вызвалъ Изводникова и приказалъ ему во время обѣда стать къ барабанщику.

Стоять во время обѣда около барабанщика,на виду у всего корпуса,это и для третьей роты позоръ,а для кадета пятаго класса явленіе небывалое.Пятый классъ на штрафъ не ставятъ,такова традиція корпуса.

Давая Изводникову такое приказаніе,Пупъ нарушалъ традицію.Нарушалъ вѣками освященное право кадета.Ваня рѣшилъ приказанія этого не исполнять и къ барабанщику не становиться.

Его поддержало все отдѣленіе: "сегодня тебя,а завтра другого..нельзя этого допускать.Не становись ни за что".

"И не стану.Пусть лучше выгоняютъ,а противъ традиціи не пойду".

Повторилась въ миніатюрѣ сцена мѣстничества временъ Іоанна Грознаго: "руби мнѣ голову,но рода своего не опозорю,ниже Петьки не сяду".

Объ этомъ сообщили первой ротѣ.Тамъ возмутились,но послѣ короткаго совѣщанія прислали Изводникову рѣшеніе:

"Къ барабанщику становись,а что изъ этого выйдетъ - увидишь".

А вышло вотъ что: когда пропѣта была молитва передъ обѣдомъ и дежурный по корпусу ротный командиръ подалъ команду: "садитесь",то вмѣсто обычнаго шума,наступила мертвая тишина.

Изъ за крайняго стола второй роты вышелъ Изводниковъ и четкимъ шагомъ,съ покорностью въ лицѣ,прошелъ и сталъ около барабанщика.

Какъ только онъ сталъ,первая рота вся встала и завопила:

"Пятый классъ на штрафъ не ставятъ.Изводниковъ,ступай на мѣсто. Пу.у.упъ. Пу.у.упъ. Ого-го.о.о."

Поднялся страшный гвалтъ.Примѣру первой роты послѣдовали вторая и третья.Встали и стали вопить на разные голоса.

Тщетно дежурные воспитатели старались успокоить кадетъ. Тщетно ротный командиръ махалъ руками и кричалъ "садитесь".

Гвалтъ продолжался съ прежней силой.

Видя такой оборотъ,ротный приказалъ вывести роты изъ столовой. Выходя,хватили Звѣріаду:

"Прощай ты Яшка,Пупъ зловредный,
Въ тужуркѣ сѣраго сукна,
Тебѣ-дубина,черепъ мѣдный,
Сія строфа посвящена".

Съ малышами третьей роты отъ радости сдѣлалось чертъ знаетъ что.Столовая опустѣла; Изводниковъ остался стоять.

Когда все стихло,онъ сѣлъ за ближайшій столъ,набралъ себѣ изъ миски борща - самой гущи - наѣлся до отвала и сталъ опять около барабанщика.

Черезъ нѣкоторое время въ столовую пришелъ воспитатель второй роты: "Изводниковъ,ступайте въ роту".

"Не могу,г.капитанъ.Я поставленъ тутъ капитаномъ Яковкинымъ".

"Говорю вамъ, можете идти".
"Никакъ нѣтъ,г.капитанъ,не могу.Не вы меня поставили, пусть сниметъ тотъ,кто поставилъ".
Вскорѣ роты вернулись въ столовую.Увидѣли Изводникова и повторились крики и улюлюканье.
Къ Ванѣ подошелъ ротный командиръ: "Изводниковъ,почему вы не вышли изъ столовой вмѣстѣ съ ротой ?"
Ваня удивленъ: "Какъ же я смѣлъ нарушить прказаніе капитана.Онъ меня поставилъ,а уходя ничего не сказалъ".
"Гм.Вы правы.Теперь я васъ снимаю со штрафа.Можете идти обѣдать съ ротой".
"Покорнѣйше благодарю,г.полковникъ".
Какъ только Изводниковъ пошелъ,крики стихли.Настала тишина.
Всѣ стали прислушиваться - что будетъ дальше.
Отчетливо подошелъ онъ къ капитану Яковкину.
"Г.капитанъ,разрѣшите доложить:дежурный ротный командиръ отпустилъ меня обѣдать".
"Садитесь на мѣсто. Можете обѣдать".
"Слушаю,г.капитанъ,я сяду,но обѣдать не буду".
"Это почему ?"
"Не хочется что-то,г.капитанъ.Очень переволновался".
"Гм. Ступайте".
Ваня сѣлъ на мѣсто и ни до чего не дотронулся.
Свою порцію второго и третьяго спряталъ въ карманы; съѣлъ на прогулкѣ.
Вечеромъ былъ собранъ педагогическій комитетъ, на которомъ доложено было объ обѣденномъ бенефисѣ.
Пупъ настаивалъ на строжайшемъ наказаніи Изводникова,какъ зачинщика этого происшествія.На защиту его выступилъ ротный командиръ.Онъ удостовѣрилъ,что Изводниковъ велъ себя во время этого бенефиса безукоризненно.Онъ исполнилъ приказаніе - сталъ къ барабанщику. Мало того,онъ не воспользовался выводомъ ротъ изъ столовой и остался стоять.На лицѣ у него была полная покорность.Подговорить первую роту кричать,кадетъ пятаго класса не могъ.Значитъ считать его зачинщикомъ безпорядка нельзя.
"Но кто же въ такомъ случаѣ зачинщикъ"? опросилъ директоръ.
Глаза всѣхъ обратились къ Яковкину.Отъ него ждали отвѣта на этотъ щекотливый вопросъ.
Что онъ могъ отвѣтить,когда самъ былъ причиной безпорядка.
Помолчавъ,онъ вспомнилъ: "Изводниковъ дерзко мнѣ отвѣтилъ,когда я предложилъ ему уйти изъ моего отдѣленія".
"Какъ онъ отвѣтилъ вамъ"?
"Онъ повышеннымъ тономъ предложилъ мнѣ не кричать на него,онъ молъ не мальчишка,ходить пятому классу въ другія отдѣленія не запрещено".
"Не запрещено",согласился воспитатель Вани,полк. Тишевскій.

Въ виду такого запутаннаго положенія,комитетъ постановилъ: "За дерзкій отвѣтъ воспитателю,Изводникову сбавить баллъ за поведеніе съ 6 на 5. Поручить воспитателю первой роты подп.Маркову произвести дознаніе,съ цѣлью выяснить виновниковъ безпорядка.А ротамъ отсидѣть по двѣ недѣли безъ отпуска."

Съ этого дня Пупъ возненавидѣлъ Изводникова и мстилъ ему по мелочамъ. Надо-ли добавлять,что любовь ихъ была взаимна.

Но за то традиція была возстановлена: пятый классъ на штрафъ не ставили.

Во время прогулки Изводниковъ пробрался на плацъ первой роты и разсказалъ имъ все, какъ дѣло было.

Узнавши о цуканіи третьяго класса,первая рота вызвала къ себѣ четырехъ "кавалеристовъ" четвертаго класса, произвела имъ экзаменъ по "цуку",для чего двоимъ изъ нихъ приказали цукать другихъ двухъ,потомъ наоборотъ.Поглядѣвши,сказали имъ,что они ничего въ "цукѣ" не понимаютъ.Надо сначала самимъ хорошо научиться. И стали ихъ учить.

Выходящій въ этомъ году въ Николаевское училище,графъ М.,далъ имъ для начала по 100 присѣданій,послѣ чего сталъ ихъ "вращать": щелкнетъ пальцами и тѣ должны крутиться. Щелкнетъ второй разъ - крутись въ другую сторону. Послѣ вращенія началъ задавать кавалерійскіе вопросы: въ какихъ полкахъ есть ментики,какой полкъ стоитъ въ Дубно,какой въ Васильковѣ,что думаетъ утромъ въ среду корнетъ и т.под.

За каждый неудачный отвѣтъ по шеѣ.

Послѣ словеснаго экзамена приказали двумъ изъ нихъ возить другихъ двухъ вокругъ плаца.Въ концѣ концовъ,отобрали отъ нихъ монокль,отлупили какъ слѣдуетъ и предупредили,что если еще разъ кто-нибудь изъ четвертаго класса попробуетъ обижать третій,то отлупятъ весь классъ. Про Николаевское училище приказали забыть - пусть выходятъ въ Павловское.

Изводникову поручили наблюдать за исполненіемъ даннаго приказанія.

Моншеры вернулись въ роту,едва ноги волоча.Къ нимъ пристали съ вопросами: "Ну что,какъ.Что тамъ было"? Интересно конечно.

"Ничего особеннаго.Пошли къ черту".

За то Изводниковъ разсказалъ своимъ всѣ подробности. О нихъ,конечно,вскорѣ узнала вся рота.Отставные "кавалеристы" сдѣлались посмѣшищемъ товарищей.

Пятый классъ здоровался съ ними не иначе, какъ "здорово, Павлоны".

Третій классъ зналъ,кому онъ обязанъ прекращеніемъ цука и,если раньше Изводниковъ былъ для нихъ образцомъ лихого кадета,то теперь они по справедливости считали его своимъ покровителемъ.Они стали обращаться къ нему за совѣтами,за разрѣшеніемъ ихъ споровъ и рѣшеніе его бывало для нихъ обязательнымъ.

Однажды на недѣлѣ говѣнія къ нему пришли два третьеклассника,признались въ "страшномъ грѣхѣ" и просили совѣта,что имъ теперь дѣлать.

Грѣхъ ихъ заключался въ слѣдующемъ:въ младшихъ классахъ былъ обычай передъ исповѣдью записывать на бумажку свои грѣхи,чтобы потомъ не забыть признаться въ нихъ батюшкѣ.Вѣра тогда у насъ была искренняя.Записывали всѣ грѣхи:"яже словомъ,яже дѣломъ,яже вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ..."

И вотъ во время исповѣди,стоявшій въ ожиданіи очереди Сабо попросилъ у сосѣда его записочку поглядѣть не пропустилъ ли онъ самъ какого-нибудь грѣха. А тому далъ свои грѣхи.

Не успѣлъ онъ дочитать до конца,какъ воспитатель приказалъ ему подойти ближе къ клиросу и тамъ ждать очереди.

Помѣняться съ сосѣдомъ"грѣховными" бумажками не успѣлъ и пошелъ каяться въ чужихъ грѣхахъ.Сосѣду пришлось каяться тоже не въ своихъ.

"Посовѣтуй Изводниковъ,какъ намъ быть"?
Тотъ долго не думалъ: "завтра утромъ,передъ обѣдней, явитесь отцу Михаилу и разскажите ему,что случилось съ вами.Онъ добрый,онъ проститъ".

Они такъ и сдѣлали.Пришли на клиросъ,подождали прихода батюшки и явились:"Батюшка,мы къ вамъ. Насъ Изводниковъ прислалъ".

"Чего жъ вы хотите"? "Простите насъ батюшка,великіе мы грѣшники,не въ своихъ грѣхахъ вамъ покаялись".

"Какъ не въ своихъ"?
"Попуталъ насъ нечистый...не успѣли бумажками обмѣняться".

"Какими бумажками"?
"Грѣховными,батюшка...простите".

Разсказали ему чистосердечно все,какъ это произошло.Обнялъ ихъ отецъ Михаилъ,поцѣловалъ обоихъ: "Ахъ вы мои милые грѣшники.Господь проститъ вамъ вашу ошибку.Идите,помолитесь Ему поусерднѣй.Онъ все проститъ".

Вотъ съ какими дѣлами обращалась иногда младшая братія къ своему защитнику Изводникову.

Послѣ бенефиса Ваня вновь притихъ.Ни слуху,ни духу о немъ.Учителя не нахвалятся - тихо сидитъ въ классѣ,только читаетъ тамъ что-то постороннее,но... пусть читаетъ,только-бы не устраивалъ ничего "этакого".

И прошелъ для него пятый классъ какъ-то блѣдно, незамѣтно.Экзамены всѣ выдержалъ,въ шестой классъ перешелъ чисто.Отнынѣ онъ кадетъ СТРОЕВОЙ роты.

Тепло распрощалось отдѣленіе со своимъ воспитателемъ,подполк.Влад.Петр.Тишевскимъ.Онъ уходилъ въ отставку и навсегда покидалъ корпусъ,въ которомъ прослужилъ 30 лѣтъ.Особенно крѣпко поцѣловалъ онъ на прощанье Ваню, за его доброе сердце,за крѣпкое товарищество,за отзывчивость на ласку и довѣріе, и за лихую кадетскую ухватку.Старый артиллеристъ,онъ видѣлъ,какимъ огонькомъ загорались глаза Изводникова, когда онъ слушалъ разсказы про Турецкую войну,про службу въ артиллеріи и про ея прекрасныхъ солдатъ.

Чувствуя въ немъ воинскую жилку,Тишевскій былъ заступникомъ его на комитетахъ. Съ уходомъ Тишевскаго кадеты теряли въ немъ хорошаго воспитателя.

Перешли чисто въ пятый классъ и друзья Вани - Стрѣльцовъ и Лазаревъ и,такъ какъ они были въ первомъ отдѣленіи, то попали тоже въ строевую роту.Къ сожалѣнію,съ ними вмѣстѣ перешелъ въ первую роту и ихъ воспитатель - зловредный Пупъ.,возненавидѣвшій Изводникова со дня знаменитаго бенефиса.Своей тогдашней неудачи онъ не могъ ему простить и не простилъ до конца пребыванія Вани въ корпусѣ.

Перейдя въ строевую роту,онъ настроилъ своего пріятеля,капитана Бозницына,противъ Изводникова.Тотъ какъ разъ принялъ отъ Тишевскаго его отдѣленіе.

Такимъ образомъ,положеніе Вани было уже предопредѣлено: дерзкій негодяй,зачинщикъ всякихъ безобразій и никакихъ плюсовъ.

К а н и к у л ы.

Они у Вани были интересные.Въ Бердичевѣ ожидали прибытія Археологической комиссіи,имѣвшей цѣлью произвести раскопки кургана въ Овручскомъ уѣздѣ,недалеко отъ Бердичева. Одинъ изъ членовъ этой комиссіи приходился Ванѣ двоюроднымъ дядей.Онъ предложилъ Ваниному отцу взять Ваню на раскопки.

Въ ожиданіи сбора всѣхъ участниковъ комиссіи,дядя остановился у Изводниковыхъ.По вечерамъ онъ такъ интересно разсказывалъ про раскопки графа Бобринскаго,что на предложеніе отца - ѣхать съ дядей - Ваня съ восторгомъ согласился.Въ свою очередь онъ обѣщалъ дядѣ помогать ему по хозяйству - варить чай,собирать дрова для костра,стелить кровать и пр.

Къ археологической комиссіи присоединились члены Императорскаго военно-историческаго общества,выразившіе желаніе изслѣдовать эту мѣстность: слѣды какихъ-то древнихъ укрѣпленій на ней еще были замѣтны.

Поѣздка продолжалась двѣ недѣли и дала очень цѣнные результаты.

Ванѣ она дала многое.Во первыхъ - интересъ къ такимъ работамъ,во вторыхъ - не мало знаній по исторіи великаго переселенія народовъ,т.к. Волынь и прилегающіе къ ней уѣзды лежали на путяхъ этого переселенія.Большинство членовъ этой комиссіи были извѣстные русскіе археологи и историки.Одинъ изъ нихъ - П.Тутковскій,былъ преподавателемъ естество-вѣдѣнія въ Кіевскомъ кад.корпусѣ и сразу взялъ кадета Изводникова подъ свое особое попеченіе.

Ихъ бесѣды и доклады по вечерамъ въ крестьянской хатѣ были для Вани просто откровеніемъ.Слушая ихъ,онъ весь ушелъ въ археологію и,если бы не кровь предковъ-воиновъ, онъ пожалуй согласился бы по окончаніи корпуса "выйти на сторону" и съ лопатой въ рукѣ искать по степямъ курганы.

Видя,съ какимъ интересомъ относится Ваня къ раскопкамъ, дядя подарилъ ему учебникъ археологіи,да еще съ такой хорошей надписью:

"Кадету Ивану Изводникову - будущему знаменитому археологу,отъ его дяди - профессора..."

Ваня горячо благодарилъ дядю за такой чудный подарокъ. "Покажу въ корпусѣ нашему естественнику - Василію Васильевичу,пожалуй и не повѣритъ".

"Потомъ рѣшилъ эту книгу въ корпусъ не брать - товырищи "обложатъ": хвалился - всѣ предки военные и вдругъ оказывается,что дядя "шпакъ"; да еще какой-то археологъ.Чертъ его знаетъ,что это такое".

Вернувшись домой,онъ цѣлую недѣлю жилъ этими раскопками.Очнулся только послѣ предложенія отца - идти съ бригадой походомъ въ лагерь,на полигонъ,отбывать съ батареей лагерный сборъ.Двѣ сестры его замужемъ за офицерами этой батареи - батарея ему СВОЯ.Въ душѣ Вани полный переворотъ.Проснулся духъ предковъ.Вспомнилъ разсказы воспитателя-артиллериста и весь ушелъ въ подготовку къ походу.

Ваня - натура увлекающаяся.Къ концу каникулъ онъ уже не археологъ,а настоящій артиллеристъ - 3-й батареи 32-й артиллерійской бригады.

Правда,до "настоящаго" надо еще кончить корпусъ и училище,но это уже детали.Важно рѣшеніе,а ужъ онъ своего добьется.Училище,конечно,артиллерійское;вотъ только зубрить здорово надо для этого училища...

Увлекшись артиллеріей,забылъ и про Леночку. Съ каникулъ пріѣхалъ свободнымъ отъ всякаго "бабаства" кадетомъ строевой роты.

Строевая рота.

15 августа въ 9 час.вечера у дверей дежурной комнаты первой роты стоялъ "хвостъ": являлись пріѣхавшіе изъ отпуска кадеты.

Дежурилъ по ротѣ капитанъ Вязницынъ,назначенный воспитателемъ,перешедшаго изъ второй роты,отдѣленія Изводникова.

О симпатіяхъ къ нему кадетъ говорить не приходится. Придется сказать объ антипатіяхъ.Высокаго роста, нестроевого вида,ходящій животомъ впередъ и безъ толку размахивающій руками,онъ совершенно не подходилъ къ типу офицера,да еще строевой роты.Онъ вѣчно скулилъ, ловилъ и "что-то" записывалъ себѣ въ воспитательскую книжку.Въ глаза никогда не смотрѣлъ - ясный признакъ нечистой совѣсти.

О немъ среди кадетъ сложилась легенда:
Въ ночь передъ его рожденіемъ во дворѣ замерзла старая собака.Цѣлую ночь она

"таяла,лаяла,
Гребла,скребла,
Ныла,выла..."

и вотъ подъ такую музыку и появился на свѣтъ Божій этотъ нытикъ-воспитатель.

А еще прозвали его "скорбящей".

Его отдѣленіе только что кончило корпусъ.Выпускные устроили "выпускной обѣдъ",на который пригласили нѣкоторыхъ любимыхъ и уважаемыхъ воспитателей и преподавателей.Своего воспитателя не пригласили и на отдѣленную группу его физіономія не попала.

Прощальный куплетъ "Звѣріады" - наиболѣе яркая его характеристика:

"Прощай счастливый обладатель
Всѣхъ лиръ,гитаръ и мандолинъ,
Прощай Скотѣевъ-воспитатель,
Прощай Бязницынъ с....ій сынъ".

Скотѣева и то тремя строчками почтили,а этого только одной.

Жизнерадостный и веселый являлся ему Изводниковъ,еще не зная,что онъ будетъ его новымъ воспитателемъ.

"Господинъ капитанъ,шестого класса второго отдѣленія кадетъ Изводниковъ изъ отпуска прибылъ".

Вмѣсто ласковаго привѣтствія,тотъ его сразу "мордой объ столъ".

"Ахъ,такъ это вы и есть тотъ знаменитый Изводниковъ, отъ котораго всѣ открещиваются.Ну,смотрите,заранѣе васъ предупреждаю,что въ первой ротѣ съ вами церемониться не будутъ,чуть что - вылетите въ два счета".

Нечего сказать,пріятная встрѣча послѣ домашней ласки. Хорошее благословеніе на новый учебный годъ.

Глубоко задѣло Ваню такое напутствіе.Онъ вѣдь собирался нагонять баллы на артиллерійское училище и ни о какихъ выходкахъ и не помышлялъ.

Ничего не отвѣтилъ капитану.Строевая рота не шутки - почти что дѣйствительная служба.Но обиду глубоко затаилъ въ себѣ.

"Разрѣшите идти"?

"Ступайте,да помните,что я вамъ сказалъ.Зарубите это себѣ на носу".

Ваня зарубилъ.Возненавидѣлъ его сразу.Прійдя въ роту, узналъ,что этотъ капитанъ и есть его новый воспитатель.

Въ ротѣ разгуливали Ванины одноклассники,вернувшіеся изъ отпуска раньше его.Всѣ они были въ лѣтней формѣ /парусиновые брюки и гимнастерки/.Въ такую форму переодѣлся и онъ;впрочемъ не на долго,т.к.молитва была еще до пріѣзда отпускныхъ и можно было ложиться спать.Правомъ этимъ сегодня никто не воспользовался;въ день возвращенія кадетъ изъ "дальняго плаванія" никто рано не ляжетъ. Происходитъ разборка чемодановъ,угощаютъ одинъ другого разными домашними вкусностями.Каждый пріѣхавшій даритъ неотпускнымъ товарищамъ отъ всего по куску.

Воспитатели,бывшіе въ большинствѣ сами кадетами, въ этотъ вечеръ въ кровати не загоняютъ.Болтовня идетъ до полуночи; брехни не оберешься.

Рыжій Порошкевичъ разсказывалъ,какъ онъ удилъ на Днѣпрѣ рыбу съ лодочки и подсѣкъ такого громаднаго судака, что до вечера не могъ съ нимъ справиться,едва-едва вытащилъ.Здоровенный судачина;таскалъ его въ лодочкѣ по Днѣп-

ру отъ одного берега къ другому,до сихъ поръ руки болятъ.

По поводу этого судака поднялся споръ.Изъ седьмого класса прислали сказать,что въ строевой ротѣ шумѣть не принято.

Споры сразу стихли: просьба седьмого класса не шутки. Вскорѣ всѣ уснули.

Утромъ поднялись по повѣсткѣ,не ожидая "зари" и криковъ дежурнаго воспитателя:"Вставать.Вставать.Запишу".

Роту къ утреннему осмотру и молитвѣ строилъ новоиспеченный фельдфебель /извѣстный по Бѣлой Борьбѣ,начальникъ штаба ген.Деникина,И.П.Романовскiй/. На взводахъ стояли такiе-же вице-унтеръ-офицеры.Этимъ пятерымъ унтеръ-офицерскiя нашивки нашили къ концу лагеря. Третью нашивку фельдфебелю нашивали обычно 8 ноября, въ день храмового праздника корпуса.

Въ это утро осмотра не было.Воспитатель зналъ,что рота поднялась по повѣсткѣ,значитъ все въ порядкѣ.Приказалъ дежурному по ротѣ прочитать молитву и повелъ въ столовую пить чай.

Къ этому чаю каждый отпускной несъ съ собой какую-нибудь домашнюю булочку,дѣлясь ею съ сосѣдомъ.Казенныхъ булокъ почти не ѣли - отдали ихъ неотпускнымъ

Уроковъ въ этотъ день не было.Перешедшими изъ второй роты отдѣленiями производилась сдача стараго обмундированiя дядькамъ этой роты и пригонка новаго. Выдавали кожаные пояса съ мѣдными бляхами,патронные подсумки и записывали номера винтовокъ,назначаемыхъ ихъ новымъ обладателямъ.На руки ихъ не выдавали;стояли онѣ въ ружейной комнатѣ въ особыхъ пирамидахъ. Воспитатель вызывалъ въ ружейную по очереди каждаго изъ своихъ кадетъ,давалъ ему винтовку,приказывалъ осмотрѣть ее,записать ея номеръ и поставить обратно въ пирамиду.Оттуда ихъ брали только на строевыя занятiя. Кожаные пояса съ подсумками одѣвали тоже только во время этихъ занятiй.Въ обычное время при парадной и отпускной формахъ были кашемировые кушаки и только въ 1903 г. взамѣнъ кушаковъ ввели во всѣхъ ротахъ кожаный поясъ.

Въ этотъ же день переведенныхъ изъ второй роты поставили въ общiй ротный ранжиръ и дали новые "личные номера".

Въ II часовъ былъ молебенъ передъ началомъ учебнаго года.

Послѣ завтрака разсадили по классамъ и роздали учебники.Воспитатели знакомились со своими новыми кадетами,сообщали имъ свѣдѣнiя о новыхъ учителяхъ и о порядкахъ въ ротѣ: что можно и чего нельзя и пр.

Изводниковъ и его друзья съ трепетомъ ожидали полученiя винтовокъ.Стрѣльцовъ разсказалъ,что въ нѣкоторыхъ корпусахъ это обставлено особенно торжественно. Корпусъ,въ парадной формѣ,строится въ большомъ залѣ. VII-й классъ съ винтовками.

Посреди зала столы,покрытые сукномъ по цвѣту погонъ корпуса.На нихъ положены винтовки,подлежащія выдачѣ перешедшимъ изъ второй роты.Воспитатель вызываетъ къ столу по одному кадетъ своего новаго отдѣленія.

Директоръ беретъ очередную винтовку и вручаетъ ее кадету со словами: "Даю тебѣ эту винтовку для защиты Царя и Родины.Благословляю на вѣрную имъ службу.Храни ее какъ зѣницу ока.Запиши ея номеръ и твердо его запомни".

Съ особымъ чувствомъ принимаетъ кадетъ винтовку."Покорнѣйше благодарю,ваше превосходительство".

Отчетливо поворачивается и пристраивается къ строю УII класса.

Завистливыми взорами провожаютъ его вторая и третья роты.У каждаго въ душѣ: "Эхъ,поскорѣе бы и мнѣ..."

Для кадетъ,оставшихся на второй годъ въ IУ-мъ классѣ, это самый мучительный моментъ: была возможность и на-жъ тебѣ: "Товарищи получили,а мнѣ еще годъ ждать".

Какой красивый обрядъ и какое онъ имѣетъ воспитательное значеніе для будущаго офицера.

Въ нашемъ корпусѣ ничего этого не было.
Впечатлѣніе такое,будто ходили получать въ цейхгаузъ сапоги,или брюки. Никакой торжественности.

Могучее средство воздѣйствія упускалось изъ рукъ воспитателя.Юное сердце кадета-воина чувствовало,что тутъ что-то не такъ...чего-то не хватаетъ.

И съ грустью сказалъ потомъ Стрѣльцовъ Лазареву:"да... у насъ не такъ, какъ у другихъ".

Записали друзья номера своихъ винтовокъ и до сихъ поръ ихъ помнятъ.
"Винтовка Бердана № 2-й,кавалерійскаго образца,№ 162,327."

П е р в ы й   о т п у с к ъ.

Вернувшись съ каникулъ,Ваня явился съ вокзала прямо въ корпусъ,не заходя къ дядѣ. 15 августа приходилось въ четвергъ и до отпуска надо было ждать 2 дня.Эти дни онъ провелъ,какъ говорится, "въ постѣ и молитвѣ". Напрасно приглядывался къ нему Вязницынъ,напрасно справлялся о немъ Пупъ. У Вани все было въ порядкѣ:вставалъ по повѣсткѣ,сапоги и одежу чистилъ съ вечера,въ строй для утренняго осмотра являлся однимъ изъ первыхъ и до команды "оправиться," стоялъ не шевелясь.

Вязницынъ недовѣрчиво покачивалъ головой,а Пупъ ... тотъ прямо рѣшилъ: притворяется,долго не продержится.

Ваня не притворялся;старался доказать воспитателю,что Пупъ ему навралъ.А тотъ не вѣритъ,хочетъ обнаружить въ немъ "скрытые таланты".

Въ субботу по ротѣ дежурилъ Пупъ.Когда Изводниковъ подошелъ къ нему за отпускнымъ билетомъ,тотъ долго его осматривалъ,поворачивалъ,провѣрялъ,всѣ-ли у него на штанахъ пуговицы,почищены-ли задники у сапогъ,экзаменовалъ насчетъ правилъ отданія чести,но,къ сожалѣнію своему,не нашелъ къ чему придраться.

Выдалъ ему отпускной билетъ и отпустилъ.Когда отмѣчалъ въ спискѣ "до IO час.вечера воскресенья",даже крякнулъ:

"5 по поведенію и до IO вечера.И берутъ же такихъ каналій въ хоръ". /Привилегія пѣвчихъ и музыкантовъ/.

Понесъ Ваня въ отпускъ гостинцы изъ Бердичева:дядѣ IO фунтовъ малороссійскаго сала,тетѣ - жаренаго гуся, Катюшѣ - сестрицѣ и Васѣ - братцу - всякихъ сластей домашнихъ,а нянѣ - крестикъ изъ Почаевской лавры. Никого не забылъ.

По этому поводу у Рядновыхъ состоялась вечеринка,на которую Катюша пригласила подругъ.Пришли: Шура Ганецкая /заноза Стрѣльцова/, Надя Ростовцева и двѣ новыхъ, незнакомыхъ Ванѣ.

Катюша приготовила братцу сюрпризъ: когда кто-то позвонилъ,она попросила его открыть дверь.Ничего не подозрѣвая,онъ побѣжалъ,открылъ и столкнулся лицомъ къ лицу съ Леной.

Проснулось прошлогоднее чувство.Онъ привѣтствовалъ ее радостнымъ восклицаніемъ:"Леночка I Ура I" Крѣпко пожалъ ея ручку,глянулъ прямо въ глаза и сконфузился.

Лена выросла,похорошѣла,румянецъ во всю щеку,а глазки...блеснули привѣтливымъ огонькомъ и такъ хорошо это у нея вырвалось: "Ванечка I..."

Забылъ Ваня археологію,лагери и артиллерійское училище.Все забылъ.Радость и страхъ,восторгъ и сомнѣніе, вотъ какія чувства смѣшались въ немъ въ этотъ моментъ.

Наступило неловкое молчаніе.Вспомнилъ Ваня, что ихъ ждутъ.

"Лена...надо идти". Нислова не отвѣтила она,только слегка кивнула головой.Пошла впередъ.Ваня за ней.

Дружнымъ ура встрѣтили ихъ въ гостинной.Цѣлуютъ подруги Лену: "наконецъ-то соблаговолила пожаловать". Цѣлуютъ,а сами искоса поглядываютъ на Ваню.А Катюша даже незамѣтно толкнула его: "Ваня I Пришла". Рада была за братца.

Изъ кадетъ на вечеринку пришли Стрѣльцовъ и Костя Саттерупъ,жившій въ этомъ же дворѣ.Онъ былъ на классъ старше Вани.

По обыкновенію играли въ разныя игры,танцовали,пѣли. Самъ Рядновъ,большой любитель народныхъ и военныхъ пѣсенъ,главнымъ образомъ - малорусскихъ, сѣлъ аккомпанировать. Пѣли складно всѣ,включая хозяйку дома. Даже няня подпѣвала изъ корридора.

Во время танцевъ Ваня стѣснялся приглашать Лену. Сестрица заставила пригласить.Танцуетъ вальсъ,до таліи едва дотрагивается,дрожитъ его рука.Чувствуетъ это и Лена;все больше и больше краснѣетъ.Дрожитъ и ея ручка на Ванином погонѣ.

Обошли два круга,посадилъ ее Ваня,отошелъ къ стѣнкѣ и боится взглянуть на нее.Напалъ на него какой-то непонятный страхъ.За ужиномъ,какъ не старалась Катюша,посадить его рядомъ съ Леной,такъ и не сѣлъ.

Глянулъ разъ на нее и,встрѣтивъ ея взглядъ,опустилъ глаза,покраснѣлъ и ни слова.Тетя обратила на это

вниманіе: "Что это нашъ Ванечка такъ притихъ,не заболѣлъ ли ты милый"?

"Нѣтъ,тетечка,я здоровъ...я ничего". И еще больше покраснѣлъ.

"А почему у тебя щеки такія красныя ? не жаръ-ли у тебя ?Смѣряй на всякій случай послѣ ужина температуру".

"Да нѣтъ-же,тетечка.Я здоровъ.Усталъ только немного". А злодѣйка сестрица подталкивала Леночку:"ты не знаешь, отчего Ваня такой румяный"?

Послѣ ужина стали расходиться:гимназистки по домамъ, кадеты въ корпусъ.Разошлись въ разныя стороны.Для Вани это было лучше:очемъ бы онъ могъ разговаривать съ Леной послѣ того, "что сегодня случилось.:."

Навѣрно молчали бы до самаго дома.

Когда на слѣдующій день Катюша спрашивала у Вани,какъ ему понравилась Лена ?онъ пожалъ плечами:"А мнѣ-то какое дѣло? Лена какъ Лена".

"Ну,ну...очки не втирай..Знаемъ мы васъ,нечего притворяться".

При этомъ она сообщила ему,что родители Лены вернулись въ Москву,она теперь опять перешла въ "нашу" гимназію и значитъ будетъ часто заходить. "Ты ужъ гляди тамъ,Ванечка, держись какъ-нибудь,чтобы не сидѣть безъ отпуска".

Ваня сдѣлалъ видъ,что сердится:"Да что ты пристала ко мнѣ со своей Леной"?

Та закрыла ему ладонью ротъ:"Молчи,для тебя вѣдь стараюсь".

Въ корпусѣ Ваня старался во всю.Однако прошелъ мѣсяцъ, а Лена къ Катюшѣ не заходила.Онъ рѣшилъ,что это она нарочно...не желаетъ съ нимъ встрѣчаться..Рвеніе его ослабѣло и онъ прорвался.

Въ строю кто-то чихнулъ.Вязницынъ сразу заявилъ:"Конечно,Изводниковъ".

Тотъ не удержался: "Не угадали,г.капитанъ".

За разговоръ въ строю былъ оставленъ безъ отпуска.

Отомстилъ ему Ваня тонко.

На строевыхъ занятіяхъ Вязницынъ училъ ружейнымъ пріемамъ. Училъ по старому,а Ваня зналъ,что лѣтомъ была перемѣна устава и выучился въ лагеряхъ брать "на"караулъ" по новому.

Когда тотъ скомандовалъ "на краУЛЪ",всѣ взяли "по Вязницыну" и только одинъ Ваня "по новому".

Вязницынъ обложилъ его за невниманіе,поставилъ отдѣльно и приказалъ старшему въ отдѣленіи научить его,какъ надо дѣлать.

Старшій показалъ.

"Поняли"? ехидно спросила "скорбящая".

"Онъ не вѣрно показалъ,г.капитанъ,теперь не такъ дѣлается." И онъ показалъ,какъ дѣлается теперь.

Вязницынъ накалился,отправилъ въ карцеръ:"отнесите винтовку въ ружейную и сидитесь до утра.Нахалъ".

Тотъ покорно отправился.По дорогѣ встрѣчаетъ его ротный командиръ,полковникъ Манинъ.

"Куда идете"?
"Въ карцеръ,г.полковникъ".
"Ужъ начали-съ ? За что"?
"Капитанъ Вязницынъ посадилъ за то,что не такъ на караулъ бралъ".
"До сихъ поръ не научились ?Возьмите "къ ногѣ"."
Ваня взялъ.Полк.Мининъ,бывшій офицеръ Л.Гв.Павловокаго полка,отличный строевикъ,оглядѣлъ его и,не найдя въ стойкѣ ошибокъ,скомандовалъ:
"Шай на кра-УЛЪ !"
Тотъ взялъ по новому.
"Вспомнили теперь"?
"Я и раньше такъ бралъ,г.полковникъ".
"Такъ въ чемъ же дѣло"?
"Капитанъ учитъ по старому,а лѣтомъ была перемѣна. Я дѣлалъ по новому".
Мининъ сообразилъ,что Вязницынъ проэѣвалъ это измѣненіе;рѣшилъ возстановить справедливость.
"Ступайте,Изводниковъ,обратно,доложите капитану, что я сейчасъ прійду".
"Слушаю,г.полковникъ".
Явился капитану.Тотъ удивился:"почему ротный командиръ васъ вернулъ"?
"Не могу знатъ,г.капитанъ.Онъ сейчасъ самъ прійдетъ".
Пожалъ тотъ плечами. "Станьте на мѣсто".
Сталъ продолжать обученіе.
Мининъ пришелъ,поздоровался. "Продолжайте,капитанъ, какъ будто меня здѣсь нѣтъ".
Стали "метать пріемы".Когда дошли до пріема "на кра-улъ",ротный остановилъ: "скомандуйте еще разъ".
Скомандовалъ.
"Что же они у васъ "по старому" дѣлаютъ"? Только одинъ и взялъ правильно.Изводниковъ,шесть шаговъ впередъ".
Ваня вышелъ.
"Кру-ГОМЪ.Покажите,какъ надо дѣлать этотъ пріемъ. Капитанъ командуйте".
Вязницынъ скомандовалъ. Изводниковъ показалъ.
"Вотъ какъ надо-съ. Потрудитесь переучить".
Щелкнулъ шпорами и ушелъ.
Изводниковъ получилъ полное удовлетвореніе.Не даромъ лѣтомъ ходилъ на полигонѣ къ юнкерамъ Кіевскаго училища,смотрѣть,какъ ихъ учатъ.
Весь новый уставъ изучилъ,глядючи.
Послѣ занятій онъ доложилъ дежурному офицеру,что капитанъ Вязницынъ приказалъ ему отправиться подъ арестъ до утра "на хлѣбъ,на воду". На вопросъ: "За что"? отвѣтилъ: "не могу знать,г.полковникъ,за что".
На зло "скорбящей" сѣлъ въ карцеръ и остался безъ обѣда.
Прійдя на вечернія занятія и не видя Изводникова, тотъ спросилъ: "гдѣ онъ"? Опять куда-нибудь удралъ"?
Старшій доложилъ,что онъ сидитъ въ карцерѣ.
"Кто его посадилъ"?

"Вы,г.капитанъ".Его сейчасъ же выпустили.Явился Вязницыну.
"Садитесь и учите уроки".
Ваня торжествовалъ.Воспитатель остался въ долгу у него и главное - крыть нечѣмъ. Всѣ были довольны.
Опасался Вязницынъ,какъ бы "этотъ негодяй" не заявилъ на него жалобы.Поэтому одно время избѣгалъ всякихъ придирокъ и язвительныхъ намековъ,но зло въ душѣ затаилъ. Дѣйствовалъ исподтишка.Замѣтитъ напр.,что Ваня на вечернихъ занятіяхъ ничего не дѣлаетъ и проситъ учителей,чтобы они его вызвали.Въ результатѣ бывали у Вани колы,ну а за нихъ,какъ водится,карцеръ,или безъ отпуска.
Ваня это чувствовалъ;до времени терпѣлъ - спасала тайная надежда встрѣтиться съ Леной.
Встрѣтиться имъ однако не удалось до самаго Рождества. То Ваня сидитъ безъ отпуска,то Лена не придетъ.
Загрустилъ Ваня;рѣшилъ,что не желаетъ она съ нимъ встрѣчаться,а если такъ,то не стоитъ и стараться.И поѣхала...то въ карцеръ,то безъ отпуска и все больше "колбаса паршивая" старалась.Иной разъ Изводниковъ даже не улыбнется на его мудрую фразу,а тотъ: "вонъ изъ класса.У васъ въ глазахъ смѣшно".
Однажды такое случилось,что до сихъ поръ смѣхъ разбираетъ.
Задалъ нѣмецъ выучить наизусть стихи "Лѣсной Царь". Предупредилъ,что спрашивать не будетъ,а задастъ "сдѣлать изъ него писайтъ". /Письменныя работы/.
Обыкновенно во время этихъ работъ нѣмецъ становился между партами,пристально слѣдя за "писателями". Затѣмъ вдругъ поворачивался кругомъ и стерегъ другую половину.
Учитывая такую его сноровку,Каменевъ придумалъ способъ надуть.На большомъ листѣ написалъ крупными буквами "Лѣсного Царя" и предложилъ желающимъ приколоть этотъ листъ нѣмцу къ спинѣ.Предпріятіе рискованное,но и заманчивое.Вызвалось нѣсколько человѣкъ.Потянули билетики,вытянулъ Сумароковъ.
Попрактиковавшись на спинѣ у Акцинова /онъ былъ подходящаго роста/,онъ просилъ ему помочь:когда нѣмецъ придетъ,всѣ должны кричать,что у него вся спина въ мѣлу.Онъ попроситъ почистить,а въ это время онъ - Сумароковъ и приколетъ.
Разыграли какъ по нотамъ.
Когда нѣмецъ вошелъ,ребята стали кричать:"Холера,у васъ вся спина въ мѣлу". Указывали на него пальцами,вздыхали, удивлялись.
/Вмѣсто герр Лереръ,ему говорили Холера/.
Онъ подставилъ желающимъ спину:"Только шивѣе шистить".
Его сначала мазнули мѣломъ,потомъ начали стирать рукавами.
Ну.тутъ ужъ приколоть "Лѣсного Царя" было дѣломъ пустяковымъ.
Начались письменныя.Онъ розцалъ листки,всталъ между партъ и крикнулъ: "Писайте".
Списывать было не трудно.Смотритъ онъ за одной половиной класса - другая списываетъ,повернется - начинаетъ та половина,

Списали на " ять". И все было бы хорошо,если бы передъ самымъ концомъ урока мимо класса не проходилъ инспекторъ.
Увидалъ и,конечно,понялъ.Вошелъ,снялъ съ него листъ,показалъ ему.
"Полюбуйтесь".
Тотъ просто остервенѣлъ.
"Изводниковъ,вонъ изъ класса ! Это,конечно,вы дѣлали. Вонъ !"
Напрасно тотъ увѣрялъ,что онъ тутъ не при чемъ. Что ему прикололи,вѣроятно,въ коррицорѣ,другое отдѣленіе.
Воспитатель былъ настолько увѣренъ,что это дѣло рукъ Изводникова,что даже не произвелъ никакого дознанія.
"Кто-жъ кромѣ этого господина могъ продѣлать такую штуку"?
Отправилъ его въ карцеръ и посовѣтовалъ написать родителямъ,что на Рождество онъ не пріѣдетъ.
Ваня не унываетъ.Все Рождество проведетъ у Ряднобыхъ,будетъ встрѣчаться съ Леной...можетъ быть что-нибудь и выяснится.
Отъ родителей онъ ничего не скрывалъ.Написалъ,что если его и пустятъ,то онъ "на зло" "Скорбящей" самъ не поѣдетъ.
Отецъ отвѣтилъ,что не стѣсняетъ его въ рѣшеніи:"Дѣлай,какъ хочешь,а заявленіе объ отпускѣ и деньги я тебѣ на всякій случай пришлю".
Получивъ это заявленіе,Вязницынъ показалъ его Ванѣ: "Надѣетесь поѣхать"?
"А вотъ посмотримъ,г.капитанъ".
"Смотрѣть-то буду я,а не вы".
"Разрѣшите идти".
"Ступайте,да смотрите въ оба".
"Такъ вы-жъ сказали,что смотрѣть будете вы,а не я".
"Довольно разговоровъ. Идите".
Происходило это за три дня до Рождества.Въ день отпуска Изводниковъ одѣлся и пошелъ являться вмѣстѣ съ другими отпускными.Передъ дежурной комнатой образовался длинный хвостъ:
Впереди - загородные,сзади - городскіе. Ваня сталъ послѣднимъ.
Вязницынъ это замѣтилъ.
"Изводниковъ,станьте впередъ.Я разрѣшаю вамъ ѣхать въ вашъ Бердичевъ".
"Я туда не поѣду,г.капитанъ".
"Почему "?
"Не хочется что-то,г.капитанъ".
"Почему не хочется"?
"Не почему.Просто не желаю.Вѣдь это не обязательно".
"А... Такъ вотъ вы какой"!
"Такъ точно,г.капитанъ,я такой".
Пожалъ плечами Вязницынъ..."А я вамъ билетъ въ Бердичевъ написалъ".
"Для Москвы онъ не годится,г.капитанъ,придется другой писать".

"Хорошо, ждите".

Пошелъ Ваня въ роту, сидитъ одѣтый, ждетъ, когда его вызовутъ.

Всѣ отпускные давно ушли, а его все не зовутъ. Лазаревъ бѣгалъ на развѣдку, поглядѣть, что дѣлаетъ "Скорбящая".

"Она" ничего не дѣлала - сидѣла въ дежуркѣ, разговаривала съ другими воспитателями.

Передъ самымъ обѣдомъ роту обходилъ полковникъ Мининъ. Увидалъ Изводникова.

"Почему вы сидите одѣтымъ"?

"Жду билета, г.полковникъ. Капитанъ Вязницынъ приказалъ ждать".

"На поѣздъ не опоздаете"?

"Я, г.полковникъ, домой не ѣду, остаюсь въ Москвѣ".

"Родители не берутъ"?

"Никакъ нѣтъ, самъ не хочу ѣхать. Иду къ дядѣ".

"Дѣло ваше. Кланяйтесь дядюшкѣ".

"Покорнѣйше благодарю, г.полковникъ".

Сейчасъ же послѣ этого разговора Изводникова потребовали въ дежурную.

"Вотъ вамъ билетъ. Являйтесь."

"Г.капитанъ, ввѣреннаго вамъ отдѣленія кадетъ Иванъ Изводниковъ проситъ отпуска до 6-го января".

Осмотрѣлъ онъ его съ ногъ до головы - придраться не къ чему.

"Ступайте".

Вышелъ Ваня изъ дежурной, затворилъ за собой дверь и показалъ фигу: "вотъ тебѣ, "скорбящая", получай ! Не ты меня не пустилъ, а я самъ не поѣхалъ".

А все Леночка.

/Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ/

РАЗВѢНЧАННЫЕ ГЕРОИ.

I.

На курортѣ около городка Славянска Харьковской губерніи появилась прелестная гимназистка Леночка. Съ родителями конечно.

Надо ли говорить, что кадеты, лечившіеся на "военной сторонѣ" этого курорта, первые въ нее влюбились. Старшимъ изъ нихъ былъ кадетъ УІ класса І-го Московскаго Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II к-са. Одѣвался онъ, не въ примѣръ прочимъ, во все собственное: брюки со штрипками /самые въ то время модные/, лакированные ботинки съ острыми носками, гимнастерка изъ чертовой кожи, поясная бляха съ накладнымъ гербомъ, на погонахъ накладные вензеля Шефа, пуговички на погонахъ тоже "съ накладкой", а фуражка... одна мечта.

Самъ онъ считалъ себя неотразимымъ и передъ Леночкой держалъ фасонъ.

Однако она не выдѣляла его изъ толпы своихъ многочисленныхъ поклонниковъ и это заставило его въ концѣ концовъ снизойти на упрашиванія, подарить ему на сегодняшнемъ балу "третью кадриль".

Въ тѣ времена кадриль эта считалась кадрилью влюбленныхъ.

Она долго дразнила его:"Я подумаю...кажется,я ее кому-то уже обѣщала".

"Кому ? Кому "?

"И сама не помню...Кажется,какому-то господину.А впрочемъ...Если хотите,чтобы я съ вами танцовала,достаньте мнѣ чайную розу.Это мой любимый цвѣтокъ".

Онъ,конечно,обѣщалъ.Но сдѣлать это было не легко: въ продажѣ такихъ розъ не было и единственный кустъ былъ въ паркѣ мѣстнаго богача;паркъ былъ окруженъ высокимъ заборомъ съ колючей проволокой.Правда,тоняга хорошо прыгалъ черезъ кобылу,но проволока...

Онъ все-таки высмотрѣлъ одно "слабое мѣсто" и,когда стемнѣло,взялъ барьеръ.Очутившись въ паркѣ,подкрался къ бесѣдкѣ,около которой росъ кустъ такихъ розъ;намѣтилъ самую пышную и протянулъ уже руку,какъ былъ схваченъ сторожемъ,слѣдившимъ за нимъ изъ бесѣдки.Здоровенный дѣтина,онъ сгребъ его въ охабку,втащилъ въ бесѣдку,тамъ снялъ съ него штаны и со словами:

"Вотъ теперь гуляй,барчукъ,на всѣ четыре сторны," выставилъ изъ бесѣдки.

Положеніе незавидное.Какая ужъ тутъ кадриль ? Идти безъ штановъ невозможно.Едва упросилъ сторожа разрѣшить ему обождать въ бесѣдкѣ до полной темноты.

Штаны отдать не согласился:"иди,барчукъ,такъ,чтобы въ другорядъ не повадно было въ чужіе сады лазать. Пришлешь за ними утромъ.Ужъ такъ и быть,господамъ докладывать не буду".

Пробираться въ такомъ видѣ домой пришлось только послѣ окончанія бала,когда смолкла музыка и публика разошлась по домамъ.

Затянись балъ до утра...Богъ знаетъ,что-бы было ? Домой явился въ утреннихъ сумеркахъ.Штаны ему принесли утромъ.Скрыть такого приключенія не удалось.Пришлось уѣхать съ курорта до окончанія сезона.

II.

Та же Леночка на дачѣ въ Финляндіи.

Кавалеръ ея шикарный пажъ Его Величества.

Несмотря на жару,въ бѣлыхъ замшевыхъ перчаткахъ. Гуляютъ они около озера Каукъ-Ярви.Около самаго берега полузатопленная лодочка и около нея жестяной черпачекъ - банка отъ консервовъ.

Любительница приключеній,Леночка предложила кавалеру вычерпать воду изъ лодки и покататься съ ней по озеру.

Подтянули лодочку,вычерпали воду,лодка не тонетъ. Дырочка въ ней небольшая,кататься можно,только успѣвай вычерпывать воду.

Рѣшили такъ:пажъ будетъ грести,а она вычерпывать. Сѣли,поплыли.Пажъ неотразимъ.Хохотушка-Леночка рѣшила его разыграть.Перестала вычерпывать воду;лодочка стала наполняться и постепенно тонуть.Кавалеръ всполошился, а Леночка,одѣтая въ самое легкое платье и прекрасно

умѣя плавать,выпрыгнула и поплыла къ берегу.Озеро было не глубокое - она это знала и за жизнь своего кавалера не опасалась.
Ему пришлось добираться до берега пѣшкомъ,по горло въ водѣ,подъ аплодисменты гулявшей публики.

М Е Л О Ч И.

Когда кадетъ Алехинъ приходилъ изъ корпуса въ отпускъ, его сейчасъ же сажали обѣдать.
Каждый разъ на второе блюдо горничная подавала ему 7 котлетъ. Мамаша обратила на это вниманіе.
"Почему вы,Маша,подаете Мишѣ всегда 7"?
"Они,барыня,больше не могутъ скушать".

-----"""-----

Учитель космографіи: "Коноваловъ,вы знаете устройство телескопа"?
Кадетъ: "Какъ-же,какъ-же,г.преподаватель,знаю".
"Скажите,можно-ли въ телескопъ смотрѣть на луну"?
"Конечно,можно. Дуракамъ законъ не писанъ".
"Гм.гм...Садитесь.Я спрошу васъ въ слѣдующій разъ".

НА КАДЕТСКОМЪ ФРОНТѢ.

Санъ-Франциско. Объединеніе кадетъ I-го Сибирскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I корпуса,организованное въ прошломъ году,крѣпнетъ и развивается.Съ разныхъ сторонъ откликаются однокашники.Къ глубокому сожалѣнію,не всѣ успѣли выѣхать изъ осажденнаго Шанхая.
Счастливцы уходили на пароходахъ,на аэропланахъ,даже на шампунькахъ и лодочкахъ.Только бы выскочить изъ кольца окруженія.Уходили пѣшкомъ,безъ вещей и продуктовыхъ запасовъ.Куда двигаться,было все равно,лишь бы уйти отсюда.
Повторилась картина Новороссійска.
Среди брошенныхъ вещей остались книги: "Первый Сибирскій Имп.АЛЕКСАНДРА I кадетскій корпусъ". 1913-1938.
Книга,изданная съ такой любовью и съ такимъ знаніемъ исторіи своего корпуса,обильно украшенная рѣдкими фотографіями,подкрѣпленная документами,приказами,списками, представляетъ изъ себя безцѣнный вкладъ въ исторію нашихъ военно-учебныхъ заведеній.
Нѣкоторые,горящіе кадетскимъ сердцемъ,кадеты захватили съ собой свои экземпляры и такимъ образомъ спасли для будущаго этотъ замѣчательный трудъ. Честь и слава составителямъ,спасибо имъ отъ всей кадетской семьи.
Попавшій "проѣздомъ" въ музей "Родной Корпусъ" одинъ экземпляръ этой книги читается съ большимъ интересомъ посѣтителями музея не только русскими,но и французами, которые,по неосвѣдомленности,обычно спрашиваютъ: "Это теперь такъ,или раньше было"?

И вотъ тутъ,года на книгѣ ясно говорятъ,что это БЫЛО, но теперь НѢТЪ и НЕ БУДЕТЪ.

Въ прошломъ номерѣ нашего журнала былъ указанъ адресъ Сан-Францисскаго Объединенія.Теперь Редакціей полученъ оттуда отчетъ объ ихъ дѣятельности,съ указаніемъ состава Правленія и новаго ихъ адреса.Для свѣдѣнія кадетъ-Сибиряковъ приводимъ эти свѣдѣнія.

Предсѣдатель Правленія - Н.И.МАМОНТОВЪ,Секретарь Об-ія - Н.В.БОГОСЛОВСКІЙ,Казначей Об-ія - Д.Н.КОРНИЛОВЪ. Члены Правленія: Т.А.СКАРЯТИНЪ и С.Н.СОССЬЕ.Запасный членъ Правленія - П.Б.ЗДРАВОМЫСЛОВЪ.

Ревизіонная комиссія: А.П.ЛУКЪЯНОВЪ и А.Н.СМИРНОВЪ.

Адресъ Об-ія: N. BOGOSLOVSKY. 859 Fulton Str. SAN FRANCISCO 17 Calif. U.S.A.

Редакція шлетъ привѣтъ братьямъ-Сибирякамъ и желаетъ имъ успѣха въ дѣлѣ ОБЪЕДИНЕНІЯ ВСЕЙ КАДЕТСКОЙ СЕМЬИ.

Островъ САМАРЪ. Сюда эвакуировано изъ Шанхая много кадетъ разныхъ корпусовъ.Эвакуація происходила спѣшно.Брать съ собой разрѣшалось только самое необходимое и то въ минимальномъ количествѣ.Все самое цѣнное и тяжелое осталось,въ надеждѣ на второй рейсъ транспортовъ.

Въ Шанхаѣ осталось около 500 русскихъ - бѣлыхъ. Отсюда постепенно распыляются по разнымъ странамъ эвакуированные Шанхайцы.

ИЗЪ ЛАГЕРЕЙ ДИ-ПИ. Братья-кадеты.Многіе изъ насъ въ свое время сиживали въ карцерѣ. Иные - "на хлѣбѣ и водѣ".Вы помните,какъ товарищи удѣляли имъ изъ своихъ порцій ѣду,тайкомъ пронося ее арестованнымъ ? Принесутъ,бывало,столько,что и не съѣшь.Давали не отъ излишковъ,а отрывая отъ себя;отрывали съ чувствомъ удовлетворенія.Дѣйствовала всемогущая сила традицій.

Во время разныхъ войнъ,мы-кадеты,отказывались отъ куска сахара въ чай,или отъ третьяго блюда въ пользу раненыхъ солдатъ.Никто насъ не побуждалъ къ этому, дѣйствовала кровь воиновъ-предковъ.

Теперь мы - старые кадеты разныхъ корпусовъ,ушедшіе изъ разныхъ странъ отъ краснаго звѣря,сидимъ въ лагеряхъ,какъ арестованные и ждемъ вашей помощи. Не просимъ о деньгахъ.Присылайте намъ,прочитанныя вами, газеты и книги.Въ нихъ большая нужда.

-----"""-----

Редакція журнала "КАДЕТЫ" проситъ своихъ подписчиковъ и читателей исполнить эту просьбу.

СИМБИРЦЫ - посылайте по адресу: DEVEL Claudia. D.P. Kufstein. Tyrol. Autriche. Zone Française

КIЕВЛЯНЕ: - RESTCHICOFF. Linz Ebelsberg. Lag. Ufer 6. Bar.10, Zim.21. Autriche. U.S.A. Zone.
ПОЛОЧАНЕ: - KOTIEWA Zoja. Neue Heimat. Woisauerstrasse 14. Linz. Oberösterreich. Autriche.
I-й МОСКОВСКIЙ Имп.ЕКАТЕРИНЫ II-й: - W.P. KOMAROFF. Schless-Heim b/München D.P. Lager 13b. Flugplatz. Bar. 1/14

СИБИРЯКИ-АЛЕКСАНДРОВЦЫ: - DEVEL Claudia. D.P. Kufstein. Tyrol. Autriche. Zone Française.
СУВОРОВЦЫ: - POTAPOFF. Deisenhofen b/München. Kybergstrasse 69. Bayern. Allemagne.
КАДЕТЫ КОРПУСА-ЛИЦЕЯ Имп.НИКОЛАЯ II: - посылайте КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦАМЪ: BAЇKALOFF-LATYCHEFF. Deisenhofen b/München Kybergstrasse 67. Bayern. Allemagne.
Остальные корпуса ищите своихъ кадетъ,сидящихъ въ лагеряхъ и помогите имъ въ этомъ отношенiи.Не откажите также сообщить намъ ихъ адреса /8,ул.ПОЛИ.Парижъ I4.Полковнику Приходкину/.

МЮНХЕНЪ. Организацiонный комитетъ по чествованiю 50-лѣтняго юбилея СУВОРОВСКАГО кадетскаго корпуса издаетъ "Памятку СУВОРОВСКАГО Кад.К-са" и проситъ однокашниковъ,разсѣянныхъ по разнымъ странамъ,прислать ему свои воспоминанiя о корпусѣ,стихи,рисунки,фотографiи,а также и денежныя пожертвованiя для изданiя этой "Памятки",по возможности не позже I-го iюля с.г.,по адресу: А.Н.ПОТАПОВУ, Дейзенхофен б/Мюнхен. Кибергер штрассе 69. Байерн.Дэйчланд. Или: Н.В.ГЛАВАЦКОМУ 6,рю Вуаземберт. Исси ле Мулино. Сен. Францiя.
Всѣхъ СУВОРОВЦЕВЪ комитетъ проситъ дать о себѣ точныя свѣдѣнiя.

БРАЗИЛIЯ:Развѣдка объ осѣвшихъ здѣсь кадетахъ продолжается.

НЬЮ-ЙОРКЪ. Кадетъ всѣхъ корпусовъ,переѣзжающихъ въ Сѣверную Америку и Канаду,просятъ дать о себѣ свѣдѣнiя Предсѣдателю Обще-Кадетскаго Объединенiя: Петру Вас. ДАНИЛЬЧЕНКО: Mr. Petar DANILCENKO, c/o Mr De-POSSTELL. 644 Riverside Drv. New-York. U.S.A.
АВСТРАЛIЯ: Свѣдѣнiй о новыхъ переселенцахъ-кадетахъ не поступало.

ПАРИЖЪ. 26 мая кадеты ОДЕССКАГО Вел.Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА Корпуса праздновали свое 50-лѣтiе. Вечеромъ въ Галлиполiйской церкви былъ отслуженъ торжественный молебенъ,на которомъ присутствовалъ Вел.Князь ГАВРIИЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ,Августѣйшiй кадетъ I-го Московскаго Имп.ЕКАТЕРИНЫ II-й корпуса.Была провозглашена вѣчная память почившему ШЕФУ корпуса и всѣмъ кадетамъ и чинамъ корпуса ЗА ВѢРУ,ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО на поляхъ чести животъ свой положившихъ,въ мирѣ скончавшихся и большевиками замученныхъ. Пѣлъ свой КАДЕТСКIЙ хоръ.

После молебна, въ Морскомъ Собраніи была товарищеская трапеза,за которой Вел.Кн.ГАВРІИЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ поздравилъ собравшихся съ праздникомъ,пожелавъ имъ всего добраго.

Слѣдуя старой традиціи,была пропѣта поминальная пѣснь Дворянскаго полка /Константиновское пѣхотное, а впослѣдствіи Константиновское артиллерійское училище/:

"Братья,всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ:
Нынѣ день поминовенья,
Павшихъ въ полѣ боевомъ".

Пропѣта стоя,подъ аккомпаниментъ рояля.
До полуночи шла оживленная бесѣда юбиляровъ.Пѣвецъ полковыхъ пѣсенъ,Дм.А.Козловъ,аккомпанируя себѣ на гитарѣ, вызвалъ всеобщій восторгъ.Такихъ пѣсенъ теперь на сценахъ не услышишь.

26-го іюня въ 6 час.вечера въ Морскомъ собраніи состоится послѣдняя передъ разъѣздомъ на каникулы ЧАШКА ЧАЯ кадетъ этого корпуса.

ПАРИЖЪ. Въ виду того,что слѣдующій номеръ журнала "КАДЕТЫ" выйдетъ только въ октябрѣ,Редакція журнала заранѣе поздравляетъ кадетъ КІЕВЛЯНЪ съ днемъ ихъ храмового праздника /15-2 іюля/. Адресъ ихъ Секретаря: Николай Иван.ШИРОВЪ - 253,рю Лекурб.Парижъ 15.

Кадетъ ПЕТРОВСКАГО-ПОЛТАВСКАГО Кад.К-са Редакція поздравляетъ съ днемъ храмового праздника /27 іюня - день Полтавской побѣды/, а кадетъ ПОЛОЧАНЪ - съ днемъ 25-го іюня.

ПАРИЖЪ:Предсѣдатель Объединенія кадетъ Корпуса-Лицея Имп.НИКОЛАЯ II, Анд.ШМЕМАНЪ привѣтствуетъ отъ имени своего Объединенія кадетъ КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ /Мюнхенъ/ и проситъ ихъ держать съ нимъ связь по адресу: M. A. SCHMEMANN. 14, Avenue du Général-Clavery. Paris XVI°.

ТОРЖЕСТВО РУССКИХЪ КАДЕТЪ.

На художественной выставкѣ „VIe Salon Péchiney ... 1949 г.,имѣвшей мѣсто въ Парижѣ съ 20-го по 31-е мая с.г. /23,рю Бальзакъ/,нашъ постоянный сотрудникъ Сергѣй Григорьевичъ ДВИГУБСКІЙ,кадетъ СУВОРОВСКАГО к-са, удостоенъ I-й преміи въ категоріи „Dessin" за выставленный имъ рисунокъ „Basket".

На той же выставкѣ нашъ постоянный подписчикъ,кадетъ Морского к-са,В.Ф.ГОФМАНЪ,удостоенъ I-й преміи въ категоріи „Photographie"за выставленную имъ фотографію „La Mouche".

-=-=-=-=-=-=-

От имени кадетской семьи журналъ "КАДЕТЫ" поздравляетъ обоихъ однокашниковъ съ выдающимся успѣхомъ. Перещеголять французскихъ художниковъ и фотографовъ намъ - эмигрантамъ не легко.

ПРИВѢТЪ ИМЕНИННИКАМЪ.

Въ виду того, что слѣдующій номеръ журнала "КАДЕТЫ" выйдетъ только въ октябрѣ, Редакція поздравляетъ Корпуса, празднующіе свои праздники въ маѣ и іюнѣ.

Редакція журнала "КАДЕТЫ" поздравляетъ дорогихъ однокашниковъ, празднующихъ свои КОРПУСНЫЕ и ХРАМОВЫЕ праздники въ маѣ и іюнѣ:

I. СИБИРЯКОВЪ-АЛЕКСАНДРОВЦЕВЪ - I мая /136-я годовщина/.
2. ПАЖЕСКІЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА К-съ /24 - УI/.
3. ПЕРВЫЙ Кадетскій /24-УI/.
4. I-й МОСКОВСКІЙ ИМП. ЕКАТЕРИНЫ II /29-УI/.
5. ПОЛОЦКІЙ /25-УI/.
6. ПЕТРОВСКІЙ-ПОЛТАВСКІЙ /27-УI/.
7. ДОНСКОЙ Имп. АЛЕКСАНДРА III /29-УI/.

И заранѣе поздравляетъ лѣтнихъ именинниковъ:

ТИФЛИСЦЕВЪ Вел.Кн. МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА съ днемъ Св. ОЛЬГИ /II-УII/ и ПСКОВИЧЕЙ /6 августа/.

-----"""-----

ВНИМАНІЮ КАДЕТЪ ПЕТРОВСКАГО-ПОЛТАВСКАГО и 2-го КАДЕТСКАГО Имп. ПЕТРА I Корпусовъ.

Въ этомъ году, въ годовщину дня ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДЫ /27 іюня ст.ст., а по новому - 10 іюля/ въ Храмѣ на рю Дарю будетъ отслуженъ торжественный молебенъ.

Питомцы этихъ двухъ корпусовъ приглашаются почтить память своего Державнаго Шефа, Императора Петра Великаго.

ОТВѢТЫ НА ПИСЬМА.

Африканцу Бр-скому. Въ вашей статьѣ имѣется коренная ошибка: Артиллерійскія училища не были подчинены Главному Управленію В.Уч.Зав. и потому Вел.Кн. КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ бывалъ у нихъ не какъ Начальникъ, а какъ обожаемый Августѣйшій Гость.

Училища эти были подчинены въ то время Генералъ-Фельдцейхмейстеру и Вел.Кн. МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ, что позволило имъ примѣнять къ своимъ юнкерамъ способы воспитанія, во многомъ отличные отъ режима другихъ училищъ. Училища эти /какъ и Инженерное/ въ офиціальныхъ приказахъ именовались не ВОЕННЫМИ, а СПЕЦІАЛЬНЫМИ /см. приказы о производствѣ въ офицеры/. Статья ваша, интересная по содержанію, кадетъ касается только косвенно и подходитъ больше къ юнкерамъ.

Штатскому читателю А.Н. - Вы пишете: "Я не кадетъ /студентъ и профессоръ/ случайно прочиталъ журналъ "КАДЕТЫ" и что-же могу сказать вамъ о немъ ? Это сказки для дѣтей младшаго возраста, но почему-же я - старикъ плачу, когда ихъ читаю"? /Подпись/.

От Редакціи: - Спасибо вамъ на добромъ словѣ, нашъ случайный читатель.

КАДЕТУ-ПОЛТАВЦУ Д-ву: Предложеніе издать книгу "Краткая исторія Россійскихъ Военно-Учебныхъ Заведеній", доведя ее до сегодняшняго дня, оставивъ такимъ образомъ для будущей Россіи памятникъ Ея кадетамъ, живущимъ ЕЮ за рубежомъ, - дѣло большое, но..., за неимѣніемъ средствъ, почти неосуществимое. Если для каждаго корпуса, училища и академіи дать по 2-3 странички, то и то составится книга въ 200 страницъ.
Цѣна такого изданія будетъ не меньше 250 тысячъ. Кто изъ насъ можетъ дать такую сумму ? А собирать по франкамъ...мы просто не успѣемъ собрать, вслѣдствіе своего "предѣльнаго возраста".
Въ Музеѣ "Родной Корпусъ" имѣются уже такія странички почти по всѣмъ В.У.З., по многимъ есть снимки и даже негативы, для ихъ воспроизведнія. Желающіе работать по части исторіи В.У.З. могутъ получать въ музеѣ соотвѣтствующія справки у хранителя музея Полковника Б.Д. ПРИХОДКИНА / 8, улица Поли, Парижъ 14/.
Здѣсь же могутъ пріобрѣтать и журналъ "КАДЕТЫ".

-----‼-----

Музей "РОДНОЙ КОРПУСЪ" приноситъ сердечную благодарность Секретарю Объединенія КІЕВЛЯНЪ "кадету" ШИРОВУ за цѣнный вкладъ въ Музей: книгу Зурова "КАДЕТЪ", которую музей искалъ много лѣтъ. Отъ него-же въ коллекцію нагрудныхъ знаковъ и орденовъ полученъ миніатюръ Георгіевскаго креста. Большое спасибо.

ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНОЕ КАДЕТСКОЕ ПОЗДРАВЛЕНІЕ

ПРЕДСѢДАТЕЛЮ КАДЕТЪ-СУВОРОВЦЕВЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Колю herzlich поздравляемъ
Tout le bien ему желаемъ
Freund, ami, иль просто ДРУГЪ...
Не умретъ КАДЕТСКІЙ ДУХЪ.

Германія.

-----‼‼‼-----

Уѣзжая въ Америку, одинъ изъ "спасающихся" прислалъ прощальное письмо. Изъ него краткая выдержка:

Адье, адье, я удаляюсь
Луэн де ву я буду жить,
Мэ, сепандан, я постараюсь
Жамэ, жамэ васъ не забыть.
Кому жъ я шлю привѣтъ мой первый,
Отъ сердца крикъ: оревуар,?
Конечно вамъ консьержки - стервы ,
Примите этотъ "пур-буар".

ПРЕДСѢДАТЕЛЮ ОБЩЕ-КАДЕТСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ въ Америкѣ

Петру Васильевичу ДАНИЛЬЧЕНКО ко дню его Полк.праздника.

Въ прошломъ номерѣ было помѣщено описаніе празднованія 75-лѣтія полк.ДАНИЛЬЧЕНКО.Только что получено письмо,въ которомъ описывается празднованіе его Полк.праздника - Измайловскаго полка.
Предварительныя свѣдѣнія: 25 лѣтъ служилъ нашъ глубокоуважаемый всѣми Предсѣдатель,Петръ Васильевичъ,въ одной "корпораціи",имѣя комнату въ роскошномъ замкѣ мильярдера,продавшаго свое имѣніе съ замкомъ и знаменитымъ паркомъ этой корпораціи.Красотами и поэзіей она не занималась и выстроила около парка "Модернъ-заводъ".Въ комнатѣ П.Вас.были помѣщены музеи:кадетскій и Измайловскій /П.В.былъ главнымъ руководителемъ извѣстныхъ "Измайловскихъ досуговъ"/.Посему его комната была названа "Измайловской келіей",а самъ онъ Настоятелемъ ИЗМАЙЛОВСКОЙ келіи - Отцомъ ПЕТРОМЪ.
Привѣтствіе въ стихахъ Всев.Александр.Вержховецкаго,кадета Сумского к-са,въ присутствіи многочисленныхъ гостей и хозяевъ замка,было имъ самимъ прочитано:

"Когда-бъ Адамъ и Ева снова
На нашу землю жить пришли,
То уголка себѣ другого
Они-бъ для рая не нашли.

На лонѣ царственной природы,
Среди цвѣтовъ "Модернъ-Заводъ"...
Ручьевъ и рѣкъ струятся воды,
Сады,луга и... огородъ.

Глядя на статуй рядъ античныхъ
И на узоръ чугунныхъ вратъ,
Невольно вспомнишь нашъ столичный,
Санктъ-Петербургскій Лѣтній Садъ.

Вотъ и "ИЗМАЙЛОВСКАЯ КЕЛЬЯ"-
Музей кадетъ хранится тамъ...
Иконы русскаго издѣлья,
Царей портреты по стѣнамъ.

Здѣсь образъ,ручникомъ убранный,
И электрическій очагъ,
Славянской надписью вѣнчанный,
А за столомъ самъ ПЕТРЪ-МОНАХЪ.

Всегда онъ съ радостью встрѣчаетъ -
Въ скоромный день и даже въ постъ
Всѣхъ до отвала угощаетъ,
И за гостей пьетъ первый тостъ.
Но въ день ПОЛКА и новоселья
Мы первый тостъ пьемъ за ПЕТРА.
Ликуй ИЗМАЙЛОВСКАЯ КЕЛЬЯ,
Греми заздравное УРА".

УШЕДШІЕ: Въ Парижѣ скончался кадетъ I-го выпуска
------- Сумского Кадетскаго корпуса, архимандритъ
ЗОСИМА - законоучитель и настоятель домовой церкви
Корпуса-Лицея Императора НИКОЛАЯ II въ Версалѣ.
Въ его лицѣ кадетская семья теряетъ добраго друга, истиннаго христіанина, бывшаго доблестнаго офицера, промѣнявшаго бездѣйствующій мечъ на дѣйственный крестъ. Началъ онъ свою жизненную карьеру Кадетскимъ корпусомъ, Корпусомъ онъ ее и закончилъ.
Миръ праху твоему дорогой однокашникъ и духовный отецъ.

-----"""-----

Въ Парижѣ скончался 3 мая с.г. полковникъ Александръ Александровичъ ЧУЛОШНИКОВЪ /кадетъ 2-го Московскаго Императора НИКОЛАЯ I-го корпуса, юнкеръ Михайловскаго артиллерійскаго училища, Оренбургскій казакъ, доблестный офицеръ Русской Артиллеріи и честный человѣкъ/. Объединеніе корпуса проводило его на мѣсто упокоенія.

-----"""-----

Въ Гренoблѣ умерли кадеты-ВЛАДИКАВКАЗЦЫ: Балышевъ Всеволодъ и Хинцинскій Николай.

РОЗЫСКИ: Кадетъ I-го Сибирскаго Имп. АЛЕКСАНДРА I-го
------- корпуса Петръ СЛАДКОВЪ ищетъ своего брата, кадета того-же корпуса, 97-го выпуска, Льва СЛАДКОВА. Свѣдѣнія о немъ, даже самыя незначительныя, могущія навести на его слѣдъ, просятъ присылать ему по адресу: "Петаръ СЛАДКОВЪ, 240, Норіего стрит, Сан-Франциско 22, Калифорнія"
Редакція журнала, поддерживая просьбу своего подписчика, проситъ всѣхъ нашихъ читателей спрашивать о Львѣ Сладковѣ всѣхъ своихъ знакомыхъ и прибавлять эту просьбу къ своимъ письмамъ.

СБОРЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ: въ пользу КАДЕТА-ШАХТЕРА продол-
------------------- жается. Послѣ первой отправки вновь поступило 700 фр./отъ г-жи Бонсовской - 100, отъ Харьковскаго улана С.Б. - я - 300 и отъ Ген. Лейтенантъ Персидской Арміи Іолкина - 300/. Деньги переданы по назначенію.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Союзъ Россійск. Кад. Корпусовъ проситъ кадетъ всѣхъ корпусовъ, проживающихъ въ разныхъ странахъ, дать о себѣ свѣдѣнія для передачи Предсѣдателямъ соотвѣтствующихъ к-совъ. Свѣдѣнія присылать въ Редакцію журнала "КАДЕТЫ" - Полковнику Приходкину.

Центр. Правл. кадетъ 2 МОСК. Кад. к-са напоминаетъ своимъ однокашн., что 6 дек. с.г. предстоитъ празднованіе 100 лѣтн. юбилея к-са. Желательно получить свѣдѣнія и адреса возможно больш. числа своихъ однокашн., а также воспоминанія ихъ о годахъ, провед. въ корпусѣ. Юбилею этому предположено посвятить особыя страницы журнала "КАДЕТЫ".
Писать по адресу Редакціи: 8, улица Поли, Парижъ I4.

№ 9

СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ 1949 г.

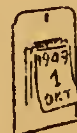
Годъ изданія 2-ой

Объединеніе
2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса

КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ 1899 – 1949

СУВОРОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

Державной волей НИКОЛАЯ
Основанъ новый монастырь,
Главою небо подпирая,
Стоитъ онъ точно богатырь.
Но въ немъ не иноки святые
И не отшельники живутъ -
Тотъ монастырь по всей Россіи
КАДЕТСКИМЪ КОРПУСОМЪ зовутъ.

Варшава... громадное, величественное зданіе на Уяздовской аллеѣ, занимающее нѣсколько кварталовъ.. 2 крѣпостныхъ пушки у главнаго подъѣзда; издали сверкаетъ куполъ, вѣнчающій центральную часть зданія. - Это СУВОРОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ !

На верхней площадкѣ парадной лѣстницы большая, въ 2 роста, фигура СУВОРОВА, указывающаго на „ИЗМАИЛЪ"; другой бюстъ СУВОРОВА въ Бѣломъ залѣ и тутъ-же рядомъ музей. Въ храмѣ к-са во Имя Покрова Пресв. БОГОРОДИЦЫ, подлинный иконостасъ походной церкви СУВОРОВА. Знамя... величественный встрѣчный маршъ Екатерининской эпохи: „Громъ побѣды раздавайся".. Высочайше утвержденный жетонъ корпуса: „ СУВОРОВА ПОБѢДАМЪ "... Имя СУВОРОВА на погонахъ...

Все было: молодость, любовь всего гарнизона, надежды... и все ушло... а забыть не можемъ и гордимся тѣмъ, что когда-то имѣли честь быть СУВОРОВСКИМИ КАДЕТАМИ.

С. ДВИГУБСКІЙ

ПРИВѢТЪ КАДЕТАМЪ-СУВОРОВЦАМЪ.

Союзъ Кадетъ РОССІЙСКИХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ горячо привѣтствуетъ нашихъ КАДЕТЪ-СУВОРОВЦЕВЪ съ 50-лѣтіемъ со дня основанія ихъ родного СУВОРОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА, славнаго своимъ именемъ и доблестной службой ЦАРЮ и РОДИНѢ его питомцевъ.

Предсѣдатель Союза
Генералъ-Лейтенантъ А л е к с ѣ е в ъ

Генеральный Секретарь, Полковникъ Приходкинъ.

---"""---
"""

Поздравляя однокашниковъ - СУВОРОВЦЕВЪ съ днемъ 50-лѣтняго юбилея основанія въ Варшавѣ ихъ родного гнѣзда, Редакція журнала помѣщаетъ рѣдкую эпитафію ихъ знаменитому Шефу - Генералиссимусу Александру Васильевичу СУВОРОВУ, найденную въ бумагахъ купецкаго сына Гусева. /"Рус.Стар.I87I г,/.

ЭПИТАФІЯ СУВОРОВУ.

О с т а н о в и с ь п р о х о ж і й.
Здѣсь человѣкъ лежитъ на смертныхъ не похожій:
Въ глуши, на крылосѣ съ дьячкомъ онъ басомъ пѣлъ,
И славою какъ ПЕТРЪ, иль АЛЕКСАНДРЪ гремѣлъ,
Ушатомъ на себя колодезну лилъ воду
И пламень храбрости вливалъ въ сердца народу.
Въ рубахѣ, въ каскѣ онъ предъ вОйсками верхомъ
Какъ молнія сверкалъ и поражалъ какъ громъ,
Съ полками тамъ ходилъ, гдѣ чуть летаютъ птицы,
Жилъ въ малой хижинѣ, а отнималъ столицы,
Не въ латахъ, на конѣ, какъ греческій герой,
Съ нагайкою въ рукѣ съ полъ-дюжины взялъ Трой,
Не со щитомъ златымъ - устрашены имъ паче,-
Въ едино лѣто взялъ онъ на казачьей клячѣ,
По пѣтухамъ вставалъ, сражался на штыкахъ,
Чуждой народъ носилъ его на головахъ,
Одною пищею съ солдатами питался,
Цари къ нему въ родство, не онъ къ нимъ причитался,
Былъ двухъ имперій вождь, Европу удивлялъ,
Сажалъ царей на тронъ, самъ на соломѣ спалъ.

I 8 [illegible] 0 г.

---"""--
"""

С У В О Р О В Ц А М Ъ

Каждому истинно кадетскому сердцу понятно, что значать, произносимыя нами слова: Н А Ш Ъ К О Р П У С Ъ !
Въ этомъ - Н А Ш Ъ - заключаются: гордость, любовь, уваженіе, преданность и всѣ лучшія чувства къ воспитавшей насъ школѣ.

Дорогіе Однокашники-СУВОРОВЦЫ ! Мы всѣ съ такимъ-же чувствомъ вспоминаемъ НАШЪ СУВОРОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ и въ годъ его 50-ти лѣтія, сольемъ наши русскія кадетскія души съ глубокой вѣрой, что ОНЪ возродится и грядущіе ЕГО юбилеи молодые кадеты встрѣтятъ въ свѣтлые дни и будутъ также блюсти и передавать потомкамъ священныя кадетскія традиціи, какъ то дѣлали встарину и дѣлаютъ нынѣ ихъ предшественники.
Отъ души поздравляю и привѣтствую всѣхъ СУВОРОВЦЕВЪ съ искренними пожеланіями полнаго благополучія; передаю привѣтъ однокашниковъ изъ далекихъ странъ и привѣты всѣхъ СУВОРОВЦЕВЪ другъ другу.

Александръ Потаповъ,

Представитель Объединенія
Суворовцевъ въ Германіи

II.

Объединеніе СУВОРОВЦЕВЪ въ Парижѣ шлетъ свой горячій привѣтъ всѣмъ однокашникамъ, разсѣяннымъ на земномъ шарѣ и поздравляетъ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ основанія корпуса.

Предсѣдатель Объединенія
кадетъ Суворовцевъ въ Парижѣ
Н. В. Г л а в а ц к і й (II выпуска).

ДВАДЦАТИЛѢТІЕ ОБЪЕДИНЕНІЯ КАДЕТЪ СУВОРОВЦЕВЪ
(1929 - 1949)

Съ первыхъ лѣтъ жизни за рубежомъ образовалось Объединеніе бывшихъ кадетъ СУВОРОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА, подъ сокращеннымъ названіемъ: ОБЪЕДИНЕНІЕ СУВОРОВЦЕВЪ.
О первыхъ годахъ жизни Объединенія будетъ отдѣльный очеркъ; въ этомъ я дамъ краткій отчетъ о его дѣятельности съ 1929 г., когда мнѣ довелось стать Представителемъ Объединенія, до нынѣшняго - 1949 года, т.е. за 20 лѣтъ его существованія.

Съ полной безпристрастностью можно сказать, что СУВОРОВЦЫ за рубежомъ, въ смыслѣ взаимной связи и работы по собиранію матеріаловъ для составленія исторіи родного корпуса, представляютъ изъ себя одно изъ самыхъ крѣпкихъ и дружныхъ объединеній Россійскихъ кадетскихъ корпусовъ.

Наше постоянное стремленіе къ поддержанію жизни Объединенія, показываетъ, что завѣтъ ШЕФА и первыхъ нашихъ руководителей въ корпусѣ, во главѣ съ незабвеннымъ его директоромъ - генераломъ Степаномъ Ниловичемъ ЛАВРОВЫМЪ, оставили глубокій слѣдъ и СУВОРОВЦЫ старались ихъ всегда хранить. Убѣждаетъ также въ томъ, что основы родной школы вложили въ насъ любовь къ ней и желаніе не только со-

хранить, но и оставить для будущаго память о СУВОРОВСКОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ такую, чтобы въ дни его возрожденія наслѣдники повторили-бы славное прошлое.

Центръ Объединенія находился въ Бѣлградѣ (Югославія), а въ другихъ странахъ были его представители, возглавлявшіе одноименныя Объединенія, или отдѣльныя группы СУВОРОВЦЕВЪ.

Объединеніе поддерживало связь со своими представителями и со своими членами, разсѣянными по разнымъ уголкамъ земного шара. Членами Объединенія были не только бывш. кадеты, но и бывш. офицеры-воспитатели и служащіе корпуса.

Объединеніе стремилось оказывать посильную помощь своимъ однокашникамъ, находившимся въ тяжеломъ положеніи; въ этомъ отношеніи годы I93I-I934 были самыми удачными, т.к. въ Объединеніи были средства, предоставлявшія эту возможность. Въ послѣдующіе годы накопленіе средствъ было уже затруднено, вслѣдствіе измѣнившихся жизненныхъ условій.

Встрѣчи СУВОРОВЦЕВЪ устраивались не только для рѣшенія дѣловыхъ вопросовъ, но и изъ общаго желанія, отдохнуть душой среди своихъ старыхъ друзей.

Въ день I-го октября - Покрова Пресвятыя Богородицы - день корпусного праздника, СУВОРОВЦЫ въ Бѣлградѣ, Парижѣ и Софіи - отмѣчали всѣ эти года неизмѣнно. Въ эти, самые крупные центры собирались и живущіе въ провинціи; для нихъ Объединеніе давало возможность пріѣхать, чтобы принять участіе въ праздновании. Въ эти дни собирались не только бывш. кадеты, но и бывш. офицеры-воспитатели, преподаватели и служащіе, т.е. всѣ СУВОРОВЦЫ вообще. Въ Бѣлградѣ почти неизмѣнно присутствовали наши бывш. воспитатели-полковники Н.П. Ревишинъ, Н.Я. Навроцкій и, нынѣ покойный, Ѳ.А. Черниковъ.

Всегда въ эти дни получалось много привѣтствій отъ Суворовцевъ, почему-либо не могущихъ присутствовать лично и чувствовалось, что эти привѣты идутъ отъ горячаго и искренняго кадетскаго сердца.

Даже во время минувшей войны СУВОРОВЦЫ искали-нащупывали другъ друга и собирались I-го октября, хотя бы вдвоемъ, чтобы помянуть погибшихъ и перекликнуться съ живыми, въ разсѣяніи сущими.

Я не могу не отмѣтить одну замѣчательную особенность нашихъ СУВОРОВСКИХЪ встрѣчъ въ день нашего Праздника. Въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ я лично неизмѣнно присутствовалъ на сборахъ СУВОРОВЦЕВЪ и мнѣ врѣзалось въ память, что всѣ эти годы намъ въ этотъ день благопріятствовала сама природа и какъ-бы покровительствовала намъ Пресвятая Богородица, осѣняя насъ Своимъ Св. Покровомъ.

Объединеніе въ Бѣлградѣ собирало матеріалы для Архива-Музея и, надо сказать, что въ этомъ отношеніи достиженія были очень велики. Начало этому было положено такъ: мнѣ довелось быть въ Бѣлой Церкви, въ I-мъ Русскомъ Вел. Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА кадетскомъ корпусѣ въ самомъ началѣ тридцатыхъ годовъ и тамъ осмотрѣть корпусный музей, основанный съ рѣдкой тщательностью и любовью, директоромъ к-са ген. Б.В. Адамовичемъ. Въ музеѣ я обнаружилъ, что СУВОРОВСКІЙ Корпусъ представленъ лишь порванной страничкой приказа по корпусу. Тогда же я сказалъ ген. Адамовичу, что наше Объединеніе представитъ нашъ корпусъ самымъ достойнымъ образомъ, что СУВОРОВЦАМИ и было исполнено.

Одновременно, но полнѣе и солиднѣе собирался Архивъ-Музей въ самомъ Объединеніи. Перечислить все, что было собрано, въ настоящее время нѣтъ возможности; считаю необходимымъ указать главное:

а) Списки личнаго состава: директоровъ, инспекторовъ, офицеровъ-воспитателей, преподавателей, служащихъ, вице-фельдфебелей и кадетъ по отдѣленіямъ и выпускамъ.
б) Списки Георгіевскихъ кавалеровъ-СУВОРОВЦЕВЪ.
в) Замѣтки, справки и воспоминанія.
г) Два большихъ альбома: въ одномъ все то, что относилось къ жизни корпуса въ Россіи, въ другомъ - жизнь СУВОРОВЦЕВЪ въ зарубежьѣ. Виды корпуса, фотографіи кадетъ, группы, картинки жизни и т.д.
д) Погоны кадетскіе и вице-унтер-офицерскіе.
е) Выпускныя группы III и VIII выпусковъ.

Ничего больше въ Варшавѣ, куда ѣздилъ нашъ представитель, достать не удалось, несмотря на особыя мѣры, которыя были предприняты; тамъ старательно уничтожалось все то, что касалось русской жизни вообще и корпуса въ частности.

Закончивъ это перечисленіе, надо съ глубочайшимъ огорченіемъ сказать, что всѣ эти реликвіи СУВОРОВЦЕВЪ остались упакованными въ подвалахъ зданія корпуса въ Бѣлой Церкви, такъ какъ не были своевременно вывезены, какъ и музей самого корпуса. Нашъ Архивъ-Музей былъ сданъ въ корпусѣ, т.к. оставить его на рукахъ въ обстановкѣ того времени въ Югославіи (1941-1942) не было возможности, да онъ и погибъ бы, какъ погибъ весь мой личный архивъ при бомбардировкахъ. Указанія же на то, куда, когда и въ какомъ состояніи все находилось и было сдано, были оставлены въ Русскомъ музеѣ и въ Библіотекѣ Бѣлграда.
Потеря эта для насъ невозвратима, но возобновить собираніе архива мы должны. Все, что относится къ жизни корпуса и Объединенія, надо направлять въ Парижъ, по адресу Представителя Объединенія во Франціи - Николая Владиміровича ГЛАВАЦКАГО (6, Rue Voisembert, ISSY-les-MOULINEAUX (Seine), или въ музей "РОДНОЙ КОРПУСЪ" на имя хранителя его, полк. Бориса Дм. ПРИХОДКИНА (8, Rue Pauly, PARIS XIV°).

СУВОРОВЦЫ ! Насъ ничто не должно остановить на пути къ созданію исторіи или „Памятки" о нашемъ корпусѣ. Какъ раньше работали мы дружно и преданно, такъ должны работать и впредь.

Съ глубокой благодарностью мы - кадеты должны отмѣтить всю ту помощь и стремленіе собрать музей, которыя оказывали всѣ безъ исключенія СУВОРОВЦЫ, а именно:

Нашъ старѣйшій офицеръ-воспитатель и послѣдній командиръ I-й роты, полк. Григорій Марковичъ ЕРЕМЕНКО, проживавшій на Шипкѣ въ Болгаріи и приславшій много самыхъ интересныхъ матеріаловъ ; наши кадеты во Франціи съ Представителемъ Н.В. ГЛАВАЦКИМЪ; въ Болгаріи - съ А.В. КРИШТАНОВСКИМЪ (III вып.); наши кадеты въ Варшавѣ, Ригѣ, Бельгіи, Чехіи, въ Тунисѣ, Алжирѣ, Южной Америкѣ, на Дальнемъ Востокѣ и др. мѣстахъ. И, наконецъ, наши кадеты въ Бѣлградѣ и въ Югославіи вообще.

Въ настоящее время связь налаживается и съ заокеанскими странами. Работа должна продолжаться, базируясь на Парижъ, куда мы и перенесемъ нашъ Центръ I/I4 октября I949 г.

Родной корпусъ возродится. Все, что намъ дорого, должно быть сохранено для будущаго.

Да здравствуетъ СУВОРОВСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ !

А.Н. П о т а п о в ъ

(Кадетъ II выпуска и
Представитель Объединенія)

Къ этому Редакція журнала „КАДЕТЫ" считаетъ долгомъ добавить, что, вѣдающій художественнымъ отдѣломъ журнала, кадетъ-Суворовецъ, Сергѣй Григорьевичъ ДВИГУБСКІЙ, награжденный въ маѣ с.г. на художественной выставкѣ въ Парижѣ, ПЕРВЫМЪ ПРИЗОМЪ ФРАНЦІИ, внесъ въ архивъ своего корпуса свой замѣчательный трудъ: „ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ КАДЕТА-СУВОРОВЦА" отзывъ о которомъ былъ данъ въ № 5 нашего журнала.

Послѣ утраты архива корпуса въ Югославіи, вкладъ этотъ является однимъ изъ цѣннѣйшихъ документовъ будущаго музея СУВОРОВСКАГО КОРПУСА.

-+-+-+-+-+-+-

К А Н Т А Т А

Ко дню 50-лѣтняго юбилея основанія СУВОРОВСКАГО Кадетскаго Корпуса въ Варшавѣ (I октября I899-I949)

Славься СУВОРОВСКІЙ Корпусъ родной
Въ полу-столѣтній сегодняшній часъ.
Мы, твои дѣти, сойдясь воедино,
Славимъ въ ТЕБѢ все родное для насъ.
Славься, взростившій могучія стаи
Храбрыхъ СУВОРОВЦЕВЪ, гордыхъ орловъ,
Тѣхъ, что за Вѣру и Родину пали,
Слыша СУВОРОВА зовъ изъ вѣковъ.
Славься, какъ символъ любви не забытой
Къ нашей далекой Отчизнѣ родной,
Славься, незримымъ ПОКРОВОМЪ покрытый (+)
Ты нашъ маякъ, нашъ девизъ боевой.
Нѣтъ ТЕБЯ больше въ Варшавскихъ аллеяхъ (++)
Нѣтъ ТЕБЯ больше въ Великой Москвѣ (+++)
Въ нашихъ сердцахъ лишь нетлѣннымъ елеемъ
Свѣтится - Вѣчная Слава ТЕБѢ !

Суворовецъ VI выпуска

Сергѣй Авенаріусъ

(+) День основанія и праздникъ к-са - I октября въ день Покрова Пресвятой Богородицы.

(++) Корпусъ находился въ лучшей части Варшавы, среди аллей Бельведерской, Уяздовской и Шука.

(+++) Корпусъ въ началѣ Великой войны былъ эвакуированъ изъ Варшавы въ Москву.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ СУВОРОВСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

(Привѣтъ юбилярамъ изъ глубины шахтъ)

Когда нѣмцы въ войну 1914 года вступили въ Польшу, изъ Варшавы эвакуировали въ Москву СУВОРОВСКІЙ кадетскій корпусъ и женскій институтъ. Кадетъ помѣстили въ Сокольникахъ на окраинѣ Москвы.

Такъ какъ самъ я не Суворовецъ, то не могу описывать ихъ переживаній октябрьской революціи. Начну съ момента сліянія остатковъ всѣхъ трехъ Московскихъ и Суворовскаго корпусовъ и институтовъ Московскихъ (Екатериненскаго и Елизаветинскаго) и Варшавскаго.

Въ серединѣ лѣта всѣхъ кадетъ перевели въ зданіе 3-го Московскаго Императора АЛЕКСАНДРА II кадетскаго корпуса. Мѣсяцъ спустя туда-же перевели и институтокъ. По количеству больше всего было кадетъ 2-го Московскаго Имп. НИКОЛАЯ I-го и Суворовскаго к-совъ, т.к. до событій „Октября" младшіе классы были распущены, старшіе-же классы распустили послѣ „Октября". Остались лишь тѣ, которымъ просто некуда было ѣхать.

Изъ 2-го Московскаго не было I-й роты; Суворовцы имѣли всѣ четыре.

Изъ институтокъ большинство было старшихъ классовъ.

Кадетъ размѣстили въ помѣщеніяхъ I и 2-й ротъ, а институтокъ - 3-й.

Приблизительно до декабря 1918 г. спали въ спальняхъ, но за неимѣніемъ топлива, спать тамъ стало невозможно и всѣхъ переселили въ классы, по 12-16 чел. въ каждый. Сперва пошли въ ходъ крышки отъ партъ, потомъ - спинки, а потомъ и все остальное.

Никакихъ занятій не было; не было и офицеровъ-воспитателей. Мы носили названіе „20-я ЕДИНАЯ ТРУДОВАЯ ШКОЛА II-й ступени". (Почему ЕДИНАЯ ? Скорѣе подходило бы названіе ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ),

Директоромъ этой ШКОЛЫ былъ коммунистъ, нѣкій СМИГЛА - рыжеватый и невзрачный на видъ, бывшій учитель какой-то гимназіи. Появлялся онъ раза два въ недѣлю. Заботились о насъ только два человѣка - преподаватель русскаго языка нашего корпуса - ОРЛОВЪ и классная дама (фамиліи не помню), по прозвищу „УТЯ", т.к. ходила вперевалку, вродѣ утки. Это была гроза всѣхъ „ухажеровъ", особенно старшихъ классовъ Суворовскаго к-са.

Съ приходомъ институтокъ стало веселѣе. Ѣсть, правда, было нечего, но зато танцевали и давали концерты день и ночь.

Сперва Утя противилась этому и, вмѣстѣ съ Орловымъ, разрѣшали такія развлеченія только до 12 час. ночи, но потомъ убѣдились, что лучше разрѣшить танцевать до утра на-виду, т.к. послѣ 12 час. 30-ти процентовъ институтокъ и всей I-й роты Суворовцевъ на койкахъ не оказывалось. Бѣдной Утѣ приходилось слѣдить за нравственностью институтокъ и выгонять парочки изо всѣхъ укромныхъ мѣстъ, вплоть до чердака.

Такъ какъ обслуживающаго персонала не было, то убирать помѣщенія, готовить пищу и пр. приходилось намъ самимъ. Все легло, главнымъ образомъ, на Суворовцевъ и старшихъ институтокъ. Изъ нихъ были повара и кухарки, уборщики и кухонные мужики.

Были дни, когда хлѣба не было совершенно. Не было мыла; появилась вшивость. Водопроводъ и уборныя не дѣйствовали. Если

кадеты кое-какъ мѣняли бѣлье, то для институтокъ въ ротныхъ цейхгаузахъ женскаго бѣлья, конечно, не было. Выходъ изъ положенія нашла I-я рота Суворовцевъ: начали „ухажеры", таскавшіе для своихъ симпатій бѣлье изъ цейхгауза I-й роты, а когда „секретъ ихъ сталъ достояніемъ всей роты, то продѣлывать это стали „организованно". Ночью вскрыли цейхгаузъ I-й роты 3-го корпуса, потому что тамъ были вещи наибольшаго роста, изъ которыхъ легче было дѣлать „дамское бѣлье". Изъ шинелей дѣлали юбки, изъ подштанниковъ - панталоны, обрѣзая ихъ до колѣнъ, а рубашки и носки шли безъ передѣлки. Рубашки для дѣвицъ были коротковаты, но... спасибо и за то. Кое-какъ институтокъ одѣли. Сказалась взаимная выручка.
На первый взглядъ, это была „кража со взломомъ" - путь не совсѣмъ честный, но вѣдь настоящими хозяевами цейхгаузовъ были мы - кадеты, а не большевики и потому мы не „воровали", а брали свое - кадетское, не считая большевиковъ хозяевами Россіи.

-+-+-+-+-+-+-

Болѣе подробное описаніе событій я готовлю ко дню 100-лѣтняго юбилея моего,2-го Московскаго к-са, здѣсь же ограничусь лишь тѣмъ, что касается Суворовцевъ.
Въ зданіи 3-го Московскаго к-са оставшіеся кадеты пробыли до конца февраля 1919 года. Большевикамъ понадобились зданія кадетскихъ корпусовъ для курсовъ, такъ называемыхъ „краскомовъ" (красныхъ командировъ). Въ частности, зданіе 3-го корпуса предназначалось для артиллеристовъ. Было объявлено, что оставшихся, не болѣе 100 кадетъ,переводятъ въ зданіе бывш. пріюта, что на углу Козловскаго и Малаго Харитоньевскаго переулковъ, вблизи Красныхъ воротъ.
Кадеты, не вошедшіе въ указанное число, могутъ дѣваться, куда хотятъ. Къ счастью изо всѣхъ корпусовъ осталось всего 110 кадетъ, которыхъ всѣхъ и перевели. Это были, главнымъ образомъ, кадеты I-5 классовъ Суворовскаго и 2-го Московскаго к-совъ и 4-5 классовъ I-го и 3-го Московскихъ. Изъ I-й роты Суворовцевъ остались единицы. Нѣкоторые пробрались на югъ, часть поступила на курсы „Краскомовъ", такъ какъ надоѣло вѣчное недоѣданіе и холодъ, а часть пошла въ открывшіяся Военно-Спортивныя Школы. Институтокъ отъ насъ отдѣлили.
Пріютъ достался намъ со всѣми продовольственными запасами, коихъ было изрядное количество. Ума не приложу, какъ ихъ до насъ не разграбили ? Зданіе было съ паровымъ отопленіемъ, а угля во дворѣ порядочное количество, такъ что намъ было тепло, а главное - была каждому постель и „даже" съ одѣяломъ.
Подчеркиваю это „даже съ одѣяломъ", потому что, пока мы находилимь въ зданіе 3-го корпуса, ВСѢ СВОИ ОДѢЯЛА МЫ ПРОѢЛИ на Сухаревомъ рынкѣ. Дѣлалось это просто: одѣяло обертывалось вокругъ себя, а сверху одѣвалась свободная шинель; замѣтно не было и дядька, который дежурилъ у воротъ, ничего не замѣчалъ у проходящаго кадета. Такимъ образомъ къ I-го января 1919 года изъ корпуса были вынесены всѣ одѣяла. Это было вынужденной мѣрой, такъ какъ сперва 5 дней на давали хлѣба, а дня 3-4 въ недѣлю и вовсе ничего не давали. Эти одѣяла спасли насъ отъ голодной смерти.
Я пробылъ въ пріютѣ до Пасхи 1919 г. включительно. Потомъ нашелъ родителей и уѣхалъ. Директоромъ пріюта былъ тотъ-же Ор-

ловъ, а такъ какъ онъ сказался „сочувствующимъ большевикамъ", то сравнительно легко добывалъ для насъ пропитанiе и топливо. Къ Пасхѣ-же умудрился дать свинину съ зеленымъ горошкомъ и по одному яйцу.

Въ сохраненiи нашихъ жизней мы обязаны любовью къ намъ - своимъ кадетамъ и энергичной заботой о насъ нашего преподавателя русскаго языка ОРЛОВА.

Поздравляю славныхъ СУВОРОВЦЕВЪ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ и ничего другого не могу вамъ подарить, какъ только эти мои воспоминанiя.

Кадетъ-Шахтеръ

„Грибокъ"

СУВОРОВСКАЯ ТОЧКА

(Изъ „Общей тетради" Суворовца-ДВИГУБСКАГО)

- „Опять ТОЧКУ соскоблилъ ! Зачѣмъ ты это сдѣлалъ ?

- „СУВОРОВЪ нигдѣ не останавливался, господинъ полковникъ".

При переименованiи въ 1900 году ВАРШАВСКАГО кадетскаго корпуса въ СУВОРОВСКIЙ, кадеты и чины корпуса получили на погоны новую шифровку - „СУВ."

Гордости кадетъ не было границъ, и надо имъ отдать справедливость, они съ достоинствомъ носили новые погоны.

Уже одно только имя безсмертнаго Шефа свидѣтельствовало о направленiи ихъ воспитанiя. Это былъ, кажется, единственный корпусъ, по окончанiи котораго его питомцы не выходили „на сторону".

За послѣднее время было обращено вниманiе воспитателей, что на погонахъ многихъ кадетъ исчезла ТОЧКА.

Было „СУВ.", стало „СУВ"

Вышеприведенный рисунокъ объясняетъ причину такого исчезновенiя.

СУВОРОВСКІЙ ИКОНОСТАСЪ

Желая, чтобы во вновь учрежденномъ въ г. Варшавѣ СУВОРОВСКОМЪ кадетскомъ корпусѣ все напоминало его кадетамъ жизнь и подвиги безсмертнаго Шефа, Государь Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ пожертвовалъ церкви корпуса, освященной во имя Покрова Пресвятой Богородицы, иконостасъ походной церкви СУВОРОВА, хранившійся въ складѣ бывшаго королевскаго замка. Этотъ иконостасъ былъ съ СУВОРОВЫМЪ при вступленіи его въ Варшаву въ 1797 году, а затѣмъ находился при главной квартирѣ Императора АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО во время его заграничнаго похода 1813-1814 годовъ.

СУВОРОВСКАЯ ДЕПУТАЦІЯ.

3-го мая 1900 г. въ 12 съ половиною часовъ по полудни, Государю Императору представлялись депутаціи отъ 7 частей Варшавскаго военнаго округа - тѣхъ частей, которыми командовалъ незабвенный СУВОРОВЪ. Въ числѣ ихъ была и депутація отъ кадетскаго корпуса его имени. Депутатами отъ корпуса были - Директоръ к-са ген. М. ЛАВРОВЪ и два маленькихъ кадета СЕМЕНОВЪ и ѲОМИНЪ. Его Величество обласкалъ кадетъ и пожаловалъ имъ по "золотому", цѣнностью въ 25 рублей каждый. Ген. Лавровъ былъ въ парадной формѣ, а кадеты - въ мундирахъ и бѣлыхъ (лѣтнихъ) фуражкахъ.

Въ библіотекѣ ген. Ознобишина, въ журналѣ "Развѣдчикъ" отъ 30 мая 1900 г. № 502, страница 509, помѣщенъ снимокъ Варшавскихъ депутацій, въ центрѣ котораго депутація Суворовскаго кадетскаго корпуса.

СУВОРОВСКІЯ СТИПЕНДІИ.

(Приказъ по Военному Вѣдомству 18 мая 1901 г. № 163)

1. Въ ознаменованіе столѣтія со дня кончины Генералиссимуса Князя СУВОРОВА и дабы сохранить на вѣчныя времена память о выдающихся подвигахъ великаго полководца на благо Россіи, учреждаются въ СУВОРОВСКОМЪ кадетскомъ корпусѣ 10 стипендій.

2. Изъ ихъ числа 8 предоставляются войсковымъ частямъ, въ коихъ служилъ и числился генералиссимусъ СУВОРОВЪ, по одной для каждой части, а именно:

   а) лейбъ гвардіи Преображенскому полку, б) л.гв.Семеновскому, в) 2-му драгунскому С.Петербургскому (нынѣ 1 драг. Петроградскому), г) 11 гренадерскому Фанагорійскому Его Имп. Выс. Вел. Кн. Дмитрія Павловича, е) 9-му пѣх. Старо-Ингерманландскому, ж) 62 пѣх. Суздальскому, генералиссимуса Князя Италійскаго графа СУВОРОВА РЫМНИКСКАГО и з) 64 пѣх. Казанскому Е.Имп.Выс. Вел.Кн. МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА полку.

   Стипендіи эти именуются: "СУВОРОВСКАЯ такого-то полка стипендія". Остающіяся же 2 стипендіи изъ числа десяти, именуются просто "СУВОРОВСКИМИ" и предоставляются потомкамъ великаго полководца, а за отсутствіемъ таковыхъ - кандидатамъ по избранію главнаго нач-ка Военно-Учебн. Заведеній.

(Пункты 3, 4 и 5 говорятъ о порядкѣ замѣщенія этихъ стипендій).

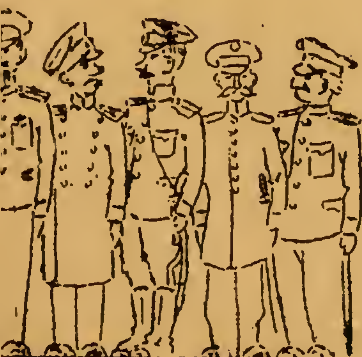
6. Стипендіаты эти содержатся въ СУВОРОВСКОМЪ кадетскомъ корпусѣ на иждивеніи Правительства СВЕРХЪ КОМПЛЕКТА, опредѣленнаго штатами корпуса.

ПЕРСОНАЛЪ **СУВОРОВСКАГО** КАДЕТСКАГО **КОРПУСА**

Задумывались-ли Вы когда нибудь надъ перечнемъ того персонала, который нами командовалъ, надъ нами начальствовалъ, насъ училъ, воспитывалъ и обслуживалъ.

Вотъ провѣрьте предлагаемый списокъ и Вы увидите, что я скорѣе кого-либо пропустилъ - чѣмъ прибавилъ:

Директоръ Корпуса,

Инспекторъ классовъ
и его помощникъ,

Ротные Командиры,

Отдѣленные воспитатели,

Священникъ и дьяконъ,

Старшій и младшій врачи,

Преподаватели штатные и вольнонаемные,

Дѣлопроизводители и писаря,

Балетмейстеръ и таперы

Экономъ, подрядчики, повара, кухарки, судомойки, кондитеры, хлѣбопеки, кухонные мужики, мальчишки для посылокъ и квасныхъ дѣлъ мастера,

Штатные фельдшера, сестра и сидѣлки,

Сверхсрочные фельдфебеля и унтеръ-офицеры, швейцары, каптенармусы, конюхи, служителя, полотеры, банщики, уборщики, садовники и дворники,

Телефонисты, сигналисты, горнисты и барабанщики,

Прикомандированные отъ войскъ гарнизона солдаты,

Кровельщики и трубочисты,

Электротехники,монтеры,машинисты, возчики, истопники, грузчики, ламповщики и стекольщики,

Шорники, портные, слесаря, столяры и сапожники.

Въ нашей жизни, впослѣдствіи, многому мы были свидѣтелями, видѣли многое, сами пережили не мало, а развѣ и сейчасъ не чувство-ли удивленія смѣшанное съ гордостью,заполняетъ насъ при мысли о томъ,- какъ эта, хотя и маленькая, но все-же довольно сложная система, въ Великихъ рамкахъ Обще-Россійскихъ, работала, какъ хорошо смазанная машина - безъ перебоевъ...; все шло гладко - безъ помѣхи, каждый выполнялъ возложенныя на него обязанности, каждый понималъ свой долгъ, зналъ свое мѣсто. Всѣ, занимавшіе даже самыя маленькія должности, жили сытой, трудовой жизнью, имѣли свои личныя тревоги и заботы, но и радости человѣческія часто навѣщали ихъ; горделиво на сторонѣ представлялись какъ: „служащій Суворовскаго Кадетскаго Корпуса", а люди попроще - проще и рекомендовались: „при кадетяхъ состоимъ..." Получали положенное и заслуженное жалованье, наградныя, медали за заслуги и выслугу; старость была обезпечена пенсіей и не знаю - спросили-ли ихъ объ этомъ, когда рѣшили міръ передѣлать по иному ?!

С. ДВИГУБСКІЙ

НРАВСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ СУВОРОВСКАГО К-СА

Если вліяніе окружающей общественной среды отражается даже на взрослыхъ людяхъ, то тѣмъ болѣе оно представляется нежелательнымъ по отношенію къ подрастающему поколѣнію здѣшняго русскаго населенія; при воспріимчивости дѣтскаго ума, неспособнаго разобраться въ массѣ получаемыхъ впечатлѣній, является опасность зарожденія въ нихъ тѣхъ началъ, которыя несовмѣстимы съ ихъ будущимъ предназначеніемъ: служить въ рядахъ русскихъ войскъ въ офицерскомъ званіи.

Учрежденіе кадетскаго к-са въ Варшавѣ является гарантіей отъ тлетворнаго вліянія мѣстной среды,отъ порчи языка, отъ этихъ рѣжущихъ слухъ полонизмовъ и вообще отъ усвоенія нѣкоторыхъ привычекъ, составляющихъ племенную особенность мѣстнаго населенія.

Примѣчаніе Редакціи: Такое-же значеніе имѣетъ для Русской эмиграціи Корпусъ-Лицей Императора НИКОЛАЯ II въ Версалѣ. И даже большее.

"СУВОРОВА ПОБѢДАМЪ"

Разсказъ Н.П.Клобукова I-го.

Владиміровъ старшій былъ моимъ одноклассникомъ; младшаго его брата я почти не зналъ.Поэтому не удивительно,что нѣсколько лѣтъ спустя,служа съ нимъ въ одномъ полку Добровольческой Арміи и,встрѣчаясь съ нимъ довольно часто,я и не подозрѣвалъ,что онъ Суворовецъ. Правда,что I-й Конный Офицерскій полкъ въ ту пору представлялъ изъ себя самую разношерстную военную среду,гдѣ каждый эскадронъ насчитывалъ въ своихъ рядахъ 30 - 40 офицеровъ,не только разныхъ кавалерійскихъ полковъ,но и другихъ родовъ оружія;были даже офицеры моряки.Составъ эскадроновъ мѣнялся часто,такъ что иногда и въ собственномъ эскадронѣ трудно было хорошо знать всѣхъ офицеровъ,тѣмъ болѣе,что многіе изъ нихъ, не смотря на свои чины и другія заслуги,несли службу простыми рядовыми солдатами.Командиры взводовъ и эскадроновъ имѣли лишь старшинство по службѣ въ этомъ полку.Офицеры,юнкера и солдаты носили форму своихъ полковъ,или частей.Среди нижнихъ чиновъ было много кубанскихъ казаковъ,а также и кавказцевъ.Послѣ освобожденія отъ большевиковъ городовъ Екатеринодара,Новороссійска и Туапсе,нашъ полкъ былъ переброшенъ въ Ставропольскую губернію,имѣя задачей - очистить сѣв. Кавказъ отъ красныхъ войскъ.Въ декабрѣ 1918 г.,точнѣе 2-го дек.въ воскресенье,мы заняли съ боемъ деревню Сѣверную,гдѣ и расположились на ночлегъ,выставивъ усиленное сторожевое охраненіе.Я съ полуэскадрономъ былъ назначенъ въ заставу.

Надо сказать,что Ставропольское плоскогорье представляетъ изъ себя сильно пересѣченную глубокими балками холмистую долину.По низинамъ этихъ балокъ обычно располагались всѣ деревни,хутора и села.

Картъ этого района у насъ не было и,благодаря непрекращавшимся туманамъ,о рельефѣ мѣстности мы не имѣли никакого представленія.Туманы эти,гонимые постояннымъ вѣтромъ изъ киргизскихъ степей,были несносны, особенно при небольшомъ морозѣ.Такъ недавно еще прибыли мы сюда съ кавказскаго побережья Чернаго моря,гдѣ купались и грѣлись на солнышкѣ и перемѣна эта чувствовалась,конечно,очень сильно,тѣмъ болѣе,что большинство изъ насъ одѣты были весьма легкомысленно и лишь немногіе имѣли теплую шинель или бурку.Сухой крупчатый снѣгъ,гонимый безпрестаннымъ вѣтромъ по самой землѣ, тонкимъ передвигающимся слоемъ,покрывалъ всѣ окрестности.Дорогъ почти не было видно,а собственные слѣды заметались и исчезали непосредственно за нашей спиной. Благодаря же туманамъ,видимость была ограничена двумя - пятью метрами,да и то,конечно,только днемъ,такъ что оріентироваться приходилось чутьемъ,а эта способность дана далеко не всякому.

Компасъ-же,при постоянныхъ магнитныхъ буряхъ,лишь сбивалъ насъ съ толку.

Пройдя отъ деревни I - $1\frac{1}{2}$ версты,я спѣшилъ свой полу-эскадронъ прямо въ степи.

Укрытія для лошадей не было:пришлось осадить коноводовъ немного назадъ,укрывая ихъ въ туманѣ.Стрѣлковъ раскинулъ цѣпью,а впередъ выслалъ конные дозоры.Сидя и лежа прямо въ снѣгу,мы прислушивались къ невидимой дали.День прошелъ спокойно,но вечеромъ,когда стало темнѣть,впереди послышались ружейные выстрѣлы.Вскорѣ прискакалъ одинъ изъ дозорныхъ,доложивъ,что противникъ наступаетъ,причемъ обозначилась кавалерія,при большомъ количествѣ пулеметныхъ тачанокъ.Красные разъѣзды тѣснятъ наши дозоры,которые,отстрѣливаясь,отходятъ на насъ. Тѣмъ временемъ вернулись остальные дозоры,по словамъ которыхъ,можно было заключить,что красныхъ довольно много и,во всякомъ случаѣ,достаточно,чтобы сбить насъ съ нашихъ лежанокъ и угрожать отдыхающему полку.Раздумывать долго не приходилось:звукъ тарахтящихъ по мерзлой землѣ пулеметныхъ тачанокъ и глухой конскій топотъ уже хорошо доносились изъ потемнѣвшаго тумана,а ружейные пули становились все назойливѣе.Я не торопился открывать огонь,чтобы не обнаружить своего расположенія и малочисленности.Когда же красные приблизились настолько,что отдѣльные всадники стали показываться изъ тумана,я ошпарилъ ихъ нѣсколькими дружными залпами и перешелъ на рѣдкій огонь,но и то лишь по видимой цѣли.

Въ ту пору Бѣлой Арміи приходилось очень беречь свои огнеприпасы, ,т.к. пополнялись они у насъ за счетъ отбитаго у противника.Стрѣльба наша видимо произвела на него должное впечатлѣніе,потому что они остановились и,выдвинувъ впередъ нѣсколько пулеметовъ, стали поливать насъ,какъ изъ пожарныхъ рукавовъ. Къ счастью,туманъ хорошо насъ укрывалъ и потерь мы не несли;пули стальнымъ роемъ проносились надъ нашими головами.Въ слѣдующемъ своемъ донесеніи командиру полка, я указалъ на угрозу обхода моихъ фланговъ,когда я буду вынужденъ отходить къ полку.Коноводовъ я туда уже отправилъ.Командиръ прислалъ мнѣ на поддержку 2 пулемета и нашу собственную полковую пушку,которая не разъ выручала насъ въ трудныя минуты.Завязалась горячая перестрѣлка на короткой дистанціи.Безпокоясь за наше положеніе,командиръ отправилъ ко мнѣ въ конномъ строю эскадронъ лихого эсаула Веремѣева /Нерчинца/,который разспросилъ меня объ обстановкѣ и,долго не раздумывая, повелъ свой эскадронъ въ атаку.Мы прекратили стрѣльбу, поднялись и съ крикомъ "УРА" побѣжали слѣдомъ за лавой Веремѣева.Впереди слышны были крики,отдѣльные выстрѣлы и оглушительные взрывы ручныхъ гранатъ.Пулеметы уже молчали.Ясно было,что Веремѣевцы вонзились уже въ самую гущу красныхъ и теперь идетъ тамъ кровавая развязка.Мы торопились на помощь.По пути встрѣчались брошенныя тачанки съ пулеметами,попадались убитые и раненые.Нѣсколько десятковъ красныхъ,конныхъ или пѣшихъ,

затерявшихся въ густомъ туманѣ и пытавшихся скрыться отъ насъ,были пристрѣлены,или взяты въ плѣнъ,если не оказывали сопротивленія.

Отклонившись въ сторону съ двумя юнкерами Николаевскаго кав.училища и со взводнымъ унт.офицеромъ,я наскочилъ на пулеметную тачанку,съ которой по насъ открыли огонь.Но удачно брошенная юнкеромъ граната,убила одну изъ пристяжныхъ лошадей,что заставило красныхъ пулеметчиковъ бросить свой экипажъ и разбѣжаться. Въ темнотѣ все перепуталось и приходилось быть очень осторожнымъ и внимательнымъ,чтобы не убить,или покалѣчить кого нибудь изъ своихъ,или самому зря не пострадать.Всадники,пѣшіе и лошади безъ всадниковъ метались въ туманной мглѣ какъ шальные.Пули чертили по всѣмъ направленіямъ и пора было подумать о сборѣ всѣхъ своихъ людей.Въ этотъ моментъ я увидѣлъ движущуюся на меня изъ тумана какую-то странную фигуру.Растопыривъ руки и ноги,она издавала хриплые возгласы и покачивалась. Я громко ее окрикнулъ.Въ отвѣтъ послышался лишь глухой стонъ.Похоже было,что это раненый.Опустивъ свой наганъ, я быстро подошелъ къ нему.Это былъ молодой офицеръ изъ эскадрона Веремѣева.Онъ былъ раненъ осколкомъ гранаты, или разрывной пулей въ область груди.Вся шинель его была спереди залита кровью.Въ чертахъ его лица и въ глубинѣ глазъ уже угадывалось присутствіе смерти.Подбѣжавшіе юнкера помогли мнѣ донести и уложить этого корнета на брошенную красноармейцами пулеметную тачанку.Снявъ съ него оружіе и поясъ и растегнувъ шинель,я увидѣлъ съ лѣвой стороны груди,немного ниже карманчика,глубокую черную дыру,величиною въ спичечную коробку.Кругомъ все было пропитано густою,черною кровью,а въ глубинѣ самой раны что-то блестѣло.Предполагая,что это осколокъ или оболочка отъ пули,я осторожно зацѣпилъ двумя пальцами за блестящій кончикъ и вытянулъ внаружу.Долго смотрѣлъ я съ недоумѣніемъ на этотъ кусочекъ и не вѣрилъ своимъ глазамъ.Въ рукѣ у меня сіялъ, помятый пулей,нашъ корпусный значекъ - СУВОРОВА ПОБѢДАМЪ.Цѣпочка,на которой онъ висѣлъ,тянулась къ пуговкѣ карманчика надъ раной.Она и удержала его на поверхности.

Несомнѣнно,умирающій офицеръ былъ нашъ кадетъ - СУВОРОВЕЦЪ,мой однокашникъ.Въ наступившихъ сумеркахъ я не могъ разобрать его лица,измѣнившагося вдобавокъ отъ страданій и не находилъ въ немъ ничего знакомаго.

Видя,что раненый пытается что-то сказать,я нагнулся и спросилъ его: "Вы СУВОРОВЕЦЪ" ?

"Да...Владиміровъ II-й",прозвучалъ тихій отвѣтъ; его глаза открылись и закрылись снова.

Много мнѣ приходилось видѣть смертей,нерѣдко очень близкихъ мнѣ людей,но этотъ,почти неизвѣстный мнѣ СУВОРОВЕЦЪ,уходившій изъ жизни въ такомъ одиночествѣ и такъ тихо,глубоко тронулъ меня.

Юнкера освободили тачанку отъ убитой лошади и я приказалъ имъ,возможно осторожнѣй,доставить корнета Владимірова въ обозъ нашего полка.Самъ же,вернувшись къ дѣйствительности,сталъ собирать своихъ людей.

Атака есаула Беремѣева увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.Въ наши руки попало много плѣнныхъ и военныя трофеи;мы же отдѣлались сравнительно небольшими потерями. Отдохнуть намъ все-же не пришлось:этой-же ночью нашъ п-къ выступилъ по тревогѣ въ помощь отряду полковника Врангеля.

Бои за боями,переходы,развѣдки,сторожевки... и только спустя нѣсколько дней,когда мы вышли на линію жел.дороги Минеральныя Воды - Владикавказъ,я вспомнилъ о Владимірова и смогъ навести о немъ справку въ эскадронѣ.Съ грустью узналъ я,хотя въ этомъ и не сомнѣвался, что въ тотъ же день,не приходя въ сознаніе,Суворовецъ Владиміровъ II-й навсегда покинулъ насъ.Похороненъ онъ былъ тамъ-же,на деревенскомъ кладбищѣ и врядъ-ли когда нибудь кто-нибудь изъ его близкихъ сможетъ отыскать его скромную могилу и поклониться его праху.

Н.Клобуковъ - Суворовецъ.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ ГЕРОЕВЪ-КАДЕТЪ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(Посвящается проклятой годовщинѣ "Октября")

Вспомнилъ на югѣ я поле огромное
Въ призрачномъ свѣтѣ луны,
Поле - кошмаровъ и ужасовъ полное,
Истинный адъ сатаны !
Вспомнилъ разстрѣлы я, кровь леденящіе,
Послѣ совѣтскихъ побѣдъ...
Вспомнилъ и трупы, горами лежащіе,
Трупы ГЕРОЕВЪ-КАДЕТЪ !
Слава вамъ - воины долга завѣтнаго !
Только вы ринулись въ бой,
Какъ изъ КАДЕТИКА, мало замѣтнаго,
Выросъ нашъ РУССКІЙ ГЕРОЙ !
Вы ни врага не страшились, ни времени,
РЫЦАРИ званіе вамъ !
Горе пришельцамъ безъ роду, безъ племени,
Кровь вопіетъ къ небесамъ.
Твердою волей народа великаго
Русь изживетъ палачей,
Скинетъ оковы позорища дикаго
И отомститъ за дѣтей.

2-го Моск. к-са М. Немсадзіевъ (вып. 1896 г.)

К А Д Е Т Ъ   И З В О Д Н И К О В Ъ.

Трилогія Б.Приходкина.

" Кадетъ - юнкеръ - офицеръ "

/Продолженіе/.

Н а ш а   г и м н а з і я.

По сосѣдству съ Рядновскимъ садомъ,какъ извѣстно, была женская гимназія Гроссманъ.

Въ ней училось много сестеръ кадетъ нашего корпуса и съ давнихъ поръ гимназія эта считалась НАШЕЙ.

Гимназистки нашъ корпусъ считали СВОИМЪ.При встрѣчахъ онѣ кланялись СИНИМЪ ПОГОНАМЪ.Въ свою очередь кадеты отдавали честь ЧЕРНЫМЪ ПЕРЕДНИЧКАМЪ.Привѣтствовали другъ друга,не считаясь съ тѣмъ - знакомы или нѣтъ.Этотъ милый обычай,какъ говорятъ,повелся издавна и сохранялся послѣ насъ.Новичкамъ передавался преемственно.

На кадетскіе балы въ НАШУ гимназію посылались не ЛИЧНЫЯ приглашенія,а ОБЩЕЕ. Въ то время,какъ на балъ пропускали только по именнымъ билетамъ,для этой гимназіи дѣлалось исключеніе: пропускомъ служилъ ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДНИКЪ и гимназическое удостовѣреніе личности.

Въ гимназіи тоже бывали балы,на которые СИНІЕ ПОГОНЫ пропускались безъ задержки.Въ передней для кадетскихъ шинелей ставилась въ такихъ случаяхъ особая вѣшалка.Кадеты,войдя въ залъ,шли "прикладываться къ мощамъ" - цѣловать ручку старушкѣ-начальницѣ,возсѣдавшей на парадномъ мѣстѣ.

Старые кадеты говорили,что однажды на такой балъ кадеты пришли со своимъ оркестромъ.

Не знаю,были ли въ другихъ корпусахъ СВОИ гимназіи, но знаю,что въ одномъ корпусѣ,возникшемъ за рубежомъ послѣ эвакуаціи изъ Крыма,былъ обычай ежегодно выбирать себѣ ДАМУ ВЫПУСКА,обычно изъ институтокъ, или изъ окрестныхъ барышень.Ей подносили выпускной жетонъ, она выбирала вальсъ,который считался въ этомъ году ВЫПУСКНЫМЪ; до ея прибытія на балъ,ни одинъ кадетъ не могъ ни съ кѣмъ танцовать.

Встрѣчали ее ВЫПУСКНЫМЪ МАРШЕМЪ,который выбиралъ ГЕНЕРАЛЪ ВЫПУСКА.

Съ ней онъ открывалъ ВЫПУСКНЫМЪ ВАЛЬСОМЪ балъ,послѣ чего пускались въ плясъ остальные кадеты.

- " -

Въ наше время въ гимназіи учились: двоюродная сестрица Изводникова - Катюша,сестра кадета младшихъ классовъ Иваненко - Маруся,дочь генерала Ганецкаго - Шура, племянница профессора Яхненко - Таня и другія родст-

венницы и симпатіи нашихъ кадетъ;среди Катиныхъ одноклассницъ была и Ванина зазноба - Лена.Кто были ея родители - Ваня не зналъ - наша компанія у нихъ не бывала.Знали только мы ихъ вѣдьму - кухарку Федосью, которая приходила за Леной въ гимназію,когда та была въ младшихъ классахъ.

Многихъ гимназистокъ мы знали по разсказамъ.Съ нѣкоторыми изъ нихъ наши кадеты переписывались,не будучи знакомы.

Классъ Катюши жилъ очень дружно.Немного въ сторонѣ держалась Аня Карпова,переведенная въ гимназію изъ института,за какой-то довольно удачный романъ.Развитая не по лѣтамъ физически,она знала много больше,чѣмъ это положено знать молодымъ дѣвицамъ;вѣчно заводила амуры и за пышный бюстъ получила кличку "бомбистка".Лѣтомъ ѣздила въ Ниццу.

Съ ней дружила только Горбачева,дочь богатаго комерсанта,пріѣзжавшая на уроки на собственномъ рысакѣ.

Съ этой гордячкой не дружилъ никто.

Какъ и у кадетъ,каждая имѣла свою кличку.

Катюша - милуша;Лена - тайничекъ;Маруся - мопсикъ; Шура - пистолетъ;Таня - отчаянная /она-же "почтовая барышня",т.к. вѣдала перепиской съ кадетами/;Надя Ростовцева - хозяйственная /за ея умѣнье готовить пирожки и накрывать столъ/;уютная толстушка Зоя Зарубина -мамочка/ и т.д.

Классную даму этого класса дразнили "обглоданнымъ сигомъ",за ея скелето-образную фигуру,а иногда просто "чертовой перечницей": она была нѣмка и доѣзжала всѣхъ разными системами.

Въ свою очередь и гимназистки знали наши прозвища. Отлично знали,что у Стрѣльцова воспитатель "пупъ",а у Вани "скорбящая" и что главный сыщикъ въ корпусѣ - рыжій подполковникъ Марковъ /Маркушка,онъ-же и "первая скрипка" за свой писклывый голосъ/.

Нѣкоторыя изъ "черныхъ передничковъ" во время "первой нѣмецкой войны" были "оруженосцами" у нашихъ ребятъ, другія,при случайныхъ"встрѣчныхъ бояхъ" готовили въ своемъ саду снѣжки. "Оруженосцы" бывали на вечеринкахъ у Рядновыхъ,у Ганецкихъ и хорошо знали другъ друга; настолько хорошо,что перейдя въ старшіе классы,влюбились: каждая въ своего "рыцаря".

Вотъ только Лена-тайничекъ составляла загадку. Да или нѣтъ ?

Для Вани это былъ мучительный вопросъ,источникъ надеждъ и сомнѣній и-какъ слѣдствіе ихъ - то поправка по поведенію,то "наклонная плоскость".

На предстоящее Рождество онъ возлагалъ большія надежды - надо же въ концѣ концовъ выяснить.Катюша поможетъ;она и то уже намекаетъ на "что-то",да только - правда-ли это ? Можетъ быть ей это только кажется. Хочетъ утѣшить братца.

Р о ж д е с т в о.

Изъ радостнаго восклицанія Вани при первой встрѣчѣ послѣ каникулъ: "Лена I Ура I" она поняла въ чемъ дѣло.Сіяніе глазъ и пожатіе руки не поддѣлаешь.

Но горда и скрытна была Лена,не хотѣла,чтобы кто-нибудь и что-нибудь замѣтилъ.

Нравился-ли ей Ваня ? Она,кажется,и сама этого не знала.Говорили про нее,что она влюблена въ какого-то гимназиста Громова,но спросить ее объ этомъ никто не рѣшался.

За обработку принялась Катюша-милуша.Издалека подъѣзжала насчетъ Вани.

Узнала только одно:

Онъ ничего себѣ,но въ немъ очень мало серьезности.

Это все,что она могла сообщить Ванѣ.

На третій день Рождества у Рядновыхъ вечеринка.Собралась вся компанія, пришла и Лена.

Екатерина Федоровна пригласила свою троюродную сестру Громову,а съ ней пришелъ и ея сынъ - гимназистъ УII-го класса Вольдемаръ.

Лена попала между двухъ огней.Родители ея бывали у Громовыхъ,въ свою очередь и Громовы бывали у нихъ; отсюда пошла молва,что Лена увлечена этимъ самымъ Вольдемаромъ.

Онъ подсѣлъ къ ней и завелъ разговоръ на ученыя темы.Изъ дальняго уголка Ваня наблюдалъ,отвѣчая невпопадъ на вопросы Маруси.

Послѣ легкаго чая началась "концертная программа". Пѣли, читали, декламировали.

Для серьезнаго гимназиста полковыя пѣсни непонятны - скучно.Вольдемаръ рѣшилъ показать свою ученость. Подошелъ къ роялю,"принялъ позу" и прочелъ рефератъ о значеніи науки и объ образованіи вообще.

Скучно стало всѣмъ остальнымъ.Ваня взглянулъ на Лену.Она въ этотъ моментъ зѣвнула.Когда Громовъ кончилъ, апплодисментовъ не раздалось.

Не оцѣнили.

Къ роялю подошелъ Ваня.Одѣлъ пенснэ и,подражая Громову,тоже "принялъ позу".

"Милостивыя государыни и милостивые государи I Вы выслушали сейчасъ очень серьезный докладъ монсье Вольдемара.Поблагодаримъ докладчика,но добавимъ,что всѣ эти профессора,да и самая наука могли появиться и процвѣтать только подъ защитой доблестной арміи,каковой изъ поконъ вѣковъ была наша русская армія. Въ честь ея - УРА I"

Это неожиданное выступленіе,видъ Вани въ пенснэ и его поза сразу измѣнили настроеніе: стало весело. Заключительное УРА въ честь русской арміи было дружно подхвачено всѣми присутствующими.

Полковникъ Рядновъ обнялъ Ваню и крѣпко поцѣловалъ. "Молодецъ Ваня.Правильно замѣтилъ.Теперь всѣ къ роялю!"

Сѣлъ и взялъ аккордъ своей любимой пѣсни:

"Да вскипитъ бокалъ заздравный
Благодарственный стаканъ,
Честь и слава православнымъ
Русскимъ воинамъ-орламъ."

Увлеченная общимъ подъемомъ, пѣла и Лена. Ваня поймалъ ея, какъ ему показалось, благодарный взглядъ. Неужели да ? думалъ онъ, обдергивая складки мундира. Хотѣлось вѣрить и не смѣлъ.

За ужиномъ Громовъ сѣлъ рядомъ съ Леной. Ваня не садился - помогалъ Катюшѣ угощать гостей; ни до чего не дотрогивался, только угощалъ. Помогая въ кухнѣ, наѣлся всего до отвалу и здѣсь держалъ фасонъ - "разочарованному чужды..."

На это обратила вниманіе Лена; когда онъ поднесъ ей блюдо съ пирожками, она спросила:

"А что-же вы ничего не ѣдите, только угощаете?"

Ваня безнадежно махнулъ рукой: "Не серьезно все это".

Лена вскинула на него удивленный взглядъ и вдругъ вспомнила свой разговоръ съ Катюшей. Густо покраснѣла. Ваня пошелъ съ блюдомъ дальше.

Это весь ихъ разговоръ за цѣлый вечеръ.

На слѣдующій день въ гимназіи была елка. Конечно, съ угощеніемъ и танцами. Была вся наша компанія, былъ и Громовъ. Онъ не танцовалъ, считая себя выросшимъ изъ этихъ забавъ. Оглядывалъ черезъ пенснэ танцующихъ, отпускалъ на ихъ счетъ замѣчанія, занималъ Лену умными разговорами. Видя это, Ваня все больше и больше накаливался. Однако выручить Лену, пригласивъ танцовать, не рискнулъ. Быть можетъ и впрямь нравится.

Когда расходились, Стрѣльцовъ и Ваня пошли провожать Шуру. Громову было съ ней по пути. Пошли рядомъ. Шура рѣшила его расшевелить; завела разговоръ про Лену. Сначала говорила иносказательно, въ концѣ концовъ перешла прямо къ дѣлу:

"Какъ она вамъ нравится ? Не правда-ли, какая хорошенькая ?"

Ваня насторожился.

Громовъ считалъ себя знатокомъ женщинъ и даже ихъ баловнемъ.

"Какъ вамъ сказать?...У Лены слабая линія и мало кожи".

Ваня не стерпѣлъ.

"Это наглая ложь ! У нашихъ гимназистокъ не можетъ быть мало кожи".

Не обращая на слова Вани вниманія, Громовъ добавилъ: "А главное, у ней нѣтъ этого quelque chose de canaille".

Это было уже черезъ чуръ.

"Что вы сказали ? Лена каналья ? Вотъ вамъ за это" и звонкая пощечина завершила громовскую реплику.

Онъ только обтерся: - при его здоровьи,это ерунда.
Взявъ Шуру подъ руку,Ваня повернулъ съ ней въ другую сторону;бросивъ на прощанье: "Когда угодно, гдѣ угодно и на чемъ угодно".
Стрѣльцовъ предложилъ свои услуги,на случай секундантства.
Вызова не послѣдовало.Громовы на дуэляхъ не дерутся: они "не дикари".

- " -

Передъ концомъ отпуска у Вани поднялась температура до 38. Екатерина Федоровна рѣшила не пускать его въ корпусъ - пусть перележитъ дома.
6-е января приходилось въ пятницу,пропуститъ значитъ только одинъ день. Рядновъ согласился; прійдя въ субботу въ корпусъ на уроки,заявилъ объ этомъ Вязницыну.
Ряднова знали,какъ строгаго службиста и потому никакихъ письменныхъ удостовѣреній отъ врачей не потребовали.
Никто не зналъ,что Ваня заключилъ съ Катюшей и ея братомъ Васей секретный договоръ насчетъ 7-го января.
Это день рожденія Лены;Ваня рѣшилъ ее поздравить. Температуру нащелкалъ,языкъ натеръ мѣломъ; въ общемъ словчился остаться.
Что же это былъ за заговоръ ?
Ваня просилъ Катюшу достать ему у кого-нибудь изъ подругъ костюмъ горничной.Но только,чтобы объ этомъ никто не зналъ.Подруга должна быть вѣрная.
Выборъ Кати остановился на Танѣ.И недалеко и на языкъ надежная - не проболтается.Да и горничная у нихъ подходящая по росту.Костюмъ Катюша принесла шестого вечеромъ, - какъ на него сшитый.
Не узнать Ваню - форменная горничная.
Катя нарисовала ему планъ нижняго этажа гимназіи, въ которомъ помѣщался ихъ классъ.Да Ваня и такъ зналъ расположеніе комнатъ,т.к. бывалъ у нихъ на елкахъ и вечеринкахъ.Для него важно было знать только переднюю, въ которой ожидала прислуга,приходящая за маленькими гимназистками,классный корридоръ и классъ Кати.
Планъ составили во всѣхъ деталяхъ и разыгралъ его Ваня на ЯТЬ.
Утромъ 7-го Рядновъ ушелъ съ Васей въ корпусъ на уроки,Катюша въ гимназію,няня на базаръ,а Екатерина Федоровна куда-то по дѣламъ.Поставила Ванѣ полоскательное,дала соотвѣтствующее наставленіе и ушла.Онъ остался одинъ.
Не теряя времени,переодѣлся,взялъ Ряднoвскій портфель и пошелъ въ гимназію.
Швейцару сказалъ,что пришелъ за Маней Колесниковой. Ничего не подозрѣвая,тотъ указалъ ему скамейку: "посиди тутъ,скоро кончится урокъ,она и выйдетъ".
Самъ ушелъ въ подвалъ.

Мнимая горничная,воспользовавшись его отсутствіемъ, прошла по корридору въ Катинъ классъ,гдѣ въ это время шелъ урокъ французскаго языка.

"Господинъ учитель,васъ начальница проситъ къ себѣ наверхъ".

Угодливый французъ кинулся на ея зовъ.

Горничная прошла между партъ къ Катюшѣ,подала ей письмо. Ни слова не говоря,повернулась и ушла.

Швейцаръ еще не вернулся и мнимая горничная благополучно скрылась.

Къ приходу Екатерины Федоровны,Ваня вымылъ языкъ, смѣрилъ температуру - оказалась нормальная.

Добрая тетя облегченно вздохнула: "слава Богу,а я ужъ думала что-нибудь опасное.Что-бы я твоей мамѣ сказала"?

Получивши письмо,Катюша вскрыла конвертъ. Въ немъ лежала карточка Громова съ надписью на обратной сторонѣ:

"Поздравляю съ днемъ рожденія".

Въ это время въ классъ явилась начальница съ французомъ. "А гдѣ-же горничная"?

Гимназистки сказали,что ушла,а куда - не знаютъ. Такое таинственное явленіе взбаламутило всю гимназію. Начались разспросы.

Швейцаръ показалъ чистую правду:пришла за Колесниковой,онъ велѣлъ ей "вотъ тутъ,на энтой самой скамейкѣ" обождать конца уроковъ.Она усѣлась,а онъ пошелъ въ подвалъ за щетками.Пришелъ, а"ее ужъ нѣтути".Вотъ и все.

Потянули на допросъ маленькую Колесникову.Она сказала,что никакой горничной у нихъ нѣтъ - за ней присылаютъ кухарку.

Французъ"настаивалъ",что горничная была и его къ начальницѣ приглашала.Весь классъ ее видѣлъ.

Начальница должна была согласиться,что горничная не мифъ,но..."откуда-же она взялась"?

Инспекторъ классовъ - юристъ по образованію - сталъ рѣшать научно:

I/ Откуда горничная знала фамилію Колесниковой ?
2/ Почему пришла именно въ этотъ классъ ?
3/ Откуда ей могло быть извѣстно расположеніе комнатъ ?
4/ Не говорила-ли она съ кѣмъ-нибудь изъ гимназистокъ этого класса послѣ ухода учителя ?

Этотъ послѣдній вопросъ былъ вѣрный путь къ познанію истины.Проговорись кто-нибудь,что она передала Катѣ конвертъ и дѣло было-бы раскрыто.

Выручила крѣпкая дружба класса - его чисто кадетская традиція: - выдачи нѣтъ.

Всѣ въ одинъ голосъ показали,что горничная ушла вслѣдъ за французомъ.Ничего никому не говорила.

Такъ ничего и не добились.Оштрафовали швейцара на полтинникъ и очень были удивлены,когда на слѣдующей недѣлѣ на его имя пришелъ денежный переводъ на 2 рублч.Отъ неизвѣстной.Послано съ главнаго почтамта. Почеркъ тоже неизвѣстный. Не вѣрь послѣ этого въ чудеса.

"Чудотворецъ" съ тревогой ожидалъ возвращенія Катюши изъ гимназіи. Первый вопросъ его былъ:
"Ну" ?
Катюша кинулась его цѣловать;стало быть всё благополучно.Отлегло отъ сердца. "Разсказывай,Катюша,скорѣе, какъ и что тамъ у васъ было"?
Послѣ ея подробнаго разсказа,Ваня перешелъ къ "дѣлу". "Передала"?
"Конечно,да.Только я послѣ урока,чтобы никто не видѣлъ.Вѣдь не дай Богъ кто-нибудь проговорится. Ей не сдобровать".
"Катюша,милая,да вѣдь тебѣ хуже всего пришлось бы. Ты ужъ не сердись на меня".
"Нѣтъ,нѣтъ,Ваничка.Такъ шикарно вышло.Наши "классухи" голову ломали,допрашивали всѣхъ.Мы сказали,что ничего не знаемъ.Ахъ,какъ хорошо вышло".
"Узналъ меня кто-нибудь"?
"Танечка узнала костюмъ и сразу догадалась.Узнала Шура, послѣ урока подошла,спросила: "Ваня"?Я говорю - молчи".
"Ну, а Лена что"?
"Порвала карточку на кусочки".
"Неужели порвала"?
"Ну,да.Вѣдь весь классъ знаетъ о пощечинѣ и знаетъ за что и отъ кого.Ты теперь у насъ герой".

- ⁞ -

Развѣнчанный пощечиной,самонадѣянный Вольдемаръ, сталъ посмѣшищемъ гимназистокъ.Смѣшного положенія поклонника женщина не прощаетъ.

Повинуясь этому закону,Лена и порвала карточку.Если даже онъ ей и нравился,какъ говорили подруги,то теперь объ этомъ не могло быть и рѣчи.Отказъ отъ поединка - крестъ на всемъ прошломъ.

За то шансы Извозчикова поднялись высоко. Имя его въ гимназіи стало популярнымъ.Ленѣ начали завидовать.

Намеки подругъ выводили ее изъ себя.Съ "бомбисткой" Карповой она поссорилась.Та слишкомъ откровенно выразила свой восторгъ: "Твой Ваня - прелесть".

"Дура",отвѣтила ей на это Лена и перестала разговаривать.

Спеціалистка по амурной части,Карпова рѣшила отомстить за "дуру" - отбить Извозчикова.

Она просила Катюшу познакомить ее съ братцемъ,который "такой отчаянный".

Та отказалась - "знакомься сама".
"Ну,что-жъ,сама такъ сама.И безъ тебя обойдусь".

Всѣ эти разговоры Ванѣ стали извѣстны.Онъ зналъ, что "бомбистка" умѣетъ привораживать; - седьмой классъ въ нее влюбленъ.Однако за себя онъ не боялся - слишкомъ она какая-то взрослая;въ ней нѣтъ той обаятельности,той таинственности,которая есть у Лены.Она слишкомъ земная - никакой небесности.

Лену онъ не промѣняетъ ни на кого.

Въ субботу за всенощной Ванѣ передали принесенную кѣмъ-то записку: "Приходите завтра послѣ обѣда на Чистые Пруды кататься на конькахъ".

Записка безъ подписи.Почеркъ неизвѣстный.
Это было вскорѣ послѣ извѣстной пощечины.

Невольно въ головѣ пронеслось: "Не Громовъ-ли заманиваетъ въ ловушку,чтобы отомстить"?

Отказываться однако было не въ характерѣ Вани.Въ указанное время онъ явился съ коньками.На всякій случай захватилъ съ собой человѣкъ шесть,любителей приключеній.Прійдя на катокъ,Ваня одѣлъ коньки и выѣхалъ "на чистое".Пріятели сѣли въ засаду.

Только началъ выдѣлывать разные "па",какъ къ нему подкатила Таня.

"Здравствуйте Ваня.Это я васъ вызвала сюда,у насъ къ вамъ очень большая просьба.Вы не сердитесь"?

Ваня озадаченъ: "Какая просьба? У кого это - у васъ"?

"У всѣхъ у насъ - у всего нашего класса.Намъ надо помочь въ одномъ дѣлѣ.Вы не откажетесь"?

"Да въ чемъ же дѣло"? недоумѣвалъ Ваня, "чѣмъ я могу вамъ помочь"?

"Я все,все разскажу,только пообѣщайте,что не откажете".

"Если смогу,конечно,помогу,но я не знаю,смогу-ли"?
"О,да,сможете,вы отчаянный.Это вѣдь вы были горничной ? я васъ сразу узнала.Вотъ тарарамъ поднялся - съ ума всѣ посходили.Давайте поѣдемъ рядомъ, я вамъ сейчасъ все объясню".

Взялись за руки и поѣхали.
Засада недоумѣвала.Отчаянный Изводниковъ,не признающій никакого бабства и вдругъ катается въ парочкѣ съ какой-то гимназисткой... "па" выдѣлываетъ.Непонятно что-то.

Заподозривъ кое-что этакое..."постороннее", ушли.
Неловко подсматривать.

Изъ разсказа Тани узналъ Ваня слѣдующее:
Въ субботу на послѣднемъ урокѣ у нихъ былъ нѣмецъ.
Тотъ-же герръ Титцнеръ,который преподавалъ и въ корпусѣ.Классъ велъ себя очень шумно,онъ накалился,наставилъ у себя въ книжечкѣ какихъ-то отмѣтокъ,но въ журналъ переписать ихъ не успѣлъ - страшно торопился; обѣщалъ расшифровать все это въ понедѣльникъ на четвертомъ урокѣ.

"Та,та...Я все буду говорить тогда вашему нашальница".

"Но причемъ же здѣсь я"? спросилъ Ваня.
"Очень даже причемъ:Титцнеръ завтра до завтрака будетъ у васъ.Не могли-бы вы какъ нибудь подсмотрѣть въ его книжечкѣ - что и кому онъ тамъ понаписывалъ и намъ потомъ въ форточку подбросить ? Мы ее откроемъ,когда васъ увидимъ".

Ваня задумался.Съ книжечкой еще какъ-нибудь можно будетъ справиться,но какъ передать ? Удирать изъ корпуса среди бѣла-дня...Дѣло серьезное,но выручить,конечно, надо.

"Вотъ что,Таня - я посовѣтуюсь съ моимъ другомъ Сережей Лазаревымъ - тотъ дѣйствително все можетъ. Вы его знаете"?

Таня замялась.Сережа былъ ея тайной симпатіей.Видѣла она его только одинъ разъ,но влюбилась сразу. Онъ вѣдалъ у кадетъ "гимназической почтой",которую общіе учителя переносили изъ корпуса въ гимназію и обратно въ потайныхъ карманчикахъ своихъ шубъ.Въ гимназіи "кадетской почтой" вѣдала Таня.Отправляла и получала всю корреспонденцію,почему ее и звали "почтовой барышней". Посылала швейцара за булочками и въ это время "потрошила" учительскія шубы.

Упомянулъ о Сережѣ Ваня не безъ умысла.Какъ не помочь другу ? Глядя въ сторону,Таня сказала,что кажется гдѣ-то его видѣла.

Ваня напомнилъ ей вечеринку у Ухтомскихъ;Сережа съ ней танцовалъ... "весь вечеръ съ вами сидѣлъ.До сихъ поръ васъ вспоминаетъ".

Неловко Танечкѣ слушать такія вещи и вмѣстѣ съ тѣмъ очень пріятно.Она перебиваетъ Ваню.

"Намъ говорили,что вы адски отчаянный,потому мы къ вамъ и обратились".

Ваня польщенъ,однако не уклоняется отъ темы:

"Ну,я-то что ...вотъ Лазаревъ,тотъ дѣйствително отчаянный.Его надо было просить.Онъ все можетъ".

"А намъ сказали,что это вы все можете".

"Кто-же это вамъ сказалъ"?

"Всѣ говорятъ.Вѣдь это вы Громова на дуэль вызвали и даже сказали: на чемъ угодно"?

"Громовъ негодяй.Онъ посмѣлъ про нашихъ гимназистокъ говорить очень не хорошо".

"Про какихъ гимназистокъ"?

"Да про вашихъ же подругъ".

"Про кого именно"?

Вопросъ ребромъ.Очередь заминки была за Ваней.

"Про кого?...ну,вообще про нашу гимназію".

"Развѣ ? Шура говорила,что это онъ про Лену сказалъ такое...".

"Гм. гм...кажется и про нее тоже".

"А вы ее знаете"?

"Гм. гм...встрѣчалъ у Катюши".

"Такъ это она посовѣтовала къ вамъ обратиться.Только просила не говорить.Смотрите,не выдайте меня."

"Неужели Лена совѣтовала"? невольно вырвалось у Вани.

"Да,да. Она. Какая она хорошенькая.Нравится вамъ"?

"Таня...А Сережа вамъ нравится"?

Наступило неловкое молчаніе.Прервалъ его Ваня.

"Вотъ что,Таня - вы,говорятъ,отчаянная".

"Зовутъ меня сорви-головой. А что"?
"Давайте будемъ друзьями". При этомъ онъ крѣпко пожалъ ея ручку.
Въ знакъ согласія она кивнула головкой.
"Такъ значитъ, друзья"?
"Друзья".
Онъ еще разъ сжалъ ручку и глянулъ прямо въ глаза:
"Всегда и во всемъ"?
"Да.Да", радостно отвѣтила она и глазъ не отвела.
"Ну, разъ такъ - поможемъ одинъ другому. Скажите правду, действительно ли Лена совѣтовала обратиться ко мнѣ"?
"Правда, Ваня. Она не любитъ говорить о васъ, а тутъ шепнула мнѣ на ушко: "проси Ваню, онъ поможетъ".
"Въ такомъ случаѣ, скажите ей, что все сдѣлаю. Только передать вамъ самъ не смогу, пришлю записку съ мальчишкой, сыномъ нашего ламповщика. Онъ для меня тоже все сдѣлаетъ - я его изъ бѣды выручилъ прошлой зимой. Вы смотрите во время большой перемѣны въ окно, какъ только увидите мальчишку въ помятой кадетской шапкѣ - спустите нитку въ форточку, онъ привяжетъ къ ней записку. Тяните тогда. Понятно"?
"О, да. Конечно, понятно". Она поглядѣла на часики и вскрикнула: "Ой, пятый часъ, меня мама ждетъ. Надо скорѣе ѣхать. Идемъ, Ваня".
Сняли коньки, вышли на берегъ, ждать конки. /Трамваевъ тогда не было, были вагоны конной тяги съ "имперіаломъ" наверху. Тамъ плата 3 копѣйки вмѣсто пятачка/.
Подошла конка.
"Таня - на имперіалъ"?
"На имперіалъ".
"Только чуръ, я плачу".
Таня было запротестовала, но "друзья, такъ друзья", какіе могутъ быть счеты.
"А если не хотите, такъ и обрабатывайте нѣмца сами". Пришлось согласиться. На имперіалѣ хорошо ѣхать - ни воспитатели, ни классныя дамы туда не сядутъ. Говори сколько хочешь - никому дѣла нѣтъ.
Передъ прощаніемъ Изводниковъ попросилъ Таню передать своимъ подругамъ, чтобы онѣ не волновались. Если только нѣмецъ передъ завтракомъ въ корпусъ придетъ, дѣло будетъ сдѣлано.
"Аб гемахт", добавилъ онъ по нѣмецки.
Остановка на нѣмецкомъ рынкѣ.
Танѣ слѣзать. Она попрощалась, стала спускаться съ имперіала.
"Кланяйтесь, Таня", крикнулъ ей вдогонку Изводниковъ. Въ знакъ согласія она весело кивнула головкой.
"А мнѣ передавать"? спросилъ Ваня.
Пожала плечиками: "какъ хотите".
"Такъ я передамъ".
Таня перебѣжала на тротуаръ, обернулась и шутя погрозила Ванѣ пальчикомъ.

Конка тронулась.Она повезла Сережѣ первый,несмѣлый привѣтъ пробуждающейся весны.

Самъ Извощниковъ,послѣ разговора съ Таней,почувствовалъ такой приливъ бодрости,что нѣмецъ заранѣе могъ считать себя обреченнымъ.Какъ это произойдетъ, Ваня еще не зналъ - это уже детали.Посовѣтуется съ Лазаревымъ,попросятъ помочь спеціалиста по такимъ предпріятіямъ - ихъ "тайнаго совѣтника" Каменева и дѣло будетъ сдѣлано.Каменевъ такъ разработаетъ планъ,что комаръ носа не подточитъ,не даромъ Шерлока Холмса наизусть знаетъ.

Разъ Лена надѣется,стало быть надо сдѣлать,чего бы это не стоило.Рискъ,конечно,громадный,но...для нея онъ на все пойдетъ.

---"""---
"""

Прійдя домой,Ваня сталъ собирать книги и прощаться. Катя очень удивилась:"Куда - вѣдь еще только полъ шестого.Тебѣ къ 10 надо"?

Рядновъ тоже удивленъ:"То никакъ тебя не выгонишь, а тутъ вдругъ на четыре часа раньше бѣжишь".

"Уроки не приготовилъ,Василій Алексѣевичъ,а меня завтра,навѣрно,вызовутъ.Вязницынъ постарается уговорить учителей,онъ всегда старается мнѣ напортить послѣ отпуска".

"Чудеса...такое неожиданное прилежаніе...Ты хоть поужинай".

"Боюсь.Завтра у насъ письменный,а я и не притрагивался".

Не помогли и уговоры тетки.Сунула ему въ карманъ булку съ котлетой и пожелала успѣха.

Вася - братъ Вани,сразу догадался,что дѣло не въ урокахъ;поддержалъ Ваню:

"Налягъ на грамматику,онъ здорово ее требуетъ".

"Ахъ,да...и грамматика еще.Надо бѣжать".

Попрощался,одѣлся;Вася заправилъ ему башлыкъ,Катя накинула бурнусикъ и пошла проводить до воротъ. На прощанье поцѣловала: "смотри,Ванечка,не влопайся съ нѣмцемъ,ужъ какъ-нибудь поосторожнѣй".

"Да ужъ какъ Богъ поможетъ.Авось сойдетъ".

"А ты знаешь,кто придумалъ просить тебя"?

Ваня вздохнулъ:"Говорила Таня,что Лена совѣтовала, да кто-жъ ее знаетъ,правда-ли это ? Танечка славная утѣшить хотѣла".

"Правда,правда,Ваня.Я потомъ нарочно спросила ее, почему она думаетъ,что ты можешь помочь"?

"Ну и что-жъ она" ?

"Такъ", говоритъ, "думаю". А потомъ поцѣловала меня и добавила: "отчаянный твой братишка и хорошій".

"Неужели такъ сказала" ?

"Такъ и сказала - отчаянный и хорошій".

Ваня сдвинулъ на бокъ фуражку,провѣрилъ - по серединѣ-ли кокарда.

"А не говорила,что серьезности мало"?
"Это ты насчетъ Громова ? Она про него и думать забыла.Надъ нимъ всѣ теперь смѣются.Даже не кланяется ему".
"Увлечена какимъ-нибудь другимъ "профессоромъ"?
"Да нѣтъ.Съ гимназистами кончено. Кадеты въ модѣ".
"Какого корпуса" ?
"Нашего,конечно".
"Кто-же именно" ?
"Угадай".И потомъ добавила:"что-жъ ты не бѣжишь ? У тебя вѣдь завтра письменный".
"Катюша,милая,зачѣмъ ты шутишь.Ты вѣдь знаешь,какъ меня это волнуетъ".
"Ну-ну,не сердись,Ванечка,я серьезно думаю,что послѣ громовской пощечины твое дѣло выиграно".
Ваня облегченно вздохнулъ. "Радъ бы я съ тобой, Катюша,поговорить,но завтра то знаешь какія дѣла будутъ ?Надо подготовиться.Это вѣдь потруднѣе всякихъ письменныхъ."
"Ну,иди,Богъ съ тобой".Поцѣловала,выпроводила за ворота,вдогонку перекрестила.
Ваня откозырнулъ и помчался.Чуть не прозѣвалъ стать во фронтъ какому-то генералу.Пропалъ-бы отпускъ, а теперь онъ очень имъ дорожилъ.

---"""---
"""

Явился въ корпусъ въ половинѣ седьмого.Дежурный по ротѣ,капитанъ Вязницынъ,забывъ о томъ,что Изводниковъ пѣвчій и,слѣдовательно,ходитъ въ отпускъ до 10 час., вообразилъ,что онъ опоздалъ.
"Изволили на полъ-часика опоздать"?
"Никакъ нѣтъ,господинъ капитанъ,я не опоздалъ".
"Какъ не опоздалъ ? Шестичасовые уже давно явились. Теперь половина 7-го".
Изводниковъ хотѣлъ объяснить ему,что онъ отпущенъ до 10,но тотъ не далъ ему разговаривать.
"Не прикидывайтесь казанской сиротой.Не разжалобите.Посмотрите,который часъ".
Ваня поглядѣлъ на часы: "Половина седьмого,господинъ капитанъ".
"Ну-съ,на сколько,значитъ,изволили опоздать"?
"Господинъ капитанъ,я пѣвчій,я явился раньше срока".
"Что-съ ? Дайте сюда билетъ".
Изводниковъ протянулъ ему отпускной билетъ.Тотъ вырвалъ его изъ рукъ,поглядѣлъ,понялъ свою ошибку,но вмѣсто того,чтобы признать ее,крикнулъ:
"Ступайте" и вдогонку еще добавилъ: "И вѣчно съ нимъ что-нибудь выходитъ".
Долго еще не могъ успокоиться.На свѣтъ смотрѣлъ билетъ - не передѣлалъ-ли онъ 6 на 10.Свѣрилъ съ отпускнымъ журналомъ - тамъ тоже стоитъ 10; съ боку приписка: "пѣвчій".

"И берутъ же такихъ арестантовъ въ хоръ", думалъ онъ, вертя въ рукахъ билетъ. "Не спроста пришелъ раньше срока. Навѣрно затѣваетъ какую-нибудь пакость. Это надо выяснить".

Онъ послалъ дежурнаго за Изводниковымъ.
Тотъ уже переодѣлся въ повседневную форму и шелъ въ классъ, какъ по ротѣ раздались крики:

"Изводникова къ дежурному офицеру".
Ваня ускорилъ шаги.

"Господинъ капитанъ, честь имѣю явиться. Что прикажете" ?. А самъ недоумѣваетъ: чего ему нужно ?

"Такъ вы дѣйствительно отпущены до 10 часовъ"!
"Такъ точно, господинъ капитанъ, я такъ вамъ и доложилъ".

"Чего-же вы явились такъ рано"?
"Уроки учить, господинъ капитанъ".

"Ерунда", вскрикнулъ Вязницынъ, "ужъ этому-то я не повѣрю. Не на такого напали".

"Господинъ капитанъ, вѣдь являться раньше срока не запрещается".

"Я не спрашиваю васъ, запрещается или нѣтъ. Я спрашиваю, почему вы явились раньше ? Какая причина ?

"Учить уроки, господинъ капитанъ".
"Врете вы все. Тутъ что-нибудь другое".

Озлился Ваня и, не считаясь съ послѣдствiями, доложилъ:

"За вами соскучился, господинъ капитанъ. Разрѣшите идти заниматься".

Какъ ужаленный подскочилъ Вязницынъ. "Нахалъ ! Маршъ въ карцеръ ! Какъ вы смѣете такъ отвѣчать воспитателю ! Маршъ !"

Придирка была явная. Карцеръ нарушалъ Ванины планы. Для этого не стоило являться такъ рано. Лучше было-бы остаться, поговорить съ Катюшей о Леночкѣ.

Чуть было не сорвался съ нарѣзовъ, чуть не наговорилъ дерзостей.

Образъ Лены всталъ передъ нимъ и спасъ его отъ дальнѣйшаго.

Онъ повернулся и покорно побрелъ въ узилище.
Вязницынъ не ожидалъ покорности. Онъ слыхалъ отъ "пупа", что нахалъ Изводниковъ въ карцеръ идетъ всегда учебнымъ шагомъ, да еще вслухъ подсчитываетъ: "Ать-два ! Ать-два"!

Въ глубинѣ души онъ сознавалъ, что самъ вызвалъ его на дерзость, но...не извиняться же ему передъ кадетомъ /до этого онъ не додумался. Не понималъ, что такое извиненіе не роняетъ, а поднимаетъ авторитетъ воспитателя/. Его мучило любопытство - почему раньше срока ? не такой Изводниковъ, чтобы дарить отпускъ. Ужъ что-нибудь да задумалъ.

Надо выпытать. Онъ рѣшилъ идти къ нему въ карцеръ.
Не успѣлъ подняться съ дивана, какъ въ ротѣ раздались зловѣщіе свистки - обычные предвѣстники надвигающагося бенефиса.

Онъ выскочилъ изъ дежурной.Въ ротѣ было темно,лампы потушены,началось хлопанье скамеекъ,подкашливаніе, звѣриный вой.Гдѣ-то далеко пѣли Звѣріаду;,отчетливо слышалось:

"..........
Прощай Скотѣевъ воспитатель,
Прощая Вязницынъ, с..... сынъ".

Въ "клубѣ" скомандовали "Смирно".Кто-то поздоровался,въ отвѣтъ грянуло дружное: "Здравія желаемъ ваше превосходительство".

Обалдѣвшій Вязницынъ не зналъ,что предпринять.На дняхъ его должны были представить къ ордену.Бенефисъ отодвигалъ это представленіе на неопредѣленное время. Это отражалось на служебномъ положеніи.

Хотѣлось обойтись безъ скандала,безъ ротнаго,безъ директора;ликвидировать происходящее,не раздувая кадила.

Онъ смалодушничалъ и приказалъ выпустить Изводникова изъ карцера.Шумъ сразу прекратился.Кто-то зажегъ лампу; порядокъ возстановился.

За чаемъ Вязницынъ ходилъ по столовой какъ обычно, какъ-будто ничего особеннаго не случилось.

Откуда-то пронесся слухъ,что жаловаться онъ не будетъ - не хочетъ выносить сора изъ избы.

Неопытные умилились - пожалѣлъ,значитъ,Ваню. Галерка поставила болѣе точный діагнозъ:

Струсилъ,каналья.

С о в ѣ щ а н і е.

Выпущенный изъ карцера,Изводниковъ явился Вязницыну. Выслушавъ рапортъ,тотъ "сдѣлалъ добродушное лицо", погрозилъ ему пальцемъ:

"Ну,ужъ Богъ съ вами.На этотъ разъ прощаю,но... это въ послѣдній разъ.Ступайте".

Ваня повернулся и,ни слова не говоря,вышелъ.Благодарить вѣдь не за что.

Прійдя въ отдѣленіе,сейчасъ-же принялся за уроки. "Скорбящая" не преминетъ попросить учителей,чтобы вызвали его завтра;онъ не проститъ ему сегодняшняго пораженія.

Послѣ чая Ваня разсказалъ Лазареву,что съ нимъ было на каткѣ;какъ онъ договорился съ Танечкой о помощи "всегда и во всемъ" и что теперь "тебѣ лафа".

"Почему мнѣ лафа" ? удивился Лазаревъ.
"Какъ почему ? Могу передавать ей все,что тебѣ надо, а она мнѣ будетъ сообщать,что мнѣ надо.Сказано вѣдь: "всегда и во всемъ".Она знаетъ,что ты мой лучшій другъ.Когда прощались,поклонъ тебѣ передавала. Поздравляю" !

"А не врешь-ли" ?
"Ей-ей передавала".

"Ну,ладно,спасибо. А какъ-же съ нѣмцемъ" ?

"Послѣ молитвы устроимъ совѣщаніе;позови Стрѣльцова и "тайнаго совѣтника",засядемъ въ уголкѣ гимнастической залы и обсудимъ это дѣло".

Такъ и сдѣлали.

Послѣ молитвы,когда первая рота имѣетъ свободный часъ, въ темномъ углу гимнастической залы,на скамейкѣ, за деревянной кобылой состоялось важное "совѣщаніе".

"Тайный совѣтникъ" - Каменевъ,большой любитель всякихъ приключеній,на мелочи не размѣнивался.Въ обычныхъ кадетскихъ шуткахъ и продѣлкахъ никогда не участвовалъ.Такія шалости ему были не къ лицу.Но если затѣвалось что-нибудь не совсѣмъ обычное,не шаблонное,во всякомъ случаѣ - рискованное,онъ съ удовольствіемъ брался за составленіе плана операціи.

Узнавъ отъ Изводникова о просьбѣ "нашей" гимназіи, почувствовалъ,что дѣло это серьезное,требующее всесторонняго обсужденія.

Начали подавать мнѣнія.

Стрѣльцовъ предложилъ стянуть у Титцнера книжку,когда онъ выложитъ ее на кафедру.Кинуться напр.ловить мышь, онъ отвлечется и... готово.

Проэктъ этотъ забраковали:стянуть,правда,не трудно, но будетъ вѣдь извѣстно,что стянули мы.Это не годится.

Лазаревъ предложилъ дѣйствовать по кавказски: экспропріація въ темномъ углу передней.Угадывай потомъ, какая рота работала.

Тоже не подошло.Можетъ кого-нибудь задержатъ и все обнаружится.Да еще могутъ подумать,что хотѣли ограбить... Не годится.

Изводниковъ предложилъ предоставить все "тайному совѣтнику". Тотъ не подкачаетъ.

И дѣйствительно - не подкачалъ.До полночи не спалъ - обдумывалъ детали. Къ утру планъ былъ готовъ;одобрили всѣ. Состоялъ онъ въ слѣдующемъ.

Записныя книжки у нѣмца и у учителя исторіи - Ивана Ивановича,который боялся всѣхъ и вся,были совершенно одинаковыя:сѣренькія съ краснымъ обрѣзомъ. Стянуть надо обѣ и притомъ въ послѣдній моментъ,т.е.передъ самымъ уходомъ нѣмца изъ корпуса.Всунуть ему въ карманъ книжку Ивана Ивановича и пусть идетъ съ Богомъ въ гимназію. Ив.Ив. обойдется и безъ книжки - подумаетъ,что дома забылъ.

Нѣмецъ на третьемъ урокѣ у Изводникова,значитъ тащить надо при выходѣ его изъ класса.Онъ отнесетъ въ учительскую журналъ,одѣнется и уйдетъ.Послѣ завтрака прійдетъ въ гимназію;пусть тамъ раздѣлывается какъ знаетъ.Навѣрно,подумаетъ,что Ив.Ив.по разсѣянности, взялъ его книжку. Съ нимъ это случалось.

Ив.Ив.на третьемъ урокѣ будетъ у Стрѣльцова,т.е. рядомъ съ Титцнеромъ.

Лучшаго и желать нельзя.Стянуть сразу у обоихъ и по дорогѣ въ учительскую подмѣнить.

Теперь вопросъ: какъ это сдѣлать ?
Оказывается,ничего нѣтъ легче:считать ихъ въ этотъ день именинниками и при выходѣ изъ класса - качать. У обоихъ книжечки въ заднихъ карманахъ сюртуковъ;качаютъ,какъ извѣстно,лицомъ вверхъ,карманами внизъ. Они,конечно,будутъ увѣрять,что они не именинники,но... - ура и никакихъ испанцевъ ! Нести на рукахъ до самой учительской и тамъ докачивать.Другимъ учителямъ завидно,а имъ пріятно. Вотъ и все.
Какъ просто.

---"""---
"""

Разыграли какъ по нотамъ.Какъ только въ корридорѣ прозвучалъ отбой и нѣмецъ раскланялся,съ задней парты крикнули:
"Съ днемъ Ангела,герръ лэрэръ ! Ура ! Холера!Ура!"
Не смотря ни на какія его увѣренія,качали къ самому потолку.
Леталъ у сосѣдей и Иванъ Ивановичъ.
Въ корридорѣ присоединились и другія отдѣленія.
Услышавъ крики "ура",изъ учительской выскочили дежурный по ротѣ офицеръ и многіе учителя.Однако,видя, что ничего плохого нѣтъ - качаютъ отъ души - не прерывали торжественнаго шествія и,когда "именинниковъ" осторожно опустили,даже стали ихъ поздравлять.
Они благодарили кадетъ за доброе отношеніе,но клялись,что это ошибка.
Нѣмецъ одѣлся и ушелъ.Его книжка перешла во владѣніе Изводникова.
Обдѣлали "на красоту".

Въ гимназіи.

Съ тревогой ждали "наши" гимназистки четвертаго урока.Не всѣ знали о заговорѣ.Во время большой перемѣны изъ оконной форточки Лениного класса спустили на улицу ниточку. Отъ оконъ не оторвать.
У посвященныхъ теплилась надежда: Изводниковъ все можетъ.Обѣщалъ.До начала урока оставалось не болѣе пяти минутъ - неужели не удалось ?
Въ это время раздался радостный крикъ Тани: "Идетъ" !
Къ окошку подошелъ какой-то обрванецъ-мальчишка, въ измятой кадетской фуражкѣ безъ кокарды,увидалъ нитку,привязалъ къ ней бумажку,кивнулъ головой и ушелъ.
Таня втянула,развернула и прочла: ГОТОВО.
Захлопало въ ладоши.Записку передала Ленѣ.
"На,читай",
"Я не сомнѣвалась",улыбнулась та и передала записку дальше.
Въ классѣ сразу стало весело.

Непосвященныя разсердились:"Чего радуются ?...Сейчасъ нѣмецъ приведетъ начальницу расхлебывать субботнюю исторію,а имъ смѣшно".
Появленіе классной дамы - "обглоданнаго сига",прекратило всякіе разговоры.Она предупредила,что къ нимъ сейчасъ придетъ начальница,которой учитель нѣмецкаго языка разскажетъ обо всемъ происшедшемъ въ классѣ въ субботу.Ей лично онъ ничего не хотѣлъ говорить.
Она была въ отпуску,не сидѣла въ классѣ и ничего не знала.
"Что такое у васъ тутъ произошло"? спросила она у дежурной по классу.
"Ничего особеннаго не было Эмилія Карловна",отвѣтила та, "нѣмецъ пришелъ къ намъ сердитый,кричалъ,топалъ ногами,а мы ничего такого не дѣлали".
Въ дверяхъ показался язвительно ухмылявшійся Титцнеръ.Съ нимъ рядомъ шла начальница.Ея лицо ничего добраго не предвѣщало.
Едва отвѣтила на общій поклонъ,сѣла на предложенный ей "сигомъ" стулъ,приставила къ носу лорнетъ и, обратясь къ нѣмцу,произнесла: "прошу".
Тотъ сѣлъ за кафедру,раскрылъ журналъ,оглядѣлъ ученицъ и началъ:
"Госпожа нашальница ошень хотѣлъ знать,што ви тѣлалъ фъ суббота.Я ей сейшасъ фсе объясняйтъ".
Показавъ рукой на учениц,онъ объяснилъ:
"Вишепомятыя фрейлейн позфолялъ себѣ шорт знайт што. Урока никто не зналъ,юберзетцен не умѣлъ и не хотѣлъ. Вмѣсто ЦУ ставилъ АУФ;спереди кляссъ смѣяться,сзаду пищаль и никто изъ предыдущихъ нетъ сознаваться.Я все это записалъ и сейшасъ скажу кто,что и кому".
Сдѣлавъ такое вступленіе,онъ полѣзъ въ задній карманъ за книжкой.
Шура подталкивала Катюшу: "не прозѣвай".
Предвкушая удовольствіе,многія потирали подъ партами руки. И вдругъ...
Вытаскиваетъ книжечку,столь знакомую всѣмъ - сѣрая съ краснымъ обрѣзомъ. Безусловно его.
Но какъ же записка" ?...
Притихли всѣ.Съ тревогой поглядывали одна на другую и только Лена была спокойна:почеркъ Вани.Онъ не обманетъ.
Положивъ книжку на кафедру,нѣмецъ раскрылъ ее, демонстративно разгладилъ,поднялъ указательный палецъ вверхъ и грозно крикнулъ:
"Я нашинайтъ" !
И началъ читать по книжкѣ фамиліи:
"Графъ Апраксинъ" !
Минута сомнѣнія. "Какой Апраксинъ ? тутъ нѣтъ фрейлейнъ Апраксинъ". Пожалъ плечами..."Апраксинъ...Антоновичъ...Бырдинъ...".
Перелисталъ нѣсколько страницъ,захлопнулъ,швырнулъ подъ кафедру:

"Это нэтъ тотъ книгъ. Я сейшасъ".
Быстро вышелъ изъ класса. "Сигъ" подняла книжку и подала ее начальницѣ.Та открыла первую страницу:

2-й Московскій кадетскій корпусъ.Исторія.Иванъ Побойнинъ.

Непонятно что-то.
Вернувшійся въ классъ нѣмецъ имѣлъ уже далеко не такой угрожающій видъ.Безнадежно махнулъ рукой:
"Ефо тамъ тоже нэтъ".
Перерылъ все въ своихъ карманахъ,но..."ефо тоше тамъ нэтъ было".
Когда начальница протянула ему книжку и указала надпись на ней,онъ хлопнулъ себя по лбу:
"Боже мой ! Этотъ Фанъ Фанычъ всегда што-нибудь путалъ". Затѣмъ схватился за сердце: "я изфиняйтъ. Я нэтъ могу сефодня занимайтсь.Я софсэмъ нэтъ здорофъ".
Поклонился начальницѣ и ушелъ.Ударъ оказался нанесеннымъ въ самое сердце.

Б.Приходкинъ.

/Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ/.

"ВЪ ГОСТЯХЪ У АМЕРИКАНСКИХЪ КАДЕТЪ"

/Полъ вѣка назадъ/.

Въ виду того,что объ арміи,о военно-учебныхъ заведеніяхъ Соедин.Штатовъ у насъ имѣются очень скудныя свѣдѣнія,не безинтересны будутъ слѣдующія подробности.
Въ день прибытія Русской Эскадры въ Нью-Йоркъ, адмиралъ и всѣ офицеры получили отъ заслуженнаго американскаго ген. Веттерфильда приглашеніе въ Вестъ-Пойнтъ,гдѣ находится военная академія,снабжающая американскую армію офицерами всѣхъ родовъ оружія. Это - единственное В.У.З. въ Соединенныхъ Штатахъ,но правительство не жалѣетъ средствъ,чтобы сдѣлать его первымъ въ мірѣ.
Въ 8 съ пол. утра большой рѣчной пароходъ "Аврора", разукрашенный русскими и американскими флагами,стоялъ уже у пристани.Вскорѣ со всѣхъ нашихъ судовъ подошли катера и шлюпки,тутъ же пріѣхали на пароходъ дамы и американскіе офицеры,приглашенные генерала. Первая остановка "Авроры" была черезъ три часа у мѣстечка Роасгукъ,гдѣ находится лагерь милиціи штата Нью-Йоркъ,призываемой на семидневный учебный сборъ. Къ намъ на пароходъ сѣло нѣсколько офицеровъ этой милиціи,въ парадной формѣ,которая насъ поразила яркими цвѣтами мундировъ и обиліемъ галуновъ,нашивокъ,аксельбантовъ,этишкетовъ и султановъ.Надо замѣтить,что насколько форма офицеровъ американскихъ полевыхъ войскъ скромна и проста,настолько форма офицеровъ

бросается въ глаза своей пестротой.Въ Бостонѣ я имѣлъ случай видѣть эскадронъ милицiи штата Массачузетъ, одѣтый въ уланскую форму временъ Вашингтона; но не смотря на ярко-голубые мундиры съ лацканами и отворотами и на высокiе кивера съ плюмажемъ,эти уланы,импровизированные изъ мирныхъ гражданъ гор.Бостона,имѣли вовсе не воинственный видъ.Посадка ихъ была ниже всякой критики,что же касается до равновѣсiя,то повидимому они о немъ даже и понятiя не имѣли. Слѣдующая остановка была у Вестъ-Пойнта,для принятiя на пароходъ начальствующихъ лицъ и офицеровъ академiи съ ихъ женами и дочерьми.Мои спутники - американцы указали мнѣ на крутую гору,отвѣсно возвышающуюся передъ пристанью и мысомъ,вдающимся въ рѣку,при чемъ торжественно заявили,что на вершинѣ этой горы и находится пресловутая академiя.Послѣ радушнаго прiема ген.Веттефильда, "Аврора" вторично пристала къ Вестъ-Пойнтской пристани.Поднявшись на гору по отличному шоссе,мимо кадетскаго манежа и большихъ каменныхъ строенiй, мы выѣхали на Вестъ-Пойнтское плато.По мысли Вашингтона въ Вестъ-Пойнтѣ въ началѣ этого столѣтiя была учреждена военная академiя.Но подъ словомъ "академiя" въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ разумѣть высшаго учебнаго заведенiя на подобiе нашихъ академiй - ген.штаба,артиллерiйской,инженерной и другихъ.Это есть ничто иное, какъ военное училище съ четырехгодичнымъ курсомъ. Прiемный возрастъ отъ I7 - 22 лѣтъ;воспитанники академiи носятъ названiе КАДЕТЪ и по окончанiи курса, производятся въ младшiе лейтенанты /подпоручики/. Въ виду малочисленности американской армiи /въ мирное время всего 25.000 чел./,нѣтъ основанiя имѣть отдѣльныя училища для каждаго рода оружiя.Ежегодно кончаютъ курсъ и производятся въ офицеры отъ 50 до 60 кадетъ.

Выйдя изъ экипажей,мы расположились на краю луга. Раздалась рѣзкая барабанная дробь и изъ лагеря выскочили кадеты въ полной боевой аммуницiи и быстро построились развернутымъ фронтомъ на срединѣ луга, лицомъ къ намъ.Кадеты были выведены въ составѣ баталiона,всего около 200 чел.,т.к.весь третiй классъ былъ распущенъ на каникулы,а кадеты I-го /старшаго/ класса уже въ началѣ iюня были произведены въ офицеры.На лицо были только второй классъ и новички,мѣсяцъ тому назадъ поступившiе въ академiю.Насъ объ этомъ поспѣшили предупредить,прося быть снисходительными къ выправкѣ и маршировкѣ,въ виду большого процента новичковъ,еще не привыкшихъ къ строю.Но надо отдать справедливость,что не смотря на это,баталiонъ производилъ прiятное и оригинальное впечатлѣнiе.Ряды молодцоватыхъ кадетъ,въ свѣтло-сѣрыхъ мундирахъ фрачнаго покроя,расшитыхъ по гусарски тонкимъ чернымъ шнуромъ,ослѣпительная бѣлизна бѣлыхъ лѣтнихъ шароваръ, широкiе бѣлые пояса и такiя же портупеи черезъ плечо съ патронной сумкой сзади - все это напоминало издали

прежній строй Наполеоновскихъ временъ.Насъ особенно удивилъ старинный покрой мундировъ - оказалось,что ради сохраненія традицій,форма одежды кадетъ осталась безъ измѣненій съ 1817 г. По случаю жаркой погоды кадеты были въ тропическихъ каскахъ;на правомъ флангѣ баталіона находился оркестръ военной музыки,передъ которымъ красовался саженнаго роста тамбуръ-мажоръ съ булавой и въ традиціонной медвѣжьей шапкѣ;кромѣ батал.командира подполк.Мильсъ,офицеровъ въ строю не было;всѣ должности до ротнаго командира и бат.адьютанта исполнялись кадетами-офицерами /"каде-оффисье"/,которые выбираются изъ кадетъ выпускного класса и носятъ въ отличіе отъ остальныхъ золотые шевроны на рукавахъ,малиновые атласные шарфы съ золотыми кистями и такія же перевязи черезъ плечо и вмѣсто винтовокъ вооружены шпагами.

Выровнявшись по стрункѣ,баталіонъ по командѣ взялъ "на караулъ",музыка грянула "Боже Царя храни".Уже издали я не могъ налюбоваться молодцоватымъ видомъ и выправкой молодыхъ людей,а подойдя ближе,былъ положительно пораженъ идеальной пригонкой мундировъ и аммуниціи и изумительной опрятностью:нигдѣ ни складки,ни пятнышка, ни пылинки.Американцы для смотровъ и парадовъ употребляютъ разомкнутый строй,почему фигура каждаго ясно выдѣляется и малѣйшее упущеніе въ выправкѣ и обмундировкѣ замѣтно.

Всѣ кадеты большого роста,что требуется при пріемѣ и имѣютъ крѣпкій и здоровый видъ.Стояли они какъ вкопанные,съ вытянутыми по швамъ руками и пальцами.Стойка ихъ,какъ намъ всѣмъ показалось,была черезчуръ натянута, но,какъ мнѣ потомъ объяснили,у нихъ даже требуется излишняя натянутость,какъ средство отучить кадетъ отъ распущенности,присущей американской молодежи.

Обойдя ряды кадетъ,мы вернулись на свои мѣста и баталіонъ со знаменемъ впереди прошелъ мимо насъ церем. маршемъ.И тутъ также молодцы-кадеты заслужили всеобщую похвалу за образцовую маршировку и равненіе.

По окончаніи парада насъ пригласили въ близь стоящій уютный котеджъ,гдѣ живетъ суперинтендантъ академіи, инж.полк.Эрнстъ,только недавно назначенный на эту должность,согласно закона на 4-хъ лѣтній срокъ.

Владѣя англ.языкомъ,я быстро завязалъ знакомство со всѣми офицерами академіи.Всѣ они наперерывъ распрашивали меня о Россіи,о Русской арміи,объ условіяхъ службы и пр. Изъ разговоровъ съ ними,я убѣдился,что офицеры горячо интересуются своимъ дѣломъ и всѣмъ,что происходитъ въ военномъ мірѣ,много читаютъ о Россіи.и относятся къ намъ съ большой симпатіей.На квартирѣ одного изъ офицеровъ я увидалъ на стѣнѣ фототипіи и гравюры изъ жизни русской арміи.Кромѣ того мнѣ показали нѣсколько сочиненій амер.авторовъ о Россіи.Большинство изъ нихъ отзывается о насъ хорошо,въ особенности капит. Гринъ,бывшій военный агентъ Соед.Штатовъ во время последней турецкой войны въ своей брошюрѣ "Русскій воен.

быть". Въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ и пошелъ осматривать зимнее помѣщеніи академіи и пришелъ буквально въ восторгъ отъ удобствъ, комфорта и даже роскоши: достаточно сказать, что кадеты размѣщены по два въ просторной комнатѣ. Въ нижнемъ этажѣ находится гимнастическій и фехтовальный залъ и бассейнъ около 10 саженъ въ длину. Обширный манежъ и 86 верховыхъ лошадей. Каждый кадетъ получаетъ жалованье по 45 долларовъ (90 рублей) въ мѣсяцъ, но кормится и одѣвается на свой счетъ, что обходится ежемѣсячно ему отъ 40-45 рублей.

(Кореспонденція Б. Ознобишина
въ газету "Кавказъ").

РАЗСКАЗЪ СТАРАГО ПОЛОЧАНИНА

Въ 1859 году я поступилъ въ Омскій кадетскій корпусъ. Въ тѣ времена въ корпусахъ еще были, такъ называемые СПЕЦІАЛЬНЫЕ классы, откуда выпускали кадетъ офицерами. Военныхъ училищъ тогда еще не было. Первый опытъ такого училища былъ произведенъ въ Петербургѣ. Тамъ въ этомъ году КОНСТАНТИНОВСКІЙ кадетскій корпусъ переформировали въ КОНСТАНТИНОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.

Восьми-лѣтнимъ мальчикомъ я попалъ въ среду кадетъ, въ числѣ которыхъ были 24-лѣтніе молодые люди. Меня тамъ сразу обработали и дали закваску, которая помогала мнѣ потомъ пройти нелегкій жизненный путь.

Вскорѣ моего отца перевели въ Петербургъ. Онъ взялъ меня съ собою и помѣстилъ въ ПЕРВЫЙ кадетскій корпусъ. Послѣ сибирскаго приволья въ огромной столицѣ мнѣ стало тѣсно. Кадеты тоже не тѣ. Тамъ были простые, не тронутые столичными нравами, дѣти, здѣсь-же много было дѣтей придворныхъ сановниковъ и важныхъ генераловъ. Трудно мнѣ было съ ними сходиться. Они меня дразнили "сибирскимъ моржемъ" (такъ звали кадетъ-сибиряковъ) и я былъ радъ перейти во 2-й кадетскій корпусъ (нынѣ Имп. ПЕТРА Великаго), гдѣ нашелъ еще двухъ Омичей старшихъ классовъ; они меня и взяли подъ свое покровительство.

Въ этомъ - 1862-мъ году, этотъ корпусъ праздновалъ столѣтіе основанія своего предка - АРТИЛЛЕРІЙСКАГО и ИНЖЕНЕРНАГО ШЛЯХЕТНАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА. Празднованіе продолжалось три дня. Послѣ торжественнаго богослуженія было принято пожалованное корпусу юбилейное знамя. Въ строю оно стояло послѣдній разъ, такъ какъ послѣ юбилея корпусъ былъ переименованъ въ ВОЕННУЮ ГИМНАЗІЮ и знамя въ строй уже не выносилось - хранилось въ корпусной церкви.

Корпусъ былъ удостоенъ приглашенія на обѣдъ къ Высочайшему столу. Августѣйшій хозяинъ - бывш. при Имп. НИКОЛАѢ ПАВЛОВИЧѢ Главн. Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній, любилъ кадетъ и угостилъ ихъ такъ, что пришлось распускать пояса, а въ корпусъ возвращались съ распухшими карманами и пакетами со всякими сладостями.

До сихъ поръ помню этотъ обѣдъ и происшествіе съ артишоками. Ихъ никто не умѣлъ ѣсть: попробовали... дрянь какая-то. Но Государь ходилъ между столами и подбадривалъ кадетъ: "кушайте,

кушайте, не стѣсняйтесь, дѣти". Пришлось ѣсть... грызли вмѣстѣ съ колючками. Государь замѣтилъ это, разсмѣялся и приказалъ воспитателямъ показать кадетамъ, какъ надо ихъ ѣсть. Среди воспитателей нашелся только одинъ, который ихъ "ѣдалъ". Онъ сталъ ходить между столами и показывать.

На столахъ стояли бутылки съ виномъ. Кадеты боязливо поглядывали на воспитателей: можно пить, или нѣтъ ?

Государь и это замѣтилъ - "пейте за мое здоровье".

Одинъ кадетъ приналегъ и напился. Сталъ безъ толку смѣяться, и кричать "ура". Въ концѣ концовъ его стошнило и онъ былъ отправленъ съ дядькой въ корпусъ - прямо въ карцеръ.

Въ концѣ обѣда Государь поинтересовался, что съ нимъ сдѣлаютъ ? Директоръ успокоилъ Его, сказавъ, что онъ будетъ наказанъ строжайшимъ образомъ и уже сидитъ въ карцерѣ. Государь приказалъ выпустить его и не наказывать:

"Онъ мой гость, я его напоилъ, вина моя. Никакихъ наказаній".

Незабываемый день.

Вскорѣ отца перевели въ Полоцкъ. Вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ и я, переведенный въ Полоцкій кадетскій корпусъ.

Тутъ я встрѣтилъ кадетскую среду, близкую моему сердцу. Корпусъ этотъ славился своимъ крѣпкимъ товариществомъ и немудрено: его кадеты въ отпускъ не ходили (не къ кому было ходить), а многіе, какъ поступятъ, такъ 8-9 лѣтъ никуда и не выходятъ.

Я попалъ туда къ масляннцѣ, какъ разъ въ день знаменитаго "масляничнаго катанья".

Въ этотъ день кадетамъ дали на завтракъ холодные и сырые блины. Ихъ никто не сталъ ѣсть и, по тайному приказу первой роты, ихъ разложили на ступенькахъ лѣстницы, сверху до низу.

По нимъ и прокатился толстый, подвижной директоръ, ген. Кузьминъ-Короваевъ.

Было дознаніе: кто положилъ блины ? Виновныхъ, конечно, не нашли. Отобрали самыхъ плохихъ по поведенію, выдрали, а четверыхъ исключили.

Съ тѣхъ поръ блины стали давать хорошіе и горячіе.

В. Гасфордъ
Выпуска 1868 г.

ТИПЫ КАДЕТЪ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

II. ОТЧАЯННЫЙ

Безстрашный спортсменъ всѣхъ видовъ легкаго спорта; музыкантъ на всѣхъ инструментахъ, кромѣ "штатскихъ" (кларнетъ, флейта и пр., которые въ конныхъ оркестрахъ не участвуютъ); конечно, пѣвчій... "по-слуху" (въ ноты смотрѣть не любитъ - "жаритъ" наизусть), изобрѣтатель всякихъ класcныхъ штучекъ; лѣнтяй, рубаха-парень, вѣрный другъ, кумиръ малышей и несчастье воспитателей.

Терпѣливо переноситъ всякую боль. Въ этомъ отношеніи онъ

прямой потомокъ стараго "кадета-закала". Считаетъ не тоннымъ морщиться, когда обитатель лазарета ОТДУВАЛО, тянетъ ему столярными щипцами больной зубъ. Иногда предоставляетъ это сдѣлать воспитателю ("безъ всякихъ тамъ ихнихъ щипцовъ"). Для этого достаетъ кусокъ проволоки, прикрѣпляетъ ее однимъ концомъ къ больному зубу, а другимъ къ ручкѣ дверей дежурной комнаты; когда все готово, откинетъ голову и во все горло оретъ. Предполагая, что случилось что-нибудь нехорошее, дежурный воспитатель выскакиваетъ, рванувши дверь и натыкается на ОТЧАЯННАГО. Тотъ подноситъ ему вырванный зубъ:

- "Вотъ онъ, г. капитанъ ! А вы меня въ лазаретъ посылали."

Головы не жалѣетъ, продѣлываетъ такіе номера, на которые простой смертный не рѣшится.

Всѣ эти качества такъ тѣсно сплелись въ немъ, что затрудняешься сказать - чего больше. А ужъ способностей ... на все отдѣленіе хватитъ.

Любитъ свободу... насилія не признаетъ и, если воспитатель начнетъ принуждать его учить уроки, онъ на зло ему получаетъ колы и въ четверти оказывается чуть-ли не послѣднимъ ученикомъ: "Вотъ тебѣ, получай ! Будешь въ другой разъ заставлять зубрить !"

И вдругъ на слѣдующей четверти - третій ученикъ.

- "На-ко, выкуси. Видалъ нашихъ ?"

Но ПАТЕНТЪ на званіе ОТЧАЯННАГО даетъ только прохожденіе изъ окна въ окно по карнизу третьяго этажа. Карнизъ наклонный и вся ступня на немъ не умѣщается - пальцы остаются на воздухѣ. Проходить надо босикомъ, натерши подошвы канифолью, которой скрипачи смычки натираютъ.

Когда заходитъ разговоръ о какомъ-нибудь сорванцѣ и говорятъ, что онъ ОТЧАЯННЫЙ, обязательно кто-нибудь спроситъ: "А по карнизу ходилъ ?"

Всегда готовъ выручить товарища изъ бѣды и поэтому иногда подпѣваетъ въ церкви колеблющимся солистамъ.

Авторитетъ ОТЧАЯННАГО настолько великъ, что малыши вѣрятъ, что-бы онъ имъ не разсказывалъ.

Онъ скроменъ и про свои НОМЕРА предоставляетъ говорить другимъ. Его манитъ красота "подвига", а не плата за него и потому онъ не станетъ "за какія-нибудь полъ-булки" выступать передъ толпой.

Впрочемъ въ третьей ротѣ и отчасти во второй попадаются типы,считающіе себя ОТЧАЯННЫМИ и за полъ-булки продѣлывающіе довольно рискованные номера. Берутся, напримѣръ, скатиться съ вала чернаго двора въ пустой бочкѣ изъ подъ керосина (ихъ тамъ много). Номеръ рискованный, такъ какъ бочка крутясь и подпрыгивая, залетаетъ часто въ прудъ, или разбивается по пути о пень.

Громъ апплодисментовъ привѣтствуетъ въ такомъ случаѣ появленіе его на свѣтъ Божій и имя его окружается въ ротѣ нѣкоторымъ ореоломъ.

Настоящій ОТЧАЯННЫЙ берется перепрыгнуть съ разбѣга пяти шаговъ черезъ гимнастическую яму, наполненную вешней во-

дой, но нырнуть въ нее, какъ этотъ продѣлалъ однажды классный балаганщикъ Пятковъ... до этого онъ не унизится.

ОТЧАЯННОМУ не чужда РЕВНОСТЬ. Это чувство иногда искусственно подогрѣвается товарищами съ цѣлью подзудить его на что-нибудь новое.

Заводятъ, напримѣръ, разговоръ о томъ, что въ сосѣднемъ отдѣленіи ОТЧАЯННЫЙ Лишинъ поставилъ на каедру сорный ящикъ и легко взялъ это препятствіе.

Разговоры эти доходятъ до слуха ОТЧАЯННАГО; онъ прислушивается, подходитъ ближе.

- "Не помѣшаю ?"
- "Нѣтъ, нѣтъ. Слыхалъ про Лишина ?"
- "А въ чемъ дѣло ?" (Лишинъ его конкурентъ по спорту.)
- "Да вотъ прыгнулъ черезъ кафедру и сорный ящикъ".

Чирковъ поглядѣлъ на кафедру, на ящикъ, прикинулъ мысленно высоту препятствія, сплюнулъ на-бокъ и заявилъ: "Брехня. Онъ не могъ такъ прыгнуть."

- "А вотъ, прыгнулъ, всѣ видѣли !"

Тотъ хмурится, а затѣмъ рѣшительнымъ тономъ командуетъ !

- "Ставьте ! Я докажу, что врете."

Ящикъ моментально водружается на кафедру; около образуется полукругъ зрителей.

Чирковъ отходитъ къ стѣнкѣ, измѣряетъ въ послѣдній разъ глазами барьеръ и начинаетъ обдергивать складки гимнастерки.

Изъ толпы раздаются возгласы: "Брось ! Мы пошутили!"

- "Неумѣстныя шутки ! Дай дорогу !"
- "Погоди, мы тебя поддержимъ !"

Онъ обводитъ ихъ презрительнымъ взглядомъ: "Держи „касторку„, а не меня."

Плюнулъ на руки, перекрестился и ... гони.

Никакой Лишинъ такого препятствія не бралъ, да оно, видимо, и не можетъ быть взято. Но ... Лишинъ конкурентъ изъ другого отдѣленія и лучше Чиркова прыгать не смѣетъ.

Со всего маху врѣзается онъ въ сорный ящикъ, летитъ вмѣстѣ съ нимъ вверхъ ногами на полъ. Торжествующій, съ расквашеннымъ носомъ, поднимается.

- "Ну что, можно взять ?"

Товарищамъ неловко и жалко Костю, но ... картина все-таки занимательная.

Все это такъ задѣло самолюбіе Чирка, что онъ, потихоньку ото всѣхъ, принялся за тренировку. Каждый день послѣ обѣда, когда всѣ уходили на прогулку, онъ забирался въ классъ, накладывалъ на кафедру книги, все больше и больше, и прыгалъ, прыгалъ безъ конца.

Насталъ, наконецъ, моментъ, когда онъ рѣшилъ, что можетъ книги замѣнить ящикомъ. Началъ практиковаться: сперва только вскакивалъ на него, садясь все дальше и дальше и вотъ насталъ день, когда онъ добился своего - ПЕРЕЛЕТѢЛЪ.

Потренировавшись на всякій случай еще дня три, онъ заявилъ:
- "А ну-ка, ставьте ящикъ и зовите Лишина, - пусть прыгнетъ".
- "Брось, Чирокъ, опять носъ расквасишь ! Мы вѣдь шутили".
- "А я на шучу, зовите ! Будемъ состязаться".

Поставили ящикъ, пошли за Лишинымъ. "Иди", говорятъ, "Чирковъ вызываетъ тебя на состязаніе."

Пришло все его отдѣленіе; заговорила корпоративная честь. Лишинъ, вѣдь, ихъ ЧЕМПІОНЪ.

Осмотрѣли препятствіе; попробовали - не качается. Потянули билетики, кому начинать ?

Первымъ вытянулъ Лишинъ. Отказываться неудобно - уже составились многочисленныя пари "на полъ-булки" - чья возьметъ ?

Вышелъ Лишинъ, покачалъ головой... Его подбадриваютъ: "Постой за честь отдѣленія ! Не подкачай !"

Повторилась старая исторія. Носъ Лишина оказался не крѣпче Чирковскаго носа. Стоитъ обтирается... разводитъ руками, какъ бы извиняясь.

Поставили опять. Сталъ Чирокъ на линію, перекрестился, разогнался и чисто перемахнулъ.

Его отдѣленіе торжествовало. Силачъ Бабаевъ похлопалъ его по плечу :
- "И гдѣ это ты такъ насобачился ?"

У одного ОТЧАЯННАГО была замѣчательная способность - дѣлать два дѣла сразу. Читаетъ во-время урока интересную книгу, слышитъ возгласъ преподавателя: "Асмоловъ, повторите, что я сказалъ !"

Повторяетъ.
- "Но вы тамъ что-то читаете ?"
- "Я слушаю, г. преподаватель. Вы сказали..." И опять повторяетъ почти слово въ слово его объясненіе.

Товарищи произвели однажды замѣчательный опытъ. Въ церкви, во время пѣнія херувимской, дали ему прочитать страницу изъ "Житія святыхъ". Въ пѣніи онъ ни разу не совралъ, а потомъ разсказалъ содержаніе прочитаннаго.

Въ пятомъ классѣ стали подсмѣиваться надъ ОТЧАЯННЫМЪ Скачковымъ.
- "Шляпа ты, а не ОТЧАЯННЫЙ. Не посмѣешь у Ивана Ивановича выйти къ доскѣ на рукахъ."

Скачковъ уязвленъ. Не отвѣчалъ ничего и только гналъ прочь.

И вдругъ, когда Ив.Ив. его вызвалъ, онъ перевернулся, сталъ на руки и такъ подошелъ къ доскѣ. У доски "хотѣлъ отвѣчать", но ... "потерялъ сознаніе" (на слѣдующемъ урокѣ письменный по алгебрѣ) и безпомощно опустился на полъ.

Сейчасъ же раздалось "чураніе" на выносъ тѣла" !
- "Чуръ первый выношу ! Второй ! Третій ! Четвертый ! (Носили всегда вчетверомъ).

Ивану Ивановичу объяснили, что у Скачкова это наслѣдственное. Его бабушка тоже этимъ страдала.

– – – – –

Такіе типы и такіе учителя отжили свой вѣкъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи о такихъ подвигахъ что-то не слышно.

Б.П.

М Е Л О Ч И

Надписи на стѣнахъ карцеровъ ПСКОВСКАГО Корпуса

Судьбою злою обреченъ,
Пять сутокъ здѣсь томился онъ.

За невзгодами невзгоды
Не поставьте мнѣ въ укоръ:
Я опять лишенъ свободы:
Велъ во фронтѣ разговоръ.

Сюда попалъ по волѣ рока,
за то, что спалъ въ концѣ урока.

Томлюсь, грущу, вздыхаю
И лѣто вспоминаю.

По волѣ провидѣнія
Чтобъ не болтался зря,
Въ сіе влипъ заведеніе
Къ началу октября.

Кутузка препоганая,
Скамейка, столъ стоитъ,
И шельма бородатая
У двери сторожитъ.

Выхожу отсюда съ твердымъ намѣреніемъ никогда больше сюда не показываться.

Октябрь 1899.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ: черезъ мѣсяцъ попалъ опять.

Ноябрь.

Не успѣлъ пріѣхать съ Рождества и на-жъ тебѣ.

Январь 1900.

– – – – –

П о х и м і и

Кадетъ Родіоновъ собирается выходить въ кавалерійское училище и потому ХИМІИ не учитъ. Принципіально.

- "Э. э. э.. у насъ въ кавалеріи это не принято."

Изъ всего курса онъ зналъ только нѣсколько куплетовъ.

"ОМЪ" на кафедру залѣзъ,
Въ руки взялъ волшебный жезлъ
Дунулъ, плюнулъ, засвисталъ -
ВОДОРОДЪ АЗОТОМЪ сталъ.

"Дунетъ въ IОДЪ онъ - выйдетъ ХЛОРЪ
Въ БРОМЪ посмотритъ - выйдетъ ФТОРЪ
и всю группу напередъ
Онъ ГАЛЛОИДОМЪ зоветъ."

Ну, конечно, знаетъ и общеизвѣстный куплетъ :

"Ты возьми КВАСЦЫ-КВАСЦЫ...
и т.д...

Впрочемъ зналъ еще, что УГЛЕРОДЪ обозначается "почему-то" буквой "С", а ХЛОРЪ "СЛ".

Вызываетъ его химикъ: - "Скажите, Родіоновъ, какъ добывается УГЛЕРОДЪ ?"
- "Э.э.э.. это который "С" ?
- "Ну да. Вѣрно. Но какъ это "С" добывается ?"
- "Очень просто, г. преподаватель. Берутъ "СЛ" и начинаютъ его нагрѣвать. "Л" постепенно улетучивается, а "С" остается."

- "Прекрасно. Ставлю вамъ I2 балловъ. Начинаю ихъ нагрѣвать. "2" постепенно улетучивается, а "I" остается. Садитесь.

Неумѣстная жалость

Учитель вызвалъ Гедеонова "не во-время". Тотъ, какъ говорится, ни бумъ-бумъ, а въ отпускъ идти надо - интересное свиданіе.

- "Василь Васильичъ, сколько-же вы мнѣ поставите ?"
- "Да сколько-жъ я могу поставить за ваше молчаніе ? Единицу, слѣдовало бы, ну да ужъ Богъ съ вами, поставлю 2."
- "Василь Васильичъ... за двойку вѣдь безъ отпуска придется сидѣть, а мнѣ просто до-зарѣзу... Поставьте хоть нотабенъ... у меня вчера голова болѣла."
- "Не могу-съ. Садитесь."

Гедеоновъ убитъ. Садится и что-то ворчитъ. Пріятель-сосѣдъ утѣшаетъ: "Чего волнуешься ? Отвлеки его отъ кафедры, а я подкрадусь и припишу къ твоей двойкѣ колъ. Выйдетъ I2. Онъ все равно ничего не помнитъ."

Гедеоновъ и хочетъ и боится - какъ бы чего не вышло:

- "Я никогда еще 12 не получалъ."

А прiятель, змѣй-искуситель, подбадриваетъ: "гляди, гляди... съ кафедры сходитъ. Не зѣвай теперь, а я этакъ съ-бочка, съ-бочка... р.р.разъ и дѣло въ шляпѣ."

Вышло шикарно. Ничего не замѣтилъ и только въ концѣ урока, закрывая журналъ, удивился:

- " Гедеоновъ-съ ! Какимъ это манеромъ у васъ стоитъ 13, когда я вамъ 3 поставилъ ?"
- "Какъ 3 ? Вы же сказали, что 2 !"
- "Да жалко васъ стало, я и прибавилъ. Можетъ быть съ тройкой пустятъ."
- "Ну, теперь-то ужъ навѣрно не пустятъ. И кто васъ просилъ жалѣть !"

НА КАДЕТСКОМЪ ФРОНТѢ

Францiя

КАДЕТЫ-ЕКАТЕРИНЕНЦЫ. Возрождается Объединенiе кадетъ I-го Московскаго Имп. ЕКАТЕРИНЫ II-й корпуса.

ЕКАТЕРИНЕНЦЫ объединяются вокругъ Августѣйшаго своего Однокашника и Знаменщика, Вел. Кн. ГАВРIИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА. Въ Объединенiе входятъ кромѣ кадетъ, всѣ служившiе въ этомъ корпусѣ.

Объединенiе проситъ своихъ однокашниковъ, разсѣянныхъ по бѣлу-свѣту, дать о себѣ свѣдѣнiе "Кадету Связи" - Ник. Ал. АРТАБАЛЕВСКОМУ. 7, rue Arago, GRENOBLE (Isère).

Въ свѣдѣнiяхъ указывать: годъ выпуска, училище, часть и адресъ. Для составленiя архива корпуса просятъ присылать свои фотографiи, а также разные снимки корпуса, воспоминанiя о кадетскихъ годахъ и др. матерiалы по корпусу.

Сообщить также, кто изъ однокашниковъ награжденъ Георгiевскимъ крестомъ или оружiемъ, кто убитъ, кто умеръ или погибъ въ смутѣ.

ВЛАДИКАВКАЗЦЫ: Дайте о себѣ знать своему Предсѣдателю - полк. Владимiру Алекс. РАГИМОВУ (193, rue de l'Université, PARIS VII°.

ЯРОСЛАВЦАМЪ присылать свѣдѣнiя А.А. ЗНАМЕНСКОМУ по адресу: 79, Boul. Montparnasse. PARIS VII°.

КІЕВЛЯНЕ, составляя "Историческую кадетскую книгу" своего корпуса, призываютъ однокашниковъ пополнять ее фотографіями, историческими документами, выдержками изъ газетъ, карикатурами, воспоминаніями о какомъ-либо событіи, имѣвшемъ мѣсто во время пребыванія въ корпусѣ. Матеріалы эти присылать А.Л. СОБОЛЕВУ, вып. 1893 г.: 141, rue de Vanves, Villa Langville, PARIS (XIV°), или Секретарю Объединенія КІЕВЛЯНЪ - Ник. Ив. ШИРОВУ : 253, rue Lecourbe, Paris XV°. Посылайте газеты полк. РЫЦИКОВУ: LINZ-EBELSBERG, Lag. Ufer 6, Bar. 10, Zim. 21. (Autriche).

МОСКВИЧИ Имп. НИКОЛАЯ I-го, готовясь въ декабрѣ с.г. праздновать свой 100-лѣтній юбилей, просятъ однокашниковъ прислать свои "штатскія" фотографіи зарубежнаго безвременья, а если сохранились ихъ кадетскіе и др. фотографіи, то и ихъ. Свѣдѣнія о себѣ прислать Секретарю Центральнаго Правленія Полк. Петру Владим. ШИЛОВСКОМУ: 18, rue Lacretelle, PARIS XV°.

МОСКВИЧЕЙ Имп. АЛЕКСАНДРА II-го просятъ писать Шт. Кап. Ал. Іосиф. МАЕВСКОМУ: 24, rue Chazelles, PARIS XVII°.

ПСКОВИЧИ, свѣдѣнія о себѣ направляйте Секретарю Объединенія БОРОЗДИНУ: 79, rue des Cévennes: PARIS XV°.

АРАКЧЕЕВЦЫ: Адресъ вашего Предсѣдателя Серг. БРЫЛКИНА : 1, Av. du Maréchal Joffre- MEUDON (S.&.O.), France.

Союзъ Россійскихъ кадетскихъ корпусовъ.

Секретарей всѣхъ кадетскихъ объединеній просятъ прислать свои адреса Генеральному Секретарю Союза - полк. Бор. Дм. ПРИХОДКИНУ (по адресу Редакціи журнала: 8, rue Pauly, PARIS (XIV°).

Германія

Кадетъ КРЫМСКАГО корпуса В. ГРИГОРОВЪ четвертый годъ лежитъ въ санаторіи. Въ Бѣлградѣ онъ былъ казначеемъ Объединенія кадетъ-КРЫМЦЕВЪ и много работалъ на пользу своего объединенія. Теперь долгъ товарищества требуетъ отъ КРЫМЦЕВЪ заботы о немъ. Помогите чѣмъ можете (посылки, газеты, книги и просто ласковыя письма). Адресъ его: GAUTING b/MÜNCHEN. Sanatorium D.P. Ряды A - III Zim. 103. Germany. Allemagne.

МЮНХЕНЪ: Ряды КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ, вслѣдствіе отъѣзда многихъ за океанъ, рѣдѣютъ, но кадры Объединенія держатся и стремятся укрѣпить ядро Обще-Кадетскаго Объединенія. Мечты о созданіи здѣсь Кадетскаго корпуса приходится оставить. Не позволяютъ политическая обстановка и средства. Но создать такой корпусъ въ другой странѣ, не утопія, какъ говорятъ скептики. Быть можетъ, нельзя именовать его корпусомъ. Создать гдѣ-либо Русскую Школу и заложить въ ней кадетскій духъ можно и должно.

Австрія

ПОЛОЧАНЕ: Не забывайте дочь вашего воспитателя Зою Котіеву. Пишите и посылайте газеты: Zoja KOTIEW. Neue Heimat. Woisauerstr. LINZ. Oberösterreich. Autriche.

Сѣверная Америка

НЬЮ ЙОРКЪ: Предсѣдатель Обще-Кадетскаго Объединенія полк. П.В. ДАНИЛЬЧЕНКО напоминаетъ, что въ 1958 г. исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія Вел. Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА и предлагаетъ создать Комитетъ, который занялся бы собираніемъ матеріаловъ для празднованія этого юбилея.

Раздаются голоса, что это слишкомъ рано, но... лучше раньше, чѣмъ никогда. Мы - старики врядъ-ли доживемъ до этого дня и многія событія, связанныя со свѣтлымъ именемъ Великаго Князя, могутъ остаться неизвѣстными для русскаго общества.

Кому-же, какъ не кадетамъ долженъ принадлежать этотъ добрый починъ. Работа по собиранію матеріаловъ должна быть поручена нашимъ наслѣдникамъ - кадетамъ I-го Русскаго Вел. Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА Кадетскаго к-са въ Югославіи, составившимъ прочное Объединеніе подъ именемъ КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ. Воспитанные генераломъ Адамовичемъ въ нашихъ старыхъ традиціяхъ, они доживутъ до юбилея своего Августѣйшаго Шефа и достойно почтутъ Его Имя.

Для начала, полк. Данильченко прислалъ въ Музей "Родной Корпусъ" переписанную имъ рѣчь академика А.Ѳ. КОНИ, произнесенную имъ въ 1915 году въ Особомъ собраніи Россійской Император-

ской Академіи и озаглавленную "Почетный Академикъ К.Р.", а также и статью А. СТОЛЫПИНА о драмѣ К.Р. - "Царь Іудейскій".

Помимо присланнаго, въ Музеѣ полк. Приходкина имѣется богатый матеріалъ, посвященный свѣтлой памяти незабвеннаго Гл. Нач. Военно-Учебныхъ заведеній, этого поистинѣ кадетскаго Отца и Друга. Имѣется полное собраніе сочиненій "К.Р.", масса снимковъ его посѣщеній разныхъ корпусовъ и училищъ, Его приказы, записки, собственноручное четверостишіе, посвященное кадету II кл. Ташкентскаго Наслѣдника-Цесаревича корпуса Петрову. Есть снимокъ съ постовой вѣдомости дворцоваго караула Пажескаго Е.И.В. Корпуса, въ которой расписывались въ повѣркѣ Государь Императоръ и Великій Князь К.К.

Есть много воспоминаній о Немъ Его бывшихъ кадетъ. Въ Болгаріи было создано Обще-Кадетское Объединеніе Имени Августѣйшаго Поэта К.Р.;и много другихъ матеріаловъ, кои могутъ быть использованы для указанной цѣли.

НЬЮ ЙОРКЪ: Редакціей журнала "КАДЕТЫ" полученъ изъ Америки юбилейный номеръ, издающагося тамъ "Вѣстника Развѣдчика" (№ 5, I-VII-1949 г.). Въ немъ помѣщенъ отзывъ о нашемъ журналѣ. Приводимъ его цѣликомъ.

" К а д е т ы " - журналъ Парижскаго Объединенія кадетъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса. Что такое КАДЕТЫ, ихъ традиціи и жизнь; все это большинству изъ насъ совершенно неизвѣстно, вотъ почему хотѣлось бы, чтобы наши "развѣдчики" ознакомились съ содержаніемъ этого журнала. Не забывайте, что большинство первыхъ "развѣдчиковъ" въ Россіи, и самъ Олегъ Ивановичъ (+) былъ кадетомъ Тифлисскаго кадетскаго корпуса. О.И. писалъ, что онъ правильно понялъ развѣдчество, потому что, еще будучи кадетомъ, жилъ по-развѣдчески.

Лѣтомъ въ каждомъ лагерѣ хорошо было-бы посвятить хоть одну бесѣду у "костра" кадетамъ. Пусть развѣдчики пропитаются той-же беззавѣтной любовью къ Родинѣ, которой горѣли наши отцы - КАДЕТЫ.

<u>Отъ Ред</u>. (+) О.И.Пантюховъ былъ основоположникомъ русскаго Скаутскаго движенія, взявъ за образецъ Англійскихъ Развѣдчиковъ Боденъ-Пауэля.

Кадеты во многомъ не сходились со скаутами, считая ихъ организаціей международной. За рубежомъ эти расхожденія понемногу сглаживались и теперь, послѣ такого отзыва о насъ, мы-кадеты при-привѣтствуемъ РУССКИХЪ Скаутовъ и поможемъ имъ ознакомиться съ нашими традиціями, двигавшими насъ на боевые подвиги и смерть "За Вѣру, Царя и Отечество".

Благодаримъ Редакцію "ВЕСТНИКА" за доброе слово.

НЬЮ-ЙОРКЪ. Кадеты 2-го Московскаго Имп. НИКОЛАЯ I корпуса, проживающіе въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и празднующіе 6/19 с. декабря 100-лѣтній юбилей корпуса, благоволятъ сообщить о себѣ въ два центра:

I) Полк. Сергѣю Афанасьевичу ЛЯГИНУ (Sergei LIAGIN. 2775 Kingsbridge Terrace. BROUX. New-YORK 63 N.V. U.S.A.

и 2) Полк. Александру Александровичу ЛОБАНОВУ: A. LOBANOFF. 18289 Ohio St. DETROIT 21. U.S.A.

Организація празднованія предположена въ этихъ двухъ пунктахъ.

САНЪ-ФРАНЦИСКО. Объединеніе кадетъ I-го Сибирскаго Имп. АЛЕКСАНДРА I-го корпуса (бывшій Омскій) начинаетъ притягивать къ себѣ вниманіе кадетъ другихъ корпусовъ. Объединеніе дружное и крѣпкое ("колеблющихся" и "раскаявшихся" не принимаютъ). Надо надѣяться, что это Объединеніе послужитъ ядромъ, вокругъ котораго объединятся другіе корпуса.

Адресъ Секретаря Объединенія: M. BOGOSLAVSKY, 859. Fulton st. SAN FRANCISCO 17. Calif. U.S.A.

Кадетъ СУМСКАГО корпуса просятъ сообщить о себѣ кадету Серг. Як. КРЕМЕРУ (вып. 1908 г.), по адресу: Mr. S. KREMER. 502 - 5th Avenue. SAN FRANCISCO. Calif. U.S.A.

Отъ него-же поступило пожертвованіе "Кадету-Шахтеру" - одинъ американскій долларъ. Будетъ переданъ съ оказіей.

Представителемъ журнала "КАДЕТЫ" въ Санъ-Франциско является о. Діаконъ Левъ Александровичъ ГРЕКОВЪ. L. GREKOFF. 772 22nd Avenue. SAN FRANCISCO. Calif. U.S.A.

Представителемъ журнала въ Бразиліи будетъ Ростиславъ Вас. ПОЛЧАНИНОВЪ. Адресъ будетъ сообщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

А Р Г Е Н Т И Н А

Въ БУЭНОСЪ АЙРЕСѢ образовано Обще-Кадетское Объединеніе, въ которое вошли представители 28 старыхъ и всѣхъ зарубежныхъ корпусовъ. Объединеніе утверждено Правительствомъ, заводитъ свою библіотеку и осно-

вывается Кадетскій музей. Предположенъ къ изданію типографскимъ путемъ "Голосъ Кадета". Это по счету уже ПЯТОЕ Обще-Кадетское Объединеніе на земномъ шарѣ. Конструкція его разнится отъ таковой же Союза Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ во Франціи. Тамъ Союзъ представляетъ изъ себя своего рода "Соединенные Штаты" отдѣльныхъ корпусныхъ Объединеній, вполнѣ автономныхъ въ своемъ внутреннемъ устройствѣ. Кромѣ того имѣется отдѣльная группа кадетъ корпусовъ, не имѣющихъ своихъ Объединеній и вошедшихъ въ Союзъ персонально. Здѣсь же всѣ члены Объединенія входятъ въ него персонально. Объединеніе проситъ другія Объединенія держать съ нимъ тѣсную связь и помочь составленію библіотеки и Музея.

Предсѣдателемъ Объединенія избранъ кадетъ Аракчеевскаго корпуса Серг. Вас. ГРУЗИНЦЕВЪ, вып. 1913 года. Кадетъ переѣзжающихъ въ Аргентину просятъ сообщать о себѣ по адресу : Sergei GRUSINCEFF, BUENOS AIRES, Varela 1274. (Argentina).

МУЗЕЙ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

"РОДНОЙ КОРПУСЪ"

Въ музей поступилъ цѣнный даръ: фотографіи кадетъ, закрытаго въ 1904-мъ году, ФИНЛЯНДСКАГО Кадетскаго корпуса. По этому корпусу въ Музеѣ есть не мало матеріаловъ историческаго характера - происхожденіе корпуса (отъ Топографическаго Финляндскаго кадетскаго корпуса), критика системы преподаванія въ немъ наукъ на шведскомъ языкѣ, привиллегіи его выпускныхъ кадетъ и пр. Но фотографіи до сихъ поръ не было. Онѣ поступили изъ семейнаго архива генералъ-майора Артура В. СПОРЕ (Л. Гв. Уланскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка).

Музей ищетъ ноты Марша ПЕРВАГО кадетскаго корпуса "АВГУСТѢЙШІЙ КАДЕТЪ". Маршъ этотъ написанъ въ 1909 г. кадетами VII класса, Климовымъ, Поговскимъ, вице-унт. офицер. ШВАНКЪ и КАРЛСТЕДТЪ по случаю зачисленія въ списки Корпуса Наслѣдника Цесаревича Вел. Кн. АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА. Оркестрованъ капельмейстеромъ корпуса и Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Полка Ив.Ив. АРМСГЕЙМЕРОМЪ.

По Высочайшему повелѣнію маршъ этотъ присвоенъ ПЕРВОМУ кад. корпусу и играется при прохожденіяхъ его церемоніальнымъ маршемъ.

Писать Хранителю Музея полк. Бор. Дм. Приходкину на адресъ Редакціи "КАДЕТЫ", 8, Rue Pauly, PARIS XIV°.

ПИСЬМА и ОТВѢТЫ

Изъ письма новаго эмигранта: "Г. Редакторъ. Въ нашемъ лагерѣ ДИ-ПИ много вашихъ старыхъ кадетъ. Они даютъ намъ читать вашъ журналъ "КАДЕТЫ". Въ немъ вы предупреждаете, что политическія и полемическія статьи журналъ не принимаетъ. Но вы не понимаете, какая пропаганда заключается въ Вашемъ журналѣ.

Мы его читаемъ, хохочемъ, а потомъ каждый вздохнетъ и скажетъ: эхъ,хорошо раньше жилось въ Россіи. И нечѣмъ крыть.

Съ почтеніемъ... (слѣдуютъ подписи).

Г.В. Сомову. - Споръ вашъ рѣшаетъ приказъ по Воен. Вѣд. 1906 г. № 20, по которому кадеты, кончающіе корпусъ вице-унт. офицерами, сохраняютъ въ военныхъ училищахъ и въ спеціальныхъ классахъ Пажескаго Е.И.В. Корпуса наружныя отличія на погонахъ въ видѣ поперечной нашивки у плечевого шва рукава.

Н.Ф.В-ой. Амурныхъ приключеній нашъ журналъ не помѣщаетъ. Въ Парижѣ и безъ этого не пройти отъ поцѣлуевъ. Они попали и въ мѣстную Звѣріаду:

"Прощай безстыжія объятья -
Взасосъ на людяхъ поцѣлуй.
Не правда-ль, милое занятье
Для вашихъ дѣтокъ... non ou oui ?

Старому педагогу. - Вопросъ, задѣтый Вами настолько серьезенъ, что отвѣтить на него одной статьей нельзя. Я нѣсколько лѣтъ работаю надъ книгой "Традиціи и обычаи кадетъ и юнкеровъ", собралъ не мало матеріала литературнаго и фотографическаго, но къ сожалѣнію, за неимѣніемъ средствъ, издать свою работу не могу.

Вы пишите, что "только въ отсталой Россіи могли появиться такія дикія традиціи, какъ "ЦУКЪ"въ кавалерійскихъ училищахъ, "крещеніе новичковъ", "качанія на одѣялахъ" и пр. и пр.

Въ каждой ТРАДИЦІИ надо различать двѣ стороны - ИДЕЙНУЮ и ОБРЯДОВУЮ. Первая - неизмѣнна, вторая со временемъ можетъ измѣниться до неузнаваемости и принять форму, при которой ИДЕЯ забывается.

ИДЕЯ знаменитаго ЦУКА Николаевскаго кавалерійскаго училища намъ, военнымъ, понятна. Наша ПЕРВАЯ ВЪ МІРѢ КОННИЦА была воспитана въ училищахъ этимъ ЦУКОМЪ.

Въ кавалерійскія училища поступали часто сыновья милліонеровъ и важныхъ сановниковъ. Эти юнцы, познавшіе съ юныхъ лѣтъ власть золота и протекціи, а иной разъ и "ндраву не препятствуй", поступая въ училище, сразу попадали подъ власть всемогущаго ЦУКА и съ первыхъ же шаговъ узнавали, что БОГАТСТВО и ЗНАТНОСТЬ РОДА НИЧТО ПЕРЕДЪ СЛУЖБОЙ. Они - ЗВѢРИ становились СУГУБЦАМИ передъ БЛАГОРОДНЫМИ КОРНЕТАМИ.

Это было основой служебной дисциплины и исполнительности, которой славилась наша конница. И это СУГУБСТВО нисколько не мѣшало товарищеской спайкѣ старшихъ и младшихъ, о которой говорятъ слова, вырѣзанныя на ВЫПУСКНОМЪ КОЛЬЦѢ ШКОЛЫ:

"И были вѣчными друзьями
Солдатъ, корнетъ и генералъ."

Но родина ЦУКА отнюдь не "отсталая Россія". Рекомендую ознакомиться съ книгой Демоло и Монтуччи, которые были посланы французскимъ министромъ народнаго просвѣщенія Дюрюи въ Англію для ознакомленія съ МОНИТОРІАЛЬНОЙ системой воспитанія въ ихъ лицеяхъ. Изъ ихъ отчета мы узнаемъ, что англійскіе МОНИТОРЫ, это тѣ-же БЛАГОРОДНЫЕ КОРНЕТЫ, для которыхъ ихъ младшіе товарищи были не только СУГУБЦАМИ, но должны были чистить имъ ботинки, убирать кровати и исполнять ихъ порученія, ничего общаго со службой не имѣющія. ИДЕЯ основоположника этой системы, доктора АРНОЛЬДА, была мудра и полна благородства, но со временемъ извратилась до неузнаваемости.

Для ясности привожу страницу 57 упомянутой книги:

СТАРШІЕ (мониторы) располагаютъ лѣстницей наказаній весьма полной и замысловатой. Первую ступень составляютъ ПОЩЕЧИНЫ и не случайныя, а систематическія. Виновный долженъ вытянуть руки по швамъ и подставлять лицо подъ дюжину ударовъ, попеременно съ правой и съ лѣвой стороны. Иногда заставляютъ ученика положить руку ладонью на столъ; СТАРШІЙ беретъ деревянный ножъ и изо всей силы ударяетъ острымъ краемъ по вытянутой рукѣ. Затѣмъ слѣдуетъ БИТЬЕ ПАЛКОЙ: мальчикъ долженъ согнуться такъ, чтобы не сгибая колѣнъ, дотрагиваться до ногъ. СТАРШІЙ беретъ ПАЛКУ и бьетъ его по спинѣ, пока палка не переломится. Наказываемый шатается, колѣни его подгибаются, но его приводятъ снова въ требуемое положеніе и продолжаютъ бить, если находятъ это нужнымъ.

Дальше приводятся описанія еще болѣе ужасныхъ истязаній СТАРШИМИ учениками МЛАДШИХЪ.

Въ 1889 году, изъ Франціи, по конкурсу, открытому при школѣ политическихъ наукъ, былъ отправленъ въ Англію Максъ Леклеркъ, съ порученіемъ произвести изслѣдованіе: гдѣ обучаются и какъ формируются тамъ высшіе и средніе классы. Въ книгѣ: "Воспитаніе и общество въ Англіи" онъ изложилъ труды своихъ изслѣдованій. "Школьное РАБСТВО (fagging) младшихъ учениковъ у старшихъ существуетъ". (Стр. 52).

До этого БЛАГОРОДНЫЕ КОРНЕТЫ ОТСТАЛОЙ РОССІИ не доходили.

А извѣстно-ли вамъ, г. Старый Педагогъ, что еще въ началѣ нашего столѣтія, въ англійскомъ парламентѣ поднимался вопросъ о прекращеніи тѣлесныхъ наказаній у... о ф и ц е р о в ъ.

Это не выдумка. Въ моемъ музеѣ имѣются снимки подобной расправы въ офицерскомъ собраніи полка - выдержки изъ англійскихъ газетъ объ этой невѣроятной традиціи: "сѣченіе младшихъ офицеровъ старшими по приговору суда офицеровъ полка". Экзекуціей вѣдаетъ старшій поручикъ.

Въ ОТСТАЛОЙ РОССІИ этого не было.

Теперь о "КРЕЩЕНІИ НОВИЧКОВЪ".

Въ Америкѣ не такъ давно вышла книга Чарльза Норриса: "СОЛЬ ЗЕМЛИ". На страницахъ 72-78 приведены данныя о тради-

ціи КРЕЩЕНІЯ НОВИЧКОВЪ въ Американскомъ Колледжѣ при пріемѣ ихъ въ одну изъ корпорацій Колледжа "Дельта Омъ".

Цѣлый рядъ таинственныхъ обрядовъ, то-же англійское: "нагнись новичокъ" и градъ ударовъ палокъ, ГЛУБОКО ВОНЗАВШИХ-СЯ ВЪ ТѢЛО (стр. 72). Тѣ-же, что и въ Англіи, вытянутыя до пола руки, то-же приведеніе послѣ паденія въ прежнее положеніе и опять рядъ ударовъ. И послѣ ряда такихъ операцій, развозъ на телѣгахъ тѣлъ въ безсознательномъ состояніи, причемъ тѣла сваливаются на телѣги на манеръ "куча-мала". Послѣ приведенія ихъ въ чувство, оргія около скалы на полянѣ при феерическомъ освѣщеніи бенгальскими огнями и т.д.".

Теперь о "качаніи на одѣялахъ".

Извѣстно, что "ординарца Донъ-Кихота - Санчо-Панчо - деревенскіе парни качали въ тавернѣ на одѣялѣ и чуть не закачали его до смерти. Откуда пришелъ въ Россію этотъ обычай я не знаю, но онъ, во всякомъ случаѣ, имѣетъ характеръ международный и не является нашимъ изобрѣтеніемъ.

И такъ, г. Старый Педагогъ, прежде чѣмъ говорить о традиціяхъ нашихъ военныхъ школъ, надо съ этими традиціями ознакомиться. А еще лучше - ознакомиться съ традиціями иностранцевъ и сравнить.

Б.П.

У Ш Е Д Ш І Е

РАЗСТРѢЛЯНЫ въ Югославіи: I-го Московскаго Имп. ЕКАТЕРИНЫ II кадетскаго корпуса ПОБЫВАНЕЦЪ Владиміръ и ГОЛУБЕВЪ Георгій. Оба вып. 1905 г.

УМЕРЛИ: Того же корпуса и выпуска: ИЗМЕСТЬЕВЪ, БОРОВИТИНОВЪ и ТОМИЛОВЪ. I-го Русскаго Вел.Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА Кад. корпуса: ВОРОНЕЦЪ Дмитрій (убитъ большевиками въ Вѣнѣ въ 1945 г.), БОЛОТОВЪ Николай (убитъ въ бою съ большевиками въ 1944 г.) и САХАРОВЪ Георгій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Редакція проситъ лицъ, имѣющихъ номера I-й и 2-й нашего журнала, вернуть ихъ въ обмѣнъ на любые, слѣдующіе номера, или получить за нихъ уплоченную сумму.

Получено отъ кадета-Екатериненца - И.И. Подаруева на поддержку музея "Родной Корпусъ" 100 франковъ.

Слѣдующій номеръ журнала "КАДЕТЫ" предположенъ къ выпуску въ декабрѣ, ко дню 100-лѣтняго юбилея 2-го Московскаго Имп. НИКОЛАЯ I кадетскаго корпуса.

Адресъ Редакціи и Музея "Родной Корпусъ: 8, rue Pauly, PARIS XIV°, Б.Д. ПРИХОДКИНУ.

№ 10

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1949 г.

Годъ изданія 2-ой

Объединеніе

2-го Московскаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Кадетскаго Корпуса

Державный Основатель и Шефъ
2-го Московскаго Кадетскаго
Корпуса

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I

Онъ далъ завѣты намъ такіе:
Своихъ нигдѣ не выдавать,
Служить Престолу и Россіи,
За нихъ и жить и умирать.

ГОЛОВИНЪ ДВОРЕЦЪ

Москва — Лефортово

Милый Корпусъ... Радость, горе,
Слезы, смѣхъ и рядъ проказъ
Поглотило жизни море
И судьба скрутила насъ.

Многихъ мы не досчитаем :
Умеръ тотъ, а тотъ убитъ,
Даже точно мы не знаем —
Кто, когда и гдѣ зарытъ.

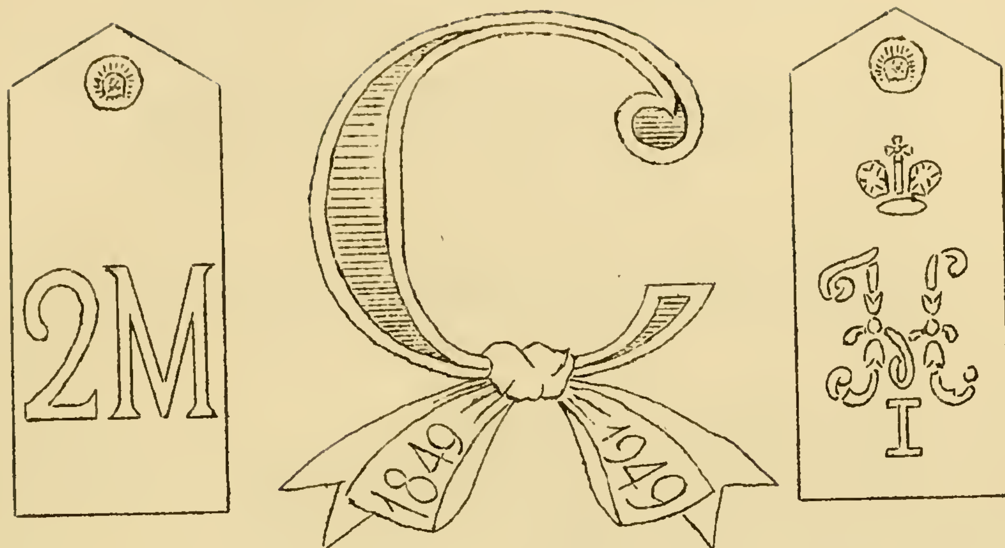
Тяжело!.. и на колѣни
Опущусь въ молитвѣ я...
Пусть же имъ въ могильной сѣни
Пухомъ кажется земля.

Но кто живъ, — былые годы,
Дѣтство, юность, такъ сказать,
Не взирая на невзгоды,
Онъ не смѣетъ забывать.

Братья! Други дорогіе!
Однокашники мои!
Вы мнѣ близкіе такіе,
Вы души моей мечты.

Мой привѣтъ теперь примите,
Въ мысляхъ съ вами я всегда
И связующія нити
Не нарушу никогда.

Михаилъ Немсадзіевъ
Выпуска 1896 г.

Ю Б И Л Е Й Н А Я.

/ 2-е изданіе/.

Когда Россіи Царь державный
Походъ на Венгрію кончалъ,
Тогда 2-й Московскій славный
Кадетскій корпусъ основалъ.

Онъ далъ завѣты намъ такіе:
Своихъ нигдѣ не выдавать,
Служить Престолу и Россіи,
За нихъ и жить и умирать.

Завѣты эти сохраняя,
Служили дѣды и отцы,
Ихъ каждый выпускъ, уѣзжая,
Съ собою несъ во всѣ концы.

А съ ними бѣды и напасти
Вездѣ намъ были нипочемъ,
По нимъ мы въ счастьи и въ несчастьи
Всегда другъ друга узнаемъ.

И вотъ теперь, попавъ въ изгнанье,
Отъ нашей Родины вдали,
Въ дни униженья, въ дни страданья
Твое мы слово сберегли.

Хранили въ будничныхъ заботахъ,
Въ глубокихъ шахтахъ, въ гаражахъ,
Въ скитаньяхъ вѣчныхъ, на работахъ,
Въ лѣсахъ, въ деревняхъ, въ городахъ.

На фабрикахъ, въ оркестрахъ, хорахъ,
Въ тяжеломъ каторжномъ трудѣ
И тамъ гдѣ жили - въ разныхъ норахъ,
Остались вѣрными Тебѣ.

Родной свой корпусъ вспоминая
И Твой завѣтъ, нашъ Рыцарь - Царь,
Мы въ день Святого Николая
Собрались вмѣстѣ, какъ и встарь.

Разнообразно всѣ одѣты:
И сторожъ тутъ и "господинъ",
Но взглянешь... тѣ-же мы кадеты
И всѣ похожи, какъ одинъ.

Родная рѣчь весельемъ льется,
"Фуражка милая" пошла
И Звѣріада раздается
И видишь - Родина жива.

Опять смѣяться, пѣть схочи
И каждый счастливъ выше мѣръ,
Что въ этотъ день, онъ не рабочій -
Онъ снова РУССКІЙ ОФИЦЕРЪ.

Живя межъ всякихъ иностранцевъ,
Малайцевъ, персовъ, африканцевъ,
Пробравшись даже въ Новый Свѣтъ,
Остался РУССКИМЪ Твой кадетъ.

Мы чужды всѣмъ здѣсь и дорога
У насъ со всѣми не одна:
У насъ могуча вѣра въ Бога
И вѣра въ Бѣлаго Царя.

Мы знаемъ, сгинутъ дни лихіе,
Все это временно, друзья.
Возстанетъ мощная Россія,
Воскреснетъ Родина моя.

Поднимемъ голову высоко,
Блеснетъ нашъ мечъ какъ солнце съ горъ
И кровью вражеской жестоко
Мы смоемъ временный позоръ.

Войдемъ мы въ градъ освобожденный,
Подъ звонъ родныхъ колоколовъ,
Увидимъ корпусъ возрожденный,
Родной пріютъ увидимъ вновь.

Онъ возродится корпусъ славный
Подъ прежнимъ Именемъ Твоимъ
И Твой завѣтъ, нашъ Шефъ Державный,
Мы имъ тогда передадимъ.

Пусть это будутъ только грезы -
Воспоминанья прежнихъ лѣтъ.

Какъ хороши, какъ свѣжи были розы...
Какъ свято ихъ хранитъ кадетъ.

Б.П.

Отъ редакціи. Пѣсня эта была уже напечатана въ № 2 нашего журнала. Она печатается теперь "вторымъ изданіемъ" по просьбѣ многихъ новыхъ подписчиковъ, не имѣющихъ первыхъ номеровъ журнала, разошедшихся безъ остатка.

КЪ СТОЛѢТІЮ 2-го МОСКОВСКАГО Императора НИКОЛАЯ I-го Кадетскаго Корпуса.

/Краткій историческій очеркъ/

Сегодня кадеты МОСКВИЧИ-НИКОЛАЕВЦЫ празднуютъ 100-лѣтній юбилей своего родного гнѣзда.

Проэктъ созданія Кад.Корпуса,изготовленный братомъ Государя , Вел.Кн. МИХАЙЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, бывшимъ тогда главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, былъ внимательно изученъ и одобренъ Государемъ въ 1837 году. 12 лѣтъ тянулась волокита по пріисканію для новаго корпуса въ Москвѣ соотвѣтствующаго помѣщенія и только въ 1849 году его нашли. Это былъ Головинъ дворецъ на окраинѣ Москвы за рѣкой Яузой /Лефортово/. Въ немъ въ это время помѣщался Московскій кадетскій корпусъ,пришедшій 25 лѣтъ тому назадъ изъ мѣстечка Шклова,Могилевской губ. черезъ Гродно, Тверь, Смоленскъ, Ярославль и Кострому. Это было самое большое и величественное зданіе Москвы,построенное послѣ пожара 1771 года по проэкту знаменитаго архитектора Ринальди. Въ разработкѣ отдѣльныхъ его частей принимали участіе лучшіе архитекторы Москвы.Колоннады его спроэктированы знаменитымъ Гваренги.Дворецъ имѣлъ 388 комнатъ. До 1824 года въ немъ помѣщались войсковыя части. Съ 1824-го по 1917-й - кадеты.

Московскій корпусъ сталъ называться 1-мъ Московскимъ и долженъ былъ уступить часть дворца открываемому 2-му Московскому корпусу. Къ дворцу пришлось добавить одно "крыло".

Вел.Кн. МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ не дожилъ трехъ мѣсяцевъ до открытія этого корпуса.Послѣ его смерти дѣло его продолжалъ Наслѣдникъ Престола Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ

НИКОЛАЕВИЧЪ, будущій Царь-Освободитель.

Протоколъ открытія новаго корпуса,занесенный въ "Бархатную книгу", гласилъ такъ:

2-й

Московскій кадетскій

корпусъ -

открытъ повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича 6-го декабря въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча осемьсотъ сорокъ девятое, благополучнаго же Его Величества Царствованія въ двадцать пятое.
Храмъ во имя Св.Архистратига Михаила освящалъ смиренный Филаретъ митрополитъ Московскій.

За подписью митрополита слѣдовали подписи I26 приглашенныхъ,особыми письмами Наслѣдника-Цесаревича, предводителей дворянства,приписанныхъ къ корпусу губерній, именитыхъ Москвичей и родителей дѣтей, поступающихъ въ корпусъ.

Послѣ освященія храма,митрополитъ отслужилъ соборне литургію,въ концѣ которой произнесъ слово на текстъ: "Сія есть побѣда,побѣдившая міръ - вѣра наша"...

"Не пришло еще время,обѣщанное пророкомъ,когда мечи перекуютъ на орала,а копіи на серпы; взаимный миръ между народами находится въ постоянной опасности,а потому и самая любовъ къ миру должна быть вооружена,чтобы охранять миръ. Да пріидутъ мудрые наставники,да пріидутъ благородные юноши, одни - преподавать, другіе изучать науку воиновъ, науку побѣждать враговъ Царя и Отечества".

Послѣ литургіи и торжественнаго молебна слѣдовало освященіе зданія,приготовленнаго для четырехъ ротъ. Новичковъ поступило только 32; они составили "неранжированную"роту.
Въ теченіи перваго года число поступающихъ постепенно увеличивалось и къ концу учебнаго года,въ іюнѣ I850 г., ихъ было уже 8I. Вернувшись съ каникулъ,эти первые кадеты были удивлены,увидѣвъ 200 "новичковъ" отъ I0-ти до 20-ти лѣтняго возраста,переведенныхъ въ корпусъ изъ расформированнаго Александринскаго Сиротскаго Института, прозваннаго Москвичами почему то "холернымъ". Изъ нихъ сейчасъ же были сформированы 2 строевыхъ роты: гренадерская и I-я мушкетерская . Малыши,съ прибавкой I7 новыхъ,переведенныхъ изъ малолѣтняго РАЗУМОВСКАГО ДОМА, составили 2-ю мушкетерскую роту. Так.обр. въ корпусѣ образовался баталіонъ изъ трехъ строевыхъ ротъ. Малышамъ были выданы ружья вѣсомъ въ 4 съ пол. фунта. Эта мудрая мѣра повела къ тому,что они почувствовали себя настоящими солдатами и не позволяли въ строю никак.шалостей.

Черезъ пять недѣль послѣ открытія корпуса пріѣхалъ Государь. Остался доволенъ всѣмъ видѣннымъ: "Я впервые вижу 2-й Московскій корпусъ. Онъ много обѣщаетъ впередъ".

Лѣтомъ I85I г. баталіонъ въ первый разъ вышелъ въ лагери въ с.Коломенское,вмѣстѣ съ I-мъ Московскимъ корпусомъ. Послѣ лагерей Государь произвелъ корпусу строевой смотръ и пожаловалъ знамя.

Въ корпусѣ было открыто 2 "приготовительныхъ" класса и 4 "общихъ". Кромѣ нихъ было еще 3 "спеціальныхъ", откуда кадеты выпускались офицерами. Вскорѣ закрыли одинъ изъ приготовительныхъ и прибавили одинъ "общій".

Разрѣшалось въ "общихъ" классахъ сидѣть по нѣсколько лѣтъ. Такихъ "засидѣвшихся старичковъ" выпускали изъ 5-го "общаго" прапорщиками въ "гарнизу" /гарнизонные полки/.

Что касается СТРОЕВОЙ части,то въ корпусѣ стало 4 роты: Гренадерская, I-я и 2-я Мушкетерскія и "неранжированная". Всѣ новички,какого бы возраста они не были,зачислялись въ "неранжированную" роту и ходили безъ погонъ.По мѣрѣ усвоенія ими строевыхъ знаній,они переводились /по росту/ въ СТРОЕВЫЯ роты. А такъ какъ дѣти росли не одинаково быстро, то такіе переводы бывали часто среди года.

Жили кадеты въ ротахъ, учились въ классахъ и получалось, что здоровый неграмотный верзила приготовительнаго класса былъ въ "гренадерской" ротѣ,а кончающій отлично III-й "спеціальный" классъ кадетъ малаго роста все время былъ во 2-й "мушкетерской".

Отдѣленныхъ воспитателей,какихъ мы знали въ послѣднее время,тогда не было.Въ каждой ротѣ былъ ротный командиръ и 4 "взводныхъ" офицера /дежурные офицеры/. Они не знали иной разъ даже въ какихъ классахъ учатся кадеты ихъ взводовъ.

При такомъ положеніи все "нравственное" воспитаніе сводилось къ наблюденію за порядкомъ.А средствомъ для такого "воспитанія" служили наказанія и, гл.обр., розги. Эпоха была жестокая,пороли иной разъ одного и того же раза по три въ день.Но обычно порка производилась въ субботу,почему такая экзекуція и называлась "субботникомъ". Первый ротный командиръ нашего корпуса,подполк.Зейнъ,производилъ эту операцію слѣдующимъ образомъ:

Въ субботу въ сборномъ залѣ проводилась по полу мѣломъ черта черезъ всю залу.По ней выстраивалась рота.Отъ фланговъ проводились мѣломъ перпендикуляры,а на нихъ черезъ каждые два шага поперечныя линіи. Приходилъ Зейнъ и по спискамъ,даннымъ ему инспекторомъ классовъ,начиналъ вызывать передъ правый флангъ кадетъ,получившихъ за недѣлю двузначные баллы /система была I2-ти бальная/.Вызываемые выстраивались на первой поперечной чертѣ.Зейнъ вызывалъ на вторую тѣхъ,кто получилъ 2 такихъ балла.На третью тѣхъ,кто получилъ 3 двузначныхъ и т.д. Когда всѣ такіе были вызваны, онъ ихъ благодарилъ и объявлялъ: "Первой чертѣ - лишній часъ отпуска,второй - 2 часа и т.д. Затѣмъ переходилъ къ лѣвому флангу и вызывалъ получившихъ неудовлетворительные

баллы.Они такимъ же порядкомъ выстраивались на поперечныхъ линіяхъ.И потомъ объявлялось: "Первой линіи - 5 розогъ, 2-й - 10, 3-й - 15 и т.д.
После этого рота распускалась.Отпускныхъ отпускалъ въ отпускъ дежурный офицеръ,а "лѣвыхъ" велъ Зейнъ въ цейхгаузъ,гдѣ уже были приготовлены розги и тамъ,подъ барабанъ,начиналась экзекуція.
"Освѣживъ" так.обр. лѣнтяевъ,Зейнъ раскланивался съ ними,говоря "до слѣдующей субботы.Можете идти".
А бывало и такъ: въ случаѣ какого либо общаго безпорядка,Зейнъ выстраивалъ роту въ кругъ,приказывалъ брать своихъ сосѣдей слѣва и справа за уши и дергать по командѣ: "Влѣво ! Вправо ! Влѣво ! Вправо !"
Минутъ черезъ пять вся рота оказывалась основательно выдранной за уши.
Удивляться и возмущаться этимъ теперь поздно.Такъ было. Въ гражданскихъ школахъ дѣло обстояло не лучше,а въ школахъ духовнаго вѣдомства "подъ розги" ложились по нѣсколько разъ въ день и,что самое скверное,пороть заставляли товарищей наказываемаго.Въ корпусахъ до этого не доходили.

Къ концу пятидесятыхъ годовъ въ корпуса стали поступать прекрасные преподаватели,прививавшіе кадетамъ любовь къ наукамъ.Ученье сразу двинулось впередъ большими шагами.Строевая же часть оставалась такою,какою была 25 лѣтъ назадъ. И получилось,что кадеты стали умнѣе своихъ взводныхъ офицеровъ. Такое положеніе не могло быть терпимо и КАДЕТСКІЕ КОРПУСА подверглись коренной реформѣ: они были обращены въ ВОЕННЫЯ ГИМНАЗІИ,въ которыхъ СТРОЙ уступилъ мѣсто НАУКѢ. РОТЫ были замѣнены ВОЗРАСТАМИ;воспитателями стали брать штатскихъ образованныхъ педагоговъ. Ротные командиры были уволены въ отставку.Старались ввести въ воспитаніе гуманныя начала,но порку все-таки оставили /на всякій случай/. Эти Милютинскія военныя гимназіи просуществовали ровно 20 лѣтъ.Спеціальные классы были изъ корпусовъ изъяты; изъ нихъ сформировали ВОЕННЫЯ УЧИЛИЩА послѣдняго типа. /1862 - 1882/.
По вступленіи на Престолъ Имп.АЛЕКСАНДРА III, изъ начальниковъ военныхъ училищъ была образована комиссія для выясненія пригодности военныхъ гимназистовъ для арміи. Ея резюме было слѣдующее: "Поступающіе изъ военныхъ гимназій воспитанники имѣютъ штатскій видъ и на военную службу смотрятъ какъ на "военщину" въ худшемъ смыслѣ этого слова.Ни съ бытомъ солдата,ни со строевыми порядками они не знакомы. И т.д."
22 іюля 1882 года послѣдовалъ приказъ:
"Во всемилостивѣйшемъ вниманіи къ вѣковымъ заслугамъ бывшихъ въ Имперіи КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ,питомцы которыхъ, прославивъ русское оружіе въ достопамятныхъ войнахъ прошлаго и текущаго столѣтій,доблестно подвизались на различныхъ поприщахъ полезнаго служенія Престолу и Отечеству, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть ВСѢ ВОЕННЫЯ ГИМНАЗІИ ИМЕНОВАТЬ НА БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ КАДЕТСКИМИ КОРПУСАМИ,а учащихся въ нихъ - КАДЕТАМИ".

ВОЗРАСТЫ были замѣнены РОТАМИ,изъ коихъ старшая /VI-VII кл./ была вооружена ружьями.Для СТРОЕВОЙ РОТЫ были установлены ЛАГЕРНЫЕ СБОРЫ на 5-6 недѣль,для обученія фронтовому дѣлу,плаванію,полевой гимнастикѣ и топографической съемкѣ.

Гражданскіе воспитатели были устранены,съ правомъ дослуживать до пенсіи и съ производствомъ при отставкѣ въ высшіе чины.Введены Ротные командиры.Введены званія фельдфебелей и унт.-офицеровъ.

Такое положеніе существовало до нашей разрухи.
Во время революціи наши кадетскіе корпуса оставались ЕДИНСТВЕННОЙ школой,не подвергшейся революціонному угару и до конца стоявшей за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

Въ 1896 году въ столѣтнюю годовщину рожденія Императора НИКОЛАЯ I, Государь Императоръ НИКОЛАЙ II, для увѣковѣченія памяти Своего Прадѣда,повелѣлъ 2-му Московскому кад.корпусу впредь именоваться 2-мъ Московскимъ Имп.НИКОЛАЯ I кад.корпусомъ,съ соотвѣтствующей шифровкой на погонахъ.

Судьба не была къ намъ милостива: въ канунъ 50-лѣтняго юбилея подъ поломъ церкви корпуса возникъ пожаръ,уничтожившій многія приготовленія къ юбилею.Едва удалось спасти знамя,стоявшее въ церкви.Туда съ опасностью для жизни проникъ кадетъ V-го класса КОЛДУРОВЪ и офицеръ-воспитатель,подполк. ЗЫБИНЪ.Они успѣли ощупью въ облакахъ дыма добраться до лѣваго клироса,у котораго стояло знамя,съ большими усиліями вырвали его изъ гнѣзда,почти въ безпамятствѣ доползли съ нимъ до выхода,гдѣ были приняты и приведены въ чувство.Л.П. ЗЫБИНЪ за спасеніе знамени получилъ орд.Св.Владиміра 4-ой степени, КОЛДУРОВЪ - медаль.

Торжественное богослуженіе перенесли въ I-й Московскій корпусъ,гостепріимно открывшій намъ свои помѣщенія. Въ ихъ знаменитой КОЛОННОЙ столовой обѣдали юбиляры и съѣхавшіеся на торжество гости.

Въ память этого юбилея была выбита особая медаль и утвержденъ юбилейный жетонъ.Въ январѣ 1914 года утвержденъ НАГРУДНЫЙ ЗНАКЪ.

За время своего существованія корпусъ далъ Родинѣ многихъ выдающихся дѣятелей на разныхъ путяхъ служенія Государству.Среди нихъ выдѣляется композиторъ,пользующійся міровой извѣстностью, Александръ Николаевичъ СКРЯБИНЪ.

Крѣпость каждой школы провѣряется дѣлами ея питомцевъ. Въ 1917 году Родинѣ нашей былъ произведенъ кровавый экзаменъ.Кадетскіе корпуса выдержали его блестяще. Въ то время, когда большинство гражданскихъ школъ,иногда вмѣстѣ со своимъ начальствомъ,ходило съ красными флагами,съ пѣніемъ Марсельезы, ТОЛЬКО КАДЕТСКІЕ КОРПУСА не поддались соблазнительному обману. Они спокойно продолжали свои занятія,не предъявляя никакихъ требованій. Сами кадеты приняли мѣры къ поддержанію дисциплины и прекратили всякіе бенефисы.

Послѣдніе выстрѣлы защитниковъ Москвы гремѣли съ чердака Головинскаго дворца,откуда голодныя первыя роты ЕКАТЕРИНИНЦЕВЪ и НИКОЛАЕВЦЕВЪ мѣткимъ огнемъ отбивали атаки большевиковъ,поддерживая,изнемогавшихъ въ неравномъ бою,кадетъ АЛЕКСАНДРОВЦЕВЪ.

Тридцать кадетскихъ корпусовъ было въ Россіи, ТРИДЦАТЬ ЕЯ ВѢРНЫХЪ СЫНОВЪ. Какъ одинъ кинулись они въ бой за РОДИНУ.

Господь не далъ побѣды. И КОРПУСОВЪ НѢТЪ. Но остались КАДЕТЫ.

ТРИДЦАТЬ КАДЕТСКИХЪ ОБЪЕДИНЕНІЙ создано за рубежомъ. Раскинутыя въ разныхъ странахъ, онѣ стремятся слиться въ ЕДИНУЮ КАДЕТСКУЮ СЕМЬЮ и время это уже недалеко. Въ шести странахъ уже существуютъ ОБЩЕ-КАДЕТСКІЯ ОБЪЕДИНЕНІЯ /Франція, Австрія, Германія, Сѣв. Америка и Калифорнія, Аргентина и Австралія/.

Издаваемый Объединеніемъ 2-го Московскаго Императора НИКОЛАЯ I кадетскаго корпуса, журналъ "КАДЕТЫ" объединяетъ кадетъ пятнадцати странъ.

За два года своего существованія, онъ сдѣлалъ большое дѣло.

Ставя ОБЩЕЕ выше ЧАСТНАГО, наше Объединеніе въ послѣдній разъ ставитъ на обложкѣ журнала свое имя.

Въ день юбилея оно передаетъ журналъ ОБЩЕ-КАДЕТСКОМУ МУЗЕЮ "РОДНОЙ КОРПУСЪ", а право изданія журнала - его постоянному Редактору и Хранителю музея - полковнику Б.Д. ПРИХОДКИНУ.

Съ будущаго года читатели журнала увидятъ на его обложкѣ ОБЩЕ-КАДЕТСКІЙ ЖЕТОНЪ и надпись:

И з д а н і е

Музея Россійскихъ Военно-Учебныхъ Заведеній

"РОДНОЙ КОРПУСЪ".

Сегодня, въ день вѣкового юбилея нашего родного гнѣзда, мы, разсѣянные по разнымъ странамъ, безправные и обездоленные, съ гордостью повторяемъ завѣтъ безсмертнаго Суворова:

"МЫ РУССКІЕ, ПОМИЛУЙ БОГЪ КАКЪ ХОРОШО

И ПАЧЕ СЧАСТЛИВЫМИ БЫТЬ НЕ ЖЕЛАЕМЪ !"

-----"""-----
"""

СТО ЛѢТЪ.

Парижъ.

Сегодня - I8-XII - "Кадетскій Парижъ" празднуетъ столѣтіе основанія 2-го Московскаго Императора НИКОЛАЯ I кадетскаго корпуса.

. . .

Торжественное собраніе въ залѣ Русской Консерваторіи посвящено этому знаменательному дню.
МОСКВИЧИ-НИКОЛАЕВЦЫ встрѣчаютъ гостей, пришедшихъ поздравить старый корпусъ и привѣтствовать его питомцевъ.
На стѣнѣ, на флагѣ цвѣта Царскаго Штандарта, громадный двуглавый орелъ, на груди котораго портретъ Державнаго Основателя и Шефа Корпуса, Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.
Подъ штандартомъ, прекрасно исполненный А.А. Скрябинымъ, нагрудный знакъ корпуса.
Ниже - художественная фотографія Кремля /метръ на 60 с/ на фонѣ двухъ-метроваго Русскаго флага, на бѣломъ фонѣ котораго "I849-I949" /Даръ Бѣлграда Музею "Родной Корпусъ".
На эстрадѣ аналой съ кадетскими реликвіями: въ кіотѣ кусочки кадетскихъ знаменъ Петровскаго-Полтавскаго и Воронежскаго Вел.Кн.МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА корпусовъ. Рядомъ кусокъ георгіевской ленты и гвоздь отъ полкового знамени.
Съ аналоя свѣшивается желонерный значекъ /флагъ/ строевой роты Владикавказскаго кадетскаго к-са, съ нашитымъ на немъ добровольческимъ угломъ. Значекъ пробитъ осколками и пулями красныхъ и омоченъ кадетской кровію.
На аналоѣ два образа: Св. Чудотворца Николая /даръ музею "Родной Корпусъ" лица, спасшагося чудомъ изъ Соловковъ/ и Св. Архистратига Михаила - небеснаго покровителя корпуса, прекрасно исполненный художникомъ-иконописцемъ, кадетомъ Волковымъ.

Молебенъ служитъ бывшій кадетъ ПЕРВАГО Кадетскаго корпуса и послѣдній командиръ Л.Гв.Царскосельскихъ стрѣлковъ, нынѣ - смиренный игуменъ НИКОДИМЪ.
По командѣ: "Пѣвчіе выйти впередъ", изъ рядовъ гостей выходитъ I5 кадетъ разныхъ корпусовъ; образуется сводный кадетскій хоръ, знающій церковное пѣніе /пѣли съ перваго класса/.
Передъ молебномъ Игуменъ НИКОДИМЪ сказалъ прочувственное слово, съ напряженнымъ вниманіемъ выслушанное собравшимися.

Послѣ молебна чтеніе привѣтствій. На эстрадѣ Правленіе корпуса и 3 старшихъ кадета. Корнетъ Адамовичъ привѣтствовалъ Корпусъ отъ имени Вел.Кн. АНДРЕЯ ВЛАДИМІРОВИЧА, возглавляющаго Императорскую Гвардію и отъ имени Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка. Полк. С.А. Мацылевъ привѣтствовалъ отъ имени Начальника РОВС-а Ген.А.П.Архангельскаго и отъ имени Александровскаго Военнаго училища. Отъ имени КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ /зарубежный корпусъ въ Югославіи/ говорилъ фельдф.Г.ЛЕВЧУКЪ, а отъ Объединенныхъ кадетъ Корпуса-Лицея Императора НИКОЛАЯ II - фельдф. II-го выпуска Андрей ШМЕМАНЪ.

Эти два привѣтствія отъ молодыхъ корпусовъ были особенно привѣтствованы старыми кадетами. Въ своей рѣчи ШМЕМАНЪ сказалъ: "Старыя кадетскія традиціи мы - молодые кадеты - восприняли отъ основателей нашего корпуса - кадета I-го Московскаго Имп. ЕКАТЕРИНЫ II-й к-са, ген. В.В.РИМСКАГО-КОРСАКОВА и отъ нашего перваго воспитателя - кадета 2-го Московскаго Имп. НИКОЛАЯ I к-са, полк.Б.Д.ПРИХОДКИНА.

"Преемственность не нарушена. Принятыя традиціи мы свято хранимъ и въ нихъ воспитываемъ нашихъ дѣтей. Они донесутъ ихъ до возрожденной Россіи. Нашимъ предкамъ отъ ихъ потомковъ громкое УРА !"

Ура было восторженно подхвачено всѣми присутствовавшими.

Всѣхъ привѣтственныхъ писемъ было получено около сотни. Прочитать ихъ не было времени. Всѣ онѣ выражали одну мысль:

ТВЕРДУЮ ВѢРУ ВЪ ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССІИ, НЕНАВИСТЬ КЪ ЕЯ ПОРАБОТИТЕЛЯМЪ И ОБЯЗАННОСТЬ РАЗЪЯСНЯТЬ ТУГОДУМАМЪ-ИНОСТРАНЦАМЪ РАЗНИЦУ МЕЖДУ СОВЪТСКОЙ ВЛАСТЬЮ и НЕНАВИДЯЩИМИ ЕЕ НАРОДАМИ РОССІИ.

Послѣ чтенія привѣтствій, Владиміръ А. СКРЯБИНЪ прочиталъ свои стихи:

"Собравшись въ братскомъ единеньи
Кадетской дружною семьей,
Слились мы всѣ въ одномъ стремленьи -
Прославить корпусъ нашъ родной.
Сто лѣтъ прошло...а мы въ изгнаньи,
Вдали отъ Родины святой,
Но живы въ насъ воспоминанья
И крѣпокъ духъ нашъ боевой.
На всѣхъ путяхъ Христовымъ Словомъ
Насъ направлялъ и насъ водилъ,
И осѣнялъ своимъ покровомъ
Святой Архангелъ МИХАИЛЪ.
Мы всѣ пріяли посвященье
Его пылающимъ мечемъ,
Какъ символъ воина служенья
И Крестъ и Мечъ связали въ немъ.
Пусть мысль о немъ намъ помогаетъ
Свершить нашъ долгъ и нашъ обѣтъ
И пусть ничто да не смущаетъ
Семью Лефортовскихъ кадетъ..."

Послѣ этого Старшій кадетъ, полк. Приходкинъ ознакомилъ съ исторіей корпуса, протекавшей не совсѣмъ обычнымъ путемъ.

Затѣмъ былъ интереснѣйшій докладъ Почетнаго Предсѣдателя кадетъ - Аракчеевцевъ, ген.А.И.СПИРИДОВИЧА на тему: "Императоръ НИКОЛАЙ I-й и кадетскіе корпуса". Докладъ этотъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ

/Продолженіе на стран. 5I-й/

ОТЪ КАДЕТСКАГО КОРПУСА КЪ ПРІЮТУ

Москва. Февраль 1917 г. Революція нарушила наше кадетское житье. Сперва въ Корпусъ стали поступать тревожные слухи и вдругъ отъ одного изъ дядекъ пришло извѣстіе: "Царь ушелъ съ Престола".

Извѣстіе это передавалось другъ другу шопотомъ и, конечно, ему никто не вѣрилъ. Въ нашихъ головахъ это не умѣщалось:

Какъ же это такъ - Россія безъ Царя ?

А какъ же мы ?

Но вотъ въ тронномъ залѣ построенъ весь корпусъ. Директоръ, ген.м. Быстрѣевскій, объявилъ объ отреченіи Государя.

Если доходившіе до насъ слухи волновали насъ немного, т.к. въ отреченіе никто изъ насъ не вѣрилъ, то офиціальное объявленіе объ этомъ директора насъ просто ошеломило, также, какъ если бы послѣ свиданія съ отцомъ, получил съ извѣстіе о его смерти. Оно казалось бы невѣроятнымъ... Этому не хотѣлось бы вѣрить. Многіе изъ насъ и не повѣрили директору.

Тутъ какая нибудь ошибка.

А событія развивались своимъ чередомъ. Газетъ мы не имѣли, корпусное начальство намъ ничего не говорило /вѣроятно и сами были сбиты съ толку/. А слухи продолжали поступать отъ дядекъ и отъ отпускныхъ кадетъ. Наконецъ новый ударъ - извѣстіе объ образованіи временнаго правительства БЕЗЪ ЦАРЯ.

Быстрота событій внесла въ наши дѣтскія головы такой сумбуръ, что мы ничего не понимали. Внѣшне все оставалось по старому: занятья шли, какъ и раньше, нормально; дисциплина оставалась та-же; вензелей съ погонъ никто не снималъ; въ тронномъ залѣ по прежнему висѣли громадные портреты Августѣйшихъ Особъ.

Приказъ Вр. Правительства титуловать офицеровъ по чину, съ прибавкой слова ГОСПОДИНЪ, насъ не касался, т.к. мы и раньше такъ ихъ титуловали. Директора же титуловали по старому: ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО.

Ухудшилось питаніе. Такъ продолжалось до роспуска на лѣтніе каникулы, съ которыхъ вернулись къ 15 августа /1917 г/. Тутъ уже почувствовалось измѣненіе. Каждому пріѣхавшему было что разсказать. Послѣ іюльскихъ событій, показавшихъ немощь вр. правительства, хамъ сталъ показывать себя въ полной красѣ. Были случаи срыванія погонъ и избіенія кадетъ на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ. Жалѣя своихъ дѣтей, многія мамаши пытались уговорить ихъ снять съ погонъ хотя бы корону, которая такъ мозолила глаза распустившейся солдатнѣ и особенно матросамъ. Большевистская пропаганда работала во всю. Однако въ корпусъ кадеты вернулись съ каникулъ въ полной формѣ и съ вензелями. Приказа о снятіи ихъ еще не было.

Занятья пошли съ перебоями;преподаватели опаздывали, т.к.трамвайное движеніе часто нарушалось.Однажды не явился воспитатель капитанъ Капусткинъ.Вечеромъ узнали, что его сбросилъ съ трамвая пьяный матросъ и капитанъ сильно расшибся.Все чаще и чаще мимо корпуса стали ходить какія-то демонстраціи съ красными флагами,плакатами, "съ сѣмячками" и,конечно,съ Марсельезой.

Были случаи грубыхъ отвѣтовъ дядекъ воспитателямъ. Наконецъ получили приказъ: СНЯТЬ СЪ ПОГОНЪ КОРОНУ.

Ни у кого не поднялась рука это сдѣлать.КОРОНА ОСТАЛАСЬ.Начальство смотрѣло на это сквозь пальцы.Просило только въ городѣ ходить безъ коронъ во избѣжаніе непріятностей...

Середина сентября ознаменовалась новымъ приказомъ: Императорскій шифръ замѣнить трафаретомъ: 2.М.К.К. Отъ насъ отняли нашего Шефа.Разрѣшили носить накладной трафаретъ.

Большинство не выполнило и этого приказа и только нѣсколько малышей купили себѣ накладные,золотые 2.М.К.К.

Добиться исполненія этого приказа начальству было не такъ просто.Только послѣ многихъ увѣщеваній и угрозъ, что БУДЕТЪ ХУЖЕ:за неисполненіе приказа могутъ приказать СНЯТЬ ПОГОНЫ.Тогда на шиняляхъ сняли,но на гимнастеркахъ и мундирахъ шефскіе вензеля съ короной остались. Сталъ замѣтно сокращаться обслуживающій корпусъ персоналъ;то тотъ,то другой дядька вдругъ "пропадалъ" и въ корпусъ больше не показывался.Перестали ежедневно натирать воскомъ полы.Начались перебои со смѣной постельнаго и натѣльнаго бѣлья и съ баней.

Участились случаи оскорбленія офицеровъ и кадетъ.Керенщина и большевистская пропаганда давали себя знать. Передъ этимъ корпуса были переименованы въ ГИМНАЗІИ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Такъ дожили до середины октября.По лицамъ преподавателей мы видѣли,что ожидается нѣчто худшее,но духомъ не падали.Узнали,что младшіе классы I-го и 3-го Московскихъ корпусовъ начали распускать по домамъ...ДО ОСОБАГО РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Это извѣстіе особенно напугало наши младшіе классы: малыши чувствовали,что это будетъ отъѣздъ изъ родного гнѣзда НАВСЕГДА.

Съ этой мыслью никто не могъ примириться.На письма родителей отвѣчали отказомъ.Никто не поѣхалъ.

Изъ корпуса насъ уже не выпускали и мы потеряли всякую связь съ внѣшнимъ міромъ.Воспитатели наши молчали и только дядьки передавали новости и революціонно настроенный учитель русскаго языка Орловъ. Съ каждымъ днемъ увеличивалось количество "пустыхъ" уроковъ.Наконецъ преподаватели совсѣмъ перестали являться.

Наступило 20-е октября.Какъ то неожиданно прекратились всякія демонстраціи - тишина передъ бурей.Пока Керенскій разводилъ демагогію,большевики готовили возстаніе.Стали слышны все чаще и чаще отдѣльные выстрѣлы.Перестали являться офицеры-воспитатели,жившіе внѣ предѣ-

лось корпуса. Занятья прекратились. Съ 3-й ротой неотлучно былъ поручикъ Донченко. Во 2-й ротѣ чаще другихъ можно было видѣть штабсъ-капитана Мушрубъ-Шавердова, а въ I-й - полковника Матвѣева. Директоръ почти не показывался.

Узнаемъ, что Алексѣевское военное училище вышло за рѣку Яузу, протекавшую вблизи корпусовъ, за нашимъ "ботаническимъ садомъ" и тамъ заняло линію обороны, съ задачей - защищать насъ-кадетъ трехъ корпусовъ.

Это сильно задѣло наше самолюбіе и мы - главн. обр. 2-я и 3-я роты требовали винтовокъ и патроновъ. I-й классъ добивался полученія пулеметовъ /не меньше/, а сынъ одного командира батареи, потирая руки, вздыхалъ: "эхъ, теперь бы мнѣ трех-дюймовочку..."

Всѣ рвались въ бой, но не понимали - съ кѣмъ надо драться !!! Знали только одно, что пришло время постоять за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО. Нѣкоторые думали, что это нѣмцы заняли Москву и что на насъ-кадетахъ лежитъ священная обязанность освободить Бѣлокаменную.

Далѣе узнали, что 3-й Московскій корпусъ присоединился къ Алексѣевцамъ; собирается присоединиться и I-й Московскій.

Что дѣлать нашему корпусу, никто не зналъ. Мы утѣшали себя мыслью, что мы назначены въ корпусный резервъ для охраны тыла боевой линіи и что въ нужный моментъ намъ дадутъ оружіе.

Все явственнѣе слышались выстрѣлы; ночью въ нѣсколькихъ мѣстахъ пулями были пробиты окна спальни. Приказано было перебраться наверхъ въ классы. Оттуда мы вытащили парты, принесли матрацы; спали безъ кроватей на полу. Это было довольно весело. 3-ю роту перевели въ помѣщеніе второй, т.к. помѣщеніе 3-й могло прострѣливаться съ разныхъ сторонъ.

Во всемъ чувствовалась распорядительность полковн. Матвѣева. На всѣ просьбы насъ вооружить, онъ отвѣчалъ, что отъ директора нѣтъ никакихъ указаній.

Когда стрѣльба со стороны р. Яузы настолько усилилась, что шальныя пули, щелкая по стѣнамъ, стали залетать въ роты, терпѣніе у I-й роты лопнуло: послали доложить директору:

"Тамъ льется кровь Алексѣевцевъ и нашихъ товарищей - кадетъ, а мы, вмѣсто того, чтобы идти имъ на помощь, сидимъ тутъ, сложа руки... Такого позора не зналъ въ своей исторіи ни одинъ корпусъ !"

И вотъ мы узнали, что I-я рота построилась въ тронномъ залѣ и ждетъ директора. Мы всѣ столпились въ сосѣднемъ /гимнастическомъ/ залѣ, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. Въ это время особенно сильно была слышна стрѣльба въ районѣ нашего ботаническаго сада. /Его почему-то стали звать Гефсиманскимъ/. Чувствовалось, что идетъ жаркій бой: нашимъ надо было помочь. Полк. Матвѣевъ пытался войти въ залъ къ I-й ротѣ, но стоявшій у дверей фельдфебель Слонимскій, просилъ его не входить, т.к. рота хочетъ говорить съ директоромъ "съ глазу на глазъ". Полк. Матвѣевъ пожалъ плечами, вернулся и замѣтно нервничалъ.

Мимо насъ быстро прошелъ дежурный офицеръ, капитанъ Мушрубъ-Шавердовъ, бросивъ на-ходу: "Идетъ директоръ".

Мы хотѣли построиться, но не успѣли. Появился директоръ. Всегда спокойный, онъ былъ видимо взволнованъ. Съ нами не поздоровался и только въ знакъ привѣтствія кивнулъ намъ головой. Быстро прошелъ въ тронный залъ. Оттуда послышалась четкая команда Слонимскаго: "Рота смирно I Равненіе на-ПРАВОI" и дружный отвѣтъ: "Здравія желаемъ Ваше Превосходительство".

Отъ "махальщиковъ", наблюдавшихъ черезъ стекла и дверную щель, узнали, что въ залѣ произошло слѣдующее:

Фельдфебель Слонимскій доложилъ директору, что рота считаетъ для себя позоромъ сидѣть въ корпусѣ, когда, быть можетъ, рѣшается судьба Россіи и въ частности насъ-кадетъ. Рота готова къ бою и проситъ разрѣшенія присоединиться къ I-му корпусу, который рѣшилъ безъ боя не сдаваться и въ случаѣ чего будетъ прикрывать отходъ отъ Яузы кадетъ и юнкеровъ стрѣльбой изъ оконъ.

Директоръ въ этой просьбѣ отказалъ, сказавъ: "вы еще дѣти и за каждаго изъ васъ я несу отвѣтственность передъ родителями. Я рѣшилъ ни въ коемъ случаѣ не ввязываться въ эту борьбу".

Получивъ категорическій отказъ, фельдфебель Слонимскій приказалъ ротѣ взять винтовки и быстро построиться. Директоръ не успѣлъ рта открыть, какъ кадеты кинулись въ ружейную комнату, разобрали винтовки, вернулись въ залъ и построились.

Полк. Матвѣевъ, увидя, что теперь уже ничто не можетъ удержать роту отъ принятаго рѣшенія, рѣшилъ возглавить ея порывъ - идти въ бой, понимая, что его руководство можетъ спасти отъ ненужныхъ жертвъ неопытныхъ воиновъ. Въ концѣ концовъ, вѣдь это все-же были еще только взрослыя дѣти. Перехвативъ знаменщика, онъ пошелъ съ нимъ въ церковь за знаменемъ. Гдѣ оно теперь, это наше полуобгорѣвшое, старое знамя ?

Когда оно появилось въ залѣ, фельдфебель скомандовалъ: "Подъ знамя I Слушай на кра-УЛЪ".

Когда знамя стало на мѣсто, онъ еще разъ обратился къ директору за разрѣшеніемъ идти на соединеніе съ I-мъ корпусомъ.

Съ замираніемъ сердца мы ждали, что будетъ ? Гробовая тишина. Винтовки "на караулъ". Ждутъ отвѣта директора. Всѣ глаза устремлены на него. Волнуетъ мысль: разрѣшитъ или нѣтъ ?

Хотя мы знали, что, взявъ винтовки, обратно ихъ не поставятъ, но всѣмъ намъ - малышамъ - претила мысль - не исполнить приказа... пойти противъ воли начальника.

Боясь отвѣтственности за ввѣренныхъ ему воспитанниковъ, директоръ отказалъ на-отрѣзъ.

Раздумывать фельдфебелю было некогда: правильно или неправильно онъ дѣлаетъ, идя противъ приказа начальника. Имъ въ данный моментъ руководило болѣе высокое чувство - чувство патріотизма и взаимной выручки.

Такое же чувство овладѣло и всѣми остальными.

Скомандовавъ:"Напра-ВО ! Шагомъ МАРШЪ !" онъ повелъ роту къ выходу. Директоръ рѣшилъ удержать своихъ питомцевъ отъ рискованнаго шага. Подскочивъ къ дверямъ, онъ разставилъ руки и крикнулъ:

"Вы пройдете только черезъ мой трупъ !"

Тогда къ нему подбѣжали четыре человѣка, осторожно подняли его на руки и отнесли въ сторону.

Фельдфебель, скомандовавъ:"Рота смирно ! Равненіе на-лѣво !" провелъ ее мимо директора, какъ на парадѣ.

Когда рота четкимъ шагомъ проходила мимо насъ, мы кричали ура и хватались за нихъ, прося не оставлять насъ здѣсь, взять съ собой для подноски патроновъ.

Такъ мы проводили ее по спальнѣ, гдѣ была дверь, ведущая въ помѣщеніе I-го корпуса /наши корпуса помѣщались подъ одной крышей/. Тутъ полк. Матвѣевъ приказалъ намъ вернуться на свои мѣста.

А гдѣ-же было въ это время наше мѣсто ? развѣ не съ нашими братьями, идущими въ бой ?

Но...насъ не взяли...пришлось вернуться.

Въ это время I-я рота, взломавъ дверь, явилась въ распоряженіе начальства I-го корпуса.

На такіе поступки способны только юноши, насквозь пропитанные вѣковыми традиціями славныхъ кадетскихъ корпусовъ.

Послѣ ухода I-й роты мы еще болѣе почувствовали себя осиротѣвшими.

Не смотря на неоднократныя предупрежденія - быть подальше отъ оконъ, мы такъ и липли къ нимъ. На нашихъ глазахъ разыгрывалась неравная борьба юнкеровъ и кадетъ трехъ корпусовъ съ разъяреннымъ "краснымъ быкомъ".

Кругомъ жужжали пули. Надъ крышей прошипѣлъ первый снарядъ; разорвался по другую сторону корпуса, на военномъ полѣ, въ районѣ бывшей до урагана Анненгофской рощи.

Большевики рѣшили, видимо, быстрѣй расправиться съ контръ-революціоннымъ гнѣздомъ - юнкерами и кадетами. Подвезли артиллерію и повели энергичное наступленіе для овладѣнія Яузой.

Ведя неравный бой, наши оставили берегъ Яузы между мостомъ и Лефортовскимъ госпиталемъ. Бой перешелъ въ "ботанику", въ непосредственной близости къ корпусамъ.

Къ этому времени красные, овладѣвъ военной тюрьмой и подкрѣпленные выпущенными оттуда арестантами, повели наступленіе и со стороны Военнаго поля. Такимъ образомъ наши зданія очутились подъ перекрестнымъ огнемъ. Видимъ - у военной тюрьмы появились два орудія. Повозившись около нихъ долгое время, горе-артиллеристы дали залпъ. Мы легли на полъ. Снаряды, перелетѣвъ черезъ корпусъ, разорвались за Яузой въ расположеніи красныхъ. Это вызвало наше громкое ура. Такъ продолжалось до глубокой ночи. Уставъ отъ переживаній этого дня, всѣ уснули мертвымъ сномъ. Уснулъ и я.

Вдругъ въ полу-снѣ слышу голосъ:"Коля ! Коля ! Ты спишь ?"

Открываю глаза и вижу, стоитъ около меня на колѣняхъ мой старшій братъ, ушедшій съ I-й ротой. Я могъ только вскрикнуть: "Женя !" и кинулся въ его объятья. Бросаю ему упрекъ: "Какъ вы могли бросить насъ здѣсь однихъ ! Вѣдь это не по кадетски !"

"Дурачекъ", отвѣчаетъ онъ. "Вотъ уже вторую ночь, какъ мы приходимъ охранять васъ, выставляя посты у входныхъ дверей. Мы все время думаемъ о васъ и въ обиду васъ не дадимъ. А гдѣ же Костя ?"

"Вонъ онъ тамъ", показываю Женѣ на противоположный уголъ.

"Такъ ты смотри за нимъ, чтобы онъ не натворилъ какихъ-либо глупостей. Будить его я не буду, пусть спитъ, а то увяжется за мной. А ты, Колюшка, не бойся, стѣны крѣпкія - Екатерининская стройка, снаряды ее не возьмутъ, а сюда мы эту красную сволочь не пустимъ. Скоро съ фронта придутъ казаки. Ну, спи. Господь съ тобой, а мнѣ надо на мѣсто. Я попросился только повидаться съ тобой. Сегодня мнѣ идти въ караулъ, я назначенъ разводящимъ. Передай Фіалковскому и Горскому, что завтра въ караулъ придутъ ихъ братья."

"Женя, можетъ быть ты хочешь ѣсть ? У меня осталась булка".

"Да, признаться, со жратвой у насъ плоховато. Повара всѣ сбѣжали и мы готовимъ себѣ кое-какъ сами. Да ты, навѣрно, и самъ голоденъ"?

"Нѣтъ, я ѣсть не хочу".

"Ну тогда давай. Пойду подѣлюсь съ другими".

И братъ ушелъ. Я уже до утра не могъ уснуть. Мнѣ было стыдно самому себѣ сознаться, что я упрекнулъ въ душѣ I-ю роту за то, что бросила насъ на произволъ судьбы, а оказывается, они, бѣдные - уже вторую ночь, рискуя жизнью, приходятъ къ намъ охранять нашъ сонъ; а мы этого и не знали.

Костѣ я ничего не сказалъ, т.к. онъ однажды уже собирался удирать на фронтъ и подбиралъ себѣ смѣльчаковъ, чтобы ночью пробраться въ ботанику и захватить у красныхъ пулеметъ.

Еще одинъ день и ночь кипѣлъ горячій бой въ ботаникѣ. Наконецъ нашимъ, подъ давленіемъ превосходящихъ силъ красныхъ, пришлось отходить. Красные хотѣли отрѣзать путь къ ихъ зданіямъ, пытаясь перейти Яузскій мостъ, но, оставшаяся въ зданіи Алексѣевскаго училища, малая группа юнкеровъ ружейнымъ огнемъ изъ оконъ училища и лентами "Максимки" съ чердака, не дала краснымъ перейти мостъ и обезпечила отходъ юнкеровъ и кадетъ къ своимъ зданіямъ, откуда и продолжали борьбу до послѣдняго патрона.

Весь ботаническій садъ оказался теперь въ рукахъ красныхъ. Они подбирались къ корпусу все ближе и ближе, главнымъ образомъ со стороны фельдшерскаго училища, благо оттуда никто не стрѣлялъ. Занявъ "ботанику", они подкатили два орудія къ нашей банѣ и открыли огонь по I-му корпусу съ разстоянія нѣсколькихъ метровъ. Однако пробить стѣну имъ не удалось. Откололи только нѣсколько кусковъ отъ колоннъ. Дружные кадетскіе залпы строевыхъ

ротъ I-го и нашего корпусовъ быстро разогнали красныхъ артиллеристовъ;выѣзжать на открытую позицію они уже больше не рисковали.Съ закрытыхъ же позицій стрѣлять они не умѣли.

Помню,это было въ воскресенье.Несмотря на жаркій бой,въ нашей церкви шла служба.Не было только у лѣваго клироса знамени и I-й роты,стоявшей обычно сзади около директора.

Въ это время отрядъ красныхъ подошелъ къ парадному подъѣзду нашего корпуса со стороны фельдшерскаго училища.Делегація этого отряда безпрепятственно вошла въ зданіе корпуса и явилась директору для переговоровъ. Они требовали выкинуть надъ корпусомъ въ знакъ сдачи бѣлый флагъ.Директоръ,несмотря на грозящія ему послѣдствія,на такой позоръ не пошелъ.Отказалъ категорически.

Неизвѣстно чѣмъ бы это все кончилось,если бы часъ спустя,смотритель зданія,подполковникъ Коруновскій,не вывѣсилъ бы самовольно бѣлый флагъ.

Отрядомъ красныхъ командовалъ прапорщикъ Саличко; при немъ въ качествѣ комиссара былъ учитель одной изъ гимназій,нѣкій Богдановъ.Саличко былъ въ полевой формѣ;Богдановъ - въ штатскомъ.

"Гости" начали знакомство съ нами повальнымъ обыскомъ.Насъ загнали въ классы,запретивъ выходить оттуда. Искали гл.обр.оружія.Искали въ партахъ и даже въ матрацахъ.Надо отдать справедливость прапорщику Саличко: онъ былъ съ нами мягокъ,а съ нашими офицерами - корректенъ.Узнавъ,что у нѣкоторыхъ изъ насъ есть въ I-й ротѣ братья,онъ уговаривалъ насъ пойти къ нимъ въ I-й корпусъ сказать,что,если они положатъ оружіе,то могутъ вернуться въ свой корпусъ, продолжать ученіе.Мы наотрѣзъ отказались это сдѣлать,сказавъ,что "яйца курицу не учатъ" и что они сами знаютъ,что имъ надо дѣлать.

Саличко тогда спросилъ насъ:"А что-бы вы дѣлали, если бы вамъ дали оружіе"?

Одинъ изъ насъ отвѣтилъ:"Да если-бы у насъ было оружіе,такъ вы тутъ бы не были".

"У,волчата",сказалъ Саличко и послалъ къ I-й ротѣ свою делегацію.Переговоры велись черезъ закрытую и забаррикадированную со стороны I-го корпуса дверь.

Наша I-я рота на-отрѣзъ отказалась вернуться и делегація эта,подъ свистъ и улюлюканье кадетъ,ушла ни съ чѣмъ.

"Связные" изъ 5-го класса все время поддерживали нашу связь съ I-й ротой черезъ дырку на чердакѣ. Она была сдѣлана въ самомъ темномъ углу чердака;ее не замѣчали и раньше,не замѣтили и теперь,дѣлая обыскъ.

Однажды черезъ эту дырку намъ сообщили"по секрету", что на нашу роту въ I-мъ корпусѣ продуктовъ нѣтъ и что необходимо ежедневно посылать туда,кто что сможетъ.

Многіе,особенно изъ перваго класса,посылали почти все,что получали за день.Черезъ эту дырку и передавалась собранная ѣда.

/Отъ редакціи.Дырку эту пробилъ въ 1893 году кадетъ

2-го Моск.к-са Изводниковъ;через нее онъ лазилъ на чердакъ I-го корпуса,для свиданія съ двоюроднымъ братомъ Васей Рядновымъ/.

Несколько разъ красные съ белымъ флагомъ въ руке подходили вплотную къ I-му корпусу,предлагая "почетную сдачу".Въ противномъ случае угрожали бедой.Это еще больше воодушевляло кадетъ.Они кричали имъ въ ответъ:"Посмотримъ еще,чья возьметъ".И снова начиналась перестрелка.

А патроновъ становилось все меньше и меньше.Помощи ниоткуда не было.Съ нами Богдановъ пытался проводить кое-какія занятія,но оне всегда выливались въ лекціи на политическія темы.

Стали назначать изъ насъ"уборщиковъ" и "кухонныхъ мужиковъ".Насъ это ничуть не оскорбляло,т.к.корпусъ воспитывалъ насъ на "самообслуживаніе".Все больше и больше можно было видеть въ умывалке кадетъ за стиркой носовыхъ платковъ и носковъ.

Несколько разъ Саличко говорилъ намъ,что I-я рота сопротивляется совершенно зря,т.к.вся власть въ Москве уже въ рукахъ большевиковъ и сопротивленіе будетъ сломлено.Онъ опасался,что упорное сопротивленіе и жертвы,понесенныя красными,вызовутъ у нихъ злобу и они жестоко расправятся съ кадетами.Пугалъ насъ,что могутъ пострадать родители за своихъ непокорныхъ сыновей.Это стало насъ тревожить не на шутку.Перестрелка становилась все реже и реже.Кадеты стреляли только тогда,когда красные подходили слишкомъ близко къ корпусу.Въ такихъ случаяхъ красные несли большія потери.Тогда они решили,видимо,блокировать I-й корпусъ,зная, что патроны,а самое главное,продукты питанія на исходе. Вдобавокъ къ этому имъ удалось где-то перерезать водопроводъ.

Видя неминуемую гибель,начальство I-го корпуса решило не подвергать своихъ кадетъ безцельнымъ лишеніямъ и выкинуло надъ зданіемъ корпуса белый флагъ.

У насъ Богдановъ приказалъ убрать изъ тронной залы портреты Высочайшихъ Особъ.Это было вечеромъ.А ночью кадеты пробрались въ залъ,сами вынули изъ рамъ эти портреты и спрятали ихъ въ подполье.Сколько было слезъ,рыданій и истерикъ при этомъ.Сколько разъ потомъ,при большевикахъ, кадеты спускались по ночамъ въ это подполье со свечкой, чтобы посмотреть на Государя и заверить Его,что хотя насъ и переименовали въ какихъ то школьниковъ,но мы были, есть и будемъ до гробовой доски верными Ему кадетами,съ лозунгомъ "за Веру,Царя и Отечество",что и доказали въ эти страшные октябрьскіе дни.

Когда утромъ пришелъ Богдановъ съ солдатами снимать портреты, онъ увиделъ одне только рамы. Былъ обыскъ,было дознаніе.Портретовъ не нашли,а на строгіе вопросы"КТО ЭТО СДЕЛАЛЪ"? следовало гробовое молчаніе.

ВЪ КОРПУСАХЪ ВЫДАЧИ НЕТЪ.

Громадные же во весь ростъ портреты Императоровъ Богдановъ завесилъ краснымъ сукномъ.

Итакъ,ровно черезъ недѣлю послѣ "сдачи" Корсуновскимъ зданія нашего корпуса,надъ зданіемъ I-го корпуса былъ выкинутъ бѣлый флагъ.

Надо отдать должное Салачко.Онъ не допустилъ расправы съ нами и вообще впустилъ въ корпусъ только делегацію, которая явилась тоже съ бѣлымъ флагомъ.Онъ,правда,ругался здорово.Особенно неиствовалъ Богдановъ,угрожалъ всѣхъ предать военно-полевому суду.Всѣ были объявлены подъ домашнимъ арестомъ.За время ареста никакихъ инцидентовъ не было.Убѣдившись въ миролюбіи "плѣнныхъ",арестъ съ нихъ сняли.

Наша рота вернулась къ намъ.Встрѣтили мы ее громкимъ ура.

РОССІЮ НЕ СПАСЛИ,НО ДОЛГЪ СВОЙ ПЕРЕДЪ РОДИНОЙ ВЫПОЛНИЛИ СЪ ЧЕСТЬЮ И ВПИСАЛИ ВЪ ИСТОРІЮ КОРПУСА НЕЗАБЫВАЕМЫЯ ЗОЛОТЫЯ СТРАНИЦЫ ДОБЛЕСТИ И ГЕРОЙСТВА.

Во время сидѣнія подъ арестомъ,полковникъ Матвѣевъ со своимъ сыномъ Василіемъ и нѣсколькими кадетами бѣжали на Донъ продолжать борьбу.Судьба его мнѣ неизвѣстна,т.к. ни въ Совѣтскомъ Союзѣ,ни въ эмиграціи свѣдѣній о немъ не было.

Интересно отмѣтить,что,когда къ намъ вернулась наша I-я рота,съ царскихъ портретовъ исчезло красное сукно. Повѣсили новое,опять сняли.Такъ повторялось нѣсколько разъ,пока не поставили около портретовъ охрану.Виновныхъ,конечно,не нашли.Но обнаружили,что изъ корпуснаго музея исчезли наиболѣе цѣнные въ историческомъ отношеніи предметы.Дѣлали обыскъ,нашли гдѣ-то только модель пушки.

Черезъ нѣкоторое время откуда-то появились,исчезнувшіе было,преподаватели,но далеко не всѣ.Имъ было приказано ликвидировать военный духъ.Теперь всюду,куда мы раньше ходили строемъ,стали ходить "толпой".Категорически запрещены строевыя занятія.

Разрѣшалось отвѣчать преподавателямъ сидя,но этимъ правомъ,конечно,никто изъ насъ не пользовался.Наоборотъ мы демонстративно поддерживали дисциплину.

Разрѣшено было офицерамъ,не пожелавшимъ оставаться въ корпусѣ,но имѣвшимъ въ немъ квартиры,покинуть корпусъ. Первымъ воспользовался этимъ правомъ инспекторъ классовъ полковникъ Энгельгардтъ.Наше отдѣленіе онъ попросилъ помочь ему собрать вещи.Мы съ радостью кинулись помогать ему,лишь бы только не сидѣть на занятіяхъ.Дня черезъ два мы узнали,что инспекторъ уѣхалъ въ неизвѣстномъ направленіи.

Кое какъ дотянули мы до Рождественскихъ каникулъ.Отдѣльныхъ вагоновъ намъ уже не дали,а ѣхать въ то время было не легко.Уже появились теплушки,переполненныя солдатами,ѣхавшими съ фронта.За погоны мы подвергались издѣвательствамъ,хотя ни коронъ,ни шефскихъ вензелей на нихъ уже не было;было только "2.М.К.К." Еще труднѣе было возвращаться въ корпусъ,т.к. послѣ трехмѣсячнаго хозяйничанья большевиковъ уже не хватало вагоновъ и паровозовъ.Никакого расписанія поѣздовъ не существовало. Многіе,особенно изъ первой роты,въ корпусъ не вернулись. Потянулись нудные,безпросвѣтные дни.Въ концѣ января 1918 г. корпусъ былъ переименованъ во 2-ю Московскую

гимназію военнаго вѣдомства.Придумали новый трафаретъ: "2.М.Г.В.В.",но мы продолжали носить старый,не желая дѣлаться гимназистами. х/.

Въ началѣ февраля I-я рота была распущена.Интересно отмѣтить,что въ послѣдней,выданной кадетамъ этой роты, аттестаціи стояло:

"Принималъ участіе въ вооруженномъ возстаніи". Подпись - Полковникъ Стерлиговъ.

Развѣ можно было куда-нибудь сунуться при большевикахъ съ такой аттестаціей !! Поистинѣ - медвѣжья услуга.

Послѣ ухода первой роты сдѣлали переформированіе въ оставшихся ротахъ.Отъ корпуса въ общемъ осталось около половины кадетъ.Отдѣленія ликвидировали,сведя ихъ въ одинъ классъ.

Вскорѣ появились КРАСНЫЕ КАДЕТЫ.Парни лѣтъ I6-I7 въ галифе,въ сапогахъ,съ большими чубами,курящіе махорку, плюющіе на полъ,не знакомые съ носовыми платками. Они хвастали своимъ участіемъ въ подавленіи возстанія. На урокахъ они не бывали - приходили только обѣдать и ночевать.Однажды они принесли новость - открылись кавалерійскіе курсы,куда принимаютъ всѣхъ отъ I5 лѣтъ.Черезъ нѣсколько дней они пришли въ красныхъ галифе и со шпорами,какъ принятые на эти курсы.Нѣкоторые изъ кадетъ 5 класса,соблазненные формой,послѣдовали ихъ примѣру.Заговорила "военная жилка".Они не думали о томъ,кому они служатъ и противъ кого пойдутъ.Нѣкоторыхъ изъ нихъ я потомъ встрѣчалъ.Они состояли въ партіи и были въ большихъ чинахъ.

Когда потеплѣло,число кадетъ ежедневно стало уменьшаться;потянуло домой и...на Донъ.Остались только тѣ, кому или некуда было ѣхать,или кто боялся добираться домой при нарушенномъ транспортѣ.Вѣдь только чтобы втиснуться въ поѣздъ /на крышу или на буферъ/,надо было недѣлями сидѣть на вокзалахъ,ожидая даже не очереди, а счастливаго случая.До Тулы,напр.,приходилось ѣхать нѣсколько дней.

Прекратилась переписка съ родителями и мы-дѣти были предоставлены самимъ себѣ.Совѣтоваться было не съ кѣмъ.

Никакихъ экзаменовъ весной не было,т.к. и классовъ уже не существовало.Первые три класса свели въ одну группу,4-й и 5-й - въ другую.Въ маѣ I9I8 г.съ насъ сняли погоны и отобрали пояса,на бляхахъ которыхъ были наши кадетскіе гербы съ двуглавыми орлами и переименовали насъ въ "Единую трудовую школу II-й ступени".Безъ погонъ и поясовъ мы вполнѣ соотвѣтствовали этому названію.

х/ От̲ъ̲ ̲Р̲е̲д̲а̲к̲ц̲і̲и̲: Авторъ ошибся.Корпуса были переименованы въ гимназіи воен.вѣдомства при Керенскомъ. Онъ думалъ такой мѣрой вытравить изъ кадетъ военный духъ. Его разсчеты не оправдались:

"Подъ сѣрой курткой гимназиста
Кадета сердце будетъ жить
И Звѣріаду,какъ и прежде,
Въ священной цѣлости хранить".

/Звѣріада того времени/.

Бывшая третья рота стала I-й группой II-й ступени, вторая - 2-й группой II-й ступени.

Такъ мы прожили до середины лѣта I9I8 г.,послѣ чего насъ перевели въ зданіе 3-го Московскаго Имп.АЛЕКСАНДРА II кадетскаго корпуса.Тамъ мы соединились съ остатками этого корпуса,а также и съ остатками I-го Московскаго Имп.ЕКАТЕРИНЫ II и Суворовскаго корпусовъ.

Сюда же помѣстили и институтокъ,преимущественно старшихъ классовъ.

Примѣчаніе: Въ это время всѣ среднія учебныя заведенія имѣли I-ю и II-ю ступени.Первые три класса - I-я ступень /начальное образованіе/,а отъ 4 - 7 кл. - II-я ступень.Алгебру и геометрію начали проходить только во II-й ступени.Поэтому наши младшіе классы попали во II-ю ступень,въ которой было четыре группы.Выпускной была четвертая.Фактически II-я ступень законченнаго средняго образованія не давала:по нѣкоторымъ предметамъ она соотвѣтствовала нашему УI классу,а по физикѣ и химіи - У-му.

Послѣ кадетскаго корпуса - пріютъ.

Внѣшній видъ у насъ былъ "на злобу дня".Безъ погонъ, безъ поясовъ,не стриженные и часто неумытые,голодные,но не смотря на все это,мы оставались настоящими кадетами. Ни внѣшній видъ,ни невозможныя бытовыя условія не могли перемѣнить душу кадета.Мѣнялась вывѣска,подъ ней ничего не мѣнялось.Не могъ насъ измѣнить и пріютъ,куда насъ перевели въ концѣ февраля I9I9 г.Институтокъ отъ насъ отдѣлили.Здѣсь мы имѣли уже тепло и довольно сносное питаніе.Отъ всей души благодарю за это нашего преподавателя Орлова,не бросившаго своихъ кадетъ до самаго конца.

Я былъ въ корпусѣ съ I9I4 г. по I9I9-й.Воспитаніе фактически я успѣлъ получить тамъ только съ I9I4 г. по февраль I9I8-го,т.е. съ I0 лѣтъ до I3-ти. Времени немного,но фундаментъ былъ заложенъ такой,что далъ мнѣ возможность выдержать всю большевицкую надстройку и легко стряхнуть съ себя эту наносную дрянь. 30 лѣтъ какъ вѣтеркомъ сдуло и я снова КАДЕТЪ 2-го Московскаго Императора НИКОЛАЯ I-го корпуса.Описывая эти свои дѣтскія переживанія,я вновь чувствую себя маленькимъ кадетикомъ,такимъ маленькимъ "Грибкомъ",какимъ я былъ въ то время.Я снова вернулся въ дружную кадетскую семью, какъ блудный сынъ,послѣ 30-лѣтняго странствованія.

Хотя теперь,работая въ шахтѣ,я больше похожъ на "мухомора",но я прежде всего КАДЕТЪ Имп.НИКОЛАЯ I-го и потомъ уже шахтеръ и все прочее.

Я приношу глубокую благодарность своимъ старымъ однокашникамъ - Генералу Архангельскому и Полковнику Приходкину и всѣмъ кадетамъ,оказавшимъ мнѣ матеріальную и моральную поддержку и помогшимъ вернуться въ свою родную кадетскую семью.

Когда будетъ свергнуто проклятое красное иго,Россія поставитъ высокій памятникъ своимъ кадетамъ и юнкерамъ. Это они - дѣти,не искушенные политикой,воспитанные своими корпусами въ любви къ Родинѣ,чистые сердцемъ и душой,первые встали на ея защиту,не считаясь ни съ чѣмъ,памятуя слова нашей старой кадетской пѣсни:

"Смерть за Отчизну - завидная доля".

Вѣчная слава и память погибшимъ героямъ. Да здравствуетъ родной мой корпусъ и его кадеты, дожившіе до его 100-лѣтняго юбилея.

Кадетъ АЛЕКСАНДРОВЪ III-й.

БАЛЪ КАДЕТЪ-КІЕВЛЯНЪ 10-го ДЕКАБРЯ.

/Къ Корпусному празднику Владимірскаго Кіевскаго Кадетскаго Корпуса/.

Изъ чистилки третьей роты
Въ растворенное окно
"Волнъ Дунайскихъ" льются ноты,
Позабытыя давно.

Съ черной палочкой маэстро...
Извивается рука
Капельмейстера оркестра
Тираспольскаго полка.

Закружились въ вальсѣ пары...
Море яркое цвѣтовъ -
Налетѣвшая на фары,
Стая пестрыхъ мотыльковъ.

Сколько дѣтской, неподдѣльной
Ласки, радости въ глазахъ !
Сколько вѣры безпредѣльной
Въ этихъ бьющихся сердцахъ.

И какъ въ день душистый мая
Улей радостно гудитъ,
Зала, свѣтомъ залитая,
Оживленная жужжитъ.

Смѣйтесь дѣти, веселитесь,
Жизнь короче вашихъ сновъ,
Часъ пробьетъ и разлетитесь
Вы, какъ стая воробьевъ.

И кружатся томно пары,
Шепчутъ дивныя слова...
Такъ писалась подъ фанфары
Жизни лучшая глава.

А со стѣнъ глядятъ портреты -
Царь, Отецъ, Дѣды Царя -
Какъ танцуютъ Ихъ кадеты
Въ день десятый декабря.

Кадетъ Л.А.Булацель.
/Вып. 1912 г./

ПЕРЕСТАРАЛСЯ.

/Сценка въ кадетскомъ лазаретѣ/.

ДОКТОРЪ: ...Тѣмъ двумъ - касторку. А этому, умирающему, у котораго температура 43,6 ... ДВОЙНУЮ СЪ МЫЛОМЪ.

Изъ альбома С.Двигубскаго.

Спасаясь отъ письменныхъ работъ, разные ОТДУВАЛЫ, ЛОВЧИЛЫ,ОЧКОВТИРАТЕЛИ и прочія ихъ разновидности, стараются попасть на это время въ лазаретъ. СПЕЦІАЛИСТЫ умѣло "нащелкиваютъ" себѣ температуру градусовъ на 37,8 /не больше/.
На этомъ рисункѣ изображенъ незадачливый ЛОВЧИЛО, который, спасаясь отъ задачъ, "малость перещелкалъ". Въ результатѣ - "двойная съ мыломъ" и колъ по алгебрѣ.

XXX

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ ОТЦА И ДРУГА КАДЕТЪ -

Вел.Кн.КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

/Къ празднику ПЕТРОВСКАГО-ПОЛТАВСКАГО Кадетскаго К-са/.

Великій Князь посѣтилъ корпусъ передъ самымъ Рождествомъ. По обыкновенію,провелъ въ немъ нѣсколько дней; сидѣлъ на урокахъ,смотрѣлъ строевыя и внѣклассныя занятія,слушалъ оркестръ и хоръ,обѣдалъ вмѣстѣ съ кадетами и,окруженный ими въ свободное время,распрашивалъ объ ихъ житьѣ-бытьѣ,о семейномъ положеніи,шутилъ,смѣялся,слушая дѣтскіе разсказы.Воспитатели въ это время отходили подальше, чтобы не мѣщать Великому Князю бесѣдовать съ кадетами "по душамъ".

При всякомъ своемъ посѣщеніи,Онъ давалъ кадетамъ трехдневный отпускъ.Пріѣздъ Его для кадетъ всегда былъ праздникомъ и не такъ вслѣдствіи отпуска,какъ изъ за этихъ Его бесѣдъ.

Передъ самымъ своимъ отъѣздомъ,Онъ спросилъ кадетъ:"А до котораго числа васъ отпустятъ на Рождество"?
Обычно отпускали до 6-го января.Кадеты надѣялись,что Вел.Князь прибавитъ имъ отъ себя "великокняжескіе" три дня.Сказать,однако,этого не могли и отвѣтили:"до 6-го января".
Но раздался одинъ голосъ:"Еще неизвѣстно,Ваше Императорское Высочество".

Вел.Князь понялъ намекъ и,улыбнувшись,спросилъ:"Кто это сказалъ"?
"Я,Ваше Императорское Высочество - Сабо".

Поглядѣлъ на него Вел.Кн.КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ ..."А ты,братъ,далеко пойдешь".

Въ это время въ залъ вошелъ директоръ и,не желая мѣшать "дружеской бесѣдѣ",остановился шагахъ въ 30.
Вел.Кн.замѣтилъ его и впол-голоса спросилъ кадетъ: "А вы любите своего директора"?
Кадеты молчали и только одинъ Р-ше,извѣстный подлиза,нарочно громко сказалъ:"Такъ точно,любимъ, Ваше Императорское Высочество,онъ у насъ добрый".
Вел.Кн. нахмурился: "Кто это сказалъ"?
Думая,что отвѣтъ Вел.Князю понравился,Р-ше весело отвѣтилъ: "Это я сказалъ - Р-ше"!
Поглядѣлъ на него Вел.Кн. КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ;лицо Его явно выразило презрѣніе и Онъ почти крикнулъ:"Пошелъ вонъ ! Чтобъ Я тебя больше никогда не видалъ". Оцѣнилъ подлизу по достоинству.
Эта фраза Великаго Князя такъ и приклеилась къ Р-ше. И съ тѣхъ поръ,къ кому-бы онъ не обращался,всякій кричалъ: "Пошелъ вонъ. Чтобы я тебя больше не видѣлъ"!

Б. Сабо.

КАДЕТЪ ИЗВОДНИКОВЪ.

Трилогія Б. Приходкина.
/Продолженіе/.

Подпольная Республика.

Такъ въ ненастные дни
Собирались они
Дружно.
Тамъ была, ни была,
А избѣгнуть КОЛА
Нужно.

И грозилъ кому КОЛЪ,
Залѣзалъ тотъ подъ полъ
Тихо.
Отъ КОЛА уходилъ
И часы проводилъ
Лихо.

Да не подумаетъ читатель,прочтя заглавіе,что кадеты затѣяли что-то нелегальное,противу-правительственное... задумали ввести у себя республиканскій строй.

Кадеты испоконъ вѣковъ признавали только три строя:
ОДНОШЕРЕНОЖНЫЙ - на штрафу подъ лампой,
ДВУХЪ-ШЕРЕНОЖНЫЙ - въ строю
и РАЗСЫПНОЙ - для спасенія отъ воспитателей.

Отношеніе кадетъ къ республиканскому строю характеризуетъ кадетская пѣсня 1905 года:

Враги намъ твердятъ по французски,
Хотятъ намъ республику дать,
Но мы имъ отвѣтимъ по русски:
РЕСПУБЛИКИ ВАМЪ НЕ ВИДАТЬ.

Намъ краснаго флага не надо -
Омоченъ онъ кровью святой
Царя АЛЕКСАНДРА второго,
Такъ красные флаги долой !

Намъ дороги Царь и Царица,
Намъ дорогъ Наслѣдникъ Его,
Такъ грянемъ,друзья,по кадетски:
Ура за Царя своего.

Этой пѣсней кадеты отвѣчали краснымъ демонстрантамъ, ходившимъ мимо корпуса съ красными флагами и пѣніемъ марсельезы въ 1905-6 годахъ.

Въ эти печальной памяти года,когда власть начала колебаться,кадеты,не сговариваясь,прекратили всякіе бенефисы и выходки противъ воспитателей и преподавателей.Тѣ поняли;если взглянуть въ журналы взысканій этихъ годовъ,то рѣзко бросится въ глаза уменьшеніе проступковъ и самый характеръ ихъ.

"Съ временъ давнымъ давно забытыхъ..." среди кадетъ нашего корпуса ходила легенда о какомъ-то таинственномъ подпольѣ Головинскаго дворца, въ которомъ помѣщались I-й и 2-й Московскіе корпуса.

Старые кадеты слышали отъ своихъ дѣдовъ и отцовъ разсказы о существованіи такого подполья между третьимъ и вторымъ этажами зданія. Эти отцы лазили туда черезъ какіе то люки, прорѣзанные въ паркетѣ третьяго этажа. Люки эти были такъ искусно пришлифованы къ квадратамъ паркета, что обнаружить ихъ было невозможно.

Легенда возбуждала любопытство любителей приключеній, какихъ въ каждомъ корпусѣ хоть отбавляй, особенно въ четвертомъ классѣ, когда, послѣ чтенія Майнъ-Рида, у нихъ начинается неудержимая тяга въ разныя "еще не изслѣдованныя" страны.

Нашлись такіе любители и у насъ. Дядя Стрѣльцова разсказывалъ ему, что онъ самъ лазилъ въ такое подполье, былъ пойманъ и выпоротъ, а люкъ наглухо задѣланъ. Въ какомъ мѣстѣ былъ этотъ люкъ, дядя не помнилъ.

Извѣстный "разсказчикъ" Заливаевъ передавалъ разсказы своего дѣдушки, который видѣлъ въ этомъ подпольѣ, прикованные къ стѣнкамъ, скелеты, ящики съ древнимъ оружіемъ, какія то бумаги на непонятныхъ языкахъ и еще что-то очень интересное... При этомъ Заливаевъ клялся, что дѣдушка его никогда не вралъ. Разсказамъ его не очень вѣрили, но они подогрѣвали любопытство искателей приключеній, увѣрявшихъ, что... "хотя Заливаевъ и немножко тово...", но ничего невѣроятнаго въ его разсказахъ нѣтъ и они постараются найти входъ въ подполье и отыскать эти скелеты и бумаги. Гульковскому по иностраннымъ языкамъ I2 и онъ, конечно, сумѣетъ перевести ихъ на русскій языкъ.

И начались поиски.

Стрѣльцовъ, Лазаревъ и еще нѣсколько человѣкъ стали въ свободное время лазать по паркету, въ надеждѣ обнаружить таинственный люкъ. Къ нимъ присоединились Плотниковъ и Изводниковъ. Въ скелеты и разные тамъ пергаменты они не вѣрили, т.к. по разсказамъ Заливаева хорошо знали его дѣдушку... Цѣль у нихъ была другая: спасаться въ подпольѣ отъ письменныхъ работъ и коловъ.

Паркетъ былъ подѣленъ на участки; каждый получилъ свой. Запасшись лупами, внимательно изслѣдовали каждую щелочку. Пробовали перочинными ножиками, не сквозная ли она ? Работать приходилось съ перерывами, пользуясь отсутствіемъ воспитателей и дядекъ и не каждый день. На нѣкоторыхъ уже легла тѣнь подозрѣнія...стали приглядываться. Отговоркамъ, что потеряли иголку и не могутъ ее найти, перестали вѣрить. Участіе такихъ "извѣстныхъ" лицъ, какъ Лазаревъ, Стрѣльцовъ и Изводниковъ, наводило на мысль, что затѣвается что-то подозрительное.

Товарищи, видя безплодныя старанія "кладоискателей" - такъ ихъ прозвали - смѣялись надъ ними, просили "поковырять вотъ эту щелочку", пускали слухъ, что во вто-

ромъ отдѣленіи люкъ уже найденъ,но это не уменьшало стараній вѣрующихъ;на приставанія товарищей они перестали обижаться.

И вотъ однажды во время перемѣнки Стрѣльцовъ,лазая подъ партами...что-то замѣтилъ.Раздвинули парты,стали смотрѣть.Сверху - квадратъ какъ и всѣ прочіе квадраты, но,если смотрѣть противъ свѣта,отсвѣчиваетъ иначе чѣмъ другіе.Подозрительна и окаймляющая его щелочка.Вся компанія улеглась вокругъ него;стали щупать ножикомъ.Лезвіе препятствій не встрѣчало.- проходило насквозь.

Въ это время дежурный крикнулъ,что идетъ Иванъ Ивановичъ - учитель исторіи.Его часто разыгрывали,а тутъ такой удобный случай - пятеро лежатъ на полу...

Кто-то крикнулъ "КУЧА-МАЛА"!
Моментально на нихъ навалилось почти все отдѣленіе.

Дежурный скомандовалъ "встать.Смирно".
Но какъ же тутъ встанешь..? Навалено выше партъ. Иванъ Ивановичъ только ахнулъ.Онъ страшно боялся всякихъ переломовъ,удушеній и пр.

"Боже мой,Господа",раздался его тонкій голосокъ,"кого-же это вы такъ давите ? Остановитесь ! Пустите его несчастнаго".

Едва - едва расплели кучу-малу.
Съ самаго низу поднялись "кладоискатели".Грязные,потные,красные.Хуже всѣхъ выглядѣлъ Стрѣльцовъ.

Увидя его,Иванъ Ивановичъ всплеснулъ руками.
"Господа,за что же вы его такъ помяли"?

Галерка рѣшила:разыгрывать,такъ ужъ разыгрывать до конца.

"Это мы его за Иловайскаго,x/ Иванъ Ивановичъ.Пусть другой разъ не вретъ".

"Какъ за Иловайскаго"?
"Онъ говоритъ,что Иловайскій все вретъ,что никогда никакого Мамая не было".

Иванъ Ивановичъ возмутился:"т.е.какъ это не было Мамая"?

"Да вотъ такъ.Не было,говоритъ,вотъ и все".
"Стрѣльцовъ,что-же это вы глупости говорите"?

"Вовсе я этого не говорилъ,Иванъ Ивановичъ.Врутъ они все".

"Не времъ ! Не времъ"! галдѣла галерка,"самъ онъ теперь вретъ".

Къ Стрѣльцову подошелъ Ратомскій,подбоченился и спросилъ:

"Ты развѣ не говорилъ намъ про Мамая,что это не онъ, а Чингисханъ съ Тамерланомъ надѣлали"?

"Что надѣлали"? удивился Иванъ Ивановичъ,не понимая, что его разыгрываютъ.

---

x/ Иловайскій - авторъ учебника исторіи.

"Да вотъ подите-жъ,разберите его,что они тамъ надѣлали. Вретъ все". Стрѣльцовъ притворился обиженнымъ.

"Вовсе я не про Мамая говорилъ,а про Наполеона. Они сами все путаютъ".

"Ничего не путаемъ.Ты говорилъ,что если бы не они, такъ и Наполеона бы не было".

"Врете вы.Это я про Коперника,а не про Наполеона говорилъ". А затѣмъ,обратившись къ Ивану Ивановичу,заявилъ:

"А на васъ я обиженъ,Иванъ Ивановичъ.Какъ вы могли имъ повѣрить?Я всегда стоялъ за Иловайскаго;мнѣ это очень обидно".

Онъ демонстративно сѣлъ.

Иванъ Ивановичъ,который мухи не обидитъ,былъ озадаченъ.

"Да въ чемъ дѣло,Стрѣльцовъ?Я совсѣмъ не думалъ васъ обижать.Чего же вы обидѣлись"?

"Бей его",раздалось съ галерки.

Съ третьей парты поднялась рука.Сразу все утихло.

"Что вамъ угодно ? спросилъ Ив.Ивановичъ.

"Иванъ Ивановичъ,разрѣшите загнуть Стрѣльцову салазки".

"Господа,съ посторонними вопросами послѣ урока I Садитесь I Я начинаю урокъ I"

Онъ сѣлъ за каѳедру,раскрылъ журналъ и началъ спрашивать.

Спокойствіе понемногу возстановилось.

Воспользовавшись этимъ,Стрѣльцовъ спустился подъ парту и сталъ изслѣдовать подозрительный квадратъ.Перочинный ножъ,которымъ прощупывалъ онъ щелку вокругъ квадрата, уходилъ въ неглубоко.Сердце его радостно забилось.

Найденъ завѣтный люкъ,о которомъ говорилъ ему дядя. Наконецъ-то.

Какъ только кончился урокъ и Иванъ Ивановичъ вышелъ изъ класса,парты раздвинули,раздобыли кусокъ толстой проволоки,загнули конецъ,запустили въ щелку,повернули и начали дергать.

Послѣ долгихъ усилій,квадратъ приподнялся и открылъ входъ въ подполье.

Радость была неописуемая.Слѣдующій урокъ былъ пустой. /Ура,французъ заболѣлъ I/. Выставили "махалку".

Четыре человѣка,запасшись свѣчей,спустились въ подполье.

По совѣту Камчадалова,переведеннаго изъ Симбирскаго корпуса,спичекъ взяли цѣлую коробку.Онъ зналъ изъ горькаго опыта,что это необходимо.

-Въ Симбирскомъ корпусѣ,въ новомъ его зданіи между стѣнъ проходили калориферы.Кадеты лазали туда и бродили по нимъ по всему зданію.Чтобы не заблудиться, на стѣнкахъ были сдѣланы соотвѣтствующіе "указатели дорогъ", - стрѣлки съ надписью "въ такое то отдѣленіе", или "въ залъ первой роты" и т.д.

Однажды нѣсколько человѣкъ,въ числѣ ихъ и Камчадаловъ,забрались туда во время уроковъ;рѣшили погулять. Пока горѣла свѣча,все было хорошо,но вотъ въ одномъ изъ угловъ свѣча потухла,а спичекъ больше не было.

Отмѣтокъ не видно. Куда идти ?
Пошли наугадъ,надѣясь разыскать выходъ.Ходили,ходили, да такъ и не нашли.По времени чувствовали,что скоро завтракъ,подводило животы.
Трусишку Нѣмчинова обуялъ страхъ оказаться заживо погребеннымъ.Онъ началъ хныкать и причитать:
"И зачѣмъ я съ вами полѣзъ...Теперь пропадешь ни за что".
Ребята всѣ были изъ перваго класса.Испугались. Да и въ самомъ дѣлѣ,какъ найти выходъ ?
Главное никому изъ своихъ не сказали,куда идутъ. Не будутъ знать,гдѣ искать.
Стали стучать въ стѣнки,прислушиваться,нѣтъ ли отвѣта съ той стороны.
Все было тихо.
Прошли ощупью еще немного и стали кричать уже во все горло.Авось услышатъ.

И дѣйствительно, услышали.
Въ четвертомъ классѣ шелъ урокъ математики.Тишина полная.Какъ вдругъ откуда-то послышались заглушенные отчаянные крики:
"Гдѣ это мы ? Ау...Гдѣ это мы"?
Крики исходили повидимому изъ стѣнного отдушника.
Математикъ пересталъ объяснять,прислушался,сообразилъ въ чемъ дѣло.Приказалъ подсадить кого-нибудь, кто повыше ростомъ,къ отдушнику,узнать - кто тамъ.
Дылда Прибыловичъ,поднятый за ноги,ухватился за рѣшетку отдушника и крикнулъ въ междy-стѣніе:
"Эй,вы тамъ.Чего вы орете"?
Отвѣта въ классѣ не было слышно.
"Ну,что"? спросилъ математикъ,"кто тамъ такой"?
"Плачутъ",доложилъ Прибыловичъ,"говорятъ заблудились".
Сталъ опять прислушиваться.
"Говорятъ,что свѣча потухла,не могутъ найти выхода. Не знаютъ,гдѣ они".
"А что еще говорятъ"?
Прибыловичъ опять прислушался.
"Спичекъ просятъ".
"Сколько ихъ тамъ и кто они такіе"?
"Господинъ преподаватель,не могу разобрать фамилій".
Разобрать то онъ хорошо разобралъ,да выдавать не хотѣлъ,можетъ еще и спасутся.
Даже математикъ,серьезный и хмурый человѣкъ,и тотъ разсмѣялся.
"Дайте имъ спичекъ,пусть,болваны,выбираются,какъ знаютъ".
Прибыловичъ объяснилъ имъ,что они находятся у четвертаго класса второго отдѣленія и опустилъ въ отдушникъ на веревочкѣ коробку со спичками.
"Эй,вы тамъ. Ловите спички"!
Почувствовавъ,что за веревочку тянутъ,пожелалъ имъ счастливаго пути и далъ знакъ спускать его на полъ.
Выходъ они нашли,но напоролись на дядьку,когда вылазили.Онъ и доставилъ ихъ воспитателю.

Этотъ разсказъ хорошо запомнили наши изслѣдователи и потому обезпечили себя спичками и свѣчами въ должной мѣрѣ.

Спустившись подъ полъ, зажгли свѣчу и удостовѣрившись, что она не тухнетъ, стало быть воздуху достаточно, приступили къ изслѣдованію подполья.

За ними сейчасъ же закрыли люкъ, поставили парты на мѣста.

Оказалось, что дядя Стрѣльцова не вралъ: въ подпольѣ можно было стоять, пригнувши голову.

Осмотрѣли его самымъ внимательнымъ образомъ. Къ великому сожалѣнію оно шло только подъ нашимъ отдѣленіемъ. Кругомъ до самаго его потолка, иначе говоря до пола третьяго этажа, доходили глухія стѣны. Ни малѣйшаго намека на проходъ.

"А я то надѣялся гулять подо всѣмъ корпусомъ", заявилъ опечаленный Дуевъ.

"Что за бѣда", утѣшилъ Стрѣльцовъ, "можно пробить въ стѣнахъ проходы".

Эту мысль одобрилъ Изводниковъ. "Завтра же и начнемъ, а то съ однимъ выходомъ затяпаютъ насъ тутъ во какъ".

Слова его оказались пророческими.

Черезъ двѣ недѣли, капитанъ Яковкинъ, не досчитавшись въ отдѣленіи трехъ человѣкъ, началъ ходить на перемѣнкѣ по корридору около отдѣленія, поджидая ихъ появленія.

Послали подъ полъ записочку съ предупрежденіемъ, что "пупъ" ихъ ищетъ. Его старались отманить подальше отъ дверей и, когда онъ, дѣйствительно, отошелъ немного дальше, успѣли раздвинуть парты, открыть люкъ и выпустить ихъ на свѣтъ Божій.

Успѣли даже задвинуть парты, но въ это время "пупъ" вошелъ и увидѣлъ ихъ грязныхъ, въ паутинѣ...

"Гдѣ вы были"?

Стрѣльцовъ не растерялся и доложилъ, что были на печкѣ. Это было похоже на правду. На печкѣ трое могли умѣститься. Тамъ тоже грязно...

Пупъ отправилъ ихъ подъ арестъ.

Прійдя на другой день въ классъ, увидѣли, что люкъ завинченъ четырьмя большими винтами.

Догадались таки мучители. Не иначе, какъ Маркушка надоумилъ.

Выходило, что даромъ только старались. И стѣну то почти что проломали. Еще бы немного и проходъ подъ залу былъ бы готовъ.

Горе большое, но...

"Нѣтъ такого положенія, изъ котораго нельзя было бы съ честью выйти". Такъ училъ уставъ полевой службы, который проходили въ лагеряхъ.

И выходъ былъ найденъ и притомъ самый простой.

Винты вывинтили, отпилили нижнія половины и завинтили обратно. Поглядишь - все на мѣстѣ, а засунешь крючокъ - люкъ поднимается. А чтобы воспитатели не вздумали провѣрять исправность винтовъ, устроили потайную защелку, которая не позволяла люку подниматься.

Пошла опять работа и въ свободное время и во время "неопасныхъ" уроковъ.

Стѣна б..ла дьявольски крѣпкая-кладка Екатерининская. Каждый кирпичъ приходилось отковыривать чуть ли не цѣлый день. Правда, - инструменты были неважные: задвижка отъ окна, да большой гвоздь.

Долбятъ, долбятъ, потѣютъ, отплевываются, а когда выкроштатъ цементъ со всѣхъ сторонъ, подкладываютъ задвижку, сообщаютъ въ классъ, что готово и ждутъ, когда тамъ поднимется шумъ.

"Господинъ преподаватель, мы этого мѣста не понимаемъ" дружно кричатъ ребята. Въ это время на задвижку нажимаютъ и кирпичъ съ трескомъ отлетаетъ.

Принимаются за другой.

Пыль отъ цемента была такая ѣдкая, что пришлось придумать особое приспособленіе, предохраняющее отъ нея.

Притащили банку съ водой, пристроили къ ней резиновую трубку /Отдувалинъ принесъ ее изъ лазарета, сказалъ, что отъ какой то клизмы/, тянули черезъ нее воду, все время прополаскивая горло и такъ работали.

Подполье обладало оригинальной акустикой: въ немъ былъ слышенъ малѣйшій шорохъ, производимый въ классѣ, отчетливо слышался всякій разговоръ, но въ классѣ подпольныхъ разговоровъ слышно не было. Громкое пѣніе едва доносилось и однажды нѣмецъ, услышавъ такое пѣніе и не могши разобрать, гдѣ это, записалъ:

"Въ классѣ слышалось пѣніе про какую-то матушку красную дѣвицу; по распросамъ оказалось, что не мы поемъ, а приблизительно сосѣднее отдѣленіе готовится къ концерту."

Долго ли, коротко ли, но наконецъ послѣдній кирпичъ отлетѣлъ и проходъ подъ залъ былъ продѣланъ.

Сейчасъ же полѣзли изслѣдовать "новс открытыя земли". Прошли подо всей залой. Въ концѣ ея замѣтили поворотъ направо, очевидно подъ "клубъ".

Заглянули туда и, о радость, - наткнулись на второй люкъ. Второй выходъ изъ подполья !

Такъ какъ въ "клубѣ" было тихо, рѣшили поднять люкъ и вылѣзти. Велико было изумленіе сидѣвшаго тамъ Выходилова, когда передъ его глазами зашевелился полъ, приподнялся одинъ квадратъ, показался кусокъ головы и глянули чьи то глаза.

Знакомый голосъ тихо спросилъ: "Эй, Выходиловъ, никого тутъ нѣтъ ? Можно вылѣзать"?

Узналъ Стрѣльцова, страшно обрадовался.

"Подожди, я стану на махалку".

Выглянулъ въ щелочку двери, убѣдился, что все благополучно, помогъ вылѣзать. За Стрѣльцовымъ появились Изводниковъ и Камчадаловъ. Быстро очистились отъ пыли и паутины, усѣлись рядышкомъ и стали ждать отбоя, передавая Выходилову свои впечатлѣнія.

Какъ только раздалась труба и учителя ушли въ учительскую,въ отдѣленіи стали стучать въ полъ по азбукѣ Морзе:
"Вы-лѣ-зай-те. Уш-ли".
Раздвинули парты,пріоткрыли люкъ,кричали:"Эй вы тамъ... Выходите ! Ушли !"
Никто не отзывался.
Неожиданное появленіе "кладоискателей" въ классъ изъ корридора,встрѣчено было дружнымъ УРА.
Качали къ самому потолку.
На слѣдующемъ урокѣ проходъ былъ расширенъ и,по возможности,отшлифованъ.
Послѣ обѣда туда отправилась цѣлая компанія съ лампой.
Сдѣлали преинтересное открытіе:
Въ дальнемъ углу зальнаго подполья обнаружили замаскированный проходъ,при разборкѣ котораго наткнулись на небольшой ящичекъ.Очистили его отъ пыли.На крышкѣ надпись:
"1854 годъ".
Внутри нашли тетрадку со стихами и съ планомъ подполья.
Стихи едва можно было разобрать.Видимо это были куплеты Звѣріады того времени.Ихъ рѣшили расшифровывать потомъ,а пока,пользуясь планомъ,идти дальше.
По плану подполье шло изъ залы подъ учительскую,подъ кабинетъ инспектора,подъ библіотеку и подъ 2-е отдѣленіе.
Здѣсь былъ обозначенъ выходъ.
Дальше планъ былъ неясенъ,обозначенъ пунктиромъ и поставлены вопросительные знаки.Видимо дальше этого "отцы и дѣды" не ходили.
Выходной люкъ оказался на мѣстѣ.Взяли точные обмѣры отъ классныхъ стѣнъ,чтобы потомъ найти его сверху.

Ни скелетовъ,ни оружія,конечно,не нашли и рѣшили возвращаться,чтобы прочитать найденныя письмена.
Вылѣзли благополучно;на вечернихъ занятіяхъ возстановили кое-что изъ тетрадки.
Фамилію владѣльца,а можетъ быть и автора стиховъ, разобрать не удалось. Похоже было на Запрягаева.
Заливаевъ увѣрялъ,что это его дѣдъ со стороны матери.

Послѣднія строки гласили:
Оставляю тому,кто найдетъ.Провелъ здѣсь много пріятныхъ минутъ.Благодаря тремъ выходамъ,ни разу не попался.Подъ учительской все слышно.
Удираю въ Севастополь драться съ англичанами.
За . . . . евъ.
Изъ стиховъ разобрали мало.

Скоро,скоро намъ придется
Этотъ корпусъ покидать,
Гдѣ начальство такъ и рвется,
Чтобъ кого-нибудь прогнать.

Много насъ идетъ въ солдаты,
Еще больше - въ юнкера,
А тому все виноваты
.. .... офицера.

Точками обозначилъ авторъ,навѣрно,что-либо не цензурное.Надо замѣтить,что въ тѣ времена корпуса имѣли кромѣ общихъ классовъ еще три СПЕЦІАЛЬНЫХЪ,откуда выходили въ офицеры. Юнкерскихъ училищъ тогда не было и въ юнкера,въ полки,кадетъ выставляли за наказаніе.

Еще удалось разобрать куплетъ:

"Тѣ кричатъ - его въ солдаты,
А другіе - въ юнкера,
Въ кантонисты,Въ кандидаты...
Въ офицеры никогда.

Одно изъ двухъ:или владѣлецъ тетрадки,подъ вліяніемъ патріотическаго порыва,обуявшаго тогда всю Россію,рѣшилъ удрать изъ корпуса въ Севастополь,осаждаемый врагами,или удралъ туда,чтобы не быть сосланнымъ въ кантонисты или въ кандидаты,какъ поется въ приведенной пѣснѣ.

Во всякомъ случаѣ легенда о подпольѣ оказалась не мифомъ.Надъ кладоискателями перестали смѣяться.Появилось много желающихъ отыскивать "болѣе древніе документы".

Кадеты,уходя изъ корпуса,всегда старались оставить память о себѣ.Для этого они дѣлали въ партахъ тайники, выдалбливая въ толстыхъ стѣнкахъ парты перочинными ножиками норы,въ которыя закладывали записки съ датами о себѣ.

Ихъ потомки,занимая по пріѣздѣ съ каникулъ мѣста, тщательно выстукивали стѣнки партъ,прислушиваясь,чтобы по звуку обнаружить пустоту.И тогда начинались поиски входа въ тайникъ,залѣпленный обычно оконной замазкой, или мякишемъ чернаго хлѣба.

По окончаніи вечернихъ занятій,сообщили кое-кому изъ второго отдѣленія о сдѣланномъ открытіи и просили разрѣшить найти у нихъ люкъ,обозначенный на планѣ.

Благодаря точнымъ размѣрамъ,соотвѣтствующій квадратъ былъ найденъ и на другой день черезъ него уже лазали спасаться отъ французскаго диктанта.

Жить стало легче.Нѣсколько выходовъ давали кадету надежду на спасеніе,а кромѣ того 2-е отдѣленіе спасалось отъ уроковъ у себя.Раньше они лазали къ намъ и въ трудные дни въ нашемъ подпольѣ собиралась немалая компанія.Приходили и изъ пятаго класса второгодники и болѣе "достойные" по рекомендаціи.

Бывали гости и изъ седьмого класса.
Иной разъ поднимались споры,которые могли быть услышаны наверху... Вообще съ посѣтителями было не мало хлопотъ.Тотъ опоздаетъ,приходится для него снова раздвигать парты,открывать люкъ;другой,со слабыми нервами, влѣзетъ,а потомъ стучитъ,чтобы его выпустили.

Много лучше,когда только свои.

Завсегдатаи подполья приложили много трудовъ,чтобы придать ему болѣе уютный видъ.

Къ Рождеству оно было отдѣлано на "Ѣ".

Паутина и пыль удалены,полъ тщательно подметенъ,принесены доски,изъ которыхъ смастерили нѣчто вродѣ стола и скамеекъ.Притащили два старыхъ тюфяка,для любителей поспать.

Въ дымоходѣ,проходившемъ въ углу,пробили дырку,на случай,если удастся раздобыть небольшую желѣзную печку для варки чая...

Все предусмотрѣли.

Во одину изъ субботъ,когда Стрѣльцовъ былъ оставленъ безъ отпуска,ему пришла въ голову блестящая идея:

пробраться подъ комитетскую комнату.

"Только подумайте,братцы",развивалъ онъ свою мысль передъ друзьями,сидя въ клубѣ, - "мы тутъ,а они тамъ и намъ все слышно,что они про насъ говорятъ"...

Слушатели потирали руки,предвкушая удовольствіе получать свѣдѣнія изъ первоисточника.

Отдувалинъ даже крякнулъ,заявивъ,что "такого еще никогда нигдѣ не было ни въ одномъ корпусѣ".

Всѣ съ нимъ согласились.Рѣшили,не откладывая въ долгій ящикъ,теперь же приступить къ работѣ.

Приходилось опять долбить стѣну,а можетъ быть и не одну.Комитетская комната находилась въ концѣ классного корридора,слѣдовательно,если подъ корридоромъ нѣтъ общаго подполья,придется проходить четырьмя классами,иначе говоря,пробивать пять стѣнъ.

Такъ оно и вышло.Работа была каторжная.Хорошо еще,что удалось раздобыть небольшой ломъ;имъ работать было много способнѣе,чѣмъ оконной задвижкой.Облегчило работу еще то обстоятельство,что изъ пяти стѣнъ капитальными оказались только двѣ, - остальныя три были болѣе тонкія,въ два кирпича.Но и при такихъ условіяхъ работа заняла почти два мѣсяца.За то результаты ея вознаградили тружениковъ за все перенесенное,за труды,лишенія и за вѣчный страхъ попасться.

На великомъ посту,во время четвертного комитета,въ подпольѣ засѣдалъ уже первый "ПОДКОМИТЕТЪ".

И только теперь разобрались кадеты въ своихъ воспитателяхъ.Всѣ эти "добренькіе" и симпатичные оказались на самомъ дѣлѣ двуличными.

Кадетамъ говорили одно,здѣсь другое.

Большинство не имѣло своего мнѣнія,заранѣе соглашаясь съ тѣмъ,что скажетъ ротный или директоръ.

Разговоры съ кадетами "по душамъ" передавались здѣсь во всеобщее свѣдѣніе.Довѣренную тайну,сознаніе, съ просьбой никому не говорить,сообщали,для сужденія о поведеніи кадета,довѣрившагося воспитателю.

И только теперь оцѣнили кадеты по достоинству строгаго и нелюбимаго воспитателя - подполковника Матвѣева.

Узнали,благодаря подполью.

Благодѣтельный Бенефисъ.

Какъ то ночью на дежурствѣ подполк.Матвѣева ему закатили изрядный бенефисъ. Онъ вышелъ изъ дежурки,прошелъ въ самую середину бѣснующейся спальни.Шелъ твердымъ шагомъ, не затыкая шпоръ спичками,какъ это дѣлалъ Маркушка,когда подкрадывался "яко тать въ нощи",чтобы залопать неосторожныхъ.

Пришелъ съ лампой,поставилъ ее на шкафикъ одного изъ кадетъ.Спальня сразу затихла.Только изъ заднихъ угловъ раздалось нѣсколько запоздалыхъ выкриковъ.

Спокойнымъ тономъ Матвѣевъ спросилъ:"Господа,въ чемъ дѣло"?

Такое отношеніе воспитателя къ бенефису было необычно.Обыкновенно были крики,угрозы и пр.

Никто не рѣшался отвѣтить на такой вопросъ,да и не знали,что отвѣчать.

Тогда Матвѣевъ пояснилъ:

"Господа,вашъ бенефисъ для меня непонятенъ.Не вижу повода.Я хотѣлъ бы узнать причину.Объясните,въ чемъ же дѣло"?

Кадеты почувствовали,что что-то вышло не такъ... Никогда еще воспитатели не обращались къ нимъ съ такимъ прямымъ и откровеннымъ вопросомъ.Въ первый разъ воспитатель назвалъ бенефисъ своимъ именемъ.Всегда они называли это безобразіемъ,безпорядкомъ,шумомъ,словомъ чѣмъ угодно,но только не бенефисомъ.А этотъ не только сказалъ "бенефисъ",но призналъ,что это бенефисъ ему за что-то и проситъ объяснить - за что ?

Въ настроеніи кадетъ наступилъ переломъ.

Стало неловко...

Видя,что кадеты не рѣшаются отвѣтить,онъ обратился къ нимъ еще необычнѣе:

"Господа,я обращаюсь къ вамъ,какъ къ будущимъ офицерамъ,какъ къ будущимъ моимъ товарищамъ по оружію.Подойдите ко мнѣ и объясните откровенно причину вашего выступленія.Даю вамъ слово,что никто не будетъ знать съ кѣмъ и о чемъ я говорилъ сегодня ночью.Забудьте на время что я вашъ воспитатель и повѣрьте мнѣ просто какъ офицеру".

Такой призывъ не могъ не дойти до кадетскаго сердца. Слишкомъ высоко цѣнилъ русскій кадетъ офицера,чтобы не повѣрить.

Съ разныхъ угловъ съ кроватей поднялись одновременно шесть человѣкъ и подошли къ Матвѣеву.Самые "арестанты": Лазаревъ,Стрѣльцовъ,Изводниковъ... и еще трое,тоже "нумерованные"...

У Матвѣева отлегло отъ сердца - повѣрили значитъ.

"Ну-съ,докладывайте,въ чемъ дѣло"?

Сначала не знали,кому начинать.Потомъ заговорили всѣ сразу,наперебой.Трудно было понять,что говорятъ.

"Да вы стойте",перебилъ ихъ Матвѣевъ."Говорите кто нибудь одинъ".

Кадеты замолчали и вопросительно глядѣли одинъ на другого.Наконецъ Карѣевъ попросилъ Матвѣева самому наз-

начить,кому говорить.
Тотъ поглядѣлъ на нихъ и выбралъ Лазарева."Говорите вы".

"Господинъ полковникъ,вы оставили насъ сегодня безъ послѣобѣденной прогулки,а мы вѣдь вовсе не были виноваты,это устроила не наша рота.Намъ это было очень обидно,ну вотъ и получилось такое..." Закончилъ онъ пониженнымъ тономъ, разводя руками.
"А.а.а такъ вотъ причина I Ну въ такомъ случаѣ долженъ вамъ сказать,что я тутъ не причемъ.Я исполнилъ полученное мною приказаніе.Мало того - когда я заявилъ,что надо сначала узнать,кто виноватъ и потомъ наказывать,мнѣ влетѣло за разсужденія.Итакъ за одно и тоже я получилъ два наказанія:сверху и отъ васъ.Я также имѣю право обидѣться.

Кадеты поняли свою оплошность.Поникли головами.Молчали.

"Кто же изъ васъ придумалъ закатить мнѣ такой несправедливый бенефисъ"?

Вопросъ опять необычный.Всегда дознавались,кто зачинщикъ ? а тутъ такъ просто спрашиваетъ и не обѣщаетъ, что сознавшемуся - половина вины.

Стрѣльцовъ рѣшилъ:"была не была,вѣрить такъ вѣрить до конца".
"Я,господинъ полковникъ"I
"И я I И я"I поддержали Извозниковъ и Лазаревъ.
"Ну-съ,и какъ вы теперь себя чувствуете"?
Послѣ нѣкотораго колебанія Лазаревъ признался:
"Нехорошо,господинъ полковникъ.Виноваты".

Послѣ такого признанія всколыхнулась вся спальня. Со всѣхъ сторонъ раздались возгласы:
"Виноваты,господинъ полковникъ I Всѣ виноваты I Простите"I

А полковнику только этого и надо было.Настоящій педагогъ,любящій дѣтей,онъ не былъ поклонникомъ карательныхъ мѣръ.Онъ отлично понималъ,что сознаніе своей вины дѣйствительнѣе всякихъ наказаній.

Вмѣсто укоровъ и наставленій,онъ сказалъ:
"Спасибо вамъ за то,что честно во всемъ признались. Теперь ложитесь спать и помните,что сегодня ночью ничего не было.Это всѣмъ намъ только снилось.Понятно"?
"Такъ точно,понятно,господинъ полковникъ",радостно отвѣтили "зачинщики",а спальня загудѣла на разные голоса:"Покорнѣйше благодаримъ,господинъ полковникъ I Больше не будемъ I".

Такіе чудесные разговоры глубоко взволновали и кадетъ и самого Матвѣева.Онъ боялся,что на его душевный призывъ никто не откликнется;ужъ больно извѣрились кадеты въ своихъ воспитателяхъ.Никогда не сознавались,а тутъ сразу шесть и какихъ...II

Сами они потомъ признавались одинъ другому,что не понимаютъ,какъ это такъ случилось,что они сознались.
А Матвѣевъ,засыпая,думалъ:Слава Богу,значитъ не очерствѣло сердце кадетское,есть ходы къ нему.

На другое утро рота поднялась по повѣсткѣ и къ сбору,вычищенная на I2 балловъ,построилась,въ ожиданіи Матвѣева.
Тотъ вошелъ,поздоровался,не осматривалъ никого и послѣ молитвы приказалъ фельдфебелю вести къ чаю.
Будто и впрямь ничего ночью не было.

Обезпокоило,однако,кадетъ любопытство дядьки Кулагина /глазка/,бывшаго въ эту памятную ночь дежурнымъ.Очень ужъ онъ настойчиво добивался у кадетъ,что и кому говорилъ Матвѣевъ.Что кадеты устроили бенефисъ,это онъ отлично понялъ,но съ кѣмъ разговаривалъ Матвѣевъ и что говорилъ,не разглядѣлъ и не слышалъ.И какъ то странно, по его мнѣнію,этотъ бенефисъ сразу успокоился.Не потребовалъ онъ штрафного журнала и никого не записалъ.
Никто изъ кадетъ ничего толкомъ ему не объяснилъ. Всѣ знали его подлую привычку доносить...
Одни говорили,что ничего не было,другіе удивлялись и спрашивали его самого,въ чемъ дѣло ? Мы молъ спали и ничего не слышали,а нѣкоторые,наиболѣе проницательные, на его вопросы отвѣчали:"не знаемъ,что было,а знаемъ, что будетъ" и при этомъ показывали ему кулакъ.
"Не понятно что-то",думалъ "глазокъ" и рѣшилъ: "небезпремѣнно надо доложить полковнику Маркову,тотъ до всего доберется.Замѣчательная голова..."

Такъ онъ и сдѣлалъ.
Маркушка терпѣть не могъ Матвѣева за его "живую струю", которую онъ предлагалъ внести воспитателямъ въ дѣло воспитанія кадетъ.
Рутина гораздо спокойнѣе этой "живой струи".

Получивши отъ Кулагина такой цѣнный докладъ,Маркушка подѣлился своими свѣдѣніями съ ротнымъ командиромъ.
Тотъ послалъ дядьку за Матвѣевымъ.Дядька вернулся и доложилъ,что полковникъ уѣхали въ городъ и вернутся только вечеромъ къ засѣданію четвертного комитета.
Когда на вечернихъ занятіяхъ Маркушка спросилъ въ своемъ отдѣленіи: что происходило ночью ? кадеты встревожились:
Неужели Матвѣевъ навралъ ? Неужели сообщилъ о бенефисѣ и выдалъ сознавшихся зачинщиковъ ?
Такой же вопросъ задалъ въ своемъ отдѣленіи и "пупъ". Такое же смущеніе вызвалъ этотъ вопросъ и здѣсь.
Помня,однако,наставленіе Матвѣева,кадеты дружно отвѣчали,и тутъ и тамъ,что не понимаютъ,о чемъ ихъ спрашиваютъ.
Къ "пупу" даже стали приставать съ разспросами: "разскажите,господинъ капитанъ,что случилось"?

Многіе негодовали.Такъ обмануть будущихъ офицеровъ... Скотина ! Негодяй !

Надо закатить новый бенефисъ.

Однако сами "зачинщики" не вѣрили тому,что Матвѣевъ предалъ.

"Не можетъ быть,господа",увѣряли они,"тутъ что-то не то.Не Кулагинъ-ли доложилъ,ужъ что-то онъ больно интересовался и разспрашивалъ..."

Сегодня вечеромъ четвертной комитетъ.Подполье готово, ПОДКОМИТЕТЪ образованъ.Сегодня все можно будетъ узнать, ужъ Матвѣевъ не отвертится,не сыграетъ другой разъ въ "будущаго товарища по оружію".

Съ нетерпѣніемъ ждали кадеты этого комитета.Спать улеглись рано,бѣлье все выложили на табуретки,какъ полагается,выровняли по ниточкѣ,а ужъ чучела на мѣста удравшихъ "подкомитетчиковъ" смастерили - не придерешься, только что не храпятъ.

Обошелъ дежурный офицеръ спальни,убѣдился,что все въ порядкѣ и пошелъ на комитетъ.

Инспекторъ классовъ провѣрилъ по спискамъ присутствующихъ воспитателей и преподавателей,отчеркнулъ отсутствующихъ,разложилъ бумаги и карандаши,далъ секретарю повѣстку предстоящаго засѣданія и предложилъ присутствующимъ расписаться на листѣ и занять мѣста.

Пришелъ директоръ. Всѣ встали.

Онъ просилъ сѣсть,усѣлся на "предсѣдательское",предложилъ секретарю прочитать повѣстку дня и спросилъ - не желаетъ ли кто-нибудь измѣнить порядокъ вопросовъ ?

Желающихъ не нашлось.Секретарь прочиталъ протоколъ предыдущаго засѣданія,послѣ чего перешли къ обсужденію стоящихъ на повѣсткѣ вопросовъ.

Въ "подкомитетѣ" тщательно записывали всѣ реплики и мнѣнія.Каждый воспитатель по очереди докладывалъ комитету о своихъ кадетахъ.Кому прибавить,кому сбавить баллы по поведенію,кто какъ учится и пр.Начали съ перваго класса.Всѣ эти пренія особаго интереса для подкомитета не представляли.Не о нихъ рѣчь и все такъ шаблонно.

Однако выяснилось,кто изъ воспитателей и преподавателей за кого и кто противъ.

Прокуроровъ было во много разъ больше,чѣмъ защитниковъ.

Наконецъ очередь дошла до первой роты.Начали съ перваго отдѣленія пятаго класса - отдѣленія полковника Матвѣева.

Подкомитетъ затаилъ дыханіе.Ожидали услышать о событіяхъ минувшей ночи.Выдастъ,или нѣтъ ?

Твердымъ голосомъ доложилъ онъ объ успѣхахъ своихъ кадетъ.Успѣхи правда не важные,но...

Слушаютъ кадеты и удивляются:

На замѣчаніе директора,что успѣхи слабые,Матвѣевъ резонно заявляетъ,что они не хуже успѣховъ второго отдѣ-

ленія,о которыхъ только что было доложено и при этомъ добавляетъ:

"Господа,имѣйте въ виду,что пятый классъ самый трудный изъ всѣхъ.Обратите вниманіе на число оставшихся въ пятомъ классѣ на второй годъ за прежніе года.Вы увидите,что процентъ ихъ на много превышаетъ процентъ неуспѣховъ другихъ классовъ.Въ доказательство моихъ словъ я прошу господина инспектора,переведеннаго къ намъ изъ другого корпуса,подтвердить мои слова".

Инспекторъ заявилъ,что мнѣніе полковника Матвѣева совершенно правильно:во всѣхъ корпусахъ въ пятомъ классѣ больше всего второгодниковъ.

"Теперь",продолжалъ Матвѣевъ,"сравните число проступковъ кадетъ моего отдѣленія съ таковыми же другихъ отдѣленій и вы увидите,что оно не больше,чѣмъ тамъ и даже меньше.Сравните теперь число взысканій у меня и у другихъ и вы замѣтите разницу:на одно мое наказаніе приходится минимумъ три наказанія въ прочихъ отдѣленіяхъ.Это вовсе не значитъ,что я покрываю своихъ шалопаевъ,но это ясно говоритъ за то,что не въ наказаніяхъ дѣло.И надъ этимъ фактомъ я просилъ бы серьезно задуматься моихъ сослуживцевъ".

Директоръ зналъ,что тема эта можетъ вызвать нескончаемыя пренія,не безъ перехода на личную почву.

Онъ спросилъ Матвѣева,есть ли у него кандидаты на прибавку и сбавку балловъ за поведеніе ?

Матвѣевъ доложилъ,что сбавлять баллы никому не собирается,а на прибавку представилъ трехъ,сообщивъ данныя объ ихъ успѣхахъ и поведеніи.Данныя были настолько убѣдительны,что ни одного голоса противъ не оказалось.Прибавили единогласно.

Когда директоръ спросилъ,нѣтъ ли какихъ либо вопросовъ по этому отдѣленію,ротный командиръ попросилъ слова.

"Скажите,господинъ полковникъ",обратился онъ къ Матвѣеву,"что за скандалъ произошелъ на вашемъ дежурствѣ прошлой ночью"?

Вопросъ для Матвѣева былъ неожиданный.Въ головѣ его невольно мелькнула нехорошая мысль:"кто-то изъ кадетъ сообщилъ кому-нибудь изъ воспитателей то,на чемъ онъ поставилъ крестъ.Кто-жъ этотъ предатель"?

Съ трепетомъ ожидали въ подкомитетѣ отвѣта Матвѣева.

Въ комитетѣ взоры всѣхъ обратились къ нему.Нѣкоторые тихонько спрашивали сосѣдей: въ чемъ дѣло ?

Въ свою очередь Матвѣевъ спросилъ ротнаго,о какомъ скандалѣ онъ спрашиваетъ ?

Ротный сказалъ,что ему стало извѣстно,что ночью первая рота подняла страшный шумъ,что онъ поймалъ шестерыхъ зачинщиковъ и съ трудомъ навелъ порядокъ.

"Никакого доклада объ этомъ происшествіи я отъ васъ не получилъ",закончилъ ротный,"и никакой записи въ штрафномъ журналѣ не видѣлъ.Я прошу васъ доложить комитету подробности этого инцидента и сообщить фамиліи зачинщиковъ".

"Крышка",пронеслось въ головахъ подкомитетчиковъ."Держись Лазаревъ,не сдобровать ни тебѣ,ни Стрѣльцову".

Но тутъ то кадеты и узнали,какъ держитъ слово русскій офицеръ.

"Ваше превосходительство и господа офицеры:прошлой ночью на моемъ дежурствѣ кадеты устроили мнѣ то,что на ихъ языкѣ называется бенефисомъ.Не такой грандіозный какъ вамъ",обратился онъ къ капитану Яковлеву,"просто подняли шумъ.Не слышалъ я ни одного обиднаго возгласа,коими обычно сопровождаются эти бенефисы,не было ни стуковъ,ни гроханья табуретками.Но все-таки это былъ бенефисъ.Мнѣ удалось не только узнать фамиліи зачинщиковъ,но даже выяснить и причину этого бенефиса.Признайтесь,что никому изъ васъ до сихъ поръ это не удавалось.Зачинщики сознались сами.Они дали мнѣ слово,что впредь это не повторится.Ихъ обѣщанію я вѣрю.Инцидентъ исчерпанъ.Наша задача сводится не къ наказаніямъ за проступки,а къ тому,чтобы предупредить эти поступки.Въ данномъ случаѣ цѣль достигнута - виновники сознали свою ошибку и раскаялись.Наказаніе явилось бы для нихъ только актомъ мести,что недопустимо. Какими средствами я добился сознанія,это мое дѣло.Не скрою,что средство это не совсѣмъ обычно,но оно оказалось дѣйствительнымъ,что и требовалось доказать".

"Но все-таки вы должны сказать,кто зачинщики",настаивалъ ротный.
"Воспитатели должны это знать",не удержался вмѣшаться Марковъ.

"Къ сожалѣнію,я не могу ихъ назвать.Я связанъ словомъ".
"Позвольте,какъ-же вы могли давать слово,разъ вы обязаны по инструкціи,какъ воспитатель,докладывать обо всемъ своему ротному командиру"?
"Да,я признаю,я нарушилъ инструкцію,но слова своего я нарушить не могу".

Директоръ,чтобы прекратить безполезные разговоры,положилъ резолюцію:"За нарушеніе инструкціи объявляю полковнику Матвѣеву выговоръ,а за обнаруженіе виновныхъ и быструю ликвидацію безпорядка - благодарность.Прошу перейти къ слѣдующему вопросу".
Негодованію Маркова,пупа и прочихъ "доброжелателей" Матвѣева не было границъ.Однако выразить это они не смѣли.Только Маркушка злобно шепталъ на ухо пупу:
"Все равно узнаемъ,кто такіе".

Безгранично было ликованіе въ подпольѣ."Это настоящій офицеръ.О,теперь мы будемъ ему вѣрить всѣ".

Тутъ же рѣшили,что на его дежурствахъ будетъ такой порядокъ,какого не было еще съ основанія корпуса.Никакихъ удираній,ни опаздываній и ничего такого,что могло бы вызвать его неудовольствіе.
За такую штуку стоитъ отблагодарить.

Началось это со слѣдующаго же его дежурства.Роту не узнать.Онъ замѣтилъ,но подумалъ,что это просто случайно.
Однако на слѣдующихъ дежурствахъ повторилось тоже самое.Утромъ заглянетъ по зарѣ въ спальню - въ кроватяхъ никого,выйдетъ послѣ сбора въ залъ,рота стоитъ,не шелохнется.Отвѣтъ веселый,дружный.Лица привѣтливыя,глядятъ прямо въ глаза.Нѣтъ и помину о тѣхъ угрюмыхъ,хмурыхъ рожахъ,что такъ зло смотрѣли на него раньше. За чаемъ,за обѣдомъ въ столовой тишина;на прогулкахъ порядокъ.Взошелъ на валъ,поглядѣть не удираетъ ли кто-нибудь въ ботанику ? за валомъ сидитъ Стрѣльцовъ.
Вскочилъ,улыбается.
"Ужъ не въ ботанику ли собираетесь стрекануть,Стрѣльцовъ"?
"Никакъ нѣтъ,господинъ полковникъ,сижу такъ".
"Вѣрно это"?
"Такъ точно,господинъ полковникъ,вѣрно.Тутъ никто не удираетъ".
Повѣрилъ,пошелъ дальше,къ дровяному двору.Оттуда любятъ кадеты скатываться подъ горку въ пустыхъ бочкахъ.
Изъ куста поднялся Лазаревъ.
"А вы что здѣсь дѣлаете"?
"Сижу,господинъ полковникъ",весело отвѣчаетъ онъ.
"Вижу,что сидите,но почему не гуляете"?
"Такъ,господинъ полковникъ,не хочется гулять,отдыхаю".
На лицѣ никакого лукавства;не видно,чтобы собирался драпануть куда-нибудь.
Пошелъ Матвѣевъ въ аллею около экономовскаго сарая, - туда часто удираютъ кадеты корову экономовскую доить, тамъ Дуевъ гуляетъ, - тоже артистъ перворазрядный.
Нѣсколько разъ обходилъ во время прогулки Матвѣевъ эти опасныя мѣста и всегда заставалъ тамъ кого-нибудь изъ "выдающихся..."
И никто изъ нихъ не производилъ впечатлѣнія собирающагося драпать.
Что за чудеса,подумалъ Матвѣевъ и сталъ внимательно приглядываться къ кадетамъ.Хотѣлъ повѣрить и боялся.Не кажется ли это ему ?
И только весной узналъ въ чемъ дѣло.

Гулялъ какъ-то въ ботаническомъ саду и замѣтилъ,что въ кусты сирени шмыгнула какая-то тѣнь.Ясно,кто-то изъ кадетъ.

Подойдя къ кустамъ,онъ окликнулъ:"кто тамъ"?
Отвѣта не послѣдовало.
Тогда онъ сказалъ:"выходи,не бойся.Самъ выйдешь, никому не скажу".
Надо замѣтить,что изъ этихъ кустовъ можно было легко удрать незамѣченнымъ въ сосѣднюю аллею и оттуда на плацъ.

И вдругъ передъ нимъ,раздвигая заросли,появился и кто-же...? неуловимый Изводниковъ.

Матвѣевъ глазамъ своимъ не вѣрилъ.

"Изводниковъ, вы"?

"Такъ точно я,господинъ полковникъ".

"Но развѣ вы не могли удрать"?

"Могъ,господинъ полковникъ,но не хотѣлъ".

"Вотъ такъ чудеса.Да вѣдь вы же никогда не сознаетесь воспитателямъ".

"Такъ точно,не сознаюсь",признался онъ откровенно.

"Такъ почему же теперь,имѣя полную возможность скрыться, вы вдругъ рѣшили откликнуться на м° зовъ"?

"А вы,господинъ полковникъ,сказ.ли,что никому не скажете,я и вышелъ".

"Да развѣ вы вѣрите воспитателямъ ? Мнѣ говорили про васъ,что вы никому не вѣрите".

"Такъ точно,господинъ полковникъ,не вѣрю,но вамъ мы всѣ вѣримъ".

"Откуда же такая милость"? поинтересовался Матвѣевъ.

Знаемъ,господинъ полковникъ,что вы если что скажете, значитъ такъ и будетъ".

Гм...чудеса въ рѣшетѣ.Изводниковъ и вдругъ сознался.

"А можно узнать,для чего вы сюда удрали"?

"Сирени нарвать,господинъ полковникъ".

"Для чего же вамъ эта сирень. Не секретъ"?

Не хотѣлъ врать Изводниковъ Матвѣеву,а сказать,что для своей Леночки ко дню Ангела букетъ нарвать,стѣснялся..

Догадался видно Матвѣевъ,въ чемъ дѣло.Подмигнулъ Ванѣ:"ужъ не имянинница ли завелась у кадета"?

Покраснѣлъ мой Изводниковъ,опустилъ голову; чуть слышно сказалъ:

"Господинъ полковникъ,послѣ завтра Елены и Константина..."

"Ага,вотъ въ чемъ дѣло.Ну ладно,такъ и быть,за ваше сознаніе помогу я вамъ,а пока что,смывайтесь пока цѣлы".

Только Изводниковъ повернулся и хотѣлъ исчезнуть, какъ Матвѣевъ его остановилъ.

"Вотъ что,Изводниковъ,я хочу спросить васъ объ одной вещи.Отвѣтите мнѣ правду"?

"А что,господинъ полковникъ,? Врать не буду".

"Скажите мнѣ пожалуйста,почему на моихъ дежурствахъ въ самыхъ подозрительныхъ по удиранію мѣстахъ я всегда застаю кого-нибудь изъ самыхъ подозрительныхъ по поведенію,и васъ въ томъ числѣ"?

Говорить или не говорить ? думалъ Ваня.Потомъ рѣшилъ - лучше сказать.

"Господинъ полковникъ,мы сидимъ тамъ только на вашихъ дежурствахъ,стережемъ,чтобы никто не смѣлъ никуда удирать".

"А на другихъ дежурствахъ,значитъ,можно удирать"?

"Кто хочетъ и не боится попасться,пусть удираетъ. Никто не препятствуетъ".

"Отчего же у меня нельзя,а у другихъ можно"?
"Ну,другіе пусть и ловятъ сами,господинъ полковникъ; если поймаютъ,обижаться не можемъ".
"Значитъ на моемъ дежурствѣ,вы устанавливаете свои дежурства"?
"Такъ точно,господинъ полковникъ".
"И давно это вы дѣлаете"?
"Давно,господинъ полковникъ,съ того дня,какъ бенефисъ вамъ дѣлали ночью.Намъ до сихъ поръ досадно,что ошиблись тогда".

"Такъ это что же,хотите искупить свою вину передо мной,что-ли"?

Изводниковъ подумалъ немного,а потомъ спросилъ: "Господинъ полковникъ,можно вамъ сказать одну вещь ? Не будете сердиться"?
"Да что-жъ,ужъ пошли на откровенность,такъ продолжайте".
"Господинъ полковникъ,намъ извѣстно,что вы изъ за насъ на комитетѣ получили замѣчаніе за то,что не выдали зачинщиковъ.Вотъ мы и рѣшили,чтобы на вашихъ дежурствахъ всегда былъ порядокъ.Мы хотимъ,чтобы ваше отдѣленіе было первымъ по корпусу.Вотъ вы замѣтили третьяго дня у двухъ изъ вашего отдѣленія синяки подъ глазами"?
"Замѣтилъ,но они не говорятъ откуда у нихъ эти синяки.Отдѣлываются обычными кадетскими отговорками - съ лѣстницы упали.Я не повѣрилъ имъ,но добиваться не хотѣлъ.Не говорятъ - не надо,дѣло ихъ внутреннее".

Такъ это мы надавали имъ какъ слѣдуетъ,чтобы не получали въ другой разъ коловъ.Мы всѣхъ предупредили,что за неудовлетворительные баллы будетъ имъ въ умывалкѣ внушеніе.Пусть учатся какъ слѣдуетъ".
"Даже такъ"? удивился Матвѣевъ."Это вы помогаете мнѣ по воспитательной части"? пошутилъ онъ."Но я просилъ бы это оставить.Я надѣюсь справиться съ колами безъ вашей помощи".
"Слушаю,господинъ полковникъ,больше не будемъ".
"Но скажите,откуда у васъ свѣдѣнія о томъ,что говорилось на комитетѣ и притомъ довольно точныя"?
"Вотъ этого я не могу сказать,господинъ полковникъ, Выдавать не могу".

Матвѣевъ не настаивалъ.Онъ зналъ,что разъ Изводниковъ сказалъ"не могу",значитъ не скажетъ.Его ни карцеромъ не испугаешь,ни конфеткой не прельстишь.Не такой человѣкъ.

"Въ такомъ случаѣ больше васъ не держу.Скажите тѣмъ вашимъ ребятамъ,чтобы никогда мнѣ не врали.Придется, вѣроятно,взгрѣть въ случаѣ чего,но по крайней мѣрѣ буду уважать въ немъ честнаго человѣка.Да передайте имъ спасибо,а за что - сами знаете.Смывайтесь"!
Упрашивать не пришлось.Мелькнулъ какъ метеоръ и растворился въ зелени.

"Вотъ такъ чудеса",говорилъ самъ себѣ Матвѣевъ."Изводниковъ сознался"!!! Скажи я объ этомъ въ учительской, - никто не повѣритъ.Липовые,можно сказать,педагоги,а не воспитатели;они никому не вѣрятъ,ну и имъ никто не вѣритъ,а вѣдь ребята не плохіе,при умѣньи веревки изъ нихъ можно вить.

Морду набили моимъ,а я ихъ безъ отпуска оставилъ,надо будетъ снять съ нихъ взысканіе.За одинъ и тотъ же проступокъ два взысканія не накладывается.

Да,вспомнилъ онъ,а какъ же съ имянинницей ? Букета то не нарвалъ ? И онъ рѣшилъ приготовить Изводникову подарокъ для его Леночки.Наломалъ самыхъ лучшихъ вѣтокъ,связалъ платкомъ и понесъ домой.Пойдетъ завтра Изводниковъ въ отпускъ,скажу,чтобы зашелъ ко мнѣ.Вотъ обрадуется мальчишка.

Такъ и вышло.

Изъ ботаники Ваня пробрался на плацъ благополучно,на другой день уроки приготовилъ хорошо и въ отпускъ пошелъ. Очень былъ удивленъ приказанію Матвѣева зайти къ нему на квартиру.

"Странно, зачѣмъ"?

На звонокъ открыла жена Матвѣева.

Подала ему руку и спросила: "Вы Изводниковъ"?

Онъ поцѣловалъ руку и сказалъ,что"да я Изводниковъ.А гдѣ полковникъ"?

"Полковника нѣтъ,но онъ просилъ меня передать вамъ кое-что".Она вынесла ему чудный букетъ сирени и коробку шоколадныхъ конфектъ.

"Это онъ просилъ вамъ передать вашей Леночкѣ,а конфектки отъ меня",сказала она,улыбаясь.

Ваня отъ радости не зналъ,что дѣлать.Онъ крѣпко крѣпко цѣловалъ ея руку и много разъ благодарилъ.

До слезъ тронулъ ее;она поцѣловала его въ лобъ и прощаясь сказала:"Кланяйтесь отъ меня вашей Леночкѣ,но зачѣмъ вы,милый Изводниковъ,такъ много шалите"?

Не шелъ,а летѣлъ Ваня въ отпускъ.Вотъ такъ строгій Матвѣевъ...Какъ это мы раньше его не раскусили ?

А все подполье надѣлало.Не будь его,до сихъ поръ бы обкладывали.

Повѣрилъ и Матвѣевъ кадетамъ и съ тѣхъ поръ во время прогулокъ не опасался "опасныхъ мѣстъ",сидѣлъ на плацу на скамейкѣ и велъ съ кадетами интересныя бесѣды.

Когда однажды ротный командиръ во время такой бесѣды подошелъ къ нему и довольно многозначительно спросилъ:

"А вы не боитесь,что пока вы тутъ бесѣдуете,кто-нибудь удеретъ въ ботанику или куда-нибудь въ другое мѣсто"?

Тотъ увѣренно отвѣтилъ:

"Нѣтъ,не боюсь.Они обѣщали мнѣ,что никто никуда не удеретъ".

"И вы имъ вѣрите"???

"Вѣрю и знаю,что они не обманутъ".
Подивился ротный,пожалъ плечами,ушелъ.Обратилъ и онъ вниманіе на тотъ образцовый порядокъ,который царилъ всегда на дежурствахъ Матвѣева.Да и не онъ одинъ.Замѣтили и воспитатели и дядьки.И никому изъ нихъ не пришло въ голову,что "необъяснимая власть" Матвѣева надъ кадетами объясняется весьма просто:
ВЗАИМНОЕ ДОВѢРІЕ.

...

Веселый Комитетъ.

Въ исторіи Подпольной Республики числится одно происшествіе еще до открытія "подкомитетской комнаты".

Надо замѣтить,что педагогическіе комитеты всегда привлекали къ себѣ вниманіе кадетъ.
Недостатка желающихъ послушать,что дѣлается на этихъ комитетахъ,не было. Но мѣстъ"для публики" въ комитетской комнатѣ было только два и притомъ далеко не безопасныхъ.
Послѣднее обстоятельство служило впрочемъ большой приманкой для любителей сильныхъ ощущеній.Для нихъ рискъ всегда являлся потребностью души,жаждущей всякихъ авантюръ.

Одно изъ этихъ мѣстъ былъ шкафъ съ дѣлами.Въ немъ могъ помѣститься только одинъ человѣкъ.
Другое мѣсто было много хуже и пользоваться имъ рѣшались не многіе.Это былъ длинный столъ,стоявшій въ дальнемъ углу комитетской комнаты.Во время комитетовъ онъ исполнялъ роль чайнаго стола.
Ковровая скатерть,которой онъ былъ покрытъ,спускалась почти до самаго пола.
Подъ этотъ столъ и подвязывали полотенцами очередного - "любопытника".
Подтягивали вверхъ до отказа.
Дорого приходилось платить за такое удовольствіе. Неугодно-ли провисѣть три-четыре часа подъ крышкой стола на полотенцахъ.

Почти всѣ эти "висѣльники" подвѣшивались лицомъ вверхъ, но были и такіе,которые увѣряли,что висѣть лицомъ внизъ легче.
Лично мнѣ висѣть не приходилось и потому не могу сказать,что хуже.Въ шкафу,правда,однажды сидѣлъ,но страха набрался столько,что до сихъ поръ помню.Чуть кто въ комитетѣ встанетъ,или задвигаетъ стуломъ,такъ и кажется, что идетъ зачѣмъ-нибудь въ шкафъ.
Подъ столомъ висѣть было безопаснѣе.Туда врядъ-ли кто-нибудь заглянетъ.

Такъ какъ желающихъ попасть на комитетъ было больше, чѣмъ мѣстъ,то передъ каждымъ комитетомъ желающіе тянули билетики.На одномъ было написано ШКАФЪ,на другомъ СТОЛЪ остальные пустые.
Вытянувшій билетикъ со ШКАФОМЪ считалъ себя счастливѣе другого и нерѣдко подсмѣивался надъ СТОЛОМЪ.

Но былъ однажды случай,когда СТОЛЪ посмѣялся надъ ШКАФОМЪ.
Произошло это такъ:
Передъ полугодовымъ комитетомъ потянули ребята билетики. Порошкевичъ вытянулъ ШКАФЪ,Олейниковъ - СТОЛЪ.
И сталъ рыжій смѣяться надъ Олейниковымъ.Предлагалъ ему взять съ собой на всякій случай подушку,чтобы не такъ давило шею,уговаривалъ натереться керосиномъ на случай судороги...
Тотъ все терпѣлъ.По опыту зналъ,каково висѣть подъ столомъ.

Въ комитетской друзья подвязали Олейникова,пожелали обоимъ успѣха и быстро смылись.
Порошкевичъ и тутъ еще разыгрывалъ Олейникова.Усѣлся на директорское кресло,предлагалъ ему воды,а затѣмъ голосомъ директора просилъ капитана Яковкина доложить комитету,что онъ знаетъ объ Олейниковѣ ?
Тотъ,чувствуя свое безсиліе,только ворчалъ.
Наконецъ въ корридорѣ послышались шаги.
Порошкевичъ быстро юркнулъ въ шкафъ и притянулъ за собой дверцы.
Для этого въ нихъ изнутри былъ вбитъ гвоздикъ.

Шаги приближались,но были какіе-то странные,шлепающіе, какъ будто кто-то шелъ въ ночныхъ туфляхъ.
Вошедшій направился прямо къ шкафу и отворилъ дверцу. Пропалъ рыжій,подумалъ Олейниковъ.Но къ своему удивленію вдругъ услышалъ знакомый голосъ:
"Это ты здѣсь"?
Въ отвѣтъ послышалось заиканіе рыжаго:
"Н.н.ну д.д.да, я. А.а.а т.ты ч.чего вотъ при... вотъ пришелъ"?
"Какъ чего,того-же,чего и ты,подвинься скорѣе".
Рыжій запротестовалъ.
"Какъ по..по..подвинься,т.т.тутъ вотъ толь..только вотъ одному мѣ..мѣсто".
"Такъ куда-же мнѣ дѣваться по твоему"?
"Я.я.я н.не знаю ку.ку.куда. Тутъ и . и . и од..дному вотъ тѣсно".

Въ это время въ корридорѣ раздались голоса и звонъ шпоръ.Ясное дѣло - воспитатели собираются на комитетъ.
Раздумывать было некогда.
Лассовскій - это былъ онъ, - удравшій изъ заразнаго лазарета послушать комитетъ;въ халатѣ,въ туфляхъ на босу-ногу,вскочилъ на полку въ шкафу и притворилъ дверцы.
Оттуда донеслось еще глухое ворчаніе Порошкевича и все стихло.
Собрались воспитатели,преподаватели,пришелъ директоръ и началось засѣданіе.
Во время разбора одного изъ вопросовъ,когда директоръ спросилъ,не имѣетъ ли кто сказать что-либо по этому поводу,въ шкафу вдргъ что-то треснуло,раздался короткій возгласъ:
"Охъ". И все стихло.

Затихъ и комитетъ.Всѣ головы повернулись къ шкафу.
"А ну-те ка,откройте Эмилій Евстафьевичъ,вы тамъ ближе",попросилъ директоръ.
Оттешка открылъ и глазамъ педагоговъ представилась странная картина:
На провалившейся полкѣ сидѣлъ кто-то скрючившись въ больничномъ халатѣ. Подъ нимъ,придавленный этой полкой, держась за голову,полулежалъ рыжій Порошкевичъ и силился что-то сказать.
Всѣ такъ были поражены,что молчали.
Первымъ пришелъ въ себя директоръ.
"Это что-жъ такое ? Мы.тутъ,а вы тамъ"?
Въ отвѣтъ на это послышался возмущенный голосъ рыжаго:
"Ну.ну вотъ и я, и я ему вотъ г.г.говорилъ,чтобы о. онъ вотъ не лѣзъ вотъ с.с.сюда.Тутъ вотъ п.п.по тра... тра...традиціямъ вотъ только вотъ с.о.с.динъ вотъ одинъ сидитъ,а о.о.онъ вотъ залѣзъ".

Забывъ о томъ,что здѣсь начальство,Лассовскій огрызнулся:
"А куда-жъ мнѣ было дѣваться,когда въ корридорѣ уже шли"?
Порошкевичъ силился еще что-то сказать,но директоръ прервалъ ихъ споръ и приказалъ обоимъ отправляться въ карцеръ.

Порошкевичъ,когда разозлится,то ничего не помнитъ. Онъ заявилъ,что такъ какъ Лассовскій изъ заразнаго лазарета,онъ боится идти съ нимъ вмѣстѣ;можетъ заразиться и умереть.
Не смотря на это,директоръ выгналъ ихъ обоихъ изъ комитетской:"сейчасъ же маршъ въ карцеръ.Тамъ разберемъ, кто изъ васъ заразный...Маршъ".
Они вышли и въ корридорѣ подрались.Пришлось посылать воспитателя.Едва рознялъ.
Когда ушли,комитетская огласилась неудержимымъ хохотомъ.Смѣялся даже никогда не улыбавшійся Спасскій.
Обоимъ были тутъ-же сбавлены баллы за поведеніе,но за то это приключеніе послужило къ принятію болѣе милостивыхъ рѣшеній и къ скорѣйшему окончанію засѣданія.

По окончаніи комитета явились друзья отвязывать Олейникова.Онъ весь посинѣлъ и едва могъ двигаться.Ему помогли добраться до спальни.Когда пришелъ наконецъ въ себя и разсказалъ,что случилось съ Порошкевичемъ,прибѣжавшій воспитатель едва-едва могъ возстановить тишину. И долго еще то тутъ,то тамъ раздавались взрывы смѣха.
Смѣется хорошо тотъ,кто смѣется послѣднимъ.

А послѣднимъ смѣялся дежурный воспитатель. Ворочаясь на кровати,онъ вспоминалъ сегодняшній случай.
"Ну и рыжій...ха-ха-ха.Еще болванъ увѣрялъ директора, что по традиціямъ въ шкафъ имѣетъ право лѣзть только одинъ".
/Продолженіе: "Ясковицящіе" - въ слѣдующемъ н-рѣ/.
Б.Приходкинъ.

I25-лѣтіе ОРЕНБУРГСКАГО НЕПЛЮЕВСКАГО

Кадетскаго Корпуса.

2-го января I950 года исполняется I25 лѣтъ со дня основанія въ г.Оренбургѣ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ, этого ПЕРВАГО разсадника просвѣщенія въ полу-дикомъ краѣ россійскаго захолустья.
Осуществлено это было повелѣніемъ Имп.АЛЕКСАНДРА I-го 2-го января I825 . Мысль объ учрежденіи здѣсь школы принадлежала бывшему губернатору Оренбурга НЕПЛЮЕВУ, который почти за I00 лѣтъ до этого началъ собирать деньги на такую школу.
Цѣль ея была сблизить окрестныхъ азіатовъ съ русскими и такимъ образомъ укрѣпить вліяніе Россіи въ средней Азіи.

Въ I844 году Оренбургское ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ было переформировано въ Кадетскій Корпусъ, къ названію котораго, по желанію Императора НИКОЛАЯ I-го, было присоединено имя иниціатора Школы - НЕПЛЮЕВА.
Корпусъ этотъ своимъ составомъ и внутреннимъ бытомъ отличался отъ прочихъ корпусовъ Россіи. Исторіи его будутъ посвящены особыя страницы въ слѣдующемъ номерѣ журнала "КАДЕТЫ".

- " -

О КАДЕТСКИХЪ КОРМИЛИЦАХЪ.

На дняхъ одинъ старый кадетъ, глубокоуважаемый К.Н. Р----ръ сдѣлалъ Редакціи нашего журнала дружескій упрекъ въ отсебятинѣ. Дѣло касалось замѣтки, помѣщенной въ № 5 I948-го года, озаглавленной: "О кадетскихъ кормилицахъ".
Признавая упрекъ однокашника справедливымъ, Редакція считаетъ своимъ долгомъ пояснить, что такое заглавіе она помѣстила какъ шутку; вѣдь никому-же не могло прійти въ голову, что кадетамъ того времени /I766/ нужны были кормилицы.

Замѣтка о кормилицахъ была взята изъ "ГЕНЕРАЛЬНАГО УЧРЕЖДЕНІЯ", составленнаго знаменитымъ педагогомъ БЕЦКИМЪ, по порученію Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II-й, задумавшей создать въ Россіи НОВУЮ ПОРОДУ ЛЮДЕЙ.
Для младенцевъ потребовались отборныя кормилицы,чтобы не всасывали съ молокомъ матерей ихъ старыхъ грѣховъ и заблужденій. Параграфъ объ этихъ кормилицахъ и былъ приведенъ въ журналѣ.
Но такъ какъ это "ГЕНЕРАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ" печаталось при СУХОПУТНОМЪ ШЛЯХЕТНОМЪ КОРПУСѢ тѣмъ же шрифтомъ, какъ его УСТАВЪ и переплетено было въ одну съ нимъ книгу, а МЛАДЕНЦЕВЪ НОВОЙ ПОРОДЫ предполагалось отрывать отъ матерей въ раннемъ возрастѣ и воспитывать ихъ въ ЕДИНСТВЕННОМЪ тогда ШЛЯХЕТНОМЪ СУХОПУТНОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ, то Редакція и дала этимъ кормилицамъ почетный титулъ КАДЕТСКИХЪ.
Кадетамъ не обидно, кормилицамъ пріятно, а Редакціи простительно.

Къ возрожденію Объединенія кадетъ

I-го МОСКОВСКАГО ИМП.ЕКАТЕРИНЫ II

Кадетскаго Корпуса.

"Привѣтствуя кадетъ-ЕКАТЕРИНИНЦЕВЪ съ праздникомъ "возрожденія", Редакція помѣщаетъ, полученные ею изъ лагеря ДИ-ПИ, стихи ихъ однокашника, выпуска 1899-го года".

Ред.

КЪ 171-й ГОДОВЩИНѢ КОРПУСА.

Нашъ ШКЛОВЪ /х/ на картѣ генеральной
Правъ на "кружокъ" /хх/ не заявлялъ.
Тамъ ЗОРИЧЪ-фаворитъ опальный -
Въ глуши свой корпусъ основалъ.

Бріенской Школѣ подражая,
Гдѣ росъ потомъ Наполеонъ,
Дворянству западнаго края
Училище устроилъ онъ.

Былъ взятъ имъ образецъ французскій,
Военный строй, режимъ, языкъ,
Но духъ царилъ тамъ чисто русскій,
Имъ могъ гордиться нашъ старикъ.

Его птенцы на бранномъ полѣ
Не знали храбрости границъ:
Ихъ помнятъ ЧОРТОВЪ МОСТЪ и НОВИ,
БОРОДИНО, АУСТЕРЛИЦЪ...

По смерти Зорича, при ПАВЛѢ,
Ставъ КОРПУСОМЪ, онъ взятъ въ казну,
Былъ въ ГРОДНО, былъ и въ Ярославлѣ,
Попалъ затѣмъ и въ Кострому.

Тамъ жилъ, мирясь съ скромной долей,
Но вотъ и странствіямъ конецъ:
Перемѣщенъ былъ царской волей
Въ МОСКВУ, въ ЛЕФОРТОВСКІЙ дворецъ.

Сюда, въ твореніе Гваренги,
Гдѣ изумляетъ тронный залъ,
Вошли кадетскія шеренги.-
Закончилъ путь "провинціалъ".

Сто лѣтъ подрядъ въ сѣдой столицѣ
Растилъ онъ Родины сыновъ,
По духу близкихъ верени цѣ
Екатерининскихъ орловъ.

Но вдругъ крамола побѣдила -
У власти нынѣ красный хамъ.
Смела нашъ корпусъ вражья сила,
Но вѣримъ, кончится бедламъ.

Воровъ на царствѣ Русь знавала,
Но жить подъ ними не вольна,
Всегда боролась, бастовала
И ихъ судьба всегда одна.

Царятъ не Тушинскіе воры,
Но судъ исторіи готовъ:
Закончатъ всѣ изъ этой своры
Какъ Стенька Разинъ, Пугачевъ.

Услышимъ мы тогда съ отрадой,
Какъ загремитъ изъ края въ край,
Тамъ - за Гваренги колоннадой:

ЕКАТЕРИНА I   НИКОЛАЙ I"

Влад.Комаровъ.

От Редакціи: х/ ШКЛОВЪ - мѣстечко Могилевской губ., подаренное Имп.ЕКАТЕРИНОЙ Семену Гаврил. ЗОРИЧУ, выходцу изъ Сербіи. Тамъ, будучи въ опалѣ, онъ основалъ ШКЛОВСКОЕ БЛАГОРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ, для бѣдныхъ дворянъ окрестныхъ губерній. Въ началѣ тамъ было только два ученика, но ЗОРИЧЪ привлекъ изъ заграницы прекрасныхъ преподавателей, завелъ музей, библіотеку рѣдчайшихъ книгъ и вскорѣ его училище привлекло къ себѣ учениковъ не только изъ разныхъ мѣстъ Россіи, но и изъ другихъ странъ - Франціи, Швеціи, Венгріи, Польши, Нидерландовъ, Герцоговины, Италіи, Греціи и даже изъ Турціи.

Училище онъ устроилъ на кадетскій ладъ, образовавъ въ немъ 2 взвода кавалеріи /гусарскій и кирасирскій/ и 2 пѣшихъ роты: гренадерскую и егерскую.

Онъ не щадилъ средствъ на свое училище, получилъ разрѣшеніе выпускать своихъ питомцевъ въ офицеры и не только въ армію, но и во флотъ.

Чувствуя приближеніе смерти, онъ съ горечью говорилъ: "кому оставлю я свое училище ? Кому передамъ своихъ дѣтей ?"

Однако опасенія его были напрасны. По смерти Имп. ЕКАТЕРИНЫ, Имп.ПАВЕЛЪ взялъ это училище въ казну и назвалъ его ШКЛОВСКИМЪ КАДЕТСКИМЪ КОРПУСОМЪ.

Въ 1800 г. Онъ перевелъ его въ Гродно, назвавъ ОТДѢЛЕНІЕМЪ ГРОДНЕНСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА. Въ немъ было тогда 211 кадетъ.

Изъ Шклова кадеты пошли походомъ на 106 лошадяхъ. Шли 3 недѣли. При выступленіи, священникъ Старынкевичъ отслужилъ напутственный молебенъ. Слова его проповѣди:

"Возстань Зоричъ,воззри на вертоградъ сей,тобою насажденный.Ты въ жизни говорилъ,что не на кого оставить дѣтей твоихъ.Но се Монархъ пріемлетъ ихъ подъ кровъ свой и ввѣряетъ ихъ къ руководству избранному имъ мужу".

Весь Шкловъ провожалъ уходящій корпусъ;плачъ и рыданія оглашали берега Днѣпра.

Въ Гродно корпусъ былъ не долго.Въ 1806 году онъ былъ названъ СМОЛЕНСКИМЪ кадетскимъ корпусомъ.Въ I8I2, въ виду приближенія армій Наполеона, онъ перешелъ въ Тверь,оттуда въ Ярославль и Кострому. И только въ I824 г. этотъ КОРПУСЪ -ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ попалъ въ Москву и получилъ названіе - МОСКОВСКІЙ кадетскій корпусъ.

Вотъ почему кадетскій "Журавель" поетъ про него:

"Былъ сначала просто ШКЛОВСКІЙ,
А теперь I-й МОСКОВСКІЙ".

/хх/ Кружкомъ на генеральной картѣ обозначались города; Шкловъ былъ тогда только "мѣстечкомъ".

Ред.

/Продолженіе "СТО ЛѢТЪ" - начало на стр. 9-й/

номеровъ журнала "КАДЕТЫ".

Послѣ доклада, Полк.Приходкинъ,отъ имени Объединенія своего корпуса,объявилъ,что,созданный два года тому назадъ корпусомъ,этотъ журналъ,расходящійся нынѣ по I5 странамъ и служащій связью между кадетами всѣхъ корпусовъ,передается нынѣ на правахъ издательства Обще-Кадетскому Музею "Родной Корпусъ" - его Хранителю Полк.Б.Д.ПРИХОДКИНУ.

Объединеніе снимаетъ съ обложки журнала свое имя. Начиная съ новаго года,на обложкѣ будетъ жетонъ Союза Россійскихъ кадетскихъ корпусовъ.

Вечеромъ въ Морскомъ Собраніи состоялся товарищескій обѣдъ съ гостями. Среди нихъ - Игуменъ НИКОДИМЪ, Ген.СПИРИДОВИЧЪ и Представитель Національной прессы - В.А. Лазаревскій /"Русская Мысль"/.

Во время обѣда юбиляровъ привѣтствовали кадеты Одесскаго Вел.Кн.КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА кадетскаго корпуса,имѣвшіе въ этотъ день здѣсь очередную "встрѣчу".

Страны,приславшія привѣтствія: Австрія,Австралія,Америка /сѣв./,Англія,Аргентина,Бельгія,Германія,Данія,Италія,Мароко /Казабланка/,Франція,Швейцарія,Швеція и Югославія.

Нѣкоторые полки,Константиновское Артиллерійское Училище,Московскій Университетъ,Московское Землячество,Союзъ Русскихъ дипломированныхъ инженеровъ,Институтки и гимназистки /матери кадетъ,сестры и симпатіи/ и многіе подписчики журнала "КАДЕТЫ".

НА КАДЕТСКОМЪ ФРОНТѢ.

П а р и ж ъ.

ПЕРВЫЙ Кадетскій корпусъ. 23-XI-49 состоялась очередная "встрѣча". Собралось около 40 чел. были и гости. Собраніе прошло дружно и весело. Пѣли "Братья, всѣ въ одно моленье" и др. кадетскія пѣсни. Былъ произведенъ сборъ въ пользу кадетъ корпуса, сидящихъ въ лагеряхъ ДИ-ПИ. Объединеніе ПЕРВАГО корпуса самое многочисленное изъ всѣхъ кадетскихъ объединеній и при своей сплоченности, самое дѣловое. Организація его особая: принципіальные вопросы рѣшаетъ совѣтъ старѣйшинъ, которые назначаютъ Предсѣдателя Правленія, а онъ, въ свою очередь, выбираетъ себѣ помощниковъ.

ВОРОНЕЖЦЫ Вел.Кн.МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА избрали своимъ секретаремъ Григорія Илларіон. БЕКЪ-МАРМАРЧЕВА, которому и просятъ писать по адресу: РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА

СУМЦЫ: Новый адресъ "Собирателя Сумцовъ": Серг.Як.КРЕМЕРЪ 204I Lyon Str. SAN FRANCISCO. Calif. U.S.A.
СУМЦЫ! Васъ на земномъ шарѣ много. Не полѣнитесь прислать свои воспоминанія о корпусѣ, для составленія его исторіи, о которой въ печати ничего нѣтъ. Это вашъ долгъ передъ к-сомъ съ его провинціальными особенностями. Въ музеѣ "Родной К-съ" имѣется разсказъ Клепацкаго о посѣщеніи к-са Вел.Княземъ и №.I-й журнала "Грань"; въ немъ, подъ заглавіемъ, "На чертѣ", прекрасно описаны переживанія кадетами революціоннаго времени. Продолженія нѣтъ. И это все.

ЯРОСЛАВЦЫ. День корпусн.праздн. /5-IX-49/ былъ отмѣченъ торжественнымъ молебномъ въ каѳедр.соборѣ и обѣдомъ на кв.Соболева. Собралось 20 чел. отъ перваго до послѣдняго выпуска. Среди нихъ нѣсколько первопоходниковъ, какихъ корпусъ далъ Родинѣ не мало. Теперь онъ даетъ Семьѣ кадетъ всѣхъ корпусовъ друга вѣрнаго и крѣпкаго духомъ. Во время обѣда Влад.Конст.Ковалевскимъ было сдѣлано интересное заявленіе:
"Мы постепенно вымираемъ; со смертью послѣдняго Ярославца можетъ исчезнуть имя ЯРОСЛАВСКАГО кадетскаго к-са. Чтобы этого не случилось, я предлагаю зачислить теперь же въ нашъ корпусъ нашего потомка - двухълѣтняго Александра Николаевича КОНОНОВИЧА. Числить его пока КАДЕТОМЪ-КАНДИДАТОМЪ ЯРОСЛАВСКАГО КОРПУСА и членомъ семьи Ярославскихъ кадетъ /по старинному - КАДЕТЪ НЕРАНЖИРОВАННОЙ РОТЫ/."
Предложеніе было единогласно принято. Присутствовавшій на обѣдѣ Генер.Секретарь Союза Россійскихъ кад.к-совъ Полк.Приходкинъ передалъ Ярославцамъ жетонъ Союза, какъ благословеніе старыхъ кадетъ молодому однокашнику.
ЯРОСЛАВЦЫ! Пишите Ал.Ал.ЗНАМЕНСКОМУ. M. A. ZNAMENSKY - 79, Bd. Montparnasse. PARIS.

МОСКВИЧИ-ЕКАТЕРИНИНЦЫ. Въ дополненіе къ сообщенію Объедин. кадетъ I-го Московскаго Имп. ЕКАТЕРИНЫ II к-са /см.журн."КАДЕТЫ" № 9, стр.44/ слѣдуетъ добавить, что организація эта еще не закончена: прибываютъ новые члены, получаются изъ разныхъ странъ письма однокашниковъ. Согласіе возглавить Объединеніе еще не получено. Просятъ писать: АРТАБАЛЕВСКОМУ Ник.Ал. 7, Rue Arago, GRENOBLE (Isère) или Влад.Конст. САМАРСКОМУ /вып.1896 г./ 93, Av. Pierre-Grenier. BOULOGNE sur Seine FRANCE.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ МОЛЕБЕНЪ. 23 ноября 49 г. объединились передъ алтаремъ Господнимъ кадеты трехъ корпусовъ, празднующихъ въ день Св.Благовѣрнаго Вел.Кн.АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО свои корпусные праздники: 2-й Кадетскій Имп.ПЕТРА I, 3-й Московскій Имп.АЛЕКСАНДРА II и I-й Русскій Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА /Югославскіе Княже-Константиновцы/. Служили общій молебенъ. Предки объединились съ потомками. Какой прекрасный примѣръ для остальныхъ корпусовъ. Идея объединенныхъ молебновъ не нова. Она принадлежитъ Союзу Рос.кад.корпусовъ, предложившему 15 лѣтъ тому назадъ, находившимся въ Парижѣ, священникамъ-кадетамъ служить въ дни 6 дек. и 21 мая ОБЩЕ-КАДЕТСКІЕ молебны СОБОРНЕ. Предложеніе это встрѣтило непонятное и обидное для кадетъ препятствіе: СВЯЩЕННИКИ ОКАЗАЛИСЬ РАЗНЫХЪ ЮРИСДИКЦІЙ. Не исчезло это препятствіе и теперь, когда объединеніе особенно необходимо.
Мы - кадеты разныхъ корпусовъ, погоны у насъ разные, но ДУША ОДНА. Не пора ли объединиться нашимъ духовнымъ отцамъ ?

МОСКВИЧИ-АЛЕКСАНДРОВЦЫ пишите А.МАЕВСКОМУ: 24, rue Chazelles. PARIS 17e. (A. A. MAIEVSKY)

КІЕВЛЯНЕ-ВЛАДИМІРЦЫ праздновали день основанія корпуса въ зданіи Русской гимназіи. Собрались съ семьями. Молебенъ пѣли всѣ. Корпусъ пѣвучій. Обѣдъ прошелъ дружно и весело. Радушные хозяева были традиціонно гостепріимны. Кадетъ гость чувствовалъ себя въ ихъ семьѣ своимъ кадетомъ. СПАСИБО. Адресъ Секретаря: Ник.Ив.ШИРОВЪ - 253, рю Лекурбъ, Парижъ XУ. Mr. N. CHIROFF, 253, rue Lecourbe. PARIS XVe.

КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЫ. Товарищеская трапеза съ семьями на кв.Фельдфебеля корпуса Г.ЛЕВЧУКА произвела на ихъ гостя - стараго кадета, чрезвычайно отрадное впечатлѣніе. Воспитаніе ген.Адамовича сказалось особенно ярко: чувствовалась СТАРАЯ КАДЕТСКАЯ СЕМЬЯ. Есть кому передать наши традиціи. Слава зарубежному корпусу Вел.Кн.КОНСТАНТИНА, слава его питомцамъ - нашимъ потомкамъ и надежнымъ хранителямъ родной старины. Однокашниковъ просятъ писать: Г.Левчукъ - 63, Av. de Sèvres. PARIS. (M. LEVTCHOUK)

СУВОРОВЦЫ. Торжественно отпразднованъ 50-лѣтній юбилей корпуса. Молебенъ служилъ о.Викторъ ЮРЬЕВЪ /кадетъ I-го Московскаго Имп.ЕКАТЕРИНЫ II-й корпуса/. На молебнѣ присутствовалъ Вел.Кн.АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ; стройно пѣлъ свой кадетскій хоръ подъ управленіемъ Предсѣдателя

СУВОРОВЦЕВЪ,капитана Н.В.ГЛАВАЦКАГО.Обязанности псаломщика исполнялъ кадетъ Владимірскаго-Кіевскаго к-са А.Л. СОБОЛЕВЪ,посвятившій себя служенію церкви.Послѣ молебна - СУВОРОВСКІЙ обѣдъ,въ которомъ принялъ участіе и Великій Князь.Послѣ почтенія вставаніемъ памяти погибшихъ за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО,замученныхъ красными палачами и въ мирѣ скончавшихся однокашниковъ,первый тостъ - за ЦАРСТВЕННУЮ СЕМЬЮ РОМАНОВЫХЪ и АВГУСТѢЙШАГО ГОСТЯ Вел.Князя АНДРЕЯ ВЛАДИМІРОВИЧА.

Онъ отвѣтилъ здравицей за славный корпусъ и за его достойныхъ представителей.Послѣ чего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ была поднесена заздравная чара,съ безконечнымъ "и еще разъ Многая лѣта" и "безъ конца Ему многая лѣта..."

Оживленная дружеская бесѣда,прерываемая "промежуточными" тостами свидѣтельствовала о крѣпкой спайкѣ СУВОРОВЦЕВЪ разныхъ выпусковъ.Корпусъ молодой - ни одного генерала /единственный КРЕЙТЕРЪ въ Германіи/,ни одного /впрочемъ - ПОЧТИ/ сѣдого волоса...поразительная дисциплина при неудержимомъ веселіи - по первому знаку предсѣдателя - мертвая тишина.Обѣдъ ознаменовался обрядомъ "посвященія" въ СУВОРОВЦЫ редактора журнала "КАДЕТЫ",полк.Приходкина: его попросили "выйти вонъ",увели въ другую комнату,откуда вскорѣ позвали и прочитали постановленіе Объединенія о "пожалованіи ему званія Почетнаго Члена Объединенія за работу по объединенію кадетъ I4 странъ и за товарищескую помощь въ работѣ Объединенія".

СУВОРОВЕЦЪ Сергѣй АВЕНАРІУСЪ прочиталъ стихи,выражающіе благоговѣніе кадетъ къ своему родному гнѣзду.Прекрасное привѣтствіе въ стихахъ отъ кадета ПЕРВАГО корпуса КОЛОССОВСКАГО и множество привѣтствій отъ разныхъ корпусовъ,училищъ,отъ отдѣльныхъ кадетъ и отъ РУССКОЙ ГВАРДІИ наглядно показали какое значеніе имѣлъ корпусъ въ семьѣ Военно-Учебныхъ Заведеній, также и то,что, несмотря на 30-лѣтнее стараніе Кремлевскихъ изувѣровъ "съ корнемъ вырвать проклятый кадетскій духъ",они не смогли добраться до корня. Онъ живъ,живы кадеты и живъ ихъ безсмертный духъ, а здѣсь за рубежомъ - отъ этого корня появились уже и свѣжія вѣточки - дѣти и внуки кадетскіе.

НЬЮ ЙОРКЪ.

КАДЕТСКАЯ ВСТРѢЧА.

Хотя разбросана по свѣту
Наша дружная семья,
Но,какъ и встарь,кадетъ кадету
Всегда товарищъ и родня !

Въ воскресенье,I8 декабря,въ канунъ праздника многихъ Кадетскихъ Корпусовъ,въ Вознесенскомъ Кафедральномъ Соборѣ,послѣ Божественной Литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома и всѣмъ,нынѣ здравствующимъ членамъ Императорскаго Дома и б.питомцамъ Корпусовъ именинниковъ. Молебенъ служилъ передъ образомъ Св.Николая Высокопреосвященный

Архіепископъ Іоаннъ Шанхайскій /б.питомецъ Петр.Полтавскаго К.К./ въ сослуженіи Соборнаго духовенства.

Въ концѣ молебна была провозглашена "вѣчная память" Императорамъ,начиная съ Императора ПЕТРА I-го и всѣмъ питомцамъ Кад.Корпусовъ, за Святую Русь животъ свой положившихъ.

Послѣ молебна,въ нижнемъ помѣщеніи Собора, состоялась "Кадетская встрѣча".

Послѣ молитвы и благословенія явствъ Владыка Іоаннъ выступилъ съ привѣтственнымъ словомъ,указавъ на спайку б. кадетъ и призывая не забывать, что мы Русскіе.

П.В.Данильченко /I-го Кад.К./ предложилъ почтить вставаніемъ память Царственныхъ Вождей и б.питомцевъ Кад.Корпусовъ. А послѣ здравицу за Главу Россійскаго Царственнаго Дома.

Начальникъ Нью-Іоркскаго Отдѣленія Р.О.В.С.ген.маіоръ Бордзиловскій /I Сибир.К.К./ проведя параллель между Императорской Арміей и ея наслѣдникомъ РОВС,предлагаетъ всѣмъ б.кадетамъ объединиться для борьбы въ РОВС-ѣ.

Ген.Маіоръ ИВИЦКІЙ /Оренб.Неплюевскій К.К./,предсѣдатель Монархическаго Объединенія въ Америкѣ,призываетъ сплотиться на основѣ принциповъ этого объединенія,что не мѣшаетъ предложенію Ген.Бордзиловскаго.

Полк.Лягинъ /2 Моск.Кад.К./ благодаритъ за вниманіе къ его родному Корпусу.

Полк.С.Н.Ряснянскій /Петровско-Полтавскаго К.К./призываетъ къ борьбѣ съ коммунизмомъ,что и дѣлаетъ РОВС.

Л.В.Сердаковскій /Тифлисскаго К.К./ говоритъ объ ошибкахъ прошлаго и проситъ старшихъ руководителей вести борьбу, не повторяя этихъ ошибокъ.

Трогательно было,когда Игуменъ Антоній /Петровско-Полтавскаго К.К./ прибылъ къ концу трапезы и высказалъ нашу благодарность покойному королю Сербскому Александру и нынѣ здравствующему Королю Петру.

Среди собравшихся было нѣсколько человѣкъ Русскаго Вел. Кн.Константина Константиновича Кад.Корпуса въ Сербіи, въ числѣ ихъ присутствовалъ и внукъ В:К.Константина Константиновича - князь Багратіонъ-Мухранскій.

Все собраніе прошло въ атмосферѣ задушевности, крѣпкой спайки и единенія.

"И вотъ пошли,какъ въ книгѣ главы,
Воспоминанья прежнихъ дней...".

А.СИБИРЯКЪ.

К а л и ф о р н і я.

СИБИРЯКИ Имп.АЛЕКСАНДРА I-го. Писать М.БОГОСЛОВСКІЙ Mr. BOGOSLOVSKY. 259 Fulton Str. SAN FRANCISCO 17. Calif. U.S.A.или C.COCCIE:S. SOSSIER, O.P. 867 Fell Str. SAN FRANCISCO. U.S.A.

Представитель журнала "КАДЕТЫ" Левъ Алекс.ГРЕКОВЪ Mr. GREKOFF L. 772 22nd Avenue. SAN FRANCISCO. Calif. U.S.A.

А р г е н т и н а.

Предсѣдатель ОБЩЕ-КАДЕТСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ Серг.Васильев. ГРУЗИНЦЕВЪ. S. GRUSINCEFF. Varelo 1274. Argentina

Объединеніе постепенно пополняется прибывающими изъ Европы кадетами разныхъ корпусовъ.Здѣсь они встрѣчаютъ въ кадетскомъ Объединеніи свою родную семью,что очень важно для незнакомыхъ съ языкомъ,съ условіями жизни и работы.Объединеніе держитъ связь съ кадетскими Объединеніями всего земного шара и въ настоящее время является ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ для странъ Южной Америки.

Оно пользуется моральной поддержкой кадетъ разныхъ странъ и надѣется завести свое собраніе, библіотеку и музей. Изъ Музея "РОДНОЙ КОРПУСЪ" /Парижъ/ въ даръ Объединенію послана коллекція погонъ всѣхъ Россійскихъ кадетскихъ корпусовъ.Кадетскія вечеринки,устраиваемыя Объединеніемъ въ дни кадетскихъ праздниковъ,привлекаютъ къ себѣ не только кадетъ съ ихъ семьями,но и русскихъ людей вообще - военныхъ и штатскихъ,встрѣчающихъ здѣсь радушный пріемъ какъ въ старыхъ полковыхъ собраніяхъ.

6/I9-XII - День I00-лѣтія 2-го Московскаго Имп.НИКОЛАЯ I кад.к-са и праздникъ шести корпусовъ - отмѣченъ здѣсь торжественнымъ молебномъ и обще-кадетской встрѣчей.

А в с т р а л і я.

БРИСБЕНЪ. Обще-кадетское Объединеніе именуется здѣсь Представительствомъ,т.к. всякое Объединеніе должно быть утверждено Правительствомъ и пока мы не окрѣпли и не расширились,мы не поднимаемъ объ этомъ вопроса. Наши хозяева вели въ отношеніи большевиковъ "осторожную" политику и потому такое Объединеніе,какъ КАДЕТСКОЕ,пошло бы имъ "противъ шерсти".Всякія обязательства,накладываемыя на регистрируемое Общество,или Объединеніе,были бы для насъ не всѣ выполнимы.Нынѣ времена мѣняются и мы сможемъ выполнить новыя правила.Нашъ составъ постепенно увеличивается за счетъ прибывающихъ изъ Европы ДИ-ПИ.Всѣ свѣдѣнія пришлемъ въ редакцію журнала "КАДЕТЫ". Адресъ Секретаря: G. Marhinin? 138 Park rd. W-gabba . BRISBANE. Australia.

КЕМПСЕЙ. Спасшійся при наводненіи рѣки Мак Кли отъ гибели на проплывавшей мимо крышѣ,кадетъ Княже-Константиновецъ М.А.ХЛОПОВЪ прислалъ въ Редакцію журнала "КАДЕТЫ" предложеніе - отвести въ журналѣ нѣсколько страницъ для "Кадетской переклички",для чего приложилъ длинный списокъ кадетъ,о судьбѣ которыхъ онъ имѣетъ свѣдѣнія. Предложеніе это очень цѣнно,но,въ виду дороговизны печатанія журнала,оно выполнимо только частями.Редакція будетъ размножать присылаемыя письма и разсылать копіи предсѣдателямъ Обще-Кадетскихъ Объединеній,которыя,въ свою очередь,могутъ знакомить съ ними своихъ членовъ. Кромѣ этого,Хлоповъ предлагаетъ объединить кадетъ Зарубежныхъ корпусовъ Югославіи /Донской,Крымскій и I-й Русскій В.Кн.К.К./ и Парижа /Корпусъ Имп.НИКОЛАЯ II/, для

чего проситъ помочь ему списаться съ ихъ Предсѣдателями и Объединеніями разныхъ странъ. Привѣтствуя его предложеніе, Редакція оповѣщаетъ о немъ соотвѣтствующія Объединенія и посылаетъ Хлопову всѣ, извѣстные ей, адреса. Адресъ его: Ltn. N.A. Chlopoff. Poste Restante. c/ Poste Office Kempsey. Australia. N.S.W.

Австрія.

ШТРОБЛЬ БЮРГЛЬГУТЪ. Здѣсь въ домѣ для стариковъ ДИ-ПИ объединились кадеты: МОЖАРОВЪ Серг.Петр.2-го Московск. Имп.НИКОЛАЯ I к-са /вып.1889/, 4-го Московскаго - полк.Серг. Алекс.ЗАХАРЕВИЧЪ /1892/, Воронежскаго Вел.Кн. МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА к-са ген.м.П.П.АѲАНАСЬЕВЪ /1883/, I-го Московск. Имп.ЕКАТЕРИНЫ II полк.Никол.Ив.СѢДЛЕЦКІЙ /1895/, Петровскаго Полтавскаго полк.Мих.Конст.ИСАЕВЪ /1895/, 2-го кад. Имп. ПЕТРА I-го Шт.Кап. А.ПРОКОПОВИЧЪ /1905/, Орловскаго-Бахтина полк.Густавъ А.ШЕБЕКО /1883/ и Шт.Кап.Николай МАСЛОВЪ/1886/ Кіевскаго Владимірскаго Ротм.СТАТКЕВИЧЪ /1910/. Кромѣ нихъ Полк.Пав.Митрофан.КАШЕРИНИНОВЪ /боленъ/, корпуса и выпуска не сообщилъ.

Кадеты эти прислали Почетному Предсѣдателю 2-го Моск. Имп.НИКОЛАЯ I к-са, ген.л.А.П.АРХАНГЕЛЬСКОМУ поздравленіе съ днемъ 100-лѣтняго юбилея Корпуса.

ОДНОКАШНИКИ! Не забывайте своихъ стариковъ: пишите имъ письма, посылайте газеты и книги. По адресу: S. Mojaroff (pour) Strobl Bürglgut. Church-Wordl-Service. WOLFGANGZEE. O.Ö. Autriche (Österreich).

Швеція.

СТОКГОЛЬМЪ. Въ музеѣ Россійскихъ Военно-Учебныхъ Заведеній "РОДНОЙ КОРПУСЪ" /Отдѣленіе Парижскаго/ производится большая работа по составленію КАДЕТСКИХЪ АЛЬБОМОВЪ. Тщательно сортируются по корпусамъ и училищамъ снимки, фототипіи, зарисовки, полученные изъ разныхъ источниковъ и вырѣзанные изъ газетъ и журналовъ и наклеиваются въ большіе спеціальные альбомы. Имѣются снимки рѣшительно по всѣмъ корпусамъ. Очень интересны снимки закрытаго въ 1904 г.ФИНЛЯНДСКАГО Кадетскаго корпуса. Свѣдѣній о немъ въ печати было очень мало, а постановка обученія /на шведскомъ языкѣ/ и воспитанія рѣзко отличалась отъ нашихъ корпусовъ. По этому поводу были рѣзкія статьи въ "Развѣдчикѣ", перепечатанныя для музея "РОДНОЙ КОРПУСЪ".

Въ настоящее время въ Финляндіи имѣется Объединеніе кадетъ этого корпуса, но очень замкнутое и не общающееся съ кадетами Россійскихъ корпусовъ.

Германія.

МЮНХЕНЪ. Кадетское Объединеніе постепенно идетъ на убыль, вслѣдствіе переѣзда его членовъ въ разныя страны, гл.образомъ за океанъ. Однако кадры КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ держатся крѣпко, несмотря на убыль. Связь съ уѣхавшими поддерживается.

Данія.

КОПЕНГАГЕНЪ. Въ день столѣтняго юбилея 2-го Московскаго Имп.НИКОЛАЯ I кадетскаго корпуса, кадетъ-юбиляръ ПОНОМАРЕВЪ прислалъ Центральному Правленію Объединенія кадетъ МОСКВИЧЕЙ-НИКОЛАЕВЦЕВЪ въ Парижѣ слѣдующую телеграмму латинскими буквами:

"Питомцамъ корпуса родного
Ко дню его ста лѣтъ,
Кадетъ я корпуса Второго,
Шлю вамъ свой дружескій привѣтъ".

Капитанъ Пономаревъ.

Въ этотъ день онъ собралъ у себя на квартирѣ всѣхъ,живущихъ въ Копенгагенѣ, кадетъ разныхъ корпусовъ.

"Начали мы завтракать въ I часъ дня,а кончили въ II вечера.Послѣ закуски и хорошаго вина,мы всѣ превратились въ кадетъ и веселились какъ дѣти.Пили за нашъ корпусъ и за всѣ остальные корпуса".

Кадетскій день соединилъ всѣхъ.

Болгарія.

Редакціей получено оттуда большое письмо кадета 2 Моск. Имп.НИКОЛАЯ I к-са.Поздравляетъ "родной корпусъ" со 100-лѣтіемъ и описываетъ подробно года своего пребыванія въ корпусѣ.Память исключительная: перечисляетъ всѣхъ кадетъ своего класса /оба отдѣленія по алфавиту/ съ именами, а нѣкоторыхъ и съ прозвищами.Всѣхъ воспитателей,преподавателей и даже дядекъ.Привожу полностью его разсказъ о случаѣ съ нимъ въ лазаретѣ.

"Я заболѣлъ корью.Меня помѣстили въ заразный /верхній/ лазаретъ,гдѣ уже было 5 нашихъ кадетъ.Намъ разрѣшали читать книги,играть въ шашки,шахматы и др.игры.Всѣ мы чувствовали себя отлично.Но было съ нами нѣсколько шалопаевъ, которые начали играть въ карты.Я никогда въ карты не игралъ и даже не зналъ наименованія мастей и отдѣльныхъ картъ.Въ одинъ прекрасный день старш.врачъ корпуса Заркевичъ /"касторка"/ пришелъ въ неурочное время.послѣ завтрака.Теплая кампанія картежниковъ,увлекшись игрой,считая себя въ безопасности,не обратила вниманія на предупредительный сигналъ фельдшера и,только услыхавъ знакомые шаги "касторки",разбѣжалась,оставивъ карты на кровати,около которой остались мы двое,я и еще одинъ кадетъ,фамиліи котораго не могу припомнить;мы стояли около картежниковъ и смотрѣли на ихъ игру.

Заркевичъ подошелъ прямо къ намъ,увидалъ карты и какъ то особенно сказалъ: "Гм...карты,поигрываете въ картишки." И затѣмъ строго добавилъ: "Какъ ваши фамиліи"? Мы спокойно назвали себя.Онъ вынулъ книжечку,записалъ,а карты спряталъ въ карманъ.Потомъ собралъ всѣхъ больныхъ,сдѣлалъ строгій выговоръ за безпорядокъ и сказалъ,что фамиліи двухъ игроковъ сообщитъ воспитателю и ротному командиру.

Что, конечно и сдѣлалъ. Когда онъ ушелъ, игроки поспѣшили успокоить насъ, сказавъ, что они сознаются и не подведутъ невиновныхъ. Но мы, зная, что они едва держатся въ корпусѣ, убѣдили ихъ не дѣлать этого. Намъ - двоимъ сбавили за игру въ карты по баллу за поведеніе. Прошло 4 года. Мы кончили корпусъ. При прощаніи съ нами, ротн. командиръ, полк. Мининъ сказалъ: "Вашъ ротн. командиръ полк. Михно отлично зналъ, что вы не играли въ карты, но цѣня по достоинству вашу кадетскую выручку, не заявилъ объ этомъ комитету. Послѣ этого случая вы и вашъ товарищъ выросли въ моихъ глазахъ, какъ отличные товарищи и доблестные юноши". Тоже самое сказалъ мнѣ при прощаніи и мой воспитатель, подполковникъ Губерти. Всѣ эти наши воспитатели были кадетами и умѣли цѣнить такіе поступки.

Я иностранецъ, но тѣмъ съ большимъ правомъ могу сказать, какое воспитаніе получали мы въ корпусахъ и какъ у насъ развивались человѣческія добродѣтели: жертвенность, нравственная стойкость и религіозность. Въ насъ воплощали такіе идеалы, которые создавали въ будущемъ образцоваго офицера, гуманнаго общественника, отличнаго администратора, доблестнаго гражданина и беззавѣтнаго защитника своей родины. Все, что давалъ Россіи корпусъ, въ нѣсколькихъ словахъ не скажешь ...

От Редакціи: Авторъ письма не подписалъ свою фамилію, т.к. онъ живетъ въ странѣ... Намъ онъ извѣстенъ. Шлемъ ему заочный привѣтъ и пожеланіе скорѣе освободиться его странѣ отъ рабскихъ цѣпей.

Югославія.

Коротенькое привѣтствіе ко дню юбилея прислано корпусу и изъ этой страны. Писавшій не скрылъ своей фамиліи и своего адреса; отвѣчать ему нельзя - не ровенъ часъ...

Музей "РОДНОЙ КОРПУСЪ".

За послѣднее время музей обогатился цѣнными дарами:

I. Кадетъ перваго выпуска Ярославскаго к-са Мокаровскій пожертвовалъ Музею свой выпускной жетонъ I-го выпуска. На немъ года - 1895 - 1902. Этимъ жетономъ рѣшается спорный вопросъ о годѣ основанія Ярославскаго корпуса. Нѣкоторые источники относятъ его къ 1858 году /основаніе Военно-Начальной Ярославской Школы/, другіе - къ 1882-му, когда Ярославская воен. прогимназія была переформирована въ Ярославскую Военную Школу.
Въ журналѣ "КАДЕТЫ" № 8, стр.2, годъ основанія Ярославскаго корпуса - 1901. Надо переправить на 1895.

2. Отъ вдовы Псковича Собецкаго /сестра Суворовца - Туркевича/ получено въ даръ музею два меню товарищескихъ обѣдовъ бывш. кадетъ Александровскаго-Брестскаго к-са /1884 и 1885 года/. Меню отпечатано на складныхъ погонахъ корпуса. Одинъ погонъ темносиній съ краснымъ кантомъ /1841-1859/ съ шифровкой "А.Б." Другой - цвѣта

кремъ съ вензелемъ Имп.АЛЕКСАНДРА II /1859-1863/. Гербы на пуговицахъ погонъ разные. Кромѣ того,она прислала карточку ея мужа въ кадетской формѣ и маленькій погонъ Псковского корпуса.

3. Черезъ французскую университетскую библіотеку полученъ большой выпускной альбомъ Орловскаго-Бахтина кад. корпуса /1901-1902/. Жертвователь неизвѣстенъ. Это уже второй альбомъ этого корпуса /юбилейный 1913 г./.

4. Получены открытки - виды Кіевскаго корпуса и снимки КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ съ ген.Адамовичемъ и архимандритомъ Зосимой.

5. Кадеты Одесскаго Вел.Кн.КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА Кад.к-са пожертвовали 600 фр. на поддержку музея, библіотека котораго очень нуждается въ переплетахъ.

УШЕДШІЕ: Въ Парижѣ скончался Полк.Евг.Трофимовичъ КРЕМЕНЕЦКІЙ /Кадетъ 3-го Московскаго Императ. АЛЕКСАНДРА II корпуса,юнкеръ Александровскаго Воен.Уч. и воспитатель ОДЕССКАГО Вел.Кн. КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА К-са.Похороненъ на русскомъ кладбищѣ въ С.Женевьевъ/.

Послѣ похоронъ провожавшіе осматривали замѣчательное русское кладбище. Безконечное число дорогихъ могилъ Бѣлой Россіи. У одного изъ хоронившихъ неожиданно вырвалось: "Вотъ они гдѣ ! А я то пишу имъ письма, почему они не являются на собранія"!

Въ Аргентинѣ скончался 8-XII-1949 г. Юрій Вас. ШАТОВЪ /Тифлисскій кадетъ и юнкеръ Николаевскаго Инженернаго училища/.

СТИПЕНДІЯ. Еп.Нафанаилъ привезъ изъ Лагерей ДИ-ПИ 10 мальчиковъ для помѣщенія въ Корпусъ-Лицей Имп.НИКОЛАЯ II. За каждаго надо платить ежемѣсячно 7.000 фр. Для одного собираетъ стипендію Эмман.Викт.ДЕВЕКИ, давая самъ 1.000 фр. въ мѣсяцъ. Помогите ему добрать 6.000 фр.

Mr. DEVEKI, 14, Avenue Aug. Dutreux.LA CELLE St. CLOUD (S.& O.)

Журналъ издается на правахъ рукописи. Цѣна номера внѣ Франціи одинъ долларъ.

Адресъ Редакціи и музея "РОДНОЙ КОРПУСЪ":

Б.Д. Приходкину: 8, Rue Pauly, PARIS XIV°

№ 11

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1950 г.

Годъ изданія 3-й

ИЗДАНІЕ

Музея Россійскихъ Военно-Учебныхъ Заведеній

«РОДНОЙ КОРПУСЪ»

1925.

ПЕРВЫЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

Нагрудный знакъ

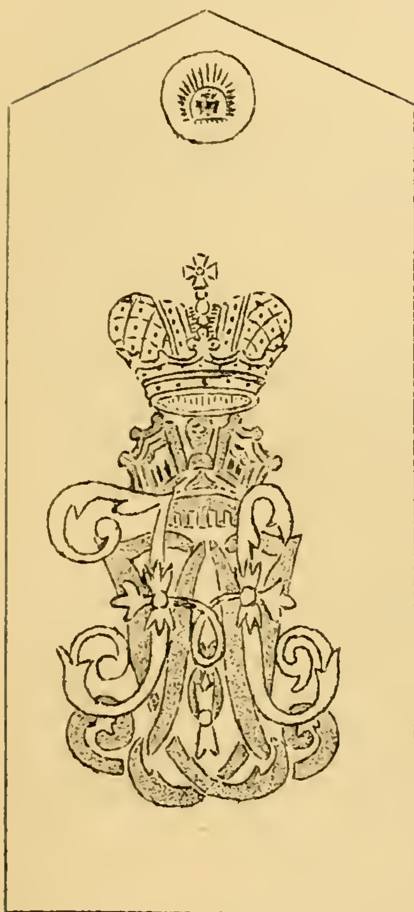
Фасадъ

Историческія формы

ПЕРВОМУ КАДЕТСКОМУ КОРПУСУ

Ко дню 217-ой годовщины

I Кадетскому Корпусу
въ день 175-лѣтняго юбилея.
(1732-1907гг)

За парадъ въ Царскомъ Селѣ 17го Февраля каждому кадету выдать по серебряному рублю чекана 1907 года.

Николай

Редакція журнала "КАДЕТЫ" привѣтствуетъ кадетъ "Временъ промчавшихся Императрицы АННЫ...", приводя ко дню ихъ праздника рѣдкіе нынѣ документы, хранящіеся въ музеѣ "РОДНОЙ КОРПУСЪ".

"Да вѣдаютъ потомки православныхъ..."

17-го февраля 1907 г. ПЕРВЫЙ Кадетскій Корпусъ праздновалъ свой 175-лѣтній юбилей. Въ этотъ день Корпусъ получилъ на погоны вензель своей Державной Основательницы - Имп. АННЫ IОАННОВНЫ, а его I-я рота, которую Государь назвалъ СВОЕЮ, сверхъ этого вензеля - вензель Императора НИКОЛАЯ I. /см. I-ю страницу/.

На парадѣ въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ, послѣ церемоніальнаго марша, осматривалъ шеренгу кадетъ, одѣтыхъ въ историческія формы, распрашивалъ о значеніи той или иной вещи обмундированія и вооруженія, а затѣмъ, не торопясь, подошелъ къ строю Корпуса и, ставъ передъ I-й и 2-й ротами, сказалъ:

"Въ теченіи 175 лѣтъ существованія своего I-й Кадетскій Корпусъ далъ много честныхъ, вѣрныхъ и преданныхъ слугъ Престолу и Россіи и во всѣ войны многіе изъ бывшихъ кадетъ I-го Кадетскаго Корпуса сложили свои головы за славу Родины и вѣрность Царямъ. Я увѣренъ, что святые завѣты, существовавшіе съ самаго начала Корпуса, останутся незыблемыми и среди будущихъ его питомцевъ.

Для того, чтобы возобновить утраченное, когда Шефомъ Корпуса былъ Мой Прадѣдъ - Императоръ НИКОЛАЙ I, Я принимаю на Себя шефство надъ I-мъ Кадетскимъ Корпусомъ и желаю, чтобы МОЯ РОТА, въ память Моего Прадѣда, отнынѣ носила на погонахъ вензель Императора НИКОЛАЯ I. Увѣренъ, что и Сыну Моему вы послужите также вѣрно, какъ служили предкамъ Моимъ отцы и дѣды ваши".

Приказъ по Воен.Вѣд. 17 февр.1907 г. № 84. Государь ------- Императоръ, въ 30-й день ноября 1906 г. Высоч. повелѣть соизволилъ: ко дню 175-лѣтія со времени основанія I Кад.к-са присвоить всѣмъ чинамъ и кадетамъ корпуса на эполеты и плечевые погоны вензелевое изображеніе Имени Державной Основательницы Корпуса Императрицы АННЫ IОАННОВНЫ, согласно прилагаемому рисунку - по цвѣту металлическаго прибора: вышитое у офицеровъ и гражданскихъ чиновъ и трафаретное у кадетъ и нижнихъ чиновъ".

Привѣтствіе Корпусу:

"Конференція Императорскаго С.-Петербургскаго Театральнаго Училища привѣтствуетъ "РЫЦАРСКУЮ АКАДЕМІЮ" - колыбель нашего театра, воспитавшаго отца Русской трагедіи. Да живутъ и крѣпнутъ славныя преданія Корпуса на многіе вѣка.

/Февраля 16 дня 1907 г./

Предсѣдатель Конференціи Статскій Совѣтникъ Лысовскій.
Секретарь Надворный Совѣтникъ Николай Облаковъ.

ПАМЯТИ "К а д е т с к а г о Д о с у г а".

Осенью 1905 г. въ ПЕРВОМЪ Кадетскомъ Корпусѣ, по инициативѣ и подъ руководствомъ новаго Директора, Г.Л. Ф.А. ГРИГОРЬЕВА, началъ жить нашъ милый журналъ: "КАДЕТСКІЙ ДОСУГЪ".

Кому изъ васъ, кадеты-однокашники, не памятны эти тоненькія тетрадки, сначала внѣшне такія скромныя, а затѣмъ, начиная съ 1908 г., выходившія въ художественной обложкѣ, на мѣловой бумагѣ ?

Черезъ 30 лѣтъ послѣ разгрома родного Корпуса, на страницахъ нашего Обще-Кадетскаго журнала "КАДЕТЫ", помяните добрымъ словомъ эти тоненькія тетрадки и перваго ихъ Редактора - Основателя, вице-унт. офицера КАРАМЫШЕВА и всѣхъ кадетъ-сотрудниковъ, потрудившихся на нашей скромной литературной нивѣ.

Склоните головы, кадеты, и передъ свѣтлой памятью того, кто далъ жизнь нашему журналу и радостные, здоровые школьные годы всѣмъ намъ.

Редакторъ "КАДЕТСКАГО ДОСУГА"
выпуска 1912 г. А л е к с ѣ й Г е р и н г ъ.

РОДНОМУ КОРПУСУ УРА !

Когда я съ грустью вспоминаю
Давно ушедшіе года,
Невольно въ мысляхъ тамъ витаю,
Гдѣ ужъ не быть мнѣ никогда.
Мысль не считается съ преградой;
Въ полетѣ радостной мечты
Подъѣздъ я вижу съ колоннадой
на берегу родной Невы.
И сразу образы всплываютъ
Неповторимыхъ юныхъ дней,
О счастьи мнѣ напоминаютъ
И чувствуешь себя бодрѣй.
И нѣтъ ни боли, ни печали...
Я вижу точно на яву -
Нашъ ПЕРВЫЙ корпусъ въ сборномъ залѣ
Стоитъ въ развернутомъ строю.
Я вижу алые погоны
И вензель путаный на нихъ
И накладное "Н" съ короной,
И бравый видъ кадетъ лихихъ.
Команда громкая: "Подъ Знамя"!
И замираетъ все кругомъ,
Оно - нашъ символъ - передъ нами,
Златымъ увѣнчано орломъ.
Потомъ молебенъ... многи лѣта...
И Шефу громкое ура...
Маршъ "Августѣйшаго кадета"...
.... Счастливой юности пора.

---"#"---

Сегодня праздникъ основанья
Родного нашего гнѣзда,
Сегодня день воспоминанья
Того, что дорого всегда.
Но не миражъ-ли это нынѣ -
Обманъ навязчивой мечты,
Какъ одинокому въ пустынѣ
Видѣнья ложной красоты ?
Нѣтъ, мы - друзья - не одиноки,
Запомнимъ твердо въ этотъ часъ,
Что жизни горькіе уроки
Лишь укрѣпили спайку въ насъ.
И не обманъ все то, что было,
А красота минувшихъ лѣтъ,
Оплотъ Отечества и сила
И гордость рыцарей - кадетъ.
Привѣтъ мой вамъ:- друзья - кадеты !
Крѣпите дружную семью,
Храните Родины завѣты
И доблесть прежнюю свою.
Да будетъ крѣпокъ духъ кадетскій,
Отъ старшихъ къ младшимъ перейдя,
Красуйся корпусъ молодецкій -
Отчизны вѣрная семья.
Я этотъ тостъ провозглашаю
И кончить мнѣ уже пора,
Бокалъ за корпусъ поднимаю...
Родному корпусу УРА !

Кадетъ 168-го Е.И.В.Наслѣдника-Цесаревича
АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА выпуска
В.А. В ы с о ц к і й .

П Р И К А З Ъ
по Военно - учебнымъ заведеніямъ
8 іюля 1905 г. С.Петербургъ.

по строевой части.

Кадетъ Хабаровскаго Кадетскаго Корпуса Романъ ТРОЯНОВИЧЪ-ПІОТРОВСКІЙ, предназначенный къ переводу въ Кіевское Военное Училище и Кадетъ ПЕРВАГО Кадетскаго корпуса Сергѣй СЕЛЕЗНЕВЪ, предназначенный къ переводу въ Михайловское Артиллерійское Училище, находясь въ 1904 году въ отпуску у родителей, принимали дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ съ Японіей: первый - при Ташичао, а второй при Мукденѣ, за что и награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

Почетная воинская награда, заслуженная кадетами еще въ кадетскомъ мундирѣ, вселяетъ въ Меня убѣжденіе, что они въ будущемъ явятъ себя доблестными защитниками Престола и Отечества, и примѣръ ихъ внѣдритъ въ сердца

товарищей бодрость и рвеніе къ выполненію предстоящаго имъ долга какъ въ школѣ, такъ и въ жизни.

Подлинный подписалъ Главный Начальникъ
Генералъ-Адъютантъ КОНСТАНТИНЪ.

---"""---

Сергѣй Владимірович СЕЛЕЗНЕВЪ.

Въ 1904 г. кончилъ блестяще ПЕРВЫЙ Кадетскій Корпусъ и во время лѣтнихъ каникулъ поѣхалъ въ отпускъ... къ отцу въ дѣйствующую противъ японцевъ Армію. По дорогѣ заѣхалъ въ Калугу, попрощаться съ матерью и испросить ея благословенія ѣхать на войну. Явился къ отцу, былъ назначенъ въ команду Конно-саперъ. 15 авг. пробрался въ отрядъ генер. Мищенко, который почуялъ въ немъ боевой огонекъ и взялъ его къ себѣ въ ординарцы. Быть ординарцемъ у Мищенко, это значило быть все время въ походѣ, развѣдкахъ и бояхъ, къ чему и стремилась горящая кадетская душа Селезнева. Своею смекалкой, общительностью, заботахъ о боевыхъ товарищахъ и жаждой подвига, онъ заслужилъ любовь всего отряда. Онъ первый откликался при вызовѣ охотниковъ на какое-нибудь рискованное предпріятіе и всегда выполнялъ порученія точно, скоро и благополучно. Судьба берегла юношу - кадета. Когда, при общемъ отходѣ Армій, потребовалось взорвать мостъ, СЕЛЕЗНЕВЪ съ командой прорвался къ нему подъ сильнымъ огнемъ, успѣли заложить зарядъ и мостъ, на глазахъ японцевъ, взлетѣлъ на воздухъ.

8-го сентября СЕЛЕЗНЕВА потребовали къ ген.Куропаткину. Онъ повѣсилъ ему на грудь солдатскій Георгіевскій Крестъ и поздравилъ, сказавъ: "Поздравляю молодого однокашника съ высокой наградой. Ты поддержалъ доброе имя ПЕРВАГО кадетскаго корпуса, который вызываетъ тебя для отправки въ Михайловское Артиллерійское Училище. Поѣзжай, учись и Богъ тебѣ въ помощь". Перекрестилъ, поцѣловалъ и отправилъ, не смотря на просьбу, разрѣшить остаться въ Арміи.

ЧУДО ВЪ ПЕРВОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ.

Послѣдніе числа мая 1893 г. Кадеты разъѣхались на каникулы; въ корпусѣ остался только УII кл., готовившійся къ послѣднему /выпускному/ экзамену. Мы пощипывали себѣ будущіе усы и чувствовали себя юнкерами. Съ воспитателями отношенія стали болѣе близкими и они относились къ намъ дружелюбно и ласково.

Расходясь съ завтрака, мы шли группой человѣкъ въ 20 съ дежурнымъ воспитателемъ параллельнаго отдѣленія, подполк. Влад.Карл. Карлстедтомъ /бывш.кадетъ Финляндскаго к-са/. Не смотря на его напускную грубоватость и бурбонство, мы любили его прямоту и лихость.

Непринужденно бесѣдуя, мы вошли вмѣстѣ съ нимъ въ дежурную комнату. Онъ сѣлъ на диванъ, а мы сгрудились около него, продолжая интересный разговоръ о нашемъ будущемъ юнкерствѣ. Черезъ нѣкоторое время, онъ сказалъ: Ну, желторо-

тые господа - юнкера, довольно лясы точить - маршъ въ классъ".

Веселой гурьбой вышли мы въ корридоръ, направляясь въ классъ. Но не прошли и 20 шаговъ, какъ услыхали сзади себя какой-то странный шумъ, какъ-будто что-то рушилось. На мгновеніе мы застыли на мѣстѣ, а потомъ бросились къ дежурной комнатѣ и на порогѣ ея остановились, какъ вкопанные. Дежурной комнаты не было... она провалилась въ нижній этажъ вмѣстѣ со стѣной, отдѣлявшей дежурную комнату отъ нашей спальни. Часть пола спальни была въ наклонномъ положеніи... нѣсколько кадетскихъ кроватей скатились внизъ.

Каково-же было наше удивленіе, когда мы увидѣли, что узкая полоса пола, на которой стоялъ диванъ, не провалилась и на диванѣ сидѣлъ нашъ подполковникъ. Столъ,вокругъ котораго мы стояли, исчезъ. Къ дивану подъ стѣной осталась узенькая полоска паркета, по которой мы хотѣли пробираться, снимать Подполк.Карлстедта съ дивана. Но онъ такъ насъ цукнулъ, что мы сразу остановились. Его сняли позже по приставленной снизу лѣстницѣ.

Катастрофа произошла отъ недостаточно солидной подпорки потолка нижняго этажа, поставленной вмѣсто части снятой стѣны. Отвѣтственный за это архитекторъ корпуса, полковн. С. былъ уволенъ въ отставку.

Видно Господь пожалѣлъ насъ, спасъ наши молодыя жизни.

С. Р.

Послѣдніе дни.

Въ февралѣ 1918 г. Корпусъ нашъ еще существовалъ. - Переименованный лѣтомъ 1917 г. Временнымъ Правительствомъ въ Гимназію Военнаго Вѣдомства, онъ, послѣ захвата власти большевиками, представлялъ собою странное соединеніе неизживавшихся и не исчезавшихъ твердо укоренившихся старыхъ духовныхъ основъ кадетскаго бытія - съ новыми формами "данными намъ попечительной совѣтской властью" вмѣстѣ съ проявленіемъ въ нашей внутренней жизни, отраженіями и отголосками бушевавшей внѣ нашихъ стѣнъ "народной стихіи", а вѣрнѣе - разнузданной солдатской массы и городской черни.

Въ Сборномъ залѣ корпуса помѣщался въ это время Самокатный баталіонъ, вызванный Временнымъ Правительствомъ для защиты отъ "большевистскаго возстанія". Считавшійся отборной частью, и дѣйствительно имѣвшій въ своемъ составѣ, пожалуй, лучшій солдатскій элементъ, возможный по тому времени, онъ, т.е. Самокатный баталіонъ, въ критическіе дни октября 1917 г. объявилъ нейтралитетъ и не сдвинулся съ мѣста на защиту, вызвавшей его для этой цѣли власти.

Сосѣдство это было для насъ, конечно, очень стѣснительнымъ, но надо признать, что за 7-ми мѣсячную нашу

совмѣстную жизнь у насъ не произошло ни одного серьезнаго конфликта съ нашими случайными гостями. Это надо, повидимому, отнести къ тому, что со стороны нашего начальства были приняты необходимыя мѣры и даны намъ нужныя инструкціи, которымъ мы, въ общемъ, безпрепятственно подчинились; съ другой стороны, объясняется это, повторяю, составомъ баталіона, который дѣйствительно не былъ "большевистски" настроенъ /по тому времени/ и совершенно не собирался "захватывать" корпусъ и изгонять насъ изъ него, какъ онъ совершенно свободно въ это время безнаказанно могъ сдѣлать.

"Попеченіе" о насъ новой совѣтской власти проявилось въ двухъ актахъ: - первый - къ намъ былъ назначенъ коммиссаръ - унтеръ-офицеръ, кажется, Л.Гв.Волынскаго полка по фамиліи Ульченко - хохолъ огромнаго роста, съ черной бородой, къ счастью абсолютно ничѣмъ себя не проявившій и проводившій все время на кухнѣ, подправляя свое здоровье. Другой актъ - былъ визитъ къ намъ полномочнаго представителя новаго начальника В.Учебныхъ Заведеній - кап.Дзевалтовскаго.

Въ день его визита, по его желанію, мы были собраны, не въ строю, а толпой на площадкѣ передъ комнатой дежурнаго офицера Р.Е.В. /роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА/ и должны были прослушать его рѣчь. Передъ нами появился смуглый брюнетъ, средняго роста, худощавый, съ блестящими черными глазами и таковыми-же черными усами и бородкой, одѣтый въ коричневый офицерскій френчъ, гусарскія чакчиры и сапоги. Обликъ у него былъ совершенно мефистофельскій. Рѣчь произнесъ онъ типично митинговую, изъ коей мы узнали, что отнынѣ мы перестали быть представителями военно-дворянской касты и что долгъ нашъ, теперь, когда въ Россіи утвердилась совѣтская власть - стать на точку зрѣнія служенія народу. Начальству нашему даны де соотвѣтственныя инструкціи и если оно не съумѣетъ справиться съ задачей, то понесетъ отвѣтственность и будетъ замѣнено другимъ, а тѣхъ изъ насъ, кто не подчинится новому духу времени, не только исключатъ изъ корпуса, но и заставятъ искупить грѣхъ передъ народомъ. Вся его рѣчь была пересыпана хлесткими словечками и фразами и впечатлѣнія произвела на насъ мало. Наоборотъ, его демагогія и искусственность рѣчи вызвала тихія замѣчанія, въ родѣ: земгусаръ, цыганъ въ гусарскихъ штанахъ, черт и т.п.

Однако, прошедшій почти годъ съ февральской революціи наложилъ свой отпечатокъ на нашъ укладъ жизни и даже на психологію. Нельзя забывать, что Петроградъ къ тому времени пережилъ не мало событій, изъ которыхъ т.н. Корниловское выступленіе, послѣдовавшее за нимъ паденіе и бѣгство Временнаго Правительства, разгонъ Учредительнаго Собранія, приходъ къ власти большевиковъ, событія сопровождаемыя военной борьбой, стрѣльбой на улицахъ, артиллерійскими обстрѣлами, арестами, обысками, разстрѣлами, бушеваніемъ солдатской массы и городской черни, ведомой зачастую уголовниками, отразились и на насъ. Къ чести кадетъ, особенно старшихъ классовъ, надо отмѣтить появившуюся серьезность и вдумчивость, сопровождаемыя чувствомъ отвѣтствен-

ности за корпусъ - кадеты какъ бы поняли, что при наступившемъ "царствованіи массъ" сами, кадеты, являются тоже какой-то массой, и какъ таковая, если съумѣютъ принять какія-то необходимыя внѣшнія формы, подходящія къ моменту, то смогутъ хоть на время не слишкомъ привлекать вниманіе къ себѣ. Они чувствовали, конечно, что при существующемъ порядкѣ долго играть эту роль не смогутъ, но, какъ и всѣ жители Петрограда того времени, считали, что большевики больше трехъ недѣль не удержатся; съ другой стороны, у всѣхъ было инстинктивное чувство - о необходимости продержаться до конца года, чтобы скорѣе выполнить намѣченный планъ - влиться въ ряды бойцовъ за Родину, кто на югѣ - въ Корниловскую Армію, какъ ее тогда называли, кто въ другія формированія, подчасъ фантастическія, но всѣ стремились такъ или иначе присоединиться къ тѣмъ, кто уже боролся. И какъ срокъ, всѣ намѣчали весну - послѣ окончанія учебнаго года.

Настроеніе это сказалось въ нѣсколькихъ фактахъ, когда начальство какъ бы ввѣрило кадетамъ двухъ старшихъ классовъ /7-му главнымъ образомъ/ наблюденіе за всѣмъ внутреннимъ укладомъ жизни корпуса.

И старшіе кадеты не только эту роль на себя приняли, но и выполнили ее съ достоинствомъ и честью, оказавшись опорой начальства, помогая ему и выступая вмѣсто него въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднему это было невозможно. Однимъ словомъ, старшіе кадеты взяли на себя роль помощниковъ и замѣстителей г.г.офицеровъ, по отношенію къ младшимъ, зачастую не понимавшимъ серьезныхъ послѣдствій ихъ дѣтскаго буйства, а порой и недопустимыхъ проявленій характера. Кадетамъ Роты Е.В. нѣсколько разъ пришлось приводить въ порядокъ младшихъ, устраивавшихъ "бенефисы" своимъ офицерамъ - воспитателямъ. И порядокъ возстанавливался быстро, организованно, чѣмъ избѣгались скандалы, могущіе привлечь на насъ ненужное вниманіе. А причинъ для этого всего было не мало.

Прежде всего, въ корпусѣ, съ октябрьской революціи, все время скрывались офицеры и юнкера разныхъ частей и училищъ, и не только б.однокашники корпуса. Скрывались они по разнымъ причинамъ, одни только нѣсколько дней, а другіе подолгу. Знало объ этомъ началсьво, но и то не весь его составъ, и небольшая часть кадетъ старшихъ классовъ. Скрывавшихся надо было прятать, кормить, предупреждать въ случаѣ возможнаго обыска; все это требовало настороженности, а главное внѣшняго спокойствія и порядка. Нѣкоторые изъ нашихъ случайныхъ гостей уходили, исчезали на время, потомъ снова появлялись, приводя иногда съ собою такого же затравленнаго, какъ и они, искавшаго убѣжища и столъ.

И вотъ, среди нашихъ случайныхъ гостей, оказалось нѣсколько человѣкъ, принесшихъ намъ новую "благую вѣсть". По ихъ словамъ, разгромленное послѣ октября офицерство, начинало организовываться и формировать тайныя под-

польныя организаціи, конечной цѣлью которыхъ было сверже-
ніе совѣтской власти. Разсказывали о средствахъ, о числѣ
участниковъ, имѣвшимся оружіи, разбросанности сѣти инфор-
маторовъ и агентовъ. Мы слушали ихъ съ затаеннымъ дыханіемъ,
переживая все слышанное и гордясь, что съ нами дѣлятся
столь значительными и серьезными вещами. Конечно, сразу-же,
поступили со стороны кадетъ предложенія о зачисленіи въ
организацію, на что былъ отвѣтъ, что скоро мы всѣ понадо-
бимся.

И дѣйствительно, въ началѣ февраля 1918 г., намъ было
сообщено, что въ концѣ февраля большевистское правительст-
во собирается переѣхать изъ Петрограда въ Москву и что
офицерская организація рѣшила этимъ воспользоваться для то-
го, чтобы взорвать большевистскій поѣздъ и захватить ѣду-
щихъ. Для этого потребуется вооруженная сила, въ каковую
предлагалось намъ зачислиться. Вербовка должна была произ-
водиться привлеченіемъ добровольцевъ изъ желающихъ.

Сообщеніе это вызвало энтузіазмъ. Опьяненные величіемъ
выпавшей на насъ роли, ибо въ результатахъ мы не сомнѣва-
лись, переживали мы оказанное намъ довѣріе. Произведенная
по указанію вербовка дала 90 % добровольцевъ изъ роты Е.В.
Съ гордостью сообщили мы эти результаты нашимъ друзь-
ямъ, поблагодарившихъ насъ за нашу готовность раздѣлить съ
ними опасность. Мы стали готовиться къ предстоящему выступ-
ленію и ожидать болѣе подробныхъ инструкцій. Наконецъ,при-
близительно 25-го февраля, было получено подтвержденіе о
скоромъ выступленіи и было передано распоряженіе одному
изъ насъ явиться на конспиративную квартиру организаціи,
со списками добровольцевъ, для подготовки имъ солдатскаго
обмундированія и вооруженія. Таковымъ былъ избранъ кадетъ
П-ій, которому и были вручены списки и инструкціи. П-ій
ушелъ послѣ обѣда, къ вечеру не вернулся. Ждали его съ не-
терпѣніемъ и безпокойствомъ всю ночь и наконецъ утромъ
пришелъ къ намъ одинъ изъ офицеровъ для связи, весь гряз-
ный и оборванный, съ сообщеніемъ, что П-ій со всѣми спис-
ками попался въ ловушку, устроенную на конспиративной квар-
тирѣ. Самъ разсказчикъ еле спасся, уже будучи арестован-
нымъ, бросившись бѣжать съ набережной Невы по льду подъ
обстрѣломъ.

Сообщеніе это насъ поразило какъ громомъ ! Что тутъ
дѣлать ? Послѣ ряда обсужденій рѣшили доложить начальству.
И тутъ, въ этотъ моментъ, мы оцѣнили мужество нашихъ ста-
рыхъ офицеровъ корпуса, подвергавшихся опасности быть раз-
стрѣлянными, однимъ уже нашимъ безумнымъ поступкомъ. Они
не побоялись еще болѣе ухудшить свое положеніе, взявъ на
себя отвѣтственность,объявить учебный годъ конченнымъ и
распустить насъ всѣхъ по домамъ. Всѣмъ намъ были выданы
свидѣтельства объ окончаніи курса 6-го и 7-го класса кор-
пуса; уѣзжавшимъ изъ Петрограда, были даны спеціальныя
удостовѣренія и проѣздные билеты, подписанные директоромъ
и ничего не понявшимъ изъ того, что произошло, коммисса-
ромъ Ульченко. Уѣзжавшимъ выдавались вещи, бѣлье, паекъ на

недѣлю - вѣдь все это были неопровержимыя улики противъ начальства, улики въ соучастіи въ заговорѣ, улики въ попыткахъ насъ спасти !

Мы уѣзжали, а они оставались расхлебывать заваренную нами кашу.

Изъ всего пережитого въ корпусѣ за этотъ годъ, было много яркаго, тяжелаго, великаго и грустнаго, но въ дальнѣйшемъ, уже въ эмиграціи, все ярче и ярче выступало въ сознаніи величіе духа нашихъ офицеровъ, до конца оставшихся на своемъ посту защиты ввѣренныхъ имъ кадетъ, не уклонившихся, не смотря на угрозу имъ разстрѣломъ, отъ выполненія своего долга.

28-го февраля утромъ мы были на Николаевскомъ вокзалѣ, для отъѣзда въ Москву, а оттуда на югъ. Намъ потомъ передавали, что утромъ 28-го въ корпусѣ былъ обыскъ, но никого изъ помѣченныхъ въ спискахъ уже не нашли. Нѣсколько офицеровъ корпуса были арестованы и ихъ куда-то возили на допросъ, но на этотъ разъ они благополучно вернулись.

Этими событіями исторія Перваго Кадетскаго Корпуса, какъ военно-учебнаго заведенія, кончилась. Кончился періодъ Императорской Россіи.

Кадетъ 170 выпуска
М. С.

КОРПУСЪ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ.

Изъ тумана юности забытой
Вспоминаю старый корпусъ мой,
Онъ немеркнущею славою покрытый
Всей исторіи Отчизны дорогой.
И СУВОРОВЪ и КУТУЗОВЪ и КАДЕТЫ,
Коихъ сонмъ другихъ за ними вслѣдъ прошли,
Намъ оставили священные завѣты
ВѢРНОСТИ, ОТВАГИ и ЛЮБВИ.
ВѢРЫ ВЪ БОГА, ВѢРНОСТИ ПРЕСТОЛУ,
БЕЗЗАВѢТНОЙ ХРАБРОСТИ ВЪ БОЮ
И ЛЮБВИ КЪ ОТЕЧЕСТВУ РОДНОМУ
И КЪ КАДЕТСКОМУ СЕМЕЙСТВУ СВОЕМУ.
И завѣтъ любви тотъ вспоминая,
По традиціи глубокой старины,
Мы, какъ брата братъ любовно обнимая,
Обращаемся другъ къ другу всѣ на "ТЫ".
На погонахъ вензель АННЫ ІОАННЫ
Доброй памятью своей ласкаетъ взоръ...
Въ сердцѣ каждаго на-вѣки, какъ ни странно
Отпечатался его затѣйливый узоръ.
Тридцать лѣтъ назадъ, въ года войны кровавой
По примѣру дѣдовъ и отцовъ,
Мы покрыли новой, вѣчной славой
Нашу колыбель - гнѣздо орловъ.

На поляхъ, въ безчисленныхъ сраженьяхъ,
Мы тѣснѣй смыкаяся въ ряды,
Отдавали жизнь безъ сожалѣнья
По завѣтамъ нашей старины.
А теперь, въ годину испытанья,
Какъ солдаты, стоя на часахъ,
Часто непосильный, тяжкій крестъ изнанья,
Твердо мы несемъ на раменахъ.
И какъ рыцари безъ страха и упрека
Крѣпко держимъ офицерской чести щитъ,
Имя Корпуса всегда несемъ высоко
И ничто его не затемнитъ.
Въ этотъ день, для всѣхъ для насъ святого
Праздника родимаго гнѣзда,
За родной, любимый Корпусъ снова
Подымаю высоко бокалъ вина.

Мих. Колоссовскій.

О НОВОЙ ПОРОДѢ ЛЮДЕЙ.

/Въ разъясненіе статьи "Кадетская старина", помѣщенной въ журналѣ "КАДЕТЫ" № 5/.

Для чего Имп.ЕКАТЕРИНѢ II-й понадобилась НОВАЯ ПОРОДА ЛЮДЕЙ ?

Отвѣтъ на это мынайдемъ въ Исторіи крѣпостного права, подъ гнетомъ котораго русскій народъ страдалъ отъ ненаказуемыхъ ужасовъ произвола мало культурно-образованнаго дворянскаго класса. Въ той же исторіи найдется и результатъ работы этой НОВОЙ ПОРОДЫ ЛЮДЕЙ, когда I9 февраля I86I года 22 милліона русскихъ людей были освобождены отъ рабства.

Екатерина Алексѣевна, чуткая, умная и образованная женщина своего времени, пріѣхавшая въ Россію еще въ юныхъ годахъ. свѣжимъ человѣкомъ, сразу поняла, что крѣпостное безправіе оказывало самое вредное вліяніе на всѣ стороны жизни и на складъ характера русскихъ людей. Со вступленіемъ на престолъ, ученица западно-европейскихъ философовъ, поклонница просвѣтительныхъ идей, Императрица убѣдилась, что ея идеи большей части дворянства чужды; это было и не удивительно, т.к. обнаружено было при выборѣ депутатовъ въ одной изъ среднихъ губерній, что треть ихъ были неграмотны.

Вотъ почему Императрица нашла нужнымъ, ранѣе чѣмъ приступить къ уничтоженію крѣпостного права, заняться ПЕРЕВОСПИТАНІЕМЪ дворянскаго крѣпостническаго мышленія; это она и начала со своего Шефскаго кадетскаго корпуса, составивъ въ соучастіи съ Ив.Ив.Бецкимъ тотъ КАДЕТСКІЙ УСТАВЪ, о которомъ авторъ статьи "Кадетская старина" говоритъ: "Уставъ сей является какъ бы учебникомъ педагогіи и по своей гуманности можетъ служить образцомъ воспитанія и понынѣ".

Выборъ Ея для проведенія въ жизнь Ея идей палъ на ШЛЯХЕТНЫЙ КОРПУСЪ КАДЕТОВЪ, основанный графомъ Минихомъ въ I732 году, съ классами, названными имъ при открытіи ихъ РЫЦАРСКОЙ АКАДЕМІЕЙ, съ небывалой еще въ Россіи изумительно широкой программой обученія, давшій уже ко времени воцаренія Императрицы такихъ работниковъ просвѣщенія, какъ А.П.Сумароковъ - ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ДРАМАТУРГЪ - съ его окруженіемъ: Н.П.Елачинъ, С.А.Порошинъ, М.М.Херасковъ, Ив.Ив. Мелиссино, графъ Румянцевъ /впослѣдствіи - Задунайскій/и другихъ.

Они образовали при Корпусѣ изъ кадетъ и офицеровъ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Въ немъ Сумароковъ и его сочлены читали свои произведенія, зачастую ПОРИЦАВШІЯ ПОРОЧНЫЕ НРАВЫ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

Когда Императрица рѣшила распространить дѣйствіе своего УСТАВА и на другія съ высшимъ образованіемъ учебно-воспитательныя заведенія, Она назначила въ нихъ руководителями однокашниковъ Сумарокова.

Въ МОСКОВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ, въ первую же голову былъ назначенъ директоромъ Ив.Ив.МЕЛИССИНО /Кадетъ выпуска I740 г./, ставшій вскорѣ и КУРАТОРОМЪ.

Мелиссино продѣлалъ въ УНИВЕРСИТЕТѢ ту же работу, что и Сумароковъ въ КОРПУСѢ, основавъ въ немъ изъ СТУДЕНТОВЪ и ПРОФЕССОРОВЪ "ВОЛЬНО РОССІЙСКОЕ СОБРАНІЕ" какъ ЛИТЕРАТУРНОЕ и УЧЕНОЕ ОБЩЕСТВО. Въ немъ студенты пробовали свои силы на литературномъ поприщѣ.

Вторымъ директоромъ изъ КОРПУСА, а впослѣдствіи ставшій тоже КУРАТОРОМЪ УНИВЕРСИТЕТА, былъ М.М.Херасковъ /Кадетъ вып.I75I г./. Будучи кураторомъ, онъ пріобрѣлъ извѣстность, какъ организаторъ литературныхъ кружковъ и какъ руководитель многихъ журналовъ, какъ: "Полезное мышленіе", "Свободные Часы", "Вечера", а какъ писатель, отразившій главнѣйшіе моменты умственнаго движенія Екатерининскаго вѣка.

Профессоръ А.А.Кизеветеръ въ юбилейномъ сборникѣ, изданномъ въ I930 г. въ Парижѣ, перечисляя первыхъ кураторовъ, не забылъ упомянуть, что оба они были воспитанниками ШЛЯХЕТНАГО КОРПУСА КАДЕТОВЪ, и далѣе говоритъ: "Вотъ тѣ люди, которые въ качествѣ кураторовъ стояли у руля МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА за первую четверть вѣка его существованія. Кураторы были какъ бы сказать ВЫСШИМИ НАПРАВИТЕЛЯМИ ТЕЧЕНІЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ".

Въ АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ и ИНЖЕНЕРНЫЙ КОРПУСЪ КАДЕТОВЪ /нынѣ 2-й кадетскій Имп.ПЕТРА I корпусъ/ Императрица, основавъ его въ I762 г., дала ему въ директора генералъ-маіора Мордвинова /выпуска изъ Перваго к-са I74I г./ со званіемъ инженера. Онъ же впослѣдствіи былъ директоромъ и Греческаго Корпуса, имъ же основаннаго. А въ чинѣ Генералъ-Инженера ему подчинено было все Инженерное вѣдомство и всѣ сухопутныя и водныя сообщенія въ Россіи. По его кончинѣ Императрица назначила въ

Корпусъ кадетскій другого однокашника Сумарокова -- П.Ив. Мелиссино /вып. 1750 г./.

Ив.Пушкаревъ во второмъ томѣ своей книги "Описаніе Санктъ-Петербурга", изд. 1839 г. въ статьѣ "Второй кадетскій корпусъ" говоритъ: "Мелиссино трудился, какъ только можетъ трудиться человѣкъ съ просвѣщеннымъ умомъ, соединяющій безпристрастіе и чистую любовь къ добру, ко всему прекрасному, благородному".

Въ МОРСКОЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ, основанный еще Императр. Елизаветой Петровной въ 1752 г., т.е. МОРСКАЯ АКАДЕМІЯ,основанная ПЕТРОМЪ I изъ Навигаціонной школы, " для Государственной пользы" переименована въ МОРСКОЙ ШЛЯХЕТНЫЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ по образцу Сухопутнаго корпуса". Такъ гласитъ Исторія Морского Корпуса, составленная генераломъ Кротковымъ въ 1901 году.

Жизнь этого корпуса налаживалась туго по разнымъ причинамъ и по разногласію Коллегіи съ помощникомъ директора изъ за отсутствія назначенія въ началѣ самого директора.

Императрица Екатерина, вступивъ на Престолъ въ 1762 г., сразу разрубила сей Гордіевъ узелъ, назначивъ директоромъ И.Л.Голенищева-Кутузова - капитана 2-го ранга, выпущеннаго изъ СУХОПУТНАГО ШЛЯХЕТНАГО Корпуса въ 1743 году въ гардемарины.

Ген.Кротковъ сообщаетъ о немъ слѣдующее: "Умный, энергичный Кутузовъ сдѣлалъ много пользы для образованія и воспитанія моряковъ. Зная французскій и нѣмецкій языки, зная русскую и иностранную литературу, Кутузовъ, плавая на судахъ въ молодыхъ годахъ, познакомился какъ съ трудностями морской службы, такъ и съ тѣми недостатками морского теоретическаго и практическаго образованія, которое получали моряки въ Морской Академіи и въ первое десятилѣтіе въ Морскомъ корпусѣ и всѣ усилія направилъ къ тому, чтобы морскіе офицеры выходили изъ корпуса знающими теорію и практику морского искусства.

Кутузовъ радѣлъ о пользѣ флота даже дальше, чѣмъ призывала къ тому его прямая обязанность директора Морского корпуса. Онъ хлопочетъ объ образованіи морскихъ корабельныхъ мастеровъ, знающихъ теорію кораблестроенія; онъ выхлопатываетъ устройство математическихъ классовъ, въ которыхъ можно видѣть начало Морской Академіи въ ея нынѣшнемъ видѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ по всѣмъ ВЫСШИМЪ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ того времени, было введено гуманитарное воспитаніе, руководимое бывшими КАДЕТАМИ ШЕФСКАГО КОРПУСА ИМПЕРАТРИЦЫ, какъ ближайшими сотрудниками для проведенія Ея идей на дѣлѣ.

За нѣсколько лѣтъ до своей кончины Императрица, подводя итогъ своихъ тридцатилѣтнихъ трудовъ и видя результаты ихъ не только по созданію НОВОЙ ПОРОДЫ ЛЮДЕЙ, воспитанныхъ по Ея УСТАВУ бывшими КАДЕТАМИ ЕЯ КОРПУСА, но и то, что они занимали, по словамъ военнаго историка А.В.Висковатаго:

"почти половину важнѣйшихъ мѣстъ въ Государствѣ. Одни, начальствуя въ Арміи, другіе засѣдали въ Совѣтѣ Императрицы, въ Сенатѣ, въ Коллегіяхъ, управляли Намѣстничествами, предсѣдательствовали въ важныхъ комиссіяхъ; Императрица дала названіе Своему Корпусу - РАЗСАДНИКЪ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ РОССІИ".

Давая это лестное названіе, Императрица не могле еще предвидѣть, что Ея Великій Правнукъ, а нашъ ПЕРВЫЙ АВГУСТѢЙШІЙ КАДЕТЪ, довершитъ святое дѣло его мудрой Бабки своимъ актомъ I9 февраля I86I года.

Вотъ результатъ той работы, которую продѣлала НОВАЯ ПОРОДА ЛЮДЕЙ, не смотря на болѣе чѣмъ сороколѣтній перерывъ, происшедшій съ конца ХУIII до половины XIX вѣка, когда Россію захлестнуло ГАТЧИНСКОЕ КАПРАЛЬСТВО съ пресловутою Аракчеевщиной, введшее тѣлесное наказаніе не только въ Арміи и Гвардіи, но и въ Учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ.

Обратимся къ труду военнаго историка, бывшаго профессора Военной Академіи - генерала отъ инфантеріи Н.С. Голицына, помѣщенному въ журналѣ "Русская Старина", подъ заглавіемъ: "Тѣлесныя наказанія въ Россіи и ихъ отмѣна".

Я приведу здѣсь лишь выдержки изъ этого труда, по которымъ ясно будетъ: "Какъ могли, воспитанные при такомъ нѣжномъ режимѣ, кадеты, ставъ черезъ 20-25 лѣтъ воспитателями и ротными командирами въ томъ же кадетскомъ корпусѣ, драть своихъ питомцевъ, какъ Сидорову козу".

"Павелъ I, положившій себѣ за правило, разрушить все, сдѣланное его матерью и вводить свои порядки; тотчасъ по смерти Матери своей ввелъ въ Петербургъ свои ГАТЧИНСКІЯ ВОЙСКА и распредѣлилъ ихъ по полкамъ гвардіи съ тѣмъ, чтобы вмѣсто распущенности послѣднихъ во времена Екатерины, строго установить въ нихъ ГАТЧИНСКІЕ ПОРЯДКИ, соединенные со строгими тѣлесными наказаніями...

Будучи ярымъ поклонникомъ Фридриха II, короля прусскаго, Павелъ Петровичъ преобразовалъ русскую армію по прусскому образцу, ввелъ въ нее суровую карающую систему послѣдней - ТѢЛЕСНОЕ НАКАЗАНІЕ ДЛЯ ПРОГОНЯНІЯ СКВОЗЬ СТРОЙ ШПИЦРУТЕНАМИ... По понятіямъ многихъ у власти стоявшихъ въ I826-I855 годахъ, тѣ лица, военныя и гражданскія, которые били палками и сѣкли розгами, /послѣдними даже въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ/ снискивали себѣ извѣстность людей твердыхъ, способныхъ и достойныхъ, а въ противномъ случаѣ - слабыхъ и ни къ чему не способныхъ и негодныхъ".

Остается лишь добавить: такъ какъ это печальное явленіе было знаменіемъ того времени и существовало повсемѣстно въ Россіи - въ полкахъ и учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, то оно было присуще и КОРПУСУ, который Павелъ I переименовалъ въ ПЕРВЫЙ КАДЕТСКІЙ

изъ ИМПЕРАТОРСКАГО ШЛЯХЕТНАГО временъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II-й.

И все же этотъ корпусъ, который, по словамъ Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА: "поставилъ на ноги Наслѣдника-Цесаревича АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА", далъ Россiи ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ, воспитатели котораго были кадеты, а потомъ воспитатели того-же Корпуса: К.К.МЕРДЕРЪ /выпуска 1804 г./, С.А.ЮРЕВИЧЪ /вып. 1817 г./ при Главномъ воспитателѣ, генералъ-адъютантѣ П.П. УШАКОВѢ /кадетъ вып. 1782 г./.

Послѣ знаменитаго акта 19 февраля 1861 г. объ освобожденiи крестьянъ, послѣдовалъ другой, не менѣе знаменитый актъ 17 апрѣля 1863 г. - объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказанiй.

Но этими двумя актами не ограничились заботы Царя Освободителя о своихъ подданныхъ: 20 ноября 1864 г. Государь подписалъ указъ сенату о введенiи новыхъ судебныхъ установленiй, въ нихъ предписывалось, что судъ долженъ быть въ Россiи: "СКОРЫЙ, ПРАВЫЙ, СПРАВЕДЛИВЫЙ и РАВНЫЙ ДЛЯ ВСѢХЪ".

Кадетъ ПЕРВАГО кадетскаго корпуса
вып. 1895 г. Гр.К.Н. де-РОШФОРЪ.

125-лѣтiе ОРЕНБУРГСКАГО НЕПЛЮЕВСКАГО Кадетскаго Корпуса.

Свѣдѣнiй по исторiи этого корпуса за рубежомъ очень мало. Въ музеѣ "РОДНОЙ КОРПУСЪ" имѣется статья стараго кадета этого корпуса Лобысевича, проливающая свѣтъ на тѣ условiя, при которыхъ тянулась волокита съ открытiемъ въ полу-дикомъ Оренбургскомъ краѣ ШКОЛЫ вообще и КАДЕТСКАГО КОРПУСА въ частности.

Первоначальная мысль объ учрежденiи въ Оренбургѣ кадетскаго Корпуса или Военнаго училища принадлежитъ Императору АЛЕКСАНДРУ I и относится къ лучшимъ временамъ Его царствованiя - временамъ многихъ полезныхъ реформъ.

Еще въ 1801 г. Государь выразилъ въ рескриптѣ Оренбургскому губернатору Бахметьеву желанiе имѣть въ Оренбургѣ ДВОРЯНСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ. Но еще почти 100 лѣтъ тому назадъ, губернаторъ, сенаторъ НЕПЛЮЕВЪ /1744-1745 г./собиралъ пожертвованiя для основанiя въ Оренбургѣ училища. Жертвовали гл.обр. киргизы, полагавшiе денежными жертвами откупиться отъ отдачи своихъ сыновей въ такое училище на воспитанiе, влекущее, какъ они думали, переходъ въ православiе.

Послѣ НЕПЛЮЕВА - съ 1759 г. до 1806-го дѣло это оставалось безъ движенiя и только въ этомъ году военный губернаторъ кн.Волконскiй принялся осуществлять желанiе Государя. Но и ему не удалось образовать училище и связать съ нимъ, какъ онъ предполагалъ, имя НЕПЛЮЕВА. Во всякомъ случаѣ онъ значительно подвинулъ дѣло, открывъ вновь подписку, которая дала 152.000 рублей и получивъ отъ родственниковъ НЕПЛЮЕВА 21.000 рублей.

Въ 1824 г., во время управленія краемъ ген.Эссена, былъ утвержденъ проэктъ училища, а въ 1825 г. было открыто заведеніе, имѣвшее 40 воспитанниковъ штатнаго состава и столько же приходящихъ. Первымъ директоромъ этого ПЕРВАГО ВЪ КРАѢ ЗАВЕДЕНІЯ былъ инженеръ-полковникъ ГЕНСЪ - одинъ изъ умнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ людей въ краѣ.

Открытіе ОРЕНБУРГСКАГО НЕПЛЮЕВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА относится къ началу въ этомъ краѣ педагогіи. Это былъ ПЕРВЫЙ разсадникъ просвѣщенія и ПЕРВЫЙ, т. сказать, РОДОНАЧАЛЬНИКЪ образованія въ краѣ. Преимущественная цѣль, кот. преслѣдовало правительство, съ помощью этого заведенія сблизить азіатовъ съ русскими и так.образомъ укрѣпить наше вліяніе въ степяхъ средней Азіи.

И дѣйствительно, питомцы училища комплектовали въ теченіи десятковъ лѣтъ офицерами исключительно войска Оренбургскаго края и заполняли значительное число административныхъ мѣстъ въ степяхъ, внося первыя сѣмена цивилизаціи въ среду мѣстныхъ номадовъ.

Первою особенностью въ курсѣ заведенія было введеніе неположенныхъ въ утвержденномъ курсѣ наукъ - французскаго и нѣмецкаго языковъ, что, конечно, объясняется господствовавшею въ то время въ обществѣ маніею. Примѣненіе этой моды къ ученикамъ мѣстнаго училища было чрезвычайно трудно: для нихъ и звуки русскаго языка были совершенно чужды, а гдѣ ужъ говорить объ иностранныхъ ! Кромѣ этихъ языковъ проходились и дѣйствительно необходимые въ этихъ мѣстахъ языки арабскій, персидскій и турецкій.

Предубѣжденіе противъ училища среди туземнаго населенія было настолько велико, что при открытіи его приходилось прибѣгать почти къ насильственнымъ мѣрамъ для привлеченія въ него учащихся.

Матери тщательно скрывали своихъ дѣтей, какъ бы оберегая ихъ отъ грозящей имъ гибели. Полицейскимъ приходилось ходить по домамъ, собирать свѣдѣнія - есть ли тамъ дѣти для училища. Старики же, особенно муллы, отпуская дѣтей, напитывали ихъ убѣжденіями, что ихъ ведутъ на мученіе, что каждаго изъ нихъ будутъ держать въ стойлѣ, какъ лошадей и наказывать, сажая въ бочку съ желѣзными гвоздями.

Одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ увѣряетъ, что подобное предубѣжденіе было не только изъ невѣжественности и фанатизма, сколько изъ того, что въ существовавшей въ то время въ Оренбургѣ ШКОЛѢ КАНТОНИСТОВЪ, по[illegible] преимущественно евреями изъ западныхъ губерній, розга замѣняла всѣ педагогическіе пріемы и была самымъ важнымъ стимуломъ для возбужденія прилежанія и поддержанія порядка. Жестокости наказанія въ этомъ заведеніи обращали на себя всеобщее вниманіе и были дѣйствительно ужасны, по разсказамъ, а къ этому примѣшивалась ревность законоучителя этой школы къ обращенію дѣтей въ православіе.

Трудно согласиться однако, что строгости въ училищѣ кантонистовъ пугали поступить въ НЕПЛЮЕВСКОЕ училище. То было время, то были нравы, когда слово гуманность не имѣло никакой гражданственности ни въ обществѣ ни, въ особенности, въ школахъ и розги дѣйствительно были стимуломъ всего. Нѣтъ основанія думать, что тотъ же стимулъ отсутствовалъ въ НЕПЛЮЕВСКОМЪ училищѣ.

Въ I830 г. вновь назначенный начальникомъ края графъ Сухтеленъ, обозрѣвая НЕПЛЮЕВСКОЕ Военное Училище, нашелъ въ учебной его части, какъ самъ онъ выразился: "настоящее вавилонское столпотвореніе", а потому и призналъ нужнымъ дать учебному курсу другую организацію.
Свидѣтели говорятъ, что между воспитанниками были такіе, что начальство не могло съ ними справиться. Они причиняли обиды постороннимъ лицамъ и особенно не безопасно было проходить мимо оконъ училища. Главные шалуны были инородцы, дерзость которыхъ доходила до того, что учителя не всегда чувствовали себя совершенно безопасными во время урока. На одномъ, напримѣръ, преподавателѣ мусульманскаго закона, муллѣ, воспитанники, во время урока, устроили катанье верхомъ и начальство должно было принять строгія мѣры: 4 воспитанника переведены въ баталіонъ военныхъ кантонистовъ и розга надолго получила первенствующее и видное мѣсто въ системѣ исправленія нравственности и поведенія воспитанниковъ.

Оренбургское военное училище въ I844 г. было переформировано въ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ, къ имени котораго Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ присоединилъ имя иниціатора школы въ этомъ краѣ - НЕПЛЮЕВА. Корпусъ былъ раздѣленъ на 2 ЭСКАДРОНА, всего 200 вакансій, изъ которыхъ 70 казенныхъ и 40 своекоштныхъ; остальные 90 предоставлены сыновьямъ офицеровъ мѣстныхъ казачьихъ войскъ /Уральское, Оренбургское и Астраханское/.

28-XII-I866 г. КОРПУСЪ былъ переформированъ въ ВОЕННУЮ ГИМНАЗІЮ. Его старшіе классы, вмѣстѣ со старшими классами СИБИРСКАГО кадетскаго корпуса, образовали 4-е ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ на I00 юнкеровъ для приготовленія офицеровъ въ регулярныя и казачьи войска Оренбургскаго военнаго округа и двухъ Сибирскихъ. Въ I870 г. училище это было упразднено, а юнкера его переведены въ Александровское Военное Училище.

Во время турецкой войны I877-78 г.г. явился усиленный спросъ на офицеровъ, почему комплектъ воспитанниковъ увеличенъ до 275.

При вступленіи на Престолъ Имп. АЛЕКСАНДРА III, ОРЕНБУРГСКАЯ ВОЕННАЯ ГИМНАЗІЯ стала вновь КАДЕТСКИМЪ КОРПУСОМЪ, который до послѣдняго дня существованія Россійской Имперіи давалъ Родинѣ доблестныхъ офицеровъ и честныхъ гражданъ.

Съ I845 по I867 г. /до переформированія корпуса въ Военную гимназію/ корпусъ выпустилъ 403 чел. /офицерами - 326 и урядниками - 77/. Военная Гимназія выпустила съ I869 по I882 - 307 и Кадетскій Корпусъ съ I882 по I9I2 - 767 чел. Свѣдѣній о времени съ I9I2 до I9I7 г. не имѣется. Надо считать, что за все время своего существованія ОРЕНБУРЖЦЫ НЕПЛЮЕВЦЫ дали Родинѣ больше 2.000 человѣкъ.

Въ корпусѣ хранилась замѣчательная въ историческомъ отношеніи реликвія. Это подарокъ Имп. ПЕТРА I своему крестнику, калмыцкому князю ТАЙШѢ Петру Петровичу - Евангеліе, крестъ, священные сосуды, кадило и вообще всѣ церковныя принадлежности.

Знамя пожаловано Корпусу I2 ноября I903 г. Жетонъ корпуса Высочайше утвержденъ I0 окт. I892 г. /На жетонѣ года: I825-I876/. Жетонъ состоитъ изъ двухъ частей: верхней и нижней. Верхняя изображаетъ два бастіонныхъ фронта съ тремя бастіонами, напоминая этимъ то время заведенія, когда оно подъ наименованіемъ "НЕПЛЮЕВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА" и затѣмъ "НЕПЛЮЕВСКАГО Кадетскаго Корпуса" находилось въ крѣпости ОРЕНБУРГЪ.

Нижняя часть, представляя щитъ губерніи, указываетъ на время, когда заведеніе, почти одновременно съ упраздненіемъ ОРЕНБУРГСКОЙ КРѢПОСТИ, приняло названіе НЕПЛЮЕВСКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ и затѣмъ снова - Кадетскаго Корпуса.

Бастіоны жетона золотые. Поле между ними изъ бѣлой эмали. На немъ кавалерійскій эполетъ съ шифромъ: "О.Н." и съ годомъ - I825.

Нижнее поле серебрянное и на немъ 2 на-крестъ сложенные погона съ тою-же шифровкой и съ годомъ I8----67. Погоны синіе съ желтымъ кантомъ. Описаніе жетона интересно для коллекціонеровъ, собирающихъ нагрудные знаки и жетоны и, конечно, для питомцевъ корпуса, какъ дорогая память о ихъ родномъ гнѣздѣ.

Корпусный праздникъ - 2 января /день основанія корпуса/, а храмовой - I3 сентября.

За рубежомъ Объединенье кадѣтъ Оренбургскаго Неплюевскаго корпуса существуетъ. Питомцы его есть и нѣкоторые изъ нихъ обращались въ Редакцію съ просьбой помочь собрать адреса НЕПЛЮЕВЦЕВЪ для организаціи такого Объединенія.

Въ музеѣ "РОДНОЙ КОРПУСЪ" имѣется гравюра въ краскахъ Ак.Пиратскаго I855 г., изображающая оберъ-офицера и кадета эскадрона Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса. Головной уборъ - черныя папахи.

М Е Л О Ч И.

Чего не предполагали старые кадеты.

Кадетъ Шмигунъ не думалъ, что, откомандовавъ въ Великую войну полкомъ, будетъ управлять хоромъ въ женскомъ монастырѣ Хопово въ Югославіи.

Не предполагалъ грозный генералъ З---въ, разносившій "въ пухъ" офицеровъ, что будетъ потомъ разносить въ Бѣлградѣ... молоко.

Генералъ Кост---нъ, мечтая въ корпусѣ о путешествіяхъ, не думалъ, что попадетъ на островъ Яву и будетъ тамъ сторожемъ вулкана.

Кадетъ фонъ Ф--къ, остававшійся 2 раза "на второй годъ", не предполагалъ, что будетъ губернаторомъ и что, имѣя по рисованію 6 съ минусомъ, будетъ въ Парижѣ рисовать цвѣточки на дамскихъ панталонахъ для большого "мэзона".

Никогда не думалъ "тоняга" Гульд...де Г..ль, служа по министерству внутреннихъ дѣлъ, что будетъ поваромъ въ Афганскомъ посольствѣ въ Парижѣ и шефомъ кухни у Египетской принцессы.

Не прыгавшій черезъ кобылу, шляпа Сем..ій не думалъ, что будетъ важнымъ сановникомъ, а на старости лѣтъ будетъ въ зоологическомъ саду грѣть воду для бегемота.

Не думалъ кадетъ Приходкинъ, что будетъ въ Бѣлградѣ матросомъ и будетъ дрессировать сербскихъ котовъ и собакъ, чтобы добывать средства для изданія кадетскаго журнала и для созданія музея "Родной Корпусъ".

И никогда не думали мы - русскіе офицеры и солдаты, что, жертвуя своими жизнями для спасенія западнаго фронта, окажемся потомъ въ спасенныхъ нами странахъ нежелательными иностранцами.....

Будущіе кадеты мотайте на усъ.

На урокѣ словесности. Задана характеристика писателей.

Учитель: Скажите, Лазаревъ, характеристику Гнѣдича; о чемъ онъ писалъ ?

Лазаревъ: Онъ прекрасный товарищъ, замѣчательно прыгаетъ черезъ кобылу, а писалъ куплеты Звѣріады.

Учитель: Да вы что, съ ума сошли ? Скажите, когда онъ умеръ ?

Лазаревъ: /удивленно/ Умеръ ?... Онъ и сейчасъ живетъ, разрѣшите я его позову.

Учитель: Вонъ изъ класса ! Я васъ спрашиваю о писателѣ Гнѣдичѣ, а не о кадетѣ.

Т О Н Я Г А.

/Герой нашего времени/.

МЕЧТЫ: Николаевское Кавалерійское Училище.

Э.э.э... пардонъ Гвардейская Школа.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ: Остался на второй годъ въ четвертомъ классѣ.

ТОНЯГА ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

Типъ,формирующійся къ шестому классу.

Издалека похожъ на МОНШЕРА /пшюта/ Подойдешь ближе - ничего похожаго.

ПРОСТОТА, ГРАЦІЯ, ИЗЯЩЕСТВО -

природный ШАРМЪ.

Всегда чисто одѣтъ.Все пригнано, будто сшито у лучшаго портного, а между тѣмъ - все казенное.

Красивъ, но не МАЗОЧКА.

Вѣжливъ безъ угодливости.Въ партѣ всегда порядокъ. Книги обернуты бумагой,чтобы не пачкались.Карандашъ остро отточенъ,перо чистое /послѣ писанія тщательно его вытираетъ/.Острый перочинный ножикъ и ножнички для ногтей.Цвѣтной зубной порошокъ и пахучее мыло.

Всегда все на мѣстѣ,все въ порядкѣ.

Отношенія съ товарищами очень хорошія и не допускающія фамильярности. Чувствуется порода и хорошая семья.

Невольно внушаетъ къ себѣ уваженіе. Для многихъ служитъ недосягаемымъ идеаломъ и даетъ хорошій тонъ всему отдѣленію.

XXX

"К А Д Е Т Ъ   И З В О Д Н И К О В Ъ".

/Продолженіе Главы "Подпольная республика". См. № 10-й/

Я с н о в и д я щ і е.

Неустанная работа по пробиванію проходовъ въ сосѣднія помѣщенія продолжалась. Пробились подъ третью роту. Ничего интереснаго тамъ не услышишь: шумъ, возня, частыя драки и крики дежурнаго офицера...

Подъ учительской комнатой и кабинетомъ инспектора много интереснѣе. Всѣ жалобы учителей во время перемѣнокъ и резолюціи на нихъ инспектора становились намъ извѣстными до объявленія ихъ воспитателями.

Подпольная информація дѣйствовала быстрѣе нормальной. Бывало такъ, что воспитатель послѣ жалобы учителя является въ отдѣленіе и объявляетъ: "Шарлатановъ, за то, что вы устроили на урокѣ исторіи, собирайте ваши книжечки и отправляйтесь въ карцеръ".

Да еще "попроситъ" не копаться со сборомъ.

Шарлатановъ уже знаетъ о своей судьбѣ. Онъ уже упаковалъ все необходимое кадету для карцера:

интересныя книги, нужныя тетради /въ карцерѣ лучше всего сочиняются разные стихи. Уютная, по словамъ Порошкевича, обстановка создаетъ настроеніе, а "обида за придирку" вызываетъ вдохновеніе/ карандаши, ножикъ /надо вырѣзать подъ крышкой стола свою фамилію и даты ареста/ и пр.

Все это аккуратно уложено, перетянуто ремешкомъ отъ штановъ и держится на-готовѣ.

Не успѣетъ воспитатель закончить своей "просьбы", какъ Шарлатановъ докладываетъ: "готово, господинъ капитанъ".

Вынимаетъ изъ парты приготовленный багажъ и показываетъ капитану:

"Вотъ, господинъ капитанъ. Разрѣшите идти"?

"Предчувствовали"?

"Такъ точно, господинъ капитанъ, у насъ есть ясновидящіе..."

Удивляется воспитатель. На всякій случай предупреждаетъ: "Смотрите, какъ бы этимъ ясновидящимъ не пришлось сидѣть вмѣстѣ съ вами".

"Какъ прикажете, господинъ капитанъ", улыбается Шарлатановъ, "въ компаніи веселѣй будетъ".

"Ступайте пока одинъ, а тамъ видно будетъ".

Этимъ кончается разговоръ. Въ учительской разговоры носятъ уже другой характеръ.

Появленіе ясновидящихъ въ разныхъ отдѣленіяхъ обратило на себя вниманіе воспитателей.

Фактъ предвидѣнія довольно точнаго былъ установленъ; необходимо было выяснить сущность этого явленія.

Строились разныя предположенія, но всѣ онѣ опровергались практикой. Всѣ попытки узнать тайну при помощи разговоровъ съ кадетами "по душамъ" не привели ни къ чему. Про-

фессіональное самолюбіе сыщика-Маркушки было уязвлено. Надъ нимъ другіе воспитатели начали подтрунивать: при встрѣчахъ, вмѣсто здравствуйте, спрашивали:
"Ну что, узнали"?

Благодаря подполью кадеты были въ курсѣ всѣхъ его начинаній.
Соберутся воспитатели посовѣтоваться, а подъ ними уже сидитъ "дежурный развѣдчикъ". Записываетъ.
Уговариваются, напримѣръ, произвести ночью обыскъ партъ, въ партахъ находятъ образцовый порядокъ. Ни одного окурка, никакихъ подозрительныхъ тетрадокъ со стихами, ну словомъ ничего запрещеннаго.

Одинъ только разъ раздался радостный возгласъ Маркушки:
"Нашелъ ! Есть ! Цѣлый фунтъ !"
Онъ поднялъ надъ головой фунтовую коробку табачной фабрики Асмолова и сыновей.
Пупъ тоже обрадовался: "Покуримъ".
Курить однако не пришлось.
Не успѣлъ Маркушка приподнять крышку, какъ разжалась пружина, изъ коробки выскочилъ ярмарочный петрушка и показалъ ему обѣими руками носъ.

"Недурно", замѣтилъ подполковникъ Матвѣевъ.

"Во всякомъ случаѣ - предусмотрительно", согласился Ботъ, недолюбливавшій Маркова за его детективныя наклонности.
"А вѣдь пожалуй они пронюхали объ обыскѣ", предположилъ Александровъ, - "спеціально подсунули такую штучку".

"Я докопаюсь, чья это штучка", пищалъ внѣ себя отъ злости Маркушка.

И дѣйствительно докопался...
Когда утромъ въ учительской комнатѣ стало извѣстно объ этомъ случаѣ, воспитатель третьей роты, добрѣйшій "дядя-пузя" - полковникъ Скрябинъ - попросилъ Маркова показать ему пойманнаго петрушку.
Увидя его, радостно заявилъ:
"Ну, конечно, это онъ"!
Маркушка даже подскочилъ:
"Кто ? Кто ? Вы знаете его ?
"Какъ же мнѣ не знать, вѣдь это я подарилъ моему новичку, чтобы онъ не плакалъ. Все скучаетъ по дому, никакъ не можетъ привыкнуть".

"Но какъ же онъ попалъ въ седьмой классъ"?
"Какъ попалъ - не знаю, но это навѣрно мой. Пойду спрошу".
Пошелъ и вернувшись сообщилъ:
"Опять плачетъ - кто-то стащилъ у него мой подарокъ".

Ничего лучшаго не могъ придумать Марковъ, какъ сказать дядѣ-пузѣ:

"Вы бы ужъ лучше не дѣлали такихъ подарковъ".

А когда мѣстный острякъ Губерти попросилъ его показать, какъ эта штучка дѣйствуетъ, онъ бросилъ петрушку на столъ и ушелъ.

Но шутки - шутками, а вопросъ объ ясновидящихъ напрашивался самъ собою. Всѣ согласились, что объ обыскѣ кадеты знали.

Кто же могъ ихъ предупредить ?

Предупреждена была и вторая рота, такъ какъ у многихъ въ партахъ были найдены ночью коробки отъ папиросъ, отъ табака, отъ спичекъ и во всѣхъ были уложены самыя разрѣшенныя вещи:

письма родителей, карандаши, шахматы, перья и пр.

Какъ тутъ придраться ? Запрещеніе касалось только табака, папиросъ и спичекъ; про коробочки ничего не говорилось.

Слухи объ этихъ "провидцахъ" дошли до директора. Онъ призналъ вопросъ этотъ очень серьезнымъ и собралъ воспитателей на совѣщаніе. Совѣщаніе происходило въ комитетской комнатѣ; собрались всѣ кромѣ дежурныхъ.

Собрался полностью подъ ними и кадетскій "подкомитетъ".

Представьте себѣ положеніе штаба арміи, разрабатывающаго секретный планъ предстоящаго наступленія, когда невидимые офицеры генеральнаго штаба вражеской арміи тутъ же записываютъ всѣ предположенія и распоряженія своего врага.

Прежде всего директоръ задалъ вопросъ: есть ли данныя утверждать, что кадетъ кто-то предупреждаетъ, или это только догадки ?

Ему разсказали о случаяхъ неоднократныхъ неудачъ внезапныхъ обысковъ. Случаи эти были настолько характерны, что сомнѣній въ предупрежденіи не оставляли. Установивъ это первое положеніе, директоръ продолжалъ:

"Есть-ли подозрѣніе на кого-либо и если есть, то на кого именно"?

Вопросъ очень щекотливый. Возможно вѣдь, что передатчикъ присутствуетъ здѣсь же.

Признали, что ни на кого указать не могутъ. Командиръ второй роты замѣтилъ, что когда кадеты узнаютъ о томъ, что дѣлается на педагогическихъ совѣщаніяхъ, можно думать, что болтаютъ объ этомъ нѣкоторые "добрые" учителя, но въ совѣщаніяхъ насчетъ внезапныхъ обысковъ они не участвуютъ, значитъ свѣдѣнія распространяются какимъ-то другимъ путемъ.

Сидящіе подъ поломъ подталкивали одинъ другого, потирали руки отъ удовольствія.

Совѣщаніе воспитателей закончилось, собственно говоря, ничѣмъ. Подозрѣній ни на кого не было, но твердо установ-

лено, что предупредитель есть, необходимо было его обнаружить.

Невольно взоры всѣхъ обратились къ Маркову, спеціалисту по части разнаго рода обнаруженій...

Такое общее вниманіе подняло у него вѣру въ свои способности. Онъ предложилъ для первоначала слѣдующій планъ:

"Господа, давайте сейчасъ же назначимъ какой-нибудь день для производства внезапнаго обыска во всѣхъ трехъ ротахъ сразу и провѣримъ, узнаютъ ли о немъ кадеты и если узнаютъ, то въ какихъ ротахъ что будетъ ими для этого предпринято. Продѣлаемъ это нѣсколько разъ и на основаніи нашихъ наблюденій, выяснимъ въ какую роту поступаютъ, волнующія насъ, свѣдѣнія. Потомъ, съузивши кругъ наблюденій, можно будетъ обнаружить и источникъ этихъ свѣдѣній".

Директоръ одобрилъ этотъ планъ и тутъ же выбрали день для перваго обыска - слѣдующій четвергъ.

. .

"ПОДКОМИТЕТЪ" одобрилъ этотъ день: за три дня приготовиться успѣемъ.

ОСОБА ТРЕТЬЯГО КЛАССА.

По табели о рангахъ Россійскаго Государства особѣ третьяго класса соотвѣтствовалъ чинъ ТАЙНАГО СОВѢТНИКА.

Это и былъ тотъ кадетъ Каменевъ - спеціалистъ по полицейскимъ романамъ, къ которому всегда обращались его одноклассники, съ предложеніемъ разработать планъ предполагаемаго бенефиса, или какого-либо иного подходящаго предпріятія.

Онъ охотно брался за такое "дѣльце", любовно обдумывалъ мельчайшія подробности, стараясь предусмотрѣть опасности и свести до минимума рискъ.

Самъ никогда въ этихъ предпріятіяхъ не участвовалъ; былъ внѣ подозрѣній; онъ подсказывалъ дѣйствующимъ лицамъ, кому когда выступать и что дѣлать и чувствовалъ громадное удовлетвореніе отъ сознанія исполненнаго долга, когда все сходило благополучно, согласно составленнаго имъ плана.

Не было, кажется, такого полицейскаго романа, котораго бы онъ не прочиталъ, а ужъ подвиги Шерлока Хольмса и доктора Ватсона зналъ наизусть.

Врожденная страсть къ такимъ подвигамъ и недюжинныя природныя способности дѣлали его серьезнымъ противникомъ рыжаго Маркушки.

Къ этому "доктору Ватсону" и обратился "ПОДКОМИТЕТЪ" насчетъ четверговаго обыска, сообщивъ ему все, что слышали "на засѣданіи".

Каменевъ почувствовалъ, что дѣло будетъ интересное; онъ обѣщалъ постараться и поставилъ только условіе: никакихъ совѣтовъ и указаній.

Это было его обычное требованіе. Кадеты это знали и не безпокоили его праздными вопросами: "ну что, какъ идетъ дѣло"?

Съ самаго утра онъ засѣлъ за работу. Выискивалъ въ

своей библіотекѣ подходящіе случаи, спрашивалъ иногда у "подкомитетчиковъ": "а что сказалъ на это ротный, или что предложилъ пупъ"? и опять углублялся въ работу.
Къ вечеру планъ былъ готовъ.
Сообщилъ онъ его только нѣсколькимъ, особо довѣреннымъ лицамъ.
Пока безъ подробностей, въ общихъ чертахъ.
По его мнѣнію, слѣдовало отвести отъ первой роты всякое подозрѣніе, для чего къ вечеру четверга въ партахъ и столикахъ не должно быть порядка; это во первыхъ; у нѣсколькихъ должны быть найдены папиросы, табакъ и обрывки Звѣріады, не очень запрещенные.
Третью роту и вторую предупредить черезъ самыхъ надежныхъ, чтобы не проболтались.
Когда улягутся спать, кому-нибудь пробраться въ классы второй роты и положить на кафедры во всѣхъ отдѣленіяхъ листокъ бумаги, на которомъ печатными буквами написать:
ОПОЗДАЛИ. ВСЕ СПРЯТАНО.

Пусть думаютъ, что объ обыскѣ узнала вторая рота. Будутъ, конечно, удивляться, почему вторая не увѣдомила первую... Случай безусловно рѣдкій; будетъ Маркушка ломать голову. Въ концѣ концовъ долженъ будетъ вывести заключеніе, что вторая рота узнала объ обыскѣ въ самый послѣдній моментъ и не успѣла сообщить.
На этомъ онъ и будетъ строить планъ розыска.
"Пострадаютъ въ первой ротѣ пойманные съ папиросами, но за то подозрѣній на насъ не будетъ", закончилъ онъ свой докладъ и спросилъ: "Найдутся ли желающіе ловиться"?
Охотники сейчасъ же вызвались:
"Для такого-то дѣла ?...Конечно, желаю".
Вызвалось семь человѣкъ, все зарегистрированные курильщики. Изводниковъ обѣщалъ къ четвергу приготовить и"забыть" у себя въ партѣ нѣсколько новыхъ куплетовъ изъ Звѣріады, воспитателямъ еще неизвѣстныхъ.
Все остальное, неразрѣшенное, въ четвергъ должно было быть спрятано въ надежномъ мѣстѣ.
Раньше это былъ шкафъ воспитателя. Мѣсто очень надежное, но туда спрячешь не такъ много. Теперь, владѣя подпольемъ, можно было прятать что угодно и сколько угодно - никакіе Маркушки не найдутъ.

Ужъ на что лучше: въ одномъ изъ отдѣленій какъ то пропала кафедра. Громадная кафедра, которую передвигали по паркету два дядьки. Пришли въ понедѣльникъ утромъ на уроки, а ее и слѣдъ простылъ. Искали по всему корпусу, не иголка слава Богу, но такъ и не нашли.
Какъ щучка язькомъ слизнула.
Наканунѣ это отдѣленіе было оставлено безъ отпуска.Ясно - работа ихъ, но доказать нельзя. Однако сдѣлали на ихъ счетъ новую кафедру и никто изъ нихъ не протестовалъ, только посмѣивались.
Дознаніе, произведенное чуть ли не по третьему градусу, съ оставленіемъ всѣхъ на двѣ недѣли безъ отпуска, ни къ чему не привело.

Распиленная на куски, кафедра эта, вѣроятно, и до сихъ поръ покоится подъ бывшимъ кабинетомъ бывшаго инспектора бывшихъ классовъ.

Насталъ наконецъ назначенный четвергъ. До вечера, согласно уговора, вели себя ОБЫКНОВЕННО, какъ будто ничего и не подозрѣвали. По воспитателямъ тоже ничего нельзя было замѣтить. Роли играли недурно обѣ стороны.

Не совсѣмъ, правда, обычнымъ было то, что послѣ вечернихъ занятій они не разошлись по домамъ, а долго бесѣдовали въ дежурной и потомъ куда-то пошли всѣ вмѣстѣ.

Обыскъ начался въ II часовъ, но уже къ десяти все что надо было на своихъ мѣстахъ.

Въ первый разъ за время существованія подпольной республики обыскъ въ первой ротѣ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Записали фамиліи курильщиковъ, въ партахъ коихъ были обнаружены табачныя издѣлія. Нашли обрывки Звѣріады у Изводникова. Читали, смѣялись, это было ясно слышно въ подпольѣ очередному "ясновидцу". Читалъ и даже съ выраженіемъ капитанъ Михайловскій.

"Скорѣй померкнетъ Божій свѣтъ,
На землю явится Создатель,
Чѣмъ правъ останется кадетъ,
А виноватымъ воспитатель".

"Что-жъ, не плохо составлено", одобрилъ Матвѣевъ, "а ну, дальше что"?

Михайловскій читалъ дальше:

"Когда нашъ корпусъ основался,
Тогда разверзлись небеса,

"Ну, это стара штука, всѣмъ извѣстная", перебилъ "пупъ".
"Да нѣтъ, извините, дальше не такъ, какъ всегда:

"И въ нихъ директоръ показался
Въ штанахъ изъ синяго сукна.

Стоялъ съ нимъ рядомъ воспитатель
И командиры всѣхъ трехъ ротъ
И нѣмецъ, герръ-преподаватель,
Сей традиціонный идіотъ".

"Нахалъ", запищалъ Марковъ, "насмѣшка надъ преподавателемъ. Не стоитъ и читать дальше".
"Нѣтъ, читайте, читайте, очень мѣтко сказано. Чувствуется наблюдательность и поэтическое дарованіе".

Михайловскій прочиталъ еще нѣсколько куплетовъ. Ничего обиднаго они въ себѣ не содержали. Но на другой страницѣ онъ увидѣлъ куплетъ, по размѣру своему къ Звѣріадѣ не подходящій и прочиталъ:

Ужъ васъ въ утробѣ матери
Природа прокляла
И не совсѣмъ какъ слѣдуетъ
На свѣтъ произвела.

"Ого, даже эпиграммы пишетъ. Интересно знать, кому это онъ посвящаетъ"? поинтересовался кто-то. Подъ поломъ не удалось установить, кто именно.

Матвѣевъ, взглянувъ искоса на Маркова, подумалъ: навѣрное по твоему адресу прошелся, канальскій мальчишка.

Марковъ и радъ былъ находкамъ и не радъ. Онъ уже заподозрилъ кое-кого въ освѣдомленіи кадетъ, а тутъ вдругъ выходитъ, что они ничего не знали объ обыскѣ и подозрѣваемый, видимо, не при чемъ.
Во всякомъ случаѣ, "выяснено", что первая рота объ обыскѣ не знала. Одна часть плана ТАЙНАГО СОВѢТНИКА удалась.

Вскорѣ послѣ полночи изъ второй роты вернулись "слухачи".
Сообщили, что все сошло "адски здорово".
Обыскъ начали съ дальняго класса. Въ партахъ ничего не нашли; удивились, что все такъ аккуратно сложено. Собрались было переходить въ другой классъ, какъ Губерти замѣтилъ на кафедрѣ листокъ и прочиталъ вслухъ:

ОПОЗДАЛИ. ВСЕ СПРЯТАНО.

Маркушка даже выругался нехорошо...

Найдя на кафедрахъ въ другихъ отдѣленіяхъ такіе же листки, воспитатели разсудили, что не стоитъ обыскивать,- все равно ничего хорошаго не найдешь.

Забрали листки и ушли.

Въ третьей ротѣ ничего запрещеннаго тоже не нашли. У одного "артиста" въ партѣ была жестяная коробка отъ табака. Когда ее открыли, оттуда выскочила крыса.
На другой день онъ пожаловался воспитателю, что у него кто-то выпустилъ крысу, которую онъ дрессируетъ; "она уже почти выучилась разговаривать".

Воспитатель прогналъ его вонъ: "много разговариваешь, не отъ тебя ли она и научилась"?...

Во время первыхъ уроковъ директоръ приказалъ воспитателямъ собраться въ библіотекѣ, обсудить результаты обыска.

Ему сдѣлали подробный докладъ по всѣмъ тремъ ротамъ. Послѣ детальнаго обсужденія пришли къ слѣдующему заключенію:

Первая рота объ обыскѣ не знала.
Вторая узнала въ послѣдній моментъ и не успѣла сообщить

въ первую. Насчетъ третьей мнѣнія раздѣлились. Большинство стояло за то, что имъ не было извѣстно объ обыскѣ. Меньшинство отрицало категоричность такого заключенія. Можетъ быть нѣтъ, но можетъ быть и да.

Большой порядокъ въ партахъ и эта дрессированная крыса наводили на размышленіе... Не нарочно-ли ?

"Что-жъ вы теперь думаете дѣлать"? обратился директоръ къ Маркову, какъ будто онъ уже былъ назначенъ руководить разслѣдованіемъ.

"Теперь, ваше превосходительство, надо выяснять какимъ образомъ объ обыскѣ узнала вторая рота.Это уже легче".

"Ну и отлично, такъ вотъ я поручаю это дѣло вамъ. А вы, господа", обратился онъ къ остальнымъ, "дѣлитесь съ нимъ своими наблюденіями, сообщайте немедленно обо всемъ замѣченномъ, вообще помогите ему вывести на чистую воду это загадочное явленіе".

Директоръ ушелъ; Маркушка, получивъ оффиціально такое порученіе, приступилъ тутъ-же къ выясненію нѣкоторыхъ деталей.

Расспросилъ воспитателей второй роты, не разговаривали ли они насчетъ обыска у себя въ дежурной комнатѣ настолько громко, что ихъ могли подслушать кадеты ?

Не сидѣлъ ли кто-нибудь изъ кадетъ въ это время подъ диваномъ ?

Не сообщали-ли они объ обыскѣ кому-нибудь изъ дядекъ? Не замѣчали-ли они кого изъ дядекъ въ особо дружелюбныхъ бесѣдахъ съ кадетами ? и т.д.

Любитель системы, онъ аккуратно записывалъ отвѣты на эти вопросы у себя въ книжечкѣ.

На первый вопросъ отвѣтили, что разговоры въ дежурной были, но послѣ вечерней молитвы, незадолго до обыска и кадеты, если бы даже слышали эти разговоры, не успѣли бы такъ хорошо подготовиться.

На второй вопросъ отвѣтили, что подъ диванъ не заглядывали, но думаютъ, что тамъ никого не было.

Маркушка укоризненно покачалъ головой:
"Какая неосторожность...Какъ можно думать про кадетъ такія вещи I Всегда надо смотрѣть и не только подъ диваны, даже въ письменный столъ слѣдуетъ заглянуть. Въ такихъ дѣлахъ лучше переборщить, иначе намъ никогда не добраться до истины".

. . . .

На третій вопросъ, дежурившій въ ту ночь капитанъ Губерти заявилъ, что онъ, согласно ранѣе преподанной инструкціи, сообщилъ объ обыскѣ дежурному дядькѣ, поручивъ ему смотрѣть, чтобы никто изъ кадетъ не выскакивалъ изъ спальни. Такъ вѣдь всегда дѣлалось и отмѣны этого не было".

"Ай, ай, ай", запищалъ Марковъ, "что вы надѣлали ? развѣ можно въ такихъ дѣлахъ придерживаться инструкціи? Онъ навѣрно и передалъ кадетамъ. Кстати, какъ его фамилія ? Надо взять его подъ подозрѣніе и хорошенько за нимъ смотрѣть".

"Фамилія дядьки Четуха. Дядька старый и особой любви къ нему кадетъ я не замѣчалъ; скорѣе даже обратное. Его часто травятъ, считая, что онъ доноситъ начальству".
"Во всякомъ случаѣ его надо провѣрить".
"Легко сказать - провѣрить", возразилъ "бурбонъ", "но какъ это сдѣлать"?
"Очень просто, я васъ научу. Позовите его въ дежурную комнату и скажите ему по секрету что-нибудь экстра-ординарное. Никому больше не говорите и вотъ, если объ этомъ станетъ извѣстнымъ кадетамъ, стало быть онъ и сказалъ".
"Какъ просто", удивился Губерти, "ну что-жъ, тогда давайте скажемъ ему, что въ ночь съ понедѣльника на вторникъ будетъ опять обыскъ и посмотримъ, узнаютъ ли объ этомъ кадеты".

Маркушка одобрилъ этотъ проэктъ.
"Только, господа, ни гу-гу", предупредилъ онъ остальныхъ.
"Итакъ - кто дежурный по второй ротѣ въ понедѣльникъ"?
"Я", отозвался "бурбонъ".
"Такъ послѣ смѣны, позовите Четуху и подъ строжайшимъ секретомъ скажите ему объ обыскѣ. А тамъ видно будетъ. Во вторникъ утромъ соберемся и обсудимъ добытыя данныя".

"А мы въ своихъ ротахъ будемъ дѣлать обыскъ, или нѣтъ"? спросилъ пупъ.
"А вотъ это вопросъ серьезный", отвѣтилъ Маркушка. "По моему слѣдуетъ и намъ сдѣлать хотя бы поверхностный осмотръ партъ и столиковъ. Мы вѣдь сразу замѣтимъ, готовились къ обыску, или нѣтъ, я воробей стрѣляный... Если готовились, значитъ получили свѣдѣніе изъ второй роты. Теперь вопросъ другой: когда получили ? Но это впрочемъ выяснимъ потомъ, а пока... наблюдайте хорошенько за кадетами и за дядьками и обязательно заглядывайте подъ диванъ".
Давъ такое наставленіе, Маркушка откланялся, пошелъ завтракать и обдумывать детали предстоящихъ облавъ.

Итакъ Четуха былъ взятъ подъ подозрѣніе. И по дѣломъ, не ябедничай.

Всѣ эти разговоры и уговоры тщательно записалъ "дежурившій" подъ библіотекой Карѣевъ.

Получивши такія цѣнныя свѣдѣнія, Каменевъ торжествовалъ:
Подозрѣвается вторая рота; на мушку взятъ каналья - Четуха. Главный руководитель розыска - рыжій Маркушка попался въ разставленную ловушку. При его упрямствѣ и самонадѣянности, ему трудно будетъ оттуда выбраться. Не въ его характерѣ признать, что его провели.
Во время вечернихъ занятій, склонившись надъ геометріей и заткнувши уши, Каменевъ обдумывалъ дальнѣйшія дѣйствія.
Глядя на него, пупъ думалъ:
"вѣдь можетъ же заниматься человѣкъ, когда захочетъ".

Пойманныхъ во время четверговаго обыска "табачниковъ" посадили въ "чистилище"; съ Изводниковымъ не знали что дѣлать: наказывать ? но за что ? А не наказывать, такъ онъ еще и не то напишетъ.

Ротный впрочемъ разсудилъ здраво: ничего запрещеннаго онъ не написалъ, стало быть и грѣть его не за что. А если напишетъ, тогда и будемъ думать, что ему дать. Тетрадку ему надо вернуть и вопросъ о немъ замять.

Возвращая тетрадку, пупъ не удержался:
"Вы бы лучше задачи рѣшали, чѣмъ глупости писать".
Изводниковъ вполнѣ резонно отвѣтилъ, что для задачъ у него есть другая тетрадь.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что когда былъ поднятъ вопросъ о томъ, какъ быть съ листками, найденными на кафедрахъ, рѣшили никакого дознанія по этому поводу не производить. Не стоитъ размѣниваться на мелкую монету - все равно не сознаются. Лучше сдѣлать видъ, что ихъ не видѣли. Положили обратно. Въ общемъ всѣ сваляли дурака: воспитатели дѣлали видъ, что обыска не было, а кадеты - что они ничего о немъ не слыхали.

Но и тѣ и другіе были увѣрены, что продолженіе послѣдуетъ. Событія ждать себя не заставили и развивались, согласно разработанному Каменевымъ плану.

Трудно было предсказать, на чьей сторонѣ будетъ побѣда. Маркушка и Каменевъ оказались противниками достойными другъ друга. Пока что, преимущество было на сторонѣ Каменева: ему были извѣстны замыслы противной стороны.
Маркушка гадалъ, Каменевъ дѣйствовалъ навѣрняка. У Маркушки власть и неограниченныя возможности разныхъ повѣрокъ, облавъ, карцеровъ и пр. На сторонѣ Каменева - всеобщія симпатіи кадетъ, вѣрная дружба, не допускающая выдачи, опасная игра, щекочущая нервы и, пока что - удовлетворенное самолюбіе и вѣра въ успѣхъ.

Дальнѣйшій планъ "тайнаго совѣтника" сводился къ тому, чтобы навести Маркушку на ложный слѣдъ. Сдѣлать это было не трудно: разъ подозрѣніе на Четуху есть, надо его только поддерживать.
Во второй ротѣ у Изводникова есть пріятели, которые для него пойдутъ на что угодно. Если имъ объяснить въ чемъ дѣло, они "не подкачаютъ". На послѣобѣденной прогулкѣ въ укромномъ уголкѣ дрованого двора двое изъ нихъ внимательно слушали сообщеніе Изводникова о предстоящемъ обыскѣ и обѣщали въ точности выполнить его распоряженіе.

Сводилось оно къ слѣдующему:
Къ обыску привести всѣ столики и парты въ образцовый порядокъ. На доскѣ въ крайнемъ отдѣленіи, съ котораго, вѣроятно, опять начнется обыскъ, написать мѣломъ:
"ИЩИТЕ И НЕ ОБРЯЩЕТЕ".

Послѣ завтрака пустить слухъ, что Четуха имянинникъ и качать его такъ, чтобы "бурбонъ" видѣлъ.
Если спроситъ, почему его качаютъ, отвѣчать, что "онъ очень добрый и мы его любимъ".

Когда "бурбонъ" послѣ вечерней молитвы распуститъ роту, подольше не ложиться спать, заглядывать въ дежурную комнату, подкашливать, вообще вести себя странно, не такъ какъ всегда. Но чтобы не переборщить.
Лучше назначить для этого нѣсколькихъ надежныхъ артистовъ, не привлекая остальныхъ.
Пріятели очень интересовались, откуда бываетъ извѣстно объ обыскахъ, но секрета имъ не открывали:
"Много будете знать, - скоро состаритесь. Перейдете въ первую роту, сами узнаете".

Да и въ первой ротѣ далеко не всѣ знали о борьбѣ между Маркушкой и Каменевымъ. Знали, что въ подпольѣ спасаются отъ уроковъ, но что развѣдчики забираются подъ библіотеку, подъ учительскую, подъ кабинетъ инспектора, спеціально съ цѣлью развѣдки, не подозрѣвали. Многіе даже и не знали о ходахъ туда.
Ввѣренную тайну хранили крѣпко.

Наступилъ понедѣльникъ.
Наставленія Изводникова во второй ротѣ были выполнены точно. Четуху качали къ самому потолку. Онъ былъ растроганъ такимъ необычнымъ вниманіемъ, увѣрялъ "господъ кадетъ", что онъ не имянинникъ, но искренно благодарилъ.
Когда объ этомъ событіи "бурбонъ" сообщилъ Маркову, тотъ обрадовался:
"Слава Богу, кажись, напали на слѣдъ. Смотрите теперь въ оба".
"Но кто-бы могъ ожидать отъ такого дядьки, какъ Четуха"? удивлялся Губерти.
"Э, батенька, никому теперь вѣрить нельзя. Съ меня примѣръ берите - отцу родному не вѣрю".

"То - то тебя такъ любятъ кадеты", подумалъ Матвѣевъ, "только проведутъ они тебя, хоть ты и спеціалистъ".

Въ понедѣльникъ послѣ вечернихъ занятій воспитатели первой роты собрались у себя въ дежурной. Кадеты въ это время пьютъ чай и, понятно, никто ихъ не подслушаетъ.
Маркушка однако на всякій случай заглянулъ подъ диванъ. Разное вѣдь бываетъ.

Онъ много надеждъ возлагалъ на сегодняшній обыскъ. Разсужденіямъ его нельзя было отказать въ логичности:
Изъ отпуска кадеты натащутъ всякой всячины и уловъ можетъ быть богатый. Конечно, при условіи, что про обыскъ они не пронюхали.
Очень подозрительно это качаніе Четухи во второй ротѣ. Не къ добру это. "Если мои предположенія насчетъ него окажутся вѣрными, - вонъ его немедленно, не обращая вниманія

на то, что онъ прослужилъ въ корпусѣ сорокъ лѣтъ. Поглупѣлъ, видно, къ старости, если такими вещами занимается".

"А вдругъ это не сонъ"? замѣтилъ Матвѣевъ. "Въ судейской практикѣ нерѣдки случаи преданія суду человѣка, виновность котораго предполагается на основаніи непровѣренныхъ фактовъ. На судѣ выясняется невиновность подсудимаго, точно устанавливается его "алиби" и его оправдываютъ".

"Какое тамъ "алиби", если его качали къ потолку. Его вѣдь терпѣть не могутъ; зря не будутъ качать, значитъ, чѣмъ то заслужилъ такое вниманіе. Сопоставьте: послѣ смѣны капитанъ сообщилъ ему о предстоящемъ обыскѣ, а послѣ завтрака его уже качали. Ясно, что передалъ. Ужъ меня то не пробедешь, я стрѣляный воробей".

"Можетъ быть вы и правы, но бываютъ случаи, когда этихъ "стрѣляныхъ воробьевъ" кадеты обводили вкругъ пальца. Я думаю, что одной сегодняшней провѣрки для обвиненія Четухи недостаточно. Можетъ быть ошибка".

"Такъ что-же въ такомъ случаѣ вы предлагаете"? спросилъ ротный.

"Я предложилъ бы не ограничиваться сегодняшней повѣркой и повторить ее съ тѣмъ же Четухой еще разъ. Если и въ другой разъ повторится тоже самое тогда допросить его самого и только тогда уже выносить рѣшеніе".

Ротный одобрилъ предложеніе Матвѣева и рѣшилъ внести его на общее совѣщаніе.

Послѣ чая, чтобы не возбуждать подозрѣній у кадетъ, они попрощались съ дежурнымъ воспитателемъ и ушли, якобы по домамъ.

На самомъ же дѣлѣ - къ ротному выпить чайку и поболтать въ ожиданіи назначеннаго для обыска времени - II ч.

Приблизительно также вело себя начальство и другихъ ротъ.

Заглядываніе въ дежурку и странное подкашливаніе кадетъ во второй ротѣ встревожило "бурбона".

Передъ бенефисами тоже подкашливаютъ, но не совсѣмъ такъ и ложатся тогда пораньше. На бенефисъ что-то не похоже.

"Неужели пронюхали"?

А ребята старались: пробѣжитъ кто-нибудь передъ дверьми дежурной и какъ будто дразнитъ: "да-да-да...! Ги-ги-ги.!

А одинъ - совсѣмъ нахалъ - постучалъ въ дверь, сказалъ: "разрѣшите войти", вошелъ и на вопросъ:

"Что тебѣ надо"? освѣдомился "который часъ"?

На вопросъ "бурбона" - зачѣмъ тебѣ это знать ? отвѣтилъ, что ему не спится и потомъ, уходя, добавилъ, что навѣрно одиннадцати еще нѣтъ.

И еще замѣтилъ "бурбонъ", что въ умывалкѣ кадеты окружили Четуху и просили его разсказать что-нибудь про старинку.

Что онъ имъ разсказывалъ, "бурбонъ" не знаетъ, но когда кадеты расходились, то имѣли очень довольный видъ, потирали руки и вообще очень странно себя вели.

- " -

РЕЗУЛЬТАТЫ "внезапнаго" ОБЫСКА.

ПЕРВАЯ РОТА: ничего запрещеннаго не нашли. Въ партахъ и столикахъ полный порядокъ.

ВТОРАЯ РОТА: На доскѣ надпись: "ИЩИТЕ И НЕ ОБРЯЩЕТЕ". Въ партахъ и столахъ образцовый порядокъ.

ТРЕТЬЯ РОТА: НЕБЫВАЛЫЙ порядокъ вездѣ. Только въ сорныхъ ящикахъ много бумажекъ отъ карамелей и недоѣденныя головки отъ тарани.

Такіе результаты ясно говорили о томъ, что объ обыскѣ были предупреждены.
Если необычный порядокъ въ столахъ и партахъ могъ еще быть объясненъ случайностью, то надпись на доскѣ во второй ротѣ выдавала съ головой.

Производили дознаніе: КТО ПИСАЛЪ ? Дознаніе кончилось ничѣмъ. Арестовали послѣдняго дежурнаго по классу за то, что не были стерты доски.
Стали расспрашивать у воспитателя: что было написано ? Лучше бы и не начинать.
За образцовый порядокъ въ партахъ и столахъ нельзя наказывать - хвалить надо.

Маркушка убѣждалъ всѣхъ, что не стоитъ дѣлать второй пробы, и такъ виновность Четухи ясна.
Но ротный настоялъ на своемъ. Обыскъ рѣшили устроить въ ночь съ четверга на пятницу, когда дежурнымъ дядькой будетъ опять Четуха. Но сказать объ этомъ Четухѣ только во время вечернихъ занятій. Если онъ и предупредитъ кадэтъ,то они не успѣютъ передать это въ другія роты. Къ обыску,слѣдовательно, будетъ подготовлена только вторая.
Это и будетъ яснымъ доказательствомъ Четухиной работы.

Такъ и рѣшили: до четверга ни гу-гу.

Удивительно вели себя кадеты послѣ обыска. Никто не шалилъ, отчетливо проводили строевыя, видимо старались учиться. Нѣкоторые получали неудовлетворительные баллы, но безъ нихъ, конечно, заднимъ партамъ не обойтись.
И получали ихъ ужъ не "на зло учителямъ", а както нечаянно...
Если бы они держались такъ день - два, на это никто изъ воспитателей не обратилъ бы вниманія, но стараться цѣлую недѣлю...

Трудно допустить, что ребята одумались. О такихъ чуде-

сахъ въ корпусѣ еще не слыхано.

Никто не могъ объяснить этого небывалаго явленія, но всѣ сходились на томъ, что это не спроста.

Приглядывались, выспрашивали, заводили съ кадетами "душевные разговоры", - ни малѣйшаго намека на сговоръ.

Одному надоѣло лѣниться /?/, другому необходимо идти въ субботу въ отпускъ, третьему нужно нагонять баллы на инженерное училище и т.д. Завѣдомый лѣнтяй Карачковъ, получившій по исторіи 9, увѣрялъ, что Побойнинъ ошибся - не въ ту клѣтку поставилъ, или не слушалъ его отвѣта и ему показалось, что онъ - Карачковъ- сегодня хорошо знаетъ заданный урокъ. Даже предложилъ воспитателю, если онъ хочетъ, переспросить его сейчасъ-же; пусть убѣдится, что онъ знаетъ слабо.

Маркушку очень безпокоило все это. Онъ и самъ обратилъ вниманіе на это сверхъ-естественное стараніе.

"Представьте", говорилъ онъ ротному, "даже табакомъ въ "клубѣ" меньше пахнетъ, не видно окурковъ и пѣсенъ не слышно".

Значеніе "клуба" въ корпусахъ, иначе говоря - "уборной" - огромно. Не даромъ въ Звѣріадѣ про него сказано:

"Прости-прощай нашъ клубъ кадетскій,
Въ тебѣ полъ жизни мы живемъ,
Гдѣ куримъ мы табакъ турецкій
И Звѣріаду гдѣ поемъ".

Третья рота старалась угодить первой. Меньше возились, не бросались по вечерамъ грязнымъ бѣльемъ, не стрѣляли изъ рогатокъ въ экономовскихъ куръ и тѣ стали спокойнѣе пастись подъ окнами; ну просто не дѣти, а сахаръ.

Воспитатели рѣшили отпустить вожжи.

Безъ отпуска никто не былъ оставленъ.

Въ воскресенье по первой ротѣ дежурилъ Маркушка. По обыкновенію внимательно осматривалъ являющихся изъ отпуска, нюхалъ не пахнетъ ли отъ нихъ табакомъ, или чѣмъ-нибудь спиртнымъ, щупалъ карманы и только убѣдившись, что все въ порядкѣ, отпускалъ въ роту.

Осматривая Стрѣльцова, обнаружилъ у него въ карманѣ полъ-бутылки смирновки съ бѣлой головкой. "Водка"!

Завизжалъ отъ радости, что удалось поймать, да еще такого "артиста", какъ Стрѣльцовъ.

"Что это у васъ, батенька, такое"?

"Вода, господинъ полковникъ".

"Подъ арестъ ! Маршъ сейчасъ же ! Такъ въ отпускной формѣ и ступайте"!

"Господинъ полковникъ", началъ было онъ, но Маркушка не далъ ему докончить.

"Маршъ безъ разговоровъ ! До утра ! Завтра узнаете, что за такую воду бываетъ".

Пошелъ Стрѣльцовъ въ карцеръ и радуется, а чему радъ не говоритъ.

Послѣ его ухода, Маркушка обнюхалъ бутылку, посмотрѣлъ на этикетъ; сомнѣній быть не можетъ этикетъ смирновскій, головка бѣлая, не жидкость, а слеза.

Видно выпить - не дуракъ.

Рѣшилъ не распечатывать; представить это "вещественное доказательство" въ нетронутомъ видѣ.

Пусть ротный самъ распечатаетъ.

За выпивку изъ корпуса исключали. Въ наше время я объ выпивкѣ и не слыхалъ. Не было шатанья и по разнымъ увеселительнымъ заведеніямъ.

До насъ, какъ говорятъ, случаи бывали, но, правда, кадеты тогда были лѣтъ двадцати - возрастъ подходящій.

За четыре года до описываемаго происшествія компанія первой роты попалась въ выпивкѣ на чердакѣ.

Если бы среди нихъ не оказался самъ фельдфебель - да еще сынъ директора - рыжій Федька, не видать бы имъ юнкерскихъ погонъ.

Видно, что дѣйствительно "нѣтъ правила безъ исключенія"... Ограничились только сбавкой балловъ, а фельдфебеля разжаловали въ унтеръ-офицеры.

Стрѣльцовъ не фельдфебель и не родственникъ директора. Сбавлять ему не съ чего, и такъ баллъ предѣльный.

"Блаженни милостивіи, яко тіи помилованы будутъ" - не для него.

Ясное дѣло - выставятъ.

А онъ не унываетъ, на что-то надѣется.

Навѣстилъ его Маркушка въ карцерѣ, ядовито пищитъ: "Достукались ? Давно пора".

"Ничего, господинъ полковникъ", утѣшаетъ его Стрѣльцовъ. "То есть какъ ничего"? свирѣпѣетъ Маркушка, "выставятъ, а не ничего".

"Не выставятъ", увѣряетъ тотъ спокойнымъ тономъ.

Эти увѣренія, а главное спокойный тонъ, окончательно выводятъ Маркова изъ себя.

"А я вамъ говорю, что выставятъ. Я настою на этомъ".

"Ну что-жъ, если выгонятъ, побываю дома".

Марковъ остервенѣлъ окончательно.

"Молчать ! Нахалъ ! Его выставляютъ, а онъ радуется. Обязательно заявлю объ этомъ на комитетѣ".

Круто повернулся и побѣжалъ въ дежурную описывать поведеніе нахала.

А Стрѣльцовъ еще больше радуется: попался наконецъ Маркушка.

Почему онъ радовался и какъ попался Марковъ выяснилось на другой день.

Послѣ смѣны съ дежурства - 9 утра - принесъ Марковъ "вещественное доказательство" въ учительскую и торжественно поставилъ его на столъ.

"Что это"? заинтересовались учителя.
"А вотъ прочитайте и угадайте".
Скромный любитель выпить Иванъ Ивановичъ Побойнинъ томно вздохнулъ:
"Чего-жъ читать, ясно и такъ".

"Откуда это ? любопытствовали прочіе.
Марковъ не томилъ:
"Стрѣльцовъ принесъ изъ отпуска. Наконецъ то попался.Онъ вѣдь тоже изъ неуловимыхъ".

Менѣе скромный собутыльникъ Ивана Ивановича - учитель чистописанія - поинтересовался, хорошо ли Маркушка осмотрѣлъ Стрѣльцова, можетъ быть у него еще одна была ?
Въ это время подошли и воспитатели. Завидя смирновку, спеціалистъ по спиртному дѣлу - капитанъ Губерти - обратился къ Маркову:
"Угощаете, Михалъ Палычъ ? по какому случаю"?
Тотъ укоризненно покачалъ головой:
"Вамъ все шутки I кадеты водку начали приносить въ корпусъ. До чего обнаглѣли. Вотъ оно вамъ ихъ примѣрное поведеніе".
"Чей же это орелъ"?
"Да вашъ - Стрѣльцовъ", кивнулъ онъ въ сторону Яковкина.

"Молодчина", замѣтилъ Губерти, "вкусъ недуренъ. Я увѣренъ, если бы вы получше его обыскали и селедочку бы нашли".

"Но какой нахалъ", продолжалъ Марковъ. "Я говорю ему, что его выставятъ, а онъ хоть бы что - сталъ увѣрять,что не выставятъ, а если и выставятъ, такъ тоже хорошо - дома побываетъ".

Подошелъ ротный командиръ. Марковъ доложилъ ему все, что было. Тотъ выслушалъ докладъ, поглядѣлъ на бутылку и приказалъ позвать Стрѣльцова.
Учителя разошлись на уроки, остались одни воспитатели.

Стрѣльцовъ явился прямо изъ карцера въ отпускной формѣ. Ротный удивился:
"Вы что, въ отпускъ что-ли собрались"?
"Никакъ нѣтъ, господинъ полковникъ, меня такъ подъ арестъ посадили".
"Ну-съ, а это что такое"? Онъ показалъ на бутылку.

"Это цѣлебная вода, господинъ полковникъ".
"Вы что-же, шутить со мной думаете"? закричалъ тотъ.
"Никакъ нѣтъ, господинъ полковникъ, я не шучу. Это цѣлебная вода".
"Стрѣльцовъ, вы съ ума сошли разговаривать такъ съ командиромъ роты", заоралъ на него пупъ.
Стрѣльцовъ сдѣлалъ видъ,что не понимаетъ, въ чемъ дѣло. Его спрашиваютъ, что такое въ бутылкѣ, онъ отвѣчаетъ, а его за это цукаютъ.

Губерти взялъ бутылку, поглядѣлъ на свѣтъ: "разрѣшите откупорить, господинъ полковникъ"?

"Откуприте и дайте ему понюхать", согласился Мининъ. Привычнымъ жестомъ - дномъ объ ладошку, Губерти выбилъ пробку и понюхалъ. Удивился, далъ понюхать Стрѣльцову.

"Ну-съ"? спросилъ Мининъ, "что теперь скажете"?

"Цѣлебная вода, господинъ полковникъ".

Мининъ выхватилъ у него бутылку, понюхалъ разъ, затѣмъ еще разъ основательнѣе. Пожалъ плечами, далъ понюхать Маркову.

Тотъ понюхалъ, покачалъ головой, попробовалъ на языкъ и быстро сплюнулъ: "какая-то солоновато-горькая гадость".

"Это мое лекарство, господинъ полковникъ, разрѣшите взять"?

"Откуда это вы взяли"?

"Мнѣ бабушка приготовила, господинъ полковникъ, у меня безсонница, она мнѣ и дала вотъ это, чтобы я пилъ на ночь".

"Почему же въ водочной бутылкѣ"?

"Не могу знать, господинъ полковникъ, навѣрно, не было другой".

Ротный попробовалъ на языкъ, повѣрилъ, что не водка и приказалъ отдать Стрѣльцову бутылку.

"Смойте съ нея ярлыкъ и ступайте въ роту".

"За что-же я сидѣлъ въ карцерѣ, господинъ полковникъ"?

"Ужъ не знаю, это вы спросите его;" онъ указалъ на Маркова.

"Я вѣдь докладывалъ полковнику, что это вода, а онъ не повѣрилъ, приказалъ молчать и посадилъ на цѣлую ночь, да еще утромъ забылъ выпустить на уроки, а мнѣ надо было сегодня отвѣчать".

Понялъ Маркушка въ какую глупую исторію попалъ. Однако не хотѣлъ сдаваться и закричалъ на Стрѣльцова:

"Вы слышали приказаніе ротнаго командира - берите и уходите. Скажите еще спасибо, что такъ дешево отдѣлались".

Стрѣльцовъ ликовалъ. Пошелъ, въ дверяхъ обернулся и скромно попросилъ, чтобы ему зачли этотъ карцеръ, если за что-нибудь потомъ захотятъ посадить.

"Убирайтесь", закричалъ пупъ, "тоже еще кредиторъ казны выискался"!

Не знаю удастся ли мнѣ довести мою трилогію до конца и потому, забѣгая впередъ, разскажу о чудесномъ спасеніи отъ выставки одного изъ кадетъ седьмого класса, въ лагеряхъ того-же года, благодаря случаю съ этой бутылкой.

Въ лагеряхъ послѣ обѣда кадеты могли получать на кухнѣ кипятокъ и чаевать за столиками между деревьями.

Однажды рядомъ съ чающей компаніей Стрѣльцова расположилась чаевать компанія выпускныхъ кадетъ.

По случаю окончанія корпуса кто-то изъ нихъ поставилъ бутылку спотыкача.

По русской поговоркѣ "на ловца и звѣрь бѣжитъ", изъ кустовъ показался полковникъ Марковъ.

Ближайшій къ Стрѣльцову семиклассникъ успѣлъ схватить спотыкачъ и поставить его противъ него. Поступокъ, глубоко возмутившій потомъ всю роту. Стрѣльцову вышибки было-бы не миновать.

Но вотъ что значитъ не растеряться.
Стрѣльцовъ взялъ бутылку и, хитро улыбаясь, предложилъ Маркушкѣ:

"Господинъ полковникъ, желаете спотыкача"?
Марковъ погрозилъ ему пальцемъ - на клюквенномъ сиропѣ поймать хочетъ. "Нѣтъ, батенька, я стрѣляный воробей... второй разъ меня не проведете. Пейте сами".

Стрѣльцовъ налилъ себѣ въ чай изрядную порцію, а Марковъ, удовольствовавшись тѣмъ, что не попалъ въ ловушку, пошелъ по лагерю ловить менѣе расторопныхъ кадетъ въ чемъ нибудь не разрѣшенномъ инструкціей.

До назначеннаго четверга вели себя опять хорошо. Настолько хорошо, что нѣмецъ въ третьемъ классѣ даже записалъ въ журналъ:

"Въ классѣ дѣлали зловѣщую тишину".

Въ четвергъ во время вечернихъ занятій кадеты видѣли, какъ Четуху позвали въ дежурную комнату. Какъ только кончились занятія, его окружили кадеты и просили опять разсказать что-нибудь про старинку.

Затѣмъ съ криками ура разбѣжались по своимъ столикамъ и стали приводить ихъ въ порядокъ.

Порядокъ въ партахъ навели раньше, во время послѣдняго урока.

Всѣ эти разговоры съ Четухой, крики ура и суетню у столиковъ наблюдалъ черезъ щелку дверей дежурный воспитатель. Боясь, что кадеты предупредятъ первую и третью роты, онъ послѣ молитвы прогуливался у выходныхъ дверей, не обращая вниманія на шумъ и бѣготню въ спальнѣ.

Къ одиннадцати часамъ все успокоилось. Кадеты, казалось, спали крѣпкимъ сномъ. Дежурный воспитатель поужиналъ и ждалъ прибытія остальныхъ. Едва только они появились, по кроватямъ пронесся чуть слышный шопотъ:

"Пришли".

На вопросъ ротнаго командира: "ну что, замѣтили что-нибудь"? Губерти безнадежно махнулъ рукой:

"Все извѣстно. Напрасно только безпокоились".
Когда онъ передалъ свои впечатлѣнія, ротный присоединился къ его мнѣнію. Однако, не отмѣнять же обыскъ.

Какъ и предполагали, вездѣ нашли полный порядокъ и ничего запрещеннаго. Ясно - приготовились.

Въ другихъ ротахъ запрещеннаго ничего не нашли, но обычный безпорядокъ въ партахъ и столикахъ нарушенъ не былъ. Наглядное свидѣтельство того, что объ обыскѣ не знали.

На другое утро Четуху потянули къ допросу. Допрашивалъ самъ Марковъ. Тотъ клялся и божился, что онъ тутъ не причемъ.

"Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю, откуда господа узнали про обыскъ".

"А что ты имъ вечеромъ разсказывалъ"? допытывался Маркушка.

"Про Севастополь говорилъ, какъ на Малаховомъ курганѣ отбивали хранцуза".

"А почему кадеты ура кричали"?

"Не могу знать, ваше высокоблагородіе, надыть пондравилось какъ мы ихъ лупили".

"И сразу же послѣ Севастополя они кинулись прибирать столики"?...

"Не могу знать, чево они тамъ дѣлали, я въ то время пошелъ швабру принести, ничево не видѣлъ".

Какъ ни крутилъ Марковъ, не признавался Четуха. До слезъ обидѣлся старикъ отъ такихъ подозрѣній.

"Сорокъ лѣтъ служу, этакаго сраму не набирался. Вы, ваше высокоблагородіе, спросите у господъ кадетъ, чево я имъ разсказывалъ. Пущай они сами скажутъ".

"Нашелъ кого спрашивать. Ступай вонъ".

Только благодаря ходатайству ротнаго не выгнали старика. Перевели въ третью роту.

Первая рота собрала "пострадавшему за правду" Четухѣ пять рублей.

-----"-----

Дня черезъ два производилось разслѣдованіе. Дознавались, кто написалъ полковнику Маркову письмо. Что было написано въ этомъ письмѣ не говорили. Брали тетради для сличенія почерка, ни одного похожаго не нашли, да и не мудрено: письмо писалъ студентъ, братъ одной изъ "нашихъ" гимназистокъ.

Содержаніе письма кадеты, конечно, знали:

"Дорогой Маркушка. Четуха не при чемъ. Ищи другого.

Любящій тебя твой ПУПЪ".

Письмо было отправлено, судя по штемпелямъ, съ главнаго почтамта и притомъ среди недѣли, когда никого изъ кадетъ въ городѣ не было.

Маркушка счелъ себя кровно обиженнымъ и поставилъ ультиматумъ: "одно изъ двухъ: или наказать за такое явное издѣвательство, или я ухожу изъ корпуса".

Упустило начальство удобный случай освободиться отъ этого сыщика. Для удовлетворенія оскорбленнаго Маркушкинаго самолюбія всю первую роту оставили въ воскресенье безъ отпуска.

Горячо убѣждалъ подполковникъ Матвѣевъ не дѣлать этого. Онъ допускалъ, что кадеты знаютъ виновнаго, но, конечно, не выдадутъ. И почему наказывать первую роту, а не вторую, такъ сказать, за доказанное сообщество съ Четухой.

Кромѣ того онъ напомнилъ, что въ офицерскихъ кругахъ не принято читать анонимовъ; ихъ просто бросаютъ въ корзину.
Его не послушали и вотъ что изъ этого вышло:

Черезъ нѣсколько дней на квартиру Маркова стали являться изъ города разные типы, покупать обстановку.
Горничная его, прозванная кадетами за богомерзкую рожу "махоркой", увѣряла ихъ, что тутъ ничего не продается. Ей не вѣрили. Еще черезъ день отъ нихъ уже не было отбоя,- являлись одинъ за другимъ. Да еще злились, что напрасно ихъ потребожили - показывали газету, въ которой было помѣщено объявленіе:

"Вслѣдствіе отъѣзда въ Сибирь, дешево продается домашняя обстановка, посуда, рѣдкое изданіе "Руководство полицейской службы", нюхательный аппаратъ, балалайка и пр.
Осматривать можно ежедневно отъ 9 - II и отъ I - 3. Красныя казармы № 5, кв. М.П.Маркова. Перекупщиковъ просятъ не безпокоиться".

Часы осмотра назначены такіе, когда по своей службѣ Маркуша долженъ быть въ корпусѣ и дома остается одна малограмотная Махорка.

Прочитавши такое объявленіе, мамаша ротнаго командира, встрѣтивъ Маркова на плацу, рѣшила его пожурить:
"Нехорошо, Михалъ Палычъ, скрывать отъ друзей такія вещи". Марковъ, ничего не знавшій объ объявленіи, искренно удивился:
-"Какія вещи, Марія Ивановна"?
"Да ужъ нечего притворяться. Скажите лучше, когда вы насъ покидаете"?
"Что вы, я совсѣмъ не думаю васъ покидать".
"Ну да, такъ я вамъ и повѣрила. Газеты то мы небойсь читаемъ".
"Какія газеты ? Ничего не понимаю".
Любопытная старушка Марія Ивановна не унималась:
"Ужъ будто не понимаете ? Распродаетъ обстановку и думаетъ скрыть. Я, представьте, и не предполагала, что вы музыкантъ".
"Да что вы, что вы, Марія Ивановна, откуда вы взяли, что я музыкантъ"?
"Какъ откуда ? А зачѣмъ же вамъ балалайка"?

Марковъ внимательно поглядѣлъ на нее. Не съ ума ли сошла старушка ?
А та убѣждаетъ:
"Да бросьте, Михалъ Палычъ, все равно вѣдь знаемъ".

Подошла жена эконома. Поздоровалась и поинтересовалась, что у него продается изъ посуды ?
Будто сговорились. Марковъ все еще думалъ, что его разыгрываютъ, но когда подошелъ одинъ изъ учителей и сказалъ: "Читали, читали. Когда думаете ѣхать"? Марковъ понялъ, что кто-то его подсидѣлъ.

Учитель кстати захватилъ съ собой газету, показалъ Маркову.
Прочитавши "свое" объявленіе, онъ остатенѣлъ. Выхватилъ газету и помчался съ ней къ директору.

"Что съ нимъ такое ? удивились дамы, по виду какъ будто и ничего, а такія штуки выкидываетъ, да еще притворяется, что ничего не знаетъ. Учитель тоже осудилъ: что-жъ уходишь - твое дѣло, но глупо скрывать, все равно вѣдь будетъ извѣстно.

Много непріятностей доставило ему это объявленіе, пока наконецъ не стало извѣстно, что это гнусная провокація какого-то негодяя.

Работа, внѣ сомнѣнія, кадетская, однако производить по этому поводу въ корпусѣ дознаніе просто глупо.
Какой же дуракъ признается ?
Справились въ редакціи, кто давалъ объявленіе ? Но мало ли народа приходитъ давать объявленія. Гдѣ же всѣхъ запомнить. Деньги заплатилъ и ушелъ. Припомнили впрочемъ служащіе, что приносила его какая-то пожилая дама въ очкахъ, и то не увѣрены, что именно это объявленіе.
Такъ ни съ чѣмъ и отъѣхали.
По совѣту Каменева, кадеты сдѣлали видъ, что они объ этомъ ничего не знаютъ. Воспитатели возмущались, выражали Маркушкѣ сочувствіе и одинъ только Матвѣевъ замѣтилъ: "говорилъ я вамъ, не стоитъ поднимать дѣло, вотъ и результатъ".

Что-же еще разсказать о Подпольной республикѣ ?

Особо выдающихся случаевъ, кажись, больше не было. Впрочемъ не мало шуму произвело загадочное исчезновеніе и внезапное появленіе через недѣлю очень тихаго кадета пятаго класса Евсѣева.
Это былъ типъ "богомольца", но не ханжи, а искренно стремящагося къ святой жизни; юнца, мечтавшаго съ дѣтскихъ лѣтъ о монастырѣ.
Въ концѣ концовъ онъ туда и попалъ. Старикъ директоръ разсказывалъ уже въ эмиграціи, что видѣлъ его монахомъ въ одномъ изъ южныхъ монастырей. Чувствуя его стремленіе къ правдѣ, товарищи не смѣялись надъ нимъ и иногда обращались къ нему за арбитражемъ, заранѣе соглашаясь съ его рѣшеніемъ. Учился онъ средне, въ шалостяхъ не участвовалъ и пользовался довѣріемъ начальства.
И вдругъ пропалъ.
Розыски распросы не повели ни къ чему. Начальство страшно обезпокоилось, да и было отчего. Подумать только, что сказать родителямъ ?
Какъ донести въ главное управленіе В.У.Заведеній ?
Опрошены были всѣ его одноклассники, воспитатели, дядьки, учителя. Его никто не обижалъ, въ отпускъ онъ не ходилъ, никакихъ писемъ послѣ себя не оставилъ.
Причина исчезновенія необъяснима.

Истину зналъ только его близкій другъ и единомышленникъ на

счетъ святой жизни, давшій ему слово никому ничего не говорить.

Черезъ недѣлю Евсѣевъ неожиданно появился въ ротѣ, блѣдный, изможденный, изголодавшійся. На вопросъ дежурнаго воспитателя, гдѣ онъ былъ ? заявилъ, что хочетъ исповѣдываться у батюшки.
Больше ничего не сказалъ, ни воспитателямъ, ни кадетамъ.

Что говорилъ онъ на духу батюшкѣ, неизвѣстно, но послѣ этой исповѣди его уволили домой на поправку; въ корпусъ онъ не вернулся.

Много времени спустя, когда состоялся приказъ объ его увольненіи по разстроенному здоровью, кадеты узнали въ чемъ дѣло.
Оказывается, онъ окончательно рѣшилъ порвать со свѣтской жизнью и отойти отъ міра.
Предварительно рѣшилъ испытать себя, для чего избралъ въ подпольѣ особый уголокъ - келію, повѣсилъ образокъ и цѣлую недѣлю провелъ тамъ никѣмъ не тревожимый въ постѣ и молитвѣ.
Его другъ тайно ото всѣхъ приносилъ ему черный хлѣбъ и воду.

Поставитъ въ условленномъ мѣстѣ и уйдетъ.
Выдержавъ недѣльный искусъ, молодой "инокъ" видимо увѣровалъ въ свои силы и покинулъ корпусъ для иныхъ путей служенія Родинѣ.

Б.Приходкинъ.

/Продолженіе въ слѣд. номерѣ/.

У ГРОБА СЫНА.

Погасъ...погасъ мой свѣтлый лучъ...
Что ждетъ меня ? Какая доля ?
И все-же... умеръ ты на волѣ,
Какъ птица гордая - средь тучъ.

Мой храбрый мальчикъ... мой герой !
Земля чужая прахъ твой приметъ,
Но ты погибъ за край родной
И чести этой не отнимутъ.

Къ чужимъ взлетая небесамъ,
Ты ласково мнѣ улыбался
И смѣло на врага кидался -
Я знала это по глазамъ.

Теперь конецъ. Развязки мигъ
Не разъ мнѣ снился... вижу драму:
Бой птицъ стальныхъ и слабый крикъ:
"За честь ! За Родину... за маму."

Я. Танутрова.

НА КАДЕТСКОМЪ ФРОНТѢ.

Германія.

Редакція журнала получила изъ Мюнхена отъ Объединенія кадетъ КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ проэктъ созданія зарубежнаго КОРПУСА, построеннаго на совершенно новыхъ началахъ.

Проэктъ этотъ они просятъ передать во всѣ кадетскія Объединенія для обсужденія и рѣшенія ихъ прислать имъ обратно.

Проэктъ весьма смѣлый по замыслу, родной намъ по сердцу и при нынѣшней ситуаціи врядъ-ли осуществимый. Однако... "смѣлымъ Богъ владѣетъ". То, чего не могли сдѣлать мы-старые кадеты, быть можетъ удастся сдѣлать нашимъ молодымъ однокашникамъ. Скептицизмъ не долженъ насъ останавливать отъ обсужденія присланнаго проэкта, очень интереснаго своей оригинальностью и новизной программъ, приспособляемыхъ къ новой жизни.

Редакція соберетъ отвѣты Объединеній и отдѣльныхъ подписчиковъ журнала и передастъ Княже-Константиновцамъ.

Отъ себя можемъ только добавить, что кадетскій фундаментъ, заложенный въ нихъ генераломъ Адамовичемъ, крѣпокъ и приспособленъ къ жизни.

Посланіе КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ помѣщаемъ безъ измѣненій фразъ и орфографіи.

Подписчиковъ Редакція проситъ не полѣниться дать свой отзывъ.

Редакція.

Копія.

ОБЪЕДИНЕНИЕ
КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВ

Центральное Правление
Мюнхен

ВОЗСОЗДАНИЕ КОРПУСА - НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА.

Пять лет тому назад российское кадетство понесло тягчайший урон: был закрыт Последний Кадетский Корпус имени Вел. Кн.Константина Константиновича. /Югославия, 1921-44 г.г./

Ужасы войны, беженские заботы и эмиграционная горячка затмили это горестное событие настолько, что до последнего времени вопрос возсоздания единственного в мире Кадетского Корпуса не затронул ни кадетскую массу, ни широкую общественность.

Объединение Княже-Константиновцев сочло своим святым долгом возродить родной Корпус и уже в 1949 была проведена подготовительная работа. Прежде всего все Княже-Константиновцы обязались до 31.12.1950. внести по 40.- долларовъ, с твердой уверенностию, что кадеты остальных корпусов по мере скромных сил последуют этому примеру. Ведь все российские кадеты сознают, что ни на пожертвования, ни на подписные листы разсчитывать нельзя. Мы должны взять бремя на себя.

Второй вопрос, выбор места, должен решаться по принципу наибольшей безопасности той или иной страны от военных и социальных потрясений, о чём центральное правление К.- Константиновцев своевременно поставит в известность всех кадет.

Наконец, третий вопрос, вопрос коренной реформы будущей школы, при сохранении российскаго духа должен быть поставлен на обсуждение всего кадетства, чему и посвящена данная статья.

Вторая мировая война была тяжелым испытанием для зарубежных кадет и она показала, что верность России, стойкость против большевизма и товарищество в кадетах горят ярким пламенем. Тысячелетние традиции нашей страны должны быть и далее передаваемы будущим выпускам в безупречной чистоте.

Но жизнь трудовая, материальная, к сожалению, въ нашем зарубежном корпусе хромала. Более того, даже императорские корпуса зачастую выпускали людей недостаточно состоятельных, без практической хватки, без побочных знаний, без жизненной увертливости, что жестоко отомстило нашим отцам в изгнании. Однако то, что было нормально в зажиточной России, то непростительно в эмиграции, где чуждая жизнь жестоко доканает безпомощного юношу - выпускника. Эта самая безжалостная жизнь настойчиво требует с первых шагов основания будущего Корпуса подогнать методы образования и обучения к XX-ому веку.

Опираясь на практику нашего корпуса, объединение предлагает к обсуждению конкретный план, сводящийся к следующему:

I/ Для самого скромного начинания нужны деньги. Центр. правление К.-Константиновцев призовет к жизни все живые силы зарубежья, а в первую очередь - всех кадет путем собраний, писем, пропаганды, подписных листов. Рокфелеровский фонд, Союз Нансена и др. просветительные организации будут запрошены о скорейшей помощи.

Начальная сумма определена ЦП в размере 40.000.- Долларов, причем будущий Корпус не принимает оную в качестве подачки, но намерен основную сумму возвратить по истечении 5-10 лет с благодарностию.

800 человек К.-Константиновцев заранее отказываются от получения назад своих 40.- долл., а предоставляют их безвозмездно, считая этот взнос своим кадетским долгом.

2/ Для кадетских сердец, помнящих щедрость царской казны и благодеяния Югославянского правительства, естественно возникает недоуменный вопрос: из каких-же средств будущие кадеты возвратят эту сумму в 40.000.- долларов. В правильном решении этого тяжелого вопроса и заключается смысл реформы, предлагаемой К.-Константиновцами, а именно: Корпус, 600 пар молодых рук, должен стать передовым, толковым и многогранным предприятием. Это не только единственный выход, но это обязательный, это почетный выход из той бедности, в которой росли кадеты зарубежных корпусов. Отнюдь кадеты будут сами

себя содержать, что широко откроет двери Корпуса сиротам, бедным, безпризорным, а не только детям зажиточных родителей.

Идея весьма проста. Поколения молодежи должны создать свое хозяйство с пахотной землей, тракторами, скотом, фруктовыми садами, огородами, пасеками, маслобойнями и всем остальным, доступным в данной стране. Природоведение должно быть перенесено из скучного класса на радостное и продуктивное поле. Физика - в радио-электро-мастерскую. Русская литература может вызвать интерес к типографскому делу, к журналистике. На уроках рисования педагог обязан поддерживать талантливых художников, преподавая также прикладное искусство - рекламу. Учитель музыки с первого класса должен выделять способных пианистов, скрипачей, шлифовать голоса, чтобы по выходе из Корпуса все они имели хоть скромный кусок хлеба. Но вся жизнь этого сложного, небывалого организма должна быть пронизана основной идеей самопрокормления и самообслуживания. Более того, каждый кадет с первого класса будет вдобавок зарабатывать /в отличие от колхозника/ копейку, которая к моменту окончания Корпуса разростется в

3/ Собственный единоличный капитал, достаточный и жизненно-необходимый для окончания университета. Мы должны раз на всегда прекратить размножение бедняков: они пользы России не принесут. Мы не смеем примириться с явлением "вечных студентов", сидящих на шее у родителей. Как это не покажется кощунственно, но кадеты будут пайщиками большой кооперации-Корпуса. Деньги, вырученные от продажи зерна, скота, меда, рыбы, масла, овощей и проч. будут делиться по определенной системе /конечно, не по сталинской.../ и общий капитал будет несомненно расти так, что к моменту окончания кадет будет весьма приятно поражен.

Предвидя возражения о чрезмерной занятости кадет зубрежкой, мы просим, положа руку на сердце, сознаться сколько тысяч трудовых часов было каждым из нас потрачено на переписку с институтками, на краснобайство, возню, на хандру /I/, на "кукушку", на изводы воспитателей, на спанье под кроватями, и тогда вопрос сам собой отпадет. Конечно совершенно замораживать кадета нельзя за рулем, на пасеке, в слесарной мастерской. Нет, кадеты будут резвиться, ходить в походы, играть в лапту, "казаки - разбойники", но хандру и "трепню" выжжем каленым железом.

4/ Для руководства столь необычным уч. заведением, конечно, потребуется новый педагогический персонал, сохранивший традиции российских офицеров-воспитателей и оснащенный современным знанием жизни. Это, пожалуй, самый больной вопрос, ибо последние воспитательские кадры умирают, а русских педагогических школ в мире нет. Только мы сами можем решить этот вопрос. Мы должны выбрать из своей кадетской среды товарищей с высшим образованием и поставить ихъ на руководящее место в будущем Корпусе. Основным отличием нового педагога является наряду с теоретическим знанием

практическое мастерство, знание ремесел и организаторскіе способности. Так преподаватель природоведения должен хотя бы с пчелами уметь обращаться. Желательно и более I Участвуя в общей продукции преподаватель также является пайщиком, имеющим право на свой капитал и заработок.

Мы призываем всех кадет в мире участвовать в выборе и рекомендации новых преподавателей. Пишите ваши мнения и указывайте сразу адреса ваших кандидатов с краткой характеристикой.

5/ Практическое изучение предметов в новой школе должно победить сухую академичность. Как уже было указано, обучение надо вырвать из постылого класса в сад, за трактор, в фото-ателье. Ни в коем случае нельзя путать наш план с ремесленными училищами и ФЗУ советской редакции. У нас практическое обучение не смеет итти в разрез с установленным курсом средних школ и служить ему помехой; работа в мастерских и на земле служит лишь материальной базой Корпусу и подготовляет к безпощадной жизни XX-го столетия, когда сапожное ремесло временами дает лучший кусок хлеба чем пение в опере.

Да, мы обязаны выпускать ремесленников, а не только людей с некоторой эрудицией или со специальными военными знаниями, как то было в царской России.

6/ Реформа наук должна занять несколько отдельных статей, потому здесь мы лишь коснемся вкратце этого вопроса. Все мы давно уже поняли, что предмет Закона Божия должен быть углублен религиозно-философски. Смысл нашей российской катастрофы, большевицкий антихрист, пути духовной борьбы, возрождение Родины, все эти вопросы болезненно волнуют юношество.

Также всем ясно, что на "Саводнике" нельзя успокаиваться. Неотложно нужен учебник русской литературы с именами Чехова, Куприна, Зайцева, Чирикова, Бунина, Шолохова, А. Толстого, Мережковского, Блока.

Мы очень мало знаем о истории революции I9I7 года. Нужно спешно составить исторические пособия.

Указанные три предмета в совокупности с политической экономией и философией дают обстоятельную критику диамата.

Точные науки, технические должны быть преподаваемы с описанием достижений современности. Особенное внимание надо уделять химии и минералогии, что позволит среднего выпускника хоть научить отличать золото от дубле и бриллиант от хрусталя, а то многие уже на этом незнании горько каялись... Одним словом непочатый край работы и реформ, был бы скорее Корпус.

7/ Физическая культура не должна стремиться сделать из отроков боксеров и акробатов. Спорт и медицинский уход должны врачевать телесные недостатки и к моменту выпуска выправить всех 20-30 кадет настолько, чтобы все в среднем были здоровы, выносливы и закалены для предстоящей жизни. Выдающиеся гимнасты могутъ постигать

рекорды, но главное в е с ь выпуск оснастить. Ранее у нас гнались за бицепсами, за "грудь-колесом", а хилыхъ бывало 50-70 %.

Вот в главных чертах вехи нашей работы.

Объединение К.-Константиновцев предлагает на обсуждение всему кадетству этот план и с нетерпением ждет откликов. Будущий Корпус должен твориться с о б о р н о. Будем-же все участвовать в его обсуждении через наш орган КАДЕТЫ тем более, что американцы уже нас опередили и руками патера Флангана, вернее, руками американских сирот построили т.н. Детский город /Boys' town / в шт. Кентуки с начальным капиталом только в 200.- долларов, полученных патером в ломбарде I

Да не устрашает нас близость новых войн и революций. Во-первых хорошо оборудованное предприятие всегда можно продать, а во-вторых по возвращении в Россию мы принесем с собой богатейший, неоценимый капитал - наш организаторский, педагогический, наш кадетский опыт.

Вице-председатель о-я К.-Константиновцев
Мантулин В. XIX вып.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРѢЧА.

Осенью 1923 года въ Парижѣ, въ залѣ "Географическаго Общества" на ул. Дантона, извѣстный соціалистъ Данъ дѣлалъ докладъ на политическую тему. По содержанію докладъ былъ анти-коммунистическій и анти-монархическій, что было не по вкусу и тѣмъ и другимъ.

На покрытіе расходовъ по найму помѣщенія взималось 2 франка.

Въ это время Франція еще не признала Совѣтовъ и потому нынѣшнихъ"сов-патріотовъ" тогда не было.

Узнавши объ этомъ докладѣ, мѣстная коммунистическая газета прислала на докладъ своихъ агентовъ /въ большинствѣ полу-русскаго происхожденія/, срывать докладъ.

За нѣсколько мѣсяцевъ до этого, въ Парижѣ образовалось новое монархическое объединеніе, состоявшее большею частью изъ участниковъ гражданской войны /Крымская эвакуація/. Объединеніе это было въ началѣ не многочисленно, но... съ большимъ боевымъ опытомъ, горящая священнымъ огнемъ молодежь.

Они тоже рѣшили сорвать этотъ докладъ.

Въ общемъ на докладъ явились представители трехъ разныхъ политическихъ теченій: коммунисты, монархисты и сторонники Дана.

На эстрадѣ былъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ. За столомъ возсѣдалъ "Президіумъ", человѣкъ восемь, съ Даномъ во главѣ.

Передъ Даномъ стоялъ графинъ съ водой, стаканъ и звонокъ.
Словомъ было все, какъ полагается въ такихъ случаяхъ.
Послѣ доклада предполагались пренія.

Но только стоило Дану начать свою рѣчь, какъ со всѣхъ сторонъ раздались свистки и крики: "За совѣтъ ! За совѣтъ" и началось нестройное пѣніе интернаціонала.

Данъ и его сторонники, не ожидавшіе такого выступленія, потребовали прекращенія шума и безобразія.
Тогда выступили монархисты, рѣшившіе дѣйствовать на два фронта - и противъ коммунистовъ и противъ Дановцевъ.
Нѣсколько человѣкъ изъ числа пѣвшихъ интернаціоналъ, были выброшены на улицу. Поднялась общая свалка. Зрители хватали другъ друга и угрожающе размахивали палками, которыя были тогда въ модѣ.

Надо отдать справедливост Дану - онъ не растерялся, соскочилъ съ эстрады въ толпу и заоралъ:
"Товарищи ! Мы видѣли передъ собой въ октябрѣ 17 года толпу разъяренныхъ матросовъ и рабочихъ и мы не испугались. Неужели мы испугаемся теперь этой коммунистической рвани"?

Продолжать дальше ему не пришлось, т.к. кто-то изъ зрителей смазалъ его палкой по головѣ.
Драка усилилась, въ ходъ были пущены стулья. Подъ натискомъ монархистовъ, коммунисты одинъ за другимъ вылетали на улицу.
Вмѣшалась полиція, приказавшая... прекратить докладъ и очистить помѣщеніе.
Дану и организаторамъ этого доклада пришлось уплатить Географическому Обществу за поломанные стулья и за понесенные убытки.

Въ самомъ разгарѣ схватки я столкнулся лицомъ къ лицу съ бывшимъ моимъ преподавателемъ французскаго языка въ Ярославскомъ корпусѣ - монсье Лавалемъ.
Я былъ страшно обрадованъ такой неожиданной встрѣчей.

Я узналъ его сразу,т.к. онъ мало измѣнился. Маленькаго роста, съ быстро бѣгающими глазами, съ небольшими усиками " а ла Шарло", съ неизмѣннымъ котелкомъ, скрывающимъ его лысину и какъ-то несуразно сдвинутымъ на макушку.

Онъ суетился, размахивалъ руками и крутилъ во всѣ стороны головой, стараясь кого-то убѣдить...

"Маркъ Петровичъ ! Монсье Лаваль ! Какими судьбами? Вотъ неожиданная встрѣча ! Узнаете"?

Взглянувъ на меня, онъ заморгалъ глазами. "О какъ-же, какъ-же... ви...ви кадетъ З...-й. О я тоже васъ сразу узнаваль...Ви были большой шалунъ...Ви и кадетъ К-ъ никогда не давали мнѣ покой на урокахъ. Я теперь плохо сталъ говорить по русскій...ужше много забиваль...пардонъ - забиль. А ви кто ? Коммунистъ"? Я поспѣшилъ его успокоить:

"Что вы, что вы, Маркъ Петровичъ ! Какъ разъ наоборотъ".

"О, это ошень, ошень карашо...кадетъ ошень большой шалунъ, но онъ не можетъ быть коммунистъ...я не любитъ коммунистъ. Я пришель сюда слушать русски языкъ, а тутъ такой дракъ случился. Я ошень любитъ Россія, но только не теперь, не теперь, а старый Россія...Теперь тамъ не карашо...хулиганъ много стало ! О, старый Россія я ее ошень любиль... Я кадетъ тоже любиль".

"Что-же вы теперь дѣлаете, Маркъ Петровичъ"?
"Въ Парижѣ я работаю какъ электро-техникъ...теперь не карашо...Вотъ въ Ярославль это било совсѣмъ другой дѣло.Только кадетъ большой шалунъ билъ, всегда смѣялься и бенефисъ мнѣ даваль на урокахъ. Но время било карошее...Я кадетъ любиль, но...да, ошень большой шалунъ биль кадетъ. Они мнѣ булка въ классъ въ карманъ пихаль и клюква въ чернило клалъ. А я васъ изъ классъ гналь вонъ. Онъ уходиль и кричаль мнѣ, что это въ чернильницѣ давно такъ было. А одинъ разъ изъ чернилъ мнѣ кляксъ дѣлаль на голова и увѣрялъ, что это муха... О много, много всего било...А я васъ ошень любиль".

Нашъ разговоръ прервала полиція, указавъ намъ на дверь. Мы вышли на улицу.
"Ви куда"? спросилъ меня Лаваль.
"Я на Сенъ Поль. А вы"?
"На плясъ Итали, это въ другой сторона. Но какъ жаль, какъ жаль...Я хотѣлъ лекцій слушать...я ошень любиль русски языкъ. Но гдѣ русски, тамъ всегда шумъ и большой дракъ биваетъ...разный дракъ".

Мы пожали другъ другу руки и разошлись. Я остановился и долго смотрѣлъ въ слѣдъ Лавалю. Онъ шелъ, быстро сѣменя ножками, сильно раскачиваясь, несуразно размахивая руками и покачивая головой въ кругломъ котелкѣ.

Мнѣ стало его очень жаль и я невольно подумалъ: какъ несправедливы были мы-кадеты къ этому доброму, маленькому человѣку и какъ зло подъ часъ издѣвались надъ нимъ.

И за что онъ насъ любилъ ?

Ярославецъ З...ій.

Цѣна отдѣльнаго номера внѣ Франціи ОДИНЪ американскій долларъ.

ТРИДЦАТЬ СЕРЕБРЯННИКОВЪ .

/Плата за предательство/

Эти ТРИДЦАТЬ СЕРЕБРЯННИКОВЪ получилъ ІУДА отъ синедріона за выдачу Іисуса Христа.

Совѣсть его замучила и..."шедъ, Іуда, удавися". Современные Іуды не вѣшаются - ихъ вѣшаютъ другіе.

Приводимъ выдержку изъ журнала "Часовой" № 294, страница 3.

"Со временъ Іуды Искаріотскаго, человѣчество, прощающее многое, никогда не прощаетъ ПРЕДАТЕЛЬСТВА. И оно навсегда заклеймитъ имена русскихъ предателей адмирала А.В.КОЛЧАКА и тѣхъ двухъ чиновныхъ иностранцевъ, которые опозорили честь военнаго мундира и набросили тѣнь на совѣсть своихъ народовъ. Расплата за это теперь и происходитъ".

Имена этихъ подлыхъ предателей намъ извѣстны. Одного можно назвать. Это чешскій генералъ СЫРОВОЙ.

Другого называть не будемъ, но сообщимъ о томъ,какъ поминали его кадеты - СИБИРЯКИ въ Бѣлградѣ.

Послѣ эвакуаціи Владивостока, корпуса I-Сибирскій Имп. АЛЕКСАНДРА I-го и Хабаровскій Графа Муравьева-Амурскаго, прибыли въ Шанхай. Оттуда часть уѣхала въ Америку, а часть прибыла въ Югославію, гдѣ истинный другъ Россіи и нашъ кадетъ - Король Сербскій АЛЕКСАНДРЪ - вѣчная ему память - принялъ ихъ, обласкалъ и разрѣшилъ имъ доканчивать свое образованіе въ здѣшнихъ трехъ нашихъ корпусахъ.
Обще-Кадетское Объединеніе встрѣтило ихъ какъ своихъ младшихъ братьевъ и много заботилось объ ихъ судьбѣ.

Однажды 7 февраля, не помню точно какого года, ко мнѣ подошла группа этихъ кадетъ и обратилась ко мнѣ со странной просьбой:
"Господинъ полковникъ, нѣтъ ли у васъ двугривеннаго"?
Думая, что имъ нужны деньги, я предложилъ имъ 100 динаръ. Они пояснили: "Намъ денегъ не нужно, г.полковникъ, намъ нужна русская серебрянная монета".
"Зачѣмъ она вамъ"?
"А видите-ли...сегодня день смерти нашего Адмирала Колчака, котораго генералъ . Ж...предалъ на смерть большевикамъ. Такъ мы каждый годъ въ этотъ день собираемъ ТРИДЦАТЬ СЕРЕБРЯННИКОВЪ и отправляемъ ихъ этому генералу ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО.
Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія я далъ имъ свой "счастливый гривенникъ", который попался мнѣ еще въ Кіевѣ въ кускѣ традиціоннаго новогодняго пирога.
Они разсказали мнѣ еще кое-что по этому же поводу,но... тутъ приходится вспомнить Алексѣя Толстого:

"Ходить бываетъ склизко по камушкамъ инымъ
И такъ о томъ, что близко, мы лучше помолчимъ".

Б.П.

ДОБРЫЙ ПОЧИНЪ.

Передъ войной Союзъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ во Франціи, объединявшій кадетъ почти всѣхъ корпусовъ, при сохраненіи полной автономіи отдѣльныхъ Объединеній, устраивалъ доклады, вечера и довольно частыя обще-кадетскія встрѣчи. Союзъ могъ оказывать помощь своимъ неимущимъ членамъ.

Разразилась война. Правительство закрыло всѣ иностранныя организаціи и дѣятельность Союза оборвалась. Нѣкоторыя Объединенія распылились; большинство членовъ Союза оказались "въ нѣтяхъ", разъѣхавшись по разнымъ странамъ.

Въ настоящее время все чаще и чаще слышатся голоса, требующіе возстановленія дѣятельности Союза, предлагающіе для перво-начала устроить хотя-бы Обще-кадетскій чай.

Идя на встрѣчу общему желанію, кадеты 3-го МОСКОВСКАГО Имп.АЛЕКСАНДРА II-го Корпуса, рѣшили сдвинуть это дѣло съ мертвой точки и устроить 16-го апрѣля /на Красную горку/ въ залахъ Россійскаго Музыкальнаго Общества КАДЕТСКУЮ ВЕЧЕРИНКУ, съ дешевымъ буфетомъ, съ программой, въ которую входитъ хоръ цыганъ.

Вечеринка отъ 16 часовъ до послѣдняго метро. Кадетамъ въ буфетѣ скидка. Нѣкоторые корпуса уже заказываютъ себѣ отдѣльные "корпусные" столики.

Часть дохода пойдетъ на поддержку Обще-Кадетскаго музея Россійскихъ Военно-Учебныхъ Заведеній "Родной Корпусъ", библіотека котораго требуетъ средствъ для переплетовъ рѣдкихъ книгъ-уникoвъ по исторіи нашихъ военныхъ школъ.

Часть - на поддержку Обще-Кадетскаго журнала "КАДЕТЫ". Подробности будутъ объявлены въ газетѣ.

КАДЕТЫ, поддержите доброе начало МОСКВИЧЕЙ-АЛЕКСАНДРОВЦЕВЪ

---""""---

ОТВѢТЫ НА ПИСЬМА:

1. Изъ лагеря ДИ-ПИ пишетъ: "Читаю вашъ журналъ и не понимаю - какая-же ваша программа и какой вы партіи"?
   ОТВѢТЪ: Партіи мы НИКАКОЙ, мы просто РУССКІЕ КАДЕТЫ. Гдѣ партія, тамъ расколъ, а наша цѣль - ОБЪЕДИНЕНІЕ.
   "Возлюбимъ другъ друга, да ЕДИНОМЫСЛІЕМЪ ИСПОВѢМЫ". А программа наша...ВЕЛИКАЯ СВОБОДНАЯ РОССІЯ,МОГУЧАЯ, СТРАШНАЯ ВРАГАМЪ и НЕ ВѢРЯЩАЯ ОБЪЯСНЕНІЯМЪ ВЪ ЛЮБВИ ПРЕДАТЕЛЕЙ..

2. "...и еще вопросъ: можетъ ли вашъ кадетъ, взявшій сов-паспортъ, состоять въ вашемъ Объединеніи"?
   ОТВѢТЪ: "НѢТЪ, НЕ МОЖЕТЪ. Взявъ паспортъ, онъ перестаетъ быть РУССКИМЪ и становится СОВѢТСКИМЪ; СССР не РОССІЯ. Политика у насъ исключается, а сов-паспортъ кое къ чему ОБЯЗЫВАЕТЪ, что не этично въ отношеніи пріютившей насъ страны.

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Въ виду переѣзда представителей нѣкоторыхъ зарубежныхъ объединеній въ заокеанскія страны, адреса которыхъ еще не получены, просятъ имъ писать по старымъ адресамъ, объявленнымъ въ предыдущихъ номерахъ журнала.

---""""---

5-го сего марта въ воскресенье въ 16 часовъ въ залахъ Россійскаго Музыкальнаго Общества ПЕРВЫЙ кадетскій Корпусъ устраиваетъ торжественное собраніе, по случаю своего корпуснаго праздника и 25-лѣтія созданія за рубежомъ своего Объединенія. Въ началѣ будетъ отслуженъ торжественный молебенъ. Хоръ свой ПЕРВАГО корпуса. Затѣмъ будутъ доклады и чтеніе привѣтствій. Тутъ же будетъ выставка разныхъ кадетскихъ реликвій.

Кадеты всѣхъ корпусовъ и русская молодежь приглашаются послушать докладъ о началѣ россійскихъ кадетскихъ корпусовъ и посмотрѣть интересные экспонаты.

Чтобы дать возможность кадетамъ посѣтить собраніе,всѣ кадетскія встрѣчи, предположенныя въ этотъ день, отмѣняются.

УШЕДШІЕ.

Въ австрійскомъ городкѣ Штробль скончался на 85-мъ году жизни одинъ изъ старѣйшихъ кадетъ, ген. маіоръ Павелъ Пантелеймоновичъ АФАНАСЬЕВЪ. Кадетъ Воронежскаго Вел.Кн.МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА корпуса, юнкеръ Александровскаго Военнаго училища - офицеръ нашей многострадальной пѣхоты, семь разъ раненный, Георгіевскій кавалеръ, закончившій великую войну начальникомъ дивизіи, онъ до послѣднихъ дней не терялъ бодраго кадетскаго духа, сохранялъ свѣжую память и рыцарскую вѣжливость и заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе. Въ корпусѣ онъ сидѣлъ на одной партѣ съ моимъ отцомъ - потому я - молодой вашъ однокашникъ,прошу помѣстить въ вашемъ журналѣ эту замѣтку. Да будетъ ему пухомъ чужая земля.

Кадетъ Крымскаго корпуса V-го вып.
Георгій Якимовичъ.

Аргентина.

---""""---

Журналъ выходитъ на правахъ рукописи. Адресъ Редакціи и Музея "Родной Корпусъ" 8, рю Поли. Парижъ 14.
Редакторъ журнала и Хранитель Музея Полк.Бор.Дм. Приходкинъ.

Слѣдующій номеръ /12-й/ предположенъ къ выходу въ апрѣлѣ.

Служба связи: Секретарей всѣхъ кадетскихъ Объединеній просятъ прислать свои новые адреса Генеральному Секретарю Союза Корпусовъ Полк. Приходкину /адресъ Редакціи/.

Основанъ Кадетами
2-го Московскаго
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса
въ 1948 г,

№ 12

МАРТЪ — АПРѢЛЬ 1950 г.

Годъ изданія 3-й

ИЗДАНІЕ

Музея Россійскихъ Военно-Учебныхъ Заведеній

«РОДНОЙ КОРПУСЪ»

ВО ИМЯ НАШЕЙ ЮНОСТИ.

/Нью-Iоркъ/.

Когда появились первые признаки Объединенія бывшихъ воспитанниковъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, какъ новой организаціи среди многихъ уже существующихъ русскихъ организацій въ С.Америкѣ, не мало было высказано предположеній или даже предостереженій по поводу этой еще одной попытки русскаго объединенія за рубежомъ. Не малое количество еще существующихъ организацій, печальная судьба уже не существующихъ организацій и фактическія трудности самого существованія - вотъ что по преимуществу было указано, какъ обстоятельства, не предвѣщающія успѣха и не оправдывающія никакой насущной потребности въ еще одной новой русской организаціи. И въ этихъ спорахъ и въ этихъ пророчествахъ нѣтъ и не было ничего новаго - мы слышимъ ихъ каждый разъ при каждой попыткѣ подобнаго сорта.

Мы позволимъ себѣ, однако, здѣсь отмѣтить нѣчто умолчанное въ такихъ обсужденіяхъ - нѣчто не связанное ни съ матеріальными цѣлями, ни съ политическими программами, ни съ профессіональными заданіями, характеризующими любую организацію.

Наше объединеніе рѣзко отличается однимъ признакомъ среди всякихъ другихъ организацій - мы объединяемся во имя того, что было въ насъ и съ нами тогда, когда намъ было не болѣе I7-I8 лѣтъ отъ роду ! Въ то время какъ адвокаты, офицеры, торговцы, инженеры, рабочіе, учителя, артисты и проч. и проч. объединяются во имя того, что живетъ въ нихъ только въ ихъ зрѣломъ возрастѣ !...

Мы всѣ хорошо знаемъ теперь /когда намъ около или болѣе 65-ти лѣтъ !/, что такое "зрѣлый возрастъ" - это преддверіе послѣдняго выхода !

Слѣды профессій, вольнаго и подневольнаго труда, клейма политическихъ и партійныхъ подраздѣленій, симпатіи и антипатіи жизненнаго опыта такъ складываются и такъ тѣснятся не только въ нашемъ тѣлѣ, но и въ нашей душѣ, что, говоря по правдѣ, "объединеніе" для насъ, зрѣлыхъ людей, мыслимо только теоретически и во всякомъ случаѣ только частично. Если мы объединены по признакамъ профессій, тогда мы нерѣдко болѣзненно разъединены или разлучены по признакамъ политическимъ. Если мы объединены партійно и политически, тѣмъ самымъ мы всегда безъ исключенія отлучены отъ искренняго общенія и лишены свободнаго общенія съ тѣми, кто, принадлежа къ другой политической структурѣ, остаются близкими намъ и по крови и по духу.

"Счастливая, невозвратная пора дѣтства" потому именно и такова, что дѣтство и первая юность не знаютъ /по крайней мѣрѣ у насъ не знали/ ни бремени тяжкаго труда, ни превратностей политики, ни горя неудачъ, ни иллюзій успѣха...

Окончивъ различные кадетскіе корпуса, разбросанные по всей Россіи "отъ Кавказа до Алтая" и "отъ Амура до Днѣпра", мы не только всѣ вышли изъ "одной школы" съ однимъ уровнемъ полученнаго образованія, мы не только были сближены другъ съ другомъ общностью одежды, внѣшнихъ манеръ и даже прически волосъ - мы, кромѣ всего этого, прожили семь лѣтъ "одной жизнію"!

Теперь уже полузабытый и въ значительной мѣрѣ уже самоосужденный снобизмъ русскаго свободомыслившаго интеллигента, съ неизмѣннымъ высокомѣріемъ отзывался о военной русской школѣ въ тѣхъ же тонахъ, въ какихъ онъ почиталъ себя обязаннымъ отзываться вообще о "военщинѣ" и "солдатчинѣ". Кромѣ "свѣтлой пуговицы", "стрижки лба" и "муштровки" это высокомѣріе, всегда болѣе невѣжественное, чѣмъ злонамѣренное, ничего не хотѣло видѣть въ результатахъ обученія и воспитанія нашей военной школы !

О, конечно, учителя Передоновы и Чебутыкины бывали въ военной школѣ такъ же, какъ они бывали и въ школѣ гражданской /гдѣ они и были найдены и Сологубомъ и Чеховымъ/; плохо обученные и плохо воспитанные кадеты, конечно, были не хуже и не лучше плохо обученныхъ и плохо воспитанныхъ гимназистовъ или реалистовъ, но хорошо обученные и хорошо воспитанные кадеты имѣли и оставили за собою преимущество передъ ихъ гражданскими ровесниками, заключавшееся въ общности и цѣльности ихъ жизни въ возрастѣ отъ десяти лѣтъ до восемнадцати.

Простота схемы этой общей жизни, ея регламентированность, размѣренность и устойчивость отнюдь не могутъ быть сведены только къ "бѣдности" и только къ "убожеству казарменной рутины", какъ это всегда мнилось опрометчивымъ критикамъ или предубѣжденнымъ противникамъ "военщины". Все то, что въ позднѣйшемъ возрастѣ является "рутиною" и "бѣдностью" жизни, въ нашемъ дѣтствѣ еще не изживаетъ своей природной новизны и своего примитивнаго здороваго смысла, и даже болѣе того - эта новизна и этотъ смыслъ именно въ нашемъ дѣтствѣ наполняютъ всю жизнь, въ то время какъ черезъ 10-15 лѣтъ эти же навыки и эти же правила или мотивы поведенія дѣйствительно дѣлаются только мелочами, только рутиною, иногда нелѣпою и всегда поверхностной.

Послѣ окончанія корпусовъ мы велѣніями капризовъ и неизбѣжности жизни разсыпались и разбрелись по всему міру; мы разошлись по разнымъ дорогамъ; прошли разные искусы и терніи; перемѣнили, и не одинъ разъ, не только формы одежды и не только формы жизни, но и содержаніе самого смысла жизни !

Мы выбирали и мѣняли профессіи, воздвигали и разрушали и кумиры и химеры. Среди насъ и въ прошломъ и настоящемъ найдутся всѣ разновидности человѣческаго образа отъ Гамлета до Донъ-Кихота и отъ Баярда до Фальстафа, - говоря короче, мы ушли отъ "счастливой невозвратимой поры

дѣтства" и теперь несемъ уже привычное намъ бремя нашихъ зрѣлыхъ лѣтъ. Но узы когда-то прожитой одной для насъ всѣхъ жизни дѣтства остались нетлѣнными и незабвенными для насъ среди тысячъ перемѣнъ, невзгодъ и поисковъ нашихъ разныхъ, изжитыхъ по разному жизней болѣе зрѣлыхъ лѣтъ !..

Это единство воспоминаній единственной и неповторимой жизни, нашей невозвратной весны - эта улыбка неумирающаго всечеловѣческаго романтизма объединяетъ насъ ближе и надежнѣе, чѣмъ общность профессіи или общность насущной нужды.

Сегодня - мы юристы и торговцы, артисты и чиновники, инженеры и ремесленники, но у всѣхъ насъ есть наше общее вчера ! Пусть это вчера было у насъ не 24 часа тому назадъ, а 5 4 года тому назадъ ! Мы уже давно пережили грани времени ! И для многихъ изъ насъ одинъ годъ бывалъ отмѣченъ бременемъ десяти лѣтъ !

И память мчитъ насъ "своимъ крыломъ нестарѣющимъ" къ этому вчера !... И дышитъ въ этой памяти какая-то благостная мудрость, которая крѣпко хранитъ все, что было добраго и свѣтлаго у насъ и которая опускаетъ мягкій туманный покровъ на уродливыя и печальныя черты нашего далекаго дѣтства... Все, что было уродливо и печально въ нашемъ школьномъ возрастѣ - все это было одинаково для всѣхъ насъ; все что бывало тяжко и отвратительно въ нашемъ зрѣломъ возрастѣ - все это было у каждаго изъ насъ по своему и въ формѣ и въ мѣрѣ.

Обращаясь памятью къ нашему дѣтству и нашей юности, мы касаемся какихъ-то общечеловѣческихъ истоковъ и началъ, а человѣкъ всегда стоитъ ближе къ человѣку же, чѣмъ одинъ инженеръ къ другому инженеру и, конечно, несравненно ближе, чѣмъ, напримѣръ, любой монархистъ или республиканецъ стоитъ къ своему же единомышленнику по политическому исповѣданію.

Наше объединеніе основано на памяти нашего единаго прошлаго и это было реально, отчетливо ощутимо во время нашего перваго собранія 3-го ноября 1928 г. въ Нью-Іоркѣ. Мы пришли къ этому собранію, идя по многимъ и разнымъ путямъ и тропинкамъ нашего столь разнообразнаго настоящаго и мы встрѣтились другъ съ другомъ /въ большинствѣ впервые въ жизни/, такъ, какъ будто узы кровнаго родства и семейной близости неразрывно и непрестанно связывали насъ !

Мы протягиваемъ другъ другу руку симпатіи и помощи не потому, что сегодня мы, напр., служимъ на одной и той же желѣзной дорогѣ - завтра эта наша профессія могла бы быть смѣнена другой и даже не по нашей волѣ ! Нѣтъ ! Мы привѣтствуемъ и организуемъ наше единеніе потому, что десять, пятнадцать, двадцать, тридцать и болѣе лѣтъ тому назадъ мы прожили одну и ту же жизнь ! Нѣтъ такой силы на землѣ, которая могла бы въ этомъ нашемъ прошломъ что-либо измѣнить или отнять его у насъ ! Бывшее не можетъ оказаться

не бывшимъ - ни мудрость техники, ни скорпіоны политики не властны надъ нашимъ прошлымъ I! Оно зоветъ насъ, оно сквозь даль прожитыхъ годовъ напоминаетъ намъ о дняхъ, когда наша дружба, наше единеніе, наша солидарность были не принципами, лозунгами или заповѣдями, а привычнымъ обиходомъ каждаго часа нашей юной и тогда цвѣтущей жизни I!

Вспомнимъ нашу прошлую юность, нашу первую школу, бывшую почти всецѣло и нашей жизнью, и соединимъ наши теперешнія усилія, приложимъ посильную денежную помощь для того, чтобы создать и внѣшнюю обстановку и внутреннее настроеніе для нашего единенія - въ формѣ ли періодическихъ собраній, въ изданіи ли журнала, въ обмѣнѣ ли мыслей, въ организаціи ли взаимопомощи въ ея разныхъ видахъ.

Вспомнимъ, какъ находчивы, настойчивы и неизмѣнно успѣшны мы бывали въ дѣтскомъ возрастѣ, когда мы ухищрялись осуществить тѣ же потребности, выражавшія наше органическое прочное единеніе - мы, вопреки грозному и бдительному надзору, устраивали собранія /по преимуществу для запретнаго куренія I/; мы издавали журналы /нерѣдко предосудительнѣйшаго содержанія I/; мы развивали до виртуозности никогда потомъ неповторимыя формы взаимопомощи и солидарности I.. Тогда въ атмосферѣ недозволеннаго и ограниченнаго, подъ угрозой наказанія и подъ неослабнымъ контролемъ и наблюденіемъ многочисленныхъ властей I И все-таки мы успѣшно достигали нашихъ дѣтскихъ цѣлей съ помощью нашихъ дѣтскихъ организацій, используя наши дѣтскія силы противъ "превосходныхъ силъ" нашихъ "взрослыхъ" противниковъ I! Вспомнимъ это и да будетъ стыдно намъ, если нынѣ, имѣя противниками лишь нашу собственную лѣнь, нашу собственную косность и наше равнодушіе, мы не съумѣемъ быть такими же настойчивыми и такими же успѣшными, какими мы были въ дѣтскомъ возрастѣ, когда создавали и укрѣпляли наше дѣтское единеніе и когда проявляли нашу дѣтскую солидарность I

В. НЕКРАСОВЪ.

Вып. 1898 г. Сибирскаго Кадетскаго Корпуса

/"Однокашникъ" № I/.

Сонъ кадета Полочанина.

Сегодня мнѣ приснился чудный сонъ:
Увидѣлъ я мѣста мои родныя...
Изъ комнаты я вышелъ на балконъ,
Вокругъ меня все лица дорогія:

Мать, братья, сестры и старикъ отецъ,
Всѣ, всѣ, кто такъ мнѣ дороги и милы I
Вотъ корпусъ мой, Баторія дворецъ,
Гдѣ воспитались молодыя силы.

Сбѣгаю въ садъ, оттуда на Двину,
Сажусь тамъ въ лодку и подъ парусами
Пускаюсь вдаль, лелѣя мысль одну,
Чтобъ насладиться вольности часами.

Затѣмъ, вернувшись вечеромъ домой,
Сажусь учить я скучные уроки,
А выучивъ урокъ поспѣшно свой,
Пишу изъ Эртеля /скучнѣйшей книги/ строки.

Потомъ спѣшу опять я на Двину,
Гдѣ, сѣвъ на лавочку у ветхаго забора,
Весеннюю впиваю тишину,
Пока часы высокаго собора

Мнѣ не пробьютъ, что спать уже пора !
Но, какъ тутъ спать, когда уйти нѣтъ мочи !
Готовъ сидѣть всю ночь здѣсь до утра
И соловьямъ внимать въ часы полночи...

Внимать, какъ тихо плещется волна,
Смотрѣть, какъ медленно струятся воды,
Какъ серебритъ ихъ полная луна,
Спугнувъ съ небесъ звѣздъ частыхъ хороводы.

Слѣдить, какъ тихо движутся плоты,
Мерцая мнѣ привѣтливо кострами
И, чуть дыша отъ счастья полноты,
Впиваться вдаль ужъ сонными глазами.

Да, это сонъ ! Но былъ онъ на яву !
Прошли года и многихъ ужъ не стало...
Они не слышатъ, какъ ихъ ни зову...
Гляжу на прошлое задумчиво... устало...

С. Аргамаковъ.

Знаменитый Композиторъ - кадетъ А.Н.Скрябинъ.

/Изъ воспоминанiй о немъ Л.А. Лимантова /.

Прошло почти шестьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я впервые встрѣтилъ на "плацу" второго Московскаго Кадетскаго Корпуса худенькаго, слабенькаго, блѣднаго мальчика, съ карими глазами, въ мундирѣ приходящаго кадета.

Если бы я зналъ тогда, что этотъ мальчикъ, такъ мало похожiй на настоящаго кадета - будущiй композиторъ Александръ Николаевичъ Скрябинъ - я никогда бы не позволилъ себѣ опредѣлять его качества грубымъ сжатiемъ его маленькой худенькой руки съ длинными пальцами и не смотрѣлъ бы побѣдоносно на маленькую фигурку ,согнувшуюся отъ боли. Увы ! Я былъ тогда такимъ-же "закалой" грубымъ и дикимъ,

какъ и всѣ мои товарищи кадеты. Я дрался съ Добросердовымъ и "вздулъ" его, но второй, Каайдовичъ, "вздулъ" меня. Я получилъ марку седьмого силача въ отдѣленіи. Саша избѣжалъ этой участи. Его слабосильность была ясна и онъ сразу былъ зачисленъ въ "послѣдніе силачи". Однако ему видно не хотѣлось быть "послѣднимъ силачомъ" и онъ обратилъ вниманіе на двухъ малышей, братьевъ Сашу и Яшу. Эти два новичка, братья-близнецы, пріѣхали въ корпусъ изъ своего имѣнія, въ которомъ жили до сихъ поръ почти безвыѣздно. Самые маленькіе по росту, очень дружные, братья получили наказъ отъ матери заботиться другъ о другѣ и всегда сообщать другъ другу все что услышатъ новаго. Привыкшіе къ семьѣ, къ деревнѣ, къ теплу и ласкѣ матери, они долго не вливались въ общую кадетскую массу и на первыхъ порахъ очень потѣшали всѣхъ насъ своимъ необыкновеннымъ поведеніемъ.

Особенно смѣшной случай произошелъ на первыхъ строевыхъ занятіяхъ, когда старикъ полковникъ Торбеевъ, имѣвшій странную кличку "дурбасъ-зеленоусъ", объявивъ новичкамъ,какъ надо стоять въ строю по командамъ "строиться", "становись", "равняйсь" и "смирно", перешелъ отъ словъ къ дѣлу. Ставъ передъ строемъ, онъ скомандовалъ: "строиться". Шумная ватага, разобравшись по росту, "по ранжиру", по командѣ "смирно" - должна была замереть. Такъ и сдѣлали. По командѣ "смирно" мы всѣ замерли въ самыхъ разнообразныхъ позахъ, и вдругъ среди водворившейся тишины раздался ясный шопотъ: "Ты слышишь Саша"? и отвѣтъ:"слышу, Яша... а ты слышишь, Яша"? - "Слышу, Саша..."

Весь строй пришелъ въ движеніе - команды "смирно" какъ не бывало. Торбеевъ, едва сдерживая улыбку, крикнулъ: "стать на мѣста. Всѣ слышали команду "смирно" . Опять всѣ замерли, а на лѣвомъ флангѣ въ наступившей тишинѣ снова шопотъ: "Ты слышишь, Саша"? - "Слышу, Яша...а ты слышишь, Яша"? "Слышу, Саша". Опять всѣ сбились съ ногъ. Торбеевъ пошелъ къ лѣвому флангу: "Кто здѣсь шепталъ"? Вопросъ остался безъ отвѣта: "фискальство" у насъ строго и жестоко преслѣдовалось.

"Я вамъ, что сказалъ ? По командѣ "смирно" всѣ должны замереть, стоять не шелохнувшись и молчать какъ воды въ ротъ. Кто шепталъ"? - Всѣ молчатъ.

Но едва Торбеевъ двинулся съ мѣста, какъ снова зазвенѣлъ шопотъ:

"Ты слышишь, Саша"?
"Слышу, Яша...а ты слышишь, Яша"?
"Слышу, Саша"...

Торбеевъ обернулся и долго не могъ сказать ни слова, борясь съ душившимъ его смѣхомъ. Наконецъ онъ, стараясь придать голосу строгость, проговорилъ:

"Вы это что же не слушаетесь ? Въ карцеръ захотѣли"?

И больше уже добрый старикъ не могъ говорить, ибо Яша, глазами полными ужаса,взглянувъ на него, снова повторилъ:

"Ты слышишь, Саша"? - а въ отвѣтъ зашепталъ Саша:
"Слышу, Яша... а ты слышишь, Яша"?
"Слышу, Саша".

Торбеевъ расхохотался, весь строй свернулся въ одну кучу и вслѣдъ за нимъ разразился смѣхомъ. Братья стояли испуганные и ничего не понимали. Когда Торбеевъ успокоился, онъ сѣлъ, привлекъ къ себѣ братьевъ и спросилъ, въ чемъ дѣло? Оказалось, что братья выполняли наказъ матери:
"Все, что не услышишь, Яшенька, спроси Сашеньку - слышалъ ли онъ"?

На одномъ изъ этихъ малышей Скрябинъ и хотѣлъ отыграться, чтобы спасти свою репутацію, избавившись отъ позорнаго званія "послѣдній силачъ". Но это ему не удалось, ибо какъ только онъ, набравшись храбрости, напалъ на Сашу, въ ту же минуту, какъ изъ подъ земли, выросъ Яша и оба брата пошли въ яростное наступленіе, такъ что Скрябинъ бѣжалъ. Такъ и остался онъ въ званіи "послѣдняго силача".

"Сборникъ къ 25-лѣтію со дня смерти
А.Н. Скрябина" стра.24-25.

"К А Д Е Т Ъ И З В О Д Н И К О В Ъ"

Трилогія В. Приходкина.

/Продолженіе/.

Разсказавъ о томъ, какъ кадеты выручили изъ бѣды "нашихъ" гимназистокъ, раздѣлавъ подъ орѣхъ учителя нѣмецкаго языка и описавъ приключенія кадетъ въ кадетскомъ подпольи, разскажу объ интимныхъ переживаніяхъ самого Изводникова.

У Тани съ Аней Карповой вышла крупная ссора и, какъ это не странно, - изъ за Изводникова.
Узнавши, что та каталась съ нимъ на конькахъ, Аня спросила, хорошо-ли онъ умѣетъ кататься ? Таня сказала, что не только хорошо, но просто замѣчательно. Тогда Карпова, желая позлить Лену - старые нелады - объявила, что возьметъ Ваню въ переплетъ - поѣдетъ съ нимъ кататься на Москва-рѣку: "подальше, гдѣ уже никого нѣтъ". При этомъ взглянула на Лену и каплянула.

Лена покраснѣла, сжала бровки. Таня это замѣтила и вступилась за подругу.
"Онъ съ тобой не поѣдетъ".
"То есть почему это ? Съ тобой ѣздилъ, а со мной не поѣдетъ"?
"Не поѣдетъ и все тутъ".
"А вотъ на зло тебѣ - поѣдетъ. Хочешь пари"?
"Идетъ ! На что"?
"На что хочешь. Сама выбирай, я на все согласна".
"И я тоже".

Карпова подумала - на что-бы такое держать ? и вдругъ рѣшила:
"Идетъ на Сережу Лазарева"? /Тайная симпатія Тани/.
"Дура Анька", вспыхнула Танечка. Хотѣла еще что-то сказать, но почувствовала, что ее тянетъ кто-то за рукавъ. Обернулась - Лена.
"Не надо, Танечка, сердиться. Не надо".
"Такъ пусть не говоритъ глупостей".
"И вовсе не глупости; я серьезно предлагаю", отозвалась Аня.

Вмѣшалась Катюша-милуша, Божья душа:
"Слушай, Аня, какъ тебѣ не стыдно предлагать такія глупыя пари. Какъ можно держать на человѣка"?
"А вотъ какъ: если я въ слѣдующее воскресенье буду кататься на конькахъ съ Ванечкой, то Таня должна будетъ уступить мнѣ Сережу".
"Мнѣ нѣтъ до него никакого дѣла", вспыхнула Таня.
"Тѣмъ лучше", холодно замѣтила Аня, "чего же ты въ такомъ случаѣ злишься ? Я повторяю свое условіе".

"На что тебѣ Сережа"? полюбопытствовала Шура.
"Дѣло мое, на что-нибудь пригодится. А ты, Таня, говори прямо: идетъ, или нѣтъ на Сережу"?
Таня была въ нерѣшительности. Сама предложила Анѣ выбирать условія.
"Держи", шепнула ей на ушко Лена. "Ваня не поѣдетъ".
Получивъ такое завѣреніе, она протянула Анѣ руку:"Идетъ".

Такая рѣшимость удивила Аню, однако раздумывать не приходится - сама выбрала. "Идетъ. Но только навсегда".
"Да", рѣзко отвѣтила Таня, "но и ты тоже навсегда"!
"За меня не безпокойся, - проигрыша не боюсь", засмѣялась Аня. Опытная въ амурахъ, она не сомнѣвалась въ побѣдѣ,не даромъ изъ института выставили.

Ровно въ шесть дежурная классная дама отпустила наказанныхъ по домамъ. Аня съ Горбачевой поѣхали "на резинкахъ".
"Наши" пошли пѣшкомъ. По дорогѣ стали обсуждать вопросъ, какъ помочь Танѣ. Нельзя, чтобы Карпова уговорила Ваню.
Всѣ отлично понимали, что все зависитъ отъ Лены. Напиши она Ванѣ одно слово и тотъ не поѣдетъ. Однако, зная ея скрытный и гордый характеръ, просить ее объ этомъ не рѣшались.
Сама-же она въ этомъ вопросѣ участія не принимала,хотя очень хотѣла помочь Танечкѣ. Шла молча, будто и не слышала, о чемъ говорятъ подруги.
На перекресткѣ попрощалась и ушла.
Ушли и Шура съ Марусей.
Катюша повела Таню къ себѣ - поговорить по душамъ. Она пользовалась какимъ-то особымъ довѣріемъ подругъ. Съ ней часто совѣтовались по интимнымъ дѣламъ и совѣты ея обычно бывали удачными.

дочки

Катина мама уже стала безпокоиться, что ея нѣтъ до сихъ поръ. Не случилось ли чего ? Встрѣтила вопросомъ: "все-ли у тебя благополучно"?

"Слава Богу, мамочка. Изъ за нѣмца сидѣли до шести часовъ". Разсказала все, что было. "Всѣ сидѣли, такъ что ничего".

Пошла съ Таней въ дѣтскую бесѣдовать по душамъ.

"Знаешь что, Танечка. Напишу я Ванѣ все на-чистоту. Навѣрно тогда не поѣдетъ".

"Что ты ! Что ты"! испугалась та, "что онъ про меня подумаетъ ? Сережа узнаетъ, что я держала на него пари, какъ на какую-нибудь вещь. Развѣ можно"?

Нельзя было не согласиться съ такимъ доводомъ. Тогда рѣшили иначе. Катя напишетъ Ванѣ:

"Аня Карпова будетъ приглашать тебя кататься на конькахъ. Ни за что не соглашайся, иначе пожалѣешь.

Катя".

Эту записку получилъ на другой день Изводниковъ черезъ одного изъ приходящихъ кадетъ третьей роты.

Что за чудеса ? думалъ онъ, перечитывая ее нѣсколько разъ. Причемъ тутъ Аня Карпова ? Что это ей вздумалось приглашать меня кататься ? Почему не надо соглашаться и о чемъ придется пожалѣть ?

Тутъ не безъ Лены, рѣшилъ онъ наконецъ, пряча записку въ парту. "Буду ждать приглашенія, а тамъ посмотримъ..."

Оно ждать себя не заставило. На пятый урокъ въ корпусъ явился нѣмецъ. Въ потайномъ карманѣ его шубы Лазаревъ обнаружилъ нѣсколько гимназическихъ писемъ, среди которыхъ для Изводникова два.

Получивъ, онъ сунулъ ихъ въ карманъ. "Потомъ прочту - не къ спѣху".

Лазаревъ даже разсердился:

"Ну, нѣтъ. Читай сейчасъ. Даромъ что-ли я каждую перемѣну хожу за почтой. Я вѣдь вижу, что тебѣ что-то не по себѣ. Сейчасъ читай".

Сказалъ и пошелъ разносить почту.

Ваня вскрылъ первое: "Милый Изводниковъ !

Я слышала, что вы очень хорошо катаетесь на конькахъ. Я очень люблю кататься въ парѣ; предпочитаю фигурную ѣзду. Я учусь въ балетѣ и покажу вамъ такія ПА, что у васъ духъ захватитъ. Надѣюсь, что вы не упустите такого случая; я слыхала, что вы отчаянный спортсменъ и вообще...Будете довольны. Я давно хотѣла съ вами познакомиться. Приходите въ воскресенье въ 2 часа къ храму Христа Спасителя. Буду васъ ждать. Аня Карпова".

Ваня задумался. "Никогда еще не катался съ балеринами. Онѣ, говорятъ, здорово могутъ раздѣлывать ногами. Что это за ПА, отъ которыхъ можетъ духъ захватить"? Ваня съ ледяной горки "пистолетомъ" ѣздитъ, черезъ шинель прыгаетъ съ вывертомъ и то не захватываетъ.

"Надо поѣхать", рѣшилъ онъ наконецъ, "ужъ больно интересно, что это за ПА"?

Вскрылъ вторую записку: " Дорогой Ванечка !
Въ это воскресенье мы всѣ идемъ кататься на карусели. Будетъ и Лена. Приходи обязательно. Вечеромъ потанцуемъ и попоемъ.
Любящая тебя сестра Катя".

Вотъ тебѣ и интересныя ПА !!...
Перечиталъ еще разъ и подумалъ: "А ну ихъ къ черту эти ПА. Дую на карусели".
Черезъ минуту устыдился однако такого малодушія. Не можетъ быть, чтобы Лена не знала о катаніи. Вѣдь это ей не хочется, чтобы я ѣхалъ. Почему же она молчитъ"?
Положеніе затруднительное.
Подошелъ Сережа: "Не помѣшаю"?
"Нѣтъ, нѣтъ ! Ты тоже получилъ письмо"?
"Получилъ такое - общее. На вотъ, прочти".

Адресовано: НАШИМЪ КАДЕТАМЪ.

"Спасибо за нѣмца. Вышло адски тонно. Какъ сошло у васъ"?
Слѣдовали подписи всего класса.

"Здорово, рѣшилъ Ваня,"не даромъ, значитъ, работали".
"Лихо обдѣлали", согласился Сережа. "А какъ быть съ его книжкой"?
"Пошлемъ "нашимъ" - на добрую память и все тутъ. Что пишутъ Стрѣльцову"? "Да вотъ и онъ самъ".

Стрѣльцовъ издалека еще помахивалъ какой-то бумажкой.
"Эй, ребята, - получилъ письмо отъ нашихъ".
"Что пишутъ"?
"Шура пишетъ, что въ воскресенье собираются идти на карусель. Просятъ не остаться безъ отпуска. Вечеромъ всѣ къ Рядновымъ. А насчетъ тебя - Ваня, приписка: уговорить тебя не ѣздить съ Карповой, иначе тебѣ будетъ плохо".
"Это еще что за угрозы"! возмутился Изводниковъ. "На зло поѣду. Пусть не воображаютъ".
"Подожди, братъ. Есть еще одна записочка - была вложена въ Шурино письмо. На, читай".
Записочка маленькая, безъ подписи. Почеркъ неизвѣстный:
"Друзья просятъ Ваню не ѣздить".

"Да что это онѣ всѣ взялись за меня ? Какое имъ дѣло ? Съ кѣмъ хочу, съ тѣмъ и катаюсь".

---"""---

"Кончать тамъ разговоры. Одѣваться на строевыя", раздался голосъ дежурнаго офицера.
На строевыхъ у Вани гимнастика - его спеціальность.

Но... случилось небывалое. Прыгая черезъ кобылу, не разсчиталъ прыжка и зацѣпился за край. А все мучительный вопросъ: ѣхать, или не ѣхать ?
Въ себя привело его ядовитое замѣчаніе Вязницына - "Прыгаете какъ баба"!

Изводниковъ баба ? "Такъ вотъ же тебѣ" - разогнался и перелетѣлъ сальтомъ.
Во время этого сальто созрѣло неожиданное рѣшеніе: "Ни коньки, ни карусель - не пойду въ отпускъ. Пусть думаютъ, что хотятъ".

Развивая это рѣшеніе, онъ разработалъ детали: "Въ субботу въ отпускъ не иду. Въ воскресенье послѣ обѣдни, одѣнусь, получу билетъ и пойду. По дорогѣ сверну въ переулокъ, обойду кругомъ и вернусь въ корпусъ. Скажу дежурному офицеру, что заболѣлъ и поступлю въ лазаретъ. Нашимъ передадутъ, что видѣли, какъ я пошелъ въ отпускъ.Тѣ подождутъ, а потомъ рѣшатъ, что пошелъ кататься съ Аней. Воображаю, какъ разсердятся. Катюша писала, что пожалѣю. Намекала, конечно, насчетъ Лены. Но почему же она не пожалѣетъ ? Два года терплю и ничего...никакого намека. Пусть теперь посердится. 7-й классъ говоритъ - если хочешь понравиться, - не обращай вниманія: обязательно зацѣпится. Надо попробовать. Довольно терпѣлъ - пусть она страдаетъ".
О своемъ рѣшеніи не сказалъ никому.

Въ субботу утромъ Стрѣльцовъ получилъ еще одно письмо.
Въ немъ весьма туманно говорилось о какомъ то пари, которое держитъ Карпова насчетъ Вани. Съ кѣмъ пари не написали.
Когда онъ передалъ это Изводникову, тотъ возмутился: "На меня пари ? Какъ на какую-нибудь вещь ? Ну погоди-жъ ты, "бомбистка" паршивая, я тебѣ покажу какъ на меня пари держать"!
И тутъ же рѣшилъ промѣнять ее на полъ-булки ея постоянному воздыхателю Скачкову: "большаго она не стоитъ".
Сказано - сдѣлано. Въ субботу послѣ всенощной, отозвавъ Скачкова въ укромный уголокъ, сдѣлалъ ему заманчивое предложеніе:

"Дашь полъ булки, если я устрою тебѣ свиданіе съ Аней Карповой"?
"Какимъ образомъ"?
"Это дѣло мое. Говори - дашь, или нѣтъ"?
"А не надуешь"?
"Если надую - не платишь. Рѣшай скорѣе".
Скачковъ колебался. Не смѣется ли Изводниковъ ? За полъ булки такое заманчивое предложеніе.
Видя его колебаніе, Ваня сказалъ: "Не хочешь - не надо. Пойду къ Гульковскому, тотъ и третье дастъ въ придачу".

Гульковскій былъ его соперникомъ.
"Хочу ! хочу"! поспѣшилъ согласиться Скачковъ. Говори, когда и какъ".
"Ну то-то-же. Только еще уговоръ - никому ни слова. Согласенъ"?
"Да ! Да ! Говори"!

"Завтра въ 2 часа будь у храма Христа Спасителя. Захвати съ собой коньки. Аня будетъ тамъ ждать. Поѣдете кататься на Москва-рѣку".
"Вотъ здорово. Спасибо"!
"Только помни-жъ уговоръ - ни гу-гу".-
"Не сомнѣвайся. - Могила".
"Теперь слушай: придешь къ храму Христа Спасителя, увидишь Аню, скажи, что я боленъ и вмѣсто себя тебя прислалъ. Ни слова больше. Чтобы она не спрашивала, говори, что ничего не знаешь. А булку дашь въ понедѣльникъ утромъ".
"Ладно, спасибо. Все сдѣлаю какъ ты сказалъ".

Ударили по рукамъ и оба "ни гу-гу".

---!!!---

Голенища у кадетскихъ сапогъ не чернены, а чтобы кататься на конькахъ "съ фасономъ", надо имѣть высокіе, строевые сапоги. Таковыхъ у Скачкова не было. Поэтому въ субботу послѣ вечерней молитвы онъ занялся черненіемъ рыжихъ голенищъ. Полъ сковороды ваксы извелъ, пока привелъ ихъ въ надлежащій видъ - безъ просвѣтовъ. Встать надо было утромъ до повѣстки, чтобы навести на нихъ глянецъ. Работа каторжная, но зато и блестятъ... что твое зеркало. Одѣлъ, прошелся по спальнѣ, ребята любуются.
"Ай да Скачковъ ! Куда собрался"?
Не проговорился - помнилъ уговоръ. Сказалъ, что для лагерей подготовилъ, - все равно чернить придется. Тамъ вѣдь на баталіонныя ученья одѣваютъ брюки въ сапоги, - всѣ чернятъ.
Примѣръ заразителенъ. На другой день уже не хватило ваксы, чтобы чистить сапоги - всю вымазали на голенища.

---""" """---

Заключивъ со Скачковымъ договоръ, Изводниковъ почувствовалъ облегченіе. "Вотъ тебѣ пари. - Получай Скачкова".
Въ ночь на воскресенье спалъ спокойно и во время обѣдни пѣлъ увѣренно, не такъ, какъ вчера на всенощной - съ солистомъ "Свѣтѣ тихій" началъ пѣть. Долго потомъ откашливался. Увѣрялъ, что въ горлѣ что-то запершило.

Послѣ обѣдни одѣлся въ отпускную форму; въ отпускъ

пошелъ съ Костей Саттерупомъ, жившимъ въ рядновскомъ дворѣ. По дорогѣ сказалъ, что зайдетъ къ однимъ знакомымъ. Попрощался и пошелъ кружнымъ путемъ въ корпусъ.

От Кости дома узнали, что Ваня куда-то пошелъ. Ждали, ждали, опоздали на карусели; ждали вечеромъ, да такъ и не дождались. Обида была страшная. Ясное дѣло - поѣхалъ съ Аней. Та, навѣрно, забрала его къ себѣ...Богъ знаетъ, что передумала гордая Лена. Ни слова не сказала, только рано ушла, отговорившись головной болью.

Дежурившій по первой ротѣ Капитанъ Яковкинъ былъ очень удивленъ, когда явился изъ отпуска Изводниковъ. Первый вопросъ его былъ:

"Кто васъ прислалъ ? Напроказили"?

"Никакъ нѣтъ, господинъ капитанъ. Мнѣ нездоровится. Разрѣшите идти въ лазаретъ".

"Пупъ" было не повѣрилъ. Не такой человѣкъ Изводниковъ, чтобы въ праздникъ болѣть.

"Признавайтесь лучше, въ чемъ дѣло. Все равно вѣдь узнаемъ".

"Разрѣшите въ лазаретъ. Мнѣ нехорошо", повторилъ Ваня.

Пожалъ "Пупъ" плечами. "Хорошо, ступайте, но помните, что мы васъ и оттуда вытащимъ, если что-нибудь такое вышло".

По лазарету дежурилъ общій любимецъ кадетъ - фельдшеръ Петя Бойцовъ. Онъ оставилъ Ваню "до доктора".

Въ этотъ день тотъ на вечерній обходъ не приходилъ; выписалъ его въ роту выздоровѣвшимъ въ понедѣльникъ утромъ.

---"""---

Явившись изъ отпуска, Скачковъ пробрался въ лазаретъ.

"Петя ! Изводниковъ тутъ"?

"Вонъ въ той палатѣ. Идите, да не прозѣвайте, если "касторка" прійдетъ".

Касторкой звали старшаго врача.

"А... Пришелъ ! Ну какъ, покатался"?

Видъ у Скачкова былъ удрученный.

"И разговаривать не захотѣла. Выцукала до больше некуда, а я вѣдь совсѣмъ не при чемъ. Сначала обрадовалась, а послѣ спрашиваетъ, гдѣ Изводниковъ ? Я сказалъ, что ты не могъ прійти и прислалъ меня. Хотѣлъ взять ее подъ руку; она отскочила, да какъ начала на меня кричать. Разсвирѣпѣла, покраснѣла, глазки блестятъ...хорошенькая такая сдѣлалась, еще лучше чѣмъ всегда. Стукнула коньками о перила. Убирайтесь, говоритъ, вонъ вмѣстѣ съ вашимъ Изводниковымъ. Ушла, даже не захотѣла попрощаться".

"Да, братъ, не подвезло" !

"Ужъ какъ не подвезло: и не покатался и булку проигралъ. Завтра отдамъ".

Тяжело далась Ванѣ эта ночь. До утра вертѣлся на кровати, все думалъ какъ-то тамъ сойдетъ.

Съ Аней удачно - пусть злится, а вотъ Лена... она, если обидится, такъ надолго.

Не скоро проститъ, да и проститъ-ли ?

А все таки шикарно придумалъ, утѣшалъ онъ самъ себя. Всѣхъ съ толку сбилъ. Лена подумала, что я пошелъ съ Аней и, значитъ, пари проиграла. Воображаю - встрѣтятся завтра въ гимназіи, узнаютъ, что никто не выигралъ и не проигралъ. Что-то будетъ ? Ну, ничего. Какъ-нибудь обойдется. Стрѣльцовъ утромъ разскажетъ все.

Утромъ, выписавшись изъ лазарета, первымъ дѣломъ къ Стрѣльцову: "Разсказывай, что было"?

"Ну, братъ, и заварилъ же ты кашу...всѣмъ, можно сказать, угодилъ. На карусель изъ за тебя опоздали, на вечеринкѣ сплошная скука была, рано разошлись. Здорово напортилъ".

"Ну, ничего - сегодня придутъ наши въ гимназію и все узнаютъ. А насчетъ пари, ничего не говорили"?

"Шура что-то говорила Катѣ про пари, но какъ-то такъ странно, что ничего нельзя было понять. Рѣшили, что Карпова выиграла, а кто проигралъ - я такъ и не добился.Не хотятъ говорить".

"Лена проиграла, дѣло ясное".

"Возможно. Она здорово надулась и рано ушла. Это тебѣ, Ваня, не на приходъ".

Тотъ только рукой махнулъ -"гдѣ ужъ тутъ о приходахъ думать ? Но... все равно - дѣло сдѣлано. Идемъ по классамъ, вонъ "пупъ" идетъ".

Это была первая побѣда Изводникова надъ самимъ собой.

"Пусть страдаетъ, а пока что - полъ-булки есть".

---"""---

Въ среду нѣмецъ "принесъ" Ванѣ записку отъ Катюши: "Бѣдный Ванечка, что ты надѣлалъ ? Теперь съ ней и не встрѣчайся. Знать тебя не хочетъ. Танѣ сказала, что Громовъ гораздо лучше. Это, конечно, на зло тебѣ. Приходи въ субботу, все разскажу.

Цѣлую тебя. Твоя сестра Катя".

---"""---

Подъ вліяніемъ полученной записки, Ваня благополучно додержался до отпуска. Ни разу не доставилъ Вязницыну удовольствія напомнить ему, что "въ первой ротѣ шутки плохи..."

Въ отпуску Катюша встрѣтила его упрекомъ: "Ваня, для чего ты все это натворилъ"?

Онъ притворился удивленнымъ: "А что развѣ ? Я вѣдь ничего не знаю, я былъ боленъ".

"Болѣзни твоей никто не повѣрилъ. Намъ сказали,что

ты въ отпускъ пошелъ. Мы ждали, ждали, ну и вотъ...видишь что вышло"?
"Подумали, значитъ, что я катаюсь съ Аней"?
"Конечно подумали".
"И рѣшили, что Лена проиграла пари"?
"А ты откуда знаешь про пари"?
"Да ужъ откуда ни откуда, а знаю. Признавайся - Лена проиграла"?
"Причемъ же тутъ Лена ? Пари-то вѣдь не она держала".
"Какъ не она?... А кто-же"?

Обе были сбиты съ толку. Глядѣли одинъ на другого, но говорить боялись. Какъ бы не выдать.
Первой не выдержала святая душа Катюша. Взявъ съ братца слово, никому не говорить, она призналась:
"Пари съ Карповой держала не Лена, а Таня. Только смотри, Ванечка, не проболтайся".
"Я то не проболтаюсь, но...бѣдная Танечка, какъ она должна была страдать, пока не узнала, что Аня осталась съ носомъ".
"А тебѣ развѣ легко было выдержать - не прійти повидаться ? Она вѣдь предупредила меня, что обязательно придетъ. Хотѣла, значитъ, встрѣтиться".
"Трудно было, Катюша", признался Ваня, "но что мнѣ было дѣлать ? На послѣднее средство рѣшился. Надо же когда нибудь распутать этотъ узелъ".
"Очень она застѣнчива и горда - боится открыться. Я думаю, если бы ты самъ поговорилъ съ ней на-чистоту, чтобы никто не зналъ, такъ можетъ и узналъ бы правду".
"Охъ, что ты ! Что ты ! Да развѣ это можно ? Я никогда на такое не рѣшусь".
"Ну, не хватитъ терпѣнія, такъ можетъ и рѣшишься, а пока что...обидѣлась не на шутку".
"Хорошо, въ воскресенье могла обидѣться, а въ понедѣльникъ въ гимназіи узнала-же, что я съ Аней не катался"?
"Узнала. А почему къ намъ не пришелъ ? Она навѣрно надѣялась увидѣть тебя".
"А что она говорила, когда узнала, что Аня не выиграла пари"?
"Ничего не сказала. Таня та обрадовалась, даже въ ладошки захлопала отъ восторга. А Лена...Охъ, Ваня, надолго это - я ее хорошо знаю".

"Ну что-жъ", вздохнулъ онъ, "будемъ бороться - кто кого переупрямитъ"?

На слѣдующій день она не зашла къ Катюшѣ. Ваня встрѣтилъ ее въ городѣ. Отвернулась и не отвѣтила на поклонъ. Сдѣлала видъ, что не узнала.

Изводниковъ принялъ вызовъ
и для воспитателей настали тяжелые денечки.

---"""---
"""

Началось съ того, что на вечернихъ занятіяхъ, вмѣсто того, чтобы учить уроки, онъ переписывалъ ноты. Вязницынъ замѣтилъ, приказалъ ноты спрятать и приняться за книги. Посовѣтовалъ брать примѣръ съ сидѣвшаго на первой партѣ Римскаго-Корсакова:

"Посмотрите, какъ старается".

Тотъ дѣйствительно зубрилъ во всю, заткнувши уши и качаясь надъ книгой.

"Такъ что-жъ, что старается, а на четверти стоитъ ниже меня", возразилъ Изводниковъ.

"Не разговаривать", оборвалъ обозленный Вязницынъ. "Извольте сейчасъ же готовить уроки".

"Я уже всѣ приготовилъ".

"Старое повторяйте".

"И старое повторилъ".

"Еще раньше что было повторите".

"Такъ что-жъ мнѣ курсъ I-го класса повторять, что-ли"?

"Подъ арестъ. Нахалъ. Сейчасъ же берите книги и отправляйтесь".

"Слушаю, господинъ капитанъ, но только я и тамъ не стану повторять".

"Молчать. На всю ночь сядете".

"Только на сегодняшнюю, или и на завтрашнюю тоже"?

Вязницынъ окончательно вышелъ изъ себя: "Дежурный, отведите его сейчасъ-же въ карцеръ".

Самъ побѣжалъ жаловаться ротному командиру.

Послѣ вечерней молитвы тотъ навѣстилъ Ваню.

"Что-же это вы, Изводниковъ, опять за старое принимаетесь ? Были вторымъ ученикомъ и по поведенію подтянулись, а теперь вдругъ мало того, что не желаете учиться, но еще и дерзости воспитателю говорите".

"Господинъ полковникъ, разрѣшите доложить".

"Ну-съ"?

"Я никакихъ дерзостей не говорилъ. Капитанъ Вязницынъ заставлялъ меня учить уроки, а я ихъ всѣ уже выучилъ. Повторилъ и старое - спросите, если не вѣрите. Я такъ и доложилъ ему".

"Но вы тамъ ноты какія-то переписывали"?

"Такъ точно, господинъ полковникъ; учитель пѣнія далъ мнѣ партитуру и просилъ расписать ее по голосамъ къ слѣдующей спѣвкѣ. Я и расписывалъ".

"Расписывайте въ свободное время. На занятіяхъ надо заниматься".

"Господинъ полковникъ, чѣмъ же мнѣ заниматься, если я все уже приготовилъ"?

"Всего невозможно приготовить. Всегда что-нибудь да останется недодѣланнымъ, вотъ вы его и додѣлывайте".

"Все додѣлалъ, господинъ полковникъ, спросите меня, сами увидите".

Ротный былъ въ затрудненіи. Что можно возразить на такой отвѣтъ ?

"Нельзя посторонними дѣлами заниматься во время за-

нятій. Позволь одному, всѣ начнутъ свои дѣла дѣлать. Что жъ это будетъ"?

"Пусть дѣлаютъ,господинъ полковникъ, а кто колъ получитъ - того и грѣть".

"Ну, нѣтъ-съ. Это вы что-то новое хотите завести.Нельзя-съ ноты писать. Это занятіе постороннее".

"Какъ постороннее, господинъ полковникъ ? Я же для корпуса пишу. Николай Никитичъ тоже учитель, онъ мнѣ и задалъ урокъ. Завтра на шестомъ урокѣ у насъ пѣніе - какъ разъ подходитъ".

Видя, что разсужденія Изводникова логичны, онъ пожелалъ ему спокойной ночи и ушелъ.

Ваня дѣйствительно приготовилъ уроки и, когда на другой день вызвали по всѣмъ предметамъ /Вязницынъ просилъ/, отвѣтилъ безъ запиночки. Нѣмецъ даже проговорился:

"Какъ же такъ...нишево не тѣлалъ на занятьяхъ и все знайтъ"?

"Кто это вамъ сказалъ, что я ничего не дѣлалъ"?

"Какъ кто ? Госпотинъ воспитатель".

"Это онъ пошутилъ съ вами, герръ лереръ, а вы и впрямь повѣрили".

Отдѣленіе дружно поддержало Изводникова. Раздались возгласы:

"Вѣрно ! Вѣрно, герръ лереръ ! Онъ это любитъ ! У него и дядя такой".

Нѣмецъ вскочилъ: "Не смѣть тѣлать безпорядокъ. Тѣлайте тишина. А ви", обратился онъ къ Изводникову, "ви его надуваль. Запишу".

И дѣйствительно записалъ:

"Изводниковъ за обманъ: вчера нишево не тѣлалъ, а сегодня фсе отлично зналь".

Никто изъ воспитателей не зналъ, какъ реагировать на такую запись. Оставили безъ вниманія.

---"""---

Вечеромъ Изводниковъ опять принялся за ноты. Вязницынъ приказалъ ему спрятать, вынуть книжки и читать при немъ вслухъ заданные уроки. Тотъ исполнилъ этотъ приказъ безъ возраженій, но на слѣдующій день получилъ 2 кола.

За колы - въ карцеръ, а за карцеръ въ воскресенье безъ отпуска. Такъ и пошло. Изводниковъ съ Вязницынымъ учили вмѣстѣ уроки, за которые потомъ колы, карцеръ и безъ отпуска.

Обозлился Ваня на всѣхъ и на вся. И давай про своихъ "мучителей" стихи писать. Седьмой классъ узналъ, одобрилъ. Ихъ поэтъ Наркевичъ сталъ его наставлять, настраивать на вдохновеніе. И пошло.

Въ шестомъ классѣ кстати проходилась по литературѣ - поэзія. Увлекся Ваня, очень понравились ему эти ямбы,ана-

песты, амфибрахіи и прочіе стихотворные размѣры. Давай сочинять. А тутъ какъ разъ самъ директоръ далъ тему; цѣлую поэму въ 24 главы накаталъ. Вотъ какъ это произошло:
Вязницынъ приказалъ Изводникову за наказаніе рѣшить 20 задачъ; времени очень мало. Тотъ сказалъ, что это невозможно, отказался рѣшать. Дошло дѣло до директора. Пришелъ онъ въ классъ, сердитый, обложилъ Ваню, сказалъ, что не исполнить приказанія для военнаго человѣка нельзя. Это есть тягчайшее воинское преступленіе. Для настоящаго воина не можетъ быть ничего невозможнаго - умри, а дѣлай, разъ приказано.

Въ это время шелъ урокъ физики. Новый преподаватель, только что поступившій въ корпусъ, объяснялъ на доскѣ систему блоковъ.

Директоръ показалъ на него кадетамъ: "Вотъ напримѣръ - прикажу ему ѣхать на луну и долженъ ѣхать. Никакихъ возраженій. Поѣзжай какъ хочешь."

---"""---

На слѣдующей же перемѣнѣ на доскѣ появилась картина: Физикъ Вальцовъ привязалъ къ лунѣ блокъ, тянетъ на луну Оттешку, внизу подпись:

"Получилъ Вальцовъ приказъ
На луну отправить насъ
И въ поѣздкѣ на луну -
Всѣмъ способствовать ему".

Этимъ и занялся Изводниковъ, - всѣхъ туда отправилъ. Цѣлую тетрадь исписалъ. Классные художники иллюстрировали эту поэму многочисленными рисунками и названа была эта поэма

ЛУНІАДОЙ.

Начало было довольно безобидное, но на лунѣ педагоги перепились, переругались, подрались и въ концѣ концовъ упали съ луны около Москвы. Отъ этого паденія получили разныя поврежденія.
Кто сталъ сыщикомъ, кто ехидной, кто балдой. Никого не забылъ Ваня - всѣхъ разставилъ по мѣстамъ.
Тетрадку эту однажды при обыскѣ партъ и поймали. Прочитали на комитетѣ. Чтеніе получилось весьма схожимъ съ чтеніемъ письма ревизора. Обозлились всѣ, особенно капитанъ Яковкинъ /пупъ/.

"...Вальцовъ въ то время помѣшался,
А пупъ...Ну пупъ пупомъ остался".

Такого пренебреженія онъ ему не простилъ.
Только преподаватель русскаго языка - молодой Иванцовъ, одобрилъ занятіе Изводникова литературой; онъ указалъ

ему минусы Луніады и посовѣтовалъ перейти на болѣе подходящія темы.

Болѣе подходящей оказалась Лена. Ей и посвящалъ онъ часы карцернаго досуга. Ихъ было у него очень много. До того много, что на комитетѣ поднялся въ концѣ концовъ вопросъ - что дѣлать съ Изводниковымъ ?

Нѣмецъ стоялъ за вонъ; многіе хотѣли избавиться отъ такого неисправимаго кадета, многіе мечтали раздѣлаться съ нимъ за Луніаду. Директоръ рѣшилъ иначе. Онъ вспомнилъ совѣты его отца - дѣйствовать лаской. Вызвалъ его въ кабинетъ, обнялъ и спросилъ:

"Ваня, скажи, что съ тобой сталось ? Отчего ты сталъ такой нехорошій ? Учиться не желаешь, дерзишь, изъ карцера не выходишь. Что мнѣ съ тобой дѣлать ? Никто не спрашивалъ Изводникова, отчего онъ сталъ такимъ. Да и не сказалъ бы никому причины. Самъ себѣ не признавался, что изъ за Лены закрутилъ. А директоръ уговариваетъ:

"Ну, скажи, почему"?
По головѣ гладитъ, въ глаза смотритъ, просто за сердце беретъ.

"Ваше превосходительство, не могу больше терпѣть... каждый день только и слышишь попреки, да укоры. Мнѣ и самому надоѣло въ карцерѣ сидѣть. Прикажите, чтобы оставили меня въ покоѣ".

"Не понимаю, о чемъ ты просишь"?
"Прошу, чтобы меня не заставляли уроки учить - я самъ могу заниматься".

"Знаю, что можешь, но вѣдь ты не хочешь это дѣлать"?
"А вотъ пусть меня оставятъ въ покоѣ и вы увидите, какъ я начну заниматься".

"Объясни лучше, что ты хочешь"?
"Я, ваше превосходительство, уроки могу приготовить за часъ. Зачѣмъ же онъ заставляетъ меня второй часъ тоже самое зубрить"?

"Что-жъ ты хочешь на второмъ часу дѣлать"?
"Буду читать, ноты переписывать; я для хора и оркестра пишу; разрѣшите, ваше превосходительство".

"Ну, хорошо, а дашь ли ты мнѣ слово, что если я разрѣшу, то ты будешь хорошо учиться"?

"Увидите, ваше превосходительство".

"И воспитателю дерзить не будешь"?
"Пусть только не трогаетъ меня, ваше превосходительство. Пусть не выставляетъ на смѣхъ всему отдѣленію".

"Ну, ладно, быть по твоему, - прикажу твоему воспитателю не заставлять тебя учить уроки - занимайся чѣмъ хочешь, но сиди тихо".

"Такъ точно, ваше превосходительство, все будетъ хорошо".

"По рукамъ"? пошутилъ директоръ.
"Такъ точно, ваше превосходительство".
"Ступай, Богъ съ тобой". Поддалъ Ваню на дорогу ладошкой, " не надуй".
"Будьте спокойны, ваше превосходительство. Покорнѣйше благодарю".

Даже подпрыгнулъ Ваня отъ радости. Въ роту явился перерожденнымъ. Не сказалъ никому, что говорилъ ему директоръ - ни Лазареву, ни Стрѣльцову.
На злорадный вопросъ Вязницына:
"Ну что, доигрались ? Накивалъ вамъ директоръ"?
Не обидѣлся. Отвѣтилъ съ грустью въ голосѣ:
"Такъ точно, господинъ капитанъ".
Вида не показалъ; въ душѣ отвѣтъ затаилъ: "вотъ погоди, Скорбящая, узнаешь, кто кому накивалъ".

Что говорилъ директоръ Вязницыну, никто изъ кадетъ не зналъ, но фактъ тотъ, что на другой день во время вечернихъ занятій Изводниковъ передъ самымъ его носомъ разложилъ Херувимскую Ломакина и спокойно расписывалъ ее по голосамъ. Даже камертонъ приставлялъ къ уху.
На удивленіе всему отдѣленію, тотъ только усы кусалъ, ничего не говорилъ, дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ.

Ни свѣтъ, ни заря проснулся на другой день. Завернулся въ одѣяло, забрался въ классъ, зажегъ лампочку-коптилку и давай зубрить. Уроки были заданы не трудные, да и что вообще могло быть для него труднаго...Было бы желаніе.
Могъ ли онъ теперь не желать ?
Держись Скорбящая I
Передъ повѣсткой пробрался въ спальню тихонько, чтобы никто не видалъ. Легъ, хотѣлъ заснуть, но не шелъ къ нему сонъ - слишкомъ велико было волненіе въ ожиданіи предстоящихъ "боевъ" съ учителями. Въ головѣ невольно проносилось: "А минусъ Б плюсъ удвоенное произведеніе ... Не подкачаю, ваше превосходительство...на-ко, выкуси, господинъ капитанъ".

Всталъ Ваня по повѣсткѣ, кровать заправилъ на Ѣ - ни одной складочки. Почистился, умылся, пошелъ Стрѣльцова изъ подъ одѣяла вытягивать.
"Вставай, Коля, останешься безъ отпуска, обидно будетъ".
Тотъ даже глаза протеръ отъ удивленія: "А ты что-жъ, думаешь идти въ отпускъ"?
"Вмѣстѣ пойдемъ. Вставай".

---"""---

На математику въ отдѣленіе Вязницына пришелъ директоръ. Приказалъ вызвать Изводникова. Спрашивалъ самъ. Не совралъ Ваня ни разу - получилъ "спасибо" и I2 балловъ. /Оттешка больше IO не ставилъ/.

На исторію приходилъ инспекторъ, вызывалъ Изводникова, поставилъ II. Батюшка еще вызывалъ. Ну, у того Ваня всегда получалъ двузначные баллы.

Вызвалъ директоръ Вязницына. "Что дѣлалъ вчера Изводниковъ на вечернихъ занятіяхъ"?
"Ничего не дѣлалъ, ваше превосходительство, ноты писалъ".
"И однако-жъ сегодня отлично все зналъ".
"Такъ точно, ваше превосходительство".
"Когда-жъ онъ готовилъ"?
"Не могу знать".
"Какъ себя велъ"?
"Безъ замѣчаній".
"Что-же вы на это скажете"?
"Подвезло, ваше превосходительство; легкіе вопросы достались".
"Посмотримъ дальше".

---"""---

Чѣмъ дальше, тѣмъ легче ему было учиться, - вошелъ во вкусъ. На занятіяхъ попрежнему занимался своими дѣлами. Учителя диву дались - на перваго ученика гонитъ. Воспитателей съ толку сбилъ - не Изводниковъ, а сахаръ: исполнительный, аккуратный, даже предупредительный. Только на вечернихъ занятіяхъ ноты пишетъ.
Директоръ доволенъ, Скорбящая злится, Изводниковъ торжествуетъ - "Ну, что - кто кому накивалъ"?

Къ концу третьей четверти подравнялъ всѣ колы - изъ подъ черты выскочилъ, удовлетворительный по всѣмъ.
На четвертномъ комитетѣ никто не могъ пожаловаться. Даже нѣмецъ не стоялъ "за вонъ".
Директоръ обратился къ Вязницыну: "Значитъ вашъ неисправимый Изводниковъ исправился"?
Опровергнуть фактъ тотъ, конечно, не могъ, въ душѣ однако питалъ тайную надежду, что это не надолго. Привилегированное положеніе "этого арестанта" возмущало его до глубины души.

Подумаешь, цаца какая - ни черта не дѣлаетъ и не смѣй ему слова сказать.

Изводниковъ чувствовалъ, чего стоитъ Вязницыну такое положеніе. Это доставляло ему полное удовлетвореніе и обязывало къ дальнѣйшимъ "ученымъ трудамъ" по ночамъ.
Сильныя нервныя напряженія долго длиться не могутъ. Реакція неминуема. Сорвалось послѣ Пасхи, но не такъ, какъ предполагалъ Вязницынъ.

На вечернихъ занятіяхъ Изводниковъ по обыкновенію началъ писать ноты. На Пасхѣ онъ получилъ изъ бригады

артиллерійскій маршъ и торопился расписать его партитуру по инструментамъ, чтобы на первой же сыгровкѣ начать разучивать. Маршъ очень звучный - весь изъ артиллерійскихъ сигналовъ. Впослѣдствіи онъ получилъ названіе - "маршъ Сергѣй Михайловичъ" - ген.инспектора русской артиллеріи.

Вязницынъ пришелъ на занятія чѣмъ-то разстроенный. Глядя на Изводникова, нервно теребилъ усы и наконецъ не выдержалъ:

"Что это вы все ноты пишете ? Неужели у васъ нѣтъ другихъ болѣе интересныхъ занятій"?

"Ага, не вытерпѣлъ", подумалъ Ваня.

"Господинъ капитанъ, вы, навѣрно, ни на чемъ не играете, потому вамъ и не интересно на ноты смотрѣть. А вотъ, когда мы разучимъ этотъ маршъ, такъ вамъ онъ понравится. Шикарный".

"Надоѣло мнѣ смотрѣть на васъ. Все ноты, да ноты - въ музыканты что-ли готовитесь"?

"Такъ это тоже хорошо, господинъ капитанъ".

"Почему же вы не пошли въ музыкальное училище ? Только зря вакансію въ корпусѣ занимаете".

"Эту вакансію мой папа заслужилъ, господинъ капитанъ, онъ въ бояхъ былъ и раненъ".

"Ну-съ, довольно разговоровъ. Занимайтесь".

"Чѣмъ прикажете, господинъ капитанъ"?

"Уроки учите".

"Слушаю, господинъ капитанъ". Спряталъ ноты и раскрылъ алгебру.

Вязницынъ обрадовался:

"Кто кого переупрямилъ"?

Разсчетъ его оказался ошибочнымъ. На другой день, будучи вызванъ, Изводниковъ заявилъ, что уроковъ не приготовилъ. На вопросъ математика: "Почему"? доложилъ, что помѣшалъ капитанъ Вязницынъ.

Получилъ колъ, запись въ журналъ за дерзкій отвѣтъ и, какъ результатъ этого - былъ оставленъ безъ отпуска.

На слѣдующихъ занятіяхъ нотъ уже не писалъ: смотрѣлъ въ книгу, но видѣлъ фигу. И пошли опять колы, записи и карцеръ. Прощай отпускъ.

Изводниковъ надѣялся на заступничество директора. Вызоветъ, поговоритъ по душамъ, узнаетъ, что договоръ нарушилъ не онъ, а Скорбящая и все исправится. Однако время шло, а директоръ молчитъ. Не хочетъ разговаривать.

Наврали, значитъ, ему съ три короба - Ваня и такой и сякой и вѣрить ему нельзя.

На дняхъ обходилъ фронтъ, даже и не взглянулъ на него.

А время подходитъ къ экзаменамъ. Кончается послѣдняя четверть, времени на исправку нѣтъ; - подъ черту залѣзъ основательно - неудовлетворительный по четыремъ предметамъ. Правда, среди года были просвѣты, были двузначные баллы; противовѣсъ коламъ все-таки есть, но...при выводѣ годовыхъ ихъ оказалось недостаточно, - въ вывѣшенномъ спискѣ фамилія Изводникова оказалась подъ чертой. Красными чернилами стояло: алгебра - 3, геометрія - 4 и нѣмецкій - 5.

Въ гимназіи распространился слухъ, что "нашего Ванечку" хотятъ вышибать. Гимназистки хорошо знали изъ за чего онъ заколобродилъ; - виновата, конечно, Лена. Она должна выручить его. Пора смѣнить гнѣвъ на милость. Не разъ намекали ей подруги, что молъ недурно было-бы какъ-нибудь воздѣйствовать.

Гордая Лена отмалчивалась; никому не говорила, что страдаетъ больше всѣхъ и только, когда Таня со свойственной ей рѣшимостью заявила: "На твоей душѣ будетъ грѣхъ, если выставятъ Ваню. Пожалѣй его наконецъ", она призналась, что думаетъ объ этомъ.

"Думай скорѣе, Лена, а то какъ бы не опоздать. Никто изъ насъ не проститъ тебѣ Вани. Мы всѣ тебя просимъ".

Лена и сама испугалась своего упрямства. Сломило его неожиданная встрѣча съ Ваней въ будній день, когда никого въ отпускъ не пускали.

Переодѣвшись въ "вольную одежу", удралъ онъ изъ корпуса, поглядѣть на Лену. Только взглянуть и назадъ. Попадется, или проскочитъ благополучно - ему все равно, только бы увидѣть въ послѣдній разъ передъ выставкой. А что выставятъ, - въ этомъ онъ не сомнѣвался - его уже предупредилъ Вязницынъ, что пощады не будетъ.

Знали объ удираніи только Стрѣльцовъ и Лазаревъ - друзья вѣрные - не выдадутъ.

Одежда сына ламповщика пришлась на него какъ разъ. Спустился по черной лѣстницѣ и пошелъ черезъ плацъ открыто. Никому не могло прійти въ голову такое нахальство.

Пришелъ къ гимназіи къ концу уроковъ, когда гимназистки толпой выходили на улицу. Занятыя своими разговорами, онѣ не обратили вниманія на мальчишку, толкавшагося между ними. Пользуясь этимъ, Ваня замѣтилъ Лену, перешелъ на другую сторону улицы и слѣдилъ за ней, пока она не повернула въ свой переулокъ.

Онъ опередилъ ее и, круто повернувъ, пошелъ навстрѣчу. Занятая своими мыслями, она чуть съ нимъ не столкнулась. Подняла глаза и услышала: "прощайте, Лена".

Ни слова больше. Убѣжалъ, не оборачиваясь.

Какъ хотѣлось ей остановить его, утѣшить, пообѣщать, что никогда больше не будетъ сердиться...Ваня похудѣлъ, осунулся и только глаза блестятъ по-прежнему. Сердечныя болѣзни діэтой не лечатъ, а тутъ что ни недѣля - хлѣбъ и вода.

Домой пришла Лена съ заплаканными глазами, сказала, что ногу ушибла по дорогѣ. Эта встрѣча сломила ея упрямство. Отъ Катюши узнала, что послѣ завтра въ корпусѣ собирается годовой комитетъ - рѣшается судьба Вани.

Тяжело дались ей эти два дня; замѣтили и подруги, что съ ней творится что-то неладное. Въ день комитета подошла она къ Катюшѣ на перемѣнкѣ:

"Катюша, можно къ тебѣ сегодня прійти"?

"Да, конечно, обязательно приходи. Приходи часовъ въ 6. Комитетъ у нихъ сегодня рано кончится - къ чаю папа вернется, все узнаемъ".

"Я прійду".

"Ага, теперь боишься I А почему раньше молчала"?

"Катюша...не надо. Я прійду". Поцѣловала и ушла въ классъ.

"Только бы не выставили и все будетъ хорошо", рѣшила Катюша - "не будетъ больше упрямиться".

Насталъ день "страшнаго суда".

Комитетъ собрался сейчасъ-же послѣ обѣда. Всѣ данныя были подготовлены воспитателями заранѣе; преподаватели во-время представили годовые баллы, засѣданіе шло быстро. Останавливались только на кадетахъ мало-успѣшныхъ и на завѣдомыхъ артистахъ.

Какъ только поднялся вопросъ объ Изводниковѣ,вскочилъ нѣмецъ: "я стою за вонъ".

Его поддержали многіе, "путешествовавшіе съ нимъ на луну". Не забыли они Ваниного вдохновенія. Вопросъ о выставкѣ казался уже рѣшеннымъ; на защиту выступилъ батюшка.

Вдохновенный проповѣдникъ, онъ сказалъ такую защитительную рѣчь, что прокуроры притихли.

"Такъ какъ же, господа", спросилъ директоръ, "на чемъ порѣшимъ"?

Большинствомъ одного голоса постановили: "кадета Изводникова къ экзаменамъ допустить. Дать три мѣсяца на исправленіе и, если не исправится - исключить".

---"""---

Туча-тучей вернулся Ряцновъ съ комитета. Ушелъ къ себѣ въ кабинетъ и заперся.

Не къ добру это - рѣшила Екатерина Федоровна - ужъ не случилось-ли чего съ Ванечкой ?

Катюша прибѣжала узнать - какъ дѣла ?

Мама только головой покачала: "ничего не сказалъ папа. Сердитый пришелъ".

"Неужели исключили ? Мамочка, милая...что-жъ теперь будетъ ? Бѣдная Леночка".

Катюша заплакала и кинулась мамѣ на шею. Та стала ее утѣшать: "погоди плакать, можетъ быть и не исключи-

ли; сейчасъ будемъ пить чай, папа выйдетъ и все разскажетъ. Посмотри, если на столъ накрыто, наливай и проси".
"Маиочка, у меня въ комнатѣ Лена сидитъ".
"Пришла узнать насчетъ Вани"?
"Она теперь боится за него. Очень боится".
"Ну зови и ее, пусть послушаетъ. Да вытри глазки".

За чаемъ все больше и больше хмурился Рядновъ. Выпивъ одинъ стаканъ, вздохнулъ: "дѣло дрянь. Не сноситъ Ванѣ головы".
Лена вздрогнула и сжала подъ столомъ руку Катюши. Въ головѣ невольно пронеслось: "Господи...вѣдь изъ за меня это". Готова была сейчасъ же идти просить прощенія.
"Неужели исключили"? съ тревогой въ голосѣ спросила Екатерина Федоровна.
"Чуть-чуть что не выгнали. Большинствомъ одного голоса оставили. Дали послѣднее предупрежденіе."
Сердечко Леночки радостно забилось - не все пропало. Теперь не будетъ она упрямиться.
"Что-жъ онъ тамъ такое устраиваетъ ? Ты-жъ видишь, какъ хорошо ведетъ онъ себя у насъ въ отпуску".
"Самъ не знаю, что съ нимъ сдѣлалось. Просто бѣсъ какой-то вселился. Да вотъ и сейчасъ..." Рядновъ ухмыльнулся - "подъ арестомъ сидитъ".
"За что"?
"За божественное пѣніе. Учителя и воспитатели идутъ на комитетъ, а онъ - канальскій мальчишка - собралъ хоръ и давай пѣть: "блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ".
"Да зачѣмъ же они приняли это на свой счетъ"?
"Я тоже задалъ имъ этотъ вопросъ. Они говорятъ, что это повторяется каждый комитетъ. Надоѣло".
Разсмѣялись и Екатерина Федоровна и дѣти. "Вѣдь это же шалость мальчишеская. Надо было просто не обращать вниманія".
"Тоже и я говорилъ. Но,куда тамъ...Спасибо отецъ Михаилъ выручилъ; такую отповѣдь далъ...Ни одного, говоритъ позорнаго проступка, ни одной гадости не дѣлаетъ - не выгонять его надо, а только направлять его безшабашную удаль въ законное русло. Она у него ключемъ бьетъ и ваше это дѣло, господа воспитатели, для этого вы здѣсь и поставлены".
Отпилъ Рядновъ полъ стакана и продолжалъ:
"Однако теперешнее его поведеніе совершенно непонятно.Не случилось ли чего у него дома"?
Екатерина Федоровна съ этимъ не согласилась: "Онъ сказалъ-бы мнѣ, если бы что дома произошло. Нѣтъ, причина не въ домѣ, тутъ что-то другое..." При этомъ она многозначительно поглядѣла на Лену. Та покраснѣла, опустила голову.
Мама поняла, что угадала и рѣшила помочь Ванѣ. Когда кончили чай, послала Катюшу къ сосѣдямъ за какой-то книгой, а сама пошла за Леной въ дѣтскую.

Закрыла за собой дверь, обняла ее, такъ ласково,ласково:

"Леночка...Ванѣ очень плохо".

Та молчала, не знала, что отвѣчать.

"И отъ васъ, моя родная, зависитъ спасти его. Вы вѣдь не хотите, чтобы его выгнали"?

Чуть услышала: "нѣтъ".

"Хотите, чтобы онъ исправился и ходилъ бы къ намъ въ отпускъ"?

Ничего не отвѣтила Лена, только крѣпко, крѣпко прижалась къ ней.

Екатерина Федоровна подняла ея головку, поглядѣла прямо въ глаза и крѣпко поцѣловала. "Слава Богу, значитъ не пропадетъ Ваня. Онъ только изъ за васъ колобродитъ. Одно ваше слово и онъ оживетъ. Вы простите, что вмѣшиваюсь въ ваши дѣла, но вѣдь Ваня мнѣ не чужой, да и васъ я люблю, какъ свою Катюшу".

Въ сѣняхъ хлопнула дверь. Возвратилась Катя. Екатерина Федоровна еще разъ поцѣловала раскраснѣвшуюся Лену.: "Никому не говорите, Леночка, о нашемъ разговорѣ. Пусть это будетъ наша съ вами тайна. Желаю вамъ..."

Уходя, въ дверяхъ оглянулась: "Значитъ,ДА,Леночка"? Въ отвѣтъ та нѣсколько разъ кивнула головкой. Страхъ и ласка переломили упрямство.

На другой день на перемѣнкѣ между первымъ и вторымъ урокомъ Таня обходила подругъ.

"Кому письма въ корпусъ"?"Давайте скорѣе, а то нѣмецъ послѣ третьяго урока уйдетъ и я не успѣю всунуть ихъ ему въ шубу".

Набрала писемъ пять и пошла по корридору въ переднюю, посылать швейцара въ лавочку за тетрадкой, чтобы пользуясь его отсутствіемъ, опустить письма "въ ящикъ".

Въ корридорѣ ее догнала Лена.

"Танечка, пошли и мое"!

"Леночка, дуся, наконецъ-то"! Даже подпрыгнула отъ радости.

"Молчи. Никому ни слова. Иди скорѣе, а то вернется швейцаръ".

Повернулась и ушла примиренная, гордая Лена.

Безгранична была радость Тани. Воскреснетъ Ваня,все теперь будетъ хорошо ! А какъ радъ будетъ Сережа ! Да всѣ будутъ рады, а Ваня больше всѣхъ ! Ура !

---""""---

Въ корпусѣ нѣмецъ долженъ былъ быть на четвертомъ урокѣ. Въ душѣ у многихъ кадетъ теплилась тайная надежда: авось заболѣетъ. Однако минутъ за десять до конца большой перемѣны въ концѣ плаца показалась его унылая фигура.

Изводниковъ первый замѣтилъ его:

"Идетъ, колбаса проклятая"!

Не чувствовалъ, что несетъ ему сегодня эта колбаса. Лазаревъ не зѣвалъ. Какъ только Титцнеръ раздѣлся и пошелъ въ учительскую, бѣгомъ въ раздѣвалку, запустилъ руку въ подкладку шубы и вытащилъ оттуда гимназическую почту. Шесть писемъ.

Два отнесъ въ VII-й классъ, два въ свой и два въ отдѣленіе Вани - одно Сумарокову, другое Изводникову.

"Странно", подумалъ Лазаревъ, "отъ кого-бы это ? Можетъ быть опять отъ "бомбистки"? Да нѣтъ, какъ-будто другой почеркъ".

Вызвалъ Ваню въ корридоръ, далъ, ничего не спрашивая. Тотъ очень удивился:

"неужели мнѣ ? Отъ кого же это"?

Давно уже онъ утащилъ у Катюши Ленину тетрадку - на память. Хорошо зналъ ея почеркъ. Взглянулъ на адресъ и замеръ. Ея рука.

Зажалъ въ рукѣ конвертикъ и скорѣй въ классъ, за доску. Вскрылъ, прочелъ, сразу даже не повѣрилъ; перечелъ еще разъ. Но нѣтъ, ошибки быть не могло - ясно стояло:

"Ваня, не сердитесь на меня. Лена".

Только шесть словъ - и они вернули его къ жизни.

Когда нѣмецъ пришелъ въ классъ, онъ готовъ былъ его разцѣловать: "милая, дорогая колбаса"!

Сейчасъ же вынулъ грамматику и давай зубрить: "АН, АУФ, ХИНТЕР, ИН, ЮБЕР, НЕБЕН, ФОР унд ЦВИШЕН".

Только-бъ не перваго его вызвалъ, а ужъ онъ не "подкачаетъ". Память-то знаменитая - тетя Анюта готовила.

На его счастье нѣмецъ вызвалъ его третьимъ и былъ пораженъ. Отчеканилъ безъ запиночки, смотрѣлъ прямо въ глаза, безъ всякой "зловѣщности", а главное сидѣлъ тихо весь урокъ, сложивъ руки на груди, какъ подлиза Тихонинъ на первой партѣ.

Это былъ день дополнительныхъ передъ экзаменами уроковъ. Нѣмецъ отмѣтилъ у себя въ книжечкѣ:"Изводникову низхожденіе".

Начались экзамены. Дни усиленной зубрежки, а для заднихъ партъ - дни надеждъ на мѣченные билеты. На экзаменахъ обычно присутствовалъ директоръ, или инспекторъ и обязательно свой воспитатель. Онъ долженъ былъ слѣдить, чтобы не списывали и не подсказывали. Однако были воспитатели, которые не только не мѣшали списывать, но сами подсказывали и даже передавали шпаргалки.

Добрыя души, жалѣющіе своихъ кадетъ.

Были и среди преподавателей - добрыя души, которыя заранѣе узнавали, кто - что знаетъ. То и спрашивали. Имъ вѣдь и самимъ неудобно передъ директоромъ, если ихъ ученики плохо знаютъ предметъ.

Капитанъ Вязницынъ похвастаться добротою души не могъ; онъ усиленно слѣдилъ за хорошими учениками, чтобы тѣ не писали шпаргалокъ плохимъ по успѣхамъ товарищамъ.

Желая во чтобы то ни стало избавиться отъ Изводнико-

ва, онъ сталъ у него, какъ говорится, надъ душой, слѣдилъ за каждымъ его движеніемъ, предупреждая малѣйшую попытку обернуться, или заглянуть въ тетрадь сосѣда.

Предчувствуя такую заботливость, Ваня на подготовкахъ зубрилъ во всю. Благополучно проскочилъ почти по всѣмъ предметамъ, даже нѣмецъ поставилъ 7, почему окончательный вышелъ 6 - переводной баллъ. И только на послѣднемъ экзаменѣ - алгебрѣ - получилъ 4, что въ окончательномъ выводѣ дало 3 съ половиною. При восьми съ половиною въ среднемъ, одна тройка еще не даетъ права на "производство въ майоры".

Даютъ переэкзаменовку, которую обычно такіе ученики выдерживаютъ, благополучно переходя въ слѣдующій классъ.

Но вотъ тутъ-то педагоги и припомнили Изводникову "путешествіе на луну". Большинствомъ одного голоса постановили оставить его на второй годъ въ шестомъ классѣ.

Это былъ для Вани страшный ударъ. Смягчался онъ только тѣмъ, что лишній годъ онъ пробудетъ съ Леной.

Было впрочемъ еще одно "смягчающее обстоятельство": въ виду того, что во второмъ отдѣленіи будущаго шестого класса былъ сверхъ-комплектъ, а въ отдѣленіи капитана Яковкина - некомплектъ, "майоры" второго отдѣленія попадали къ нему. Иначе говоря, Изводниковъ оказывался въ одномъ отдѣленіи съ Лазаревымъ и Стрѣльцовымъ.

Друзья, къ несчастью "пупа", соединились подъ его "крылышкомъ".

Напрасно открещивался онъ отъ Вани. Директоръ прямо заявилъ: "почти при девяти въ среднемъ Изводниковъ былъ оставленъ на второй годъ большинствомъ ОДНОГО голоса. Вашъ голосъ перевѣсилъ, вотъ и получайте его".

Проклялъ "пупъ" тотъ часъ, когда поддержалъ провалъ Вани. Возись теперь съ нимъ два года.

Вмѣстѣ съ Изводниковымъ остался на второй годъ и Федя Ухтомскій, скромный хорошій кадетъ, но по наукамъ не выходившій изъ подъ черты "осѣдлости".

Въ младшихъ классахъ дивный альтъ, нынѣ перешелъ у него въ пріятный теноръ, составившій украшеніе кадетскаго хора.

Попалъ тоже въ отдѣленіе "пупа".
Въ этомъ отдѣленіи случайно собралось много любителей пѣть. Съ августа прибавится - Изводниковъ и Ухтомскій. То-то хоръ будетъ. Свой - отдѣленный - никого просить не надо о помощи.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ.

Послѣ экзаменовъ первая рота выступала въ лагери въ с.Коломенское. Лагерный сборъ длился шесть недѣль, послѣ чего отпускъ до 15 августа. Положеніе Вани въ лагеряхъ обѣщало быть незавиднымъ. Оставшись на второй

годъ въ шестомъ классѣ, онъ среди своихъ, перешедшихъ въ УII классъ, товарищей, попадалъ въ число "обреченныхъ". Отъ своихъ отсталъ и къ другимъ не присталъ. Тотъ- же Вязницынъ на всѣхъ ученіяхъ, терпя его въ рядахъ своего взвода, не преминетъ язвить:
"Ну, вы тамъ...майоры, потрудитесь мнѣ не портить рядовъ УII-го класса".
Никто не заступится - всѣмъ насолилъ Ваня.

Въ предвидѣніи такого лѣта, написалъ отцу письмо, въ которомъ просилъ избавить его отъ предстоящихъ униженій, выхлопотавъ ему вмѣсто лагерей отпускъ.
Отецъ немедленно прислалъ телеграмму директору, прося уволить сына въ отпускъ въ виду болѣзни матери.
Въ корпусѣ этой болѣзни не повѣрили, но, такъ какъ избавиться отъ Изводникова всѣмъ было лестно, отпустили безъ разговоровъ.

Сдалъ Ваня винтовку, попрощался со своими "бывшими" одноклассниками и черезъ три дня, въ управленіи Бердичевскаго уѣзднаго воинскаго начальника уже слышался его отчетливый рапортъ:
"Господинъ полковникъ, кадетъ 2-го Московскаго Кадетскаго Корпуса Иванъ Изводниковъ въ отпускъ прибылъ".

Ни слова упрека за проваль на экзаменахъ не услышалъ онъ дома. Обнялъ папу и маму, все откровенно разсказалъ.
"Не сердитесь, дорогіе...я вѣдь и самъ не радъ огорчить васъ такъ".

Мама цѣловала своего мизинчика-сына, а папа, понявъ его переживанія, утѣшилъ:
"Не горюй, Ваня. То-ли еще бываетъ въ жизни. Скажи, ты хочешь проводить лѣто - здѣсь или въ деревнѣ"?
"Папочка", отвѣчалъ Ваня, " я теперь не имѣю никакого права желать. Что вы скажете, то я и пожелаю".

Отецъ сдѣлалъ ему необычайное предложеніе:
"Если такъ, то не хочешь-ли этимъ лѣтомъ поучиться сельскому хозяйству ? У насъ есть имѣніе и, кто знаетъ, не придется-ли тебѣ послѣ нашей смерти хозяйничать".
"А какъ же это сдѣлать ? У кого учиться"?
"Да ты только скажи мнѣ - хочешь, или нѣтъ"?
"Хочу, папочка".
"Ну, такъ вотъ - городъ Умань знаешь"?
"Знаю. 60 верстъ отъ нашей деревни".
"А чѣмъ Умань славится"?
"Знаменитый садъ СОФІЕВКА съ подземными каналами, по которымъ можно кататься на лодкѣ, фонтанъ - "фартушекъ Зоси" Потоцкой, масса цвѣтовъ и даже виноградъ растетъ въ оранжереяхъ".
"Вѣрно. Въ Умани находится училище садоводства и огородничества. При немъ и этотъ историческій садъ. Хочешь

поступить туда на лѣто вольнослушателемъ? Жить будешь у тетки, рядомъ съ училищемъ, а надоѣстъ - поѣдешь въ деревню".

"Конечно, хочу; когда мы были маленькими, у насъ у каждаго была своя грядка. На ней почти никогда ничего не расло. Мы очень любили копаться въ землѣ. Если подучиться, такъ можно будетъ настоящій огородъ развести".

...

"Вотъ ты у тети и разводи. Въ училищѣ учись, а у тети провѣряй свои познанія".

"А какъ-же я буду тамъ въ кадетской формѣ"?

"А что-жъ ? Развѣ кадету нельзя учиться хозяйничать ? Тамъ встрѣтишь много знакомыхъ, твоихъ же товарищей по играмъ. Скучно не будетъ. Директоръ человѣкъ очень порядочный и спеціалистъ по растеніямъ. У него есть чему поучиться".

Недолго сбирался Ваня. Искренно хотѣлъ искупить свое "майорство". Черезъ недѣлю его уже можно было видѣть въ Софіевскомъ саду, голымъ до пояса, съ лопатой въ рукахъ, копающимъ грядки рядомъ съ постоянными учениками школы.

Директоръ, видя его старанія, давалъ ему на домъ для чтенія по вечерамъ подходящія книжки, а во время практическихъ работъ на землѣ, поучалъ разнымъ способамъ посадокъ, объяснялъ значеніе окучиванія, пропалыванія, поливки и пр. Узналъ Ваня, какъ дѣлать прививки культуры къ дикимъ деревьямъ, какъ опылять цвѣты. Много чудесъ природы постигъ онъ въ этомъ училищѣ и, чѣмъ больше узнавалъ, тѣмъ охотнѣе занимался.

...

Лѣтній курсъ окончилъ онъ на Спаса. Въ этотъ день вся Малороссія ѣстъ фрукты. До Спаса хохлы до нихъ не дотронутся. /Мальчишки, конечно, съ этимъ обычаемъ не считаются/.

Привезъ отцу лестный отзывъ отъ Директора и цѣлую корзину грушъ и яблокъ лучшихъ уманскихъ сортовъ. Награда за труды.

Сразу началъ пересаживать цвѣты изъ вазоновъ въ грунтъ и обратно. Блеснулъ своими знаніями. А тутъ и отпуску конецъ. Такъ незамѣтно прошло лѣто.

За цвѣтами и фруктами забытъ былъ образъ Лены, а за разными овощами - Артиллерійское училище.

Ваня загорѣлъ, окрѣпъ, возмужалъ. Набрался силъ и поѣхалъ въ Москву обновленный, примиренный, безъ всякой злобы на своихъ вѣчныхъ "угнетателей" - воспитателей и "мучителей" = учителей.

15-го августа вечеромъ явился въ корпусъ майоромъ ШЕСТОГО класса, но уже не второго, а ПЕРВАГО отдѣленія.

Промѣнялъ кукушку на ястреба: Скорбящую на пупа.

Б. Приходкинъ.

/Продолженіе въ слѣд. номерѣ/.

"Изводниковъ почетный майоръ"

ТИПЫ КАДЕТЪ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

Д Я Д Я.

Не путать съ СИЛАЧЕМЪ. Эти водятся во второй ротѣ и даже въ третьей, гдѣ, какъ извѣстно, всѣ СИЛАЧИ - одинъ 17-й, другой - 85-й, третій "повысился" на 104-го и т.д.

Всѣ они "выжимаютъ"...кто подушку, кто табуретку, кто и стулъ за заднюю ножку. СИЛАЧЪ иногда "задается". ДЯДЯ - никогда.

ДЯДЯ - типъ первой роты. Это прямой потомокъ прежняго ЗАКАЛА - прообраза Остапа Бульбы. Авторитетъ его общепризнанъ.

Всѣ его движенія степенны. Онъ не спѣшитъ /не тонно/ и потому нерѣдко опаздываетъ къ утреннему осмотру.

Не мальчишка, слава Богу, бѣгущій въ строй, крестящійся на-ходу мелкими крестиками и "хухающій" на мѣдныя пуговицы, которыя не успѣлъ вычистить вечеромъ.

Въ обычныхъ шалостяхъ не участвуетъ /не солидно/, но во время "бенефиса" не отказывается стучать тяжелыми предметами, или держать дверь, чтобы "онъ" не сразу выскочилъ изъ дежурки.

Его проступки спеціальные: отказъ отвѣчать урокъ, такъ какъ онъ сегодня не въ настроеніи, или у него что-то не тово...

Преподаватели принимаютъ это во вниманіе и ставятъ ему вмѣсто кола нотабэнъ. Онъ сидитъ тихо и никому не мѣшаетъ и потому - нѣкоторый ДЯДЯ, рѣшившій "зимовать", иначе говоря, оставаться на второй годъ, проситъ преподавателей /не всѣхъ, конечно/ не мѣшать ему своими вызовами читать КАВКАЗСКУЮ ВОЙНУ, или ТАРАСА БУЛЬБУ, такъ какъ онъ получилъ эти книги только на время.

Къ дипломатіи ДЯДЯ не прибѣгаетъ, дѣйствуетъ всегда открыто. Въ этомъ разница съ СИЛАЧЕМЪ, который въ откровенности не пускается, старается дѣйствовать окольными путями.

Бываютъ ДЯДИ "музыкальные": въ оркестрѣ они играютъ исключительно на большихъ инструментахъ - на геликонахъ, или на турецкомъ барабанѣ. Въ послѣднемъ случаѣ у такого ДЯДИ завязывается трогательная дружба съ малышемъ, играющимъ на маломъ барабанѣ. Причина та, что малый барабанъ внимательно считаетъ паузы и во время толкаетъ его въ бокъ, когда тому надо ударить по тарелкѣ, или въ барабанъ. Безъ такого подсказчика онъ можетъ бахнуть по тарелкѣ, скажемъ, во время піаниссимо въ дуэтѣ Лизы и Полины изъ Пиковой Дамы. Оперъ не любитъ: много паузъ.

Въ струнномъ оркестрѣ соглашается /и то послѣ долгихъ уговоровъ/ играть на контрабасѣ, но...степенныя движенія не позволяютъ ему быстро перебѣгать пальцами по струнамъ въ аллэгро. На слухъ туговатъ и потому "не дотягиваетъ" на полъ-тона, да еще потомъ неодобрительно качаетъ головой въ сторону скрипки.

Долго въ этомъ "штатскомъ" оркестрѣ не задерживается. Послѣ выставки объясняетъ товарищамъ, что "разочаровался, да и контрабасъ попался какой-то паршивый".

Въ хорѣ "любитъ попѣть" - есть на кого сваливать, если навретъ. Во время пѣнія многолѣтія старается "дернуть" такъ, чтобы лампадки потухли.

Въ партѣ у такихъ "музыкальныхъ" ДЯДЕЙ всегда много разныхъ прейсъ-курантовъ изъ музыкальныхъ магазиновъ. Въ нихъ краснымъ карандашемъ отмѣчены цѣны на басы и турецкіе барабаны.

На гимнастикѣ предпочитаетъ "поддерживать". На параллелькахъ выжимается, но не такъ изящно, какъ моншеръ-ухажеръ. На лѣстницѣ старается долго висѣть на одной рукѣ, причемъ декламируетъ: "на-лѣвой" - Взвейтесь соколы орлами, а "на правой" - Кудесника.

Если удается его расшевелить, то пробуетъ разсказать какой-нибудь анекдотъ, но при этомъ смѣется самъ и не тамъ, гдѣ надо, или забываетъ конецъ... /потомъ доскажетъ/.

ДЯДЯ любитъ слушать разсказы про прежнихъ кадетъ-

ДЯДЕЙ, изъ которыхъ одинъ спасъ директора, пригнувъ къ землѣ за рога, несущуюся на него корову, а другой лѣвой рукой задушилъ африканскаго дога, бросившагося на дочку математика, въ благодарность за что, тотъ ставилъ ему шестерки, не спрашивая...

На валу, окаймляющемъ кадетскій плацъ, до сихъ поръ еще лежитъ каменная глыба, которую притащилъ туда кадетъ I-го Московскаго корпуса, ДЯДЯ Шихорадзинъ, племянникъ Персидскаго шаха.

За это его исключили изъ корпуса.

А то еще былъ ДЯДЯ Синьковъ, поднимавшій на вытянутой рукѣ за одну ногу учителя нѣмецкаго языка, какого-то Фридриха Херауса.

Да мало-ли какихъ разсказовъ не наслушаешься въ ночь подъ Рождество въ кадетской спальнѣ.

Товарищъ ДЯДЯ вѣрный. Корпусъ кончаетъ "такъ-себѣ" - 7 съ точкой въ среднемъ и 8 по поведенію.

Въ училищѣ онъ юнкеръ средній. При разборкѣ вакансій не прельщается хорошей стоянкой, а выбираетъ полкъ, имѣющій георгіевскія петлицы и громкую славу и не уходитъ изъ него до смерти.

Изъ такого ДЯДИ со временемъ вырабатывается хорошій скромный офицеръ и не плохой семьянинъ.

---!!!---

Какъ блудный сынъ, о РУСЬ СВЯТАЯ,
Ушла отъ Господа ты прочь...
Тобою правитъ власть чужая,
Въ цѣпяхъ ты стонешь день и ночь.

Но ты вернешься съ покаяньемъ,
Упавъ, рыдая, предъ Отцомъ
И свѣтъ познавши испытаньемъ,
Ты поведешь борьбу со зломъ.

Я не дождусь того, быть можетъ,
Отдавъ чужбинѣ тлѣнный прахъ,
Но Богъ другимъ борцамъ поможетъ
Зажечь потушенный очагъ.

А.Коровай - Мятелицкій

кадетъ Кіевскаго корпуса.

ГЕОРГІЙ БАКРАДЗЕ.

Отрывокъ изъ повѣсти кадета-Тифлисца Г.ТАНУТРОВА "Который часъ".

При моемъ вступленіи въ 3-й классъ Тифлисскаго кадетскаго корпуса, я оказался на задней партѣ рядомъ съ Георгіемъ Бакрадзе, который сидѣлъ тамъ уже 2-й годъ. Онъ и въ предыдущихъ классахъ сиживалъ по два года. Послѣ войны I4-го года былъ модный лозунгъ - невмѣшательства въ чужія дѣла. Георгій Бакрадзе придерживался его съ конца прошлаго вѣка, когда онъ поступилъ въ корпусъ.

"Я никому не мѣшаю, и мнѣ не мѣшайте жить въ корпусѣ такъ, какъ я хочу".

Выдаваемые ему въ началѣ года учебники, онъ передавалъ на храненіе сосѣду. Въ ящикѣ парты у него было много перегородокъ. Жила черепаха, бережно были сложены сѣти и рыболовныя принадлежности, закоптѣлые котелки въ которыхъ онъ варилъ себѣ пищу во время рыбной ловли.

Его нельзя было назвать лѣнтяемъ. Сидя по турецки, поджавъ ноги, онъ вѣчно что-то мастерилъ, чинилъ сѣти, латалъ обувь.

Услышавъ, что его вызываетъ учитель, онъ сначала ушамъ своимъ не вѣрилъ и, опуская одну ногу на полъ,удивленно спрашивалъ - меня ? - Не можетъ быть I - Если учитель настаивалъ, онъ начиналъ громко оплакивать свою свободу - Вай, вай, вай I - Направляясь къ кафедрѣ, онъ толкалъ направо и налѣво - подсказывай, подсказывай.

Но что можно было ему подсказать, когда онъ ничего не зналъ ?...

Какъ-то разъ онъ вычислилъ, что его вызовутъ и попросилъ сосѣда: "Разскажи мнѣ про байронизму".

"Какую байронизму ? Ты хочешь сказать о байронизмахъ въ сочиненіяхъ Пушкина"?

"Во-во, это самое".

"Видишь-ли, въ сочиненіяхъ Пушкина сказывалось вліяніе Байрона".

"Ахъ мерзавка" - неожиданно вспыхиваетъ Бакрадзе.

"Кто мерзавка"?

"Да вотъ эта самая байронизма. Знаю я, Пушкинъ великій писатель, сидитъ пишетъ, а тутъ приходитъ вотъ эта самая байронизма и говоритъ - пиши такъ, пиши сякъ I - Пошла ты къ черту: лучше тебя знаю какъ писать - говоритъ Пушкинъ".

"Послушай Бакрадзе это все не такъ", пытается вразумить его сосѣдъ, но все напрасно: за Пушкина Бакрадзе стоитъ горой...

Гдѣ-то, вблизи корпуса, на лѣсопилкѣ, онъ держалъ собачку, съ которой по субботамъ уходилъ ловить рыбу.

Если неизвѣстно какъ кормилъ тургеневскій Ермолай свою Валетку, то про собаку Георгія можно было опредѣленно сказать, что по субботамъ онъ относилъ ей то, что удѣлялъ изъ своего пайка и за это собака платила ему трогательной привязанностью.

Въ субботу онъ забиралъ свои снасти, собаку и уходилъ за городъ, ловилъ рыбу, варилъ уху и возвращался въ воскресенье вечеромъ грязный и довольный.

Во время Японской войны, ѣдущіе на фронтъ его товарищи-офицеры заходили къ нему попрощаться. Онъ давалъ имъ какіе-то совѣты, передавалъ поклоны и даже рекомендаціи.

Любилъ разсказывать про добрыя старыя времена, когда ко дню корпуснаго праздника, въ день Св.Михаила, грузинскіе помѣщики пригоняли во дворъ корпуса индюшекъ, гусей, присылали виноградъ и чурчхелы...

Разсказывалъ о посѣщеніи корпуса Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, о его необыкновенной памяти. Вел.Князь, обходя кадетъ, узнавалъ и называлъ по фамиліямъ тѣхъ, кого видѣлъ 2 - 3 года назадъ, напоминалъ нѣкоторымъ, что въ такомъ-то училищѣ былъ его братъ и т.д.

Пришло, однако, время, когда начальство потеряло надежду, что Бакрадзе когда-нибудь окончитъ курсъ наукъ и онъ долженъ былъ покинуть корпусъ.

"Ухожу въ первобытное состояніе"! - заявилъ онъ намъ и сталъ собираться.

Онъ притащилъ громадный мѣшокъ изъ подъ картошки. На дно его бережно опустилъ, завернутую въ носки, фотографію какой-то гимназистки. Сверху уложилъ рыболовныя сѣти, разную мелочь и наконецъ черепаху.

Мы окружили его и его собаку, которую онъ привелъ на веревкѣ въ корпусъ. Настала минута разставанья...

Онъ хотѣлъ что-то сказать и не могъ...Губы его дрожали. Махнувъ рукой, онъ взвалилъ мѣшокъ на плечи и зашагалъ. Собачка, помахивая хвостикомъ, побѣжала за нимъ.

Во время Великой войны, чудомъ окончивъ юнкерское училище, онъ показалъ себя прекраснымъ офицеромъ, былъ награжденъ многими орденами и Георгіевскимъ крестомъ.

Г. Танутровъ.

Цѣна номера внѣ Франціи ОДИНЪ Американскій Долларъ

ПРОГУЛКА НА ЛЫЖАХЪ.

/Разсказъ кадета 2-го Оренбургскаго Корпуса А.В.Попова/.

Воскресенье. Ясный морозный день. Человѣкъ 15 кадетъ 2-й роты /III и IУ кл./ собираются на прогулку на лыжахъ подъ командой "Спартанца" /подполк.П.П.Дударь/.

Предполагалось отправиться сейчасъ же послѣ завтрака - въ 12 час. Подготовка началась еще наканунѣ. Въ воскресенье съ утра началось паломничество къ лазаретному фельдшеру за вазелиномъ, т.к. необходимо было намазать имъ руки и ноги. Получивъ вазелинъ прямо на руку, кадеты мигомъ исчезали намазывать...но не руки и ноги, а нижнюю поверхность лыжъ, чтобы лучше скользили по снѣгу.

Внимательно осматривались ремешки и веревочки, прикрѣпляющіе лыжи къ ногамъ; кадетамъ запрещалось крѣпить наглухо, т.к. при неумѣлой ѣздѣ, въ случаѣ паденія, можно было вывихнуть ногу.

Позавтракавъ, участники прогулки вышли изъ корпуса, спустились на замерзшій Уралъ и вытянулись въ затылокъ. Впереди пошелъ хорошо бѣгавшій на лыжахъ кадетъ, прокладывая путь по снѣгу. За нимъ пошли остальные; лыжи ихъ точно идутъ по проложенному слѣду. Послѣднимъ идетъ кадетъ П-въ; онъ еще плохо "ходитъ", т.к. только недѣлю тому назадъ началъ учиться лыжному спорту. Не смотря на это, онъ не удержался отъ искушенія пойти со всѣми на эту прогулку.

Партія сошла съ рѣки, обогнула рощу большихъ вѣтвистыхъ "ильмъ" /особая порода деревьевъ/ и вышла въ степь. Широко и безбрежно раскинулась она на сотни верстъ, переходя потомъ въ степь Тургайскую - предверіе Сибири. Черезъ часъ съ небольшимъ кадеты подошли къ деревнѣ Берды - бывшей столицы Пугачева, верстахъ въ восьми отъ Оренбурга. Неравныя силы участниковъ прогулки не позволяли быстро идти.

Здѣсь часть кадетъ съ подполк.Дударемъ зашли въ избу, заказать чай, чтобы малость согрѣться, т.к. были въ однихъ только мундирахъ. Другіе остались на воздухѣ, скатываться съ крутыхъ береговъ, бывшаго посреди деревни оврага.

Прошло часа два; начинало вечерѣть, подполк.далъ сигналъ къ возвращенію. Опять вытянулась ниточка лыжниковъ. Усиливавшійся морозъ подбадривалъ ребятъ и они побѣжали быстрѣе.

Кадетъ П-въ, перебираясь черезъ встрѣтившійся по пути оврагъ, отсталъ отъ партіи и очутился въ степи одинъ; слѣдъ отъ ушедшихъ впередъ лыжниковъ, едва намѣчался на снѣгу. Надвигались сумерки, а усилившійся вѣтеръ сталъ заметать слѣды. Обратной дороги П-въ не зналъ; положеніе его становилось трагичнымъ. Онъ

остановился и сталъ осматриваться - вокругъ сплошное бѣлое море, сливавшееся незамѣтно съ сѣрымъ горизонтомъ. Въ сердце его стала закрадываться жуть. Съ чисто животной обостренностью чувствъ оглядывался онъ во всѣ стороны и наконецъ замѣтилъ, скорѣе чувствомъ, чѣмъ глазомъ, слѣва вдали что-то темное. Строеніе ? деревья ? наконецъ волки ?.. А можетъ быть и просто миражъ.

Мысль усиленно заработала - не роща-ли это у рѣки ? Тогда спасенъ, не надо только терять направленіе.

Но тутъ пришла другая бѣда - морозъ; усиливался и вѣтеръ, что очень давало себя знать. Особенно страдали ноги и руки, которыя начинало уже крючить, не смотря на перчатки изъ верблюжьей шерсти.

Въ такомъ состояніи и при неумѣлой ѣздѣ, П-въ часто терялъ лыжи: нога выскальзывала изъ петли и онъ проваливался по поясъ въ снѣгъ. Съ трудомъ выкарабкиваясь, онъ взбирался на лыжи, но набившійся у каблуковъ снѣгъ, снова заставлялъ его падать.

Въ отчаяніи и съ чувствомъ полнаго одиночества П-въ готовъ былъ разрыдаться, да отъ холода и вѣтра глаза и такъ были уже полны слезъ. Но, какъ и прежде, животная настороженность заставила заработать мысль. Какъ будто кто-то другой шепталъ: "Прійдешь въ отчаяніе, упадешь, а вѣтеръ замететъ тебя снѣгомъ и никто тебя не найдетъ, даже если и пойдутъ тебя искать".

Какъ средство борьбы съ отчаяніемъ, П-въ придумалъ пѣніе. Почему-то ему пришло въ голову пѣть ноктюрнъ: "Серебристая даль...".

И опять кто-то шепчетъ ему, но уже съ ироніей: "хорошъ теплый вздохъ вѣтерка надъ водою...когда холодные порывы вѣтра такъ и пронизываютъ насквозь".

И въ это время онъ вдругъ услышалъ: "Ну, если поете, значитъ все въ порядкѣ". Изъ мглы вынырнула худощавая фигура подполк. Дударя. О І Какъ П-въ ей обрадовался. Онъ весело гаркнулъ: "Такъ точно, г.подполковникъ".

"Ну, догоняйте скорѣе", крикнулъ тотъ и исчезъ въ темнотѣ.

Теперь П-въ уже спокойно продолжалъ путь; какъ будто и вѣтеръ сталъ тише и морозъ сдалъ. И онъ съ чувствомъ облегченія сталъ пѣть во всю. Черезъ нѣкоторое время онъ достигъ рощи, на опушкѣ которой его ждали подполк. Дударь и три кадета.

Оказывается, что въ пути подполковникъ не досчитался одного кадета и сейчасъ же отправился на розыски.

Когда нашелъ П-ва и убѣдился, что тотъ живъ, онъ вернулся къ рощѣ, отправилъ партію въ корпусъ, а самъ съ тремя кадетами остался ожидать отставшаго.

Когда онъ присоединился, то обошли рощу и спустились на Уралъ. Вѣтеръ дѣйствительно стихъ, сдалъ и морозъ, взошла луна и наступилъ чудный вечеръ; возвра-

щаться въ корпусъ не хотѣлось. По пути составили тріо: П-въ, его сосѣдъ по партѣ К.Альшевскій и подполковникъ /басъ/. И понеслось по рѣкѣ: "Ночевала тучка золотая", Показались освѣщенныя окна корпуса. Прогулка закончилась.

А.П-въ.

КАДЕТСКІЕ ЮБИЛЕИ ЭТОГО ГОДА.

I. ТИФЛИССКІЙ Вел.Кн. МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА Кадетскій Корпусъ празднуетъ въ этомъ году свой 75-лѣтній юбилей.

I-го ноября 1875 г. начался первый учебный курсъ ТИФЛИССКОЙ ВОЕННОЙ ГИМНАЗІИ, возникшей благодаря главнымъ образомъ ходатайству Вел.Кн. МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА. бывшаго тогда Намѣстникомъ Кавказа.

22-го іюля 1882 г. Имп. АЛЕКСАНДРЪ III повелѣлъ всѣ ВОЕННЫЯ ГИМНАЗІИ переформировать въ КАДЕТСКІЕ КОРПУСА. Съ этого времени и Тифлисская Военная Гимназія стала Кадетскимъ Корпусомъ; въ 1909 году дано шефство Вел.Кн. МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА.

Тифлисскій Кадетскій Корпусъ, самый южный въ семьѣ русскихъ кадетскихъ корпусовъ, представляетъ изъ себя много оригинальнаго.

Прежде всего онъ отличается своимъ смѣшаннымъ составомъ: изъ числа 380 кадетъ - 90 грузинъ, имеретинцевъ и гурійцевъ, 26 армянъ, 30 татаръ и другихъ народностей /чеченцы, лезгины, персы, турки/; среди туземцевъ 38 князей, между которыми есть довольно состоятельные люди. Если бы кадеты не были одѣты всѣ въ однообразную кадетскую форму, то къ нимъ смѣло можно было-бы примѣнить слова поэта:

"Какая смѣсь одеждъ и лицъ
Племенъ, нарѣчій, состояній..."

Въ религіозномъ отношеніи разнообразія меньше, т.к. всѣ грузины православные; большинство армянъ - армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія, хотя между ними есть и католики; татары, горцы, турки и персы - магометане.

Наиболѣе трудолюбивы среди кадетъ-туземцевъ это татары и армяне; среди грузинъ не мало способныхъ дѣтей, но они мало усидчивы и часто съ лѣнцой.

Вслѣдствіе благопріятныхъ климатическихъ условій, въ Тифлисскій корпусъ переводятъ изъ другихъ корпусовъ кадетъ слабаго здоровья /слабогрудыхъ и малокровныхъ/, составляющихъ балластъ въ учебномъ дѣлѣ. Подготовка дѣтей,поступающихъ въ корпусъ,въ большинствѣ случаевъ слабая, т.к. многіе туземцы мало знакомы съ русскимъ языкомъ. Нѣкоторые кадеты, уѣзжая на каникулы къ своимъ роднымъ, въ селенія и

аулы, въ продолженіи 2-3 мѣсяцевъ говорятъ исключительно на своемъ родномъ языкѣ и совершенно отвыкаютъ отъ русской рѣчи. Можно встрѣтить русскаго кадета, не совсѣмъ чисто говорящаго по русски и съ сильнымъ грузинскимъ акцентомъ и не мудрено: мальчикъ все время жилъ среди туземцевъ и заимствовалъ отъ нихъ ихъ жаргонъ.

Въ воспитательномъ отношеніи корпусъ этотъ "трудный", т.к. почти 80 % отпускныхъ кадетъ находится во время отпуска внѣ постояннаго воспитательскаго надзора.

Вотъ въ какихъ чрезвычайныхъ условіяхъ должны работать офицеры-воспитатели и преподаватели, чтобы изъ столь разно-характерной массы кадетъ, выработать единый типъ РУССКАГО КАДЕТА, россійскаго гражданина и патріота ВЕЛИКОЙ РОССІИ.

- А насколько это удавалось, мы можемъ наблюдать теперь за рубежомъ. Кадеты - Тифлисцы составляютъ одно изъ самыхъ крѣпкихъ кадетскихъ объединеній, а въ отношеніи Объединеній другихъ корпусовъ про нихъ поетъ "Кадетскій журавель":

Кто кадетамъ всѣмъ друзья -
То ТИФЛИССКАЯ СЕМЬЯ.

2. Въ сентябрѣ этого года исполняется 50 лѣтъ со времени основанія СУМСКАГО кадетскаго корпуса.

3. Въ октябрѣ этого же года 50 лѣтъ со дня основанія ХАБАРОВСКАГО Гр.Муравьева-Амурскаго Кадетскаго Корпуса.

4. 30 лѣтъ тому назадъ /1920 г./ остатки Владикавказскаго и Петровскаго-Полтавскаго корпусовъ были эвакуированы въ г.Ялту, откуда въ концѣ октября на пароходѣ Владиміръ отплыли въ Константинополь. Здѣсь къ нимъ присоединился Феодосійскій кадетскій интернатъ, составленный изъ кадетъ разныхъ корпусовъ: это большею частью были кадеты, дравшіеся съ большевиками въ составѣ разныхъ воинскихъ частей. Ген. Врангель, желая сберечь для Россіи ихъ молодыя жизни, приказалъ отправить ихъ въ г.Феодосію, гдѣ они и образовали Кадетскій Интернатъ при Константиновскомъ Военномъ Училищѣ. Оно благословило ихъ образомъ Святой Троицы, хранящимся нынѣ въ Музеѣ Полк.Приходкина "Родной Корпусъ".

Этотъ Кадетскій Интернатъ эвакуировался въ Константинополь на "Корниловѣ". По прибытіи на Константинопольскій рейдъ, онъ перешелъ на "Владиміра".

Изъ этихъ двухъ составныхъ частей и образовался КРЫМСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ, директоромъ котораго былъ назначенъ ген.л. В.В.Римскій-Корсаковъ. Начальникомъ Феодосійскаго Интерната былъ ротный командиръ Сумскаго Кадетскаго Корпуса, полк. кн. Шаховской.

Этотъ сводный корпусъ былъ выгруженъ въ бухтѣ

Бакаръ на Адріатическомъ морѣ, откуда, перейдя пѣшкомъ горный хребетъ, былъ погруженъ въ поѣздъ и отправленъ въ Словенію, въ бывшій австрійскій лагерь для военно-плѣнныхъ Старнише /около Марибора/. Черезъ 2 года Крымскій корпусъ былъ переведенъ въ Бѣлую Церковь /Банатъ/ и расположенъ въ казармахъ австрійскаго пѣхотнаго полка. Въ 1929 г. Корпусъ былъ раздѣленъ на 2 части, изъ которыхъ одна была присоединена къ I-му Русскому Кадетскому Корпусу /Ген. Б.В. Адамовичъ/, а другая - къ Донскому Имп. АЛЕКСАНДРА III-го.

"Мы - бывшіе служащіе Крымскаго Кадетскаго Корпуса -, имѣемъ въ виду обратиться при помощи газетъ къ персоналу и кадетамъ этого корпуса съ просьбой, прислать въ Редакцію журнала "КАДЕТЫ" матеріалъ для составленія исторіи Корпуса.

Полковникъ Н.Н. Доннеръ.

БЕНЕФИСЪ ПАЖЕЙ.

От Редакціи: Конецъ пятидесятыхъ и начало шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія ознаменовались переформированіемъ старыхъ кадетскихъ корпусовъ въ Военныя Гимназіи. Пришли къ этому вслѣдствіи выяснившейся отсталости отъ эпохи программъ и строя Военно-Учебныхъ Заведеній. Въ то время, когда по всей Россіи проявилось увлеченіе науками, въ старыхъ корпусахъ еще продолжалось увлеченіе плацъ-парадами. Строевыя требованія душили научную часть. Офицеры-воспитатели оставались прежними строевиками въ то время какъ у кадетъ, какъ и всего тогдашняго россійскаго юношества, перетягивала жажда знаній. Въ результатѣ - кадеты оказались образованнѣе своихъ воспитателей /отчетъ Гл.Упр.В.У.З./.

Статистика показываетъ значительное увеличеніе въ корпусахъ проступковъ, ранѣе почти небывалыхъ, какъ напр. : явное неисполненіе приказаній, явная критика распоряженій начальства, самовольныя отлучки изъ корпусовъ и пр. и пр. Въ началѣ 50-хъ годовъ такихъ "выдающихся" проступковъ бывало въ году 1-2, въ началѣ 60-хъ годовъ дошло до 30.

Разцвѣтъ "бенефисовъ" приходится на эти года. Не избѣгъ этого и Пажескій Его Императорскаго Величества Корпусъ - это особо привиллегированное учебное заведеніе. Объ одномъ изъ такихъ бенефисовъ разсказывается въ юбилейномъ изданіи Исторіи этого Корпуса. /Д.М.Левшинъ. Стр. 567-569/.

Б е н е ф и с ъ .

"Наконецъ дѣло дошло до бенефисовъ. Таковой устроили преподавателю рисованія, съ которымъ пажи никакъ не могли поладить. Это былъ нѣкій Г.Ганцъ. Ему его воспи-

танники не прощали того, что онъ занимался рисунками такихъ учениковъ, которые брали у него отдѣльные уроки или же платили ему за исправленіе своихъ мараній и такимъ способомъ повышали свой общій баллъ. Но, можетъ быть, они съ этимъ какъ-нибудь и примирились бы, если бы Г.Ганцъ, что называется, сидѣлъ смирно и своимъ тихимъ поведеніемъ искупилъ бы не совсѣмъ похвальные поступки Не тутъ-то было. Не проходило урока, чтобы онъ не жаловался на кого-нибудь изъ учениковъ. Вотъ однажды двое изъ нихъ подошли къ нему съ папиросами въ зубахъ, онъ, вмѣсто того, чтобы ихъ просто выслать за неумѣстную шутку, записалъ въ журналъ, т.е. пожаловался. Результатомъ жалобы было строгое наказаніе. Этотъ случай вызвалъ взрывъ негодованія. Все недоброжелательство, до сихъ поръ таившееся, прорвалось наружу и единогласно рѣшено было устроить Ганцу бенефисъ или балаганъ, а для этого запастись у старшихъ классовъ линейками и затѣмъ по сигналу начать барабанить ими по партамъ, чѣмъ и принудить Ганца удалиться изъ класса. Но исполнить задуманный планъ не было такъ легко, какъ это казалось на первый разъ. Въ классѣ имѣлось не малое число маменькиныхъ сынковъ, которые изъ боязни готовы были идти сообща со всѣми, но изъ той же боязни могли предать въ критическій моментъ, а успѣхъ такого бенефиса, главнымъ образомъ, зависѣлъ отъ единодушія, и особенно важно оно было потому, что всякое наказаніе всегда бываетъ легче, когда налагается на весь классъ, а не на отдѣльныя личности.

Однако, нашелся выходъ. Рѣшено было, что по данному сигналу всѣ повернутся спиной къ Ганцу и будутъ барабанить линейками по оказавшимся передъ ними партамъ. Этимъ избѣгалась опасность измѣны со стороны маменькиныхъ сынковъ, такъ какъ ихъ боязливые взгляды не могли встрѣтиться со взглядомъ Ганца. Какъ только покончили вопросъ о маменькиныхъ сынкахъ, возникъ другой о сигналѣ.

Что должно послужить сигналомъ ? спрашивали себя. Очевидно, не какой-нибудь звукъ, свистъ или что-нибудь подобное, такъ какъ звуковой сигналъ отдастъ подателя сигнала въ руки начальства. Думали, рядили и, наконецъ, остановились на слѣдующемъ: одинъ изъ лучшихъ учениковъ по рисованію выйдетъ и покажетъ свой рисунокъ учителю, а затѣмъ возвратиться на свое мѣсто и въ тотъ моментъ, когда онъ опустится на скамейку, бенефисъ долженъ начаться. Такъ и сдѣлали. Въ первый же разъ, когда Ганцъ давалъ свой урокъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ подошелъ къ нему со своимъ рисункомъ, затѣмъ пошелъ обратно и, какъ только сѣлъ, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, повернулись спинами къ преподавателю и линейки весело запрыгали по партамъ, производя невообразимый шумъ, Ганцъ попробовалъ что-то говорить, - но увидавъ, что это напрасно, вышелъ изъ класса. Ему на смѣну пришелъ дежурный офицеръ, шумъ

продолжался, тогда явился помощникъ инспектора, но и это не помогло и только, когда показался инспекторъ, все замолкло. Тутъ-то началась расправа: "первый по классу подъ арестъ", послышалось приказаніе и на 10 дней первый отправился въ одиночное заключеніе. Затѣмъ пришелъ директоръ и попросилъ Ганца назвать виновниковъ, но Ганцъ только твердилъ одно: "они вдругъ всѣ повернулись и шумъ начался". Кончилась вся эта исторія тѣмъ, что классъ былъ сведенъ внизъ и тамъ тѣ двое, которые незадолго передъ тѣмъ подошли къ тому же Ганцу и попросили огня, чтобъ закурить, отвѣдали березовой каши. Подвергли именно ихъ этому наказанію подъ тѣмъ предлогомъ, что они въ отместку за полученную уже кару и затѣяли все это безобразіе. Кромѣ того, до самыхъ праздниковъ классъ оставался безъ отпуска; это, впрочемъ, не очень огорчило воспитанниковъ, такъ какъ они чувствовали себя героями, и, дѣйствительно, всѣ остальные пажи превозносили ихъ подвигъ и въ особенности удивлялись тому, съ какимъ единодушіемъ привели они въ исполненіе задуманный планъ".

---"""---

1-е АПРѢЛЯ.

/По разсказамъ кадетъ 1-го Сибирскаго Императора АЛЕКСАНДРА I к-са/.

Начальство купило для кадетъ большое зеркало, помѣстило его въ спальнѣ первой роты и очень боялось, какъ бы кадеты его не разбили. Каждое утро дежурный дядька внимательно его осматривалъ, осторожно стиралъ съ него пыль и докладывалъ дежурному офицеру: "Слава Богу, ваше высокоблагородіе, зеркало цѣлое".

А кадеты каждый годъ, въ ночь подъ первое апрѣля, устраивали съ этимъ зеркаломъ "фокусъ".

Прикрѣпляли къ нему воскомъ черную пуговичку, отъ которой во всѣ стороны пускали зигзагами тоненькія черныя нитки. Получалось полное впечатлѣніе, что зеркало разбито. Утромъ дежурный дядька, увидавъ, стремглавъ летѣлъ къ дежурному офицеру: "Ваше Высокоблагородіе, несчастье ! Зеркало разбили".

Тотъ бѣгомъ въ спальню. Но за это время зеркало было приведено въ порядокъ. Дежурный офицеръ напускается на дядьку: "Что-жъ ты, болванъ, напугалъ зря ! Зеркало цѣло".

Дядька въ недоумѣніи: "Не могу знать, было разбито, а теперь...вродѣ какъ цѣло".

И тутъ со всѣхъ сторонъ хохотъ и крики: "Первое апрѣля ! Первое апрѣля ! Это дядька нарочно васъ пугнулъ, г.полковникъ" !

2.

Раннимъ утромъ перваго апрѣля, когда дежурный офицеръ еще спитъ, кадеты прокрадутся въ дежурку, переведутъ его часы впередъ и сыграютъ на трубѣ побудку.

Тотъ вскочитъ, глянетъ на часы:"батюшки I проспалъ". Кидается внизъ, взять списокъ дневальныхъ - кого будить?

За нимъ запрутъ дверь и когда онъ вернется и начнетъ стучать, чтобы отперли, кадеты кричатъ: "не мѣшай спать I Чего ты тамъ стучишь".

Тотъ озлится: "Вотъ я вамъ задамъ, канальи этакія, отворите сейчасъ же, а то вздую всѣхъ"I

А въ отвѣтъ ему: "Пошелъ вонъ I Нечего поддѣлываться подъ полковника, знаемъ мы тебя".

Тотъ еще громче кричитъ, грозится всѣхъ взгрѣть. Кадеты " не вѣрятъ ":"знаемъ, знаемъ - первое апрѣля... не надуешь".

И только когда онъ крикнетъ, что пошлетъ сейчасъ за ротнымъ командиромъ, дверь отопрутъ, извиняются и увѣряютъ его, что думали, что это Морозовичъ кричитъ - "онъ очень хорошо поддѣлываетъ вашъ голосъ, г.полк-никъ

Тотъ было успокаивается, но потомъ спохватится:"А кто-жъ часы перевелъ ? А кто дверь за мной заперъ"?

Виновники признаются: "такъ надо было,г.полковникъ уж вы не сердитесь...первое апрѣля".

ОТКЛИКИ НА ПРОЭКТЪ Княже-Константиновца МАНТУЛИНА о ВОЗСОЗДАНІИ ЗА РУБЕЖОМЪ КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

/См. Журналъ "КАДЕТЫ" № II, стр.43./

Проэктъ предусматриваетъ созданіе въ одной изъ странъ земного шара такого корпуса, который самъ-бы себя обслуживалъ, имѣлъ бы собственную территорію, съ пашнями, озеромъ, пасѣками и пр. Чтобы кадеты его получали-бы кромѣ хорошаго образованія общаго, еще спеціальныя знанія по разнымъ отраслямъ искусствъ и хозяйства. Свои мастерскія, своя ферма и пр. и пр. Для этого надо, чтобы каждый кадетъ далъ бы 40 долларовъ, а Объединеніе достало бы на выплату капиталъ для покупки участка земли и для постройки соотвѣтствующихъ зданій.

Мантулинъ просилъ откликнуться на его призывъ.

Редакція получаетъ много писемъ по этому поводу.Красной нитью проходитъ сомнѣніе въ возможности достать деньги. Это первое и, конечно, основное.

Второе: какая страна позволитъ заводить у себя русскую національную школу съ программами, рѣзко от-

личающимися отъ принятыхъ въ странѣ программъ? Это, т. сказать политика внутренняя, но есть еще болѣе важная нынѣ для всѣхъ странъ - политика внѣшняя. Какая страна, зная антиссвѣтское воспитаніе въ такой школѣ, рискнетъ подвести себя подъ дипломатическое вмѣшательство Кремля?

Но есть отклики, разбирающіе проэктъ и съ другихъ сторонъ. Выдержки изъ такихъ писемъ мы и приводимъ.

I. "Нѣсколько словъ о НОВОМЪ Корпусѣ. Нельзя винить наше Правительство въ томъ, что оно не готовило насъ-кадетъ къ жизни.
Кадетскіе корпуса готовили насъ не къ жизни, а къ смерти за Родину. И эту задачу питомцы корпусовъ выполняли жертвенно и честно. "Смерть за Отчизну - завидная доля, такъ говорилъ мнѣ мой отецъ". /Кадетская пѣсня/.
Насъ не учили доить коровъ, пахать землю, разводить пчелъ, шить сапоги и пр. Для этого въ Россіи были школы спеціальныя. Чтобы кончить средне-учебн. заведеніе, нужно 7-8 лѣтъ, а выучиться шить сапоги - 3-4 мѣсяца. Нигдѣ, ни въ одной странѣ не учатъ предвидѣть эмиграцію изъ родной страны и не приспосабливаютъ свои программы къ такой печальной будущности. То, что случилось въ Россіи - первый случай въ исторіи міра. Можно привѣтствовать созданіе гдѣ-то національной русской школы, съ такой все-объемлющей жизненной программой. Но я не понимаю, почему такую школу называть КАДЕТСКИМЪ КОРПУСОМЪ"?
С.Д-ій.

2. Австрія. "Проэктъ НОВАГО Корпуса очень интересенъ. Это будетъ своего рода КАДЕТСКІЙ МОНАСТЫРЬ, или КАДЕТСКІЙ ОРДЕНЪ, гдѣ надо и учиться и работать и кромѣ того содержать и себя и учебный и административный персоналъ. Это будетъ походить на русскій православный монастырь. Наши монастыри поддерживались пожертвованіями земель и денегъ и доброхотными даяніями вѣрующихъ богомольцевъ.
Откуда же возьмутся теперь деньги на землю, на которой надо работать и на оборудованіе ?
Въ гор. Сумы Харьковской губ. Харитоненко далъ землю, построилъ и оборудовалъ зданія и кромѣ того положилъ 2 милліона рублей на нужды корпуса.
Если предположить, что такой Харитоненко чудеснымъ образомъ объявится, или, что "это какъ-нибудь. само собой образуется", то надо будетъ избѣжать прежнихъ ошибокъ, чтобы персоналъ корпуса и учащіеся въ немъ, не составили бы вновь два враждующіе лагери, чтобы въ этомъ КАДЕТСКОМЪ МОНАСТЫРѢ директоръ /онъ-же ИГУМЕНЪ/, воспитатели и преподаватели /они-же его МОНАХИ/ пользовались бы такимъ авторитетомъ знаній, чтобы кадеты /ПОСЛУШНИКИ/ ихъ почитали и слушались бы не за страхъ, а за совѣсть и не заводили бы про нихъ особой "ЗВѢРІАДЫ".

Гдѣ теперь найти такого ИГУМЕНА и такихъ ПОСЛУШНИКОВЪ среди распущенной и "все-знающей" молодежи ? Нельзя учить всему и не выучить ничему. Откуда взять такихъ учителей, чтобы и предметъ знали и хозяйство. Вѣдь иной профессоръ корову отъ быка не отличитъ...

Лучше знать не такъ много, но чтобы это пригодилось бы въ жизни.

Но КАДЕТСКУЮ ПОЛИТГРАМОТУ надо проводить умѣючи и съ сердцемъ."

Старый кадетъ С. Можаровъ.

3. "Желательно было бы въ НОВОМЪ КОРПУСѢ и старую орфографію знать. Слово "ВЫПУСКНИКЪ" пахнетъ совѣтчиной. У старыхъ кадетъ такого выраженія не было".

---!!!---

Редакціей только что получена новая статья Мантулина: ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНІЕ КОРПУСА. Къ выпуску номера она СПОЗДАЛА.

ОТВѢТЫ НА ПИСЬМА.

Профессору П-ву. Вы пишете, что Шефъ нашего Корпуса, Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, былъ малообразованный и деспотичный цензоръ, боящійся "опасныхъ" книгъ.

Однако извѣстный русскій историкъ Гречъ другого мнѣнія. Привожу выдержку изъ его "Воспоминаній старика".

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Разсказъ изъ воспоминаній В.Т. Плаксина. См. стр. 757 журнала "Русская Старина" за 1880 годъ т. XXIX.

"Извѣстно, что Имп. НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ не получилъ почти никакого школьнаго или книжнаго образованія, равно какъ и младшій братъ Его МИХАИЛЪ; но природа дала одному здравый, сильный умъ, а другому доброе благородное, преданное сердце. Потому въ жизни Императора Николая Павловича встрѣчаются моменты и даже довольно сложныя дѣйствія, на которыхъ лежитъ ясная печать здраваго смысла, ознаменованнаго просвѣтительною разсудительностью. Вотъ напр. случай, когда Онъ обнаружилъ эту разсудительность, еще бывши Великимъ Княземъ, и когда имѣлъ надобность примѣняться къ дѣйствіямъ и волѣ своего Державнаго Брата - АЛЕКСАНДРА I.

Вел.Кн. НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, тотчасъ по исключеніи изъ университета молодого профессора Арсеньева, принялъ его къ Себѣ въ Главное Инженерное Училище и рекомендовалъ его и другихъ гонимыхъ своей Матери - вдовствующей Императрицѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, которыхъ Она помѣстила у

себя въ заведеніяхъ. По этому случаю была у него довольно забавная встрѣча съ Руничемъ, который самъ разсказывалъ о ней въ видѣ жалобы.

Когда Руничъ получилъ Анненскую звѣзду, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ былъ въ какомъ то путешествіи /по его обыкновенію/, а получившій награду, по принятому при Дворѣ обычаю, долженъ былъ представиться и благодарить старшаго изъ Князей.

Доложили НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ о Руничѣ. Онъ вышелъ и, не давши ему сказать слова, началъ отъ себя и отъ матери и отъ брата Михаила Павловича благодарить Рунича за Арсеньева и другихъ выгнанныхъ изъ университета, которыхъ Онъ теперь съ радостью пріобрѣлъ въ свои заведенія.

Сдѣлайте одолженіе, намъ очень нужны такіе люди, пожалуйста выгоняйте ихъ побольше изъ университета, у насъ для всѣхъ найдутся мѣста.

Мѣсяцевъ черезъ шесть послѣ своего воцаренія, Онъ приказалъ министру представить Ему полный списокъ всѣхъ запрещенныхъ книгъ на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, съ показаніемъ причинъ, выпискою зловредныхъ мѣстъ и съ отзывами вообще о достоинствахъ каждаго сочиненія запрещеннаго и сравнительно, чего болѣе можно ожидать отъ нихъ - вреда или пользы ?

Цензоры избрали болѣе I20 названій и до 300 томовъ; Онъ разобралъ этотъ списокъ вмѣстѣ съ Пишковымъ и, - какъ нѣкоторые говорятъ, съ Жуковскимъ и нашли возможнымъ безусловно запретить только десять книгъ и столько же, кажется, продавать только ученымъ, а остальныя, болѣе I00 книгъ - пустить въ общую продажу; преимущественно-же при запрещеніи обращалъ вниманіе на мистическія книги".

Такой случай съ Руничемъ и выгнанными изъ университета - профессорами, записанъ у Греча въ его: "Воспоминанія старика", стр. 360,38I.

/Изъ архивовъ гр. де Рошфора/.

Еще о проэктѣ Мантулина.

Правленіе Княже-Константиновцевъ /Мюнхенъ/ проситъ напечатать въ очереднмъ номерѣ:

Проэктъ МАНТУЛИНА о возсозданіи новаго корпуса является его ЛИЧНЫМЪ проэктомъ и не выражаетъ мнѣнія КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ. Кромѣ того, въ его статьѣ говорится, что нашъ Корпусъ въ Югославіи БЫЛЪ ЗАКРЫТЪ. Это глубоко невѣрно: КОРПУСЪ ОТСТУПАЛЪ ИЗЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВИ СО СВОИМЪ ЗНАМЕНЕМЪ И СЪ ОРУЖІЕМЪ ВЪ РУКАХЪ; ОНЪ ПОГИБЪ, КАКЪ ГИБЛИ СТАРЫЕ КАДЕТСКІЕ КОРПУСА, НЕ ПРИЗНАВАВШІЕ КРАСНОЙ ВЛАСТИ, А НЕ ЗАКРЫТЪ.

Очередная задача КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ не открытіе новаго корпуса, а помощь больнымъ и неимущимъ товарищамъ, воспитателямъ и преподавателямъ. Надо

спасти ихъ отъ опаснаго сосѣдства.

Въ будущемъ корпусъ возсоздавать желательно, но не въ духѣ Мантулинскаго проэкта, гдѣ все основано на МАТЕРІАЛИЗМЪ /"ухватка", "увертливость" и пр. жизненная приспособляемость/, а на старомъ завѣтѣ нашего Шефа: "ВО ИМЯ ДОБЛЕСТИ, ДОБРА и КРАСОТЫ". Въ основу должно быть положено ВОСПИТАНІЕ: РЕЛИГІЯ, ДОЛГЪ, ЧЕСТЬ и ЗНАНІЕ ИСТОРІИ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА СЪ ЕГО ПРАВОСЛАВІЕМЪ, ВѢРОЮ и ВѢРНОСТЬЮ.

Подписали: Предсѣдатель Правленія ЛАТЫШЕВЪ и
Секретарь В.КИРѢЙ.

От Редакціи: Многочисленные отклики на проэктъ Мантулина достаточно выяснили вопросъ, а потому Редакція прекращаетъ ихъ печатаніе, считая дальнѣйшее выясненіе дѣломъ самихъ КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ.

---"""---

НА КАДЕТСКОМЪ ФРОНТѢ.

Ф р а н ц і я.

5-го марта с.г. кадеты ПЕРВАГО Корпуса праздновали въ Парижѣ двойной праздникъ: 218-ю годовщину основанія Корпуса и двадцатипяти-лѣтіе безпрерывнаго существованія Общества кадетъ Корпуса во Франціи.

Залъ Россійскаго Музыкальнаго Общества не могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся привѣтствовать СТАРѢЙШІЙ Россійскій Корпусъ

Явились представители всѣхъ Россійскихъ Корпусовъ, различныхъ воинскихъ организацій, семьи военныхъ и много лицъ, интересующихся историческимъ прошлымъ нашей Родины, а исторія ПЕРВАГО КОРПУСА является не только исторіей нашихъ военныхъ школъ, но и исторіей нашего просвѣщенія, нашего театра и нашего балета.

Торжественное собраніе началось по традиціи молебномъ, который служили Архимандритъ Никодимъ и Протоіерей Михаилъ Соколовъ - оба бывшіе кадеты этого Корпуса. Свой же кадетскій хоръ, подъ умѣлымъ управленіемъ В.А.Высотскаго, который еще въ бытность свою кадетомъ былъ помощникомъ регента и его замѣстителемъ, звучалъ такъ стройно и полно, что многіе изъ публики интересовались: "чей это хоръ"?

На эстрадѣ аналой съ кадетскими реликвіями; въ углу выставка музея Корпуса съ рѣдкими экспонатами.

Открывая собраніе, старѣйшій кадетъ Корпуса С.А. РЫШКОВЪ попросилъ почтить вставаніемъ память Основательницы Корпуса, Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, Державныхъ Шефовъ Корпуса, Императоровъ НИКОЛАЯ І-го и НИКОЛАЯ II,

а также и всѣхъ кадетъ Корпуса, за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО на полѣ брани животъ свой положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся.

Послѣ этого кадетъ Корпуса, известный историкъ гр. К.Н. де РОШФОРЪ ,сдѣлалъ замѣчательно интересный докладъ, являющійся вѣнцомъ его многолѣтнихъ трудовъ - это оригинальнѣйшая и своеобразная монографія по изслѣдованію исторіи ПЕРВАГО Корпуса, объ основныхъ, широкихъ гуманитарныхъ идеяхъ, заложенныхъ Имп.АННОЙ ІОАННОВНОЙ при основаніи Корпуса, о воспитаніи въ немъ россійской молодежи и о значеніи этого культурнаго военно-учебнаго заведенія, давшаго Императорской Россіи цѣлую плеяду знаменитыхъ именъ на разныхъ поприщахъ служенія Родинѣ.

/Въ дополненіе къ этому докладу въ журналѣ "КАДЕТЫ" № II-й помѣщена интересная статья кадета Селиверстова о послѣднихъ дняхъ Корпуса/.

Послѣ перерыва, во время котораго гости осматривали выставку Корпуснаго музея, генеральный секретарь Об-ва Н.А. ДМИТРІЕВЪ прочелъ съ большимъ подъемомъ докладъ, касавшійся разныхъ сторонъ жизни Корпуса и исторіи основаннаго еще въ 1870 году Об-ва кадетъ ПЕРВАГО Корпуса, а также и дѣятельности этого Об-ва во Франціи.

Оба доклада, дополнившіе другъ друга, обрисовали передъ слушателями картину заложеннаго въ кадетахъ ПЕРВАГО Корпуса духа служенія Родинѣ, преданности Престолу и жертвенности.

Большое впечатлѣніе произвело на публику чтеніе, полученныхъ изъ разныхъ странъ и отъ разныхъ организацій, привѣтствій. Ихъ было больше сотни и ихъ читали по очереди: Предсѣдатель Главнаго Правленія Общества А.ГЕРИНГЪ, Секретарь - М.СЕЛИВЕРСТОВЪ и Казначей В. ВЫСОТСКІЙ.

Послѣ этого В.А.ВЫСОТСКІЙ прочелъ свои стихи, посвященные Родному Корпусу. Музыкантъ, регентъ и поэтъ, онъ въ звучныхъ строфахъ передалъ намъ чувства кадета, владѣющія имъ и волнующія его видѣніями правды и красоты прошлаго.

Въ заключительномъ словѣ, А.А.ГЕРИНГЪ призвалъ кадетъ всѣхъ корпусовъ къ тѣсному духовному общенію и предложилъ: "подъ сѣнью невидимыхъ тѣней нашихъ погибшихъ товарищей, витающихъ надъ нами въ этой залѣ", спѣть гимнъ стараго ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА, ставшій, по повелѣнію Имп. НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, поминальной пѣснею всѣхъ Россійскихъ военно-учебныхъ заведеній:

"Братья, всѣ въ одно моленье
Души русскія сольемъ:
Нынѣ день поминовенья,
Павшихъ въ полѣ боевомъ..."

Что и было исполнено всѣми присутствовавшими. Этимъ гимномъ было закончено это рѣдкое торжество.

Вечеромъ въ залѣ музея Л.Гв.Казачьяго полка въ Аньерѣ былъ товарищескій ужинъ съ традиціонными тостами и рѣчами. Не были забыты и находящіеся въ бѣдѣ однокашники, въ пользу которыхъ былъ тутъ-же организованъ сборъ давшій 15 тыс. франковъ.

Во время ужина выступали любимцы Парижской публики, бывшіе кадеты Корпуса, СѢВЕРСКІЙ и ДЕРВИЗЪ, спѣвшіе нѣсколько старыхъ русскихъ романсовъ и дуэтъ: "Ночи безумныя..."

Радостные разъѣзжались поздно ночью кадеты "Шляхетнаго" Корпуса, окунувшіеся снова въ блестящее историческое прошлое Родного Гнѣзда, воспріявъ вновь частицу того великаго духа, который былъ заложенъ когда-то въ ихъ пра-прадѣдахъ. Духа, который даетъ силу для борьбы съ подлымъ безвременьемъ и сѣрой будничной повседневностью.

---"""---
"""

КАДЕТСКІЙ ВЕЧЕРЪ. 16 апрѣля Кадеты 3-го Московскаго Императора АЛЕКСАНДРА II корпуса на свой страхъ и рискъ организовали ОБЩЕ-КАДЕТСКУЮ ПАСХАЛЬНУЮ ВСТРѢЧУ, съ танцами и программой, имѣя исключительно моральную цѣль - встряхнуть кадетскую семью и дать толчекъ къ дальнѣйшимъ кадетскимъ встрѣчамъ.

Блестящій успѣхъ вечера разсѣялъ страхи неудачи и превзошелъ всякія ожиданія. Это была по истинѣ ОБЩЕ-КАДЕТСКАЯ встрѣча, на которой присутствовали кадеты почти всѣхъ Корпусовъ и не только корпусовъ, входившихъ въ Союзъ Корпусовъ, но корпусовъ ранѣе и не входившихъ въ него, а также и отдѣльныхъ кадетъ, не имѣющихъ своихъ корпусныхъ объединеній /Сибиряки, Оренбуржцы, Донцы/.

Братское единеніе царило въ залѣ. По требованію публики въ программу включили пѣніе "ЗВѢРІАДЫ", вызвавшей неумолкаемые аплодисменты и требованія ПОВТОРИТЬ.

Среди гостей было много друзей и знакомыхъ кадетъ, выражавшихъ благодарность иниціаторамъ и устроителямъ вечера и просьбы повторить его въ болѣе широкомъ масштабѣ.

Радовало присутствіе ХОРОШЕЙ молодежи и нашей смѣны - КНЯЖЕ-КОНСТАНТИНОВЦЕВЪ. Пріятно было видѣть старые танцы и не слышать иностранной рѣчи.

Гостепріимные хозяева организовали буфетъ такой, какого на мѣстныхъ вечерахъ не увидишь. Куличи, пасхи, цѣлые окорока, блюда телятины, ростбифа, громадное блюдо рыбы, залитой соблазнительнымъ майонезомъ, ассортименты колбасъ и всякихъ вкусностей, водки и вина и притомъ все недорогое. Одинъ изъ гостей, спеціалистъ по баламъ, выразился про буфетъ словами ПЕТРА: "И небываемое бываетъ".

Въ полночь большинство гостей разъѣхалось. Оставшихся хозяева привѣтствовали въ буфетѣ угощеніемъ и шампанскимъ. Роздали весь буфетъ. Были здравицы и тосты: за

кадетское единеніе, за Предсѣдателя Союза Россійскихъ Кадетскихъ корпусовъ - уважаемаго Генерала Н.Н.АЛЕКСѢЕВА, за гостей, за радушныхъ хозяевъ, конечно, за крѣпость старыхъ кадетскихъ традицій и вѣру въ ихъ грядущее возрожденіе.

ТРЕТЬЕМУ МОСКОВСКОМУ СПАСИБО и ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ.

ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА Бориса Дмитріевича ПРИХОДКИНА

Кадеты, молодежь и всѣ кто его знали.

Волею Божьей онъ покинулъ нашу бренную землю.

Родился II/23 ноября I877, Отошелъ I6 іюня I950 г. Отъ роду 73-хъ лѣтъ.

Миръ праху его.

Кто онъ былъ? Да не все ли равно - за честь "быть вмѣстѣ съ нимъ могутъ поспорить многіе". Онъ военный. Онъ изъ тѣхъ, чье имя и дѣятельность принадлежатъ исторіи. Онъ ОБЩІЙ - НАШЪ.

До революціи - артиллеристъ, изъ славной плеяды воспитанниковъ лучшаго артиллериста Россіи - ген. ЧЕРНЯВСКАГО. По духу - наслѣдственный военный - сынъ гусара и служака въ лучшемъ смыслѣ этого слова, подчинявшій все личное долгу служенія.

Онъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ въ наше время, кому служилось легко и съ кѣмъ было служить весело, но трудно. Независимый, безкомпромиссный, "маленькій Суворовъ" съ которымъ зачастую не любило имѣть "служебныхъ разговоровъ" начальство, потому что Приходкинъ всегда былъ правъ - любилъ и выполнялъ службу, понимая ее и живя ею и поэтому могъ поучить каждаго "по уставу и духу военному".

Вѣдь наша служба въ Императорской арміи была "строгой", но справедливой и "свободно-демократичной", права и обязанности каждаго охранялись закономъ.

Приходкинъ обожалъ пушку. Ради нея юнкеромъ совершилъ даже военное преступленіе, "добывъ нелегально" изъ артиллер. парка въ лагерѣ зарядъ для "единорога" временъ Царя Алексѣя Михайловича, купленнаго имъ на толкучкѣ. За это, кончая Константиновское арт. училище, долженъ былъ пойти подъ судъ. Но Чернявскій - начальникъ училища и Вахарловскій - командиръ батареи, должны были спасать его, признавъ что сами они виноваты, родивъ такого рьянаго любителя-артиллериста. И дѣйствительно, вся служба его до войны въ нѣсколькихъ бригадахъ была подготовкой къ борьбѣ себя и окружающихъ.

Въ войнѣ 1914-18 г.г. Приходкинъ, командуя батареей, не любилъ просто стрѣлять по нѣмцамъ, зато обожалъ подкатить пушку на канатахъ въ пѣхотный окопъ, заранѣе все вымѣривъ и расчитавъ и предвкушая какъ онъ "ночью имъ всыпетъ". Одинъ-два выстрѣла разрушали пулеметное гнѣздо, долго мучившее и мѣшавшее пѣхотѣ.

И когда "ахалъ" его снарядъ, ахали отъ восторга вмѣстѣ съ нимъ и свои и пѣхотные солдаты, чувствовавшіе могущество хитраго и вѣрнаго командира-художника и мастера своего дѣла.

Эмиграція - Приходкинъ не остался въ сѣрой толпѣ рабочихъ, или наоборотъ - "отцомъ-управителемъ судебъ эмиграціи". Нѣтъ. Въ Югославіи - въ Бѣлградѣ, онъ какъ "Діогенъ въ бочкѣ" жилъ въ сторонѣ - на баркѣ, наблюдая теченіе Савы при впаденіи ея въ Дунай. Тутъ онъ уже находился въ "высшемъ планѣ чувствованій". Онъ былъ не только офицеромъ, но уже "солдатомъ своего отечества" - не только артиллеристомъ, но вообще военнымъ. Собиратель военныхъ пѣсенъ и разсказовъ, военныхъ реликвій.

На одной балалаечной струнѣ, сидя на баркѣ, отшпаривалъ онъ свою любимую пѣсню:

Когда, когда... мальчишкою я былъ
Военную службу очень я любилъ,
Но не уланъ, драгунъ иль кирасиръ,
А только пѣхота... была мой кумиръ.
Отбивая стройно шагъ,
развернувши Русскій стягъ,
Грозно движутся полки,
И блестятъ штыки... Разъ, два,

Сюда и собирались къ нему всѣ тѣ, кто хотѣли вспомнить великое прошлое и "битвы, гдѣ вмѣстѣ дрались они", собирались и тѣ молодые, которые, затаивъ дыханіе, съ трепетомъ слушали захватывающіе разсказы Приходкина о военной жизни, традиціяхъ, о войнѣ, о герояхъ, о высокомъ, могучемъ и красивомъ, что притягивало молодыя души и заставляло биться напряженно сердца и вѣрить, что "... и мы будемъ такими же"... Сюда на баржу одна прибѣжала изъ совѣтской Россіи его дочь - 13 лѣтняя Катя - потомъ институтка въ Бѣлой Церкви. Сюда стекались за совѣтомъ и покровительствомъ всѣ юноши - особенно "стрекулисты". Авторитетъ Приходкина признавали директора корпусовъ и кадеты. Съ нимъ считался военный Бѣлградъ.

Здѣсь - на баржѣ и положено имъ было начало кадетскаго объединенія и изданія журнала "Кадетскій вѣстникъ".

Зарабатывалъ Приходкинъ дрессируя собакъ и пѣтуховъ. Много ему не надо было, а чайку съ селедкой и хлѣбцемъ любилъ онъ попить въ компаніи, всегда веселый, доброжелательный и неутомимый разсказчикъ.

И уже тогда здоровымъ инстинктомъ Русскаго и военнаго человѣка, Приходкинъ почувствовалъ, что прошлое великое, гдѣ и онъ какъ скромный боецъ сыгралъ до конца свою роль, борясь за отечество, - оно можетъ возстановиться только военными, только вѣрными сынами, воспитанными въ духѣ жертвенности. Его корпусъ привелъ на этотъ путь. Кадетскіе годы заложили въ немъ долгъ служенія. Надо продолжать идти по этому пути, несмотря на лихолѣтье.

Если не онъ лично, то другіе - болѣе молодые постоятъ за Россію. Ихъ надо воспитать также беззавѣтно послужить своему отечеству, какъ послужилъ онъ самъ,какъ послужили уже тѣ, кто душу свою положили за други своя на полѣ брани, и, какъ послужили и тѣ, кто не сложилъ оружія передъ революціей, не потворствовалъ ей и не разрушалъ, а защищалъ поруганную честь отечества въ степяхъ Кубани, Волги, Урала, лѣсахъ Сибири и Архангельска, на берегахъ Прибалтики, въ Кіевѣ и на Черномъ морѣ.

Не ихъ вина, что они ушли въ изгнаніе, ушли на долгую и тяжелую страду въ чужихъ краяхъ, но ушли съ честью и вѣрой въ будущее возстановленіе Великой Россіи.

Итакъ: ВОСПИТАНІЕ ПО КАДЕТСКИ - ВОТЪ ЗАЛОГЪ БУДУЩАГО ВЕЛИЧІЯ ОТЕЧЕСТВА.

Безъ теорій и философствованій подошелъ Приходкинъ къ осуществленію этого большого вопроса. Онъ разрѣшилъ его личнымъ служеніемъ.

Вызванный изъ Югославіи въ Парижъ на должность воспитателя въ создававшемся кадетскомъ корпусѣ - лицеѣ въ Вилье-ле-бэль, послѣ годичнаго пребыванія, по сложившимся обстоятельствамъ онъ отошелъ отъ этого дѣла, но не для того чтобы отречься отъ него, а наоборотъ - чтобы отдаться съ головой этой идеѣ.

Дальнѣйшія 15 лѣтъ генеральнымъ секретаремъ союза кадетскихъ корпусовъ Приходкинъ объединяетъ бывшихъ, помогаетъ какъ можетъ настоящимъ кадетамъ, собираетъ прекрасный музей, перепиской охватываетъ весь міръ и наконецъ - вѣнчаетъ свою идею изданіемъ журнала "КАДЕТЪ"

Нѣкоторые, непонимавшіе штатскіе люди считали его за чудака и даже упрекали въ томъ, что его разсказы о похожденіяхъ кадетъ рисуютъ бытъ "разбойниковъ въ военной средѣ".

Но они не понимали лишь одного и главнаго, что назначеніе кадетъ съ юныхъ лѣтъ и до смерти не быть "паиньками", а воспитывать въ себѣ духъ борьбы и находчивости. Они то и родили м.б. иногда внѣобычную энергію и даже авантюризмъ похожденій, но никогда не злобы и вреда своему отечеству. Не тихони, а бойцы требовались жизнью для тяжелой военной стези.

Но за всѣмъ этимъ среди кадетъ съ раннихъ лѣтъ прививалась высокая мораль личнаго отказа и служенія общему, развивались духъ чести - личнаго достоинства, подчасъ до больного самолюбія и чувство товарищества - постоять за други своя. Отсюда и болѣе высокое - постоять за Россію... Что же касается "враговъ и друзей", въ разное время развитія все это рисовало различныхъ изъ тѣхъ, которые умѣли только "отвратить", или наоборотъ привлечь - захватить.

Но такъ или иначе этотъ большой воспитательный стажъ, какъ видимъ мы со временъ Имп. Петра-Анны-Екатерины, расцвѣтшій при Николаѣ I, когда корпуса переработали бунтарскій духъ въ положительную могучую силу Императорскаго корпуса офицеровъ, бѣдныхъ - нищихъ матеріально, но сильныхъ духомъ и физически "вѣрой и вѣрностью" державшихъ на себѣ Россію въ самыя бурныя времена ея расцвѣта, а послѣ революціи въ бѣломъ движеніи.

Вотъ что такъ ярко подчеркивалъ "кадетскій баянъ" Приходкинъ въ редактируемомъ имъ журналѣ, а равно и во всей своей жизни и дѣятельности. Для него практикой пережитаго и прочувствованнаго идея военнаго воспитанія выросла въ ЕДИНСТВЕННОЕ-ВЫСОКОЕ и ОРДЕНСКОЕ НАЧАЛО.

Ему онъ и отдалъ свои силы и свое служеніе. Самъ онъ учился во 2 Москов.Имп.НИКОЛАЯ I Кад.корпусѣ, но, исключенный изъ корпуса при переходѣ изъ 6-го въ 7-й классъ, держалъ экстерномъ экзамены при Полтавскомъ Имп. ПЕТРА Вел.Кад.корпусѣ.

Не даромъ, когда опустили его тѣло въ землю, на суровыхъ лицахъ былыхъ бойцовъ покатилась слеза и одинъ изъ присутствовавшихъ сказалъ, что онъ не будетъ перечислять всѣ качества покойнаго, но скажетъ одно: "мы сегодня опустили въ землю кадета"...

Но трудный, полный лишеній подвигъ ушедшаго отца нашего и друга Приходкина, его путь дѣланія, а не словоговоренія, обязываетъ оставшихся СОМКНУТЬ РЯДЫ и продолжать его дѣло.

"ЗЕМНОМУ ШАРУ РУССКИХЪ КАДЕТЪ", который охватилъ своимъ вліяніемъ КАДЕТЪ ПРИХОДКИНЪ, предстоитъ рѣшить: КАКЪ ИДТИ ДАЛЬШЕ по его стопамъ, исполняя его завѣты. Онъ не умеръ, онъ отошелъ дальше-выше !

Поэтому воспоминаніе о немъ мы закончимъ словами поэта /Лермонтовъ: "къ Бухарову" собр.соч.стр.198/:

... Великій мужъ, здѣсь нѣтъ награды
Достойной доблести твоей
Ее на небѣ сыщутъ взгляды
И не найдутъ среди людей.

Но безпристрастное преданье
Твой славный подвигъ сохранитъ
И услыхавъ твое названье
Твой сынъ душою закипитъ

Свершитъ блистательную тризну
Потомокъ поздній надъ тобой
И съ непритворною слезой
Промолвитъ: "онъ любилъ отчизну"!!!

С.СКРЯБИНЪ.

По порученію и согласію съ редакціей и предсѣд. Союза кад.корпусовъ генерала Алексѣева.

Памяти Кадета-друга Б.Д.Приходкина.

Въ странѣ далекой и чужой,
Вдали отъ Родины любимой,
Ты не въ бою, но какъ герой,
Ушелъ отъ насъ невозвратимо.

И русской арміи завѣтъ,
И духа молодость и силу
Унесъ ты, лучшій изъ кадетъ,
Съ собой въ холодную могилу.

До гроба былъ ты офицеромъ,
Свой долгъ нигдѣ не забывалъ
И молодежь своимъ примѣромъ
Здѣсь, на чужбинѣ, вдохновлялъ.

И тяжело, что въ часъ печальный
Тебѣ, кадетскій корифей,
Не прозвучалъ салютъ прощальный
Осиротѣлыхъ батарей.

Лишь память вѣчная пропѣта,
И безъ рѣчей и безъ вѣнковъ,
Несли въ послѣдній путь кадета
Кадеты русскихъ корпусовъ.

А.Г.

Письмо дочери Полк. Б.Д.Приходкина.

Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ,

Не имѣя возможности лично поблагодарить каждаго, принявшаго участіе въ постигшемъ меня тяжеломъ горѣ, я обращаюсь съ искренной и сердечной благодарностью къ Вамъ и въ Вашемъ лицѣ ко всему кадетскому Объединенію за то теплое участіе и за ту моральную и матеріальную поддержку, которую Вы оказали моему отцу и мнѣ въ самыя трудныя и тяжелыя минуты жизни.

Мой покойный отецъ принадлежалъ къ той славной кадетской семьѣ, которая съумѣла сохранить основные человѣческіе и моральные принципы.

Если кто либо изъ Вашего Объединенія будетъ нуждаться въ помощи, я во всякое время буду рада оказать ее по мѣрѣ силъ и возможности.

Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи

Екатерина Приходкина.

I-VII-1950 г.

Б.Д.Приходкинъ, по окончаніи Константиновскаго арт.уч., былъ произведенъ въ Подпоручики въ 5-ю арт. бригаду. Въ послѣдующемъ его служба протекала въ рядахъ 32-й и I9-й арт.бригадъ и закончилась въ 4-мъ Сибир. морт.арт.дивизіонѣ, въ строю котораго участвовалъ въ войнѣ I9I4-I9I8 г.г. Два раза раненый и контуженный, покойный Полк.Приходкинъ былъ награжденъ всѣми боевыми орденами до орд.Св.Владиміра 4 ст. съ меч. и бантомъ вкл. и Георгіевскимъ Оружіемъ.

23-го іюня скончался въ г.Дахау /Германія/ Кадетъ Суворовецъ II-го выпуска, Владиміръ Владиміровичъ Крейтеръ - Генералъ-Маіоръ Ген.Штаба.

22-го іюля скончался въ Парижѣ Кадетъ Перваго Кадетскаго Корпуса, Полковникъ Левъ Николаевичъ Третиловъ.

Редакція журнала "КАДЕТЫ" проситъ присылать матеріалы и заявленія о подпискѣ по адресу:

Mr. ALEXEIEFF
3, rue Adolphe-Chérioux.
ISSY-les-MOULINEAUX (S.).
France

Цѣна

Во Франціи и французскихъ колоніяхъ - 200 франковъ

Заграницей - Одинъ американскій долларъ

Основанъ Кадетами
2-го Московскаго
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I
Кадетскаго Корпуса
въ 1948 г.